This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 820.25

Harvard College Library

FROM THE GIFT OF

WILLIAM ENDICOTT, JR.

(Class of 1887)

OF BOSTON

Slav 820.25

Harvard College Library

FROM THE GIFT OF

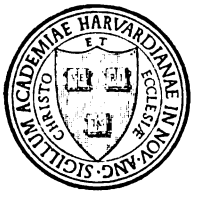
WILLIAM ENDICOTT, JR.

(Class of 1887)

OF BOSTON

Slav 820.25

Harvard College Library



FROM THE GIFT OF

WILLIAM ENDICOTT, JR.

(Class of 1887)

OF BOSTON

Slav 820.25

Harvard College Library

FROM THE GIFT OF

WILLIAM ENDICOTT, JR.

(Class of 1887)

OF BOSTON

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ и ТОРГОВЫХЪ

СНОШЕНІЙ

Московской Руси съ Персіей.

изданы подъ редакціею

Н. И. Веселовскаго.

Nikolai Ivanovich Veselovskii

ТОМЪ I.

Царствованіе Ѳедора Іоанновича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Товарищество Паровой Скоропечатни Яблонскій и Пероттъ. Лештуковъ пер., д. № 13.
1890.

Slav 820.25
~~Slav 617.5~~

Harvard College Library
Oct 11, 1912
Gift of
William Endicott, Jr.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *гр. И. Толстой.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе. СТРАН.

I. Посольство въ Персію Григорія Борисовича Васильчикова . . 1—112

Книга персидскаго повытья, № 1, содержащая въ себѣ персидскія и гилянскія дѣла. . . . . 1—183
Первый пріѣздъ Анди бека . . . . . 3—4
Статейный списокъ Григорья Васильчикова . . . . . 13—112
Пріѣздъ персидскихъ пословъ Бутакъ бека и Анди бека (во второй разъ) и гилянскаго Хозя Асана . . . . . 112—158
Пріѣздъ гилянскаго посла Тюркомиля . . . . . 158—160
Пріѣздъ гонца Кая . . . . . 160—173
Пріѣздъ гилянскаго гонца Неамета . . . . . 173—176
Пріѣздъ посла Ази Хосрова . . . . . 176—183
Книга № 3, содержащая въ себѣ гилянскія и персидскія дѣла . . . . . 183—193, 227—287
Книга № 5. . . . . 194—227

II. Посольство въ Персію князя Андрея Дмитріевича Звенигородскаго. . . . . 221—326

Статейный списокъ князя Андрея Звенигородскаго . . 246—287
Пріѣздъ отъ персидскаго шаха Аббаса I гонца Анди бека (въ третій разъ) и купца Али Хосрова. . . . . 287—326
Четыре перевода персидскихъ грамотъ, присланныхъ съ гонцомъ Анди бекомъ. . . . . 326—334

III. Посольство князя Василія Васильевича Тюфякина. . . . . 334—453

Отправленіе въ Персію россійскаго посла князь Василья Тюфякина и дьяка Семена Емельянова для постановленія съ персидскимъ шахомъ крѣпкой дружбы и неподвижнаго противъ общихъ недруговъ соединенія. 334—424
Наказъ посламъ. . . . . 341—378
Докончальныя грамоты . . . . . 371—377
Копія грамоты государевой къ шаху Аббасу. . . . . 424—425
Отписка изъ Астрахани, служащая вмѣсто статейнаго списка бывшаго въ Персіи посольства князя Василья Тюфякина и дьяка Семена Емельянова . . . . . 426—429
Статейный списокъ . . . . . 430—453

Памятники дипломатическихъ сношеній Русскаго государства съ иностранными, хранящіеся въ Московскомъ главномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, раздѣлены на три группы: 1) дѣла, 2) грамоты и трактаты, и 3) статейные списки. „Дѣла“ заключаютъ въ себѣ наказы нашимъ посламъ, оффиціальную переписку по снаряженію и отправленію нашихъ посольствъ, по пріему иноземныхъ пословъ, ихъ пребыванію въ Россіи и по отпуску ихъ. „Грамоты и трактаты“ — документы, которыми обмѣнивались государи между собою и съ ближайшими къ государямъ лицами или просто ради вѣжливости, или для какихъ-либо цѣлей государственныхъ. „Статейные списки“ — это отчеты нашихъ пословъ о своей дѣятельности въ томъ государствѣ, куда они были посланы: путевой дневникъ, переговоры съ иностраннымъ правительствомъ, свѣдѣнія ими тамъ собранныя и личныя наблюденія.

„Дѣла“ и „списки“ не всегда могутъ быть строго разграничены: какъ въ „дѣлахъ“ находятся „списки“, такъ и „въ спискахъ“ встрѣчаются „дѣла“. „Грамоты и трактаты“, хотя и выдѣлены въ особую группу, но сохранились въ видѣ отпусковъ („противней“) и въ „дѣлахъ“ и въ „спискахъ“.

Приступая къ систематическому изданію документовъ о сношенію Московской Руси съ Персіей, мы не могли слѣдовать этому разграниченію. Для связи въ изложеніи, для выясненія обстоятельствъ дѣла, мы приняли хронологическій порядокъ въ распредѣленіи памятниковъ.

Трактаты съ Персіей обнимаютъ періодъ съ 1588—1735 годъ. Грамоты—съ 1603 по 1742. Статейные списки съ 1588 по 1692 (въ 23 книгахъ). Дѣла начинаются съ 1592 года.

Много встрѣчается въ документахъ лишняго прямо къ нашей задачѣ не относящагося, характеризующаго лишь порядки древней Руси, въ особенности Поволжья, но мы не считаемъ себя въ правѣ сокращать дѣла. Сокращенія допущены нами лишь при повтореніяхъ, которыя по пріемамъ оффиціальной переписки того времени очень часты. Воевода, извѣщая государя о полученіи царскаго указа прописывалъ весь этотъ указъ цѣликомъ; въ отвѣтномъ на челобитную царскомъ указѣ приводилась и самая челобитная, и т. д. Такія повторенія, очень полезныя при разборѣ памятниковъ, въ книгѣ совершенно излишни и служили бы только къ увеличенію ея объема безъ всякой надобности.

При передачѣ текста мы допустили самыя незначительныя измѣненія въ орѳографіи, главнымъ образомъ относительно *і* и *ъ*.

Кто имѣлъ удовольствіе заниматься въ Московскомъ главномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, тотъ не можетъ умолчать о рѣдкомъ радушіи и внимательности со стороны администраціи Архива. Намъ постоянно приходилось пользоваться такимъ расположеніемъ и мы за то приносимъ глубочайшую благодарность Директору Архива Д. Т. С. Барону Ѳедору Андреевичу Бюлеру.

Н. Веселовскій.

Посольство въ Персію

Григорія Борисовича Васильчикова.

$\frac{7096}{1588}$ — $\frac{7101}{1593}$ іюля 26. Книга персицкаго повытья, № 1, содержащая въ себѣ персидскія и гилянскія дѣла [1]):

I. Копія съ грамоты государевой къ шаху объ отпускѣ персидского посланника Андибека, и объ отправленіи къ нему шаху государева посланника Григорья Васильчикова; данный ему наказъ. Листъ 1 — 8.

Отписки къ государю изъ Астрахани отъ боярина и воеводы князя Троекурова, и отъ посланника Васильчикова, что онъ, бывъ у шаха, возвратился въ Астрахань и съ нимъ идутъ къ государю персидскіе послы; гилянской посолъ; юргенской посолъ; и что съ нимъ же идетъ на государево имя Самарханскій царевичъ Шихимъ салтанъ. Листъ 8—11.

Записка о посылкѣ къ посламъ на встрѣчу въ приставы Дмитрія Тургенева и данный ему наказъ. 12—18.

Записка о пріѣздѣ Васильчикова къ государю. 18—19.

Переводъ съ грамоты къ государю гилянского Ахмета царя. 19—20.

Статейный Григорья Васильчикова списокъ. 20—139. p. 15-112

Извѣстіи привезенные Васильчиковымъ о турецкихъ съ Персіею обстоятельствахъ. 139—144.

О Бухарской землѣ. 144—145.

О Грузіи. 145—146.

О Юргенчѣ. 146—147.

О шаховѣ отцѣ, и пр. 147—149.

Грамота государева которою повелѣно Тургеневу ѣхать съ послами изъ Нижняго въ Ярославль. 150—152.

---

[1]) Первыхъ и послѣднихъ листовъ въ книгѣ не достаетъ. Всѣхъ листовъ 296 въ тогдашнюю четверку.

Наказъ данный другому приставу Семену Олферьеву отправленному къ посламъ изъ Москвы въ Ярославль. 153—165.

О пріѣздѣ персидскихъ пословъ въ Москву и о чинимой имъ встрѣчи. 165—177.

Записка о бытности у государя на пріѣздѣ персидскихъ и гилянского пословъ, а потомъ и Самархандского царевича. 178—185.

Переводъ съ грамотъ шаховыхъ гилянского царя и роспись присланнымъ къ государю подаркамъ. 186—194.

Записка о бытности персидскихъ и гилянского пословъ у боярина Бориса Федоровича Годунова. 194—200.

Записка какъ были тѣ послы у бояръ въ отвѣтѣ. 200—213.

Записка какъ были тѣ же послы у государя на отпускѣ и въ отвѣтной полатѣ. 213—223.

Копіи съ грамотъ государевыхъ и боярина Годунова къ шаху и къ гилянскому царю. 223—232.

Отпускъ персидскихъ пословъ изъ Москвы съ приставы Григорьемъ Микулинымъ и Федоромъ Рябининымъ и данный имъ наказъ. 233—238.

Грамоты въ Казань и Астрахань о немедленномъ отправленіи персидскихъ пословъ и о дачѣ имъ судовъ и провожатыхъ. 238—241.

II. О пріѣздѣ въ Москву и о бытности у государя на пріѣздѣ и на отпускѣ гилянского посла Тюркомила. 241—245.

Переводы съ грамотъ гилянского царя Ахмета къ Государю и къ боярину Годунову, и копіи съ отвѣтныхъ государевыхъ и боярскихъ къ царю Ахмету грамотъ. 245—253.

III. О пріѣздѣ въ Астрахань персидскаго гонца Кая и объ отправленіи онаго въ Москву съ приставомъ сотникомъ стрѣлецкимъ Федоромъ Брянчениновымъ. 253—254.

Записка, что сказалъ тотъ гонецъ при распросѣ въ посольской полатѣ. 254—258.

Переводъ съ шаховой къ государю грамоты. 259—262.

Записка о бытности гонца Кая у государя на пріѣздѣ и на отпускѣ. 262—267.

Записка о бытности ево же гонца въ посольскомъ приказѣ и какой ему отвѣтъ учиненъ. 267—270.

Копіи съ отвѣтныхъ государевой и боярина Годунова къ шаху грамотъ. 270—276.

Грамоты въ Астрахань и на Терекъ объ отпускѣ въ Персію гонца Кая, и записка о томъ, что оный Кая въ Астрахани зазимовалъ. 276—278.

IV. Отписка изъ Астрахани о пріѣздѣ туда гилянского тезика Неамета съ грамотами къ государю и къ боярину Годунову отъ гилянского царя Ахмета; и переводы съ тѣхъ грамотъ. 278—284.

V. Отписка изъ Астрахани о пріѣздѣ туда персидскаго посла Азихарова съ грамотою къ государю и съ поминками. 285—290.

Наказъ, данный отправленному въ Ярославль на встрѣчу того посла Обрасцу Вахрамееву. 291—296. У сего начала и конца нѣтъ, и въ срединѣ книги нѣсколькихъ листовъ не достаетъ.

..... А съ нимъ стрѣльцовъ и казаковъ дватцать человѣкъ, да для торговли, и торговыхъ людей москвичъ дву человѣкъ да юртовского атамана да вожа да десеті человѣкъ грепцовъ.

А се грамота какову переписали на нового Аббасъ шахово имя въ Асторахани:

„Бога безначального невидимого превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшаго и духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшнаго и неприступнаго, владающаго силами небесными и устрояющаго по всей землѣ всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ и движемся, и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившого насъ скиѳетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ его овцамъ устроивша, Ему жъ славу возсылаемъ, мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи *(титулъ)*. Высочайшему, превосходящему честью и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, и силнонаходнымъ супротивнику, пореченному въ чести величества изящному, Перситцкой и Ширванской земли начальнику, шахъ Аббасу любовному пріятелству шахову величеству вѣдомо буди. Присылалъ къ нашему царскому величеству отецъ твой, Худабендѣй шахъ, человѣка своего вѣрнѣйшаго Анди бѣя, а съ нимъ въ своей грамотѣ писалъ къ намъ, что изначала отецъ нашъ великій государь и дѣдъ нашъ великій государь, и дѣдъ твой, и отецъ твой Худабендѣй были межь себя въ ссылкѣ и въ любви, и намъ бы нашему царскому величеству съ отцомъ вашимъ, братомъ нашимъ, потому же быти въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и въ ссылкѣ, какъ отецъ нашъ и дѣдъ великіе государи были въ ссылкѣ и въ любви. И мы человѣка отца твоего вѣрнѣйшаго Анди бѣя приняли милостивно и грамоту отца твоего, брата нашаго, шахова в. выслушали, и что намъ отъ отца твоего, брата нашего, человѣкъ вашъ Андибѣй рѣчью говорилъ, что отецъ твой, братъ нашъ, взявъ Дербень да Баку, хотѣлъ намъ

поступитися. И мы рѣчь у отца твоего человѣка любовно выслушали. И насъ слухъ дошелъ въ нашемъ государстве на Москве, что ты братъ нашъ шахъ Аббасъ сѣлъ на отца своего государстве, и мы, по отца твоего присылке, хотимъ и съ тобою, братомъ нашимъ, быти въ братстве и въ любви, и человѣка отца твоего Анди бѣя пожаловавъ, къ тебѣ отпустили, а съ нимъ вмѣсте послали есмя къ тебѣ брату нашему шахову величеству посланника своего Григорія Василчикова и съ нимъ о всемъ къ тебѣ къ брату своему шахову величеству наказали есмя, какъ съ нами съ великимъ государемъ тебѣ, брату нашему, великому государю быти въ ссылке и въ братстве и въ любви, и ты бъ, братъ нашъ нашего посланника принялъ и рѣчи выслушалъ, а что онъ учнетъ говорити, и ты бъ, братъ нашъ, ему вѣрилъ, и выслушавъ рѣчи, его къ намъ отпустилъ и съ нимъ вмѣсте къ нашему царскому величеству прислалъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межь насъ доброе дѣло и братцкую любовь, и докончанье учинити и на всякого бы недруга намъ стояти заодинъ и утвердити и закрепити навеки. Писана въ государствія нашего града Москвы лѣта отъ созданія миру 7096-го".

А се рѣчь отъ государя хъ кизылбашскому къ новому Аббасъ шаху переписана въ Асторахани.

Говорити отъ великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. кизылбашскому Аббасъ шаху посланнику Григорью Борисовичю Васильчикову:

„Бога безначального, невидимого, превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшего и Духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшного и неприступнаго владающаго силами небесными и устрояющаго по всей землѣ всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ и движемся и пребываемъ и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившого насъ скиѳетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ его овцамъ устроивша, Ему же возсылаемъ славу.—Мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. (*титулъ*) высочайшему превозходящему честью и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю и силнонаходнымъ супротивнику пореченному въ чести величества изящному Перситцкой и Ширванской земли началнику шахъ Аббасу любовному пріятелству, брату нашему, шахову в. велѣлъ поклонитися.

„Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ тебѣ, брату своему, шахову в. свое здоровье сказати, а о твоемъ здоровье спросити". Да подать отъ государя шаху грамота. А после грамоты явити шаху поминки, а молыти:

„Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ тебѣ, брату своему, шахову в. говорити: Приходилъ къ намъ отъ отца твоего человѣкъ вашъ Анди бѣй, и какъ пришелъ въ нашу отчину въ Асторахань, и онъ нашимъ воеводамъ отъ отца твоего, брата нашего, поминковъ къ намъ не сказалъ, а сказалъ воеводамъ астораханскимъ толко свои поминки къ нашему царскому величеству. А какъ пришолъ въ наше государство къ намъ къ Москвѣ, и онъ у себя нашимъ приставомъ сказывалъ, что были съ нимъ отъ твоего отца, брата нашего, къ нашему ц. в. поминки, и на Волгѣ воры казаки волжскіе и донскіе пришли на проѣздѣ на наши люди и на посланника отца твоего, и тѣ поминки у человѣка вашего, у Анди бѣя, поимали. И толко были посланы отъ отца твоего къ нашему царскому в. съ нимъ поминки, и тѣ поминки отъ отца твоего, брата нашего, до насъ дошли [1]); а тѣхъ воровъ казаковъ сыскавъ, казнити есмя велѣли смертью. А мы тебя, брата нашего, шахова в. напоминаемъ своею любовью, послали есмя къ тебѣ, брату нашему, противъ отца твоего поминковъ, свои поминки“.

Да подати поминки по розписи. А послѣ того говорити Григорью рѣчь: „Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. и иныхъ многихъ земель государь тебѣ, брату своему, Аббасъ шахову в. велѣлъ говорити: присылалъ къ нашему царскому в. отецъ твой посланника своего Анди бѣя, хотячи съ нами быти въ дружбѣ и въ братцкой любви, а рѣчью нашему ц. в. съ посланникомъ своимъ Анди бѣемъ отецъ твой приказывалъ, чтобъ намъ съ отцомъ твоимъ съ шаховымъ в. быти въ братцкой любви и въ докончаньѣ и въ соединеньѣ, и стояти противъ турского салтана и противъ всѣхъ недруговъ твоихъ и нашихъ заодинъ и въ помочь бы дати намъ отцу твоему, брату нашему, рать своя съ вогненнымъ боемъ на турского. А отецъ твой, братъ нашъ, шахово в. хотѣлъ послати своихъ . . . . . [2]) и съ нагайскою съ вогненнымъ боемъ на турскихъ и на крымскихъ людей приходити на рѣкѣ на Теркѣ, чтобъ дорогу перенять и турского бы рать черезъ Терку на твою кизылбашскую землю не перепустити, и посланника отца твоего Анди бѣя вмѣстѣ съ своимъ посланникомъ съ Григорьемъ съ Василчиковымъ къ тебѣ, брату нашему, шахову величеству отпустили и о всемъ съ нашимъ посланникомъ съ Григорьемъ Василчиковымъ къ тебѣ, брату нашему, о тѣхъ дѣлѣхъ наказали подлинно,

---

[1]) Т. е. все равно, какъ-бы дошли въ дѣйствительности.

[2]) Далѣе листъ утраченъ.

какъ намъ съ тобою, братомъ нашимъ, быти въ братцкой любви и въ соединеньѣ и стояти противъ всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. И ты бъ, братъ нашъ, шахъ Аббасово в., выслушавъ у нашего посланника, у Григорья, къ намъ вскорѣ, не измешкавъ, отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислалъ своихъ великихъ пословъ, которые бъ межь насъ съ тобою, братомъ нашимъ, шаховымъ в. утвердили братцкую любовь и докончанье, и стояти на всякаго недруга заодинъ".

А се роспись дорогѣ, куды ходятъ государевы посланники изъ Асторахани въ Кизылбаши:

Отъ Асторахани итти налѣво на Караганское пристанищо; а отъ Караганского пристанища итти до Камени до Илитиря; а отъ Илитиря къ Дельдюлю. А Дербень и Баки на правой сторонѣ. И какъ будетъ на половинѣ отъ Камени отъ Литиря до Гилянъ, и съ правой стороны придетъ мысъ Ругосарской волости, а нынѣ она къ Бакѣ, а до него днища съ три.

И 98 г. ноября въ 18 день писали ко государю ц. и. в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторахани бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Троекуровъ съ товарыщи, что государевъ посланникъ Григорей Василчиковъ въ Асторахань пришолъ въ 97-мъ году въ августа въ 28 день, а съ нимъ отъ кизылбашского Аббасъ шаха послы Бутакъ бекъ да Анди бекъ, что прежь тово былъ въ гонцѣхъ, а съ нимъ толмачь да четыре человѣки дворянъ шаховыхъ, да четыре человѣки кречетниковъ, да барсовникъ, а людей съ ними семнатцать человѣкъ, да съ ними же гилинского Ахметя царя посолъ Хозя Асанъ. И они посланника Григорья Васильчикова и кизылбашскихъ пословъ, и гилянского посла отпустили изъ Асторахани въ стругѣхъ сентября въ 14 де(нь), а въ приставѣхъ послалъ съ ними Ивана Болобанова да Агѣя Кафтырева, а въ провожанье съ ними отпустилъ головъ московскихъ Федора Мясоѣдова да Михайла Коситцкого два (?) приказу тысечу человѣкъ стрѣльцовъ да казанскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ сто человѣкъ. А корму кизылбашскимъ посломъ дали до Казани три ведра вина, три пуды меду прѣсного, дватцать вѣдръ меду кислого, сорокъ борановъ, двѣ четверти муки пшеничной, три чети сухарей пшеничныхъ, четыре чети сухарей ситныхъ бѣлыхъ, пятнатцать чети сухарей рѣшотныхъ, четверть крупъ овсяныхъ, дватцать куровъ, десеть утятъ, пудъ масла коровья. Гилянскому послу на пять недѣль три рубли два алтына три деньги, по полутретья алтына на день.

А Григорей Василчиковъ писалъ ко государю, что онъ у кизылбашскаго шаха былъ и по наказу о государевыхъ дѣлѣхъ говорилъ,

и шахъ его отпустилъ ко государю, а съ нимъ послалъ пословъ своихъ.

А се грамота отъ Григорья Василчикова:

„Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопъ твой Гриша Василчиковъ челомъ бьетъ. Посылалъ еси, государь, меня, холопа своего, для своего государева дѣла къ кизылбашскому шаху къ Худобендѣю, и я, холопъ твой, по твоему государеву наказу пришолъ въ Казбинъ 97-го году ноября въ 9 де(нь), и Худобендѣя шаха на кизылбашскомъ государствѣ нѣтъ, а сѣлъ на Кизылбашѣхъ, на отца своего мѣсто, сынъ его исъ Хоразани Аббасъ шахъ. А не доѣхавъ, государь, до Казбина верстъ за пять, встрѣтили меня, холопа твоего, казбинскіе приказные болшіе люди Магмутъ салтанъ да Имамъ Гулы салтанъ, а съ ними на встрѣчѣ было человѣкъ со сто. А шаха, государь, въ Казбинѣ не было, пошолъ въ Харасань противъ бухарского, и приказные, государь, люди объ моемъ, холопа твоего, пріѣздѣ писали къ шаху, и жилъ язъ, холопъ твой, въ Казбинѣ до шахова указу одиннатцать недѣль. А изъ Казбина, государь, велѣлъ мнѣ шахъ итти къ себѣ въ Хорасань. И шли, государь, съ нами приставы изъ Казбина до города до Свагана по городомъ и по жилымъ мѣстомъ, и по шахову указу встрѣчи намъ изо всѣхъ городовъ были. А встрѣчю, государь, выѣзжали изъ городовъ приказные большіе люди. А какъ, государь, пришли въ городъ въ Сваганъ, и держали меня холопа твоего въ Сваганѣ четыре недѣли, а шахъ, государь, пришолъ исъ Хоросани къ Казбину иною дорогою, а намъ, государь, велѣлъ итти исъ Свагана за собою же. И какъ, государь, шахъ въ Казбинъ пришолъ, и шахъ велѣлъ быти у себя, и былъ я, холопъ твой, у шаха дважды, и отпустилъ, государь, меня шахъ исъ Казбина маія въ 28 день; а со мною, холопомъ твоимъ, послалъ къ тебѣ ко государю о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ посылалъ ты, государь, меня холопа своего, пословъ своихъ: ближнево своего человѣка Бутакъ бека да Анди бѣя, которой былъ у тебя государя напередъ сего въ посланникѣхъ; а съ нимъ, государь, толмачь да два человѣка дворянъ, да три человѣки кречетники, да барсовникъ. А людей съ нимъ семнатцать человѣкъ. Да съ посломъ же, государь, съ Бутакъ бекомъ ѣдутъ не по шаховѣ посылкѣ, по своей волѣ, братъ его родной Булатъ бекъ да племянникъ его мурза Улубе. И шли есмя, государь, моремъ отъ Гилянъ до Астораханн восмь недѣль, а на морѣ, государь, насъ ждали турскіе люди межъ Баки и Гилянскіе земли и туркменсково пристанища на острову, на Руданосѣ, и отъѣзжая по морю на дву каторгахъ, да на дву стругѣхъ. Да приходили, государь, на насъ на

морѣ туркменскіе люди и у бусъ нашъ сандалъ у насъ отбили. А въ другой рядъ, государь, приходили на насъ тѣ же туркменскіе люди въ осьми сандалѣхъ, щиты подѣлавъ на судѣхъ, и къ бусѣ приступали и съ нами, государь, билися, и мы, государь, зъ бусы побили ихъ въ сандалѣхъ людей многихъ и отошли отъ нихъ здорово.

„Да со мною жъ, холопомъ твоимъ, идетъ къ тебѣ ко государю отъ гилянского царя посолъ хозя Асанъ, а съ нимъ шесть человѣкъ людей его. И пришли есмя, государь, въ Астораханъ августа въ 28 день. Да съ ними же, государь, пришолъ на твое государево имя самарханской царевичь Шихимъ салтанъ, а людей съ нимъ два человѣка. Да къ тебѣ же ко государю идетъ посолъ юргенческого Азима царя посолъ Алимъ баатырь. А шахъ Аббасъ меня, холопа твоего, принялъ съ великою любовью и хочетъ съ тобою государемъ въ братцкой любви и въ дружбѣ и въ соединеньѣ, и городовъ Баки и Дербени тебѣ государю поступаетца, и на всѣхъ недруговъ твоихъ государевыхъ и своихъ хочетъ съ тобою государемъ стояти заодинъ“.

И ноября въ 20 день писали ко государю ц. и в. кн. посланникъ Григорей Василчиковъ, что онъ съ кизылбашскими послы съ Бутакъ бекомъ да съ Ынди бѣемъ въ Казань пріѣхали ноября въ 1 день, а съ кизылбашскими послы вмѣстѣ пріѣхалъ изъ Астораханы шемарханской царь Шихимъ салтанъ, да съ кизылбашскими же послы пріѣхалъ отъ гилянского царя посолъ Хозе Асанъ, да юргенческого царя посолъ, исъ Казани пошли въ Нижней Новгородъ. А государь ц. и в. кн. въ то время пошелъ для своего государева дѣла и земского на непослушника своего Ягана короля Свѣйского къ городомъ которые за нимъ въ Лиѳлянской и Новгородцкой землѣ, къ Ругодиву и къ инымъ, и приговорилъ кизылбашского шаха пословъ и шемарханского царевича и гилянского и юргенского пословъ для своего государева походу поставити ихъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, покамѣста государь изъ своего государева походу сходитъ; а къ нимъ велѣлъ государь послати встрѣчю кизылбашского пословъ въ приставы Дмитрея Тургенѣва, отъ околничихъ, и кормъ давати посломъ по розписи. А наказъ Дмитрею данъ таковъ:

Лѣта 7098-го ноября въ 30 день, государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ Дмитрею Федоровичю Тургеневу ѣхати въ Нижней Новгородъ встрѣчю хъ кизылбашскимъ посломъ къ Бутакъ беку да къ Анди бѣю. А пріѣхавъ въ Нижней, велѣти ему про себя кизылбашскимъ посломъ приставомъ сказати, что прислали его, Дмитрея, съ Москвы царского в. околничіе къ нимъ въ приставы и велѣли

ему въ приставѣхъ у нихъ быти. И Дмитрею, пришедъ къ посломъ на дворъ, и велѣти посломъ себя на дворѣ встрѣтить. А какъ послы кизылбашскіе Бутакъ бекъ и Анди бѣй встрѣтятъ, и Дмитрею молыти рѣчь: „Божіею милостію великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и иныхъ многихъ государствъ и ордъ, и земель восточныхъ и полуденныхъ, и сѣверные страны государя и повелителя его царсково величества околничіе велѣли васъ перситцково Абассъ шахова в. пословъ, встрѣтя, поклонитися и велѣлъ васъ о здоровьѣ спросити: здорово ли есте дорогою ѣхали? и велѣли мнѣ съ вами побыти въ Нижнемъ до указу царского в., и кормъ вамъ велѣли давати". Да изговоря рѣчь, Дмитрею съ ними корошеватца.

И будетъ кизылбашскіе послы Бутакъ бекъ да Анди бѣй спросятъ: для чего имъ ко государю къ Москвѣ ѣхати не велѣно? И Дмитрею молыти, что царского в. околничимъ про васъ вѣсть учинилася, и околничіе послали меня къ вамъ встрѣчю, а великій государь ц. и в. кн. Ѳедорѣ Ивановичь в. Р. с. и иныхъ многихъ государствъ государь и повелитель пошолъ въ свою отчину въ великій Новгородъ, и вамъ шаховымъ посломъ государя нашего великого государя околничіе для того въ царствующій градъ Москву ѣхати не велѣли, а велѣли мнѣ съ вами дожидатися государя нашего великаго государя указу въ Нижнемъ Новѣгородѣ, а о вашемъ пріѣздѣ ко государю нашему къ великому государю околничіе писали, и какъ отъ государя нашего великого государя къ его государевымъ околничимъ указъ будетъ, и что государевы околничіе ко мнѣ отпишутъ, и язъ вамъ то извѣщу. И велѣти Дмитрею кормъ царевичю Шихиму салтану и посламъ кизылбашскимъ и гилянскому и юргенскому послу приставомъ казанскимъ давати по розписи, какова къ нимъ послана, и тѣмъ приставомъ казанскимъ и толмачомъ Душкѣю и Шестаку велѣти быти съ собою у пословъ. А кормъ и деньги, и медъ, и вино велѣти имати приставомъ у дьяка у Дмитрея у Олябьева, а меды красные про кизылбашскихъ пословъ съ Москвы посланы, а медъ паточной и княжой велѣти про пословъ ставити, и того надъ приставы смотрити и беречи, чтобъ приставы кормъ давали сполна по розписи, и береженье къ кизылбашскимъ посломъ держати великое, чтобъ имъ отъ приставовъ и ото всякихъ русскихъ людей безчестья никакова не было, чтобъ имъ во всемъ было честно.

А будучи у нихъ, провѣдывати: съ чѣмъ они ко государю идутъ, и кизылбашской шахъ съ кѣмъ нынѣ въ миру и съ которымъ государемъ не въ миру, и съ цесаремъ и съ ышпанскимъ и со ѳранцовскимъ

королемъ ссылка бывала-ли? Цесарь и ишпанской и ѳранцовской король къ шаху пословъ или посланниковъ присылывалъ ли, и съ турскимъ салтаномъ нынѣ и зъ бухарскимъ царемъ въ миру ли или не въ миру, и турской салтанъ къ шаху пословъ или посланниковъ о чемъ присылывалъ ли, и городы, которые турской поималъ, всѣ ли нынѣ за турскимъ? и впередъ хочетъ-ли съ турскимъ шахомъ [1]) вѣчнымъ миромъ помиритися и зъ бухарскимъ царемъ нынѣ помирился ли, или не помирился, и какъ чаютъ впередь съ турскимъ и зъ бухарскимъ: будетъ ли межъ ихъ миръ или быти войнѣ? и съ иными опричь тѣхъ государей, съ которыми государи шахъ въ миру и съ которыми не въ миру, о томъ о всемъ провѣдати и записывати себѣ.

А нѣчто будетъ кизылбашскіе послы Бутакъ бекъ съ товарыщи спросятъ про литовского короля, какъ нынѣ государь съ Литовскимъ королемъ? И Дмитрею говорити: присылали бити челомъ ко государю нашему паны рады коруны польскіе и великого княжества Литовского пословъ своихъ, чтобъ государь нашъ пожаловалъ ихъ, велѣлъ своимъ пограничнымъ мѣстомъ съ короною польскою и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ перемирье учинити, и государь нашъ для ихъ челобитья пожаловалъ, перемирья учинити велѣлъ на пятнадцать лѣтъ.

А будетъ спросятъ что крымской Казы Гирѣй царь нынѣ сево лѣта на Литовскую землю ходилъ и что Литовской землѣ учинилъ? И Дмитрею отказати, что ему того слышати не лучилося. А будетъ спросятъ про цесаря римского, какъ ныне цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря ко государю бывали ли? И Дмитрею говорити, что цесарь римской сево лѣта присылалъ ко государю нашему посла своего Миколая Варкача съ тѣмъ, чтобъ государь нашъ великій государь ц. и в. кн. былъ съ нимъ въ докончаньѣ и въ соединеньѣ и стоялъ съ нимъ на турского и на всѣхъ недруговъ заодинъ. А съ нимъ съ цесаремъ будутъ вмѣстѣ папа римской и король ишпанской и ѳранцовской и веницѣйской князь и всѣ поморскіе государи со государемъ нашимъ въ докончаньѣ, и стоять учнутъ на турсково и на всѣхъ недруговъ заодинъ, да и съ шаховымъ в. хотятъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ и стояти хотятъ съ нимъ на всякого недруга заодинъ. А послы отъ папы римского и отъ цесаря, и отъ ишпанского короля, и отъ ѳранцовского ко государю нашему чаю на веснѣ будутъ.

---

[1]) Должно быть описка вмѣсто: шахъ.

А будетъ спросятъ про крымского, какъ нынѣ крымской Казы Гирѣй со государемъ? И Дмитрею молыти: крымской Казы Гирѣй царь со государемъ нашимъ ссылаетца, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ дружбѣ.

А спросятъ про турского, какъ турской салтанъ со государемъ? И Дмитрею говорити: турской салтанъ присылалъ ко государю нашему чеуша своего, чтобъ государь нашъ съ нимъ учинился въ братцкой любви и стоялъ съ нимъ на всѣхъ вопчихъ недрузей заодинъ. И государь нашъ съ нимъ въ братцкой любви быти не похотѣлъ и чеуша его къ нему отпустилъ, а своего гонца къ нему не послалъ.

А будетъ спросятъ послы про Сибирское царство, какъ государевы люди то Сибирское царство взяли? И Дмитрею говорити: про Сибирь тебѣ Анди бѣю самому въ вѣдомѣ какъ еси былъ у государя нашего напередъ сего, и про Сибирское царство слышеть тебѣ лучилося, какъ его государевы исъ Перми казаки взяли за неправду государева измѣнника Кучюма царя, и нынѣ Сибирь устроена: во всей Сибирской землѣ въ городѣхъ сидятъ государевы люди, а сибирского Кучюма царя племянникъ царевичь Магметъ кулъ и царевичь козатцкой Урозмагметь, которой жилъ въ Сибири, и сибирской началной Сеитякъ князь служатъ государю нашему великому государю, а нынѣ онѣ на Москвѣ.

А будетъ кизылбашскіе послы учнутъ спрашивать о иныхъ которыхъ великихъ дѣлѣхъ, и Дмитрею о тѣхъ дѣлѣхъ отказати, что онъ человѣкъ служилой.

А что съ нимъ кизылбашскіе послы въ разговорѣ поговорятъ, и Дмитрею то все писати на списокъ, а пріѣхавъ про то сказати государю царю и великому князю.

Да память Дмитрею Тургеневу. Какъ онъ съ кизылбашскимъ посломъ рѣчь изговоритъ по наказу, и Дмитрею ѣхати на подворье къ шамарханскому царевичю къ Шихиму салтану, гдѣ онъ стоитъ, а пріѣхавъ, велѣти ему про себя сказати приставу, что онъ пріѣхалъ отъ государевыхъ околничихъ, и итти къ царевичю на дворъ, а пришедъ къ царевичю, по тому жъ рѣчь говорити отъ околничихъ и о здоровьѣ его спросити, и велѣти ему быти въ Нижнемъ Новѣгороде о государева указу; а кормъ ему велѣти давати по розписи. А изговоря царевичю рѣчь и корошевався, ѣхати къ себѣ на подворье, и къ кизылбашскимъ посломъ и къ царевичю ежденъ приходити и всѣхъ ословъ надсматривати, чтобъ у нихъ было бережно. А какъ Дмитрей въ Нижней Новгородъ къ кизылбашскимъ посломъ и къ царевичю

пріѣдетъ и въ которой день, и что съ ними въ розговорѣ поговоритъ, и Дмитрею о томъ о всемъ отписати ко государю ц. и в. кн. подлинно.

А Григорью Василчикову и подъячему Ѳѳонасью Монастыреву велѣно ѣхати къ Москвѣ.

А кормъ царевичю и посломъ велѣно давати по розписи.

И 98 г. декабря въ 23 день пріѣхалъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. на станъ въ Троецкое село Мѣдну исъ Кизылбашъ посланникъ Григорей Василчиковъ да подъячей Ѳѳонасей Монастыревъ, а привезли ко государю отъ гилянского Ахметя царя грамоту, а какъ у нихъ въ Кизылбашѣхъ государево дѣло дѣлалося, и Григорей Василчиковъ и подъячей Ѳѳонасей Монастыревъ подали государю списокъ.

А се переводъ зъ гилянского ханъ Ахметь царевы грамоты ко государю зъ Григорьемъ Василчиковымъ.

„Великого и всемогущего Бога милостію и всѣхъ угодниковъ его помощію, почень отъ Асторахани и всеа Руссіи, Московскому и всея сѣверныя страны и многихъ земель великому царю и великому султану и великому князю великого государя Ѳедора Ивановича величеству буди вѣдомо. Отъ вашего величества вѣрнійшій болшой посолъ вашъ Григорей Василчиковъ съ нѣсколкими людьми съ товарыщи пришли въ наше государство въ Гилянскую землю и у насъ были, и вашу чеснѣйшую грамоту до насъ донесли, и наша сколко мочь была, почтивъ, не задержавъ вашихъ пословъ, хъ иранскіе земли государю къ шахову величеству проводили. А что будетъ у васъ съ шаховымъ величествомъ межъ собою которые слова были, о томъ вашему величеству посолъ вашъ известитъ. Что есте къ намъ приказали, такъ мы и здѣлали, и что у насъ лучилося для вашего, тѣмъ ихъ и почтили. Писана грамота 906 го(да)“ [1]).

А назади нишану написано: для вѣрности нишанъ приложенъ; а въ нишане имя его: ханъ Ахметь царь.

---

[1]) Мусульманскій 906-й годъ соотвѣтствуетъ нашему 1500—1501 году, здѣсь очевидно описка: ц҃ѕ вм. ц҃чѕ, т. е. 996 г. = 1588.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ ГРИГОРЬЯ ВАСИЛЬЧИКОВА.

А се списокъ какъ ся у Григорья государево дѣло дѣлалося [1]).

Лѣта 7096-го іюня въ 26 день по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича в. Р. наказу государевъ посланникъ Григорей Борисовичь Василчиковъ въ Асторахань пріѣхалъ и объ отпускѣ о своемъ со государевымъ бояриномъ и съ воеводами со княземъ Федоромъ Михайловичемъ съ Троекуровымъ съ товарыщи говорилъ, чтобъ его Григорья съ кизылбашскимъ посланникомъ по государеву указу въ Кизылбаши отпустили изъ Асторахани не мѣшкая.

И бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичь съ товарыщи говорилъ Григорью, что они, по государеву указу, оставили въ Асторахани для его Григорьева походу и кизылбашского посланника три бусы гилянскихъ, и тѣ бусы малы, и въ одной бусѣ Григорью и кизылбашскому посланнику со всѣми людьми и съ рухледью вмѣститца немочно, и Григорей бы тѣхъ бусъ съ кизылбашскимъ посланникомъ посмотрили: въ которой бусѣ мочно ѣхати безстрашно, чтобъ вмѣститца со всѣми людьми и съ рухледью въ одной бусѣ?

И Григорей кизылбашскимъ посланникомъ говорилъ: говорилъ еси на Москвѣ государя нашего бояромъ, чтобъ намъ итти изъ Асторахани на гилянской бусѣ, и государь нашъ по твоему слову велѣлъ намъ итти на гилянской бусѣ, и мы нынѣ пришли въ государя своего вотчину въ Асторохань, а въ Асторохани для нашего походу оставлены три бусы, а тѣ бусы гилянского царя торговыхъ людей, и намъ бы тѣхъ бусъ съ тобою посмотрити: въ которой бусѣ мочно намъ ѣхать, и мы на той бусѣ пойдемъ; а сѣсти бъ намъ всѣмъ со всѣми своими людьми и съ провожатыми, которымъ съ нами быти, на одной бусѣ, и тобѣ бы та буса велѣти изпорознити, на которой намъ ѣхати, а которой товаръ былъ на той бусѣ, и ты тотъ товаръ торговымъ людемъ вели розослати по инымъ бусамъ.

И кизылбашской посланникъ говорилъ: какъ мы пріѣхали въ Асторохань, и язъ гилянцомъ торговымъ людемъ о томъ говорилъ, чтобъ

---

[1]) Статейный списокъ Васильчикова сохранился въ двухъ редакціяхъ: въ столбцѣ и въ книгѣ № 1. Первый отличается большими подробностями чѣмъ второй, но за то въ немъ нѣтъ начальныхъ и послѣднихъ листовъ. Беремъ въ основаніе столбецъ, а недостающее въ немъ пополняемъ изъ книги. Главнѣйшія отличія того и другаго списка отмѣчаемъ въ выноскахъ.

намъ дали одну бусу и далъ намъ добрыхъ кормовщиковъ, на которой бы намъ бусѣ вмѣститца со всѣми людьми и съ рухледью, и торговые люди мнѣ отказали, что бусъ своихъ всѣхъ со всѣми товары отступаютца, а говорятъ, что имъ бусы не давывати и меня не слушивать: мы де люди царя гилянского, а не шаховы. А будетъ похочешь ты государевъ посланникъ съ ними ѣхати, и тобѣ бы де съ ними сѣсти на трехъ бусахъ, роздѣлася съ людьми и съ рухледью, ино ещо имъ такъ возможно ѣхати, а толко имъ сѣсти на одной бусѣ, и съ тобою де будутъ люди многіе, и имъ въ одну бусу вмѣститца не мочно. А у нихъ на бусахъ живутъ люди немногіе, потому что де наши суды малые, и намъ толко посадить ихъ на одной бусѣ и намъ оставити людей своихъ, и намъ людей своихъ здѣся не оставливать, васъ на одной бусѣ не саживать. Да торговые же люди мнѣ говорили, что хотите съ тѣхъ бусъ оставити лутчихъ людей въ Асторахани, а зъ собою имать не хочете, и они о томъ добрѣ скорбятъ. И вы толко такъ учините, лутчихъ людей оставите, а пойдете на ихъ бусахъ, и имъ то будетъ добрѣ досадно, да и намъ то учинитца въ Гилянѣхъ помѣшка великая, потому что иные торговые люди на тѣхъ бусахъ царя гилянского купцы, а ходятъ торговать съ царевою рухлядью; а которые на бусахъ кормщики и стряпчіе, и тѣ люди наемные, волные, хотя съ вами и пойдутъ, и они то здѣлаютъ, что завезутъ насъ въ турскіе городы, куды намъ ненадобетъ, и въ томъ государеву дѣлу поруха будетъ.

И Григорей говорилъ кизылбашскому посланнику: тому какъ возможно статися, что намъ съ людьми раздѣлитца на три бусы и рухледь положити въ розни: то путь не сухой, что въ рознь ѣхати, и не вѣдомо куды которую бусу Богъ понесетъ. И тобѣ было пригоже про то сказати на Москвѣ государя нашего бояромъ, что въ вашихъ судѣхъ ходятъ люди немногіе, и государь бы судно велѣлъ сдѣлати новое, и за тѣмъ бы намъ мотчанія въ Асторахани не было, и до нашего бъ пріѣзду судно было готово здѣлано, а на рознь намъ съ людьми на трехъ бусахъ никакъ не саживатца. Государя нашего бояринъ и воеводы велятъ судно здѣлати государя нашего, хотя намъ за тѣмъ и помѣшкати, а пойдемъ съ тобою со всѣми людьми и съ рухледью на одномъ судне безо всякого опасенья. А ты государя нашего боярину и воеводамъ князю Ѳедору Михайловичю съ товарыщи скажи, прибравъ изъ гилянцовъ кормщика добра, которой бы зналъ дорогу морскую до туркменсково пристанища и до Гилянъ, а государевъ бояринъ и воеводы потому же велятъ выбрати кормщика изъ государевыхъ людей, которые знаютъ къ туркменскому пристанищу и до Гилянъ, чтобъ насъ

не принесло къ турскимъ городомъ, а гилянцовъ государевъ бояринъ и воеводы въ Асторахани не оставливаютъ да и оставливать нѣчего для, а оставаютца сами для того, что еще они не исторговалися, а намъ до нихъ и дѣла никоторого нѣтъ, а то они затеваютъ собою, а тебѣ сказываютъ безделье. А какъ они исторгуютца, и государевы воеводы ихъ тогды велятъ отпустить.

И Григорей, говоря съ кизылбашскимъ посланникомъ, рѣчи его сказывалъ государеву боярину и воеводамъ, князю Ѳедору Михайловичю съ товарыщи.

И бояринъ и воеводы приговорили дѣлати бусу новую изъ государевыхъ изъ вятцкихъ судовъ, чтобъ было безстрашно ѣхати и вместитца со всѣми людьми и съ рухледью и съ кизылбашскимъ посланникомъ въ одномъ судне, а на бусу приговорили взяти кормщика гилянца зъ гостина двора да астораханскихъ юртовскихъ тотаръ, которые хаживали на туркменское пристанище и къ гилянской пристани, да для гребли деветь человѣкъ русскихъ и юртовскихъ людей, да по государеву указу для провожанья двадцать человѣкъ стрелцовъ.

Да говорили Григорью бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичь съ товарыщи: слухъ дошелъ до вашего пріѣзду въ Асторахани, что ныне на кизылбашехъ сѣлъ новой шахъ, старого шаха Худобендѣевъ шаховъ сынъ Аббасъ мирза, которой сидѣлъ на Хорасани, а какъ сѣлъ на отцово мѣсто, и онъ отца своего и братью меньшую, переимавъ, посадилъ за сторожи и многихъ лутчихъ ближнихъ людей побилъ. И велѣли Григорью о томъ съ кизылбашскимъ посланникомъ поговорити: какъ онъ поѣхалъ отъ государя своего, отъ Худобендѣя шаха, ко государю нашему, сынъ Хундабендѣевъ Аббасъ мирза при немъ въ Казбинъ къ отцу пріѣхалъ ли, и есть ли ему про то вѣдомо, что учинился на Кизылбашехъ новой шахъ?

И Григорей говорилъ кизылбашскому посланнику: присылалъ тебя государь вашъ, Худабендѣй шахъ, къ великому государю нашему о великихъ дѣлехъ, и въ тѣ поры сынъ государя вашего Аббасъ мирза, что былъ на Хоросани, при тебѣ исъ Хоросани къ отцу въ Казбинъ пріѣхалъ ли?

И кизылбашской посланникъ говорилъ: язъ поѣхалъ отъ своего государя отъ Худабендѣя шаха, а сынъ государя нашего Аббасъ мирза въ тѣ поры былъ въ Хорасани, а при мнѣ въ Казбинъ ко отцу не бывалъ.

И Григорей говорилъ: слухъ дошелъ здѣся въ государя нашего отчину въ Асторахань государя нашего воеводъ, за долго до нашего

пріѣзду, да и намъ то учинилося вѣдомо же отъ гилянцовъ отъ торговыхъ людей: какъ ты пошолъ ко государю нашему къ его царскому величеству отъ своего государя отъ Худабендѣя шаха, и после твоего поѣзду сѣлъ на Худабендѣево мѣсто сынъ его Аббасъ мирза, которой сидѣлъ на Хоросани, и тобѣ то вѣдомо ли: которымъ обычаемъ Аббасъ мирза сѣлъ на государстве на отца своего мѣсто и гдѣ ныне отецъ его и братья меншая, и кто у него ныне ближнихъ людей, старые ли ближніе люди или новые, а государевы воеводы о томъ писали ко государю нашему за долго до нашего пріѣзду, а ждутъ отъ государя указу вскоре. А толко такъ учинилося, и намъ бы подождать государева указу, а въ тѣ поры подъ насъ судно готовятъ.

И кизылбашской посланникъ говорилъ: то язъ и самъ слышелъ отъ гилянцовъ отъ торговыхъ людей, что такъ здѣлалося: отъ которово государя отъ Худобендѣя шаха пошолъ ко государю вашему, и того государя нашего ныне на государстве нѣтъ, а сказываютъ, после моего поѣзду сѣлъ на кизылбашскомъ государстве сынъ государя нашего исъ Хорасани Аббасъ мирза для того, что государь нашъ старой шахъ былъ въ великой старости и очима увѣченъ, а братья его Аббасъ мирзины молоды, и кизылбашского государства строить было нѣкому; а въ тѣ поры турской многіе городы поималъ, и Аббасъ мирза потому на отца своего мѣсто и сѣлъ по челобитью всеѣ кизылбашскіе земли, чтобъ имъ быти въ обороне и въ береженье ото всѣхъ государя ихъ недруговъ, а отцу своему и братье своей далъ городъ и къ нимъ приставилъ сторожей, а того не вѣдомо для чего, а которые были ближніе люди у отца его, и онъ тѣхъ ближнихъ людей побилъ многихъ и ближнего человѣка Хули хана убилъ за то, что они государства не берегли и турскому многіе городы поотдавали своимъ небереженьемъ. А ныне ближнихъ людей у Аббасъ шаха не ведаю, хто ныне ближнихъ людей, то учинилося безъ меня.

И Григорей говорилъ: коли ужъ ныне такъ учинилося, отъ которого государя отъ старого шаха, отъ Худабендѣя, приходилъ ты къ великому государю нашему о великихъ дѣлехъ, и государь нашъ царь и великій князь послалъ меня посланника своего о тѣхъ дѣлехъ къ Худабендѣю шаху, а ныне сѣлъ на кизылбашехъ новой шахъ, Худабендѣевъ сынъ, Аббасъ мирза, а отца своего и братью поимавъ, посадилъ за сторожи и лутчихъ ближнихъ людей побилъ, и намъ ныне къ нему какъ итти и рѣчь отъ государя говорити и грамота государева и поминки отдать, и не будетъ ли отъ нынешнего шаха по тому дѣлу порухи, о которомъ дѣле приходилъ ты ко государю нашему?

И кизылбашской посланникъ говорилъ: которые государи на своихъ государствахъ не бываютъ, а достигнетъ старости, а у нихъ государей дѣти, а дойдутъ отца своего престола, а отецъ похочетъ государство свое отставити, а себѣ похочетъ покою, и государю всякому волно государство свое дати сыну своему и государь нашъ для своей старости поволилъ сыну своему сидѣть на своемъ мѣсте, на кизылбашскомъ государстве. А какъ старой шахъ сидѣлъ на государстве, и онъ съ великимъ государемъ вашимъ былъ въ братстве и въ любви и въ ссылке, а нынешней государь нашь новой шахъ по тому же будетъ со государемъ вашимъ въ братстве и въ любви и въ сылке также, какъ и отецъ его Худабендѣй шахъ былъ со государемъ вашимъ, и тебѣ ныне итти къ новому шаху и посолство править ему. А про ближнихъ людей слышалъ есми, что ныне у нового шаха ближней человѣкъ на Улухолоу ханово мѣсто Муршутъ Холою ханъ, и шахъ его во всемъ слушаетъ и волно ему у шаха потому же, какъ было и Улухолоу хану у Худабендѣя шаха; а прочь иныхъ ближнихъ людей у нынешняго шаха не вѣдаю: то учинилося безъ меня.

И Григорей, говоря съ кизылбашскимъ посланникомъ, рѣчи его сказывалъ боярину и воеводамъ князю Ѳедору Михайловичю съ товарыщи. И бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичь съ товарыщи и діяки Меншой Дербеневъ да Исакъ Чюринъ приговорили: государеву грамоту, которая послана зъ Григорьемъ къ старому шаху, переписать къ новому шаху, и грамоту велѣли писать на оборотъ подъячему Офонасью Монастыреву, а по татарски грамоту писалъ переводчикъ Степанъ Степановъ, а подпись у грамоты діака Меншого Дербенева, а печать отнели отъ другіе государевы грамоты, которая послана о бологодѣти, въ запасъ для турскихъ людей.

А на отпуске приговорилъ бояринъ и воеводы быть кизылбашскому посланнику у себя въ сьезжей избѣ.

А какъ кизылбашской посланникъ у боярина и у воеводъ у князя Федора съ товарыщи былъ, и князь Ѳедоръ Михайловичь съ товарыщи говорилъ кизылбашскому посланнику: приходилъ еси къ великому государю нашему къ его царскому в. отъ бывшого отъ Худобендѣя шаха о великихъ дѣлехъ, и государь нашъ царское величество, выслушавъ ссылку брата своего, государя вашего, о братцкой любви, послалъ былъ ко государю вашему къ Худобендѣю шаху для братцкіе любви и дружбы посланника своего Григорья Борисовича Васильчикова, по государя вашего присылке, и ныне великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. слухъ дошелъ въ его государстве на Москвѣ, вскоре

после вашего поѣзду съ Москвы, что учинился на кизылбашскомъ государстве сынъ государя вашего Аббасъ мирза, которой былъ на Хоросани, а старой шахъ Худобендѣй государство свое отставилъ, и великій государь нашъ царское величество, не хотячи порвать ссылки прежнего государя вашего Худобендѣевы, велѣлъ итти посланнику своему Григорью Василчикову къ новому шаху, и грамоту государь нашъ государю вашему къ нынешнему шаху прислалъ за Григорьемъ новою, а се есте позамешкали здѣ за бусою, а ныне вамъ время ѣхати, и вамъ бы ѣхати отселе не мешкая.

И кизылбашской посланникъ говорилъ: то государя вашего посланнику Григорью всего луче, что государя вашего слухъ дошолъ, что сѣлъ новой шахъ, и грамоту прислалъ къ новому шаху, а мы ныне идемъ къ новому шаху безо всякого опасенья, и государю нашему то учинитца отъ государя вашего въ великую любовь, и государева посланника приметъ съ великою любовью; а ныне бы есте насъ отпустили не мешкая, потому что приходитъ путь морской послѣдней, и намъ бы дойти въ нынешнее время до государя своего здорово, а се въ осеннее время здѣшнее море не устройлово, и насъ бы не принесло вѣтромъ къ турского городамъ, а ныне вѣтри всѣ стоятъ встрѣчные, и намъ бы здѣся не измешкати, а въ тѣ бы въ турскіе городы про насъ вѣсти не было.

И бояринъ и воеводы кизылбашскому посланнику говорилъ: ныне государя нашего посланнику и тобѣ здѣся мотчать нечего для, и вамъ бы завтра ѣхать не мешкая, а буса и провожатые, которымъ съ вами быти, готовы.

И іюля въ 29 день Григорей Василчиковъ и кизылбашской посланникъ изъ Астораханн пошли и шли отъ Астораханн до морского устья четыре днп.

И августа въ 2 день встрѣтилися зъ Григорьемъ на морскомъ устье двѣ бусы гилянскіе, а на тѣхъ бусахъ торговой человѣкъ Пиръ Магметь, юргенческого Азима царя. И Григорей розпрашивалъ Пиръ Магметя: ныне на Кизылбашехъ старой ли шахъ, или новой? И Пиръ Магметь сказалъ, что сидитъ на Кизылбашехъ новой шахъ Аббасъ мирза, которой сидѣлъ на Хоросани, а какъ сѣлъ на государстве, тому года съ полтора, а отца своего и братью поимавъ, посадилъ за сторожи, а для береженья приставлено къ нимъ тысеча человѣкъ.

И пошли съ волского устья на море августа въ 4 день, и носило бусу моремъ межъ Баки и Дербени и туркменсково пристанища и Асторохани и гилянскіе земли семь недѣль, и къ турского городомъ къ Баке и къ Дербени приносило блиско.

И лѣта 7097-го сентебря въ 8 день пришли моремъ межь гилянскіе и царевы Маликовы земли, и ѣздилъ зъ бусы на берегъ кизылбашской посланникъ, а бывъ на берегу, пріезжалъ въ судѣхъ на бусу, а съ нимъ гилянскіе земли приказной человѣкъ Максутъ, и говорили Григорью, чтобъ Григорей ѣхалъ зъ бусы на берегъ, а на берегу ему до гилянского города до Лянгура дадутъ подводы, а рухледь бы взялъ съ собою немногую, а досталную рухледь и людей оставилъ на бусе или велѣлъ вести въ малыхъ судѣхъ подле берегъ, а затѣмъ бы Григорью на бусе не мешкать, да и для того, что пришло то время, живутъ съ моря вѣтри великіе, и суды на якорехъ моло ся устаиваютъ, и судну бъ на море какіе порухи не учинилося.

И Григорей говорилъ кизылбашскому посланнику и гилянцомъ: пришли есмя ныне межю гилянского царя земли и Маликова города, а царь Маликъ кизылбашскому не нослушенъ ни чѣмъ, и мнѣ какъ одному сѣсть на подводы, а судно покинути съ людьми и со всею рухледью, а что учинитца отъ маликовыхъ людей и надъ ними и надъ судномъ, и мнѣ съ чѣмъ ѣхати въ Гилянъ? И толко мнѣ зберете подводы всѣ подъ государя нашего казну и подъ насъ подо всѣхъ и подъ рухледь, а судно, на которомъ мы ѣхали, у насъ возмете и велите допровадить до Гилянъ со всею судовою снастью здорово, и мы съ судна идемъ совсѣмъ и пойдемъ на подводахъ, а толко мнѣ подводъ всѣхъ не дадите, какъ намъ со всѣмъ мочно поднятца, и мнѣ съ судна не схаживать и людей и рухляди съ судномъ на рознь не метывать, а пойдемъ, дождався погодья, къ гилянскому пристанищу, гдѣ бусы приставаютъ блиско города.

И кизылбашской посланникъ и гилянцы говорили: столко намъ подводъ собрати не мочно, потому что мѣсто убогое, пустое, а сколко подводъ подъ государеву казну и подъ васъ зберемъ, и вы на тѣхъ подводахъ до Гилянъ поѣдте, а рухледь и людей зъ бусы велимъ посажати въ малые суды и велимъ ѣхать подле берегъ до города, а судно велимъ тогды въ Гилянъ припроводити, какъ будетъ погодье, а вамъ бы ѣхать ныне не мешкая, чтобъ было ко государеву дѣлу поспешнее. Да Анди бѣй жъ говорилъ Григорью: толко Григорей ныне съ судна не пойдетъ, и Григорей бы его Анди бѣя отпустилъ въ Гилянъ, а ему на судне жить нѣчего для.

И Анди бей того дни поѣхалъ въ Гилянъ, а Григорей того жъ дни пошолъ на бусе къ Гилянской пристани, и пришли на пристань того жъ дни въ часъ ночи.

И на завтрее сентебря въ 16 день посылалъ Григорей на пристань толмача Шестака Иванова, а велѣлъ говорити на пристани приказному человѣку, кому пристань приказана.... ..

Статейный списокъ Васильчикова по столбцу [1])

. . . . . людьми и мнѣ съ чѣмъ ѣха . . . . . те подводы всѣ подъ госуд . . . . . шу рухлядь подо всю и под . . . . . на которомъ мы ѣхали . . . . . возьмете и велите допровадити со всею судовою снастью здорово. И . . . . . идемъ со всѣмъ и пойдемъ на подводахъ . . . . . подводъ всѣхъ не дадите, какъ намъ со вс . . . . . тца, и мнѣ съ судна не хаживать и . . . . . и рухляди на рознь и судна не метывать, а пойде(мъ) (до)ждався погодья къ гилянскому пристанищу, гдѣ (бусы) приставаютъ блиско города . . . . . здорово, и ныне ты насъ привелъ не вѣдомо въ чью въ землю, не вѣдомо въ чюжое государство, да насъ посылаешь доловъ, а подводъ нѣтъ; а судно и рухлядь же всю оставливаешь на море, а самъ ѣдешь въ Гилянъ домовъ. И то въ которыхъ земляхъ ведетца, что пріѣхавъ въ чюжую землю, а (не) допроводя до государя своего границы, да насъ покиня, да самому ѣхать прочь, а пристава и подводъ не дать; а насъ нынѣ съ судна посылаешь на берегъ, а посылаешь насъ берегомъ пѣши? И намъ съ судна никакъ не хаживать, а дожидатца погодья, а пойдемъ къ гилянской пристани, а на берегъ намъ не бывать, и тобѣ пригоже ѣхать съ нами до пристани.

И сентября въ 12 день пріѣхалъ изъ Гилянъ берегомъ подлѣ моря гилянской торговой человѣкъ Хози Осанъ, которой ходитъ въ Астарахань съ царевыми товары. И пріѣхавъ къ Григорью на бусу, говорилъ: язъ ѣздилъ гулять подлѣ морской берегъ и встрѣтилъ меня Андибеевъ человѣкъ Сафѣй, которой съ нимъ былъ на Москвѣ, и онъ намъ сказалъ, что ты идешь . . . . . .

. . . . . .

государь нашь гилянской царь ныне въ горахъ . . . . . о тебѣ отпишутъ ко государю своему къ ханъ Ахметю . . . . . (подво)ды подъ васъ пришлетъ. А ныне мнѣ скажите сколько вамъ подводъ надобно, и язъ ныне подводы велю збирать, и сколько подводъ зберетца, и мы на тѣхъ подводахъ поѣдемъ въ городъ.

---

[1]) Начальные листы столбца попорчены.

И Григорей говорилъ Хози Асану: только подводы зберутъ, какъ намъ мочно поднятца, и язъ на берегъ пойду, а судно велите допроводить до Гилянъ.

Да Григорей же говорилъ Хози Асану: ты въ государя своего государстве въ Гилянехъ въ торговыхъ людехъ лутчей человѣкъ и приходишь въ государя нашего вотчину въ Астарахань ежелѣтъ, и бояре и воеводы государя нашего астараханскіе намъ про тебя сказывали, что ты во всякихъ государевыхъ дѣлехъ радѣешь. Присылалъ ко государю нашему къ великому государю старой шахъ Худабендѣй человѣка своего Анди бѣя о великомъ (дѣлѣ), а тебѣ онъ родной племянникъ. И по присылке по Худабендѣеве о тѣхъ дѣлехъ послалъ былъ государь нашъ меня, посланника своего, къ Худобендѣю шаху. А послѣ Анди(бѣеву) поѣзду сѣлъ на Кизылбашехъ новой шахъ Худабендѣевъ сынъ Аббасъ мирза. И какъ мы пришли въ государя нашего вотчину въ Асторахань, и слухъ дошолъ . . . . . (государя) нашего, что учинился новой шахъ. И государь нашъ приказалъ намъ . . . . . и грамоту къ новому шаху. И ты намъ скажи . . . . . сѣлъ на отца своего мѣсто Аббасъ шахъ. И гдѣ нынѣ Худабендѣй старой шахъ и братья Аббасъ шаховы?

И Хози Асанъ говорилъ: какъ Худабендѣй шахъ сидѣлъ на государствѣ, а сынъ его Аббасъ мирза былъ молодъ, и отецъ его отъ себя отослалъ и далъ ему городъ Харасанъ и ближнихъ людей у него . . . . . нилъ. А какъ Худабендѣй шахъ достигъ старости и учинился очима увѣченъ и росправы никоторые (въ зе)млѣ не почало быти, и кизылбашская земля, люди воинскіе и торговые, и всякіе люди злюбили Аббасъ мирзу сына Худабендѣева и учали, къ нему пріѣзжая, бить челомъ, чтобъ онъ былъ у нихъ на государствѣ на отца своего мѣсто, потому что отецъ его старъ и увѣченъ, и росправы . . . . . въ землѣ никоторые нѣту. И Аббасъ мирза по челобитью всеѣ кизылбашскіе земли, пришедъ исъ Хоросана, сталъ блиско Козбина . . . . . одева . . . . . и посылалъ къ отцу своему, чтобъ онъ . . . . . свое мѣсто изъ своихъ рукъ. И ближніе люди Хо(леу ханъ) съ товарыщи Абассъ мирзы не похотѣли и Худабендѣю говорили, чтобъ онъ сына своего на государство не . . . . . (а) былъ на государствѣ до своего живота . . . . . бы Аббасъ мирзы стоялъ крѣпко, а владѣ . . . . . государствомъ все Холеу ханъ съ товарыщи. И Аббасъ мирзѣ то учинилось добрѣ досадно, что владѣютъ государствомъ ближніе люди, и его на государьство отцу посадить не велятъ.

И Аббасъ мирза, собрався со многою ратью, пришедъ въ Казбинъ, отца своего поималъ и меньшую свою братью, и далъ имъ городъ, и ныне сидятъ за сторожи; а самъ сѣлъ на отца своего мѣсто, и ближнихъ людей отца своего, которые были у отца его, побилъ многихъ и лутчего человѣка Холеу хана убилъ, и кизылбашскую землю всю ныне держитъ крѣпко подъ своею рукою . . . . . башскою землею и (воли?) ближнимъ людемъ не даетъ . . . . . какъ государю вашему и того . . . . . люди, которыхъ . . . . . сказалъ, что шахъ его послалъ ко государю . . . . . и для того шахъ не велѣлъ ему сказывать . . . . . въ турского городѣхъ въ Баке и въ Дербени . . . . . лись и пройти до Астарахани . . . . . а ныне вамъ то учинилось добрѣ добро, что государь . . . . . учинилася . . . . . оваго шаха. И грамота . . . . . къ новому шаху, а хотя бы и къ старому шаху . . . . . грамота, а не къ новому. И шаху бъ и то учинилось . . . . . государя вашего въ любовь, и порухи вамъ отъ нынешняго шаха никоторые не будетъ, приметъ васъ съ великою любовью. А ныне шаха въ Казбинѣ нѣтъ: сеѣ весны приходилъ подъ Мешеть бухарской Абдулла царь, и шахъ было пошелъ на него (съ) великою ратью. И шахъ, послышевъ то, не дошедъ Мешети, воротился назадъ, а будетъ въ Казбинъ часа того. И ко государю нашему къ гилянскому царю прислалъ зъ дороги посланника своего зъ грамотою, а въ грамоте своей писалъ шахъ ко государю нашему все доброе дѣло и назвалъ себѣ государя нашего отцемъ. И государю нашему то учинилось отъ такова отъ великого государя отъ шаха добрѣ любо, что назвалъ его отцемъ. А государь нашь гилянской Магметъ ханъ васъ приметъ съ великою любовью и васъ отпуститъ къ шаху не издержавъ, и вамъ бы ѣхати ныне въ Гилянъ поранея; а Магметъ ханъ изъ горъ будетъ часа того. А мы къ ближнимъ людемъ въ городъ о подводахъ и о корму тотчасъ отпишемъ, а ближніе люди отпишутъ ко царю.

Да Хози А(са)нъ же спросилъ Григорья: есть ли къ гилянскому царю отъ государя грамота и поминки?

И Григорей говорилъ: гилянскому царю отъ государя съ нами грамота и рѣчью есть, а поминковъ государь нашъ къ гилянскому царю со мной не послалъ, потому что отъ гилянсково царя къ государю нашему посланника не было и съ шаховымъ посланникомъ съ Анди беемъ ко государю нашему поминковъ на прислалъ, и государь нашъ потому и поминковъ ко государю вашему не послалъ, а впередъ то государю вашему ханъ Ахметю надобно ссылка со государемъ нашимъ

послы и посланники, потому что вотчина государя нашего Астараханское государство съ вашего государя землею зъ гилянскимъ государствомъ сходительна: гости и всякіе торговые люди гилянскіе земли зався приходятъ во государя нашего государьства въ Астарахань и въ Казань, да и въ государьство государя нашего къ Москве вольно имъ приходити, и жити по своей вольности. И государь бы вашь ханъ Ахметь велѣлъ меня черезъ свою землю къ шаху пропустити и пристава, и подводы, и кормъ своею землею до шаховы границы велѣлъ давати: тѣмъ бы государь вашь государю нашему любовь свою показалъ.

И Хози Асанъ говорилъ: намъ кромѣ государева жалованья и астараханскихъ воеводъ береженья обидъ и насильства никоторого не бывало, и государю своему ханъ Ахметю и его ближнимъ людемъ о томъ приходя сказываютъ, а тебя государева посланника царь нашь ханъ Ахметь приметъ съ великою любовью и къ шаху пропустить велитъ, не издержавъ, и подводы и кормъ до шаховы границы давать велитъ, и провожатыхъ съ тобою пошлетъ. Да говоря зъ Григорьемъ, поѣхалъ на берегъ.

И сентября въ 14 день говорилъ Григорью кизылбашской посланникъ Анди бѣй: только тебѣ ныне зъ бусы не ѣхать, и ты меня отпусти, а язъ ѣду къ царю къ Гилянскому, а се скажю тебѣ вѣсти: ныне сказываютъ у шаха отъ турского посланникъ, а стоитъ въ Козбине, а дожидаетца шаха, а сказываетъ пришолъ отъ турского для того: проситъ у государя нашего племянника Амзы мурзина сына. И шахъ, сказываетъ, ему племянника своего хочетъ дати и съ турскимъ тѣмъ хочетъ помиритца. А которые городы Баку да Дербень и иные городы поималъ турской у кизылбашсково, и онъ ныне тѣхъ городовъ турской поступаетца назадъ шаху, и намъ бы ныне поспешить въ Гилянъ, и къ шаху бъ мнѣ о томъ отписать вскоре, чтобъ шахъ съ турскимъ о тѣхъ городѣхъ договору никоторого не учинилъ, и межъ бы государя нашего и вашего государя то дѣло, о которомъ Анди бекъ отъ государя своего отъ шаха ко государю вашему приходилъ, и о чемъ ты къ шаху идешь не порушилось. А написать бы мнѣ къ шаху грамота такова, что посылалъ меня отецъ его Худабендѣй шахъ ко государю вашему о добромъ дѣле и о любви, и которые городы Баку да Дербень взялъ турской у отца его у Худабендѣя, и государь бы московской послалъ въ тѣ городы своихъ воинскихъ людей вмѣсте съ его воинскими людьми. А какъ тѣ городы московского государя воинскіе люди со отца твоего людьми Баку да Дербень возьмутъ, и московской бы государь тѣхъ городовъ поступился отцу твоему Худабендѣю шаху

и впередъ бы московской государь со отцомъ твоимъ съ Худабендѣемъ шахомъ былъ въ дружбе и въ любви и на турского стоялъ заодинъ.

И Григорей говорилъ Анди бѣю: то ты такъ хочешь писать къ шаху добро, только то не гораздо пишешь: „только государя нашего люди со государя вашего людьми возьмутъ Баку да Дербень, и государь нашъ тѣхъ городовъ поступитца государю вашему“, и того слова у государя нашего не бывало. Ты ныне пиши ко государю своему къ шаху правду, какъ ты говорилъ государю нашему великому отъ своего государя, отъ Худабендѣя шаха: которые городы Баку да Дербень взялъ Турской у государя вашего у Худабендѣя, и государь бы нашь царьское величество подъ тѣ городы слалъ рать свою съ вогненнымъ боемъ со государя вашего воинскими людьми вмѣсте. А какъ тѣ городы Баку да Дербень возьмутъ (и государь?) вашь Худабендѣй шахъ, взявъ тѣ городы, хотѣлъ поступитца государю нашему царьскому величеству. (А будетъ?) тѣ городы государь вашь Худабендѣй шахъ и безъ государя нашего ратныхъ людей Баку и Дербень возьметъ, и государь вашъ тѣхъ городовъ по тому жъ хотѣлъ поступитца государю нашему, и въ тѣхъ бы городѣхъ сидѣть государя нашего воинскимъ людемъ съ вогненнымъ боемъ для того, какъ турского люди поѣдутъ на государя вашего кизылбашскую землю войною, и тѣмъ государя нашего людемъ исъ тѣхъ городовъ помогати государя вашего кизылбашской землѣ. А то ты тѣхъ рѣчей, которые говорилъ еси государю нашему, кабы запиратца хочешь. А хотя ты тѣхъ речей къ шаху и не напишешь, и тѣ твои рѣчи, которые еси говорилъ государю нашему отъ своего государя, ино тѣ всѣ дѣла, о чемъ писалъ въ своей грамоте государь вашь и что ты рѣчью говорилъ государю нашему, и то государь нашь приказалъ со мною къ шаху рѣчью и въ грамоте своей государь нашь ко государю вашему писалъ. И государь вашь хоти нашимъ рѣчемъ съ тобою и не повѣритъ, и государь вашь повѣритъ государя нашего грамоте, о чемъ писалъ государь нашь въ своей грамоте по присылке отца его Худабендѣя шаха. И о которомъ дѣлѣ ты государю нашему говорилъ, а ты только такъ къ шаху напишешь въ своей грамоте, и ты только межъ государей ссору учинишь, а на себя отъ шаха кручину доведешь.

И Анди бѣй говорилъ: язъ съ тобою спрашиваюсь, какъ ты приговоришь, и язъ такъ къ шаху грамоту и напишу, а тѣ рѣчи язъ государю вашему отъ своего государя говорилъ, какъ ты тепере говоришь: которые городы поималъ турской у государя нашего Баку да Дербень, и только тѣ городы государя вашего воинскіе люди возьмутъ вмѣсте съ шаховыми людьми, и тѣхъ городовъ государь нашъ

шахъ государю вашему поступитца хотѣлъ. А хотя и безъ государя вашего рати шахова рать возьмутъ тѣ городы, и государь нашъ тѣхъ городовъ хотѣлъ же поступитца государю вашему, и мнѣ тѣхъ рѣчей какъ заперетца и къ шаху отписать ложно? только тебя Григорья спрашиваю: нѣтъ-ли съ тобою ко государю нашему къ шаху приказу объ иныхъ городѣхъ, опричь тѣхъ двухъ городовъ, и въ грамотѣ государь вашь о тѣхъ обо всѣхъ ли государю писалъ?

И Григорей говорилъ: тому какъ возможно сстатьца, что государю нашему великому государю мимо тѣхъ всѣхъ, о которыхъ дѣлехъ говорилъ еси государю нашему, да . . . . . няти иное дѣло. Государь нашь царьское величество, какъ есть государь крестьянской, иноко ево государьское слово не живетъ. О которомъ дѣле приказывалъ ко государю нашему государь вашь Худобендѣй шахъ съ тобою, посланникомъ своимъ, и государь нашь о тѣхъ городѣхъ меня и послалъ, а объ иныхъ городѣхъ со мною государь нашь не приказывалъ, да и ты въ томъ сумненье не держи никоторого, ты поѣдь къ гилянскому царю и царю о томъ и ближнимъ людемъ поговори накрепко, чтобъ царь велѣлъ намъ дать подводы и кормъ, и намъ бы велѣлъ у себя быти вскоре, чтобъ намъ, не мешкая, ити къ шаху. А будетъ не велитъ намъ царь быти у себя, и царь бы насъ велѣлъ пропустити къ шаху не издержавъ.

И Анди бѣй, говоря зъ Григорьемъ, поѣхалъ въ Гилянъ, а Григорей того жъ дни пошолъ на бусе къ гилянской пристани, и пришли къ пристани того жъ дни въ ночи.

И на завтрея сентября въ 16 день посылалъ Григорей на пристань толмача Шестака Иванова, а велѣлъ говорити на пристани приказному человѣку, кому пристань приказана, что великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. послалъ его, посланника своего, Григорья [1]) къ кизылбашскому шаху [2]) о великомъ дѣле о братстве и о любви, а велѣлъ ити на гилянскую царя землю [3]). И приказной бы человѣкъ велѣлъ его Григорья съ людьми и со всею рухлядью изъ бусы вывести на берегъ и велѣлъ [4]) дати дворы. И толмачь Шестой [5]), пріѣхавъ на бусу, сказывалъ Григорью: говорилъ онъ на пристани о сандалехъ и о дворехъ приказному человѣку Хозе Меси, и Хозя Меси

---

[1]) Въ книгѣ: Григорья Василчикова. Л. 32b.
[2]) Къ брату своему къ кизылбашскому шаху (ibid).
[3]) Прибавлено: и ныне пришли къ Гилянскому пристанищу. 33.
[4]) Прибавлено: въ городѣ.
[5]) Шестакъ Ивановъ.

сандалы подъ Григорья и подъ рухлядь ялся прислати тотчасъ, а дворы деи Григорью въ городе въ Лянгуре готовы, а до города [1]) отъ пристани верстъ зъ десять.

И сентября въ 17 день [2]) прислалъ подъ Григорья съ пристани на бусу Гилянской тамгачѣй Хозя Меси 9 сандаловъ, а велѣлъ Григорью возитца [3]) зъ бусы подъ городъ со всею рухлядью.

И Григорей того жъ дни пріѣхалъ на пристань, и на пристани встрѣтилъ Григорья тамгачѣй Хозя Меси, и говорилъ Григорью: государь нашъ ханъ Ахметь, слыша про тебя государева посланника, писалъ ко мнѣ, а велѣлъ мнѣ тебя приняти съ великою любовью и почтивость тебѣ велѣлъ во всемъ держати, чтобъ тебѣ и твоимъ людемъ нужи ни въ чемъ никоторые не было [4]). И дворы тобѣ во государя нашего городе въ Лянгуре готовы. Да велѣлъ тебѣ государь нашь говорити и велѣлъ на твоей воле положити, какъ ты произволишь: ныне государь нашъ ханъ Ахметь для своего государева прохладу ѣздитъ въ горахъ, и только ты похочешь ныне вскоре ѣхать ко государю нашему въ горы, и государь нашъ велѣлъ тебѣ къ себѣ ѣхать и подводы тебѣ велѣлъ дать. А только не похочешь ѣхати, и государь нашь велѣлъ тебѣ дожидатца своего пріѣзду въ городе Лянгуре, а царь будетъ спустя съ сѣхъ мѣстъ недѣли зъ двѣ, и тебѣ у себя тотчасъ быти велитъ. Да царь же писалъ ко мнѣ въ своей грамоте: то здѣсь въ обычее ведетца [5]), которая съ тобою есть рухлядь всякая, и государь нашь тоѣ рухлядь велѣлъ всю у тебя переписать [6]), и переписавъ, велѣлъ къ себѣ отписать.

И Григорей говорилъ Хози Меси: язъ на государя вашего жалованье на ханъ Ахметеве челомъ бью, а коли царь мнѣ велѣлъ ѣхати къ себѣ, и ты дай мнѣ подводъ, и язъ ко государю вашему ѣду сесь часъ [7]), чтобъ мнѣ здѣсь не мѣшкати и царева пріѣзду не [8]) дожидатца, а царь бы меня пожаловалъ: бывъ у себя, велѣлъ отпустити къ шаху, чтобъ мнѣ быти вскоре у шаха. А мнѣ нынеча вели дворы указати, гдѣ мнѣ стояти и рухлядь своя устроити, покамѣста язъ буду у царя,

---

[1]) До Лянгура.

[2]) И на завтрее.

[3]) Рѣкою.

[4]) Чтобъ вамъ нужи и безчестья никоторого не было. 33b.

[5]) Прибавлено: которые люди къ сей пристани не приходятъ, и у тѣхъ рухледь всякую пересматриваютъ и которая, и проч. 34.

[6]) Пересмотрити и переписати.

[7]) Тотчасъ. 34b.

[8]) Слова «не»—нѣтъ.

и кормъ мнѣ по государя своего приказу вели дати, доколева меня къ царю отпустишь. А которая у меня [1]) есть рухлядь, и та рухлядь ещо зъ бусы не вся свезена [2]), а какъ бусу подъ городъ припроводятъ, и рухлядъ свою изъ бусы вывезу и устроимся совсѣмъ [3]), и рухлядь наша и тогды не уйдетъ [4]). А ныне вели мнѣ дворы указать [5]).

И того жъ дни Григорей пріѣхалъ въ сандалехъ въ Лянгуръ въ посадъ, (и въ по)саде на берегу встрѣтилъ Григорья тамгачѣй Хозя Меси, а какъ Григорей изъ судовъ вышелъ, и тамгачѣй проводилъ Григорья до подворья, и на подворье говорилъ Григорью: которая съ тобою рухлядя ни есть, и государь нашь ханъ Ахметь велѣлъ у тебя тоѣ всю рухлядь переписати и письмо той рухляди прислати къ себѣ (что бы?) царю про то было вѣдомо; а тамги и пошлинъ никакихъ съ твоей рухляди ни одной деньги имати не велѣлъ [6]). И ты намъ дай рухлядь переписать, а переписавъ рухлядь, всю тебѣ отдадимъ.

И Григорей говорилъ: великій государь нашь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. послалъ меня посланника своего къ великому государю къ кизылбашскому шаху о великихъ дѣлехъ, а не о торговыхъ дѣлехъ, о которыхъ дѣлехъ приказалъ ко государю нашему Худабендѣй шахъ посланника своегоАндибѣя, и то въ которыхъ государствахъ ведетца, что у пословъ или у посланниковъ ихъ рухлядь переписывать и пересматривать? а у меня рухляди продажные никоторые нѣтъ, развея того, что взята рухлядь немногая на продажу для сьесного запасу, потому что наши деньги русскіе въ государя вашего землѣ не ходятъ, и намъ было съ собою мѣлкіе рухляди, для сьеснова товару, на продажу какъ не взять? А есть съ нами государевы поминки соболи и иная рухлядь къ шаху, и язъ на тоѣ рухлядь и самъ смотрить не смѣю, а иная жъ рухлядь наша, платья нарядная и соболи, что нести къ шаху да и къ вашему государю къ ханъ Ахметю, и людей нашихъ платья, и то что переписывать? А опричь того у насъ рухляди нѣтъ [7]), только то съ нами и товаръ [8]) что взято на сьестную продажу [9]).

---

[1]) У насъ.
[2]) Припроважена.
[3]) Прибавлено: въ одномъ мѣсте. 35.
[4]) И тогды нигдѣ ся денетъ.
[5]) И бусу подъ городъ въ рѣку припровадити.
[6]) Только твою рухлядь велѣлъ царь переписати для счету.
[7]) Нѣтъ никоторые. 36.
[8]) Только то съ нами рухляди и продажные.
[9]) На съестной запасъ.

И тамгачѣй Хозя Меси говарилъ: намъ до твоей рухляди никакъ дѣла нѣтъ, только то здѣсь въ обычее ведетца, хотя государя нашего ханъ Ахметевы суды приходятъ къ здѣшней пристани, и государь нашь и на своихъ судѣхъ всякую рухлядь велитъ переписывать, нетокмо что у пословъ или у посланниковъ, или у торговыхъ людей, и мы только твою рухлядь по государя своего грамоте переписавъ, да тебѣ всю отдадимъ, а тамги съ тебя [1]) государь нашь ни одноѣ деньги имати не велѣлъ, а переписать велѣлъ для того твою рухлядь: какъ тебѣ государь нашь велитъ ѣхати къ шаху черезъ свою землю въ Казбинъ, и въ дороге всякія люди живутъ, и добрые, и лихіе, и на дороге что [2]) учинитца, и государю нашему то было вѣдомо, а убытка тебѣ никоторого твоей рухляди не будетъ, а только-бъ государь нашь ко мнѣ не писалъ и не велѣлъ у тебя рухляди переписывать [3]), и язъ бы тобѣ о томъ ни одного слова не говорилъ, не токмо что рухлядь [4]) переписывать. И ты намъ вели рухлядь свою переписать [5]).

И Григорей говорилъ: тому никакъ сстатись невозможно, что мнѣ рухлядь своя дати переписывать и пересматривать, а въ томъ воленъ Богъ да государь вашь ханъ Ахметь, язъ посланъ отъ своего великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. къ великому государю къ кизылбашскому шаху о великомъ дѣле, а велѣлъ мнѣ государь нашь ити на Гилянь, и государю вашему и гилянскому царю отъ государя нашего грамота и рѣчь со мною есть, чтобъ меня государь вашь ханъ Ахметь черезъ свою землю велѣлъ пропустити къ шаху [6]) и проводить до шаховы границы велѣлъ, и подводы и кормъ въ своей землѣ велѣлъ давати. А послалъ меня государь нашь на Гилянскую землю по тому: какъ былъ у великого государя нашего царского величества кизылбашского шаха посланникъ его Андибекъ, и онъ государя нашего ближнимъ людемъ говорилъ, чтобъ государь нашь послалъ меня посланника своего и его шахова посланника отпустилъ на Гилянъ безо взякого опасенья, потому что гилянской царь ханъ Ахметь кизылбашскому шаху свой, а се гилянского царя торговые люди безпрестани живутъ въ государя нашего отчине въ Асторахани, и гилянской царь меня государева

---

[1]) Съ твоей рухляди 36b.
[2]) Надъ вашею рухледью.
[3]) Пересматривать.
[4]) Рухлядь твою.
[5]) И ты намъ дай рухлядь свою пересмотривъ переписать, а ныне о томъ посылаемъ ко государю своему.
[6]) Не мешкая. 37.

посланника въ своей землѣ велитъ принять съ великою любовью и черезъ свою землю до шаховы границы проводити велитъ [1]) и кормъ, и подводы велитъ давати. И государя нашего ближніе люди тѣ его Андибековы рѣчи донесли до государя нашего до его царьского величества, и государь нашь великій государь, повѣря его рѣчемъ, меня посланника своего и его Анди бея на Гилянь и отпустилъ; а только бъ вѣдалъ то государь нашь царское величество, что быть надъ нами такому великому безчестью, чего ни въ которыхъ государствахъ [2]) не ведетца, и государь бы нашъ не послалъ на Гилянъ, мочно было государю нашему и безъ Гилянъ дороги найти изъ государя нашего вотчины, изъ Астарахани, на Терекъ и на Черкасы и на Грузы; а Грузинской и Черкасы, и сами вѣдаете, что ныне подъ государя нашего царского величества рукою и послушны государю нашему во всемъ, а ныне грузинской Александра царь послалъ къ государю нашему и другихъ своихъ великихъ пословъ бити челомъ его царскому величеству, чтобъ государь нашь его царское величество держалъ его подъ своею царскою рукою въ своемъ государеве жалованье и во обереганье, а пословъ грузинскихъ въ государя нашего вотчине въ Астарахани шаховъ посланникъ Анди бѣй и самъ видѣлъ, и намъ было чево боятца черезъ Грузы ѣхати? и намъ бы тамъ и подводы и кормъ были готовы, а на Гилянъ бы ѣхать и не помыслили. А ныне пріѣхали есмя въ государя вашего землю и въ рукахъ у государя вашего у ханъ Ахметя. И въ томъ воленъ Богъ да государь вашь ханъ Ахметь: не токмо что велитъ у насъ рухлядь переписывать, хотя велитъ у насъ весь животъ поимать, и въ томъ царева воля; а мнѣ до своей рухляди и дѣла нѣтъ, велите рухлядь нашу всю имать своимъ людемъ, а къ царю о томъ отпишите, чтобъ царь пожаловалъ насъ: здѣсь издержати не велѣлъ, велѣлъ пропустити къ шаху, чтобъ межъ великого государя нашего царского величества и межъ шахова в. то дѣло, о которыхъ дѣлехъ такіе великіе государи межъ себя сослались, такимъ бездѣльнымъ дѣломъ не порушилось. А вамъ ближнимъ людемъ пригоже такъ дѣлати и государя своего ханъ Ахметя на то наводити [3]), чтобъ государь вашъ, ханъ Ахметь, былъ со государемъ нашимъ въ дружбѣ и въ любви и въ соединенье, и государя бы вашего торговые люди въ государя нашего отчину въ Астарахань и на туркменское пристанище приходили [4]) со всякими товары безо всякаго опасенья.

---

[1]) Пропустити велитъ. 37b.
[2]) Земляхъ. 38.
[3]) Пригоже государю своему Ханъ Ахметю о томъ говорити. 39.
[4]) Приходили торговать. 39b.

А ныне намъ то видитца, кабы вы государя своего ханъ Ахметя на то наводите, что не хотя межь государя нашего великого государя и межъ государя своего дружбы и любви [1]), что чево ни въ которыхъ земляхъ не ведетца, что у пословъ или у посланниковъ рухлядь пересматривать и переписывать. А которые со мною торговые люди есть немногіе, только четыре человѣки, и тѣ торговые люди посланы со мною не для торговли: послалъ ихъ государь со мною для того, что наши люди нашихъ рухлядишекъ, которая съ нами взята на проесто, продать не умѣютъ да и купить, что намъ надобно, и тѣ торговые люди посланы съ нами для того; а своего съ нами [2]) продажного товару взято немного жъ, и что у нихъ есть товару [3]), и вы тотъ товаръ у нихъ переписывайте, и что [4]) товару своего продадутъ, и вы съ того ихъ товару и тамгу емлите, а мнѣ [5]) съ своей рухляди не токмо что тамга давать, и переписывать не давывать, въ томъ воленъ Богъ да государь вашь ханъ Ахметь. И вы меня [6]) по государя своего грамоте отпущайте къ государю своему и подводы и кормъ и пристава дайте, а рухлядь нашу емлите, коли вамъ царь велѣлъ имать. А какъ язъ буду у государя вашего у ханъ Ахметя, и язъ о томъ буду бити челомъ государю вашему, и велитъ царь животъ мой весь поимати на себя или велитъ тамгу съ нашего живота взять, и въ томъ воленъ Богъ да государь.

И тамгачѣй говорилъ Григорью: тебе ныне къ государю нашему не ѣзживать, дожидатца тобѣ государя нашего здѣсь, а се ныне дожидаемся отъ царя вѣсти, какъ тебѣ царь у себя велитъ быти. А коли ты намъ своей рухляди пересматривати и переписывать не даешь и людей своихъ къ рухляди съ нами не посылаешь [7]); а [8]) намъ слушать государя своего повелѣнья, и рухлядь твоя намъ пересматривать и переписывать, а пересмотря и переписавъ, тобѣ твою рухлядь отдадимъ всю и къ царю о томъ отпишемъ, а тамги съ твоей рухляди не емлемъ ни одноѣ деньги [9]). Да велѣлъ тамгачѣй рухлядь исъ павозковъ [10])

---

[1]) Кабы государь вашъ ханъ Ахметь не хочетъ со государемъ нашимъ дружбы и любви.

[2]) Съ нами. 40.

[3]) Что у нихъ есть ихъ товаришку.

[4]) И что они.

[5]) А намъ.

[6]) Насъ.

[7]) И коробей отмыкать не велишь. 40b.

[8]) И.

[9]) Прибавлено: до царева указу.

[10]) Изъ сандаловъ. 41.

посить всю на берегъ. И лежала рухлядь на берегу и государевы поминки, что посланы къ шаху, два дни да ночь.

И Григорей говорилъ тамгачѣю: коли еси рухлядь нашу повыималъ [1]) всю изъ судовъ, и лежитъ на берегу [2]) и еѣ не пересматриваешь и не переписываешь, и ты тоѣ рухлядь вели въ анбары запечатать своею печатью [3]) покамѣсто язъ у царя буду, или намъ откажи, что царь государ(евы) [4]) поминки, что посланы къ шаху и нашу рухлядь велѣлъ на себя поимать, и насъ будетъ черезъ свою землю пропустити къ шаху не велѣлъ [5]), и вы намъ о томъ откажите, и насъ бы государь вашь велѣлъ отпустить назадъ, и мы пойдемъ въ государя своего вотчину въ Астарахань; а государь нашь на весну съ шахомъ сошлетца иною дорогою и мимо государя вашего земли. А что у насъ царь велѣлъ поимать государевы поминки [6]) и нашу рухлядь, и что надъ нами велѣлъ чинити такое безчестье [7]), и тѣмъ межъ государя нашего и шахова величества дороги посольскіе не затворятца, только есте то учинили межъ великого государя нашего и государя своего, что ни кокаву человѣку торговому изъ государя вашего земли не токмо что въ государя нашего вотчину въ Астарахань ходити, и на туркменское пристанище ни одному человѣку вашей земли не бывать.

И тамгачѣй говорилъ: государь нашъ никакъ вамъ безчестья никоторого ни въ чемъ чинити [8]) не велѣлъ, развея того, что вамъ велѣлъ чинити честь во всемъ и береженья, а то здѣсь въ обычье ведетца, не токмо что у торговыхъ людей или у пословъ, или у посланниковъ рухлядь всякую переписываютъ, и у царя у нашего рухлядь пересматриваютъ и переписываютъ, а рухляди у тобя государь нашь грабить не веливалъ, только у тебя велѣлъ пересмотря, переписывать для всякіе притчи.

И Григорей говорилъ: коли ужъ намъ то не безчестье, что ныне надъ нами такъ дѣлаетца, что животы наши у насъ поимать всѣ, а мы пріѣхали въ государя вашего землю тому третья недѣля, а вы намъ царева корму не даете и нашу рухлядь поимали всю, что взято для сьестные продажи, и намъ ныне на проесть продать нѣчего, и люди

---

[1]) Повыметалъ на берегъ.
[2]) Прибавлено: а ныне пора осеннея, и моча приходитъ великая.
[3]) И ты рухледь вели всю покласти въ анбары и запечатай своею печатью.
[4]) Шаховы.
[5]) Не хочетъ.
[6]) Прибавлено: что посланы къ шаху. 41[b].
[7]) Прибавлено: въ томъ волеиъ Богъ да государь нашъ.
[8]) Дѣлати. 42.

всѣ зъ голоду помрутъ. И вы намъ изъ нашіе рухляди велите дать что на продажу, а что продасться, и намъ тѣ деньги велите что ѣсть продать, чтобъ намъ и людемъ нашимъ не помереть зъ голоду. А хотите нашу рухлядь переписывать и пересматривать, и вы и сами вѣдаете, что у насъ рухлядь ещо не вся припроважена смотря лежитъ на бусе. И вы велите припроводить бусу совсѣмъ, да тогды всеѣ рухлядь поемлите [1]).

И тамгачѣй велѣлъ Григорью рухлядь зъ берегу имать, а какъ почали рухлядь носить на дворъ, и тамгачѣй большую половину рухляди велѣлъ взяти и велѣлъ запечатати въ анбары, а немногую мелкую рухлядь поотдавалъ Григорью.

И сентября въ 21 [2]) день приходилъ къ Григорью торговой человѣкъ Хози Асанъ и говорилъ Григорью: пріѣхалъ отъ государя нашего ближней человѣкъ Хозе Усемендинъ и послалъ меня къ тебѣ, а велѣлъ мнѣ тебѣ сказати, что и государя ихъ Ханъ Ахметя вѣсть про васъ дошла прямая отъ кизылбашского посланника отъ Анди бѣя, а Анди бѣй ныне у царя, а будетъ сюда вскоре, и грамота съ нимъ отъ царя къ ближнему человѣку о всемъ объ васъ будетъ. Да говорилъ отъ ближнево человѣка [3]): есть-ли съ тобою отъ государя вашего ко государю нашему поминки и грамота, и что отъ государя вашего поминковъ ко государю нашему? Да велѣлъ тебѣ государя нашего ближней человѣкъ говорити, чтобъ ты съ нимъ виделся и о всемъ съ нимъ переговорилъ, а начаюсь, что тебѣ у него и ѣсть.

И Григорей говорилъ: язъ зъ ближнимъ человѣкомъ [4]) видетца радъ [5]), только-бъ со мною виделся въ съѣзжей избѣ, гдѣ они съѣзжаютца о государя своего дѣлехъ, или бъ ѣхалъ ко мнѣ на подворье и со мною виделся [6]); а грамота со мною отъ великого государя нашего ко государю вашему къ ханъ Ахметю и рѣчью со мною приказъ есть, а

---

[1]) Въ книгѣ это изложено такъ: Коли ужъ намъ то не безчестье, что ныне надъ нами такъ дѣлаетца! Государевы поминки и наша рухледишко вся поимана, а намъ ныне на проесть и продать нѣчево, а смотря на свою рухледь, да зъ голоду мереть, и то гдѣ слыхано, что надъ послы и надъ посланники такое безчестье и позоръ дѣлати? А то безчестье и позоръ, что ныне надъ нами дѣлаете впередъ взыщетца надъ государя вашего людми и свыше того, а вамъ болшое то не въ обычей, и посланники у государя вашего не отколева не живутъ, что такъ надъ посланники дѣлаете безчестье. 42—42b.

[2]) Въ 19 де (нь). 42b.

[3]) Про васъ вѣсть дошла прямая, и государь нашъ прислалъ его ближнево своего человѣка для твоего пріѣзду, а велѣлъ мнѣ тебя спросити: есть-ли съ тобою, и проч. 43.

[4]) Съ Хозя Усемединомъ.

[5]) Хочю.

[6]) И язъ съ нимъ о всемъ переговорю.

поминковъ со мною отъ государя нашего ко государю вашему нѣтъ, потому что государь вашь съ шаховымъ посланникомъ своего посланника и поминковъ ко государю нашему и нѣ спослалъ [1]), а только впередъ государь вашь [2]) пошлетъ ко государю нашему посланника своего или пословъ своихъ и съ ними пошлетъ поминки, и государь нашь по тому жъ своего посланника и съ нимъ свои поминки пришлетъ ко государю вашему. А ныне потому отъ государя нашего и поминковъ нѣтъ, что межъ государя нашего и вашего государя ссылка николи не бывала. А коли государь вашъ велитъ мнѣ быти у себя, и поминки государю вашему будутъ только отъ меня [3]). А что поминковъ отъ меня будетъ, и язъ тогды государю вашему свои поминки и явлю, а ныне мнѣ что поминковъ и сказывать? А у меня животъ весь поиманъ не токмо что было мнѣ нести къ шаху и ко государю вашему, и тѣ поминки что послалъ государь нашъ къ шаху, и то все поималъ тамгачѣй [4]), и намъ что ныне про проминки сказывать?

И Хози Асанъ говорилъ Григорью: велѣлъ тебѣ ближней человѣкъ говорити:—коли ужъ съ тобою отъ государя вашего ко государю нашему поминковъ нѣтъ, а есть поминки только отъ тебя [5]), и ты какъ будешь у государя нашего у ханъ Ахметя, и ты исъ тѣхъ своихъ поминковъ, которые полутчи, скажи государю нашему отъ государя своего, тѣмъ почти государя нашего отъ своего государя, чтобъ государю нашему было честнѣя, а государь нашь тебя государева посланника противъ того пожалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ, и ко государю вашему съ тобою вмѣсте, какъ ты пойдешь назадъ отъ шаха, пошлетъ своего посланника доброго человѣка, и свои поминки ко государю вашему [6]) пошлетъ великіе. А ныне бъ тебѣ то учинить, чтобъ тебѣ однолично изъ своихъ поминковъ сказать что нибудь отъ своего государя, а государю нашему то будетъ добрѣ любо.

И Григорей говорилъ: Хози Асанъ! мнѣ такихъ речей и слушать не надобно, не токмо что такъ здѣлать. Тому какъ возможно статись,

---

[1]) Не прислалъ, и государь нашъ ко государю вашему со мною поминковъ не послалъ. 43b.

[2]) Прибавлено: похочетъ съ великимъ государемъ нашимъ дружбы и любви и учнетъ ко государю нашему посылать.

[3]) А есть со мною къ Ханъ Ахмету царю поминки отъ царского величества шурина отъ боярина и конюшего отъ Бориса Ѳедоровича Годунова кречетъ, да и отъ меня царю поминки будутъ-же, что у меня лучитца. 43b—44.

[4]) А у насъ не токмо что нашъ животъ весь поиманъ, и государевы поминки, что посланы къ шаху, поималъ тамгачѣй Хози Меси.

[5]) Отъ шурина государя вашего, и государю нашему будетъ то добрѣ любо.

[6]) И къ шурину государя вашего. 44.

чево и въ разумъ не можетъ вмѣститца, что вы говорите, что холопу назвать свои поминки государевыми поминки? и то гдѣ ведетца? А коли ужъ государь вашь изшетъ себѣ чести отъ государя нашего, и государь бы вашь, хотя и не великаю любовь показалъ къ государю нашему его царьскому величеству, прислалъ своего посланника и съ нимъ невеликіе поминки прислалъ, и государю бъ нашему то учинилось отъ государя вашего въ великую любовь, а государь нашь великій государь его царьское величество не изщетъ ни чести ни поминковъ ни отъ ково, развея любви и дружбы; а честь великому государю нашему его царьскому величеству дана отъ Бога свыше всѣхъ государей, и государю нашему, развея Бога, отъ ково чести искати, только изшетъ любви и дружбы. А государю было вашему пригоже и сходительно въ государе нашемъ всего лутчего искати: государя вашего люди торговые зався живутъ въ государя нашего отчине въ Астарахани и въ Казани, и на Москвѣ, и повольность имъ во всемъ живетъ мимо всѣхъ земель торговыхъ людей [1]) И государю было вашему прихоже ко государю нашему посылать своихъ пословъ и посланниковъ и искать въ государе нашемъ себѣ и своей землѣ прибытка всякаго. И ты Хози Асанъ [2]) того дѣла и въ разумъ себѣ не емли. да и ближнему человѣку то отъ меня скажи: никако мнѣ того слова не говаривать, ни въ разумъ не имывать, что мнѣ свои поминки назвать государя своего поминками [3]) да то и гдѣ слыхано, что такъ здѣлати? нѣчто нѣкоторой страдникъ, не смысля, да такъ здѣлаетъ и головы своей на собѣ не хочетъ видети. А государевымъ имянемъ кто можетъ поноситись, хотя и не такимъ бездѣльемъ, чево со мною не наказано и не послано? а мнѣ такое бездѣлье на себя положити и себя въ такомъ бездѣлье безъ головы видети [4]).

И Хози Асанъ говорилъ: то язъ и самъ вѣдаю, что то дѣло великое, что такъ здѣлати [5]), да то мочно и отставити, и ближнему человѣку то скажу.

И сентября въ 23 [6]) день пріѣхалъ отъ царя кизылбашской посланникъ Анди бѣй и сказывалъ Григорью, что онъ былъ у царя

---

[1]) Далѣе прибавлено: и промыслъ и богатество всякое гилянской землѣ во всемъ отъ государства государя нашего, а тобѣ Хозя Асанъ что и сказывать! ты самъ въ государя нашего отчине въ Астарахани ежегодъ живешь, и ты все вѣдаешь. 45—45[b].

[2]) Хозя Асанъ.

[3]) Что мнѣ такъ сдѣлати.

[4]) А мнѣ такое безголовье на себя положити. 46.

[5]) Тобѣ того невозможно здѣлати.

[6]) Въ 20 день.

у гилянского, и царь послалъ напередъ его въ Лянгуръ ближнева человѣка своего [1]), а со мною [2]) ныне прислалъ царь объ васъ грамоту къ тому ближнему человѣку, а въ грамоте въ своей писалъ царь, а велѣлъ васъ во всемъ чтити и береженье вамъ велѣлъ держати великое; а самъ царь будетъ изъ горъ спустя съ сѣхъ мѣстъ денъ съ десять, а вамъ царя дожидатца здѣсь, а ближней человѣкъ Хозя Усеметдинъ и самъ съ вами увидитца и о всемъ съ вами переговоритъ.

И Григорей говорилъ Анди бѣю: ты поѣхалъ отъ насъ зъ бусы, насъ покиня и насъ до города не допровадя, а намъ ныне такое великое безчестье [3]) дѣзаютъ, что ни въ которыхъ государствахъ не ведетца: животы всѣ наши поиманы и государевы поминки, что посланы были къ шаху [4]), изъ судовъ выметали на берегъ, и намъ по ся мѣсто третей день не отдаютъ, пометали въ анбары въ грязь, а того намъ тамгачѣй не скажетъ, для чего надъ нами такъ дѣлаетца: царь ли у насъ государевы поминки и наши животы имать велитъ, и будетъ царь велѣлъ, и въ томъ воленъ Богъ да царь, мы здѣсь люди невольные, въ царевыхъ рукахъ, что хочетъ царь, то и дѣлаетъ, а только будетъ царь того не вѣдаетъ, что надъ нами тамгачѣй дѣлаетъ, и въ томъ воленъ Богъ да царь. Какъ язъ буду у ханъ Ахметя, и язъ царю о томъ буду бити челомъ. А тобѣ было Анди бѣй пригоже государя нашего царьского величества попамятовати жалованья и отъ насъ ѣхать, устроя насъ въ городе дворы и кормомъ, и такова бъ надъ нами безчестья [5]) дѣлати не велѣлъ; а надъ тобою, какъ ты былъ у государя нашего, такое безчестье бывало ли, и въ такихъ ли ты дворехъ на Москвѣ [6]) стоялъ [7])? И тобѣ пригоже о томъ говорити ближнимъ людемъ [8]), чтобъ намъ нашу рухлядь отдать велѣлъ и кормъ бы намъ давать велѣли. А ныне намъ нашіе рухляди, что у насъ взято на сьѣстной запасъ не отдадутъ, и продать намъ нѣчево, а корму не даютъ же, а люди наши, смотря на животъ свой, всѣ голодни [9]). И то въ которыхъ земляхъ ведетца, что не ѣтчи жить?

---

[1]) Прибавлено: Хозя Усемедина.
[2]) А съ нимъ.
[3]) И позоръ. 46[b].
[4]) Прибавнено: и нашу рухледь всю поимали.
[5]) Безчестья и позору. 47.
[6]) На Москвѣ и по городомъ.
[7]) Далѣе прибавлено: И намъ ся видитъ, что надъ нами такъ дѣлаетца по твоему науку 47—47[b].
[8]) И ты ныне поговори ближнему человѣку.
[9]) Голодомъ мрутъ.

И Анди бѣй говорилъ: язъ о томъ много говорилъ царевымъ ближнимъ людемъ, и царь тебѣ велѣлъ береженье и честь держати великую, чтобъ тебѣ ни въ чемъ нужи и безчестья не было ни которого, а то здѣсь въ обычее ведетца: не видѣвъ царевыхъ очей, корму не даютъ, не такъ какъ въ государя вашего землѣ ведетца. Какъ [1]) царевы очи увидишь, и тогды и кормъ тебѣ давать станутъ. А рухлядь у тебя [2]) царь велѣлъ переписать [3]),—то здѣсь въ обычее ведетца, да и въ грамоте въ своей царь со мною къ ближнему своему человѣку писалъ: что [4]) рухляди продадутъ, и царь съ того и тамгу имать велѣлъ, а чего не продадутъ, и до того и дѣла нѣтъ.

И Григорей говорилъ: ты Анди бѣй пріѣхалъ въ государя нашего вотчину въ Асторахань, и у тебя рухлядь твою государевы воеводы переписывали ли и пересматривали ли и тамгу съ твоей рухляди, хотя одну деньгу, имывали ли, и безчестье тебѣ въ Астарахани и въ дорогѣ и на Москвѣ какое бывало ли? и каково къ тебѣ государева жалованья бывало, чево никоторыхъ земель посломъ и посланникомъ, ни цесаревымъ, ни папы римского, ни турского и иныхъ государ(ей) посломъ и посланникомъ такіе чести не бывало, что тебѣ государево жалованье было. А только надъ тобою своравали вольные [5]) казаки и тебя погромили [6]), и ты что государю нашему ни казалъ [7]) своей рухляди, что взяли [8]) казаки, и государь нашь твоимъ рѣчемъ повѣрилъ [9]) да тебѣ велѣлъ за твою рухлядь въ дватцатеро [10]) заплатить, а казаковъ вольныхъ [11]) велѣлъ за тебя казнити больши четырехъ сотъ человѣкъ; а здѣ ты ни одново слова за насъ не умѣешь молыть. И тобѣ было на што за такое великое дѣло государю нашему и иматца? А только бъ не твое слово государю нашему было, и государь бы нашь безъ [12]) гилянского царя земли дорогу велѣлъ найти, куды къ шаху пройти, а то намъ ныне дѣлаетца безчестья не отъ гилянского царя, отъ тебя.

---

[1]) А какъ. 48
[2]) У васъ.
[3]) Пересмотрить и переписать.
[4]) Что у васъ
[5]) Вольскіе 48[b] .
[6]) Прибавлено: и у тебя немногую рухлядь поимали.
[7]) Ни сказалъ.
[8]) Взяли у тебя
[9]) Повѣря твоимъ рѣчемъ, чево у тебя и не было
[10]) Въ тритцатеро.
[11]) Волскихъ.
[12]) И безъ. 49.

Самъ поѣхалъ отъ насъ прочь, насъ покиня въ чюжей землѣ, а тобѣ было пригоже о томъ гилянскому царю говорити, чтобъ царь объ насъ тотчасъ послалъ къ шаху гонца своего; а хотябъ царь и не послалъ отъ себя, ино было тобѣ самому промышляти къ шаху, а здѣсь намъ для чего жити и мешкати? А тѣмъ бездѣльнымъ нашимъ живемъ [1]), а твоимъ нерадѣньемъ, о которомъ дѣлѣ приходилъ еси къ великому государю нашему, и о чемъ государь нашь послалъ насъ къ государю вашему, и то дѣло порушитца не отъ насъ, отъ тебя. И шаху намъ о томъ сказывать [2]), и въ томъ вѣдаетъ Богъ да шахъ; а намъ ся ныне видитъ, кабы ты приходилъ не отъ шаха, своимъ воровскимъ обычаемъ [3]).

И Анди бѣй говорилъ: язъ объ васъ царю гилянскому говорилъ, чтобъ къ шаху послалъ [4]), и царь хотѣлъ объ васъ къ шаху послать, а язъ ныне [5]) къ шаху послалъ гонца, нанявъ; а царь съ нимъ писалъ же; а царь мнѣ сказывалъ, что шахъ будетъ въ Казбинъ часа того, а васъ отселева отпуститъ тотчасъ, какъ будете у царя. А о корму мнѣ что и говорить, коли меня [6]) не слушаютъ: здѣсь живутъ по своему обычаю.

И сентября въ 21 день приходилъ къ Григорью Хози Асанъ да кизылбашской посланникъ Анди бѣкъ и говорили Григорью: ближней человѣкъ государя нашего Хозя Усеммединъ велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ тебѣ съ нимъ ныне ведетца и у него бы нынече хлѣба ѣсть.

И Григорей говорилъ, чтобъ Хозя Усемединъ напередъ виделся со мною, гдѣ пригоже, гдѣ они съѣзжаютца о государя своего дѣлехъ, или бъ ѣхалъ ко мнѣ на подворье, и онъ со мною увиделся, и о всемъ межъ себя переговоримъ; а послѣ того и ѣсть къ нему поѣдемъ.

И Хози Асанъ говорилъ: онъ [7]) человѣкъ у государя нашего ближней и ближе его у государя нашего нѣтъ, а се ныне онъ не домогаетъ, а прислалъ его царь для вашего пріѣзду и о всемъ съ тобою [8])

---

[1]) Житьемъ.

[2]) Извѣщати.

[3]) Кабы ты приходилъ къ великому государю нашему ложнымъ обычеемъ.

[4]) Чтобъ послалъ къ шаху гонца и кормъ бы вамъ велѣлъ давати покамѣста велитъ вамъ у себя быти, къ шаху отпуститъ. 49b.

[5]) Прибавлено: въ Казбинъ.

[6]) Прибавлено: здѣся.

[7]) Прибавлено: у государя нашего того въ обычее не ведетца, съезжихъ нѣтъ, а онъ. 50

[8]) Съ вами 50b.

переговорити [1]), и тобѣ пригоже ѣхати къ нему на подворье. И привезли за ними четверо лошадей [2]).

И Григорей того дни къ Хозе Усемдину ѣздилъ, а пріѣхалъ Григорей и подъячей Офонасей на дворъ на лошадѣхъ, и Хозя Усемединъ встрѣтилъ Григорья передъ полатою въ дверехъ, а какъ Григорей и Хозя [3]) сѣли, и Хозя говорилъ Григорью: слухъ дошелъ государя нашего ханъ Ахметя отъ кизылбашского посланника, отъ Анди бѣя, что послалъ тебя государь вашь къ великому жъ государю къ шаху о добромъ дѣле и о братцкой любви. И государь нашь ханъ Ахметь послалъ меня ближнева своего человѣка, а велѣлъ мнѣ васъ устроити, дворы и береженье къ вамъ и почтивость велѣлъ держати во всемъ, чтобъ вамъ ни въ чемъ никоторые нужи [4]) не было, и велѣлъ мнѣ [5]) тебя роспросити для какова дѣла идешь [6]) къ шаху?

И Григорей говорилъ Хозе: присылалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. кизылбашской Худабендѣй шахъ посланника своего Анди бѣя о братстве и о любви, и о соединенье, и объ иныхъ о великихъ дѣлехъ, и государь нашь великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. кизылбашского посланника Анди бѣя принялъ милостивно и грамоту, и рѣчь брата своего кизылбашского Худабендѣя шаха отъ его посланника выслушавъ [7]) любительно, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ великій государь нашь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р., хотячи зъ братомъ своимъ съ великимъ государемъ съ шаховымъ величествомъ братцкіе любви и дружбы, и соединенія, и стояти противъ всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ, послалъ меня, посланника своего, и со мною вмѣсте, пожаловавъ своимъ великимъ жалованьемъ кизылбашского посланника Анди бѣя, отпустилъ, а велѣлъ намъ ити на государя вашего на Гилянскую землю и грамоту государь нашь его ц. в. къ государю вашему къ ханъ Ахметю послалъ, и рѣчью со мною къ государю вашему отъ великого государя нашего приказъ есть, чтобъ насъ государь вашь ханъ Ахметь черезъ свою землю Гилянскую

---

[1]) Переговорити велѣлъ.

[2]) Въ книгѣ иначе. И тебѣ съ нимъ для любви съѣхатца у него на подворье, а какъ царь бываетъ въ своемъ государстве въ городе въ Лагозени, и царь и самъ бываетъ у него же на дворѣ. 50ᵇ.

[3]) Хозя Усемединъ

[4]) И безчестья. 51.

[5]) Государь вашъ (т. е. нашъ).

[6]) Отъ великого государя.

[7]) Выслушалъ. 51ᵇ.

до шаховы границы велѣлъ пропустити и кормъ, и подводы, и приставовъ своею землею велѣлъ давати, а велѣлъ намъ государь нашь ц. в. ити на государя вашего землю, потому что говорилъ государя нашего ближнемъ людемъ кизылбашской посланникъ Анди бѣй, что государь вашь гилянской царь шаху свой, и онъ насъ черезъ свою землю пропустити велитъ и кормъ и подводы до шаховы границы давати велитъ и безчестья намъ въ государя вашего землѣ не будетъ никоторого. И мы ныне пришли въ государя вашего въ Гилянскую землю въ городъ Лянгуръ и живемъ въ государя вашего землѣ недѣли зъ двѣ, а корму намъ государя вашего не даютъ ни одноѣ деньги, а [1]) которые поминки посланы отъ государя [2]) нашего къ шаху и что было съ нами нашего платьишка, и что взято было рухлядишка для сьестова запасу продать, и тѣ государевы поминки и нашу всю рухлядь всю поималъ государя вашего тагмачѣй хозя Меси. А того невѣдомо съ царева ли вѣдома, или безъ царева? А намъ царева корму не даютъ, а наше у насъ все поимано, продать [3]) нѣчева да и возить [4]) къ намъ продовать сьестного ничего не велятъ, а не вѣдома для чего. А государю нашему великому государю съ государемъ вашимъ съ ханъ Ахметемъ недружбы никоторые не бывало, а насъ государь нашь послалъ не для торговли, и продажного товару съ нами никоторого нѣтъ; а такова безчестья и позору ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, да и не слыхано, что у пословъ или у посланниковъ рухлядь переписывать и пересматривать, а намъ ныне въ государя вашего землѣ такое безчестье и грабежъ дѣлаетца, чево ни въ которыхъ земляхъ не слыхано. И только будетъ насъ государь вашь ханъ Ахметь такъ велѣлъ безчестить [5]) и рухлядь нашу у насъ велѣлъ поимати, и въ томъ царева воля, хотя государь вашь надъ нами и не то велитъ учинити, и мы въ царевыхъ рукахъ. И будетъ насъ государь вашь ханъ Ахметь велитъ пропустити черезъ свою землю къ шаху, и государь бы вашь велѣлъ насъ пропустити не задержавъ. А только пропустити не велитъ, и государь бы вашь велѣлъ насъ отпустити назадъ къ государю нашему. И государь нашь царское в. сошлетца съ шахомъ на весну иною дорогою и безъ государя вашего гилянскія земли; а только бъ вѣдалъ государь нашь,

---

[1]) А се надъ нами безчестье и позоръ въ Лянгурѣ учинилъ таковъ, чево ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, да и не слыхано. 52b.

[2]) Отъ великого государя.

[3]) Продать на ѣжю.

[4]) Носить.

[5]) Безчестить и грабить. 53.

что такому безчестью быть надъ нами, и государь нашь и не помыслилъ послать на государя вашего землю.

И Хозя Усемединъ говорилъ: государь нашь ханъ Ахметь велѣлъ намъ береженье и честь держати великую во всемъ, чтобъ вамъ нужи ни въ чемъ не было ни которые. А то здѣ въ обыче ведетца: не токмо что у пословъ или у посланниковъ, или у торговыхъ людей рухлядь всякую переписываютъ, хотя и государя нашего суды приходятъ, и государь нашь и свою рухлядь велитъ переписывать, а у васъ ныне рухлядь велѣлъ переписать не для тамги, для того что пожаловалъ государь тѣмъ городомъ ближнего жъ своего человѣка Хозя Месю въ откупъ, и тоѣ твою рухлядь велѣлъ царь у васъ переписати для счету, что ему дати доведетца въ цареву казну [1]), а тамги съ твоей рухляди государь нашь имати не велѣлъ ни одноѣ деньги. Да и мнѣ царь въ своей грамоте писалъ съ Анди бѣемъ, а велѣлъ мнѣ у тебя [2]) рухлядь пересмотрити и переписати, и рухлядь всю тебѣ отдати [3]), и ты въ томъ сумнѣнья не держи никоторого. А что еси говорилъ о корму, что тебѣ корму царева не дадутъ, и то здѣ въ обычеѣ ведетца: не увидевъ царевыхъ очей, корму никому не даютъ; а какъ ожъ дастъ Богъ, государя нашего очи увидишь, и государь нашь тогды тебѣ честь и береженье велитъ держати великую [4]), а ныне бъ еси въ [5]) томъ не подасадовалъ. А государь нашь ханъ Ахметь будетъ въ городъ въ Лагозенъ [6]) часа того, и быть вамъ у себя велитъ тотчасъ, а тобѣ [7]) царева пріѣзду дожидатца здѣсь, а рухлядь твою тебѣ [8]) всю отдать. А ныне бы еси пожаловалъ: для любви у насъ хлѣба ѣлъ.

И Григорей того дни у Хози Семедина [9]) ѣлъ [10]).

А на завтрея того дни пріѣхалъ къ Григорью Хозя Семединъ [11]), говорилъ Григорью: говорилъ есми съ тобою вчерась по государя своего грамоте и по приказу, чтобъ мнѣ твоя рухлядь, пересмотривъ, переписати, а переписавъ ѣду къ государю своему. И ты вели рухлядь дать переписывать.

---

[1]) Прибавлено: откупу. 54.
[2]) У васъ.
[3]) Прибавлено: а тамги съ твоей рухляди имать не велѣлъ.
[4]) Приб. И кормъ тебѣ будетъ доволенъ во всемъ. 54b.
[5]) Вм. въ—о.
[6]) Прибавлено: изъ горъ.
[7]) Вамъ.
[8]) Вм. тебѣ—велю.
[9]) Усемедина.
[10]) Прибавлено: А тамгачѣй Хося Меси ѣлъ туто же.
[11]) Усемединъ.

И Григорей говорилъ: въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашь ханъ Ахметь, мы пріѣхали въ его руки, что захочетъ, то надъ нами здѣлаетъ, а мы люди не торговые. И то безчестья дѣлаетца отъ государя вашего не намъ, государя нашего ц. в. имени, и государь нашь царского величества того безчестья впередъ поисшетъ надъ государя вашего людьми [1]); а вамъ было ближнимъ людемъ то у государя своего добро отговаривати и такова безчестья, чево ни въ которыхъ государствахъ надъ послы и надъ посланники не дѣлаетца, отстави(ти); хотя бъ государя вашего торговые люди въ государя нашего вотчину въ Астарахань и на туркменское пристанище и не приходили, ино бъ такова безчестья надъ нами государь вашь дѣлати не велѣлъ; а то ся намъ видитъ, что вы государя своего на то наводите и межъ государя нашего и своего государя ссору чините и дорогу затворить хотите [2]), и посольскія дороги государю нашему съ великимъ государемъ съ шаховымъ величествомъ не затворить [3]), лише [4]) тѣмъ бездѣльнымъ дѣломъ [5]) большую недружбу межъ государя нашего и своего государя положите [6]). А государя вашего торговымъ людемъ не токмо что въ государя вашего вотчину въ Астарахань [7]), и на туркменское пристанище ни одному человѣку не бывать. А коли хотите рухлядь писать и вы пишете,—въ томъ воленъ Богъ да государь вашь, только бъ велѣлъ насъ пропустити къ шаху не мешкая, а рухлядь хотя всю вели поимать [8]).

И Хозя Усемединъ говорилъ: государь нашь дороги государя вашего посломъ и посланникомъ къ шаху не затворяетъ, и васъ пропустити велитъ тотчасъ, какъ будете у государя нашего, а рухляди у васъ не велѣлъ имати и съ неѣ тамги ни одноѣ деньги, только велѣлъ еѣ переписати для счету [9]).

---

[1]) И то безчестье впередъ взыщетца надъ людьми государя вашего. 55

[2]) А то ся намъ видитъ, что государь вашъ ханъ Ахметь не хочетъ видети государя нашего братцкой любви и дружбы и соединенья съ Аббасъ шаховымъ в., что надъ нами такъ велитъ безчестье и позоръ дѣлати. 55b.

[3]) Тѣмъ бездѣльнымъ дѣломъ не затворятца.

[4]) Лише только.

[5]) Малымъ дѣломъ бездѣльнымъ.

[6]) Учинитъ.

[7]) Прибавлено: приходить.

[8]) И намъ ныне за рухлядь что много и говорить! Мы своей рухледи давно отступилися. Только бъ государь вашъ велѣлъ намъ отдать государевы поминки, что посланы къ шаху, а за свою рухледь что намъ и стоять: въ томъ воленъ Богъ да ханъ Ахметь. Толко бъ государь вашъ велѣлъ насъ пропустити къ шаху, не задержавъ, чтобъ намъ за тѣмъ бездѣльнымъ дѣломъ не мешкать, и доброе бъ дѣло межь великихъ государей не порушилося. 55b—56.

[9]) Прибавлено: И вамъ въ томъ какое безчестье учинилося ? 56.

И того дни у Григорья и у Офонасья, [1]) и у толмачѣй, и у кречетниковъ, и у стрельцовъ рухлядь переписали всю, [2]) а переписавъ, Хозя Семединъ [3]) поѣхалъ къ царю, а корму Григорью не давали [4]). И жили на пристани въ Лянгурѣ три недѣли до царева бытья [5]).

И октября въ 9 день [6]) пріѣхалъ въ Лянгуръ отъ гилянского царя дворянинъ царевъ Хайдаръ [7]) да и казылбашской посланникъ Анди бѣкъ. И говорилъ Хайдаръ Григорью: государь нашь ханъ Ахметь прислалъ меня, дворянина своего, къ тебѣ государеву посланнику, а велѣлъ тебя государева посланника спросити: какъ ты поѣхалъ отъ своего государя, и государь вашь Московской царь Федоръ здорово ли?

И Григорей, вставъ, говорилъ: какъ язъ поѣхалъ отъ великого государя своего царя и великого князя Федора Ивановича всея Русіи, и Божіею милостію великій государь нашь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. далъ Богъ здорова [8]).

И Хайдаръ говорилъ: государь нашь ханъ Ахметь велѣлъ тебѣ государеву посланнику поклонитися и велѣлъ тебя о здоровье спросить, и здорово ли еси государя землею и моремъ до государя нашего земли ѣхалъ? И Григорій говорилъ: какъ отпустилъ великій государь нашь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. къ брату своему къ великому государю къ шахову величеству, и язъ государя своего землю и моремъ до государя вашего до Гилянскіе земли до города до Лянгура доѣхалъ, далъ Богъ, здорова; а на государя вашего ханъ Ахметеве жалованье челомъ бью.

Да говорилъ Хайдаръ: государь нашь ханъ Ахметь прислалъ меня дворянина своего къ тебѣ, а велѣлъ тебѣ ханъ Ахметь ѣхати къ себѣ въ Лагозенъ лехкимъ дѣломъ и подводы подъ васъ велѣлъ государь нашь собрати, и ты намъ скажи, сколько тебѣ подводъ надобно; а рухлядь свою и людей оставь здѣсь въ Лянгуре, а бывъ тебѣ у царя, ѣхать назадъ изъ Лягозена въ Лянгуръ, а изъ Лянгура велитъ царь тебя отпустити къ шаху тотчасъ, и житья тебѣ у царя въ Лагозене

---

[1]) У подъячего у Офонасья. 56b .
[2]) Всякую.
[3]) Усемединъ.
[4]) Прибавлено: А переписавъ рухлядь, Григорью отдали.
[5]) Прибавлено: А съ торговыхъ людей тамгу взяли.
[6]) Въ 8 денъ.
[7]) Ойдаръ.
[8]) Это пропущено; а дальнѣйшее изложено кратко. См. л. 57.

не будетъ, и дорога тебѣ изъ Лянгура будетъ суша и прямѣя да Казбина.

И Григорей говорилъ: язъ къ царю ѣхать готовъ, а государь бы вашь ханъ Ахметь тѣмъ государю нашему великому государю царю и великому князю любовь свою и дружбу показалъ, велѣлъ насъ со всѣми людьми и съ рухлядью подняти къ собѣ въ Лагозенъ, а изъ Лагозена насъ отпустилъ къ шаху и подводы намъ и кормъ, и пристава, и провожатыхъ до шаховы границы дати велѣлъ, чтобы намъ пройти до шаховы земли совсѣмъ здорово, а въ Лянгуръ намъ для чего ворочетца? мы и такъ живемъ въ государя вашего землѣ въ Лянгуре четвертую недѣлю [1]), а невѣдомо для чего по ся мѣсто царь намъ быти у себя не велитъ и къ шаху въ Казбинъ пропустити не велитъ. А такіе великіе дѣла межъ великого государя нашего царскаго в. и шахова в. за нашимъ за бездѣльнымъ [2]) житьемъ мотчаютца.

И Хайдаръ [3]) говорилъ: государь нашъ ханъ Ахметь былъ въ отъѣздѣ въ горахъ для своихъ государскихъ прохладовъ, а какъ государь нашь пріѣхалъ изъ горъ въ Лагозенъ, и государь нашь тотчасъ велѣлъ вамъ у себя быти лехкимъ дѣломъ, по тому что тобѣ ѣхать назадъ въ Лянгуръ, а изъ Лянгура [4]) къ шаху [5]), да и для того, что дорога изъ Лянгура къ Казбину лутчи и прямѣя, а только тебѣ ныне подниматца со всѣми людьми и съ рухлядью изъ Лянгура въ Лагозенъ, и намъ ныне вскоре столько подводъ собрать не мошно, и тобѣ бы ныне ѣхать къ царю ранея, лехкимъ дѣломъ.

И октября въ 12 день [6]) Григорей пріѣхалъ въ Лагозенъ, а блиско посаду встрѣчи Григорью не было. И поставили Григорья на пустомъ [7]) дворѣ.

И Григорей говорилъ приставу и кизылбашскому посланнику: намъ было безчестья и тесноты великіе, и въ Лянгуре поставили насъ въ бездѣльныхъ дворехъ, гдѣ ни въ которыхъ земляхъ посломъ и посланникомъ такіе безчестья и тесноты не дѣлаютца, что намъ въ Лянгуре безчестья было, какъ мы пріѣхали въ государя вашего землю въ

---

[1]) Четыре недѣли. 57[b].

[2]) Бездѣльнымъ—нѣтъ.

[3]) Айдаръ.

[4]) Ѣхать.

[5]) Далѣе изложено такъ: А въ Лагозенъ тобѣ совсѣмъ ѣхать немочно, потому что ныне вскоре подъ (подъ васъ?) столко подводъ собрати не мочно. А тебѣ бы нынѣ ѣхать къ шаху поранее. 57[b] —58.

[6]) Въ 10 день. 58.

[7]) На пустомъ—нѣтъ.

Гилянскую и мы начаялись, какъ мы будемъ у царя, что намъ ныне у царя впередъ такова безчестья и тесноты не будетъ, а ныне насъ привели въ Лагозенъ къ царю и ставите насъ невѣдомо на какомъ дворѣ, гдѣ животина стояла, и намъ ныне пущи и лянгурскова безчестья и позоръ учинился и намъ на томъ дворѣ никакъ не ставливатца, и мы ѣдемъ на поля и станемъ на поле, а въ грязи намъ для чего ставитца? Не токмо что намъ самимъ гдѣ быть, и рухляди положити негдѣ. А ты Анди бѣй былъ у государя нашего на Москвѣ и по инымъ городомъ государя нашего землѣ, и тебя въ такихъ ли дворехъ ставили, и корму ты въ государя нашего землѣ, хотя на одну деньгу, купливалъ ли, и до гилянсково государя земли все тебѣ государево жалованье было, кормъ и дворы и подводы вездѣ готовы, а ныне надъ нами такое великое безчестье дѣлаетца? намъ ся видитъ: кабы государь вашь ханъ Ахметь не хочетъ межъ великого государя нашего ц. в. и шахова в. братства и дружбы и любви не хочетъ, что такіе великіе безчестья государя нашего ц. в. имени велитъ чинить, а надъ нами позоръ дѣлать, и въ томъ воленъ Богъ да государь вашь ханъ Ахметь. А мы начаялись, что ты прямой кизылбашской земли прироженецъ, а ты гилянской земли человѣкъ, да и (въ) гилянской землѣ многіе люди лутчіе не знаютъ, и намъ ся кажетъ, что ты приходилъ къ государю нашему къ его царскому величеству зъ бездѣльемъ, и мы ныне говоримъ то ты приходилъ отъ Худабендѣя шаха къ государю нашему съ правдою, и государь нашь по присылке государя вашего, Худабендѣя шаха, по твоимъ рѣчемъ посланника своего, только государю нашему то не любо, что великій государь нашь царьское величество послалъ насъ къ брату своему, къ шахову величеству, о добромъ дѣле о братстве и о любви черезъ его землю Гилянскую. И не хочетъ будетъ государь вашь къ шахову в. насъ пропустити, и государь вашъ ханъ Ахметь насъ отпустилъ къ государю нашему. А для того государя нашего царского величества имени безчестья не чинилъ и надъ нами позору дѣлать никоторого не велѣлъ, а ныне намъ въ грязи и на пустомъ дворѣ не ставливатца, язъ ѣду на поля и стану на поле, въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ ханъ Ахметь.

И Хайдаръ говорилъ: гдѣ государя нашего ближніе люди велѣли васъ поставити, и мы васъ на томъ дворѣ и поставили, а иныхъ дворовъ нѣтъ, а которые дворы лутчи тѣхъ и были, и тѣ дворы ныне поиззанели ближніе царевы люди, и у нихъ какъ дворы поимати? и вамъ ныне на томъ дворѣ и стоять, а мы о дворѣхъ и о корму доложимъ ближнихъ людей.

И того жъ дни пріѣзжалъ къ Григорью торговой гилянской человѣкъ Хози Асанъ и говорилъ Григорью: прислалъ къ тебѣ царевъ ближней человѣкъ Хозя Усемединъ, а велѣлъ тебѣ говорити: сказали ему, что поставили васъ на худомъ дворѣ безъ ихъ вѣдома, и Хозя Семедину учинилось въ великую досаду и на тѣхъ людей, которые тебя поставили на томъ дворѣ, велѣлъ царь положити опалу свою, велѣлъ ихъ, бивъ кнутьемъ, посадити въ тюрьму, и ты бъ ѣхалъ на дворъ къ Хозя Семедину и сталъ у него на дворѣ, а завтра тебѣ быти у царя, и Хозя Усемединъ хочетъ съ тобою о всемъ государеве дѣле переговорити, какъ тебѣ быти у царя.

И Григорей говорилъ: Хози Асанъ! намъ ныне, что много и говорить, что нигдѣ ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, хотя въ которое государство послы и посланники, отъ которыхъ государей ни буди, приходятъ съ великою недружбою, ино и натъ тѣми людьми такова безчестья и позоръ не дѣлаетца, что ныне надъ нами чинитца. Въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь нашь царское величество. Государь нашь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. послалъ насъ къ брату своему къ великому государю къ кизылбашскому шаху о великихъ дѣлехъ, о братствѣ и о любви и о соединенье, а не съ недружбою; а велѣлъ государь нашь царское величество намъ ити на государя вашего землю на Гилянъ для того, что гилянской царь государю вашему свой, а се государя вашего гилянскіе земли торговые люди приходятъ въ государя нашего царского величества вотчину въ Астарахань со всякими товары и живутъ государя нашего вотчинѣ въ Астарахани и въ Казани, и иные торговые люди гилянцы приходятъ къ Москвѣ, а не послы и не посланники, и государя вашего торговымъ людемъ въ Астарахани и въ Казани и на Москвѣ какое безчестье и тесноты чинятца, развея береженья имъ велятъ держати великое во всякихъ дѣлехъ? и вамъ какое лихо чинитца? Да и Анди бѣй государя нашего ближнимъ людемъ о томъ говорилъ, что гилянской царь насъ черезъ свою землю велитъ пропустити почтивостью безо всякіе зацѣпки, и безчестья намъ никоторого не будетъ. И государь нашь, надѣяся на то, да насъ на государя вашего землю и послалъ. А только бъ не надѣялся государь нашь на государя вашего и не по Андибѣеву слову, и государь бы нашь на Гилянь и не послалъ, а послалъ бы на Грузинскую землю и на Черкасы, и намъ бы такова безчестья и позору ни отъ ково не было, а ныне намъ такое великое безчестье дѣлаетца, чево ни въ которыхъ земляхъ не дѣлаетца, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да ханъ Ахметь. А которое ныне надъ нами безчестье дѣлаетца, и то

безчестье взыщетца впередъ надъ его людьми, а ныне насъ гдѣ ни поставили, и мы тутъ и стоимъ, а къ Хозе Усемедину намъ, не бывъ у царя, какъ ѣхать? А какъ ожъ дасть Богъ, будемъ у царя, и государя своего грамоту царю подамъ и рѣчь государя своего изговорю, и язъ тогда у Хози Усемедина и буду. А мы, Хози Асанъ, по вашимъ рѣчемъ, какъ еси намъ говорилъ въ Лянгуре, начаялись, какъ пріѣдемъ къ царю лутчи васъ, а намъ ныне при царѣ учинилось безчестье и позоръ свыше прежнего. А впередъ намъ чево чаять? мы пріѣхали въ государя вашего землю тому четвертая недѣля, а намъ корму и по ся мѣсто ни на одну деньгу не давывали, а живемъ, что запертые люди. Которые люди и въ полону бываютъ, ино и тѣмъ людемъ такихъ теснотъ и позоровъ не дѣлаютъ, и кормъ продавать намъ не велятъ, не вѣдомо за што мы ныне терпимъ, что надъ нами ни дѣлаетца, въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь нашь. А ныне поговори о томъ Хози Усемедину, чтобъ Хозя Усемединъ, поговоря съ своею братьею, зъ ближними людьми, доложили царя, чтобъ царь велѣлъ намъ быти у себя вскоре и насъ бы отпустилъ къ шахову величеству, не издержавъ. А будетъ государь вашь не похочетъ насъ черезъ свою землю къ шаху пропустити, и государь вашь ханъ Ахметь велѣлъ насъ отпустить назадъ къ государю нашему, и мы идемъ къ государю своему, а здѣсь намъ безъ дѣла что много жить [1])?

И того жъ дни принесли къ Григорью отъ ближнего человѣка отъ Хози Усемедина кормъ, а отъ царя того дни корму не приваживали.

И на завтрея октября въ 13 день [2]) пріѣзжалъ къ Григорью царевъ ближней человѣкъ Усамъ Гуляудинъ и говорилъ Григорью: государь нашь ханъ Ахметь велѣлъ тебѣ государеву посланнику поклонитись и велѣлъ тебя о здоровьи спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ [3])?

И Григорей, вставъ, на цареве жалованье челомъ билъ. И Усамъ Гуляудинъ говорилъ: государь нашь ханъ Ахметь велѣлъ тебѣ [4]) корму дати съ твоего пріѣзду, какъ ты пріѣхалъ къ государю нашему въ Лагозенъ, на пять денъ. А что корму—сказалъ по росписи. И того дни кормъ къ Григорью принесли [5]).

---

[1]) Отъ словъ «И Григорей говорилъ приставу», до сихъ поръ—въ книгѣ ничего нѣтъ.

[2]) Въ 11 день. 58.

[3]) Короче: и правилъ отъ царя Григорью поклонъ и о здоровье спрашивалъ.

[4]) Вамъ. 58b.

[5]) Дали.

И октября въ 16 день [1]) пріѣхали къ Григорью Усамъ Гуляудинъ [2]), а привели [3]) подъ Григорья и подъ подъячего подъ (О)фонасья и подъ толмача лошади [4]), и говорили Григорью: государь нашь ханъ Ахметь велѣлъ тебѣ ныне быти у себя [5]).

И Григорей говорилъ: язъ къ царю ѣхати готовъ, только ныне у царя не будетъ ли отъ которыхъ государей пословъ и посланниковъ?

И Усамъ Гуляудинъ говорилъ: у государя нашего пословъ и посланниковъ ни отъ которыхъ государей нѣтъ. Да у государя нашего послы и посланники мало и живутъ, потому что государя нашего землѣ съ великими государи не сошлись [6]), развея коли пріѣзжаютъ ко государю нашему отъ шаха шаховы люди. И вы и сами вѣдаете: шаховы люди у государя нашего что вопчіе люди. А иныхъ людей у государя нашего не живетъ да и ссылатца никоторымъ государемъ съ нашимъ государемъ нѣ о чемъ.

И того дни Григорей у царя былъ, а пріѣзжали по Григорья отъ царя Усамъ Гуляудинъ, да кизылбашской посланникъ, да Хози Асанъ. А какъ Григорей пріѣхалъ къ цареву двору, и сошли съ лошадей блиско воротъ. И какъ Григорей пришолъ къ воротамъ, и въ воротехъ царевы капычѣи говорили [7]), чтобъ Григорей подождалъ въ воротехъ царева выходу [8]), потому что царь еще не вышелъ.

И Григорей говорилъ приставомъ: то гдѣ ведетца, что [9]) посломъ или посланникомъ, пріѣхавъ къ цареву двору, да дожидатца государьского выходу въ воротехъ на улице? и только будетъ государю вашему ныне не доволь, и язъ ѣду назадъ на подворье: въ [10]) воротехъ мнѣ съ стрельцы для чего сидѣть? и язъ у царя буду инымъ временемъ, коли ныне царю не доволь, или велитъ [11]) мнѣ ити на царевъ дворъ, и язъ царева выходу дожидаюсь на цареве дворѣ въ полате, гдѣ пріѣзжаютъ царевы ближніе люди.

И копычѣи тотчасъ ворота отворили и велѣли ити на дворъ, а на дворѣ и на крыльцѣ и въ сѣнехъ встрѣчи Григорью не было и до царя.

---

[1]) Въ 14 день.
[2]) Прибавлено: да шаховъ посланникъ Анди бей, да Хозя Асанъ.
[3]) А привели съ собою.
[4]) Трое лошади.
[5]) Прибавлено: а начаемся, что вамъ севодни у царя и ѣсть.
[6]) Не сошлися нигдѣ, да и ссылатца со государемъ нашимъ нѣ о чемъ. 59.
[7]) Говорили Григорью.
[8]) Приходу.
[9]) Чтобъ.
[10]) А въ. 59ᵇ.
[11]) Велите.

А какъ Григорей пришелъ къ царю и по государеву наказу правилъ [1]) отъ государя поклонъ и рѣчь изговорилъ, [2]) и царь противъ государева поклона всталъ и о государеве здоровье вспросилъ, а грамоту государеву принялъ царь у Григорья самъ и грамоту государеву, поцѣловавъ, роспечаталъ [3]).

А послѣ государева поклона и грамоты и рѣчей говорилъ Григорей царю, а молылъ: царьского величества шуринъ бояринъ и конюшей Борисъ Федоровичь Годуновъ тебѣ ханъ Ахметю [4]) царю велѣлъ поклонитися. Царьского величества шуринъ бояринъ Борисъ Федоровичь Годуновъ прислалъ къ тебѣ къ ханъ Ахметю царю поминка кречетъ [5]). И царь кречетъ у Григорья съ руки принялъ самъ и спрашивалъ Григорья о Борисове здоровье [6]). Да говорилъ царь: то къ намъ государя вашего шуринъ и ближней пріятель Борисъ Федоровичь дружбу и любовь свою показалъ, что прислалъ ко мнѣ поминки свои, и мнѣ его поминки добрѣ любы. А не что, какъ ожъ дасть Богъ, поѣдешь отъ шаха назадъ ко государю своему, и язъ тогды ко государю вашему пошлю своего посла съ великими поминки, и къ шурину и къ ближнему пріятелю государя вашего по тому жъ пошлю поминки добрые, противъ его поминковъ, что у насъ лучитца.

А после того царь звалъ Григорья и подъячего Офонасья и толмача къ руке и велѣлъ Григорью и подъячему Офонасью и толмачю сѣсти противъ себя блиско, да велѣлъ Григорью того дни быти у стола. А стола дожидался Григорей у царя въ той же полатѣ, и самъ царь до стола изъ полаты не выходилъ, сидѣлъ вмѣстѣ зъ Григорьемъ.

А какъ за столъ царь сѣлъ и велѣлъ царь Григорью и подъячему Офонасью и толмачю сѣсти за тою жъ скатертью, которая передъ, нимъ, противъ себя блиско; а столъ былъ круглой [7]) на землѣ, по ковромъ. И за столомъ сидя, царь спрашивалъ Григорья, какъ ныне Литовская земля со государемъ вашимъ въ миру ли, и кто ныне Литвою владѣетъ, и есть ли на ней король? и Неметцкая земля со

---

[1]) Ханъ Ахметю.

[2]) Рѣчь говорилъ и грамоту подалъ. 59b —60.

[3]) Прибавлено: и о государевѣ здоровье спросилъ.

[4]) Гилянскіе земли ханъ Ахметю. 60.

[5]) Прибавлено: да и свои поминки Григорей царю явилъ.

[6]) Далѣе: А молылъ: шуринъ государя вашего Борисъ здорово ли? И Григорей говорилъ: какъ язъ поѣхалъ отъ великого государя своего отъ его царского величества, и великого государя нашего царского величества шуринъ бояринъ и конюшей Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ при великомъ государе нашемъ царскомъ величествѣ, далъ Богъ здорово. Да принялъ царь у Григорья кречетъ съ руки самъ. 60b.

[7]) Круглой—нѣтъ. 61.

государя вашего землею сошлася ли, и послы и посланники ко государю вашему отъ нихъ ходятъ ли?

И Григорей говорилъ: Литовское государьство коруна польская и великое княжство Литовское были безгосударны, а былъ у нихъ на государстве Стефанъ король, и Стафана короля не стало. А после его паны рада коруны польскіе и великого княжества Литовского присылали ко государю [1]) нашему посланниковъ своихъ о томъ бити челомъ, чтобъ великій государь нашь ц. и въ кн. ихъ пожаловалъ, на ихъ незгоду не посмотрилъ, воевать ихъ не велѣлъ. И государь нашь по ихъ челобитью на ихъ незгоду не посмотрилъ, воины на нихъ не послалъ, а ихъ пожаловалъ, а велѣлъ съ ними взяти перемирье государству Московскому на пятнатцать лѣтъ. И ныне учинился на Литовскимъ государьстве король изъ неметцкіе земли Свѣйского Ягана короля сынъ, Гимонтъ [2]) король. И онъ ко государю нашему присылалъ посланниковъ своихъ, просячи того, чтобъ государь нашь его царьское величество то перемирье съ нимъ держалъ, которое перемирье взяли паны рада на пятнатцать лѣтъ, и на турского и на крымского съ нимъ стоялъ заодинъ. А неметцкіе государи цесарь Римской и папа, и король Ишпанской, и король Францовской, и Веницѣйской князь, и король Датцкой, тѣ всѣ государи ото всеѣ рѣши неметцкіе присылаютъ [3]) къ государю нашему къ его царскому величеству своихъ посланниковъ, а просятъ того, чтобъ государь нашь ц. в. былъ съ ними въ соединенье и стоялъ на всѣхъ недруговъ заодинъ. И государь нашь къ тѣмъ ко всѣмъ государемъ при насъ послалъ своихъ посланниковъ, и съ ними на турского стоять хочетъ заодинъ. А сего лѣта ждетъ государь нашь отъ цѣсаря и ото всѣхъ отъ тѣхъ государей пословъ великихъ о тѣхъ дѣлехъ договоръ чинити. А меня, посланника своего, послалъ великій государь нашь къ шахову в. о братцкой любви и о соединенье по присылке отца его Худабендѣя шаха, о чемъ присылалъ отецъ его посланника своего Анди бѣя, и хочетъ государь нашь съ шаховымъ в. по тому жъ быти въ братстве и въ любви и въ дружбе, и на всѣхъ недруговъ стояти заодинъ. И ныне великому государю нашему ни съ которыми съ пограничными государи недуржбы нѣтъ никоторые, развея ныне недрудъ государю нашему турской салтанъ и крымской царь. И государь нашь, не хотячи съ шахомъ

---

[1]) Къ великому государю. 61b.
[2]) Жигимонтъ. 62.
[3]) Присылали. 62b.

прежнихъ ссылокъ порвать, какъ были ссылки и дружба великого государя нашего прадеду и дѣду и отцу нашего государя, блаженые памяти великому государю ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р., съ прадедомъ и зъ дѣдомъ и съ отцемъ Аббасъ шаховымъ, а хочетъ съ Аббасъ шахомъ братства и дружбы и любви [1]) и противъ всѣхъ своихъ и шаховыхъ недруговъ, на турского и на крымского [2]), стояти заодинъ.

И царь говорилъ: то государь вашь учинилъ къ шаху великую любовь и дружбу, да и намъ то учинилось добрѣ любо, что государь вашь послалъ тебя великого посланника своего къ шахову величеству и хочетъ стояти на турского и на всѣхъ недруговъ [3]) съ шаховымъ в. заодинъ.

А послѣ стола говорилъ царь Григорью: которые рѣчи у тебя есть, и ты намъ тѣ рѣчи говори.

И Григорей говорилъ ханъ Ахметю: которые рѣчи язъ тебѣ ханъ Ахметю говорилъ, а ныне о томъ же [4]) тебѣ ханъ Ахметю говорю, чтобъ ты, ханъ Ахметь, по государя нашего грамоте насъ къ шахову в. черезъ свою землю велѣлъ пропустити и подводы намъ своею землею до шаховы границы велѣлъ дати, и проводити насъ послалъ, чтобъ намъ у шаха быть вскоре и то дѣло, о которыхъ дѣлехъ присылалъ ко государю нашему шахъ посланника своего, тѣ дѣла въ договоре учинити и насъ бы шахово величество и съ нами своихъ пословъ великихъ ко государю нашему отпустилъ вскоре, чтобъ тѣ великіе дѣла которые начались межъ государя нашего и шахова в., нашимъ мешканьемъ не порушились [5]).

И царь говорилъ: язъ васъ черезъ свою землю пропускати [6]) и подводы и кормъ вамъ до Казбина дати велю, только быти тебѣ у меня наодинѣ, и съ вами о нѣкоторыхъ дѣлехъ поговорити хочю; а ныне поѣдьте къ себѣ на падворье.

И октября въ 16 день [7]) пріѣхалъ къ Григорью отъ царя [8]) Усамъ Гуля удинъ же и говорилъ Григорью: царь тебѣ велѣлъ быти у себя наодинѣ, а быти съ тобою подъячему Офонасью да толмачю,

---

[1]) Любви вѣковые. 63.

[2]) На турского и на крымского—нѣтъ.

[3]) Вм. и на всѣхъ недруговъ—и на крымского. 63 b.

[4]) А ныне тѣ же рѣчи.

[5]) Вм. этого: что бъ тѣ великіе дѣла были шахову величеству вскорѣ вѣдомы. 64.

[6]) Пропускаю.

[7]) Число одинаково и въ стобцѣ и въ книгѣ, а потому 16-е число ранѣе надо считать ошибочнымъ.

[8]) Вм. царя—дворянинъ царевъ. 64b.

а у царя будутъ не многіе жъ люди. И того дни Григорей къ царю ѣздилъ, а пріѣздъ Григорьевъ былъ къ царю по прежнему, и встрѣчи Григорью на дворѣ и въ полатахъ да царевы полаты, гдѣ царь сидѣлъ, не было. А былъ Григорей у царя въ заднихъ хоромахъ.

А какъ Григорей вшелъ къ царю въ полату, и царь спросилъ Григорья о здоровье и велѣлъ Григорью и подъячему Офонасью и толмачю сѣсти [1]). И Григорей на цареве жалованье челомъ билъ.

И царь говорилъ Григорью: язъ тебѣ велѣлъ быти у себя на одинѣ потому и съ тобою поговорити хочю о томъ, что у насъ [2]) такіе великіе послы и посланники ни отъ которыхъ отъ великихъ государей не бывали; а ныне пришолъ еси отъ великого государя своего человѣкъ великой, а идешь къ великому жъ государю къ шаху въ посланникехъ о добромъ дѣле и о братцой любви и о соединенье, и намъ то учинилось добрѣ любо; а се намъ тѣ великіе дѣла не въ обычей [3]), и вашіе вѣры люди въ нашей землѣ не бывали, и вѣра ваша не вѣдома [4]), и вы намъ скажите: которая ваша вѣра именуетца? и Грузинской царь Александра съ вами одна ли вѣра [5])?

И Григорей говорилъ: вѣра наша истинная православная, хрестьянская вѣра, а грузинской Александра царь вѣры крестьянскіе жъ, только до нашіе правые хрестьянскіе вѣры не дошла, во многихъ мѣстехъ поискала [6]). А ныне Грузинской присылалъ ко государю нашему пословъ своихъ, а проситъ у государя нашего того, чтобъ государь нашь царьское в. держалъ его подъ своею царьскою рукою въ обереганье [7]), и отъ вѣры бъ его отъ крестьянскіе турскому отвести не далъ. И государь нашь по его прошенью, не хотячи того, что ему отъ вѣры крестьянскіе отставити [8]), принялъ [9]) его подъ свою царскою руку съ великимъ жалованьемъ, и своихъ пословъ къ нему посылалъ, чтобъ онъ со всею своею землею былъ подъ государя нашего царскою рукою. И Грузинской государевыхъ пословъ къ государю нашему отпустилъ и съ ними вмѣсте послалъ къ государю нашему своихъ великихъ пословъ то дѣло затвердити, какъ тому дѣлу и впередъ неподвижно быти, и какъ ему быти подъ государя нашего рукою.

---

[1]) Прибавлено: а при царѣ были въ тѣ поры ближніе немногіе люди.
[2]) Прибавлено: въ нашей землѣ.
[3]) А се намъ вашіе вѣры люди не за обычей. 65.
[4]) Намъ не вѣдома.
[5]) Вашіе ли же вѣры.
[6]) Поизсякла.
[7]) Во обереганіи отъ турского.
[8]) Отстати. 65b.
[9]) Его пожаловалъ, принялъ.

И царь говорилъ: язъ васъ о вашей вѣре такъ спросилъ, что у насъ вашіе земли люди не бывали, и намъ то учинилось какъ бы въ диво; а какаву вѣру Богъ велѣлъ которымъ людемъ имѣти, и тѣ люди по своей вѣре въ своихъ вѣрахъ и пребываютъ. А мы станемъ говорити объ иныхъ дѣлехъ.

Да говорилъ царь: есть ли въ государя вашего землѣ и иныхъ земель люди и которымъ обычеемъ живутъ [1]), въ государя вашего землѣ, и нѣтъ ли имъ невольности, и отъ вѣръ ихъ государь вашъ не отводитъ ли?

И Григорей говорилъ: пріѣзжаютъ къ великому государю нашему къ его царьскому в. изо многихъ изъ мусульманскихъ государствъ цари и царевичи, и съ ними многіе люди, а изъ неметцкихъ земель [2]) короли и королевичи, и государь нашь его ц. в. по своему государеву жалованью, а по ихъ достоинству, ихъ жалуетъ: царемъ и царевичемъ и королемъ неметцкимъ даетъ городы и къ нимъ свое жалованье держитъ великое [3]). А ныне и тебѣ ханъ Ахметю царю вѣдомо отъ своихъ людей, которые бываютъ въ государя нашего отчинѣ, въ Астарахани, пріѣхали къ великому государю нашему изъ Крыму, оставя свое государьство Крымъ, крымской Саадетъ Кирѣй царь и братья его, Муратъ Кирѣй царевичь да Сафа Кирѣй царевичь, и били челомъ государю нашему, чтобъ государь нашь царское величество ихъ пожаловалъ, держалъ ихъ въ своемъ государеве жалованье подъ своею царьскою рукою [4]), а которые грубости были ко государю нашему отца ихъ Магметь Кирѣя царя и ихъ, что въ прежнихъ лѣтехъ по турского велѣнью приходили на государя нашего украины войною, велѣлъ пожаловать имъ отдать [5]). И государь нашь царьское в., не смотря на ихъ грубости, Саадетъ Кирѣя царя и братью его пожаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ и велѣлъ имъ быти въ своей государевѣ вотчине въ Астарахани, и Божьимъ судомъ Саадетъ Кирѣя царя въ государя нашего вотчине въ Астарахани не стало, въ его въ мусульманской вѣре. А после его осталась царица его да сынъ его Кума Кирѣй царевичь, и государь нашь брата его Муратъ Кирѣя царевича и цареву Саадетъ Кирѣя царя царицу, и сына его Кума Кирѣя царевича пожаловалъ велѣлъ имъ быти по тому жъ въ своей государеве отчине въ

---

[1]) Прибавлено: И въ своихъ вѣрахъ. 66.
[2]) Прибавлено: пріѣзжаютъ къ государю нашему.
[3]) И отъ вѣры ихъ не отводитъ. 66[b].
[4]) Прибавлено: и велѣлъ имъ быти у себя.
[5]) Тѣ ихъ грубости имъ отдалъ.

Астарахани и отъ вѣръ ихъ отъ своихъ государь нашь не отводитъ[1]). А хочетъ государь нашь Муратъ Кирѣя царевича посадить изъ своихъ царьскихъ рукъ царемъ на Крыме. А нагайской Урусъ князь и вся нагайская орда и Казыевъ улусъ всѣ государю нашему служатъ и послушны царевичю Муратъ Кирѣю, и государя нашего Астараханскимъ воеводамъ во всемъ и о всякихъ о росправныхъ дѣлехъ промежъ себя пріѣзжаютъ[2]) въ Астарахань къ царевичю къ Муратъ Кирѣю и ко государевымъ воеводамъ. А которые люди служивые исъ которыхъ государствъ пріѣзжаютъ въ государя нашего государьство по своей воле служить государю нашему, и государь нашь царьское величество ихъ жалуетъ по ихъ достоинству, кто чего достоитъ, помѣстьемъ и вотчинами и денежнымъ жалованьемъ, и живутъ въ своихъ вѣрахъ. А которые люди торговые пріѣзжаютъ въ государя нашего государьство, а похотятъ жити въ государя нашего государьствѣ, и торговымъ людемъ велитъ государь нашь строить слободы и дворы, и въ рядѣхъ лавки, и торгуютъ[3]) всякими товары по своимъ вольностямъ, и отъ ихъ вѣры государь нашь ихъ не отводитъ, живутъ кои жъ по своей вѣре, и вольности государь нашь у всякихъ иноземцовъ и вѣръ ихъ у нихъ не отнимаетъ[4]). А кто похочетъ быти у государя нашего въ православной крестьянской вѣре, а побьетъ челомъ государю, и государь нашь тѣхъ людей жалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ по ихъ хотѣнью. А силою ихъ[5]) государь въ крестьянскую вѣру не приводитъ.

И царь говорилъ: то государь вашь дѣлаетъ гораздо[6]), что иноземцомъ невольности въ своей землѣ дѣлать не велитъ, да тѣ иноземцы такихъ великихъ государей по своимъ землямъ и прославляютъ, и милость государьскую всякую объявляютъ всякимъ людемъ, и на такую ласку смотрячи, хто не ѣдетъ! Да царь же говорилъ: которые городы ныне шаховы поималъ турской, а только шаховы рати ныне столько не будетъ пойти подъ тѣ городы[7]), и государя вашего люди воинскіе

---

[1]) И отъ вѣръ ихъ отъ своихъ государь нашъ не отводитъ—нѣтъ. 67.

[2]) Изо всѣхъ улусовъ пріѣзжаютъ. 67[b].

[3]) И живутъ въ государя нашего государстве лѣтъ по десяти и по дватцати, и торгуютъ. 68.

[4]) Прибавлено: а хто изъ нихъ похочетъ ѣхать въ свою землю, и государь нашъ тѣхъ людей велитъ отпущати безо всякіе зацепки, и вольности государь нашъ у всякихъ иноземцовъ и вѣръ ихъ у нихъ не отнимаетъ.

[5]) Иноземцовъ. 68[b].

[6]) Гораздо и милостиво.

[7]) Взять тѣ городы.

изъ Астарахани подъ тѣ городы, подъ Шемаху и подъ ныные городы [1]) сего лѣта пойдутъ ли безъ шаховы рати?

И Григорей говорилъ: великій государь нашь царь и в. кн. послалъ меня къ брату своему къ великому государю къ шахову в. для братцкіе любви и дружбы, а велѣлъ мнѣ посланнику своему о тѣхъ о великихъ дѣлехъ говорити шахову в., чтобъ шахъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ слалъ со мною ко государю нашему своихъ великихъ пословъ, а какъ шаховы послы будутъ у государя нашего и со государя нашего бояры о тѣхъ о великихъ дѣлехъ договоръ учинятъ, какъ государю нашему его царьскому в. съ [2]) шаховымъ в. быти [3]) въ дружбе и въ любви и въ соединѣнье, и какъ ихъ обѣимъ ратемъ быти [4]), и на своихъ недруговъ стояти заодинъ, и государь нашь пошлетъ къ шаху своихъ великихъ пословъ тѣ дѣла по тому жъ затвердити [5]), и грамоты докончальные межъ себя попишутъ и розменятца, и тогды государя нашего рать съ шаховою ратью на недруга будетъ готова [6]). А ныне государь нашь, ц. в., прислалъ рать свою многую въ Астарахань по шахове присылке, и ныне въ Астарахани и на Терке рать государя нашего великая. А се государя нашего слухъ дошолъ, что недругъ кизылбашского шаха турской и крымской присылаютъ на кизылбашскую землю рать свою многую для того, что не хочетца турскому салтану съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. и съ шаховымъ в. ссылки о братцкой любви и о дружбе видети [7]). И государь нашь и до шаховыхъ пословъ къ брату своему къ шахову в. любовь свою показалъ, велѣлъ поставити на Терке городъ и рать свою изъ Астарахани на Терку посылалъ многую. И какъ турскіе люди пойдутъ на Кизылбашскую землю, и государь нашь па турскихъ и на крымскихъ людей на Терке велѣлъ приходити, чтобъ турская рать на Кизылбашскую землю не перепустити [8]). А о всѣхъ о тѣхъ о великихъ дѣлехъ государь нашь царьское в. писалъ къ шаху въ своей государеве грамоте. И какъ, ожъ дастъ Богъ, будемъ у шаха, и тѣ дѣла вѣдомы будутъ [9]) шаху, какъ имъ великимъ государемъ на недруговъ своихъ

---

[1]) Подъ Шемаху и подъ Дербень и подъ Баку.

[2]) Съ братомъ. 69.

[3]) Прибавлено: въ братствѣ.

[4]) Быти въ соединенье. 69b.

[5]) Договорити и затвердити.

[6]) Отъ словъ: и тогды—нѣтъ.

[7]) Для того, чтобы турскому салтану съ великимъ государемъ нашимъ шахову в. ссылку о братцкой любви и о дружбе розорвать. 69b —70.

[8]) Не пропустити. 70.

[9]) И то дѣло вѣдомо будетъ.

стояти заодинъ и надъ тѣми городы промышлять. А намъ государь нашь о томъ наказалъ накрепко, чтобъ намъ ныне, бывъ у шахова в., воротитца [1]) назадъ ко государю нашему сего жъ лѣта. А тобѣ ханъ Ахметю царю велѣлъ государь нашь о томъ говорити, чтобъ ты ханъ Ахметь насъ по государя нашего грамоте черезъ звою землю велѣлъ пропустити, не задержавъ, чтобъ намъ быти у шаха вскоре и о тѣхъ дѣлехъ договоръ учинити, и насъ бы шахъ и съ нами своихъ великихъ пословъ ко государю нашему отпустилъ вскоре.

И царь говорилъ: язъ о государя вашего дѣлехъ для того съ тобою поговорилъ, что хочю про твой приходъ послать къ шаху дворянина своего и съ нимъ о всемъ письмо пошлю [2]), а тебя въ Казбинъ отпускаю, и подводы [3]) и кормъ до Казбина дати велю, только вамъ ныне въ Казбинъ спешить нѣчего для, потому что въ Казбине шаха нѣтъ, а ныне отъ Казбина далече. Тобѣ въ Казбинъ пріѣхавъ, шаха ждать же.

И Григорей говорилъ царю: хотя ныне шахъ и въ отѣзде, только бъ намъ быти ныне въ его землѣ въ Казбине, и приказные люди исъ Казбина о насъ отпишутъ къ шаху, и гдѣ намъ шахъ у себя быти велитъ, и мы тутъ у него и будемъ, только бъ намъ здѣсь въ твоей въ ханъ Ахметеве землѣ мотчанья никотораго не было.

Да звалъ царь Григорья того дни ѣсть. И Григорей того дни у царя ѣлъ, а после стола говорилъ царь: язъ тебя ныне отпускаю въ Лянгуръ, а изъ Лянгура ѣхать тебѣ въ Казбинъ подводы тебѣ и кормъ дати велю.

И Григорей говорилъ царю: которая съ нами рухлядь и платьишко взято, и твои тамгачѣи въ Лянгуре тоѣ нашу у насъ рухлядь и платья все переписали и пересматривали и тамгу съ тоѣ нашіе рухляди взяти хотятъ и многую рухлядь тамгачѣи нашу поимали, и намъ по ся мѣста тоѣ рухляди не отдадутъ, а мы люди не торговые, посланы есмя отъ великого государя своего къ шахову в. о великомъ дѣле о братстве и о любви, а не для торговли. И ты бъ ханъ Ахметь съ нашіе рухляди тамги имати не велѣлъ, и нашу рухлядишко, что поимали тамгачѣи, велѣлъ, сыскавъ, намъ поотдавать. А которые торговые люди посланы съ нами не для жъ торговли, и съ тѣхъ торговыхъ людей, что у нихъ было товаришку для сьестныхъ запасовъ и съ продажнова, тамгу поимали; а что не продано, и тамгачѣй и съ непроданого тамгу

---

[1]) Поворотитца. 70b.
[2]) А съ нимъ о всемъ твои рѣчи отпишу.
[3]) Далѣе въ книгѣ пропускъ.

съ нихъ поимали жъ, а иную рухлядь у нихъ даромъ поимали, и тоѣ рухляди иные въ тамгу не зачли и деньги за неѣ не платили. И ты бъ пожаловалъ царь ханъ Ахметь того велѣлъ сыскати и съ непроданого того товару, что не продали, тамги имать не велѣлъ, какъ и съ твоихъ торговыхъ людей въ государя нашего вотчинѣ въ Астарахани и въ Казани, и по инымъ городомъ, съ непродажного товару тамги не емлютъ. А которая рухлядь поимана безъ денегъ, и ты бъ пожаловалъ за тоѣ рухлядь велѣлъ деньги дати или рухлядь отдать.

И царь говорилъ: которая твоя рухлядь, и съ твоей рухляди тамги имать не велю, а съ торговыхъ людей тамги какъ не имать? то ведетца вездѣ, что тамгу съ торговыхъ людей емлютъ, да о томъ и говорить много не надобетъ; а что у тебя твоей рухляди поимали и что у торговыхъ людей поимано, и язъ того велю сыскати и отдати велю, а ты свою рухлядь съ торговыми людьми роспиши порознь, и язъ тобѣ велю дать грамоту, и съ вашей рухляди тамги имать не велю.

И Григорей говорилъ царю: которое судно было подъ нами, а ныне то судно стоитъ въ Лянгуре, а у того судна оставаютца государя нашего люди, и ты бъ ханъ Ахметь тѣхъ государевыхъ людей приказалъ своимъ приказнымъ людемъ, чтобъ имъ обидъ и насильства въ твоихъ городѣхъ не было ни отъ кого.

И царь говорилъ: которые люди останутца здѣсь, и тѣмъ людемъ обидъ и насильства ни отъ ково не будетъ, а тѣ люди, гдѣ похотятъ, тутъ живутъ, захотятъ въ Лянгуре, или здѣсь въ Лагозене, и насильства надъ ними не будетъ никоторого. А завтра къ вамъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ пришлю говорити ближнего своего человѣка Хозя Усемедина.

И октября въ 18 день былъ у Григорья Хозя Усемединъ и говорилъ Григорью: ханъ Ахметь тебя завтра велѣлъ отпустити совсѣмъ въ Казбинъ, а въ Казбине [1]) велѣлъ тебѣ дать дватцать подводъ, а больши того подводъ собрати не мочно, и кормъ тебѣ въ дороге до шаховы земли будетъ и пристава до Казбина послать велѣлъ.

И Григорей говорилъ Хозе Усемедину: съ нами ныне человѣкъ съ пятьдесять, и намъ ныне какъ на дватцати подводахъ поднятца? И мы ужъ лутчи всѣ подводы велимъ нанять, а въ немногіе подводы намъ за что и влипать. Въ государя нашего государство приходятъ послы и посланники, а съ ними людей тысячь по пяти и больши, и государь нашь и подо всѣ люди подводы велитъ давать, и больши

---

[1]) Должно быть: въ Лянгурѣ.

того придетъ людей съ послы. И царь бы насъ за подводами держати не велѣлъ, велѣлъ намъ подводы дати подо всѣ люди и насъ отпустилъ не издержавъ, чтобъ намъ здѣсь не мешкати.

И Хозя Усемединъ говорилъ: сколько у государя нашего подводъ лучилось, и государь нашь столько подводъ и далъ, а больши того подводъ у государя нашего нѣтъ.

И октября въ 21 день былъ у Григорья кизылбашской посланникъ Анди бѣй и говорилъ Григорью: ещо тобѣ отселева не ѣхать дни зъ два и съ три для того, что у насъ будетъ празникъ, и тебѣ быти у царя и у царя тебѣ есть; а на завтрея тебя царь велитъ отпустити въ Лянгуръ, а ты царю о томъ говори, чтобъ царь тебя не велѣлъ задержать, чтобъ насъ отпустилъ въ Казбинъ поранея.

И октября въ 23 день велѣлъ царь Григорью быти у себя, а пріѣздъ былъ Григорью по прежнему, а какъ Григорей къ царю пришолъ, и царь велѣлъ Григорью и подъячему Офонасью и толмачю сѣсти противъ себя блиско на коврѣхъ въ круге, а зъ Григорьемъ велѣлъ царь сѣсти ближнимъ своимъ людемъ Хозе Усемедину да Хозе Меси, да кизылбашскому посланнику; а кругомъ Григорья сидѣли со всѣхъ сторонъ царевы дворяне.

А послѣ стола говорилъ Григорей царю: великій государь нашь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. послалъ меня къ шахову в. о великихъ дѣлехъ, и велѣлъ намъ быти государь нашь у шахова в. вскоре, и бывъ у шаха, поворотитца назадъ въ свое государьство сего жъ лѣта, а мы ныне живемъ въ твоей ханъ Ахметовѣ землѣ шестую недѣлю, и тѣ великіе дѣла межъ государей мотчаютца. И язъ въ томъ мотчанье блюдусь отъ великого государя своего опалы, и ты бъ ханъ Ахметь для государя нашего царьского в. любви насъ отпустилъ въ Казбинъ, не издерживая, и подводы до Казбина дати своею землею до шаховы земли велѣлъ и проводити насъ до Казбина послалъ.

И царь говорилъ: ныне вамъ жить нѣ зачемъ, и вы завтра поѣдте совсѣмъ и подводы тебѣ велѣлъ дати.

И жили въ Лагозене у царя двѣ недѣли, и кормъ Григорью въ Лагозене давали невеликой, покамѣста были у царя въ Лагозене. И отпустилъ царь Григорья изъ Лагозена въ Лянгуръ октября въ 26 день, и жили въ Лянгуре десять денъ; а корму въ Лянгуре не давали. И держалъ царь гилянской Григорья въ Гиляни въ своей землѣ восмь недѣль и отпустилъ Григорья въ Казбинъ изъ Лянгура ноября въ 3 день. И ѣхали и(зъ) Лянгура Гилянскою землею до шаховы границы, до города Даамбута семь денъ. А подводъ царь

велѣлъ дати 20 лошедей, а то всѣ подводы до Казбина наймовали, а корму въ дороге до шаховы земли не давали жъ. А не доѣхавъ до Казбина верстъ за шесть, стали въ селѣ въ Самане.

(Въ столбцѣ пропускъ, который возстановляется только отчасти изъ книги, листы 71 и 72).

. . . . И Григорей говорилъ: турской государю вашему и недругъ искони вѣчной, а послы его здѣсь ныне, а съ ними только человѣкъ зъ дватцать, а корму имъ даютъ по три тюмени на день, а мы пришли отъ великого го(сударя нашего) ко государю вашему о великомъ (дѣлѣ) . . . . . братцкіе любви и дружбы . . . . . (на)шъ съ ша(ховымъ величествомъ) . . . . . (нед)руговъ . . . . . государемъ нашимъ . . . . . государи искони никоторые не бывало, опричь братцкіе любви и дружбы; а ныне намъ приказные люди велѣли кормъ давать малъ, чѣмъ сытимъ быть не мочно. Въ томъ воленъ Богъ да шахово величество, что намъ корму ныне давать велѣли, и мы на шахове жалованье челомъ бьемъ, а впередъ о томъ будемъ бити челомъ шаху.

И того же дни говорили Григорью приставы: велѣлъ тебѣ Магмутъ салтанъ говорити: хотятъ . . . . . (пр)іѣздѣ посылать къ шаху гон(ца) . . . . . а завтра Магмутъ салтанъ . . . . самъ видетца и тебѣ . . . . . .

И ноября въ 11 день пріѣзжалъ къ (Григорью) Магмутъ салтанъ и говорилъ: государь нашь шахъ Аббасъ ныне въ Харасани, а того не вѣдаемъ: сюды въ Казбинъ вскоре будетъ ли, или нѣтъ, или будетъ в-ыной которой городъ придетъ блиско Казбина, и мы ныне хотимъ о твоемъ пріѣздѣ къ шахову величеству отписать, чтобъ государю нашему твой пріѣздъ былъ вскоре вѣдомъ, а ты намъ (скажи что твой) ко государю нашему приходъ отъ государя вашего . . . . . и что государь вашъ прислалъ ко государю (нашему помин)ковъ.

И Григорей говорилъ: прислалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. отецъ государя вашего, Худабендѣй шахъ, посланника своего Анди бея зъ грамотою [1]); а въ грамоте своей къ великому государю нашему писалъ и словомъ отъ Худабендѣя шаха посланникъ его Анди бѣй государю нашему его ц. в. говорилъ, чтобъ государь [2]) нашь царьское величество былъ съ Худабендѣемъ шахомъ въ дружбе и въ братстве и въ любви и въ соединенье, и на

---

[1]) Далѣе опять выписываемъ со стобца.

[2]) Великій государь. 72.

всехъ недруговъ стоялъ заодинъ. И великій государь нашь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. брата своего Худабендѣева шахова посланника Анди бѣка принялъ милостивно и грамоту шахову, и рѣчь отъ посланника его выслушалъ любительно, и съ Худабендѣемъ шахомъ въ братстве и въ любви и въ соединенье быти похотѣлъ, и стоять на всякого недруга хотѣлъ заодинъ. И по Худабендѣеве шахове присылке государь нашъ его ц. в. послалъ былъ меня посланника своего Григорья Васильчикова къ отцу государя вашего къ Худабендѣю шаху и со мною вмѣсте отпустилъ государь нашь шахова посланника Анди бѣя. И какъ язъ пришолъ въ государя своего вотчину въ Астарахань, и слухъ дошолъ государя нашего его ц. в. въ его государьстве на Москвѣ, что Худабендѣй шахъ государьство свое отставилъ, а сѣлъ на государьстве сынъ Худабендѣевъ Аббасъ шахъ. И государь нашь его ц. в., хотячи и со государемъ вашимъ съ Оббасъ шаховымъ величествомъ братства и дружбы и любви и соединенья, по отца его присылкѣ, присылалъ за мною въ свою государеву вотчину въ Астарахань свою государеву грамоту и наказъ новой ко государю вашему къ Аббасъ шаху, и велѣлъ мнѣ итти ко государю вашему къ шахъ Аббасу, а велѣлъ мнѣ государь нашь его ц. в. брату своему, государю вашему, Аббасъ шаху говорити, чтобъ государь вашъ шахъ Аббасъ былъ съ великимъ государемъ нашимъ съ его ц. в. по отца своего присылке въ братстве и въ любви и въ дружбе и въ соединенье, и на всѣхъ недруговъ стоялъ за одинъ, а государь нашъ царьское в. по тому жъ съ шаховымъ в. хочетъ быти въ братстве и въ любви и въ дружбе неподвижно, и на всехъ недруговъ своихъ и шаховыхъ стояти хочетъ заодинъ. Хто будетъ другъ государю нашему его ц. в., тотъ и шахову в. будетъ другъ, а хто будетъ государю нашему недругъ, тотъ и государю вашему недругъ; а объ иныхъ великихъ дѣлехъ государь нашъ его ц. в. писалъ ко государю вашему въ своей государеве грамоте, и язъ, какъ ожъ дастъ Богъ, буду у шахова в., и тѣ всѣ дѣла будутъ вѣдомы государю вашему и вамъ ближнимъ людемъ, и вы бъ насъ ныне отпустили, немешкая, къ шахову в., чтобъ намъ у шаха быти вскоре, и насъ бы велѣлъ отпустити ко государю нашему къ царьскому в. и съ нами своихъ великихъ пословъ къ великому государю нашему къ его царьскому в. послалъ. А государь нашъ его царское величество приказалъ мнѣ, посланнику своему, а велѣлъ говорити государю вашему шаху, чтобъ шахъ намъ велѣлъ быти у себя вскоре и насъ отпустити ко государю нашему, и съ нами своихъ великихъ пословъ послалъ на семъ же лѣте. И мы ныне видимъ и сами, что намъ здѣсь зимовать,

и государь бы вашъ шахъ ныне намъ велѣлъ у себя быти, не мешкая, чтобъ тѣ великіе дѣла межъ государя нашего и шахова в. до весны здѣлалися, чтобъ надъ недругомъ промышляти заодинъ; а государь нашъ своихъ великихъ пословъ вмѣсто государя вашего пословъ ко государю вашему пошлетъ, а ныне пришли ко государю вашему отъ вопчего государя нашего и вашего государя недруга отъ турсково послы а ныне стоятъ въ Казбине, а дожидаютца шахова пріѣзду. И государь бы вашъ шахъ похотѣлъ со государемъ нашимъ братцкіе любви и дружбы велѣлъ напередъ у себя быти намъ, чтобъ тѣ дѣла, которые почались межъ государя нашего его ц. в. и государя вашего шахова в. были вѣдомы шаху напередъ турскихъ пословъ, и намъ[1]) о тѣхъ дѣлехъ велѣлъ вскоре отвѣтъ учинити, и насъ ко государю нашему и съ нами своихъ великихъ пословъ отпустилъ вскоре[2]).

И Магмутъ салтанъ говорилъ: то государь вашъ учинилъ ко государю нашему къ шахову в. великую любовь, что хочетъ со государемъ нашимъ быти въ братцкой любви и дружбе и на всѣхъ недруговъ хочетъ стояти заодинъ, и государю нашему и намъ, и всей кизылбажской землѣ добре люблю [3]). И васъ учнетъ государь нашъ чтить и жаловать мимо всѣхъ государей пословъ своимъ великимъ жалованьемъ. Да Магмутъ же говорилъ: коли государь вашъ такую великую любовь и соединенье учинилъ ко государю нашему къ шахову в. и хочетъ на всѣхъ недруговъ стояти заодинъ, и ныне государя вашего рать есть ли готова, и гдѣ рать государя вашего ныне стоитъ? А государь нашъ шахъ пошолъ былъ противъ недруга своего Бухарсково Абдулы царя, и бухарской поворотился назадъ, и государь нашъ будетъ въ Казбинъ часа того, а походъ государя нашего будетъ рано на весну [4]) противъ турского. И государю бъ вашему и нашему государю межъ себя такъ учинити: какъ государя нашего рать пойдетъ противъ турскихъ людей, а государя бъ вашего люди въ то же время шли противъ турскихъ людей и стояли бъ со государя нашего ратью на недруга заодинъ.

И Григорей говорилъ: какъ [5]) дастъ Богъ, будемъ у шахова в. и [6]) что съ нами государь наказалъ и въ своей грамоте писалъ, и шахово в. наши рѣчи выслушаетъ и грамоту государя нашего вы-

---

[1]) И намъ бы. 74[b].
[2]) Это изложено короче, съ необольшими пропусками.
[3]) И всей Кизылбашской землѣ твой приходъ добрѣ любъ. 75.
[4]) На веснѣ.
[5]) Какъ ожъ. 75[b].
[6]) И тѣ великіе дѣла.

чтетъ [1]) и насъ [2]) ко государю нашему отпуститъ [3]), и своихъ пословъ [4]) съ нами ко государю нашему пошлетъ, и какъ государя вашего послы великіе у государя нашего у его ц. в. будутъ, и о тѣхъ дѣлехъ со государя нашего царьскаго в. бояры договоръ учинятъ, какъ имъ великимъ государемъ быти въ братстве и въ дружбе и въ любви и въ соединенье, и на своихъ недруговъ стояти за одинъ. А рать государь нашъ ц. в. по присылке отца государя вашего, Худабендѣя шаха, прислалъ многую въ свою государеву вотчину въ Астарахань, и ныне государя нашего рать въ Астарахани и на Терке стоитъ многая, а дожидаетца меня государева посланника и шаховыхъ пословъ, а [5]) и до шаховыхъ пословъ государь нашъ царьское величество такую великую братцкую любовь къ брату къ своему, къ шаху, показалъ, велѣлъ для турскихъ и крымскихъ людей поставити на рекѣ на Теркѣ городъ, и ныне на Теркѣ государевы воеводы и рать государева на Теркѣ многая. А то государь нашъ со мною [6]) въ свою государеву вотчину въ Астарахань къ царевичю къ Муратъ Кирѣю и къ боярину [7]) и къ воеводамъ приказывалъ и въ своей государеве грамоте писалъ: нѣчто весть учинитца въ Астарахани про походъ турскихъ людей черезъ Терекъ на государя вашего на Кизылбашскую землю войною, и государь нашъ велѣлъ изъ Астарахани воинскимъ людямъ вмѣсте съ терскими людьми на Теркѣ надъ турскими и надъ крымскими людьми промышляти и на нихъ приходити, чтобъ турскихъ и крымскихъ людей на государя вашего на Кизалбашскую землю не перепустити, да и впередъ бы турскіе и крымскіе люди на государя вашего землю войною черезъ Терекъ не ходили, того государь нашъ въ Астарахани и на Теркѣ велѣлъ беречи накрепко.

И Магмутъ салтанъ говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ да и мы всѣ и вся земля Кизылбашская того у Бога просимъ, что государь вашъ такую великую братцкую любовь ко государю нашему показалъ и хочетъ стоять на всѣхъ недруговъ заодинъ [8]). И [9]) государь нашъ шахъ

---

[1]) Прибавлено: и о тѣхъ дѣлехъ шахово величество со мною велитъ своимъ ближнимъ людемъ договоръ учинить.

[2]) И меня.

[3]) Велитъ отпустить.

[4]) Великихъ пословъ о тѣхъ о великихъ дѣлехъ. 75ь —76.

[5]) А то государь нашъ. 76.

[6]) За мною.

[7]) И къ своему государеву боярину 76ь .

[8]) Того у Бога просимъ, чтобъ такіе великіе государи были межъ себя въ братстве и любви и въ соединенье. 77.

[9]) А.

Аббасъ ныне пошлетъ съ тобою къ великому государю вашему своихъ великихъ пословъ ближнихъ людей и велитъ государь нашъ своимъ посломъ тѣ дѣла у государя вашего дѣлати такъ, какъ государю вашему годно будетъ, да и то государь нашъ учинитъ по [1]) государя вашего любви [2]), назоветъ государь нашъ государя вашего себѣ большимъ братомъ; а мы всѣ своими головами будемъ вончіе холопи государя вашего и государя нашего шахова в., а намъ бы всѣмъ холопемъ ихъ великихъ государей видѣть то, какъ межъ ими великими государи почалась дружба и любовь брацкая и соединенья на всѣхъ недруговъ, и впередъ бы [3]) совершилась и утвердилась на веки выше [4]) того, а недруги [5]) ихъ, государей нашихъ, всѣ [6]) были подъ ихъ государей нашихъ ногами. А ныне у государя нашего послы турскіе и тѣ послы до вашего пріѣзду здѣсь были по своей вольности [7]), а какъ вы сюды ко государю нашему въ Казбинъ пріѣхали, и имъ вашъ пріѣздъ учинился добре не любъ и смута имъ вашимъ пріѣздомъ учинилась великая. А мы [8]) ныне объ вашемъ [9]) пріѣзде посылаемъ ко государю своему къ шаху гонца зъ грамотою и твои рѣчи къ государю своему отпишемъ [10]), а начаямся отъ шаха съ сѣхъ мѣстъ весть къ намъ будетъ въ двадцать денъ: къ себѣ ли вамъ шахъ велитъ быти или самъ въ Казбинъ будетъ. А безъ шахова намъ вѣдома васъ отселѣ къ шаху отпустить не смѣемъ [11]), и вамъ здѣсь подождать шахова указу, а кормъ вамъ учнемъ давати доволенъ, какъ вамъ мочно сытимъ быти, а хотя будетъ вамъ нынѣ въ корму и недостатокъ [12]) будетъ, и вы въ корму на насъ ныне не подивите [13]), а какъ, ожъ дастъ Богъ, увидите государя нашего [14]) очи, и тогды вамъ кормъ государь нашъ велитъ давать доволенъ, и въ кормехъ вамъ нужи никоторые не будетъ.

---

[1]) Противъ.
[2]) Такіе великіе любви.
[3]) Такъ бы и впередъ.
[4]) Свыше. 77[b].
[5]) А не други бъ.
[6]) Вм. всѣ—съ обѣихъ сторонъ.
[7]) А ныне здѣся пришли до вашего приходу ко государю нашему послы турскіе, и имъ была поволность во всемъ по ихъ хотѣнью.
[8]) А что еси съ нами которые рѣчи говорилъ, и мы....
[9]) О твоемъ.
[10]) Прибавлено: и государю нашему то будетъ добрѣ любо.
[11]) Не мочно. 78.
[12]) Которой и недостатокъ.
[13]) Не подивили.
[14]) Будете у шаха.

И ноября въ 25 день пріѣзжалъ къ Григорью отъ приказныхъ людей діякъ мурза Юсуѳъ и говорилъ Григорью: велѣли тебѣ приказные люди говорити: пріѣхалъ отъ государя нашего ближней дворянинъ, и онъ сказывалъ приказнымъ людемъ, что государь нашъ шахъ, далъ Богъ, здорово, а будетъ сюды въ Казбинъ вскоре, и приказные люди велѣли тебѣ про то сказати, чтобъ тебѣ было не кручинно, да велѣли тебѣ приказные люди говорити: хотятъ ныне о твоемъ пріѣзде писать къ шаху и тебя велѣли спросить: какъ государя вашего имя и что отъ государя вашего ко государю нашему поминковъ, да какъ имя государя вашего ближнему человѣку, отъ которово къ шаху поминки? да и ваши имена всѣхъ велѣли написати, и о томъ о всемъ хотятъ писать къ шаху, и имена ваши посылаютъ къ шаху для того, чтобъ государю нашему про то про все было вѣдомо.

И Григорей говорилъ: то приказные люди ко мнѣ любовь свою показали, что про государя вашего шахово в. здоровье учинилось вѣдомо приказнымъ людемъ [1]), и намъ то учинилось про государя вашего шахово величество здоровье добрѣ радостно, да и впередъ того у Бога просимъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. и государь вашъ шахово в. здоровы были на многіе лѣта. А что велѣли тебѣ приказные люди государя нашего имя написать, и государю нашему его царьскому величеству имя: великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. А напередъ того пріѣзжалъ къ намъ приказной человѣкъ Магмутъ салтанъ самъ и государя нашего имя онъ самъ писалъ же и поминки государя нашего, что послалъ государь нашъ къ брату своему ко государю вашему, написалъ же, а ныне у насъ тѣ же поминки, а намъ поминковъ по государя своего указу ни прибавить ни убавить: что со мною послано, то до государя вашего и довезу. И поминки Григорей діяку сказалъ, и діякъ поминки переписалъ [2]).

А ближней у великаго государя нашего человѣкъ шуринъ бояринъ и конюшей Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, и отъ него ко государю вашему поминки есть же. И тѣ поминки Магмутъ салтанъ писалъ же [3]).

И Декабря въ 2 день посылалъ Григорей къ приказнымъ людемъ къ Магмутъ салтану толмача Шестака Иванова, а велѣлъ приказ-

---

[1]) Что про государя своего шахова величества здоровье велѣли мнѣ сказати. 78b.

[2]) Короче: а поминки государя нашего, что посланы со мною къ шаху, писалъ напередъ того самъ Магмутъ салтанъ, а и ты ныне поминки государевы наши и жъ. 79.

[3]) И тѣ поминки напередъ того писаны же. 79—79b.

нымъ людемъ говорити: прислалъ меня великій государь [1]) нашь ц. и в. кн. къ брату своему къ шахову в. о добромъ дѣле о братственной любви и о дружбе и о объ иныхъ о великихъ дѣлехъ, а не съ недружбою, и какъ мы пріѣхали въ Казбинъ, и вы приказные люди тотчасъ, сказываете, послали къ шаху объ нашемъ пріѣзде гонца, а срокъ есте положили отъ шаха вѣсти ждать на дватцать денъ, а въ тѣ дватцать денъ велѣли есте намъ корму давати по тюменю на день, на пятьдесятъ человѣкъ, и въ ту двадцать денъ дали намъ корму приставы на двенатцать [2]) денъ, да съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста намъ корму не даютъ ни одной деньги, и вы намъ скажите, за что корму давать не велите? А здѣся въ Казбине недруга государя вашего турскіе послы [3]), и тѣмъ кормъ даютъ ежеденъ, а мы пришли отъ своего государя не съ недружбою. И только вамъ корму не давать, и вы насъ отпускайте ко государю своему къ шаху, а намъ здѣся за бездѣльемъ что жить! а то гдѣ слыхано, что посломъ и посланникомъ корму не давать?

И толмачь Шестакъ, пришедъ, сказывалъ Григорью: приказывалъ съ нимъ Мигмутъ салтанъ, что онѣ о Григорьеве пріѣзде писали къ шаху [4]), а ждутъ вѣсти отъ шаха вскоре, а безъ шахова вѣдома имъ отпустити къ шаху не мочно, а сколько вамъ денъ корму не даютъ [5]), и тотъ кормъ вамъ додадутъ [6]), и послали кормъ на все дни збирати по селомъ и деревнямъ; а какъ отъ шаха вѣсть будетъ, и мы тотъ кормъ на всѣ на прошлые дни дадимъ сполна [7]). Да съ тѣхъ мѣстъ корму Григорью и давать не почали, и корму не давали до шахова пріѣзду.

И декабря въ 7 день былъ у Григорья Грузинского Олександра царя посолъ Усеинъ бекъ. И Григорей спрашивалъ [8]) у грузинсково посла о какове дѣле приходъ его отъ государя его къ шаху, и послы государевы [9]) у грузинского царя при немъ ли были, и после ли государевыхъ пословъ Олександра царь послалъ [10]) его къ шаху?

---

[1]) Присланы есмя отъ великого государя.

[2]) Только на двѣнадцать. 80.

[3]) Турскіе послы.

[4]) Сказывалъ Григорью, что приказные люди писали къ шаху.

[5]) Не дошло. 80b.

[6]) Додадутъ—нѣтъ.

[7]) По деревнямъ, а какъ кормъ привезутъ, и они кормъ на прошлые дни дадутъ сполна.

[8]) Разпрашивалъ. 81.

[9]) Прибавлено: Родіонъ съ товарыщи.

[10]) Отпустилъ.

И Грузинской посолъ говорилъ Григорью: послы государя вашего были у государя нашего [1]) при мнѣ, а меня государь мой послалъ къ шаху о томъ, что великій государь вашъ царь [2]) государя нашего Олександра царя пожаловалъ, учинилъ его подъ своею царскою рукою и хочетъ его держати въ своемъ жалованье и во обереганье ото всѣхъ недруговъ, и шахово бъ в. потому жъ государя нашего держалъ подъ своею рукою и во обереганье отъ турского и отъ всѣхъ недруговъ, какъ и государь вашъ московской царь. И шахъ Аббасъ, выслушавъ государя нашего къ себѣ челобитье, и хочетъ государя нашего держати подъ своею рукою во обереганье отъ недруговъ [3]), какъ и государь вашъ московской царь Федоръ, и меня, посланника его, шахъ Аббасъ отпустилъ ко государю нашему [4]) зъ добрымъ дѣломъ, и нынѣ государю нашему Олександру царю, будучи промежъ такихъ великихъ государей во обереганье, ни отъ ково обиды не начаятца. Да и шахову в. то учинилось добрѣ любо, что государь вашъ государя нашего учинилъ въ присвоенье и во обереганье [5]).

И Григорей спросилъ грузинскаго посла: которымъ обычаемъ приходъ твой къ шаху былъ, и кто ныне у шаха ближнихъ людей?

И Грузинской посолъ сказалъ: былъ язъ у шаха въ Харасани, а шахъ сидѣлъ въ шатрѣ [6]), а въ дверехъ стояли у шаха ближніе люди Уметъ ханъ да мурза Магаметъ ханъ, а какъ язъ пришелъ къ шатернымъ дверемъ [7]), и явили меня челомъ ударити шаху [8]), а послѣ того шахъ велѣлъ мнѣ ити въ шатеръ, а какъ въ шатеръ вшелъ, и шахъ протенулъ ногу [9]), и язъ шаха целовалъ въ ногу, да и всякимъ посломъ и посланникомъ даетъ [10]) целовать ногу.

И Григорей говорилъ: у государя нашего въ обычае ведетца, коли бываютъ у государя нашего царьского в. отъ хрестьянскихъ государей послы и посланники отъ цесаря римскаго и отъ короля литовского и отъ иныхъ хрестьянскихъ государей, и государь нашъ ц. в. тѣмъ пос-

---

[1]) Были у Олександра царя.

[2]) Прибавлено: присылалъ ко государю нашему пословъ своихъ и...

[3]) Отъ турского и ото всѣхъ недруговъ.

[4]) Моему.

[5]) Вмѣсто «словъ и ныне государю» стоитъ: и мнѣ ныне ко государю своему пройти не мочно, потому что турскіе люди отъ той стороны у шаха городы всѣ поимали. 81—81[b].

[6]) А шахъ былъ въ тѣ поры въ походѣ, и мнѣ лучилося быти у шаха въ шатрѣ.

[7]) А какъ меня привели къ шатернымъ дверемъ.

[8]) Прибавлено: они жъ.

[9]) Къ себѣ въ шатеръ, и привели меня къ шаху, и шахъ протянулъ ногу.

[10]) Шахъ. 82.

ломъ и посланникомъ даетъ целовать свою царьскую руку, а на бусурманскихъ государей пословъ [1]) кладетъ руку, а государя нашего пословъ хрестьянскіе государи даютъ по тому жъ руки целовать [2]), а бусурманскіе государи кладутъ руки. А того нигдѣ не ведетца, что государей целовать въ ногу [3]), то посломъ бещестье великое.

И грузинской посолъ говорилъ: то государь великой меня пожаловалъ по моему достоинству, а ты пришелъ отъ великого государя, и тебѣ, начаюсь, приходъ будетъ къ шаху своимъ обычаемъ, а какъ у него государя чинъ въ обычае ведетца и онъ государь такъ и дѣлаетъ, а посломъ и посланникомъ, пришетъ въ чужое государьство, своихъ чиновъ не уставливать, въ томъ воля всякому государю въ своихъ государьствахъ [4]).

И Григорей говорилъ: какъ тебя шахъ отпустилъ, и ты какъ начаяшься шахова походу исъ Харасани, и будетъ ли въ Казбинъ, или въ ыной городъ хъ Казбину подвинетца [5])?

И грузинскій посолъ говорилъ: какъ язъ поѣхалъ отъ шаха, и шахъ хотѣлъ вскоре поворотитца, только нѣчто затѣмъ измѣшкаетъ: взялъ въ Харасани бухарской Обдула царь городъ Ерь, и шахъ хотѣлъ подъ него ити [6]), а какъ Ерь возметъ, и шахъ тотчасъ поворотитца, а не взявъ Ери, никакъ не пойдетъ назадъ. А въ Ери ныне людей бухарскихъ сидитъ тысечи съ три, и язъ начаюсь, что шахъ по ся мѣста Ерь взялъ и будетъ сюда вскоре, а въ Казбине будетъ, и начаюсь будетъ блиско Казбина въ городе въ Амадане, отъ Казбина день съ шесть, и вамъ въ томъ городе быть и велитъ, и отпустивъ васъ вскоре, и своихъ пословъ ко государю вашему пошлетъ [7]).

---

[1]) Пословъ и посланниковъ.

[2]) А коли государя нашего послы и посланники бываютъ у крестьянскихъ государей, и они потому жъ государевымъ посланникомъ даютъ цѣловать руки.

[3]) Что посломъ и посланникомъ целовать въ ногу.

[4]) Это иначе: а какъ у которыхъ государей что въ чинехъ ведетца, и у всякихъ государей дѣлаетца по своимъ обычаемъ, въ томъ волно всякому государю въ своихъ государствахъ.

[5]) И Григорей говорилъ: ты поѣхалъ отъ шаха изъ Хоросани и ты какъ начаешся шаха изъ Хоросани, и сюды въ Казбинъ будетъ ли, или в-ыной въ которой городъ придетъ блиско Казбина? 82[b].

[6]) Вскоре поворотитца, только походъ его будетъ подъ городъ подъ Ерь, которой взялъ у него бухарской.

[7]) А Ери толко не возметъ, и ему и долго не бывать, промышлять надъ Ерью, и язъ то вѣдаю подлинно, что ему Ери назадъ не имывать, потому ныне въ Ери сидитъ Бухарскихъ людей три тысечи съ вогненымъ боемъ, и нарядъ на городе есть, а у шаха наряду нѣтъ, и городовъ имать нечѣмъ. 83. Разница съ столбцомъ значительная.

И декабря въ 13 день посылалъ Григорей къ Магмутъ салтану толмача Шестака Иванова, а велѣлъ ему говорити, чтобъ Магмутъ салтанъ зъ Григорьемъ видѣлся о государевыхъ дѣлехъ.

И Григорей говорилъ: пришли есмя отъ великаго государя своего отъ царьского в. къ великому государю вашему къ шахъ Аббасу [1]), и государь нашъ ц. в. наказалъ со мною къ брату своему ко государю вашему, да и вамъ ближнимъ людемъ велѣлъ о томъ говорити на крепко, чтобъ государь вашъ шахово в. о тѣхъ дѣлехъ, которые дѣла межъ государя нашего и государя вашего начались, велѣлъ мнѣ у себя быти вскоре, и то дѣло своимъ ближнимъ людемъ велѣлъ въ договоре учинити, и меня бъ государь вашъ шахово в. и со мною вмѣсте своихъ великихъ пословъ ко государю нашему отпустилъ на семъ же лѣте, чтобъ то дѣло до весны межъ государей нашихъ здѣлалось вскоре, какъ имъ государемъ межъ себя быти въ братстве и въ любви и въ соединенье, и на своихъ недруговъ стоять за одинъ [2]). И какъ мы пришли въ Гилянскую землю, и Гилянской ханъ Ахметь держалъ насъ въ своей землѣ два мѣсяца, а сюды ныне пришли въ государя вашего государьство въ Казбинъ и живемъ [3]) шестую недѣлю, а невѣдомо для чего, а тѣ дѣла межъ государей нашихъ нашимъ бездѣльнымъ житьемъ мотчаютца, и вы насъ отпустите къ государю своему къ шахову в., а будетъ насъ къ шаху отпустить не смѣете, а дожидатца будетъ намъ велите шаха здѣсь, а вы намъ велите давать кормъ, а то гдѣ въ которыхъ государствахъ ведетца, что посломъ и посланникомъ кормъ не давать? Приходилъ ко государю нашему отъ отца государя вашего отъ Худабендѣя шаха посланникъ его Анди бѣй [4]), и вы роспросите его, какое ему бещестье [5]) въ государя нашего государстве было? Анди бѣй пришолъ въ государя нашего государство и въ украинной городъ, въ государя нашего вотчину въ Астарахань, и ему государево жалованье кормъ давали въ Астарахани доволенъ, а въ Астарахани ему держанья никоторого не было, какъ [6]) его отпустили ко государю нашему [7]), и ему кормъ въ дороге до государя нашего госу-

---

[1]) И на завтрее былъ у Григорья Магмутъ салтанъ, и Григорей говорилъ: пришли есмя отъ великого государя своего отъ ц. в. къ великому государю къ шахъ Аббасу о великихъ о любовныхъ дѣлехъ.

[2]) Это изложено послѣ словъ: а тѣ дѣла..... мотчаютца.

[3]) А здѣся, пріѣхавъ въ Казбинъ, живемъ. 83b.

[4]) Анди бекъ. 84.

[5]) Прибавлено: и въ кормѣхъ нужа.

[6]) А какъ.

[7]) Изъ Астарахани къ Москвѣ. 84b.

дарства и [1]) до Москвы кормъ и подводы и провожатые были готовы [2]), и нужи ему [3]) въ кормѣхъ никоторые не бывало, развея было ему государево великое жалованье. А мы пришли ныне и не въ украинной государя вашего городъ, въ большое въ начальное государство государя вашего въ Казбинъ, и вы намъ только дали корму на двѣнатцать денъ, и то ныне первое бещестье намъ отъ васъ отъ приказныхъ людей, а государю нашему и исъ прежнихъ лѣтъ со государемъ вашимъ недружбы никоторые не бывало. А ныне и недруга государя вашего турского послы, и тѣмъ ежеденъ кормъ даютъ безпрестани, а намъ ся видитъ, какъ бы вы приказные люди не хотите государя своего видѣти со государемъ нашимъ въ братцкіе любви [4]) и въ дружбе, что насъ [5]) къ шаху не отпустите и кормъ намъ не даете. И только вамъ корму не давать, и вы дайте намъ пристава до Гилянъ, и мы половину людей своихъ отпустимъ въ Гилянъ, а въ Гиляни у насъ государя нашего жалованье запасъ многой лежитъ, а только бъ мы то вѣдали, что вамъ корму не давать, и мы бъ запасъ съ собою свой изъ Гилянъ поимали и на васъ бы корму не пытали [6]), а то насъ ныне держите запертыхъ, кобы полонениковъ, а и полоняникомъ такихъ теснотъ нигдѣ не дѣлаетца, что намъ такіе тесноты и бещестье дѣлаютца. Въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ Аббасъ шахъ, намъ о томъ бити челомъ шахову величеству.

И Магмутъ салтанъ говорилъ: какъ вы пріѣхали въ государя нашего государьство въ Казбинъ, и мы вамъ бещестья не чинили [7]) никоторово, развѣе вамъ честь учинили великую и встрѣча вамъ была великая. Мы васъ встречали сами, и кормъ язъ вамъ давалъ отъ себя, а не шаховъ [8]), а къ шаху объ вашемъ пріѣздѣ тотчасъ писали [9]) и ждемъ указу отъ шаха вскоре: къ себѣ ли тебѣ велитъ [10]) ѣхать или велитъ здѣсь дожидатца своего пріѣзду, а какъ къ намъ весть

---

[1]) И—нѣтъ.

[2]) Кормъ былъ доволенъ.

[3]) Въ дорогѣ.

[4]) Въ братствѣ и въ любви.

[5]) Насъ здѣся держите.

[6]) Далѣе: то намъ первое отъ государя вашего безчестье, въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ шахово величество, а мы, какъ ожъ дастъ Богъ, будемъ у шаха, и мнѣ о томъ бити челомъ шахову величеству. 85.

[7]) Не дѣлали.

[8]) Далѣе прибавлено: а безъ шахово вѣдома мнѣ кормъ какъ было давать? и казны шаховы здѣся нѣтъ, давать не изъ чего, и вы на насъ въ томъ корму не дивите 85ᵇ.

[9]) А въ которой день вы пріѣхали, и мы о твоемъ пріѣзде на завтрее жъ писали къ шаху.

[10]) Шахъ велитъ.

будетъ отъ шаха, и мы вамъ по шахову указу и кормъ станемъ давать, а къ шаху намъ васъ какъ бесъ шахова вѣдома отпустить? И намъ васъ къ шаху до указу не отпускивать и людемъ вашимъ въ Гилянъ ѣхать не по что: кормъ вамъ будетъ, а бещестья вамъ никоторого здѣсь нѣтъ.

И Григорей говорилъ: только то намъ не бещестья дѣлаютца! и больши того бещестья посломъ и посланникомъ нигдѣ не живетъ, что ныне намъ [1]) дѣлаетца: пріѣхали есмя въ Казбинъ, живемъ [2]) шестую недѣлю, а корму намъ не даютъ ни одной деньги. А отъ турского [3]), тому третій день, пріѣхалъ гонецъ, а не посланникъ, а пріѣхалъ съ недружбою, и вы его ни одново дни не держали, да отпустили къ шаху и кормъ и подводы ему дали, а насъ [4]) государь нашъ прислалъ ко государю вашему не съ недружбою, а намъ корму нѣтъ и держите насъ звѣсь не вѣдомо зачѣмъ, а тѣмъ нашимъ бездѣльнымъ житьемъ хотите межъ государей великое дѣло порушить.

И Магмутъ салтанъ говорилъ: турской гонецъ пріѣхалъ ко государю нашему зъ бездѣльемъ, и его къ шаху отпустили потому же бездѣльно, и подводъ ему и корму не дали ни одной деньги, а ты себя къ турскимъ людемъ [5]) не примѣняй. Какъ отъ шаха придетъ къ намъ вѣсть [6]) и велитъ тебя шахъ отпустить къ себѣ, и мы тебя ко государю своему отпустимъ тотчасъ со всякою почтивостью [7]) и подводы и кормъ вамъ дадимъ доволенъ [8]), и провожатыхъ до государя своего съ вами пошлемъ многихъ людей, и сами васъ проводимъ со всякою любовью. А только вамъ [9]) здѣсь велитъ дожидатца, и мы потому жъ къ вамъ почтивости и береженье [10]) учнемъ держати [11]) и кормъ станемъ давати доволенъ, а начаемся отъ шаха вѣсть по васъ будетъ дни два или три [12]). Говоря зъ Григорьемъ, поѣхалъ къ себѣ, а корму Григорью не давали и до шахова указу [13]).

---

[1]) Надъ нами. 86.
[2]) И живемъ.
[3]) Отъ недруга государя вашего, отъ турского салтана.
[4]) А меня.
[5]) Къ турскимъ посломъ. 86ъ.
[6]) О тебѣ вѣсть.
[7]) Со всякою любовью.
[8]) И кормъ въ дорогу будетъ вамъ доволенъ.
[9]) Прибавлено: шахъ.
[10]) Честь и береженье.
[11]) Къ вамъ держати.
[12]) Дни въ три и въ четыре.
[13]) Вм. этого: и вы бъ въ кормехъ на насъ досады не держали, и корму Григорью не давали до шаховы присылки.

И генваря въ 13 день сказывали Григорью приставы [1]): велѣли тебѣ приказные люди сказати: писалъ къ нимъ шахъ въ своей грамоте, а велѣлъ тебя къ себѣ отпустить исъ Казбина не со многими [2]) людьми, а велѣлъ съ тобою ѣхать приставу доброму дворенину.

И Григорей съ приставы приказывалъ къ приказнымъ людемъ: то первая шахова ко государю нашему царьскому в. нелюбовь, а ко мнѣ, государеву посланнику, нежалованье, что людей со мною разделить велѣлъ, а мы у государя у своего безъ людей ѣздить не извадилися, нетокмо что намъ въ чужей землѣ безъ людей ѣхать, и въ государствѣ государя своего безъ людей николи не живемъ, да тому и статца невозможно: по что намъ [3]) безъ людей ѣхать? въ томъ вѣдаетъ Богъ да шахъ, у насъ и такъ люди разведены на двое.

И того жъ дни пріѣзжалъ къ Григорью приставъ, которому велено ѣхать зъ Григорьемъ къ шаху, ближней шаховъ дворенинъ копычѣй Алы Улу бекъ и говорилъ Григорью: писалъ шахъ въ Казбинъ къ приказнымъ людемъ, а велѣ(лъ) тебя отпустить къ себѣ встречю, харасанскою дорогою на Свагань не со многими людьми, самово десята, а мнѣ шахъ велѣлъ быти у тебя въ приставехъ и ѣхать съ тобою до города до Свагана или гдѣ шаха ни встрѣтимъ, а достальнымъ твоимъ людемъ, которые останутца въ Казбинѣ, велѣлъ шахъ кормъ давати.

И Григорей говорилъ приставу: никакъ тому статца невозможно, что мнѣ безъ людей ѣхать, то [4]) гдѣ слыхано, что у пословъ или у посланниковъ людей отнимать, а посла или посланника, что полоняника [5]), вести одново; а поминки государевы и кречеты кому вести? Хоти мнѣ шаха лѣто все дожидатца здѣся, а къ шаху мнѣ безъ людей не ѣзживать [6]). Въ томъ воленъ Богъ да шахъ. То первое намъ [7]) отъ государя вашего бещестье [8]), что надъ нами такъ велѣлъ учинити.

И приставъ Алы Улу бѣкъ говорилъ: мнѣ приказные люди шахову [9]) грамоту казали, и въ шахове грамоте написано: велѣно тебя отпустити не со многими людьми для поспешенья, чтобъ тебѣ у шаха быти вскоре [10]), и хочетъ тебя шахъ отпустити ко государю вашему,

---

[1]) Прибавлено: Теребышъ бекъ съ товарыщи. 87.
[2]) Въ столбцѣ написано: со многими, но въ книгѣ правильно.
[3]) Мнѣ.
[4]) Да то 87ᵇ.
[5]) Что полоняника—нѣтъ.
[6]) Никакъ не ѣзживать. 88.
[7]) Мнѣ.
[8]) Великое безчестье.
[9]) И шахову.
[10]) Прибавлено: въ дорогѣ.

не мешкая, а шаху ещо въ Казбинъ не бывать и долгое время, и шахъ васъ держать не хочетъ [1]) и пословъ своихъ съ тобою ко государю вашему хочетъ послати [2]), и тебѣ бъ однолично ѣхать къ шаху, не мѣшкая, а завтра [3]) язъ и подводы приведу.

И Григорей говорилъ: ты приказнымъ людемъ о томъ поговори, какъ тому статца возможно, что намъ безъ людей ѣхать? да то гдѣ и слыхано, что у пословъ или у посланниковъ людей имать, пріѣхавъ въ чюжую землю, а посланника одново вести: то самая нелюбовь ко государю нашему шахова в. [4]), а которые люди, сказываешь, останутца здѣсь, и тѣмъ людемъ шахъ велѣлъ кормъ давати, ино мы живемъ [5]) въ Казбине третей [6]) мѣсяцъ, а намъ самимъ корму только дали на двѣнадцать денъ да и по ся мѣста намъ корму не даютъ ни одной деньги, и о томъ и манить нѣчего, что нашимъ людемъ корму не будетъ, и тѣмъ [7]) нашимъ людемъ за голоду помереть [8]). И приказные бъ люди нашихъ людей отпустили въ Гилянъ, а въ Галянехъ у насъ есть наши запасы, и они насъ тамъ дажидаютца [9]) и зъ голоду не помрутъ.

И приставъ ѣздилъ къ приказнымъ людемъ и пріѣхалъ къ Григорью, сказывалъ: велѣли тебѣ приказные люди сказати: никако имъ мимо шаховы грамоты ничего здѣлать не мочно, велено съ тобою отпустить четырехъ человѣкъ государевыхъ людей да пять человѣкъ твоихъ, а кречеты и поминки везутъ шаховы люди, которые посланы со мною, а людемъ твоимъ [10]) никакъ безъ корму не будетъ [11]): язъ въ шахове грамоте самъ видѣлъ, что велено имъ кормъ давать [12]), а въ Гилянъ ихъ отпущати не велено ни одново человѣка, да ты о людехъ досады не держи никоторые.

---

[1]) И шахъ васъ потому долго держать не хочетъ.

[2]) Посылаетъ.

[3]) Завтра вамъ 88b.

[4]) Вм. этого: Да то гдѣ и слыхано, что въ чюжой землѣ посломъ и посланникомъ безъ людей ѣхать, а посломъ и посланникомъ невольность дѣлать. Мы пришли отъ великого государя своего не съ недружбою, съ великимъ дѣломъ, а насъ шахъ велѣлъ вести кабы полоненниковъ: то будетъ великому государю нашему отъ шахова в. великая нелюбовь

[5]) Прибавлено: здеся.

[6]) Съ третей.

[7]) И чѣмъ. 89.

[8]) Прибавлено: здѣся напрасно.

[9]) Прибавлено: въ Гялянехъ.

[10]) Прибавлено: которые оставаютца здѣся, станутъ кормъ давать. 89b.

[11]) Безъ корму они не будутъ.

[12]) Прибавлено: которые останутца.

И Григорей говорилъ: хотя мнѣ лошади наймовать и лошади подъ государевы поминки и подъ кречеты покупать, и язъ лошади покуплю, а поминковъ мнѣ и кречетовъ, не видѣвъ шаховыхъ очей, никому не давывать, а безъ людей мнѣ не ѣзживать.

И приставъ говорилъ: велѣли тебѣ приказные люди прибавить сверхъ шаховы грамоты дву человѣкъ, а больши того никакъ прибавки не будетъ.

И привели къ Григорью трое лошадей шахово жалованья [1]), а подъячему Ѳѳонасью и толмачомъ и подъ Григорьевы люди привели семь подводъ [2]). И держали Григорья въ Казбине после шаховы присылки двѣ недѣли [3]). И отпустили Григорья исъ Казбина къ шаху генваря въ 26 день, а съ нимъ приставъ шаховъ копычѣй, что стоитъ у крюка, Алы Улу бекъ, да шаховъ посланникъ Анди бекъ, да съ ними провожатыхъ десеть человѣкъ, а подводъ Григорью только дали семеро лошадей. И ѣхали отъ Казбина до города до Савасъ [4]) четыре дни.

И генваря въ 29 день пріѣхали къ городу къ Саве, а не доѣхавъ города версты за две, говорилъ Григорью приставъ Али Улу бекъ: государь нашъ шахъ Аббасъ велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхати до города до Свагана и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ шахъ самъ будетъ [5]), и встречать тебя государева посланника велѣлъ государь нашъ приказнымъ людемъ изо всѣхъ городовъ и по селомъ и по деревнямъ всякимъ людемъ для почтивости, и кормы тебѣ велѣлъ давать довольные и почесть тебѣ велѣлъ держать во всемъ по твоей воле, чтобъ тебѣ нужи ни въ чемъ никоторые до государя нашего, ѣдучи дорогою, не было. А ныне намъ въ томъ городе постоять дни зъ два [6]) для подводъ.

И Григорей говорилъ приставу: то государь вашъ шахово в. великую любовь свою государю нашему, брату своему, царскому в. оказуетъ, а меня государева посланника жалуетъ, и язъ на шахове жалованье челомъ бью, а намъ бы ныне ѣхать ко государю вашему къ шахову в., не мешкая, чтобъ намъ по государя своего приказу государя вашего шахово в. очи видѣти вскоре, и тѣ дѣла [7]), которые

---

[1]) Трое лошадей шаховыхъ. 90.

[2]) Пять подводъ.

[3]) Прибавлено: И Григорей подъ кречеты и подъ государевы поминки лошади покупалъ, а иные подводы подъ люди понаймывали.

[4]) До Савы.

[5]) Гдѣ шаха съѣдемъ.

[6]) Дни зъ два, съ три. 90[b].

[7]) И тѣ бы дѣла. 91.

межъ государя нашего царьскаго в. и шахова в. начались, были вѣдомы вскоре, а по городамъ бы мотчанья никоторого не было.

И не доѣхавъ до города съ версту, встретили Григорья савинскіе приказные люди мурза Юсуѳъ, а съ нимъ конныхъ человѣкъ зъ десять да стрельцовъ пѣшихъ съ ручницами человѣкъ зъ двадцать и посадскіе пѣшіе многіе люди, и съѣхався приказные люди говорили Григорью: слухъ насъ дошолъ, что ты идешъ отъ великого своего государя къ великому государю нашему къ шахову в. о добромъ дѣле и [1]) о братцкой любви, и мы тебя [2]), по государя своего приказу, встречаемъ съ великою любовью и почтивость тебѣ великого государя посланнику будетъ во всемъ по вашей [3]) воле. И стояли въ городе въ Саваше два дни, а изъ Саваша съѣхали [4]) до города до Кума два дни.

И февраля въ 3 день пріѣхали въ городъ въ Кумъ, и до посаду встрѣчи Григорью не было, а какъ пріѣхали въ посадъ, и встрѣтили Григорья въ посаде Кумскіе приказные люди дарага Имамъ берди съ товарыщи, а съ ними конныхъ человѣкъ зъ двадцать да стрельцовъ человѣкъ съ тридцать съ пищальми [5]). И съѣхався, спрашивали Григорья о здоровье да говорили: въ томъ на насъ досады не подержи, что есмя тебя за посадомъ встрѣтить не успѣли, потому что намъ про вашъ пріѣздъ вѣсть учинилась поздо, и мы вамъ устраивали дворы, гдѣ вамъ стоять, и вы бъ ѣхали на подворья, а кормъ вамъ, по государя нашего указу, будетъ во всемъ доволенъ.

И Григорей говорилъ приказнымъ людемъ: намъ на васъ досады держати никоторые нѣ за что, а гдѣ вамъ лучилось насъ встрѣтить, и вы насъ тутъ и встрѣтили, а на шахове жалованье и на вашей любви челомъ бью. А ныне бъ есте велѣли указати дворы, гдѣ намъ стоять, и насъ бы есте ко государю своему къ шахову в. отпускали не мешкая, чтобъ намъ быти у государя вашего вскоре. И поставили Григорья въ городе, и жили въ Куме два дни.

А исъ Кума ѣхали до города до Кошана три дни, а пріѣхали въ городъ въ Кашанъ февраля въ 8 день. И блиско посаду встрѣтили Григорья кашанскіе приказные люди: дьякъ мурза Магметъ да Касамъ бекъ [6]), а съ ними конныхъ [7]) человѣкъ съ тритцать да стрельцовъ

---

[1]) И—нѣтъ.
[2]) Тебя государева посланника.
[3]) По твоей.
[4]) Ѣхали.
[5]) Отсюда прямо: и поставили Григорья въ городе. 91[b].
[6]) Касымъ бекъ.
[7]) А съ нимъ дворянъ конныхъ.

съ пищальми человѣкъ зъ дватцать [1]). А какъ пріѣхали къ городовымъ воротомъ, и мурза Магметъ говорилъ приставу: здѣсь у насъ государя нашего указъ: не токмо что чужихъ земель людей и своихъ людей въ городъ шахъ пущати не велѣлъ, и мы безъ государя своего указу пословъ и васъ въ городъ пустити не смѣемъ, а поставить бы посланника на посаде на гостиномъ дворѣ.

И приставъ Али Ула бѣкъ говорилъ приказнымъ людемъ: государь нашъ шахъ писалъ въ своей грамоте въ Казбинъ къ приказнымъ людемъ да и ко мнѣ наказъ свой прислалъ, а велѣлъ мнѣ съ посланникомъ ити исъ Казбина по городомъ и по жилымъ мѣстамъ, а не токмо что изъ городовъ посланника велѣлъ приказнымъ людемъ встрѣчать, и по селомъ и по деревнямъ всякимъ людемъ велѣлъ для почтовости встрѣчать, а ставить ихъ велѣлъ государь вездѣ по городомъ гдѣ они похотятъ, а у меня о томъ въ государеве наказе написано. Да показалъ имъ шаховъ наказъ; а приказные люди казали приставу свой наказъ.

И Григорей говорилъ приказнымъ людемъ: приходилъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. отъ государя вашего отъ шахова в. посланникъ его Анде бекъ, и государя вашего посланнику въ государстве государя нашего вездѣ во всѣхъ городехъ была повольность, гдѣ захочетъ, тутъ его и ставили по городомъ, а ныне то отъ государя вашего отъ шахова в. первая ко государю нашему нелюбовь, а намъ безчестье, что насъ ставите за городомъ на гостиномъ дворѣ чево ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, что пословъ и посланниковъ ставити на гостиномъ дворѣ. И коли насъ въ городъ не пустите, и мы станемъ на поле, а на пустомъ дворѣ на гостиномъ не стаивать: мы у государя своего люди не торговые, въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашь шахово величество. Да поѣхалъ Григорей отъ города прочь.

И діякъ мурза Магметъ и приставъ, говоря межъ собя, пріѣхавъ, говорили Григорью, чтобъ Григорей ѣхалъ въ городъ.

И Григорей въ городъ поѣхалъ, и поставили Григорья на пустомъ на опальномъ дворѣ на Магметъ ханове. И жили въ Кошане четыре дни, а исъ Кашана пошли февраля въ 14 день, и ѣхали отъ Кашана до города до Свагана пять денъ и пріѣхали въ Сваганъ февраля въ 18 день, а встрѣчи изъ города за посадомъ и въ посаде Григорью не было, и поставили Григорья въ городе.

---

[1]) Далѣе: И ѣхали зъ Григорьемъ въ городъ и проводили Григорья до подворья. И жили въ Кошанѣ четыре дни, а исъ Кошана пошли февраля въ 14 день. 92.

И приходилъ къ Григорью приставъ Улы Улу бекъ и говорилъ Григорью: здѣсь намъ до государя своего указу пожить, а государь нашъ будетъ сюды вскоре, а мы ко государю своему о твоемъ пріѣзде писали [1]) и гдѣ государь нашъ велитъ тебѣ быти у себя, и мы съ тобою туды ко государю своему и пойдемъ.

И Григорей говорилъ: мы и такъ въ государя вашего землѣ въ Гилянехъ и въ Казбине жили многое время, а ныне въ дороге по городомъ по тому жъ идемъ мешкотно, а такіе великіе дела межъ великихъ государей мешкаютца и государю вашему шахову в. тѣ дела и по ся мѣстъ невѣдомы, и намъ бы здѣсь не мешкать, и съ нами бы еси отселе шолъ къ шаху, не мешкая, чтобъ тѣ дела государю вашему [2]) вскоре были вѣдомы, и насъ бы государь вашь отпустилъ ко государю нашему, не мешкая [3]), а здѣсь намъ жити безъ дѣла для чего?

И приставъ говорилъ: язъ иду съ тобою по государя своего наказу [4]), а безъ государя своего указу [5]) какъ мнѣ съ тобою [6]) итти? и намъ ждать отъ шаха указу, какъ намъ шахъ велитъ, такъ и пойдемъ, а шахъ однолично исъ Харасани сюды будетъ [7]), а начаюсь отъ шаха о васъ указъ вскоре будетъ.

И февраля въ 22 день пріѣзжали къ Григорью спаганской [8]) воевода Ѳергатъ бекъ да шаховъ дворянинъ Канбаръ бекъ, и спрашивалъ Григорья о здоровье [9]), и говорилъ Фергатъ бекъ: слышелъ есмя, что государь вашь послалъ тебя посланника своего къ великому государю нашему къ шахову в. о добромъ дѣле о брацкой любви и о дружбе къ государю нашему шахову в., то отъ государя вашего будетъ добрѣ любо, а язъ родомъ черкашенинъ и мнѣ то вѣдомо, что государь вашь московской великой государь, и рать у государя вашего многая и въ рати нарядъ пушки и всякой вогненой бой живетъ многой [10]). А былъ у государя нашего въ полону крымской Казы Гирѣй царевичь, а былъ онъ у меня на рукахъ, и Казы Гирѣй царевичь мнѣ

---

[1]) Прибавлено: что ты въ Сваганъ пріѣхалъ.

[2]) Шахову величеству. 92[b].

[3]) Прибавлено: И своихъ бы пословъ ко государю нашему со мною вмѣстѣ прислалъ.

[4]) Прибавлено: какъ мнѣ шахъ велѣлъ.

[5]) А безъ шахова вѣдома.

[6]) Съ вами.

[7]) Будетъ въ Сваганъ изъ Харасани часа того. 93.

[8]) Сваганской.

[9]) Прибавлено: Фергатъ ханъ.

[10]) И нарядъ въ рати живетъ по городомъ великой. 93—93[b].

то росказывалъ, что ему лучилось приходити на государя вашего землю войною, и онъ государя вашего рать видѣлъ, и рать государя вашего, сказывалъ, збираетца больши турскіе рати. Да и то мнѣ вѣдомо, что многіе государства великихъ государей за государемъ вашимъ, и изо многихъ земель съ своихъ государствъ государи ко государю вашему служити пріѣзжаютъ [1]) и живутъ у государя вашего по своимъ волностямъ, и воли отъ ихъ государь вашъ не отводитъ [2]). А ныне къ великому государю нашему къ шахову в. присылалъ пословъ своихъ турской салтанъ и не однихъ пословъ, а хотячи того, чтобъ государь нашъ шахово в. былъ съ нимъ въ дружбе и въ любви, и государь нашъ съ ними [3]) въ дружбе и въ любви быти не похотѣлъ, а ныне государь нашъ, видя государя вашего къ себѣ братцую любовь и дружбу, мимо всѣхъ государей будетъ въ братцкой любви и въ дружбе и въ соединенье со государемъ вашимъ и на всѣхъ недруговъ учнетъ стоять заодинъ.

И Григорей говорилъ: государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р., какъ сѣлъ на своихъ государствахъ после отца своего, и присылали къ великому государю нашему изо всѣхъ исъ пограничныхъ государствъ великіе государи цесарь римской и король ишпанской и король францовской и всеѣ рѣши немецкіе государи [4]), и король литовской своихъ великихъ посланниковъ, а просячи у государя нашего того, чтобъ государь нашъ ц. в. былъ съ ними въ дружбе и въ любви и въ братстве [5]), а иные немецкіе государи государю нашему ц. в. добили челомъ. И ныне государь нашъ царское в. со всѣми съ пограничными съ великими государи миренъ, и послы у государя нашего о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ у государя нашего сего лѣта будутъ, а присылалъ ко государю нашему къ ц. в. турской салтанъ посланника своего Ибрагимъ чеуша для того, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ дружбе и въ любви [6]) и зъ государемъ бы вашимъ

---

[1]) Прибавлено: со многими людьми.

[2]) И отъ вѣръ отъ ихъ государь вашъ ихъ не отводитъ.

[3]) Съ нимъ. 94.

[4]) Великіе государи. 94[b].

[5]) Вм. въ братствѣ — въ соединенье. Далѣе: И государь нашъ ц. в. послалъ къ нимъ при мнѣ своихъ посланниковъ о томъ, чтобъ они прислали къ великому государю нашему своихъ великихъ пословъ о томъ договоръ учинити, какъ имъ съ великимъ государемъ нашимъ быти въ братцкой любви и въ дружбе и въ соединенье и на всѣхъ недруговъ стоять заодинъ, и ждетъ государь нашъ ото всѣхъ отъ тѣхъ отъ великихъ государей пословъ великихъ. А турской Муратъ салтанъ присылалъ къ великому государю нашему посланника своего Ибрагима Чеуша.

[6]) Прибавлено: и въ братстве и въ ссылке. 95.

съ шаховымъ в. не ссылался. И государь [1]) нашь съ турскимъ салтаномъ въ дружбе и въ любви [2]) быти не похотѣлъ, и посланника его Ибрагимъ чеуша отпустилъ ни съ чѣмъ, и своего посланника съ нимъ къ турскому не послалъ, и грамоты ему никаковы не далъ [3]), а похотѣлъ быти въ дружбе и въ любви [4]) зъ братомъ своимъ со государемъ вашимъ съ шаховымъ в., а послѣ того присылалъ [5]) къ великому государю нашему къ ц. в. отецъ государя вашего Худабендѣй шахъ посланника своего Анди бѣя, хотячи со государемъ нашимъ братцкіе любви и дружбы, и ныне бъ государь нашъ съ турскимъ не ссылался, а былъ бы государь нашъ въ ссылке и въ дружбе и въ любви со государемъ вашимъ [6]) и на недруговъ [7]) стоялъ за одинъ. И государь нашь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. государя вашего посланники принялъ съ великою любовью и грамоту государя вашего и рѣчь отъ посланника его, выслушавъ любительно и вспамятовавъ прежніе ссылки прародителей своихъ великихъ государей и отца своего великого государя, блаженные памяти, царя и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. съ вашими съ прежними государи [8]) и съ отцомъ государя вашего съ Худабендѣемъ шахомъ, и ныне со государемъ вашимъ съ Аббасъ шахомъ похотѣлъ братцкіе любви и дружбы, послалъ меня, посланника своего, ко государю вашему къ шахъ Аббасу о добромъ дѣле о брацской любви и о дружбе и о соединенье, и объ иныхъ о великихъ дѣлехъ, а хочетъ со государемъ вашимъ стоять на всѣхъ недруговъ заодинъ, и посланника [9]) Анди бѣя, пожаловавъ великимъ жалованьемъ, отпустилъ ко государю вашему со мною вмѣсте.

И Фрегатъ бекъ говорилъ: то государь вашъ къ великому государю нашему учинилъ великую любвь, что со государемъ нашимъ хочетъ [10]) на всѣхъ недруговъ стоять за одинъ, и государю нашему то будетъ добѣ любо и будетъ [11]) со государемъ вашимъ въ великой любви и въ братствѣ по государя вашего воле, какъ государь вашъ похочетъ.

---

[1]) Великій государь.
[2]) Въ братстве и въ дружбе.
[3]) Прибавлено: и ссылку съ турскимъ разорвалъ.
[4]) Въ братствѣ, въ дружбе и въ любви.
[5]) Приходилъ.
[6]) Съ Худабендѣемъ. 95b.
[7]) На всѣхъ его недруговъ.
[8]) Кизылбашскими.
[9]) Отъ государя вашего. 96.
[10]) Похотѣлъ братцкіе любви и дружбы, и на всѣхъ недруговъ хочетъ стоять заодинъ.
[11]) Прибавлено: государь нашъ шахъ 96b.

И Григорей говорилъ: какъ есмя пріѣхали въ государя вашего государство въ Гилянскую землю, и насъ въ Гилянехъ держали два мѣсяца, а въ Казбине держали четыре мѣсяцы, а ныне въ дороге идемъ по тому жъ мешкатно, а такіе великіе дела, которые межъ великого государя нашего царского величества и государя вашего шахова величества начались, государю вашему невѣдомы, и вы бъ насъ ныне отпустили ко государю своему не мешкая, чтобъ тѣ дела государю вашему были вскоре вѣдомы, и насъ бы государь вашъ отпустилъ ко государю нашему вскоре, чтобъ государю нашему царскому величеству по тому жъ государя вашего братцкая любовь и дружба была вѣдома, какъ государю нашему и государю вашему быти въ братцкой любви и въ дружбе и на всѣхъ недруговъ стоять заодинъ.

И Ѳергатъ ханъ говорилъ: ныне государь нашь шахъ въ отъѣзде, а будетъ сюды [1]) вскоре и вамъ у себя быти велитъ, не мешкая [2]). Да Фергатъ же бекъ говорилъ: Магметъ Кирѣевъ царевъ сынъ, Саадетъ Кирѣй царь зъ братьею, крымской Казы Гирѣй царевичь, который былъ у государя нашего въ полону, и прежней крымской царь, гдѣ нынѣ, вамъ то вѣдомо [3])?

И Григорей говорилъ: какъ есмя поѣхали отъ государя своего, и слухъ былъ въ государстве государя нашего, что крымской Казы Гирѣй царевичь ныне на Крыме, а Магметъ Кирѣевы царевы дѣти, царь Саадетъ Кирѣй зъ женою [4]) и съ сыномъ своимъ съ Кумыкъ [5]) царевичемъ и братъ его калга Муратъ Кирѣй царевичь, оставя свое государство Крымское, пріѣхали ко государю нашему, и государь нашь царь и великій князь крымскаго Саадетъ Кирѣя царя [6]) великьмъ своимъ жалованьемъ пожаловалъ и велѣлъ ему [7]) быти въ своей государеве вотчине въ Астарахане, и Божьимъ судомъ Саадетъ Кирѣя царя на Астарахани не стало, а остался после его братъ его, Муратъ Кирѣй царевичь, да сынъ его Кумыкъ [8]) царевичь. И ныне Муратъ Кирѣй царевичь [9]) живетъ въ государя нашего вотчине въ Астарахани и служитъ государю нашему.

---

[1]) Сюды въ Сваганъ. 97.

[2]) Прибавлено: и отпуститъ васъ вскоре.

[3]) Крымской Казы Гирѣй царевичь, которой былъ у государя нашего въ полону, и прежней крымской царь Магметъ Кирѣевъ царевъ сынъ Саадетъ Кирѣй царь зъ братьею, гдѣ нынѣ, вамъ то ведомо ли?

[4]) Съ царицею. 97ᵇ.

[5]) Съ Кума Кирѣемъ.

[6]) Прибавлено: и брата его калгу Муратъ Кирѣя царевича.

[7]) Имъ.

[8]) Кума Кирѣй.

[9]) Прибавлено: пожалованъ.

И Ѳергатъ бекъ говорилъ: язъ о томъ такъ спросилъ, а то мы и сами вѣдаемъ, что Казы Гирѣй царевичь ныне на Крымѣ, а Саадетъ Кирей и братья его [1]) у государя вашего.

И марта въ 8 день сказывалъ Григорью приставъ Улы [2]) Улу бекъ: вѣсть приказнымъ людемъ и намъ учинилась, что государь нашъ шахъ исъ Харасани пошелъ прямо казбинскою дорогою въ Казбинъ, а сюды, сказываютъ, въ Спагань [3]) не будетъ, только прямыхъ вѣстей ещо нѣтъ, а которой скороходъ посланъ объ насъ [4]) къ шаху исъ Казбина, и намъ ждать того скорохода отъ шаха, куды намъ шахъ велитъ итти: за собою ли въ Казбинъ, или здѣсь дожидатца велитъ, а ныне подождемъ [5]) отъ шаха указу денъ съ пять.

И Григорей говорилъ: мы давно то слышели ото многихъ людей по вся дни, которые отъ шаха пріѣзжаютъ, что шахъ исъ Харасани пошолъ въ Казбинъ прямою дорогою, а сюды ему въ Спагань [6]) не бывать, и намъ для чего жить здѣсь? а у тебя государя твоего указъ есть, что тебѣ шахъ велѣлъ съ нами ѣхать къ себѣ, не мешкая, гдѣ шахъ ни будетъ, а то мы здѣсь живемъ не вѣдомо для чего, а такіе великіе дѣла государю вашему не вѣдомы, съ которымъ дѣломъ государь нашъ послалъ меня, посланника своего, ко государю вашему, и тѣ великіе дѣла порушатца межъ великихъ государей вашимъ бездѣльнымъ мотчаньемъ не отъ насъ, отъ вашего житья. А скороходъ исъ Казбина передъ нами посланъ къ шаху человѣкъ пѣшей, а такая дальная и непроходимая дорога въ Харасань, и конному человѣку проѣздъ едва живетъ, и мы начаемся, что тотъ скороходъ и къ шаху не бывалъ, или надъ нимъ что на дороге сталось, и нашь поѣздъ исъ Казбина шаху не вѣдомъ и по ся мѣстъ, гдѣ мы, и шаху насъ почему здѣсь вѣдать? а тебѣ было пригоже, пріѣхавъ, отселе къ шаху объ насъ отписать и намъ бы указъ отъ шаха иной давно былъ, а то мы живемъ здѣсь безпутно, и ты о томъ поговори съ приказными людьми да съ нами поѣдь къ шаху, гдѣ шаха съѣдемъ, и ты тутъ къ шаху и обошлешься, что бъ тѣмъ нашимъ безпутнымъ житьемъ великому дѣлу межъ государей порухи не было. А мы ныне живемъ въ Спагане три недѣли, корму намъ не даютъ, а къ шаху не ѣдешь, и то гдѣ слыхано, что посломъ и посланникомъ корму не давать, хотя

---

[1]) А Саадетъ Кирѣй царь и братъ его. 98.
[2]) Алы.
[3]) Сваганъ.
[4]) Объ васъ.
[5]) А подождать намъ. 98b.
[6]) Въ Сваганъ.

дватцать, а до Казбина 60 верстъ [1]), поѣхалъ къ шаху напередъ шаховъ посланникъ Анди бѣй, которой былъ у государя на Москвѣ.

И апрѣля въ 4 день пріѣхалъ отъ шаха къ Григорью дворянинъ шаховъ Усеинъ Голоу бекъ [2]) да посланникъ шаховъ Анди бей [3]), а съ нимъ человѣкъ съ тритцать [4]), и говорилъ Григорью: государь нашъ шахъ Аббасъ прислалъ меня, дворянина своего, къ тебѣ великого государя посланнику, а велѣлъ тебя государева посланника спросити, какъ еси поѣхалъ отъ своего государя и государь вашь здорово ли? да и тебя государь нашъ велѣлъ спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ, и не было ли тебѣ въ дороге какіе кручины?

И Григорей говорилъ: какъ есми поѣхалъ отъ великого государя своего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. изъ государства его съ Москвы, и великій государь нашь ц. и в. князь, далъ Богъ, здорово: а язъ по ся мѣстъ ѣхалъ государя вашего землею, далъ Богъ, здорово. А и были которые въ дороге кручины [5]), и ныне государя вашего жалованьемъ все позабыто [6]), а намъ бы нынече нѣчто видеть вскоре государя вашего очи, и тѣ великіе дѣла, которые межъ ими государи начались, известити [7]).

И Усеинъ Голоу бекъ [8]) говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ велѣлъ тебѣ государеву посланнику говорити, чтобъ ты ныне на государя нашего не подивилъ, что къ тебѣ съ платьемъ встрѣчю не прислалъ, потому что лучилось государю нашему противъ васъ послать меня, дворянина своего, вскоре и платья вскоре тебѣ не прибрали [9]), а хотячи [10]) государь нашь того, чтобъ тебѣ у государя нашего быти вскоре, а какъ, ожъ дастъ Богъ, будешь у государя нашего и государя нашего жалованье къ тебѣ тогды будетъ, а нынѣ государь нашь велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхать къ себѣ, а съѣзжать тебѣ [11]) государь нашь велѣлъ себя на стану, въ [12]) городъ въ Казбинъ ѣхать тебѣ зъ госу-

---

[1]) За пятьдесятъ верстъ.
[2]) Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.
[3]) Про Анди бея не упомянуто.
[4]) Съ тритцать дворянъ.
[5]) Какіе досады. 102.
[6]) Все то забыто.
[7]) Шаху известити.
[8]) Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.
[9]) И платья тебѣ потому и не прибрали. 102b.
[10]) А хочетъ.
[11]) А съѣзжать намъ.
[12]) А въ.

отпустите и корму намъ не даете [1]), а держите невѣдомо для чего. И будетъ у васъ есть государя вашего указъ, что государь вашъ велѣлъ насъ здѣсь держать и не хочетъ будетъ [2]) со государемъ нашимъ братцкіе любви и дружбы, и государь бы вашъ отпустилъ [3]) насъ ко государю нашему. А будетъ государь вашъ велѣлъ намъ быти у себя, и вы бъ отпустили насъ [4]) ко государю своему, къ шахову величеству [5]). А намъ ся видетъ, кабы и вы [6]), приказные люди, не хотите межъ великого государя нашего и государя своего доброго дѣла и брацкіе любви и дружбы, что насъ здѣсь держите, а ко государю своему насъ не отпустите, а будетъ вы насъ за подводами не отпускаете, и мы подводы наймуемъ да пойдемъ къ шаху, и корму у васъ не пытаемъ, только насъ здѣсь не держите, только бъ межъ великихъ государей тѣ дела, которые межъ ихъ начались, не порушились [7]).

И приказные люди говорили [8]): намъ васъ для чего здѣсь держать? государь нашь нынеча пошолъ исъ Харасани казбинскою дорогою, а того намъ не вѣдомо: въ Казбинъ ли государь нашь прямо пойдетъ, или сюды въ Свагань будетъ, и мы вамъ подводы и кормъ дадимъ [9]), а держать намъ васъ здѣсь не велено и вы поѣдьте ко государю нашему, и жить вамъ здѣсь нѣчего для, а того кому не хотѣть, что межъ такихъ великихъ государей ставаетца братцкая любовь и дружба и соединенье [10]); мы тому всѣ радостны, что государь вашъ великой съ великимъ государемъ нашимъ похотѣлъ братцкіе любви и дружбы. А государю нашему то добрѣ любо и со государемъ вашимъ будетъ въ братцкой любви и дружбе и въ соединенье, и учнетъ стоять на всѣхъ недруговъ заодинъ.

И поѣхали изъ Свагана марта въ 23 день, и ѣхали на Кашанъ, а исъ Кашана, не доѣхавъ до Кума за пятнатцать верстъ, поворотили за шахомъ на казбинскую дорогу. А не доѣхавъ шаха верстъ за

---

[1]) Не дадите.

[2]) Прибавлено: шахъ.

[3]) Велѣлъ отпустить.

[4]) И вы насъ отпускайте.

[5]) Прибавлено: а насъ здѣсь про што зъ голоду морите.

[6]) Кабы вы.

[7]) Не держите, чтобъ нашимъ бездѣльнымъ житьемъ такимъ великимъ дѣломъ порухи не было.

[8]) Ѳѳонасью.

[9]) Намъ васъ для чего здѣся держать? шахъ ныне пошолъ въ Казбинъ, и мы вамъ подводы и кормъ дадимъ.

[10]) Прибавлено: И того жъ дни дали о подводахъ и о корму память. 101b. Дальнѣйшаго изложенія въ книгѣ нѣтъ до конца періода.

дватцать, а до Казбина 60 верстъ [1]), поѣхалъ къ шаху напередъ шаховъ посланникъ Анди бѣй, которой былъ у государя на Москвѣ.

И апрѣля въ 4 день пріѣхалъ отъ шаха къ Григорью дворянинъ шаховъ Усеинъ Голоу бекъ [2]) да посланникъ шаховъ Анди бей [3]), а съ нимъ человѣкъ съ тритцать [4]), и говорилъ Григорью: государь нашъ шахъ Аббасъ прислалъ меня, дворянина своего, къ тебѣ великого государя посланнику, а велѣлъ тебя государева посланника спросити, какъ еси поѣхалъ отъ своего государя и государь вашь здорово ли? да и тебя государь нашъ велѣлъ спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ, и не было ли тебѣ въ дороге какіе кручины?

И Григорей говорилъ: какъ есми поѣхалъ отъ великого государя своего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. изъ государства его съ Москвы, и великій государь нашь ц. и в. князь, далъ Богъ, здорово: а язъ по ся мѣстъ ѣхалъ государя вашего землею, далъ Богъ, здорово. А и были которые въ дороге кручины [5]), и ныне государя вашего жалованьемъ все позабыто [6]), а намъ бы нынече нѣчто видеть вскоре государя вашего очи, и тѣ великіе дѣла, которые межъ ими государи начались, известити [7]).

И Усеинъ Голоу бекъ [8]) говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ велѣлъ тебѣ государеву посланнику говорити, чтобъ ты ныне на государя нашего не подивилъ, что къ тебѣ съ платьемъ встрѣчю не прислалъ, потому что лучилось государю нашему противъ васъ послать меня, дворянина своего, вскоре и платья вскоре тебѣ не прибрали [9]), а хотячи [10]) государь нашь того, чтобъ тебѣ у государя нашего быти вскоре, а какъ, ожъ дастъ Богъ, будешь у государя нашего и государя нашего жалованье къ тебѣ тогды будетъ, а нынѣ государь нашь велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхать къ себѣ, а съѣзжать тебѣ [11]) государь нашь велѣлъ себя на стану, въ [12]) городъ въ Казбинъ ѣхать тебѣ зъ госу-

---

[1]) За пятьдесятъ верстъ.
[2]) Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.
[3]) Про Анди бея не упомянуто.
[4]) Съ тритцать дворянъ.
[5]) Какіе досады. 102.
[6]) Все то забыто.
[7]) Шаху известити.
[8]) Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.
[9]) И платья тебѣ потому и не прибрали. 102b.
[10]) А хочетъ.
[11]) А съѣзжать намъ.
[12]) А въ.

даремъ нашимъ вмѣсте [1]). А то государю нашему учинилось добрѣ радостно, что государь вашъ великой къ великому государю нашему любовь свою показалъ, прислалъ тебя великого посланника своего о добромъ дѣле о братцкой любви и о дружбѣ, и приметъ тебя государь нашь съ великою любовью и тебя пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ. И мы ныне поѣдемъ ко государю своему, а завтра, ожъ дастъ Богъ, будемъ у государя своего.

И Григорей говорилъ: велѣлъ намъ государь вашъ шахъ Аббасъ быти за собою вскоре и вьѣхать въ городъ въ Казбинъ съ собою вмѣсте, и вы намъ скажите: не быть ли намъ у государя вашего въ дороге до Казбина, и только государь вашь велитъ мнѣ быти у себя въ дороге, и не будетъ ли у государя вашего отъ иныхъ государей пословъ или посланниковъ, а се есмя слышали, что у государя вашего въ обычеѣ ведетца: отъ которыхъ государей приходятъ ко государю вашему послы и посланники и какъ у государя вашего на посольстве бываютъ, и государь вашъ зоветъ ихъ къ ноге и целуютъ государя вашего въ ногу.

И приставы говорили [2]): государь нашь велѣлъ намъ съ тобою ѣхать за собою вскоре и велѣлъ себя сьѣхать на дороге до Казбина, а того подлинно не вѣдаемъ [3]), велитъ ли тебѣ государь нашь до города быть у себя или нѣтъ, а то государь нашь говорилъ, хотѣлъ тебя вскоре видеть, и житья тебѣ у государя нашего долго [4]) не будетъ, а пословъ и посланниковъ никоторыхъ [5]) государей у государя нашего нѣтъ. А то у государей нашихъ изначала ведетца: отъ которыхъ великихъ государей приходятъ ко государю нашему послы и посланники и которыхъ государей великихъ государь нашь любячи, пословъ его и посланниковъ жалуючи, велитъ имъ свои очи видеть, и пословъ ихъ жалуетъ, для великіе любви, велитъ имъ быти у ноги, и целуютъ его, государя нашего, въ ногу, а съ которыми государи государь нашь въ недружбе и не въ любви, или отъ не великихъ государей приходятъ послы и посланники, и тѣхъ пословъ и посланниковъ только государю нашему покажутъ [6]), а блиско государя нашего ихъ не пускаютъ, а тебя государь нашь приметъ съ великою любовью

---

[1]) Далѣе: И хочетъ тебя государь нашъ принять съ великою любовью и тебя пожалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ. И мы ныне, и проч.

[2]) И приставъ говорилъ. 103b.

[3]) Не вѣдомо.

[4]) Долгово. 103.

[5]) Иныхъ.

[6]) Тѣхъ пословъ и посланниковъ государь нашъ велитъ себѣ лише показать.

отъ государя подамъ, и поминки явлю; а такъ мнѣ къ шаху не хаживать: въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ шахово в., хотя надо мною силу учинить велитъ къ себѣ привести ,сильно [1]), а учнетъ сидеть на конѣ, и мнѣ государю вашему отъ государя своего рѣчи никакъ не говаривать и грамоты не подавывать [2]), и отпустилъ бы государь вашъ [3]) къ государю нашему [4]).

И приставы говорили [5]): ты пріѣхалъ въ государство государя нашего и тобѣ дѣлать не по своей воле, по государя нашего воле; а обычаевъ тебѣ въ чюжой землѣ не уставить, а государь нашь такой грозной и намъ съ такимъ словомъ ко государю своему ѣхать [6]) не мочно, а начаемся, государь нашь посольства тебѣ ныне править не велитъ [7]) и грамоты у тебя не емлетъ [8]), только государь нашь хочетъ васъ видети и хочетъ посмотрить крѣчетовъ [9]), и ты вели положить на крѣчеты нарядъ, да и грамоту и поминки государя своего вели держать запазухе, любо государь нашь тебя позоветъ къ себѣ [10]). А какъ, ожъ дастъ Богъ, будетъ государь въ городе и государь велитъ тебѣ у себя быти въ городе и приметъ тебя съ великою любовью, а ныне государь нашь велѣлъ тебѣ ѣхать къ городу и подождать себя блиско города въ саду, а шахъ мимо тебя поѣдетъ, и шахъ хочетъ тебя посмотрѣть, а вы шаху челомъ ударите.

И Григорей говорилъ: тому никако сстатись не возможно, что мнѣ шаховы очи видети на поѣзде. Хотя меня шахъ казнить вели, и мнѣ къ шаху не хаживать и на птицы наряды не кладывать, и государевы грамоты съ собою не имывать, и рѣчи отъ государя своего не говаривать. Государь нашь царское в. государя вашего посланнику какое безчестье въ своемъ государстве велѣлъ дѣлати? развее такую честь и жалованье свое далъ, что ни которымъ посломъ и посланникомъ такіе чести и жалованья не бывало, что посланнику государя вашего; а все любячи брата своего, государя вашего шахово величество. А надо мною ныне государь вашъ такое безчестье велитъ дѣлать, что

---

[1]) Хотя надо мною и силу велитъ учинить, велитъ къ себѣ привести сильно. 106[b].

[2]) Не давывать.

[3]) Прибавлено: шахъ меня.

[4]) Прибавлено: и язъ ѣду ко государю своему назадъ.

[5]) И приставъ говорилъ.

[6]) И ѣхать. 107.

[7]) А начаемся, что государь нашъ рѣчи отъ государя твоего себѣ говорить и не велитъ.

[8]) Не возьметъ.

[9]) Птицъ.

[10]) Да и грамоту вели взять въ запазуху и поминки вели держать наготове, любо шахъ тебя позоветъ къ себѣ. А ныне шахъ велѣлъ тебѣ ѣхать къ городу, и проч.

ни въ которыхъ государствахъ посломъ и посланникомъ такіе безчестья не дѣлаетца, въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ шахъ [1]).

И приставы поѣхали [2]) къ шаху, а бывъ у шаха, говорили Григорью: мы твои рѣчи до государя своего доносили, и государь нашь твоего хотѣнья не изневолилъ и хочетъ все здѣлать [3]) по твоему хотѣнью, любя брата своего государя вашего, велѣлъ тебѣ ѣхать въ городъ напередъ себя, а велитъ тебѣ у себя быти въ городе, какъ время государя нашего будетъ.

И пріѣхали въ Казбинъ апрѣля въ 6 день [4]). А шахъ того жъ дни въ Казбинъ пріѣхалъ [5]). И корму того дни и на завтрея не давали, а дали кормъ апрѣля въ 8 день [6]).

И апрѣля въ 9 день велѣлъ шахъ Григорью быти у себя на дворѣ, и Григорей того дни къ шаху [7]) ѣздилъ; а пріѣзжалъ по Григорья приставъ Усеинъ Голоу бекъ [8]), а какъ Григорей на дворъ къ шаху шолъ, и встрѣчи Григорью на дворѣ и на крыльцѣ и подъ навѣсомъ и до шаха встрѣчи не было, а шахъ въ то время сидѣлъ подъ навѣсомъ на коврѣхъ, а переграды у шаха не было. И привели Григорья блиско шаха. А какъ Григорей шаху отъ государя рѣчь изговорилъ и поклонъ отъ государя исправилъ [9]), и шахъ противъ государева поклона не всталъ, а грамоту государеву велѣлъ шахъ принять дьяку [10]) мурза Литвину и положилъ [11]) подле шаха на мѣсте. А какъ Григорей рѣчь изговорилъ и шахъ Григорья звалъ къ рукѣ и клалъ на Григорья руку, а после того звалъ къ рукѣ подъячего Ѳѳонасья да толмачей и клалъ на нихъ потому жъ руку, а после того велѣлъ шахъ Григорью и подъячему Ѳѳонасью и толмачемъ сѣсти противъ себя блиско на коврѣхъ.

А какъ Григорей сѣлъ, и пришолъ отъ шаха къ Григорью дьякъ мурза Литвинъ и говорилъ: государь нашъ шахово в. спрашиваетъ тебя великого государя посланника: какъ ты поѣхалъ отъ своего государя, и государь вашъ здорово ли?

---

[1]) Шахъ Аббасъ. 108.
[2]) Ѣздили.
[3]) Дѣлать все.
[4]) Въ 7 день.
[5]) Прибавлено: и поставили Григорья на старомъ на царевичеве дворѣ.
[6]) Съ 8-го числа.
[7]) На дворъ. 108[b].
[8]) Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ, и сшелъ Григорей съ лошади у воротъ, у подворотни.
[9]) Прибавлено: и поминки явилъ.
[10]) Діяку своему ближнему. 109.
[11]) И велѣлъ положить.

дватцать, а до Казбина 60 верстъ [1]), поѣхалъ къ шаху напередъ шаховъ посланникъ Анди бѣй, которой былъ у государя на Москвѣ.

И апрѣля въ 4 день пріѣхалъ отъ шаха къ Григорью дворянинъ шаховъ Усеинъ Голоу бекъ [2]) да посланникъ шаховъ Анди бей [3]), а съ нимъ человѣкъ съ тритцать [4]), и говорилъ Григорью: государь нашъ шахъ Аббасъ прислалъ меня, дворянина своего, къ тебѣ великого государя посланнику, а велѣлъ тебя государева посланника спросити, какъ еси поѣхалъ отъ своего государя и государь вашь здорово ли? да и тебя государь нашъ велѣлъ спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ, и не было ли тебѣ въ дороге какіе кручины?

И Григорей говорилъ: какъ есми поѣхалъ отъ великого государя своего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. изъ государства его съ Москвы, и великій государь нашь ц. и в. князь, далъ Богъ, здорово: а язъ по ся мѣстъ ѣхалъ государя вашего землею, далъ Богъ, здорово. А и были которые въ дороге кручины [5]), и ныне государя вашего жалованьемъ все позабыто [6]), а намъ бы нынече нѣчто видеть вскоре государя вашего очи, и тѣ великіе дѣла, которые межъ ими государи начались, известити [7]).

И Усеинъ Голоу бекъ [8]) говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ велѣлъ тебѣ государеву посланнику говорити, чтобъ ты ныне на государя нашего не подивилъ, что къ тебѣ съ платьемъ встрѣчю не прислалъ, потому что лучилось государю нашему противъ васъ послать меня, дворянина своего, вскоре и платья вскоре тебѣ не прибрали [9]), а хотячи [10]) государь нашь того, чтобъ тебѣ у государя нашего быти вскоре, а какъ, ожъ дастъ Богъ, будешь у государя нашего и государя нашего жалованье къ тебѣ тогды будетъ, а нынѣ государь нашь велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхать къ себѣ, а съѣзжать тебѣ [11]) государь нашь велѣлъ себя на стану, въ [12]) городъ въ Казбинъ ѣхать тебѣ зъ госу-

---

[1]) За пятьдесятъ верстъ.
[2]) Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.
[3]) Про Анди бея не упомянуто.
[4]) Съ тритцать дворянъ.
[5]) Какіе досады. 102.
[6]) Все то забыто.
[7]) Шаху известити.
[8]) Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.
[9]) И платья тебѣ потому и не прибрали. 102ъ.
[10]) А хочетъ.
[11]) А съѣзжать намъ.
[12]) А въ.

даремъ нашимъ вмѣсте [1]). А то государю нашему учинилось добрѣ радостно, что государь вашъ великой къ великому государю нашему любовь свою показалъ, прислалъ тебя великого посланника своего о добромъ дѣле о братцкой любви и о дружбѣ, и приметъ тебя государь нашь съ великою любовью и тебя пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ. И мы ныне поѣдемъ ко государю своему, а завтра, ожъ дастъ Богъ, будемъ у государя своего.

И Григорей говорилъ: велѣлъ намъ государь вашъ шахъ Аббасъ быти за собою вскоре и вьѣхать въ городъ въ Казбинъ съ собою вмѣсте, и вы намъ скажите: не быть ли намъ у государя вашего въ дороге до Казбина, и только государь вашь велитъ мнѣ быти у себя въ дороге, и не будетъ ли у государя вашего отъ иныхъ государей пословъ или посланниковъ, а се есмя слышали, что у государя вашего въ обычеѣ ведетца: отъ которыхъ государей приходятъ ко государю вашему послы и посланники и какъ у государя вашего на посольстве бываютъ, и государь вашъ зоветъ ихъ къ ноге и целуютъ государя вашего въ ногу.

И приставы говорили [2]): государь нашь велѣлъ намъ съ тобою ѣхать за собою вскоре и велѣлъ себя сьѣхать на дороге до Казбина, а того подлинно не вѣдаемъ [3]), велитъ ли тебѣ государь нашь до города быть у себя или нѣтъ, а то государь нашь говорилъ, хотѣлъ тебя вскоре видеть, и житья тебѣ у государя нашего долго [4]) не будетъ, а пословъ и посланниковъ никоторыхъ [5]) государей у государя нашего нѣтъ. А то у государей нашихъ изначала ведетца: отъ которыхъ великихъ государей приходятъ ко государю нашему послы и посланники и которыхъ государей великихъ государь нашь любячи, пословъ его и посланниковъ жалуючи, велитъ имъ свои очи видеть, и пословъ ихъ жалуетъ, для великіе любви, велитъ имъ быти у ноги, и целуютъ его, государя нашего, въ ногу, а съ которыми государи государь нашь въ недружбе и не въ любви, или отъ не великихъ государей приходятъ послы и посланники, и тѣхъ пословъ и посланниковъ только государю нашему покажутъ [6]), а блиско государя нашего ихъ не пускаютъ, а тебя государь нашь приметъ съ великою любовью

---

[1]) Далѣе: И хочетъ тебя государь нашъ принять съ великою любовью и тебя пожалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ. И мы ныне, и проч.

[2]) И приставъ говорилъ. 103b.

[3]) Не вѣдомо.

[4]) Долгово. 103.

[5]) Иныхъ.

[6]) Тѣхъ пословъ и посланниковъ государь нашъ велитъ себѣ лише показать.

двадцать, а до Казбина 60 верстъ [1]), поѣхалъ къ шаху напередъ шаховъ посланникъ Анди бѣй, которой былъ у государя на Москвѣ.

И апрѣля въ 4 день пріѣхалъ отъ шаха къ Григорью дворянинъ шаховъ Усеинъ Голоу бекъ [2]) да посланникъ шаховъ Анди бей [3]), а съ нимъ человѣкъ съ тритцать [4]), и говорилъ Григорью: государь нашъ шахъ Аббасъ прислалъ меня, дворянина своего, къ тебѣ великого государя посланнику, а велѣлъ тебя государева посланника спросити, какъ еси поѣхалъ отъ своего государя и государь вашь здорово ли? да и тебя государь нашъ велѣлъ спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ, и не было ли тебѣ въ дороге какіе кручины?

И Григорей говорилъ: какъ есми поѣхалъ отъ великого государя своего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. изъ государства его съ Москвы, и великій государь нашь ц. и в. князь, далъ Богъ, здорово: а язъ по ся мѣстъ ѣхалъ государя вашего землею, далъ Богъ, здорово. А и были которые въ дороге кручины [5]), и ныне государя вашего жалованьемъ все позабыто [6]), а намъ бы нынече нѣчто видеть вскоре государя вашего очи, и тѣ великіе дѣла, которые межъ ими государи начались, известити [7]).

И Усеинъ Голоу бекъ [8]) говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ велѣлъ тебѣ государеву посланнику говорити, чтобъ ты ныне на государя нашего не подивилъ, что къ тебѣ съ платьемъ встрѣчю не прислалъ, потому что лучилось государю нашему противъ васъ послать меня, дворянина своего, вскоре и платья вскоре тебѣ не прибрали [9]), а хотячи [10]) государь нашь того, чтобъ тебѣ у государя нашего быти вскоре, а какъ, ожъ дастъ Богъ, будешь у государя нашего и государя нашего жалованье къ тебѣ тогды будетъ, а нынѣ государь нашь велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхать къ себѣ, а съѣзжать тебѣ [11]) государь нашь велѣлъ себя на стану, въ [12]) городъ въ Казбинъ ѣхать тебѣ зъ госу-

---

[1]) За пятьдесятъ верстъ.
[2]) Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.
[3]) Про Анди бея не упомянуто.
[4]) Съ тритцать дворянъ.
[5]) Какіе досады. 102.
[6]) Все то забыто.
[7]) Шаху известити.
[8]) Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.
[9]) И платья тебѣ потому и не прибрали. 102b.
[10]) А хочетъ.
[11]) А съѣзжать намъ.
[12]) А въ.

даремъ нашимъ вмѣсте [1]). А то государю нашему учинилось добрѣ радостно, что государь вашъ великой къ великому государю нашему любовь свою показалъ, прислалъ тебя великого посланника своего о добромъ дѣле о братцкой любви и о дружбѣ, и приметъ тебя государь нашъ съ великою любовью и тебя пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ. И мы ныне поѣдемъ ко государю своему, а завтра, ожъ дастъ Богъ, будемъ у государя своего.

И Григорей говорилъ: велѣлъ намъ государь вашъ шахъ Аббасъ быти за собою вскоре и вьѣхать въ городъ въ Казбинъ съ собою вмѣсте, и вы намъ скажите: не быть ли намъ у государя вашего въ дороге до Казбина, и только государь вашъ велитъ мнѣ быти у себя въ дороге, и не будетъ ли у государя вашего отъ иныхъ государей пословъ или посланниковъ, а се есмя слышали, что у государя вашего въ обычеѣ ведетца: отъ которыхъ государей приходятъ ко государю вашему послы и посланники и какъ у государя вашего на посольстве бываютъ, и государь вашъ зоветъ ихъ къ ноге и целуютъ государя вашего въ ногу.

И приставы говорили [2]): государь нашъ велѣлъ намъ съ тобою ѣхать за собою вскоре и велѣлъ себя сьѣхать на дороге до Казбина, а того подлинно не вѣдаемъ [3]), велитъ ли тебѣ государь нашъ до города быть у себя или нѣтъ, а то государь нашъ говорилъ, хотѣлъ тебя вскоре видеть, и житья тебѣ у государя нашего долго [4]) не будетъ, а пословъ и посланниковъ никоторыхъ [5]) государей у государя нашего нѣтъ. А то у государей нашихъ изначала ведетца: отъ которыхъ великихъ государей приходятъ ко государю нашему послы и посланники и которыхъ государей великихъ государь нашъ любячи, пословъ его и посланниковъ жалуючи, велитъ имъ свои очи видеть, и пословъ ихъ жалуетъ, для великіе любви, велитъ имъ быти у ноги, и целуютъ его, государя нашего, въ ногу, а съ которыми государи государь нашъ въ недружбе и не въ любви, или отъ не великихъ государей приходятъ послы и посланники, и тѣхъ пословъ и посланниковъ только государю нашему покажутъ [6]), а блиско государя нашего ихъ не пускаютъ, а тебя государь нашъ приметъ съ великою любовью

---

[1]) Далѣе: И хочетъ тебя государь нашъ принять съ великою любовью и тебя пожалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ. И мы ныне, и проч.

[2]) И приставъ говорилъ. 103b.

[3]) Не вѣдомо.

[4]) Долгово. 103.

[5]) Иныхъ.

[6]) Тѣхъ пословъ и посланниковъ государь нашъ велитъ себѣ лише показать.

дватцать, а до Казбина 60 верстъ [1]), поѣхалъ къ шаху напередъ шаховъ посланникъ Анди бѣй, которой былъ у государя на Москвѣ.

И апрѣля въ 4 день пріѣхалъ отъ шаха къ Григорью дворянинъ шаховъ Усеинъ Голоу бекъ [2]) да посланникъ шаховъ Анди бей [3]), а съ нимъ человѣкъ съ тритцать [4]), и говорилъ Григорью: государь нашъ шахъ Аббасъ прислалъ меня, дворянина своего, къ тебѣ великого государя посланнику, а велѣлъ тебя государева посланника спросити, какъ еси поѣхалъ отъ своего государя и государь вашь здорово ли? да и тебя государь нашъ велѣлъ спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ, и не было ли тебѣ въ дороге какіе кручины?

И Григорей говорилъ: какъ есми поѣхалъ отъ великого государя своего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. изъ государства его съ Москвы, и великій государь нашь ц. и в. князь, далъ Богъ, здорово: а язъ по ся мѣстъ ѣхалъ государя вашего землею, далъ Богъ, здорово. А и были которые въ дороге кручины [5]), и ныне государя вашего жалованьемъ все позабыто [6]), а намъ бы нынече нѣчто видеть вскоре государя вашего очи, и тѣ великіе дѣла, которые межъ ими государи начались, известити [7]).

И Усеинъ Голоу бекъ [8]) говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ велѣлъ тебѣ государеву посланнику говорити, чтобъ ты ныне на государя нашего не подивилъ, что къ тебѣ съ платьемъ встрѣчю не прислалъ, потому что лучилось государю нашему противъ васъ послать меня, дворянина своего, вскоре и платья вскоре тебѣ не прибрали [9]), а хотячи [10]) государь нашь того, чтобъ тебѣ у государя нашего быти вскоре, а какъ, ожъ дастъ Богъ, будешь у государя нашего и государя нашего жалованье къ тебѣ тогды будетъ, а нынѣ государь нашь велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхать къ себѣ, а съѣзжать тебѣ [11]) государь нашь велѣлъ себя на стану, въ [12]) городъ въ Казбинъ ѣхать тебѣ зъ госу-

---

[1]) За пятьдесятъ верстъ.
[2]) Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.
[3]) Про Анди бея не упомянуто.
[4]) Съ тритцать дворянъ.
[5]) Какіе досады. 102.
[6]) Все то забыто.
[7]) Шаху известити.
[8]) Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.
[9]) И платья тебѣ потому и не прибрали. 102b.
[10]) А хочетъ.
[11]) А съѣзжать намъ.
[12]) А въ.

даремъ нашимъ вмѣсте [1]). А то государю нашему учинилось добрѣ радостно, что государь вашъ великой къ великому государю нашему любовь свою показалъ, прислалъ тебя великого посланника своего о добромъ дѣле о братцкой любви и о дружбѣ, и приметъ тебя государь нашь съ великою любовью и тебя пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ. И мы ныне поѣдемъ ко государю своему, а завтра, ожъ дастъ Богъ, будемъ у государя своего.

И Григорей говорилъ: велѣлъ намъ государь вашъ шахъ Аббасъ быти за собою вскоре и вьѣхать въ городъ въ Казбинъ съ собою вмѣсте, и вы намъ скажите: не быть ли намъ у государя вашего въ дороге до Казбина, и только государь вашь велитъ мнѣ быти у себя въ дороге, и не будетъ ли у государя вашего отъ иныхъ государей пословъ или посланниковъ, а се есмя слышали, что у государя вашего въ обычеѣ ведетца: отъ которыхъ государей приходятъ ко государю вашему послы и посланники и какъ у государя вашего на посольстве бываютъ, и государь вашъ зоветъ ихъ къ ноге и целуютъ государя вашего въ ногу.

И приставы говорили [2]): государь нашь велѣлъ намъ съ тобою ѣхать за собою вскоре и велѣлъ себя сьѣхать на дороге до Казбина, а того подлинно не вѣдаемъ [3]), велитъ ли тебѣ государь нашь до города быть у себя или нѣтъ, а то государь нашь говорилъ, хотѣлъ тебя вскоре видеть, и житья тебѣ у государя нашего долго [4]) не будетъ, а пословъ и посланниковъ никоторыхъ [5]) государей у государя нашего нѣтъ. А то у государей нашихъ изначала ведетца: отъ которыхъ великихъ государей приходятъ ко государю нашему послы и посланники и которыхъ государей великихъ государь нашь любячи, пословъ его и посланниковъ жалуючи, велитъ имъ свои очи видеть, и пословъ ихъ жалуетъ, для великіе любви, велитъ имъ быти у ноги, и целуютъ его, государя нашего, въ ногу, а съ которыми государи государь нашь въ недружбе и не въ любви, или отъ не великихъ государей приходятъ послы и посланники, и тѣхъ пословъ и посланниковъ только государю нашему покажутъ [6]), а блиско государя нашего ихъ не пускаютъ, а тебя государь нашь приметъ съ великою любовью

---

[1]) Далѣе: И хочетъ тебя государь нашъ принять съ великою любовью и тебя пожалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ. И мы ныне, и проч.

[2]) И приставъ говорилъ. 103b.

[3]) Не вѣдомо.

[4]) Долгово. 103.

[5]) Иныхъ.

[6]) Тѣхъ пословъ и посланниковъ государь нашъ велитъ себѣ лише показать.

дватцать, а до Казбина 60 верстъ [1]), поѣхалъ къ шаху напередъ шаховъ посланникъ Анди бѣй, которой былъ у государя на Москвѣ.

И апрѣля въ 4 день пріѣхалъ отъ шаха къ Григорью дворянинъ шаховъ Усеинъ Голоу бекъ [2]) да посланникъ шаховъ Анди бей [3]), а съ нимъ человѣкъ съ тритцать [4]), и говорилъ Григорью: государь нашъ шахъ Аббасъ прислалъ меня, дворянина своего, къ тебѣ великого государя посланнику, а велѣлъ тебя государева посланника спросити, какъ еси поѣхалъ отъ своего государя и государь вашь здорово ли? да и тебя государь нашъ велѣлъ спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ, и не было ли тебѣ въ дороге какіе кручины?

И Григорей говорилъ: какъ есми поѣхалъ отъ великого государя своего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. изъ государства его съ Москвы, и великій государь нашь ц. и в. князь, далъ Богъ, здорово: а язъ по ся мѣстъ ѣхалъ государя вашего землею, далъ Богъ, здорово. А и были которые въ дороге кручины [5]), и ныне государя вашего жалованьемъ все позабыто [6]), а намъ бы нынече нѣчто видеть вскоре государя вашего очи, и тѣ великіе дѣла, которые межъ ими государи начались, известити [7]).

И Усеинъ Голоу бекъ [8]) говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ велѣлъ тебѣ государеву посланнику говорити, чтобъ ты ныне на государя нашего не подивилъ, что къ тебѣ съ платьемъ встрѣчю не прислалъ, потому что лучилось государю нашему противъ васъ послать меня, дворянина своего, вскоре и платья вскоре тебѣ не прибрали [9]), а хотячи [10]) государь нашь того, чтобъ тебѣ у государя нашего быти вскоре, а какъ, ожъ дастъ Богъ, будешь у государя нашего и государя нашего жалованье къ тебѣ тогды будетъ, а нынѣ государь нашь велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхать къ себѣ, а съѣзжать тебѣ [11]) государь нашь велѣлъ себя на стану, въ [12]) городъ въ Казбинъ ѣхать тебѣ зъ госу-

---

[1]) За пятьдесятъ верстъ.
[2]) Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.
[3]) Про Анди бея не упомянуто.
[4]) Съ тритцать дворянъ.
[5]) Какіе досады. 102.
[6]) Все то забыто.
[7]) Шаху известити.
[8]) Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.
[9]) И платья тебѣ потому и не прибрали. 102b.
[10]) А хочетъ.
[11]) А съѣзжать намъ.
[12]) А въ.

даремъ нашимъ вмѣсте [1]). А то государю нашему учинилось добрѣ радостно, что государь вашъ великой къ великому государю нашему любовь свою показалъ, прислалъ тебя великого посланника своего о добромъ дѣле о братцкой любви и о дружбѣ, и приметъ тебя государь нашь съ великою любовью и тебя пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ. И мы ныне поѣдемъ ко государю своему, а завтра, ожъ дастъ Богъ, будемъ у государя своего.

И Григорей говорилъ: велѣлъ намъ государь вашъ шахъ Аббасъ быти за собою вскоре и вьѣхать въ городъ въ Казбинъ съ собою вмѣсте, и вы намъ скажите: не быть ли намъ у государя вашего въ дороге до Казбина, и только государь вашь велитъ мнѣ быти у себя въ дороге, и не будетъ ли у государя вашего отъ иныхъ государей пословъ или посланниковъ, а се есмя слышали, что у государя вашего въ обычеѣ ведетца: отъ которыхъ государей приходятъ ко государю вашему послы и посланники и какъ у государя вашего на посольстве бываютъ, и государь вашъ зоветъ ихъ къ ноге и целуютъ государя вашего въ ногу.

И приставы говорили [2]): государь нашь велѣлъ намъ съ тобою ѣхать за собою вскоре и велѣлъ себя сьѣхать на дороге до Казбина, а того подлинно не вѣдаемъ [3]), велитъ ли тебѣ государь нашь до города быть у себя или нѣтъ, а то государь нашь говорилъ, хотѣлъ тебя вскоре видеть, и житья тебѣ у государя нашего долго [4]) не будетъ, а пословъ и посланниковъ никоторыхъ [5]) государей у государя нашего нѣтъ. А то у государей нашихъ изначала ведетца: отъ которыхъ великихъ государей приходятъ ко государю нашему послы и посланники и которыхъ государей великихъ государь нашь любячи, пословъ его и посланниковъ жалуючи, велитъ имъ свои очи видеть, и пословъ ихъ жалуетъ, для великіе любви, велитъ имъ быти у ноги, и целуютъ его, государя нашего, въ ногу, а съ которыми государи государь нашь въ недружбе и не въ любви, или отъ не великихъ государей приходятъ послы и посланники, и тѣхъ пословъ и посланниковъ только государю нашему покажутъ [6]), а блиско государя нашего ихъ не пускаютъ, а тебя государь нашь приметъ съ великою любовью

---

[1]) Далѣе: И хочетъ тебя государь нашъ принять съ великою любовью и тебя пожалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ. И мы ныне, и проч.

[2]) И приставъ говорилъ. 103b.

[3]) Не вѣдомо.

[4]) Долгово. 103.

[5]) Иныхъ.

[6]) Тѣхъ пословъ и посланниковъ государь нашъ велитъ себѣ лише показать.

и мы то все брата своего государя вашего хотѣнье исполняемъ по его брата нашего любви и хотѣнью [1]).

И Григорей говорилъ [2]): великій государь нашь ц. и в. князь [3]) писалъ къ тебѣ къ великому государю, къ брату своему, къ шахову в. въ своей грамоте и словомъ со мною, съ посланникомъ своимъ, приказывалъ: по отца твоего присылке, что писалъ къ великому государю нашему отецъ твой Худабендѣй шахъ, а хотѣлъ для любви государю нашему поступитца городовъ Баки и Дербени, хотя и безъ государя нашего рати тѣ городы отецъ твой у турского возьметъ, и отецъ твой хотѣлъ поступитца государю нашему, и ты ныне шахово в. тѣхъ городовъ [4]) государю нашему поступаешься ли? а хотя и безъ государя нашего рати тѣ городы возьмешь, и ты тѣхъ городовъ государю нашему поступишься ли?

И шахъ говорилъ: язъ зъ братомъ своимъ со государемъ вашимъ въ братцкой любви и въ дружбѣ быти въ крѣпкой хочю и хотѣнья брата своего никоторого не оставляю, рать бы государя вашего подъ тѣ городы приходили часто [5]), безо всякого сумненья, а мы учнемъ на недруга своего на турского потому жъ съ своей стороны приходити. А хотя мы тѣ городы возьмемъ и безъ государя вашего рати, и мы тѣхъ городовъ брату своему и безъ его рати потому жъ поступимся; а хотимъ быти зъ братомъ своимъ со государемъ вашимъ, въ братцкой любви и въ дружбе и въ соединенье и на недруговъ стоять заодинъ крѣпко и неподвижно на вѣки. Брата бы нашего люди, послы и посланники, приходили къ намъ въ наше государство [6]) безо всякого опасенья, и поминки бы дорогіе, что у брата нашего лучитца, къ намъ присылалъ, а мы потому жъ учнемъ къ брату своему посылать своихъ пословъ и посланниковъ [7]) безо всякого сумненья [8]) въ его государство, а что у насъ лучитца, и мы также къ брату своему учнемъ поминки дорогіе посылать.

И Григорей говорилъ: государь нашь великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь в. Р. ни съ которыми государи такіе братцкіе любви и дружбы и ссылки не похотѣлъ, что съ тобою братомъ

---

[1]) Прибавлено: да указалъ шахъ на пословъ.
[2]) Говорилъ шаху.
[3]) Федоръ Ивановичъ всеа Русіи.
[4]) Дербени и Баки. 123.
[5]) А рать бы братъ нашъ подъ тѣ городы подъ Баку и подъ Дербень прислалъ.
[6]) А братъ бы нашъ присы(ла)лъ къ намъ великихъ пословъ и посланниковъ. 123b.
[7]) Своихъ великихъ пословъ.
[8]) Безо всякого опасу.

своимъ съ великимъ государемъ съ шаховымъ в. похотѣлъ братціе любви и дружбы и ссылки мимо всѣхъ государей пограничныхъ [1]), и пословъ своихъ великихъ къ тебѣ, къ брату своему, съ твоими послы пришлетъ съ великими поминки.

И шахъ говорилъ: ныне намъ вѣсть учинилась [2]) исъ Ширвана и исъ Шемахи, что брата нашего, государя вашего, ратные люди многіе пришли подъ Дербень, тысечь съ шестьдесятъ [3]) и поставили блиско Дербени городъ на Бутакѣ [4]), и намъ то учинилась отъ брата нашего первая любовь, что къ недруга нашего къ турского городомъ прислалъ рать свою и хочетъ на турского съ нами стоять заодинъ.

И Григорей говорилъ: мы того не начаемся ныне, что государя нашего большой рати прити подъ Дербень [5]) до моего пріѣзду и до пословъ твоихъ приходу; а какъ язъ пошолъ къ тебѣ къ шахову в., и рать государя нашего великая прислана была на Терку [6]) для того по присылке отца твоего: нѣчто пойдутъ черезъ Терекъ турскіе и крымскіе люди войною на твою Кизылбашскую землю, и государь нашь велѣлъ воеводамъ [7]) своимъ изъ Астарахани и съ Терки приходити на турскихъ людей, чтобъ ихъ не перепустити черезъ Терекъ на твою Кизылбашскую землю. Да и того начаемся: нѣчто будетъ турскіе люди на Терке [8]) задержали государя нашего терскихъ казаковъ, и казаки не утерпѣвъ да такъ учинили, съ турскими людьми завоевались [9]).

Да говорилъ шахъ Григорью [10]): какъ, ожъ дастъ Богъ, будешь у брата нашего у государя своего, и ты брату нашему поклонись [11]).

---

[1]) Пограничныхъ—нѣтъ.
[2]) Прибавлено: изъ турскихъ городовъ. 124.
[3]) Тысечь съ шестьдесятъ—нѣтъ.
[4]) На Бутакѣ—нѣтъ.
[5]) Прибавлено: или подъ Баку. 124b.
[6]) Въ Астарахань и на Терку.
[7]) Царевичю Муратъ Кирѣю и воеводамъ.
[8]) Прибавлено: изъ Дербени. 125.
[9]) Да такъ съ ними и завоевалися.
[10]) И шахъ, призвавъ Григорья, а молылъ, сидя.
[11]) Отъ насъ поклонися. А после того молылъ шахъ: да какъ будешъ при государе своемъ, и ты отъ насъ брата нашего шурину Борису поклонися. А поминки есмя къ брату своему ко государю вашему и къ шурину государя вашего съ своими послы послали, что у насъ лучилося. Да и то отъ насъ брата нашего государя своего шурину Борису поговори, чтобъ онъ брата нашего на то наводилъ, чтобъ братъ нашъ былъ съ нами въ крѣпкой и въ вековой братцкой любви и въ дружбе, и на недруговъ нашихъ и своихъ стоялъ съ нами заодинъ. И Григорей говорилъ: великого государя нашего шуринъ бояринъ и конюшей Борисъ Ѳедоровичь и всѣ государя нашего бояре и ближніе люди государя нашего царского величества на то наводятъ и впередъ того

И Григорей говорилъ: чтобы твои шахова в. послы [1]) шли отселе съ нами вмѣсте и здѣсь бы не замешкалися, потому что путь морской минуетца, и намъ отселе ити вскоре не мешкая, да и подводы бъ еси и кормъ своею шаховою землею до Гилянскіе земли дати велѣлъ и проводити послалъ.

И шахъ говорилъ: подводы и кормъ и провожатые вамъ будутъ, и вамъ и нашимъ посломъ мешкать здѣсь нѣ зачѣмъ и вамъ бы ѣхати отселе, не мешкая [2]).

И жили въ Казбине послѣ шахова отпуску двѣ недѣли, а корму Григорью [3]) не давали. И поѣхали исъ Казбина мая въ 28 день. А шаховъ посолъ остался въ Казбине [4]), а до гилянсково рубежа провожать послалъ шахъ пристава Магметъ Шерепова человѣка. И ѣхали до гилянского царя до города до Делемана четыре дни, а въ Делеманъ пріѣхали маія въ 31 день. А не доѣхавъ до города за две версты, послалъ Григорей къ царевымъ къ ближнихъ людемъ толмача Шестака Кабанова, чтобъ царь велѣлъ дати дворы.

И того жъ дни прислалъ царь къ Григорью пристава [5]), и говорилъ приставъ Григорью: государь нашь ханъ Ахметь велѣлъ тебѣ ѣхать въ посадъ, а дворы тебѣ въ посаде готовы. И Григорей того дни пріѣхалъ въ посадъ [6]).

И назавтрее іюня въ 1 день велѣлъ царь Григорью быти у себя, а пріѣзжалъ по Григорья приставъ . . . . . [7]) а какъ Григорей пріѣхалъ къ царю и встрѣчи Григорью на дворѣ и въ полатахъ и до царя не было. А какъ Григорей вшолъ къ царю въ полату и ударя царю челомъ и подалъ царю шахову грамоту, и царь, приподнявся, у Григорья принялъ шахову грамоту и грамоту поцеловалъ, да велѣлъ

хотятъ, чтобъ великіе государи промежъ себя были въ братцкой любви и въ дружбе и въ соединенье, и на всѣхъ бы своихъ недруговъ стоять вамъ великимъ государемъ сопча заодинъ. 125—125[b].

[1]) И Григорей говорилъ шаху: посылаешь съ нами своихъ великихъ пословъ ко государю нашему, и твои бъ шахова в. послы. 126.

[2]) Прибавлено: а язъ васъ совсѣмъ отпустить приказалъ. И Григорей, ударя челомъ, поѣхалъ къ себѣ на подворье.

[3]) Прибавлено: после отпуску. 126.

[4]) А шаховъ посолъ Бутакъ бекъ остался въ Казбине за поминки.

[5]) Пристава Усамъ Гуля Удина. 127[b].

[6]) И того дни Григорей въ Делеманъ пріѣхалъ.

[7]) Въ столбцѣ пробѣлъ, а должно быть: Усамъ Гуля Удинъ. Въ книгѣ наложено такъ: іюня въ 1 день велѣлъ царь Григорью быти у себя, и Григорей къ царю того дни у царя былъ, а встрѣчи Григорью у царя не было. А какъ Григорей къ царю пришолъ и царь Григорья спрашивалъ о здоровье. И Григорей на цареве жалованье челомъ билъ. Да подалъ Григорей царю отъ шаха грамоту, и проч.

Григорью и подъячему Ѳѳонасью и толмачемъ сѣсти противъ себя блиско, а зъ Григорьемъ сидѣли ближніе его люди Хозя Усемединъ да Хозя Меси. А какъ Григорей сѣлъ, и шахъ спрашивалъ Григорья о здоровье, да говорилъ царь: какъ еси былъ у шаха и вамъ у шаха честь была ли, и шахъ противъ государя вашего грамоты, которая съ тобою была, и противъ твоихъ рѣчей, что ты отъ государя своего шаху говорилъ, грамоту съ тобою ко государю вашему и отвѣтъ на твои рѣчи далъ ли, и со государемъ вашимъ въ любви и въ братстве и въ дружбе быти хочетъ ли, и рать государя вашего, по договору государя вашего съ шахомъ, будетъ ли [1]) шаху на турского на помочь?

И Григорей говорилъ: какъ есмя были у шахова в., и шахъ [2]) меня принялъ съ великою любовью, и съ великимъ государемъ нашимъ съ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. въ братстве и въ любви и въ дружбе быти хочетъ [3]), и на всѣхъ недруговъ государя нашего и своихъ съ великимъ государемъ нашимъ стояти хочетъ заодинъ. И о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ язъ приходилъ къ шахову в., посылаетъ шахъ къ великому государю нашему своихъ великихъ пословъ Бутакъ бека и противъ государя нашего грамоты посылаетъ грамоту ко государю нашему съ своими послы; а мнѣ на тѣ всѣ рѣчи, которые язъ говорилъ отъ государя своего, велѣлъ дати отвѣтъ [4]), а о рати шахъ наказалъ ко государю нашему со мною и съ своими послы, какъ рати государя нашего и шахове рати быти въ соединенье, на недруга стоять заодинъ. А рать государя нашего была въ Астарахани и на Терке великая, какъ язъ поѣхалъ [5]) къ шаху, а дожидатца той рати нашего приходу назадъ въ Астарахань, и какъ, ожъ дастъ Богъ, будемъ въ государя своего вотчине въ Астарахани, и о рати указъ государя нашего у царевича у Муратъ Кирѣя и у государевыхъ воеводъ въ Астарахани есть [6]), а отпустилъ насъ шахово в. ко государю нашему съ великою любовью и насъ пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ.

И царь говорилъ: язъ ныне посылаю съ тобою ко государю вашему своего посла Хозя Асана, и поминки ко государю вашему [7]) съ своимъ

---

[1]) Прибавлено: сево лѣта. 127ᵇ.

[2]) И шахъ Аббасъ, для брата своего великого государя нашего царского величества имени. 127ᵇ—128.

[3]) Навѣки неподвижно.

[4]) Далъ отвѣтъ изъ своихъ устъ.

[5]) Пошолъ. 128ᵇ.

[6]) А какъ шаховы послы будутъ у государя нашего царского величества, и тогды о рати договоръ будетъ.

[7]) И къ шурину государя вашего къ Борису.

посломъ посылаю [1]) великіе, а грамоту ко государю вашему, противъ государя вашего грамоты, посылаю съ тобою, а Хозя Асана язъ и отпустилъ, а дожидаетца васъ у бусы въ Гилянехъ. Да звалъ царь того дни Григорья ѣсть. И Григорей того дни у царя ѣлъ [2]).

А после стола говорилъ Григорей царю: ныне путь морской приходитъ послѣдней [3]), и ты бъ, ханъ Ахметь, насъ велѣлъ отпустить поранее и кормьщиковъ бы на наше судно велѣлъ дати добрыхъ и сандалъ бы велѣлъ дати доброй [4]).

И царь говорилъ: мнѣ васъ здѣсь держати нѣ за чѣмъ, язъ васъ отпущаю ко государю вашему со всякою почтивостію, а которые кормщики были добрые, и тѣ люди, сказываютъ, пошли [5]) въ государя вашего вотчину въ Астарахань; а ныне будетъ которые кормщики есть въ Гилянехъ, и тѣ у насъ люди вольные, намъ ихъ посылать силою не мочно, и вы приговаривайте любовью [6]), чтобъ съ нами ѣхали кормщики добрые, а та дорога Божья, и вамъ бы итти, прося у Бога милости, бережно, а на той дороге и ваши и наши недруги, и вамъ бы отъ нихъ пройти бережно.

И Григорей говорилъ: то дѣло великого государя нашего ц. в. и шахова в. и твое ханъ Ахметево вопчее [7]), и о томъ шахъ со мною писалъ къ тебѣ въ своей грамоте [8]) и съ его посломъ къ тебѣ грамота будетъ же, и тебѣ бы [9]), ханъ Ахметю, о томъ для государя нашего

---

[1]) Послалъ.

[2]) Прибавлено: И за столомъ говорилъ Григорей въ царевыми въ ближними людми, съ Хозя Усемединомъ: какъ насъ государь вашъ ханъ Ахметь учнетъ ко государю нашему отпускати и поклонъ приказывати, и ханъ Ахметь бы въ то время противъ государя нашего царского величества имени всталъ.

И царь о томъ спросилъ ближнихъ людей, и ближніе люди то царю сказали, и царь за то и подосадовалъ, а молылъ: какъ у насъ въ обычее ведетца, и мы такъ и дѣлаемъ.

И Хозя Усемединъ говорилъ Григорью: царь васъ ныне не отпускаетъ, а быть вамъ еще у царя на отпуске завтра. Царь и самъ завтра ѣдетъ для своихъ прохладовъ въ горы. А то государь нашъ ханъ Ахметь учинитъ по твоей воле: прикажетъ ко государю вашему поклонъ, стоя. 129—129[b].

[3]) Ныне путь морской приходитъ, и вѣтры учнутъ всѣ стоять встрѣчные отъ Асторохани.

[4]) И якори и сандалъ къ судну велѣлъ дати крѣпкой, чтобъ намъ до государя своего вотчины до Асторохани дойти безстрашно.

[5]) Прибавлено: на бусахъ. 130.

[6]) И вы ихъ приговаривайте съ любовью.

[7]) То дѣло великого государя нашего царского величества съ шаховымъ величествомъ и съ тобою ханъ Ахметемъ вопчее.

[8]) И о томъ государь нашъ писалъ къ тебѣ въ своей грамоте, а шахово в. писалъ къ тебѣ въ своей грамоте.

[9]) Чтобъ тебѣ.

ц. в. любви и шаховы промыслити [1]), чтобъ намъ до государя нашего ц. в. вотчины до Астараха(ни) пройти здорово [2]), и кормьщиковъ бы велѣлъ дати добрыхъ, которые бъ знали морскую дорогу къ Астарахани подлинно, чтобъ насъ не принесло къ турского городомъ.

И царь говорилъ: коли государю вашему съ шаховымъ в. и ссылки не было, а отъ государя вашего и отъ шаха ко мнѣ письма и приказу не было [3]), и наши люди изъ государства нашего ходили въ государства государя вашего со всякою повольностью, и обидъ имъ и насильства въ государстве государя вашего не бывало ни которого [4]), а ныне коли шаховъ ко мнѣ приказъ и письмо есть, и отъ государя вашего ко мнѣ приказъ и письмо съ тобою было [5]), и язъ васъ отпускаю со всякою любовью и кормщиковъ и сандалъ велю дати [6]) и о всемъ приказываю своему ближнему человѣку Хозе Усемедину, и ты о всемъ говори съ Хозе Усемединомъ, что тебѣ надобъ [7]), а люди бъ государя вашего торговые приходили въ нашу землю со всякими товары безо всякіе боязни [8]), а наши бъ люди потому жъ ходили въ государя вашего государство со всякими товары по прежнему безо всякого опасенья [9]), а вамъ бы ныне ѣхать ныне бережно и не мешкая, чтобъ вамъ до своего государя дойти здорово, а завтра васъ со всѣмъ и отпущу. Да велѣлъ Григорью ѣхать къ себѣ на подворье, и кормъ того дни Григорью дали.

Іюня въ 2 день прислалъ царь къ Григорью на подворье съ платьемъ пристава [10]).

И на завтрее того [11]) велѣлъ царь Григорью быти у себя.

И Григорей того дни къ царю ѣздилъ [12]), а какъ Григорей пришолъ къ царю на дворъ и велѣли Григорью царевы ближніе люди подождать царя на дворѣ подъ навѣсомъ, а говорили Григорью [13]): государь нашь

---

[1]) И по шахове грамоте нами промыслити. 130b.

[2]) Притти здорово отъ вопчего недруга.

[3]) Прибавлено: и язъ и тогды государю вашему хотѣлъ любовь свою и дружбу дѣлати, потому что наши люди ходятъ въ государство государя вашего, и проч.

[4]) Прибавлено: развее жили по своей вольности. 131.

[5]) Есть же.

[6]) Прибавлено: доброй.

[7]) Что тебѣ на судно надобно, и язъ то все велѣлъ вамъ дати.

[8]) Безо всякого опасу.

[9]) Безо всякіе зацѣпки.

[10]) Прибавлено: Усамъ Гуля Удина. 131b.

[11]) И іюня въ 4 день.

[12]) Былъ.

[13]) А сами сидѣли и говорили Григорью.

ханъ Ахметь ужжо къ вамъ [1]) выйдетъ на дворъ, и вы царю тутъ челомъ ударите [2]), и царь васъ [3]) и отпуститъ; а ѣдетъ царь для своихъ прохладовъ въ горы тѣшитца.

И того жъ часу вышолъ царь на дворъ [4]).

И Григорей на цареве жалованье, на платье, челомъ билъ да говорилъ царю, чтобъ царь по шахове грамоте велѣлъ отпустить изъ Гилянъ, не издержавъ, и кормщиковъ на бусу велѣлъ дати добрыхъ, которые бъ знали на туркменское пристанище и къ Астарахани, и къ Бакѣ бъ и къ Дербени не заѣхали [5]).

И царь говорилъ: язъ тебя [6]) ко государю вашему отпущаю со всѣмъ [7]) и кормщика и сандалъ и что вамъ надобно [8]) на судно дати велѣлъ, а о всемъ приказалъ тебя отпустить ближнему своему человѣку Хозе Усемедину [9]), и въ Гилянъ къ приказнымъ людемъ велѣлъ о всемъ отписати, чтобъ васъ отпустили не издержавъ [10]).

Да царь же молылъ: язъ ныне послалъ [11]) съ тобою ко государю вашему своего посла Хозю Асана, а грамоту, противъ государя твоего грамоты, посылаю съ тобою. Да поцѣловавъ грамоту [12]), далъ Григорью [13]).

Да молылъ [14]): какъ, ожъ дастъ Богъ, будешь у великого государя своего, и ты отъ насъ государю своему поклонись [15]). Да шюрину [16]) и ближнему пріятелю государя своего Борису Федоровичю отъ насъ поклонися жъ. А грамоту [17]) и поминки, что у насъ лучилось, къ Борису Федоровичю [18]) язъ послалъ съ своимъ посломъ съ Хозя

---

[1]) Къ тебѣ.
[2]) Прибавлено: на дворѣ.
[3]) Тебя.
[4]) Вышолъ царь подъ навѣсъ. 132.
[5]) Этого нѣтъ.
[6]) Васъ.
[7]) Со всякою любовью.
[8]) И сандалъ и якори.
[9]) Своимъ ближнимъ людемъ, Хозя Усемедину да Хозя Меси.
[10]) Чтобъ вамъ кормщика и якорь и сандалъ, и что вамъ на судно надобно, дали, не издержавъ.
[11]) Посылаю.
[12]) Государеву грамоту.
[13]) Прибавлено: да звалъ Григорья къ руке, а после того звалъ къ руке подъячего Ѳеонасья да толмачей. 132b.
[14]) Да молылъ царь Григорью.
[15]) Прибавлено: а поклонъ приказывалъ стоячи. 133.
[16]) Да и шурину.
[17]) А грамоту—нѣтъ.
[18]) Къ государю вашему и къ шурину государя вашего.

Асаномъ [1]). Да звалъ Григорья къ рукѣ, а самъ, сѣтчи на аргамакъ, поѣхалъ [2]), а Григорья того жъ дни велѣлъ въ Гилянъ отпустить.

И Григорей того жъ дни изъ Делемана поѣхалъ въ Гилянъ, а какъ Григорей въ Гилянъ пріѣхалъ [3]), и по цареве грамоте дали Григорью на судно только одинъ якорь да сандалъ, а кормщика Хозя Усемединовъ братъ Хозя Шемсядинъ и Хозя Асанъ не дали. И Григорей говорилъ Хозе Асану [4]): ты Хозе Асанъ ходишь въ государя нашего государство въ Астарахань много лѣтъ и живешь въ Астарахани по своей воли, и обидъ вамъ и насильства отъ государевыхъ людей не живетъ никоторого, развее то какъ бусы ваши появятца, смотря къ вольскому устью, и государевы воеводы тотчасъ пошлютъ въ стругехъ стрельцовъ [5]) многихъ людей да велятъ васъ изъ бусы со всѣми товары въ городъ, и ваши бусы припроводятъ [6]) подъ городъ со всѣмъ здорово, а оттого у васъ ни одной деньги не емлютъ [7]). А которые люди ваши похотятъ ѣхати [8]) въ Казань и въ Нижней, а иные въ государство гасударя нашего и къ Москве, и воеводы [9]) тѣхъ людей по тому жъ вверхъ велятъ провожать до Казани, и дурна надъ ними никоторого не дѣлаетца, развее имъ живетъ береженье великое, а мы ныне у васъ и по государя вашего грамоте не умѣемъ добыть кормщика, и намъ ся видетъ, что вы у себя и государя не имѣете, коли грамоты государя своего ни во что ставите. А пригодилось было тебѣ Хозя Асанъ и

---

[1]) Прибавлено: И Григорей на цареве жалованье челомъ билъ, да говорилъ Григорей царю, чтобъ насъ, по твоей ханъ Ахметеве грамоте, въ Гилянехъ твои приказные люди кормщикомъ и всякою судовою снастью не задержали, отпустили не мешкая. И царь говорилъ: язъ васъ изъ Гилянъ велѣлъ отпустить тотчасъ, и мотчанья вамъ въ Гилянехъ не будетъ никоторого. 132b—133.

[2]) Поѣхалъ въ горы.

[3]) Прибавлено: іюня въ 5 день, и пріѣхавъ въ Гилянъ, отдалъ царевымъ приказнымъ людемъ грамоту.

[4]) И Григорей говорилъ приказному человѣку Хозе Семседину: царь писалъ къ тебѣ въ своей грамоте да и ближней человѣкъ братъ твой Хозя Усемединъ къ тебѣ писалъ же, а велѣли тебѣ да Хозе Асану кормщикомъ промыслить къ намъ на судно, и вы грамоты царевы не слушаете и кормщика намъ не дадите, и мнѣ о томъ посылати къ царю въ Делеманъ. А вамъ было Хозя Семсединъ и брату твоему Хозя Усемедину и тебѣ Хозя Асану пригоже великому государю нашему тѣмъ послужити, и безъ царя кормщика дать пригоже: суды ваши по всялѣтно приходятъ въ государя нашего вотчину въ Асторохань, а ты Хозя Асанъ ежегодъ живешь въ государя нашего отчине въ Асторохани, что въ своей Гилянской землѣ, и ваши бусы толко появятца на море къ волскому устью, и государевы воеводы тотчасъ пошлютъ, и проч. 133b—134.

[5]) Стрельцовъ и казаковъ.

[6]) Приповадить.

[7]) А убытка вамъ не учинитца въ томъ ни одной деньги.

[8]) Ѣхать съ товары вверхъ.

[9]) Государевы воеводы.

безъ царевой грамоты для государя нашего царского величества къ себѣ жалованья и государевыхъ воеводъ береженья намъ на судно кормщикомъ промыслити, а ныне ты идешь къ великому государю нашему отъ государя своего, сказываешь, посольствомъ и тобѣ было пригоже дати исъ своего судна кормщика, потому намъ кормщика добыти не мочно, а по государя своего грамоте кормщика намъ не дадите, а нанятца на судно ни одному кормщику не велите, а сказываете, что всѣ кормщики пошли въ Астарахань [1]).

И Хозе Асанъ говорилъ: ныне на море есть бусъ ещо много и на тѣхъ бусахъ есть кормщики добрые и вы пошлите на тѣ суды и велите кормщика взять силою и посадити на судно, а намъ кормщиковъ добыть не мочно, а и есть которые кормщики, и тѣ на ваше судно никаковъ человѣкъ сѣсти не хочетъ, а намъ ихъ силою взять не мочно, потому что они люди вольные [2]), а у меня одинъ кормщикъ и есть, и мнѣ его только вамъ дать—и мнѣ съ кѣмъ ѣхать [3])? а взять иного кормщика нѣгде.

И Григорей посылалъ къ царю въ горы о томъ толмача Шестака Иванова, а велѣлъ приказнымъ людемъ [4]) говорити о кормщикахъ накрепко [5]).

И царь далъ другую грамоту въ Гилянъ [6]) къ приказнымъ людемъ и къ Хозе Асану, а велѣлъ дати кормщика, и приказные люди поѣхали къ царю, а Хозе Асанъ кормщика не далъ [7]).

---

[1]) Въ книгѣ иначе: А съ Москвы въ Казань, и исъ Казани въ Астороханъ вашихъ людей провожаютъ совсѣмъ здорово, отъ того у вашихъ людей не емлютъ ничего, и то великого государя нашего къ вашимъ людемъ не жалованье ли? А вы однимъ человѣкомъ кормщикомъ промыслить не хотите, нѣчто будетъ астороханскую дорогу хотите отставить, и вамъ и на туркменскомъ пристанище ни одному человѣку не бывать. А ты нынѣ Хозя Асанъ, сказываешься, идешь къ великому государю отъ своего государя посольствомъ, и тебѣ было пригожъ дать изъ своего судна кормщика, а то вы намъ кормщика не дадите и нанятца на наше судно не велите, и мы ныне хотя въ Гилянехъ и зимуемъ, а вашихъ людей ни одново человѣка изъ Астороханы не отпустятъ же, а мы въ томъ отпишемъ въ Астарахань ко государевымъ воеводамъ, и они на весну кормщикомъ намъ промыслятъ, а возьмутъ съ вашихъ же бусъ въ Астороханы. 134—134[b].

[2]) И Хозе Асанъ говорилъ: которые были кормщики, и тѣ всѣ пошли въ Астороханъ, а есть которые кормщики на бусахъ на море, и вы ихъ велите имать силою, да посадите на судно, а насъ они не слушаютъ, люди вольные. 134[b]—135.

[3]) Ино мнѣ ѣхать не съ кѣмъ.

[4]) Царю и приказнымъ людемъ.

[5]) Прибавлено: чтобъ царь велѣлъ дати кормщика доброго, а даромъ будетъ кормщика не дадутъ, и царь бы велѣлъ дати кормщика въ наемъ доброго.

[6]) И толмачь Шестакъ привезъ отъ царя въ Гилянъ... другую грамоту.

[7]) А велѣлъ имъ дати кормщика доброго. И гилянской приказной человѣкъ Хозя Шемсядинъ, отъ которого ходятъ бусы въ Астарахань, поѣхалъ къ царю, а корм-

И Григорей, говоря о кормщикахъ съ Хозе Асаномъ много, и кормщика на судно нанялъ, а далъ дватцать полтретья рубли, да ему жъ дати въ Астарахани сверхъ того сто зинбелей икры, и память на себя въ томъ Григорей далъ [1]).

И жилъ [2]) Григорей за шаховыми послы [3]) мѣсяцъ, а какъ шаховы послы пришли, и Григорей изъ Гилянъ вышолъ на море іюня въ 31 день[4]); а Хозя Асанъ пошолъ въ Астарахань напередъ Григорьева походу за три дни. И пошли моремъ, дождався вѣтру іюля въ 8 день. И стояли на море у пристани, дожидались вѣтру, десять денъ [5]).

Тутъ столбецъ оканчивается, а въ книгѣ излагается слѣдующее.

И шли моремъ отъ гилянскіе стороны до туркменскіе стороны десять денъ, и принесло хъ Китавской горѣ въ Нижніе Туркмени іюля въ 20 день, и занесло бусу въ Култукъ, и вѣтръ стоялъ встрѣчной, и выйти было исъ Култука не мочно. И приходили на бусу въ ночи туркменскіе люди въ сандалехъ и къ бусе приступали. И Григорей съ стрелцы и со всѣми людьми съ туркменскими людми билися и на бусу не вспустили, и отъ бусы Туркменскіе люди сандалъ съ парусомъ и съ якоремъ отбили. И на бусе на томъ бою ранили под-

---

щика не далъ, А Хозя Асанъ по тому же кормщика не далъ же, а у Хозя Асана въ то время было на судне три человѣки кормщики, а на судно не далъ не одново человѣка. 135ᵇ.

[1]) И Григорей съ Хозе Асаномъ кормщика на судно наняли, а далъ Григорей два тюмени, а русскими денгами пятнадцать рублевъ; а Хозя Асанъ далъ тюмень. Да Григорей же посулилъ, для государева дѣла, дати тому жъ кормщику въ Астарахани сверхъ денегъ сто зинбилей икры, и паметь на себя въ томъ Григорей далъ. А шаховъ посолъ кормщику въ наемъ не далъ ничево.

Да сказывали Григорью въ Гилянехъ гилянскіе торговые люди, которые были въ Баке и на туркменскомъ пристанище на Мышлаке, что ждутъ Григорья на море на дву катаргахъ да на дву стругѣхъ турскіе люди; а на катаргахъ деи по две пушки, а на стругу по пушке; а люди на катаргахъ и въ стругехъ многіе съ вогненымъ боемъ, а стоятъ деи ныне межъ Баки и турменсково пристанища и Гилянъ, на острову на Редоносе, и по морю отъезжая въ катаргахъ, Григорья берегутъ, чтобъ однолично Григорья моремъ не пропустить. А которые бусы гилянскіе пошли на Мышлакъ и въ Асторохань, а шли мимо тотъ островъ, и турскіе люди ихъ переняли и приводили въ Баку и ихъ розпрашивали, какъ походъ будетъ государева посланника изъ Гилянъ? А которая Арменья Михайло да Исакъ да Семейка пошли изъ Гилянъ въ Асторохань, и въ Баке ихъ переимали и про Григорья роспрашивали, и животъ весь поимали на Турского, а ихъ отослали въ Ширванъ. А стоитъ деи на острову на Рудоносе самъ бакинской воевода и стерегутъ Григорьева походу, чтобъ имъ Григорья не пропустить, и Григорью бы итти моремъ бережно. 135ᵇ—136ᵇ.

[2]) Въ Гилянехъ.

[3]) И за кормщики.

[4]) Пришли въ Гилянъ. 137.

[5]) Должно быть описка вм. 30-го; но и въ книгѣ такъ же: вышелъ на море іюня въ 31 день, и стояли на море у пристани, а дожидалися вѣтру іюля по 8 число, а дождався вѣтру пошли моремъ іюля въ 9 день.

ячего Ѳѳонасья Монастырева да стрелца Иванка Быкасова, да дву человѣкъ гребцовъ: Михайла да Иванка.

И после того іюля въ 31 день собралися туркменскіе многіе люди и пришли къ бусе въ сандалехъ и щиты на судѣхъ подѣланы, а иные многіе люди въ то время были на берегу. И пришедъ, къ бусе приступали. И Григорей и кизылбашскіе послы и стрелцы и со всѣми людьми билися многое время и зъ бусы въ сандалехъ многихъ людей побили и отъ бусы ихъ отбили. И стояли въ томъ Култукѣ десеть денъ.

И того жъ дни пошли подлѣ туркменскіе стороны и наѣхали на пристанище бусу гилянскую, и съ тоѣ бусы былъ у Григорья гилянской торговый человѣкъ Хозя Магметь и сказывалъ Григорью: какъ онъ пошолъ изъ Гилянъ на туркменское пристанищо торговать и переняли его на море турскіе люди на катаргѣ да въ стругу въ гребномъ, а на катарге деи двѣ пушки, а въ стругу пушка, и его поимали и привели его зъ бусою на островъ на Рудоносъ, а на острову стоитъ бакинской воевода со многими людми, а у острова стоитъ другая катарга да стругъ съ нарядомъ же. И бакинской де воевода его розпрашивалъ. гдѣ ныне русская буса, и изъ Гилянъ какъ пойдетъ московской посланникъ? а они деи руской бусы ждутъ лѣто все и по ся мѣсто. И Хозя Магметь сказалъ турскимъ людемъ, что онъ пошелъ изъ Гилянъ, а посланникъ московской изъ Казбина еще не бывалъ, а буса стоитъ въ Гилянехъ, а того не вѣдомо, какъ походъ будетъ московского посланника изъ Гилянъ. И турскіе деи люди его, Хозя Магметя, приведчи на островъ, ограбили, а ограбили ихъ за то, что гилянской царь московского посланника пропустилъ въ Кизылбаши черезъ свою землю. Да Хозя Магметь же сказывалъ, что слышалъ онъ отъ турскихъ людей, что турского царя не стало, и сметня де ныне во Царѣгороде великая: убили деи яныченя дву пашей лутчихъ да дьяка большово, а неметцкіе де люди, пришедъ, на Бѣломъ море взяли у турсково три городы большихъ зъ большимъ нарядомъ, и у нихъ деи ныне потому сталъ и розстрой великой.

И отъ того мѣста пошли хъ Карахани и всѣ караганскіе пристанища прошли, далъ Богъ, здорово. А на Карагани въ трехъ мѣстехъ на пристанищахъ стоятъ турскіе бусы торговыхъ людей. И шли мимо ихъ и пришли къ Волжской сторонѣ противъ Бирюля и Комызяка, и стали на мели, августа 14 день; а въ устье Волжское съ мѣли пройти было не мочно.

И Григорей послалъ съ вѣстью въ Асторохань къ боярину и къ воеводамъ ко князю Ѳедору Михайловичю Троекурову съ товарыщи

пятидесятника стрелецково Ондрюшу Урусова, чтобъ князь Ѳедоръ его, Григорья, и пословъ кизылбашскихъ, со всѣми людми, велѣли вывести изъ бусы и бусу велѣли вспровадити Волгою къ городу. А о послехъ и о своемъ приходе Григорей въ Асторохань къ боярину и къ воеводамъ, ко князю Ѳедору Михайловичю съ товарыщи, писалъ же.

Да память Григорью Васильчкову: велѣно ему, будучи въ Кизылбашехъ, провѣдати себѣ тайно, какъ ныне кизылбашской шахъ съ турскимъ салтаномъ, хочетъ ли съ турскимъ быти въ миру или воеватца, и хто, чаять, межъ ихъ осиліетъ, и сколько турской у шаха поималъ городовъ, или шахъ у турского сколько назадъ своихъ городовъ поималъ? И какъ зъ бухарскимъ и с-ындѣйскимъ и с-ными съ пограничными государи? И тому писмо.

Турской салтанъ съ шахомъ въ ссылке. Приходили отъ турского къ шаху послы, а приходъ ихъ къ шаху о томъ, чтобъ шахъ былъ съ турскимъ въ дружбе и въ любви, и далъ бы шахъ за турского сестру свою да прислалъ бы къ турскому племянника своего Амзы мурзина сына, шахъ Смаилъ мурзу, а турской салтанъ дастъ за него дочь свою. А которые городы Тевризъ и иные городы, опричь Ширвана и Шемахи, и Баки и Дербени, поималъ у шаха турской, и турской тѣхъ городовъ шаху поступитца и людей турскихъ изъ нихъ вывести велитъ.

И шахъ съ турскимъ посломъ говорилъ, что онъ съ турскимъ въ дружбе и въ любви быти хочетъ, а сестры своей за турского не дастъ, а толко турской поступитца шаху городовъ Тевриза и всеѣ Ширванскіе стороны, которые ныне за турскимъ, и шахъ ему племянника своего дастъ и съ турскимъ помиритца вековымъ миромъ. И послы говорили, что турской поступитца шаху города Тевриза и иныхъ городовъ, опричь Ширвана и Шемахи, и Дербени, Баки, а шахъ бы далъ племянника своего, и турской съ шахомъ и помиритца, а объ иныхъ бы городехъ шахъ къ турскому пословъ своихъ послалъ. И какъ шахъ послышелъ приходъ государева посланника Григорья, что пришолъ о добромъ дѣле, о братстве и о любви, и хочетъ государь стоять на турского съ шахомъ заодинъ, и шахъ турскихъ пословъ всѣхъ велѣлъ розвести по городомъ, въ Кумъ, въ Кошанъ; а которые послы были въ Казбине, и тѣхъ пословъ шахъ велѣлъ запереть, а срочить имъ въ томъ дѣле велѣлъ до своего приходу, какъ придетъ въ Казбинъ.

А какъ Григорей былъ въ Казбине, и при Григорье пришолъ отъ турского посланникъ, а приходъ его къ шаху, чтобъ шахъ далъ посломъ его племянника своего, и племянника своего съ послы отпустилъ

а турской поступитца ему города Тевриза и иныхъ городовъ, и будетъ съ шахомъ въ вековомъ миру, а толко шахъ сево лѣта турскому племянника своего не дастъ и пословъ съ нимъ не отпуститъ, и турсково рать готова сегожъ лѣта подъ Казбинъ.

И казбинскіе приказные люди турского посланника изъ Казбина тотчасъ отпустили къ шаху въ Харасанъ. И турской де посланникъ у шаха былъ, и шахъ турскому посланнику отсрочилъ да Казбина жъ. А какъ шахъ пріѣхалъ въ Казбинъ и велѣлъ Григорью быти у себя, и выслушавъ Григорьевы рѣчи и государеву грамоту вычелъ, и после того денъ съ пять велѣлъ быти у себя турскимъ посломъ, и турскіе послы у шаха были. И шахъ турскимъ посломъ говорилъ: толко турской поступитца намъ города Тевриза и всеѣ Ширванскіе стороны, которые поималъ у насъ, и язъ съ турскимъ помирюся навеки и племянника своего къ турскому пошлю; а толко турской тѣхъ всѣхъ городовъ намъ не поступитца и людей изъ нихъ не выведетъ, и мнѣ племянника своего турскому не давывать и съ турскимъ не миритца, и противъ турского готовъ стоять, и сего лѣта подъ тѣ городы самъ пойду. А ко мнѣ ныне московской прислалъ посланника своего, а хочетъ стоять на всѣхъ недруговъ со мною заодинъ. И мнѣ ныне отъ турсково чево боятца? И турскіе послы говорили: намъ до тѣхъ ссылокъ и дѣла нѣтъ; а очемъ государь нашъ турской къ тебѣ насъ прислалъ, и мы о томъ и говоримъ. И будетъ тебѣ дать племянника своего, и ты племянника своего давай и насъ ко государю нашему отпускай, и своихъ пословъ о томъ ко государю нашему посылай, а не дашь сего лѣта племянника своего государю нашему, и рать государя нашего на твою землю готова сего жъ лѣта, подъ Казбинъ и подъ иные городы.

И шахъ говорилъ: язъ турскому за племянника своего не стою, толко мнѣ турскому вѣрити нѣчему: турской присылаетъ пословъ своихъ о миру ежелѣтъ и хочетъ миритца, да тотъ же часъ за своими послы пришлетъ рать свою, и многіе городы у меня тою оманкою поималъ и во многихъ мѣстехъ городы поизставилъ, а язъ надѣяся на то, на его послы, и рати своей въ собранье быти не велю. И то турского правда ли? А коли турской ныне хочетъ съ нами миритца и проситъ у насъ племянника, и мы ныне турскому племянника своего дадимъ, а турской бы исъ тѣхъ изо всѣхъ городовъ, которые у насъ поималъ въ Ширванской сторонѣ, людей вывести велѣлъ и намъ ихъ очистилъ, чтобъ нашимъ людемъ въ тѣ городы ѣхать вольно было; а мы племянника своего посылаемъ на рубежъ съ вами вмѣсте и розме-

нитца по договору велимъ; а толко турской тѣхъ городовъ всѣхъ, которые ныне за нимъ, намъ не поступитца, и намъ племянника своего турскому не давывать и съ турскимъ не мириватца, а стоять противъ турского готовъ. Да велѣлъ шахъ турскимъ посломъ о томъ съ турскимъ обослатца, и послы турскіе о томъ къ турскому послали гонца.

А большіе шаховы люди о томъ шаху добрѣ говорятъ, да и всею землею Кизылбашскую того хотятъ, чтобъ шахъ племянника своего турскому далъ и съ турскимъ бы помирился, чтобъ имъ турскому Казбина не отдать.

И шахъ племянника своего послалъ въ городъ въ Ардивилъ и велѣлъ ему дожидатца до тѣхъ мѣстъ, покамѣста турской городы очиститъ, которые поималъ турской; а турскихъ пословъ шахъ исъ Казбина еще не отпустилъ.

А умышленье у шаха то: хотя турской тѣ городы и очиститъ, а рати въ Кизылбаши сего лѣта турской не будетъ, и шаху племянника своего турскому не давывать, и имъ турскому манить, а толко рать турская пойдетъ на Кизылбаши, и шахъ племянника своего хочетъ дать и на томъ съ турскимъ и помиритца.

А поималъ турской у шаха городы болшіе мѣста, опричь волостей и пригородовъ, опричь Тевриза и Шемахи, и Ширвана, и Баки, и Дербени, городъ Эревань, городъ Шабранъ, городъ Кабеля, городъ Агдашъ, городъ Решта, городъ Кешъ, городъ Магмудова, городъ Хой, городъ Нохчеванъ, городъ Дурванъ.

Да въ томъ году, какъ Григорей пришолъ, взялъ городъ Кенжю, городъ Берда, да отъ Казбина за пять денъ взялъ городъ Амоданъ, и тотъ городъ турскіе люди разорили и поставили за днища отъ того мѣста два города, и ные многіе мѣста турскіе люди позасѣли. А шахъ не одново города у турского назадъ не имывалъ. И впередъ шаха противъ турского войною не станетъ: что лутчіе городы въ Кизылбашехъ ни были, тѣ всѣ ныне за турскимъ.

А бухарской Абдюла царь ныне съ шахомъ въ великой недружбе по зъ ссылке турского.

Въ 96-мъ году приходилъ бухарской Абдюла царь въ шахову землю въ Харасанъ и взялъ въ Харасани болшой городъ Ерь, тожъ и Харасанъ, и хана большово человѣка и зъ женами и зъ детми взявъ, казнилъ, и харасанскихъ людей, и отъ мала и до велика, побить велѣлъ. И оставилъ въ Ери бухарской воинскихъ людей три тысечи человѣкъ, а самъ бухарской пошолъ былъ подъ городъ подъ Мешетъ, и въ то время пришла вѣсть бухарскому, что пришло на бухарского

землю войною индѣйской Ерелды Екберъ царь, и бухарской послалъ въ Мешеть къ мешетцкому воеводе и къ мешетцкимъ людемъ зъ грамотою, а самъ пошолъ противъ индѣйского. А въ грамоте своей бухарской писалъ къ нимъ, чтобъ они Мешеть здали безъ крови, а онъ ихъ изъ Мешети велитъ со всѣми ихъ животы выпустить. И мешетцкой деи воевода и всѣ мешетцкіе люди писали къ бухарскому, чтобъ самъ бухарской подъ Мешеть не ходилъ и людей не посылалъ, а далъ имъ обослатца съ шахомъ: будетъ шаху возможно стоять за свои городы, и шахъ бы за нихъ стоялъ, а будетъ шаха столько не станетъ, и они городъ Мешеть бухарскому здадутъ и безъ приходу бухарского царя.

А какъ бухарской былъ подъ Ерью, и шахъ ходилъ противъ его въ Харасанъ и былъ въ Харасани половину лѣта, и подъ Ерь людей своихъ посылалъ, и Ери не учинили ничего, потому что у шаха вогненово бою нѣтъ никоторого, а у бухарскихъ людей вогненой бой, пушки и писщали, есть; а съ шахомъ было въ Харасани воинскихъ людей толко тысечь зъ десятъ. А бывъ шахъ въ Мешети, и пошолъ назадъ въ Язбинъ, а Ери у бухарского не взялъ; а оставилъ въ Мешети шахъ сына своего.

А грузинской Олександръ царь изначала съ кизылбашскимъ былъ въ ссылке, и дань давалъ. И въ прежнихъ лѣтехъ далъ Томасу шаху для вѣры, что ему быть подъ шаховою рукою, а шаху его держать во оборони отъ турского, сына своего Костянтина мурзу. И ныне Олександровъ сынъ у шаха. И Олександръ царь ныне отъ шаха отдалѣлъ, и Грузинская земля стала за хрептомъ у турскихъ городовъ, и ссылки Олександру царю по се время съ шахомъ поминовалися, потому что дороги изъ Грузей въ Кизылбаши нѣтъ ни на которые мѣста, опричь Асторахани, моремъ на Гилянъ.

А присылалъ къ шаху Олександръ царь грузинской человѣка своего зъ грамотою черезъ турскіе городы съ тѣмъ, чтобъ шахъ однолично сего лѣта пошолъ къ турскимъ городомъ; а московского деи государя люди и его грузинского люди въ тожъ время будутъ готовы на турскихъ людей. А толко шахъ сево лѣта съ турскимъ не учинитъ ничево и подъ турского городы не пойдетъ, и турской деи хочетъ на его землю приходить.

А которой посолъ грузинской Усейнъ бекъ приходилъ къ шаху отъ Олександра до Григорьева приходу, и тотъ посолъ исъ Кизылбашъ не прошолъ въ Грузи: и досталные дороги турскіе люди иззаняли. И онъ пошолъ зъ Григорьемъ изъ Гилянъ на бусе въ Асторахань.

А турской присылалъ къ Олександру царю посланника своего зъ грамотою, а въ грамоте своей писалъ къ нему, чтобъ грузинской вѣру свою отставилъ, а былъ въ его въ мусульманской вѣре, и онъ его воевать не велитъ, а положитъ на него дань, какъ онъ давалъ шаху. А толко грузинской вѣры своеѣ не отставитъ, и въ мусульманской вѣре не будетъ, и онъ пошлетъ на него рать свою многую, и землю его велитъ разорить, и самого зъ Грузей сведетъ.

И грузинской Олександръ царь къ турскому посланника его отпустилъ и своихъ пословъ къ нему послалъ съ тѣмъ, что ему вѣры своеѣ отставити никако не мочно, а будетъ во всемъ послушенъ турскому и дань ему давать учнетъ, какъ на него турской положитъ.

А юргенческой Азимъ царь съ прежними съ кизылбашскими шахи были въ дружбе и въ ссылке, и данъ былъ шахъ [1]) Томасу шаху сына своего Магметъ кула царевича съ матерью для утверженья дружбе, и Магметъ кулъ царевичь въ Кизылбашехъ женился и прижилъ сына Улухана царевича. И какъ Аббасъ шахъ отца своего и братью поималъ и пошолъ противъ бухарского въ Харасань, и Магметъ кула царевича взялъ съ собою, и его не почалъ жаловать за то, что отецъ его Азимъ царь да визюрской царь дали бухарскому въ помочь въ Харасанъ воинскихъ людей тысячь зъ десять. И Магметъ кулъ царевичь отъ шаха отъѣхалъ въ Туркменъ, а къ отцу въ Юргенчь не поѣхалъ, и туркменскіе многіе люди къ нему прибралися и ему били челомъ, и онъ пришедъ подлѣ моря, взялъ у шаха городъ Старабатъ, и ныне сидитъ въ Старабате и многими мѣсты около Старабата завладѣлъ и хочетъ стоять на шаха жъ. И мать его и жена, и сынъ осталися въ Кизылбашехъ и живутъ въ Казбине, а животъ шахъ поималъ весь на себя.

А которые люди были у царевича въ Кизилбашехъ туркменцы же, человѣкъ съ триста, и тѣ люди исъ Хорасани отъ него отъѣхали къ гилянскому царю, и царь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти у себя въ службе, а шаху ихъ не отдалъ.

А отца своего и братью Аббасъ шахъ поималъ и ближнихъ людей побилъ многихъ за то: какъ онъ Аббасъ мирза былъ въ Харасани, а на Кизылбашехъ на отца его мѣсто хотѣлъ былъ сѣсти братъ его Амза мирза, потому что отецъ его Худабендѣй шахъ былъ старъ и увѣченъ очима, а братья его меньшая, Абу Талимъ мирза да Тахмасъ мирза молоди, и ближніе люди Амзы мирзы на государство не

---

[1]) Описка вмѣсто: царь, т. е. Азимъ Ханъ.

похотѣли, и его убили и приговорили съ Худабендѣемъ шахомъ Аббасъ шаха въ Харасани убить, а посадить на государстве изъ меншихъ шаховыхъ дѣтей Абу Талимъ мурзу, чтобъ имъ владѣти самимъ государьствомъ Кизылбашскимъ. И Худабендѣй шахъ зъ детми пошолъ былъ въ Харасань, и Аббасъ шахъ не утерпѣвъ того и послыша брата своего убивство, пошолъ исъ Хорасани въ Казбинъ иною дорогою, не со многими людьми, и пришедъ въ Казбинъ, почалъ къ себѣ призывать всякихъ людей ласткою и жалованьемъ. И многіе люди, смотря на его желованье, ему били челомъ. И казбинскихъ людей всѣхъ пожаловалъ и сѣлъ на отца своего мѣсто на Кизылбашскомъ государстве. А которые ближніе люди были у отца его, а пошли были съ отцомъ его въ Харасанъ, и тѣ всѣ поворотилися въ Казбинъ и хотѣли, собрався со всѣми своими роды, Аббасъ шаха убить, и шахъ, всѣхъ призвавъ къ себѣ оманкою, да ихъ всѣхъ побилъ, и роды ихъ всѣ повывелъ и не оставилъ ни одново человѣка, и по отца и по братью послалъ, а велѣлъ ихъ переимати и отвести въ городъ въ Ааранъю, и велѣлъ ихъ держати за сторожи, и къ нимъ никакова пріѣзду ни одному человѣку не было. А нынешнимъ ближнимъ людемъ у шаха вольности нѣтъ никоторые, и владѣть ни одному ближнему человѣку собою не дастъ ни въ чемъ, и всякіе дѣла дѣлаетъ самъ и не вѣритъ ни въ чемъ никому. И въ Кизылбашехъ всякіе люди говорятъ, что у нихъ, опричь шахъ Томаза шаха, на Кизылбашскомъ государстве таковъ шахъ грозенъ не бывалъ, что нынешней Аббасъ шахъ.

А какъ шахъ пришолъ исъ Хорасани и шолъ въ Казбинъ, и велѣлъ Григорью быти у себя. И шахъ отца своего изъ города изъ Оринiи вынялъ и держитъ его ныне у себя; а братью свою меншую въ томъ городе и досталь велѣлъ крепить, и оставилъ у нихъ стряпать одново человѣка, и кормъ имъ велѣлъ давати, какъ имъ мочно сытимъ быть.

ПРІѢЗДЪ ПЕРСИДСКИХЪ ПОСЛОВЪ БУТАКЪ БЕКА И АНДИ БЕКА (ГАДИ БЕКА) И ГИЛЯНСКАГО ХОЗЯ АСАНА.

И марта въ 17 день писано отъ государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. къ Дмитрею Тургеневу, а велено ему съ кезылбашскимъ посломъ ѣхати изъ Нижнего въ Ярославль.

А се грамота отъ государя къ Дмитрею къ Тургеневу:

Отъ царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ Нижней Новъгородъ Дмитрею Ѳедоровичю Тургеневу. Какъ къ тебѣ Дмитрей Пушечниковъ

и толмачь Бурнашь Томонаевъ пріѣдутъ съ сею нашею грамотою, и ты бъ шолъ хъ кезылбашскимъ посломъ, къ Бутакъ-беку да къ Андибею, да къ гилянского царя послу къ Хозя Асану на дворъ, а Дмитрей бы и толмачь Бурнашь съ тобою жь вмѣсте шли; а пришедъ къ посломъ, говорилъ бы еси толмачемъ отъ нашихъ бояръ, которые на Москвѣ, отъ боярина и намѣсника великопермьского и костромского отъ Степана Васильевича Годунова, по нашему царьскому указу велѣли тебѣ наши бояре говорить, что мы великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичь в. Р. зъ Божьею помощью ходили на непослушника своего, на Егана короля свѣйского, вотчины своей очищать и вотчину свою очистили, городы поимали: Иванъ городъ, Яму, Копорью, Корѣлу, и многія мѣста у Егана короля повоевали заморемъ до Вабова верстъ на шестьсотъ; а воеводы свѣйского короля нашему царьскому в. добили челомъ и учинились на нашей воле, что имъ впередъ съ королевствомъ свѣйскимъ дань намъ давать; а мы, зъ Божьею помощью поимавъ городы, идемъ исъ своей отчины изъ великого Новагорода къ своему государству къ Москве, а имъ посломъ и тобѣ съ ними велѣли есмя итти къ Ярославлю. А какъ, оже дастъ Богъ, придемъ къ Москве и мы изъ Ярославля велимъ посломъ къ себѣ итти, къ Москве, и наши очи царьскіе увидятъ. А отговоря имъ, шелъ бы еси не (?) съ ними съ кизылбашскими послы зъ Бутабекомъ и съ Андибѣемъ и зъ гилянскимъ посломъ съ Хозя Асеномъ съ ихъ людьми, хто съ ними отъ кизылбашья гилянъ пришли, въ Ярославль на подводахъ, а подводы бы еси ималъ сколько подводъ надобно, какъ поднятца мошно, и кормы бы еси про пословъ взяли въ Нижнемъ у Тимоѳѣя у Хлопова да у дьяка у Дмитрея у Олябьева до Ярославля, какъ тебѣ мошно съ ними до Ярославля дойти. А взявъ бы еси кормъ лутчей и медъ и вино сполна, какъ въ Нижнемъ имъ давали, да и сверхъ поденного корму взялъ бы еси меду доброго красного и обарного и паточного, какова есть, по немногу, про пословъ, что имъ давать въ запросъ, чтобъ тебѣ имъ въ дороге до Ярославля однолично кормъ давати доволенъ, да и денегъ взялъ бы еси десеть рублевъ съ собою изъ Нижнего, что въ дороге прикупить яловицы и мѣлкое; да и подводы бы еси подъ нихъ взялъ лутчіе, на колькихъ имъ мочно поднятца, а подъ него бы еси взялъ мериновъ пять шесть съ посаду лутчихъ, чтобъ ему не переменять до Ярославля; а шелъ бы еси съ ними на спехъ, не мешкая ночью болши, чтобъ тебѣ съ ними до Ярославля дойти по пути. Да и детей боярскихъ съ собою взялъ бы еси до шти сыновъ боярскихъ для береженья и для россылки. А пришедъ въ Ярославль, сталъ бы еси

съ послы на лутчихъ дворехъ и ждалъ нашего указу, а толмачь Бурнашь и тѣ толмачи, которые съ тобою, и приставы астороханскіе съ тобою жь ѣхали вмѣсте на подводахъ. А о корму и о питье указъ свой въ Ярославль послали есмя. А будетъ иметь роскалье, и съ послы тебѣ до Ярославля будетъ дойти не мошно, а дойдешь до Костромы или до Плеса, и ты и на Костромѣ или на Плесе стань. А идучи до Нижнего по городомъ въ Юрьевцѣ въ Повольскомъ на Кинешме, на Плесе у приказныхъ людей ималъ про пословъ медъ и вино и всякой кормъ, а отъ насъ къ нимъ грамота послана во всѣ городы, а велено тебѣ кормы давати во всей дороге, чтобъ однолично посломъ въ дороге было чесно и въ корму недостатка не было, во всемъ было довольно. А будетъ послы станутъ говорить, что они долго жили въ Нижнемъ, а они о великомъ дѣле пріѣхали, и вы бъ имъ говорили, что мы пошли въ походъ на непослушника нашего на Свѣйского короля, а они насъ не застали; а кой часъ мы исъ своей вотчины изъ великого Новагорода пошли къ своему государьству, къ Москве, и (по) нашему царьскому указу бояре наши, которые на Москвѣ, прислали, а велѣли тебѣ съ ними ити въ Ярославль, и ты и пришелъ съ ними. Писанъ на нашемъ стану на Городне лѣта 7098-го, марта въ 17 день.

А какъ государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. пришелъ изъ немецкого походу къ Москве, и апрѣля въ 8 день велѣлъ кизылбашьскимъ посломъ и гилянскому быти къ Москве.

И по государеву цареву и в. кн. указу посланъ въ Ярославъ къ посломъ въ приставы Семенъ Романовъ сынъ Олѳерьевъ, а наказъ ему данъ таковъ.

Лѣта 7098-го апрѣля въ 8 день ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ Семену Романовичю Олѳерьеву ѣхати въ Ярославль въ стрѣчю кизылбашскихъ пословъ Бутакъ бека да Андибѣя. И Семену, пріѣхавъ въ Ярославль, занявъ дворъ доброй, стать подлѣ кизылбашьскихъ пословъ, гдѣ стоятъ кизылбашскіе послы во дворехъ; а ставъ на дворѣ и устрояся и наредяся, обаслатися съ приставомъ зъ Дмитреемъ съ Тургеневымъ и велѣти ему кизылбашскимъ посломъ про себя сказати, что онъ Семенъ присланъ отъ великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. хъ кизылбашскимъ посломъ, и кизылбашскіе бы послы про него вѣдали; а какъ ему Семену итти къ посломъ на дворъ, и Семену велѣти приставу Дмитрею и толмачемъ Юрью Тенишеву и Бурнашу Томонаеву быти въ тѣ поры на дворѣ на готове и ждать себя на дворѣ велѣти у пословъ. А какъ онъ Семенъ хъ кизылбаш-

скимъ посломъ къ двору пріѣдетъ, гдѣ кизылбашскіе послы стоятъ, и Семену, пріѣхавъ къ двору, тотчасъ велѣти про себя сказати приставу ихъ Дмитрею Тургеневу, а толмачю Юрью Тенишеву велѣти къ себѣ притти и велѣти толмачю Юрью итти на дворъ хъ кизылбашьскимъ посломъ съ собою вмѣсте, и кизылбашскіе бы послы его Семена встрѣтили, вышедъ изъ хоромъ, въ сѣнехъ. А какъ Семенъ на дворъ хъ кизылбашьскимъ посломъ придетъ, а кизылбашскіе послы его встрѣтятъ, и Семену говорити имъ рѣчь толмачемъ Юрьемъ Тенишевымъ, а говорить рѣчь отъ государя Семену:

Божьею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. (*титулъ*) велѣлъ мнѣ васъ перъсицкого шаха пословъ Бутакъ бека да Андибѣя встрѣтити и велѣлъ васъ о здоровье спросить: здорово ли есте дорогою ѣхали?

Божіею милостію великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ вамъ говорити: ходили есмя со многими своими ратьми на своего непослушника на Свѣйского Егана короля. за его неправды, своей отчиты очищати. И Божьею милостью свою вотчину Иванъ городъ, Яму, Копорью со всѣми уѣзды, землю Корѣльскую со всѣми уѣзды взяли есмя, со всѣмъ нарядомъ, и свою вотчину очистили есмя, а рати нашей во многихъ мѣстехъ въ Ракоберскихъ, въ Колыванскихъ, въ Найдетскихъ, въ Потаенскихъ, въ Апскихъ, въ Лиговерскихъ, въ Коловерскихъ изо всѣхъ проливъ Сумерскихъ и по островомъ по сю сторону моря многихъ неметцкихъ воеводъ конныхъ и пѣшихъ побивалъ и воевалъ многіе мѣста по сю сторону моря. А за моремъ рати нашей тотарскіе воевалъ до Выбора и до новаго торговища и до Абова и многіе мѣста за моремъ воевалъ, и неметцкихъ людей побивалъ, что ныне за Свѣйскимъ. И о тѣхъ городѣхъ по Еганову королеву приказу думные королевскіе нѣмцы били челомъ дворовому нашему воеводе конюшему и боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Ѳедоровичю Годунову, чтобъ намъ печаловался. И конюшей баяринъ нашь Борисъ Федоровичь Годуновъ со всѣми бояры насъ молили и били челомъ, чтобъ намъ милость показать, рати своей унять и по городомъ ихъ бити перестать, взявъ свои вотчинные го(ро)ды: Иванъ городъ, Яму, Копорью, Корѣльскую землю со всѣмъ нарядомъ, тойти, и война и кровопролитья уняти, и срокъ на малое время дать, въ которое время Егану королю передъ нашимъ царьскимъ величествомъ справитись и городы немецкіе наши отчины и достолные намъ отдати. І мы, за челобитьемъ бояръ своихъ, и гнѣвъ свой на милосердье реложили и дать велѣли срока до Крещенья Христова въ зиму, А.

королю свѣйскому въ то время нашему царьскому величеству прислать своихъ пословъ бить челомъ и во всемъ передъ нашимъ царьскимъ величествомъ исправитись и нашу отчину и достольные городы намъ отдать и очистить, и дань нашему царьскому величеству давать по договору, какъ мы его и королевство Свѣйское пожалуемъ. И зъ Божіею помочью поимавъ свои отчины городы Иванъ городъ, Яму, Копорью со всѣми уѣзды и Корѣльскую землю и многія мѣста повоевавъ и до Свѣйского королевства столного города Стекальна и людей свѣйскихъ во многихъ мѣстехъ побивъ, пришли есмя счастьемъ своимъ въ свой царьствующій градъ Москву, а вамъ велѣли есмя ѣхати къ себѣ къ Москвѣ наши царьскіе очи видеть. А о томъ бы естя не оскорблялись, что вы въ Нижнемъ Новѣгороде долго были для того, что есте насъ въ нашемъ государьстве на Москвѣ не застали, пошли есмя на свое и на земское дѣло, а какъ мы пришли въ свое государьство къ Москве, и мы по васъ тотчасъ послали, свои царьскіе очи видети велимъ. А изговоря рѣчь, Семену съ ними карашеватца, а карашевався съ ними, и собравъ, велѣти подводы подъ пословъ, ѣхати Семену и Дмитрею съ кизылбашскими послы къ Москве и кормъ посломъ велѣти давати по росписи, какова съ нимъ съ Семеномъ послана съ Москвы, а подводы подъ него велѣти имати, какъ имъ мочно поднятца. А самарханскому царевичю Шихимъ салтану велѣти ѣхати къ Москве вмѣсте съ кизылбашьскими послы и кормъ ему велѣти давати по той же росписи.

И будетъ кизылбашьскіе послы въ розговоре почнутъ спрашивать Семена сколко зъ государемъ рати ходило на свѣйского и что было зъ государемъ наряду? И Семену говорити: зъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ ходило его государевы рати всякіе конные съ триста тысечь, а стрелцовъ и козаковъ съ вогненымъ боемъ съ пищальми и черкасъ и нѣмецъ и всякихъ людей съ вогненымъ боемъ до осмидесятъ тысечь, а наряду было зъ государемъ пушекъ стѣнныхъ и верхнихъ всякихъ триста. А толко спросятъ: каковы пушки велики? И Семену сказать: ядра у пушекъ по осми пудъ ядро и по шти, и по пяти, и по четыре, и по три, и по два, и по пуду. А царьское величество приходъ былъ: сперва шли воеводы передовыхъ полковъ передъ государьскими полки. И прошедъ первой городъ, которой напередъ стоялъ, городъ Яму взяли. И пришли передовые полки къ Иваню городу, а немецкіе полки вышли, были конные и пѣшіе тысечь до дватцати, и государевы полки передовые на немецкіе полки напустили и ихъ втоптали въ городы, въ Иванъ городъ въ Ругодивъ, и ихъ полки немецкіе

тое ночи побежали къ Ракобору и въ Колыванъ, и въ иные немецкіе городы. И государевы воеводы, ихъ дошедъ, многихъ людей побили и колыванскіе и ракоборскіе, и пайдинскіе, и падцынскіе, и апсельскіе, и лиговерскіе, и коловерскіе [1]) и во всѣхъ проливахъ морскихъ по островомъ и по сю сторону моря многіе мѣста повоевали, а за моремъ рати тотарскіе воевали до новаго торговища и до Выбора, и за Выборъ до Абова. А по Ругодиву почали изъ наряду бить и выбили стѣны городовые въ трехъ мѣстехъ саженъ по сту. И изъ Ругодива воеводы неметцкіе Карло Индриковъ, а отъ Колывани отъ Ракобора воеводы корѣлскіе Черстенбанеръ да Клаусъ Белкъ, да Юрьи Бой по королеву Еганову приказу били челомъ государеву цареву и великого князя дворовому воеводе конюшему и боярину и намѣснику казанскому и астороханскому Борису Ѳедоровичю Годунову, чтобъ онъ царьскому величеству объ нихъ печаловался, чтобы государь надъ ними милость показалъ, рать унять велѣлъ и по городомъ бити не велѣлъ, а свою отчину Иванъ городъ, Яму, Копорью, Корѣльскую землю всю со всѣмъ нарядомъ поималъ; а о достолныхъ городѣхъ государю ихъ Ягану королю далъ не на долгое время сроку [2]). И государя нашего дворовой воевода конюшей и бояринъ и намѣстникъ Казанской и Астараханской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ со всѣми бояры государю билъ челомъ и у государя умолили, и тѣ городы своей отчины государь ц. и в. кн. Ивань городъ, Яму, Копорью, Корѣльскую землю со всѣмъ нарядомъ и съ уѣзды поимали; а въ достолныхъ городѣхъ далъ имъ сроку въ зиму до Рожества [3]) Христова, что государю ихъ Ягану королю тѣ государя нашего достолные городы государю нашему отдати и дань давати, во всемъ государю нашему добилъ челомъ, во всемъ на его государеве воле.

А ѣдучи, Семену провѣдывати у кизылбашьскихъ пословъ: съ чѣмъ они ко государю идутъ? И кизылбашской шахъ съ которыми государи ныне въ миру и съ которыми не въ миру, и съ цысаремъ и съ ышьпанскимъ и со францовскимъ королемъ ссылка бывала ли? Цесарь и ишпанской, францовской король къ шаху пословъ или посланниковъ присылывали-ль, и съ турскимъ салтаномъ ныне на какой мѣре, и зъ бухарскимъ царемъ? и что шаху война, и въ каковѣ мѣре ныне шахъ

---

[1]) Далѣе, на стр. 172b прибавлено: «мѣста».

[2]) На стр. 173 послѣ этого прибавлено: а свѣйской Яганъ король во всемъ добьетъ великому государю нашему и будетъ во всемъ на царьской воле государя нашего.

[3]) На стр. 173b: до Крещенья.

зъ бухарскимъ, и городы, которые турской поималъ у кизылбашьского, всѣ ли ныне за турскимъ? и приходу шахова къ тѣмъ городомъ, которые за турскимъ шаховы городы чаяти-ль приходу, и шахове о томъ съ турскимъ умышленье на какове мѣре?

А будетъ кизилбашскіе послы Бутакъ бекъ съ товарыщи спросятъ Семена про Литовского короля, какъ ныне государь съ литовскимъ королемъ? И Семену говорити: присылали бити челомъ ко государю нашему паны радо коруны полскіе и великого княжьства Литовского пословъ своихъ, чтобъ государь нашь пожаловалъ ихъ, велѣлъ своимъ пограничнымъ мѣстомъ съ коруною полскою и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ перемирье учинити. И государь нашь для ихъ челобитья пожаловалъ, перемирья ученити велѣлъ на пятнатцать лѣтъ.

А будетъ спросятъ Семена, что Крымской Казы Гирѣй царь ныне сего лѣта на Литовскую землю ходилъ и что Литовской землѣ учинилъ? И Семену сказати: то слышати не лучилося.

А будетъ спросятъ про цысаря Римского, какъ ныне цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря ко государю бывали ль?

И Семену говорити, что цесарской сево лѣта присылалъ ко государю нашему посла своего великого человѣка Миколая Варкача съ тѣмъ, чтобъ государь нашь великій государь ц. и в. кн. былъ съ нимъ въ докончанье и въ соединенье и стоялъ съ нимъ на турского и на всѣхъ недруговъ заодинъ: а съ нимъ съ цысаремъ вмѣсте учнутъ стоять заодинъ папа римскій, король ишпанскій, король ѳранцовской и веницѣйской князь, и всѣ поморскіе государи со государемъ нашимъ съ великимъ государемъ въ докончанье будутъ и стоять учнутъ на турского и на всѣхъ недруговъ заодинъ, да и съ шаховымъ величествомъ хотятъ быти по тому жъ въ дружбе и въ братстве, и стояти хотятъ съ нимъ на всякого недруга заодинъ. А послы отъ Папы Римского и отъ цесаря и отъ ишпанского короля и отъ ѳранцовского ко государю нашему ныне чаю будутъ вскоре всего лѣта.

А будетъ спросятъ про крымского, какъ ныне крымской Казы Гирѣй царь со государемъ? И Семену молыти: крымской Казы Гирѣй царь со государемъ нашимъ ссылаетца, чтобъ государь нашъ съ нимъ былъ въ дружбе, и государь нашь съ нимъ въ любви и въ братстве и по ся мѣста не учинился [1]), а дожидался васъ перситцкого шаха пословъ.

А спросятъ про турского, какъ турской салтанъ со государемъ? И Семену говорити: турской салтанъ присылалъ ко государю нашему

---

[1]) На стр. 175[b]: крѣпко не утвердился.

чеуша своего, что бы государь нашь съ нимъ учинился въ братцкой любви и въ дружбе и стоялъ съ нимъ на всѣхъ вопчихъ его недрузей заодинъ. И государь нашь съ нимъ въ братцкой любви быти не похотѣлъ и чеуша его къ нему отпустилъ, а [1]) своего гонца къ нему не послалъ. И ныне ссылка съ турскимъ ни о чемъ не бывала.

А будетъ спросятъ послы про Сибѣрское царство, какъ государевы люди то Сибѣрское государство взяли? И Семену говорити: про Сибѣрь тебѣ Андибѣю самому въ вѣдоме, какъ еси былъ у государя нашего напередъ сего и про Сибѣрское царьство слышети тебѣ лучилось, какъ его государевы исъ Перми казаки взяли за неправду государева измѣнника Кучюма царя, и ныне Сибѣрь устроена, во всей сибирской землѣ въ городѣхъ сидятъ государевы люди [2]), а Сибѣрского Кучюма царя племянникъ царевичь Магметкулъ и царевичь Казатцкой Урозъ Магметь, которой жилъ въ Сибѣри, и Сибѣрской началной Сеитякъ князь служатъ государю нашему великому государю, а ныне они на Москвѣ и со государемъ нашимъ ныне оба царевичи были на службе. А въ Сибѣрской землѣ на пяти тысечахъ верстѣхъ городы государевы стали [3]).

А будетъ кизылбашьскіе послы учнутъ спрашивать о иныхъ которыхъ великихъ дѣлехъ, и Семену о тѣхъ дѣлехъ отказывати, что онъ человѣкъ служилой, и такихъ ему великихъ дѣлъ вѣдати нельзя.

А что съ нимъ кизылбашьскіе въ розговорехъ поговорятъ, и Семену то все написати на списокъ и отписывать о всемъ ко государю. А ѣхати Семену и Дмитрею съ кизылбашьскими послы изъ Ярославля не мешкая, чтобъ ихъ воды большіе не залили. А будетъ воды большіе застанутъ въ Ярославле или въ Ростове, и Семену постояти съ ними въ Ярославле или въ Ростове и о томъ отписати ко государю, а кормъ имъ давать по росписи. А какъ воды большіе сольютъ, и Семену съ кизылбашьскими послы и зъ гилянскимъ и съ царевичемъ ѣхати къ Москвѣ, а пріѣхавъ въ Троецкой монастырь въ Клементьевскую слободу и занявъ дворы добрые, поставить ихъ. И о томъ тотчасъ ко государю отписати, а безъ указу изъ Клементьевской слободы къ Москве съ кизылбашскими послы не ѣздити. На кормъ съ Семеномъ послано денегъ дватцать рублевъ, и Семену по росписи въ Ярославле и въ дороге за кормъ за гуси и за куры, и за бораны, и за масло, и за

---

[1]) На стр. 176 послѣ «а» прибавлено: для государя жъ вашего шаха кизылбашьского.

[2]) На стр. 176 прибавлено: и многіе люди на житье приведены.

[3]) На стр. 176[b] прибавлено: и устроены.

лукъ, и за чеснокъ, и за крупы, и за соль, и за свечи деньги платить по указной ценѣ; а зъ борановъ кожи отдавать назадъ тѣмъ людемъ, у кого возьмутъ; а за хлѣбы и за колачи платити деньги по тамошней ценѣ, а что за кормъ которого дни выдетъ денегъ и что гдѣ кормовъ у кого возьмутъ, и то писати въ книги, а уксусъ и медъ патоку и муки пшеничной по росписи взяти въ Ярославле до Тройцы, а цѣну за муку и за уксусъ заплатить въ Ярославле по тамошней ценѣ, а даромъ кормовъ ни у кого не имати. А меды, что посланы съ Москвы, абарной и боярской, и вишневой и что изготовилъ медъ велено [1]) паточной и цеженой и пиво, и вино, и что тѣхъ медовъ будетъ, тѣ всѣ меды взяли изъ Ярославля съ собою, и тѣ меды и вино давать по станомъ до Тройцы, а подводъ подъ тотъ медъ взяти какъ можно вести. А въ Ростовъ пріѣхавъ, взяти про пословъ меды по розписи у ростовского у архіепископа, а тотъ медъ давать по станомъ до Тройцы, а къ Тройцѣ пріѣхавъ, будетъ которыхъ медовъ не станетъ дорогою, что изъ Ярославля возьмутъ, и Семену имати про пословъ медъ въ Троецкомъ монастырѣ у архимарита.

Да память Семену Романовичю. Пріѣхавъ ему въ Ростовъ, говорити отъ государя ц. и в. кн. митрополиту Варламу ростовскому и ярославскому, чтобъ митрополитъ велѣлъ дати съ своего погреба тотчасъ про кизылбашскихъ пословъ приставомъ Семену и Дмитрею десять вѣдръ меду обарного, дватцать ведръ меду бѣлого, да муки пшеничные четверть, да пудъ патоки. А какъ митрополитъ тотъ медъ и муку и патоку велитъ дати, и Семену и Дмитрею, поѣдучи изъ Ярославля, тотъ медъ взяти съ собою и велѣти давати въ дороге про кизылбашскихъ пословъ до Москвы.

И маія въ 5 день писали ко государю ц. и в. кн. кизылбашскихъ пословъ приставы Семенъ Олферьевъ да Дмитрей Тургеневъ, что они съ кизылбашскими и зъ гилянскими послы пришли къ Тройце въ Клементьевскую слободу, а къ Москве чаютъ быти съ послы маія въ 7 день въ четвергъ

И государь ц. и в. кн. велѣлъ послати встрѣчю кизылбашьскихъ пословъ Ондрѣя Клобукова да Григорья Микулина; а велѣлъ государь кизылбашскихъ пословъ встрѣтити по переславской дороге за гонною ямскою слободою, съ перестрѣлъ, Ондрѣю Клобукову; а шамарханского царевича встрѣтити государь велѣлъ Григорію Микулину. И поставити ихъ на Литовскомъ на посольскомъ дворѣ, а Семену Олферьеву велѣлъ ѣхати къ Москве напередъ посла, какъ пойдетъ къ стану.

---

[1]) Это слово надписано сверху.

А о встрѣче Ондрѣю съ товарыщи наказъ данъ таковъ.

Лѣта 7098-го маія въ 7 день царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ Ондрѣю Ѳедоровичю Клобукову съ товарыщи встрѣтити кизылбашьскихъ пословъ Бутакъ бека да Анди бѣя по переславской дороге за гонною слободою, съ перестѣлъ. А встрѣчникомъ быти. А уставить ихъ діяку розрядному. А которымъ дѣтемъ боярскимъ ѣздить на дворъ съ приставы ко государю съ послы, и которымъ детемъ боярскимъ жити на дворѣ у пословъ, и тѣмъ имена даны Ондрѣю съ товарыщи списокъ. И Ондрѣю Федоровичю, уставясь у посольского двора послать къ Дмитрею къ Тургеневу часу въ четвертомъ къ танинскому, чтобъ ѣхалъ къ гонной слободѣ по переславской дороге. Да уставя людей, ѣхать Ондрѣю съ товарыщи отъ посольского двора къ ямской слободѣ по переславской дороге, а посылать въ стрѣчю къ посломъ кизылбашьскимъ провѣдывать, въ которомъ мѣсте ѣдутъ, чтобъ Ондрѣю съ товарыщи со всѣми встрѣчники съѣхатися съ послы за слободою за гонною съ перестрѣлъ. А не доѣзжая пословъ, какъ послы поѣдутъ блиско, послати отъ себя сына боярского, которой бы наряденъ, къ приставомъ кизылбашьскихъ пословъ, къ Дмитрею Тургеневу; а велѣти ему молыть Дмитрею, чтобъ кизылбашьскіе послы и гилянской стали, и царевичь сталъ. А съѣхався Ондрѣю съ послы, велѣти молыти толмачемъ отъ себя: есть до васъ рѣчь государьская, и они бъ сошли съ лошадей. А Григорью Микулину молыть царевичю, чтобъ съ лошади сшелъ: есть до него слово государьское. А Ондрѣю и Григорью сойти жь съ лошадей. Да говорити Ондрѣю посломъ кизылбашьскимъ рѣчь:

Божіею милостію великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь всеа Русіи (*титулъ*) велѣлъ васъ шаха кизылбашьского пословъ о здоровье спросити: здорово ли есте дорогою ѣхали? Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ намъ у васъ быти въ приставехъ и подворье вамъ указати. А изговоря рѣчь посломъ и царевичю, съ ними Ондрѣю и Григорью корошеватца.

Да объявити Ондрѣю посломъ кизылбашьскимъ и гилянскому аргамаки, а молыть:

Великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. конюшей и бояринъ и намѣсникъ казанской и астараханской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ прислалъ къ вамъ аргамаки на чомъ вамъ ѣхати.

А Григорью говорити рѣчь шаморханскому царевичю Шихиму: Божіею милостію великій государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ у тебя о здоровье спросити: здорово ли еси дорогою ѣхалъ? А после того молыть:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ тобѣ говорити: писали къ намъ изъ Асторахани бояринъ нашь и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичь Троекуровъ съ товарыщи, что ты пріѣхалъ въ Асторохань на наше царьское имя намъ служити, и мы тобя хотимъ пожаловати своимъ царьскимъ жалованьемъ по твоему достоинству.

Да взяти Григорью царевичю аргамакъ, а молыть:

Великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. конюшей и бояринъ и намѣсникъ казанской и астараханской Борисъ Федоровичь Годуновъ прислалъ къ тебѣ аргамакъ на чомъ тебѣ ѣхати.

И ѣхати Григорью съ Ондрѣемъ вмѣсте съ кизыбашьскими послы и съ царевичемъ на посольской дворъ.

А встрѣчникомъ до двора до посольского велено ѣхати по обе стороны дороги, а устраивать встрѣчниковъ діяку розрядному, а дороги бы у пословъ не переезжали, ѣхали бы какъ ихъ уставятъ. А уставити и указати велено дворянъ розрядному дьяку, какъ людемъ ѣхать до пріѣзду до посольского. А встрѣтя пословъ и рѣчь изговоря, и оргамаки посломъ и царевичю объявя отъ конюшего и боярина и намѣсника казанского и астараханского отъ Бориса Федоровича Годунова, ѣхать къ посольскому двору, а царевичю ѣхать съ послы вмѣсте на посольской дворъ, а приставомъ съ ними ѣхать. А проводивъ Ондрѣю съ товарыщи пословъ до двора до посольского и до хоромъ, пословъ проводивъ, ѣхати Ондрѣю ко государю. А что съ нимъ послы поговорятъ, то государю сказать, а уставливать пословъ и царевича остатца приставомъ Дмитрею Тургеневу да Григорью Микулину. А посломъ хоромы большіе, а царевичу нижніе особные хоромы. А у ѣствы и у питья смотрити приставомъ Дмитрею жъ да Григорью, чтобъ всего было много ныне и ѣсти бъ готово было часу къ семому, чтобъ имъ не долго, пріѣхавъ на дворъ, мешкать: уставясь, за столъ сѣсти. И жить переменяяся по днемъ Григорью и Дмитрею, и детей боярскихъ и охотниковъ по днемъ съ ними росписати поровну. А которымъ ѣздить на дворъ ко государю съ Ондрѣемъ, и тѣмъ съ Ондрѣемъ пріѣзжати на дворъ, а толмачемъ быти съ Ондрѣемъ съ товарыщи переводчику Степану Степанову да толмачю Девлетю Бахты Чекаеву. А у корму велено быти и кормъ давати стряпчему Григорью Олексѣеву да подъячему Ивану Яковлеву. А Ондрѣю Федоровичю съ товарыщи надъ ними смотрити. Ондрѣю пріезжати на посольской дворъ ежеденъ навещати пословъ, а Дмитрею и Григорью, по днемъ переменяясь, жити безъотступно колькимъ велѣти дѣтемъ боярскимъ и охотникомъ у

воротъ. А которые приставлены будутъ жити на дворѣ, велѣть беречь того, чтобъ къ посломъ и къ ихъ людемъ татарове и всякіе иноземцы не приходили и ни о чемъ съ нимъ и съ ихъ людьми не розговаривали, и рускіе бъ люди, опричь приставовъ и тутошнихъ детей боярскихъ, которые приставлены будутъ, иные дѣти боярскіе и боярскіе люди, нихто не приходили къ двору и не пріѣзжали и потому жъ ни о чемъ не розговаривали. А кого изымутъ, которой придетъ говорить съ кѣмъ, и того приставомъ прислати въ посольскую избу. Да и того приставомъ Ондрѣю съ товарыщи смотрити и беречь, что кормовщики кормъ посломъ давати по розписи сполна. А что будетъ надобно, и въ запросъ чего послы попросятъ, про то сказывая, посломъ давать. А что послы съ приставы поговорятъ, и Ондрѣю съ товарыщи про то сказывати государю ц. и в. князю.

И будетъ царевичь учнетъ имъ говорить, что онъ пріѣхалъ на государево имя и его бъ государь велѣлъ отъ пословъ отвести, и Ондрѣю Ѳедоровичю съ товарыщи молыти, что онъ ѣхалъ дорогою вмѣсте съ кизыбашьскими послы и потому его ныне съ ними вмѣсте и поставили, а какъ, аже дастъ Богъ, будетъ у государя и его царьскіе очи и жалованье къ себѣ увидитъ, и тогды его отъ пословъ отведутъ.

А нѣчто кизылбашьскіе послы въ разговоре учнутъ съ Ондрѣемъ съ товарыщи говорити о государеве походе на свѣйского короля и учнутъ спрашивати сколько со государемъ рати было и что со государемъ наряду было?

И Ондрѣю съ товарыщи говорити: *(отвѣтъ почти буквально такой, какъ раньше, стр. 116—117).*

А будетъ кизылбашскіе послы спросятъ про литовского короля, какъ ныне государь съ литовскимъ? И Ондрѣю съ товарыщи говорить: съ коруною польскою и съ великимъ княжьствомъ учинить государь велѣлъ перемирье на пятнатцать лѣтъ, а ныне коруны полскіе и великого княжьства Литовского пана радные и вся земля хотятъ государю бить челомъ, быть подъ государя нашего государьскою рукою. А чаемъ послы будутъ вскоре ко государю нашему.

А нѣчто спросятъ кизылбашскіе послы: что крымской Казы Гирѣй царь на Литовскую землю ходилъ, и что литовской землѣ учинилъ?

И Ондрѣю съ товарыщи говорити: лѣтось крымской царь ходилъ и многіе мѣста литовскія повоевалъ, а пришелъ безвѣсно, а ныне противъ турского и противъ крымского стоятъ польскіе и литовскіе люди въ большомъ собранье, а чаемъ того, что ко государю нашему о томъ пришлютъ бить челомъ, чтобъ государь нашь имъ помочь

учинилъ противъ турского и крымского; а они хотятъ быть подъ государя нашего рукою.

А будетъ спросятъ про цесаря римского, какъ ныне цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря ко государю бывали ль? И Ондрѣю съ товарыщи говорити, что цесарь римской сего лѣта присылалъ ко государю нашему посла великого своего человѣка Миколая Варкача *(и далѣе тоже, что на стр. 118).*

А будетъ спросятъ про крымского, какъ ныне крымской Казы Гирѣй царь со государемъ? *(отвѣтъ тотъ же, что и раньше, а равно и относительно султана турецкаго и царства Сибирскаго).*

Да память Ондрѣю Федоровичю съ товарыщи. Будучи ему у кизылбашьскихъ пословъ, провѣдовати того и въ разговорехъ съ ними розговаривати: съ которыми государи ныне кизылбашьской шахъ въ миру и съ которыми не въ миру? и съ цесаремъ и съ ышпанскимъ и со ѳранцовскимъ королемъ ссылка бывала ли? цесарь и ишпанской и ѳраноцовской король къ шаху пословъ или посланниковъ присылывалъ ли? и съ турскимъ салтаномъ ныне на каковѣ мѣре, и зъ бухарскимъ царемъ за что шаху война, и на каковѣ мѣре ныне шахъ зъ бухарскимъ и городы, которые турской поималъ у кизылбашьскаго, всѣ ли ныне за турскимъ, и приходу шахова къ тѣмъ городомъ, которые за турскимъ шаховы городы, чаяти-ль приходу? и что шахово о томъ съ турскимъ умышленье: на каковѣ мѣре шахъ то зъ землею своею уложилъ и на чомъ приговорилъ? Да что съ Ондрѣемъ съ товарищи кизылбашскіе послы поговорятъ, и Ондрѣю съ товарыщи то собѣ записати, да о томъ сказати государю.

И маія въ 7 день въ четвергъ кизылбашьскіе послы Бутакъ бекъ и Андибѣй и гилянской Хозе Асанъ и шаморханской царевичь Шихимъ къ Москве пріѣхали, а встречалъ пословъ за посадомъ по государеву указу Ондрей Клобуковъ, а шаморханского царевича встречалъ Григорей Микулинъ, и поставлены послы и царевичь на литовскомъ на посольскомъ дворѣ.

И маія въ 10 день въ недѣлю государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ кизылбашьскимъ посломъ Бутакъ беку да Андибеку и гилянскому послу Хозе Асану и царевичю Шихиму быти у себя государя на дворѣ, а напередъ велѣлъ государь къ себѣ ити посломъ, а царевичю, пріѣхавъ въ городъ, итти въ посольскую полату и быть тутъ, покамѣста пословъ государь отпуститъ.

И того дни кизылбашьскіе послы и царевичь Шихимъ у государя на дворѣ были, а про гилянского посла сказали приставы, что онъ

боленъ и послалъ въ свое мѣсто ко государю зъ грамотою и съ поминки брата своего Муратъ хана. А посыланы по пословъ приставъ да переводчикъ Степанъ Степановъ, а по царевича Шихима посыланъ Григорей Микулинъ да толмачь Девлетъ Чекаевъ. И ѣхали въ городъ напередъ послы, а съ ними приставы Ондрѣй Клобуковъ да Дмитрей Тургеневъ, да переводчикъ Степанъ, а за ними царевичь, а съ нимъ Григорей Микулинъ.

И пріѣхавъ въ городъ, царевичь сшелъ съ лошади у посольской полаты и шолъ въ полату, дожидался того, какъ послы отъ государя выдутъ.

А послы, пріѣхавъ ко государю на дворъ, сошли съ лошадей у мостковъ противъ казенные полаты середнего окна и шли ко государю середнею лѣсницею. А государь ц. и в. кн. въ тѣ поры сидѣлъ въ середней въ подписной въ золотой полате въ царьскомъ платье и въ діодиме и въ царьской шапке. А при государе были въ полате по правой сторонѣ въ лавке, отъ государева мѣста съ сажень, сидѣлъ царевичь Арасланалѣй Кайбулинъ; а въ другой лавке по лѣвой сторонѣ отъ государя сидѣлъ казацкіе орды царевичь Урозмагметь; а отъ нихъ сидѣли бояре и дворяне большіе по мѣстомъ, всѣ въ золотномъ платье. А въ сѣнехъ и въ проходной полате и по крыльцу и по средней лѣснице были дворяне и дѣти боярскіе и приказные въ золотномъ же платье. А стрельцы стояли съ ручницами отъ середней лѣсницы до ѳроловскихъ воротъ и отъ ѳроловскихъ воротъ площадью до неглименскихъ воротъ и до тверской улицы.

А какъ послы взошли на переходы, и встрѣчали ихъ исъ проходные полаты на рундукѣ, вышедъ изъ дверей, казначѣй Иванъ Васильевичь Траханіотовъ, да дьяки Сапунъ Аврамовъ да Посникъ Дмитреевъ. А какъ послы вошли ко государю въ полату, и явилъ ихъ государю челомъ ударити околничей Ондрѣй Петровичь Клешнинъ, а молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! кизылбашьского шаха послы Бутакъ бекъ да Гади бекъ тебѣ великому государю челомъ ударили.

И государь ц. и в. князь звалъ кизылбашскихъ пословъ Бутакъ бека да Гади бека звалъ къ руце и клалъ государь на пословъ руку.

И послы, бывъ у руки, правилъ государю отъ шаха челобитье Бутакъ бекъ толмачомъ; а толмачилъ Бакшѣй Кучюкъ уста Касымовъ, а молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. и многихъ земель государь! братъ вашь шахъ Абазово величество тебѣ великому

государю брату своему челомъ ударити. Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь всеа Руси! братъ вашь шахъ Аббазово величество велѣлъ твое великого государя здоровье видеть, а про свое здоровье сказати.

И государь царь и в. князь, приподывся, молылъ: братъ нашь шахъ Аббасъ по здорову ли?

И послы молыли: мы поѣхали отъ государя своего шахова величества, а онъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровье.

Да подали послы грамоту. И государь ц. и в. кн. велѣлъ у нихъ грамоту приняти діяку Ондрѣю Щелкалову и велѣлъ ихъ спросити: опричь грамоты рѣчи за ними отъ шаха есть ли? И по государеву приказу Ондрѣй ихъ спросилъ о рѣчахъ.

И послы говорили: государь еси великой! есть съ нами приказъ рѣчью отъ шахова в., и о томъ какъ ты государь повелишь: тепере ль себѣ велишь тѣ рѣчи говорить, или кому велишь бояромъ своимъ выслушать?

И государь ц. и в. кн. посломъ молылъ, что тѣ рѣчи велитъ у нихъ выслушать бояромъ своимъ инымъ времянемъ. Да велѣлъ имъ сѣсти на скамейке противъ себя, а скамейка была какъ и литовскимъ посломъ. И звалъ государь царь и в. кн. шаховыхъ дворянъ къ руце. А послѣ того являлъ государю отъ шаха поминки околничей Ондрѣй Петровичь, а молылъ:

Великій государь ц. и в. князь Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! шахъ Аббасъ прислалъ къ тебѣ къ великому государю поминки.

А после шаховыхъ поминковъ являлъ околничей посольскіе поминки, а что поминковъ и то писано ниже сего. А какъ объявили государю поминки шаховы и посольскіе, и вставъ шаховъ посолъ Анди бекъ говорилъ государю:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! гилянской царь ханъ Агметь прислалъ къ тебѣ къ великому государю посла своего Хозе Асана, а мнѣ онъ братъ, и по грехомъ по своимъ Хозе Асанъ занемогъ и прислалъ къ тебѣ ко государю со мною грамоту да брата своего родного съ царевыми поминки. Да подалъ Анди бекъ грамоту.

И по государеву приказу принелъ у него грамоту дьякъ Ондрѣй же Щелкаловъ. А государь ц. и в. кн. звалъ гилянского посла Хозе Асанова брата къ руце. А послѣ того околничей Ондрѣй Петровичь являлъ государю отъ гилянсково царя поминки, а что поминковъ, и то писано ниже сего. А молылъ: Великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ

Ивановичь в. Р. самодержецъ! Агметъ царь гилянскій прислалъ къ тебѣ къ великому государю поминки. А шаховы послы въ тѣ поры стояли. И звалъ государь ц. и в. кн. шаховыхъ пословъ ѣсти, а молылъ: Бутакъ бекъ да Гади бекъ, будьте у насъ у стола! и велѣлъ государь приставомъ итти съ послы стола дожидатись въ отвѣтную въ набережную полату въ подписную. Да велѣлъ государь къ себѣ итти шаморханскому царевичю Шихиму.

И какъ царевичь Шихимъ вшолъ въ полату, и явилъ его государю челомъ ударить діякъ Ондрѣй Щелкаловъ, а молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Руси! шаморханской Шихимъ царевичь пріѣхалъ къ тебѣ ко государю служити.

И государь ц. и в. кн. звалъ Шихима царевича къ руце и клалъ на него руку и велѣлъ ему сѣсти. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь на царевича положити свое государево жалованье платье.

Да подавалъ государь царевичю меды красные въ ковшѣхъ.

А что царевичю дано государева жалованья, и то писано на казенномъ дворѣ.

И отпустилъ государь Шихима царевича на подворье, а велѣлъ ему сказати въ стола мѣста кормъ и велѣлъ его поставити на особномъ дворѣ опрочѣ пословъ. И поставленъ царевичь у Спаса на глиннище на княжъ Михайлове дворѣ Ноздроватого.

И того дни кизылбашскіе послы у государя ѣли, а столъ былъ въ большой въ грановитой полате, а поставцы были въ полате около столба всѣ и у дверей надъ трубою и въ сѣнехъ передъ полатою; по лѣвой сторонѣ стояли суды серебреные всѣхъ поставцовъ, а по правой сторонѣ, вышедъ исъ полаты, стояли бочки и вѣдра серебреные и ковши большіе.

А государь ц. и в. кн. сидѣлъ за столомъ въ своемъ государеве мѣсте, а мѣсто было учинено золото съ трема степеньми, а передъ государемъ былъ столъ золотъ. А по лѣвую сторону отъ государя въ окнѣ отъ Благовѣщенья стоялъ, столъ неметцкое дѣло, камень деманитъ на ношкахъ на серебреныхъ, а на немъ язычки. А въ другомъ окнѣ по правую сторону отъ государя стояли чесы боевые золочены, неметцкое дѣло, походные на слонѣхъ.

А бояре сидѣли за столомъ: въ большой лавке князь Федоръ Михайловичь Трубецкой да Дмитрей Ивановичь Годуновъ, да конюшей и бояринъ Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, и иные бояре и дворяне большіе по мѣстомъ, въ шубахъ въ нагольныхъ и въ шапкахъ чорныхъ. А въ другой лавке, что отъ потріярша двора, за стомъ сидѣли

дворяне выборные въ наголныхъ же шубахъ и въ шапкахъ. А послы сидѣли: въ кривомъ столѣ въ лавке, что отъ Благовѣщенья противъ другово окна полатного, а противъ ихъ сидѣли въ скамьѣ, и подчивалъ пословъ Дмитрей Ивановичь Вельяминовъ да приставы Ондрѣй Клобуковъ, да Дмитрей Тургеневъ. А столники и стряпчіе были всѣ въ золотномъ платье. А подача посломъ отъ государя была после конюшего и боярина Бориса Ѳедоровича Годунова. А после стола посыланъ къ посломъ на подворье подчивать съ меды Дмитрей же Вельяминовъ.

А се переводъ съ кизылбашьскіе грамоты, что прислалъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. Аббасъ шахъ съ послы своими зъ Бутакъ бекомъ да въ Гади бекомъ.

Вначале написано: Богъ всемогій.

Государю храброму и славному и справедливому и любительному, въ велицей славе и въ чести пребывающему царю Федору Ивановичю неисчетную хвалу и честь воздавая славному и преславному Богомъ превознесенному и Богомъ почтенному и Богомъ преукрашенному и паче въ добрѣ просіявшему великомудрому и многоразумному высокостолнейшему и обладающему по божественной благодати, Богъ тебя почтилъ и возвеличилъ паче всѣхъ человѣкъ. Подобенъ еси древнимъ великимъ перскимъ государемъ, величествомъ и славою и любовію Джимшиду, а справедливостью Нуширвану, разумомъ Беграму, царьскимъ саномъ Дарью, а дородствомъ и храбростью подобенъ еси Газанъ Ферю, начальнымъ крестьянскимъ государемъ наслѣдникъ еси. Сохранилъ бы тебя Господь Богъ на твоемъ государстве и величестве въ добромъ пребываніи во веки. После Божья имени и поздравленія начальнійшее любезное слово нашего величества Аббаса шаха. Прислали естя отъ своего величества къ нашему величеству свою любительную грамоту и тое вашу любительную грамоту до нашего величества Григорей Борисовичь Васильчиковъ въ доброе время и въ лутчей часъ донесъ. И мы вашу грамоту принели съ любовью и выслушали, и та ваша грамота нашему величеству вельми за честь учинилась, что хотите съ нами по прежнему обычею въ дружбе и въ любви и въ соединенье быти. А изначала межъ здѣшнихъ государей и русскими государи ссылка и любовь бывала. Да какъ Божьимъ судомъ учинилось меже насъ съ турскимъ недружба и для того ссылки были урвались. А какъ Божьею милостью мы на своемъ государьстве счастьемъ учинились государемъ и межь нами ссылка опять учинилась. И аже дастъ Богъ межъ нами великими государи дружба и любовь будетъ такова, што окольніе великіе и

славные государи учнутъ нашей дружбе и любви завидывать. А ныне, похотя съ вами въ сылке и въ любви быти, послали есмя къ вашему величеству посла своего великого, дворовыхъ нашихъ ясауловъ голову Бутакъ бека, а онъ у нашего величества во дворѣ человѣкъ великой и вѣрнейшей, да съ ними въ товарищахъ чеснѣйшего человѣка своего Гади бека, потому что онъ напередъ сего у вашего великостольнѣйшего величества службою былъ и съ нимъ вмѣсте прислали есте къ намъ, для дружбы и любви, отъ своего величества своихъ большихъ пословъ съ своею любительною грамотою. А въ грамоте въ своей писали есте о Дербени и о Баке, чтобъ намъ тѣ два города вамъ поступитися, и мы вашему величеству тѣ городы Дербень да Баку поступаемся, а вамъ бы счастьемъ своимъ тѣхъ городовъ доступать, а мы вашему величеству не токмо за тѣ городы стояти, хотимъ съ вами и впередъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке быти безурыву. А ныне у вашего величества прошенье наше то, чтобъ вамъ прислати къ намъ соболей да кречетовъ сѣрыхъ да крапленыхъ и красныхъ самыхъ добрыхъ ловцовъ, чтобъ нашему полю годны были. Вашему чеснѣйшему величеству буди вѣдомо.

А се переводъ зъ гилянского ханъ Ахметь царевы грамоты ко государю съ посломъ его съ Хозе Асаномъ.

Великостолнейшему и многихъ земель обладающему великосчастливому и любительному и справедливому великому государю и великому князю царю Ѳедору Ивановичю наше уничиженное челобитье то, что есте отъ своего величества нашему недостоинству прислали любительную грамоту и поминки. И то до насъ дошло, и мы на ваше милосердье надѣючись, которые здѣшніе вещи отъ своего недостоинства вашему величеству хотя послали, и мы съ сею нашею грамотою послали есмя къ вашему величеству съ чеснѣйшимъ съ посломъ своимъ съ Хозе Асаномъ здѣшніе поминки, чтобъ есте своего величества пріятно учинили. Писана грамота лѣта 906-го. А назади у грамоты нишанъ, а въ нишане имя его хана: Ахметь царь.

Роспись, что государю отъ кизылбашского Аббасъ шаха и отъ гилянского Ахметя царя поминковъ и чѣмъ государю послы отъ себя челомъ ударили. Отъ кизылбашьского Обасъ шаха поминковъ: седло, кизылбашьское дѣло, настилка бархатъ кизылбашьской, шолкъ червчетъ да лазоревъ, зъ золотомъ, луки и звѣди кованы золотомъ, въ лукахъ и въ звездяхъ вдѣлано яхонты червчаты и лалы и бирюзы, войлоки бархатъ кизылбашьской розные шелки, крыльца и тебенки-камка кизылбашьская; стремена желѣзные обогнуты серебромъ, пряжи серебреныи; пуслища и

подпруги тканы въ крушки, шолкъ чернъ да лазоревъ да черевчятъ, да бѣлъ, зъ золотомъ и съ серебромъ; цена пятьсотъ двадцать шесть рублевъ. Узда и паперсть хозь чорнъ, опушено гзомъ празеленымъ, пряжи и наузолники и зяпряжники у паперсти крюки, и запряжники золоты, цена тритцать одинъ рубль. Коверъ кизылбашской, розные цветы зъ золотомъ и съ серебромъ, цена тритцать рублевъ. Два лала, цена сто пятьдесятъ рублевъ. Шатеръ и полы, кизылбашьское дѣло, выбиванъ по отласу и по таѳтѣ, и шитъ шелки, подложенъ киндяками, соха писана золотомъ творенымъ, цена семьсотъ девяносто два рубли.

Посолъ Бутакъ бекъ государю челомъ ударилъ: камка кизылбашская, шолкъ бѣлъ да чорнъ, на конехъ люди, промежъ людей барсы имаютъ козы; цена шесть рублевъ. Камка кизылбашская, шолкъ бѣлъ да червьчетъ, по ней звѣри и козы; цена шесть рублевъ. Камка кизылбашская шолкъ лазоревъ да рудажолтъ, цена шесть рублевъ. Камка кизылбашьская шолкъ зеленъ да червчетъ, барсы имаютъ козы, цена шесть рублевъ. Камка кизылбашская шолкъ жолтъ, цена шесть рублевъ. Камка кизылбашская шолкъ алъ; цена шесть рублевъ. Бархатъ бурской червчатъ, мѣры въ немъ десеть аршинъ съ четью, цена двенатцать рублевъ. Лукъ мешецкой, цена три рубли. Полоса булатная, цена три рубли.

Другой посолъ Анди бекъ государю челомъ ударилъ: коверъ бухарской розные цвѣты, кисти шолкъ зеленъ, цена десеть рублевъ. Полсть бурнатна, цена семь рублевъ.

Шаховъ Урлуянъ дворенинъ государю челомъ ударилъ: сабля булатная наведена золотомъ, ножны хозъ празеленъ, пять рублевъ.

Шаховъ дворянинъ Елалъ государю челомъ ударилъ: сабля булатная, ножны хозъ чорнъ, четыре рубли.

Болатъ государю челомъ ударилъ: полоса булатная, три рубли.

Шаховъ толмачь Хосровъ государю челомъ ударилъ: сабля булатная, ножны черны, пять рублевъ.

Шаховъ кречетникъ Боба государю челомъ ударилъ: двои дороги, одни алы, другіе черлены, пять рублевъ.

Шаховъ борсовникъ государю челомъ ударилъ: полоса булатная, три рубли.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. отъ гилянского Ахметя царя поминковъ: щитъ, кизылбашское дѣло, золотомъ и серебромъ и шитъ шелки, на конехъ люди, серцо булатно наведено золотомъ, цена дватцать рублевъ. Камка кизылбашская на серебреной землѣ шолкъ червчатъ, по ней люди на конехъ и пѣшіе межь деревья, цена тритцать рублевъ.

Камка кизылбашская шолкъ бѣлъ да лазоревъ, цена шесть рублевъ. Три кушаки, въ двухъ шелкъ червьчетъ да зеленъ, да бѣлъ, а въ третьемъ шолкъ дымчатъ, цена по полутара рубли. Трои дороги гилянскіе розные, цвѣты черлены да маковой цвѣтъ, да алы, цена по два рубли съ полтиною. Двои дороги мешецкіе, одны полосаты, а другіе черлены, цена по два рубли съ полтиною. Пять кутенъ, желта да ала, да ценинна, да зелена, да бела, цена по два рубли. Итого десеть рублевъ. Кисея, цена полтора рубли. Войка, цена четыре рубли.

Гилянского Ахметя царя посолъ Хозя Асанъ государю челомъ ударилъ: кушакъ полосатъ, цена три рубли. Двѣ сабли булатные, ножны хозъ червчетъ, цена обѣма десять рублевъ. Двои дороги, полоски мѣлкіе, цена пять рублевъ. Дороги алы, цена два рубли съ полтиною. Дороги сахорной цвѣтъ, цена два рубли съ полтиною. Дороги темнозелены, цена два рубли съ полтиною. Кутня свѣтлолазорева, цена два рубли.

И маія въ 12 день говорили приставомъ Ондрѣю Клобукову съ товарищи кизылбашскіе послы, что съ ними отъ шаха хъ конюшему боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому къ Борису Федоровичю Годунову приказъ рѣчью, и Борисъ Федоровичь велѣлъ имъ быти у себя.

И конюшей бояринъ Борисъ Федоровичь докладывалъ о томъ государя ц. и в. князя, какъ о томъ указъ учинитъ? И государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. приговорилъ зъ бояры: кизылбашскимъ посломъ и гилянскому послу быти на дворѣ у конюшего и боярина у Бориса Ѳедоровича Годунова и рѣчи у нихъ выслушати.

И маія въ 13 день по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу у конюшего и у боярина и намѣстника казанского и асторохонскаго у Бориса Федоровича Годунова были на дворѣ кизылбашскіе послы Бутакъ бекъ да Андибѣй да гилянского царя посолъ Лабретъ Муратъ. А посыланы по нихъ приставы Ондрѣй Клобуковъ да Дмитрей Тургеневъ, да переводчикъ Степанъ Степановъ. А пріѣхавъ на дворъ Бориса Ѳедоровича, болшой посолъ Бутакъ бекъ сшелъ съ лошади, отъѣхавъ отъ воротъ сажени зъ двѣ; а другой посолъ Анди бѣй и гилянской посолъ съ лошадей сошли за вороты и шли на дворъ пѣши. А встрѣтилъ пословъ на середней лѣснице Бориса Федоровича дворецкой Богданъ Ивановъ.

А какъ вошли къ Борису Федоровичю въ переднюю избу, и явилъ ихъ Борису Ѳедоровичю челомъ ударить казначѣй его Девятой. И Борисъ Федоровичь звалъ пословъ корошеватца, а корошевався, послы правили

Борису Федоровичю отъ шахъ Аббаса поклонъ, а молыли: Великого государя царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. с. тебѣ конюшему и боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову шахъ Аббасъ персидцкій иранскій и туранскій велѣлъ тебѣ поклонитися и о здоровье спросить, какъ тебя Богъ милуетъ?

И Борисъ Федоровичь, вставъ, молылъ: на шахова величества жалованье челомъ бью. Да спрашивалъ про шаха о здоровье, а молылъ: великого государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. братъ шахъ Аббасъ по здорову ль? И послы говорили: мы поѣхали, а государь нашъ шахъ Аббасъ, далъ Богъ, здорово.

А после того отъ гилянского царя Муратъ хана посолъ Хозя Асанъ правилъ Борису Федоровичю поклонъ: Великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. тебѣ конюшему боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову гилянской Ахметь царь велѣлъ поклонитись и здоровье твое видеть. И Борисъ Федоровичь спросилъ: Ахметь царь по здорову ль? И посолъ сказалъ: язъ поѣхалъ, а Ахметь царь, далъ Богъ, здорово.

А после того явили послы Борису Федоровичю отъ шахъ Аббаса и отъ гилянского царя поминки. А после того являлъ поминки отъ себя. Какъ поминки явили, и Борисъ Федоровичь велѣлъ посломъ сѣсти. А посидѣвъ мало, подовалъ Борисъ Федоровичь посломъ и дворяномъ шаховымъ вина и меды красные въ ковшѣхъ; а подававъ меды, велѣлъ Борисъ Федоровичь шаховымъ дворяномъ и посолскимъ людемъ, и своимъ дворяномъ изъ горницы выти въ сѣни. Осталися одни послы Бутакъ бекъ да Андибѣй да Кучюкъ Бакшѣй.

И спрашивалъ Борисъ Федоровичь пословъ: что съ ними отъ шаха къ нему приказъ? И послы говорили: присылалъ государь вашъ великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. къ государю нашему къ шахову в. пословъ своихъ Григорья Василчикова съ любителною грамотою, а въ грамоте своей писалъ о дружбе и о любви, и нашему государю шаху то учинилось въ великую любовь, что государь вашъ великой государь хочетъ быти зъ государемъ нашимъ съ шахомъ въ дружбе и въ любви и въ соединенье. А слышалъ государь нашь, что такіе дѣла великіе добрые всчалися твоимъ великимъ разумомъ и радѣньемъ, что хочешь такихъ великихъ государей учинити въ дружбе и въ любви и въ соединенье, и за то тебѣ шахово в. великую хвалу воздалъ и велѣлъ государь нашь шахово в. тебѣ говорити, что тебя Богъ родилъ разумна

и дородна, и государю своему добра хочешь, и такіе великіе дѣла межу нами всчалися тобою. И какъ еси почалъ такіе добрые дѣла, и ты бъ такъ и совершилъ; а что писалъ государь вашь великій государь къ государю нашему къ шахову в. о дву городѣхъ о Дербени да о Бакѣ, чтобъ государь нашь шахъ поступился государю вашему, и государь нашъ шахово в. тѣ городы поступаетца государю вашему, а тѣ городы ныне за турскимъ, и государь бы вашь къ тѣмъ городомъ съ своей стороны послалъ рать свою, а государь нашь съ своей стороны пойдетъ на Ширванскую землю, и толко государевы люди возмутъ Дербень да Баку и учнутъ тѣми городы государя вашего люди владѣти, а государь нашь шахъ въ тѣ поры станетъ Ширванъ доступать, и толко государь нашь шахъ Ширванъ доступитъ и въ Ширване станутъ государя нашего люди жить, а государя вашего люди въ Дербени да въ Баке учнутъ жить и будутъ въ соединенье. А ныне къ государю нашему турской салтанъ прислалъ трехъ пословъ, а хочетъ со государемъ нашимъ миритца. И тѣхъ пословъ государь нашь шахъ всѣхъ задержалъ. А вѣдомо про тѣхъ пословъ и государеву посланнику Григорью. И о томъ государю велѣлъ извѣстити и тебѣ говорити: какъ государь велитъ, и ты што приговоришь, такъ государь нашь хочетъ и учинитъ.

И конюшей и бояринъ Борисъ Федоровичь посломъ говорилъ: да на каковѣ мѣре турской со государемъ вашимъ хочетъ миритца? И послы Бутакъ бекъ говорилъ: турской салтанъ на томъ зъ государемъ нашимъ хочетъ миритца: отдаетъ государю нашему шаху Тевризь, а Ширванью хочетъ самъ владѣти. Да просилъ у государя нашего у шахова в. шахова сына, а хочетъ дать за него турской дочерь свою и на Ширвани посадить. И Борисъ Федоровичь говорилъ: то дѣло не статочное, что кизылбашскому отдать одна Тевризь, а самому турскому Ширванью владѣть.

Да Борисъ же Федоровичь спросилъ пословъ: скажите мнѣ, то какимъ обычаемъ турской у кизылбашского многіе мѣста осилелъ, какою ратью? И послы сказали: какъ былъ государь нашь нынешнего государя нашего дѣдъ шахъ Томазъ, и онъ былъ государь великой и грозной, и какъ его Божьимъ судомъ не стало, а после его остались дѣти его шахъ Худобенди да султа Амъзе мурза, и они были въ розни межь собою. Шахъ Худабенди былъ на отца своего мѣсте, а султа Амъзе мурза на удѣле, и межь ихъ была ссора и кровопролитье. И въ тѣ поры прислалъ рать свою крымского Магмедъ Кирѣя царя да брата его Алды Гирѣя царевича, да Казы Гирѣя царевича и иныхъ царевичей, да Аманъ пашу со многими ратьми, и тогды тѣ мѣста у шахова в. поимали, а и мы

у нихъ въ тѣ поры многихъ царевичей и князей и мурзъ побили, Алды Гирѣя царевича убили, Казы Гирѣя царевича жива взяли и многихъ князей и мурзъ, и лутчихъ людей побили. Да коли межь ихъ тогды рознь такая была, и потому тогды надъ ними такъ и учинилося, а ныне Божьею милостью государь нашь шахъ Аббазово в. сѣлъ на отца своего государстве и къ нему всѣ люди и войска приложилися и учинилися въ его воле, а ныне толко твоимъ великимъ разумомъ и промысломъ оба великіе государи учинятца въ дружбе и въ любви и въ соединенье, и мы чаемъ Божьею милостію нетокмо противъ турского стоять, мы сами турсково со государства згонимъ; а такіе великіе дѣла всчинаютца и совершаютца межь великими государи вашими великими людьми разумомъ. И ныне бы ты, Борисъ Федоровичь, будучи у государя своего и государю своему добра хотячи и славы, почалъ еси доброе дѣло. И толко Божьимъ милосердьемъ, а твоимъ радѣньемъ и промысломъ тѣ великіе дѣла совершатца, и слава твоя и разумъ во веки прославитца по всѣмъ государствамъ, а наше челобитье тебѣ то самъ жалуй, а государю своему великому буди печальникъ, чтобъ государь вашь насъ къ государю нашему зъ добрымъ дѣломъ ранѣе отпустилъ и къ государю нашему къ шахову величеству съ нами своихъ пословъ добрыхъ отпустилъ, а дорога наша путь морской, чтобъ намъ во время морской путь перейти.

И конюшей и бояринъ Борисъ Федоровичь, выслушавъ у пословъ тѣ рѣчи, посломъ говорилъ: язъ у васъ тѣ всѣ ваши рѣчи выслушалъ и до государя нашего великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. тѣ рѣчи донесу и объ васъ буду печаловатца, а о тѣхъ дѣлехъ учну радѣти вседушно. А государь нашь великій государь, чаю, васъ велитъ вскоре отпустить и обо всемъ вамъ о тѣхъ дѣлехъ отвѣтъ учинить велитъ. И отпустилъ пословъ на подворье, а за ними послалъ отъ себя съ столомъ.

И маія въ 22 день государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ кизылбашскимъ посломъ быти на дворѣ у себя государя и отвѣтъ имъ учинити противъ шаховы грамоты и на ихъ рѣчи, что они говорили конюшему и боярину Борису Федоровичю Годунову. И того дни послы у государя были, а пріѣздъ ихъ ко государю на дворъ и встрѣча посломъ была по прежнему, какъ и на пріѣзде. А какъ послы вошли къ государю въ полату, и явилъ ихъ государю челомъ ударить околничей Ондрѣй Петровичь Клешнинъ. И послы били челомъ государю на его государеве жалованье. И царь и в. кн. велѣлъ посломъ сѣсти на скамейке по прежнему. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь молыти діяку Ондрѣю Щелкалову, чтобъ они шли въ отвѣтную

полату, а государь къ нимъ высылаетъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ. И по государеву приказу Ондрѣй говорилъ: Бутакъ бекъ и Анди бекъ! великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: о которыхъ дѣлехъ къ нашему царьскому величеству братъ нашь шахово в. писалъ съ вами въ своей грамоте, и что естя говорили шурину нашему боярину и конюшему и намѣснику казанскому и астороханскому Борису Ѳедоровичю Годунову, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ высылаемъ къ вамъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ боярина и намѣсника резанского Ивана Васильевича Годунова, да боярина и намѣсника ржевского князя Ивана Васильевича Ситцкого Ярославского, да дьяковъ Ондрѣя да Василья Щелкаловыхъ, да Дружину Петелина. И на тѣ дѣла вамъ велѣли есмя отвѣтъ учинити.

И велѣлъ государь съ послы приставомъ итти въ отвѣтную въ набережную въ подписную полату, а провожали ихъ встрѣчники до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встречали. А съ отвѣтомъ посылалъ государь къ посломъ бояръ Ивана Васильевича Годунова да князя Ивана Васильевича Ситцкого, да дьяковъ Ондрѣя да Василья Щелкаловыхъ да Дружину Петелина.

И какъ бояре и дьяки вышли въ отвѣтную полату, и послы бояръ встрѣтили середи полаты, и объявилъ бояръ посломъ діякъ Дружина Петелинъ. А молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. выслалъ къ вамъ на отвѣтъ бояръ своихъ: боярина и намѣстника резанского Ивана Васильевича Годунова да боярина и намѣстника ржевского князя Ивана Васильевича Ситцкого да дьяковъ, своихъ Ондрѣя да Василья Щелкаловыхъ, да меня Дружину Петелина.

И бояре и діяки съ послы корошевались, а корошевався, сѣли бояре и дьяки по мѣстомъ, а посломъ велѣли сѣсти противъ себя на скамьѣ. И говорили посломъ отвѣтъ по статьямъ таковъ:

Всемогущего Бога милостію. Отъ великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича всеа Руссіи *(титулъ)* брата нашего шахъ Аббасова в. посломъ Бутакъ беку да Анди беку извещенье отвѣтное даемъ бояры своими, бояриномъ и намѣстникомъ резанскимъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ, да бояриномъ и намѣсникомъ ржевскимъ князь Иваномъ Васильевичемъ Ситцкимъ да дьяки Ондрѣемъ да Васильемъ Щелкаловыми, да Дружиною Петелинымъ.

Бояринъ Иванъ Васильевичь говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: пришли есте къ нашему царьскому

величеству отъ брата нашего шахъ Аббасова в. зъ грамотою, а въ грамоте своей шахъ Аббасъ къ нашему царьскому величеству писалъ, что посылали есмя къ брату нашему къ шахову в. посланника нашего Григорья о братстве и о любви, и будто мы писали къ брату нашему къ шахову в. въ своей грамоте съ своимъ посланникомъ зъ Григорьемъ, чтобъ нашему царьскому величеству братъ нашь поступился городъ Дербень да городъ Баку, а братъ нашъ шахово в. нашему царьскому в. тѣ городы Дербень да Баку поступаетца, а нашему бъ царьскому в. тѣхъ городовъ счастьемъ своимъ доступати, а братъ нашь шахово в. впередъ съ нами хочетъ быти въ дружбе и въ любви и въ ссылке безъ урыву.

Бояринъ князь Иванъ Васильевичь говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: да вы жь послы Бутакъ бекъ да Анди бекъ шурину нашему конюшему и боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову говорили отъ шаха и писмо тѣмъ своимъ рѣчемъ дали, чтобъ нашего царьского величества шуринъ конюшей и бояринъ и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Федоровичь Годуновъ до насъ тѣ рѣчи ваши донесъ, а намъ бы зъ братомъ нашимъ съ шаховымъ в. въ братстве и въ любви и въ ссылке утвердитися, а братъ нашь шахъ хочетъ съ нами быти въ дружбе и въ любви и въ ссылке и поступитца намъ для братцкіе любви городовъ Дербени да Баки; а намъ бы къ тѣмъ городомъ послать рать своя, а братъ нашь шахово в. пойдетъ въ тѣ поры на Ширвань. И наше царьское в. грамоту шахова в. выслушали и рѣчи, которые говорили естя отъ шахова в. конюшему и боярину Борису Федоровичю Годунову, и тѣ намъ рѣчи донесены и мы рѣчи ваши выслушали.

Діякъ Ондрѣй Щелкаловъ говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: ино то вамъ отвѣтъ, что писалъ къ нашему царьскому в. наше шахово в. въ своей грамоте, будто мы писали къ нему о Дербени и о Баке въ своей грамоте, и мы въ своей грамоте къ шахову в. о Дербени и о Баке не писывали, а прежъ сего писалъ къ нашему царьскому в. братъ нашь шахово в. отецъ шахъ Аббасовъ шахъ Магметь Кудобенди въ своей грамоте съ тобою Анди бекомъ о братской любви и о соединенье, и на посольстве еси нашему царьскому в. что говорилъ, и мы, выслушавъ рѣчи брата нашего шахова в. велѣли тебѣ Анди беку быть въ отвѣтной полате у боярина нашего и намѣстника резанского у Ивана у Васильевича Годунова съ товарыщи,

и ты Анди бекъ, будучи въ отвѣтной полате, боярину нашему и намѣстнику резанскому Ивану Васильевичю Годунову съ товарыщи говорилъ отъ брата нашего шахова в., чтобъ мы были зъ братомъ нашимъ съ шаховымъ в. въ братстве и въ любви и въ докончанье и стояли на его недруговъ заодинъ и ратныхъ бы людей на турского въ помочь дати велѣли съ вогненымъ боемъ, а братъ нашь шахово в. хочетъ доступати у турсково городовъ Дербени, Баки, Шамахи, Ширвани. А доступивъ тѣхъ городовъ, нашему царьскому в. братъ нашь шахово в. поступитца города Дербени до города Баки, а иные городы шахово в. себѣ возьметъ. А какъ ты Анди бекъ тогды къ нашему царьскому в. отъ брата нашего шахова в. пошелъ исъ Кизылбашь, и шахово в. отредилъ исъ Кенъджи города Алгулы хана къ тѣмъ городомъ, а велѣлъ ему ратные люди собрати до сорока тысечь и до пятидесятъ, а собрався, къ тѣмъ городомъ итти, и хоти и безъ нашего царьского в. людей братъ нашь шахово в. своими людми тѣ городы достанетъ и нашему царьскому в. шахово в. городъ Дербень да городъ Баку поступитца, и мы потому и посланника своего посылали къ шахову в. Григорья Васильчикова, да и то есмя велѣли тогды тебѣ Анди беку объявить бояриномъ нашимъ и намѣсникомъ резанскимъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ съ товарыщи, что наше царьское в. зъ братомъ нашимъ съ шаховымъ в. въ братстве и въ любви и въ соединенье быти хотимъ; а для тоѣ братцкіе любви что намъ шахово в. хочетъ поступитца города Дербени да города Баки, противъ того велѣли есмя рать свою съ вогненымъ боемъ послати на Терку и на Терке два города велѣли поставити на дороге, которою дорогою турскіе и крымскіе люди хаживали на брата нашего шахову землю.

Діякъ Василей Щелкаловъ говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: а какъ отъ нашего царьского в. ты Анди бекъ пошолъ съ нашимъ посланникомъ зъ Григорьемъ, и наше царьское в. того жь лѣта рать свою съ вогненымъ боемъ послали на Терку и велѣли городы поставить и беречи велѣли воеводамъ нашимъ терскимъ съ ратными людьми, чтобъ турская рать не пропустить, а царевичю Муратъ Кирѣю изъ Асторохани съ многими людьми и Нагаемъ заволжьскимъ, Урусу князю со всѣми мурзами, и другимъ Нагаемъ Казыева улуса, которые имали алафу у турского, а отставъ отъ турского и отъ крымского и нашему царьскому в. учинились подъ нашею царьскою рукою, всѣмъ велѣли есмя быти на Терке, по вестямъ смотря, царевичю Муратъ Кирѣю и воеводамъ астороханскимъ и терскимъ, и

обоимъ Нагаемъ заволжьскимъ и Казыева улуса велѣли беречи того, чтобъ турскіе и крымскіе люди на брата нашего на шахову землю тою дорогою не ходили, то есмя для брата нашего шахова в. любви, по его брата нашего присылке, и хотя съ нимъ быти въ братцкой любви и въ дружбе къ шахову в., учинили, и рать свою на Терку послали—воеводъ нашихъ князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина съ товарыщи со многими людьми съ вогненымъ боемъ, и на Терке два города поставити велѣли и беречи того накрепко, чтобъ турской и крымской рати не переспустити черезъ Терку на Кизылбашскую землю.

Діякъ Дружина Петелинъ говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: да и наказъ нашъ въ Асторохань къ царевичю къ Муратъ Кирѣю и къ нашимъ астороханскимъ воеводамъ послали есмя и къ заволжскимъ Нагаемъ къ Урусу князю и ко всѣмъ мурзамъ Нагайскимъ и къ другимъ Нагаемъ Казыева улуса, наше царьское повелѣнье послали есмя, чтобъ царевичь Муратъ Кирѣй и наши воеводы астороханскіе со многими людьми съ вогненымъ боемъ и нагайскіе люди заволжьскіе, и другіе Нагаи Казыева улуса, по вестемъ смотря, только пойдетъ рать турская и крымской царь на кизылбашьскую землю черезъ Терку, и они бъ всѣ шли черезъ Терекъ, а наши терскіе воеводы съ нашими людьми съ царевичемъ съ Муратъ Кирѣемъ и съ нашими астороханскими воеводами на Терке готовы, и тое дороги велѣли есмя беречи накрѣпко, чтобъ турской рати походу поруха учинить, и противъ ихъ стояти и на государя вашего шахова в. землю черезъ Терку реку ихъ не перепуститъ и рать наша, на Терке городы и поставили. А отъ вашего государя отъ шахова в. о рати объ его вѣсть не бывала на Терку къ нашимъ воеводамъ, а после того подлинные вѣсти намъ учинились, что турской хотѣлъ пашу своего беглеръ бека, а съ нимъ крымскихъ царевичей съ турскою и съ крымскою ратью послати на государя вашего шахова в. землю войною. И учинилась турскому салтану вѣсть изъ Дербени и отъ Шевкала князя, что по повелѣнью нашего царьского в. городы на Терке поставлены, а въ нихъ воеводы наши съ нашими со многими воинскими людьми съ вогненымъ боемъ. А про Нагаи про Казыевъ улусъ про Якшисата князя про своихъ голдовниковъ вѣсть къ салтану турскому учинилась, что они всѣ отъ него отложились подъ нашу царьскую руку и пришли къ Асторохани къ городу къ царевичю къ Муратъ Кирѣю и къ Терке рекѣ, а отъ Озова отошли. И турской салтанъ для того и рати своей турской и крымскихъ царевичевъ съ крымскою ратью черезъ Терку

реку на кизылбашьскую землю не послалъ и впередъ имъ ходити нельзя черезъ Терку реку. И посланника нашего Григорья Васильчикова и тебя Анди бека съ нимъ вмѣсте отпустили есмя къ брату нашему шахову в., а приказали есмя съ нашимъ посланникомъ зъ Григорьемъ, чтобъ братъ нашь шахъ былъ съ нами въ братстве и въ любви и въ соединенье, и съ тѣмъ бы великимъ дѣломъ присылалъ къ намъ пословъ своихъ добрыхъ людей.

Бояринъ Иванъ Васильевичь говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: и мы великій государь наше царьское величество ныне и впередъ брата нашего шахова величества въ братцкой любви держати хотимъ и пословъ нашихъ вамъ объявити велимъ и посылаемъ ихъ къ шахову в. съ вами вмѣсте со всѣмъ, съ полнымъ нашимъ наказомъ, и хотимъ зъ братомъ нашимъ утвердить братцкую любовь навеки неподвижно на всякого недруга заодинъ, и дорогу торговымъ людемъ шахова величества всей шахове землѣ и гилянцомъ отворяемъ въ наши государства торговати повольно всякими товары.

И какъ бояре отвѣтъ посломъ изговорили, и посолъ Бутакъ бекъ говорилъ бояромъ: говорили естя во отвѣте о городѣхъ государя нашего, которые ныне за турскимъ, о Дербени и о Бакѣ, которыхъ государь нашь поступаетца государю вашему, что государь вашь о томъ ко государю нашему не писывалъ и съ посланники своими не приказывалъ, а писалъ будто о томъ государь нашь да и Анди бѣй говорилъ, и то нѣчто государя нашего посланники говорилъ не по государя нашего велѣнью, или толмачи не умѣли вытолмачить, а государю нашему о томъ было приказывать нѣколи: государь нашь тогды ещо былъ въ Карасани да и на государстве не былъ.

И бояре Иванъ Васильевичь и князь Иванъ Васильевичь и дьяки говорили: хоти государь вашь въ то время ещо на государстве не былъ, ино отецъ его шахъ Магметь Худабенди о томъ ко государю нашему приказывалъ, да въ томъ лихово нѣтъ ничево. Отецъ ево государя нашего задралъ ссылкою о братцкой любви и о соединенье, а сынъ его государь вашь шахъ Аббасово в. то совершаетъ, толко мы о томъ припомянули, што о городѣхъ о Дербени и о Бакѣ государь нашь къ шаху не писывалъ, говорилъ о томъ отъ шаха ты, Анди бекъ, какъ былъ у государя нашего прежъ сего въ посланникехъ, чтобъ государю нашему его царьскому в. быти съ шаховымъ в. въ братстве и въ любви и въ соединенье на всѣхъ недруговъ заодинъ и дати бы ему рать на его недруга на турского салтана. И государь вашъ шахово в. великому

государю нашему для братцкіе любви, доступивъ зъ государя нашего людьми, городовъ Дербени и Баки поступитца государю нашему; а хоти и безъ государя нашего рати тѣ городы возьметъ, и онъ тѣхъ городовъ государю нашему поступитца. А сказалъ еси тогды, какъ ты поѣхалъ отъ государя своего, и государь вашь отрядилъ исъ Кенжи города Алгулы хана, а велѣлъ ему собравъ рать, къ тѣмъ городомъ итти, потому государь нашъ ко государю вашему и посланниковъ своихъ посылалъ, а для братцкіе любви противъ того, что шахово в. хочетъ поступитися Дербени да Баки, велѣлъ государь нашь на Терке два города поставити и рать свою на Терку послать съ вогненымъ боемъ, чтобъ турскихъ людей хъ кизылбашьской землѣ на Терке дорогу перенять.

И посолъ Бутакъ бекъ говорилъ: о томъ споровацца нѣ о чемъ. Государя нашего отецъ государя вашего задралъ о брацкой любви и о соединенье, а нынешней государь нашь, то исполняючи, послалъ къ брату своему ко государю вашему о братцкой любви и о соединенье насъ своихъ пословъ, чтобъ стояти на всѣхъ недруговъ заодинъ. А о городѣхъ государь нашь для братцкіе любви государю вашему не постоитъ нетокмо за тѣ два города, и всѣхъ городовъ, которые за турскимъ ныне, государю вашему поступитца: чѣмъ имъ быть за недругомъ, ино бъ лучше были за другомъ, за государемъ вашимъ, а промышляти бъ надъ ними государемъ нашимъ сопча, укрепясь межь собою въ соединенье, только одно то, што тому дѣлу путь: у государя нашего ныне отъ турсково трои послы, а присылаетъ о томъ, чтобъ государь нашь съ нимъ помирился вековымъ миромъ, и государь нашь, похотя зъ государемъ вашимъ быти въ братцкой любви и въ соединенье, насъ, пословъ своихъ, сюды послалъ, а тѣхъ всѣхъ пословъ у себя задержалъ, а ждетъ отъ государя вашего отвѣту, съ чѣмъ мы отъ государя вашего придемъ, и въ томъ воленъ Богъ да государь съ чѣмъ насъ ко государю нашему отпуститъ и какъ велитъ государю нашему съ турскимъ дѣлати. И пожаловалъ бы государь, велѣлъ насъ отпустить ранее, чтобъ намъ, не изпоздавъ, притти въ Асторохань, покамѣста не поминуетца морской ходъ.

И бояре Иванъ Васильевичь Годуновъ да князь Иванъ Васильевичь Ситцкой и дьяки посломъ говорили: государь нашь его царское величество отпуститъ васъ вскоре и съ вами вмѣсте посылаетъ государь нашь къ брату своему къ шахову величеству своихъ пословъ и о всемъ подлинно государь нашь къ брату своему къ шахову в. прикажетъ съ своими послы.

И сказывали бояре тѣ ихъ рѣчи государю, и государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. приговорилъ зъ бояры: кизылбашскихъ пословъ отпустить не задержавъ, чтобъ имъ дойти до Кизылбашь морскимъ путемъ, не изпоздавъ, а съ ними вмѣсте пословъ своихъ не посылати, а сказать имъ на отпуске, что государь пословъ своихъ пошлетъ за ними вскоре на подводахъ, дождався подлинныхъ вестей отъ цесаря и отъ ишпанского, и отъ польского короля.

И іюня въ 21 день въ недѣлю царь и великій князь Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ кизылбашьскимъ посломъ и гилянскому послу быти на дворѣ у себя государя на отпуске.

И того дни кизылбашскіе послы и гилянского царя посолъ у государя были, а пріѣзду ихъ ко государю на дворъ и встрѣчи были кизылбашьскимъ посломъ по прежнему. А какъ послы вошли ко государю въ полату и явилъ ихъ государю челомъ ударить околничей Андрѣй Петровичъ Клешнинъ, сперва кизылбашскихъ пословъ. А молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! кизылбашьского шаха послы Бутакъ бекъ да Анди бекъ тебѣ великому государю челомъ ударили.

И послы били челомъ государю на его государеве жалованье. И государь ц. и в. кн. велѣлъ посломъ сѣсти на скамейке по прежнему. А после того явилъ государь челомъ ударить околничей гилянского посла. А молылъ: Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! гилянского Ахметя царя посолъ Хази Асанъ тебѣ великому государю челомъ ударилъ.

И государь ц. и в. кн. звалъ гилянского посла къ руце и велѣлъ ему сѣсти на той же скамейке съ кизылбашскими послы. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь діяку Ондрею Щелкалову молыть кизылбашскимъ посломъ, чтобъ они шли въ отвѣтную палату, а государь къ нимъ посылаетъ бояръ своихъ съ отвѣтомъ. А гилянскому послу велѣлъ государь остатись.

А какъ кизылбашскіе послы исъ полаты вышли, и государь ц. и в. кн. велѣлъ принести меды красные въ золотыхъ ковшѣхъ, да подавалъ послу гилянскому меды на ковшѣхъ. И велѣлъ государь на посла положити свое государево жалованье шубу зъ бархатомъ на соболѣхъ. А послѣ того велѣлъ государь діяку Ондрѣю Щелкалову сказать послу отпускъ. И по государеву приказу Ондрей говорилъ:

Хози Асанъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. и многихъ государствъ г. и самодержецъ велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ нашему царьскому величеству отъ царя Ахметя Гилянсково зъ

грамотою и съ поминки, и мы грамоту его и поминки велѣли приняти и царя Ахметя въ нашемъ жалованье подъ своею царьскою рукою держати хотимъ и торговымъ людемъ всякимъ его государства въ наши государства съ товары ходити поволили, и торгъ даемъ по вольной, и тебя нынѣ отпускаемъ къ царю Ахмету, а посылаемъ съ тобою къ царю Ахмету грамоту. Да подалъ Андрѣй послу грамоту.

А государь ц и в. кн. приказалъ къ гилянскому царю поклонъ сидя. А молылъ: Хози Асанъ! царю Ахмету отъ насъ поклонися. Да звалъ государь гилянского посла къ руце и велѣлъ ему сказати въ стола мѣста кормъ. И по государеву приказу Андрѣй молылъ:

Хази Асанъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. жалуетъ тебя: велѣлъ послати въ стола мѣста кормъ. И велѣлъ съ нимъ приставу ѣхати на подворье:

А хъ кизылбашьскимъ посломъ посылалъ государь въ отвѣтную полату бояръ Ивана Васильевича Годунова да князя Ивана Васильевича Ситцкого, да дьяковъ Ондрѣя да Василья Щелкаловыхъ да Дружину Петелина, а велѣлъ кизылбашьскимъ посломъ отвѣтъ учинити по приговору. И какъ бояре вошли въ полату въ отвѣтную и послы встрѣтили бояръ середи полаты и бояре, съ ними корошевався, сѣли по мѣстомъ, и посломъ велѣли сѣсти на скамейкѐ по прежнему. Да говорилъ посломъ рѣчь бояринъ Иванъ Васильевичь:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. и многихъ государствъ государь и самодержецъ велѣлъ вамъ говорити: О которыхъ дѣлехъ приходили естя къ нашему царьскому величеству, и мы вамъ прежь сего въ отвѣте объявили бояры своими и пословъ есмя своихъ вамъ объявити велѣли, что хотимъ къ шахову в. пословъ своихъ послать, а поджидали есмя о томъ о болшомъ дѣле пословъ отъ цѣсаря крестьянского и отъ короля ишпанского и отъ короля польского, и отъ великого князя литовского, чтобъ намъ пословъ своихъ да и васъ съ нашими послы вмѣсте отпустити съ полнымъ зъ большимъ дѣломъ, и вы о томъ съ приставомъ съ Ондрѣемъ Клобуковымъ приказывали съ великимъ челобитьемъ ближніе нашіе думы хъ конюшему и боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому къ Борису Федоровичю Годунову, чтобъ онъ къ нашему царьскому в. ваше челобитье донесъ, чтобъ намъ васъ пожаловати отпустити вскоре, чтобъ на семъ лѣте вамъ за моря поспѣть къ шахову в., и мы ныне васъ отпускаемъ къ шахову величеству, нигдѣ не издержавъ, а пословъ нашихъ вамъ, кому отъ нашего царьского в. итти съ вами, объявляемъ, а нашимъ посломъ цысаревыхъ пословъ и ишпанского короля, и короля польского.

и великого князя литовского дожидатися; а дождався тѣхъ пословъ и договорясь о большомъ дѣле и укрѣпясь съ ними о всемъ, и пословъ нашихъ отпустимъ за вами вскоре на подводахъ наскоро, чтобъ нашимъ посломъ къ шахову в. итти съ полнымъ дѣломъ.

И кизылбашскіе послы, выслушавъ отвѣту, говорили: въ томъ воленъ Богъ да государь, какъ насъ пожалуетъ и съ чѣмъ къ шахову в. отпуститъ, съ тѣмъ и ѣдемъ, только о томъ бьемъ челомъ: объявили есте намъ, что государь насъ ныне отпускаетъ, а своихъ пословъ, которымъ ѣхати съ нами, за нами отпуститъ, и намъ въ дороге будетъ такъ же мешканья, только дожидатися пословъ въ дороге.

И бояре Иванъ Васильевичь Годуновъ и князь Иванъ Васильевичь Ситцкой съ товарыщи говорили: въ дороге вамъ мешканья не будетъ нигдѣ, вы поѣдьте не мешкая и до Асторохани, а государь нашь его ц. в., дождався пословъ отъ цесаря и отъ ишпанского и отъ ѳранцовского и отъ литовского, отпуститъ пословъ своихъ за вами наскоро на подводахъ, и они васъ съѣдутъ до Асторохани.

И послы говорили: А только деи мы пріѣдемъ въ Асторохань, а государевы послы за нами вскоре въ Асторохань не будутъ, и намъ будетъ такъ же мешканье и въ Асторохани, за море намъ ѣхати не успѣть, зазимовать будетъ въ Асторохани. И государь бы пожаловалъ насъ: въ Асторохани задержати не велѣлъ, отпуститъ государь пословъ за нами вскоре и съѣдутъ насъ до Асторохани, ино готово послы пойдутъ съ нами вмѣсте; а будетъ ныне пословъ отпустить государю вскоре не мочно, и государь бы пожаловалъ, не велѣлъ насъ въ Асторохани задержать, велѣлъ бы насъ отпусти(ть) однихъ и безъ пословъ своихъ, покамѣста морской ходъ не поминуетца; а своихъ бы ужь пословъ государь послалъ къ государю нашему на весну, а то дѣло, что намъ вы объявили, государю нашему будетъ все вѣдомо отъ насъ.

И бояре Иванъ Васильевичь Годуновъ, князь Иванъ Васильевичь Ситцкой съ товарищи говорили, что имъ однолично въ дороге и въ Асторохани никоторого задержанья не будетъ, съѣдутъ ли ихъ государевы послы до Асторохани, не съѣдутъ ли, а кой часъ въ Асторохань пріѣдутъ, тотчасъ ихъ изъ Асторохани отпустятъ.

И послы били челомъ бояромъ, чтобъ они ихъ челобитье донесли до государя: на которой бусе пріѣхали они въ Асторохань зъ государевымъ посланникомъ зъ Григорьемъ Василчиковымъ, и тое бусу отпустили они назадъ для того, что говорилъ имъ Григорей, что государь ихъ пожалуетъ, велитъ отпустити изъ Асторохани на астороханской бусе, и ныне только гилянскихъ торговыхъ людей бусы въ

Асторохани не застанутъ, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дати бусу изъ Асторохани. И бояре посломъ говорили, что государь царь и в. кн. ихъ пожалуетъ, только гилянскихъ бусъ въ Асторохани не застанутъ, и ихъ велитъ государь отпустить на астороханской бусе.

И сказывали бояре тѣ ихъ рѣчи государю. И царь и в. князь велѣлъ посломъ итти къ себѣ ко государю.

А какъ послы ко государю пришли, и государь имъ велѣлъ сѣсти. Да подавалъ посламъ меды красные въ золотыхъ кавшѣхъ и велѣлъ имъ сказати свое государево жалованье: большому послу шубу камчату на соболѣхъ, да кубокъ, да шапку черну; а другому послу, Андибѣю, шуба бархатна зъ золотомъ на соболехъ. И велѣлъ на нихъ государь шубы положить, да велѣлъ имъ опять сѣсти и подавалъ государь меды дворянамъ шаховымъ, а государево жалованье явили имъ у казны. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь дьяку Ондрѣю Щелкалову молыти кизылбашьскимъ посломъ рѣчь. И по государеву приказу Ондрѣй говорилъ:

Бутакъ бекъ, Анди бекъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. многихъ государствъ государь и самодержецъ велѣлъ вамъ говорити: приходили есте къ нашему царьскому в. отъ шахъ Аббасова в. зъ грамотою и съ речми о дружбе и о любви, и которые рѣчи говорили есте отъ шахъ Аббасова в., бывъ у конюшего и боярина и намѣстника казанскова и астороханскова у Бориса Федоровича Годунова на подворье, и тѣ рѣчи конюшей и бояринъ и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Федоровичъ Годуновъ до нашего царьского в. доносилъ, и мы тѣ всѣ рѣчи выслушали любительно и о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ (велѣли) есмя вамъ отвѣтъ учинить бояромъ своимъ, боярину и намѣстнику резанскому Ивану Васильевичю Годунову, да боярину и намѣстнику ржевскому князю Ивану Васильевичю Ситцкому Ярославскому съ товарыщи, и что вамъ бояре наши въ отвѣте говорили, то наши рѣчи. А ныне васъ отпускаемъ къ шахову в. не издержавъ, по вашему прошенью для того, чтобъ вамъ до государя своего шахова в. дойти морскимъ путемъ сего лѣта, не испоздавъ. А своихъ пословъ посылаетъ къ шахъ Аббасу, дождався пословъ отъ цесаря и отъ короля ишпанского и отъ короля польского и великого князя литовского, съ ними договорясь и закрепясь, со всѣмъ съ полнымъ дѣломъ. А подлинно о томъ велѣли есмя вамъ объявить бояромъ своимъ, а къ шахову в. посылаемъ съ вами грамоту. Да подалъ посломъ дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ грамоту.

А государь ц. и в. кн., вставъ, приказалъ къ шаху поклонъ, а молылъ: какъ будете у государя своего у шаха, и вы ему отъ насъ

поклонитеся. Да звалъ государь кизылбашьскихъ пословъ къ руце. А после пословъ звалъ государь къ руце дворянъ шаховыхъ. И велѣлъ имъ государь сказати діаку Ондрѣю Щелкалову въ стола мѣста кормъ. И по государеву приказу Ондрѣй молылъ посломъ:

Бутакъ бекъ, Анди бекъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ, жалуючи васъ, велѣлъ къ вамъ послати свое государево жалованье съ столомъ, съ ѣствою и съ питьемъ.

И велѣть приставомъ съ послы ѣхать на подворье, а провожали ихъ встрѣчники до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встречали. А съ столомъ посыланъ Петръ Никитичь Шереметевъ. А посылана ѣства всякая съ полнымъ столомъ на золотыхъ блюдехъ, а питье въ кубкахъ; да въ бочкахъ послано пять вѣдръ меду вишневого, пять вѣдръ меду малинового, пять вѣдръ меду обарного, десеть вѣдръ меду паточного, пять вѣдръ квасу, дватцать вѣдръ меду княжого, десеть вѣдръ пива, четыре ведра вина горячево.

А что поминковъ послано къ шаху и къ гилянскому царю, и что государева жалованья дано посломъ противъ ихъ поминковъ, что дано дворянамъ и ихъ людемъ, и тому писмо на казенномъ дворѣ.

А се грамота отъ государя къ кизылбашьскому шаху съ послы его зъ Бутакъ бекомъ да съ Анди бекомъ.

Бога безначальнаго невидимаго, превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшаго и духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшнаго и непреступново, владающаго силами небесными и устрояющаго по всей земли всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся и пребываемъ и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скифетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ его овцамъ устроивша, Ему же славу возсылаемъ, мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)* высочайшему, превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю пореченному въ чести величества изящному, Перьситцкіе и Ширванскіе земли начальнику шахъ Аббасову величеству, любовному пріятельству вѣдомо буди: присылалъ еси къ нашему царьскому величеству пословъ своихъ Бутакъ бека да Анди бека съ своею любовною грамотою и съ речами о дружбе и о любви, и мы грамоту твою, принявъ любително, выслушали. И о которыхъ дѣлехъ нашему царьскому величеству приказывалъ еси рѣчью съ послы своими, то намъ вѣдомо, и что писалъ еси въ своей грамоте къ нашему царьскому величеству ныне съ своими послы, что мы писали къ тебѣ въ своей

грамоте о Дербени и о Бакѣ, чтобъ вы тѣ два города намъ поступились, и мы въ своей грамоте о томъ къ тебѣ не писывали, а приказывалъ къ нашему царьскому величеству о томъ отецъ твой съ своимъ человѣкомъ съ Анди бекомъ. И что твои послы говорили отъ тебя ближнему нашему конюшему и боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову, и то до насъ конюшей и бояринъ и намѣсникъ казанской и астороханской Борисъ Федоровичь доносилъ, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, выслушавъ съ любовью, посломъ твоимъ велѣли отвѣтъ учинити бояромъ нашимъ, боярину и намѣстнику резанскому Ивану Васильевичю Годунову да боярину и намѣстнику ржевскому князю Ивану Васильевичю Ситцкому Ярославскому съ товарыщи, и пословъ твоихъ отпустили есмя къ тебѣ, не издержавъ, по ихъ прошенью, чтобъ имъ къ тебѣ дойти морскимъ путемъ, не изпоздавъ, сего лѣта. А пословъ своихъ къ тебѣ отпущаемъ и дорогу твоимъ людемъ въ наши государства исъ твоего государства отворяемъ, и поволной торгъ даемъ, и противъ твоихъ поминковъ по твоему писму соболи и кречаты и чесы и рукомойникъ и лохань послали есмя къ тебѣ съ твоими послы, и о всемъ подлинно твоимъ посломъ объявили есмя. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7098-го, іюня мѣсяца.

А се грамота отъ государя къ гилянскому Ахметю царю съ посломъ его съ Хозе Асаномъ.

Бога всѣми владающаго милостію отъ великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи *(титулъ)* Ахметю царю Гилянскому. Присылалъ еси къ нашему царьскому в. человѣка своего Хозю Асана зъ грамотою, а въ грамоте своей къ нашему царскому величеству писалъ еси съ челобитьемъ, что отъ нашего царского величества прислана къ тебѣ наша царская грамота и поминки и до васъ то дошло, и вы, на наше жалованье надѣючись, которые у васъ вещи отъ вашего достоинства къ нашему величеству послали, и нашему бъ царскому величеству то отъ васъ пріятно учинить. А рѣчью нашему царскому в. посолъ твой билъ челомъ, чтобъ твоимъ торговымъ людемъ въ наши государства дорога отворена была, и мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с., по твоему прошенью, хотя тебя держати въ своемъ жалованье, торговымъ людемъ твоего государства дорогу въ свои государства отворити велѣли есмя. А что посолъ твой Хозя Асанъ говорилъ отъ тебя нашего царского величества шурину конюшему боярину и намѣснику казанскому и астараханскому Борису Ѳедоровичю Годунову, что емлютъ въ нашей отчине въ Аста-

рахани съ твоихъ людей пошлины лишніе, и нашего царского величества шуринъ о томъ до нашего царского величества доносилъ, и мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. пожаловали, велѣли послати нашу царскую грамоту въ Астарахань, къ воеводамъ и велѣли именно беречи вашихъ гостей и торговыхъ людей, которые твои люди учнутъ приходити въ Астарахань, и лишнихъ пошлинъ имати не велѣли есмя. И посла твоего, пожаловавъ, къ тебѣ отпустили есмя, и ты бъ Ахметь царь и впередъ на наше царское жалованье былъ надеженъ, людемъ своимъ гостемъ и торговымъ людемъ въ наше царство Астараханское велѣлъ ходити безо всякого опасенья. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7098-го іюня мѣсяца.

А се грамота отъ конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Годунова хъ кизылбашьскому шаху.

Безначального всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестьянского закона утвердившаго скифетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ его овцамъ россійского царствія великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи *(титулъ)* и иныхъ многихъ государствъ государя и самодержца, его царьского величества брату высочайшему и великостолнейшему, превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю отъ высокіе царьскіе степени добронравіемъ и справедливостью украшенному Иранскому и Тиранскому, и Персидцкіе, и Ширванскіе земли великому государю шахъ Аббасову величеству царьского величества конюшей и бояринъ и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Годуновъ вашему величеству челомъ бьетъ. Присылалъ еси къ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. къ его царьскому в. ваше Аббасъ шахово в. пословъ своихъ, Бутакъ бека да Анди бека, зъ грамотою и съ речми, о дружбе и о брацкой любви, а ко мнѣ ваше Аббасъ шахово в. съ послы своими приказывалъ рѣчью, чтобъ мнѣ межь васъ великихъ государей великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. его царьского величества и вашего Аббасъ шахова в. о добрѣ радѣти, и какъ есми началъ, такъ бы и совершать, чтобъ межь васъ великихъ государей дружба и любовь утвердилась на веки. И язъ какъ прежь сего о томъ началъ радѣти, такъ и ныне и впередъ наипаче того промышляти хочю, чтобъ межь васъ великихъ государей дружба и любовь утвердилась. И которые рѣчи приказаные отъ вашего в. говорили мнѣ послы ваши, и язъ тѣ всѣ рѣчи до государя нашего до великого государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. съ

радѣньемъ доносилъ и билъ челомъ. И государь нашь великій государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. грамоту вашего величества и рѣчь съ любовью выслушалъ и похотя того, чтобъ государя нашего царьского величества и вашему величеству быти въ дружбе и въ любви, и высылалъ къ посломъ вашимъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ, боярина и намѣстника резанского Ивана Васильевича Годунова да боярина и намѣстника ржевского князя Ивана Васильевича Ситцкого Ярославского съ товарыщи, и о всѣхъ дѣлехъ великій государь нашь посломъ вашего величества велѣлъ отвѣтъ учинити, и своихъ пословъ, къ вамъ нарядивъ, великій государь нашь посломъ вашего величества объявити велѣлъ, и о всемъ о томъ посломъ твоимъ въ отвѣте подлинно объявлено. А язъ о томъ всегда у всемогущаго Бога милости прошу и радѣю сердечно и впередъ радѣть хочю, и великого государя своего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. съ моленьемъ на то навожю, чтобы далъ Богъ межь васъ великихъ государей великого государя нашего его царьского величества и межь вашего Аббасъ шахова в. была совершенная дружба и любовь на веки неподвижно. А что ваше величество прислалъ ко мнѣ съ послы своими поминки свои, и язъ вашего великого государя шахова в. поминки принявъ съ великою любовью, за то вашему Аббасъ шахову в. челомъ бью. А послалъ есми къ твоему шахову в. съ твоими послы кречетъ да чегликъ кречетей, да корабль судно серебреное, часы, двѣ пищали долгіе. Писана въ великого государя нашего государстве въ царьствующемъ граде Москвѣ. Лѣта 7098-го іюня мѣсяца.

А се грамота отъ конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ гилянскому Ахметю царю.

Всемогущаго безначальнаго Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестьянсково закона скифетродержателя россійского царствія великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи *(титулъ)* его царского величества отъ шурина и конюшего и боярина и намѣстника казанского и астороханского, отъ Бориса Федоровича Годунова царю Ахметю гилянскому. Присылалъ еси къ великому государю нашему царю и великому князю Ѳедору Ивановичю в. Р. къ его царьскому в. зъ грамотою и съ поминки посла своего Хозю Асана, а ко мнѣ съ посломъ своимъ приказывалъ еси рѣчью, чтобъ мнѣ къ тебѣ любовь своя держати, а о твоихъ дѣлехъ, о чомъ еси приказывалъ съ посломъ своимъ рѣчью, до царьского в. донести. И о которыхъ дѣлехъ посолъ твой Хози Асанъ мнѣ отъ тебя говорилъ, и язъ о томъ до царьского в. доносилъ, и государь нашь великій государь

ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. по твоему прошенью хочетъ тебя держати въ своемъ жалованье и торговымъ людемъ твоего государства дорогу въ свои государства отворити велѣлъ. А что посолъ твой говорилъ мнѣ отъ тебя, что емлютъ въ государя нашего отчине въ Асторохани съ твоихъ людей пошлины лишніе, и мнѣ бъ о томъ известить царьскому в., и язъ то челобитье посла твоего Хози Асана до царьского величества доносилъ, и государь нашь великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. его царское величество пожаловалъ, велѣлъ послати свою государеву грамоту въ Асторохань къ воеводамъ и велѣлъ именно беречи ваших гостей и торговыхъ людей, которые твои люди учнутъ приходити въ Асторохань, и лишнихъ пошлинъ имати не велѣлъ и посла твоего, пожаловавъ, къ тебѣ отпустилъ и отъ своего царского величества грамоту къ тебѣ съ твоимъ посломъ послалъ. А что поминковъ прислалъ еси ко мнѣ съ своимъ посломъ, и язъ твои поминки принялъ съ великою любовью, а къ тебѣ послалъ есми съ твоимъ посломъ отъ своей любви поминки кречетъ да перстень золотъ, да стопа серебреная золочена, пищаль долгая, да пара пищалей, и ты бъ наши поминки съ любовью принялъ и съ нами впередъ ссылался о любви. Писана въ великого государя нашего государстве въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта 7098-го іюня мѣсяца[1]).

А съ Москвы кизылбашьскіе послы и гилянской посолъ пошелъ іюня въ 29 де(нь), а для провожанья и въ приставехъ посланы съ нимъ Григорей Микулинъ да Федоръ Рябининъ, а наказъ имъ провожанье данъ таковъ.

Лѣта 7098-го іюня въ 29 день государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ Григорью Микулину да Федору Рябинину ѣхати провожати кизылбашьскихъ пословъ Бутакъ бека да Анди бека, да гилянского посла Хозя Асана, съ людьми ихъ, отъ Москвы до Коломны, а до Коломны съ ними велено кизылбашьскихъ пословъ проводити детемъ боярскимъ, на своихъ лошадѣхъ, пятидесятъ человѣкомъ, да стрелцомъ съ сотникомъ сту человѣкомъ на государевыхъ лошадехъ до Коломны, а ѣхать по станомъ до Коломны тою дорогою, которою ѣхалъ царевичь Муратъ Кирѣй и ставитись съ послы по тѣмъ же станомъ, гдѣ царевичи ставилися. А подъѣхавъ хъ Коломне верстъ за десеть, послати съ вѣстью напередъ себя къ воеводе, ко князю Володимеру Ростовскому, чтобъ ему вѣдомо было, какъ на Коломну съ послы пріѣдутъ, а пріѣхавъ на Коломну и посодя пословъ въ суды, отпустить съ Коломны детей

---

[1]) Грамота эта помѣщена и въ книгѣ подъ № 3, лл. 1—3.

боярскихъ, которые посланы провожать, и съ сотникомъ шестьдесятъ человѣкъ стрелцовыхъ съ лошадьми къ Москве отпустить, на которыхъ ѣхали послы, и тѣ лошади, которые шли подъ стрелцы, а сорокъ человѣкъ стрелцовъ взяти съ собою до Нижнего. И посадити кизылбашьского посла Бутакъ бека зъ дворяны и съ людьми его въ большомъ суднѣ съ чердакомъ, которое съ Москвы отпущено, а другое судно, что съ Москвы отпущено, то готово съ рухледью ихъ отпустить, а другово посла кизылбашьского Андибѣя съ людьми его и гилянского посла Хозя Асана съ людьми посадити въ судне въ томъ, которое здѣлано на Коломне съ чердакомъ. А гребцовъ въ суды кизылбашскому послу Бутакъ беку велено давати на то судно кормщика да дватцать человѣкъ гребцовъ по десети человѣкъ гребцовъ на сторону, да съ нимъ же на то судно посадити до Нижнего Новагорода дватцать человѣкъ стрелцовъ московскихъ, тѣмъ и до Нижнего велѣти ѣхати съ посломъ на судне и грести велѣть имъ. А другому послу Анди бѣю и гилянскому послу Хозе Асану на судно велѣти взяти имъ съ ямскіе слободы кормщика да шеснатцать человѣкъ гребцовъ, по осми человѣкъ на сторону, да посадити десеть человѣкъ стрельцовъ, которые съ Москвы отпущены въ Асторохань, тѣмъ велѣть и до Казани ѣхать съ нимъ вмѣсте и велѣти имъ грести. А другое суденко малое, что изготовлено на Коломне, будетъ послы съ рухледью своею на тѣ три судна не вмѣстятца, и то суденко четвертое посломъ же подъ рухледь отдать, а подъ себя Григорью да Федору по стружку взять, а детемъ боярскимъ пяти человѣкомъ, которымъ провожать до Нижнево, и стрельцомъ дватцати человѣкомъ взяти струшка два, и детемъ боярскимъ въ стружекъ велѣти взяти гребцовъ по подорожной, а стрельцомъ самимъ въ струшкѣхъ грести велѣть подъ собою, ѣдучи Григорью и Ѳедору съ Коломны до Нижнева Новагорода, а ѣдучи дорогою къ посломъ береженье имъ держати великое, чтобъ посломъ и людемъ ихъ ни отъ кого безчестья не было. И кормъ посломъ велѣти давати по розписи, какова съ ними роспись послана, а до Коломны велено по розписи кормъ давати сытнику Григорью Алексѣеву, а кормъ и медъ всякой до Коломны съ Москвы по розписи посланъ, а отъ Коломны медъ красной и обарной и боярской, и вино послано въ поденной кормъ съ Москвы до Нижнего Новагорода съ Васильемъ зъ Болакиревымъ да съ подъячимъ съ Михайломъ. А которые меды красные, что даны посломъ въ Асторохань и въ Кизылбаши, тѣхъ медовъ прятать не велѣть, а велѣти давати кормъ, имая по станомъ, по розписи, и медъ рядовой и пиво, выбравъ сына боярского добра изъ пяти человѣкъ,

которые посланы съ ними до Нижнего, да подъячему Михайлу Вакулину. А красные меды, обарной, паточной и вино, что послано съ Москвы, и тѣ меды по розписи посломъ велѣти давати подъячему Михайлу. И за кормъ сьестной по розписи велѣти денги платити подъячему по указной ценѣ, по наказу, а имати велѣти кормъ со всякихъ людей съ княженетцкихъ и зъ боярскихъ, и со владычныхъ, и съ монастырскихъ селъ и деревень бораны и куры, и крупы, и масло, и соль по росписи, и за тотъ кормъ велѣти деньги платити по указной ценѣ: за куря по две деньги, за боранью тушу по два алтына, а кожи назадъ отдавать; а хлѣбы и колачи, и масло, и крупы, и соль покупати по тамошней ценѣ. А на кормъ зъ Григорьемъ и съ Ѳедоромъ послано денегъ семнатцать рублевъ, а питье посломъ давати: меды красные и боярской, и вино, по розписи, что съ ними съ Москвы послано, а бѣлой медъ рядовой и пиво отъ Коломны до Нижнево Новагорода имать по городомъ, смѣтя сколько до которого города будетъ становъ; а имати питье, медъ рядовой и пиво по городомъ у владыкъ и въ монастырехъ, и у приказныхъ людей, и на государевыхъ кабакѣхъ, гдѣ у кого будетъ медъ и пиво. А лишнего корму и меду и пива мимо роспись не имати, а что въ которомъ городе и у кого именемъ медовъ и пива возьмутъ, и имъ то велѣти написати на списокъ порознь, да то писмо привести къ Москве. А пріехавъ Григорью и Федору въ Нижней съ послы, отпустити имъ пословъ кизылбашскихъ и гилянского посла съ людьми ихъ и со всѣми ихъ полоняники изъ Нижнего въ Казань зъ детми боярскими, съ Микитою съ Рокотовымъ съ товарыщи, которымъ велено изъ Нижнево ѣхать провожать кизылбашьскихъ пословъ, и розпись кормовую, по чему имъ кормъ давали, отдати имъ, и по той розписи до Нижнего. А въ Нижней Новгородъ и въ Казань объ ихъ отпуске писано отъ государя исъ казанского дворца. А отпустя Григорью и Ѳедору кизылбашскихъ пословъ и гилянского посла съ людьми ихъ изъ Нижнево, ѣхати ко государю къ Москве и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которые съ ними съ Москвы отпущены, а толмачомъ Девлетъ Бахты Чекаеву да Первоне Титову велѣти ѣхати имъ съ приставомъ съ Никитою провожати пословъ до Казани. А будетъ у Григорья и у Ѳедора до Нижнего кормовыхъ денегъ не станетъ, и имъ имати про пословъ съ тѣхъ мѣстъ кормъ бораны и куры и хлѣбы, и колачи, и всякое съестное безденежно, а у кого что возьмутъ, и имъ то писати на списокъ, да то писмо привести имъ къ Москве съ собою вмѣсте.

Да память Григорью да Ѳедору: посланъ кизылбашенинъ Ѳерунъ въ Касимовъ городокъ полону купить, и Григорью и Ѳедору, не

доезжая Касымова городка послати по него, а велѣти ему прислати въ суды съ полономъ, а съ послы Григорью и Өедору къ Касымову городку не приставати, а проѣхати съ послы мимо Касымовъ городокъ.

Да память Григорью да Федору. Которые государевы лошади четыре иноходы да деветь коневъ до Коломны подъ кизылбашьскими послы и подъ дворяны, а съ ними посланъ конюхъ Иванъ Арбеневъ, и Григорью и Өедору до Коломны по станомъ па тѣ государевы лошади велѣти имати корму по три осмины овса да по полу острамка сѣна, да для береженья на станѣхъ и приколъ дѣлать, велѣти имати по два человѣка сторожей. А на Коломну объ ихъ отпускехъ писано отъ государя къ воеводе ко князю Володимеру Ростовскому, а велено кизылбашскихъ пословъ съ Коломны отпустити въ судѣхъ, не мешкая.

А въ Казань къ боярину ко князю Федору Шестунову и въ Асторохань къ боярину ко князю Федору Троекурову съ товарыщи посланы грамоты таковы: Отъ царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ князю Өедору Дмитреевичю Шестунову да дьякомъ нашимъ Өторому [1]) Өедорову да Василью Нелюбову. Отпустили есмя съ Москвы кизылбашьскихъ пословъ Бутакъ бека да Анди бека да гилянского посла Хозе Асана съ людьми ихъ, а съ нимъ послали есмя въ провожанье до Казани Өедора Рябинина да толмачей Девлетя Чекаева да Первону Титова, да изъ Нижнего Новагорода велѣли есмя ихъ проводити до Казани жъ Миките Рокотову зъ детьми боярскими и стрельцы. И какъ Өедоръ Рябининъ и Микита Рокотовъ съ кизылбашьскими послы въ Казань пріѣдутъ, и вы бъ кизылбашьскихъ пословъ и гилянского посла съ людьми ихъ и тѣхъ кизылбашенъ, которыхъ съ ними велѣли отпустить въ Кизылбаши зъ женами ихъ и зъ детми и съ людми, по нашему указу отпустили, и полонъ неметцкой, что велено имъ купить полону, и кречеты, и ястребы, и товаръ, и что съ ними отпущено съ Москвы, со всѣми ихъ товары отпустили въ Асторохань, не пересматривая, только бы они болши того немецкого полону не провезли, а товары, что они купили, со всѣми ихъ отпустили и проводити ихъ послали изъ Казани по нашему указу голову стрелецкую Дворню Зюзина съ стрелцы, и грамоту нашу, которая послана объ ихъ отпуске въ Асторохань, и розпись кизылбашенинамъ, велено съ ними отпустить зъ Дворнею Зюзинымъ, послали, а Федора Рябинина и толмачей отпустили къ намъ къ Москве. А какъ ихъ

---

[1]) Второму.

отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7098-го іюля въ „ “ день.

Отъ царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Федору Михайловичю Троекурову да Ондрѣю Яковлевичю Измайлову, да дьяку нашему Меншому Дюрбеневу. Отпустили есмя съ Москвы кизылбашьскихъ пословъ Бутакъ бека да Анди бека, да гилянского посла Хозе Асана, а съ ними людей ихъ тритцать шесть человѣкъ. Да съ ними жъ велѣли есмя отпустити исъ Казани Кизылбашьскіе земли торговыхъ людей, которые были задержаны, Ѳерруха съ товарыщи, зъ женами и зъ детми и съ людьми ихъ дватцать четыре человѣка, а хто имяны тѣхъ людей съ ними отпустить велено, и тому вамъ послана розпись. Да съ послы же немецкого полону робятъ и дѣвокъ, что купили на Москвѣ и что въ дороге имъ освобожено купить. И какъ кизылбашьскіе послы и гилянской посолъ съ людьми своими и съ полономъ въ Асторохань пріѣдутъ, и вы бъ ихъ изъ Асторохани отпустили на гилянскихъ бусахъ, которые бусы дожидаютца ихъ, а будетъ гилянскіе бусы до нихъ ушли за море, и вы бъ ихъ на нашей бусе отпустили въ Гилянъ и проводити ихъ послали до Гилянъ сына боярского астороханского жильца, а съ нимъ стрельцовъ до пятинатцати человѣкъ или до дватцати, и жалованье тому сыну боярскому и запасу и стрельцомъ сверхъ рядового запасу дали бъ есте, примѣрясь, кому какъ прежь сего давано стрельцомъ, которые посыланы зъ Григорьемъ съ Васил(чи)ковымъ, а отпустили бъ есте ихъ изъ Асторохани тотчасъ, чтобъ имъ поспѣти до Гилянского пристанища, не испустивъ морского пути. Да и посломъ бы есте кизылбашьскимъ и гилянскому приказали, чтобъ они тѣхъ провожатыхъ берегли и кормити ихъ въ своей землѣ велѣли, а на весну бъ рано отпустили ихъ въ Асторохань на гилянскихъ или на астороханскихъ бусахъ съ торговыми людьми, а въ тѣхъ людей мѣсто, кого пошлете провожати, гилянскихъ торговыхъ людей добрыхъ человѣкъ дву трехъ изъ Асторохани не отпускали, велѣли имъ зимовати въ Асторохани. Писанъ на Москвѣ лѣта 7098-го іюля въ 5 день.

ПРІѢЗДЪ ГИЛЯНСКАГО ПОСЛА ТЮРКОМИЛЯ.

Лѣта 7100-го сентября въ 19 день писали къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичь Троекуровъ съ товарыщи: девяноста девятого году августа въ третій день пріѣхалъ въ Асторохань отъ гилянского царя

посолъ Тюркомиль, а ѣдетъ ко государю отъ гилянского царя въ послѣхъ, а съ нимъ грамоты и поминки къ государю. И они гилянского посла Тюркомиля изъ Асторохани отпустили, а съ нимъ послали въ приставехъ Елизарья Жедринъского.

И ѳевраля въ 18 день гилянской посолъ Тюркомиль къ Москве пріѣхалъ. Поставленъ гилянской посолъ въ Китае городе подле стены блиско Никольскихъ воротъ, на Васильеве дворѣ Коптева. А въ приставехъ велено у него быти сыну боярскому Семейке Щокотову, да толмачю Петру Муратову. А корму гилянскому послу Тюркомилю велено давать съ сыномъ да племянникомъ, одиннатцати человѣкомъ, поденного зъ дворца по полу полтине на день, да послу жь ведро меду княжого въ указное ведро, да сыну его и племяннику и людемъ его десети человѣкомъ два ведра меду розхожего, да десять чарокъ вина. А на пріѣзде посланъ къ послу отъ государя въ стола мѣсто кормъ: колачъ крупичатой, десеть колачей денежныхъ, десеть хлѣбовъ денежныхъ, дватцать блюдъ ѣствы, десеть вѣдръ меду княжого, два ведра вина.

И маія въ 4 день государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. гилянскому послу Тюркемилю велѣлъ быти у себя государя на дворѣ на пріѣзде и на отпуске. И того дни гилянской посолъ былъ у государя на дворѣ, а въ тѣ (по)ры у государя были литовской посланникъ Павелъ Волкъ да гонецъ Мартинь Сушскій, да черкасъской Янсохъ князь; а посыланъ по Гилянского посла переводчикъ татарской Вельяминъ Степановъ. А пріѣхавъ на площадь, гилянской посолъ ссѣлъ съ лошади противъ Архангила, а выходу государева дожидался на казенномъ дворѣ, а съ казенного двора шелъ посланникъ мимо Благовѣщенья середнею лѣсницею. А государь въ тѣ поры былъ въ царскомъ платье, а при государе были рынды въ бѣломъ платье и въ золотыхъ чѣпяхъ, а бояре и дворяне, и діаки, и приказные люди были въ золотномъ платье.

А какъ гилянской посолъ вшелъ ко государю и явилъ его государю челомъ ударити околничей Ондрѣй Петровичь Клешнинъ, а молылъ: Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! Гилянъского Ахметя царя посолъ Тюркемиль тебѣ великому государю челомъ ударилъ. И государь ц. и в. князь гилянского посла Тюркемиля звалъ къ руце. И гилянской посолъ Тюркемиль былъ у руки, отъ гилянского Ахметя царя государю правилъ челобитье, а молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Гилянской Ахметь царь тебѣ великому государю велѣлъ челомъ ударити.

И государь ц. и в. князь спросилъ про гилянского царя здоровье, сидя, а молылъ: гилянской Ахметь царь по здорову ли?

И Тюркемиль молылъ: какъ есми поѣхалъ отъ своего государя, и государь нашь гилянской Ахметь царь, далъ Богъ, въ добромъ здоровье. Да подалъ отъ царя грамоту.

И государь царь и великій князь велѣлъ у него грамоту принять діаку Онъдрѣю Щелкалову.

А после грамоты гилянской посолъ Тюркемиль говорилъ рѣчь:

Великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! Гилянской Ахметь царь велѣлъ тебѣ государю бити челомъ, чтобъ ты великій государь держалъ его въ своемъ жалованье и присылалъ къ нему своихъ служилыхъ татаръ такъ же, какъ и къ бухарскому царю.

И какъ рѣчь изговорилъ, и государь ц. и в. кн. велѣлъ діяку Ондрѣю Щелкалову сказать ему отпускъ. И по государеву указу дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ говорилъ рѣчь.

Тюркемиль! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ тебѣ говорить: приходилъ еси къ нашему царьскому величеству отъ государя своего отъ гилянского отъ Ахметя царя бить челомъ, чтобъ мы великій государь его, Ахметя царя, держали въ своемъ жалованье и посылали бъ къ нему своихъ служилыхъ татаръ такъ же, какъ и къ бухарскому царю, и мы великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. гилянского Ахметя царя хотимъ держати въ своемъ жалованье и пожалуемъ, учнемъ къ нему посылать своихъ служилыхъ татаръ. И ныне мы тебя отпускаемъ ко государю твоему, а о которыхъ дѣлехъ къ нашему царьскому величеству писалъ государь вашь Ахметь царь, и мы о тѣхъ дѣлехъ писали въ своей грамоте, а грамоту къ тебѣ пришлемъ.

И государь царь и в. кн. гилянскому Ахметю царю приказалъ отъ себя поклонъ сидя, а молылъ: Тюркемиль! какъ, оже дастъ Богъ, будешь у государя своего, у гилянского Ахметя царя, и ты ему отъ насъ поклонись. Да велѣлъ дьяку Ондрѣю Щелкалову сказати гилянскому послу въ стола мѣста кормъ.

И дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ говорилъ: Тюркемиль! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ тебя въ стола мѣсто кормъ.

Да того дни государь гилянского посла отпустилъ.

А корму въ стола мѣста послано: яловица, колачь крупичатой, пять колачей толченыхъ, ведро меду обарного, два ведра меду паточного,

пять вѣду (т. е. ведръ меду) княжого, ведро вина. А съ кормомъ ѣздилъ переводчикъ Вельяминъ Степановъ.

А се переводъ зъ гилянскіе грамоты Ахметя царя ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. съ посломъ его съ Тюръкемиремъ.

Богъ всемогій, вся содержащій.

Великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. великому царю и превеличайшему государю, Владимерскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому, царю Асторохапскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Юрскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода, низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Лиѳлянскому, Удорскому, Кондинскому и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны повелителю и многихъ земель государю, его превеличеству, Божіею милостію гилянскіе земли государя Ахметя царя слово то: коли межь нами любовный совѣтъ учинился и ко взысканію любви годно то, чтобъ по вся годы вашего государева величества прочестнѣйшее пребываніе намъ вѣстнымъ быти. А которые въ здѣшней странѣ вашему величеству потребные вещи, и мы служебне къ вамъ посылали и Хозя Асанъ довозилъ, и ныне послали. А и ныне наше прошенье то, чтобъ вамъ про свое здравье намъ извѣстити. И пожаловать бы вамъ приказать своимъ ближнимъ людемъ, которые намъ нужно потребные вещи, то бы освободили купити безъ запрещенья, а иное наше челобитье словомъ известитъ посолъ нашь, чтобъ вамъ и впредь щасливымъ быти. Писана грамота 999-го апрѣля мѣсяца [1]).

А се переводъ зъ гилянъсково Ахметя царя грамоты къ слугѣ хъ конюшему и боярину къ Борису Федоровичю съ посломъ его съ Тюркъ Имиремъ.

Бога безначалного милостію всея сѣверные страны государей государя и надъ князи князя и надъ цари царя и всеѣ земли градомъ и царствамъ и государствамъ повелителя, тоѣ страны облаадателя великого государя Федора Ивановича величества шурину конюшему боярину казанскому и асторохапскому намѣснику Борису Федоровичю Годунову чеснѣйшее слово то: коли межь государева величества и насъ любовный совѣтъ истинно учинился и по вся годы, что у насъ лучитца, его величеству потребные вещи, въ поминкахъ учнемъ посылати, а ты его

---

[1]) Т. е. 1591 года. Апрѣль мѣсяцъ будетъ соотвѣтствовать мусульманскому частію еджебу, частію шаабану.

государева величества великой властелный человѣкъ, и нашей любви потребно то: которые добрые вещи у насъ лучилися, и мы къ вамъ послали, и вамъ бы учинити пріятно, а любви подобно то: которые наши торговые гости и люди наши въ ваше государство [1]) пріѣзжаютъ, и имъ бы управа всякая была безъ оскудѣнья. А вашимъ людемъ человѣкъ нашъ Месихъ насильство какъ учинилъ, и мы то сыскали и за то ныне Месихъ у насъ въ бѣдахъ пребываетъ, такъ укрѣпили, чтобъ нихто ни кому насильства не чинилъ, и впередъ, Богъ дастъ, такъ будетъ. А другое наше слово то: во всякой [2]) годъ исъ Черкасъ полонъ къ намъ приваживали, а дорога на Терскую землю, и ваши воеводы запрещенье чинятъ и на семъ году полонъ у насъ поимали. И коли государь вашь милостивой съ нами въ любви и въ дружбе учинился, и имъ бы своимъ людемъ заказъ учинить, чтобъ нашимъ людемъ не запрещали. А дружба чинитца для сего свѣта, а не для оного свѣта; а на ономъ свѣте другъ другу что можетъ пособствовать? буди вѣдомо. Такъ есмя писали. Писана лѣта 999-го, апрѣля мѣсяца.

Въ книгѣ № 3 послѣ этой грамоты изложено:

А поминковъ отъ гилянского Ахметя царя къ слугѣ и къ конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю привезъ: Платно кизылбашское на оба лица, дѣлано золотомъ да серебромъ съ шелки, по немъ круги, а въ кругахъ люди на конехъ, а иные пѣши, да звѣри и птицы; а около платна кайма дѣлана золотомъ да серебромъ съ розными шелки, а въ ней птицы. Кафтанецъ короткой, камка золотная съ разными шелки безъ подклатки. Кафтанъ, отласъ золотный съ разными шелки круги большіе, подклатка отласъ червчатъ. Кушакъ золотной, полосы шелкъ ценинъ. Камка шолкъ черленъ да рудожелтъ, кружки, а въ кругѣхъ люди на конехъ. Камка шелкъ черленъ да лазоревъ. Кутня бѣла. Портище объярей таусинныхъ. Сабля булатная въ припускѣ, а на ней мишенцы золоты да серебряны огнивца и удилца, и обоймицы, и наконечникъ золотъ, а въ нихъ каменье лалы и берюзы, ножны хозъ зеленъ. Два кутаза боболевы белы. Чаша большая ценинна съ лазорью, три чаши подъ тѣми съ лазорью же, два блюдечка ценинны съ лазорью. Кувшинецъ ценинъ писанъ *(сверху написано*: не) съ лазорью же. Покровецъ седелной, шиты камки и отласы золотные разными цвѣты въ шахматы, а опушка тафта червчата.

---

[1]) Въ книгѣ № 3, гдѣ эта грамота приведена (лл. 3b—5) стоитъ: въ ваши государства.

[2]) По всякой, л. 4b.

И того жъ году іюня мѣсяца государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. гилянского посла Тюркомиля отпустилъ, а съ нимъ по государеву указу слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь послалъ къ Ахметю царю грамоту да поминковъ сорокъ соболей, кубокъ серебрянъ, часы серебряны, пара самопаловъ короткихъ, порошница серебряна. Лл. 5—6. *Далѣе книга № 1.*

А се грамота отъ государя хъ гилянскому Ахметю царю съ посломъ его Тюркомиремъ.

Бога всѣми владающаго милостію отъ великого государя царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)* Ахметю царю гилянскому. Присылалъ еси къ нашему царскому в. человѣка своего Тюркемиля зъ грамотою и съ поминками, и мы грамоту вашу и поминки велѣли приняти любительно и грамоту вашу выслушали милостивно, и что писалъ еси въ своей грамоте, что нашего царьского в. вамъ любовно совѣтъ учинился ко взысканію любви годенъ, чтобъ по вся годы нашего царьского величества прочестнейшее наше пребываніе вамъ вѣстно было, и которые въ вашей сторонѣ нашему царьскому величеству потребные вещи, и вы къ нашему царьскому величеству служебно посылати будете, а твое прошенье у насъ: которые вамъ потребные вещи въ нашихъ государствахъ, и тѣмъ бы пожаловати намъ, велѣти покупати на васъ вашимъ людемъ безъ запрещенья. И мы человѣка твоего Тюркемиря, давъ ему свои царьскіе очи видѣть и пожаловавъ его, къ тебѣ отпустили. И наше жалованье, два сорока соболей, да двѣ лисицы черны, да два зуба рыбьи, съ нимъ къ вамъ послали есмя, а что въ нашемъ государстве про васъ годные товары, и мы пожаловали вашимъ людемъ велѣли купити безъ запрещенья, и торгъ вашимъ людемъ повольной въ нашихъ государствахъ давати во всемъ велѣли есмя, и никоторого задержанья и убытковъ имъ чинити не велѣли. Да за челобитьемъ шурина нашего слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского Бориса Федоровича Годунова васъ, Ахметя царя, пожаловали есмя: воеводамъ нашимъ терскимъ наше повелѣнье велѣли отписати, чтобъ вашимъ людемъ полонъ черкасской покупати повольно было, и пропущати съ нимъ Терскою землею безо всякого запрещенья къ вамъ велѣли есмя, и полонъ вашь, которой поимали прежь сего у вашихъ людей, сыскавъ, велѣли отдати вашимъ людемъ. Писана въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7100-го.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Годунова къ гилянскому Ахметю царю.

Бога всѣми владающаго милостію великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. *(титулъ)* его царского величества отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского отъ Бориса Федоровича Годунова Ахметю царю гилянскому. Присылалъ еси къ великому государю нашему къ его царскому величеству человѣка своего Тюркомиля зъ грамотами [1]) и съ поминками, а въ грамоте своей писалъ еси, что великого государя нашего его царского величества вамъ любовной совѣтъ учинился ко взысканію любви и хотите того, чтобъ по вся годы про его царское величество чеснѣйшее пребыванье вамъ извѣстно было, и которые въ вашей сторонѣ великому государю нашему его царскому величеству потребные вещи, и вы тѣ потребные вещи къ его царскому величеству служебно посылати будете. А твое прошенье у великого государя нашего его царсково величества то: которые вамъ потребные вещи въ великого государя нашего государствахъ, и то бы велѣти покупати на васъ вашимъ людемъ безъ запрещенья. А къ намъ писалъ еси въ своей грамоте, чтобъ намъ учинити тобѣ пріятно и любительно: которые торговые ваши люди въ великого государя нашего государства пріезжаютъ, и имъ бы управа всякая была безъ оскудѣнья. Да по всякой годъ исъ Черкасъ полонъ къ вамъ приваживали Терскою землею, и государя нашего воеводы вашимъ людемъ запрещенье чинятъ и на семъ году полонъ у васъ поимали, и мнѣ бъ о томъ великому государю нашему его царскому величеству бити челомъ и печаловатись, чтобъ вашимъ людемъ управа была безъ оскудѣнья, и людемъ бы своимъ великій государь нашь его царское величество заказъ учинити велѣлъ, чтобъ вашимъ людемъ полонъ изъ Черкасъ вывозити безъ запрещенья. И мы тѣ ваши дѣла до великого государя нашего его царского величества доносили, и великій государь нашь его царское величество твое прошенье во всемъ пріятно учинилъ и потребные вещи вамъ въ своихъ великихъ государствахъ человѣку твоему Тюркомилю на васъ поволилъ купить, и розправу вашимъ людемъ астороханскимъ воеводамъ и иныхъ волжьскихъ городовъ, гдѣ учнутъ ваши люди пріѣзжать, велѣли чинить безъ оскудѣнья, и за челобитьемъ нашимъ полонъ черкаской, которой лѣтось у васъ взятъ, терскимъ воеводамъ [2]) сыскивать велѣлъ, а сыскавъ, велѣлъ отдати человѣку твоему Тюркомилю, и впередъ исъ Черкасъ съ полономъ черезъ Терьскую землю пропущати велѣлъ и человѣка твоего

---

[1]) Въ книгѣ № 3: съ грамотою. Л. 6.
[2]) Которой лѣтось у васъ взятъ терскимъ воеводою. Л. 8.

Тюркемиля, пожаловавъ и давъ ему свои царскіе очи видѣть, къ тебѣ отпустити велѣлъ, не задержавъ [1]).

Въ книгѣ № 3 прибавлено:

И гилянской посолъ въ Гилянъ не прошолъ, остался въ Асторохани, а грамота государева и отъ Бориса Ѳедоровича грамота и поминки ко царю не посланы для того, что Гилянъ взялъ въ 100-мъ году кизылбашской Аббасъ шахъ и посадилъ въ Гилянехъ воеводу своего Кули хана, а царь Ахметь убѣжалъ въ Турского городы. А послана та посылка къ грузинскому Олександру царю съ посланникомъ съ Иваномъ со Всеволотцкимъ (лл. 9—9[b]).

ПРІѢЗДЪ ГОНЦА КАЯ [2]).

Іюня въ 4 день писали ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичь Троекуровъ съ товарыщи. Писали къ намъ съ Терька князь Петръ Шаховской да Иванъ Губинъ, что пришелъ къ нимъ на Терку осенесь отъ кизылбашьсково шахъ Аббаса гонецъ Кая, и они его прислали въ Асторохань. И кизылбашьской деи посланникъ Кая князю Ѳедору съ товарыщи сказалъ, что онъ ѣдетъ ко государю отъ шаха зъ грамотою, а пошелъ деи онъ отъ шаха тому мѣсяцъ зъ десеть, и пришелъ въ Шевкалскую землю, и Шевкалъ де князь велѣлъ его ограбити сыну своему Ахметъ хану да Чебукову брату Чимереку, и они деи его ограбили, и что было послалъ шахъ ко государю поминковъ и шаховы бологодѣти, то все поимали. И они шахова посланника отпустили къ государю съ сыномъ баярскимъ съ нижегородцомъ съ Третьякомъ съ Лопатинымъ, а въ провожатыхъ съ кизылбашскимъ посланникомъ послали казанскихъ и саратовскихъ пятьдесятъ человѣкъ стрѣльцовъ, и кормъ посланнику до Казани дали.

Іюня въ 20 день кизылбашьской гонецъ Кая къ Москве пріѣхалъ, а поставленъ въ Китае городѣ на подворье Никитского монастыря, что въ Переславле, а въ приставехъ у него велено быти сотнику стрелетцкому Федору Брянченинову.

Іюня въ 24 день государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. кизылбашьскому гонцу Кае велѣлъ быти въ посольской полате у діяковъ

---

[1]) Въ книгѣ № 3 далѣе прибавлено: Писана въ великого государя нашего государствѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7100, іюля мѣсяца. Л. 9.

[2]) Въ книгѣ № 3 пріѣздъ этого посла изложенъ такъ:

и грамоту шахову велѣлъ у него взяти, и его розпросити, что съ нимъ словесной приказъ отъ шаха.

И того дни по государеву указу кизылбашьской гонецъ Кая въ посольской полате у дьяковъ былъ, а посыланъ по него приставъ его Федоръ Брянчениновъ да толмачь татарской Девлеть Бахты Чекаевъ. А пріѣхавъ на площадь, гонецъ ссѣлъ съ лошади, не доезжая посольскіе полаты, а какъ вшелъ въ полату, и дьяки съ нимъ корошевались и спрашивали его о здоровье, а после того гонцу говорили: по великого государя нашего царя и великій князь Федора Ивановича всеа Русіи самодержца указу шуринъ его царского величества слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Федоровичъ Годуновъ велѣлъ тебя о томъ спросить: въ кое время ты отъ Аббасъ шаха поѣхалъ и грамоты съ тобою отъ Аббасъ шаха къ царскому величеству, и рѣчью приказъ есть ли? И будетъ грамоты съ тобою есть, и ты ихъ дай намъ, а мы донесемъ царского величества до шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского Бориса Фодоровича Годунова, а Борисъ Федоровичъ донесетъ до царьскаго величества.

И кизылбашьской гонецъ Кая сказалъ: поѣхалъ онъ отъ государя своего отъ Аббасъ шахова в. тому одиннатцать мѣсецъ, а грамоты къ царскому величеству со мною есть, только тепере съ подворья не привезъ, а рѣчью со мною къ царскому в. приказъ есть же, а велено мнѣ о томъ известить царскому величеству, а будетъ велите, и язъ и вамъ то объявлю. Государь мой Аббасъ шахъ приказывалъ

И того же лѣта 7100-го іюля мѣсяца пріѣхалъ ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи отъ кизылбашскаго Аббасъ шаха гонецъ Кая съ грамотами, а къ слугѣ и хъ конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову отъ шаха привезъ поминка перстень золотъ, а въ немъ лалъ, платно кизылбашское золотное на оба лица, а грамоты съ нимъ отъ шаха не было, а былъ съ нимъ къ Борису Ѳедоровичю отъ шаха приказъ рѣчью, чтобъ Борисъ Ѳедоровичь межь государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца и межь Оббазъ шаха объ ихъ дѣлѣхъ радѣлъ и промышлялъ, и послы бъ и посланники ходили безъ урыву. А говорилъ тѣ рѣчи гонецъ, какъ былъ по государеву указу въ посольской полатѣ у дьяковъ на пріѣздѣ. И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь отъ шаха поминковъ принялъ платно кизылбашское, а перстень отданъ гонцу назадъ.

И того жъ лѣта государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ кизылбашскаго Аббасъ шаха гонца Каю отпустилъ, а съ нимъ, по государеву указу, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ послалъ къ Аббасъ шаху отъ себя грамоту да поминка кречетъ. Лл. 9b —10b.

брату своему Бѣлому царю: прежъ того отецъ государя вашего Бѣлой царь зъ государя нашего отцемъ въ братстве были, а ныне они государи по тому жъ въ братстве, а позакоснѣло было межь ихъ государей ссылки о дружбе за тѣмъ, что турской у шахова величества городы былъ поималъ, Ширванъ и Баку, а тѣ городы отъ государевы вотчины отъ Терского города всего пять днищь. И нынѣ Аббасъ шахъ посылалъ подъ Шемаху рати своей дватцать тысечь, а подъ Тевризъ былъ по тому жъ послалъ, и Тевризцы городъ здали безъ бою. А бухарской Абдулла царь учинился съ шаховымъ величествомъ въ недружбе жь, взялъ у шаха два города Гири да Мешетъ, и шахъ послалъ подъ Мешетъ Өергатъ хана, а съ нимъ сорокъ тысечь людей, да съ шаховою жъ ратью послалъ подъ Мешеть юргенской царь Азимъ сына своего, а съ нимъ пятнатцать тысечь рати. И бухарской царь противъ шаховыхъ людей къ Мешети послалъ сына своего, а съ нимъ щестьдесятъ тысечь рати. И шаховы люди Өергатъ ханъ и Азима царя сынъ Мешеть назадъ взяли и бухарского людей побили, а сынъ бухарского царя убежалъ, а убили у Мешети бухарского царя людей зъ двадцать тысечь. То вамъ будетъ самимъ вѣдомо отъ посланника вашего, которой у Юргенского Азима царя, А ныне шаховъ приказъ со мною ко государю вашему о Дербень да Шемаха, мѣста великіе, а ныне стоятъ даровые, потому что людей въ нихъ мало, а отъ Терки всего днищь съ пять. И ныне тѣ городы плохо взять, и государь бы подъ нихъ послалъ людей своихъ, а шахово величество тѣхъ городовъ государю вашему поступитца.

И діаки спросили: коимъ обычаемъ ныне Аббасъ шахъ съ турскимъ учинился не въ миру, а прежь того былъ въ миру и племянника своего турскому далъ. И ныне тотъ шаховъ племянникъ у турского ль?

И кизылбашской гонецъ Кая говорилъ: перво де было съ турскимъ шахъ помирился и далъ ему племянника своего и того де племянника шахова турской убилъ, и шаху деи то стало за великую кручину и учалъ надъ турскимъ умышлять, и въ тѣ поры пришелъ къ шаху изъ Өранцовскіе страны человѣкъ и сказывалъ шахову величеству, что өранцовскимъ людемъ съ турскимъ великая война, и побили у турского многіе катарги на море, а людей убили болши дватцати тысечь и взяли два города, и збираетца турской на өранцовского. И шахъ потому съ турскимъ въ миру быти не похотѣлъ, да послалъ своего человѣка къ турскому просить городовъ своихъ, и турской прислалъ

къ шаху пословъ своихъ, а велѣлъ говорити, что ему и такъ городъ его Тевризъ отдалъ безъ крови. А болши того отдати не похотѣлъ, и Аббасъ шахъ его слова пріятно не учинилъ и послалъ рать свою подъ Шемаху, и ныне шахова рать у Шамахи, а подъ другимъ городомъ подъ Кенежюню, которой межь Иверъского Александра царя и Персиды на границе. А ко государю Аббасъ шахъ приказалъ, чтобъ государь съ нимъ стоялъ вмѣсте на турского, а шаховыхъ людей стоятъ дватцать тысечь, и промышлять съ своей стороны. Да и о томъ шахъ приказывалъ, что къ нему государь противъ его пословъ никакова человѣка исъ пословъ своихъ не прислалъ, а объ васъ [1]) шахъ всегда того хочетъ, чтобъ государь присылалъ къ нему людей своихъ, а онъ потому жъ учнетъ присылать.

И діяки говорили, что тѣ его слова всѣ донесутъ царского величества до шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского до Бориса Федоровича Годунова, а Борисъ Федоровичь межь великихъ государей и межь государствъ всегда добрѣ радѣетъ и тѣ твои слова донесетъ до царсково величества, и отвѣтъ на тѣ твои слова тебѣ учинятъ. А о тебѣ Борисъ Федоровичь поскорбѣлъ, слыша про тебя, что тебя Шевкалъ грабилъ и держалъ долгое время въ поиманье, а вамъ и самимъ то вѣдомо, што Шевкалъ былъ шаху свой и служилъ ему, да будто шаху добра хотѣлъ, а онъ все на него лихо умышлялъ и ссылался съ турскимъ и съ крымъскимъ Девлетъ Кирѣемъ царемъ, и всякіе вѣсти къ нимъ писалъ, и на шахово лихо съ ними ссылался послы своими, и по его ссылке крымской Девлетъ Кирѣй царь и сынъ его Алды Гирѣй царевичь на шахову землю и приходили. А ныне былъ Шевкалъ учинился у государя нашего въ холопстве, да и отъ государя отступилъ и учалъ ссылатца съ турскимъ, да толко ему отъ государя нашего его царьскіе руки, гдѣ уйти?

И Кая говорилъ: Шевкалъ человѣкъ худой, что птица въ клѣтке, только лукавъ человѣкъ, да отъ государевы руки ему гдѣ избыть? толко государь пошлетъ на него рать свою, и его съ одинъ часъ не станетъ.

И діаки говорили, чтобы онъ прислалъ грамоты шаховы, а что удетъ въ нихъ писано, и что онъ словомъ говорилъ, и они то все онесутъ царского величества до шурина слуги и конюшего боярина

---

[1]) Полагать надо описка вмѣсто: а Аббасъ.

и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского Бориса Ѳедоровича Годунова и отвѣтъ на то учинятъ. И отпустили его на подворья.

А для грамотъ посланъ татарской переводчикъ Вельяминъ Степановъ, и грамоту, взявъ у кизылбашьского гонца, къ діакомъ привезъ.

А се переводъ съ кизылбашьского шахъ Аббасовы грамоты къ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи зъ гонцомъ его Каею:

Бога безсмертнаго и всѣми владающего милостію великому государю храброму и справедливому и въ велицей чести и славе пребывающему, и отъ святыхъ помощь обрѣтшему, великому князю царю Федору Ивановичю высокостолнейшему государствамъ заступнику, неисщетными славимому, честному, облаадающему по божественной благодати и милостивно въ славе пребывающему и всѣмъ человѣкомъ желаніе подовающему, великому царю смиренномудрому, аки солнцу сіяющю, подобенъ еси звездѣ Меръриху и древнимъ великимъ перскимъ государемъ, храбростію Рустему, разумомъ Аѳрасьябу, и войско твое крѣпостію горамъ уподобися, преукрашенному и паче въ добрѣ просіявшему и надъ великими высочайшему, преславному. Всегда нашимъ хотѣньемъ и прошеніемъ мысли нашея слово наше то, чтобъ государствамъ потребные вещи, уготовавъ по своему желанью, учинивъ во обдержаніи нашіе власти, тѣмъ ссылатися дорога отворилась. А изначала межъ прародителей нашихъ великихъ государей російского превысочайшаго мѣста достигшихъ съ вашими прародители съ Московскими великими государи ссылка и дружба и любовь бывала. А и ныне ваше великого московского государя и величества вашего справедливостію и милостію государство ваше со всѣхъ странъ изобиловано, и мы про ваше величество и славу слышали и къ вашему величеству посылали посла своего со всею желательною любовью, чтобъ ваше величество у нашихъ пословъ рѣчи наши выслушавъ, и быть бы намъ великимъ государемъ межъ себя въ дружбе и въ любви, и прислать бы вамъ къ намъ рать своя. А мы безначального Бога милосердіемъ и по чистосердью мысли нашея, какъ учинились есмя на счасливомѣ своемъ государстве государемъ и какъ присылали есте къ намъ съ своею любителною и дружебною грамотою о дружбе посла своего, и мы со всею своею желательною мыслію о томъ порадовалися. А въ тѣ поры отъ нѣкоторыхъ отъ мусульманскихъ же государей учинилась намъ шкота, и мы противъ своихъ недрузей, рать свою уготовя, вооружилися и послали есмя къ вашему

величеству съ своею любительною грамотою вѣрнейшего своего посла Бутакъ бека о вспоможеніе рати, чтобъ вашему величеству прислать къ намъ рать своя. И какъ вы великій государь посла нашего къ намъ отпустили и до нашаго величества слухъ дошелъ, что отъ васъ идучи на морѣ, судно у нихъ розбило и потонули, и мы были о томъ добрѣ поскорбѣли. И после того пріѣхалъ къ намъ отъ Бутакъ бека человѣкъ, а сказалъ, что посолъ нашъ Бутакъ бекъ въ Гилянъ пришелъ совсѣмъ здорово, и мы о томъ со всѣмъ государствомъ своимъ добрѣ возрадовались, и потому для дружбы и любви послали есмя наскоро къ вашему величеству съ своею любителною грамотою и съ поминки человѣка своего Каю, чтобъ вашему величеству съ нами быть по прежнему въ дружбе и въ сылке, и въ любви, и въ соединенье. И на отпуске Кая нашему величеству говорилъ, чтобъ намъ его черезъ Гилянъ не посылати, а послать бы его иною дорогою, и какъ нашъ человѣкъ Кая у вашего величества будетъ и какъ учнете его къ намъ отпускати, и вашему бъ величеству его отпустить иною тихою дорогою, а не на Гилянъ. А гилянского царя ближніе люди нашего величества государству о добрѣ не радятъ, чтобъ нашему человѣку проѣхать здорово, а чеснѣйшій нашъ человѣкъ Бутакъ бекъ и Ази Хосровъ и кречетникъ нашъ Баба ѣдетъ деи къ намъ зъ досадою. И вашему бъ величеству человѣка нашего Каю отпустить не задержавъ, чтобъ ему проѣхать къ намъ совсѣмъ здорово. Да велѣли есмя человѣку нашему Каѣ на себя купить полону жонокъ и дѣвокъ и рабятъ чистыхъ, и ваше бъ величество ему купить поволили безъ запрещенья, каковъ онъ выберетъ. А то вѣдомо буди, что дружба наша и любовь межь насъ и до кончины вѣка не разрушитца и въ той нашей дружбе и любви, что межь нами великими государи ссылка, въ томъ убытка не будетъ, и вашему бъ величеству на томъ и справедливо и крѣпко стоять, а о дружбе и о любви радѣть, и всегда бъ межь нами нашимъ и вашимъ посланникомъ зъ грамотами ходить дорога отворена была. А наше хотѣнье то, чтобъ межь нами любовная дружба была свыше, и впередъ всегда быть бы вашему величеству на своихъ великихъ государствахъ счасливому, многолѣтну, храбру и милостиву во вѣки.

Іюля въ 16 день государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ кизылбашьскому гонцу Кае быть у себя государя на дворѣ на пріѣзде, то ему и отпускъ.

И того дни кизылбашьской гонецъ Кая у государя былъ, а посыланы по него приставъ Федоръ Брянчениновъ да толмачь Девлеть Бахты Чекаевъ. А пріѣхавъ, гонецъ на площади ссѣлъ съ лошади у

посольскіе полаты и дожидался государева выходу въ посольской полате, а исъ посольскіе полаты шелъ ко государю на крыльцо середнею лѣсницею; а государь ц. и в. князь сидѣлъ въ середней въ подписной золотой полате, въ царскомъ платье; а при государе были въ полате бояре и дворяне, и въ сѣнехъ проходной полаты дворяне и дьяки въ золотномъ платье; а по крыльцу и на лѣснице дворяне и приказные люди, и дѣти боярскіе въ чистомъ платье.

И какъ гонецъ вшолъ ко государю и явилъ его государю челомъ ударить околничей Микита Ивановичь Очинъ Плещѣевъ, а молылъ: Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! Аббасъ шаха гонецъ Кая тебѣ великому государю челомъ ударилъ.

И государь ц. и в. кн. кизылбашьского гонца Каю звалъ къ руце и клалъ на него руку, и Кая, бывъ у руки, правилъ государю отъ кизылбашьского шаха челобитье, а молылъ: Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель! Персицкой шахъ Аббасово величество тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударить и велѣлъ твое великого государя здоровье видеть, а свое сказать.

А толмачилъ передъ государемъ переводчикъ Степанъ Степановъ.

И царь и в. князь про кизылбашьского шаха спросилъ о здоровье, сидя: шаха Аббасъ по здорову ли?

И гонецъ молылъ: какъ есми поѣхалъ отъ своего государя, и государь нашъ шахъ Аббасово величество въ добромъ здоровье. А после того кизылбашьской гонецъ говорилъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! шахъ Аббасъ тебѣ великому государю велѣлъ говорить: слухъ дошелъ государя нашего шахъ Аббасова в., что посолъ его Бутакъ бекъ въ Гилянъ пришелъ, а васъ великого государя посла съ нимъ нѣтъ. И государь нашъ шахово в. тотъчасъ послалъ меня къ вамъ великому государю для того, чтобъ межь вами великими государи дорога не залегла, и о дружбе и о любви послы и посланники ходили по тому жъ, какъ напередъ сего при вашихъ прародителехъ, при великихъ государехъ, а которая грамота послана со мною къ тебѣ великому государю, и ту грамоту взяли у меня твои государевы посольскіе дьяки.

А после того являлъ государю отъ шаха поминки околничей Никита Очинъ Плещѣевъ: деветь перъсней золоты, съ лалы и съ алмазы и зъ бирюзами.

И царь и великій князь велѣлъ дьяку Ондрѣю Щелкалову кизылбашьскому гонцу Кае сказать отпускъ. И по государеву приказу діякъ Ондрѣй Щелкаловъ кизылбашьскому гонцу говорилъ:

Кая! Великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ нашему царскому величеству отъ кизылбашьского шахъ Аббаса зъ грамотою, а въ грамоте своей писалъ къ намъ шахъ Аббасъ, чтобъ межь насъ великими государи о дружбе и о любви послы и посланники ходили, и какъ бывало прежь сего при нашихъ прародителехъ, и дорога бъ отворити. И мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. грамоту шахъ Аббасову выслушали любительно и дружбы и любви съ Оббасъ шахомъ хотимъ, и дорогу отворяемъ; а тебя ныне отпущаемъ ко государю твоему къ Аббасъ шаху. А что съ тобою отъ шаха къ нашему царскому величеству словесной приказъ, и мы о томъ велѣли объявити тебѣ посольскимъ дьякомъ.

И какъ діякъ Ондрѣй Щелкаловъ рѣчь изговорилъ, и царь и великій князь приказалъ шаху поклонъ сидя, а молылъ: какъ будешь у государя своего Аббасъ шаха, и ты ему отъ насъ поклонись.

Да велѣлъ государь діяку Ондрѣю Щелкалову сказать гонцу въ стола мѣста кормъ. А кормъ посланъ въ стола мѣста съ приставомъ съ Ѳедоромъ зъ Брянчениновымъ: яловицу, боранъ, пятеро куровъ, колачь смесной, два колача толченыхъ, ведро меду обарного, ведро паточного, пять вѣдръ княжого.

А государева жалованья кизылбашьскому гонцу послано на подворье съ переводчикомъ съ Вельяминомъ съ Степановымъ: сорокъ соболей въ дватцать рублевъ, цки куньи добрые, шапка лисья въ пять рублевъ, сукно лундышъ въ четыре рубли, пансырь исъ казны. Людемъ его лутчимъ двумъ человѣкомъ по три рубли да по сукну по доброму. Достальнымъ двумъ же человѣкомъ по два рубли да по сукну по доброму.

А что кизылбашьской гонецъ Кая привезъ отъ шаха поминковъ, и тому розпись.

Перстень золотъ, а въ немъ лалъ пупошеватъ зъ долинкою; перстень золотъ, а въ немъ бирюза клинчата съ одну сторону зъ белиною, съ крапинками; перстень золотъ, а въ немъ бирюза на три грани пупошевата, а на ней крапинки черны; перстень золотъ, а въ немъ лалъ зъ далиною проолмаженъ, водою жидокъ; перстень золотъ, а въ немъ камень темночерленъ продолговатъ, на одинъ уголъ косинка, по немъ вдоль кажетца въ немъ струйка; перстень золотъ, а въ немъ

лалъ проолмаженъ, а на немъ долинка поперечная; перстень золотъ, а въ немъ бирюза продолговата празелена; перстень золотъ а въ немъ лалъ пупошеватъ, троеуголенъ, водою жидокъ; перстень золотъ, а въ немъ алмазъ четвероуголенъ.

И по государеву цареву и великого князя указу тѣ персни кизылбашьскому гонцу Кае отданы назадъ.

Іюля въ 29 де(нь) государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. кизылбашскому гонцу Кае велѣлъ быти въ посольскомъ приказе у діаковъ и на его рѣчи отвѣтъ учинить. И того дни кизылбашьской гонецъ Кая въ посольской полате у діаковъ былъ, а пріѣздъ его былъ по прежнему. И какъ посланникъ вшелъ въ полату, и діаки Ондрѣй Щелкаловъ да Посникъ Дмитреевъ кизылбашьскому гонцу Кае говорили: пріезжалъ еси къ великому государю нашему къ его царскому величеству отъ государя своего Аббасъ шаха зъ грамотою, и про тое грамоту мы доносили царского величества до шурина слуги конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского до Бориса Ѳедоровича Годунова. А Борисъ Федоровичь доносилъ до его царского величества, а после тово ты и очи его царского величества виделъ, и отпустилъ тебя великій государь нашь ко государю твоему къ шаху съ милостію. А что говорилъ еси отъ государя своего отъ шаха, что шахъ послалъ людей своихъ подъ Шемаху, а великій государь нашь его царьское величество въ тѣ поры послалъ бы людей своихъ къ Дербени или къ Шемахѣ, а въ Дербени людей мало, и они стоятъ даровые; да и о томъ съ тобою государь твой шахъ наказалъ: зачѣмъ великій государь нашь его царское величество противъ его пословъ своихъ пословъ не послалъ? И великій государь нашь его ц. в. на тѣ твои рѣчи велѣлъ тебѣ отвѣтъ учинить. Почались ссылки межь великого государя нашего его царского величества и межь государя вашего Аббасъ шахова величества о любви и о соединенье противъ недруговъ отъ пословъ его, отъ Бутакъ бека да Анди бека, которые приходили съ великого государя посланникомъ зъ Григорьемъ Василчиковымъ; а говорили Бутакъ бекъ и Анди бекъ великому государю нашему отъ шаха, чтобы великій государь нашь принялъ шаха въ любовь и въ докончанье, и на всякого недруга заодинъ. И великій государь нашь его царское величество зъ государемъ вашимъ съ шахомъ хотѣлъ соединенья противъ турского и всякого недруга, да съ тѣмъ и пословъ шаховыхъ Бутакъ бека и Анди бека отпустилъ и своихъ пословъ царское величество къ шаху съ тѣмъ отпустилъ. И после отпуску шаховыхъ пословъ учинилось великому государю нашему вѣдомо, что шахъ

съ турскимъ помирился и племянника своего въ закладъ далъ, и великому государю нашему на шаха стало за досаду: прислалъ къ великому государю нашему о вспоможенье на турского рати просить, и великій государь нашь его царское величество, по прошенью шахову, на турского и хотѣлъ рать дать, съ тѣмъ былъ и послалъ своихъ пословъ, и шахъ, не даждався своихъ и государя нашего пословъ, да съ турскимъ помирился и племянника своего въ закладъ далъ. И великій государь нашь для того и пословъ своихъ не послалъ. А толко бъ шахъ не прислалъ къ великому государю нашему ныне тебя Каю, и государю было нашему за то на шаха и пенять, за что онъ безъ обссылки и безъ совѣту царского величества съ турскимъ помирился и закладъ далъ. А ныне, какъ шахъ прислалъ къ великому государю нашему тебя Каю, и великій государь нашь его ц. в., зъ государемъ вашимъ съ шахомъ обослався послы и приговоря крѣпко, хочетъ съ шахомъ въ соединенье быти, на турского заодинъ быть, какъ будетъ пригоже *(пробѣлъ)* своихъ пословъ съ тѣмъ, что прямо хочетъ противъ турского стояти. И великій государь нашь съ шаховыми послы тогды велитъ договоръ учинить, какъ ему государю быти съ шахомъ на всякого недруга въ соединенье, а ныне посылаетъ государь нашь къ шаху свою грамоту и обослався, писано о томъ въ грамоте. А которые рѣчи слышелъ еси, и ты то до шахова величества донеси. Да подали шахову гонцу государеву грамоту и отпустили его.

А се грамота отъ государя къ Аббасъ шаху зъ гонцомъ его съ Каею.

Бога безначалнаго невидимаго превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшого и Духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшного и неприступного, владающого силами небесными и устрояющаго по всей земли всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподнея, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скиѳетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ устроивша, Ему же славу возсылаемъ, мы великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)* высочайшему превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, пореченному въ чести величества изящному, Перситцкіе и Ширванскіе земли начальнику, шахъ Аббасову величеству любовному пріятельству вѣдомо буди. Присылалъ еси къ нашему царскому величеству человѣка своего Каю съ своею съ любовною грамотою и съ речми, и мы грамоту твою принявъ любительно, выслушали, а что писалъ еси въ своей грамоте къ нашему царскому величеству, чтобъ

намъ о нашихъ потребныхъ вещехъ по нашему желанью на обе стороны посылати, и тѣмъ бы въ наши государства дорога отворилась; а изначала межь нашихъ и вашихъ прародителей великихъ государей ссылка и дружба и любовь бывала, а ты по тому жъ къ нашему величеству посылали посла своего со всею своею желательною любовью, чтобъ намъ великимъ государемъ быть межь себя въ дружбе и въ любви. И какъ мы великій государь посла вашего къ вамъ отпустили, и къ вашему величеству пріѣхалъ отъ посла твоего отъ Бутакъ бека человѣкъ и сказывалъ вамъ, что вашь посолъ въ Гилянъ пришолъ совсѣмъ здорово, и вы о томъ со всѣмъ государствомъ своимъ обрадовались и потому для дружбы и любви послали есте къ намъ наскоро съ своею любителною грамотою и съ поминки, чтобъ намъ быти съ вами по прежнему въ дружбе и въ ссылке, и въ любви, и о дружбе и о любви радѣти, и всегда бъ межь нами нашимъ и вашимъ посланникомъ дорога отворена была; а ваше хотѣнье то, чтобъ межь нами великими государи дружба была свыше. И мы съ тобою хотимъ быти въ дружбе и въ любви по тому жъ, какъ бывали межь собою въ дружбе и въ любви ваши прародители, славные памяти, великіе государи съ нашими прародители, блаженные памяти, съ великими государи. Да и свыше того хотимъ быти, чтобъ межь насъ великихъ государей дружба и любовь множилась, и о всякомъ бы добрѣ посланники межь насъ на обе стороны ходили, и дорогу твоимъ людемъ въ наши государства отворяемъ и поволной торгъ во всемъ имъ давати велѣли. А что писалъ еси въ своей грамоте, чтобъ намъ поволить купить человѣку твоему Кае въ нашемъ государствѣ полону, каковъ онъ выберетъ, и мы для вашіе любви человѣку твоему въ нашемъ государстве полонъ купити на васъ поволили безъ запрещенья. А о которыхъ о нашихъ о вопчихъ дѣлехъ человѣкъ твой Кая словомъ говорилъ, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ къ вамъ съ нимъ наказано. И пожаловавъ есми его своимъ жалованьемъ, къ вашему величеству отпустили, не задержавъ. А которые поминки къ нашему царскому величеству посланы были отъ тебя шахъ Аббасова величества, и человѣкъ твой Кая нашимъ приказнымъ людемъ сказывалъ, что тѣ у него поминки взялъ непослушникъ нашь Шевкалъ князь, и принесъ къ намъ въ тѣхъ поминковъ мѣсто деветь персней золоты, а сказалъ, что тѣ перстни съ нимъ посланы для твоихъ шахъ Аббасовыхъ потребъ, а нашему царскому величеству и тѣ перстни къ нашей царской казнѣ по тому и не пригодились, и велѣли есмя ихъ отдать ему назадъ. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы,

лѣта отъ созданія міру 7100-го іюля мѣсяца. А подпись діячья на загибке подъ печатью: Перситцкіе и Ширванскіе земли началнику шахъ Аббасову величеству. А грамота писана по татарски.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Годунова кизылбашскому Аббасъ шаху зъ гонцомъ его съ Каею.

Безначалного и всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестьянского закона утвердившаго скифетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ, Російскаго царствія великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. *(титулъ)* его царского величества брату высочайшему и великостолнейшему, превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостію украшенному, иранскому и тиранскому, и перситцкіе и ширванскіе земли великому государю шахъ Аббасову величеству царского величества слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Федоровичь Годуновъ вашему величеству челомъ бьетъ. Приказывалъ ко мнѣ ваше Аббасъ шахово величество съ человѣкомъ своимъ Каею словомъ вашего величества о великихъ дѣлехъ, чтобъ мнѣ о тѣхъ о великихъ дѣлехъ межь великого государя нашего его царского величества и вашего шахъ Аббасова величества радѣти и промышляти, которые настоятъ вамъ обоимъ великимъ государемъ къ чести, а вашимъ государствамъ къ прибытку, и послы бъ и посланники на обѣ стороны межь васъ великихъ государей о вашей дружбе и о любви, и о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ ходили безъ урыву, чтобъ моимъ радѣньемъ межь великого государя нашего его царского величества и вашего шахъ Аббасова величества дружба и любовь утвердилась на веки неподвижно, какъ бывала дружба и любовь межь великого государя нашего его царского величества и вашего Аббасъ шахова величества прародителей великихъ государей государи [1]). И язъ о томъ всегда у всемогущего Бога милости прошу и радѣю сердечно и впередъ радѣти хочю свыше прежнего, чтобъ далъ Богъ межь васъ великихъ государей, межь великого государя нашего его царского величества и межь вашего Аббасъ шахова величества, была совершенная дружба и любовь на веки неподвижно, и чтобъ ваши вопчіе великіе дѣла васъ обоихъ великихъ государей совершились ко всякому добру. А что ваше величество пожаловалъ, прислалъ ко мнѣ

---

[1]) Въ книгѣ № 3 «государи»—нѣтъ.

съ человѣкомъ своимъ твое жалованье поминки, и язъ отъ васъ великого государя шахова величества поминки платно принялъ съ великою любовію, и вашему величеству на вашемъ жалованье челомъ бью. Да вамъ великому государю шахъ Аббасову величеству челомъ бью кречетъ [1]).

А съ Москвы гонецъ пошелъ августа въ 2 де(нь), а въ приставехъ съ нимъ посланъ изъ Асторохани Первой Рагинъ.

А о пропуске изъ Нижнего и исъ Казани писано имъ (исъ?) казанского дворца.

А въ Асторохань и на Терьку объ гонцове отпуске грамоты посланы таковы.

Отъ царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Федору Михайловичю Троекурову съ товарыщи. Билъ намъ челомъ кизылбашьской гонецъ Кая, чтобъ намъ его пожаловать велѣть изъ Асторохани отпустить на гилянскихъ бусехъ, а будетъ гилянскіе бусы ушли, и намъ бы его пожаловать поволить ему въ Асторохани купить судно, чтобъ ему ныне поспѣть въ Гилянъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ кизылбашьского гонца отпустили изъ Асторохани тотчасъ на гилянскихъ бусѣхъ, или съ кѣмъ будетъ пригоже; а будетъ гилянскіе бусы ушли, а путь морской не поминовался, и вы бъ поволили ему въ Асторохани судно купить, каково ему надобно, и отпустили его изъ Асторохани по тому жь не издержавъ, чтобъ ему до Гилянъ дойти до заморозовъ. А будетъ похочетъ итти на Терку, и вы бъ его на Терку отпустили и проводити его послали, кого будетъ пригоже. А будетъ кизылбашьской гонецъ въ Асторохани зазимуетъ, и вы бъ ему велѣли кормъ давати по тому жъ, какъ ему давали въ Асторохани, какъ онъ ѣхалъ къ намъ къ Москве; а на веснѣ рано отпустили бъ есте его изъ Асторохани, съ кѣмъ онъ похочетъ.

Отъ царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. на Терку воеводе нашему князю Петру Михайловичю Шеховскому да Ивану Ивановичю Губину. Отпущены отъ насъ кизылбашского шаха гонецъ Кая съ людьми самъ пятъ, да съ нимъ же отпущены персидцкого воеводы Одъ Назара два человѣка Янъ Томашь да Соѳо Ніяшь Хонфлантъ, да Даманука черкаского люди два человѣка, Дашолъ да Отовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а кизылбашьского шаха гонецъ

---

[1]) Въ книгѣ № 3 прибавлено: Писана великого государя нашего государствѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7100, іюля мѣсяца.

Кая и персидцкого воеводы Адъ Назаровы люди, и Доманyковы люди на Терку пріѣдутъ, и вы бъ кизылбашьского гонца, будетъ онъ похочетъ, и Адъ Назаровыхъ людей съ Терки отпустили на Грузинъскую землю тою дорогою, которою дорогою послы наши ходятъ, и проводити бъ есте ихъ послали колко человѣкъ пригоже, чтобъ имъ отъ Шевкала и отъ Черкасъ отъ воровъ пройти безстрашно. А Доманyковыхъ бы есте людей отпустили съ Терки съ Янсохомъ княземъ вмѣсте, или съ кѣмъ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100 іюля въ 31 де(нь).

И 101-го ноября въ 29 день писали изъ Асторохани бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичь Троекуровъ съ товарыщи, что кизылбашьской гонецъ въ Асторохани зазимовалъ, а хочетъ на веснѣ рано итти изъ Асторохани на гилянскихъ бусахъ, и они ему въ Асторохани кормъ даютъ по прежнему.

ПРІѢЗДЪ ГИЛЯНСКАГО ГОНЦА НЕАМЕТА.

И лѣта 7101-го декабря въ 22 де(нь) писали къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичь Троекуровъ съ товарыщи. Въ нынешнемъ деи 101-мъ году пріѣхалъ въ Асторохань гилянецъ тезикъ Неаметъ, а привезъ къ государю двѣ грамоты, одна грамота грузинского царя Олександра, а другая грамота гилянского царя ханъ Ахметева. Да онъ же деи привезъ грамоту отъ гилянского Ахметя царя государеву къ слугѣ и конюшему и боярину къ Борису Федоровичу Годунову. И они тѣ всѣ грамоты посылали къ государю съ стайничнымъ мастеромъ съ Ондрюшею с-Ывановымъ [1]). А въ роспросе деи хозяинъ (?) Неаметь сказалъ, что кизылбашьской шахъ городъ Гилянъ взялъ за себя и посадилъ Югурлѣя князя, а гилянской де царь ханъ Ахметь бежалъ въ турсково городъ въ Шемаху, на семи бусахъ, сеѣ весны; а они выбежали съ нимъ же и были въ Баке, и изъ Баки пріѣхали они въ Асторохань. А про шаха сказалъ, что шахъ въ Казбинѣ, а былъ онъ въ Кизылбаше у Шерванского уѣзда блиско тритцати денъ. А въ Тевризе деи турского пашу убили турчене да янычене, а Тевризъ здали кизылбашьскому шаху, и сами турчене и янычане пріѣхали къ шаху въ Казбинъ, человѣхъ ихъ зъ две тысечи, и шахъ деи ихъ всѣхъ

---

[1]) Въ книгѣ № 3: «и тѣ грамоты писаны въ посольскихъ книгахъ». Л. 13b.

пожаловалъ, а въ Тевризе посадилъ шахъ своихъ людей, да и из-ыныхъ де изо многихъ исъ турского городковъ люди передалися шаху и городки здали шаху, и шахъ ихъ всѣхъ пожаловалъ, а въ тѣ во всѣ городки посажалъ своихъ людей. А самъ подъ тѣ подо всѣ городы шахъ не ходилъ и людей своихъ не посылалъ, здались ссылками, потому что отъ турского учали быти голодни и нужны всѣмъ. А на сей де зимѣ шаху съ тѣми со всѣми людми итти на Ширванъ да на Шемаху да на Дербень и тѣ городы поемлетъ же. А какъ шахъ на Шемаху пойдетъ, и гилянскому де бежати въ Грузи, а противъ не стаивать, потому что истощалъ, и люди его ни въ чемъ не слушаютъ. Да шахъ же де взялъ у бухарского на сей веснѣ два города, Ири да Мешеть, а въ Мешете де былъ бухарского сынъ, и онъ убежалъ, а ирійского воеводу шаховы люди взяли, а людей тѣхъ городовъ шаховы люди побили многихъ и живыхъ поимали, и привели ихъ къ шаху, и шахъ у ста человѣкъ велѣлъ поотсѣчи головы, да послалъ ихъ хъ кордевилскому князю, а кордевилской де князь голдуетъ шаху жь. А самъ шахъ подъ тѣ городы не ходилъ же, а посылалъ людей своихъ, а прежъ того тѣ городы были шаховы жь. Да шахова жъ де болшого воеводы Бюрхановъ сынъ ходилъ къ Шемахѣ, а съ нимъ людей тысечи съ три, и взялъ подъ Дербенью деревню, а приходилъ де для того, что слухъ дошелъ, что быти подъ Дербень и къ Шемахѣ московскимъ людемъ, и ему де было промышляти съ московскими людми вмѣсте. Да Неаметъ же де сказалъ: турской де царь послалъ съ весны людей своихъ на ѳрянскіе мѣста для своихъ городовъ, что взяли Фрянцы у турского два города, а имянъ тѣмъ городамъ не упомнитъ, и про турскихъ де людей вѣсть ещо не бывала, что у нихъ съ ѳрянскими людми здѣлалась. Да имъ же де сказывалъ арменинъ Петрушка: приходилъ де въ Шемаху кизылбашского болшого воеводы Бюрхановъ сынъ въ нищемъ платье и бороду обрилъ, и его познали были въ Шемахѣ при вечере два человѣка и пашѣ сказали, и паша деи его не велѣлъ имати до утра, и онъ тоѣ ночи ушелъ въ Тобосарянъ, а то де было его жь мѣсто, и Босаранды деи его взяли по старинѣ и прислали въ Шемаху къ пашѣ съ тѣмъ: будь де противъ меня готовъ, а я на тебя иду войною. И паша де послалъ къ нему великіе дары, а приказалъ къ нему, чтобъ онъ съ нимъ въ миру и въ братстве, и онъ даровъ не взялъ, а приказалъ къ нему: миру мнѣ съ тобою и братства нѣтъ, а однолично на тебя иду. А послы де шаховы Бутакъ бекъ и Андибѣй отъ государя пришли къ шаху здорово, а наѣхали шаховы послы въ Спогане городе, и государевы поминки кречеты шахъ принелъ у нихъ

радостно, и пословъ своихъ пожаловалъ, и къ государю сее осени или на веснѣ хочетъ шахъ послать пословъ своихъ.

А се переводъ зъ гилянского Ахметя царя грамоты ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю всеа Русіи.

Великому государю истиннаго Бога въ милости и во многомъ милосердіи пребывающему, всего хрестіянства великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, царю Казанскому и Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Перьмскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Ростовскому, Полотцкому, Ярославскому, Белоозерскому, Лиѳлянскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны государю справедливо властелствующему и въ тѣхъ царствахъ свѣтло государствующему царю и князю и государю сущу, Феодора Ивановича всеа Русіи величеству гилянского Ахметя царя слово то. Въ прошломъ году отъ насъ къ тебѣ превысочайшему государю потребные вещи и грамоты посылали есмя, а ныне у насъ съ кизылбашьскимъ шахомъ учинилось о землѣ не отъ велика некое межуусобіе, и Божіею волею мѣра такъ стала: вышли есмя въ Шемахѣйское государство, и разумнымъ то себѣ мочно розсудити, что промежь людей времянемъ межюусобіе бываетъ. А моя дочь за кизылбашьского шаха сына нар(е)чена, а его мать моей дочери мать учинилась, и язъ начаюсь, что межь насъ межюусобіе не долго будетъ, и оже Богъ дастъ, на свое государство въ Гилянъ опять возвратимся. А у тебя прошенье наше то, чтобы еси дружелюбные дороги урвати не велѣли: которые наши суды ходятъ ежелѣтъ, тѣхъ бы есте отпущать велѣли, а милосердные своей добродѣтели тѣмъ не порушили. А старой другъ недругомъ николи не будетъ. Чтобы вамъ счастливымъ быти на многіе лѣта во веки и на своихъ государствахъ государемъ и повелителемъ царемъ и великимъ княземъ быти счастливу и многолѣтну. Писанъ въ Шамохѣ въ 1000 лѣте в-ыюне мѣсяце [1]).

А се переводъ зъ гилянсково Агметя царя грамоты къ слугѣ и хъ конюшему боярину гъ Борису Федоровичю Годунову.

Великого государя истиннаго Бога въ милости и во многомъ милосердіи всегда пребывающего и всея Рускіе земли великого князя и великого царя и государя вѣрнейшему и счастливому, и духовному

---

[1]) Т. е. 1592 года. Іюнь соотвѣтствуетъ шаабану.

доброхоту и истинному правителю, и всея сѣверные страны и сибирскіе земли государя, и в-ыныхъ многихъ государствахъ именемъ прославленному, и въ тѣхъ странахъ и справедливостію своею повелителемъ сотворшюсь, и многимъ своимъ управленіемъ великосветящюся конюшему боярину Бориса Федоровича величеству гилянсково Ахметя царя слово то. Въ прошломъ году отъ насъ къ превысочайшему государю подобные вещи и грамоты посылали есмя, а ныне съ кизылбашьскимъ шахомъ о землѣ учинилось у насъ межьусобье, и Божіею волею такъ надо мною учинилось: отошли есмя въ Шемахѣйское государство. И разумнымъ то мочно разсудить, что межь людей межусобье бываетъ, а дочь моя наречена за кизылбашьсково шахова сына, и его мать дочери моей мать учинилась, то всему міру явно учинилось, и межусобья своего начаемся не много нести, аже дастъ Богъ, въ гилянское государство опять возвратимся. Молю о томъ, что старой другъ во веки недругомъ не будетъ, и у васъ прошенье наше то, чтобъ есте дружелюбья своего не урвали: которые наши суды ходятъ, и вы бъ ихъ велѣли отпущать. Да буди вамъ вѣдомо, что которой твой щитъ дѣлали серебреные мастеры золотомъ съ каменьемъ, немного [1]) былъ не довершенъ, и какъ кизылбашьская рать въ Гилянъ пришла, и тотъ щитъ взяли, и ныне онъ у кизылбашьского шахова везиря у хозя Месиха [2]), и чаю его хъ тебѣ отошлютъ; а толко не пришлютъ, и которые кизылбашьскіе суды къ вамъ придутъ, и вы бъ ихъ велѣли задержать, тѣмъ свою рухледь возъмешь. Чтобъ тебѣ сщастливу быть во веки и въ тѣхъ государствахъ быть повелителемъ. Писано въ Шамахѣ лѣта 1000 въ сщастливомъ мѣсяце въ шабане, по руски в-ыюне.

ПРІѢЗДЪ ПОСЛА АЗИ ХОСРОВА.

Лѣта 7101-го іюня въ 17 день писали ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичь Троекуровъ съ товарыщи, что идетъ ко государю отъ кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Ази Хосровъ, а въ Асторохань пришолъ декабря въ 14 де(нь), а съ нимъ шаховыхъ дворянъ семь человѣкъ, а людей съ посломъ и зъ дворяны сорокъ три человѣки.

А се отписка изъ Асторохани отъ князя Федора Троекурова о кизылбашскомъ послѣ.

---

[1]) Въ книгѣ № 3: и немного. Л. 14b.
[2]) У Хозя Мекиха. Ibid.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Федька Троекуровъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 101-мъ году ноября въ 14 де(нь) пришли въ твою государеву отчину въ Асторохань къ намъ, холопемъ твоимъ, тезики гилянцы Костро Алѣй да Абдраза, а сказали намъ, холопемъ твоимъ, тезикъ Костро Алѣй да Абъдразъ, что послалъ ихъ въ Асторохань кизылбашьского шаха Аббаса посолъ Ази Хостровъ, а послалъ его Ази Хострова въ послѣхъ къ тебѣ къ государю кизылбашской шахъ Аббасъ, и замерзлъ на море противъ Семи бугровъ. И мы, холопи твои, послали хъ кизылбашскому послу Ази Хострову для обереганья сотника стрелетцкого Шестока Микулина, а съ нимъ астороханскихъ стрелцовъ и казаковъ пятьдесятъ человѣкъ, да съ Шестакомъ же послали къ послу твое государево жалованье кормъ. А велѣли, мы холопи твои, сотнику Шестаку Микулину, пріѣхавъ хъ кизылбашскому послу Ази Хострову, сказатися, что онъ присланъ къ нему изъ Асторохани отъ насъ, холопей твоихъ, для обереганья, и велѣли ему съ посломъ и зъ дворяны и съ посольскими людми стояти на бугрѣхъ и крѣпость здѣлати, гдѣ пригодитца, до тѣхъ мѣстъ, какъ будетъ зимная дорога. Сколко подъ посла и подъ дворянъ и подъ посолскіе люди, и подъ рухледь подводъ съ санми надобе, какъ ему мочно въ Асторохань поднятися, и мы Шестаку велѣли отписати къ себѣ. И декабря, государь, въ 6 де(нь) прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, сотникъ Шестакъ Микулинъ стрельца Иванова приказу Чаадаева Гришку Иванова да служивого казака Васильева приказу Онучина Девятку, а сказали они намъ, холопемъ твоимъ, что сотникъ стрелетцкой Шестакъ Микулинъ, съ стрельцы и съ казаки, кизылбашского посла Ази Хострова нашелъ, а онъ стоитъ на Семи бугрѣхъ, а съ нимъ шаховыхъ дворянъ пять человѣкъ да людей посолскихъ его, Ази Хострова, и дворянскихъ пятнатцать человѣкъ, а принесло де ихъ въ сандале, а про бусу Шестаку посолъ сказалъ, что онъ не вѣдаетъ, сколь далече замерзла. А приказывалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, сотникъ Шестакъ, что кизылбашскому послу Ази Хострову зъ дворяны и съ людми поднятися мочно на двадцати на трехъ лошадехъ. И мы холопи твои послали подъ посла конь съ седломъ, да подъ дворянъ и подъ людей, и подъ рухледь двадцать двѣ лошади съ саньми. И декабря, государь, въ 14 день пріѣхалъ въ твою государеву отчину въ Асторохань кизылбашского шахъ Аббасовъ посолъ Ази Хостровъ, а съ нимъ шаховыхъ дворянъ семь человѣкъ, да людей его и дворянскихъ тритцать три человѣки, да на бусе осталось десять человѣкъ. И мы, холопи твои, велѣли у посла быти

въ приставехъ сыну боярскому астороханскому жильцу Тимофѣю Грешимостову, и дворы подъ посла и подъ дворянъ, и подъ людей ихъ велѣли дати. И декабря, государь, въ 20 де(нь) пришли въ Асторохань съ моря отъ посольскіе бусы посольскихъ Ази Хостровыхъ два человѣка Кула Малѣй да Шемсохоръ, а сказали, что посольская буса здорово, а стоитъ въ море отъ берегу верстъ со ста противъ Коклютцкихъ бугровъ. И посолъ Ази Хостровъ присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, чтобъ послати къ бусе съ лошадьми и съ санми, а велѣти привести въ Асторохань рухледь его и запасъ, что у него осталось на бусе. И мы, холопи твои, посылали кизылбашского посла къ бусе извозничьихъ десеть лошадей съ санми, и на тѣхъ, государь, на десяти лошадехъ посолскіе рухледи не поднели, а сказали намъ холопемъ твоимъ извосщики, что подъ достольной запасъ надобетъ лошадей зъ дватцать. И мы, холопи твои, для достольного запасу къ бусе послали извозничихъ двадцать лошадей съ санми, генваря въ 11 де(нь). Да посылали мы, холопи твои, къ шахову Аббасову послу къ Ази Хострову толмача и переводчика Богдана Брюшкова, а велѣли посла вспросити: поминки къ тебѣ къ государю шахъ Аббасовы есть ли? И будетъ онъ къ тебѣ къ государю поминки везетъ, и онъ бы прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, тѣмъ поминкамъ розпись, а мы отпущаемъ къ тебѣ къ государю станицу черезъ поля. И посолъ къ намъ, холопемъ твоимъ, зъ Богданомъ приказалъ: къ государю деи царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. шахъ Аббасъ послалъ со мною поминки многіе и къ государыне царице и великой княгине Ирине шахъ Аббасовы царицы поминки есть же, да и къ Борису Федоровичю шахъ Аббасъ поминки послалъ же, и бояринъ бы и воеводы велѣли съ собою видетися мнѣ, и будетъ которые поминки велятъ себѣ показати, и я велю ихъ за собою принесть. И декабря, государь, въ 31 де(нь) велѣли мы, холопи твои, изготовити избу томоженную старую, и стрелцовъ, и казаковъ велѣли поставити отъ избы и до посолского двора. И послали мы, холопи твои, къ шахъ Аббасову послу къ Ози Хострову сына боярского Тимоѳѣя Грешимостова, а велѣли ему молвити: хотѣлъ онъ съ нами ведетца, и онъ бы къ намъ былъ, а сани ему и дворяномъ готовы. И которые къ тебѣ къ государю шахъ Аббасовы поминки везетъ, шапки и щиты, и наручи, и сабли булатные зъ золотомъ и съ серебромъ и съ каменьемъ, а посмотрити ихъ будетъ намъ мочно, и посолъ бы велѣлъ ихъ привести за собою. И того же, государь, дни посолъ Ази Хостровъ къ намъ, холопемъ твоимъ, пріѣхалъ, и мы, холопи твои, велѣли его встрѣтити въ сѣняхъ у лѣсницы детемъ боярскимъ

Ѳедору Таузакову да Третьяку Хохлову. А какъ онъ в-ызбу къ намъ вшелъ, и мы противъ его встали и съ нимъ корошевалися, и посолъ Ази Хостровъ говорилъ: отъ величества шахъ Аббасова посланъ есми къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р., а со мною шахъ Аббасъ послалъ къ государю поминки многіе и къ государыне царице и великой княгине Ирине шахъ Аббасовы царицы поминки есть же, и къ Борису Федоровичю шахъ Аббасъ поминки послалъ же, и которые служебные, и я ихъ велѣлъ за собою принесть, и вамъ бы ихъ посмотрити и переписати ихъ велѣти по своему, какъ къ государю пригоже въ розписи быти. И казалъ намъ, холопемъ твоимъ, посолъ Ази Хостровъ шапку булатную, кизылбашская, казбинское дѣло, грановита; наручь булатна; пыжъ щитовой окованъ золотомъ по мѣди; ножъ булатенъ, кизылбашское дѣло; тулунбасъ булатенъ, врѣзываны по немъ травы золоты съ каменьемъ; стремена булатные съ каменьемъ. И мы, холопи твои, тѣмъ шаховымъ къ тебѣ къ государю поминкомъ и которые иные поминки везетъ къ тебѣ къ государю и къ государыне царице и великой княгине Ирине, взяли у посла Ази Хострова розпись, и списавъ, послали противень къ тебѣ къ государю. А преже сего, государь, тотъ Ази Хостровъ былъ у тебя государя на Москвѣ въ дворянехъ кизылбашского же шаха съ посломъ зъ Бутакъ бекомъ, а родомъ, государь, онъ литвинъ, полотцкаго взятья. А корму, государь, послу Ази Хострову и зъ дворяны и съ людьми ихъ съ пріѣзду дано полведра вина, два ведра меду, пять вѣдръ пива, двое куровъ, двое утятъ, два борана, десять хлѣбовъ, пять колачей. А поденного, государь, корму даемъ послу Ази Хострову три чарки вина, полведра меду доброго, полведра меду подъ тѣмъ, два колача, хлѣбъ ситной; да кречетнику Полатъ беку двѣ чарки вина, полведра меду, колачь, хлѣбъ ситной; да лутчимъ людемъ семи человѣкомъ по чарке вина, ведро меду, пять вѣдръ пива, двенатцать хлѣбовъ двуденежныхъ. Да послу жь и кречетнику и людемъ ихъ за поденные бораны и за куры, и за утета денгами по дватцати алтынъ на день. А толко, государь, давати послу и кречетнику и людемъ ихъ покупаючи бораны и куры, и утета, и имъ денегъ выйдетъ на день на покупъ болши того. И о томъ, какъ ты, государь, укажешь? А прежь сего, государь, къ тебѣ къ государю о томъ грамота послана такова жъ съ сыномъ боярскимъ астороханскимъ жильцомъ съ Ѳѳонасьемъ Рагозинымъ генваря въ 19 де(нь).

И государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ въ Нижней Новгородъ къ приказнымъ людемъ къ Тимоѳѣю Хлопову да къ діаку къ Семейке къ Суморокову отписати: какъ кизылбашской посолъ придетъ

исъ Казани въ Нижней, и они бъ его отпустили изъ Нижнего въ Ярославль.

А се грамота въ Нижней отъ государя о кизылбашскомъ послѣ. (Образцу) Вахрамѣеву ѣхати въ Ярославль встрѣчю кизылбашского посла Ази Кострова, и Образцу, пріѣхавъ въ Ярославль, занявъ дворъ, стать блиско кизылбашского посла, гдѣ стоять кизылбашскому послу на дворѣ, а взявъ дворъ у приказныхъ людей и устроить дворъ про кизылбашского посла. А какъ кизылбашской посолъ пріѣдетъ въ Ярославль, и Образцу и приказнымъ людемъ устроить, чтобъ были добрѣ людны у пристани, и тою дорогою, которою ѣхать кизылбашскому послу къ пристани, къ судомъ прислать отъ околничихъ приказнымъ людемъ двое лошадей или трое, подъ сѣдлы, про посла и подъ пристава, а рухледь перевести на подводахъ изъ судовъ на дворъ. А какъ посолъ на дворѣ уставитца и поустроитца, и Образцу, обослався съ его приставомъ, велѣти ему, кизылбашскому послу, про себя сказати, что онъ Образецъ присланъ отъ великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. околничихъ хъ кизылбашскому послу, и кизылбашской бы посолъ про него вѣдалъ. А какъ ему Образцу итти къ послу на дворъ, и ему велѣти приставу и толмачемъ, которымъ ныне у посла быти, въ тѣ поры на дворѣ наготове и ждать себя на дворѣ велѣти у посла. А какъ онъ Образецъ хъ кизылбашскому послу къ двору пріѣдетъ, и ему велѣти про себя сказати, хто ныне у него приставъ, чтобъ кизылбашской посолъ встрѣтилъ Образца в-избѣ блиско дверей, а толмачю „ “ велѣти итти на дворъ хъ кизылбашскому послу съ собою вмѣсте; а Образцу на дворъ възъѣхати. А какъ Образецъ на дворъ хъ кизылбашскому послу придетъ, и Образцу говорити рѣчь толмачемъ: Божіею милостію великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя околничіе велѣли мнѣ тебя, персицкого шаха посла, Ази Кострова встрѣтить и велѣли тебя о здоровье вспросить: здорова ли еси дорогою ѣхалъ?

А изговоря рѣчь, съ кизылбашскимъ посломъ корошеватца; а корошевався съ нимъ, и велѣти собрати подводы. А какъ подводы изготовятъ, и Образцу съ кизылбашскимъ посломъ ѣхати изъ Ерославля къ Москве. А кормъ Образцу кизылбашскому послу давати по розписи, какова розпись ему ныне дана. А имати медъ и пиво въ Ярославле у приказныхъ людей. А какъ Образецъ съ кизылбашскимъ посломъ пойдетъ изъ Ерославля, и Образцу о томъ отписати къ государю.

А ѣдучи, Образцу провѣдывати у кизылбашского посла съ чѣмъ онъ къ государю идетъ, о какомъ дѣле, и кизылбашской шахъ съ

которыми государи въ миру и съ которыми не въ миру. Съ цесаремъ и с-ышпанскимъ и со ѳранцовскимъ королемъ ссылка у кизылбашского бывала ли, цесарь крестьянской и король ишпанской, и ѳранцовской король къ шаху пословъ своихъ или посланниковъ присылывалъ ли? И будетъ присылали, и о чемъ присылали? И какъ ныне кизылбашской съ турскимъ и зъ бухарскимъ царемъ въ каковѣ мѣре? И которые городы турской поималъ у кизылбашского, и походъ кизылбашского къ тѣмъ городомъ бывалъ ли? И будетъ былъ, и взялъ ли что тѣхъ городовъ назадъ, или тѣ городы и ныне за турскимъ, и что шахово впередъ о томъ умышленье: хочетъ ли тѣхъ городовъ доступати впередъ, и нѣтъ ли промежь шаха и бухарского войны?

А и того ему провѣдывати: у турского съ кѣмъ ныне война? с-ышпанскимъ и со ѳранцовскимъ, и съ цесаремъ въ миру ли, или не въ миру, и чего впередъ межь ихъ чаеть?

А будетъ кизылбашской посолъ спроситъ Образца про литовского, какъ ныне государь съ литовскимъ королемъ? и Образцу говорити: литовскій король и коруна полская и великое княжьство литовское зъ государемъ, нашимъ въ перемирье на пятнадцать лѣтъ.

А будетъ спроситъ про крымского, въ каковѣ мѣре крымской зъ государемъ? и Образцу говорити: крымской царь со государемъ нашимъ въ сылке, и посолъ крымской и ныне у государя Сеѳеревъ сынъ Сулешева.

А будетъ спросятъ про цесаря римского, какъ ныне цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря къ государю бывали ль? И Образцу говорити, что цесарь римской неоднова приказывалъ ко государю нашему съ тѣмъ, чтобъ государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ былъ съ нимъ въ докончанье и въ соединенье и стоялъ съ нимъ на турского и на всѣхъ недруговъ заодинъ, а съ нимъ, съ цесаремъ, вмѣсте учнутъ стояти заодинъ папа римской и король ишпанской, и король ѳранцовской, и венецѣйской князь, и всѣ поморскіе государи со государемъ нашимъ съ великимъ государемъ въ докончанье хотятъ быть и стоять хотятъ на турского заодинъ. А послы отъ папы римского и отъ цесаря и отъ ишпанского короля и отъ ѳранцовского ко государю нашему, чаю, будутъ вскоре на семъ лѣте.

А будетъ кизылбашской посолъ учнетъ спрашивати про турского, и Образцу говорити, что государь нашь ныне съ турскимъ въ сылке, посланникъ государя нашего у турского былъ, а ныне идетъ ко государю нашему, а съ нимъ вмѣсте идетъ отъ турского салтана ко государю нашему чеушь.

А будетъ вспроситъ посолъ про Сибирское царство, какъ государевы люди то Сибирское царство взяли, и Образцу говорить: про Сибирь тебѣ и самому въ вѣдоме, какъ еси былъ у государя нашего напередъ сего, и про Сибирское царство слышеть тебѣ лучилося, какъ его государевы казаки исъ Перми за неправду государева измѣнника Кучюма царя согнали съ Сибири, а князя Сейтяка сибирского взяли, Уразъ Магметя царевича да Магметъ кула царевича. И сибирской князь Сейтякъ и царевичь Магметъ кулъ и царевичь Уразъ Магметь кулъ служатъ государю, и вотчинами и помѣстьемъ устроены въ Московскихъ государствахъ. А ныне въ сибирской землѣ государевы люди позавели многіе городы, и люди въ нихъ государевы многіе живутъ.

А будетъ кизылбашской посолъ учнетъ спрашивать о иныхъ которыхъ дѣлехъ о великихъ, и Образцу въ тѣхъ дѣлехъ отказывать, что онъ человѣкъ служивой, и такихъ ему великихъ дѣлъ вѣдати нелзя.

А что съ нимъ кизылбашской посолъ въ розговоре поговоритъ, и Образцу то все записывать и прислать ко государю.

А на кормъ съ Образцомъ послано десеть рублевъ, и Образцу въ Ярославле и въ дороге за кормъ платить деньги по указной ценѣ. А что которого дни на кормъ выдетъ, и ему то велѣти писати въ книги, а въ запросъ по розписи патоку и муку пшеничную взяти въ Ярославле, а цѣну платити по тамошней ценѣ, а меду взять въ Ярославле до Ростова на два дни двенатцать вѣдръ, да на восмь денъ три ведра вина у приказныхъ людей съ кобака, да въ Спасскомъ монастырѣ у архимарита взять полведра меду обарного, три ведра меду паточного; а въ Ростове взять меду у ростовского архіепископа до Троицы на четыре дни полтора ведра меду обарного, пять вѣдръ меду паточного, двадцать пять вѣдръ меду княжого; а у Троицы взять на три дни до Москвы ведро меду обарного, три ведра меду паточного, осмнатцать вѣдръ меду княжого. А боярского меду давать что съ нимъ посланъ съ Москвы. А подводы взять подъ медъ, на колкихъ мочно поднятца. А какъ Образецъ придетъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Переславль, и ему о томъ отписать къ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, а самому у Троицы передневать, въ Братошине передневати жь, подождати государева указу, а безъ указу къ Москве не ходить, а для корму имати ему розсыльщика отъ города до города.

Іюля въ 14 де(нь) писалъ къ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изъ Нижнего Тимоѳѣй Хлоповъ да дьякъ Семейка Суморокoвъ, что кизылбашской посолъ Ази Хосровъ въ Нижней пришелъ іюля въ 9 де(нь), а съ нимъ шаховыхъ дворянъ семь человѣкъ, а людей съ

посломъ и зъ дворяны 23 человѣки, и они кизылбашского посла изъ Нижнего отпустили въ Ярославль іюля въ 10 де(нь), а корму послу дали изъ [1]) Ерославля на двенатцать денъ.

Іюля въ 26 де(нь) писалъ ко государю ц. и в. князю Ѳедору Ивановичю всея Русіи кизылбашского посла приставъ Образецъ Вохромѣевъ...

$\frac{7098}{1590}$ іюня $\frac{7103}{1595}$ сент. книга № 3, содержащая въ себѣ гилянскія и персидскія дѣла [2]).

Лѣта 7101-го августа мѣсяца приходилъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. отъ кизылбашсково шаха посолъ Ази Хосровъ, а въ приставехъ у него были на Москвѣ Данило Истлѣньевъ да Образецъ Вахромѣевъ. И бывъ у государя кизылбашской посолъ на пріѣздѣ, приказывалъ съ приставы съ Даниломъ и съ Образцомъ, чтобъ слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ велѣлъ ему быти у себя, а съ нимъ есть къ Борису Ѳедоровичю отъ шаха и отъ его ближнихъ людей грамоты и поминки, и рѣчью приказъ. И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь о томъ докладывалъ государя, и государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. кизылбашскому послу Ази Хосреву велѣлъ быти у слуги и у конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова.

И сентября въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича в. Р. указу кизылбашской, посолъ Ази Хосревъ у слуги и у конюшего боярина Бориса Федоровича былъ. А посыланы по нихъ приставы его Данило Ислѣньевъ да Образецъ Вахромѣевъ, да переводчикъ Вельяминъ Степановъ. А ѣхали послы площадью мимо Пречистую, а пріѣхавъ на дворъ посолъ ссѣлъ съ лошади въ воротѣхъ,

---

[1]) Должно быть: до Ярославля.

[2]) Въ началѣ этой книги, подъ № 3-мъ, помѣщены тѣ же грамоты, что и въ первой; а именно: 1) грамота Бориса Ѳедоровича Годунова къ хану Ахмеду 7098 года, 2) грамота (въ переводѣ) хана Ахмеда къ Борису Ѳедоровичу Годунову съ Тюркомиломъ, 999 года гиджры, 3) грамота Бориса Ѳедоровича Годунова къ Ахмеду хану 7100 года, 4) грамота Бориса Ѳедоровича Годунова къ шаху Аббасу 7100 года, 5) грамота (въ переводѣ) Ахмеда хана къ Борису Ѳедоровичу Годунову 1000 года гиджры.

Книга № 3 въ четверку на 163 листахъ. Книга подъ № 2 представляетъ извлеченіе, сдѣланное въ прошломъ столѣтіи, изъ книги № 1 о передачѣ Россіи городовъ Дербента и Баку, и вкратцѣ статейный списокъ Васильчикова.

а приставы и дворяне шаховы за вороты шли на дворъ пѣши. И середи двора встрѣчали пословъ Бориса Ѳедоровича дворяне Петръ Юреневъ съ товарыщи, и шли встрѣшники съ послы вмѣстѣ.

А Борисъ Ѳедоровичь сидѣлъ въ середней въ подписной комнатѣ, а при немъ стояли люди его, и въ передней избѣ, и въ сѣнѣхъ, и по крыльцу по обѣ стороны въ чистомъ платьѣ. А какъ посолъ вшелъ въ комнату, и явилъ ихъ челомъ ударити переводчикъ Степанъ Степановъ, и кизылбашской посолъ Ази Хосровъ правилъ Борису Ѳедоровичю отъ шаха поклонъ:

Великого государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановоча в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя его царского величества шурину и слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и намѣстнику казанскому и астораханскому тобѣ, Борису Федоровичю, Перситцкой государь шахъ Аббасово величество велѣлъ поклонитися.

И Борисъ Ѳедоровичь, вставъ и сступивъ съ мѣста, спрашивалъ о шаховѣ здоровьѣ: шахъ Аббасово величество здорово ли? И посолъ сказалъ: язъ поѣхалъ отъ государя своего Аббасъ шахова величества, а онъ въ добромъ здоровьѣ. Да подалъ отъ шаха грамоту, и Борисъ Федоровичь, принявъ грамоту, отдалъ перевотчику Степану Степанову.

А послѣ того посолъ говорилъ рѣчь:

Царского величества шурину тебѣ, Борису Ѳедоровичю, шахъ Аббасово величество велѣлъ говорити, чтобъ еси межъ государя своего и шахова величества о дружбѣ и о любви радѣлъ и на то государя своего наводилъ, чтобъ государь вашъ съ шаховымъ величествомъ похотѣлъ быти въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ братцкой любви на вѣки. А какъ будемъ мы великіе государи межъ себя въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ любви, и слыша, недрузи наши отъ насъ будутъ страшны, а мы бъ великіе государи тѣмъ прославлялися, а твое имя Бориса Федоровича прославилося во всѣхъ государствахъ, что ты такова великого государя шуринъ и пріятель государству его имя царское прославляешь и межъ великихъ государей о ссылкѣ и о любви радѣешь, а иные рѣчи велѣлъ шахово величество извѣстить тобѣ наодинѣ.

А послѣ тово казначей Бориса Ѳедоровича Девятой Оѳонасьевъ являлъ Борису Федоровичю отъ шаха поминки по росписи. А молылъ:

Царского величества тебѣ слугѣ и конюшему боярину Борису Ѳедововичю шахъ Аббасово величество прислалъ поминки.

А послѣ шаховыхъ поминковъ являлъ поминки отъ ближнихъ людей шаховыхъ, отъ Ѳергатъ хана да отъ гилянского Магметь кулы хана, и посольскіе и дворянскіе поминки по розписи. А что поминковъ, то писано

ниже сего подъ переводомъ. И какъ поминки явилъ, и Борисъ Ѳедоровичь посла звалъ корошеватца и велѣлъ ему сѣсти въ лавкѣ по правую сторону поодале себя, а приставомъ и дворяномъ шаховымъ велѣлъ вытти въ переднюю избу, а у себя велѣлъ остатися переводчику Степану Степанову да шахову кречатнику. И какъ приставы и шаховы дворяне изъ комнаты вышли, и слуга конюшей и бояринъ Борисъ Ѳодоровичь шахову послу Ази Хосреву говорилъ: прежь сего присылалъ шахово величество къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору Ивановичю въ Р. с. пословъ своихъ Бутакъ бека [1]) да Анди бека, просячи того, чтобъ великій государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. былъ съ нимъ въ братцкой любви и въ ссылкѣ, и великій государь нашъ царь и великій кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. съ шаховымъ величествомъ въ дружбѣ и въ братцкой любви и въ ссылкѣ быти похотѣлъ и пословъ шаховыхъ принялъ съ любовью, и грамоту и рѣчи любительно выслушавъ, къ шахову величеству ихъ отпустилъ, и отъ своего царского лица пословъ къ шахову величеству послалъ былъ, и послѣ отпуску шаховыхъ пословъ вѣдомо великому государю нашему его царскому величеству учинилося, что шахово величество съ турскимъ салтаномъ въ дружбѣ учинился и далъ ему въ закладъ племянника своего. И великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. то во удивленье учинилося, что шахово величество, отпустя ко государю пословъ своихъ о томъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ любви, да съ турскимъ въ дружбѣ учинился и племянника своего въ закладъ далъ, а великому государю нашему его ц. в. о томъ не объявилъ, и послы государевы потому и замѣшкали.

И посолъ Ази Хосревъ говорилъ: какъ мы пріѣхали ко государю своему къ Аббасъ шахову в. да сказали, что отъ государя идутъ послы, а въ то время бухарской съ шахомъ воюетца и городы у шаха поималъ, а турской салтанъ въ то жъ время прислалъ къ шаху пословъ своихъ съ тѣмъ, чтобъ прислалъ къ нему въ закладъ племянника своего, а не пришлетъ племянника и онъ однолично въ Казвинѣ городъ поставитъ. И государь нашъ Аббасъ шахово величество послалъ къ нему племянника [2]) своего для бухарского царя, чтобъ ему, будучи съ турскимъ въ миру, съ бухарскимъ управитца. А [3]) какъ мы пріѣхавъ

---

[1]) Въ книгѣ № 5: Булатъ бека. Л. 10 b.
[2]) Въ книгѣ № 5: посланника. Л. 12.
[3]) Да. Ibid.

сказали, что послы будутъ отъ государя, и шахово величество тому обрадовался, и какъ послы замѣшкали, и государь нашъ шахъ Аббасово величество многажды призвавъ меня, холопа своего, спрашивалъ: зачѣмъ долго отъ государя съ Москвы пословъ нѣтъ? И язъ тогды жъ то узнавъ, шаху говорилъ: однолично на Москвѣ вѣсть [1]) есть, что твое величество далъ въ закладъ турскому племянника своего и потому отъ государя къ тебѣ и пословъ нѣтъ. И шахово в. мнѣ, холопу своему, говорилъ: язъ де далъ племянника своего не для большого миру, для бухарского царя, чтобъ въ тѣ поры съ нимъ поуправитца, а племянника деи своего мнѣ убить же было, и для тово шахъ племянника своего турскому и отдалъ, а какъ управитца съ бухарскимъ, и ему однолично съ турскимъ воеватца.

И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ спрашивалъ посла: сколь великъ шаховъ племянникъ, что далъ въ закладъ турскому и иные племянники у шаха есть ли, и сколь велики, и каковъ Олександра царя грузинского сынъ, что въ закладѣ у шаха, и какъ нынѣ шахъ съ Олександромъ царемъ?

И посолъ Ази Хосревъ говорилъ: племянникъ государя нашего шаховъ у турского шти лѣтъ, а есть у шаха иные племянники, два ихъ, и тѣ посажены по городомъ да и очи у нихъ повыиманы: государи наши у себя братьи и племянниковъ не любятъ при себѣ. А Олександровъ сынъ, что въ закладѣ у шахова в., человѣкъ ужъ въ возрастѣ, а Олександръ царь съ государемъ нашимъ съ шахомъ въ любви, да только нынѣ ссылки порушилися за тѣмъ, что турской многіе городы поималъ у шахова в., и черезъ турского городы государю нашему и Олександру царю ссылатися не мочно.

И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь говорилъ: Иверской Олександръ царь присылалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичу в. Р. с. пословъ своихъ бити челомъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. велѣлъ отъ Шевкала князя отъ горского оборонить да и ко мнѣ о томъ Олександръ царь съ прошеньемъ приказывалъ, чтобъ язъ челобитье его до царского величества доносилъ и на то государя наводилъ, чтобъ великій государь нашъ для крестьянскіе вѣры оборонить его велѣлъ, и язъ челобитье Олександра царя до царского величества доносилъ и великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. по челобитью Олександра царя послалъ ныне на Терекъ на Шевкала большую свою рать съ окольничимъ и

---

[1]) Та вѣсть. Ibid.

воеводою со княземъ Ондрѣемъ Ивановичемъ Хворостининымъ, и Олександра царя и всю Иверскую землю оборонити велѣлъ.

И посолъ Ази Хосревъ говорилъ: да(й) (Го)споди, государь здравъ былъ на многія лѣта, да и ты царского величества шуринъ! то и государю нашему будетъ годно, толко государевы люди Шевкала извоюютъ.

А послѣ того кизылбашского (шаха) посолъ Ази Хосревъ говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасово величество тобѣ царского величества шурину Борису Ѳедоровичю велѣлъ говорити: какъ ты рукою великого государя своего крестьянского государя землю правишь, такъ бы еси держалъ другою рукою государя нашего шахово величество, чтобъ великіе государи твоимъ радѣньемъ были въ любви и въ дружбѣ.

И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ говорилъ: работаю язъ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. всею душею и сердцемъ своимъ, межъ [1]) государей о дружбѣ и о любви потому же радѣю сколько моей мочи, а дѣлаю язъ все по его государеву веленью, что его царское величество повелитъ: гдѣ его государево слово—тутъ моя голова и душа. А которые еси рѣчи мнѣ отъ шахова величества говоришь, то все язъ до царского величества донесу, и великій государь нашъ его ц. в. во всемъ шахова прошенья не отставитъ и съ шахъ Аббасовымъ величествомъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ быти хочетъ свыше прежнего, и пословъ своихъ ныне съ вами къ шахову величеству пошлетъ, и отпускъ вамъ къ шахову величеству будетъ вскорѣ.

И посолъ Ази Хосревъ на государевѣ жалованье и на Борисове слове Ѳедоровича билъ челомъ, а говорилъ: государю нашему ничто дорого, дорого съ великимъ государемъ ссылка, чтобъ межъ ихъ великихъ государей ссылками недруземъ ихъ было страшно.

Да посолъ же Ази Хосревъ говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасово в. тебѣ царского в. шурину Борису Ѳедоровичю велѣлъ говорити: Гилянъ у него государя мѣсто [2]) голдовное было, сидятъ на нихъ посаженники государя нашего, и нынѣ былъ на Гилянѣ царь Ахметь, а посаженникъ былъ государя же нашего. И будучи на Гилянѣ, почалъ ссылатца съ турскимъ, а хотѣлъ Гилянъ отдати турскому. И государю нашему шахъ Аббасову в. тѣ вѣсти дошли, и онъ посылалъ къ нему неодинова, чтобъ царь Агметь ѣхалъ къ шахову в., и Агметь царь къ шаху не поѣхалъ, и шахово величество подъ Гилянъ

---

[1]) И межъ. Л. 14b.
[2]) Гилянского государя мѣсто. Л. 15b.

ходилъ и Гилянъ взялъ и многихъ людей побилъ; а царь Агметь изъ Гиляни побѣжалъ въ судѣхъ съ невеликими людьми къ турскому. И ныне въ Гиляне государь нашъ шахъ Аббасово в. посадилъ своего ближнего человѣка Магметь Кули хана, и о томъ тебѣ царского величества шурину объявити и бити челомъ велѣлъ: которые суды изъ Гилянъ приходили въ государеву отчину въ Асторохань съ товаромъ при Агмете царе, а ныне они въ Асторохани, и тебѣ бы, доложа [1]) государя, тѣ суды и люди и рухлядь велѣть [2]) отдати мнѣ на руки. Да государь же нашъ шахово в. велѣлъ тебѣ говорити, а тебѣ бъ то донести до царского в. чтобъ государь послалъ къ брату своему къ шахову в. доспѣхъ доброй, чтобъ шахову в. пригодился, и прислалъ кречатовъ красныхъ и всякихъ [3]).

И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь говорилъ: по Агметеве цареве неправде такъ ся надъ нимъ и учинилося, а про суды, которые приходили изъ Гилянъ въ Асторохань съ товаромъ при Агмете царе и о пансыре и о кречетѣхъ донесу до царского величества, а великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. брату своему шахъ Аббасову в. ни за что не постоитъ, а у меня что лучилося царского в. жалованьемъ, и язъ шахову в. буду жъ бить челомъ.

Да говорилъ Борисъ Ѳедоровичь кизылбашскому послу Ази Хосреву [4]): мнѣ было васъ за шахово жалованье [5]) подчивать у себя, да зашли насъ ныне многія дела царского величества, и за тѣмъ васъ ныне ѣсти не зову, а пришлю къ вамъ столомъ [6]) на подворье. И отпустилъ посла на подворье. А столъ посыланъ къ послу на подворье полной [7]) на серебряныхъ блюдахъ, вина красные и меды красные въ большихъ кубкахъ, а меды белые въ бочкахъ. А посыланъ съ столомъ приказной человѣкъ Бориса Ѳедоровича Курбатъ Хватовъ.

А се переводъ съ шахъ Аббасовы грамоты къ слугѣ и къ конюшему боярину Борису Ѳедоровичю Годунову съ посломъ его съ Ази Хосревымъ.

Богъ великій вся сотворившей, пророцы его Махаммедъ да Алій. Гумаюна подражателю при великомъ государе великіе степени достигшему и великую власть достойно содержая, усердно правящему, къ

---

[1]) О томъ доложа. Л. 16.

[2]) Велѣлъ. Ibid.

[3]) Далѣе: а которое иное шахъ Аббасова в. челобитье, и язъ о томъ къ тебѣ къ Борису Ѳедоровичю пришлю съ приставы письмомъ. Ibid.

[4]) Говорилъ: Ази Хосровъ! Л. 16 b.

[5]) Пожалованье. Ibid.

[6]) Съ столомъ. Л. 17.

[7]) Въ одной редакціи стоитъ: «посной».

честности и къ щастію лице направляющему, и у великого государя веліе [1]) сѣдалище обрѣтшему и грозныхъ государей бесѣде угодный во всякомъ строеніи, и въ праведномъ повелѣніи вѣрный учиняся, славою превосходящему Борису Ѳедоровичю, чистосердну убо мысль имѣя, прилежно належа великое бремя понести и тѣмъ царскому лицу предстояти, ближній пріятель быти сподобился еси, по тому и имя твое славно превосходитъ. И буди вамъ вѣдомо: вѣрный и ближный и чести достойный холопъ нашъ Ази Хосровъ, какъ къ намъ пришелъ отъ великого и счастливого и великихъ государствъ облаадателя, и великое войско имѣющаго, и величество довольно достигшего въ милость и въ милосердіи угнѣздившогось [2]), отъ великостолного и вселенную обдержащего, яко отъ востока восходя, солнце освещаетъ люди, тако государствамъ просвещеніе дарующаго и Давыдову милость ко всѣмъ госуремъ дающаго, и свято царствующаго любовію и вспоможеніемъ пріятельство творящего отъ великого князя Бѣлого царя Федора Ивановича къ намъ гумаюна подражателю желаніе свое вольне обрѣтшему [3]) пришелъ и сказалъ намъ, что ты душею и мыслью, мужественно укрѣпя, о нашемъ желаніе [4]), еже бы съ великимъ государемъ быти намъ въ дружбе и въ ссылке, радѣлъ еси, и то твое радѣнье и дружба до насъ дошла. Нѣчто бъ и впередъ твоимъ радѣніемъ межъ нами великими государи дружба и любовь свыше чинилася, и при великомъ государе держалъ бы тобя Богъ здрава въ своемъ милосердіи. И сказали намъ, что великого государя послы идутъ къ нашему къ щастливому порогу и тому многое время минуло, а послы не объявилися, и мы къ величайшого величества государю послали есмя вѣрнійшого своего холопа Ази Хосрова о томъ провѣдать, которымъ обычаемъ послы не бывали, а сами есмя пошли къ Хурасани, а его отпустили есмя вскоре исъ походу своего, чтобъ вамъ про то известилъ, для чего послы не бывали, и вскоре бъ ему назадъ воротитися [5]). А что государю и тебѣ, и государству вашему годныхъ и потребныхъ вещей, то есмя у себя изготовили, и какъ ваши послы къ намъ придутъ, и мы съ тѣми послы всякіе потребные вещи съ ними пришлемъ. А съ Ази Хосровомъ есмя послали своихъ людей и велѣли имъ купить на собя нашему величеству въ вашемъ государствѣ потребныхъ вещей. И о чемъ люди

---

[1]) Великіе. Л. 17 b.
[2]) Въ милосердье угнѣздившагося. Л. 18.
[3]) Вольное обрѣтшему. Ibid.
[4]) Желанье. Ibid.
[5]) Поворотить Л. 18 b.

наши учнутъ тебѣ бити челомъ, и тебѣ бъ тѣмъ къ намъ дружба своя показать, государя доложа, во всемъ бы имъ заказу не учинить. А наше имъ повелѣнье то: велѣли есмя на себя купить пансырей и иныхъ потребныхъ вещей. И толко по нашему желанью учините и нашему величеству та ваша любовь добрѣ угодна будетъ, и нашего посла [1]) Ази Хосрова къ намъ вскорѣ отпустили, а что есмя къ тебѣ послали свои поминки и тебѣ бы на насъ въ томъ не помолвыть, а нашимъ бы моленьемъ у Бога пребыванье твое и часть не оскудевала [2]), и всякое бъ твое хотѣніе всегда отверсто было. А которые суды ходили отъ Хози Усемидина, и тѣ бъ суды и съ рухлядью велѣли бъ есте отдати послу нашему Ази Хосрову, да для насъ поволили бъ есте послу нашему въ торгу своемъ купить всякихъ вещей, что ему надобно для нашихъ потребъ: ратныхъ збруй и полону. И ихъ вскоре отпустить порадѣли бы есте, а мы ихъ безпрестанно ждемъ и очи наши въ ихъ дорогѣ. Молвя, грамота писана въ счастливомъ мѣсяце въ шабане 101-го году.

А се переводъ съ Фергатхановы грамоты къ слугѣ и къ конюшему боярину Борису Ѳедоровичю Годунову.

Въ великихъ и вѣрнійшехъ повелителехъ силнейшему друга милующому, недрузей победителю, способствіемъ и красотою и любовью непримѣнно цветущому Борису Ѳедоровичю величеству, вѣрному и пріятельству государь еси, имѣеши силу, еже другомъ ратьми способствовати, и въ дружбе присно пребывая, славенъ еси, и во всякихъ дѣлехъ справедливость чиниши и всю мысль свою на то предавъ, вся строити направился еси, и великую степень и пріятельство мирского ради исправленія пріяти подщился еси, и всему миру исправленіемъ и добротою своею любимъ еси, и въ вельможахъ великъ еси, и межь государей добродѣтель впрокъ утвержаеши, и милость государеву всѣмъ даеши, и лицемъ свѣтлостію и благонравіемъ ясно цветеши при великомъ государѣ надъ цари царемъ великомъ во вселенной именемъ явно превосходящемъ отъ многихъ прошедчихъ лѣтъ по се время милостію славенъ сый, и свято царствующій и войскомъ преславный, великій государь Ѳедоръ Ивановичь великій князь Бѣлой царь, чтобъ здравъ былъ и счастливъ многолѣтне, и свершеніе бы его благопріятно, а его жъ онъ не хощетъ, то и не буди, мы же неизчетно единъ по единому, морскихъ волнъ пригибанію уподобяся, поклоняемся и молимъ Бога, еже бы ему съ славою послѣдовати Исусу, Его же силою мертвыя

---

[1]) Посланново. Л. 19.
[2]) Не оскудѣла. Ibid.

воскресоша и всегда бъ съ нимъ Исусова Духа помощь была и разуму его способство и разширеніе было. А вамъ буди вѣдомо, что мы васъ просимъ всегда, что еси въ великой степени при государеве величестве пріятельство имѣеши и счастье предъ тобою есть и будетъ, да после буди вѣдомо отъ нашего разума и отъ любовного лица извещеніе то, чтобъ тебѣ межь великого вселенную обдержающаго и великочестного гомаюна подражателя зъ государемъ нашимъ учинить въ дружбе, и государство бъ его было цѣло сохраненно и соблюденно отъ всякія напасти въ вѣки, а мы всею искреннею своею мыслью на дружелюбномъ пути любовнымъ лицемъ стоимъ крѣпко. А тебѣ государеву подданному годно то государеве трапезе годну бывшу[1]) съ нами другъ зъ другомъ ссылаяся, пріятелство всегда чинити и во единой мысли быти и другъ бы друга о пребываніи спрашивая, мысль свою утешали, для того шахова величества вѣрный чести достойный холопъ Ази Хосровъ посланъ, и повелѣнье шахово для того учинилося: съ которые мѣры тотъ начѣншейся обычай престалъ и о томъ, стесняяся мыслью и желая любовного[2]) пути, послалъ великого государя здоровье провѣдати и того провѣдать: для чего къ нашей странѣ посолъ не бывалъ? И намъ о томъ говорити потребно показалося, чтобъ впередъ любовь и дружба пребывала для того, чтобъ дружба ваша и способство и помочь вѣдомо было, и въ нынешнее бы время ваше повеленье и душевное объ насъ радѣнье въ нашемъ государствѣ было вѣдомо. А Ази Хосреву бы еси въ покупке и въ товарехъ и всякую потребу исполнити помощникъ бы былъ еси и способственникъ. И что вашему государству къ прибытку и ко обвеселію и пріобретенья отъ здѣшней страны мните быти, и вы бъ о томъ письмо дали Ази Хосреву, и его бы есте вскоре велѣли отпустити. Да ныне которые бы вамъ вещи пригодилися, и такихъ вещей послати не лучилося, и какъ вашъ болшой посолъ здесе будетъ, и мы всякихъ узорочей, сколко насъ станетъ, къ вамъ послати ради есмя. И вы бъ своимъ холопемъ приказали, чтобъ Ази Хосрева поберегли и поволити бъ есте велѣли ему купити товаровъ розныхъ збруй, соболей[3]) и иныхъ всякихъ вещей, чтобъ вашъ большой указъ былъ о томъ, и поволили бъ есте ему купити: то добрѣ будетъ годно, и вскоре бы есте велѣли отпустити: тѣмъ бы твое радѣнье межь государя и любовь крѣпка вѣдомо было. И сколко вамъ мочно, чтобъ вамъ пожаловать прислать пансырей добрыхъ крѣпкихъ, а что будетъ

---

[1]) Бывшему. Л. 21.
[2]) Любовно.
[3]) И соболей. Л. 22.

вашей казнѣ достойны которые вещи у насъ вамъ будутъ годны, и вы бъ къ намъ отписали, а мы то съ любовью пришлемъ, тому бъ есте вѣрили и дружба бы совершалася [1]), и во всякомъ бы дѣлѣ желанное наше получилося и чтобъ вамъ учинить такъ Ази Хосреву, какъ вашему счастливому чеснѣйшеству къ славе годно сколко васъ будетъ, чтобъ есте не пожалѣли, о томъ чистосердно съ любовью вамъ челомъ бьемъ и извещаемъ. Чтобъ еси при счастливомъ государе счасливъ и многолѣтенъ былъ.

А се переводъ Мегди Гулы хановы грамоты къ слугѣ и конюшему боярину Борису Ѳедоровичю.

Въ великихъ государехъ святаго и тезоименитого и многою славою превосходящого и велеможнаго совершенно и справедливого, великого князя Бѣлого царя Федора Ивановича великому пріятелю и въ новелѣніихъ господину и великоименованному, и въ дружбѣ любезному желанье получившему, неоскудно святящему великому Бориса Ѳедоровича величеству, великого государя ближней еси пріятель и многимъ войскамъ утверженіе милости бо одержаніе тебѣ предася, и на земли великій еси и всякое дѣло подобне устрояеши, великого государства государя царству правитель еси, во всякихъ дѣлехъ крѣпко стоиши и земныхъ дѣлъ всѣхъ, вопрашая усердно, разсужаеши [2]), и въ повелителехъ великъ еси, и нѣчто бъ твое величество и разумъ и дородство и пребыванье Богъ учинилъ свыше во вѣки. После поздравленія множествомъ много поклоняемся и челомъ бьемъ и величества твоего разума не могохъ исписать, и быть бы тебѣ во веки въ Божіе милосердіе здраву, а мы, слыша про твое величество и про имя твое и славу у великого государя, избранный еси добродѣй, и покусихомся къ твоему величеству написать грамоту, и буди вѣдомо, чтобъ межь нами и вами многая слава была и государства бъ по тому жъ были во славе, дай Боже, свыше. А въ нашу счастливую мысль [3]) то впало, чтобъ межь великихъ государей и государствъ другу зъ другомъ [4]), ссылаяся, пріятельство [5]) всегда чинить и во единой мысли будучи, на обѣ бы страны многіе прибытки были, а проѣзжимъ бы людемъ никоторого утесненія и убытковъ не было. Да слухъ насъ дошелъ, что гилянской Ахметъ царь для тамги вашимъ людемъ многую неправду хотѣлъ учинить, что ни въ которомъ

---

[1]) И дружба совершилась. Л. 22b.
[2]) Усердно вопрошаеши. Ibid.
[3]) А въ наши счастливыя мысли. Л. 23b.
[4]) Дру съ другомъ. Л. 24b.
[5]) Пріятельство — пропущено.

государстве чего не живетъ и для того наши многіе люди оттого ужаснулися были, и въ ваше государство ѣхать не посмѣли были. И какъ мы, холопи государя своего, то послышели, и о томъ добрѣ поскорбѣли, и государь нашъ шахово величество на него великую свою опалу положилъ, а Гилянское царство пожаловалъ далъ намъ на руки и впередъ, ажъ дастъ Богъ, по шахова величества приказу такъ учинимъ, что на обѣ стороны ходили бы безубытошно, а имени бъ моему и вашему слава была и межъ бы нами такая дружба была, чтобъ гости и торговые люди ходили безъ урыву съ покоемъ. Для того посланъ по прежнему обычею сущей и вѣрной холопъ Ази Хосровъ и вамъ бы, его роспрося, обо всякомъ добромъ дѣлѣ порадѣти, и со всѣмъ приказомъ, чтобъ есте его вскоре отпустили, чтобъ ему со всякою радостью и веселіемъ въ сю страну пріѣхать. А что годно шахову величеству и намъ что пригоже учинилося, и мы тѣ слова два или три писали въ своей грамоте, и вашему бъ величеству тѣ любовные слова были вѣдомы. А слова наши то, чтобъ вамъ о дружбе и о любви порадѣти и со всякою [1]) потребою его къ намъ отпустить, а мы того хотимъ, чтобъ намъ по прежнему обычею съ вами быть въ дружбе и въ любви, а вашему бъ величеству по тому же такъ учинить и того хотѣти. И которые торговые люди хотятъ [2]) итти въ сю страну, и они бъ [3]) того себѣ и на мысли не держали, что имъ въ сей странѣ убытки будутъ, что шахова величества счастьемъ никаковъ человѣкъ никому убытковъ и насилія учинить не покуситца. Да шахово величество о которыхъ потребахъ наказалъ сущему и вѣрному Ази Хосрову съ товарыщи, и вы бъ пожаловали, поволили ему купить ото всякихъ потребъ и повольство имъ учинивъ, вскоре назадъ ихъ отпустили, чтобъ тѣмъ межъ нами дружба и любовь свыше была и посломъ бы и посланникомъ дорога всегда отворена была, и инако бъ есте того не учинили, чтобъ вашему величеству и намъ годно было, и ты бъ свое жалованье и радѣнье скудно не учинилъ, а за дружбою и любовью челомъ бьемъ, а величество бъ твое и счастье и слава и дородство и любовь во вѣки множилося [4]).

---

[1]) Со всякою бы Л. 24b.

[2]) Похотятъ. Л. 25.

[3]) И они бъ — пропущено.

[4]) Далѣе въ этой книгѣ излагается посольство князя Звенигородскаго и приводится статейный его списокъ, но чтобы не нарушать связи въ изложеніи переходимъ къ книгѣ № 5, гдѣ приводятся свѣдѣнія о пребываніи Ази Хосрова въ Россіи.

Книга за № 4 представляетъ копію позднѣйшаго времени съ книги № 3.

$\frac{7102}{1593}$ сент. 10 $\frac{7102}{1594}$ мая 30. Книга № 5, содержащая въ себѣ:

I. Пріѣздъ къ государю царю Федору Ивановичю персидского посла Ази Хосрова. Начала нѣтъ, а описаны только шаховы подарки. Листы 1—8.

II. Записка о бытности онаго посла у боярина Бориса Федоровича Годунова съ предложеніемъ о дѣлахъ. Листы 8—26.

III. Представленіе отъ посла Ази Хосрова, поданное въ посольской приказъ о томъ, что отъ шаха приказано ему на словахъ. Листы 26—28.

IV. Записка о бытіи онаго посла у государя на отпускѣ. Листы 28—50.

V. Пріѣздъ къ государю персидского гонца Хозя Искиндера съ шаховыми товары, и обратной оному Искиндеру съ тѣми же товарами отпускъ. Листы 50—67.

VI. Отправленіе въ Казань къ персидскому послу Ази Хосрову, переводчика Степана Степанова, и данной ему наказъ что говорить съ посломъ о дѣлахъ государевыхъ. Листы 67—86.

VII. Отправленіе къ шаху въ послахъ князь Андрея Дмитріевича Звенигородского, и съ нимъ переводчика Степана Полуханова, подъячего Дружины Кузмина, и толмача Айдара Павлова. Листы 86—115.

А поминковъ къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. отъ кизылбашского Аббасъ шаха съ посломъ его съ Ази Хосровомъ:

Шапка булатная кизылбашская, казбинское дѣло, грановита, грани въ лицѣ, а другія грани рѣзаны на проемъ золотомъ, съ лалы и съ бирюзами, и съ жемчюги, а подъ золотомъ отласъ червчетъ, межъ граней по двѣ мишени золоты, рѣзаны съ каменьемъ же и съ жемчюги, подъ златомъ бархатъ чернъ, поверхъ граней слова арапскія. Вѣнецъ булатенъ наложенъ золотомъ, а по немъ мишени золоты по червчатому отласу съ каменьемъ и съ жемчюги. Носъ булатенъ съ наводомъ наверхъ его. Плащь золотъ рѣзанъ на проемъ, съ каменьемъ и съ жемчюги, по обѣ стороны носа на шапкѣ двѣ трубки золоты съ каменьемъ и съ жемчюги, а въ нихъ ставятъ перье; уши у шапки золоты на мѣди съ чернью, каменье въ гнѣздѣхъ; подставка у шапки кольца желѣзныя.

Наручь булатна, по ней врѣзываны межь мишеней травы золоты, а мишени золоты жъ съ каменьемъ, рукавка у ней кольца желѣзныя на бархатѣ на рудожелтомъ, подложена отласъ червчатъ.

Пыжъ щитовой булатенъ, а на немъ шесть мишеней золоты съ каменьемъ и съ лалы и съ бирюзами, а промежь мишеней врѣзываны травы золоты; около пыжа вѣнецъ выбитъ золотомъ, съ каменьемъ же.

Пыжъ щитовой окованъ золотомъ, мишени и травы золоты жъ съ каменьемъ, съ лалы и съ бирюзами, а промежь мишеней и травъ въ земли мѣсто по мѣди ставлены бирюзы гладкія; на верху пыжа камень червчетъ.

Ножь булатенъ кизылбаское дѣло, по немъ врѣзаны травы золоты, а у него черенъ рыбей зубъ, а по немъ врѣзывано золото жь съ чернью; ножны окованы золотомъ.

Тулунбасъ булатенъ, по немъ врѣзываны травы золоты съ каменьемъ, а на немъ мишени золоты, а донцо у тулунбаса обложено золотомъ, по немъ врѣзываны травы съ чернью; у поцѣпки пряжи и запряжники серебрены золочены, а въ нихъ камышки лалики и бирюзы; подужечка замшена зелена.

Стремена булатны, по нихъ съ лица выбивано золотомъ, а въ золото вставливаны камышки лалики и бирюзки, внутрѣ у стремянъ врѣзываны травы золоты, у петель по обѣ стороны по змѣине голове съ жемчюги.

Бархатъ на золотой землѣ, а на немъ жены съ младенцы бархачены розными шолки, а поверхъ ихъ люди крылаты, а въ рукахъ у нихъ кабы ковчежцы шолковы, а противъ младенцовъ дѣвы стоячія съ ковчежцы, да деревье большое, по немъ аксамичено золотомъ, а ветье шолкъ зеленъ. А посолъ Ази Хосровъ про тотъ бархатъ сказалъ, что по немъ Пречистая Богородица со младенцы, а надъ ними ангилы со звѣздою. А подписи нѣтъ.

Бархотъ на золотой землѣ, по немъ люди, а въ рукахъ у нихъ скляницы и чарки, деревье и птицы розные всякіе цвѣты. Полазъ кизылбашской, а по ихъ словеты (слыветъ) халичаръ, на золотой землѣ, а по немъ звѣри и травы и рѣки и рыбы и древа, а на нихъ цвѣты и птицы золотные и серебреные, шолковые и всякіе розные шолки, а ю середь его кругъ по червчетой землѣ, а по немъ лютые звѣри, а ержатъ во ртѣхъ олени серебреные и золотные и шолковые всякимъ вѣтомъ, а промежъ ихъ травы серебреныя и золотные и шолковы якими жъ цвѣты, а по концомъ у наугольниковъ по лозоревой землѣ отые звѣри шолковые, шолкъ черленъ, а во ртѣхъ олени серебреные

промежъ ихъ травы серебреные и золотные и розныхъ шолковъ. А около полоза кайма на серебреной землѣ, по немъ цвѣты крылатые, промежъ ихъ травы. А птицы и травы серебреные и золотные и шолковые всякимъ цвѣтомъ, а по концомъ у полоза по поескомъ надержка кисти шолковы, съ золотомъ и съ серебромъ.

Бархатъ на рудожолтой землѣ, гладкой, по немъ люди и дикіе звѣри и травы всякіе розные шолки.

Бархатъ червчетъ гладкой. Бархатъ усиненъ гладкой. Бархатъ чорной гладкой. Камка кизылбашская есьская на золотой земле, на оба лица шолкъ червчетой сканой. Камка еская, на оба лица на золотой земле репейки и плащики, шолкъ таусиненъ, сканъ на оба лица. Камка еская, на оба лица, земля шолкъ сканной малиновой цвѣтъ, люди и травы мелкіе золоты. Камка еская на оба лица на червчетой земле, шолкъ сканной, жолтъ, по ней люди и травы, мелкой узоръ. Камка еская на оба лица на таусинной земле, шолкъ сканной, жолтъ, а по ней карабли, а въ нихъ люди. Камка еская на оба лица на рудожелтой земле, шолкъ сканной темносинь, а по немъ карабли, а въ нихъ люди и травы, мелкой узоръ. Камка еская, шолкъ черленъ, сканъ на зеленой земле, а по ней въ розводѣхъ круги, мелкой узоръ. Камка еская на вишневой земле, шолкъ сканной жолтъ, по ней въ розводе кружки, мелкой узоръ. Камка еская на зеленой земле шолкъ сканной таусиненъ, а въ розводе репейки да плащнинъ, мелкой узоръ. Камка еская на свѣтлозеленой землѣ, шолкъ сканной таусиненъ, въ розводѣ по ней репейки, мелкой узоръ. Камка еская на оба лица на черленой земле шолкъ сканной голубъ, а по ней люди и попугаи и деревья и травы, мелкой узоръ. Объяръ шолкъ червчатъ, по ней струя золотная, на оба лица. Объяръ шолкъ цветъ малиновой, струя золотная на оба лица. Диба золотная на одно лицо золото, шолкъ рудожолтъ, а по русски байберечикъ. Камка ценинная на оба лица гладкая еская. 2 камки рудожолтыя ески на оба лица. Камка светлозелена еская на оба лица. Камка голуба еская на оба лица. 9 кутней пятененскихъ большіе земли: кутня бѣла, 2 кутни ценинныхъ, 2 кутни алыхъ, кутня свѣтлозелена, 2 кутни рудожолтыхъ, кутня таусинна.

Коверъ кизылбашской всякими цвѣты съ золотомъ и съ серебромъ, шолковъ Коверъ кизылбашской же шолковъ, всякими же цвѣты, съ золотомъ и серебромъ.

Полсть бурнатная большая.

Государыне царице и великой княгине Ирине шахова большая царица Шахъ Зейнепа прислала:

Бархатъ на серебреной земле рытъ шолкъ таусенинъ, въ розводахъ круги большіе.

Камка цвѣтная шолкъ сканной на оба лица, на вишневой земле въ розводе кружки и репейки, шолкъ жолтъ, мелкой узоръ.

Кафтанъ кизылбашской золотной на синей земле, шолкъ сканной па оба лица, люди и звѣри и рыбы и деревье и птицы золотные, мелкой узоръ подложенъ сверху до пояса бязью, а отъ пояса до подола дорогами ценинными, опушка дороги двоеличны, шолкъ синь да черленъ.

Портищо таѳты веницейскіе, большая земля двоелична, шолкъ бѣлъ да алъ. Кутня бѣла.

Кизылбашской посолъ Ази Костровъ государю бьетъ челомъ:

Камка еская золотная на оба лица на червчатой землѣ, по ней мелкой узоръ золотной.

Бархатъ на черной землѣ, гладкой, по немъ розводы шахматы, розные всякіе шолки. Объярь бѣла.

Сабля булатная въ лице (?) кашанское дѣло. Болдица и огнивцо булатные. Ножны хозъ алъ, оковы и наконечники булатные.

Лукъ, бехтянское дѣло, цвѣченъ золотомъ по червчатой краске. 2 хоза, одинъ черленъ, а другой зеленъ.

Шаховъ кречетникъ Булатъ ага государю челомъ бьетъ:

Сабля булатна, огнивцо и болдица булатны, ножны хозъ червчатъ, оковы и наконечникъ булатны.

Лукъ бехтянского дѣла по червчатой краскѣ цвѣченъ золотомъ.

102-го года сентября въ 10 день говорилъ кизылбашской посолъ приставомъ Данилу Исленьеву да Образцу Вахромѣеву, чтобъ они донесли до слуги и конюшего боярина до Бориса Федоровича, чтобъ слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь велѣлъ ему быти у себя, а съ нимъ къ Борису Ѳедоровичю отъ шаха и отъ его ближнихъ людей грамоты и поминки и рѣчью приказъ. И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Федоровичь о томъ докладывалъ государя, какъ государь указъ свой учинитъ: велитъ ли кизылбаскому послу быти у него на дворѣ? И государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. кизылбаскому послу Ази Хосрову у слуги и у конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова на дворѣ быти велѣлъ [1]).

Сентября въ 15 день кизылбашской посолъ Ази Хосровъ съ приставы съ Даниломъ съ Исленьевымъ да съ Обрасцомъ Вахромѣе-

---

[1]) Далѣе излагается объ аудіенціи у Бориса Федоровича Годунова 13 сентября то же, что и въ книгѣ № 3. См. раньше, стр. 183—188.

вымъ прислалъ въ посольской приказъ челобитную татарскимъ письмомъ. А се переводъ съ челобитные кизылбашского посла.

Бьетъ челомъ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. кизылбашского шахъ Аббасовъ посолъ Ази Хосровъ: по государя своего по шахъ Аббасову приказу, которые хаживали въ Асторахань изъ Гилянъ суды при Ахметѣ царѣ гилянскомъ четыре бусы Хозя Усемеддиновы, и какъ гилянской царь къ турскому сбѣжалъ, и тѣ суды въ Асторахани задержаны и посла гилянского царя Тюркемиря и людей что съ нимъ было гилянскихъ тѣхъ всѣхъ задержали будто за бологодѣть Бориса Федоровича, что посылано въ Гиляни, и государь бы пожаловалъ, того гилянского царя посла Тюркемиря и всѣхъ гилянцовъ, которые ни были въ Асторохани, ихъ всѣхъ бы велѣлъ ему отдати, а онъ ихъ, пріѣхавъ, отдастъ шахову в., а Бориса Ѳедоровича бологодѣть онъ, Ази Хосровъ, самъ заплатитъ. Да Ази Хосровъ же бьетъ челомъ государю, чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему отдати изъ Асторахани шахова гонца Каю, а онъ его отвезетъ къ шаху. Да Ази Хосровъ же бьетъ челомъ государю по государя своего шахову приказу: которые изъ Нагаи Теркемелцы и всякіе кизылбашскіе ихъ люди полоненики, а прибѣгаютъ въ государевы городы на Волгѣ, и государь бы его пожаловалъ, тѣхъ полонениковъ, которые учнутъ бѣгать изъ Нагаи, назадъ Нагайцомъ ихъ отдавати не велѣлъ, и велѣлъ бы имъ отдавати свободу въ свою землю, которые куды похотятъ, для шаховы любви. Да у юртовскихъ татаръ въ Асторохани которые Теркемелцы кизылбаши многіе въ работе, и государь бы ихъ пожаловалъ и тѣмъ велѣлъ дати свободу, которые гдѣ похотятъ въ свою землю. Да какъ онъ, Хосровъ, ѣхалъ ко государю и зимовалъ въ Астарахани, и въ Астарахань прибѣжалъ изъ Нагаи къ нему, Ази Хосрову, полоненикъ кизылбашеницъ, Ромозаномъ зовутъ и у него того полоненика въ Асторахани взяли воеводы, да отдали держати хлѣбнику Микулѣ, и государь бы его, Ази Хосрова, пожаловалъ, того кизылбашского полоненика велѣлъ ему отдати. Да какъ былъ въ Кизылбашехъ Григорей Васильчиковъ, а съ нимъ былъ юртовской татаринъ, Саѳаромъ зовутъ, и подговорилъ въ Кизылбашехъ жонку кизылбашку, и та жонка била челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ее отпустити въ свою землю, а велѣлъ бы отдати ему, Ази Хосрову. Да въ Асторахани де живетъ на тезицкомъ дворѣ тезикъ, родомъ шамахѣецъ, Шихъ Турсуномъ зовутъ, и государь бы его пожаловалъ: того Шихъ Турсуна велѣлъ отпустити и съ женою и съ дѣтьми въ Кизылбаши. Да какъ онъ ѣхалъ ко государю, и въ Казани оставилъ у кизылбашца у

торговаго человѣка, Касымъ Алѣя, да у армянина, у Вабасабада Мурата, товару всякого рублевъ на пятьсотъ, а велѣлъ имъ тотъ товаръ продавати, и государь бы его пожаловалъ: съ того товару пошлинъ не велѣлъ имати, а будетъ что взяли пошлинъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему отдати. Да въ Казани де есть дербенецъ, Улагою зовутъ, и государь бы его пожаловалъ, для шаховы любви, велѣлъ тово Уллагу изъ Казани отпустити съ женою и съ дѣтьми и со всѣми его животы. Да въ Казани де на тезицкомъ дворе живетъ, Арыжаномъ зовутъ, шамахеецъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ его съ нимъ отпустити. Да онъ же бьетъ челомъ государю: въ которомъ онъ суднѣ пріѣхалъ изъ Кизылбашъ, и то у него судно на морѣ розбило, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему въ Астораханн дати бусу со всею снастью и велѣлъ бы ему поволити, которую пожалуетъ бусу, а онъ ее похочетъ променити гилянцомъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ дати волю и пожаловалъ бы его государь во всемъ его прошенье, о которомъ онъ государю билъ челомъ.

И дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ Ази Хосрово челобитье доносилъ до слуги и конюшего боярина до Бориса Федоровича, а Борисъ Федоровичь доносилъ до государя, и государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. кизылбашского посла пожаловалъ: гилянского посла и гилянскіе суды и кизылбашского гонца и полоненика Ромозана и Шихъ Турсана велѣлъ ему отдать, и пошлинъ съ товаровъ имать не велѣлъ, и судно пожаловалъ дать велѣлъ. А велѣлъ съ тѣмъ къ послу послать приставовъ Данила Исленьева да Образца Вахромѣева да переводчика Степана Степанова и сказати ему, что челобитье его слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь съ прошеньемъ до царского в. доносилъ, и великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с., за прошеньемъ и за челобитьемъ шурина своего слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астораханского Бориса Федоровича, его во всемъ пожаловалъ и грамоты ему во всѣхъ его дѣлѣхъ велѣлъ дать. И по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу Данило Исленьевъ съ товарыщи къ кизылбашскому гонцу ѣздили. И пріѣхавъ, дьяку Ондрѣю Щелкалову сказывали, что кизылбашской посолъ на государеве жалованье и Бориса Ѳедоровича на печалованье челомъ бьетъ.

И сентября въ 16 день государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ кизылбашскому послу Ази Хосрову быти у себя государя на дворѣ, на отпускѣ. И того дни кизылбашской посолъ Ази Хосровъ у государя на дворе былъ, а посыланы по него

приставы его Данило Исленьевъ да Образецъ Вохромѣевъ, да перевотчикъ Вельяминъ Степановъ. А пріѣздъ ихъ къ государю на дворѣ и встрѣча была попрежнему.

А какъ посолъ вшелъ къ государю въ полату, и явилъ его государю челомъ ударить околничей князь Иванъ Гагинъ.

И посолъ билъ челомъ на государеве жалованье, что пожаловалъ посылалъ къ нему съ столомъ. И царь великій и князь велѣлъ послу сѣсти. А посидѣвъ мало, велѣлъ дьяку Ондрѣю Шелкалову кизылбаскому послу молыти рѣчь. И по государеву приказу Ондрѣй говорилъ:

Ази Хосровъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ нашему царскому в. отъ шахъ Аббасова в. съ грамотою и съ рѣчьми о дружбе и о любви, и мы великій государь грамоту и рѣчи отъ шахова в. любительно выслушали. Грамоту привезъ отъ шахова в. нашего царского величества къ шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и намѣстнику казанскому и астораханскому Борису Федоровичю, и которые есте рѣчи ему говорили отъ шахова в., бывъ у него на подворье, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ шуринъ нашего царского в. до насъ съ радѣньемъ доносилъ и намъ билъ челомъ, чтобъ мы великій государь съ Аббасъ шаховымъ в. похотѣли быть въ дружбе, и въ братцкой любви и въ ссылке, съ Аббасъ шаховымъ в. въ дружбе жъ и въ братцкой любви и въ ссылке быти хотимъ, а на твои рѣчи велѣли есмя ответъ тебѣ учинить боярину своему и наместнику резанскому Ивану Васильевичю Годунову да околничему и наместнику коломенскому князю Ивану Самсоновичю Туренину съ товарыщи, и что тебѣ бояре наши учнутъ говорить, то наши дѣла. А ныне тебя отпускаемъ къ шахову величеству, и посланника своего съ тобою посылаемъ.

И какъ рѣчь изговорилъ, и царь и в. кн. велѣлъ дьяку Ондрѣю Щелкалову сказать послу, чтобъ онъ былъ у стола. И по государеву приказу Ондрѣй говорилъ: Хосровъ! великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. жалуетъ васъ: велѣлъ вамъ быть у стола.

И велѣлъ государь приставомъ съ кизылбаскимъ посломъ итти въ отвѣтную полату. И высылалъ государь къ кизылбаскому послу съ ответомъ боярина и намѣстника резанского Ивана Васильевича Годунова да окольничего и намѣстника коломенского князя Ивана Самсоновича Туренина, да дьяковъ Ондрея Щелкалова, да Елизарья Вылузгина. И какъ бояре вошли въ отвѣтную полату, и посолъ встрѣтилъ бояръ середи полаты. И бояре съ посломъ корошевалися и велѣли послу

сѣсти въ другой лавкѣ по правую сторону. А посидѣвъ немного, бояринъ Иванъ Васильевичъ говорилъ рѣчь:

Божіею милостію великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель велѣлъ тебѣ говорить: приходилъ еси къ нашему царскому в. отъ государя своего Аббасъ шахова величества съ грамотою и съ рѣчью о дружбе и о любви, и мы великій государь шахъ Аббасова в. грамоту любительно выслушали. А которую грамоту привезъ еси отъ шахова в. нашего царского в. къ шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову и которыя рѣчи говорилъ ему отъ шахова в., будучи у него на дворе, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ шуринъ нашего царского в. слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астараханской Борисъ Федоровичь Годуновъ до насъ съ радѣньемъ доносилъ и намъ билъ челомъ, чтобъ мы великій государь съ Аббасъ шаховымъ в. похотѣлъ быть въ дружбе и въ братской любви и въ сылке и послы бъ и посланники и всякіе люди межь нами, великими государи, ходили на обѣ стороны безъ урыву, чтобъ нашими любительными ссылками недруземъ нашимъ было страшно. И мы великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. съ Аббасъ шаховымъ в. въ дружбе и въ братской любви и въ сылке быти хотимъ, и послы своими и посланники дорогу отворяемъ, и посланника своего съ тобою къ шахову в. посылаемъ. А отпустить есмя тебя приказали дьяку своему Ондрею Щелкалову.

А изговоря рѣчь, пошли къ государю, а посолъ въ отвѣтной дожидался стола съ приставы. А за столъ посыланъ звать казенной дьякъ Василей Торакановъ. А какъ вшелъ въ полату, и явилъ его государю челомъ ударить околничей князь Иванъ Туренинъ. А столъ у государя былъ въ грановитой въ большой подписной полатѣ. А поставецъ былъ большой соловецъ и прибавочные суды изо всѣхъ поставцовъ по тому жъ, какъ при прежнихъ послѣхъ кизылбаскихъ. А государь царь и великій князь сидѣлъ въ царскомъ мѣсте за золотымъ столомъ, а по обѣ стороны государя стояли: по лѣвую сторону въ окне отъ Благовѣщенья столъ камень деманитъ съ язычки, а по другую сторону въ окнѣ часы по тому жь, какъ было при прежнихъ кизылбашскихъ послѣхъ, при Бутакъ беке да при Анди беке въ 98-мъ году. А бояре сидѣли за столомъ, въ большой лавкѣ: бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской, бояринъ Степанъ Васильевичъ Годуновъ, бояринъ Иванъ Васильевичъ Годуновъ и иные бояре въ нагольныхъ

шубахъ. А въ другой лавкѣ, что отъ патріарха двора, сидѣли дворяне и приказные люди и дьяки въ нагольныхъ же шубахъ. А посолъ сидѣлъ въ кривомъ столѣ въ лавкѣ, что отъ Благовѣщенья, противъ другово окна полатного. А противъ его сидѣли и потчивали приставы Данило Исленьевъ да Образецъ Вахромѣевъ, да Воинъ Оничковъ. Да за тѣмъ же столомъ, поотодвинувся немного, сидѣлъ любской нѣмчинъ Захаріяшъ Меры; а пріѣзжалъ къ государю бити челомъ отъ всѣхъ поморскихъ семидесятъ трехъ городовъ о торговле и о жаловальной грамоте. А стольники и стряпчіе при государѣ были за столомъ всѣ въ золотномъ платье. А подача послу была послѣ боярина Ивана Васильевича Годунова.

А послѣ стола жаловалъ государь посла, велѣлъ на него положить шубу, да подалъ послу меду. А послѣ подачи звалъ посла къ руцѣ и приказалъ къ шаху поклонъ, сидя; а молылъ толмачемъ: Ази Хосровъ! какъ будешь у государя своего Аббасъ шаха, и ты отъ насъ шаху поклонися. И отпустилъ на подворье.

А послѣ стола посыланъ посла потчивать на подворье столникъ князь Борисъ Лысковъ да переводчикъ Вельяминъ Степановъ.

А государева жалованья кизылбашскому послу Ази Хосрову на отпуске при государе: шуба камка золотная на соболехъ, восемьдесятъ рублевъ; кубокъ въ 6 гривенокъ въ 20 рублевъ; шапка лисья черна въ 10 рублевъ; всего 100 рублевъ. Да на подворье къ нему послано за его поминки: сорокъ соболей 30 рублевъ, другой сорокъ 20 рублевъ; цки лисьи 15 рублевъ хонены; лисица черна 8 рублевъ.

Кречетнику государева жалованья, а послано ему отъ казны: шуба камчата на соболехъ въ 30 рублевъ, да рухлядью: сорокъ соболей въ 12 рублевъ, да на 8 рублевъ костей рыбья зубу.

Дворяномъ 6 человѣкомъ: по 12 рублевъ человѣку рухледью изъ казны: цки куньи 8 рублевъ, цки хрептовые, да цки черевьи добрые, обои 4 рубли.

Людемъ посольскимъ и дворянскимъ государева жалованья дано изъ казны:

1-й статьѣ лутчимъ: 5-мъ человѣкомъ по сукну по англинскому по доброму въ 6 рубли, цки хребтовые, другіе цки черевьи 4 рубли, обоего по 6 рублевъ человѣку.

2-й статьѣ 8 человѣкомъ: по сукну по доброму да цки хребтовые, всего на 5 рублевъ.

Достальнымъ 10 человѣкомъ: по сукну по доброму, по цкамъ черевымъ, всего по 3 рубли. Да кречетниковымъ людемъ 3 человѣкомъ по 2 рубли, да по сукну по доброму человѣку.

Да съ посломъ же съ Ази Хосровомъ и съ кречетникомъ послано отъ государя къ кизылбашскому шаху 6 кречетовъ. Да отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ шаху посланъ кречетъ, да къ шахову сыну къ Суфе мурзе кречетъ.

А съ Москвы кизылбашской посолъ пошелъ октебря въ 15 день, а провожать его до Казани посланъ Ѳедоръ Бирдюкинъ Зайцовъ, а съ нимъ 30 человѣкъ стрѣльцовъ [1]), а отпущенъ кизылбашской посолъ съ Москвы на Коломну да на Муромъ, да на Нижней въ судѣхъ. А наказъ Ѳедору о провожанье данъ таковъ.

Лѣта 7102-го октебря въ 15 день государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ Ѳедору Ивановичю Бирдюкину Зайцову ѣхати провожати кизылбашского посла Ази Хосрова отъ Москвы до Коломны и до Нижнево Новагорода и до Казани. И Ѳедору, ѣдучи дорогою, къ послу береженье держати великое, чтобъ послу и его людемъ ни отъ кого безчестья не было и кормъ послу давати по росписи, какова роспись съ нимъ послана. А кормъ и медъ всякой до Коломны съ Москвы по росоиси посланъ; а отъ Коломны медъ и пиво и всякой кормъ въ поденной кормъ по росписи, а имати велѣти кормъ со всякихъ людей со княженетскихъ и съ боярскихъ и со владычныхъ, и съ монастырскихъ селъ и деревень бораны и куры, и крупы, и масло, и соль по росписи. И за тотъ кормъ за всякой, за медъ и за пиво велѣти деньги платити по указной цѣнѣ: за яловицу по двадцати алтынъ, за тушу боранью по два алтына, а кожи съ яловицъ и съ барановъ отдавати назадъ; за куря по двѣ деньги. А хлѣбы и колачи и масло, и крупы, и соль покупати по тамошней цѣне. А на кормъ на двѣ недѣли до Нижнего съ Ѳедоромъ послано денегъ тридцать рублевъ и десеть алтынъ. А имати медъ и пиво по росписи отъ Коломны до Нижнего Новагорода и до Казани имать по городомъ, смѣтя сколько до котораго города становъ будетъ; а имати по городомъ у діакъ и въ монастырехъ и у приказныхъ людей, и у торговыхъ людей, и на государевыхъ кабакехъ, гдѣ у кого будетъ медъ и пиво. А лишнего корму и меду и пива мимо росписи не имати. А что въ которомъ городе и у кого именемъ медовъ и пива возьмутъ, и Ѳедору за тотъ медъ и за пиво деньги платить по указной цѣне.

А пріѣхавъ Федору Зайцову въ Нижней съ посломъ, и будетъ ещо мочно ему съ посломъ до Казани доѣхать въ судехъ, и Федору,

---

[1]) Толмачемъ у него былъ Родивонъ Армановъ, какъ сказано въ государевой грамотѣ казанскимъ воеводамъ.

ѣхати съ кизылбашскимъ въ Казань. И кормъ ему изъ Нижнего до Казани взять по росписи безденежно у Тимоѳея у Хлопова до Казани, въ колько денъ мочно съ ними въ Казань пріѣхать. А пріѣхавъ съ ними въ Казань и поставя ихъ въ Казани на дворехъ, самому ѣхати, и кормовщикомъ и толмачю и стрельцомъ изъ Казани въ Нижней, а изъ Нижнего ѣхати Федору въ Ярославль, а кормовщикомъ и толмачю и стрельцомъ ѣхати изъ Нижнего къ Москве.

Да память Федору Зайцову: отпущено съ кизылбаскимъ посломъ шесть кречетовъ. И Федору на тѣ кречеты корму велѣть имати отъ Коломны по городомъ до Нижнего Новагорода и отъ Нижнего до Казани по городомъ у воеводъ и у приказныхъ людей, и у старостъ и у целовальниковъ и у всякихъ людей, на кречета имать по гнѣзду голубей на день, а гдѣ не будетъ голубей, ино имать на кречета по куряти на день, а инде имать голуби отъ города до города.

А зимовати кизылбаскому послу велѣно въ Казани или въ Нижнемъ Новѣгородѣ, гдѣ замерзнутъ, а о пропуске кизылбаского посла грамоты посланы таковы:

Отъ царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. отъ Москвы до Нижнего Новагорода и до Казани по всѣмъ нашимъ городомъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ: отпустили есмя съ Москвы кизылбашского посла Ази Хосрова, а съ нимъ дворянъ и съ людьми ихъ тритцать три человѣка, да съ нимъ ихъ три дѣвки, да немецкого полону три души, да имъ же ослободили есмя въ дороге купить неметцкого полону тритцать душъ. А проводити кизылбашского посла послали есмя до Нижнего и до Казани Ѳедора Бирдюкина. И какъ съ кизылбашскимъ посломъ и съ людьми ихъ Ѳедоръ Бирдюкинъ въ которой городъ пріѣдетъ, и вы бъ воеводы наши и діяки и всякіе наши приказные люди кизылбашского посла съ людьми ихъ и со всякою ихъ рухледью, что съ ними съ Москвы пошло, и съ полономъ, пропущали ихъ, и рухледи у нихъ не пересматривали. И по тому нашему указу полону имъ въ городехъ купити ослобожали и пропущали ихъ везде безо всякого задержанья. А прочитая сеѣ нашу грамоту, отдавали еѣ назадъ. Писано на Москве лѣта 7102-го октября въ 17 день.

Грамота въ Казань воеводамъ: князю Ивану Михаиловичю Воротынскому да князю Ѳонасью Ивановичю Вяземскому да дьякомъ Ивану Осорину да Первому Карпову . . . . . И какъ Ѳедоръ Бирдюкинъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Казань пріѣдетъ, и вы бъ кизылбашского посла съ дворяны и съ людьми велѣлъ всѣхъ поставити на самомъ на добромъ дворе и приставили къ нему въ приставы сына боярского

доброго, да толмача казанского добра. И кормъ ему и дворяномъ и людемъ ихъ велѣли давати по росписи, взявъ у пристава у Ѳедора Бирдюкина, а Ѳедора Бирдюкина и толмача и стрельцовъ отпустили къ Москве, давъ подводы по ихъ подорожнымъ. Писано на Москве лѣта 7102-го октебря въ 17 день.

Въ грамотѣ, посланной въ Нижній Новгородъ Тимоѳѣю Ондреевичю Хлопову прибавлено: А будетъ кизылбашскіе послы въ Нижнемъ замерзнутъ, и ты бъ имъ дворы велѣли дати добрые, гдѣ преже сего стаивали, и кормъ бы еси имъ давалъ по росписи, взявъ списокъ съ росписи у пристава у Ѳедора Зайцова.

Ноября въ 5 день писалъ къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. кизылбаского посла приставъ Федоръ Бирдюкинъ Зайцовъ, что онъ съ кизылбашскимъ посломъ замерзлъ, не доѣхавъ Касимова за пятнадцать верстъ. А кизылбаской посолъ прислалъ къ государю челобитную.

А се переводъ кизылбаского посла Ази Хосрова челобитные.

Всево света красоте милостивому и милосердому, счастливому, милостію подобный Нуширявану счастливому, государю великому князю Бѣлому царю Федору Ивановичю уничиженный холопъ вашь Ази Хосровъ челомъ бьетъ. Челобитье мое то, что судно наше замерзло, челомъ бью, чтобъ еси холопа своего пожаловалъ съ не великою рухледью, съ легкою, пожаловалъ бы еси: велѣлъ отпровадить меня въ Казань, а тежелая рухледь и кречеты зимовали бъ тутъ, гдѣ замерзнутъ. А съ судномъ станетъ зимовать кречетникъ Булатъ бекъ. А какъ ледъ вскроется, и онъ будетъ въ Казань. Больши того челобитья нашего нѣтъ. Счастье бы ваше было на многіе лѣта. Аминь.

И царь и великій князь кизылбашского посла, по его челобитью, съ лехкою рухледью велѣлъ отпустить въ Казань; а у судна велѣлъ оставить кречетника, гдѣ замерзнетъ, а послать велѣть съ рѣчью отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича. И по государеву указу за кизылбашскимъ посломъ посланъ Гуръ Толбузинъ, а наказъ Гуру данъ таковъ.

Лѣта 7102-го ноября въ 9 день память Гуру Петровичю Толбузину. Ѣхати ему за кизилбаскимъ посломъ до Мурома или гдѣ съѣдетъ кизилбаского посла Ази Хосрова, да будетъ только кизилбаского посла съѣдетъ въ Муроме, и Гуру велѣть про себя кизылбаскому послу сказати толмачю Резепу, что посланъ съ Федоромъ съ Зайцовымъ. А какъ про него скажутъ, и Гуру итти къ кизылбаскому послу на дворъ вмѣстѣ съ Ѳедоромъ съ Зайцовымъ. А пришедъ, молыть ему рѣчь толмачемъ.

Божіею милостію великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. его царского в. шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и асторохапской Борисъ Федоровичь Годуновъ велѣлъ тебя, Аббасъ шахова в. посла, о здоровье спросить и велѣлъ тебѣ говорить: прислалъ еси къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. челобитную, а бьешь челомъ о томъ: гдѣ судно ваше замерзнетъ, и въ томъ бы судне оставить съ тяжелою рухлядью и съ кречеты кречетника Булатъ бека, а тебя бъ съ невеликою рухледью отпустить въ Казань. И язъ твое челобитье до великого государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. доносилъ. И государь нашъ его ц. в. тебя пожаловалъ, велѣлъ въ Казань отпустить съ лехкою твоею рухледью съ того мѣста, гдѣ судно ваше замерзнетъ, а съ большою рухлядью, гдѣ судно ваше замерзнетъ подъ которымъ городомъ, тутъ оставить кречетника и твоихъ людей, у кого ты кречетникомъ оставишь. Да ты жъ билъ челомъ великому государю его ц. в. о тезикахъ, о шамохѣйцахъ, о Арыжанѣ да о Шихъ Турсане, которые въ Казани и въ Асторохани, чтобъ государь нашь тебя пожаловалъ, тѣхъ тезиковъ съ тобою велѣлъ отпустить, да которой товаръ свой оставилъ еси въ Казани, и государь бы тебя пожаловалъ, съ того товару тамги имати не велѣлъ. И великій государь нашь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. для государя твоего шахъ Аббасова в. тѣхъ дву тезиковъ изъ Казани и изъ Астарахани съ тобою отпустити велѣлъ, и съ твоего товару, которой оставилъ еси въ Казани, тамги имати не велѣлъ, а посланы о томъ въ Казань и въ Асторохань къ бояромъ и воеводамъ государевы грамоты. Да грамоты ему дати. Да будетъ только мочно изъ Мурома дойти до Нижнего или хотя до Павлова, и Гуру Ѳедора Зайцова съ кизылбашскимъ посломъ изъ Мурома тотчасъ судномъ отпустити, а самому ѣхати берегомъ до тѣхъ мѣстъ, въ которомъ городе судно станетъ, а гдѣ судно кизылбаского посла замерзнетъ, и Гуру къ государю тотчасъ отписати, а самому въ томъ городе побыти съ посломъ, покамѣста снѣгъ падетъ. А будетъ изъ Мурома или будетъ то судно стало на Павловѣ, а впередъ ужь итти не мочно, и Гуру дале того не ходити, а стати Ѳедору съ кизылбаскимъ посломъ и Гуру въ томъ мѣстѣ, въ Муроме или на Павлове, толькобъ не промежь городовъ стати, и быти тутъ до тѣхъ мѣстъ, какъ снѣгъ падетъ. А какъ снѣгъ падетъ, и Гуру вмѣсте съ Ѳедоромъ Зайцовымъ велѣти подъ кизылбаского посла и подъ рухледь, что будетъ кизылбаской посолъ возьметъ рухледи, собрати подводы по подорожной, а съ нимъ поѣдетъ въ Казань Ѳедоръ Зайцовъ да толмачь Резепъ,

которой посланъ съ кизылбаскимъ посломъ; а къ Ѳедору о томъ отъ государя о всемъ писано жь. А у судна оставить кречетника шахова Булатъ бека да кого съ нимъ оставитъ посолъ Ази Хосровъ людей своихъ, да къ нимъ приставить толмача, которой съ нимъ ныне съ Москвы съ Гуромъ посланъ, да стрельцовъ двадцать человѣкъ. И дать имъ дворы близко судна ихъ и приказати ихъ беречи приказнымъ людемъ, и кормъ имъ велѣти давати по росписи, какова съ нимъ съ Москвы послана, а приказнымъ людемъ о томъ отъ государя писано жъ изъ казанского дворца, а которыхъ стрельцовъ оставить у судна съ шаховымъ кречетникомъ, и тѣмъ стрельцомъ приказати накрѣпко, чтобъ они были у судна безъотступна, перемѣняясь на день по десяти человѣкъ, и берегли накрѣпко, чтобъ надъ рухледью посольскою какая поруха не учинилась. А приказные бъ люди того надсматривали сами почасту и кречетнику бъ шахову и къ посольскимъ людемъ, которые останутца, береженье держали великое, чтобъ имъ ни отъ кого обиды и безчестья не было, и кормъ бы имъ давали сполна. А устроя судно и кречетника со всѣми людьми, которые съ нимъ останутся на подворье, а посла Ази Хострова отпустя, ѣхати Гуру къ Москве, а пріѣхавъ, явитись въ посольскомъ приказѣ дьяку Ондрѣю Щелкалову.

А къ приставу къ Ѳедору Зайцову послана грамота такова: *(содержаніе подобное предыдущей, только прибавлено слѣдующее)*: А для береженья взялъ бы еси съ собою до Казани московскихъ стрельцовъ десять человѣкъ лутчихъ, которые посланы съ Москвы на подводахъ, а подорожная къ нимъ послана . . . . . А послу и его людемъ, которыхъ онъ возьметъ съ собою взялъ бы еси кормъ до Казани, въ колько денъ мочно поспѣть, въ томъ городе у приказныхъ людей, а отъ насъ къ нимъ о томъ писано жь. А въ Казань къ воеводамъ и къ діакомъ о корму и о всякомъ береженье послана къ тебѣ наша грамота. И какъ съ кизылбашскимъ посломъ пріѣдешь въ Казань, и ты бъ воеводамъ и діакомъ отдалъ нашу грамоту и говорилъ имъ, чтобъ послу велѣли дати дворъ доброй и сына боярского къ нему добра приставили, и кормъ велѣли давать, а самъ бы еси, отказавъ посла, ѣхалъ къ Москве и толмача, и стрельцовъ взялъ съ собою. Писанъ на Москве лѣта 7102-го ноября въ 9 день.

А кречетнику со всѣми людьми до полые воды велѣно быть въ Касимове городке. А грамота объ немъ къ приказнымъ людемъ послана такова:

Ивану Ширяеву... И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ подъ посла и подъ дворянъ и подъ людей ихъ и подъ рух-

ледь подводы собралъ съ касимовскіе съ ямскіе слободы и съ посаду и съ Гускія волости со всѣхъ съ ближнихъ деревень, какъ мочно поднятись, да какъ снѣгъ падетъ, и ты бъ на тѣхъ подводахъ посла и дворянъ и людей рухледь велѣлъ перевезти въ Касимовъ, и дворы имъ въ Касимове подавалъ добрые, а судно ихъ велѣлъ беречи до весны тутошнимъ околнимъ крестьяномъ Гускіе волости. А по весне, какъ рѣка разполится, и ты бъ то судно велѣлъ привести въ Касимовъ. А какъ ныне зимней путь станетъ, и ты бъ кизылбаского посла съ тѣми людьми, ково онъ съ собою возьметъ, и съ рухледью, изъ Касимова отпустилъ въ Казань, и кормъ имъ и подводы подъ нихъ далъ по прежней нашей грамоте и по розписи, какова грамота и розпись послана къ тебѣ съ Гуромъ напередъ сего. А достальнымъ кречетнику Булату съ дворяны и съ людьми, которые останутся въ Касимове, давалъ бы еси кормъ по прежней же нашей грамоте и по росписи, какова послана къ тебѣ съ Гуромъ же съ Толбузинымъ, да имъ же есте давалъ кормъ на шесть кречетовъ по гнѣзду голубей кречету на день. А будетъ рѣка Ока опять ростаетъ, и мы приставомъ съ посломъ велѣли итти опять въ судне до Мурома и до Нижнего, покамѣста мочно. Писанъ на Москве лѣта 7102-го ноября въ 15 день.

Ноября жъ въ 15 день писалъ къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичь Троекуровъ съ товарыщи, что пріѣхалъ въ Асторохань съ шаховою благодѣтью кизылбашенинъ Хозя Искиндеръ и просится къ Москве, а съ нимъ къ государю отъ кизылбаского Аббасъ шаха грамота. И они, переписавъ его товаръ, отпустили съ сотникомъ съ Ондреемъ Вострымъ въ струговой посылке. Да князь Ѳедоръ Троекуровъ съ товарыщи писалъ: пріѣхалъ изъ Асторохани на гилянской бусе тезикъ гилянецъ Загитъ, а привезъ отъ кизылбаского Оббасъ шаха ко государю грамоту. И они тое грамоту, у тезиковъ взявъ, прислали ко государю.

А се переводъ кизылбаского шахъ Аббасовы грамоты ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р.

Великостолнейшему и сщастливому заступнику и многимъ государскимъ родомъ повелителю, въ великихъ величайшему, превысочайшему честію и государскимъ дѣтемъ способство подающему, славою и гласомъ подобенъ еси Давыду царю, да сохринитъ тя Господь на своемъ государстве здрава и счастлива выше прежнего, и государство твое въ покое пребываемо милости и милосердью домъ еси, и милостивому государю царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю и неисчетное поклоненье

и что воздавая милостивуемъ и молимъ, чтобъ межъ нами дружба и любовь множилась безъ числа, и желаніе бы наше едино было, а нашего величества государство отъ вашіе страны въ покое пребываетъ. И после того буди вѣдомо, что нашего величества нашъ посаженикъ гилянской Агметъ царь и отъ него намъ неподобные дѣла вѣдомы учинились, и мы для того его зъ Гиляни согнали, и поѣхалъ онъ хъ турскому, и его есмя мѣсто отдали Мегди кули хану и ныне онъ въ нашего величества жалованье. А Агметъ царева казна и вся его рухледь взята на наше величество, и вашему величеству гилянского Агметя царя посла со всею его рухледью велѣти его къ намъ отпустить вскорѣ съ нашимъ посланнымъ человѣкомъ зъ Заги бекомъ, а послалъ есми его къ вамъ наскоро для того, и вамъ бы наше прошенье инако не учинити, прислати его къ намъ вскорѣ, и въ томъ бы межъ нами любовь множилась, а напередъ сего послали есмя съ послуженьемъ къ вамъ Ази Хосрова, обо всемъ ему наказавъ. И вашему бъ величеству, обо всемъ нашемъ прошенье порадѣвъ, со всѣмъ его къ намъ отпустить. А послали есмя къ вамъ пословъ своихъ, и они позамешкали не вѣдомо зачемъ, и вамъ бы его, Ази Хосрова, къ намъ отпустить вскорѣ со всѣмъ, тѣмъ насъ отъ себя забвенныхъ не учинить, а которая потреба намъ въ вашемъ государствѣ и прошенье, и мы о томъ вамъ велѣли извѣстить Ази Хосрову. Да Улу Ага да Шихъ Турсунъ нашего величества государствъ люди, а въ вашемъ государстве ихъ задержали, и вамъ бы ихъ велѣти зъ женами ихъ и зъ детми и зъ животы къ намъ отпустить. А они изначала не Турскіе области, нашихъ государствъ люди. Болши того слова у насъ нѣтъ, и быть бы вамъ здравымъ и сщастливымъ многолѣтне.

И генваря въ 8 день кизылбашской гонецъ Искендеръ къ Москве пріѣхалъ и поставленъ въ Китаѣ городѣ на Варварскомъ крестце на дворе торгового человѣка муромца Петра Григорьева. И февраля въ 11 день государь ц. и. в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ кизылбашскому гонцу Искендерю быти въ посольской полате у дьяка у Ондрѣя Щелкалова, а Ондрѣю его роспросити: что пріѣздъ его ко государю и грамоты съ нимъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. отъ Аббасъ шаха есть ли? А роспрося, грамоты у нихъ велѣлъ поимать, а сказать, что ему у государя быти не вмѣстно, что въ то время судомъ Божьимъ у государя дочери царевны и великія княжны Ѳеодосьи не стало.

И того дни по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу кизылбашской гонецъ Хозя Искендеръ былъ въ посольской полате

у дьяка у Ондрѣя Щелкалова, а посыланъ по него переводчикъ татарской Степанъ Полухановъ да толмачь Девлеть Бахты Чекаевъ, а пріѣхавъ въ городъ, вышелъ изъ саней у посольскіе полаты, а въ то время у посольскіе полаты и передъ полатою въ сѣнѣхъ и въ полате были стрельцы въ цвѣтномъ платье. А какъ вшелъ въ полату, и Ондрей съ нимъ корошевался и спрашивалъ его о здоровье, да говорилъ гонцу: Искендеръ! великого государя ц. и. в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя его царского в. бояре велѣли тебя роспросити: что твой пріѣздъ къ великому государю нашему, и грамоты съ тобою отъ Аббасъ шахова в. есть ли? И будетъ есть, и царьского величества бояре грамоты у тебя велѣли взять мнѣ, а тебѣ велѣли сказать, что тобѣ у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. ныне быти не вмѣстно, для того что судомъ Божьимъ у великого государя нашего дочери государыни нашей царевны и великія княжны Ѳеодосьи не стало, и великій государь нашь его ц. в. и бояре ныне въ великой жалобе. И тебѣ для того быти не вмѣстно. И кизылбашской гонецъ Искендеръ говорилъ: прислалъ меня государь нашь Аббасъ шахъ къ великому государю вашему съ своею любительною грамотою да прислалъ отъ своея казны бологодѣть, камки и бархаты; а посылаючи, наказалъ мнѣ: какъ деи, ожъ дастъ Богъ, доѣдешь брата моего великого государя Бѣлого царя Ѳедора Ивановича в. Р. государства до Москвы, и ты тое бологодѣть отдай въ его царскую казну, а что будетъ потребная намъ въ его государстве, и онъ по тому же пришлетъ изъ своея казны; а грамоту шахово в. приказалъ мнѣ подати государю самому. И ныне сказалъ еси, что мнѣ у государя быть не вмѣстно, и язъ грамоту дамъ тебѣ, а тебѣ бъ донести до государя своего или до шурина его до Бориса Федоровича. Да подалъ грамоту. И Ондрей, принявъ грамоту, сказалъ: язъ тое грамоту, переведчи, донесу до царского в. шурина слуги и конюшего боярина и воеводы двороваго и намѣстника казанскаго и астороханского до Бориса Ѳедоровича Годунова, а Борисъ Ѳедоровичь временемъ донесетъ до царского величества. А что говорилъ еси, что шахово в. приказалъ тебѣ всю бологодѣть свою отдати къ царской казне, и у великого государя нашего въ его царской казне чего нѣтъ, что ни въ которыхъ государствахъ такихъ узорочей нѣтъ, что въ государя нашего казнѣ? а ваши товары обычные. И которые будетъ узорочные товары не отъ велика пригодятся къ его царской казнѣ, и царского в. приказные люди возьмутъ; а достальными товары самъ себѣ торгуй царского величества съ гостьми и съ торговыми

людьми, а великій государь нашь его ц. в. торгъ велитъ тебѣ дати повольной.

И кизылбашской гонецъ говорилъ: шахово в. прислалъ меня не торговать, велѣлъ мнѣ всю бологодѣть отдать къ царской казне, и государь бы пожаловалъ: шахову бологодѣть велѣлъ у меня взяти, а противъ того послалъ къ шаху изъ своей царской казны. О томъ мнѣ крѣпкой отъ шаха приказъ, торговать ни съ кѣмъ не велѣно, опроче государевы казны, будетъ всю вдругъ возьмутъ, и онъ отдастъ, а будетъ все вдругъ не возьмутъ, и онъ везетъ ее назадъ, а на рознь ни продавывать и не торговывать.

И Ондрей говорилъ, что рѣчи его донесетъ царского величества бояръ и указъ ему будетъ. И отпустилъ его на подворье.

А се переводъ съ кизылбашсково шахъ Аббасовые грамоты ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. съ человѣкомъ его Хозя Искиндеремъ 102 (года) февраля.

Въ великихъ государехъ степеннѣйшему, тезоименитому и надъ великими войски повелительство имѣющему и доволно царствующему отъ прародителей царствующихъ, высоко превосходящему честію, любезно милостивому Ѳедору Ивановичю великому князю Бѣлому царю, чтобъ твое здравіе пространилося на многіе лѣта и что твое желанье у Бога, то бъ тебѣ отъ Бога даровалось, великое твое величество и степень подобна всей вселенней, счастьемъ и мужествомъ подобенъ еси Баграму, войска силою подобенъ еси Джимшиду, мудроуміемъ и милостію Нуширвану, разума твоего пространства кругъ яко вся поднебесная, государствамъ защитителю много видными образы благодатно всѣмъ способствуеши, на великой степени стоя, милостивно исправляеши, велемощенъ бо еси въ хотѣніи своемъ, мощно ти есть, ихъ же хощеши миловати и нисзложити, мужественнымъ милованіемъ имя свое прославилъ еси, надо всѣми государи великъ еси и всѣхъ препрославленныхъ Христовы вѣры царей болши еси. Чтобъ твое желанное всегда отъ Бога тебѣ даровалося и царство бъ твое честно и славно было, а наше хотѣнье и желанье всегда то и впередъ желаемъ о томъ, что пишемъ въ грамоте отъ любовного лица и честносердечно со всею прямою мыслью пословъ послали есмя. Они же, направя лице къ вашей стране, пошли яко къ соединенну мыслью съ нами, иже не разнствуему съ вами ничѣмъ, и ото дни бъ дружебное знамя прямою нашею мыслью и желательные бъ двери во вѣки отверсты были. Да буди вѣдомо: Богомъ покровенную нашу мысль то впало, чтобъ чистосердную мысль яко мѣсяцъ просвѣтити, для того въ доброй часъ

счастьемъ своимъ послали есмя Хозя Искиндеря да Хозя Магметъ Усейна для своихъ всякихъ потребъ и для всякихъ узорочныхъ товаровъ, которые въ вашей странѣ бываютъ, и вамъ (бы [1]) благодатно учинивъ, къ намъ тѣхъ узорочныхъ товаровъ прислать велѣть, и то бъ намъ отъ вашего самодержавства и великого степени государя милостивное вспоможенье и отъ любовного лица неизрѣченное радѣнье намъ явно было, и пожаловали бъ, милостивно учинивъ, наше дѣло совершити приказали есте, и съ ними бъ вмѣстѣ великихъ своихъ людей вмѣстѣ въ дорогу отпустить велѣли, такъ бы есте вѣдали. А однолично бъ есте тѣхъ нашихъ дву человѣкъ, которыхъ есмя къ вамъ послали, пожаловали, дѣло совершити велѣли. И что ихъ прошенье у васъ не будетъ, то бы есте пожаловали, инако не учинивъ, ихъ дѣло соверша, ихъ вскорѣ велѣли къ намъ отпустить, а наша правда и соединенье и справедливость и любовь всегда будетъ по прежнему обычею, будетъ крѣпка и не урветца. И о чемъ они не побьютъ челомъ, и вамъ то мочно учинить, что ихъ хотѣнье исполнити, и пожало(ва)въ ихъ, велѣлъ къ намъ отпустить, а для того слово наше отъ любовного лица радительно для дружбы и не развратныя любви о искренней помочи писано. А болши того не писали есмя, нѣчто бы вашего государства изобилованіе всегда стояло и государство ваше, сила и счастье и величество и слава во вѣки не престала и до кончанія вѣка.

И государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р., слушавъ переводу съ кизылбашского грамоты и рѣчей его, что говорилъ діаку Ондрею Щелкалову, велѣлъ послати на подворье хъ кизылбашскому гонцу Искиндерю казенного діака Василья Тораканова да татарского переводчика Степана Степанова, и товаровъ его посмотрити, да которые товары пригодятся къ его царской казне, и тѣ у него взяти и торговати, а что ему шаховъ приказъ, которые товары ему надобны, тому государь велѣлъ у гонца письмо взяти.

И февраля въ 20 день по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу діакъ Василей Тороканов да переводчикъ Степанъ Степановъ къ кизылбашскому гонцу на подворье ѣзди(ли) и товаровъ у него смотрили, и которые товары пригодятся къ государеве казне, тѣ у него взяли, а цѣны имъ гонецъ не сказалъ, а говорилъ, что Аббасъ шахъ послалъ съ нимъ свою бологодѣть, а велѣлъ отдати въ государеву казу безъ сцѣны, а что ему годно какихъ потребныхъ товаровъ, и ему о томъ велѣно говорити приказнымъ людемъ, чтобъ

[1]) Вставлено послѣ.

государь то прислалъ съ нимъ изъ своей государевы казны, а торговати ему не велѣно. А что съ нимъ товаровъ шаховы бологодѣти, и которые товары шаху надобны, и тому шаховъ гонецъ далъ роспись.

Роспись что у кизылбашского гонца у Хозя Искиндеря шаховы бологодѣти, и о которыхъ товарѣхъ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. бьетъ челомъ.

У кизылбашского гонца у Хозя Искиндера шаховыхъ товаровъ: 23 камки съ золотомъ и серебромъ, 127 камокъ безъ золота, 10 поставцовъ бархатовъ розныхъ цвѣтовъ, 35 дорогъ розныхъ цвѣтовъ, щитъ мѣденъ рѣзанъ, золоченъ, 8 кружковъ зерцальныхъ мѣденыхъ, зерцало мѣдено золочено рѣзано, 2 кружка да двѣ доски мѣдены. А бьетъ челомъ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., чтобъ государь пожаловалъ, ту рухлядь велѣлъ у него взяти въ свою государеву казну, а его бъ пожаловалъ противъ того московскими товарами. А что ему велѣно привезти московскихъ товаровъ, и тому роспись: 20 портищъ соболей, 100 шубъ хребтовыхъ бѣльихъ, 50 шубъ лисьихъ, 100 лисицъ хорошихъ красныхъ, 50 хорьковъ, 200 лисицъ обышныхъ, 50 пасыря добрыхъ, 2 пуда рыбьево зубу хорошево, 200 телятинъ мостовыхъ, 5 шубъ куньихъ, 100 юѳтей телятянъ красныхъ, 20 душъ полону, 60,000 деревецъ стрѣльныхъ, 40 пудъ береста, 2000 полукожъ лошадиныхъ на гзы, 400 кожъ сырыхъ яловичьихъ, 100 пудъ сала свѣчново топленово, 100 пудъ масла коровья татарсково, 100 пудъ воску. И иные которые товары, чтобъ государь поволилъ купити, да на человѣке его на Искиндере 500 рублевъ долга, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему за рухлядь заплатити, а достальную рухлядь додати.

И государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р., смотривъ росписи кизылбашского гонца, велѣлъ ему отказати, что у него государя того въ обычеѣ не ведется, чтобъ къ его царской казне товары имати безъ сцѣны, а противъ того товары давать безъ сцѣны жъ: у всякихъ гостей и у торговыхъ людей всякіе узорочные товары емлютъ къ его царской казне и торгуютъ цѣною, что чего стоитъ, а противъ того даютъ товары по цѣне же. И кизылбашской бы гонецъ тѣмъ товаромъ, что взято къ его государевѣ казне, сказалъ прямую цѣну, а иные бъ товары продавалъ торговымъ людемъ, какъ издавна ведется. И торговыхъ людей къ нему государь велѣлъ послати.

И по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу посыланъ къ кизылбашскому гонцу на подворье діакъ Василей же Таракановъ да переводчикъ Степанъ Степановъ, и по приказу ему

говорили, и товаровъ, которые взяты къ государеве казне, торговали. И кизылбашской гонецъ говорилъ прежніе жъ рѣчи, что съ нимъ шахъ послалъ свою бологодѣть и велѣлъ отдать въ государеву казну, а торговати ему не велѣно; а будетъ государь тѣхъ товаровъ къ своей государеве казне взяти не велитъ, и онъ со всѣмъ ѣдетъ назадъ къ государю своему, а мимо наказъ шаховъ никакъ ему ничего не продавывать. И тѣ его рѣчи извѣщены государю.

И государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ всѣ товары, что взяты къ его государеве казне, отдати кизылбашскому гонцу назадъ и отпустити его назадъ со всѣмъ товаромъ, а къ шаху о томъ отписати съ посланникомъ.

И маія въ 2 день кизылбашской гонецъ Хозя Искиндеръ съ Москвы отпущенъ въ судне, а въ приставѣхъ съ нимъ посланъ до Казани Костянтинъ Ртищевъ, а изъ Казани велѣно его отпустити вмѣстѣ съ кизылбашскимъ посломъ, и назакъ о провожанье Костентину данъ таковъ.

Лѣта 7102-го маія въ 3 день память Костентину Ртищеву. Ѣхати ему съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Искендеремъ до Коломны и до Нижнего и до Казани, и Костентину, ѣдучи дорогою, береженье къ нему держати великое, чтобъ ему ни отъ кого обидъ и безчестья не было, и самъ бы онъ ѣхалъ смирно, кормовъ нигдѣ даромъ не ималъ, а данъ ему кормъ на Москве во всю дорогу и до Казани. И того ему беречи дорогою накрѣпко, чтобы онъ, ѣдучи дорогою, заповѣдного товару, пансырей и шеломовъ и олова и свинцу и воску и иного заповѣдного никакого товару, не покупалъ, а мяхкое всякое покупати ему въ дороге поволити, что ему надобетъ. Да ему же освобожено въ дороге купить пять душъ полону нѣметцкого. И Костентину того беречи, чтобы татарове крещеного полону не продавали, а продавали бъ ему некрещеной полонъ, и сверхъ указу купити ему полону не велѣти. А какъ съ тѣмъ кизылбашскимъ гонцомъ пріѣдетъ въ Казань, и Костентину объ немъ отдати государева грамота воеводамъ, а отдавъ государеву грамоту, ѣхати къ Москве, а пріѣхавъ къ Москве, явитися въ посольскомъ приказѣ діаку Ондрею Щелкалову.

А такова грамота послана въ Казань о кизылбашскомъ гонцѣ.

Отъ царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводамъ нашимъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Ѳѳонасью Ивановичу Вяземскому, да дьякомъ нашимъ Ивану Осорину, да Первому Карпову: отпущенъ съ Москвы кизылбашской гонецъ Искиндеръ, а съ нимъ людей его семь человѣкъ, а проводить

его до Казани посланъ Костентинъ Ртищевъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Костентинъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ Казань пріѣдетъ, и вы бъ кизылбашского гонца отпустили изъ Казани вмѣстѣ съ кизылбашскимъ посломъ съ Ази Хосровомъ до Асторахани на томъ же его судне, на которомъ судне онъ съ Москвы отпущенъ, а какъ его отпустите вмѣстѣ съ кизылбашскимъ посломъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ. Писано на Москве лѣта 7102-го маія въ 2 день.

Маія въ 3 день писали ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. изъ Казани воеводы князь Иванъ Михайловичъ Воротынской съ товарыщи, да прислали государю челобитную кизылбашского посла да грамоту къ слуге и конюшему боярину Борису Ѳедоровичю.

А се переводъ съ челобитные кизылбашского посла Ази Хосрова ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р.

Солнечному свѣтилу всего свѣта государю счастьемъ, аки Джему государю, мѣстомъ подобный Соломону царю, справедливостію и мужествомъ аки Ѳридуну царю, милостію и заступленіемъ аки Нуширвану царю, Ѳедору Ивановичю великому князю Бѣлому царю бьетъ челомъ и извѣщаетъ наменшій рабъ вашъ Ази Хосровъ. На семъ свѣтѣ дражайшій славный государь писалъ къ вамъ, напоминаючи въ своей грамоте, да и язъ наменшій рабъ вашъ о томъ же вамъ билъ челомъ, и вы великій государь, желанія достигшій, и вселенную облаадающаго мѣста обретшій, смилосердовався, повелѣніе свое учинили и нѣсколько грамотъ вашихъ запечатаны привезли, и я наменшій рабъ вашъ не вѣдаю, что въ нихъ писано, и ныне вамъ государю бью челомъ и прошу, чтобъ вы государь то мнѣ все по единому вѣдомо учинили, велѣли отписати, чтобъ намъ смиреннымъ и надежнено было, чтобы гилянского ханъ Агметева царева посла Тюркемиря и которые люди семь человѣкъ оставлены въ закладѣ въ Хозя Асанове рухледи, и дербенца Ибрагимова сына Улагу пожаловали, отдати велѣли. Да челобитье то: въ Касымовѣ городкѣ нашолъ есми сестру свою у татарина, у князя Юсуѳа, и у вашего высочайшего порога челобитье мое то, чтобъ есте, государь, умилосердовався тоѣ бѣдную мнѣ наменшому рабу своему пожаловалъ, велѣлъ отдати. Дай Господи, счастье ваше отъ дни до дни свыше было.

А се переводъ съ грамоты кизылбашского посла Ази Хосрова къ слуге и конюшему боярину Борису Ѳедоровичю.

Желательною мыслью и вѣрными устами царского лицу всегда предстоящему, жаловательному, великоименованному государю моему

Борису Ѳедоровичю буди покровенъ десницею Бога вышнего, и потомъ буди вѣдомо рабское извѣщеніе Ази Хосрововo то есть: государь нашъ дражайшій, во всѣхъ странахъ славный именемъ, писалъ къ вамъ, просячи въ своей грамоте, и мое смиренного челобитье то же было, и вы великого счастія достигшій и великимъ государевымъ войскамъ способство подаватель, надъ нами рабомъ своимъ смиловалися и нѣсколько грамотъ за печатьми привезли, и то недовѣдомое что въ нихъ писано, и прошенье то, чтобъ есте пожаловали подлинно, явно написавъ прислали, чтобы намъ надежно было, и о ханъ Ахметеве цареве после о Тюркомире, и которые люди семь человѣкъ оставлены въ Хозе Асановѣ рухледи и Улагѣ, и о чемъ мы смиренные не били челомъ, о томъ о всемъ пожаловали бъ есте, велѣли отписати порознь. А что послалъ государь къ дражайшему государю нашему кречаты и того же дни, какъ принесли и стали кормити, и онъ не въ мѣру скверна скинулъ, оттого сталъ боленъ, и какъ въ Касымовъ пріѣхалъ, и онъ умеръ, а который кречетъ посланъ къ Суѳе мурзе, и тотъ кречетъ боленъ же, а сюды его къ вамъ послати, силы его столько не было, то бъ вамъ было вѣдомо. Счастье бъ ваше было свыше. Да что есмя били челомъ на нижегородца на Михайла на Спирина и прошенье то, чтобъ еси государь насъ въ томъ пожаловалъ.

И государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ въ посылке къ кизылбашскому шаху кречетовъ прибавити, а о которыхъ дѣлѣхъ по челобитью кизылбашского даны ему грамоты въ Казань и въ Асторахань, и съ тѣхъ грамотъ послати ему списки.

И по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу послано въ Муромъ съ кречатникомъ съ Карпомъ съ Ѳоѳановымъ отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. къ шаху кречетъ кропленой да три кречета сѣрыхъ, а отъ слуги и конюшаго боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ шаху кречетъ кропленой да кречетъ сѣрой, а велѣно ихъ отдати шахову кречетнику.

Того же году въ февралѣ мѣсяцѣ приходилъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. отъ Руделоа цесаря римского гонецъ Михайло Шель съ грамотами, а въ грамотахъ ко государю Руделоь цесарь писалъ, что Божіею милостію рука его надъ Турскимъ высока, многихъ турскихъ людей до семидесятъ тысечь побилъ и взялъ у турского въ Угорской земле десять городовъ. И государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь в. Р. приговорилъ съ бояры отписати о томъ къ шаху отъ слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова, а послать та грамота съ шаховымъ посломъ, въ той же

грамоте отписати о Олександрове цареве сыне Иверского, который ныне у кизылбашского шаха въ закладе, чтобъ Аббасъ шахъ, для братскія любви, того Олександрова сына прислалъ къ нему, ко государю, да и къ послу о томъ отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича отписати же, а съ тѣми грамотами и съ рѣчьми къ шахову послу велѣлъ государь послати татарского переводчика Степана Степанова.

И маія въ 13 день посланъ въ Казань къ кизылбашскому послу переводчикъ Степанъ Степановъ, а наказъ ему данъ таковъ.

Лѣта 7102-го маія въ 13 день память переводчику Степану Степанову: ѣхати ему въ Казань хъ кизылбашкому послу Ази Хосрову, а съ нимъ посланы отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова двѣ грамоты: одна къ кизылбашскому Аббасъ шаху, а другая къ послу его, Ази Хосрову; а напередъ Степана послано въ Муромъ съ кречетникомъ съ Карпомъ съ Ѳоѳановымъ шесть кречатовъ: два кречета кропленыхъ, въ тѣхъ кречатовъ (мѣсто) которые у посла умерли, да въ прибавку четыре кречата сѣрыхъ отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. къ Аббасъ шаху кречетъ кропленой, да три кречата сѣрыхъ, а отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича кречетъ кропленой да кречетъ сѣрой, а отданы тѣ кречеты шахову кречетнику. Да по челобитью кизылбашкого посла велѣно ему отдати сестру его жонку полонянку, которую онъ сыскалъ въ Касымове городке, и та жонка въ Муроме у Михайла Унковского. А о которыхъ дѣлѣхъ билъ челомъ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. кизылбашской посолъ, и о томъ съ нимъ посланы государевы грамоты въ Асторахань, а объ иныхъ дѣлѣхъ посланы къ нему грамоты напередъ сего, и съ тѣхъ грамотъ списки Степану даны. И Степану ѣхати въ Казань на Муромъ, а пріѣхавъ въ Муромъ, взявъ послову Ази Хосрову сестру полонянку у Михайла Унковского, да ѣхати въ Казань, не мѣшкая; а пріѣхавъ въ Казань, обослався съ кизылбашскимъ посломъ приставомъ, итти къ нему на подворье, а пришедъ къ послу, молыти рѣчь отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова.

Божіею милостію великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя его царского в. шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ велѣлъ тебя Абсасъ шахова в. посла, Ази Хосрова, о здоровье спросити, и нѣтъ ли тебѣ какіе нужи въ кормѣхъ и въ иныхъ дѣлѣхъ.

А послѣ того дать грамота, что послана къ Абассъ шаху, а молыть: Великого государя ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. с. его царского в. шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской Борисъ Өедоровичь Годуновъ посылаетъ съ тобою къ Аббасъ шахову в. грамоту. А подавъ грамоту, говорить рѣчь:

Великого государя ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. с. его царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Өедоровичь Годуновъ велѣлъ тебѣ говорить: говорилъ еси мнѣ отъ Аббасъ шахова в. и въ грамотахъ своихъ писалъ о гилянскомъ после о Тюркомиле и о гилянцѣхъ семи человѣкехъ, которые задержаны въ Асторохани, въ Хозе Асанове рухледи, и о шахове гонце Кае, чтобъ великій государь нашь его ц. в. пожаловалъ велѣлъ ихъ тебѣ отдати на руки и отпустити ихъ изъ Асторахани съ тобою велѣлъ, да ты жъ билъ челомъ, что наполъ еси въ Касымовѣ сестру свою, и мнѣ бъ челобитье твое до царского величества донести, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. сестру твою отдати тебѣ велѣлъ, и язъ, выслушавъ челобитья твоего, для государя вашего Аббасъ шахова в. любителного жалованья, до великого государя нашего ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. с. твое челобитье доносилъ и билъ челомъ, и великій государь нашъ его ц. в. за челобитьемъ нашимъ Аббасъ шахова гонца Каю и гилянского посла Туркомиля и торговыхъ людей, которые въ Хозя Асанове рухледи были задержаны со всею рухлядью, тебѣ на руки дать велѣлъ, и отпустити ихъ изъ Асторахани велѣлъ съ тобою вмѣстѣ, и тебя Ази Хосрова пожаловалъ: сестру твою отдати велѣлъ. А что билъ челомъ и въ грамоте своей ко мнѣ писалъ, которые грамоты отъ великого государя нашего его ц. в. по твоему челобитью о тезикахъ, о пошлинахъ и о иныхъ дѣлѣхъ въ Казань и Асторохань тебѣ даны, и тѣ грамоты запечатаны, а что въ нихъ царского в. указъ, и тебѣ о томъ невѣдомо, и о которыхъ дѣлѣхъ по твоему челобитью даны тебѣ грамоты и которые ныне посланы, и то есми тебѣ велѣли сказать переводчику Степану и письмо дать. А что писалъ еси ко мнѣ о кречятѣхъ о прибавке къ прежнимъ, и язъ о томъ доносилъ до царского в., и великій государь нашъ его ц. в. послалъ къ шахову в. къ прежнимъ въ прибавку кречятъ кропленой, три кречяты серыхъ; да язъ отъ себя шахову в. челомъ бью кречятъ кропленой да кречятъ сѣрой.

А посланы тѣ кречяты прежъ сего въ Муромъ и отданы шахову кречетнику. Да съ Степаномъ же послали есмя къ тебѣ грамоту, а объ иныхъ дѣлѣхъ рѣчью съ нимъ наказано, и ты бъ, вычетчи мою

грамоту, и что тебѣ рѣчью Степанъ роскажетъ, то все шахову в. извѣстилъ и мою грамоту до шахова в. довезъ. Да дати ему грамота отъ с. и к. б. отъ Бориса Ѳедоровича и грамоты указныя въ Асторохань, о которыхъ дѣлѣхъ посолъ билъ челомъ, а съ тѣхъ грамотъ списки даны Степану, и ему тѣ списки съ грамотъ послу вычесть. Да говорити Степану кизылбашскому послу о грузинскомъ царевиче: царского величества шуринъ с. и к. б. Борисъ Ѳедоровичь послалъ къ шахову в. въ своей грамоте да и тебѣ въ грамоте своей писалъ и рѣчью приказывалъ тебѣ говорити: вѣдомо учинилося великому государю нашему его ц. в., что Олександра Иверского сынъ у государя вашего Аббасъ шахова в. въ закладе, а Олександръ царь вѣры крестьянскіе и учинился подъ государя нашего царскою рукою со всею Иверскою землею, и какъ будешъ у государя своего, и ты бъ о томъ накрѣпко порадѣлъ и шахову в. говорилъ, чтобъ Аббасъ шахово в. къ великому государю нашему тѣмъ большую свою любовь показалъ: того иверского царя сына, которой у него въ закладе, прислалъ ко государю нашему къ его царскому величеству съ государевымъ посломъ и съ своими послы. А что по царского в. указу шуринъ царского в. слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь поволилъ тебѣ съ цесаревымъ посломъ съ Миколаемъ Варкачомъ сослатися дворяны отъ шахова в. и о цесареве вопчемъ дѣле, и тотъ цесаревъ посолъ отъ царского в. послѣ твоего отпуску отпущенъ и до цесаря дошелъ, и сеѣ зимы въ феврале мѣсяце прислалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. Руделѳь цесарь римской посланника своего Михайла Шеля съ грамотами, а въ грамотахъ въ своихъ писалъ и рѣчью приказывалъ, что посолъ его Миколай Варкачь, которой былъ у великого государя нашего, до него дошелъ здорово и то ему росказалъ все подлинно, какъ по великого государя нашего его ц. в. указу съ тобою шахова в. съ посломъ о соединенье на турского ссылалися и говорилъ. И то Руделѳу цесарю стало въ великую любовь да и всѣмъ великимъ государемъ Римского царства и всей Италѣи папе римскому и королю ишпанскому и инымъ поморскимъ государемъ, которые съ Руделѳомъ цесаремъ въ соединеньи, то дѣло стало добрѣ любо, и хочетъ Руделѳь цесарь съ государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. быти въ дружбѣ и въ любви на вѣки и на турского стояти заодинъ со всѣми государствы нѣметцкими, и пословъ своихъ къ шахову в. о докончанье и о соединенье на турского прислати хочетъ съ тѣми послы вмѣстѣ, которыхъ пришлетъ къ великому государю нашему, а Божію милостію надъ вопчимъ недругомъ, надъ турскимъ салтаномъ, рука его высока. Сего лѣта и въ осень и сеѣ зимы многіе бои съ

турскими людьми были цесаревымъ людемъ, и взяли у турского въ Угорской и въ Харватцкой земле десеть городовъ, а имена тѣмъ городомъ: городъ Сескіокъ, городъ Бриштилъ, Висемборхъ, городъ Зоботокъ, городъ Ѳилекъ, городъ Замоскъ, городъ Дивинъ Блавенштеинъ, городъ Шетшинъ, городъ Гоначко, Новій градъ, городъ Голачко, а подъ иными городы стоятъ, и многихъ турскихъ людей до семидесятъ тысечь съ везиремъ съ Синанъ пашею побили, а именныхъ людей побили: Асанъ пашу Вознитцкого, брата его Еѳара князя Петровицкого, да турского салтана племянника Синана князя Ецыского, Мему князя Гранского, Курту князя Ѳергатъ пашина сына, и иныхъ многихъ именитыхъ людей побили и живыхъ поимали и многое богатество въ тѣхъ городѣхъ и нарядъ многой поимали: болши штидесятъ пушекъ большихъ взяли.

И царского в. шуринъ слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь про то тебѣ велѣлъ подлинно росказать, а ты бъ о томъ о всемъ шахову в. извѣстилъ, чтобъ шахово в., похотя быти съ цесаремъ римскимъ въ дружбе и въ любви и въ соединенье на турского, слалъ къ нему своихъ великихъ пословъ вмѣстѣ съ тѣми своими послы, которыхъ пошлетъ къ великому государю нашему, а цесарь къ нему своихъ пословъ пришлетъ, чтобъ съ обѣ стороны сослався послы и утвердяся въ докончанье, стояти на турского заодинъ. А что кизылбашской посолъ противъ тѣхъ рѣчей съ нимъ поговоритъ, а Степану то себѣ записати, да пріѣхавъ, сказати государю.

А что билъ челомъ кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Ази Хосровъ о дербенце о Улаге, и Степану кизылбашскому послу о дербенце о Улаге сказать, что дербенецъ Улага посланъ для государева великого дѣла съ околничимъ и воеводою со княземъ Ондреемъ Ивановичемъ Хворостининымъ въ походъ на Шевкала князя для того, что онъ тамошніе мѣста, Тарки и иные городки и мѣста горскихъ и кумытцкихъ людей знаетъ. И какъ околничей и воевода князь Ондрей Ивановичь Хворостининъ Шевкала повоюетъ, и по государеву наказу дѣло сдѣлаетъ, и дербенца Улагу, будетъ похочетъ ѣхать, впередъ отпустятъ.

А се такова грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича послана хъ кизылбашскому Аббасъ шаху съ Степаномъ, а велѣно ее отдати кизылбашскому послу [1]).

А такова грамота послана съ Степаномъ отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича хъ кизылбашскому послу.

---

[1]) Она помѣщена въ книгѣ № 3, лл. 49—57. См. далѣе, стр. 233—237.

Божіею милостію великого государя ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)* его ц. в. отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского отъ Бориса Өедоровича Годунова въ великихъ государехъ величайшего Иранского и Туранского Перситцкого великого государя Аббасъ шахова в. послу Ази Хосрову слово то: присылалъ еси свою грамоту въ посольской приказъ къ діаку къ Ондрею Щелкалову, а писана та грамота ко мнѣ, и діакъ Ондрей Щелкаловъ тоѣ твою грамоту до меня донесъ. А въ той своей грамотѣ писалъ еси ко мнѣ: которые грамоты отъ великого государя нашего его ц. в. даны тебѣ въ Казань и въ Асторохань о твоихъ дѣлѣхъ, и тѣ грамоты запечатаны, а тебѣ не вѣдомо, что въ нихъ царского в. указъ, и мнѣ бъ для твоего челобитья о тѣхъ дѣлѣхъ велѣти тебѣ явно приказать и отписати, и о ханъ Ахметеве цареве после о Тюркомире и которые люди семь человѣкъ.... *(и проч. Идетъ изложеніе всѣхъ тѣхъ просьбъ, о которыхъ раньше шла рѣчь и отвѣтъ на нихъ точно такой, какой продиктованъ переводчику Степану о кречетахъ, о сестрѣ Ази Хосрова, о сынѣ Иверскаго Александра).*

Посольство въ Персію
князя Андрея Дмитріевича Звенигородскаго.

И маія въ 15 день государь ц. и в. кн. Өедоръ Ивановичь в. Р. приговорилъ съ бояры послати хъ кизылбашскому Аббасъ шаху посла своего, а въ послѣхъ велѣлъ государь послати князя Ондрея Дмитреевича Звенигородцкого, да съ нимъ подъячего, да дву толмачей, а итти князю Ондрею вмѣстѣ съ кизылбашскимъ посломъ Ази Хосровомъ, а въ провожанье со княземъ Ондреемъ и кизылбашскимъ посломъ указалъ государь послать изъ Казани съ сотникомъ, до Асторохани, сто человѣкъ стрельцовъ; а изъ Асторахани въ Кизылбаши велѣлъ государь послать тритцать человѣкъ лутчихъ стрельцовъ, да наряду пищаль скорострѣльную, да четыре пищали затинныхъ.

И маія въ 30 день по государеву цареву и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. указу отпущенъ въ Кизылбаши въ послѣхъ князь Ондрей Дмитреевичь Звенигородской, а съ нимъ, по государеву наказу, посланы: татарской переводчикъ Степанъ Полухановъ, да подъячей Дружина Кузь-

минъ, да толмачь Айдаръ Павловъ. А со княземъ Ондреемъ пасланы отъ государя царя и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. хъ кизылбашскому Аббасъ шаху двѣ грамоты: одна противъ ево грамоты, что писалъ съ посломъ своимъ съ Ази Хосровомъ, а другая о гонцѣ его Искиндере, да три грамоты отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Өедоровича Годунова: одна къ шаху, а другая къ ближнему человѣку шахову, къ Өергатъ хану, а третья къ гилянскому Мегди Гулы хану.

А се такова грамота отъ государя ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. послана хъ кизылбашскому Аббасъ шаху съ посломъ, со княземъ Ондреемъ Дмитреевичемъ Звенигородцкимъ. А начало грамоте писано по новому государеву указу, съ прибавкою, для того, что шахъ къ нему, ко государю, пишетъ со многою похвалою и высокословно, а прежнее начало велѣлъ отставить, а впередъ писать къ шаху грамоты, смотря по его ссылкамъ.

Бога единого безначалного и безконечного невидимого страшного и неприступного, превыше небесъ пребывающаго, владающаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ словомъ премудрости своея видимая и невидимая вся сотворшего и самодержавнымъ божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и недреманнымъ окомъ на землю призирающаго, всяческая на ней устрояющаго и утешенія благая всѣмъ человѣкомъ подавающаго, Его же въ трехъ именехъ трепещутъ и боятся небесная и земная и преисподняя, того единого Бога въ трехъ лицехъ чтемъ и поклоняемся и трисіятельнаго Его всемогущего Божества неизреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движемся, и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скиөетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ устроивша, Мы великій государь царь и великій князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)* восточного предѣла высокостольнейшаго мѣста превысочайшіе похвальные степени великоздержательную власть древнихъ великихъ государей перситцкихъ царей пріимшему, превознесенную честь, яко рогъ инрога достигшему, мусулманскихъ высочайшихъ превозходящему честію и многимъ мусулманскимъ родомъ повелителю пореченному въ чести величества изящному, достойному превеликіе власти здержателю, въ великихъ государехъ высочайшему, превысочайшему персидцкіе земли начальнику Аббасъ шахову величеству, любовному пріятельству нашего царского величества любовное поздравленіе и счасливое пребываніе и надъ недруги одолѣнье. Присылалъ еси къ нашему царскому в. вѣрнейшаго своего человѣка Ази Хосрова съ своею любителною грамотою, и мы грамоту вашу принявъ любително, выслу-

шали и ваше Аббасъ шахово в. по премногу похваляемъ, что ваше в. къ нашему царскому в. всею мыслью и сердечную любовью мимо всѣхъ государей обратилися есте и ищете сердечнымъ желаніемъ въ насъ дружбы и любви, и просите у нашего царского в., чтобъ ваша любовь и сердечное желанье намъ пріятно было. И мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в: Р. с., слыша про ваше счасливое пребыванье и надъ недруги твоими промыслъ и одоленіе, порадовалися есмя и отъ вашего в. къ себѣ сердечную любовь и пріятелство пріятно учинили, и хотимъ съ вами Аббасъ шаховымъ в. быти въ дружбе и въ любви и въ ссылке на веки мимо всѣхъ великихъ государей, и сердечною любовью желаемъ того видеть, чтобъ ваша Аббасъ шахова величества, нашего любителного друга и пріятеля, рука надо всѣми непріятели твоими высилась и желанье свое исполнить и прибавленье царствію своему получить, и высокостолнейшее бъ превеликое счасливое Персидцкое государьство въ первомъ своемъ достоянье видети, какъ бывало при прежнихъ великихъ Персидцкихъ государехъ, славные памяти прародителей твоихъ. А послѣ поздравленія нашіе пріятелскіе любви вашему в. наше любителное слово то: писалъ еси къ нашему ц. в. въ своей грамоте, что у вашего в. вѣсти частѣе были, что отъ нашіе превысочайшіе царскіе степени величества къ вашему Аббасъ шахову в. великіе наши послы идутъ, и вы многое время ждали ихъ, и послы нашего царского в. къ вамъ не бывали, и ваше в. о томъ посумнѣлися, что то нашимъ ссылкамъ кабы помѣшка чинитца и для того послали есте къ нашему царскому в. провѣдать: зачѣмъ послы наши запоздали? И мы великій государь вашего Аббасъ шахова в. любовному пріятелству объявляемъ: въ прошломъ въ 98-мъ году присылалъ еси къ нашему царскому в. пословъ своихъ великихъ, Бутакъ бека да Анди бека, о дружбе и о любви и о иныхъ о великихъ дѣлехъ, и послы вашего Аббасъ шахова в. о тѣхъ о всѣхъ о вашихъ дѣлехъ объявили нашего царского в. шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и намѣстнику казанского и астораханского государства Борису Ѳедоровичю Годунову. И шуринъ нашего ц. в. слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳедоровичь о твоихъ шахъ Аббасова в. о всѣхъ дѣлехъ до нашего царского в. съ челобитьемъ доносилъ. И мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с., выслушавъ о твоихъ Аббасъ шаховыхъ дѣлехъ отъ шурина своего слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астораханского Бориса Ѳедоровича Годунова, прошенье твое пріятно учинили и съ вашимъ в. въ дружбе и въ любви

быти похотѣли мимо всѣхъ великихъ государей, и пословъ есмя отъ вашего в. приняли съ любовью, и грамоту и рѣчь любовно выслушали, и пожаловавъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, къ вашему в. отпустили, не задержавъ, и своихъ пословъ за ними послали были. И после отпуску твоихъ пословъ вскоре вѣдомо намъ великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. учинилося, что ваше Аббасъ шахово в. съ турскимъ султаномъ въ дружбе учинился и далъ ему въ закладъ племянника своего, и намъ великому государю то во удивленье учинилося, что вы къ нашему ц. в. присылали пословъ своихъ великихъ, просячи того, чтобъ намъ великому государю съ вашимъ величествомъ быти въ дружбе и въ любви, и мы потому съ тобою быти похотѣли мимо всѣхъ государей, а ты, отпустя къ намъ съ тѣмъ пословъ своихъ, съ турскимъ салтаномъ въ дружбе учинился и племянника своего въ закладъ далъ, а нашему ц. в. о томъ твое Аббасъ шахово в. не объявилъ, и послы нашего ц. в. къ вашему Аббасъ шахову в. потому позамешкали итти и зъ дороги поворочены, а поджидали есмя о томъ отъ васъ вѣсти прямые: коимъ обычеемъ то межъ васъ съ турскимъ салтаномъ перемирье учинилося? И ныне какъ намъ великому государю отъ вашего Аббасъ шахова в. вѣсть учинилася и человѣкъ вашъ Ази Хосровъ до нашіе превысочайшіе царскіе прехвалные степени величества достигъ и нашего ц. в. шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и намѣстнику казанского и астораханского государства Борису Ѳедоровичю Годунову вашего в. о дѣлехъ подлинно росказалъ, коимъ обычеемъ межъ васъ съ турскимъ салтаномъ учинилося, и какъ ваше в. съ нами съ великимъ государемъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. впередъ быти хочетъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке. И шуринъ нашего царского в. слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанского и астораханского государства Борисъ Ѳедоровичь о тѣхъ дѣлехъ до нашего ц. в. съ радѣньемъ доносилъ и у нашего ц. в. съ моленьемъ просилъ и намъ билъ челомъ, и мы великій государь, увѣдавъ о томъ подлинно отъ шурина нашего слуги и конюшего боярина и воеводы двороваго и намѣстника казанского и астораханского государства отъ Бориса Ѳедоровича Годунова, что съ нашимъ царскимъ в. ваше Аббасъ шахово в. хотите быть въ крѣпкой дружбе и въ любви на веки неподвижно мимо всѣхъ. За челобитьемъ шурина нашего с. и к. б. и в. д. и н. к. и а. Бориса Ѳедоровича Годунова съ вашимъ в. хотимъ быти въ крѣпкой дружбе и въ любви на веки неподвижно, и человѣка есмя вашего Ази Хосрова, пожаловавъ своимъ жалованьемъ, къ вамъ отпустили, и своего посла

князя Ондрея Дмитреевича Звенигородцкого къ вашему в. послали есмя, о всемъ наказавъ, и дорогу твоимъ людемъ въ наши государства послы своими и посланники отворяемъ, и торговымъ людемъ ходити поволили безо всякого задержанія. А что писалъ еси къ намъ къ великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с., что вы у нашего ц. в. желательною мыслію просите, чтобъ намъ на вашего посланнаго Азѣя призрити, и о чемъ нашему ц. в. побьетъ челомъ, и намъ бы великому государю о томъ о всемъ не позаказати и велѣти ему въ нашихъ государствахъ потребныхъ вещей искупити, и прислати бъ намъ къ вашему в. пригодился. И мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. для вашего в. любителного пріятелства, по прошенью посланного твоего Азѣя, прошенье во всемъ пріятно учинили, и во всемъ поволность ему дали и потребные всякіе вещи въ своихъ государствахъ поволили купити безъ оскудѣнья, и дорогу твоимъ людемъ во всѣ свои государства отворити велѣли и ходиди имъ поволили безо всякого задержанья, и пансырь изъ своей царскіе казны къ вашему в. послали есмя, и впередъ хотимъ съ вашимъ величиствомъ быти въ дружбе и въ любви на веки неподвижно мимо всѣхъ великихъ государей. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7102-го маія мѣсяца.

А се грамота отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. къ Аббасъ шаху о гонцѣ его Искиндерѣ.

Бога безначалного, невидимого превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшего и Духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшного и непреступнаго владующаго силами небесными и устрояющего по всей земли всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся, и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившого насъ скиѳетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ устроивше, Ему же славу возсылаемъ, мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. *(титулъ)* высочайшему превосходящему честію и многимъ мусулманскимъ родомъ повелителю пореченному въ чести величествія изяшному Персидцкіе и Ширванскіе земли началнику шахъ Аббасову в. любовному пріятелству вѣдомо буди. Прислалъ еси къ нашему царскому в. человѣка своего Хозя Искиндеря съ своею любителною грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ еси, что послалъ еси Хозя Искиндеря Хозь Магмедъ Усейнова для своихъ всякихъ потребъ и для всякихъ узорочныхъ товаровъ, которые въ нашей странѣ бываютъ, и намъ бы великому государю тѣхъ узорочныхъ товаровъ

прислати велѣть и, милостивно учинивъ, ваше дѣло совершити приказали, и соверша дѣло, ихъ вскорѣ велѣть къ вамъ отпустити и съ ними вмѣстѣ великихъ своихъ людей вмѣстѣ въ дорогу отпустить велѣть, а ваша правда и соединенье, и справедливество, и любовь всегда будетъ по прежнему обычею. И о кое время человѣкъ вашъ Хозя Искиндеръ въ наше государство пріѣхалъ, и въ то время судомъ Божьимъ у насъ великого государя дочери нашей царевны Ѳеодосьи не стало, и мы были въ великой жалобе и человѣку твоему у нашего царского величества затѣмъ быти было невмѣстно. И мы велѣли ему быти у своихъ приказныхъ людей, и грамоту вашего Аббасъ шахова в. велѣли у него взяти. И по указу нашего ц. в. наши приказные люди грамоту твою у человѣка твоего Хозя Искиндеря взявъ, до нашего ц. в. донесли. И мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. грамоту твою Аббасъ шахова в. любително выслушали, а о таварехъ на казенной дворъ приказали есмя, а велѣли тѣхъ товаровъ пересмотрить, что пригодитца къ нашей царской казнѣ, и мы о тѣхъ товарехъ его велѣли роспросити о ценѣ, а въ то мѣсто дати отъ своей царскіе казны товаромъ, что ему надобно, смѣтя противъ его товаровъ. И твой человѣкъ казеннымъ діакомъ нашимъ говорилъ, чтобъ у него взяли его товары всѣ безъ цены, а ему товаровъ дали противъ того безъ цены же; а у насъ у великихъ государей того не ведетца, что къ нашей царской казнѣ взять безъ цены, а противъ того дать безъ сцены же. Отъ котораго ни буди отъ великого государя въ наше государство пріѣдетъ каковъ гость съ товаромъ зъ дорогимъ, и съ какимъ ни буди, а безъ цены никакихъ товаровъ ни у кого не емлютъ, и имъ не даютъ, а торгуютъ ценою, что чего стоитъ. А твой человѣкъ неученой: своимъ товаромъ цены не знаетъ, а сказываетъ цѣну въ десетеро, а нашимъ товаромъ, соболемъ и инымъ товаромъ, цены не знаетъ же. И наши казначѣи къ нашей казнѣ у него ничего не взяли, а что были и взяли не отъ велика, а соболи дали ему, и для его безмѣрного обычея ему товаръ его отдали; а наши соболи взяли у него для того, что онъ цѣну сказывалъ безмѣрную. И казначѣи наши велѣли ему дати торгъ поволной и торговыхъ людей къ нему посылали торговать, и онъ торговымъ людемъ цѣну своимъ товаромъ сказывалъ въ десятеро: ни одноѣ камки не продалъ и себѣ ничего не купилъ, кабы не знаетъ никоторыхъ товаровъ. И тѣмъ своимъ безмѣрствомъ посла твоего долгое время издержалъ, и пропустя долгое время, почалъ приставомъ говорить, что ему своихъ товаровъ не продавывать и наши товары ему ненадобны, а отпустили бъ его назадъ съ тѣми его товары

въ Кизылбаши. И нашего царского в. приказные люди до насъ о томъ донесли, и мы великій государь ц. и в. кн. Өедоръ Ивановичь в. Р. с. человѣка вашего Хозя Искиндеря къ вашему в. отпустити велѣли со всѣми его товары за твоимъ посломъ за Ази Хосровомъ, чтобъ имъ изъ Асторохани ѣхать вмѣсте съ нашимъ посломъ. И вамъ бы Аббасъ шахову в. велѣть впередъ въ наши государства присылать съ товары людей ученыхъ, чтобъ межъ насъ ѣздили безъ ссоры, а въ наши государства присылаютъ со всякими потребными товары всѣ великіе государи цесарь римской, и король ишпанской, и салтанъ турской, и папа римской, и король өранцовской, и королева аглинская, и король литовской, и всѣ поморскіе государи, и они въ нашемъ государствѣ торгуютъ поволною торговлею, купятъ и продаютъ, и меняютъ по ценѣ, что чего стоитъ; а съ своимъ указомъ ничего не дѣлаютъ и не указываютъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7102-го маія мѣсяца.

Далѣе слѣдуетъ грамота отъ Бориса Өедоровича къ шаху Аббасу. Она помѣщена въ книгѣ за № 3, къ которой теперь и возвращаемся.

КНИГА № 3 *(продолженіе)*.

И лѣта 7102-го государь ц. и в. кн. Өедоръ Ивановичь в. Р. с кизылбашского Аббасъ шахова посла Ази Хосрова отпустилъ, а съ нимъ вмѣсте послалъ къ Аббасъ шаху посла своего князя Ондрея Дмитреевича Звенигородцкого, а съ нимъ, по государеву цареву и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. указу, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Өедоровичь Годуновъ послалъ къ Аббасъ шаху грамоту, да къ ближнему шахову Өергатъ хану грамоту, да къ гилянскому Мегди Гулы хану громоту же, да съ шаховымъ посломъ, съ Ази Хосровомъ, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Өедоровичь послалъ къ Аббасъ шаху грамоту же. А отвозилъ грамоту къ послу въ Казань татарской переводчикъ Степанъ Степановъ, а послу князю Ондрѣю Звенигородцкому писано въ государевѣ наказѣ, а велено Аббасъ шаху отъ слуги и конюшего боярина Бориса Өедоровича грамоту подати и поклонъ править и поминки явити ему князю Ондрѣю. А къ ближнему хану и къ гилянскому Мегди Гулы хану велено грамоты отъ Бориса Өедоровича и поминки послати съ татарскимъ переводчикомъ съ Степаномъ съ Полухановымъ.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Өедоровича Годунова къ кизылбашскому Аббасъ шаху со княземъ Ондрѣемъ Звени

городскимъ. А начало въ грамотѣ писано по новому государеву указу съ прибавкою, а впередъ писати, смотря по шаховѣ ссылкѣ [1]).

Бога всемогущего и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, иже преже вѣкъ сый бѣ присно и есть и будетъ, ни начинаема ниже престаема, безначалного и безконечнаго, страшнаго и непреступнаго превыше небесъ пребывающаго, владующаго [2]) силами небесными и всю тварь безсмертнымъ своимъ словомъ сотворшаго и божественнымъ своимъ Духомъ вся оживляющаго и всѣмъ человѣкомъ утешенія благая дарующаго, сего Бога нашего милостію, властію и хотѣніемъ, и благоволеніемъ скифетродержателя великого Россійского царствія великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича *(титулъ)* его царского величества брату восточного предѣла высокостолнейшаго мѣста превысочайшіе прехвальные степени велико здержательную власть древнихъ великихъ государей персидцкихъ царей пріимшему превознесенную честь, яко рогъ инрога, достигшему государского имени дошедшему и мусулманскихъ высочайшихъ превосходящему честію и многимъ мусулманскимъ родомъ повелителю и многово войска строителю пореченному въ чести величества изяшному, достойному привеликіе власти здержателю, въ великихъ государехъ высочайшему доброобычному и справедливому, храброму и непобедимому, противнымъ своимъ победителю во царѣхъ свѣтлообразнѣйшему и избранному гамаюну подражателю, иже толкуетца царь царемъ, чеснѣйшему и счасливому высочайшему и славнейшему государю Перситцкіе и Ширваискіе земли началнику Иранскому и Тиранскому Аббасъ шахову величеству царского величества слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ вашему высочайшему величеству челомъ бьетъ. Присылалъ еси [3]) къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. къ его царьскому величеству вы великій государь, превысочайшее [4]) Аббасъ шахово величество, посла своего Ази Хосрова о дружбе и о братцкой любви, а ко мнѣ ваше Аббасъ ш. в. пожаловалъ съ нимъ прислалъ свою любительную грамоту съ великою ласкою и похвалою, что сказывалъ вамъ великому государю Аббасъ шахову в. вѣрный, чести достойный, ближней вашего величества человѣкъ Ази Хосровъ, что мы душею и мыслью мужественне [5]) о вашемъ желанье

[1]) Въ книгѣ № 5 грамота эта помѣщена на 98—108[b].
[2]) Владающаго 98.
[3]) Въ кн. № 5 слова «еси» — нѣтъ.
[4]) Превысочайшій.
[5]) Мужественно 100.

радѣю, чтобъ вамъ великому государю Аббасъ ш. в. съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. быти въ дружбе и въ ссылке и впередъ хотите того, чтобъ нашимъ радѣньемъ межь васъ великихъ государей, государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и васъ великого государя Аббасъ шахова величества, дружба и любовь множилася, и о (и)ныхъ о многихъ дѣлехъ въ грамоте своей писалъ и рѣчью ко мнѣ съ посломъ своимъ приказывалъ. И я, государь, вашего превысочайшего Аббасъ шахова величества грамоту отъ посла вашего отъ Ази Хосрова принявъ [1]), вашего Аббасъ шахова в. на жалованье челомъ бью и вашего величества къ себѣ любителное жалованье передъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. и при многихъ государехъ царехъ и царевичахъ и государьскихъ дѣтехъ розныхъ государствъ, которые подъ государя нашего его царского в. рукою, и передо всѣми бояры выславляю твоего величества жалованье къ себѣ. А о которыхъ дѣлехъ вашего Аббасъ шахова величества посолъ Ази Хосровъ мнѣ говорилъ, и язъ, государь, о тѣхъ дѣлехъ, выслушавъ отъ посла вашего, до великого государя нашего до его царьского в. съ радѣньемъ доносилъ и билъ челомъ, и какъ есми прежъ сего почалъ радѣть и промышлять, а нынѣ радѣю и промышляю свыше прежнего, и впередъ о томъ у всемогущего Бога милости прошу и сердечнымъ желаньемъ радѣю, чтобъ межъ васъ, великихъ государей, великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и тебя великого Персидцкого государя Аббасъ шахова величества, была совершенная любовь и соединенье. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. его царское величество, за прошеньемъ и за челобитьемъ нашимъ, съ вами великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ величествомъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке, мимо всѣхъ великихъ государей, быть хочетъ, а въ томъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с., и мы его царского в. бояре ваше Аббасъ шахово в. по премногу похваляемъ, что ваше величество, увидя къ себѣ сердечную любовь и пріятелство великого государя нашего, его ц. в., всею мыслью къ нему [2]) къ великому государю нашему крѣпко обратилися есте, и просите того у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., чтобъ ваша Аббасъ шахова в. любовь великому государю нашему его. ц. в. пріятна была, а про ваше Аббасъ шахово в. счасливое пребыванье и надъ

---

[1]) Принялъ 100b.
[2]) А къ нему 101b.

недруги твоими промыслъ и одолѣнье увѣдавъ отъ посла вашего в., сердечною и желателною любовью порадовалися есмя, и желаемъ того видеть, чтобы великого государя нашего его ц. в. любителного друга и пріятеля вашего [1]) Аббасъ шахова величества счасливая рука надо всѣми непріятели твоими высилася, и желанье бъ тебѣ свое и прибавленье высочайшему царствію вашему получить и превеликое бы счасливое и прехвальное высокостолнейшее персидцкое государство видеть вашему величеству въ первомъ своемъ достоянье, какъ бывало при прежнихъ великихъ счасливыхъ, хваламъ достойныхъ, перситцкихъ государей, славные памети прародителехъ вашего величества. А что писалъ еси, государь, ко мнѣ въ своей грамоте, что сказывали вашему Аббасъ шахову в. послы ваши, что отъ великого государя нашего превысочайшіе счасливые его царскіе степени величества къ вашему Аббасъ шахову в. послы идутъ, и тому ужъ многое время минуло, а послы великого государя нашего его ц. в. не объявилися, и ваще Аббасъ шахово в. къ великому государю нашему его ц. высочайшему величеству послалъ посла своего Ази Хосрова о томъ провѣдать: для чего послы не бывали, и язъ, государь, вашему величайшему Аббасъ шахову в. про государя нашего пословъ объявляю: въ прошломъ 98-мъ году присылалъ еси, государь, къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. къ его царскому в. пословъ своихъ великихъ, Бутакъ бека, да Анди бека, о дружбе и о любви и о иныхъ о великихъ дѣлехъ, и послы вашего Аббасъ шахова в. о тѣхъ о всѣхъ о вашихъ дѣлехъ по вашему приказу мнѣ объявили, и язъ о тѣхъ вашихъ дѣлехъ до великого государя нашего до его ц. в. съ радѣньемъ доносилъ и билъ челомъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с., выслушавъ отъ меня вашего Аббасъ шахова в. о дѣлехъ; прошенье ваше пріятно учинилъ: съ вашимъ величествомъ въ дружбѣ и въ любви быти похотѣлъ мимо всѣхъ великихъ государей, и пословъ великій государь нашъ его ц. в. отъ вашего величества принялъ съ любовью, и грамоту вашу и рѣчи любително выслушали, и честь имъ для вашіе пріятелскіе любви воздалъ по вашему достоинству свыше всѣхъ великихъ государей пословъ, и пожаловалъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, къ вашему в. отпустилъ, не задержавъ, и отъ своего царского в. пословъ къ вамъ за ними ѡслалъ былъ, и после отпуску вскоре пословъ вашего в. великому государю нашему, его царскому в., вѣдомо учинилося, что ваше Аббасъ шахово в. съ тур-

---

[1]) Нашего 102.

скимъ салтаномъ въ дружбе учинился и далъ ему въ закладъ племянника своего, и великому государю нашему царю и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. с. его царскому в. то во удивленье учинилося, что вы великій государь Аббасъ ш. в., къ великому государю нашему къ его ц. в. присылали пословъ своихъ, просячи того, чтобъ великому государю нашему царю и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. с. съ вами великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ в. быти въ дружбе и въ любви и въ соединенье на салтана на турского; а отпустя съ тѣмъ къ великому государю нашему къ его ц. в. пословъ своихъ, да въ то время съ турскимъ салтаномъ въ дружбе учинился, а къ великому государю нашему ц. и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. с. ваше Аббасъ шахово в. о томъ не объявилъ, и послы великого государя нашего его ц. в. къ вашему Аббасъ шахову в. потому позамешкали итти, зъ дороги [1]) поворочены. И ныне, какъ великому государю нашему его ц. в. отъ вашего Аббасъ шахова в. вѣсть учинилася, и человѣкъ твой Ази Хосровъ вашего величества о дѣлехъ мнѣ подлинно росказалъ, коимъ обычеемъ межъ васъ съ турскимъ салтаномъ учинилося, и какъ ваше в. съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и в. кн. Өедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. впередъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке быти хочешь, и язъ о тѣхъ дѣлехъ вашего величества до великого государя нашего до его ц. в. съ радѣньемъ и съ моленьемъ доносилъ, и билъ челомъ, и великій государь нашъ ц. и в. кн. Өедоръ Ивановичь в. Р. с. его царское величество, увѣдавъ отъ насъ о томъ подлинно, съ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. въ крѣпкой дружбе и въ любви быти хочетъ мимо всѣхъ великихъ государей на веки неподвижно, и человѣка вашего Ази Хосрова, пожаловавъ своимъ жалованьемъ, къ вамъ отпустилъ, не задержавъ, и своего посла къ вашему в. послалъ и дорогу твоимъ людемъ въ свои государства отворити велѣлъ, и ходити имъ поволилъ безо всякого задержанья, чтобъ межъ вами великими государи послы и посланники и торговые люди ходили безъ урыву, и дорога на обе стороны въ обои государства отворена была. А въ кое время у великого государя нашего его ц. в. отъ васъ великого государя Аббасъ шахова в. былъ посолъ вашъ Ази Хосровъ, и въ то жъ время приходилъ къ великому государю [2]) ц. и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. с. дражайшего и любезнейшего брата его Руделоа цесаря римского посолъ Миколай Варкачъ о многихъ о вашихъ о вопчихъ о великихъ дѣлехъ, которые настоятъ вамъ

---

[1]) И зъ дороги 104.
[2]) Государю нашему 105.

великимъ государемъ къ прибытку и къ покою и къ тишинѣ, и говорилъ на посолстве отъ Руделоа цесаря, чтобъ великому государю нашему царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. къ вамъ великому государю Аббасъ шахову в. отписати и съ послы твоими приказать, чтобъ ваше Аббасъ шахово в. съ турскимъ не мирился и стоялъ бы съ Руделоомъ цесаремъ за [1]) него заодинъ. Да и о томъ Руделоа цесаря посолъ мнѣ съ прошеньемъ билъ челомъ, чтобъ ему вашего Аббасъ шахова величества съ посломъ съ Ази Хосровомъ сослатися дворяны межъ себя о вашихъ о вопчихъ дѣлехъ говорить, и язъ, государь, доложа великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. Руделоа цесаря послу и вашего Аббасъ шахова в. послу Ази Хосрову поволилъ межъ себя дворяны сослатися, и говорить о вашихъ вопчихъ дѣлехъ. И Руделоа цесаря (посолъ) посылалъ къ послу вашего величества дворянина цесарева, а вашего величества посолъ къ цесареву послу посылалъ потому же дворянина вашего, и межъ собою о вашихъ о вопчихъ дѣлехъ ссылаясь, говорили, чтобъ вашему Аббасъ шахову в. о соединенье на турского съ Руделоомъ цесаремъ сослатися послы своими: цесарь Руделоь пришлетъ къ вашему величеству пословъ своихъ вмѣстѣ съ тѣми послы, которыхъ пословъ своихъ пошлешъ [2]) къ великому государю нашему, а вамъ бы великому государю Аббасъ шахову в. къ Руделоу цесарю потому жъ слати пословъ своихъ, а великому государю нашему его ц. в. пословъ Руделоа цесаря и вашего Аббасъ шахова величества черезъ свои великіе государства пропустити велѣть. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. его царское в. къ Руделоу цесарю писалъ и съ посломъ его приказывалъ, чтобъ къ вашему Аббасъ шахову в. Руделоь цесарь о соединенье на турского слалъ пословъ своихъ, а ваше Аббасъ шахово в. потому же къ нему пословъ своихъ пришлешь. И вамъ бы великому государю Аббасъ шахову величеству съ Руделоомъ цесаремъ на вопчего своего недруга, которой [3]) государства ваши васъ обоихъ великихъ государей тщитца разорять [4]), сослатися послы своими, а великій государь нашъ его ц. в. вашихъ обоихъ пословъ черезъ свои государства пропустити и проводити велитъ. А что вы, великій государь Аббасъ шахово в., писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, что велѣлъ еси въ великого государя нашего государьстве послу своему Ази Хосрову купити на

---

[1]) На 105ᵇ.
[2]) Пошлетъ 106ᵇ.
[3]) Которые 107.
[4]) Разорить.

себя потребныхъ вещей, а съ нимъ послалъ для того людей своихъ, и о чемъ люди вашего величества учнутъ мнѣ бити челомъ, и мнѣ бъ радѣнье свое къ вашему в. тѣмъ показать: доложа великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., во всемъ заказу имъ не учинить, а вашего в. повелѣнье имъ купити полону и пансырей, и иныхъ потребныхъ всякихъ вещей, что годно для вашихъ потребъ и ратныхъ дѣлъ, и которые суды ходили отъ Хозя Усемедина, и тѣ бы суды и съ рухлядью велѣти отдати послу вашему Ази Хосрову, и его вскоре отпустити, и толко по вашему желанію то все учинимъ, и вашему величеству наше радѣнье о вашихъ дѣлехъ любо будетъ. И язъ, выслушавъ у носла вашего величества о тѣхъ дѣлехъ, доложа великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., для вашыго величества любителного ко мнѣ жалованья, прошенье посла твоего Ази Хосрова во всемъ пріятно учинилъ, и поволность ему дали полонъ и пансыри и всякіе потребные вещи въ государстве государя нашего поволили купити безоскудѣнья, и суды, которые ходили отъ Хозя Усемедина, гилянского посла Тюркомиля, со всею рухледью послу твоему Ази Хосрову на руки дати велѣли. А что ваше Аббасъ шахово в. пожаловалъ ко мнѣ, прислалъ съ посломъ своимъ съ Ази Хосровомъ свое любителное жалованье, и язъ вашего величества жалованье отъ посла вашего принявъ, вашему пресветлѣйшеству Аббасъ шахову в. на вашемъ жалованье челомъ бью. Писана на великого государя нашего государстве въ царьствующемъ граде Москвѣ лѣта 7102-го маія мѣсяца.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича послана къ кизылбашскому Аббасъ шаху, послана съ переводчикомъ съ Степаномъ Степановымъ, а велено еѣ отдати кизылбашскому послу Ази Хосрову.

Безначалного всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ крестьянского закона утвердившаго скиѳетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ Россійского царствія великого государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)* его царского величества брату высочайшему и великостолнейшему превосходящему честію и многимъ мусулманскимъ родовъ повелителю отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостью украшенному Иранскому и Тиранскому, Персидцкіе и Ширванскіе земли великому государю шахъ Аббасову величеству царского величества слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ вашему величеству челомъ

бьетъ. Присылалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. с. къ его царскому величеству ваше Аббасъ шахово величество вѣрнейшаго ,человѣка своего Ази Хосрова съ грамотою и речми о дружбе и о любви, а ко мнѣ ваше Аббасъ шахово в. съ нимъ пожаловалъ прислалъ свою любителную грамоту и рѣчью съ нимъ приказывалъ, чтобъ мнѣ межъ васъ великихъ государей великого государя нашего ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. с. и вашего Аббасъ шахова в. о дружбе и о любви радѣть и на то государя своего его ц. в. наводить, чтобъ великій государь нашъ его царское в. съ тобою великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ величествомъ похотѣлъ быти въ ссылке и въ дружбе и въ братцкой любви на веки. И язъ, государь, выслушавъ вашего величества о дѣлехъ отъ посла вашего, отъ Ази Хосрова, до великого государя нашего ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. с. сердечнымъ радѣньемъ и челобитьемъ доносилъ, и его царского величества молилъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. съ тобою великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ вел. былъ въ крѣпкой дружбе и въ любви на веки неподвижно, и великій государь нашъ царь и в. кн. Өедоръ Ивановичь в. Р. с., выслушавъ моего челобитья вашего величества о дѣлехъ, и похотя съ тобою великимъ государемъ быти въ дружбе и въ любви на веки, посла вашего величества принявъ, почтивъ его по вашему достоинству, пожаловавъ [1]) своимъ великимъ жалованьемъ, къ вамъ къ великому государю Аббасъ шахову в. отпустилъ и посланника своего къ вашему величеству о дружбе и о любви послалъ, и посолъ твой на дороге, на Окѣ рекѣ, судномъ замерзлъ, и государь нашъ, по челобитью посла вашего, велѣлъ стояти ему въ Казани. А о которыхъ дѣлехъ ваше Аббасъ шахово в. писалъ ко мнѣ въ своей грамоте и которые рѣчи посолъ твой Ази Хосровъ вашего величества о дѣлехъ мнѣ говорилъ, и какъ есми поволилъ по царского величества указу послу твоему Ази Хосрову съ цесаревымъ Руделөовымъ посломъ сослатися и говорить вашего Аббасъ шахова в. и Рулелөа цесаря о вопчемъ дѣле о соединенье на турского, и о томъ о всемъ подлинно писалъ есми къ вамъ великому государю Аббасъ шахову в. въ своей грамотѣ съ посланникомъ великого государя нашего. И после отпуску посланника государя нашего и посла вашего величества, Ази Хосрова, въ февралѣ мѣсяцѣ прислалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Өедору Ивановичю в. Р. с. дражайшій и любезнейшій братъ его ц. в. Рудельөь цесарь римской посланника своего Михаила

---

[1]) Въ кн. № 5 «и пожаловавъ» л 76.

Шеля о многихъ о вашихъ о вопчихъ великихъ дѣлехъ, которые государемъ нашимъ великимъ государемъ и тебѣ великому государю къ прибытку, а вашимъ великимъ государствамъ къ розширенью. А въ грамоте своей Руделѳь цесарь къ брату своему къ великому государю нашему его ц. в. писалъ, что посолъ его царского величества Миколай Варкачъ, который съ посломъ вашего величества Ази Хосровомъ о вашихъ о вопчихъ дѣлехъ о соединенье на турского ссылался и говорилъ, до Руделѳа цесаря дошелъ здорово и то ему подлинно розсказалъ, какъ по великого государя нашего его ц. в. указу съ посломъ вашего величества о вашихъ о вопчихъ дѣлехъ, о соединенье на турского межъ собою ссылались и говорили, и то Руделѳу цесарю отъ брата его, отъ великого государя нашего, стало въ великую братцкую любовь и дружбу, что государь нашъ поволилъ послу его съ твоимъ посломъ сослатися и о тѣхъ о вашихъ о вопчихъ дѣлехъ говорити. Да и ко мнѣ великій государь Руделѳь цесарь писалъ въ своей грамоте съ великимъ жалованьемъ, что такіе дѣла межъ васъ великихъ государей начинаютца моимъ радѣньемъ, что язъ о тѣхъ о всѣхъ о прибылныхъ о болшихъ дѣлехъ радѣю и до государя нашего его ц. в. доношу и государю своему челомъ бью да и всѣмъ великимъ государемъ Римскому царству и всей Италѣи, папе римскому, и королю ишпанскому многимъ государемъ великимъ сопча вмѣсте съ Руделѳомъ цесаремъ всѣмъ такое дѣло добрѣ любо, а Руделѳъ цесарь хочетъ съ тобою съ великимъ государемъ Аббасъ шахомъ быти въ дружбе и въ любви на веки и на турского стояти съ тобою хочетъ заодинъ со всѣми своими государствы неметцкими, и пословъ своихъ о дружбе и о любви и о докончанье и о соединенье на турского ко государю нашему къ великому государю и къ тебѣ, къ шахову величеству, хочетъ прислать съ тѣми послы вмѣсте, которыхъ пришлетъ къ великому государю нашему, а мнѣ бъ о томъ государю нашему великому государю доносити и бити челомъ чтобы государь нашъ царское величество посла его отпустилъ къ тебѣ черезъ свои царства, а твоего шахова величества посла отпустилъ къ нему къ цесарскому величеству. Да писалъ ко государю нашему къ великому государю братъ его дражайшій Руделѳь цесарь, что милостью Божьею рука его надъ вопчимъ вашимъ недругомъ, надъ турскимъ салтаномъ, высока, и многіе поморскіе государи папа римской и король ишпанской и король ѳранцовской и князь венецѣйской и иные поморскіе великіе государи ему помогаютъ, и на турского съ нимъ въ соединенье учинилися, и многіе бои турскимъ людемъ съ цесаревыми людьми нынешнего лѣта и сеѣ зимы были, и городы цесаревы

люди у турского въ Угорской землѣ и въ Харватцкой землѣ поимали многіе, а взяли городъ Сескіокъ, городъ Бриштилъ, Весемборхъ, городъ Забатокъ, городъ Ѳилекъ, городъ Замоскъ, городъ Дивинъ Блавенштеинъ, городъ Шетшинъ, городъ Гоначко, городъ Новій градъ, городъ Голачко, и многихъ людей съ Синанъ пашою побили, до семидесятъ тысечь побилъ, а именитыхъ людей побили: Асанъ пашу Вознитцкого, брата его Ефара князя Петровитцкого, да племянника салтанова сестрина сына Синана князя Ецыского, Алему [1]) князя Гранского, Курту [2]) князя Ѳертъ пашина сына и иныхъ многихъ именитыхъ людей побили и живыхъ поимали, и многое богатество въ тѣхъ городѣхъ и нарядъ многой поималъ, болши штидесятъ пушекъ болшихъ взяли, да ныне [3]) цесаревы люди подъ турского городы въ Угорской землѣ стоятъ и ихъ добываютъ. И великій государь нашъ его царское в., слыша о томъ, что его государя нашего и Руделѳа цесаря и всѣхъ крестьянскихъ государей и вашъ великій недругъ побежаемъ, порадовался и по премногу всемогущему Богу хвалу воздаетъ, и впередъ государь нашъ того хочетъ, чтобъ вашего Аббасъ шахова в. достохвалное и высочайшее государство ваше въ первобытное достоинство достигло. А язъ царского в. ближніе думы слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Годуновъ, какъ прежъ сего межъ васъ великихъ государей, государя нашего великого государя его ц. в. и Руделѳа цесаря его цесарского величества и твоего шахова в., о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ почалъ радѣти, такъ и ныне о томъ радѣю и промышляю, что(бъ) межъ великого государя нашего его царского в. и васъ великихъ государей братцкая любовь утвердилася на веки, и порадовалъ [4]) бы Богъ вамъ великимъ государемъ надъ непріятелемъ своимъ, которой [5]) ваши великихъ государей прехвальные превысочайшіе степени величества великіе государства покушался разорять. Да вѣдомо великому государю нашему царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. учинилося, что бухарской Абдула царь голдовникъ турского салтана, сложася и ссылаяся съ турскимъ салтаномъ, Юргенское царство взялъ и царя согналъ; а Юргенское государство изначала бывало [6]) вашихъ прародителей персидцкихъ

---

[1]) Мему князя 79[b].
[2]) Картугъ князя.
[3]) Да и нынѣ.
[4]) Подаровалъ. 80.
[5]) Которые.
[6]) Бывали.

государей. И великій государь нашъ его царское величество и мы, его царского величества бояре, зелно о томъ поскорбѣли, что такое великое прехвальное Персидцкое государство на многіе части розделилося и въ розхищенье бысть, и тебѣ бы великому государю Аббасъ шахову в. о томъ промышляти всячески, чтобъ тебѣ прародителей своихъ землю очистити по прежнему и надъ недруги своими поискъ учинити. А великій государь нашъ его ц. в. о томъ радѣетъ и промышляетъ, и и мы, его ц. в. бояре, сердечнымъ желаньемъ того желаемъ и бить челомъ о томъ государю нашему хотимъ, и видеть то, чтобъ твоя счасливая рука надо всѣми непріятели твоими высилася и хотѣнье бъ тебѣ свое надъ недругомъ своимъ, и прибавленье царствію твоему получить, и великостолнейшее бъ превеликое счасливое Персидцкое государство тебѣ Богъ велѣлъ видеть въ первомъ своемъ достоянье, какъ бывало при прежнихъ великихъ персидцкихъ государей славные памяти прародителей твоихъ, а радѣнье наше вашего величества о всякихъ дѣлехъ будетъ тебѣ великому государю извѣстно отъ посла вашего величества. Да вѣдомо учинилось великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с., что у васъ вѣликого государя Аббасъ шахова в. грузинского Олександра царя сынъ въ закладе для укрепленья, чтобъ съ твоими государьствы жити ему въ покое, а грузинской Олександръ царь вѣры крестьянскіе, а ныне учинился въ воле государя нашего и оборонять его государь нашъ хочетъ для крестьянскіе вѣры ото всѣхъ его недруговъ. А вы, великій государь, Аббасъ шахово в. учинился съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. въ крѣпкой дружбѣ и въ любви на веки, и вамъ бы великому государю Аббасъ шахову в., для великого государя нашего его ц. в. братцкіе любви и дружбы, Александрова царева сына съ послы своими прислати къ великому государю нашему къ его ц. в., тѣмъ бы вашему величеству государю нашему любовь своя братцкая показать, а Олександръ царь вашему Аабасъ шахову в. и безъ закладу будетъ крѣпокъ, коли съ великимъ государемъ нашимъ ваше величество въ крѣпкой дружбе и въ любви учинился, и отъ васъ отъ великихъ государей, государя нашего отъ его царского в. и отъ вашего Аббасъ шахова в., царь Олександръ Иверской будетъ [1]) николи остаточенъ и во всемъ будетъ крѣпокъ и вамъ великимъ государемъ вѣренъ. Писанъ въ великого государя нашего государствѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7102-го маіа мѣсяца.

---

[1]) Не будетъ 82.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Годунова къ шахову къ ближнему человѣку къ Өергатъ хану со княземъ Ондрѣемъ [1]).

Безначалного всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ крестьянского закона утвердившего скифертъ держати православія и постырствовати словеснымъ Его овцамъ Російского царствія устроивша, великого государя ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)* его царского в. отъ шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астораханского отъ Бориса Өедоровича Годунова высочайшего и великостолнейшаго превосходящего честію и многихъ мусулманскихъ родовъ повелителя, отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостью украшенного Иранского и Тиранского Персицкіе и Ширванскіе земли великого государя шахъ Аббасова в. ближнему Өергатъ хану любовному пріятелству [2]). Прислалъ еси ко мнѣ Аббасъ шахова величества съ посломъ съ Ази Хосровомъ любителную грамоту и поминки, а въ грамоте своей писалъ еси, что мы въ великой степени при государеве величестве пріятелство имѣемъ, и вы насъ просите, чтобъ мнѣ великого государя нашего вселенную обдержащего крестьянскихъ государствъ и великочесна гамаюна подражателя зъ государемъ вашимъ, съ его величествомъ, учинить въ дружбе, а вы всею искреннею своею мыслью на дружелюбномъ пути любовнымъ лицемъ стоите, и намъ бы, другъ зъ другомъ ссылаяся, всегда пріятелство чинить и во единой мысли быть и другъ бы друга о пребываніи спрашивая, мысль свою утешали, для того шахово в. вѣрного посла своего Ази Хосрова послалъ здоровье великого государя нашего царя и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. с. провѣдати. Да и того велѣлъ провѣдати, для чего къ вашей странѣ посолъ не бывалъ, чтобъ впередъ дружба и любовь пребывала, а Ази Хосрову въ покупке и въ товарехъ всякую потребу исполнити помощникомъ намъ быти, а что въ государстве великого государя нашего преобретенье отъ вашіе страны, и намъ бы велѣти о томъ Ази Хосрову писмо дати и его бы вскоре отпустити велѣти, и поволити бъ ему купити розные збруи и соболей и иныхъ всякихъ вещей и пансырей добрыхъ а что будетъ нашей казнѣ достойны которые вещи у васъ намъ будутъ годны, и намъ бы къ вамъ о томъ отписати, а вы къ намъ то съ любовью пришлете. И мы грамоту вашу выслушали и поминки съ любовью приняли, и

---

[1]) Кн. № 5, лл. 108ᵇ — 113ᵇ.
[2]) Любовное пріятельство 109ᵇ.

съ вашимъ Ѳергатхановымъ съ любовнымъ пріятелствомъ въ дружбе и въ любви и въ ссылкѣ быти хотимъ; а межъ великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и государя вашего Аббасъ шахова в. о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ, какъ есми прежъ сего радѣлъ и промышлялъ, а ныне и свыше прежнего сердечнымъ желаніемъ радѣю и промышляю и великого государя нашего его царское величество молю и прошу, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. со государемъ вашимъ съ Аббасъ шаховыхъ величествомъ были межъ себя въ совершенной пріятелской любви и въ докончанье и въ соединенье, и желаемъ того видеть, чтобъ государя вашего Аббасъ шахова в. государя нашего любителного друга и пріятеля счасливая его рука надо всѣми его недрузми высилася, и желанное бъ ему свое прибавленье высочайшему персидцкому царствію получить и видеть въ первомъ своемъ достоянье, какъ бывало въ прежнихъ лѣтехъ при великихъ и высочайшихъ, хваламъ достоиныхъ, персидцкихъ государей, славные памяти, прародителей Аббасъ шахова в., а о которыхъ дѣлехъ къ великому государю нашему его царскому в. государь вашъ Аббасъ шахово в. въ грамоте свой писалъ и рѣчью съ посломъ своимъ съ Ази Хосровомъ приказывалъ, да и намъ отъ шахова в. Ази Хосровъ съ великимъ прошеньемъ говорилъ о всякихъ дѣлехъ, и язъ о тѣхъ дѣлехъ до великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. съ радѣньемъ доносилъ и билъ челомъ. И великій государь нашъ его царское величество, за прошеньемъ и за челобитьемъ нашимъ, съ великимъ государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. въ дружбе и въ любви и въ ссылкѣ хочетъ быть мимо всѣхъ великихъ государей, и посла государя вашего Ази Хосрова, принявъ милостивно и пожаловавъ, къ Аббасъ шахову в. отпустилъ, а съ нимъ вмѣсте своего посла князя Ондрѣя Дмитреевича Звенигородцкого къ Аббасъ шахову в. послалъ, о всемъ съ нимъ наказавъ. А для чего посолъ великого государя нашего его ц. в. долгое время не бывалъ, и о томъ великій государь нашъ его ц. в. къ Аббасъ шахову величеству писалъ въ своей грамотѣ, да и язъ къ шахову в. писалъ и послу Ази Хосрову объявлялъ о томъ подлинно, и какъ, ожъ дастъ Богъ, посолъ великого государя нашего и государя вашего Аббаса шахова в. посолъ Ази Хосровъ будутъ у Аббаса шахова в., и вы о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ и о моемъ радѣнье, какъ язъ радѣю и промышляю у великого государя нашего его ц. в. Аббасъ шахова величества о дѣлехъ, подлинно увѣдаете Аббасъ шахова в. отъ посла Ази Хосрова. А что писалъ еси ко мнѣ въ своей грамоте, чтобъ государя вашего

Аббасъ шахова в. послу Ази Хосрову въ покупке помочникомъ быти и велѣти поволити ему купити розные збруи и соболей и иныхъ всякихъ вещей и пансырей добрыхъ безъ запрещенья, и о которыхъ потребныхъ товарехъ посолъ Аббасъ шахова в. Ази Хосровъ мнѣ говорилъ, чтобъ ему тѣхъ товаровъ на Аббасъ шахова в. поволить купить безъ запрещенья, и язъ, доложа великого государя нашего его ц. в., потребные всякіе товары и збруи поволилъ ему купити безъ запрещенья и во всемъ ему поволность учинилъ, и впередъ во всякихъ дѣлехъ шахова в. радѣти и промышляти хочю свыше прежнего и которые потребные вещи Аббасъ шахову в. впередъ будутъ надобны, и язъ безъ всякого запрещенья, доложа царского величества, во всемъ поволность безъ запрещенья учинить велю. Писанъ въ великого государя нашего государствѣ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7102-го, маія мѣсяца.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ гилянскому Мегди Гулы хану со княземъ Ондрѣемъ [1]).

Безначального всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ крестьянского закона утвердившаго скиѳетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ Російского царствія устроивша, великого государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)* его ц. в. отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астораханского отъ Бориса Ѳедоровича Годунова высочайшего и великостолнейшаго, превосходящего честію и многихъ мусульманскихъ родовъ повелителя отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостію украшенного, Иранскаго и Тиранского, Персидцкіе и Ширванскіе земли великого государя Аббаса шахова в. Гилянскому Мегди Гулы хану. Прислалъ еси ко мнѣ Аббасъ шахова в. съ посломъ съ Ази Хосровомъ свою грамоту и поминки, а въ грамоте своей писалъ еси, чтобъ намъ межъ великихъ государей и государствъ другъ съ другомъ [2]) пріятелство всегда чинить, чтобъ во единой мысли будучи, на обе стороны многіе прибытки были, и проѣзжимъ людемъ никоторого утесненія и убытковъ не было. Да слухъ васъ дошелъ, что гилянской Ахметь царь, для тамги, великого государя нашего его ц. в. людемъ многую неправду хотѣлъ учинити, чего ни въ которыхъ государствахъ не бываетъ, и для того ваши

---

[1]) Кн. № 5, л. 113ᵇ — 115ᵇ.
[2]) Другъ съ другомъ ссылался 114ᵇ.

многіе люди оттого ужаснулися были и въ великого государя нашего государство ѣхати не посмѣли были, и вы, услыша о томъ, поскорбѣли, и государь вашъ Аббасъ ш. в. за то на него великую опалу свою положилъ, а Гилянское царство пожаловалъ, далъ вамъ на руки, и впередъ, ожъ дастъ Богъ, по шахова в. приказу такъ учините, чтобъ на обе стороны было безубыточно, чтобъ нашему имени слава была и гости бы и торговые люди ходили безъ урыву съ покоемъ, и о дружбе бъ и о любви намъ радѣти, для того, по прежнему обычею, посланъ вѣрной человѣкъ Аббасъ шахова в. Ази Хосровъ, и намъ бы, его роспрося, о всякомъ дѣле порадѣти и со всѣмъ приказомъ его вскоре отпустити. Да шахово в. о которыхъ потребахъ наказалъ послу своему Ази Хосрову, и намъ бы поволити ему купити ото всякихъ потребъ и поволство имъ учинить велѣть, чтобъ тѣмъ межъ насъ дружба и любовь свыше была и посломъ бы и посланникомъ дорога всегда отворена была. И мы грамоту твою выслушали и поминки съ любовью приняли и съ вашимъ любовнымъ пріятелствомъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке быти хотимъ, чтобъ нашимъ любовнымъ пріятелствомъ и дружелюбною ссылкою межъ насъ дружба и любовь пріятелская множилася, и будучи бъ намъ межъ собою въ дружбе и въ любви межъ великихъ государей великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. его царского в. и межъ государя вашего Аббасъ шахова в. о всякомъ добрѣ радѣть и промышлять, и на то государей своихъ наводити, чтобъ межъ собою были въ крѣпкой дружбе и въ любви и въ соединенье на вѣки неподвижно, и государствамъ бы своимъ на обе стороны прибавленья искали. А о моемъ, радѣнье и о промысле, какъ я радѣю и промышляю о Аббасъ шахова величества дѣле, подлинно увѣдаешь, какъ, ожъ дастъ Богъ, будетъ у шахова в. посолъ великого государя нашего и шаховъ посолъ Ази Хосровъ. А что писалъ еси, что гилянской Агметь царь, для тамги, государя нашего людемъ многую неправду хотѣлъ учинити, и ваши люди отъ того ужаснулися были и ѣхати не посмѣли, и шахъ Аббасово в. за то на него опалу свою положилъ, а Гилянское царство далъ вамъ на руки, и то вамъ самимъ вѣдомо, какіе неправды гилянской царь государя нашего людемъ починилъ. А государя нашего астораханскіе воеводы, по приказу царскаго в., гилянцомъ его Ахметевымъ царевымъ никоторыхъ неправдъ не мстили и насилства имъ никоторого не чинили по царскому милосердому обычею. А язъ по его царского в. указу въ Асторохань о томъ крѣпко наказывалъ, чтобъ надъ гилянскими людми ничего не дѣлали, и тѣ убогіе торговые люди почему цареву мысль гилянского

царя вѣдаютъ? онъ собою дуровалъ, ссылался съ недругомъ шаховымъ съ турскимъ салтаномъ, и потому надъ нимъ отъ шахова величества такъ и сталося, а вашему Мегди Гулы хану любовному пріятелю впередъ того накрепко беречи велѣть, чтобъ великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. его ц. в. людемъ, которые учнутъ ходити для торговли въ Гилянъ, насилства и обидъ не было, а которые люди шахъ Аббасова в. персидцкого государства и гилянцы учнутъ приходити въ государя нашего государства въ Астораханъ и въ Казань и въ Московское царство, и язъ по царскаго в. указу во всѣхъ государствахъ государя нашего бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ заказъ крѣпкой учинить велѣлъ, чтобъ шахова в. людемъ кизылбашцомъ и гилянцомъ въ государя нашего государствахъ обидъ и насилства не отъ кого не было, и поволность имъ въ торговле и береженье чинить велѣлъ свыше прежнего, и дорогу отворити велѣлъ, чтобъ гости и торговые люди для всякихъ потребныхъ товаровъ ходили на обе стороны безъ запрещенья. А что писалъ еси о которыхъ потребныхъ вещехъ наказалъ послу своему Ази Хосрову, и намъ бы поволити ему купити ото всякихъ потребъ и поволность учинить велѣть, и роспрося бъ его, о всякомъ дѣле порадѣть и со всѣмъ приказомъ его вскоре отпустить. И о которыхъ дѣлехъ Ази Хосровъ говорилъ мнѣ отъ шахова в., и язъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ до великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. съ радѣньемъ доносилъ, и доложа его царского в., во всемъ ему поволность учинилъ и всякіе потребные товары въ государя нашего государстве, на Москвѣ и по городомъ, купити имъ поволилъ безо всякого запрещенья, и поволность ему во всемъ по его прошенью учинити велѣлъ свыше всѣхъ иныхъ великихъ государей пословъ и посланниковъ. Да посолъ же Ази Хосровъ говорилъ мнѣ отъ шахова величества: которые суды изъ Гилянъ приходили царского величества въ вотчину въ Астораханъ при Агмете царѣ съ товаромъ, а ныне они въ Астораханы же, и мнѣ бы, доложа великого государя нашего его царского величества, тѣ суды и люди и рухлядь велѣть отдати послу его Ази Хосрову на руки, и язъ, для Аббасъ шахова в. любителного жалованья, до великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. съ прошеньемъ и съ челобитьемъ доносилъ, и ему царскому величеству билъ челомъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. тѣхъ гилянцовъ и суды и рухлядь совсѣмъ отдалъ ему Ази Хосрову на руки. И великому государю нашему его ц. в. тѣхъ судовъ и рухлядь и гилянского посла съ людми и отдавать было не пригодилося, потому что тѣ суды Агметевы царевы, а посолъ Агметя жъ царя, а

Агметь царь надъ государя нашего купцы великое насилство учинилъ и многихъ пограбилъ, а на Гиляне ныне ужъ Агмета царя нѣтъ, да государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Өедоръ Ивановичь в. Р. с. и на то не смотря, для пріятелскіе любви Аббасъ шахова в. и за челобитьемъ и за прошеньемъ нашимъ, приказалъ мнѣ, а велѣлъ гилянского посла Тюркомиля и гилянцовъ торговыхъ людей со всею рухлядью, и суды велѣлъ отдать на руки Аббасъ шахова величества послу Ази Хосрову со всѣмъ. И язъ по царского величества указу тѣхъ всѣхъ гилянцовъ и суды и съ рухлядью отдать велѣлъ послу Аббасъ шахову в. Ази Хосрову, а то есми учинилъ для Аббасъ шахова величества любителного ко мнѣ жалованья. Писанъ въ великого государя нашего государстве въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7102-го маія мѣсяца.

А наказная память князю Ондрѣю Звенигородцкому, какъ ему отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Өедоровича поклонъ шаху правити и поминки явить и грамоты подать, дана такова.

Память князю Ондрѣю Дмитреевичю Звенигородцкому. Послано съ нимъ отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астораханского отъ Бориса Өедоровича Годунова къ кизылбашскому Аббасъ шаху грамоты и поминки, да къ шахову къ ближнему Өергатъ хану грамота жъ и поминки, да къ гилянскому Мегди гулы хану грамота и поминки, а что послано поминковъ къ шаху и къ Өергатъ хану, и къ гилянскому Мегди гулы хану, и тому дана ему роспись.

И какъ, ожъ дастъ Богъ, князь Ондрѣй придетъ въ Гилянъ и князю Ондрѣю послати отъ себя къ гилянскому Мегди гулы хану съ грамотою и съ поминки отъ Бориса Өедоровича переводчика Степана Полуханова, и Степану, пришедъ къ гилянскому Мегди Гулы хану, говорити:

Вседержителя Бога милостію скиөетродержателя Російского царствія великого государя ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя его царского в. шуринъ слуга и конюшей баяринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Өедоровичъ Годуновъ высочайшего и великостолнейшего Персидцкіе и Ширванскіе земли великого государя Аббасъ шахова в. тебѣ, Мегди гулы хану гилянскому, про свое здоровье велѣлъ сказати и про твое здоровье велѣлъ спросити.

А после того молыти: прислалъ еси царского в. къ шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и намѣстнику казанскому и астораханскому Борису Өедоровичю Годунову съ шаховымъ посломъ, съ Ази Хосровомъ, свою любительную грамоту и поминки, а въ грамотѣ писалъ о дружбе и о любви, и царского в. шуринъ слуга

и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ противъ того прислалъ къ тебѣ свою любительную грамоту и поминки, и хочетъ съ тобою впередъ быти въ дружбе и въ любви и въ ссылке. Да подати грамота и поминки по росписи.

А какъ князя Ондрея гилянской ханъ отпуститъ въ Кизылбашскую землю къ шаху, и будетъ у шаха на посольстве, и князю Ондрею исправя отъ государя шаху поклонъ и рѣчь изговоря, и поминки явить. И послѣ того править князу Ондрею отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Аббасъ шаху челобитье, а молыть:

Безначальнаго всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ крестьянского закона утвердившаго скиѳетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ Російского царствія устроивша, великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)* его царского в. брату высочайшему и великостолнейшему, превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостью украшенному, Иранскому и Тиранскому, Персидцкіе и Ширванскіе земли великому государю шахъ Аббасову в. царского величества слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ вашему Аббасъ шахову в. велѣлъ челомъ ударить.

Да подать грамота отъ Бориса. А послѣ грамоты явити поминки по росписи шаху.

А которая грамота и поминки посланы со княземъ Ондреемъ отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ Аббасъ шахову ближнему человѣку Ѳергатъ хану, и какъ князь Ондрей будетъ у шаха на посольстве, и послѣ того спустя зъ день послать съ грамотою и съ поминки Бориса Ѳедоровича къ Ѳергатъ хану переводчика Степана Полуханова, обослався съ нимъ приставомъ, какъ у себя велитъ быть, а велѣть Степану говорить Ѳергатъ хану:

Безначалного всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ скифетродержателя Російского царствія великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя его царского в. шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ высочайшего и великостолнейшаго Персидцкіе и Ширванскіе земли Иранского и Тиранского великого государя Аббасъ шахова в. тебѣ, ближнему Ѳергатъ хану, велѣлъ про свое здоровье сказать, а про твое здоровье спросить.

А послѣ того молыть: прислалъ еси къ царьского в. къ шурину слугѣ и конюшему боярину и къ воеводѣ дворовому и намѣстнику казанскому и астораханскому Борису Ѳедоровичю Годунову Аббасъ шахова в. съ посломъ съ Ази Хостровомъ свою любительную грамоту и поминки, а въ грамоте писалъ о дружбе и о любви, и царьского в. шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и асторoханской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ грамоту твою любительно выслушалъ и поминки принялъ въ любовь, и съ тобою Ѳергатъ ханомъ похотѣлъ быть въ дружбе и въ любви и въ ссылке и прислалъ къ тебѣ свою любительную грамоту и поминки, и впередъ хочетъ съ твоимъ Ѳергатхановымъ любовнымъ пріятельствомъ быть въ дружбе и въ любви и въ ссылке. Да подать грамоту, а после грамоты подать поминки по росписи.

А будетъ Ѳергатъ ханъ учнетъ говорить, что пригоже было у него быти самому князу Ондрею и грамота отъ Бориса Ѳедоровича и поминки съ собою привести, а какъ шаховъ посолъ Ази Хостровъ былъ у государя и онъ поминки и грамоты отъ нихъ возилъ самъ къ Борису Ѳедоровичю на подворье. И князю Ондрею Дмитріевичу приказать Степану говорить: посолъ князь Ондрей Дмитріевичь присланъ отъ великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. къ Аббасъ шахову в., и ему послу по подворьемъ ѣздити непригоже. А о которыхъ государьскихъ дѣлехъ тебѣ съ нимъ поговорить, и ты говори у шаха на дворѣ. А Григорей былъ Васильчиковъ тотъ былъ посланникъ, а не посолъ. А царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и асторoханской Борисъ Ѳедоровичь не образецъ никому, а у великого государя нашего его ц. в. многіе цари и царевичи и королевичи и государьскіе дѣти служатъ, а у Бориса Ѳедоровича всякой царь и царевичи и королевичи любви и печалованья къ государю просятъ, а Борисъ Ѳедоровичь всѣми ими, по ихъ челобитью, у государя объ нихъ печалуетца и промышляетъ ими всѣми, что онъ государю нашему его ц. в. шуринъ, а великой государыне нашей благочестивой царице и великой княгине Ирине братъ родной и потому въ такой чести у государя живетъ.

А нѣчто князь Ондрей придетъ въ Кизылбаши, а Ѳергатъ хана будетъ не стало, или будетъ у шаха въ опале, а на его мѣсто учинился въ ближнихъ иной которой ханъ, а на Гиляни учинился будетъ, по тому жъ иной ханъ, а Мегди Гулы ханъ, которой былъ прежъ сего, перемѣненъ, и князю Ондрею тѣхъ поминковъ и грамоты, что посланы къ Ѳергатъ хану и къ Мегди Гулы хану гилян-

скому, не отдавати никому, а держати князю Ондрею тоѣ рухлядь Борисову у собя.

А поминковъ отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича къ Аббасъ шаху со княземъ Ондреемъ послано: 3 кречаты, пансырь вооруженъ, у него 10 колецъ золотыхъ, стопа скляничная обдѣлана серебромъ, рукомойникъ да лохань серебряны золочены, 40 соболей. Отъ Ѳедора Борисовича шахову сыну Сейфѣ мирзѣ поминковъ: кречатъ, судно чолнъ золотъ, перстень золотъ. Шаховымъ ближнимъ людемъ. Фергатъ хану: пансырь вооруженъ съ кольцы, кубокъ серебрянъ золоченъ, часы золочены. мѣхъ горлатной лисей хоненъ. Гилянскому Мегди Гулы хану: пансырь вооруженъ съ кольцы, кубокъ серебрянъ золоченъ, перстень золотъ, мѣхъ горлатной лисей хоненъ.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ КНЯЗЯ АНДРЕЯ ЗВЕНИГОРОДСКАГО.

...Хозя Меситъ, послыша на морѣ стрѣльбу, послалъ ихъ, а велѣлъ спросить, кто на бусе пришелъ и для чего стрѣляютъ? И князь Ондрей велѣлъ толмачу про себя сказати: пришелъ отъ великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. посолъ князь Ондрей Дмитріевичь Звенигородцкой, а идетъ къ Аббасъ шахову в., а съ нимъ государевыхъ людей посольскихъ шездесятъ три человѣка, а стрѣляти изъ наряду велѣлъ для того, чтобъ на пристани послышали и къ нему прислали, и гилянской бъ приказной человѣкъ прислалъ подъ государева посла сандалы, въ чемъ ему изъ бусы на пристань вывестися.

И сентября въ 22 день гилянской приказной человѣкъ Хозя Меситъ прислалъ ко князю Ондрею сандалы, и князь Ондрей тово жъ дни поѣхалъ съ бусы на гилянскую пристань и пріѣхалъ къ пристани въ поздую вечерню, и сталъ на берегу усть рѣчки Лянгурки въ шатрѣхъ, отъ Лянгура верстъ съ пятнатцать.

И тово же вечера прислалъ ко князю Ондрею гилянской приказной человѣкъ Хозя Меситъ отъ себя съ кормомъ.

И сентября въ 23 день пріѣхалъ ко князю Ондрею на станъ шаховъ дворовой ясаулъ Амиркуня князь, а съ нимъ шаховыхъ дворянъ дватцать человѣкъ да людей ихъ человѣкъ съ тритцать. И пошли ко князю Ондрею въ шатеръ, и князь Ондрей встрѣтилъ его въ шатрѣ у дверей, а пришедъ ко князю Ондрею въ шатеръ, Амиркуня князь правилъ отъ шаха князю Ондрею поклонъ, а молылъ: великій государь шахъ Аббасово в., любячи брата своего и великого государя вашего

царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р., велѣлъ тебѣ, послу его, князю Ондрею поклонитися и о здоровьѣ спросити: здорово ли дорогою ѣхалъ?

И князь Ондрей на шахове жалованье, на поклоне, челомъ билъ и говорилъ: дай Господи, здоровъ былъ на многіе лѣта великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. и братъ ево шахъ Аббасово в.! а язъ, далъ Богъ, великого государя своего счастьемъ до шахъ Аббасова в. отчины до гилянскія пристани доѣхалъ здорово.

И Амиркуня князь говорилъ: великій государь нашъ шахъ Аббасово величество велѣлъ мнѣ тебя великого государя посла встрѣтить и у тебя въ приставствѣ быть, и съ тобою вмѣстѣ ѣхати къ себѣ наскоро, да и грамоту государь нашъ шахъ Аббасово в. со мною къ тебѣ о томъ прислалъ. Да подалъ князю Ондрею отъ шаха грамоту, а въ грамотѣ пишетъ:

Гамаюново повелѣнье то есть. Того величества аки небо пространнаго дома звѣздочисленаго войска имѣющаго, грозностію подобного звѣздѣ Беграму, войскомъ Чимшиду царю, красотою подобнаго звѣздѣ Бурчису, любовію Газанферю царю, храбростію подобнаго кесарю, силонаходствомъ подобнаго Дарью, побѣдительствомъ Александру царю Македонскому, счастливаго государя звѣздочисленное войско имѣющаго и венѣцъ имущаго, аки солнечный лучь надо всѣми сіяющаго великого государя послу государское наше слово съ безчисленнымъ милосердіемъ то есть. Вѣдомо намъ учинилось, что идешь отъ тое страны отъ великого счасливого государя аки неба пространного дома съ чеснѣйшимъ посланнымъ нашимъ съ Ази Хосровомъ къ счасливому и высочайшему нашему порогу. А мы въ тѣ поры ненадолго поѣхали гулять на поле въ ловы, а къ вамъ послали есмя большого ясаула своего чеснѣйшаго Амиркуню князя, чтобы вашему чеснѣйшеству съ нимъ вмѣстѣ къ нашему счастливому порогу и къ великому заступнику пріѣхати поскорѣе, чтобъ намъ о всякихъ дѣлехъ вѣдомо было вскорѣ. А наше годное тебя отпустити назадъ вскорѣ къ счастливому порогу, къ великому государю.

И князь Ондрей, выслушавъ шахъ Аббасову грамоту, говорилъ Амиркунѣ князю: государь вашъ шахъ Аббасово величество пожаловалъ, прислалъ ко мнѣ съ своею грамотою на встрѣчу тебя большого ясаула своего, а велѣлъ мнѣ къ тебѣ со мною ѣхати къ себѣ наскоро. И язъ на шахъ Аббасове жалованье много челомъ бью, и ты мнѣ вели дати подводы и кормъ, а язъ къ шахову величеству итти готовъ.

И Амиркуня князь говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасово в., любячи брата своего великого государя вашего, велѣлъ тобѣ давати въ

дороге подводы и кормъ доволенъ; а ныне тебѣ съ пристани итти въ Лянгуръ водою же, и язъ велю изготовити сандалы, а въ Лянгуре подводы и кормъ будетъ тебѣ готово. И князь Ондрей Амиркуню князя и дворянъ потчивалъ виномъ и меды красными.

И Амиркуня князь говорилъ князю Ондрею, въ розговорѣ сидючи: государю нашему шахъ Аббасову в. вѣдомо учинилося про тебя государева посла до твоего пріѣзду за пять денъ: пришелъ ко государю нашему изъ Асторохани торговой человѣкъ гилянецъ и сказалъ: пришелъ деи въ Асторахань великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. посолъ ты, князь Ондрей Дмитреевичь, и съ тобою вмѣстѣ государя нашего посолъ Ази Хосровъ, а пойдете ко государю нашему изъ Асторахани вскорѣ, и государь нашъ шахъ Аббасово в., услыша про тебя государева посла, о томъ порадовался и хвалу Богу воздалъ, чтобъ ему далъ Богъ съ государемъ вашимъ съ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. ссылки были о добрыхъ дѣлехъ ежелѣтъ. И по той вѣсти государь нашъ шахъ Аббасово в. послалъ меня дворянина своего доброго дворового ясаула въ Лянгуръ, а велѣлъ мнѣ тебя въ Лянгуре дожидатися, а того торгового человѣка, которой про тебя государю нашему сказалъ, за то пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ.

И князь Ондрей говорилъ: великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. послалъ меня посла своего къ брату своему къ Аббасъ шахову в. съ великимъ съ любовнымъ дѣломъ о братстве и о любви и о дружбе, и шахъ Аббасова в. посла Ази Хосрова и кречетника Булатъ бека, пожаловавъ своимъ великимъ жалованьемъ, отпустилъ къ Аббасъ шахову в. со мною вмѣстѣ, и Ази Хосровъ и кречетникъ Булатъ бекъ, идучи на море, со мною на одну бусу не сѣли, и язъ имъ о томъ говорилъ, чтобъ намъ сѣсти вмѣстѣ на одну бусу. И они меня не послушали, а сѣли на другую бусу, и насъ на морѣ вѣтромъ рознесло: погодье было встрѣчное великое. Богъ меня помиловалъ, мало не потопило, а сандалъ и съ рухлядью отъ бусы отбило, а про Ази Хосрова мнѣ вѣдома нѣтъ, пришолъ ли въ Гилянъ, или ещо не бывалъ.

И Амиркуня князь говорилъ: государя нашего посолъ Ази Хосровъ и кречетникъ Булатъ бекъ ещо не бывали, да хоти и не будутъ, и то государю нашему обычное дѣло: Ази Хосрововъ у государя нашего много, а любо государю нашему то, что отъ брата его отъ великого государя вашего ты посолъ здорово пришолъ. И поѣхалъ Амиркуня князь къ себѣ въ станъ.

Того же дни пріѣхали ко князю Ондрею на пристань гилянскіе приказные люди Хозя Месить да Хозя Кемалъ, а съ ними людей ихъ человѣкъ зъ дватцать, и говорили князю Ондрею: государь нашъ шахъ Аббасово в. писалъ къ намъ въ своей грамоте, а велѣлъ намъ у тебя, у государева посла, государя вашего поминки, что послано съ тобою ко государю нашему къ шаху, и твою рухлядь, и у торговыхъ людей продажные товары пересмотрити и переписати, да о томъ къ себѣ ко государю отписати для того, чтобъ государю нашему про государя вашего поминки и про всякую продажную рухлядь, что у тебя и у торговыхъ людей есть, было извѣстно, и которая будетъ у тебя и у торговыхъ людей продажная рухлядь пригодится ко государя нашего казнѣ, и государь нашъ тое рухлядь велитъ взяти на себя, а тобѣ за тое рухлядь по здѣшней цѣнѣ велитъ деньги заплатити, и ты намъ дай государя своего поминки и свою рухлядь пересмотрити и переписати.

И князь Ондрей говорилъ: посланъ я отъ великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. ко государю вашему къ Аббасъ шахову в. въ послѣхъ съ великимъ и любительнымъ дѣломъ, а не съ торгомъ, и торговыхъ людей со мною нѣтъ, и язъ вамъ великого государя нашего его ц. в. поминковъ и своей рухляди смотрити и переписывати не дамъ.

И гилянскіе приказные люди Хозя Месить и Хозя Кемалъ поѣхали къ себѣ въ станъ, и прислали ко мнѣ, князю Ондрѣю, отъ себя съ кормомъ. Тово жъ дни пріѣхалъ на гилянскую пристань изъ Лагозена Дервишь Магметъ ханъ, а съ нимъ человѣкъ зъ двѣсте на конѣхъ и на аргамацѣхъ, и сталъ въ шатрѣхъ отъ княжъ Ондреевыхъ шатровъ саженъ съ пятьдесятъ.

И сентября въ 24 день прислалъ ко князю Ондрею Дервишь Магметъ ханъ Хозя Асана, Андибекова брата.

А пришедъ ко князю Ондрею, Хозя Асанъ говорилъ: прислалъ къ тебѣ ко государеву послу гилянской Дервишь Магметъ ханъ, а велѣлъ говорити: великій государь нашъ шахъ Аббасово в., любячи брата своего великого государя вашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р., велѣлъ мнѣ Дервишь Магметъ хану для тебя, государева посла, ѣхати на пристань и съ тобою видѣтись, и ты бъ для любви шолъ ко мнѣ въ шатеръ, и со мною видѣлся.

И князь Ондрей Хозя Асану говорилъ: сказываешь ты, что государь вашъ шахъ Аббасово в., любячи брата своего великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с., велѣлъ ему Дервишь Магметъ хану для меня, государева посла, ѣхати на пристань и со

мною видѣтися, и онъ бы Дервишь Магметъ ханъ шолъ ко мнѣ въ шатеръ и со мною видѣлся.

И Хозя Асанъ шедъ, тѣ рѣчи сказалъ Дервишь Магметъ хану, и Дервишь Магметъ ханъ тотчасъ пошолъ изъ своего шатра ко князю Ондрею въ шатеръ, а съ нимъ приставъ Амиркуня князь и гилянскіе приказные люди: Хозя Меситъ и Хозя Кемалъ, и шаховы дворяне, и ихъ люди человѣкъ съ пятьдесятъ.

И князь Ондрей Дмитреевичь велѣлъ хана встрѣтити, отшедъ отъ своего шатра сажени съ три, переводчику Степану Полуханову да подъячему Дружинѣ Кузмину. А князь Ондрей хана встрѣтилъ въ шатрѣ въ дверѣхъ. И вшедъ ханъ въ шатеръ, со княземъ Ондреемъ хорошевался и о здоровье спросилъ и сѣдчи, говорилъ: великому государю нашему шахъ Аббасову в. вѣдомо учинилось про тебя государева посла до твоего пріѣзду за пять денъ, и государь нашъ для тебя прислалъ въ Лянгуръ до твоего пріѣзду дворянина своего доброго дворового ясаула Амиркуню князя, а съ нимъ дворянъ своихъ дватцать человѣкъ да ратныхъ людей для твоего береженья человѣкъ съ пятьсотъ, и велѣлъ государь нашъ Амуркунѣ князю, какъ ты пріѣдешь, встрѣтити тебя на пристани и въ приставствѣ у тебя быти, а послѣ его велѣлъ мнѣ государь нашъ шахъ Аббасово в. и самому къ тебѣ на пристань пріѣхати и съ тобою для любви видѣтись. И ты мнѣ объяви: съ чѣмъ тебя послалъ великій государь вашъ къ великому государю нашему?

И князь Ондрей говорилъ: послалъ меня великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. къ брату своему къ Аббасъ шахову в. о великихъ дѣлѣхъ, о братствѣ и о любви, и о дружбе, и ты бъ Дербышь Магметъ ханъ къ шахову в. отпустилъ меня не задержавъ, и подводы и кормъ дати мнѣ велѣлъ.

И Дервишь Магметъ ханъ говорилъ: мы всѣ о томъ Бога молимъ, чтобъ далъ Богъ межъ государя нашего шахъ Аббасова величества и межъ великого государя вашего царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. и впередъ ссылки были о добрыхъ дѣлехъ. И взялъ Дервишь Магметъ ханъ самъ князя Ондрея тово дни къ себѣ въ шатеръ хлѣба ѣсть.

И князь Ондрей тово дни у хана хлѣба ѣлъ, а приставъ Амиркуня князь и гилянскіе приказные люди, Хозя Меситъ и Хозя Кемалъ и шаховы дворяне хлѣба ѣли у хана же.

А говорили князю Ондрею въ разговорѣ Дервишь Магметъ ханъ и приставъ Амиркуня князь: приходили къ тебѣ гилянскіе приказные люди Хозя Меситъ и Хозя Кемалъ и говорили тебѣ, чтобъ ты имъ

далъ пересмотрити государя своего поминки и всю рухлядь, и ты имъ смотрѣти не далъ, а къ нимъ государь нашъ шахъ Аббасъ писалъ, а велѣлъ имъ у тебя государя вашего поминки и твою рухлядь и у торговыхъ людей продажные товары пересмотрити, и будетъ не вѣришь имъ, и ты у нихъ посмотри шаховы грамоты и дай имъ государя своего поминки и всю рухлядь пересмотрити. И князь Ондрей говорилъ: великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. послалъ меня къ брату своему къ Аббасъ шахову в. въ послѣхъ съ великимъ съ любительнымъ дѣломъ, которые настоятъ великому государю нашему его ц. в. и Аббасъ шахову в., и ихъ обоимъ государствамъ къ прибавленью, а не съ торгомъ, и торговыхъ людей со мною нѣтъ. И мнѣ государя своего великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. поминковъ и его царского в. шурина и слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астараханского Бориса Федоровича Годунова поминковъ, что послано со мною къ Аббасъ шахову в. и своей рухляди дати пересматривати и переписывати непригоже, а которые послы и посланники и гонцы государя вашего шахъ Аббасова в. приходятъ къ великому государю нашему къ его ц. в., и тѣмъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ въ государя нашего государствѣ повольность и честь бываетъ великая, и рухляди ихъ сильно не емлютъ и не переписываютъ, и такова безчестья надъ ними не живетъ. И которое будетъ намъ безчестье здѣся отъ васъ учинитца, и государя вашего шахъ Аббасовымъ посломъ по тому жъ учинятъ, и ссылки впередъ межъ великого государя нашего его ц. в. и шахъ Аббасова в. не будутъ, и тѣмъ бы непригожимъ дѣломъ межъ государей доброму дѣлу поруха не учинилася, и вы меня за тѣмъ напрасно не держите, отпустите къ шахъ Аббасову величеству.

И Дервишь Магметъ ханъ и приставъ Амиркуня князь и гилянскіе приказные люди Хозя Меситъ и Хозя Кемалъ говорили князю Ондрею: мы надъ тобою ни которого безчестья не чинимъ, а говоримъ тебѣ по грамоте государя нашего. Ты государя своего блюдешься, а мы своего государя блюдемся, чтобъ намъ въ томъ отъ государя своего въ опале не быти. И ты ныне поѣди съ нами въ Лянгуръ, а сандалы тебѣ и гребцы готовы. И отпустили князя Ондрея въ Лянгуръ, въ сандалѣхъ и сами со княземъ Ондреемъ поѣхали вмѣстѣ.

И того же дни князь Ондрей пріѣхалъ въ Лянгуръ, и поставили на посадѣ на подворье.

И сентября въ 25 день пріѣхали ко князю Ондрѣю приставъ Амиркуня князь и Хозя Меситъ и Хозя Кемалъ, а съ нимъ шаховыхъ

дворянъ человѣкъ зъ дватцать. И говорили князю Ондрею: севодни мы посылаемъ ко государю своему къ Аббасъ шахову в. о твоемъ пріѣздѣ гонца, и ты намъ дай государя своего поминки и государева шурина слуги и конюшего Бориса Ѳедоровича Годунова поминки, и свою рухлядь, и продажные товары пересмотрѣть, чтобъ намъ о томъ ко государю своему къ шаху отписати подлинно, а не дашь намъ государя своего поминковъ и государева шурина и своей рухляди и продажныхъ товаровъ пересмотрѣть, и тобѣ здѣся жить до указу, и корму тебѣ не будетъ. И князь Ондрей говорилъ: въ корму воленъ Богъ да шахъ Аббасово в., а мнѣ вамъ государя своего великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. поминковъ и его царского в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича поминковъ и своей рухляди смотрѣти не давывати, а будетъ станете у меня великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и его царского в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича поминки и мою рухлядь сильно смотрѣти, и тѣмъ непригожимъ дѣломъ межъ великихъ государей доброму дѣлу поруху учините, и то вѣдаете вы. А какъ, оже дастъ Богъ, будемъ у Аббасъ шахова в., и мы о томъ Аббасъ шахову в. будемъ говорити.

И приставъ Амиркуня князь и Хозя Меситъ и Хозя Кемалъ князю Ондрею говорили: сильно мы у тебя государя твоего поминковъ и твоей рухляди не смотримъ, а о томъ отпишемъ ко государю своему къ Аббасъ шахову в., а тебѣ побыть здѣ до указу.

И держали князя Ондрея въ Лянгурѣ четыре дни, а корму князю Ондрею шахова не давали, а присылалъ кормъ не отъ велика Хозя Меситъ отъ себя. А государевыхъ царевыхъ и в. кн. Феодора Ивановича в. Р. поминковъ и его ц. в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова поминковъ, и князь Ондреевы рухляди и переводчиковы, и подъячего, и толмачевы сильно у князя Ондрея не смотрѣли.

И сентября въ 27 день пріѣхали ко князю Ондрею приставъ Амиркуня князь да гилянскіе приказные люди Хозя Меситъ да Хозя Кемалъ и говорили князю Ондрею: здѣся мѣсто худое, кормомъ нужно, и ты бъ шолъ въ Лагозянъ и дожидалъ шахова указу въ Лагозяне, а сколько тебѣ надобе подводъ, и ты бъ намъ, смѣтя, сказалъ, и мы велимъ подводы привести. И князь Ондрей говорилъ: язъ итти въ Лягозенъ готовъ, велите дати подводы, а подводъ мнѣ надобе подъ себя и подъ людей и подъ стрельцы шестьдесятъ три подводы, да подо вьюки тритцать подводъ.

И того же дни Амиркуня князь и приказные люди прислали ко князю Ондрею подъ люди и подо вьюки подводы, а стрельцомъ дали только десять подводъ, а говорилъ, чтобъ стрельцы до Лагозена ѣхали перемѣняяся, а до Лагозена недалече, всего верстъ съ пять или съ шесть, а больши того имъ подводъ собрати негдѣ, мѣсто убогое.

Сентября въ 28 день князь Ондрей Дмитреевичъ пошелъ изъ Лянгура въ Лагозенъ, и тово же дни въ Лагозенъ пришолъ. И поставили князя Ондрея на посадѣ на подворье и кормъ учали давати шаховъ.

Сентября въ 29 день былъ у князя Ондрея Хозя Меситъ и звалъ князя Ондрея къ себѣ хлѣба ѣсть, и князь Ондрей къ нему хлѣба ѣсть не поѣхалъ. И Хозя Меситъ прислалъ ко князю Ондрею съ столомъ.

Сентября въ 30 д. былъ у князя Ондрея гилянской Дервишь Магметь ханъ и звалъ князя Ондрея къ себѣ хлѣба ѣсть. И князь Ондрей хлѣба ѣсть къ хану не поѣхалъ, и Дервишь Магметь ханъ прислалъ ко князю Ондрею съ столомъ.

Октября въ 1 день говорилъ князю Ондрею приставъ Амиркуня князь: пришолъ ко мнѣ государевъ шахъ Аббасовъ указъ, а велѣно мнѣ съ тобою дожидатись въ Лагозяне Ази Хосрова, а какъ Ази Хосровъ пріѣдетъ, и мнѣ велѣно къ нему на пристань ѣхати и у него шахову рухлядь переписати, и переписавъ, ѣхати, съ тобою и съ Ази Хосровомъ въ Казбинъ. И ныне Ази Хосровъ къ гилянской пристани пришолъ, а язъ ѣду къ нему на пристань. А ты меня дожидайся здѣ, а кормъ поденной емли у Хози Месита. И того дни Амиркуня князь поѣхалъ на пристань.

И жилъ князь Ондрей въ Лагозяне двѣ недѣли.

Октября въ 11 день, пріѣхалъ въ Лагозенъ Ази Хосровъ, а встрѣтили его за посадомъ Дервишь Магметь ханъ и приказные люди и посадцкіе. И того дни Ази Хосровъ и кречетникъ Булатъ бекъ у князя Ондрея по подворьемъ были и говорили князю Ондрею: насъ по грѣхомъ послѣ тебя носило на морѣ три недѣли, и бусы мало не потопило. А что было послано съ нами отъ великаго государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. и отъ государева слуги и конюшего отъ боярина отъ Бориса Федоровича Годунова ко государю нашему къ шахъ Аббасову в. и къ сыну его къ Сейфи мирзѣ въ поминкахъ кречетовъ, и тѣ кречеты отъ морскія нужи мало не всѣ померли; а осталось только государевыхъ кречетовъ кречатъ крапленой, да кречатъ сѣрой; а то всѣ померли.

Октября въ 12 день были у князя Ондрея Амиркуня князь и Ази Хосровъ, и Хозя Меситъ, и говорилъ князю Ондрею о подводахъ, сколько подводъ надобе. И князь Ондрей далъ имъ роспись, сколько ему подводъ надобе подъ люди и подо вьюки. И приказные люди прислали ко князю Ондрею подводы подъ люди и подо вьюки по росписи сполна.

Октября въ 14 день пошелъ князь Ондрей изъ Лагозена въ Казбинъ, а приставъ Амиркуня князь и Ази Хосровъ и кречетникъ Булатъ бекъ пошли со княземъ Ондреемъ вмѣстѣ. А провожалъ князя Ондрея отъ Лагозена до первого стану Хозя Меситъ, а съ нимъ конныхъ и пѣшихъ людей человѣкъ со сто. А у перваго стану встрѣтилъ князя Ондрея Али салтанъ и провожалъ въ горы три дни до Фергатъ хановы вотчины, а съ нимъ конныхъ людей человѣкъ съ двѣсти да пѣшихъ съ рушницами и съ луки человѣкъ со сто.

И шелъ князь Ондрей отъ Лагозена до Казбина горами и полемъ семь денъ, а кормъ въ дорогѣ князю Ондрею давали не отъ велика, гдѣ сколько добудутъ.

Октября въ 21 день князь Ондрей Дмитріевичь пришелъ хъ Казбину, и поставили князя Ондрея отъ Казбина верстъ за пять въ селѣ въ Слаусинѣ.

Октября въ 22 день пошелъ князь Ондрей въ Казбинъ, и встрѣтили князя Ондрея отъ Казбина версты за три воевода дворянской Алла кулы салтанъ да грузинской царевичъ Костянтинъ, да дворовыхъ людей голова Алла Верди салтанъ. И съѣхався съ княземъ Ондреемъ, корошевались и о здоровьѣ спрашивались на конѣхъ. И говорили князю Ондрею: государь нашъ шахъ Аббасово в. ныне въ Кошанѣ, а намъ велѣлъ тебя великого государя посла встрѣтити чесно, а инымъ посломъ ни которыхъ государствъ у государя нашего у шахъ Аббасова в. такова встрѣча и честь не бываетъ.

И князь Ондрей говорилъ: любячи брата своего великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. государь вашъ шахъ Аббасово в., а меня жалуючи, велѣлъ встрѣтить чесно, и язъ на шахове жалованье челомъ бью.

А съ ними людей было на встрѣчѣ конныхъ съ семь сотъ человѣкъ, да пѣшихъ человѣкъ съ тысячю съ двема накалы, съ которыми шаха встрѣчаютъ. А идучи, передъ накалы въ трубы трубили и по накромъ били. А у посаду и въ посадѣ по улицамъ по обѣ стороны до мойдана, гдѣ у шаха потѣха бываетъ, стояли посадцкіе и всякіе

многіе люди конные и пѣшіе. И вели князя Ондрея черезъ мойданъ, а на мойданѣ стояли многіе жъ люди. А на полатахъ стояли шаховы трубачи и накрачѣи и играли въ трубы и въ сурны и по накромъ били. И провожали князя Ондрея Алла кулы салтанъ и грузинской царевичь Костянтинъ и Алла Верди салтанъ со многими людьми съ конными и съ пѣшими до подворья, и поставили на посадѣ на Такмакъ хановѣ дворѣ, и пристава Амиркуню князя перемѣнили, а велѣли быти въ приставствѣ и кормъ поденной давати Буржалыю беку.

Октября въ 26 день пріѣхали ко князю Ондрею Ази Хосровъ да приставъ Буржалый бекъ и говорили князю Ондрею: прислалъ насъ къ тобѣ дворянской воевода Алла кула салтанъ, а велѣлъ говорити: писалъ къ нему государь нашъ шахъ Аббасово в. въ своей грамотѣ, а велѣлъ ему тебя государева посла отпустити къ себѣ въ Кошанъ лехкимъ дѣломъ только съ пятнадцатью человѣки, и мнѣ Ази Хосрову велѣно ѣхати съ тобою вмѣстѣ, а иныхъ государевыхъ людей и твоихъ велѣно тебѣ оставити въ Казбинѣ, и которыхъ оставишь и тѣмъ людемъ велѣно мнѣ Буржалыю беку кормъ давати, покамѣста изъ Кашана въ Казбинъ придешь. И ты бъ князь Ондрей шолъ ко государю нашему въ Кошанъ легкимъ дѣломъ, не мѣшкая; а съ подводы къ тебѣ сесь часъ будутъ. И привели ко князю Ондрею подъ люди и подо вьюки всего дватцать подводъ.

И князь Ондрей Ази Хосрову и приставу Буржалыю беку говорилъ: велите мнѣ дати подводы по прежнему подо всѣхъ людей, какъ язъ шолъ изъ Гилянъ, и язъ итти къ шаху готовъ, а здѣся мнѣ государевыхъ людей и своихъ безъ себя оставити непригоже. И Ази Хосровъ и приставъ Буржалый бекъ говорили князю Ондрею: мимо государевъ указъ государеву воеводѣ учинити ничево нельзя, и поѣхали къ себѣ. И князь Ондрей тово дни, за подводами не пошолъ.

И октября въ 27 день пріѣхалъ ко князю Ондрею дворянской воевода Аллакула салтанъ и говорилъ князю Ондрею: пришолъ ко мнѣ отъ государя нашего отъ шахъ Аббаса указъ, а велѣно мнѣ тебя отпустить къ шаху въ Кошанъ съ пятнадцатью человѣкъ, и ты поѣди къ шаху, не мѣшкая, за Ази Хосровомъ, а Ази Хосровъ севодни въ Кошанъ пошелъ. И князь Ондрей Аллакулъ салтану говорилъ: вели мнѣ дати подводы подо всѣ люди, и язъ къ шаху итти готовъ, а здѣ мнѣ оставливати государевыхъ людей и своихъ безъ себя непригоже.

И Аллакула салтанъ князю Ондрею говорилъ: о томъ говорити много не надобе, мимо мнѣ государя своего шахъ Аббасовъ указъ сдѣлати ничево невозможно, а прибавлю тебѣ отъ себя двенатцать

подводъ, а больши того подводъ дати мнѣ нельзя, и ты не мѣшкай, пойди къ шаху; а не пойдешь, и язъ о томъ къ шаху отпишу. И поѣхалъ Аллакула салтанъ къ себѣ, и прислалъ ко князю Ондрею въ прибавку двенатцать подводъ и для провожанья до Кошана пристава Заграпа бека, а съ нимъ пятнатцать человѣкъ конныхъ.

И князь Ондрей тово дни пошелъ въ Кашанъ, а шелъ до Кошана на Севу городъ, да на Кумъ восемь денъ. А кормъ въ дороге давали на день по борану, а иногды по два, и овощи и пшено давали не отъ велика, сколько гдѣ зберутъ.

А въ Кашанъ пріѣхалъ князь Ондрей Дмитреевичь ноября въ 3 день, а встрѣча была отъ Кашана версты за двѣ. А высылалъ на встрѣчу шахъ двороваго своего голову Шигаметъ агу да ясаула своего Ярчи башу, да съ ними Ази Хосрова, а дворянъ съ ними было шаховыхъ и людей ихъ человѣкъ съ пятьдесятъ. А съѣхався, на конѣхъ со княземъ Ондреемъ корошевались. И говорилъ отъ шаха князю Ондрею Шигаметъ ага съ товарыщи: государь нашъ шахъ Аббасово в. велѣлъ тебя великого государя посла встрѣтити и о здоровьѣ спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ? И князь Ондрей говорилъ: дай Господи, здоровъ былъ государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. и шахъ Аббасово в.! а язъ Божіею милостію и государя своего счастьемъ ѣхалъ, далъ Богъ, здорово.

А послѣ того говорилъ Шигаметъ ага отъ шаха: государь нашъ шахъ Аббасово в. велѣлъ тебѣ говорить, чтобъ еси въ томъ не подивилъ, что шахово в. велѣлъ тебя встрѣтити не со многими людьми, потому что государь нашъ шахово в. пріѣхалъ изъ Казбина сюды легкимъ дѣломъ для потѣхи, а взялъ съ собою немногихъ людей, а иные люди посланы воевать Чорные земли.

А за полверсты отъ Кашана встрѣтили князя Ондрея кашанскіе посадцкіе люди пѣшіе, а по смѣтѣ было человѣкъ съ тысячю. И ѣхали торгомъ, а въ торгу были въ тѣ поры зажжены свѣчи тѣмъ обычаемъ, какъ у шаха потѣха живетъ. А пріѣхавъ, поставили недалеко отъ шахова двора. И говорилъ князю Ондрею Шигаметъ ага съ товарыщи: государь нашъ шахъ Аббасово в. послалъ былъ подъ тебя и подъ государевыхъ людей лошади нарядные своего сѣдла съ драгоцѣнными сѣдлы, и съ лошедьми поѣхали иною дорогою, и ты бъ въ томъ не подосадовалъ и шаху про то на меня съ товарыщи не извѣстилъ, а только шахъ то свѣдаетъ, и онъ на насъ ополитца.

И князь Ондрей говорилъ: только будетъ шахово в., любячи брата своего государя нашего великого государя ц. и в. кн. Федора

Ивановича в. Р. с., а меня государева посла жалуючи, послалъ подъ меня лошади своего сѣдла нарядные, и будетъ которымъ неслучаемъ съ шаховымъ жалованьемъ съ лошедьми дорогою розъѣхались, и шахово жалованье до меня дошло, на шаховѣ жалованьѣ челомъ бью.

А поставя на подворьѣ князя Ондрея и устроя на хоромѣхъ, Шигаметъ ага съ товарыщи поѣхали на дворъ къ шаху. А ковры въ хоромы присланы были съ шахова двора. И погодя немного, пріѣзжали отъ шаха ко князю Ондрею Ази Хосровъ и говорилъ князю Ондрею: государь нашъ шахово в., любячи брата своего государя вашего, а тебя государева посла жалуючи, посылалъ къ тебѣ на встрѣчю съ Шигаметомъ лошади своего сѣдла нарядные, и ныне де шахъ свѣдалъ, что съ лошедьми къ тебѣ на встрѣчю не бывали, а сказываютъ, что будто съ лошадьми розъѣхались иною дорогою, и только де будетъ тебѣ князю Ондрею Дмитреевичю то за досаду, что къ тебѣ съ лошадьми на встрѣчю не бывали, и я де велю за то Шигамета передъ тобою казнить. И въ томъ де шахъ на Шигаметя добрѣ ополился. И князь Ондрей говорилъ: только будетъ Шигаметъ ага съ шаховымъ жалованьемъ съ лошадьми дорогою какимъ неслучаемъ розъѣхался, и шахово бъ в. пожаловалъ, въ томъ на Шигаметь агу опалы своей не положилъ, а мнѣ на шахово в. за его жалованье досадовати не пригодитца, до меня шахово жалованье дошло, на шаховѣ жалованьѣ челомъ бью. И Ази Хосровъ сказывалъ то шаху. И того жъ часу прислалъ шахъ на подворье съ столомъ своимъ дьяка Зиналу да съ нимъ Каю, которой былъ отъ шаха въ посланникахъ на Москвѣ. А принесли отъ шаха съ столомъ ѣствы и ягодъ виноградныхъ и всякихъ овощей, всего на тритцати блюдѣхъ, да виноградново питья шерапу вѣдра съ четыре.

И ноября въ 5 день пріѣзжалъ отъ шаха ко князю Ондрею Ази Хосровъ, а говорилъ: государь нашъ шахово. в. велѣлъ тебѣ быти у себя на посольствѣ, на потѣшномъ дворѣ на майданѣ, а тутъ будутъ на потѣшномъ дворѣ въ тѣ поры всякіе люди турскіе и бухарскіе купцы и иныхъ земель многіе люди для того, чтобъ они то все видѣли, что къ нему отъ большого брата отъ великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. большой посолъ пришолъ, и поминки бы де нести всѣ и тѣ узорочья, которые со мною съ Ази Хосровомъ съ Москвы пришли, нести со государевы жъ поминки вмѣстѣ, чтобъ всякіе люди иноземцы то все видѣли, и видя бъ то шаховы окольніе недруги, турской и бухарской, пострашилися, что съ нимъ такой великой государь ссылаетца. И князь Ондрей говорилъ: тебѣ язъ

Ази Хосрову и приставу Амиркунѣ князю ещо напередъ сего говорилъ: какъ велитъ мнѣ шахъ быть у себя на посольствѣ, и въ то бъ время у шаха турскихъ и бухарскихъ пословъ и иныхъ никоторыхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ и купцовъ не было, а нынѣ язъ къ шахову в. на посольство итти готовъ, только бъ быти у шаха на посольствѣ не на потѣшномъ дворѣ, и не на майданѣ, а быти бъ мнѣ у шаха на шаховѣ дворѣ, а въ то бы время у шаха недруговъ государя нашего и шаховыхъ недруговъ турскихъ и бухарскихъ пословъ и посланниковъ и купцовъ не было, и иныхъ бы никоторыхъ земель государей въ то время пословъ и посланниковъ и купцовъ не было. А поминки мнѣ нести, что послано со мною которые узорочья отъ великаго государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и отъ его царского в. шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астараханского Бориса Федоровича къ шахову в. и къ сыну его къ Сефи мирзѣ. А тое рухлядь, что съ тобою съ Москвы пришла, какъ нести со государевыми поминки вмѣстѣ, что со мною не послано? того мнѣ и помыслить нельзя, что мнѣ у шаха быти на посольствѣ на потѣшномъ дворѣ на майданѣ и нести иную рухлядь вмѣстѣ со государевыми поминки, то дѣло непригожее, тѣмъ бы меня шахово величество не изневолилъ и принелъ бы меня на посольствѣ чесно и велѣлъ бы у себя быти въ то время одному.

И Ази Хосровъ ѣздилъ, то сказывалъ шаху и погодя немного пріѣхалъ отъ шаха Ази Хосровъ, а говорилъ князю Ондрею: язъ твои рѣчи шахову в. доносилъ, и государь нашъ шахово в. велитъ тебѣ быти на своемъ дворѣ, а не на потѣшномъ дворѣ и не на майданѣ, и хочетъ тебя государь нашъ шахово в. приняти на посольствѣ чесно, и во всемъ дати хочетъ на твоей волѣ, какъ де у государя вашего въ обычаѣ ведетца. А у шаха въ то время, какъ ты будешь на посольствѣ, никоторыхъ государей пословъ и посланниковъ не будетъ. И ты бъ былъ готовъ, а отъ шаха ужжо къ тебѣ лошади будутъ.

И того дни князь Ондрей у шаха на посольствѣ былъ. А пріѣзжалъ по него приставъ Заграбъ князь да съ нимъ шаховыхъ дворянъ пять человѣкъ, да Ази Хосровъ. А ѣхали къ шаху на дворъ ряды, а въ рядѣхъ были зазжены свѣчи, а изъ ряду ѣхали черезъ потѣшной дворъ, и сшелъ съ лошади у воротъ. А какъ князь Ондрей шолъ на дворъ къ шаху, и встрѣтилъ на дворѣ князя Ондрея отъ шаха шаховъ дворецкой Мапучалъ князь, а идучи, говорилъ князю Ондрею: у государя нашего у шахова в. въ обычаѣ ведется: которые турскіе и бухарскіе и иныхъ государей послы и посланники приходятъ

ко государю нашему, и какъ у государя нашего шахова в. бываютъ на посольствѣ, и они государя нашего шаха цѣлуютъ въ ногу.

И князь Ондрей говорилъ: ко государю нашему къ его царскому в. которые послы и посланники и гонцы шахъ Аббасова в. приходятъ къ великому государю нашему, и великій государь нашъ его ц. в. тѣхъ шаховыхъ пословъ пріимаетъ чесно и почесть имъ воздаетъ, и жалуетъ ихъ на пріѣздѣ и на отпускѣ, зоветъ ихъ къ своей царской рукѣ, и шахово бъ в. по тому жъ принелъ меня чесно и велѣлъ бы мнѣ быти у руки. А у ноги мнѣ у шаха не бывать и въ ногу мнѣ шаха не цѣловывать.

И дворецкой шаховъ ходилъ то сказывать шаху, а князю Ондрею въ тѣ поры велѣлъ подождати немного у шаховы полаты у дверей. И погодя немного, дворецкой шаховъ, вышедъ отъ шаха, сказалъ князю Ондрею: я тѣ рѣчи шаху доносилъ, и государь нашъ шахово в. въ томъ велѣлъ дати на твоей волѣ, какъ деи у государя вашего въ обычаѣ ведетца. И велѣлъ шахъ князю Ондрею итти къ себѣ въ полату.

И князь Ондрей, пришедъ къ шаху, по государеву наказу посольство правилъ и про государево здоровье сказалъ и о шаховѣ здоровьѣ спросилъ, поклонъ правилъ и грамоту подалъ, и поминки по росписи явилъ. А грамоту шахъ велѣлъ приняти діяку своему ближнему Постамъ агѣ, да вземъ у діяка, положилъ ее подлѣ себя. И послѣ того почелъ былъ шахъ спрашивати о князѣ Ондреевѣ здоровьѣ. И князь Ондрей говорилъ: пригоже, государь, тебѣ напередъ, вставъ, спросить про брата своего государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. здоровье. И шахъ вспросилъ про государево здоровье, сидя на колѣнкахъ, а молылъ: брата моего большого царя и в. кн. Федора Ивоновича в. Р. какъ Богъ милуетъ? И князь Ондрей говорилъ: какъ язъ поѣхалъ отъ своего государя, а государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. на своихъ великихъ государствахъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. Да говорилъ князь Ондрей шаху рѣчи, и пищали подалъ. А послѣ того правилъ шаху отъ слуги конюшего и боярина и намѣстника казанского и астараханского отъ Бориса Федоровича челобитье и поминки шаху и сыну его Сейфи мирзѣ отъ Бориса Федоровича явилъ. И шахъ вспросилъ про слугу и конюшего и боярина Бориса Федоровича здоровье, а молылъ: государевъ шуринъ Борисъ Федоровичь по здорову ль? И князь Ондрей говорилъ: какъ, государь, язъ поѣхалъ отъ своего государя, а царского в. шуринъ слуга конюшей и бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астараханской Борисъ Ѳедоровичь

при государевыхъ при свѣтлыхъ очехъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. Да звалъ шахъ князя Ондрея къ рукѣ и о здоровьѣ спрашивалъ. А послѣ того звалъ шахъ къ рукѣ переводчика Степана Полуханова. А какъ послѣ посольства велѣлъ шахъ князю Ондрею сѣсти блиско противъ себя и говорилъ князю Ондрею: межъ де брата моего и меня ссылки были позамотчились и нынѣче бъ нѣчто Господь Богъ межь брата моего и меня ссылку и любовь межю насъ умножилъ, и послы бъ и посланники межъ насъ ходили безъ урыву ежегодъ. И князь Ондрей шаху говорилъ: съ секова, государь, времени впережъ, ожъ дастъ Богъ, межъ васъ великихъ государей вашими любительными ссылками дорога отворитца на обѣ стороны, и послы и посланники межъ васъ государей учнутъ ходити безъ урыву ежегодъ. И отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

А какъ князь Ондрей шолъ къ шаху и отъ шаха, и въ тѣ поры передъ шаховою полатою стояли по обѣ стороны шаховы дворяне и дворовые головы и ясоулы въ золотномъ и въ чистомъ платьѣ. А какъ вшолъ къ шаху въ полату и посольство правилъ, а шахъ въ тѣ поры сидѣлъ, а на немъ опоясана была сабля съ каменьемъ да подлѣ его по правую сторону стоялъ лукъ да стрѣла. А при шахѣ въ тѣ поры сидѣли отъ него недалеко по правую сторону сынъ шаховъ Сейфи мирза, а по другую, по лѣвую сторону, сидѣлъ отъ шаха близко Азима царя юргенского племянникъ Абулхановъ царевъ сынъ, Нурумъ царь. А по обѣ стороны ниже шахова сына Сейѳи мирзы Назимова царевича племянника Нурума царя сидѣли поодаль отъ нихъ шаховы ближніе люди и дворяне, а передъ шахомъ стояли въ тѣ поры діакъ его ближней Постамъ ага да дворецкой шаховъ Манучаръ князь да дядька шахова сына Сейѳи мирзы Тамазъ гулы князь грузинецъ. А Ѳергатъ хана и Мегди Гулы хана и большого діяка его Гатамя князя и иныхъ ближнихъ людей его въ тѣ поры при шахѣ не было. А посланы были воевать Чорныя земли арапскія. А турскихъ и бухарскихъ пословъ и посланниковъ и иныхъ земель государей пословъ и посланниковъ и купцовъ въ тѣ поры на посольствѣ при шахѣ не было жъ, лише князь Ондрей, какъ шолъ съ шахова двора, и въ тѣ поры вели встрѣчю князю Ондрею шаховымъ дворомъ подъ нарядными попонами аргамаковъ съ пятнадцать, а сказали, что будто тѣ аргамаки прислалъ шаху маздронской государь, а Маздронская земля поддана шаху.

И на завтрее ноября въ 6 день ввечеру въ другомъ часу ночи прислалъ шахъ ко князю Ондрею ясаула своего Шагверди князя,

а съ нимъ Ази Хосрова съ аргамаки, а пріѣхавъ, говорили отъ шаха князю Ондрею: государь нашь шахово в. велѣлъ тебѣ говорити: нынече де у меня потѣха, на потѣшномъ дворѣ на майданѣ, и ты бъ ѣхалъ на потѣху, а шахово в. и аргамаки къ тебѣ прислалъ.

И того вечера князь Ондрей къ шаху на потѣху на потѣшной дворъ ѣздилъ, а пріѣхавъ на потѣшной дворъ, ссѣлъ съ лошади середи майдану. И какъ пришедъ къ шаху, челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондрея спросилъ о здоровьѣ и велѣлъ князю Ондрею сѣсти, гдѣ самъ шахъ на майданѣ садится подъ навѣсомъ, а шахъ самъ въ тѣ поры похаживалъ и смотрилъ потѣхи. А потѣха была кругомъ всего двора потѣшного: по стѣнѣ зажжены были свѣчи и камышины были зажженые съ зельемъ съ пищальнымъ и съ нефтью и съ сѣрою; а середь двора потѣшного зажигали въ трубахъ мѣдяныхъ пищальное зелье. А въ столъ носили передъ шаха и передъ ближнихъ людей его и передъ дворянъ овощи виноградъ и всякой овощъ; а питье носили шерапъ. А передъ князя Ондрея прислалъ шахъ отъ себя овощей и питье съ дьякомъ своимъ съ ближнимъ съ Постамъ агою, а съ нимъ чашниковъ передъ князя Ондрея отъ себя жь прислалъ. А самъ шахъ сѣлъ съ своими съ ближними людьми, а поставцы были передъ шахомъ и передъ ближними людьми его и передъ княземъ Ондреемъ сулей и чарки золоты, да двѣ сулеи золоты съ каменьемъ, а иные сулеи серебряны.

А какъ въ половину потѣхи пилъ шахъ про государево здоровье чашу и князю Ондрею подавалъ и велѣлъ шахъ князю Ондрею сѣсти на томъ мѣстѣ подъ навѣсомъ. А погодя немного, пришолъ къ шаху тутожъ на потѣшной дворъ индѣйской Жделаледдинъ Акберъ государя посланникъ, а съ нимъ человѣкъ съ пятнадцать. И шахъ велѣлъ его посадити на томъ же мѣстѣ подъ навѣсомъ на лѣвой сторонѣ подъ княземъ Ондреемъ, а про него шахъ велѣлъ сказати князю Ондрею, что онъ великого индѣйского Джеляледдина Акбера государя посланникъ, а за государемъ его за индѣйскимъ Джеляледдиномъ Акберъ государемъ всего свѣта двѣ доли, а третья доля за всѣми крестьянскими и бусульманскими государи, и шахъ де любячи брата своего государя вашего, а тебя . . . . . ведется, что турскихъ людей гдѣ ни возьмутъ, побиваютъ же и живыхъ ихъ не пущаютъ. Да говорилъ, сидя въ разговорѣ съ своими ближними людьми: изначала бывала Турская земля, что Царьгородъ крестьянскихъ государей, а взяли де турскіе люди у крестьянскихъ государей Царьгородъ мановъ, а сперва выпрошали мѣсто съ воловую

кожю, и тое воловую кожю искроили да по тому городокъ поставя оманомъ, и послѣ того вселясь, и Царьгородъ взяли. Да пилъ шахъ чашу про государево здоровье и князю Ондрею подавалъ, и отпустилъ на подворье.

И генваря въ 1 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на потѣхѣ на майданѣ, и князь Ондрей того дни къ шаху на майданъ ѣздилъ, а пріѣзжалъ по князя Ондрея отъ шаха съ аргамаки приставъ Сунгулъ князь. И какъ князь Ондрей, пріѣхавъ на майданъ, шаху челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондрея спросилъ о здоровьѣ. И велѣлъ князю Ондрею итти смотрити потѣхи на гостинъ дворъ въ мойданную полату, а со княземъ Ондреемъ велѣлъ шахъ сидѣти ближнему діяку своему Пастамъ агѣ. А потѣха была у шаха: скачючи на конѣхъ на майданѣ, шахъ и дворяне его играли шаромъ; а послѣ того стреляли, скачючи же, съ коней изъ луковъ вверхъ на шестѣ блюдо золотое. А въ тѣ поры какъ шахъ тѣшился, въ сурны играли и въ накры били. А какъ послѣ потѣхи вшолъ шахъ въ тое же майданную полату, и сѣдши, спрашивалъ князя Ондрея, гдѣ у государя вашего и въ которой землѣ ведутца кречеты красные и какъ ихъ ловятъ? И князь Ондрей говорилъ: кречаты, государь, ведутся у государя нашего въ Колмогорахъ на Двинѣ и на Бѣлѣ озерѣ, а ловятъ ихъ помочники помчами, а ныне государь нашь его ц. в., любячи тебя брата своего, послалъ былъ къ тебѣ къ шахову в. своей царскіе потѣхи кречаты всѣ добрые и красные, и они на морѣ померли. И шахъ говорилъ: которые де кречаты посланы были отъ государя ко мнѣ съ моимъ кречетникомъ съ Булатъ бекомъ, и онъ де, дуракъ, не умѣлъ ихъ беречь, и впередъ бы кречеты присылалъ государь ко мнѣ съ своими кречетники, что они ихъ обычей знаютъ. И велѣлъ шахъ принести передъ себя кречатьи крылѣ и хвосты, что привезъ кречетникъ Буланъ (sic), и смотря кречатьихъ крылъ, тужилъ добрѣ по красныхъ кречатѣхъ, и казалъ кречатьи крылѣ и хвосты своимъ ближнимъ людемъ. Да спрашивалъ шахъ князя Ондрея: для чего Ази Хосрова долго съ Москвы не было?

И князь Ондрей говорилъ: слышалъ есми, государь, какъ Ази Хосровъ ѣхалъ къ Москвѣ, и его много носило на морѣ, и бусу у него розбило, и прибило его на морское устье къ заморозомъ къ Четыремъ буграмъ, и тутъ его нашли астараханскіе камышники, и отъ нихъ учинилась вѣсть въ Астарахань воеводамъ, боярину князю Ѳедору Михайловичю Троекурову съ товарыщи, и они послали по Ази Хосрова астараханского голову съ стрельцы и велѣли его при-

вести въ Астарохань. И тое зиму, государь, Ази Хосровъ зимовалъ въ государевѣ отчинѣ въ Астарахани. А на весну рано отпустили государевы воеводы Ази Хосрова изъ Астарахани въ судѣхъ вверхъ. И изъ Астарахани, государь, до Казани путь не ближней, а изъ Казани, государь, къ Москвѣ по тому жъ дорога не ближняя, и Ази Хосровъ пріѣхалъ къ Москвѣ ужъ къ заморозамъ. И тое жъ зимы велѣлъ государь отпустити съ Москвы Ази Хосрова по его челобитью для поспѣшенья въ Казань, а изъ Казани государь велѣлъ его отпустити въ Астарахань весною рано со мною вмѣстѣ, и бусу ему въ тое бусы мѣсто, которую у него на морѣ розбило, пожаловалъ государь, велѣлъ дати бусу новую со всею судовою снастью. И изъ Астарахани пошолъ Ази Хосровъ со мною же вмѣстѣ, и носило его на морѣ десять недѣль.

Да послѣ того спросилъ шахъ князя Ондрея: которые роды у государя вашего мѣстомъ больши? И князь Ондрей говорилъ: у государя, государь, у нашего у великого государя царя и великого кн. Федора Ивановича в. Р. с. много всякихъ родовъ царскихъ и королевскихъ, и государскихъ родовъ и княженецкихъ и боярскихъ, а всѣхъ больши чтитъ и жалуетъ государь своего царского в. шурина слугу конюшего и боярина и воеводу дворового и намѣстника казанского и астараханского Бориса Федоровича Годунова. А всякой царь и царевичь и королевичь и государскіе дѣти любви и печалованья просятъ у Бориса Федоровича, а царского в. шуринъ Борисъ Федоровичь всѣми ими по ихъ челобитью у великого государя нашего объ нихъ печалуется и промышляетъ ими всѣми Борисъ Федоровичь потому, что онъ великому государю нашему его ц. в. шуринъ, а государынѣ нашей благочестивой царицѣ и великой княгинѣ Иринѣ Федоровнѣ братъ родной, и изначала Бориса Федоровича родъ ведется боярской, потому онъ въ такой чести у великого государя нашего и живетъ.

И какъ шахъ почелъ быти на-веселѣ, и князь Ондрей говорилъ шаху о грузинскомъ царевичѣ, а молылъ: вѣдомо учинилось государю нашему его ц. в., что у тебя шахова в. сынъ Александра царя грузинского, а Олександра царь вѣры хрестьянскіе греческого закону, одное вѣры съ нами, а ныне учинился подъ государя нашего его ц. в. рукою, и ты бъ шахово в. къ брату своему къ великому государю нашему свою братскую совершенную любовь и дружбу показалъ: грузинского Олександрова царева сына со мною вмѣстѣ и съ послы своими ко государю нашему послалъ, а государь нашь, его ц. в. противъ вашему шахову в. свою братскую любовь и дружбу учнетъ казати.

И шахъ говорилъ: грузинского Олександра царя сынъ у меня ныне обусурманенъ, только я въ томъ для братскіе любви государя вашего даю на его волѣ: будетъ онъ захочетъ ко государю вашему, и язъ за него не стою. И шахъ спросилъ грузинского царевича: хочешь ли ѣхати ко государю? И грузинской царевичь говорилъ: я нынѣ здѣсь обусурманенъ и ожененъ и учинился въ холопствѣ у тебя шахова в., а будетъ захотѣлось отцу моему видѣти меня у государя, и онъ чего для не пошлетъ ко государю сына своего, брата моего, которого ни буди. Только отецъ мой всѣмъ государемъ манитъ, какъ турскому, такъ государю московскому, такъ и тебѣ шахову в., и вѣрить ему никому ни въ чемъ нелзѣ.

И шахъ князю Ондрею говорилъ: ты грузинского царевича къ себѣ позови или у него самъ побывай и съ нимъ о томъ самъ переговори. И будетъ онъ захочетъ ко государю вашему, и я за него не стою; а будетъ не захочетъ, и мнѣ его въ неволю послати нелзя. И отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

И на завтрее, генваря въ 2 день посылалъ князь Ондрей Дмитреевичь отъ себя къ грузинскому царевичю къ Костентину переводчика Степана Полуханова, чтобъ царевичь у князя Ондрея побывалъ или бъ князю Ондрею велѣлъ у себя быти, а шахъ ему поволилъ. И царевичь грузинской приказалъ съ Степаномъ ко князю Ондрею: слышелъ де я шаховъ приказъ, что шахъ поволилъ мнѣ у князя Ондрея быти и къ себѣ его звати, только де ещо въ томъ доложу шаха. И будетъ мнѣ шахъ велитъ, и я у князя Ондрея побываю или его къ себѣ позову, какъ шахъ велитъ, только де мнѣ о томъ со княземъ Ондреемъ говорити нечево: здѣ де мнѣ Богъ судилъ быти въ холопствѣ. И послѣ того грузинской царевичь у князя Ондрея не бывалъ и къ себѣ на подворье князя Ондрея не зывывалъ.

И генваря въ 5 день посылалъ князь Ондрей отъ себя къ грузинскому царевичю переводчика Степана Полуханова, чтобъ царевичь у князя Ондрея побывалъ. И царевичь Степану дома не сказался.

И генваря въ 15 день ввечеру въ третьемъ часу ночи велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя въ терему въ саду. А съ аргамаки пріѣзжалъ отъ шаха по князя Ондрея приставъ Сунгулъ князь. А пріѣхавъ, говорилъ князю Ондрею отъ шаха: государь нашь шахово в. велѣлъ тебѣ у себя быти на бесѣдѣ, а бесѣда будетъ у него въ саду, въ терему.

И князь Ондрей того вечеру у шаха въ саду въ терему былъ. А какъ князь Ондрей, вшодъ къ шаху, челомъ ударилъ, и шахъ князя

Ондрея спросилъ о здоровьѣ и велѣлъ князю Ондрею сѣсти отъ себя по правой сторонѣ, а при шахѣ въ то время сидѣли Азимъ царь юргенской зъ дѣтьми, а сидѣлъ противъ шаха въ углу. А питье было шерапъ, и овощь. Да туто же пилъ шахъ вино русское, что князь Ондрей къ шаху прислалъ. А послѣ того пилъ свое вино, а сказалъ, что курено изъ шерапу. И князю Ондрею и ближнимъ своимъ людемъ подавалъ. Да казалъ шахъ князю Ондрею два образа Пречистыя Богородицы со Младенцемъ, одинъ фряское письмо. А сказалъ, что привезли ему изъ Гурмуса, а другой образъ Пречистыя Богородицы, сказалъ шахъ, писали съ того, со фряского письма, его цисцы. Да туто жъ спрашивалъ шахъ князя Ондрея: государевы де послы къ бухарскому царю ходятъ ли? И князь Ондрей шаху говорилъ: бухарской государь Абдулла царь присылаетъ ко государю пословъ своихъ, чтобъ государь нашь его ц. в. былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ любви и въ соединеньѣ, и стоялъ бы съ нимъ на всякого недруга заодинъ. И государь нашь его ц. в. для тебя шахова в. съ бухарскимъ Абдуллою царемъ въ дружбѣ и въ любви быти не хочетъ. Да спросилъ шахъ Азима царя про Сибирь; а молылъ: Азимъ царь, ты вѣдаешь: Сибирская земля сколь велика и есть ли съ твою землю съ Юргенскую?

И Азимъ царь юргенской сказалъ шаху про Сибирскую землю, что Сибирская земля только съ его землю, съ Юргенскую. А про Кучюма царя сказалъ Азимъ царь, что онъ, бѣгая, живетъ лишь казачествомъ. И шахъ Азиму царю говорилъ: то язъ и самъ вѣдаю, что Кучюмъ царь, отъ государевыхъ людей бѣгая, живетъ казачествомъ.

И князь Ондрей шаху говорилъ: нѣчто, государь, Азимъ царь про Сибирскую землю достаточно не слыхалъ, а Сибирская, государь, земля великая: въ Кондѣ большой и въ малой и на Иргишѣ рекѣ и по великой рѣкѣ по Оби поставили государя нашего люди больши двадцати городовъ и церкви поставили, а старыхъ городовъ во всей Сибирской землѣ было до дву сотъ городовъ. И живутъ, государь, ныне въ Сибири многіе государевы воеводы, и на житье многіе люди устроилъ государь дѣтей боярскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей, и казаковъ, и стрельцовъ, и дань съ Сибирскіе земли великому государю нашему идетъ многая: соболи и лисицы черныя, и иной звѣрь всякой. Да отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

И генваря въ 18 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя, а пріѣзжалъ отъ шаха по князя Ондрея съ аргамаки приставъ Сунгулъ князь, а пріѣхавъ, говорилъ князю Ондрею: государь нашь шахово в. велѣлъ тебѣ быти у себя, а съ собою бы тебѣ взяти всѣхъ стрель-

цовъ, которые съ тобою пріѣхали изъ Астарахани, а шахъ теперь тѣшитца, а стреляетъ изъ пищалей.

И князь Ондрей того дни у шаха былъ, а пріѣздъ былъ къ шаху княжъ Ондреевъ по прежнему. А какъ князь Ондрей вшолъ къ шаху на дворъ, а шахъ тѣшитца въ переднемъ дворѣ, а стреляетъ съ стрельцы своими по примѣтѣ изъ пищалей. И шахъ велѣлъ стрельцомъ астараханскимъ туто же стреляти по примѣтѣ изъ пищалей. И на стрельбѣ спрашивалъ шахъ князя Ондрея: у государя у вашего пушки сколь велики и какъ ихъ въ походъ волочатъ сколькими лошадьми?

И князь Ондрей говорилъ: пушекъ, государь, у государя нашего большихъ много, а ныне государь нашь великій государь его ц. в. велѣлъ слити больши прежнего пушокъ, а ядра у нихъ живутъ мало не въ стояча человѣка ядро. И коли великій государь нашь посылаетъ подъ городы воеводъ своихъ, и тогды подъ большими пушками живетъ по три тысячи человѣкъ и больши. И послы, государь, твои, которыхъ еси посылалъ ко государю нашему къ его ц. в., и они пушки большія видалижъ.

А послѣ стрельбы пошолъ шахъ въ садъ въ большую полату, а князю Ондрею велѣлъ итти за собою же, а стрельцовъ астараханскихъ велѣлъ жаловати у казны платьемъ. И на нихъ положили по каѳтану по камчатому и по кутняному и по дорогильному, а на иныхъ положили по кафтану по киндячному. Да туто же шахъ велѣлъ положити платье на толмача Айдара, и на него положили платно кизылбашское верхнее да кафтанъ камчатъ. А какъ шахъ пришелъ въ садъ передъ полату, и велѣлъ князю Ондрею смотрѣти полаты и водъ, которыя отколѣ воды въ полату вверхъ приведены. И говорилъ шахъ князю Ондрею: пережъ сего при дѣдѣ и при отцѣ моемъ такова строенья не бывало, а то все я строилъ при своемъ времени, какъ учинился на Персидцкомъ государствѣ. И спрашивалъ шахъ князя Ондрея: у государя де вашего есть ли такіе полаты? И князь Ондрей говорилъ: у государя, государь, у нашего у его ц. в. много всякихъ полатъ, и украшенье въ нихъ великое и золотомъ подписаны.

И тутъ шахъ въ саду въ полатѣ кушалъ овощи вишни и дыни, и арбузы въ меду; а передъ князя Ондрея и передъ ближнихъ людей его носили тожъ. А пить носили шерапъ. А сидя въ розговорѣ, спрашивалъ шахъ князя Ондрея: какъ де ныне государь вашь съ крымскимъ съ Казы Гирѣемъ царемъ?

И князь Ондрей говорилъ: крымской, государь, Казы Гирей царь передъ великимъ государемъ нашимъ многіе неправды показалъ, а послѣ того присылалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору

Ивановичю в. Р. с. съ великимъ прошеньемъ и съ челобитьемъ многихъ пословъ и гонцовъ своихъ, чтобъ великій государь нашь его ц. в. принялъ къ себѣ его въ любовь и въ дружбу. И великій государь нашь его ц. в. для тебя, брата своего, Аббасъ шахова в. ни на которой мѣре съ крымскимъ ещо не положилъ, и пословъ и гонцовъ его отпустилъ ни съ чѣмъ. А ныне у государя нашего на Москвѣ крымскіе послы начальныхъ ширинскихъ князей: Ишмагметъ князь ширинской да Баубекъ князь Кыятцкой съ товарыщи.

А послѣ того спросилъ шахъ князя Ондрея: какъ де великій государь нынѣ съ Литовскимъ королемъ? И князь Ондрей говорилъ: какъ, государь, учинился на корунѣ польской и на великомъ княжствѣ Литовскомъ Жигимонтъ король, и онъ присылалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. пословъ своихъ великихъ Станислава Радиминского воеводу подляшского, да Габріела Войну подканцлѣра великого княжства Литовского, да писаря Матвѣя Война, просячи того, чтобъ великій государь нашь, его ц. в. съ нимъ съ Жигимонтомъ королемъ и съ коруною польскимъ и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ мирное постановленье учинити велѣлъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с., по прошенью Жигимонта короля, мирное постановленье съ нимъ учинити велѣлъ. И ныне великій государь нашь съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирье.

А послѣ того спросилъ шахъ князя Ондрея про Большіе Нагаи, а молылъ: а Большіе Нагаи въ каковѣ мѣрѣ со государемъ и гдѣ и въ которомъ мѣстѣ кочевье ихъ? И князь Ондрей говорилъ: Нагаи, государь, Заволскіе издавна служатъ государю нашему, а нынѣ Урмагметъ князь и Нурадынъ Тинмагметъ мирза и всѣ мирзы Заволскіе со всею нагайскою ордою во всей государевѣ волѣ. А кочюютъ, государь, со всею Нагайскою ордою по рѣкѣ по Волгѣ межъ Поволскихъ городовъ, и служатъ государю нашему и на службу дѣтей своихъ и братью посылаютъ сколько куды, коли государь велитъ послать. А иные, государь, были на государевѣ службѣ въ шевкальскомъ походѣ заволскихъ Нагай мирзы: Нурадынъ Тинмагметъ мирзинъ сынъ, Енмагметъ мирза, да Сосай мирза, да Тохтай мирза Исмаилевы княжіе дѣти и иные мирзы. А съ нимъ было нагайскихъ людей двѣ тысячи человѣкъ. А Урусовы княжіе дѣти, Янъ Арсланъ мирза да Саты мирза, ходили подъ крымскіе улусы и отогнали до тритцати тысячь лошадей и людей многихъ, которые за ними ходили, побили. А на княженье, государь, въ Нагайской ордѣ въ Завольскихъ Нагаѣхъ князи изъ государя нашего

царскихъ рукъ садятца. А Казыева, государь, улуса Нагаи, тѣ было поворовали и хотѣли отступить отъ государя нашего, и великій государь нашъ его ц. в. указъ свой царской къ Заволскимъ Ногаемъ послалъ, а велѣлъ ихъ посмирить. И Заволскіе, государь, Ногаи на нихъ ходили и повоевали и ихъ розгромили, и жены ихъ и дѣти и улусы ихъ къ себѣ за Волгу поимали. И ныне Казыева улуса мирзы, узнавъ свои вины, присылали ко государю нашему ото всѣхъ родовъ Бай мирзу Шейдякова съ товарыщи и пословъ своихъ бити челомъ, чтобъ государь нашь пожаловалъ, принялъ ихъ подъ свою царскую руку и велѣлъ бы имъ кочевати у своей отчины у Астарахани. И великій государь нашь его ц. в. Казыева улуса мирзъ въ своемъ жалованьѣ держати хочетъ и велѣлъ ихъ астараханскимъ воеводамъ укрѣпити, чтобъ имъ быти впередъ отъ государя неоступнымъ.

А послѣ того спросилъ шахъ князя Ондрея: жемчюгъ у государя вашего дешевъ ли и отколѣ ко государю идетъ? И князь Ондрей говорилъ: жемчюгъ, государь, ведетца у государя нашего въ землѣ на Двинѣ на Колмогорахъ и въ великомъ Новѣгородѣ въ рѣкахъ.

Да шахъ же князю Ондрею говорилъ: слышелъ де я: былъ въ Бухарѣхъ Нурумовъ царевъ человѣкъ и онъ сказывалъ, что бухарскіе торговые люди привезли къ Абдулѣ царю изъ Сибири три кречеты, и бухарской Абдулла царь тѣхъ кречетовъ послалъ одинъ кречетъ въ Балхъ къ сыну своему къ Абдулъ Мумину царю. А всѣхъ кречетовъ повезли были изъ Сибири дватцать семь кречетовъ. И соболи де и лисицы чорныя изъ Сибири въ Бухары ходятъ же, а изъ Бухаръ и сюды въ Кизылбашъ идетъ, и здѣсь де соболи и лисицы чорныя потому и дешевы. И князь Ондрей шаху говорилъ: и въ Сибирской, государь, землѣ у великого государя нашего кречеты ведутца, только, государь, о кречетѣхъ и о дорогихъ соболѣхъ и чорныхъ лисицахъ государя нашего сибирскимъ воеводамъ крѣпкой заказъ, чтобъ бухарскимъ людемъ кречетовъ и дорогихъ соболей и лисицъ продавати не велѣли.

И шахъ того Нурумова царева человѣка велѣлъ поставити передъ собою и роспрашивалъ его самъ передъ княземъ Ондреемъ.

И Нурумовъ царевъ человѣкъ сказалъ: повезли де было всего изъ Сибири пятнадцать кречатовъ и отъ тѣхъ кречетовъ пришло всего въ Бухары къ Абдуллѣ царю три кречета, а иные померли на дорогѣ. И бухарской де Абдулла царь послалъ одного кречата къ сыну своему къ Абдулъ Мумину царю въ Балхъ, а дву кречетовъ оставилъ у себя.

И князь Ондрей говорилъ: нѣчто будетъ, государь, которые люди нѣ въ которомъ въ украиномъ въ дальнемъ городѣ продали украдомъ, утаяся

отъ государя нашего воеводъ. И шахъ говорилъ: въ томъ бы государ ни въ чемъ заповѣдати не велѣлъ въ торговлѣ, лише бы велѣлъ государь заповѣдати воеводамъ своимъ, чтобъ бухарскіе люди не продавали ратного доспѣховъ и иные никакія ратныя сбруи. А то бъ велѣлъ торговати бухарскимъ людемъ всякими товары съ сибирскими людьми безъ запрещенія, опричь ратного. А послѣ того говорилъ шахъ съ своими ближними людьми: кого ко государю послати въ послѣхъ, чтобъ де послать для моря немногихъ людей, человѣкъ до дватцати, только бъ послати большого посла доброго человѣка такова жъ, какова посла своего прислалъ государь ко мнѣ. Да туто жъ шахъ роспрашивалъ, сидя, Нурумова царева человѣка: сколько у бухарского людей чиновныхъ и дворянъ и дворовыхъ и всякихъ именитыхъ людей, и сколько отборныхъ доспѣшныхъ людей будетъ? И Нурумовъ царевъ человѣкъ сказалъ шаху: у бухарского у Абдуллы царя чиновныхъ и всякихъ именитыхъ и дворовыхъ людей и дворянъ головами будетъ съ пять тысячь, а доспѣшныхъ и лутчихъ отборныхъ людей будетъ съ дватцать тысячь и больши.

И шахъ говорилъ съ своими ближними людьми про бухарского: какъ де ожъ дастъ Богъ мнѣ побѣду надъ недругомъ моимъ надъ бухарскимъ царемъ, и я де, за Божьею помочью извоевавъ бухарского, тотчасъ пойду на Ширванскую землю. Да отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

И генваря въ 24 день ввечеру въ четвертомъ часу ночи велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя. А пріѣзжали по князя Ондрея отъ шаха звати и съ шаховыми аргамаки дворецкой шаховъ Манучаръ князь, да приставъ Сунгулъ князь, а пріѣхавъ, говорили князю Ондрею отъ шаха: государь нашь шахово в. велѣлъ тебѣ быти у себя на бесѣдѣ, а бесѣда будетъ у него у дворянского воеводы у Алла Верде салтана.

И того вечеру князь Ондрей у шаха былъ, а какъ князь Ондрей вшолъ къ шаху въ полату, и шахъ князя Ондрея спросилъ о здоровьѣ, и велѣлъ князю Ондрею сѣсти близко противъ себя. А при шахѣ въ тѣ поры сидѣлъ Азимъ царь юргенской, да Нурумъ царь и иные шаховы ближніе люди и дворяне, да туто жъ въ тѣ поры были у шаха бухарцовъ дворянъ два человѣка, а выѣхали на шахово имя. А въ столъ носили питье шерапъ и овощи. И какъ шахъ почелъ быти на веселѣ и князя Ондрея отпустилъ на подворье.

И генваря въ 28 день ввечеру въ другомъ часу ночи велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя въ саду въ большой полате. И того вечеру князь Ондрей у шаха былъ, а пріѣзжалъ по князя Ондрея отъ шаха съ шаховыми аргамаки приставъ Сунгулъ князь. А какъ вшолъ

къ шаху, и шахъ спросилъ о здоровьѣ и велѣлъ сѣсти отъ себя недалеко по правой сторонѣ. А подносили шерапъ. И того вечера жаловалъ шахъ князя Ондрея платьемъ, а положили на князя Ондрея платно золотное на оба лица, да кафтанъ камчатъ, да ханжаръ съ тесьмою. Да на Степанка положили платно золотное поношено, да каѳтанъ камчатъ, да саблю. И отпустилъ на подворье.

Марта въ 1 день ѣздилъ шахъ изъ Казбина встрѣчать Ѳергатъ хана и велѣлъ князю Ондрею себя встрѣтить за посадомъ. А пріѣзжалъ по князя Ондрея приставъ Сунгулъ бекъ.

И князь Ондрей тово дни шаха встрѣтилъ за посадомъ, верстъ за пять. А какъ князь Ондрей шаха встрѣтилъ, челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондрея о здоровьѣ спросилъ, и велѣлъ князю Ондрею съ Вергатъ ханомъ корошеватца и ѣхать съ собою въ посадъ. А людей было съ шахомъ конныхъ съ тысячю человѣкъ. А не доѣзжая посаду версты за три, встрѣтили шаха конныхъ людей тысячи съ три да пѣшіе посадскіе всякіе люди съ накалы и съ прапоры, и шли съ накалы передъ шахомъ до посаду и посадомъ до шахова двора, а передъ накалы идучи, играли во всякія игры. И велѣлъ шахъ князю Ондрею итти къ себѣ на дворъ въ полату ѣсть. И князь Ондрей тово дни у шаха ѣлъ. А Ѳергатъ ханъ и юргенской царь Азимъ съ дѣтьми и съ племянники и шаховы ближніе дворяне ѣли у шаха же, а столъ былъ у шаха въ меньшомъ саду, въ полатѣ.

И послѣ стола спрашивалъ шахъ князя Ондрея: есть ли у государя у вашего въ казнѣ каменье дорогое, яхонты, лалы, бирюзы, изумруды? И князь Ондрей говорилъ: у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. всякого узорочья и каменья дорогово много.

И шахъ князя Ондрея спросилъ: изъ которого государства въ государя вашего государство каменье дорогое идетъ и которой камень всѣхъ чеснѣе? И князь Ондрей говорилъ: идетъ, государь, всякое каменье дорогое въ государя нашего государства изъ цесарева государства изъ Ышпанского и изъ Францовского, изъ Аглинского и изъ иныхъ поморскихъ государствъ. А подороже всѣхъ и почеснѣе каменье яхонтъ червчатъ да лалъ бедахханской. И шахъ говорилъ: и въ нашемъ государствѣ каменье яхонтъ червчатъ да лалъ бедахшанской честны, а идетъ въ наше государство всякое каменье дорогое изъ Китайского государства, а жемчюгъ доброй изъ Гурмыза. И отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

Марта въ 4 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на потѣхѣ въ рядѣхъ; а пріѣзжалъ по князя Ондрея съ аргамаки ввечеру приставъ

Сунгулъ бекъ. И князь Ондрей того вечера у шаха на потѣхѣ въ рядѣхъ былъ. А пріѣхавъ на майданъ, ссѣлъ съ аргамака, не доѣзжая шаховы потѣшные полаты. И шахъ того часу пошелъ изъ потѣшные полаты въ ряды, а съ нимъ Ѳергатъ ханъ и юргенскіе царевичи и шаховы ближніе дворяне. А пришедъ шахъ въ ряды, ходилъ по рядомъ и смотрилъ товаровъ, а въ рядѣхъ у всѣхъ лавокъ стѣны и подволоки обиты камками и дорогами и киндяками и выбойками, а товары всякіе во всѣхъ лавкахъ развѣшены по стѣнамъ и по полицамъ раскладены, и свѣчи и чираки многіе зажженны во всѣхъ лавкахъ и ставлены у товаровъ. А въ лавкахъ сидѣли за товары торговыхъ людей дѣти и племянники молодые. И ходивъ шахъ по рядомъ, сѣлъ на мѣстѣ среди рядовъ, и Ѳергатъ хану и царевичемъ и князю Ондрею велѣлъ сѣсти на томъ же мѣстѣ. А мѣсто здѣлано среди рядовъ вверхъ стояча человѣка, а шириною сажени съ полтрети, на всѣ стороны огорожено рѣшотками деревянными и услано коврами. И велѣлъ шахъ передъ себя играти въ сурны и въ дефи бити и пѣсни пѣти и плесати. А къ себѣ и къ царевичемъ и къ ближнимъ дворяномъ и ко князю Ондрею велѣлъ шахъ подносити шарапъ и овощи. И показывалъ шахъ князю Ондрею камень яхонтъ жолтъ, а вѣсу въ немъ сто золотниковъ, да сѣдло оковано золотомъ, съ каменьемъ съ великимъ съ дорогоцѣннымъ, съ яхонты и съ лалы и съ берюзами. А сказалъ шахъ, что то сѣдло Темиръ-аксаковское. И показывалъ шеломы и шапки и зерцала булатныя наложены золотомъ, и пансыри. А говорилъ шахъ: шеломы и шапки и зерцала дѣлаютъ въ нашемъ государствѣ; а булатъ хорошей красной выходитъ въ наше государство изъ Индѣйкого государства; а пансыри добрые выходятъ къ намъ изъ Черкасъ. И пожаловалъ шахъ князю Ондрею зерцало и отпустилъ шахъ на подворье.

А провожалъ князя Ондрея до подворья приставъ Сунгулъ бекъ, да Ази Хосровъ. И ѣдучи говорили князю Ондрею: велѣлъ намъ шахъ тебя спросити: которое узорочье у государя вашего чеснѣе, чтобъ шаху ко государю вашему послать. И князь Ондрей приставу и Ази Хосрову говорилъ: которое узорочье у шаха въ казнѣ лутчи и чеснѣе, то бы ко государю нашему послалъ; а государь нашь великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. потому жъ къ шахову в. учнетъ посылати, что у шаха почестнѣе; а подороже и почеснѣе всего на Москвѣ камень яхонтъ червчатъ, да лалъ доброй. И приставъ Сунгулъ бекъ и Ази Хосровъ князю Ондрею говорили: государь нашь шахъ Аббасъ хочетъ ко государю вашему послать тотъ камень, которой тебѣ сево вечера шахъ показывалъ. И князь Ондрей приставу и Ази

Хосрову говорилъ: добро такое узорочье ко государю нашему его ц. в. государю вашему послати. И проводя князя Ондрея, приставъ Сунгулъ бекъ и Ази Хосровъ до подворья, поѣхали къ шаху.

Марта въ 9 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя въ рядѣхъ на потѣхѣ жъ, а пріѣзжалъ по князя Ондрея съ аргамаки ввечеру жъ приставъ Сунгулъ бекъ. И князь Ондрей тово вечера у шаха на потѣхѣ въ рядѣхъ былъ; а въ лавкахъ гости сидѣли и товары роскладены и свѣчи зазжены попрежнему, а шахъ и съ нимъ Ѳергатъ ханъ и юргенскіе царевичи сидѣли въ рядѣхъ противъ прежнего мѣста въ лавкѣ. А передъ лавкою съ обѣихъ сторонъ прикованы два барса живые. А какъ князь Ондрей пришедъ, шаху челомъ ударилъ, и шахъ велѣлъ князю Ондрею сѣсти въ той же лавкѣ на другой сторонѣ противъ себя и велѣлъ ко князю Ондрею подносити шерапъ и овощи, а передъ собою велѣлъ шахъ играти и плесати попрежнему жъ. И какъ шахъ почалъ быти на-веселѣ, и князь Ондрей билъ челомъ шаху о своемъ отпускѣ, а говорилъ: великій государь шахъ Аббасово в.! ныне путь зимней послѣдней, и ты бъ пожаловалъ, отпустилъ меня ныне въ Гилянъ, а какъ путь морской поспѣетъ, и ты бъ пожаловалъ, велѣлъ меня изъ Гилянъ отпустити къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичу в. Р. с., и бусу гилянскую и кормщика велѣлъ мнѣ дати. И шахъ князю Ондрею говорилъ: какъ будетъ время, и язъ тебя ко государю твоему отпущу и своего посла пошлю, и бусу и кормщика велю дати, какова тебѣ люба. И отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

Марта въ 11 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на дворѣ на празникъ свой наурузъ; а пріѣзжалъ по князя Ондрея съ аргамаки приставъ Сунгулъ бекъ. И князь Ондрей тово дни у шаха на дворе былъ, а дожидалъ шахова выходу межъ полатъ подъ навѣсомъ близко шахова мѣста; а на шаховѣ мѣстѣ у полатные стѣны среди навѣсу поставленъ былъ стулъ золотъ съ каменьемъ и съ жемчюги; а по сторонамъ стула съ лѣвые стороны сидѣлъ юргенской Азимъ царь съ дѣтьми и съ племянникомъ; а съ правую сторону золотого стула сидѣлъ Нарумъ царь юргенской же, да шаховъ племянникъ Санжалъ бекъ да маздронской царевичь. А по обѣ стороны шахова мѣста и подо всѣмъ навѣсомъ сидѣли шаховы ближніе люди и дворяне, а передъ навѣсомъ на дворѣ стояли дворяне и служилые и посадскіе многіе люди. А какъ шахъ изъ полаты вышелъ, и велѣлъ передъ юргенского царя и передъ царевичи и передъ всѣхъ дворянъ, которые подъ навѣсомъ сидѣли, ѣсть носить. А ко князю Ондрею пришедъ, спросилъ о здо-

ровьѣ, и говорилъ шахъ князю Ондрею: ныне у насъ празникъ большой: наурузъ, и мы, далъ Богъ, разговѣлися; а тобѣ до своего празника ждати много ли? И князь Ондрей говорилъ: дожидати, государь, намъ своего празника пять недѣль и четыре дни. И шахъ велѣлъ къ себѣ принести корманецъ и показывалъ князю Ондрею изъ корманца посольскіе парсоны писаны на бумагахъ, которой каковъ посолъ бывалъ въ Кизылбашехъ изъ иныхъ государствъ, и княжъ Ондреева парсона написана жъ; а показывалъ ее шахъ Ѳергатъ хану и князю Ондрею.

И говорилъ шахъ князю Ондрею: слышелъ есми, что государя вашего рать пришла въ Астороханъ. И князь Ондрей говорилъ: слышалъ, государь, и язъ у толмача у Ивана, которой былъ у великого государя нашего съ посломъ твоимъ съ Ази Хосровомъ, а оставилъ его посолъ твой Ази Хосровъ въ Астарахани для бусы, идучи со мною къ тобѣ шахъ Аббасову в., что великого государя нашего рать многая пришла въ Астарахань, а итти было той рати на Шевкала. И какъ пріѣхалъ въ великого государя нашего отчину въ Астарахань человѣкъ вашь Анди бѣй, и сказалъ государя нашего воеводамъ, что съ нимъ къ великому государю нашему о Шевкалѣ приказъ есть, и государя нашего его ц. в. воеводы астараханскіе для тебя шахъ Аббасова в. тое рать постановили въ Астарахани и на Теркѣ, а коли бы та большая рать на Шевкала пошла, и Шевкалъ бы давно былъ на Теркѣ у государя нашего воеводъ въ рукахъ. И шахъ говорилъ: впередъ бы государь вашь Шевкала воевати не велѣлъ, а будетъ похочетъ государь вашь послати рать свою въ Ширванскую землю къ городомъ, и язъ къ Шевкалу пошлю гонца своего, а велю ему государю вашему добити челомъ и быти подъ государевою рукою и дорогу въ Ширванскую землю черезъ свою землю очистить. А какъ Богъ поручитъ государю вашему въ Ширванской землѣ городы, и язъ въ тѣ городы вступатися не стану; а пережъ сего, какъ былъ у меня государя вашего посланникъ Григорей Васильчиковъ, и онъ мнѣ о тѣхъ городѣхъ говорилъ, чтобы мнѣ въ тѣ городы не вступатися, и язъ въ тѣ городы вступатися не стану. И князь Ондрей говорилъ: что, государь, у тебя шахъ Аббасова в. слышу, и язъ то донесу до великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., а будетъ, государь, пошлешь ко государю нашему къ его ц. в. пословъ своихъ, и ты, государь, съ послы своими прикажи и въ грамотѣ своей о всемъ подлинно къ великому государю нашему отпиши. А про Шевкала, государь, и самому тебѣ шахъ Аббасову в. извѣстно, какъ Шевкалъ отъ тебя отступилъ и ссылался на всякое лихо съ турскимъ и съ крымскимъ царемъ, и по его ссылкѣ крымской Девлетъ Кирѣй царь и турского

салтанова рать на твою Кизылбашскую землю приходили, а ныне по тому же почалъ отъ великого государя нашего отступати и учалъ быти государю нашему его ц. в. непослушенъ, и гонца вашего шахъ Аббасова в. Каю велѣлъ поимати сыну своему Ахметъ хану да Чебукову брату Черемеку, и держалъ ево у себя въ поиманье долгое время, а что съ нимъ было послано отъ тебя шахова в. ко государю нашему, къ его ц. в. поминковъ и что съ нимъ было твоей шахова в. бологодѣти, и то у него все пограбилъ, и учалъ ссылатца съ турскимъ и съ крымскимъ, а хотѣлъ тѣмъ государя нашего и вашего шахъ Аббасова в. любительнымъ ссылкамъ помѣшку учинити. И шахъ говорилъ: будетъ Шевкалъ такъ дѣлалъ, ино его надобе за то разорити. И отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

Марта въ 26 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на потѣхе въ саду; а пріѣзжалъ по князя Ондрея приставъ Сунгулъ бекъ. И князь Ондрей тово дни у шаха въ саду былъ, а какъ князь Ондрей пришедъ, шаху челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондрея о здоровье спросилъ, и велѣлъ сѣсти подъ навѣсомъ. И приказалъ шахъ ко князю Ондрею подносити шерапъ и овощи поставити; а передъ собою велѣлъ играти и плесати, и зъ комышень стреляти вверхъ. И тѣшась, шахъ про государево здоровье чашу пилъ и князю Ондрею подалъ. И пожаловалъ шахъ, далъ князю Ондрею полотенцо индѣйское ткано, шолкъ бѣлъ, съ золотомъ, и отпустилъ на подворье.

И апрѣля въ 4 день ѣздилъ шахъ на поле тѣшитца, отъ Казбина версты зъ двѣ, а по князя Ондрея прислалъ аргамаки, чтобъ князь Ондрей ѣхалъ къ нему для прохладу на поле. А пріѣзжалъ по князя Ондрея съ аргамаки приставъ Сунгулъ князь да Ярчи баши.

И князь Ондрей того дни къ шаху на поле ѣздилъ. А какъ князь Ондрей на поле пріѣхалъ къ шаху, а шахъ тѣшитца, а стреляетъ, скачючи на коне, изъ луковъ по примѣте. И какъ князь Ондрей шаху челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондрея спросилъ о здоровьѣ. А съ шахомъ ѣздили на поле Нурумъ царь юргенской, да Өергатъ ханъ, да племянникъ шаховъ, сестринъ сынъ, Санжаръ князь, да грузинской Олександровъ царевъ сынъ Костентинъ царевичь, которой у него въ закладѣ.

А какъ шахъ тѣшился, скачючи, стрелялъ, а ко князю Ондрею пріѣхавъ, Өергатъ ханъ спрашивалъ князя Ондрея о здоровье, да говорилъ князь Ондрей отъ Бориса Федоровича Фергатъ хану о грузинскомъ царевиче: вѣдомо учинилося великому государю нашему его ц. в., что у шахова в. сынъ Олександра царя грузинского, а Олександра

царь вѣры крестьянскіе, греческого закона, одноѣ вѣры съ нами, а ныне учинился подъ государя нашего рукою, и государя нашего великого государя его ц. в. шуринъ слуга и конюшей и бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астараханской Борисъ Федоровичъ писалъ въ своей грамотѣ къ шахову в., и ты бъ Өергатъ ханъ о томъ шахову в. говорилъ, чтобъ шахово в. ко государю нашему, къ брату своему къ великому государю его ц. в., свою брацкую совершенную любовь и дружбу показалъ: грузинсково Олександрова царева сына со мною вмѣсте и съ послы своими ко государю послалъ; а государь нашь его ц. в. противъ шахову в. свою братцкую любовь и дружбу учнетъ казати. И Фергатъ ханъ князю Ондрею говорилъ: грузинского царевича Костентина прислалъ отецъ его Олександра царь къ большому брату государя нашего къ султанъ Амзѣ мирзѣ, и онъ тогды и обусурманенъ и оженен, а коли Олександра царь грузинской учинился подъ государя вашего рукою, и онъ чего для не пошлетъ другово сына своего ко государю вашему? И князь Ондрей говорилъ: государь нашь его ц. в. возьметъ у Олександра хотя и двухъ сыновъ, только государю нашему хотѣлося тово, чтобъ шахово в. къ брату своему ко государю нашему къ его ц. в. свою братцкую совершенную любовь и дружбу тѣмъ показалъ, а Олександра царь будетъ шахову в. и безъ закладу крѣпокъ.

И Өергатъ ханъ говорилъ: только Олександра царь пошлетъ сына своего ко государю вашему, и государь нашь шахово в. тогды пришлетъ ко государю вашему Олександрова сына и съ женою и съ дѣтьми и со всѣмъ ево домомъ, и не токмо грузинского Олександрова сына, хоти и меня, холопа своего, для любви ко государю вашему пошлетъ; только Олександро царь грузинской человѣкъ неправедной: одного сына далъ въ Кизылбаши, а другово сына своего далъ турскому, и ныне передъ государемъ нашимъ многіе грубости и неправды показалъ: тому будетъ годъ, какъ посылалъ государь нашь въ Грузинскую землю къ Олександру посланника своего Бекъ мирзу, а съ нимъ послано было на птицы до ста тюменей, и Олександра того шахова посланника велѣлъ убити, а съ нимъ что ни было послано, то все велѣлъ пограбити. И государь нашь шахово в. послалъ къ нему съ извѣтомъ и съ розмирьемъ доброго человѣка своего Шагъ Верди бека, и онъ и того шахова посла засадилъ, а къ шаху Олександро приказалъ, что будто онъ шахова посланника не убивывалъ, а отъ себя его отпустилъ, и нѣчто будетъ на дорогѣ что сталося. И то государю нашему шахову в. подлинно учинилося вѣдомо, что Олександро

посланника шахова велѣлъ убити на дорогѣ, да и потому знатно, что шахова посла у себя засадилъ. И Олександру царю никому вѣры няти нелзя: какъ государю вашему манитъ, такъ и государю нашему. А ко государю вашему пишетъ и бьетъ челомъ, а называется крестьяниномъ, а ко государю нашему пишетъ, а называется нашіе вѣры, а къ турскому ежегодъ посылаетъ по тритцати вьюковъ шолку:

И князь Ондрей говорилъ: только будетъ Олександро царь передъ государемъ вашимъ такіе грубости показалъ, и я то донесу до великого государя нашего, и Олександру, чаю, за то и не пробудетъ отъ великого государя нашего.

И какъ шахъ поѣхалъ съ поля въ Казбинъ, а князю Ондрею велѣлъ ѣхати подлѣ себя, и ѣдучи, говорилъ шахъ князю Ондрею: говорилъ еси о грузинскомъ царевичѣ, чтобъ мнѣ ево къ брату своему ко государю вашему послати, и я не токмо за грузинского царевича, хоти для любви и за сына своего Сейфи мирзу не стою, только Олександро царь человѣкъ не праведной, и ни въ чемъ ему безъ закладу вѣры няти нельзя. И говорилъ шахъ князю Ондрею тожъ, что и Ѳергатъ ханъ князю Ондрею говорилъ, что Олександро де грузинской многіе грубости и неправды мнѣ показалъ: посланника моего убилъ и посла засадилъ. А прежъ де того Олександра былъ голдовникъ мой же, а ныне мнѣ такіе великіе досады дѣлаетъ.

И князь Ондрей шаху говорилъ: государь нашь его ц. в. того не вѣдаетъ, что Олександро царь тебѣ шахову в. такіе грубости дѣлаетъ, а что у тебя шахова в. слышу, и я то донесу до государя своего.

А какъ шахъ ѣздилъ тѣшитца на поле и съ поля какъ ѣздилъ въ Казбинъ въ посадъ, мимо княжъ Ондреева двора, и какъ шахъ будетъ противъ княжъ Ондреева двора, гдѣ князь Ондрей стоитъ, и князь Ондрей шаху билъ челомъ, а молылъ: великому государю не побити челомъ кабы не пригоже, а побити челомъ тебѣ великому государю шахову в. не смѣю: чтобъ ты великій государь шахъ Аббасово в. ко мнѣ великого государя холопу пожаловалъ, взъѣхалъ на дворъ вина руского испити. И шахъ ко князю Ондрею не заѣхалъ, а поѣхалъ мимо княжъ Ондреева двора, и князь Ондрей поѣхалъ шаха провожати. И шахъ князю Ондрею говорилъ: ты де поѣди къ себѣ на подворье, а у насъ въ обычаѣ провожанья и встрѣчи не ведутца. И князь Ондрей проводя шаха, шаху челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондрея съ приставомъ отпустилъ къ себѣ на подворье, а велѣлъ приставу князь Ондрея проводити на подворье. И князь Ондрей съ приставомъ къ себѣ на подворье пріѣхалъ. И погодя, шахъ

ко князю Ондрею на подворье пріѣхалъ съ Нурумомъ царемъ юргенскимъ и съ Вергатъ ханомъ и со всѣми своими ближними людьми и зъ дворяны. И князю Ондрею сказали про шаха, а шахъ уже пріѣхалъ къ лѣсницѣ, ссѣлъ у хоромъ. И князь Ондрей шаха встрѣтилъ у лѣсницы, а далѣ лѣстницы шаха встрѣтить не успѣлъ, что шахъ ко князю Ондрею пріѣхалъ вскорѣ. А Нурумъ царь и Ѳергатъ ханъ и шаховы ближніе люди ссѣли середи двора, а дворяне шаховы ссѣли у воротъ. А какъ шахъ ко князю Ондрею вшолъ въ хоромы, и князь Ондрей билъ челомъ шаху, а подносилъ шаху вино и медъ. И шахъ у князя Ондрея вино пилъ. А послѣ себя велѣлъ подносить вино Нуруму царю и къ своимъ ближнимъ людемъ и дворяномъ. И смотрилъ шахъ у князя Ондрея въ хоромѣхъ образовъ: образа Пречистыя Богородицы со Младенцемъ, да образа Николы чюдотворца. И посидѣвъ съ часъ, шахъ поѣхалъ къ себѣ. А какъ шахъ у князя Ондрея былъ, и князь Ондрей шаху челомъ ударилъ шапку лисью черну, а Ѳергатъ хану шапку лисью же черную.

Апрѣля въ 6 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на подворье. А пріѣзжалъ по князя Ондрея съ аргамаки приставъ Сунгулъ бекъ. И князь Ондрей тово дни у шаха на заднемъ дворе былъ, а пришедъ къ шаху, челомъ ударилъ. И шахъ князя Ондрея спросилъ о здоровьѣ и велѣлъ сѣсти, и приказалъ ко князю Ондрею подносити шарапъ и овощей поставити. И говорилъ шахъ князю Ондрею: севодни велѣлъ есмь тобѣ быти у себя на дворе для прохладу, чтобъ тобѣ прохладитися, а утре, дастъ Богъ, у меня будешь и съ Вергатъ ханомъ простисся, и язъ тебя отпущу къ брату своему къ великому государю вашему и своего посла доброго дворянина Пакъизеимамкулы *(Пакизэ Имамъ кулы)* князя пошлю, а хочю быти съ братомъ своимъ со государемъ вашимъ въ крѣпкой дружбе, въ братстве и въ любви и въ ссыле навѣки неподвижно. И князь Ондрей говорилъ: великій государь нашь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. мимо всѣхъ мусульманскихъ государей хочетъ быти съ тобою шахъ Аббасовымъ в. быти въ крѣпкой дружбе, въ братстве и въ любви и въ ссылке.

И шахъ князю Ондрею объявилъ посла своего Пакизеимамъ кулыя князя. И говорилъ шахъ князю Ондрею: ныне язъ отпущаю на недруга своего, на бухарского Абдулу царя, хана своего Фергата, а отпустя тебя, и язъ и самъ за нимъ на бухарсково пойду, и нѣчто, дастъ Богъ, съ бухарскимъ управлюсь, и язъ тотчасъ пойду на Ширванскую землю, и какъ, оже дастъ Богъ, вотчину свою Ширванскую

землю возьму, и тогды межъ насъ послы и посланники учнутъ ходити сухимъ путемъ безъ урыву. А къ Шевкалу язъ посылаю человѣка своего Амиръ Яѳеля, а велю Шевкалу государю вашему добити челомъ и учинитися во всемъ въ государя вашего волѣ, а итти ему черезъ Терку. И ты, посолъ князь Ондрей, дай ему отъ себя грамоту на Терку ко государя вашего воеводамъ, чтобъ его къ Шевкалу пропустили. И князь Ондрей говорилъ: великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. всего любѣе, чтобъ твоя шахъ Аббасова величества счастливая рука надо всѣми непріятели твоими высилась, и хотѣнье бы тебѣ свое надъ недруги своими и прибавленіе царствію своему получити, и великостолнѣйшее Персицкое государство велѣлъ Богъ видѣти тебѣ въ первомъ достояньѣ, какъ бывало при прежнихъ персицкихъ государехъ славные памяти прародителѣхъ твоихъ шахъ Аббасова величества. И какъ, государь, оже дастъ Богъ, вотчину свою Ширванъ и Дербенъ и Баку очистишь, и тогды межъ васъ великихъ государей послы и посланники и гонцы учнутъ ходити сухимъ путемъ безъ урыву. А человѣку, государь, твоему, которого пошлешь къ Шевкалу, грамоту язъ дамъ на Терку ко государя нашего воеводамъ, чтобъ его къ Шеѳкалу пропустили.

И шахъ князю Ондрею говорилъ: дай, Боже, то чтобъ, мнѣ Персицкое государство видѣти въ первомъ достояніе, какъ бывало за прародители нашими славные памяти.

И пожаловалъ шахъ, далъ князю Ондрею камень сердоликъ, обложенъ золотомъ, да образъ Пречистыя Богородицы, на золотѣ, а сказалъ шахъ, что тотъ образъ писали его писцы со фряскова образа, а ѳрянской образъ присланъ къ нему изъ Гурмыза. И отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

Апрѣля въ 7 день прислалъ шахъ ко князю Ондрею на подворье съ приставомъ съ Сунгулъ бекомъ свое жалованье, платье. А пришедъ, Сунгулъ бекъ ко князю Ондрею говорилъ: великій государь нашь шахъ Аббасово в. прислалъ къ тебѣ и ко всѣмъ государя вашего людемъ, которые съ тобою, свое жалованье платье, и велѣлъ тобѣ государь нашь шахъ въ своемъ жалованье въ платье ѣхати за собою за посадъ съ немногими людьми, для отпуску; а государь нашь шахъ поѣхалъ за посадъ Ѳергатъ хана провожать, а посылаетъ ево на бухарсково, а тебя хочетъ отпустити изъ шатра. И положилъ Сунгулъ бекъ шахово жалованья на князя Ондрея: кафтанъ камчатъ золотной, да саблю, да кинжалъ, да платно верхнее—бархатъ золотной. А на переводчика и на подьячево и на толмача положилъ по каѳтану по

камчатому да по платну золотному. Да переводчику жъ далъ кинжалъ, а подъячему саблю. Да княжъ Ондреевымъ людемъ пятинатцати человѣкомъ далъ по каѳтану по камчатому. А переводчиковымъ и подъячево людемъ и толмачеву человѣку далъ по каѳтану дорогильному, а десятникомъ и стрелецкимъ тремъ человѣкомъ далъ по каѳтану по камчатому, да имъ же двѣмъ человѣкомъ по чюгѣ по бархатной, а третьему платно кизылбашское, а стрельцомъ всѣмъ далъ по каѳтану, а давалъ имъ каѳтаны кутняные и дорогильные.

И князь Ондрей тово дни у шаха былъ за посадомъ верстъ съ пять. А шахъ стоялъ на поле въ шатрѣхъ, а людей было съ шахомъ всякихъ конныхъ и пѣшихъ тысячь съ пять; а шатровъ стояло сто. А при шахе сидѣли въ шатре Ѳергатъ ханъ да юргенского царя племянникъ Нурумъ царь, да дворянской воевода Аллакула салтанъ. И князь Ондрей, пришедъ къ шаху въ шатеръ, билъ челомъ шаху на его жалованье на платье.

И шахъ князю Ондрею говорилъ, сидя: отпущаю тебя къ брату своему къ великому государю вашему, и какъ будешь у брата нашего у великого государя своего, и ты ему отъ насъ поклонись. Да слухъ насъ дошолъ, что нашимъ торговымъ людемъ въ государя вашего отчинѣ въ Астарахани на Теркѣ чинитца тѣснота, и ныне деи государя вашего люди въ Шевкалѣхъ взяли въ полонъ нашихъ дву дворниковъ, къ которымъ наши торговые люди, пріѣзжая, ставилися, и братъ бы нашь великій государь вашь о томъ велѣлъ заказъ учинити, чтобъ нашимъ торговымъ людемъ тѣсноты и продажи не чинили, и тѣхъ нашихъ дворниковъ, что на Теркѣ взяты, сыскавъ, намъ отдати велѣлъ. А мы по тому же въ своемъ государстве заказъ учинимъ и береженье ко государя вашего торговымъ людемъ держати велимъ. И князь Ондрей говорилъ: въ государя нашего его ц. в. отчинѣ въ Астарахани и на Теркѣ твоимъ шахъ Аббасова в. торговымъ людемъ тѣсноты и продажи не чинятъ никоторые, а ставятъ торговыхъ людей на гостиныхъ дворѣхъ, и торгъ имъ даютъ повольной; а дворниковъ, государь, твоихъ, только будетъ взяли въ полонъ государя нашего люди, которые воевали Шевкалскую землю, не завѣды, не за твоихъ дворниковъ, и язъ то, что у тебя шахъ Аббасова величества слышу, до великого государя своего его ц. в. донесу. И отпустилъ шахъ князя Ондрея, а къ рукѣ не звалъ.

И князь Ондрей, идучи отъ шаха изъ шатра, о томъ говорилъ приставу Сунгулъ беку, что шахъ ево на отпускѣ не пожаловалъ, къ рукѣ не позвалъ. И приставъ князю Ондрею говорилъ: у государя

нашаго у шахъ Аббасова в. въ обычаѣ ведетца: всякіе послы и посланники цѣлуютъ государя нашего въ ногу, а ты государя нашего въ ногу не цѣлуешь, и государь нашь, чаю, потому тебя къ рукѣ и не звалъ.

Апрѣля въ 8 день былъ у князя Ондрея на подворьѣ Ази Хосровъ, и князь Ондрей говорилъ ему: Ази Хосровъ! нѣчто будешь ты великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. къ себѣ великого жалованья государю своему шахъ Аббасу подлинно не росказалъ, какъ тебя государь нашь жаловалъ на пріѣзде и на отпуске: клалъ на тебя свою царскую руку, и пожаловалъ тебя своимъ великимъ жалованьемъ, отпустилъ къ шаху чесно, и каково къ тебѣ было царского в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича милосердіе? Вчера язъ былъ у шаха на отпускѣ, и шахъ къ великому государю нашему приказалъ поклонъ, сѣдя, и меня не пожаловалъ: къ рукѣ не позвалъ, кабы нелюбовь объявляючи къ великому государю нашему.

И Ази Хосровъ князю Ондрею говорилъ: великого государя вашего жалованье и его ц. в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова многое милосердье государю своему шахъ Аббасову в. росказывалъ подлинно. А ту у государей нашихъ изъ давнихъ лѣтъ въ обычае ведется: всякихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ на пріѣзде про государей ихъ здоровье спрашиваютъ и на отпуске поклонъ приказываютъ, сидя, а цѣлуютъ государя нашего всякіе послы и посланники и гонцы въ ногу, а не въ руку; а ты государя нашего въ ногу не цѣлуешь, и государь нашь, чаю, по тому тебя къ руке не звалъ, и язъ про то, ѣхавъ, скажу государя нашего послу Пакизеимъ кулыю князю, которого нынѣ государь нашь ко государю вашему посылаетъ, и онъ то до шахова в. донесетъ. И поѣхалъ Ази Хосровъ отъ князя Ондрея къ послу на подворье.

Апрѣля въ 9 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на дворе, а пріѣзжалъ по князя Ондрея приставъ Сунгулъ бекъ. И князь Ондрей тово дни у шаха былъ; а какъ пріѣхалъ къ шахову двору, и сказали приставу, что шахъ пошолъ въ садъ, а изъ саду поѣдетъ за Фергатъ ханомъ, и приставъ со княземъ Ондреемъ поѣхалъ къ шахову саду и дожидалъ шахова выходу въ воротѣхъ. И шахъ тотчасъ вышелъ изъ саду въ саадакѣ и сталъ въ воротѣхъ, и велѣлъ князю Ондрею молыти діяку своему Гатаму, чтобъ князь Ондрей шолъ къ шаху къ ногѣ. И князь Ондрей Гатаму говорилъ: будетъ шахъ пожалуетъ, велитъ мнѣ быти у руки, и язъ къ шаху иду, а къ ногѣ мнѣ не хаживать.

И Гатамъ сказалъ то шаху, и шахъ князю Ондрею говорилъ: какъ будешь у брата нашего у великого государя своего, и ты ему отъ насъ много множествомъ поклонися и изговори ему, чтобъ братъ нашь великій государь вашь былъ съ нами въ крѣпкой дружбе и въ любви на вѣки неподвижно. И велѣлъ шахъ князю Ондрею итти къ себѣ къ рукѣ, а послѣ князя переводчику Степану. И поѣхалъ шахъ за Фергатъ ханомъ, а князя Ондрея приказалъ отпустити въ Гиляни, и подводы дати велѣлъ.

И пожаловалъ шахъ, прислалъ князю Ондрею на подворье аргамакъ съ сѣдломъ и съ уздою.

А изъ Гилянъ приказалъ шахъ отпустити князя Ондрея ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р., и бусу гилянскую со всею снастью и кормщика и носовщика до Астарахани велѣлъ дати.

Апрѣля въ 10 день привелъ ко князю Ондрею приставъ Сунгулъ бекъ подводы и говорилъ, чтобъ князь Ондрей ѣхалъ въ Гиляни, не мѣшкая, а шахова посла Пакизе Имамъ кулыя князя дожидалъ въ Гилянѣхъ. А шаховъ посолъ за нимъ будетъ въ Гиляни вскоре.

И князь Ондрей и съ нимъ приставъ Сунгулъ бекъ тово жъ дни поѣхалъ изъ Казбина въ Гиляни.

Апрѣля въ 17 день князь Ондрей пришелъ въ Гиляни и дожидалъ шахова посла въ Гилянѣхъ три недѣли. А какъ шаховъ посолъ пришелъ въ Лагозянъ, и приставъ Сунгулъ бекъ говорилъ князю Ондрею: по приказу государя нашего шахъ Аббасова в. велѣно мнѣ тебѣ дати въ Гилянѣхъ бусу со всею снастью и кормщика и носовщика съ подъемщики и отпустити ко государю вашему, и буса тобѣ готова, и ты бъ шолъ ко государю своему, а государя нашего шахъ Аббасовъ посолъ пришолъ въ Гилянъ и поджидаетъ шаховыхъ дворянъ, которымъ велѣно съ нимъ итти; а какъ зберутся, и онъ пойдетъ ко государю вашему послѣ тебя вскорѣ.

И князь Ондрей посылалъ въ Лянгуръ къ шахову послу толмача, а велѣлъ ему говорити, чтобъ шаховъ посолъ съ нимъ со княземъ Ондреемъ видѣлся. И шаховъ посолъ Пакъ изе имамъ кулый князь изъ Лянгура у князя Ондрея былъ. И князь Ондрей говорилъ ему: говорилъ мнѣ приставъ Сунгулъ бекъ, чтобъ мнѣ итти ко государю своему напередъ тебя, и ты пойди со мною вмѣстѣ, а язъ тебя ещо учну поджидати. И шаховъ посолъ Пакъ изе имамъ кулый князь говорилъ князю Ондрею: дожидати тебѣ меня долго, язъ ещо не собрался ни съ чѣмъ, и ты бъ шолъ напередъ меня, а мнѣ съ сѣхъ мѣстъ побыть въ Гилянѣхъ съ мѣсецъ, а какъ зберуся совсѣмъ, и язъ

пойду послѣ тебя, а со мною будетъ шаховыхъ дворянъ и людей нашихъ человѣкъ съ пятьдесятъ.

Маія въ 9 день приставъ Сунгулъ бекъ и гилянской приказной человѣкъ Хозя Кемалъ отпустили князя Ондрея изъ Гилянъ на пристань въ сандалѣхъ и сами князя Ондрея провожали до морского устья, и бусу гилянскую со всею снастью, и кормщика и носовщика съ подъемщики дали.

И князь Ондрей, пріѣхавъ на морскую пристань, приставу и Хозя Кемалу говорилъ, чтобъ мнѣ пойти въ Астарахань съ шаховымъ посломъ вмѣстѣ и язъ его здѣ на пристани жду денъ пять или шесть. И приставъ Сунгулъ бекъ князю Ондрею говорилъ: здѣся у государя нашего мѣсто новое, всякихъ воровъ много, и тобѣ стояти на пристани непригоже. А ко мнѣ государь нашь шахъ писалъ, что послѣ твоего отпуску пришолъ ко государю нашему отъ турсково посолъ, и государь нашь хочетъ къ турскому послати въ послѣхъ брата моего Алпана, и мнѣ велѣно, тебя отпустя, ѣхати ко государю нашему къ шаху. И язъ ѣду къ шаху, а тобѣ безъ меня корму не будетъ. А посолъ государя нашего поѣдетъ ко государю вашему послѣ тебя вскорѣ.

А приказной человѣкъ Хозя Кемалъ говорилъ: а язъ по приказу государя нашего ѣду изъ Гилянъ въ Лягозянъ государева шахъ Аббасова посла Пакъ изе имамъ кулыя князя отпущать и дворянъ выбирать, которымъ съ нимъ ѣхати ко государю вашему, и тебя безъ насъ и на бусу перевести будетъ нѣкому, казаки всѣ розбѣжатца, и ты бъ съ пристани ѣхалъ на бусу.

И князь Ондрей, перевозясь съ морсково устья на гилянскую бусу со всѣми людьми, пошолъ въ Астарахань. А на руской бусѣ, которая прислана изъ Астарахани по князя Ондрея, отпустилъ астараханскихъ стрельцовъ десяти человѣкъ да вожей юртовскихъ татаръ трехъ человѣкъ, да плотника и кормщика имъ своей бусы гилянца далъ.

Іюня въ 13 день принесло князя Ондрея на Мышлакъ на Черекенскую пристань, и стрельцы и князь Ондреевы люди вышли изъ бусы на берегъ, воды взяти, и на нихъ пришли тюркменцы и взяли въ полонъ астараханскихъ стрельцовъ трехъ человѣкъ, да князь Ондреева человѣка, и князь Ондрей посылалъ къ нимъ гилянцовъ, и не одинова, чтобы они государевыхъ стерльцовъ отдали ему на окупъ. И тюркменцы стрельцовъ и княжъ Ондреева человѣка на окупъ не дали. И князь Ондрей, идучи отъ Черекенскія пристани, взяли въ полонъ на Мышлакѣ противъ государевыхъ стрельцовъ и своего человѣка туркменцовъ двунатцати человѣкъ; изъ тѣхъ тюркменцовъ

отпустилъ на Черекенскую пристань для обмѣны четырехъ человѣкъ. И черекенцы государевыхъ стрельцовъ и княжъ Ондреева человѣка и на обмѣну не дали же. И князь Ондрей тѣхъ достальныхъ тюрменцовъ осми человѣкъ взялъ сь собою въ Астарахань.

Августа въ 6 день князь Ондрей Дмитреевичь пришолъ въ Астарахань и дожидалъ въ Астарахани кизылбашского посла до послѣдняго водянаго пути. И кизылбашской посолъ по Семенъ день въ Астарахань не бывалъ. И князь Ондрей съ Семеня дни пошолъ изъ Астарахани ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичу в. Русіи.

А вѣстей провѣдано. Присылаетъ деи турской султанъ Муратъ хъ кизилбашскому къ Аббасъ шаху въ 103-мъ году посла своего Ахметъ агу, что цесарской де его извоевалъ и многіе у него городы поималъ и убилъ у него до ста тысячь рати, и его де турсково мочи противъ цесаря не ставаетъ, и сынъ бы ево названой Аббасъ шахъ далъ ему на цесарского въ помочь рати тысячь до дватцати или до тритцати тысячь. А турской ему городы кизылбашскіе отдастъ, которые прежъ сего поималъ турской, и поминки де шаху привезъ посолъ великіе. И шахъ де, послыша турсково посла о помочи приходъ къ себѣ, вышелъ изъ Казбина на поле со всѣми ратными людьми, и турскому послу велѣлъ быти у себя на посольствѣ, на поле въ шатрѣхъ. И турсково посолъ Ахметъ ага у шаха на посольстве былъ и говорилъ шаху о рати на вспоможенье на цесарсково, и шахъ де турскому рати не далъ, а отказалъ о ратн турскому послу: недругъ де мнѣ бухарской Абдулла царь, и я де со всею своею братьею самъ на бухарсково иду очищати вотчины своей, Хоросанскіе земли. И на завтрее тово дни пошолъ шахъ въ Кашанъ, а на бухорсково въ тѣ поры войною не хаживалъ, и турсково де посла отпустилъ ни съ чѣмъ, и рати ему на цесарсково въ помочь не далъ. Да съ тѣмъ же де посломъ съ Ахметъ агою прислалъ турской на поминки шахова отца шаха Худабендѣя пять тысячь тюменей денегъ, и турской де посолъ Худобендѣя шаха поминалъ: убогихъ людей кормилъ и деньги по немъ давалъ. А къ турскому де послалъ шахъ посла своего Шахъ Керема князя о городѣхъ: прошалъ де у меня турской Муратъ салтанъ племянника моего большого брата моего султана Азимъ мирзина сына, Айдаръ мирзу, и я де слова его инако не учинилъ, племянника своего Айдаръ мирзу къ нему послалъ, а ему де было отдати мнѣ городы, которые прежъ сего поиманы: Ширванскую землю и Тевризъ съ пригородки. И ныне бы де которые городы поималъ турской при дѣдѣ его при шахъ Тамазовѣ времени и которые городы поималъ при отцѣ его при Худобендѣевѣ

времени, а не у него у шахъ Аббаса и не при его времени, и турской бы де тѣ городы отдалъ, а не отдастъ городовъ, ино перемирье порушитъ, которое перемирье учинено было на девять лѣтъ. И турской де Муратъ салтанъ помыслилъ былъ тѣхъ городовъ отдати, Тевризъ и Ширванскую землю. И турскому въ томъ оговорили паши и яныченской ага, а говорили, что надъ Тевризомъ и на Ширванскою землею много крови лилося, а ныне де тѣ всѣ городы отдати хочетъ даромъ кизылбашскому. И турской де кизылбашскому затѣмъ городовъ и не отдалъ. А кизылбашского де посла, котораго шахъ отъ себя о городѣхъ послалъ, Шахъ Керема князя, въ животѣ не стало.

И марта въ 1 день присылалъ турской Муратъ салтанъ въ Казбинъ къ шаху Аббасу Сулейманъ чеуша съ сююнчемъ, что посылалъ онъ крымского Казы Гирѣя царя воевать Можарскіе земли, и крымской де Можарскую землю извоевалъ и многіе городы у цесарского поималъ, и сынъ бы его названой шахъ Аббасъ о томъ порадовался.

И апрѣля въ 20 день учинилась вѣсть князю Ондрею на дорогѣ, въ Гилянъ идучи, какъ поѣхалъ изъ Казбина изъ Ардевиля, что турского Муратъ солтана въ животѣ не стало, а на его мѣстѣ учинился на государствѣ сынъ его Магметъ султанъ, а къ шаху посылаетъ государство свое обестити посла своего; а шахъ де потому изготовилъ къ турскому посла своего Алпана князя турскому Магметъ султану на государствѣ здоровати, и деньги съ нимъ на поминки отца его султанъ Мурата посылаетъ.

А ныне которые городы турской поималъ въ Кизылбашской землѣ въ Тевризѣ и въ Ширванской землѣ, и изъ тѣхъ городовъ и изъ мѣстъ и изъ волостей многіе люди къ шаху посылаютъ бити челомъ втаи и хотятъ заложитися опять за шаха, что имъ отъ турскихъ людей утѣсненье и обида великая. И шахъ имъ отказываетъ: ныне деи мнѣ съ турскимъ задору и войны никоторые не вчинывати, покамѣста не управясь съ бухарскимъ и не очистя отчины своей Хоросанскія земли. А какъ де управлюсь съ бухарскимъ и отчину свою Хоросанскую землю очищу, и тогды де только не отдастъ моихъ городовъ турской, и я де, какъ управлюсь съ бухарскимъ, тотчасъ пойду подъ городы. И впередъ шаху кизылбашскому чаеть войны съ бухарскимъ, и недруга ему ныне опричь бухарсково нѣтъ никово. И съ турскимъ въ перемирьѣ для бухарсково, чтобъ ему бухарсково извоевать, а перемирья съ сѣхъ мѣстъ осталося два годы. А Хоросанская земля, что ныне за бухарскимъ, изначала отчина шахъ Аббасова, а далъ ему отецъ шахъ Худабендѣй на имя его, и взросъ въ Хорасани, и обѣтъ на себя положилъ,

что ему вотчины своей Хоросанскіе земли отыскивать. А рати у шаха сберется конныя со всѣхъ мѣстъ съ своей земли съ Кизылбашскіе до сорока тысячь, а пѣшихъ людей сберется тысячь съ тритцать. А янычанъ, по выпросу, съ вогненнымъ боемъ съ шесть тысячь. И коли шахъ на бухарсково пойдетъ, и тогды конныхъ и пѣшихъ же емлетъ съ собою немногихъ людей отборныхъ и прожиточныхъ потому, что до Хорасани мѣсто не ближнее и ходомъ нужно, безводно и безкормно.

А бухарской де Абдулла царь пословъ своихъ къ шаху не присылывалъ. А кизылбашской де шахъ къ бухарскому прежъ сего посылалъ гонца своего, чтобъ онъ, съ нимъ съ шахомъ, сшедчися на вѣдомомъ мѣстѣ, уложа срокъ, боемъ перевѣдался, и какъ бухарской уложитъ на вѣдомомъ мѣстѣ. И послыша на себя шаховъ походъ, противъ его на прямое дѣло не стоитъ и отходитъ вдаль въ свою землю, а шахъ де въ его землю вдаль не ходитъ.

А у бухарцовъ тайно провѣдано: какъ де въ девяносто седьмомъ году завоевался юргенской Азимъ царь съ бухарскимъ съ Абдуллою царемъ, и шахъ де въ тѣ поры пошолъ былъ на бухарского, и противъ шаха пошолъ былъ на встрѣчю изъ Балха сынъ бухарсково Абдулъ Муминъ царь, и бухарской де Абдулла царь сыну своему Абдулъ Мумину царю противъ шаха итти не велѣлъ, а шолъ бы къ нему и пережъ бы де взяти Юргенская земля, да послѣ пойти обѣма имъ противъ шаха, чтобъ съ другіе стороны недруга не было. И сынъ де бухарсково Абдулъ Муминъ царь потому противъ шаха и не сталъ, а пошолъ по отцовѣ присылкѣ къ отцу. И Абдулла царь съ сыномъ своимъ, шедъ, юргенское государство взяли и Азима царя согнали, и Азимъ царь съ дѣтьми своими и съ племянники прибѣжалъ отъ него къ шаху помочи просити на бухарсково. И шахъ ему помочи не давывалъ, и шедъ въ тѣ поры какъ ходилъ бухарской на Юргенскую землю, взялъ шахъ городъ въ Хоросанской землѣ городъ Тепе и поворотился къ себѣ въ Кизылбаши. И послѣ того бухарской самъ съ шахомъ и сынъ его къ шаху на прямое дѣло не хаживалъ. А какъ де сберется бухарской, и его рати будетъ конныхъ и пѣшихъ съ полтораста тысячь. Только де бухарцы къ бою кизылбашскихъ людей хуже.

А индѣйского Джеляледдинъ государя съ шахомъ ссылка о дружбе и о любви есть, и въ свойстве шаху индѣйского называютъ. Въ прежніе де времена при шахъ Тамазовѣ времени учинилося утѣсненье индѣйскому старому Джелаледдинъ Акбереву отцу Гамаюну государю отъ братьи его, отъ удѣльныхъ, утѣсненье, и съ Индѣйскіе его земли согнали, и онъ де прибѣгъ помочи просити къ шахъ Тамазу. И шахъ

Тамазъ деи послалъ братью свою шахъ Исмаилевыхъ дѣтей, Беграмъ мирзу да Солъ мирзу, а съ ними де послалъ рати кизылбашскіе сорокъ тысячь. И онъ де, шодъ, взялъ индѣйское стольное мѣсто Лагуръ, и опять укрѣпился на Индѣйскомъ государствѣ Гумаюнъ государемъ. И отъ тѣхъ мѣстъ шахъ Тамазовы братья, шахъ Исмаилевы дѣти, Беграмъ мирза да Солъ мирза, осталися на индѣйскомъ рубежѣ со всею съ тою ратью. И далъ имъ индѣйской государь Гамаюнъ Кандагарскую землю. И отъ тѣхъ де мѣстъ ныне въ Кандагарѣ Беграмъ мирзины да Солъ мирзины дѣти, Рустемъ мирза да Музаферъ мирза. И ныне индѣйской Джелаледдинъ Акберъ государь далъ дочерь свою за Рустемъ мирзу, за Беграмъ мирзина сына.

А гилянской де ханъ Ахметъ былъ у турсково, и турской отпустилъ его въ Багдадъ, а по русски въ Вавилонъ, къ Яферъ пашѣ, и кормъ ему тамъ велѣлъ давати. И онъ де въ Багдадѣ жити не похотѣлъ и изъ Багдады выѣхалъ. И его де Гечюской паша поималъ, и ныне де въ Генжи, а Генжа отъ Грузинскія земли съ полднища.

А шевкалской де князь, послыша на себя государеву рать, посылалъ пословъ своихъ къ шаху бити челомъ, что они изначала бывали подданные шаховы, и къ нимъ къ шахомъ посылывали дочерей своихъ, и ныне де идутъ на него на Шевкала государева рать, и ему пробыти нѣгде. А государь де Московской съ нимъ съ шахомъ въ дружбѣ, и шахъ бы де послалъ ко государю чтобъ государь его Шевкала воевати не велѣлъ; а онъ Шевкалъ во всей государевѣ волѣ учинитца. И шахъ де приказывалъ о Шевкалѣ къ государю съ Анди беемъ.

Роспись городомъ, которые городы и мѣста поималъ турской въ Кизылбашской землѣ при шахъ Тамазовѣ и при шахъ Худабендеевѣ времени: городъ Вань, городъ Раванъ, начальное стольное персидское мѣсто городъ Тевризъ, стольное начальное большое мѣсто въ Хоросанской землѣ было городъ Ири, городъ Туранъ, городъ Мешеть, городъ Бавартъ, городъ Ниса, мѣсто Мегне, городъ Марія, мѣсто Дурумъ, городъ Нашабурдъ.

А у шаха ныне, по выпросу, городовъ:

Стольное большое мѣсто Казбинъ, городъ Сава, мѣсто Савашъ, городъ Кумъ, городъ Кашанъ, стольное мѣсто было Спаганъ, городъ Ширазъ, городъ Езъ, городъ Ларъ, городъ Бендеръ, городъ Керманъ, городъ Тайранъ, городъ Вереми, городъ Себзеваръ, городъ Кая, городъ Кагкага, городъ Кизылъ агачь, городъ Азрюмъ, городъ Нахчиванъ, городъ Арзенкани, городъ Вастанъ, городъ Шемгуръ, городъ Агжакала, городъ Агыстафа, городъ Джилдыръ, мѣсто Капланлы, городъ Арась,

городъ Асанкала. Въ Ширванской землѣ: городъ Дербенъ, городъ Бака, городъ Шеки, городъ Коба, мѣсто Саянъ. Стольное мѣсто въ Ширванской землѣ городъ Шемаха, городъ Аряшь, мѣсто Джева, мѣсто Чюбанъ, мѣсто Берези, городъ Генжь.

Городы кизылбашскіе, которые поималъ въ Хоросанской землѣ бухарской Абдулла царь, какъ шахъ Аббасъ на государстве не сѣлъ, а отецъ его шахъ Худобендѣй старъ былъ и невѣченъ, а кизылбаши его не слушали и во многихъ людѣхъ была рознь [1]. . . . . .
. . . . . .

ТРЕТЬЕ ПОСОЛЬСТВО АНДИ БЕКА ВЪ РОССІЮ.

1594 декабря 8—1596. Пріѣздъ отъ Персидскаго шаха Аббаса I гонца Анди бека и купца Али Хосрова. — Тутъ же отписки изъ Астрахани о возвращеніи изъ Персіи Россійскаго посла князя Андрея Звенигородскаго. На 143 листахъ.

Лѣта 7103-го декабря въ 8 день писали къ государю царю и великому князю Федору Ивановичу всея Русіи изъ Асторохани окольничей и воевода Иванъ Михайловичь Бутурлинь съ товарыщи въ станице черезъ поле, что пришли въ Асторохань на гилянскихъ бусахъ кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Гади бекъ да купчина Али Хосровъ, а съ ними людей ихъ дватцать три человѣки. А сказалъ Анди бѣкъ, что онъ посланъ къ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю в. Р. въ послѣхъ зъ грамотами, а съ купчиною грамоты есть же. И тотъ купчина билъ челомъ, чтобъ ево отпустили къ государю къ Москве вмѣсте съ посломъ съ Анди бекомъ. И они того кизылбашского посла Анди бека и купца Али Хосрова отпустили въ Казань въ судѣхъ вмѣсте зъ государевымъ посломъ с-Ываномъ Всеволодцкимъ, что былъ у грузинского царя, и зъ грузинскими послы. А проводити ихъ послали въ приставехъ Шемяку Аристова, и кормъ кизылбашскому послу и на его люди, на двенатцать человѣкъ, дали до Казани, счетчи на три

[1]) Тутъ прерывается статейный списокъ князя Звенигородскаго. Пока онъ былъ въ Персіи, къ намъ прибылъ въ качествѣ гонца Анди бекъ Въ дѣлѣ о его пріѣздѣ находятся свѣдѣнія и о возвращеніи князя Звенигородскаго. См. стр. 302—3, 318—26. Мы не нарушаемъ хронологическаго порядка и переходимъ къ посольству Анди бека.

недѣли, по государеву указу. И государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ послати въ Казань встрѣчю кизылбашского посла сына боярсково и велѣлъ съ кизылбашскимъ посломъ ѣхать въ Нижней, а изъ Нижнего посла отпустити въ Ярославль.

И по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича всеа Русіи указу посланъ въ Казань Василей Ивинъ, а велѣно ему, дождався въ Казани кизылбашского посла, ѣхати съ нимъ до Нижнево Новагорода на подводахъ, а купчине велѣти подводы наимать, и кормъ послу велено ему давати по росписи, какову ему дадутъ въ Казани воеводы, а изъ Нижнево посла и купца велено отпустити къ Москве, на Ярославль, съ асторохан скимъ приставомъ, и кормъ послу велѣно дати въ дорогу по казанской росписи, счетчи, въ колько денъ мочно поспѣть Москвы. Да сверхъ поденного корму велѣно дати кизылбашскому послу въ дорогу три ведра вина да пятнатцать ведръ меду.

И генваря въ 11 день писали къ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю (sic) всеа Русіи изъ Нижнево Новагорода Левонтей Оксаковъ да дьякъ Ивашка Шераповъ, что пріѣхалъ въ Нижней исъ Казани съ кизылбашскимъ посломъ съ Анди бѣкомъ и съ купцомъ съ Али Хостровомъ Василей Ивинъ генваря въ 6 день. И они по государеве цареве и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамоте, отпустили ихъ изъ Нижнево на Ярославль и подводы имъ дали и корму имъ денегъ въ прибавку дали къ тому, что имъ дано въ Казани, и сверхъ корму послу три ведра вина, да пятнатцать вѣдръ меду дали.

И государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ послати встрѣчю кизылбашского посла въ Ярославль сына боярского добра и кормъ послу давати по своему государеву указу. И по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу посланъ въ Ярославль встрѣчю кизылбашского посла Юрьи Стромиловъ, и наказъ ему о встрѣче данъ таковъ.

Лѣта 7103-го генваря въ 13 день государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Юрью Стромилову ѣхати въ Ерославль встрѣчю кизылбашского посла Анди бека, и Григорью [1]), пріѣхавъ въ Ярославль, занявъ дворъ, стать блиско кизылбашского посла, гдѣ стоитъ кизылбашской посолъ на дворѣ. Да велѣти про себя кизылбашскому послу сказати приставу, которой съ нимъ посланъ исъ Казани, и обослався съ приставомъ, ѣхати хъ кизылбашскому послу на дворъ.

---

[1]) Приставомъ первоначально былъ назначенъ Григорій О...., но потомъ, какъ видно, замѣненъ Юрьемъ Стромиловымъ, и имя Григорей зачеркнуто, кромѣ этого мѣста.

А о томъ къ приставу приказати, чтобъ кизылбашской посолъ встрѣтилъ его в-избѣ блиско дверей. А какъ Юрью хъ кизылбашскому послу придетъ, молыти ему рѣчь толмачемъ:

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя его царьского величества окольничіе велѣли мнѣ тобя, персицкого шаха посла, Анди бѣя встрѣтити и о здоровье спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ?

Да ѣхати Юрью съ кизылбашскимъ посломъ къ Москве. А ѣдучи, Юрью провѣдывати у кизылбашского посланника: съ чѣмъ онъ ко государю идетъ, о какомъ дѣлѣ? и кизылбашской шахъ съ которыми государи въ миру и съ которыми не въ миру? и которые государи къ шаху пословъ своихъ или посланниковъ присылывали? и будетъ присылали, и о чемъ присылали? и какъ ныне кизылбашской съ турскимъ салтаномъ, въ каковѣ мѣре, и ссылка межъ ими была ли? и которые городы турской поималъ у кизылбашского, и къ тѣмъ городомъ походъ шаховъ бывалъ ли? и будетъ былъ, и взялъ ли что тѣхъ городовъ назадъ, или тѣ городы ныне за турскимъ? и что шахово впередъ о томъ умышленье: хочетъ ли тѣхъ городовъ доступати впередъ? и нѣтъ ли промежъ шаха и бухарского царя войны? и будетъ есть, и что шахъ у бухарского царя городовъ взялъ? и юргенской Азимъ царь ныне у кизылбашского ли, и впередъ шахъ за него хочетъ ли противъ бухарского стоять и Юргенчи доступать, и что шахово умышленье противъ бухарского? и тамошнихъ вѣстей провѣдывать.

А будетъ кизылбашской посланникъ вспроситъ про литовского, какъ ныне государь съ литовскимъ королемъ и съ крымскимъ царемъ? и говорити: литовской король и коруна польская и великое княжство Литовское зъ государемъ нашимъ въ перемирье. А крымской царь присылалъ къ великому государю нашему многижда пословъ своихъ, просячи того, чтобъ великій г. нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. принялъ его въ дружбу и въ любовь. И ныне послы его у государя на Москвѣ начальныхъ крымскихъ князей Ишъ Магметъ князь Ширинской съ товарыщи.

А будетъ вспроситъ про цесаря римского, какъ ныне цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря къ государю бывали ль, и „ “ говорити, что цесарь римской издавна съ великимъ государемъ нашимъ въ дружбе и въ любви, а ныне многижда присылалъ къ царскому величеству, пословъ своихъ съ великимъ прошеньемъ, просячи того, чтобъ государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. помочь противъ турского ему учинилъ и стоялъ съ нимъ на турского и на всѣхъ

недруговъ заодинъ. А съ нимъ съ цесаремъ вмѣсте учнутъ стояти заодинъ папа римской и король ишпанской и король ѳранцовской и венецѣйской князь и всѣ поморскіе государи со государемъ нашимъ съ великимъ государемъ въ докончанье хотятъ быти, и стоять хотятъ на турского заодинъ. И ныне посолъ цесаревъ Миколай.... А послы отъ папы...

Встрѣча и рѣчь второго пристава, Семена Олферьева.

.... (Влади)мерскій, Московскій, Новгородцкій *(и проч. титулъ)* и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель велѣлъ шах.... тобя Анди бека о здоровье спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ?

Божіею милостію великій г. ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ мнѣ у тебя быти въ приставехъ и подворье тобѣ указати.

А изговоря рѣчь, Семену съ посломъ корошеватца. Да объявити Семену санникъ съ санми, а молыть: великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ, царства Казанского и Асторахаиского, Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ прислалъ къ тебѣ санникъ съ санми, на чомъ тебѣ ѣхать. А встрѣтя посла и рѣчь изговоря, и санникъ послу объявя, ѣхати къ посольскому двору, а Юрью ѣхати съ Семеномъ же вмѣсте. А проводивъ Семену посла до двора до посольского и до хоромъ посла проводивъ, и поустроивъ, ѣхати Семену ко государю, а Юрью поо(статца?) у посла и устроить его. А жить у посла Юрью, да съ нимъ дѣтемъ боярскимъ, и кормъ имъ давать послу, а Семену пріѣзжать надсматривать для всякого береженья, а детей боярскихъ по днемъ росписати по три человѣка дневать; а которымъ пріѣзжать съ Семеномъ и съ Юрьемъ дѣтемъ боярскимъ ко государю на дворъ, и тому имъ даны списки. А того Семену и Юрью, пріѣзжая къ послу, беречи, чтобъ къ послу и къ его людемъ татаровя и всякіе иноземцы и боярскіе люди нихто не приходили къ двору, и ни о чемъ съ нимъ и съ его людьми не розговаривали.

А хто иноземецъ учнетъ розговаривать стороннихъ людей, и ихъ велѣти имати, а имая, присылать въ посольскую полату къ діяку къ Василью Щелкалову Да и того приставомъ Семену и Юрью смотрить и беречи, чтобъ кормовщики кормъ послу давали по росписи сполна. А что будетъ надобно и въ запросъ чего посолъ попроситъ, и имъ, про то сказывая, давать. А что посолъ съ Семеномъ или съ Юрьемъ поговоритъ, и Семену и Юрью про то сказывать діяку посольскому Василью Щелкалову.

А будетъ кизылбашской посолъ спроситъ про литовского короля, какъ ныне государь съ литовскимъ королемъ? И Семену говорити:

великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ зъ Жигимонтомъ королемъ польскимъ и съ великимъ княземъ литовскимъ и съ коруною польскою и съ великимъ княжствомъ Литовскимъ въ перемирье.

А будетъ вспроситъ про цесаря римского, какъ ныне цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря ко государю бывали ль? И Семену говорить: цесарь римской не одинова присылалъ ко государю нашему пословъ своихъ съ тѣмъ, чтобъ государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ былъ съ нимъ въ докончанье и въ соединенье и стоялъ съ нимъ на турского и на всѣхъ недруговъ заодинъ; а съ нимъ, съ цесаремъ, вмѣсте учнутъ стоять заодинъ папа римской и король ишпанской и король францовской и веницѣйской князь и всѣ поморскіе государи со государемъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцемъ въ докончанье хотятъ быти и стоять хотятъ на турского и на всѣхъ недруговъ заодинъ. А послы отъ папы римского и отъ ишпанского короля и отъ францовского ко государю нашему, чаю, вскорѣ будутъ, въ зиму. А цесаревъ посолъ ныне у государя на Москвѣ Миколай Варкачь, которой былъ въ прошломъ годе при шахове после Ази Хосрове.

А будетъ спроситъ про крымского, какъ ныне крымской Казы Гирѣй царь зъ государемъ? И Семену говорить: крымской Казы Гирѣй царь со государемъ нашимъ ссылаетца, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ дружбе, и послы крымского Казы Гирѣя царя и ныне у государя на Москвѣ.

А будетъ спросятъ про турского, какъ турской салтанъ зъ государемъ, и послы и посланники отъ него у государя бывали ль? И Семену говорить: Турской Муратъ салтанъ съ отцемъ государя нашего съ великимъ г. ц. и в. кн. Иваномъ Васильевичемъ в. Р. былъ въ ссылке, а съ велик. г. н. ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. турскій Муратъ салтанъ потомужъ въ ссылке, и посланники отъ турского у великого государя нашего бываютъ. А ныне турской салтанъ присылалъ къ великому государю нашему его ц. в. посланника своего Резванъ чеуша о порубежныхъ дѣлехъ, что государевы люди изъ Асторохани и съ Терки его салтановымъ людемъ многіе убытки починили и городы поставляли, а донскіе казакиАзовъ безпрестани воюютъ. И великій г. нашъ его ц. в. турского посланника отпустилъ безъ дѣла и отвѣту ему никакова не учинилъ.

А нѣчто кизылбашской посолъ Анди бекъ Семена вспроситъ: для чего его встрѣтилъ приставъ и встрѣчники въ смирномъ платье? И Семену молыть ему, что люди всѣ въ смирномъ платье для того, что

государь ц. и в. кн. Өеодоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ въ великой жалобе, а бояре и приказные люди и вся земля въ великой кручине, что судомъ Божьимъ, за грѣхъ всего хрестьянства, у великого государя нашего ц. и в. кн. Өедора Ивановича всеа Русіи самодержца не стало дочери государыни нашей царевны и великой княжны Өеодосьи, и для того всѣ люди ныне въ смирномъ платье.

И генваря въ 27 день кизылбашской посолъ Анди бекъ къ Москве пріѣхалъ, а встрѣчалъ его за городомъ по государеву наказу Семенъ Олферьевъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 80 человѣкъ, и поставленъ посолъ на Тверской улицѣ, на крестьянскомъ дворѣ Лари Олехинсково.

Быти на встрѣче кизылбашского посла съ пристовомъ съ Семеномъ Романовичемъ съ Олферьевымъ. Дѣти боярскіе. Ярославль: Другой Петровъ сынъ Изъединовъ, Василей Никитинъ сынъ Пановъ, Семенъ Яковлевъ сынъ Мотовиловъ, Олексѣй Өедоровъ сынъ Полѣновъ, Голова Офонасьевъ сынъ Олябьевъ, Воинъ Харитоновъ сынъ Масловъ. Кострома: Невѣръ Юрьевъ сынъ Зворыкинъ, Смирной Ивановъ сынъ Сколковъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Алалыкинъ, Матвѣй Автамоновъ сынъ Высоцково. Өедоръ Никитинъ сынъ Солнцовъ, Григорей Васильевъ сынъ Ильинъ, Олексѣй Петровъ сынъ Пестовъ, Петръ Яковлевъ сынъ Левонтьевъ, Осипъ Васильевъ сынъ Петровъ, Михайло Васильевъ сынъ Борыковъ, Гриша Остафьевъ сынъ Бокѣевъ. Торуса: Олексѣй Володимеровъ сынъ Жюковъ, Верига Федоровъ сынъ Биревъ, Семейка Петровъ сынъ Пропчищевъ, Казаринъ Петровъ сынъ Пропчищевъ, Юрій Володимеровъ сынъ Потресовъ. Олексинъ: Иванъ Васильевъ сынъ Хитрово, Григорей Михайловъ сынъ Кологривовъ, Федоръ Яковлевъ сынъ Богатовъ, *(и прочіе, изъ городовъ:* Колуги, Медына, Старицы, Зубцова, Можаеска, Ржева Володимерова, Суздаля, Мурома, Коломны, Коширы, Дорогобужа, Бѣлой, Вязьмы. *Всего вызвано дѣтей боярскихъ 85 человѣкъ).*

Быти для государева церева и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи дѣла на дворѣ у кизылбашского посла съ приставомъ съ Семеномъ Олферьевымъ. Медынъ: Булгакъ Шорстовъ, Юмранъ Здѣшковской, Василей Бабинъ, Ондрѣй Чорнышевъ. Старица: *(столбецъ оторванъ).*

А корму ему велено давать на Москвѣ. Послу Анди беку зъ братомъ. Зъ дворца: колачь смесной въ полколача, гусь, тетеревъ, 2-е куровъ, 2 части говядины къ столу и къ ужинѣ, 2 части боранины къ столу и къ ужине, 2 части лосины; полкрушки уксусу на день. Питья послу зъ дворца: 4 чарки вина горячего боярского, крушка меду вишневого или малинового, переменяя давать; крушку меду обарного

или боярского, переменяя; полведра меду паточного, ведро меду княжого. Брату его 2 чарки вина. Людемъ посольскимъ 11-ти человѣкомъ по колачю по денежному человѣку, да по 5 хлѣбовъ ситныхъ денежныхъ, съ яму. Зъ дворца: 11 частей говядины, 2 гуся ...., 5 частей лосины. Питья людемъ—зъ дворца: по 2 чарки вина человѣку на день; съ яму: 3 вѣдра меду княжого, 3 ведра пива простого. Послу жъ съ людьми, съ яму, на крупы и на соль и на лукъ и на чеснокъ и на свѣчи по 6 де(негъ). А въ части мѣсто велѣно зъ дворца давать яловицами, а кожи назадъ имать.

И февраля въ 18 день государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ кизылбашскому послу Анди бегу быти въ посольской полате у дьяка у Василья Щелкалова и розпросити его: отъ кого онъ посланъ и хъ кому, и грамота съ нимъ отъ шаха ко государю и приказъ рѣчью есть ли, или съ нимъ грамоты къ государевымъ бояромъ отъ шаховыхъ ближнихъ людей? И которые съ нимъ грамоты есть, ко государю или къ государевымъ бояромъ, тѣ у него взяти, а послу сказать, что ему у государя ныне быть невмѣстно для того, что Божьимъ судомъ у государя не стало дочери царевны Ѳеодосьи, и государь царь и великій князь для того въ кручине, и никоторые послы и посланники у него государя до времени не бываютъ.

И того дни кизылбашской посолъ Анди бегъ въ посольской полате у дьяка у Василья Щелкалова былъ, а ѣздили по него приставы Семенъ Олферьевъ да Юрьи Стромиловъ. А въ посольской полате въ то время были дворяне и дети боярскіе въ чистомъ въ смирномъ платье, а на площади стояли стрельцы въ чистомъ платьѣ безъ оружья. А санникъ съ санми подъ посла посыланъ со государевы конюшни, а сказанъ отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова.

И какъ кизылбашской посолъ пришолъ въ полату, и дьякъ Василей Щелкаловъ, вставъ, съ нимъ корошевался, и спрашивалъ его о здоровье, да велѣлъ сѣсти. А посидѣвъ мало, діякъ Василей Щелкаловъ кизылбашскому послу говорилъ: говорилъ еси приставомъ, что есть съ тобою къ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея Русіи самодержцу приказъ отъ шаха о великомъ дѣле, и тебѣ бъ то дѣло вскоре известить, не замѣшкавъ. И приставы о томъ мнѣ известили, и язъ то донесъ до царского величества шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского, до Бориса Федоровича Годунова, ино пріѣхалось тебѣ не во время, что Божьими судьбами, а по грехомъ

всего крестьянства, у великого государя нашего царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца и у государыни нашіе благовѣрные царицы и великіе княгини Ирины Федоровны не стало ихъ государей отросль царевны Феодосьи. И ныне по грѣху всего міра время сѣтовальное. И которые отъ многихъ отъ великихъ государей послы и посланники пріѣхали ко государю нашему, и тѣ всѣ не токмо посольскіе полаты увидеть, съ подворей своихъ не бываютъ, гдѣ стоятъ. А тебя царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанскова и Астороханского Борисъ Федоровичь, любячи, твое слово до царского величества доносилъ и по царского величества указу велѣлъ тебѣ быти у меня и велѣлъ тебя роспросить: есть ли съ тобою къ великому государю нашему царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи самодержцу отъ шаха грамота, и исъ коево мѣста ты отъ шаха поѣхалъ, и которые грамоты съ тобою есть, и царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ Борисъ Федоровичь тѣ грамоты велѣлъ мнѣ у тебя взяти.

И кызылбашской посолъ Анди бѣй говорилъ: къ великому государю къ его царскому величеству отъ шахова величества грамота есть съ купцомъ съ шаховымъ, съ Хосровъ Алѣемъ, а другая грамота къ царского величества шурину Борису Федоровичю. А со мною по шахова величества приказу послалъ грамоты ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея Русіи, да царьского величества шурину гъ Борису Федоровичю Фергатъ ханъ. Да подалъ грамоты.

И дьякъ Василей Щелкаловъ спросилъ посла Анди бека: Фергатъ ханъ ныне у государя вашего у шахъ Аббаса въ какой мѣре? И посолъ Гади бекъ сказалъ: Фергатъ ханъ у государя нашего у шахъ Аббаса сынъ названой, и всякое дѣло шахъ свое и земское положилъ на немъ и многіе мѣста и городы ему подавалъ, и пристань Морская вся у него; а городовъ у него въ намѣстничестве осмнатцать. И Ѳергатъ ханъ ныне на то належитъ и желаетъ, чтобъ межъ великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца и межъ государя нашего шахъ Аббасова величества дружба и любовь и братство укрепилося накрепко и на недруга бъ стояти заодинъ.

И дьякъ Василей Щелкаловъ спросилъ посла Гади бека: для чего къ великому государю нашему царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи отъ государя вашего Аббасъ шаха грамоты присланы съ купцы, а съ тобою отъ Фергатъ хана, и исъ которого мѣста ты отъ шаха поѣхалъ?

И посолъ Анди бѣй говорилъ: тѣ грамоты съ купцы посланы отъ шаха о купетцкомъ дѣле; а со мною по шахова величества приказу Фергатъ ханъ приказалъ тайное великое дѣло словомъ, а въ грамотахъ не писалъ, потому что морской путь жестокъ, притчею куды вѣтромъ замчитъ, и то бъ дѣло нихто не свѣдалъ. А отпустилъ меня по шахову приказу Ѳергатъ ханъ изъ Гиляни.

И дьякъ Василей Щелкаловъ послу говорилъ: коли съ тобою такой тайной приказъ словомъ есть, и ты то мнѣ скажи, а язъ донесу до царьского величества шюрина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича, а Борисъ Ѳедоровичь донесетъ до царьского величества.

И посолъ Анди бѣй говорилъ: приказывалъ со мною Ѳергатъ ханъ, а Фергатъ хану о томъ приказывалъ шахово величество, то есми своимъ ухомъ слышелъ, что межъ великого государя царя и в. кн. Федора Ивановича всеа Русіи и межъ шахова величества о дружбе и о братстве ссылки есть, а большого межъ ими укрепленья нѣтъ. И шахово величество хочетъ тово, чтобъ съ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи быти въ братстве и въ любви на веки, и межъ себя та вековая дружба и братство укрепить, чтобъ государь царьское величество по своей вѣре правду далъ, да послалъ бы вѣрного своего человѣка къ шаху, и шахъ по тому жъ по своей вѣре шертъ учинитъ, чтобъ имъ быти межъ собою крепкимъ на веки, и на недруга бъ, на турского и на бухарского, стоять заодинъ, и на иныхъ недруговъ. Хто государю другъ, тотъ бы и шаху былъ другъ, а хто государю недругъ, тотъ бы и шаху былъ недругъ. А государевъ украинной городъ Асторохань, а нашего государя городы Гилянъ и Морская пристань отъ Асторохани недалече. Къ Тюркменскому пристанищу изъ Асторохани поспѣваютъ днищь въ пятнатцать, а отъ Тюркменъ до Кизылъ агача днищь съ восмь, только промежъ ихъ недругъ сидитъ. И нѣчто государь нашъ съ великимъ государемъ вашимъ его царскимъ величествомъ укрѣпитца въ братцкой любви, и того недруга можно одолѣть. А изъ Гиляни въ Асторохань ѣздятъ со всякимъ торгомъ. И которые государю будутъ вещи надобные, сѣра горячая и селитра, и у насъ изъ земли идетъ, и сколько государю надобе, и шахъ за то не постоитъ, только бъ межъ великимъ государемъ царемъ великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всея Русіи и шаховымъ величествомъ было братство и любовь на веки закреплена.

И дьякъ Василей Щелкаловъ послу говорилъ: то дѣло доброе, что шахово величество съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всея Русіи сымодержцемъ хочетъ быти

въ братстве и въ любви на веки и укрепитца хочетъ вековымъ миромъ, то и Богу годно, а государь нашъ великій сильный государь, многіе государьства приклонились къ государю нашему и учинились подъ его царьскою рукою: Казацкая и Колмацкая орда, и иные многіе государства. А только тѣ два великіе государи укрепятца въ любви и въ братстве на веки, государь нашъ царьское величество съ своей стороны и съ своими новоприбылыми государствы, которые вновь учинились подъ его царскою рукою, а шахово величество съ своей стороны, и бухарского тотчасъ подклонятъ подъ ноги. Бухарской што за человѣкъ? не смѣетъ противъ государя нашего, што противъ солнца, зрѣть. А что еси говорилъ, что промежъ государя нашего и вашего государя шахова величества недругъ турской, и шахово величество ныне съ турскимъ какъ живетъ: въ миру ли, и ссылки межъ ими есть ли?

И Анди бѣй говорилъ: государь нашъ шахово величество съ турскимъ въ перемирье на шесть лѣтъ, помирился для того что бухарской государю нашему недругъ и съ турскимъ сослался, и государя нашего землю съ одного воевали, и государь нашъ шахово величество съ турскимъ помирился на время, докуды управитца зъ бухарскимъ; а на векъ государю нашему съ турскимъ до смерти не мириватца. А Тюркменская сторона вся подъ государя нашего рукою. А бухарскіе первые цари Обейди царь, а после его Шибакъ царь, тѣ померли отъ государей нашихъ рукъ, а Абдула царь уже старъ, начяюсь часа: ево жъ люди къ шахову величеству, его изымавъ, приведутъ. А турского послы при мнѣ у шаха были, а присылалъ турской съ ними къ шаху многую казну, а просилъ у шаха тово, чтобъ шахъ не велѣлъ ево земли въ тѣ поры воевать, докуды онъ съ недруги своими воюетца, а ныне деи воюютца съ нимъ недруги его цесарь, да французской король, да португальской. И шахово величество ему отказалъ: будетъ после перемирья не станетъ турской моей земли воевать, и я его земли не воюю; а будетъ после перемирья учнетъ мою землю воевать, и я по тому жъ въ его незгодье его землю учну воевать. И никакою мѣрою турскому государь нашъ другъ не будетъ.

И дьякъ Василей Щелкаловъ говорилъ: великій государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи самодержецъ, Богъ его, государя, сотворилъ дородна и храбра и сщастлива; а по его государеву милосердію, Богъ ему государю далъ таковажъ дородна и разумна шюрина и правителя, слугу и конюшего боярина и дворового воеводу и содержателя великихъ государьствъ царьства Казанскова и Астороханскова Бориса Ѳедоровича. И радѣнье его о томъ великое,

чтобъ межъ великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича всея Русіи самодержца и межъ шахъ Аббаса дружба и любовь утвердилась. А твои всѣ рѣчи донесу до царьского величества шюрина до Бориса Федоровича, а Борисъ Ѳедоровичь то донесетъ до царьского величества, о томъ тебѣ и указъ учинитъ. Да сказалъ послу въ стола мѣсто кормъ и отпустилъ на подворье.

И маія въ 18 день государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ быти у себя государя на дворѣ кизылбашского шахъ Аббаса гонцу [1]) Анди беку и купцу Али Хосрову.

И того дни кизылбашской гонецъ Анди бекъ и купецъ у государя царя и великого князя на дворѣ были, а посыланы по нихъ приставы ихъ Семенъ Олферьевъ да Юрьи Стромиловъ, да съ ними толмачь Девлеть Чекаевъ, да передъ ними дѣтей боярскихъ и дворовыхъ людей 20 человѣкъ, а ѣхали ко государю царю и великому князю на дворъ посолъ и купецъ на государевыхъ лошадѣхъ.

А пріѣхавъ въ городъ, и ссѣлъ гонецъ и купецъ съ лошадей противъ казенные полаты и шли ко государю царю и великому князю середнею лѣсницою.

А государь царь и великій князь сидѣлъ въ середней въ подписной полате въ царскомъ платье. А при государе бояре и дворяне и въ сѣнехъ въ проходной полате и по крыльцу и на лѣсницѣ дворяне и дети боярскіе и приказные люди и діяки въ чистомъ въ смирномъ платье; а стрельцы стояли по площади и до Ѳроловскихъ воротъ безъ ручницъ.

И какъ посолъ Анди бекъ пришелъ къ дверемъ проходныхъ сѣней, и встречали его князь Василей Тюѳякинъ да діякъ розбойного приказу Ондрей Татьянинъ.

А какъ посолъ Анди бекъ и съ нимъ купецъ вошли ко государю въ середнюю полату, и явилъ ихъ государю ц. и в. кн. челомъ ударити окольничей князь Иванъ Васильевичь Гагинъ, а молылъ:

Великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Кизылбашского шахъ Аббаса гонецъ Анди бегъ да купецъ Али Хосровъ тебѣ великому государю царю и великому князю челомъ ударили. И государь царь и великій князь звалъ Анди бека и Али Хосрова къ руке и клалъ на нихъ государь руку.

И посолъ Анди бекъ, отшедъ, правилъ государю царю и великому князю отъ кизылбашского шаха поклонъ переводчикомъ Степаномъ

---

[1]) Первоначально было написано: «послу», но потомъ зачеркнуто и сверху написано какъ и дальше,—«гонцу».

Степановымъ, а молылъ: Великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Кизылбашской шахъ Аббасъ тебѣ великому государю, брату своему, велѣлъ поклонитися и велѣлъ твое, брата своего, здоровье видети.

И государь царь и великій князь, приподывся, вспросилъ про шахово здоровье, а молылъ: шахъ Аббасъ по здорову-ль? И посолъ Анди бекъ молылъ: язъ поѣхалъ отъ своего государя, и государь нашъ Аббасъ шахъ въ добромъ здоровье.

А послѣ того правилъ челобитье отъ гилянского Ѳергатъ хана, а молылъ: Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Гилянской Ѳергатъ ханъ тебѣ великому государю велѣлъ челомъ ударить. И государь царь и великій князь спросилъ про Ѳергатъ ханово здоровье, а молылъ: Ѳергатъ ханъ по здорову ли? Да подалъ посолъ Анди бекъ государю грамоту, которая послана съ купцомъ.

И государь царь и великій князь велѣлъ грамоту приняти дьяку Василью Щелкалову. А послѣ грамоты велѣлъ государь спросить: опричь грамоты есть ли рѣчь? И посолъ Анди бекъ говорилъ: которые рѣчи за мною есть, и тѣ мнѣ рѣчи велено объявити тайно. И государь царь и великій князь велѣлъ послу и купцу сказать дьяку Василью Щелкалову въ стола мѣсто кормъ.

И по государеву, цареву и великого князя указу діякъ Василей Щелкаловъ молылъ: Анди бекъ! Али Хосровъ! Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель жалуетъ васъ въ стола мѣсто кормъ. И велѣлъ ихъ государь отпустить на подворье; а съ кормомъ велѣлъ государь ѣхати переводчику Степану Степанову. А въ стола мѣсто корму послано зъ дворца: колачь крупичатой, 2 колоча смесныхъ, 4 колочи толченыхъ, яловица, 3 борана, 2 гуся дворныхъ, 5 утятъ, 6 куровъ, 2 зайца.

Питья: полведра вина доброго, 2 ведра вина рядового, полведра меду вишневого, полведра меду малинового, ведро меду обарново, 2 ведра меду паточного, 12 ведеръ меду княжого.

И государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь всеа Русіи, слушавъ переводъ съ кизылбашскихъ грамотъ и записки Андибековыхъ рѣчей, что говорилъ о соединенье и о укрепленье, приговорилъ зъ бояры: послать хъ кизылбашскому Аббасъ шаху пословъ своихъ, а въ наказъ имъ написать: говорити шаху о докончанье и о соединенье на томъ, чтобъ поступился государю шахъ городовъ, которые ныне за турскимъ,

Дербени да Шемахи да Баки, а доступалъ бы ихъ шахъ, а государь ему учнетъ помогати людьми.

И по государеву цареву и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу сказано въ Кизылбаши въ послы князю Василью Тюфякину да дьяку Семейке Омельянову.

Іюля въ 27 день государь царь и великій князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ быти у себя государя на дворѣ кизылбашского Аббасъ шаха гонцу Анди беку и купцу Али Хосрову на отпуске. И того дни кизылбашской гонецъ Анди бекъ и купецъ Али Хосровъ у государя ц. и в. кн. на дворѣ были. А посыланы по нихъ приставы ихъ Семенъ Олферьевъ да Юрьи Стромиловъ, да съ ними толмачь Девлетъ Чекаевъ, да передъ ними детей боярскихъ и дворовыхъ людей 20 человѣкъ, а лошеди подъ гонца и подъ купца посланы зъ государевы конюшни.

И какъ пріѣхали въ городъ, и ссѣлъ кизылбашской гонецъ и купецъ съ лошедей противъ казенные полаты и шли ко государю царю и великому князю середнею лѣсницею. А государь царь и великій князь сидѣлъ въ середней въ подписной полате въ царскомъ платье. А при государе бояре и дворяне и въ сѣнехъ въ проходной полате и по крыльцу и на лѣснице дворяне и дѣти боярскіе и приказные люди, и дьяки были въ чистомъ въ смирномъ платье, а стрельцы стояли по площади и до Өроловскихъ воротъ, безъ ручницъ.

И какъ гонецъ Анди бекъ взошолъ на крыльцо, и встрѣча ему была у дверей проходныхъ сѣней, а встречали Григорей Өөонасьевъ сынъ Нащокинъ да дьякъ розбойного приказу Ондрей Татьянинъ.

А какъ гонецъ Анди бекъ и купецъ вошли ко государю царю и в. кн. въ середнюю полату, и явилъ ихъ государю царю и великому князю челомъ ударити окольничей Ондрей Петровичь Клешнинъ, а молылъ: великій государь ц. и великій кн. Өедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Кизылбашского Аббасъ шаха гонецъ Анди бекъ да купецъ Али Хосровъ тебѣ великому государю челомъ ударили и на твоемъ великого государя жалованье челомъ бьютъ. И государь ц. и в. кн. велѣлъ кизылбашскому гонцу сѣсти. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь ц. и в. кн. Өедоръ Ивановичь всеа Русіи на гонца да на брата его положити свое государево жалованье тубы, и подавалъ имъ государь меды красные въ золотыхъ ковшахъ.

А после того по государеву цареву и в. князя Федора Ивановича всеа Русіи указу діякъ Василей Щелкаловъ говорилъ кизылбашскому гонцу Анди беку рѣчь, а молылъ:

Анди бекъ! Великій г. царь и в. кн. Өедоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ нашему царскому величеству отъ персидцкого Аббасъ шаха зъ грамотою, и наше царское величество, грамоту Аббасъ шахова величества, принявъ любительно, выслушали, и тѣ дѣла намъ вѣдомы. А что приказывалъ съ тобою въ тайности нашего царского величества къ шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Астораханского къ Борису Өедоровичю Годунову гилянской Өергатъ ханъ, и о тѣхъ дѣлехъ до нашего царского величества шуринъ нашъ слуга и конюшей бояринъ Борисъ Өедоровичь Годуновъ доносилъ, и намъ тѣ дѣла извѣстны жъ. И мы великій государь ц. и в. кн. Өедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ съ Аббасъ шахомъ въ дружбе и въ любви и въ соединенье быти и на всѣхъ нашихъ недруговъ стояти заодинъ хотимъ и посылаемъ къ Аббасъ шахову величеству пословъ своихъ: дворянина и намѣстника арземаского князя Василья Васильевича Тюөякина да дьяка Семейку Емельянова, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлехъ, какъ нашему царскому величеству съ Аббасъ шаховымъ величествомъ быти впередъ въ крѣпкой дружбе и въ любви и въ соединенье навеки неподвижно. И тебя ныне отпускаемъ вмѣсте съ послы нашими. И пословъ ему объявилъ. Да явилъ имъ дьякъ Василей Щелкаловъ въ стола мѣсто кормъ, а молылъ: великій г. ц. и в. кн. Өедоръ Ивановичь всеа Р. с. жалуетъ васъ своимъ государевымъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормомъ. И велѣлъ приставомъ ѣхати зъ гонцомъ на подворье.

А государева жалованья дано кизылбашскому гонцу Анди беку: шуба— бархатъ золотной, на соболѣхъ въ 70 рублевъ; а брату его шуба— камонка золотная, на куницахъ въ 20 рублевъ. Да у казны дано государева жалованья шахову кречетнику да барсовнику по сукну по лундышу, да по цкамъ по бѣльимъ хрептовымъ. Посольскимъ людемъ лутчему одному человѣку: сукно доброе да цки бѣльи черевьи, а достальнымъ 6 человѣкомъ по сукну по доброму. А корму въ стола мѣсто кизылбашскому гонцу Анди беку да купцу Али Хострову съ людьми послано, зъ дворца: колачь крупичетой, 2 колача толченыхъ, полъ-яловицы, боранъ, 2 гуся дворныхъ, 2 утятъ, 4 куровъ, заецъ; питья: полведра вина горячего боярского. И дворяномъ: полведра меду вишневого, полведра меду малинового, полведра меду боярского, полведра меду обарного, 5 ведръ меду паточново, 10 вѣдръ меду княжого.

Розпись что дати государева царева и великого князя Өедора

Ивановича всея Русіи жалованья кизылбашскому послу и иверскимъ посломъ [1]).

Кизылбашскому послу Анди беку: шуба бархатна или камчата зъ золотомъ на соболѣхъ въ 60 рублевъ или въ 70 рублевъ. Брату его, цареву дворянину, Мяде хану, шуба камчата зъ золотомъ на куницахъ въ 20 рублевъ. Цареву діяку Шихъ Назару шуба камчата на черевехъ въ 15 рублевъ.

У казны дати: кизылбашского шаха кречетнику Шихъ Алѣю да барсовнику по сукну по лундышу, да по цкамъ по бѣльимъ хрептовымъ. Посольскимъ людемъ: лутчему одному человѣку сукно доброе да цки бѣльи черевьи, а достальнымъ 5 человѣкомъ по сукну по доброму человѣку.

И августа въ 20 день сказывали діяку Василью Щелкалову кизылбашского гонца приставы Семенъ Олферьевъ да Юрьи Стромиловъ, что говорилъ кизылбашской гонецъ и не одиново, что есть съ нимъ отъ шаха приказъ тайной къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю, и слуга бъ и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь велѣлъ ему быти у себя. И діякъ Василей Щелкаловъ извещалъ о томъ слугѣ и конюшему боярину Борису Ѳедоровичю.

И 104-го году сентября въ 15 день слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, доложа государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича всеа Русіи, велѣлъ кизылбашскому гонцу Анди беку быти у себя на дворѣ наодинѣ вечере, а посыланъ по него переводчикъ Степанъ Степановъ.

И говорилъ слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь кизылбашскому гонцу: приказывалъ еси ко мнѣ многижда, чтобъ тебѣ быти у меня, а съ тобою есть приказъ отъ шаха, и ты на Москвѣ прежъ сего бывалъ, и у меня еси былъ, и тѣмъ ли ты обычаемъ былъ? А ныне у насъ время сѣтовальное: за грѣхъ всево міра у великого государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всея Русіи и у государыни царицы и великіе княгини Ирины была дочь царевна Ѳеодосья, и еѣ судомъ Божьимъ не стало, а мнѣ она была и государыня (?) и племянница. И мнѣ въ такое время не до пословъ, язъ въ нынешнее время не могу на свѣтъ зрѣть, да для таково дѣла тайново велѣлъ есми тебѣ быть у себя, и ты мнѣ скажи: что съ тобою шаховъ приказъ тайной ко мнѣ?

---

[1]) На верху помѣта: іюля въ 13 день.

И кизылбашской посолъ Гади бекъ сказалъ: годъ тому минулъ, какъ былъ посолъ Шевкаловъ у государя нашего шахова величества, Утемишемъ зовутъ, а братья посла того ныне на Терке сидятъ засажены, и тотъ посолъ говорилъ шахову величеству, чтобъ шахово величество со мною приказалъ къ Москве хъ тебѣ, чтобъ государь Шевкалову вину отдалъ, а Шевкалъ государю добьетъ челомъ и закладъ дастъ. И ныне только будетъ государю годно и тебѣ, и государь бы меня велѣлъ отпустить въ Асторохань, и какъ язъ буду въ Асторохани, и язъ брата своего оставлю въ Асторохани, а самъ поѣду на Терекъ и сошлюся съ Шевкаломъ, и шаховъ приказъ ему прикажю, чтобъ онъ государю добилъ челомъ и закладъ сына далъ на томъ, какъ къ шаху присылалъ посла.

И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь говорилъ кизылбашскому послу: да какъ тебѣ ѣхать? мочно ли Шевкалу вѣрить, не здѣлаетъ ли чево надъ тобою?

И Гади бекъ говорилъ: язъ самъ къ Шевкалу не поѣду, пріѣду на Терекъ въ государевъ городъ да пошлю къ Шевкалову человѣку къ Утемишю, который былъ у шаха въ послѣхъ, да съ нимъ прикажу къ Шевкалу шахово слово, что онъ Шевкалъ къ шаху присылалъ посла своего Утемиша, и шахъ ко государю писалъ и съ нимъ Гади бекомъ приказывалъ, а ныне государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи по шахову писму и за печалованьемъ тебя шурина своего Бориса Ѳедоровича поволилъ мнѣ сюды на Терекъ ѣхать, и Шевкалъ бы, по своему приказу къ шаху, государю добилъ челомъ, а государь ему вину его отдастъ.

И тѣ Анди бековы рѣчи слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь сказывалъ государю царю и в. князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, и г. ц. и в. кн. Ѳ. И. всеа Русіи велѣлъ гонца Анди бека отпустить въ Асторохань вскоре напередъ пословъ, а изъ Асторохани на Терекъ, для Шевкалова дѣла.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Иванъ Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 103-мъ году августа въ 3 день писалъ къ намъ съ моря, съ Четырехъ бугровъ твой государевъ посолъ князь Ондрѣй Звенигородцкой, что онъ по твоему государя наказу въ Кизылбашахъ у шаха былъ и шахъ ево отпустилъ, а съ нимъ послалъ своихъ пословъ къ тебѣ государю. И князь Ондрѣй поехалъ изъ Гиляни на Николинъ день, а шаховъ де посолъ остался въ Гиляни, со княземъ Ондрѣемъ вмѣсте не поехалъ. И онъ де князь Ондрѣй со всѣми людьми, которые съ нимъ въ Кизыл-

башехъ были, пріехали іюля въ 30 день. И сталъ де князь Ондрѣй въ бусѣ на море, не доехавъ Четырехъ бугровъ за пять верстъ. А людей съ нимъ на бусѣ восмьдесятъ человѣкъ; а бусу де, государь, и махоню на бусѣ и кормщика и носовщика да четырнатцать человѣкъ гребцовъ кизылбашской шахъ далъ князю Ондрѣю. Да съ нимъ же де, со княземъ Ондрѣемъ, на бусѣ пріехалъ на твое государево имя въ Астарахань туркменецъ Изюмъ гулы, самъ шестъ, хъ которому изъ Астарахани писалъ твой государевъ бояринъ и воевода князь Федоръ Троекуровъ, чтобъ онъ ехалъ на твое государево имя въ Астарахань. И едучи де, государь, моремъ на уручище на Мышлякѣ, сказывали князю Ондрѣю гилянцы, что шаховъ посолъ после князя Ондрѣя изъ Гиляни поехалъ, а въ Астрахань не бывалъ августа по 4 день. А тово, государь, посолъ твой государевъ князь Ондрѣй Звенигородцкой въ своей грамоте не писалъ къ намъ, какъ шахова посла зовутъ. И мы, холопи твои, по князе Ондрѣеве грамоте тотчасъ послали ко князю Ондрѣю къ Четыремъ бугромъ сына боярсково, а съ нимъ суды паузки, въ чомъ князю Ондрѣю съ бусы ехати въ Астарахань. А махонѣ и кормщику и носовщику и гребцомъ, которыхъ шахъ далъ князю Ондрѣю, мы, холопи твои, послали къ нимъ твое государево жалованье сухари и крупы и толокно. А какъ, государь, пріедутъ въ Астарахань князь Ондрѣй Звенигородцкой и кизылбашского шаха посолъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ ко государю тотчасъ отпишемъ.

На адресѣ: 104 г. сентября въ 18 де(нь) съ астороханскимъ жильцомъ съ Ѳѳонасьемъ съ Щукинымъ.

Лѣта 7104-го сентября въ 20 день, по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича всея Русіи указу, память діяку Дружине Петелину По государеву указу и по боярскому приговору велено послати съ кизылбашскимъ посломъ, съ Анди бекомъ, для провожанья до Астороханн Юрья Стромилова, и быти ему въ Астороханн до весны, а для тое посылки бояре приговорили дати ему государево ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Русіи жалованье на два года, на нынешней на 104-й годъ, да на 105-й годъ окладъ его сполна. И діяку Дружине Петелину Юрью Стромилову государево ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. калованье Юрью Стромилову, по окладу, на 104-й и на 105-й годъ елѣти дати. *Подпись:* Діякъ Василей Щелкаловъ.

Лѣта 7104-го сентября въ 22 день по государеву цареву и в. н. Федора Ивановича всеа Русіи указу память князю Василью Ива-

новичю Ростовскому. Государь ц. и в. кн. Өедоръ Ивановичь в. Р. приговорилъ зъ бояры послати хъ кизылбашскому къ Аббасъ шаху зъ гонцомъ его съ Анди бекомъ двѣ пищали скорострѣльныхъ, нового дѣла, а къ нимъ по тритцати ядеръ къ пищали, а зелья противъ ядеръ. И князю Василью Ивановичю Ростовскому две пищали скорострѣльныхъ и ядра и зелье дати кизылбашского гонца приставу Юрью Стромилову.

Царю государю и в. к. Өедору Ивановичю в. Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Яшко Яковлевъ сынъ Стромиловъ. Служу я, холопъ твой, тебѣ государю изъ Юрьева Польсково изъ выбору дватцать семь лѣтъ, а жалованья твоего государева емлю изъ четверти по осми рублевъ, а нынеча, государь, я, холопъ твой, былъ у кизылбаского посла въ приставехъ и встречалъ ево въ Ярославли и былъ у нево въ приставехъ и по ся мѣстъ, и нынеча, государь, мнѣ жь, холопу твоему, сказано, что итти съ темъ же посломъ кизылбаскимъ въ Астрокань. И я, холопъ твой, на твою государеву службу готовъ. Православный царь государь, пожалуй меня, холопа своего, своимъ царскимъ жалованьемъ, своею государевою денежною придачею, какъ тобѣ государю Богъ известитъ, а я, холопъ твой, служу тебѣ государю съ своею братьею съ пожаловальными врядъ. Милостивый царь государь, смилуйся, пожалуй! *На оборотѣ*: Въ приказъ, 15 рублевъ дать на 2 года жалованья.

Лѣта 7104-го сентября въ 22 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. Юрьи Стромиловъ: велено ему ити до Асторохани съ кизылбашскимъ гонцомъ, и государь бы его пожаловалъ для тоѣ посылки своимъ государевымъ жалованьемъ на подъемъ. И по государеву ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. указу бояре приговорили: Юрью дати для тоѣ посылки 15 рублевъ, и боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому то государево жалованье велѣти дати.

Лѣта 7104-го сентября въ 23 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. По государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу отпущенъ для государева дѣла съ кизылбашскимъ гонцомъ Анди бекомъ къ шаху казацкіе орды Девкеля царя человѣкъ Тогонашъ для государева царева и в. кн. Федора Ив. в. Р. дѣла, и по государеву ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. указу бояре приговорили ему дати пять рублевъ денегъ. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому

казацкіе орды Тогонашу государева жалованья пять рублевъ велѣти дати приставу Юрью Стромилову.

Бьетъ челомъ государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всея Русіи кизылбашской посолъ Анди бекъ, чтобъ государь пожаловалъ послалъ къ шаху поминковъ: пансырь крѣпкой (*рядомъ помѣта*: во оруде, 10 колецъ золоты, съ посломъ со княземъ Васильемъ), черная лисица живая (*помѣта:* нѣтъ), соболь живой, лисицы чорная, рыбей зубъ черной, 2 самопалы (*помѣта*: долгихъ, съ послы же), пара самопаловъ короткихъ, ѳляга, бѣлой медвѣдь живой (*помѣта:* данъ Анди беку), медвѣдь черной живой гонецъ (*помѣта:* данъ Анди беку), 2 собаки меделянскіе (*помѣта*: даны Анди беку).

Да Анди бекъ же челомъ бьетъ: пожаловалъ былъ государь въ прошломъ году по челобитью кизылбашсково посла Ази Хосрова велѣлъ отпустить изъ Астарахани въ Кизылбашъ дербенца Улу агу, и онъ въ тѣ поры былъ въ отсылке, и ныне-бъ государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Русіи пожаловалъ, велѣлъ того дербенца Улу агу отпустити съ кизылбашскимъ посломъ съ Анди бекомъ. (*Помѣта:* не отпускать). Да Анди бекъ же бьетъ челомъ: оставилъ онъ въ Казани брата своего Муратъ хона съ рухледью съ Фергатъ хановою, а въ Астрахани, Сеитомъ зовутъ, съ Вергатъ хановою жъ рухлядью. И государь бы ц. и великій князь Федоръ Ивановичь в. Русіи не велѣлъ съ нихъ съ Фергатъ-хановы рухляди тамги взять. (*Помѣта*: тамги не имать). Да пожаловалъ бы царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Русіи освободилъ Анди беку купить 20 душу полону на Москвѣ, (*помѣта*: купити 10 душъ, только крѣпкой указъ учинить, чтобы некрещеной полонъ продавали), и въ дороге про шаха и про Фергатъ хана 100 вѣдръ вина, (*помѣта:* купити въ Казани, и грамота послана), бочка ножей (*помѣта:* купить), олова, свинцу, какъ государь пожалуетъ. (*Помѣта:* купить).

Бьютъ челомъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю в. Русіи Кизылбашскіе земли шаховы купчины, которые пришли къ Москве съ кизылбашскимъ посломъ, съ Анди бекомъ вмѣсте, съ товаромъ, а къ Москве деи ѣдучи, оставили въ Казани и въ Асторохани для торговле Хозю Алѣя да Кемала, да Хозя Ахметя, да Хозя Махмута, да съ ними людей своихъ, а товару съ ними 600 литръ шолку, 50 косяковъ миткалей, 4 пуды краски, 60 киндяковъ, 7 пудъ бумаги хлопчатые; а которые товары пошли съ ними къ Москве, и тѣ деи товары всѣ въ Казани и въ Асторохани пересмотрены. И государь бы ихъ пожаловалъ, тамги взяти не велѣлъ.

(*Помѣта*: государь пожаловалъ, тамги имать не велелъ). Да Али Хосровъ да Хозя Усейнъ государю бьютъ челомъ о полону неметцкомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ, ѣдучи въ Касимовѣ или въ Казани, купити Али Хосрову 12 душъ, Хозе Асану 6 душъ. (*Помѣта*: велѣть купить). Купцомъ про шаха купить: пансырей, 6 пудъ рыбья зубу, 10 пудъ олова, 50 пудъ свинцу, чорныхъ лисицъ, 20 душъ полону. (*Помѣта*: купить).

И о Анди бекове отпуске послана память въ казанской дворецъ такова:

Лѣта 7104-го сентября въ 23 день по государеву ц. и в. князя Федора Ивановича всея Русіи указу память діяку Дружине Петелину. Отпущены съ Москвы кизылбашской гонецъ Анди бекъ да купецъ Хосровъ Алѣй съ людьми, всего ихъ дватцать три человѣки, да шесть душъ полону, что купили на Москвѣ. А въ дороге имъ велено купити десять душъ полону, да зъ ними жъ заповедного товару, что купили на Москвѣ: шестьдесятъ пансыри, четырнатцать пудъ олова, пятьдесятъ пудъ свинцу. А въ приставехъ посланъ съ кизылбашскимъ гонцомъ и купцомъ до Казани и до Асторохани Юрьи Стромиловъ, а велено ему зъ гонцомъ и съ купцомъ итти въ Асторохань наспехъ. А будетъ ему въ тѣхъ судѣхъ, въ которыхъ отпущены кизылбашской гонецъ и купецъ итти мешкатно, и ему по городомъ, въ Нижнемъ и въ Казани, велено имати струги гребные и кормщиковъ и гребцовъ по подорожнымъ, и на тѣ суды якори и бечевы, сколько надобно. А будетъ гребцовъ и кормщиковъ подъ кизылбашского гонца и подъ купца по подорожнымъ мало будетъ, и Юрью велено имати въ городѣхъ у воеводъ суды и гребцы и кормщики, какъ мочно поднятца. Да по государеву цареву и в. к. Федора Ивановича в. Русіи указу бояре приговорили послати исъ Казани до Асторохани съ Юрьемъ съ Стромиловымъ для провожанья кизылбашского гонца и купца, съ сотникомъ сто человѣкъ стрельцовъ, а государева ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Русіи жалованья тѣмъ стрельцомъ приговорили бояре дать по полтине человѣку. И дьяку Дружине Петелину послати государевы царевы и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамоты въ Нижней и въ Казань и въ Самару и въ Соратовъ и въ Царицынъ къ воеводамъ, а велѣти имъ тотчасъ Юрью Стромилову съ кизылбашскимъ гонцомъ и подъ купца суды струги гребные, и кормщики и гребцовъ и якори и бечевы велѣти давати, и отпускати ихъ велѣти тотчасъ, а въ провожанье велѣти послати съ Юрьемъ изъ Казани до Асторохани съ сотникомъ сто человѣкъ казанскихъ стрельцовъ. А для тоѣ посылки велѣти имъ

дати государева ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. жалованья по полтине человѣку дати. И кормъ кизылбашскому гонцу въ Казани велѣти дати, счетчи, до Асторохани, въ колько денъ мочно поспѣть, по росписи, какова роспись, за приписью діяка Василья Щелкалова дана Юрью Стромилову.

А такова другая память послана въ казанской дворецъ по Анди бекову челобитью:

Лѣта 7104-го сентября въ 23 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память діяку Дружине Петелину. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. кизылбашского Аббасъ шаха гонецъ Анди бекъ: оставилъ деи онъ въ Казани брата своего Муратъ хона (*и проч.*). И по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу бояре приговорили, съ кизылбашского гонца и съ купчинъ его въ Асторохани и въ Казани съ товаровъ тамги имати не велѣли, и вина въ Казани сто вѣдръ купить поволили. И дьяку Дружине Петелину послати государевы царевы и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамоты въ Казань и въ Асторохань, а не велѣти съ кизылбашского гонца и съ купчинъ съ товаровъ ихъ тамги имати, и велѣти ему про шаха и про Ѳерхатъ хана вина сто вѣдръ купить въ Казани и съ нимъ отпустить.

Лѣта 7104-го сентября въ 24 день по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу память діяку Дружине Петелину. По государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу велено послати исъ Казани съ кизылбашскимъ гонцомъ до Асторохани для провожанья съ Юрьемъ Стромиловымъ съ сотникомъ 100 человѣкъ стрельцовъ, а государева жалованья велено тѣмъ стрельцомъ дати по полтине человѣку. И будетъ тѣ стрельцы до Асторохани гдѣ замерзнутъ, въ которомъ городе, и по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу тѣмъ стрельцомъ бояре приговорили дати запасцу, какъ имъ до весны прокормитись. И дьяку Дружине Петелину тѣмъ стрельцомъ, гдѣ въ которомъ городе замерзнутъ, велѣть дати запасу по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу.

И сентября въ 25 день кизылбашской гонецъ Анди бекъ и купецъ Хосровъ Алѣй съ Москвы отпущены. А зъ гонцомъ съ Анди бекомъ посланы отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя царствъ Казанского и Астороханского отъ Бориса Федоровича Годунова двѣ грамоты: одна къ Аббасъ шаху, а другая къ ближнему шахову къ Фергатъ хану гилянскому, а посланы къ гонцу съ приставы.

А се такова грамота послана отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича хъ кизылбашскому Аббасъ шаху татарскимъ письмомъ, а въ началѣ писано золотомъ [1]).

А провожати гонца и купца посланъ до Асторохани Юрьи Стромиловъ, и наказъ ему данъ таковъ:

Лѣта 7104-го сентября въ 25 день государь ц. и вел. кн. Федоръ Ивановичь всея Русіи велѣлъ Юрью Яковлевичю Стромилову ѣхати съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ да съ купцомъ съ Хасровъ Алѣемъ до Нижнего въ большихъ судѣхъ, а изъ Нижнево Новагорода взяти струги лехкіе и ѣхати лехкимъ дѣломъ, а купцовъ всѣхъ со всею съ тежелою рухлядью и съ товары со всѣми оставити после себя. А зъ гонцомъ съ Анди бекомъ и съ купцомъ съ Хосровъ Алѣемъ дватцать три человѣки да съ ними жъ полону, что куплено на Москвѣ шесть душъ, а въ дороге имъ велено купить десять душъ полону. И Юрью съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ и съ купцомъ съ Хасровъ Алѣемъ ѣхати въ судѣхъ въ стругѣхъ лехкихъ отъ Нижнего Новагорода до Казани и до Астарахани наспехъ, не мѣшкая, днемъ и ночью, наскоро, чтобъ нигдѣ не мешкати. А ѣдучи дорогою, береженье хъ кизылбашскому гонцу и хъ купцу держати, чтобъ имъ ни отъ кого отъ рускихъ людей обидъ и бесчестья не было ни которыми дѣлы; а отъ нихъ бы рускимъ людемъ по тому жъ обиды не было. И на станѣхъ ставитися усторожливо. А кормъ гонцу и его людемъ давати Юрью по розписи, какова розпись дана ему за приписью дьяка Василья Щелкалова, а денегъ съ нимъ послано на кормъ до Казани на три недѣли пятнатцать рублевъ, и исъ тѣхъ денегъ Юрью про гонца кормъ покупати, а за кормъ велѣти платити деньги по указной ценѣ: за тушу боранью по два алтына, а кожи назадъ отдавати; за куря по две деньги; а хлѣбы и колачи и иное мѣлкое велѣти покупати по тамошней ценѣ; а медъ гонцу въ поденной кормъ и вино дано на Москвѣ до Казани на три недѣли, а изъ Казани до Астарахани кормъ про гонца, ѣстьву и питье, по розписи велено давати, въ колько денъ въ Астарахань мочно поспѣти. И какъ Юрьи съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ и съ купцомъ придетъ въ Нижней Новгородъ, а надобно будетъ ему для поспешенья взяти подъ кизылбашского гонца и подъ купца струги гребные или гребцы прибавочные, и Юрью тотчасъ у воеводы у Левонтья у Оксакова да у дьяка у Ивашки у Шарапова подъ кизылбашсково гонца

---

[1]) Грамоты выдѣлены въ особое дѣло. См. дальше, стр. 326—334.

Анди бека и подъ купца Хосровъ Алѣя взяти струги рѣзвые и лехкіе, на колькихъ мочно поднятца, опричь купцовъ и товару и всякой рухляди тяжелой, и на тѣ на лехкіе суды кормщиковъ и гребцовъ по подорожнымъ дати для поспешенья, и съ прибавкою. А будетъ тѣхъ гребцовъ мало, какъ у нихъ въ подорожныхъ написано, и Юрью къ тѣмъ гребцомъ въ прибавку имати гребцовъ сколько надобно, какъ бы имъ итти наспехъ. И бечевы и якори на суды взяти въ Нижнемъ. А къ воеводе къ Левонтью Оксакову и къ діаку къ Ивашкѣ о томъ отъ государя ц. и в. кн. писано имянно. И будетъ воевода Левонтей Аксаковъ и дьякъ Ивашка вскоре судовъ и гребцовъ и якорей и бечевъ вскоре не дадутъ, и Юрью на Левонтье и на дьякѣ на Ивашкѣ суды и гребцы и бечевы и якори тотчасъ доправити, а правити безщадно; а ямского приказщика и лутчихъ дву старостъ ямскихъ бити кнутомъ. А доправя, тотчасъ безъ мешканья изъ Нижнево Новагорода съ кизылбашскимъ гонцомъ, съ Анди бекомъ, ѣхати въ Казань наспехъ, днемъ и ночью. А пріѣхавъ въ Казань, отдати государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамоту воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Оѳонасью Ивановичю Вяземскому съ товарыщи, и говорити имъ, чтобъ они тотчасъ кизылбашского гонца Анди бека и купца Хостровъ Алѣя изъ Казани отпустили въ стругѣхъ въ рѣзвыхъ, не измешкавъ ни часу, и кормщиковъ и гребцовъ дали по подорожнымъ и сколько надобно по тому жъ, какъ изъ Нижнево Новагорода велѣно отпустити въ лехкихъ стругѣхъ наскоро. А будетъ въ Казани по тому не отпустятъ, какъ изъ Нижнево Новагорода, и воеводамъ быти въ опале, а дьакомъ быти отъ государя ц. и в. кн. въ великой въ опалѣ и въ правежѣ (?). Да казанскимъ же воеводамъ князю Ивану и князю Оѳонасью съ товарыщи велѣть послать проводити съ сотникомъ стрельцовъ сто человѣкъ тотчасъ, и суды подъ тѣхъ стрельцовъ дали, а государева жалованья тѣмъ стрельцомъ велено дать по полтине человѣку.

А будетъ, по грѣхомъ, кизылбашской гонецъ Анди бекъ въ которомъ городе замерзнетъ, и сотнику и стрельцомъ дати хлѣбново запасу до весны по государеву уложенью. А дьякъ Василей Щелкаловъ къ діаку къ Дружине Петелину о томъ память послалъ за своею приписью. И кормъ бы гонцу дали по росписи до Асторохани, въ колько денъ мочно поспѣть до Асторохани. А будетъ вскоре гребцовъ и провожатыхъ и корму воеводы не дадутъ, и Юрью на воеводахъ и на дьякѣхъ гребцовъ и провожатыхъ и кормъ про гонца по росписи доправити. А доправя, тотчасъ исъ Казани итти въ Асторохань на

спехъ, не мешкая, днемъ и ночью, нигдѣ бы не мешкати на часу, чтобъ однолично Юрью съ Анди бекомъ дойти въ лехкихъ стругѣхъ до Асторохани до заморозовъ, чтобъ однолично до Асторохани на Волгѣ не замерзнуть.

А будетъ кизылбашской гонецъ Анди бекъ похочетъ ѣхати исъ Казани въ Асторохань напередъ купца Хостровъ Алѣя лехкимъ дѣломъ, а купца похочетъ оставить въ Казани, и Юрью то гонцу Анди беку дати на волю, взявъ подъ него струги гребные лехкіе, ѣхати съ нимъ напередъ наспехъ днемъ и ночью. А купца Хостровъ Алѣя оставити въ Казани со всѣмъ товаромъ и съ тяжолою рухлядью. А въ Казань именно о томъ писано.

А того Юрью, ѣдучи по городомъ до Казани и до Асторохани, беречи накрепко, чтобъ кизылбашской гонецъ Анди бекъ и купецъ Али Хостровъ и люди ихъ заповедного товару, пансырей и шеломовъ и саадаковъ и сабель и ножей, и новозаповедново желѣзново товару отнюдь не покупали, опричь того, что съ ними съ Москвы отпущено заповедныхъ товаровъ. А что съ нимъ заповедново товару отпущено, и тому роспись дана Юрью за приписью діяка Василья Щелкалова. А полону неметцкого поволити ему купити въ городѣхъ десять душъ, только того беречи, чтобъ неметцкихъ робятъ и дѣвокъ не продавалъ нихто крещеныхъ: тѣхъ полонениковъ немецкихъ, которыхъ учнутъ продавать, накрепко выпрашивати, чтобъ былъ некрещеной полонянникъ или полонянка, а больши того неметцкого полону, что они купили на Москвѣ и что велено купити въ дороге десять душъ полону, покупать не велѣти. Только имъ поволить себѣ покупать въ городѣхъ всякую мяхкую рухлядь, опричь заповедныхъ товаровъ, и сьестное. И идти ему съ кизылбашскимъ гонцомъ исъ Казани въ Асторохань тотчасъ, не мешкая. И дойдетъ будетъ въ Асторохань до заморозовъ, и Юрью, пріѣхавъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ Асторохань, отдати объ немъ государева царева и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамота окольничему и воеводѣ Ивану Михайловичю Бутурлину да думному дворянину Деменшѣ Ивановичю Черемисинову съ товарыщи. И быти Юрью въ Асторохани до весны, покамѣста въ Кизылбаши пойдутъ государевы послы, и гонца Анди бека по государеву указу изъ Асторохани воеводы отпустятъ. А будетъ по сему государеву наказу Юрьи съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ поѣдетъ, гдѣ которыми мѣсты, не спешно, или оплошно, а тою своею будетъ оплошкою и нерадѣньемъ до Асторохани не дойдетъ, а замерзнетъ гдѣ до Астрахани, и Юрью въ томъ мѣсте, гдѣ онъ до Асторохани замерзнетъ, отъ государя ц.

и в. кн. Федора Ивановича всея Русіи быти кажнену смертью. А какъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ Асторохань пріѣдетъ, и какъ кизылбашской гонецъ изъ Асторохани на Терку пойдетъ, и Юрью изъ Асторохани ѣхати ко государю ц. и в. к. Ѳедору Ивановичю всея Р. къ Москве на веснѣ, и о всемъ Юрью государевымъ дѣломъ промышля по сему государеву наказу неоплошно съ великимъ радѣньемъ.

Да память Юрью Стромилову. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. кизылбашской гонецъ Анди бекъ, чтобъ государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. его пожаловалъ, поволилъ ему про Аббасъ шаха и про Ѳергатъ хана купить 100 вѣдеръ вина въ Казани. И по государеву ц. и в. кн. указу поволено ему въ Казани, про шаха и про Ѳергатъ хана, купить 100 вѣдръ вина, и въ Казань о томъ къ воеводамъ отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. писано и память о томъ, за приписью діяка Василья Щелкалова, къ діяку къ Дружине Петелину послана. И Юрью, пріѣхавъ въ Казань, говорити воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому и князю Ѳѳонасью Ивановичю Вяземскому съ товарыщи, чтобъ они кизылбашскому гонцу тотчасъ съ кабака 100 вѣдръ вина велѣли продать и отдать кизылбашскому гонцу.

Розпись, что пошло съ Москвы съ кизылбашскимъ гонцомъ Анди бекомъ и съ купцомъ съ Хосровъ Алѣемъ товаровъ мяхкіе рухляди и заповедныхъ товаровъ:

120 пансырей, 15 пудъ олова, 60 пудъ свинцу, 27 сороковъ съ полусорокомъ соболей, 29 поставовъ сукна еренку, 150 юѳтей телятины, 2400 гзовъ лошадиныхъ, 180 лисицъ красныхъ, 14 шубъ собольихъ пупчетыхъ, 100 юѳтей собольихъ пупковъ, 50 юѳтей ролдуги, 2 сундука стеколъ, 4 пуда бобровой струи,.... бумаги пищей, 70 (?) песцовъ, 2 пуда чистого воску, 3 шубы бѣльи хрепътовые, 7 цки лисьи красные, 3 тцки карсачьи, цки хорьковые, 200 тахилей ножей, полтора сорока куницъ, шуба соболья, шуба кунья ношеная, 7 портищь пупковъ собольихъ, 7 портищь хорьковъ, 30 пудъ бересты, 13,000 деревецъ стрѣльныхъ, сто юѳтей пупковъ собольихъ, 5 лисицъ черныхъ, 28 зубовъ рыбьихъ, не велики.

Роспись, что давать въ дороге корму кизылбашскому гонцу Анди беку зъ братомъ его и съ людьми, 13 человѣкомъ: 2 куровъ, 2 части говядины, 2 туши бораньи, а кожи назадъ, 10 колачей денежныхъ да 5 хлѣбовъ денежныхъ, крупъ, соли, луку, чесноку, сметаны на 6 де(негъ). Питья про гонца зъ братомъ: 6 чарокъ вина, ведро меду тяжого. Людемъ 4 ведра пива.

И медъ и вино въ поденной кормъ дано гонцу на Москвѣ до Казани на три недѣли, а пиво въ дороге покупати на кабакѣхъ. А отъ Казани до Асторохани кормъ и ѣству и питье про гонца съ людьми взяти ему у воеводъ и у дьяка по сей росписи, счетчи въ колько денъ мочно поспѣть. А будетъ гдѣ, не дошедъ Астарахани, замерзнутъ, и гонцу велѣти кормъ давати по сей же росписи, емлючи у воеводъ.

Да гонцу жъ давати корму на два медвѣдя да на четыре собаки по осмине на день муки овсяной.

А будетъ кизылбашской гонецъ похочетъ за кормъ имати деньгами, и давати гонцу и съ людьми на день за все по пятинатцати алтынъ.

Лѣта 7104-го сентября въ 25 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память діяку Дружине Петелину. Отпущенъ съ Москвы въ Астарахань кизылбашской гонецъ Анди бекъ да купецъ Хосровъ Алѣй, а съ ними посланъ въ приставехъ Юрьи Стромиловъ. А будетъ Юрьи съ кизылбашскимъ гонцомъ до заморозовъ въ Асторахань не поспѣетъ, гдѣ въ какомъ городе съ нимъ замерзнетъ, и дьяку Дружине Петелину отписати въ государевыхъ грамотахъ по городомъ, на Самару и на Саратовъ, и на Царицынъ: Юрьи съ кизылбашскимъ гонцомъ въ которомъ городе замерзнетъ, и воеводы бъ кизылбашскому гонцу и купцу дали дворы, и кормъ бы гонцу давали съ людьми по росписи, какова роспись дана Юрью за приписью діяка Василья Щелкалова. Да послана къ тебѣ къ діяку къ Дружине Петелину память, что пошло съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ пансыри, а ныне они ещо по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу прикупили изъ государевы казны 67 пансыри, и дьяку Дружине Петелину тѣ пансыри велѣти съ ними пропустить.

А се такова грамота послана въ Нижней о Анди бекове отпуске.

Отъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ Нижней Новгородъ воеводе нашему Леонтью Ивановичю Оксакову да діаку нашему Ивашке Шарапову. Отпустили есмя съ Москвы кизылбашского гонца Анди бека да кизылбашского гонца (sic) Али Хосрова, а съ ними людей дватцать три человѣки, а полону неметцкого съ Москвы отпущено шесть человѣкъ, да въ дороге полону неметцкого велено имъ купити десять душъ, а въ приставехъ съ ними съ Москвы отпущенъ до Асторохани провожати Юрьи Стромиловъ да толмачь Семейка Судоковъ. И какъ Юрьи Стромиловъ съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ и съ купцомъ съ Али Хосровомъ въ Нижней пріѣдетъ, и вы бъ кизылбашского гонца и купца отпустили съ Юрьемъ изъ Нижнего тотчасъ, давъ имъ гребцовъ по подорожной на суды, и струги гребные лехкіе въ прибавку

и на суды имъ якори и бечевы дали тотчасъ, чтобъ имъ однолично до заморозовъ въ Асторохань прити. А какъ кизылбашского гонца и купца изъ Нижнего отпустите, и въ которой день, и вы бъ о томъ къ намъ тотчасъ отписали въ посольской приказъ къ діаку нашему къ Василью Щелкалову. А будетъ вы Юрья съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ тотчасъ изъ Нижнего не отпустите, и вамъ за то отъ насъ быти въ великой опале и въ казни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го, сентября въ 22 день.

А такова грамота послана въ Казань о Анди беке съ Юрьемъ Стромиловымъ.

Отъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводамъ нашимъ кн. Ивану Михайловичю Воротынскому да кн. Ѳеонасью Ивановичю Вяземскому съ товарыщи. Отпустили есмя *(и проч.)*. И какъ (Юрьи) съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ въ Казань пріѣдетъ, и вы бъ кизылбашского гонца Анди бека съ людьми и купца исъ Казани тотчасъ отпустили въ Астарахань и проводити ихъ послали до Асторохани съ сотникомъ сто человѣкъ стрельцовъ и дали бы есте тѣмъ стрельцомъ жалованье по полтине человѣку. Да и струговъ имъ дали гребныхъ лехкихъ, чтобъ Юрью сь ними однолично дойти до заморозовъ въ Астарахань. И кормъ имъ по росписи про кизылбашского гонца по росписи дали до Астарахани, счетчи, дали. А какъ кизылбашской гонецъ и купецъ въ Казань придутъ и въ которой день, и какъ ихъ исъ Казани отпустите, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ наскоро скорымъ гонцомъ отписали въ посольской приказъ къ діяку нашему къ Василью Щелкалову, чтобъ намъ вѣдомо было, какъ кизылбашской гонецъ исъ Казани пойдетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го, сентября въ 22 день.

На оборотѣ: А будетъ съ кизылбашскимъ гонцомъ вмѣсте купецъ исъ Казани сходити не поспѣетъ, а гонецъ похочетъ итти напередъ, и вы бъ съ Юрьемъ однолично наспехъ кизылбашского гонца Анди бека исъ Казани отпустили въ скорыхъ гребныхъ судехъ, и послали съ нимъ для провожанья съ сотникомъ сто человѣкъ стрельцовъ, а кизылбашскому купцу велѣли дати дворъ доброй. *Внизу:* съ Юрьемъ Стромиловымъ.

Се такова грамота послана на Самару о Анди бекове отпуске.

Отъ ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. на Самару воеводе нашему Григорью Семеновичю Овцыну да Ондрѣю Ислѣньеву. Отпустили есмя *(и проч.)*. И какъ Юрьи Стромиловъ съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ въ Самарской городъ пріѣдетъ, и вы бъ ихъ изъ Самары однолично

тотчасъ, не издержавъ ни часу, отпустили въ Астарахань, чтобъ имъ притти вскоре въ Асторохань до заморозовъ. А будетъ придутъ въ Сомару и въ Сомаре замерзнутъ, и гонцу Анди беку и купцу съ людьми, давъ имъ по двору, и кормъ кизылбашскому гонцу съ людьми велѣли давати по росписи, какова роспись у Юрья у Стромилова. А какъ съ кизылбашскимъ гонцомъ Юрьи въ Самару пріѣдетъ и какъ ихъ исъ Самары отпустите или въ Самаре замерзнутъ, и вы бъ о томъ къ намъ тотчасъ наскоро отписали въ посольской приказъ къ діяку нашему къ Василью Щелкалову. Писалъ на Москве лѣта 7104-го сентября въ 23 день. *Внизу:* съ Юрьемъ Стромиловымъ.

А на Саратовъ и на Царицынъ грамоты посланы таковы жъ.

Отъ ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. на Саратовъ воеводе нашему Ивану Григорьевичю Волынскому. Отпустили есмя *(и проч.)*. И какъ Юрьи Стромиловъ съ кизылб. гонцомъ и съ купцомъ на Саратовъ пріѣдетъ, и ты бъ ихъ изъ Саратова тотчасъ отпустилъ въ судѣхъ, и въ прибавку провожатыхъ послали. А будетъ придутъ на Саратовъ и замерзнутъ въ Саратове, и ты бъ кизылбашскому гонцу Анди беку и купцу съ людьми далъ имъ по двору по доброму и кормъ кизылб. гонцу Анди беку съ людьми велѣлъ давати по росписи, какова роспись дана Юрью Стромилову. А какъ на Саратовъ Юрьи съ кизылб. гонцомъ и съ купцомъ пріѣдетъ и какъ ихъ отпустите изъ Соратова или въ Соратове замерзнутъ, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ наскоро отписали въ посольской приказъ къ діяку нашему къ Василью Щелкалову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го сентября въ 22 день. *Внизу:* съ Юрьемъ Стромиловымъ.

Отъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. на Царицынъ воеводе нашему Василью Борисовичю Сукину да Ильѣ Степанову. Отпустили есмя *(и проч.)*... Да будетъ тѣхъ гребцовъ мало, и вы бъ и въ прибавку гребцовъ прибавили, чтобъ имъ однолично въ Асторохань поспѣть и на дороге имъ не замерзнуть. А будетъ они на Царицынъ придутъ, а изъ Царицына будетъ ужъ имъ ити въ судѣхъ не мочно, и вы бъ ихъ поставили на Царицыне на дворехъ, и кормъ *(и проч., какъ въ предыдущей грамотѣ)*.

А се такова грамота послана въ Асторохань о Анди беке.

Отъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань околничему нашему и воеводе Ивану Михайловичю Буторлину да думному дворянину Деменшѣ Ивановичю Черемисинову съ товарыщи. Извещалъ нашему царьскому величеству кизылбашской гонецъ Анди бекъ, что въ прошломъ въ 102-мъ году присылалъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху Шевкалъ посла своего Утемиша, а братья деи того посла ныне

сидять на Терке, и говорилъ деи шаху тотъ посолъ Утемишъ отъ Шевкала, чтобъ шахъ приказалъ къ намъ къ великому государю царю и великому князю съ посломъ своимъ съ нимъ, съ Анди бекомъ, объ немъ о Шевкале, чтобъ наше царское величество Шевкалову вину ему отдали, а онъ нашему ц. величеству добьетъ челомъ и закладъ дастъ, и будетъ наше царьское жалованье къ Шевкалу будетъ, и его подъ нашу царскую высокую руку по его челобитью примемъ, и нашему бъ ц. величеству его, Анди бека, для того дѣла велѣти отпустити въ Астарахань, а изъ Астарахани на Терку, и онъ, пріѣхавъ на Терку, съ Шевкаломъ сошлетца и Аббасъ шаховъ приказъ къ нему прикажетъ, чтобъ по шахову приказу Шевкалъ намъ добилъ челомъ и въ закладъ сына своего намъ далъ. И мы ныне для того дѣла кизылбашского гонца Анди бека и съ нимъ вмѣсте купца Хосровъ Алѣя отпустили въ Астарахань, а въ провожанье до Астарахани послали есмя съ Москвы Юрья Стромилова да толмача Семейку Судакова, да исъ Казани велѣли есмя послати съ сотникомъ стрелетцкимъ сто человѣкъ стрельцовъ, а велѣли Юрью съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ итти въ Астрохань наспехъ днемъ и ночью. А будетъ кизылб. гонецъ похочетъ ѣхати исъ Казани одинъ лехкимъ дѣломъ, а купца оставитъ въ Казани, и мы Юрью велѣли ѣхать въ Астрохань однимъ съ кизылб. гонцомъ и съ его людьми, а купца оставить въ Казани. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Юрьи Стромиловъ съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ и съ купцомъ съ Али Хостровомъ, или съ однимъ съ Анди бекомъ съ людми его пріѣдетъ въ Астрохань, и вы бъ кизылбашского гонца Анди бека тотчасъ изъ Астрахани отпустили на Терку на нашихъ лошадехъ, сколько съ собою людей своихъ возьметъ, полемъ. А съ нимъ для провожанья до Терки послали бы естя проводить астороханского доброго сотника стрелецкого, а съ нимъ пятдесятъ человѣкъ стрельцовъ конныхъ, да юртовскихъ добрыхъ тотаръ, выбравъ, послали конныхъ пятдесятъ же человѣкъ, которые бъ знали полемъ допряма, какъ бы отъ нагайскихъ мурзъ Казыева улуса полемъ итти безстрашно. Да съ кизылбашскимъ же гонцомъ, съ Анди бекомъ, послали бъ естя астороханского толмача добра, и запасу Анди беку съ людьми и стрельцомъ и юртовскимъ татаромъ дали, какъ имъ до Терки дойти будетъ мочно. И нашу грамоту къ терскимъ воеводамъ о томъ о Шевкалскомъ дѣле съ сотникомъ послали вмѣсте съ Анди бекомъ. А Ондибекову брату и людемъ его, которые онъ оставитъ въ Астрохани, и купцу Али Хострову, только съ нимъ вмѣсте въ Астрохань пріѣдетъ, дали бъ естя дворы и кормъ Андибекову брату съ людьми велѣли давать въ

Асторохани, примѣряся къ той росписи, какъ велено давати кормъ въ дороге Юрью Стромилову. А въ приставехъ велѣли бъ естя быти до весны у Андибекова брата и у купца до весны Юрью Стромилову, а на веснѣ Юрья отпустили бы естя къ Москве, а хъ кизылбашкого гонца брату и хъ купцу приставили сына боярсково, покамѣста придутъ въ Асторохань послы наши, которымъ итти въ Кизылбаши. А какъ изъ Асторохани на Терку кизылбашского гонца Анди бека отпустите и кого съ нимъ въ провожанье до Терки пошлете сотника съ стрельцы и съ тотары, и что у васъ до того про Шевкала вестей съ Терки отъ воеводъ будетъ, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ наскоро черезъ поле съ станицею отписали въ посольской приказъ къ діяку нашему къ Василью Щелкалову. А какъ кизылбашкой гонецъ съ Терки въ Асторохань назадъ пріѣдетъ, и Шевкалъ будетъ нашему царьскому величеству добьетъ челомъ и въ закладъ сына своего дастъ, и вы бъ кизылбашскому гонцу велѣли быть въ Асторохани, покамѣста послы наши придутъ въ Асторохань, и кормъ ему велѣли Анди беку давать по росписи, какова роспись дана Юрью за приписью дьяка нашего Василья Щелкалова. А Шевкалова сына отпустили къ намъ къ Москве на веснѣ рано въ судѣхъ съ сыномъ боярскимъ зъ добрымъ и проводити послали. А будетъ Шевкалъ ныне въ закладъ сына своего не дасть, а пошлетъ къ намъ пословъ своихъ, и съ Терки по нашему указу тѣхъ Шевкаловыхъ пословъ въ Асторохань пришлютъ, и вы бъ тѣхъ пословъ отпустили къ Москве на веснѣ въ судѣхъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го октебря въ 8 день.

А такова грамота послана на Терекъ къ воеводамъ о Шевкале по Андибекову извещенью. Отъ ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. на Терку воеводѣ нашему Володимеру Васильевичю Головину. Извещалъ нашему ц. в. кизылбашской гонецъ Анди бекъ, что въ прошломъ де въ 102-мъ году присылалъ хъ кизылбашскому *(и проч., какъ въ предыдущей)*... И мы ныне для того дѣла кизылб. гонца Анди бека отпустили въ Астарахань, а изъ Астарахани велѣли его хъ тебѣ на Терекъ отпустить, а для провожанья велѣли есмя съ нимъ послать изъ Астарахани съ сотникомъ стрелетцкимъ пятдесятъ человѣкъ стрельцовъ конныхъ да юртовскихъ татаръ пятдесятъ же человѣкъ. И какъ хъ тебѣ ся наша грамота придетъ, а кизылбашского шаха гонецъ Анди бекъ съ провожатыми изъ Астарахани на Терекъ пріѣдетъ, и ты бъ кизылбашскому гонцу Анди беку съ людьми велѣлъ дать стоять дворъ доброй и кормъ ему велѣлъ давати, по кольку пригоже, и почесть ему чинилъ, да поволилъ бы еси ему съ Шевкаломъ княземъ ссылатись о нашемъ дѣле. А которые Шевкальского люди у тебя на

Терке есть, и ты бъ ихъ напередъ выпросилъ всѣхъ порознь: въ 102-мъ году кого Шевкальской посылывалъ ли въ Кизылбаши людей своихъ къ шаху, и кого именемъ, и есть ли у Шевкальского Утемишъ татаринъ, и того татарина Утемиша племя его у тебя есть ли на Терке? И будетъ скажутъ про того Утемиша, что у Шевкала Утемишь есть, и къ шаху его Шевкалъ посылалъ въ посолетве, и племя тому Утемишу на Терке есть Черкасы въ закладе или поиманы на дѣлехъ, и ты бъ тѣхъ Черкасовъ велѣлъ передъ собою поставити, и Анди беку велѣлъ быть въ тѣ поры вмѣсте съ собою, и тѣхъ Утемишово племя передъ собою вмѣсте съ Анди бекомъ ихъ роспросили: какіе они люди Утемишу племя и блиско хто изъ нихъ племя? И будетъ изъ нихъ которого Анди бекъ учнетъ къ Шевкалу отпускать и къ Утемишу съ нимъ приказывать о нашемъ дѣле, и грамоту отъ себя къ тому Утемишу пошлетъ, и за того Анди бекъ учнетъ иматися, что онъ отъ Шевкала назадъ будетъ на Терекъ, и вы бъ Анди беку поволили послать тѣхъ Шеѳкаловыхъ людей, которые на Терке въ тюрьмѣ, кого пригоже, чтобъ хто не имянитой человѣкъ. И нѣчто Шеѳкалъ пришлетъ къ тебѣ на Терекъ съ тѣмъ или хъ кизылбашскому послу прикажетъ, чтобъ мы его пожаловали, воевати его вамъ воеводамъ нашимъ не велѣли, а онъ дастъ въ закладъ сына своего, и будетъ подъ нашею царскою высокою рукою, и съ нашими людьми на нашихъ непослушниковъ учнетъ стояти съ нашими съ терскими воеводами заодинъ, и къ турскому не учнетъ приставать, и дорогу нашимъ людемъ в-Ыверскую землю и изъ Иверской земли къ Терскому городу очиститъ, и Анди бекъ учнетъ за Шевкала по его приказу вамъ правду на томъ давать, что Шевкалъ самъ передъ нашимъ сыномъ боярскимъ, кого пошлете, правду учинитъ на томъ и въ закладъ сына своего пришлетъ на Терку, и вы бъ, выбравъ сына боярсково добра да толмача, послали къ Шевкалу привести его къ правде. А въ ихъ мѣсто Шевкаловыхъ лутчихъ людей въ закладе человѣхъ дву трехъ оставили, которыхъ Шевкалъ пришлетъ на Терку. А какъ Шевкалъ князь передъ тѣмъ нашимъ сыномъ боярскимъ правду на томъ на всемъ учинитъ, что ему быть подъ нашею царскою рукою и къ турскому не приставать и въ закладъ къ вамъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ вмѣсте на Терку сына своего пришлетъ,—и вы бъ сына Шевкалова да съ нимъ лутчихъ его людей человѣкъ дву трехъ отпустили къ намъ къ Москве, а съ нимъ послали голову сына боярсково добра и провожатыхъ многихъ, чтобъ его до Астарахани довезли здорово, а изъ Астарахани его велено прислать въ судѣхъ. И Анди бека отпустили съ нимъ же вмѣсте въ Астарахань. Да о томъ отписалъ къ намъ къ

Москве тотчасъ въ посольской приказъ. А будетъ Шевкалъ, похотя быти подъ нашею царьскою рукою, пошлетъ къ нашему царьскому в. пословъ своихъ, а сына своего въ закладъ ещо не пришлетъ, и ты бъ шевкаловыхъ пословъ отпустилъ въ Асторохань вмѣсте съ кизылбашскимъ гонцомъ, да о томъ отписалъ къ Москве напередъ ихъ въ посольской приказъ къ діяку нашему къ Василью Щелкалову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го октебря въ 8 день.

Отъ ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. Юрью Яковличю Стромилову. Послали есмя къ тобѣ съ „ “ хъ кизылбашскому гонцу Анди беку грамоту въ Астороханъ къ окольничему и воеводамъ къ Ивану Михайловичю Бутурлину съ товарыщи да къ думному дворянину къ Деменше Ивановичю Черемисинову да грамоту на Терку къ воеводе къ Володимеру Головину о кизылб. гонцѣ, да две грамоты отъ шурина нашего и с. и к. б. и в. д. и сод. великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского отъ Бориса Ѳедоровича Годунова: грамота къ Аббасъ шаху, а другая грамота къ гилянскому къ Ѳергатъ хану. И какъ Степанъ Якимовъ тѣ грамоты привезетъ, и ты бъ наши грамоты астороханскую и терскую къ воеводамъ нашимъ взялъ къ себѣ, а хъ кизылбашскому къ Аббасъ шаху и къ Ѳергатъ хану, две грамоты отъ шурина нашего с. и к. б. Бориса Ѳедоровича Годунова, отдалъ тѣ грамоты кизылб. гонцу Анди беку, и шелъ бы еси съ кизылб. гонцомъ въ Асторохань однолично не мешкая, чтобъ тобѣ однолично дойти въ Асторохань, до заморозовъ. А какъ „ “ съ нашими грамотами гдѣ тебя съѣдетъ и въ которой день, и ты бъ о томъ тотчасъ къ намъ съ нимъ отписалъ въ посольской приказъ къ діяку нашему къ Василью Щелкалову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го октебря въ 8 день. *Помѣта:* съ Степаномъ съ Якимовымъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Иванко Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, 103-мъ году августа въ 7 день пріѣхалъ изъ Кизылбашъ въ Астарахань твой государевъ посолъ князь Ондрѣй Звенигородской и привезъ съ собою юргенскихъ татаръ шесть человѣкъ да жонку, а сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, князь Ондрѣй Звенигородской: поехалъ де онъ изъ Гиляни на Николинъ день вешней нынешнево 103-го году и пріѣхалъ на урочищѣ на Черекѣнъ, и послалъ зъ бусы десять человѣкъ рускихъ людей да восмь человѣкъ гилянцовъ на степь искати воды пресные, што имъ пить. И на степи де, государь, пришли на нихъ юргенцы пешіе люди и взяли рускихъ людей четырехъ человѣкъ да толмача; а пять человѣкъ рускихъ людей да восмь человѣкъ гилянцовъ ушли

къ нему на бусу. И онъ де, князь Ондрѣй, толмача у юргенцовъ откупилъ, а четырехъ человѣкъ на окупъ не дали. И пріѣхалъ де, государь, онъ съ урочища съ Черекѣня на Кошанской островъ и взялъ на острову юргенца мужика да двѣ жонки, и пытавъ мужика на пыткѣ, да жонку, отпустилъ съ вестью къ юргенцомъ для розмены своихъ людей. А съ Кошана острова пріѣхалъ на урочищѣ на Красные воды и взялъ на рыбной ловлѣ юргенцовъ шесть человѣкъ, а взявъ, одного юргенца съ вестью жъ отпустилъ къ юргенцомъ для розмѣны. А съ Красныхъ водъ пріехалъ на урочищѣ на Кулы и взялъ на рыбной ловлѣ юргенцовъ трехъ человѣкъ, а взявъ, одново юргенца отпустилъ съ вестью къ юргенцомъ для розмѣны. И мы, холопи твои, тѣхъ приводныхъ тотаръ и жонку розпрашивали: хто у князя Ондрѣя Звенигородсково на Черекѣне людей поимали, и где ихъ князь Ондрѣй поималъ, и какіе они люди—служилые-ль или кочевые улусные? И передъ нами, государь, въ розпросѣ тотаринъ Кадамъ Коркутовъ сказался князь, жилъ на Красныхъ водахъ, а отецъ ево и мать и жена и дети и нынѣ живутъ на Красныхъ водахъ, а области они Юргенскіе. Тотаринъ Арты Алѣй Спанъ Бардыевъ сказался Кадаму Коркутову князю племянникъ, жилъ на Красныхъ водахъ. Тотаринъ Менгли Дербышъ Кудайгуловъ сказалъ: жилъ онъ на Красныхъ водахъ, и на рыбной ловлѣ взялъ ихъ князь Ондрѣй Звенигородцкой. А тотаровя Токашъ Хатановъ да Али Гулъ Сатылмышевъ, да Байрямъ Супы Дербышъ Алѣевъ сказывали намъ: жили они на урочищѣ на Кулые, а области они Юргенскіе, князь Ондрѣй де Звенигородцкой взялъ ихъ на рыбной ловлѣ. А жонка сказала: зовутъ ее Кавуятомъ, а мужъ у нѣе Кудай Гулей Абызъ, жили на Кошанскомъ острову Юргенскіе области, и мужа ее, Кудай Гулѣя Абыза, да ее Кавуята, да другую Кудай Гулѣеву жену Нурзягаза на Кошанскомъ острову взялъ князь Ондрѣй Звенигородцкой, а взявъ, мужа ее Кудай Гулѣя да жену ево Нурзягаза князь Ондрѣй отпустилъ съ вестью къ юргенцомъ для розмѣны. А тово де, государь, они тотаровя Кадамъ Коркутовъ съ товарыщи шесть человѣкъ и жонка Кавуятъ, сказали, не ведаютъ, и весть къ нимъ не бывала—хто у князя Ондрѣя Звенигородцково на Черекѣне людей поимали.

И мы, холопи твои, велѣли тотаръ Кадама Коркутова съ товарыщи посадить въ тюрьму, и кормъ велѣли имъ давати, а жонку велели держать до твоего государева указу.

На адресѣ: 104-го октября во 2 день съ Олексѣемъ зъ Башмаковымъ.

И октебря въ 12 день писали къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани окольничіе и воеводы Иванъ Михай-

ловичь Бутурлинъ съ товарыщи, что пріѣхалъ изъ Кизылбашскіе земли государевъ посолъ князь Ондрѣй Звенигородцкой. А сказалъ князь Ондрѣй, что отпустилъ ево шахъ къ государю изъ Казбина, а съ нимъ вмѣсте послалъ къ государю посла своего Имамъ Кулы бека. И тотъ кизылбашской посолъ остался въ Гиляни, а хотѣлъ итти после его съ мѣсецъ спустя. И носило де ихъ на море три мѣсяца, а кизылбашской посолъ ещо въ Асторохань не бывалъ. А какъ кизылбашской посолъ въ Асторохань придетъ, и они его отпустятъ вверхъ вмѣсте съ княземъ Ондрѣемъ.

Да прислалъ къ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всея Русіи князь Ондрѣй Звенигородцкой грамоту, какъ у него государево дѣло дѣлалось. А въ грамоте пишетъ:

Государю царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю всея Русіи холопъ твой Ондрюшка Звенигородцкой челомъ бьетъ. Велѣлъ ты, государь, мнѣ быти на своей государеве службе въ Кизылбашехъ, и я, холопъ твой, прошолъ на гилянскую пристань сентебря въ 22 день, и на пристань, государь, пріѣхалъ ко мнѣ отъ шаха въ приставы шаховъ дворовой ясаулъ Амиръ куня князь. А на другой, государь, день пріѣхалъ ко мнѣ встрѣчу гилянской Дервишь Магметъ ханъ и съ нимъ гилянскіе приказные люди Хозя Меситъ и Хозя Кемалъ; а говорили, государь, мнѣ, чтобъ мнѣ дати имъ твои государевы къ шаху поминки и твоего государева слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича поминки, и мое рухлядишко пересмотреть и переписать. И я, холопъ твой, говорилъ имъ по твоему государеву наказу, и твоихъ государевыхъ поминковъ и твоего государева слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича поминковъ и своего рухлядишка смотреть и переписывать не далъ. А сильно, государь, у меня твоихъ государевыхъ поминковъ и твоего государева слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича поминковъ и моего рухлядишка не смотрѣли. А кизылбашской, государь, посолъ Ази Хосровъ до моего пріѣзду, съ моря въ Гиляни не бывалъ. И дожидалъ, государь, со мною приставъ Амиръ куня князь Ази Хосрова въ Гилянехъ три недѣли. А какъ Ази Хорсовъ въ Гиляни пріѣхалъ, и приставъ Амиръ куня князь со мною, холопомъ твоимъ, и съ Ази Хосровомъ поѣхалъ къ шаху въ Казбинъ на подводахъ. И шолъ, государь, я до Казбина семь денъ, а исъ Казбина, государь, версты за три встрѣтили меня воевода дворянской Алла кулы салтанъ да грузинской царевичь Костянтинъ, да дворовыхъ людей голова Алла Верди салтанъ со многими людьми, съ конными и съ пѣшими, и провожали, государь, меня въ Казбинъ до подворья. А про шаха, государь, сказали, что шахъ поѣхалъ исъ Казбина въ Кошанъ.

И стоялъ, государь, я въ Казбине четыре дни, и отпустили, государь, меня изъ Казбина къ шаху въ Кошанъ. И шолъ до Кошана восмь денъ. А съ Кошана, государь, встрѣтили меня отъ шаха версты за две дворовой голова Шигаметъ ага зъ шаховыми дворяны и ѣхали со мною вмѣсте въ Кошанъ. И поставили, государь, меня въ Кошане блиско шахова двора. И тово дни прислалъ, государь, ко мнѣ, холопу твоему, шахъ Аббасъ, съ столомъ діяка своего Зиналу. И говорили, государь, мнѣ шаховы ближніе люди, что мнѣ быти у шаха на посольстве у ноги потому жъ, какъ бываютъ у шаха иные послы турскіе и бухарскіе. И я, холопъ твой, говорилъ шаховыхъ ближнимъ людемъ по твоему государеву наказу, чтобы мнѣ шахъ велѣлъ быти у себя на посольстве у руки, а не у ноги. И ноября, государь, въ 5 день велѣлъ шахъ быти мнѣ у себя на дворѣ на посольстве, а присылалъ по меня пристава Заграпа князя съ аргамаки. И я, холопъ твой, тово дни у шаха на дворѣ на посольстве былъ и отъ тебя, государя, шахъ Аббасу поклонъ правилъ и про твое государево здоровье сказалъ, и о шахове здоровье спросилъ, и твои государевы грамоты подалъ, и поминки явилъ, и рѣчь говорилъ по твоему государеву наказу. А после, государь, твоей государевы рѣчи правилъ я, холопъ твой, шахъ Аббасу отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича челобитье по наказу, и грамоту подалъ, и поминки шаху и сыну его Сейѳи мирзѣ явилъ по росписи. И былъ, государь, я у шаха на посольстве у руки, а не у ноги. И въ то, государь, время у шаха турскихъ и бухарскихъ и иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А Ѳергатъ хана и Мегди Хулы хана на посольстве, государь, при шахе не было. А сказали, государь, про нихъ, что посланы въ войну на чорные Арапы. И былъ, государь, я, холопъ твой, у шаха по его шахове присылке въ Кошане и въ Казбине на шахове дворѣ и на потѣхахъ на модане и въ рядѣхъ пятнатцатью. А въ отвѣтъ, государь, ко мнѣ шахъ въ Кошане и въ Казбине своихъ ближнихъ людей не высылывалъ никого; а о твоихъ, государь, о всякихъ дѣлехъ говорилъ шахъ со мною, холопомъ твоимъ, самъ; а о соединенье и о вспоможенье на турского и на бухарского шахъ и его ближніе люди мнѣ, холопу твоему, не говаривали ничего. А говорилъ, государь, шахъ, чтобъ ты великій государь былъ съ нимъ въ крепкой дружбе, въ братстве и въ любви, и въ ссылке, и послы бы и посланники и гонцы межъ тебя велик го государя и его шахова величества ходили безъ урыву ежегодъ. И спрашивалъ, государь, меня шахъ про турского и про крымского и про цесаря римского и про

короля литовского и про грузинского, и про Сибирь, и про Шевкальского и про Нагаи, какъ ты, государь, съ ними? И я, холопъ твой, говорилъ шаху о всемъ по твоему государеву наказу. А про гонца, государь, про Искиндеря, шахъ Аббасъ и его ближніе люди, и приставы не говаривали ничего. Да говорилъ, государь, мнѣ шахъ Аббасъ про Шевкала, что Шевкалъ ему не недругъ, и ты бъ, великій государь, Шевкала воевати не велѣлъ, а онъ шахъ пошлетъ къ Шевкалу гонца своего и велитъ тобѣ государю добить челомъ и быти во всемъ подъ твоею государевою рукою. А будетъ тобѣ государю черезъ Шевкальскую землю надобна дорога въ Ширванскую землю, къ городомъ, и онъ шахъ велитъ Шевкалу въ Ширванскую землю дорогу очистить. И нѣчто будетъ тебѣ государю Богъ поручитъ въ Ширванской землѣ городы Дербень и Баку, и онъ шахъ въ тѣ городы вступатись не станетъ. А съ турскимъ, государь, шахъ ныне въ перемирье. А о грузинскомъ, государь, царевиче шаху и Ѳергатъ хану по твоему государеву наказу говорилъ, и шахъ грузинсково царевича къ тебѣ ко государю не отпустилъ. А меня, государь, холопа твоего, шахъ на пріѣзде и на отпуске жаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ. И ко мнѣ, государь, на подворье шахъ съ Ѳергатъ ханомъ, съ поля ѣдучи, заѣхалъ, и я, холопъ твой, шаху и Ѳергатъ хану билъ челомъ, подчивалъ и дарилъ. И пошолъ, государь, шахъ исъ Казбина провожати Ѳергатъ хана; а сказали, что отпущаетъ его шахъ въ войну на Бухарскую землю. А меня, государь, отпустилъ шахъ къ тебѣ ко государю и своего посла Пакзеимамъ Кулыя князя о дружбе и о любви послалъ. А пришолъ, государь, тотъ шаховъ посолъ въ Гилянъ после меня вскоре. А къ цесарю, государь, шахъ своихъ пословъ не послалъ. И какъ, государь, учалъ меня приставъ изъ Гиляни отпущати на море, и шаховъ посолъ у меня былъ, а со мною вмѣсте къ тебѣ государю не пошелъ, остался въ Гилянехъ, а сказалъ мнѣ, что ему ещо побыть въ Гилянехъ после меня съ мѣсецъ, покаместъ онъ зберетца, а съ нимъ деи будетъ шаховыхъ дворянъ и людей его всего чоловѣкъ съ пятьдесятъ. И отпустили, государь, меня изъ Гилянъ на море маія въ 9 день. И принесло, государь, меня на Мышлакъ на Черекенскую пристань. И твои государевы стрельцы и мои людишка зъ бусы ѣздили на берегъ для воды. И по грехомъ, государь, на берегу туркменцы взяли въ полонъ твоихъ государевыхъ трехъ человѣкъ стрельцовъ да моего человѣка. И я, холопъ твой, противъ того взялъ въ полонъ на Мышлакѣ на берегу туркменцевъ двунацати человѣкъ, и исъ тѣхъ туркменцовъ отпустилъ на Черекенскую пристань, для обмѣны, четы(ре)хъ человѣкъ.

И Черекенцы, государь, твоихъ государевыхъ стрельцовъ и моего человѣка на обмѣну не прислали. И я, холопъ твой, достальныхъ туркменцовъ осми человѣкъ взялъ съ собою въ Астораханъ. И носило, государь, меня на море три мѣсяцы, а въ Астораханъ пришолъ августа въ 6 день; а кизылбашской, государь, посолъ въ Астораханъ не бывалъ августа по 15 число. И я, холопъ твой, дожидаю въ Астораханы кизылбашсково посла до послѣдняго водяного ходу. И будетъ, государь, кизылбашской посолъ придетъ въ Астораханъ къ послѣднему водяному ходу, и я пойду къ тобѣ ко государю съ нимъ вмѣсте. А будетъ, государь, кизылбашской посолъ позамѣшкаетъ, и я, холопъ твой, пойду къ тебѣ ко государю по послѣднему водяному ходу изъ Астораханы, чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ Асторохани не зазимовать, а къ тебѣ государю съ сею грамотою послалъ напередъ себя гонца Алексѣя Башмакова.

На адресъ: 104 г. октября въ 2 день съ Олексѣемъ зъ Башмаковымъ.

И государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ отписати встрѣчю ко князю Ондрѣю Звенигородцкому: какъ онъ пріѣдетъ въ Казань, и онъ бы ѣхалъ къ Москве напередъ кизылбашского посла. А о послѣхъ велѣлъ государь отписати въ Казань къ воеводамъ [1]), чтобъ ихъ отпустили къ Москве после князя Ондрѣя съ приставы. И грамота ко князю Ондрѣю послана такова:

Отъ ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. князю Ондрѣю Дмитреевичу Звенигородцкому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ѣхалъ изъ Казани тотчасъ ѣхалъ къ намъ къ Москве, и переводчику Степану Полуханову и подъячему Дружине Кузьмину и толмачю Айдару велѣлъ ѣхати съ собою жъ вмѣсте на подводахъ, а подорожные къ вамъ посланы. А будетъ съ тобою пришелъ въ Казань вмѣсте кизылбашской посолъ, и ты бъ его оставилъ въ Казани, а самъ ѣхалъ напередъ его къ намъ къ Москве, чтобъ намъ про кизылбашское посольское дѣло вскоре было вѣдомо, напередъ его. А о кизылбашскомъ послѣ о отпуске въ Казань къ воеводамъ отъ насъ писано, а велено его къ Москве съ приставомъ отпустить, какъ ему мочно будетъ ѣхать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го октября въ 8 де(нь).

А се такова грамота послана въ Казань о кизылбашскомъ послѣ.

Отъ ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводамъ нашимъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю

---

[1]) Это начало столбца находится въ слѣдующемъ дѣлѣ, объ отправленіи въ Персію князя Тюфякина, л. 7.

Офонасью Ивановичю Ваземскому съ товарыщи. Писалъ къ намъ изъ Асторахани князь Ондрѣй Звенигородцкой, что онъ исъ Кизылбашъ пришолъ въ Асторахань, а за нимъ деи идетъ кизылбашской посолъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а князь Ондрѣй съ кизылбашскимъ посломъ изъ Асторохани въ Казань придетъ, и вы бъ князя Ондрѣя тотчасъ отпустили къ намъ къ Москве и съ нимъ переводчика Степана Полуханова, да подъячево Дружину Кузьмина, да толмача Айдара, и подводы имъ дали по подорожнимъ. А кизылбашсково бы есте посла отпустили исъ Казани къ Москве после князя Ондрѣя съ приставомъ, съ сыномъ боярскимъ зъ добрымъ, до Нижнево въ судѣхъ, давъ ему въ суды гребцы, и кормъ ему отъ Казани до Нижнево и до Москвы, счетчи, дали, примѣрясь къ прежнимъ кизылбашскимъ посломъ и смотря по людемъ, сколько съ посломъ людей будетъ. А будетъ кизылбашской посолъ замерзнетъ въ Казани, и вы бъ его исъ Казани отпустили по первому зимнему пути на подводахъ, на колькихъ ему мочно поднятца съ людьми и съ рухлядью, опричь торговыхъ людей. А торговымъ бы есте кизылбашскимъ людемъ подводы дать велѣли жъ, а прогонные деньги за тѣ подводы платили бы они собою по нашему указу. А какъ князь Ондрѣй и кизылбашской посолъ изъ Асторохани въ Казань придутъ и сколько съ посломъ будетъ людей посольскихъ и торговыхъ людей, и какъ вы кизылбашсково посла исъ Казани отпустите, и сколько подводъ и корму дадите, и вы бъ о томъ подлинно отписали къ намъ къ Москве въ посольской приказъ къ діаку нашему, къ Василью Щелкалову. А будетъ князю Ондрѣю на тѣхъ подводахъ, что ему велено дать по подорожнымъ, поднятись не мочно, и вы бъ ему дали подводы въ прибавку, на колькихъ ему мочно поднятись, а за тѣ лишніе подводы платилъ бы князь Ондрѣй прогонные деньги собою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го октября въ 9 де(нь).

Роспись что велено дати подводъ отъ Казани до Москвы.

Князю Ондрѣю Звенигородцкому 12 подводъ, да проводникъ на подводе. Переводчику Степану Полуханову да подъячему Дружине Кузьмину по 5 подводъ, да по проводнику на подводе. Толмачу Айдару Соѳронову 3 подводы. Всего 27 (sic) подводъ.

Лѣта 7104-го октября въ „ “ де(нь) по государеву ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. указу память думному дворянину Елизарью Левонтьевичю Ржевскому, да дьякомъ Третьяку Федорову да Ждану Мерлѣеву. Велѣти имъ послати подорожные въ Казань, а велѣти дати отъ Казани до Нижнево и до Москвы князю Ондрѣю Звенигородцкому двенатцать подводъ да проводникъ на подводе; переводчику Степану Полуханову

да подъячему Дружине Кузьмину по пяти подводъ, да по проводнику на подводахъ; толмачю Айдару три подводы. А ѣхати за готовыми проводники. А водянымъ путемъ велѣти имъ дати суды съ кормщики и гребцы, противъ подводъ, по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу. А подорожные имъ дати порознь.

Лѣта 7104-го октября въ 10 день. Память Степану Якимову. Ѣхати ему въ Казань наспехъ днемъ и ночью для того: посланы съ нимъ государевы царевы и в. к. Ѳедора Ивановича в. Русіи грамоты въ Казань и въ Астороханъ къ воеводамъ, да две грамоты отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Годунова хъ кизылбашскому гонцу Анди беку да грамоты ко князю Ондрѣю Звенигородцкому и подорожные. И Степану ѣхать до Казани однолично наспехъ днемъ и ночью, чтобъ ему однолично въ Казани кизылбашского гонца застать. А пріѣхавъ въ Казань, отдати ему грамоты Юрью Стромилову.

А будетъ Степанъ пріѣдетъ въ Казань, а того дни или за день до него приставъ Юрьи Стромиловъ съ кизылбашскимъ гонцомъ пошелъ исъ Казани, и Степану говорити въ Казани воеводамъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому да кн. Аѳонасью Ивановичю Вяземскому съ товарыщи, чтобъ тотчасъ у него грамоты взяли и послали за Юрьемъ съ сыномъ боярскимъ зъ добрымъ, и доѣхавъ Юрья, тѣ грамоты велѣли отдать Юрью. А Степану, отдавъ грамоты въ Казани, ѣхати исъ Казани къ Москве тотчасъ.

Государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. холопи твои Левка Аксаковъ да Ивашка Шераповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 104-мъ году октября въ 11 день въ твоей государеве грамоте писано къ намъ, холопямъ твоимъ, за приписью твоего государева діяка Василья Щолкалова: отпустилъ ты, государь, съ Москвы кизылбашскихъ гонца Анди бека да кизылбашского купца Али Хострова, а съ ними людей дватцеть три человѣки (*и проч.*). И Юрьи, государь, Стромиловъ въ Нижней пріѣхалъ съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ октября въ 12 день, и мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте Юрью Стромилову говорили, чтобъ онъ, у насъ взявъ струги гребные лехкіе и на суды якори, ѣхалъ съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ, не мешкая. И Юрьи, государь, Стромиловъ у насъ, у холопей твоихъ, струговъ гребныхъ лехъкихъ не взялъ, а сказалъ, что ему таковыи струги не надобетъ и доправилъ на насъ, на холопяхъ твоихъ, два струга большихъ кладныхъ да третей, государь, стружокъ невеликъ. А правилъ, государь, на насъ, на холопяхъ твоихъ тѣ струги по твоему государеву наказу. И мы, государь, холопи твои,

взявъ въ Нижнемъ у нижегородцовъ у торговыхъ людей два струга большихъ кладныхъ, а третей гребной, Юрью Стромилову дали. А цена, государь, тѣмъ стругомъ: одному — осмнатцеть рублевъ, а другому, государь, стругу четырнатцеть рублевъ, а третьему, государь, струшку цена три рубли безъ четьи. И Юрьи, государь, Стромиловъ, переклатчися исъ тѣхъ судовъ, въ которыхъ съ Москвы шолъ, въ тѣ струги, пошолъ изъ Нижнево съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ октября въ 13 день. Да Юрьи жъ, государь, Стромиловъ, доправилъ на насъ, холопяхъ твоихъ, на тѣ струги исъ твоей государевы казны твоихъ государевыхъ три якори да три шеймы, да две сушны. А цена, государь, шеймамъ и сушнамъ семнатцеть алтынъ три деньги. А тѣ, государь, суды, въ которыхъ шолъ съ Москвы Юрьи Стромиловъ съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ, пометалъ Юрьи въ Нижнемъ.

На адресѣ помѣта: 104 г. октебря въ 28 день.

Государю ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. холопи твои Иванецъ Воротынской да Ооонка Вяземской съ товарыщи челомъ бьетъ. Писано, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте: какъ князь Ондрѣй Звенигородцкой съ кизылбашскими послы изъ Астрахани въ Казань пріѣдетъ, и намъ, государь, князя Ондрѣя велено отпустити *(и проч.)* И князь Ондрѣй Звенигородцкой съ кизилбашскимъ посломъ изъ Астарахани въ Казань октября по 17 число не бывалъ. А какъ князь Ондрѣй съ кизылбашскимъ посломъ въ Казань придетъ, и мы, государь, по твоему государеву указу князя Ондрѣя и кизылбашсково посла отпустимъ (къ тебѣ) ко государю къ Москвѣ (тотчасъ).....

На адресѣ помѣта: 104 г. октебря въ 29 день съ Степаномъ Якимовымъ.

1595 февр. и сент. Четыре перевода персидскихъ грамотъ къ государю царю Ѳеодору Іоанновичу и къ боярину Годунову отъ шаха Аббаса и отъ Гилянскаго Фергатъ хана, присланныхъ съ гонцемъ Анди бекомъ и съ купчиною Али Хосровымъ, и копіи съ двухъ отвѣтныхъ грамотъ къ шаху и къ Фергатъ хану отъ боярина Годунова. 3 листъ.

А се переводъ съ кизылбашсково шахъ Аббасовы грамоты ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю всея Русіи съ купцомъ его съ Хосро Алѣемъ, 103-го, ѳевраля.

Высокостольнейшему и на великоименитомъ мѣсте седящему на семъ свѣте милосерде пребывающему и всегда победительство имѣющему, подобному Ѳиридуну, мужествомъ подобному Баграму и справедливствомъ аки Кей Хосреву, защищеніемъ Газанъ Ѳару, милостію подобному Нуширевану, мыслію подобный звездѣ небесной, красотою цветящему, яко звѣзда Муштери, разумомъ подобный звездѣ Мерриху, добродѣтелью сіяющему яко солнцу, и множествомъ войска подобный Дарью, одолѣніемъ Олександру, государствомъ подобный Джему, велеможствомъ и счастьемъ подобный Хосреву Джему, славою яко солнцу сіяющему, царемъ венцу, движеніемъ подобный звѣздному хоженію, и во всякихъ розноличныхъ одѣяніихъ свѣтлообразному и государьскимъ дѣтемъ власть подающему, и по исполненію желанія своего яко солнце всѣхъ просвещающему, и всего свѣта счастіе обретшему, лунный свѣтъ имѣющему, и всюды яко небо пространнейшему, великоименитому государю храброму всего свѣта повелителю и повелѣніемъ своимъ многимъ мѣсто подавателю, всего свѣта великому государю всегда въ счастье на своемъ престоле милостивно пребывающему и счасливого мѣста достигшему, светлообразному, искони желаніе свое достигшему, пространный домомъ аки небо, милостивно милосердіе подающему, величайшему величеству великому государю и победителю и нахоженіемъ своимъ враги поправшему великому и самодержавному милостивому и милосердому дому въ великихъ государехъ светейшему Федору Ивановичю великому князю Бѣлому царю, на отчене престоле милостивно седиши, да соблюди Богъ дни твоего государства невреженны, и красотою утверженъно и безпорочно буди. Потомъ на вселенную яко луною просвещающій и просвещенною мыслію своею свѣтлообразно сево свѣта дѣла къ себѣ лицемъ обративъ, дружбу и братство поискалъ душею и мыслью, чтобъ межъ нами и вашимъ величествомъ дружба и братство неподвижно было бесъ сумнѣнія, въ томъ есми крѣпокъ. А съ своею сердечною мыслію для своего дѣла и для потребъ послали есмя въ вашу сторону чести достойного Ази Хосрова для того, чтобъ наченшаясь межъ насъ любовь и ссылка не урвалась, и сю грамоту послали есмя для всегдашніе любви непрестанія, и желаніе наше то, какъ мы къ вамъ любленіе имѣемъ, а вамъ бы также насъ къ себѣ имѣти, и будетъ о нашемъ о здѣшнемъ дѣле ваше малое нѣкое милостивное и любовное къ намъ вспоможеніе есть, и вы бъ о томъ къ намъ приказали, а намъ отъ васъ то помощь. И дружбе нашей и знамя то, что промежъ насъ розни не будетъ. И будетъ любовь наша впередъ учнетъ множитца, то и вашему и нашему имени честь, а отъ

вашей милости къ намъ и отъ насъ къ вамъ послы и торговыми людьми ссылки то (отъ?) отцовъ и отъ дѣдъ нашихъ обычей, того бъ намъ не отставя, имъ послѣдствовати. И которое наше дѣло нашимъ недоумѣньемъ вамъ и негодно учинитца, и вы бъ въ томъ на насъ не помолыли и насъ отъ себя не отдалили. А нашей чести достойного посла Ази Хосрова, которово есмя послали для своего дѣла, велѣлъ бы его своимъ приказнымъ людемъ, его дѣло выслушавъ, и что его будетъ прошенье, то пріятно учинивъ, вскоре къ намъ, дѣло его соверша, велѣлъ бы его отпустити. А нашей съ вами любви знамя то: въ нашей бы светящейся мысли то было нескровенно. Да вѣдомо учинилось въ нашемъ государстве, что Шевкалской царь помыслилъ вашей землѣ лихо учинити и съ вашими съ терскими воеводы ратитца. И нашего величества къ вамъ любовь такова: другу вашему другъ, а недругу вашему недругъ есми; а нашихъ ратныхъ людей на недруговъ твоихъ устремленіе подлинно и нашимъ споможеньемъ терскіе ваши люди въ Шевкалову землю вшедъ и путь найдутъ, и его извоюютъ. И то впередъ нашей любви и прибавленье, и впередъ которое вашей сторонѣ вамъ годно покажетца, и вы бъ своего повелѣнья отъ насъ не пожалѣли, намъ вѣстно учинили. Да послалъ есми къ твоему величеству пресветлѣйшему лицу сущего и вернійшего своего посла Ганде бека о тайныхъ о великихъ дѣлехъ приказалъ есми въ тайности известити словомъ твоего царсково величества шурину и слугѣ конюшему боярину и дворовому воеводе и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Астороханскова, справедливому и преславного войска свѣтлосіятельной главѣ и во многоначальстве повелителехъ, и ко всему міру и во многихъ государствахъ любительному Борису Федоровичю, и подщился бы о тѣхъ дѣлехъ о тайныхъ и способство о тѣхъ о великихъ дѣлехъ учинилъ, хъ твоему царскому величеству тѣ рѣчи тайные донесъ. А то мое съ челобитьемъ прошенье, чтобъ прежнего обычея не порушить. Больши того, что говорить! Потомъ буди твое государство и величество и тезоименитство и преславного войска начальства и справедливство и милосердіе и честь и пріятельство всегда было въ вѣки.

А се переводъ съ кизылбашскіе Ѳергатхановы грамоты ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. съ посломъ зъ Гади бекомъ, 103-го, ѳевраля.

Светящему яко небесная луна и на великоименитомъ мѣсте седящему, добродѣтелію сидящу яко солнцу, счасливому и милостивно пребывающему великому князю Бѣлому царю Ѳедору Ивановичю. Истин-

ною мыслію счастью вашему мы, холопи ваши, челомъ бьемъ и величество твое превозносимъ, понеже славою подобенъ еси Ѳиридуну, разумомъ подобенъ еси Джемшиду, дородствомъ подобенъ еси Кей Хосреву, помощію подобенъ еси Нягидю, справедливостію яко Аѳрасіябъ, самодержавствомъ подобенъ еси Кейкавусу, милости и милосердія домъ еси, яко небо пространно, словесъ твоихъ сладость подобна Кейвану, и славы твоей широта подобна всей поднебесней, и желаніе твое отвсюду свободне даетъ ти ся, великій государь еси, отъ прародителей своихъ милостію исполненъ есть, и всѣмъ крестьянскіе вѣры и Давыдова закона царемъ государь еси, всего свѣта заступникъ, и повелѣніемъ своимъ супротивную силу попралъ еси, всего свѣта государю добродѣтельному дому Московскому и Асторахан скому и всѣхъ неметцкихъ странъ государю, Богомъ дарованному, да соблюди васъ Господь Богъ здравыхъ и счасливыхъ до века желательно. И неизщетное челобитье наше то, что межъ васъ великихъ государей язъ, холопъ вашъ, межъ великого Кыянского государя на Иранскомъ престоле преседящего, соблюди его Господь Богъ милостиво и государство его невреженно во вѣки! А преже сего искони съ вашимъ величествомъ ссылка была, а и ныне желаніе наше то, чтобъ межъ вами дружба и любовь была, а мы, ваши холопи, межь вами государи такую любовь обретшую видя и слыша, породовался есми, и любовь вашу неудобь исписать, что ты великій государь, не ускудивъ свою государскую милость и щедроту къ намъ, холопемъ своимъ, показалъ еси. Для того сердечною мыслью съ челобитьемъ послалъ есми государя нашего сущего и вѣрнейшаго Гади бека, а посланъ онъ о добромъ дѣле, и изъ добрыхъ людей выбранъ. И что будетъ вашъ приказъ въ здѣшней странѣ, и вамъ бы о томъ приказнымъ своимъ людемъ писаніемъ велѣти мнѣ извѣстити, и язъ, холопъ вашъ, службу свою всегда предъ вами представити готовъ есми. А что въ вашей странѣ намъ потребные вещи, и мы о томъ приказали есмя, и только пожалуете милосердіемъ своимъ, государски учинивъ, повелѣнье свое учините, и ваша слава и величее во вселенную прославитца. А государя нашего прошенье то, чтобъ вамъ великимъ государемъ другъ другу вспомогати, а и вамъ бы по тому жъ государю нашему за вспоможенье не постояти, и прошенья посланного человѣка не оскудити: въ томъ ваша воля.

А се переводъ съ кизылбашского шахъ Аббасовы грамоты къ царского величества шурину слугѣ и конюшему боярину и дворовому воеводе и содержателю великихъ государствъ царства Казанскова и Астараханскова Борису Федоровичю, 103-го, февраля, съ купцомъ его

съ Хосровъ Алѣемъ, а прислалъ тое грамоту купецъ съ подворья съ переводчикомъ съ Степаномъ Степановымъ [1]).

Богъ богатъ. Гамаюна подражателя и милостивно живущее чеснѣйшее наше повеленье то: во властодержавстве и въ рассуженіи справедливому и преславнаго войска свѣтло сіятельной главѣ и въ повелителехъ началу полутшему всѣмъ міромъ и во всѣхъ государствахъ слышати имя твое, любимому Борису Ѳедоровичю, и милостивнымъ призрѣніемъ и сердечною мыслью твоего величества славу неизреченно сколько ни похвалимъ, и то тебѣ мало, а хотя и вкратце молу, а имя твое преславно до насъ доходитъ. И для своихъ потребъ, чтобъ въ вашей странѣ хотѣнье свое исполнити, вѣрного своего и искусного человѣка Ази Хосрова послали есмя, вѣдая то, что ты государя своего милостію, яко небо пространно солнечной лучѣ подобенъ, венецъ на главѣ нося, въ воинстве яко звезда возсіявъ, межъ насъ любовь возращаеши, а наша прямая и [2]) истинная любовь явна, и что [3]) по нашему приказу людей нашихъ челобитье и прошенье и прежъ сего тобою [4]) даровалось, и ныне потому жъ бы есь [5]) прошенье наше даровать подщился еси и во всемъ бы ес(и) людемъ нашимъ желанное ихъ подати и способство учинити не пожалѣлъ еси, и во всемъ ихъ хотѣнье исполня, вскоре, не задержавъ ихъ къ намъ бы еси отпустилъ. Да слышели есмя, что Шевкалской царь писалъ къ терскимъ воеводамъ, чтобъ ево не воевали, а онъ имъ никоторого лиха не хочетъ учинить. И будетъ онъ учнетъ добро жить, и язъ ему другъ, а будетъ учнетъ жить негораздо и съ терскими воеводами учнетъ воеватца, и по нихъ и язъ ему недругъ буду. А ныне у тебя прошенье мое то, чтобъ межъ насъ съ великимъ съ [6]) царскимъ величествомъ о прибавленіи и о любви порадѣлъ. А наша государьская неизчетная и неизреченная любовь къ вамъ неоскудно будетъ. А твою добродѣтель и до века не забуду. А однолично будетъ по нашему приказу, прошенье людей моихъ [7]) со-

---

[1]) Эта грамота и слѣдующая помѣщена въ особомъ дѣлѣ:

1593 генвар. Переводъ съ персидскихъ грамотъ къ боярину Борису Ѳедоровичу Годунову, присланныхъ отъ шаха Аббаса и отъ Фергатъ хана съ гонцомъ Анди бекомъ.

По этому списку, входившему, какъ видно по формату, въ книгу, приводимъ варіанты.

[2]) И—нѣтъ.
[3]) И то.
[4]) Того тобою.
[5]) Еси.
[6]) Съ—нѣтъ.
[7]) Нашихъ.

вершивъ, отпустити къ намъ ихъ порадѣлъ еси. Пасана грамота 1002-го году въ шабане мѣсяце [1]).

А се переводъ съ Ѳергатхановы грамоты къ царьского величества шурину къ слугѣ и хъ конюшему боярину гъ Борису Ѳедоровичю съ Анди бекомъ.

Божіею милостію.

Величайшему повелителю и многимъ защитнику и великого войска начальнику надъ великими великому искреннею право живущему и любовному поборнику, государемъ къ справедливству путь оказующему и къ добродѣтели поспѣшнику, и въ царского величества призрѣніи пребывающему и въ семъ времени государей другу другомъ, а недругу недругомъ учинити воленъ еси, и всѣмъ государьскимъ дѣтемъ по достоинству честь дарующему, и всѣмъ неметцкимъ странамъ повелителю, и крестьянскую вѣру чисто исправляющему, наша желательная мысль непрестанно челомъ бьетъ: отъ предковъ составльшуюсь вашу любовь хотимъ и впередъ непрестанну видеть. И буди вѣдомо: промежъ великихъ государей миротворцы изначала пребываютъ, и наша бъ мысль ныне съ тобою о радѣнье, межъ великихъ государей соединенна была, и ныне, для прибавленья любви, къ вашему чеснѣйшеству послали есмя государя нашего вѣрного человѣка Гади бека, а послали есмя къ великого самодержавного государя порогу для потребныхъ намъ вещей, а я желаніе обрѣтшего великого государя своего холопъ, а государь нашъ великій Кыянскій государь на Иранскомъ престоле седящій—соблюди его Богъ здрава ото всякіе притчи—язъ, холопъ его, съ своею грамотою послали есмя, и только у государева величества въ счастье дѣло ихъ совершить подщишься, и мы противъ того вашему дѣлу подвижны будемъ. Только великій всего свѣта государь милосердія своего не оскудитъ и повелѣнье свое такъ учинитъ, что приказано о которыхъ вещахъ, и то только соверша, отпустите ихъ къ намъ, то дружбе и знамя то, и на обе стороны дружба и любовь свыше будетъ. А что будетъ ваше повелѣнье въ здѣшней странѣ, и ты бъ о томъ къ намъ известилъ, и то ваше дѣло совершено будетъ. И буди въ государеве милости счасливъ и многолѣтенъ.

Грамота Бориса Годунова къ шаху Аббасу [2]).

Безначального всемогущаго Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестьянского закона утвердившаго скиѳетръ держати православія и

---

[1]) Шаабанъ 1002 г. продолжался съ 10 апрѣля по 9 мая 1594 г.

[2]) Грамота эта упомянута раньше (см. стр. 308), но тамъ не помѣщена.

пастырствовати словеснымъ Его овцамъ Російскаго царствія великого государя царя и великого князя Өедора Ивановича всея Русіи самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лиөлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны повелителя, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества брату высочайшему и великостолнейшему превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю отъ высокіе царьскіе степени добронравіемъ и справедливостію украшенному Иранскому и Тиранскому, Персидскіе и Ширванскіе земли великому государю шахъ Аббазову величеству царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великцхъ государствъ царства Казанского и Астороханского Борисъ Өедоровичь Годуновъ вашему величеству челомъ бьетъ. Былъ у нашего лица въ тайности вашего Аббасъ шахова величества гонецъ Анди бекъ, и язъ съ нимъ нѣ о которыхъ дѣлехъ хъ твоему величеству въ тайности приказывалъ, что у великого государя нашего ц. и в. кн. Өедора Ивановича всеа Русіи самодержца изо всѣхъ изо многихъ государствъ всякіе мудрые люди есть, только одного мудрого человѣка твоего великого государя шахъ Аббасова величества государствъ Персидскіе земли нѣтъ, и рѣчью о томъ твоему величеству съ Анди бекомъ приказывалъ есми, и что твоему величеству Анди бекъ отъ насъ учнетъ говорити и твое бы величество вѣрилъ: то мои рѣчи. А какъ того мудрого человѣка изъ своего изъ Персидцкого государства къ великому государю нашему царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу пришлетъ, и великому государю нашему царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу послужитъ, и великій государь нашъ царь и великій князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ, пожаловавъ его своимъ царскимъ жалованьемъ, велитъ его назадъ отпустить въ Персидцкое государство безо всякого задержанья. Писана въ великого государя нашего государстве въ царьствующемъ граде Москвѣ лѣта 7104-го, 8 сентября мѣсяца.

А се такова грамота послана отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича къ Фергатъ хану гилянскому татарскимъ письмомъ.

Безначального всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестьянского закона утвердившаго скифетръ держати православія и

пастырствовати словеснымъ Его овцамъ Російскаго царствія великого государя царя и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіи самодержца *(титулъ)* его царского величества отъ шурина отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского отъ Бориса Өедоровича Годунова, высочайшего и великостольнейшаго, превосходящего честію и многихъ мусульманскихъ родовъ повелителя отъ высокіе царьскіе степени добронравіемъ и справедливостью украшеннаго Иранского и Тиранского, Персидцкіе и Ширванскіе земли великого государя шахъ Аббасова величества ближнему Өергатъ хану любовное пріятельство. Присылалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ къ государю и облаадателю его царьскому величеству великій государь Аббасъ шахово величество гонца своего Анди бека да купца Али Хосрова, съ своею любовною грамотою о дружбе и о братстве, и съ тѣмъ Аббасъ шахова величества зъ гонцомъ съ Анди бекомъ прислалъ еси ко мнѣ свою любительную грамоту и поминки. А въ грамоте въ своей писалъ еси, что промежъ великихъ государей миротворцы изначала пребываютъ, и ты того желаешь, чтобъ ваша мысль съ нами о радѣнье межъ великихъ государей соединенна была. Да рѣчью въ тайности шахова величества зъ гонцомъ съ Анди бекомъ ко мнѣ приказывалъ еси, что межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Өедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцемъ и межъ шаховымъ величествомъ о дружбе и о братстве ссылки есть, а большого укрепленья межъ ихъ великихъ государей нѣтъ, и шахово величество хочетъ тово, чтобъ съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Өедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцомъ быти въ братстве и въ любви на веки, и межъ себя та вековая дружба и братство укрепити съ обе стороны вѣрою крѣпко и неподвижно. И мы вашего пріятельства любовную грамоту и рѣчи, что приказывалъ еси ко мнѣ въ тайности зъ гонцомъ Анди бекомъ, выслушали, и поминки съ любовью приняли есмя. А о которыхъ дѣлехъ приказывалъ еси ко мнѣ въ тайности рѣчью зъ гонцомъ съ Анди бекомъ, и язъ о тѣхъ дѣлехъ до великого государя царя и великого князя Өедора Ивиновича всеа Русіи самодержца съ радѣньемъ доносилъ. И великій государь нашъ царь и великій князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ съ великимъ государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ величествомъ въ дружбе и въ любви и въ соединенье быти и на всѣхъ обшихъ недруговъ стояти заодинъ хочетъ, и для того большого дѣла и укрепленья великій государь нашъ его

царское величество послалъ къ Аббасъ шахову величеству пословъ своихъ великихъ: воеводу и намѣстника арземаского князя Василья Васильевича Тюфякина да дьяка Семейку Омельянова, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлехъ, какъ великому государю нашему съ Аббасъ шаховымъ величествомъ быти впередъ въ крѣпкой дружбе и въ любви и въ соединенье на веки неподвижно. И гонца государя вашего Анди бека и купца Хосровъ Алѣя съ ними вмѣсте, пожаловавъ, отпустилъ. Да былъ у нашего лица въ тайности государя вашего Аббасъ шахова величества гонецъ Анди бекъ, и язъ съ нимъ нѣ о которыхъ дѣлехъ въ тайности приказывалъ, что у великого государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца есть всякіе мудрые люди всѣхъ государствъ, а одного нѣтъ мудрого человѣка государя вашего Аббасъ шахова величества государствъ Персидцкіе земли, и рѣчью о томъ приказывалъ есми съ Анди бекомъ, а что вамъ Анди бекъ учнетъ говорить, и ваша бъ пріятельская любовь ему вѣрилъ и о томъ порадѣлъ: то есть моѣ рѣчи. А какъ того мудрого человѣка Аббасъ шахъ изъ своего исъ Персидцкого государства къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи пришлетъ, и царскому величеству послужитъ, и царское величество того мудрого человѣка, пожаловавъ своимъ царскимъ жалованьемъ, велитъ назадъ отпустити въ Персидцкое царство безо всякого задержанья. Писана въ великого государя нашего государстве въ царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7104-го, 8 сентября мѣсяца.

Посольство князя Василія Васильевича Тюфякина.

1595 маія 17—1598. Отправленіе въ Персію Россійского посла князь Василья Тюфякина и дьяка Семена Емельянова для постановленія съ Персидскимъ шахомъ крѣпкой дружбы и неподвижнаго противъ общихъ недруговъ соединенія. — Отписки отъ Астраханскихъ воеводъ Петра Шереметева съ товарищи о возвращеніи изъ Персіи посыланныхъ при свитѣ помянутаго посла двухъ кречатниковъ и священника, и о приключившейся въ Персіи смерти оному князю Тюфякину и прочимъ съ нимъ бывшимъ. На 278 листахъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Сенка Емельяновъ. По твоему государеву указу велено мнѣ ити для твоево государева посольсково дѣла въ Кизылбаши, и я,

холопъ твой, готовъ на твою государеву службу. А твоево государева жалованья дано мнѣ сто рублевъ, да на подмогу полтораста рублевъ. И по моей, холопа твоево, мѣре того твоево государева жалованья и много, только ныне для такіе дальніе посылки поднятися тѣмъ и прокормитися невозможно, потому что у меня, холопа твоево, въ твоей государеве опале, по моей винѣ, животишка всѣ взяты безъ остатка. Окромѣ того твоево государева жалованья нѣтъ у меня, холопа твоево, ничево, ни рухлядишка, ни запасишку никакова, а сторонніе люди нихто не ссудитъ и въ займы не дастъ нихто ничево, видя мою скудость. Православный царь государь князь великій Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи! положи холопу своему на милость, пожалуй, вели дати для такіе дальніе посылки и для своево государева дѣла ещо на подмогу своево государева жалованья, какъ тебѣ государю Богъ известитъ. И впередъ на другой годъ свое государево жалованье вели дати—а двемя, государь, годы исъ Кизылбашъ не сходити—чтобъ мнѣ, холопу твоему, было чѣмъ поднятися и въ чюжой землѣ, у твоево государева дѣла будучи, чѣмъ прокормитися и людишекъ прокормити, и на Москвѣ женишко зъ дѣтишками, межю дворъ волоча, голодною смертью не померли. Государь царь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: объ однихъ о подможнихъ послати ко князю Ивану, а къ Елезарью.....

Лѣта 7103-го іюня въ 28 день по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи указу память діаку Елизарью Вылузгину. По государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи указу и по боярскому приговору велено послати въ Кизылбаши въ послѣхъ князя Василья княжъ Васильева сына Тюфякина. И билъ челомъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея Русіи, чтобъ государь его пожаловалъ своимъ государевымъ годовымъ жалованьемъ впередъ для кизылбашскіе службы. И по государеву ц. и в. кн. Федора Иановича в. Р. указу бояре приговорили: для кизылбашскіе службы князю Василью дати жалованье четвертное на два года, на 104-й годъ да на 105-й годъ. И дьяку Елизарью Вылузгину князю Василью Тюѳякину для кизылбашскіе посылки государево жалованье на 104-й да на 105-й годъ окладъ его сполна велѣти дати. *Подпись:* Діякъ Василій Щелкаловъ.

Помѣта: о жалованьи послати къ Дружинѣ, а о подмоге ко князю Ивану.

Лѣта 7103-го іюня въ 28 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю

Ситцкому. По государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу велено послати въ Кизылбаши въ послѣхъ князя Василья Тюфякина да діака Семейку Емельянова, а государева царева и в. кн. Федора Ивановича в. Р. жалованья на подмогу вы, бояре, приговорили имъ дати: князю Василью Тюфякину триста рублевъ, діаку Семейке Емельянову жалованья на подмогу двѣсте рублевъ. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому велѣти имъ то государево царево и в. кн. Федора Ивановича в. Р. жалованье на подмогу князю Василью и дьяку Семейке дати. *Подпись:* Діякъ Василій Щелкаловъ. *Внизу:* А государево годовое жалованье Семейке на 103-й да на 104-й годъ для кизылбашскіе службы велено дати діаку Дружине Петелину по 100 рублевъ на годъ.

Лѣта 7103-го августа въ 16 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Сицкому. По государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу посланы въ Кизылбаши со княземъ Васильемъ съ Тюфякинымъ да зъ діякомъ съ Семейкою Емельяновымъ кречетники Петръ Марковъ да Иванъ Петровъ. И по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу вы, бояре, приговорили. тѣмъ кречатникомъ дати государева ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. жалованья на подмогу для кизылбашскіе посылки Петру Маркову 25 рублевъ, а Ивану Петрову 20 рублевъ. И боярину князю Ивану Васильевичю Сицкому государево жалованье подмога кречатникомъ Петру Маркову да Ивану велѣти дати.

Лѣта 7104-го сентября въ 18 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. кречетникъ Иванъ Петровъ: велено ему итти на государеву службу въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Тюфякинымъ да зъ діякомъ съ Семейкою Омельяновымъ, а государева жалованья на подмогу дано ему дватцать рублевъ, а товарыщу его, Петру Маркову, дано подмоги дватцать пять рублевъ, а онъ Петру службою въ версту, и государь бы его Ивана пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ въ подмоге прибавкою. И по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу вы, бояре, приговорили: кречетнику Ивану Петрову придати государева жалованья подмоги три рубли, и боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому то государево жалованье кречетнику Ивану Петрову велети дати.

По государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу велено итти въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Тюѳякинымъ да

зъ діакомъ съ Семейкою Емельяновымъ тотарскому толмачю Девлетю Чекаеву, да съ нимъ же, по его челобитью, посланъ сынъ его Эмиръ Бахты. А государева жалованья Девлетю годового по 20 рублевъ, а сынъ его не верстанъ. *Помѣта между строками:* дати 20 рублевъ, да подмоги противъ..... рублевъ, а сыну его подмоги 20 рублевъ.

Да съ послы жъ велено послати другово толмача, и прибранъ Степанъ Масловъ. Государева жалованья ему годового 10 рублевъ. *Помѣта*: на два года дати 20 рублевъ, да подмоги 20 рублевъ. А прежъ сего съ посломъ со княземъ Ондрѣемъ Звенигородцкимъ посланъ татарской переводчикъ Степанъ Полухановъ да толмачь Айдаръ Павловъ, а государева жалованья дано Стеѳану годового 25 рублевъ, да на подмогу 50 рублевъ; а Айдару дано годового 10 рублевъ, да подмоги 20 рублевъ.

И ныне приговорили бояре дати государева жалованья толмачу Девлетю годового на 104-й годъ 20 рублевъ да подмоги „ “ рублевъ. Сыну его учинити окладъ 8 рублевъ и на 104-й годъ дати, да подмоги 7 рублевъ.

А толмачю жъ Степану Маслову дати государева жалованья и подмоги противъ того, что дано Айдару Павлову, которой посланъ со княземъ Ондрѣемъ.

Лѣта 7104-го октября въ 7 день по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. По вашему боярскому приговору велено ити въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Тюфякинымъ да зъ діакомъ съ Семейкою Емельяновымъ татарскимъ и турскимъ толмачемъ Девлетю Чекаеву да Степану Маслову. Да зъ Девлетемъ же посланъ для науку сынъ его, Эмиръ Бахты, а государева ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. жалованья приговорили вы, бояре, дати толмачомъ на нынешней на 104-й годъ окладъ ихъ сполна: Девлетю 20 рублевъ, Степану 10 рублевъ; да подмоги Девлетю сорокъ [1]) рублевъ, а Степану подмоги дватцать рублевъ. А Девлетеву сыну жалованья и подмоги дватцать рублевъ. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому для кизылбашскіе посылки толмачомъ Девлетю да Степану государево царево и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. жалованье на нынешней на 104-й годъ, по ихъ окладомъ, и подмоги Девлетю сорокъ рублевъ, Степану дватцать рублевъ, а Девлетеву сыну жалованья и подмоги дватцать рублевъ велѣти имъ дати. *Подпись*: Діякъ Василій Щелкаловъ [2]).

---

[1]) Первоначально было написано «тритцать» рублевъ.

[2]) Далѣе идетъ начало столбца, помѣщеннаго въ дѣлѣ о пріѣздѣ Анди бека. См. раньше, стр. 323.

Государю ц. и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. бьеть челомъ холопъ твой государевъ посольского приказу толмачь Девлеть Бахтыецъ Чекаевъ: твоя государева жалованье за мною помѣстьица въ Старицкомъ уезде в-ыворовской волостѣ, а нынѣ, государь, меня, холопа твоего, посылаютъ на твою государеву службу съ твоимъ государевымъ посломъ со княземъ Васильемъ Тюфякинымъ въ Кизылбашъ. Милостивый государь царь и князь великій! покажи милость: пожалуй меня, холопа своего, не вели, государь, исъ того моего помѣстьица своихъ государевыхъ дани и посохи и ямщины и всякіе податей имати для, государь, дальны(е) службы, доколе съ твоей государевы службы исьежжу. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Лѣта 7104-го октября въ 11 день по государеву ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. татарской толмачь Девлеть Чекаевъ: велено ему итти на государеву ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. службу съ послы со княземъ Васильемъ съ Тюөякинымъ да зъ діакомъ съ Семейкою Емельяновымъ въ Кизылбаши, а государево де жалованье помѣсье за нимъ въ Старитцкомъ уѣзде в-ыворовской волости *(сверху написано:* да въ Темникове), и государь бы его пожаловалъ, для кизылбашскіе службы, съ того помѣстья своихъ государевыхъ дачныхъ, ямскихъ и никакихъ своихъ государевыхъ податей имати не велѣлъ, покамѣсто онъ зъ государевы царевы и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. службы съ Кизылбашъ сходитъ. И по государеву ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. указу вы, бояре, приговорили: съ толмачева зъ Девлетева помѣстья Чекаева государевыхъ дачныхъ и ямскихъ и никакихъ податей имати не велѣли. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому съ толмачева зъ Девлетева помѣсья никакихъ государевыхъ дачныхъ и ямскихъ и всякихъ государевыхъ податей имати не велѣти, покамѣста они зъ государевы царевы и великого князя Өедора Ивановича в. Р. службы исъ Кизылбашъ сходятъ.

Лѣта 7105-го өевраля въ 19 день по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память князю Петру Ивановичю Буйносову Ростовскому. По государеву указу велено идти въ Кизылбаши въ послѣхъ князю Василью Тюөякину да дьяку Семейке Омельянову; а напередъ сево отпущены съ Москвы въ Казань кизылбашской посолъ Имамъ кулы бекъ, а бусы подъ государевы послы и подъ кизылбашского посла, на чомъ имъ итти въ Кизылбаши моремъ, по государеву указу велено изготовити въ Асторохани. И князю Петру Ивано-

вичю Буйносову Ростовскому послати государева царева и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамота въ Асторохань къ околничему и воеводамъ къ Ивану Михайловичю Бутурлину съ товарыщи, а велѣти въ Асторохани подъ государевы послы и подъ кизылбашского посла изготовити три бусы добрые, чтобъ за тѣмъ въ Асторохани государевымъ посломъ и кизылбашскому послу не мешкать.

Лѣта 7105-го марта въ 1 де(нь) по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу память діяку Ивану Вахромѣеву. Указалъ государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи послати поминковъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху съ послы со княземъ Васильемъ съ Тюфякинымъ да зъ діякомъ съ Семейкою Омельяновымъ сорокъ соболей—сто дватцать рублевъ, сорокъ соболей—сто рублевъ, две пары соболей по десяти рублевъ пара, две лисицы черны, одна въ десять рублевъ, а другая въ восмь рублевъ, а въ приказе у печатника и посольского діяка у Василья Яковлича Щелкалова такихъ соболей и лисицъ нѣтъ. И по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу бояре приговорили: тѣ соболи и лисицы взяти исъ сибирскихъ соболей; а будетъ въ ту цену сороковъ соболей нѣтъ, и бояре приговорили: послати три сороки соболей, два по осмидесятъ рублевъ, а третей въ шездесятъ рублевъ. И дьяку Ивану Вахромѣеву изготовити противъ дву сороковъ въ ту цену, въ двѣсте въ дватцать рублевъ, три сороки соболей, два по осмидесятъ рублевъ, а третей въ шездесятъ рублевъ, да тѣ соболи и лисицы чорные на казенной дворъ хъ печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову послать тѣ соболи со княземъ Васильемъ съ Тюѳякинымъ да зъ дьякомъ съ Семейкою съ Омельяновымъ въ Кизылбаши, а князю Василью и Семейкѣ отпускъ вскоре.

Лѣта 7105-го апрѣля въ 11 день по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу память князю Петру Ивановичю Буйносову Ростовскому. Посланы въ Кизылбаши отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ послѣхъ князь Василей Васильевичь Тюфякинъ да дьякъ Семейка Омельяновъ, а съ ними подъячей Иванъ Дубровской, да два человѣки толмачи, да три человѣки кречатниковъ. А кизылбашскому послу исъ Казани велено итти съ ними жъ вмѣсте. И князю Петру Ивановичю Буйносову Ростовскому послати государева ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамота въ Казань къ воеводе ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарыщи, а велѣти кизылбашского посла Имамъ кулы бека да дворянъ и купца Хосровъ Алѣя со всѣми людьми отпустити изъ Казани вмѣсте зъ государевыми

послы, со княземъ Васильемъ Тюѳякинымъ да зъ діакомъ съ Семейкою Омельяновымъ на тѣхъ же судѣхъ, на которыхъ они отпущены съ Москвы; а будетъ тѣ суды попортились, и ихъ велѣти подѣлати и выконопатить, или въ тѣхъ мѣсто иные суды велѣти дати добрые. А (въ) приставехъ велѣти послати изъ Казани проводити до Астарахани дву сыновъ боярскихъ добрыхъ изъ казанскихъ жильцовъ, да для провожанья до Самары съ сотникомъ сто человѣкъ стрельцовъ, а на Самару и на Саратовъ и на Царицинъ послати государевы грамоты, а велѣти посылать провожатыхъ отъ города до города съ сотники по сту жъ человѣкъ. А кормъ про кизылбашского посла и про дворянъ и про ихъ людей велѣти послать изъ Казани, счетчи до Астарахани по росписи, въ колько день мочно поспѣть. А покамѣста кизылбашской посолъ въ Асторохани побудетъ, и ему велѣти давати кормъ въ Асторохани по казанской розписи. Да посломъ же князю Василью Тюѳякину и дьяку Семейке Омельянову и подъячему и толмачомъ и кречатникомъ и кизылбашскому послу велѣти дати въ Казани на ихъ суды якори и конаты и парусы, смотря по судомъ, а въ Асторохани велѣти дати государевымъ посломъ бусу со всею судовою снастью, а кизылбашскому послу съ купцомъ и зъ дворяны бусу жъ. Да съ послы жъ со княземъ Васильемъ и зъ діякомъ Семейкою велѣти послати изъ Асторохани тритцать человѣкъ стрельцовъ для провожанья, да на бусу четыре пищали затинныхъ, да пищаль скорострѣльную, а къ нимъ зелья и ядеръ, по прежнему государеву указу, да пушкаря. Да послано къ шаху отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ поминкехъ девять кречатовъ и тѣмъ кречатомъ велѣти дати въ Казани голубей и куровъ до Асторохани, въ колько денъ мочно поспѣть, на кречета по гнезду голубей на день или по куряти, да и въ запасъ про кречеты кормъ, чѣмъ ихъ кормити на море, велѣти дати въ Казани голубей и куровъ, счетчи на двѣ недѣли. А въ Асторохани велѣти дати голубей и куровъ въ дорогу на море, счетчи на мѣсяцъ. А будетъ столько не будетъ голубей, и въ голубей мѣсто велѣти дати куры.

Приписка: Послана съ толмачемъ зъ Богданомъ зъ Кузьмищевымъ.

Лѣта 7105-го маія въ „ “ де(нь) по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память діякомъ Ивану Нармацкому да Поснику Дмитрееву. Послати имъ въ Нижней Новгородъ государева царева и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамота къ воеводе къ Левонтью Аксакову да къ діяку къ Ивашкѣ Шерапову, а велѣти имъ дати въ Нижнемъ до Казани посломъ князю Василью Тюфякину да дьяку

Семейке Омельянову и подъячему и толмачомъ и кречетникомъ на суды якори и парусы и конаты, смотря по судомъ, чтобъ имъ за тѣмъ въ Нижнемъ не мешкать.

НАКАЗЪ ПОСЛАМЪ [1]).

Да память посломъ князю Василью Васильевичю да дьяку Семейке Омельянову. Какъ они придутъ въ Казань, а кизылбашской будетъ посолъ Имамъ Кулы бекъ прикажетъ къ нимъ, чтобъ ему, Имамъ Кулы беку, съ ними зъ государевыми послы видетись и о дѣлехъ поговорити, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову хъ кизылбашскому послу приказати, чтобъ онъ ѣхалъ къ нимъ ко государевымъ посломъ на подворье и тутъ у нихъ, у государевыхъ пословъ, на подворье былъ и о государскихъ дѣлехъ съ ними говорилъ. И какъ кизылбашской посолъ у нихъ будетъ, а после того позоветъ ихъ посолъ къ себѣ на подворье, о дѣлехъ же переговорити, или ѣсти къ себѣ ихъ позоветъ, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову хъ кизылбашскому послу на подворье ѣхати и съ нимъ о государевыхъ дѣлехъ говорити, и отъ него ѣсти, только къ себѣ ихъ позоветъ, и самимъ посломъ князю Василью и дьяку Семейке кизылбашского посла Имамъ Кулы бека къ себѣ ѣсти звати жъ.

А нѣчто будетъ кизылбашской посолъ къ нимъ ко государевымъ посломъ на подворье не поѣдетъ, а учнетъ ихъ къ себѣ звати, и посломъ князю Василью и дьяку Семейке хъ кизылбашскому послу на подворье не ѣздити, а приказати къ послу, что они государевы послы учинятъ сьѣзжей дворъ, да тутъ съ нимъ видятца и о государьскихъ дѣлехъ съ нимъ переговорятъ на сьѣзжемъ дворѣ.

А нѣчто будетъ въ Асторохани которые торговые люди, а похотятъ съ ними зъ государевыми послы ѣхати съ торгомъ въ Кизылбашскую землю, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову изъ Асторахани торговыхъ людей съ собою въ Кизылбаши отнюдь никакова человѣка не имати, потому что отъ торговыхъ людей всякое дѣло росдѣлаетца, и вѣсти многіе московскі(е) розсказываютъ.

---

[1]) Въ наказѣ столбцы перебиты и сшиты въ безпорядкѣ. Разборъ ихъ затрудняется тѣмъ, что они сильно пострадали отъ сырости, у многихъ края отвалились, чернила выцвѣли. Нѣкоторыхъ столбцовъ не достаетъ. Кромѣ того посламъ въ догонку высылались добавленія къ наказу въ отдѣльныхъ столбцахъ, безъ связи съ предыдущими.

А будетъ шахъ или шаховы ближніе люди учнутъ говорити имъ, государевымъ посломъ, что у него у шаха великихъ государей индѣйского и иныхъ великихъ государей послы, а тѣ великіе государи съ шахомъ живутъ въ дружбе и въ любви, и ссылка межъ ими о добрыхъ дѣлехъ есть; а похотятъ тѣ послы съ ними зъ государевыми послы видетца и о государевыхъ дѣлехъ поговорити, и посломъ князю Василью Васильевичю да дьяку Семейке Емельянову тѣхъ великихъ государей, индѣйского и иныхъ великихъ государей, посломъ велѣти быти у себя на подворье и устроить у себя дворъ по посольскому обычьи. Да что тѣ послы учнутъ имъ посломъ говорити, и имъ тѣ ихъ рѣчи записавъ, сказати имъ, что они государевы послы тѣ ихъ рѣчи, какъ будутъ— оже дастъ Богъ — на Москвѣ у великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с., и князь Василей и Семейка донесутъ царьского величества шурина и слуги и конюшего и боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царьства Казанского и Астороханского до Бориса Федоровича Годунова, а царьского величества шуринъ Борисъ Федоровичь о тѣхъ дѣлехъ известитъ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. самодержцу. И въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Русіи.

. . . . . [1])

А пришедъ съ кизылбашскими послы въ Астарахань, говорити окольничему и воеводе Ивану Михайловичю Бутурлину съ товарыщи, чтобъ князя Василья и дьяка Семейку и кизылбашсково посла Имамъ Кулы бека изъ Астарахани отпустили, не издержавъ, на бусахъ вмѣсте зъ гилянцы и съ кизылбашцы съ торговыми людми, и стрельцовъ съ ними послали, и пищали на бусу дали по прежней по государеве грамоте, а велено изготовити про кизылбашсково посла бусу, а подъ государевы поминки (?) и про государевыхъ пословъ, про князя Василья и про Семейку, другую бусу. Да какъ ихъ изъ Астарахани отпустятъ, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке съ кизылбашскимъ посломъ, взявъ вожа, изъ Астарахани итти на Тюркменское пристанище въ Гилянъ, которымъ мѣст..... не блиско Дербени и Баки и при..... того беречи (?) чтобъ..... или къ Бакѣ не принесло и..... и кречетниковъ и стрелцовъ..... на бусу съ собою д..... князь Василей и дьакъ Се..... и

---

[1]) Точки во всю строку показываютъ, что связь между столбцами прерывается, или вслѣдствіе утраты ихъ, или потому, что я не могъ доискаться ихъ послѣдовательности. По склейкамъ скрѣпы не имѣется.

Точками въ текстѣ обозначены недостающія слова въ попорченныхъ столбцахъ.

имъ приказати къ гилянскому..... будетъ ныне въ Гиляни приказа..... (под)воды и кормъ, отпустилъ ихъ къ Аббасъ шаху, гдѣ будетъ шахъ.

А будетъ въ то время, какъ они придутъ въ Гилянь, и будетъ въ Гиляни шаховъ ближней Ѳергатъ ханъ и велитъ имъ быти у себя, и князю Василью Васильевичю Тюѳякину самому къ нему не ходити, а итти къ (Фергатъ хану) съ поминки отъ царьского величества.... слуги и конюшего боярина..... и содержателя великихъ..... Казанскаго Астраханскаго отъ Бориса Ѳедоровича діаку Сем(ейке).....да толмачю Девлетю и..... рѣчь изговорити и гра..... по наказу, какъ о томъ написано въ наказе. Да и о томъ говорити .....стилъ къ шаху, не издержавъ. И..... велѣлъ имъ дати. *(Приписка дьяка:* написать посломъ: нѣчто вспроситъ Ѳергатъ (ханъ).... никовъ вспроситъ про Борисово здоровье).

И будетъ гилянской Ѳергатъ ханъ позоветъ ихъ ѣсти, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову къ гилянскому Ѳергатъ хану ѣсти ѣхать. А сшедшися съ нимъ, говорити, что великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель послалъ ихъ къ брату своему къ Аббасъ шахову величеству о великихъ дѣлехъ: о братстве и о любви и о соединенье, и онъ бы Ѳергатъ ханъ къ шаху отпустилъ ихъ, не задержавъ, и под(воды) и кормъ дати имъ велѣлъ и провод(ити) (пос)лалъ; а тѣ-бъ суды, въ чемъ они прі-(ѣхали) (велѣлъ бере)чи до ихъ пріѣзду, какъ они исъ Ки(зылбашъ).... пріѣдутъ.

А нѣчто гилянской ханъ..... у Семейки переписыва..... Васильевичю Тюѳякину да дьяку .....нову приказывать къ хану и гил..... людемъ велѣть о томъ говорити накрѣпко, что ве..... и великій князь Ѳедоръ Ивановичь (в. Р. само)держецъ и многихъ государствъ..... послалъ ихъ пословъ сво(ихъ)..... къ Аббасъ шахову величеству..... (кото)рые настоятъ имъ великимъ государемъ..... къ розширенью (и къ прибыт)ку, и Ѳергатъ бы ханъ или бу..... ляни такого непригожего д.... не безчестилъ, рухляди переписывать..... (ко)торые послы и посланники..... Аббасъ шаховы приходятъ..... и великому князю Ѳедору Ивановичю (в. Р. с.) и тѣмъ посл..... и гонцомъ въ государеве цареве и велик..... землѣ честь бываетъ свыше (всѣхъ) государей пословъ, и рухляди ихъ сильно не емлютъ и не переписываютъ, и такова безчестья надъ ними не живетъ. А какъ вы ныне надъ нами хотите безчестье учинить мимо посольской обычай, и ныне которое будетъ безчестье учинятъ надъ нами царского величества послы, и

надъ государя ихъ Аббасъ шаховыми послы безчестье потому же учинятъ, и ссылки впередъ межъ царского величества къ шаху не будутъ. И тѣмъ бы непригожимъ дѣломъ межъ великихъ государей въ большомъ дѣле поруха не учинилась. Да однолично посломъ князю Василью и дьяку Семейке рухляди своей и подъячевой и толмачевы переписывать не давати. А будетъ похотятъ переписати государевы ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Русіи его ц. в. шурина и двороваго воеводы слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича..... (. . . . .)

.... [1]) Семейке приказати съ приставомъ и къ шаховымъ ближнимъ людемъ, чтобъ у шаха въ то время, какъ имъ быти, иныхъ государей пословъ и посланниковъ не было никого. А нѣчто въ то время будутъ у кизылбашского шаха турского салтана или иныхъ государей послы и посланники и гонцы, и посломъ князю Василью Васильевичю и діяку Семейке Омельянову съ тѣми послы вмѣсте къ Аббасъ шаху не ходить а хоти и придутъ на дворъ, а увѣдаютъ про то, что иныхъ земель у шаха послы или посланники, и имъ, пришедъ къ шаху, посолства не правити, итти вонъ исъ полаты, а говорити приставомъ, чтобъ имъ шахъ велѣлъ у собя на посольстве однимъ, опричь иныхъ государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ, а о томъ имъ приста(вовъ) (рос)просити, какъ имъ у шаха быти на посольстве (и какъ ихъ) шахъ приметъ.

(А будетъ) приставы учнутъ говорити, что имъ шаха цѣловати въ ногу, какъ у шаха въ обычае ведетца..... иныхъ государей послы шаха целуютъ въ ногу, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке говорити: (прежъ то)го которые послы и посланники бывали (отъ?) великого государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца, и тѣхъ шахъ (жалов)алъ звалъ къ руке, а которые послы и посланники (отъ) шахъ Аббасова величества приходятъ ..... нашему царю и великому князю, и государь нашъ (царское) величество тѣхъ шаховыхъ пословъ пріимаетъ..... честь имъ воздаетъ и жалуетъ ихъ на пріѣзде и на отпуске: зоветъ ихъ къ своей царской рукѣ, и ныне бъ Аббасъ шахъ потому жъ учинилъ, а нового дѣла не всчиналъ мимо прежніе обычаи и тѣмъ къ великому государю нашему ..... [2]) нелюбви своей не объявлялъ; чтобъ межъ великихъ государей тѣмъ братцкая любовь и ссылка не урвалась А не учинитъ потому

---

[1]) Начало столбца оторвано.

[2]) Два слова, написанныя сверху, не разобраны.

шахъ, и намъ посольство не править. Да однолично имъ о томъ стояти накрепко и въ ногу шаха не целовати.

А нѣчто Аббасъ шахъ въ то время, какъ они придутъ въ Кизилбаши, будетъ въ дороге и велитъ имъ у себя быти на посольстве въ дороге, а самъ будетъ въ то время шахъ учнетъ сидѣти на конѣ, и посломъ князю Василью Васильевичю и діаку Семейке въ то время къ шаху на посольство не ходить, а говорити приставомъ и къ шаховымъ ближнимъ людемъ приказывати, что шахъ дѣлаетъ не по прежнему обы(чею)..... (велико)му государю царю и великому князю Ѳедору (Ивановичю) всеа Русіи самодержцу тѣмъ нелюбовь (оказ)уетъ, и доброе дѣло и ссылку о братской любви порушитъ, что велитъ себѣ править посольство..... а самъ хочетъ сидѣти на конѣ, а великій (государь нашъ) его царское величество шахова вели(чества) пословъ пріимаетъ чесно въ государстве своемъ (въ) Москвѣ, а не въ дороге, и шахъ бы потому жъ учинилъ, велѣлъ имъ у себя быти на посольстве, какъ пріѣдетъ въ государство свое, а не въ дороге. Да будетъ шахъ велитъ быти у себя на посольстве, какъ пріѣдетъ въ государство свое, а не въ дороге и не сидя на конѣ, и скажутъ имъ приставы, что имъ быти у руки, а не въ ногу целовати, и иныхъ государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ въ то время у шаха не будетъ, и посломъ, воеводе и намѣстнику арземасскому князю Василью Васильевичю Тюѳякину и дьяку Семейке Емельянову къ шаху на посолство итти. А пришедъ къ шаху, правити отъ государя царя и великого князя шаху поклонъ толмачомъ, и поминки явити и рѣчи говорити по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи наказу по записи.

А нѣчто Аббасъ шахъ будетъ гдѣ въ походе и велитъ имъ быти на (посоль)стве въ дороге, въ шатрѣ, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову въ шатеръ на посольство къ шаху итти и отъ государя царя и великого князя шаху поклонъ править и поминки явить и рѣчь говерить по государеву наказу. А бывъ у шаха на посольстве, приказати къ шахову ближнему къ Фергатъ хану, только будетъ Фергатъ ханъ при шахе, что царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанского и Астороханскаго Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ прислалъ къ нему грамоту и поминки, и онъ къ себѣ какъ велитъ быти зъ грамотою и съ поминки? Да какъ Фергатъ ханъ велитъ у себя быти, и ѣхати къ Фергатъ хану зъ грамотою и съ поминки слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича діяку

Семейке Омельянову и отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Фергатъ хану поклонъ править и о здоровье спросить и поминки явить по наказу, какъ (у него?) написано въ особномъ наказе.

Да будетъ Аббасъ шахъ или его ближней Фергатъ ханъ позовутъ ихъ къ себѣ ѣсти, и посломъ князю Василью Васильевичю Тюфякину и дьяку Семейке Омельянову къ Аббасъ шаху и къ его ближнему Фергатъ хану ѣсти ѣхать, а о томъ приказывати съ приставы, чтобъ въ то время, какъ имъ у шаха ѣсти или у Фергатъ хана, иныхъ государей пословъ и посланниковъ не было, а ѣсть бы имъ однимъ, а будутъ (въ то) время у шаха иныхъ государей (послы и) посланники, и имъ къ шаху.... не ходить.

. . . . . .

Говорити отъ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя кизылбашскому Аббасъ шаху посломъ воеводе и намѣстнику арземаскому князю Василью Васильевичю Тюѳякину да дьяку Семейке Омельянову. Первое поклонъ правити князю Василью:

Бога безначального, невидимого, превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшего и Духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшнаго и непреступнаго, владующаго силами небесными и устрояющаго по всей землѣ всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся и пребываемъ и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившого скиѳетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ, великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода, Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лиѳлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны повелитель и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель высочайшему превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю пореченному въ чести величества изящному Персидцкіе и Ширванскіе земли началнику вамъ, брату своему, Аббасъ шахову величеству любовному пріятелю велѣлъ поклонитися.

Божіею милостію великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и

облаадатель велѣлъ тебѣ, брату своему, Аббасъ шахову величеству свое здоровье сказати, а о твоемъ здоровье спросити.

(. . . . .)

А послѣ того говорить рѣчь князю Василью:

Божіею милостію великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель вамъ, брату своему, Аббасъ шахову величеству велѣлъ говорити. Прежъ сего [1]) присылалъ еси къ нашему царскому величеству вѣрнѣйшего своего человѣка Анди бека да купца Хосровъ Алѣя съ своею любительною грамотою; а въ грамоте своей къ нашему царскому величеству писалъ еси о дружбе и о любви, да въ той же своей грамоте къ нашему царскому величеству писалъ еси, что о тайныхъ о великихъ дѣлехъ приказалъ еси человѣку своему Анди беку известити рѣчью нашего царского величества шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казанскаго и Астраханскаго Борису Ѳедоровичю Годунову, а Борисъ бы Ѳедоровичь тѣ дѣла донесъ до нашего царского величества и способство учинилъ. А рѣчью къ нашего царского величества шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Астараханского къ Борису Ѳедоровичю Годунову съ человѣкомъ своимъ съ Анди бекомъ приказывалъ еси, что межъ насъ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца и вашего шахова величества о дружбе и о братстве ссылки есть, а большого укрепленья межъ насъ нѣтъ. И ваше желанье то, чтобъ съ нами съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцемъ быти вамъ въ братстве и въ любви на веки. И та бъ вековая дружба и братство укрепить вѣрою съ обе стороны, а укрепяся бъ намъ межъ собою въ братстве и въ любви, стояти на турского и на бухарского и на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. Хто будетъ намъ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу другъ, тотъ бы и вамъ, брату нашему, былъ другъ, а хто нашему царскому величеству недругъ, тотъ бы и вамъ былъ недругъ. А что будетъ къ нашему къ царству изъ твоего государства надобно, и вы за то не постойте. И нашего царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанского и Астараханского Борисъ

---

[1]) Слова «прежъ сего» написаны сверху другою рукою и блѣдными чернилами.

Ѳедоровичь Годуновъ о томъ нашему царскому величеству извещалъ и насъ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца хъ такой укрепленной любви съ прошеньемъ наводилъ, чтобъ намъ великому государю царю и великому князю Ѳедору

. . . . . .

Да подати отъ государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. Аббасъ шаху грамоту. А после грамоты явити шаху поминки, а молыть:

Божіею милостію великій государь цѣрь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель вамъ, брату своему, Аббасъ шахову величеству напоминаетца своею любовью, поминки. Да сказати поминки по росписи.

(. . . . .)

Да память посломъ кн. Василью Васильевичю Тюѳякину да дьяку Семейке Омельянову. Послано съ ними отъ царского в. шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского отъ Бориса Федоровича Годунова хъ кизылбашскому Аббасъ шаху грамота и поминки. Да и отъ царского величества шурина Бориса Ѳедоровича и сына его отъ Ѳедора отъ Борисовича къ Аббасъ шахова величества къ сыну его къ мурзѣ поминки. Да къ шахову ближнему человѣку къ Ѳергатъ хану грамота и поминки. А что поминковъ къ шаху и къ шахову сыну и къ Ѳергатъ хану, и тому дана имъ роспись.

И какъ, аже дастъ Богъ, князь Василей и діякъ Семейка будетъ у шаха на посольстве, и князю Василью и дьяку Семейке, исправя отъ государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. шаху поклонъ, и рѣчь изговоря, да после того править князю Василью отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Аббасъ шаху челобитье, а молыть:

Безначального всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестьянского закона утвердившаго скиѳетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ Російского царствія великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)* его царского в. брату высочайшему и великостолнейшему превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостью украшенному Иранскому и Тиранскому, Персицкіе и Ширванскіе земли великому государю шахъ Аббасову величеству царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ ц. Казанскаго и Астороханского Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ тебѣ Аббасъ шахову в. велѣлъ челомъ ударить.

Да подать отъ Бориса Федоровича шаху грамоту.

А после грамоты явити поминки по росписи шаху, да после Борисовыхъ Ѳедоровича поминковъ явити поминки отъ Ѳедора Борисовича Аббасъ шахова в. сыну его мурзѣ. А которая грамота и поминки посланы со княземъ Васильемъ и дьякомъ съ Семейкою отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича къ Аббасъ шахову ближнему человѣку Ѳергатъ хану, и будетъ Ѳергатъ ханъ въ то время, какъ они придутъ въ Кизылбаши, при шахе, а не въ Гиляне, и какъ князь Василей и дьякъ Семейка будетъ у шаха на посольстве, и после того, спустя зъ день, или зъ два, ѣхати зъ грамотою и съ поминки царского величества шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова къ Ѳергатъ хану діаку Семейке [1]) Омельянову, обослався съ нимъ приставомъ, какъ у себя велитъ быти, и пришедъ къ Ѳергатъ хану, Семейке говорити:

Безначального, всемогущаго Бога неизреченнымъ милосердіемъ скиѳетродержателя Російского царствія великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя его ц. в. шуринъ и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ ц. Казанского и Астороханского Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ высочайшего и великостольнейшаго Персидцкаго и Ширванского, Иранского и Тиранского великого государя Аббасъ шахова в. тебѣ ближнему, Ѳергатъ хану, велѣлъ про свое здоровье сказати, а про твое здоровье спросити.

А после того отъ Бориса Федоровича Фергатъ хану говорити рѣчь: Вседержителя Бога милостію великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского в. шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского Борисъ Федоровичь Годуновъ твоему Фергатъ ханову любовному пріятельству велѣлъ говорити: прислалъ еси ко мнѣ шахова величества зъ гонцомъ Анди бекомъ свою любительную грамоту и поминки, а въ грамоте въ своей ко мнѣ писалъ еси, что ты того желаешь, чтобъ съ нами ваша мысль соединенна была: межъ великихъ государей о добрыхъ дѣлехъ намъ радѣти. А об-ыныхъ дѣлехъ рѣчью въ тайности

---

[1]) На словѣ «Семейке» столбецъ оканчивается. По смыслу слѣдуетъ за нимъ тотъ, который начинается съ слова «Омельянову» какъ мы и помѣстили, но должны оговориться, что онъ не подходитъ къ предыдущему съ внѣшней стороны: ни бумагой, ни почеркомъ.

зъ гонцомъ Анди бекомъ ко мнѣ приказывалъ еси. И мы вашего пріятельства любовную грамоту и рѣчи, что приказывалъ еси ко мнѣ въ тайности зъ гонцомъ Анди бекомъ, любительно выслушалъ и поминки твои съ любовью принели есмя. Чисто(?) въ тайности зъ гонцомъ Анди бекомъ, и тѣ рѣчи до великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича всеа Русіи самодержца доносилъ есми, и межъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. самодержцемъ и государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ величествомъ о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ радѣю. А тебѣ бъ Ѳергатъ хану также о добрыхъ дѣлехъ межъ великими государи радѣти, чтобъ нашимъ общимъ радѣньемъ межъ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. и государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. дружба и любовь утвердилася на веки, а тебѣ бъ съ нами быти въ дружбе и въ любви и въ ссылке быти. А подлинно о всемъ писали есмя къ тебѣ въ своей грамоте.

А будетъ Ѳергатъ ханъ учнетъ говорить, что пригоже было у него быти самому князю Василью и грамоты отъ Бориса Ѳедоровича и поминки (съ со)бою привести, потому что шаховъ посолъ Имамъ Кулы князь, какъ былъ у государя, и онъ къ Борису Ѳедоровичю на дворъ ѣздилъ самъ. И князю Висилью и дьяку Семейке говорити, что они, послы, князь Василей Васильевичь Тюфякинъ и діякъ Семейка Омельяновъ присланы отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. къ Аббасъ шахову в. въ великихъ послехъ, и большому послу ѣздити по подворьемъ неоригоже. А о которыхъ государскихъ дѣлехъ тебѣ съ нимъ поговорить, и ты говори у шаха на дворѣ. А царского величества шуринъ и слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанского и Астороxонского Борисъ Ѳедоровичь не образецъ никому: у великого государя нашего его царьского величества многіе цари и царевичи и королевичи и государскіе дѣти служатъ, а у Бориса Ѳедоровича всякой царь и царевичи и королевичи любви и печалованья ко государю просятъ; а Борисъ Ѳедоровичь всѣми ими по ихъ челобитью государю объ нихъ печалуетца и промышляетъ ими всѣми, что онъ государю нашему его царскому в. шуринъ; а великой государыне нашей благочестивой царице и великой княгине Ирине братъ родной, и потому въ такой чести у государя живетъ.

А нѣчто князь Василей и дьякъ Семейка придутъ въ Кизилбаши, а Ѳергатъ хана будетъ не стало, или будетъ у шаха въ опале, а на его мѣсто учинился въ ближнихъ у шаха иной которой ханъ,

а на Гиляни будетъ - потому учинился иной ханъ, и князю Василью и дьяку Семейке тѣхъ поминковъ и грамоты, что посланы къ Ѳергатъ хану, не давати.

. . . . . .

(А) после посольства велитъ будетъ шахъ князю (Василью да дья)ку Семейке быти у себя на дворѣ (у) ближнихъ людей, и на ихъ рѣчи отвѣтъ учинити..... и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову къ шаху на дворъ ѣхати и отвѣтъ (сл)ушати .....тъ говорити шаховы ближніе (люди): (госуда)рь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь в. Русіи съ шахомъ хочетъ быти въ братстве и въ любви (и) на турского и на бухарского и на всѣхъ не(друговъ) стоять за одинъ, и какому укрепленью (бы)ти?

И посломъ князю Василью Васильевичю Тюѳякину и дьяку Семейке Омельянову говорити шаховымъ ближнимъ людемъ: великій государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ по присылке и по прошенью государя вашего Аббасъ шахова величества хочетъ быти зъ государемъ вашимъ съ Аббасъ шаховымъ величествомъ въ любви и въ соединѣнье и на недруговъ стояти обще заодинъ. Хто будетъ великому государю нашему царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу другъ, тотъ бы и Аббасъ шахову величеству былъ другъ, а хто будетъ великому государю нашему царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Русіи самодержцу недругъ, тотъ бы и Аббасъ шахову величеству былъ недругъ. А хто будетъ другъ государю вашему Аббасъ шахову величеству, тотъ и великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу будетъ другъ, а хто будетъ государю вашему (недругъ), тотъ и государю нашему будетъ недругъ. И для (того) великій г. нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. къ государю вашему послалъ насъ своихъ великихъ пословъ, чтобъ съ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. государю вашему Аббасъ шахову величеству укрепитися правдою, (и буд)учи въ любви и въ соединѣнье, стояти обще (на) всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. А въ обычае [1]) (веде)тца у всѣхъ великихъ государей, какъ у великого государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца, такъ у цесаря римского и у короля ишпанского и у ѳранцуского (и у лит)овского короля: которые государи межъ се(бя) учинятца въ братцкой любви и въ докончанье (и въ) соединѣнье, и межъ ихъ бываютъ укрепленные грамоты, и подлинно

---

[1]) Эти слова «а въ обычае» зачеркнуты.

все дѣла (пи)шутъ въ грамотахъ, какъ имъ межъ себя быти въ дружбе и въ братстве и въ любви неподвижно и на недруговъ заодинъ стояти. Да на тѣхъ грамотахъ, великіе государи межъ себя передъ послы правду чинятъ, да потому въ братцкой дружбе и въ любви потому докончанью (и прав)ятъ и крѣпко и неподвижно(стью?) содержати. И ныне великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. прислалъ съ нами списокъ, каковѣ быти докончальной грамоте государя вашего слову. И государь бы вашъ Аббасъ шахово величество съ того списка велѣлъ написати свою докончальную грамоту, да на той грамоте передъ нами царского величества послы по своей вѣре правду учинилъ, шертовалъ, и нишанъ свой къ той грамоте приложа, намъ далъ и къ царскому величеству насъ отпустилъ; а съ нами бъ вмѣсте послалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу Аббасъ шахово величество своихъ большихъ пословъ, наказавъ имъ именно. А какъ у великого государя нашего царя и в. князя Ѳедора Ивановича в. Р. самодержца Аббасъ шахова величества послы будутъ, и государь нашъ царское величество также велитъ написати свою царскую докончальную грамоту и на той грамоте передъ послы государя вашего правду учинитъ, и по той грамоте великій государь нашъ учнетъ братцкую любовь и крѣпкую дружбу держати.

А будетъ Аббасъ шахово в. велитъ имъ быти у себя и противъ ихъ рѣчей, что они на посольстве учнутъ говорити, самъ отвѣтъ учинитъ, и учнетъ будетъ ихъ шахъ спрашивати, какъ государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Русіи хочетъ съ нимъ быти въ докончанье и въ соединенье и на недруговъ стояти заодинъ, и какому укрепленью быти? И посломъ князю Василью Васильевичю Тюѳякину и дьяку Семейке Омельянову говорити .....ненье и о укрепле..... (по) государеву ц. и в. кн. наказу и..... быти докончальной грамоте..... Аббасъ шахове, дати шаху, чтобъ съ того списка велѣлъ написати свою докончальную грамоту, и на той грамоте правду учинилъ, шерть далъ, и ихъ ко государю отпустилъ.

(А бу)детъ шаховы ближніе люди учнутъ..... Аббасъ шаху недруги..... салтанъ да бухарской царь поимали у государя ихъ..... и государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. зъ..... ихъ на турского и на бухарского заодинъ стояти учнетъ ли, и рать свою съ вогненымъ боемъ шаху въ помочь давати велитъ ли? И посломъ князю Василью Васильевичю Тюѳякину и дьяку Семейке Омельянову говорити: государь нашъ царское величество, какъ укрепитца зъ государемъ вашимъ въ братцкой любви и въ соединенье, и тогды на турского и на бухарского

зъ государемъ вашимъ шаховымъ величествомъ учнетъ стояти заодинъ и рать свою въ помочь государю вашему учнетъ давати, а государю бъ вашему . . . . . .
по князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца, и тогды исъ тѣхъ городовъ великого государя нашего люди учнутъ ходити вмѣсте зъ государя вашего людьми къ инымъ и городовъ доступати.

А нѣчто шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что государь ихъ Аббасъ шахъ поступаетца государю городовъ Дербень да Баку и доступати ихъ учнетъ вмѣсте зъ государевыми людьми, а Шемахѣ бъ быти за государемъ ихъ. И посломъ князю Василью Васильевичю Тюѳякину да дьяку Семейке Омельянову и потому съ ними дѣлати, чтобъ въ государеву сторону поступился шахъ Дербени да Баки, а Шемаха и иные городы всѣ, которыхъ шахъ доступитъ у турского, въ шахову сторону.

И будетъ шаховы ближніе люди учнутъ (гово)рити: какому жъ укрепленью быти..... съ великимъ... царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ всеа Русіи и государемъ ихъ Аббасъ шахомъ. (И по)сломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке говорити: въ обычае ведетца . . . . . .

А будетъ шахъ Аббасъ велитъ посломъ князю Василью и дьяку Семейке после посольства быть и о дѣлехъ говорить ѣхати на подворье къ ближнему своему которому человѣку, и учнутъ говорить, что у нихъ такъ въ обычее ведетца: о дѣлехъ говорятъ зъ ближними (людьми) шаховыми по шахову приказу у нихъ на дворѣ, а отвѣтныхъ полатъ у шаха не живетъ. И посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке говорити приставомъ и шаховымъ ближнимъ людемъ, чтобъ шахъ Аббасъ велѣлъ имъ быти въ отвѣте у себя на дворѣ, какъ въ обычеехъ ведетца у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и у всѣхъ великихъ государей; а во всѣхъ государствахъ послы и посланники бываютъ въ отвѣтехъ у государей на дворѣ. Да и государя вашего послы прежніе, которые были у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. с. и они были для отвѣту, и государя нашего бояры о дѣлехъ говорили на государя нашего дворѣ. А того нигдѣ не ведетца, что великихъ государей посломъ для государскихъ дѣлъ и для отвѣту ѣздити къ ближнимъ людемъ по подворьямъ. И шахъ бы Аббасъ новыхъ причинъ всчинати не велѣлъ, а велѣлъ имъ быти въ отвѣте у себя на дворѣ, а къ ближнимъ людемъ шаховымъ имъ не ѣзживать. О томъ посломъ отказати накрепко и къ шаховымъ ближнимъ людемъ однолично на дворъ не ѣздити.

А будетъ шахъ похочетъ быти зъ государемъ царемъ и в. кн. Федоромъ Ивановичемъ в. Р. въ братцкой любви и въ крепкой дружбе и въ соединенье, а укрепити того напередъ не похочетъ и учнетъ посылати ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю в. Р. пословъ своихъ, а похочетъ только, чтобъ напередъ государь царь и великій кн. Федоръ Ивановичь в. Р. передъ его послы на докон(чальной) грамоте правду учинилъ, да после бъ того..... пословъ своихъ къ нему прислалъ, и онъ тогды передъ государевыми послы правду учини(тъ).

И посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову говорити шаховымъ ближнимъ (людемъ): (въ) томъ воленъ Богъ да государь вашъ: похочетъ будетъ..... съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. с. въ братцкой любви и въ крепкой дружбѣ и въ соединенье, и государь бы вашъ ныне велѣлъ, съ нами о всемъ договорясь, грамоту докончальную написати и на той грамоте передъ нами правду учинилъ, что мы великіе послы для того присланы. А не учинитъ шахъ ныне на грамоте правды, и то дѣло впередъ продлитца, что межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. самодержцемъ и государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ величествомъ путь дальней, а се ходъ морской, и вскоре посломъ ходити не мочно. Да и того мы не вѣдаемъ и за то не емлемся: государь нашъ царское величество (по)хочетъ ли такъ дѣлати, потому что государь..... царское в. по присылке и по хотенью..... государя вашего Аббасъ шахова .....ва послалъ насъ своихъ пословъ и наказъ свой царской..... о томъ далъ, чтобъ здѣсь напередъ то докон(чанье) закрепить государю вашему, а после того великій государь нашъ царь и великій князь .....вичь всеа Русіи самодержецъ (предъ) государя вашего послы на своей докончал(ной) грамоте правду учинитъ. Да розсужа..... о томъ и розговаривати всячески шаховымъ ближнимъ людемъ накрепко, а говорити: какъ почалися ссылки съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцомъ государю вашему Аббасъ шахову величеству, и въ томъ имъ государемъ нашимъ и ихъ великимъ государствамъ многіе прибытки и многимъ ихъ землямъ розширеньи учинились, и недруги ихъ великихъ государей, услышевъ ихъ братцкую любовь и крѣпкую дружбу, отъ того устрашились; а торговымъ людемъ на обе стороны дороги отворилися..... прибытки многіе учинилися..... только съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Федоромъ Ивановичемъ в. Р. самодержцомъ государь вашъ Аббасъ шахово величество укрепитца и въ братской любви и въ крѣпкой

дружбе, и въ соединенье будутъ такіе великіе государи, и государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. и государь вашъ великій государь шахъ Аббасово в. могутъ всякіе свои государевы дѣла дѣлать: другу дружбу учинити, а недругу недружбу ...ести. И вамъ ближнимъ людемъ про то государю (ваш)ему о томъ говорити и на то его наво(дити), чтобъ онъ ныне то такое великое дѣло совершилъ и впередъ такого великого дѣла не откладывалъ. И такъ межъ ихъ великихъ государей ссылки были, и послы двои и трои на обе стороны ходили, а дѣло по ся места въ укрѣпленье и въ совершенье не бывало. А ныне бъ далъ Богъ, такіе дѣла въ совершенье учинились, и только такіе великіе государи межи собою учинятца въ крѣпкой дружбѣ и въ братцкой любви и въ соединенье, и такіе великіе дела въ совершеньи учинились, и недругомъ ихъ то будетъ страшно. А не укрѣпитъ ныне государь вашъ того дѣла, и впередъ то дѣло продлитца, и недругомъ то будетъ на руку.

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити, что то Анди бекъ говорилъ о соединенье и о укрепленье не по шахову приказу, затѣевъ собою, и на него за то шахъ и опалу положилъ. И посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову говорити: къ великому государю (нашему) ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. Аббасъ шахово величество писалъ въ своей грамоте съ купцомъ съ Хосровъ Алѣемъ, что о тайныхъ о великихъ дѣлехъ..... (при?)казалъ человѣку своему Анди беку известити рѣчью царского величество шурина слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства (Казанско)го и Астараханского Борису Федоровичю Годунову, а Борисъ бы Федоровичь тѣ дѣ(ла) (д)онесъ до царского величества и способство учинилъ. А рѣчью Анди бекъ въ тайности говорилъ, что Аббасъ шахово в. того желаетъ, чтобъ съ великимъ г. нашимъ ц. и в. к. Федоромъ Ивановичемъ в. Р. с. быти ему въ братстве и въ любви на веки, и та бъ великая дружба укрепити вѣрою съ обе стороны, и укрепяся бъ государемъ межъ себя, стояти на турского и на бухарского и на всѣхъ недруговъ заодинъ. И царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и дворовой воевода и с. в. г. ц. К. и А. Борисъ Федоровичь о томъ великого государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. самодержца съ прошеньемъ наводилъ, чтобъ великій г. нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. съ Аббасъ шаховымъ в. былъ въ дружбе и въ любви, и укрѣпяся бъ межъ собою, стояли на всѣхъ недруговъ обще заодинъ, потому государь нашъ царское в. насъ своихъ великихъ пословъ и послалъ. А въ обычае

ведетца во всѣхъ государствахъ: о которомъ послѣ или посланнике написано будетъ въ грамоте.... (при)казано ему говорити рѣчью, и что онъ (учнетъ) говорити, тому вѣрятъ. А только бы Аббасъ шахово в. того въ грамоте своей не (напи)салъ, что приказалъ Анди беку говорити рѣчью .....е говорилъ бы Анди бекъ о такомъ великомъ дѣле..... (ца)рское бъ величество насъ пословъ своихъ великихъ .....томъ дѣле и не приказывалъ. А ныне .....вашему то не надобно—и великому г. нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю всеа Русіи с. то не нужно же. И государь бы вашъ Аббасъ шахово величество насъ отпустилъ къ государю нашему царю и великому князю.

А будетъ шахъ на докончальной грамоте самъ правды учинити не похочетъ, а велитъ на докончальной грамоте учинити своему ближнему человѣку Өергатъ хану, или будетъ хто иной у шаха ближней человѣкъ, и велитъ ему шахъ правду учинить. И посломъ кн. Василью Васильевичю и діаку Семейке Омельянову говорити: въ обычаехъ ведетца, у всѣхъ великихъ государей, что на докончальныхъ грамотахъ вѣру даютъ сами государи..... укрепитись, ино чему тому вѣри..... шахово бъ величество ..... такое великое дѣло укр..... кончальной грамоте шер..... а къ великому бъ государю нашему ц. и (в. кн.) Федору Ивановичю в. Р. с. .....слалъ своихъ великихъ пословъ съ нами вмѣсте. А какъ у великого государя..... и великого князя Өедора Ив(ановича) в. Р. самодержца шахова вели(чества послы бу)дутъ, и государь нашъ царское величество..... на своей докончальной грамоте правду дастъ и крестъ поцелуетъ, и тоѣ докончальную грамоту посломъ его дастъ. И по тѣмъ докончальнымъ грамотамъ государь нашъ царское величество и Аббасъ шахово величество, будучи межъ собою въ братстве и въ любви, всѣ дѣла учнутъ и правити.

И будетъ учнутъ говорити шаховы ближніе люди, что у нихъ того въ обычее не ведетца: самъ шахъ никоторому государю не шертуетъ, а даютъ за него правду ближніе люди. И посломъ говорити: коли у государя вашего въ обычее .....детца въ томъ воленъ Богъ да государь вашъ .....жней его человѣкъ на шертной грамоте правду дастъ, и то будетъ крѣпко жъ; а какъ у великого государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. государя вашего Аббасъ шахова величества послы будутъ, и государь нашъ царское величество потому жъ на докон(чальной) грамоте своему ближнему боярину велитъ правду учинить и то дѣло закрепить.

Да будетъ приговорятъ съ послы шаховы ближніе люди, что на государеве докончальной грамоте крестъ целовати посломъ на приписи,

а на шахове грамоте шертовати шахову ближнему человѣку, и посломъ потому у грамоты докончальные государева слова и въ припись написати, что какъ будутъ у государя шаховы послы, и на той грамоте царскому величеству велѣти своему ближнему боярину правду учинити.

. . . . . .

И похочетъ будетъ шахъ быти зъ государемъ ц. и в. кн Федоромъ Ивановичемъ в. Р: с. въ дружбе и въ любви и въ соединенье и на докончальной грамоте правду учинитъ самъ или своему человѣку ближнему велитъ на докончальной грамоте правду дати, и посломъ князю Василью Васильевичю Тюфякину и дьяку Семейке дѣлати по сему государеву наказу. А не похочетъ будетъ шахъ того докончанья укрепить, а не велитъ будетъ своему ближнему правду учинить, а къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. пошлетъ пословъ своихъ великихъ и о томъ укрепленье съ ними накажетъ. И послу князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову съ тѣми послы ѣхати ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с., а напередъ себя отписати въ Асторохань Кизылбашскіе земли съ торговыми людьми, хто имяны пословъ и сколько съ ними будетъ шаховыхъ дворянъ, чтобъ государю про то было вѣдомо. А какъ придутъ въ Асторохань, и имъ ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю в. Р. отписати какъ ся у нихъ государево дѣло у шаха дѣялось, а послати рѣзвого гонца. А самимъ князю Василью и дьяку Семейке съ кизылбашскими послы ѣхать изъ Асторахани вскоре, не мѣшкая, въ лехкихъ судѣхъ. А отъ государя къ воеводамъ въ Асторахань о томъ писано.

Да какъ ихъ шахъ отпуститъ ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. и пошлетъ будетъ кого ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. пословъ своихъ, и имъ объявятъ, а вмѣсте съ ними тѣ шаховы послы въ Гилянь не пойдутъ, и какъ князь Василей и Семейка придутъ въ Гилянъ, а тѣ будетъ шаховы послы вскоре въ Гилянь не придутъ, а морской ходъ затѣмъ испоздаетца, — и посломъ князю Василью Васильевичю да дьяку Семейке Емельянову въ Гилянехъ (за?) посломъ не мешкати, проситца ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. и итти изъ Гилянъ безъ посла, чтобъ въ Гилянахъ не зазимовать.

А будетъ Аббасъ шахъ на ихъ рѣчи, что они учнутъ говорити на посольстве, отвѣту учинити не велитъ, — и посломъ князю Василью и дьяку Семейке приказати къ шаховымъ ближнимъ людемъ: которые рѣчи говорили они шаху на посольстве, и на тѣ бъ ихъ рѣчи шахъ велѣлъ имъ отвѣтъ учинити, да какъ имъ отвѣтъ учинятъ? И похочетъ

будетъ Аббасъ шахъ быти со государемъ ц. и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. въ докончанье и въ соединенье и на докончальной грамоте правду учинитъ, и посломъ кн. Василью Васильевичю Тюѳякину и дьяку Семейке Емельянову списокъ, каковѣ быти докончальной грамоте шахову слову, дати шаховымъ ближнимъ людемъ и о укрепленье говорити по сему государеву наказу.

Память посломъ [1]): говорити имъ Аббасъ шаховымъ ближнимъ людемъ о Руделѳе цысареве дѣле: прежъ сего, какъ былъ у вел. государя нашего его ц. в. отъ государя вашего Аббасъ шахова величества посолъ Ази Хосровъ, и въ тоже время приходилъ къ великому г. нашему ц. и в. к. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. отъ Руделѳа цесаря римского посолъ его Миколай Варкачь о многихъ о великихъ дѣлехъ, которые настоятъ великимъ государемъ нашимъ и ихъ великимъ государству къ прибытку и къ разширенью, и говорилъ на посольстве отъ Руделѳа цесаря и въ тайности извѣщалъ ц. в. шюрину Борису Ѳедоровичю чтобъ великій государь нашъ царь и великій кн. Ѳедоръ Ивановичь всеа Р. къ Аббасъ шахову (величес)тву съ послы своими приказалъ, чтобъ Аббасъ ш. в. съ турскимъ не мирился, (сто)ялъ бы съ Руделѳомъ цысаремъ на турского заодинъ. Да и съ посломъ Аббасъ шахова величества (съ Ази Хос)тровомъ цысаревъ посолъ Мицалай дворя(ны) межъ собя ссылались и о томъ говорили, чтобъ (Абба)съ шахову в. о соединенье на турского съ Руделѳомъ цысаремъ сослатись послы своими. Цесарь Руделѳъ пришлетъ къ Аббасъ ш. в. пословъ своихъ вмѣсте съ тѣми послы, которыхъ пословъ своихъ пошлетъ къ великому государю нашему, а государю бъ вашему Аббасъ шахову в. къ Руделѳу цысарю потому жъ слать пословъ своихъ вмѣсте зъ государя нашего послы. И после того писалъ ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. Руделѳъ цысарь, что посолъ его Миколай Варкачь то ему подлинно росказалъ, и онъ по царского величества указу съ Аббасовымъ посломъ съ Ази Хостровомъ о ихъ о вопчихъ делехъ, о соединенье на турского межъ собою ссылались и говорили, и то ему добрѣ любо. Да и всѣмъ великимъ государемъ, папе римскому и королю ишпанскому и всѣмъ поморскимъ государемъ, всѣй Италее то учи(нилось) добрѣ любо. И хочетъ Руделѳъ цысарь зъ государемъ вашимъ (съ) шаховымъ величествомъ быти въ дружбе и въ любви на веки, и на турского стояти заодинъ, и пословъ своихъ о дружбе и о любви и о докончанье и о соединенье на турского къ великому г. нашему его

---

[1]) За вѣрное прочтеніе этихъ двухъ словъ не ручаемся.

царскому в. прислалъ, а къ государю вашему къ Аббасову в. хочетъ прислати. А съ цысаремъ ныне въ соединенье многіе поморскіе государи, папа римской и король ишпанской и король ѳранцовской и князь веницѣйской, и иные поморскіе великіе государи, и ему помогаютъ людьми и казною. И многіе бои турскимъ людемъ съ цысаревыми людьми и въ нынешнемъ лѣте и въ зиме были, и городы цысаревы люди у турского въ Угорской землѣ и въ Хорватской землѣ поимали многіе. И шахову в., укрепясь съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. въ докончанье и въ соединенье, съ Руделѳомъ цысаремъ послы своими сослатись и также съ нимъ укрепитися.

И похочетъ будетъ шахъ съ Руделфомъ цысаремъ быти въ докончанье и въ соединенье, и посломъ говорити о послѣхъ, чтобъ шахъ послалъ къ цысарю пословъ своихъ съ ними вмѣсте, а царское в., для Аббасъ шаховы братцкіе любви, пословъ его черезъ свои государства велитъ пропустить безо всякой задержки.

А будетъ Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити, чтобъ они государевы послы написали грамоту докончальную, какову быти государеву цареву и в. кн. слову, да на той бы грамоте передъ нимъ шахомъ за государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. правду учинили, крестъ целовали, и печати свои къ той грамоте приложили, и ему дали; а онъ съ тою грамотою пошлетъ ко государю своихъ пословъ для укрепленья. И посломъ князю Василью Васильевичю Тюфякину да дьяку Семейке Омельянову грамоту докончальную государево царево и в. кн. Федора Ивановича в. Р. слово написати съ списка, каковъ съ ними посланъ, и печать свою къ той грамоте приложити, какъ имъ указано, да какъ шахъ на своей докончальной грамоте правду учинитъ, шерть дастъ, и имъ после того на государеве докончальной грамоте на приписи крестъ целовати. А того имъ смотрити и беречи накрепко: какъ Аббасъ шахъ велитъ написати свою докончальную грамоту и въ той бы грамоте государево царево и великого князя Ѳедора Ивановича в. Р. с. имя было его ц. в. написано потому, со всѣмъ именованьемъ сполна, какъ въ списке написано, а нишанъ бы свой шахъ велѣлъ приложити къ докончальной грамоте внизу, а не вверху, и того князю Василью и дьяку Семейке смотрѣть и беречи накрѣпко о всемъ по государеву наказу. А будетъ отнюдь по тому не уговоритца, не похочетъ шахъ своего нишана внизу приложити, ино бъ въ стороне осереди грамоты нишанъ былъ приложенъ.

. . . . . .

Да память посломъ кн. Вас. Вас. Тюѳякину и дьяку Семейке Омельянову. Есть у кизылбашсково Аббасъ шаха Александра царя Грузинского сынъ въ закладе, и прежъ (сего) приказывано о немъ съ посломъ со кн. Ондрѣемъ Звенигородцкимъ, да и въ грамоте къ шаху писано отъ его ц. в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова (чтобъ) Аббасъ шахъ Александрова царева сына прислалъ къ государю ц. и в. кн. съ послы своими, и шаху князь Ондрѣй объ немъ говорилъ, и со княземъ..... Олександровъ царевъ сынъ виделся на (шахо)ве дворѣ, а ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. въ то время ѣхати (не похо)тѣлъ по шахову приказу. И нѣчто будетъ ближніе люди о томъ вспомянутъ, что прежъ сего государь о Александрове цареве сыне къ шаху приказывалъ, и тогды было ему ѣхати не время, а ныне шахъ его къ государю отпускаетъ, а онъ самъ ѣхати къ государю къ царьскому величеству служити хочетъ, и посломъ князю Василью Васильевичю Тюѳякину и дьяку Семейке Омельянову говорити Аббасъ шаховымъ ближнимъ людемъ: грузинской Александръ царь вѣры хрестьянскіе; а ныне учинился въ воле государя нашего и обороняти его государь нашъ велѣлъ для хрестьянскіе вѣры ото всѣхъ его недруговъ. А государь вашъ Аббасъ шахово величество учинился съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. с. въ крепкой дружбе и въ любви на веки, и государю бъ вашему Аббасъ шахову величеству, для великого государя нашего его царского величества братцкіе любви и дружбы, Александрова царева сына съ нами царского величества (пос)лы и съ своими послы вмѣсте послати къ великому государю нашему. Тѣмъ бы Аббасъ шахову величеству ко государю нашему любовь своя братцкая показати.

Да будетъ Аббасъ шахъ Александрова царева сына ко государю пошлетъ, и посломъ кн. Василью и дьяку Семейке съ шаховыми послы и съ царевичемъ ѣхати ко государю къ Москве, и береженье и честь и ласка къ царевичю держати.

Да память посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке. Нѣчто ихъ учнутъ спрашивать: какъ ныне государь царь и великій князь Федоръ Ивановичь всея Р. съ турскимъ салтаномъ? И посломъ кн. Василью и дьяку Семейке говорити: прежъ сего присылалъ турской Муратъ (салта)нъ ко государю посланника своего (Иб)реимъ чеуша, а после того присылалъ Муратъ салтанъ посланника своего Резванъ чеуша, просячи того, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Русіи самодержецъ похотѣлъ съ нимъ быти въ дружбе (и въ люб)ви, и в. государь нашъ е. ц. в., для брата своего Аббасъ шахова

в. и для Руделоа цесаря римского, съ турскимъ салтаномъ въ дружбе и въ любви быти не хочетъ, и посланниковъ его безъ дѣла отпустилъ, только гонца своего къ салтану къ турскому отпустилъ для торговыхъ дѣлъ. А хочетъ государь нашъ быти въ дружбе и въ любви и въ соединенье съ братомъ своимъ съ Аббасъ шаховымъ величествомъ и съ Руделфомъ цесаремъ римскимъ.

А нѣчто спросятъ про крымского: какъ ныне государь съ крымскимъ Казы Гирѣемъ царемъ? И посломъ кн. Василью и дьяку Семейке говорити: крымской Казы Гирѣй царь передъ великимъ государемъ нашимъ неправды многіе показалъ, а после того присылалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. съ великимъ прошеньемъ и челобитьемъ многихъ пословъ и гонцовъ своихъ, чтобъ великій государь нашъ его царское величество принялъ его къ себѣ въ любовь и въ дружбу. И великій государь нашъ его ц. в. для брата своего Аббасъ шахова в. ни на которой мѣре съ крымскимъ еще не постановилъ, а дожидаетъ государь нашъ того, чтобъ съ цесаремъ, утвердясь въ докончанье и въ соединенье, и стоять на турского заодинъ, и пословъ и гонцовъ крымскихъ... тилъ въ Крымъ.

А нѣчто спросятъ, какъ ныне государь съ Руделоомъ цесаремъ? И посломъ кн. Василью и дьяку Семейке говорити: цесари римскіе издавна съ великими государи нашими въ дружбе и въ любви бываютъ, а ныне... Руделфъ цесарь наипаче того съ великимъ государемъ нашимъ въ дружбе и въ любви учинился. И ныне присылали къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. папа римской и Руделоъ цесарь пословъ своихъ съ великимъ прошеньемъ и съ челобитьемъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ съ Руделфомъ цесаремъ и съ папою римскимъ и съ королемъ ишпанскимъ, со всѣми немецкими короли и поморскими князи со всею рѣшею неметцкою противъ турского стоялъ заодинъ, и Руделоу бъ цесарю противъ его вспоможенье казною учинилъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. съ Руделфомъ цесаремъ въ любви и въ дружбе и въ докончанье и въ соединенье быти и на недруговъ стояти заодинъ хочетъ. А Аббасъ шахъ къ великому государю нашему съ послы своими многижда, чтобъ великому государю нашему сослатись съ Руделфомъ цесаремъ и съ шах(омъ)... И за прошеньемъ и за челобитьемъ шурина слуги и к. б. и в. д. и содер. в. гос. царства Казанского и Астороханского Бориса Федоровича Годунова, брату своему Руделфу цесарю римскому противъ турского салтана вспоможенье своею царскою казною учинилъ

и съ своею царскою казною къ Руделфу цесарю съ его посломъ вмѣсте посылалъ дворянина своего думного и намѣстника кашинсково Михайла Ивановича Вельяминова да дьяка своего Офонасья Власьева. А какъ мы поѣхали отъ государя своего, и къ великому государю нашему отъ цесаря и отъ папы пришли большіе послы о соединенье.

А нѣчто спросятъ про литовского, какъ ныне государь съ литовскимъ королемъ? И посломъ князю Василью и дьяку Семейке говорити: какъ учинился на коруне польской и на великомъ княжествѣ Литовскомъ Жигимонтъ король и онъ присылалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Р. с. пословъ своихъ великихъ Станислава Радиминсково воеводу подляшсково.....

. . . . . .

....нашъ царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. для крестьянскіе вѣры Александра царя и всю Иверскую землю пожаловалъ, во оборонь подъ свою царьскую руку взялъ и свою царскую жалованную грамоту зъ золотою печатью ему далъ, какъ ему и дѣтемъ его и всей Иверской землѣ быти въ его государеве жалованье подъ царьскою рукою, и ото всѣхъ его недруговъ воеводамъ своимъ Терскимъ оберегати велѣлъ. И послы Олександра царя Иверского живутъ по вся годы у государя, а государевы послы живутъ у Олександра царя. И ныне государевъ посолъ Кузьма Совинъ у Олександра царя.

А про Шевкала вамъ и самимъ вѣдомо, какъ онъ отъ шаха отступилъ и ссылался на всякое лихо шахово съ турскимъ и съ крымскимъ царемъ. А после того присылалъ къ великому государю нашему бити челомъ, чтобъ великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. взялъ его подъ свою царьскую руку и во оборону, и государь нашъ царское в. его подъ свою высокую руку принялъ, и онъ потому отъ государя нашего почалъ отступать и учалъ быть царьскому величеству непослушенъ, и гонца Аббасъ шахова Каю въ поиманье держалъ и ограбилъ, а хотѣлъ тѣмъ государя нашего и Аббасъ шахова величества любовнымъ ихъ ссылкамъ помѣшку учинить. И великій государь нашъ его ц. в. посылалъ на него рать свою неодиножды. И государя нашего воеводы землю Шевкалскую воевали и городъ Тарки и Таркалы, и Ондрѣеву деревню и Салтанѣево мѣсто тюменского взяли и сожгли и разорили, и городы государевы воеводы и остроги въ Шевкалской землѣ, на Койсе, поставили новые, и люди многіе въ тѣхъ городѣхъ (въ Шевкаль)ской землѣ устроены. А ныне царьскому величеству (при)казывалъ государь вашъ Аббасъ шахово величество (съ послан)никомъ своимъ съ Анди бекомъ, чтобъ

царское величество (пож)аловалъ, вины его ему отдалъ и воевати его не велѣлъ, а онъ впе(редъ буд)етъ въ государя нашего жалованье. И государь нашъ царьское величество для шахова величества Шевкала пожаловалъ, (воевать) его не велѣлъ, а послалъ къ нему сына боярсково къ шерти (его) привести и въ закладъ взять сына его.

А кабардинскіе Черкасы издавна холопи государевы. А какъ поручилъ Богъ отцу государя нашего блаженные памяти великому государю царю и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. царство Казанское и Астороханское, и Черкасы горскіе со всею Кабардинскою землею, на своихъ прироженныхъ государей били челомъ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю всеа Русіи въ службу, и во всей волѣ его учинились, а ныне и свыше прежнего государю нашему служатъ и детей своихъ и братью къ великому государю нашему въ службу присылаютъ, и на княженье изъ государевыхъ рукъ садятца. И прежъ сего и ныне на Кабардѣ начальные князи, Темрюкъ князь и Канъ Булатъ князь, и Янсохъ князь, изъ царьскихъ рукъ государя нашего посаженники государю служатъ.

А Нагаи Заволжскіе также издавна служатъ государю нашему, а ныне Урмагметь князь и Нурадынъ и Тинмагметь мирза и всѣ мирзы Заволжскіе со всею Нагайскою ордою во всей государеве воле, и служатъ государю нашему свыше прежнего и на службу детей своихъ и братью посылаютъ, сколько куды, коли государь велитъ послать. (*Далѣе зачеркнуто слѣдующее:* а ныне были на государеве службе въ шевкальскомъ походе. А Завольскихъ Нагай мурзы Нурадыновъ Тинъ Магметъ мирзинъ сынъ, Енмагметъ мирза да Али (?) мирза, да Тохтаръ мирза, Исмаилевы княжіе дѣти, и иные мурзы; а съ ними было нагайскихъ людей 2000 человѣкъ). А Урусовы дѣти княжіе, ...расланъ мирза и Саты мирза, ходили подъ Крымскіе улусы и отогнали лошадей до тритцати тысячь, и людей многихъ, которые за ними ходили, побили. И на княженье въ Нагайской ордѣ и въ Завольскихъ Нагаехъ князи садятца изъ государя нашего царскихъ рукъ.

(А Ка)зыева улуса Нагаи тѣ были поворовали, хотѣли отступити отъ государя нашего, и великій государь нашъ его царьское в. указъ свой царьской къ Завольскимъ Ногаемъ послалъ, а велѣлъ ихъ посмирить. И Завольскіе Нагаи на нихъ ходили и повоевали, и ихъ розгромили, и жены ихъ и дѣти и улусы ихъ къ себѣ за Волгу поимали. И Казыева улуса мурзы, узнавъ свои вины, присылали ко государю бити челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, принелъ ихъ подъ свою

царьскую руку и велѣлъ имъ кочевать у своей государевы отчины, у Асторо..... . . . . .

А нѣчто спросятъ про Сибирь, какимъ обычаемъ Сибирское царство взяли, и какъ ныне Сибирь устроена? И князю Василью и дьяку Семейке говорити: Сибирское царьство искони вѣчная вотчина государей нашихъ, и прежніе цари, которые были на Сибирскомъ царьствѣ, государемъ нашимъ были послушны и дань давали; а какъ учинился на Сибирскомъ царьствѣ Кучюмъ царь, и онъ былъ не почалъ государю нашему его ц. в. дани давать и учалъ быти непослушенъ. И государь нашъ поволилъ исъ Перми итти въ Сибирь казакомъ Волжскимъ. И казаки, шодъ, Сибирское царство взяли и людей многихъ побили, а царь Кучюмъ убежалъ въ поле къ Нагайской ордѣ, и ныне казакуетъ на поле. А племянника Кучюмова царева Магметъ Кула (цареви)ча взяли казаки жива. А после того (государ)я нашего воеводы и сына Кучюмова царева Абдюлъ Хаиря царевича взяли. И ныне они всѣ служатъ у государя нашего на Москвѣ. А въ Сибири живутъ государевы воеводы многіе, и городы въ Сибири поставили на Турѣ рекѣ и по Иртишу и по Оби по великой рекѣ, и въ тѣхъ городѣхъ люди многіе устроены. А поставили въ Сибирской землѣ больши дватцати городовъ; а старыхъ городовъ во всей Сибирской землѣ до двусотъ городовъ. И дань съ Сибирскіе земли великому государю нашему идетъ многая: соболи и лисицы чорные, и иной звѣрь всякой.

. . . . . .

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити: сколь давно Казань и Асторохань за государемъ вашимъ? И посломъ кн. Василью Васильевичю и д. Семеке говорити: Казанское царство за государемъ нашимъ изъ давныхъ лѣтъ, а былъ казанской юртъ ещо за дѣдомъ великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. за великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ в. Р., и за дѣдомъ государя нашего за великимъ государемъ ц. и в. кн. Васильемъ Ивановичемъ в. Русіи. И цари на Казанскомъ юрте были изъ рукъ государей нашихъ. А какъ Божьимъ судомъ дѣда государя нашего блаженные памяти великого государя ц. и в. кн. Василья Ивановича в. Р. не стало, а отецъ государя нашего блаженные памяти великій государь царь и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р. учинился на своихъ государствахъ въ несовершенныхъ лѣтехъ, и казанскіе люди роту и шерть переступя, царя своего убили и отъ государя нашего отложились. И какъ государя нашего

отецъ возрасту своего дошелъ, и казанскіе люди, узнавъ свои вины, добили челомъ, и отецъ государя нашего ихъ пожаловалъ и далъ имъ на царство изъ своихъ рукъ Шигалѣя, и они Шигалѣя царя безчествовали, съ царства согнали, а сами почели быти опять въ непослушанье. И великого государя нашего отецъ, блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р., за ихъ неправду, самъ на нихъ ратью ходилъ со многими людьми, и царство Казанское взялъ, и людей многихъ побилъ. А которые остались, тѣ государю нашему добили челомъ въ службу, и ныне государю нашему царьскому в. служатъ. А въ Казанской землѣ ныне многіе городы поставлены, и въ тѣхъ городѣхъ люди многіе съ вогненымъ боемъ устроены, и дань государю нашему съ Казанскіе земли идетъ многая.

А Астороханское царство государя н. отецъ взялъ за неправду жъ. Присылалъ къ отцу в. государя нашего астороханской Емгурчѣй царь бити челомъ, чтобъ ево государь нашъ держалъ въ своемъ имени такъ же, какъ и Казанской юртъ держитъ. И государя нашего отецъ, блаженные памяти великій государь царь и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р. посылалъ къ нему съ своимъ словомъ посла своего Савостьяна Аврамова, и онъ того посла безчестилъ. И за тѣ его неправды отецъ государя нашего посылалъ на него рать свою, и Астороханъ взявъ, учинилъ на немъ царемъ Дервишъ Алѣя.

И Дервишъ Алѣй государя нашего отцу великому государю ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. не учалъ прямити и измѣняти, и государь нашъ за то на него послалъ рать свою и его свести велѣлъ, и въ Астарахани воеводъ своихъ учинилъ. И ныне государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. Астараханской юртъ зъ Божіею помочью въ рукахъ своихъ держитъ. *(Далѣе написано и зачеркнуто:* а мусульманского закону не разоряетъ и отъ вѣры государь нашъ никово не нудитъ). А которые астараханскіе князи и мурзы государю нашему прямятъ, и государь нашъ тѣхъ жалуетъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, а они служатъ государю нашему и ходятъ на службы, гдѣ имъ государь ни велитъ. А тѣ великіе государства большіе орды, Астарахань и царьство Казанское, дано во обдержанье царского величества шурину, слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому Борису Ѳедоровичю Годунову, и въ титле описуетца Борисъ Ѳедоровичь Казанскимъ и Астараханскимъ содержателемъ.

Да память посломъ князю Василью Васильевичю Тюѳякину да дьяку Семейке Омельянову. Будучи имъ въ Кизылбашской землѣ, провѣдывати себѣ тайно, какъ ныне кизылбашской шахъ съ турскимъ

салтаномъ и зъ бухарскимъ: хочетъ ли быть въ миру или воеватца, и ныне хъ кизылбашскому шаху отъ турского и отъ бухарского послы и посланники бывали ль? будетъ были, и о чемъ приходили? и кизылбашской шахъ съ чѣмъ ихъ отпустилъ, и пословъ и посланниковъ своихъ къ турскому и къ бухарскому послалъ ли, и съ чѣмъ послалъ? и впередъ межъ ихъ чего чаять: миру или войны? и которые городы поимали у шаха турской салтанъ и бухарской царь, и тѣхъ городовъ назадъ что шахъ имывалъ ли? и будетъ взялъ, и которые городы имяны шахъ поималъ? И многая ли рать у кизылбашского шаха, какъ вся зберетца? И съ индѣйскимъ царемъ и съ иными которыми государи шаху ссылка есть ли, и хто шаху помогаетъ на турского и на бухарского, и каковы которые государства силою и людьми и богатствомъ? О томъ о всемъ, провѣдавъ подлинно, себѣ записати, а пріѣхавъ, о томъ сказати государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю всеа Русіи.

. . . . . .

....велѣлъ. И посломъ князю Василью Васильевичю Тюфякину да дьяку Семейке Омельянову говорити: по царьского величества повелѣнью астороханскіе воеводы поставили (бы)ли городъ на Яике для того, что присылали бити челомъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. Нагаи Заволжскіе, Урмагметь князь и всѣ мурзы, что имъ отъ бухарского Абдулы царя теснота великая, и государь бы ихъ пожаловалъ, отъ бухарского Абдулы царя оборонити велѣлъ, и тотъ городъ и поставленъ былъ для обереганья Заволжскихъ Нагай. А после того тѣ жъ Нагаи присылали бити челомъ къ великому государю нашему, что они зъ бухарскимъ управились, и государь бы ихъ пожаловалъ, тотъ городъ снести велѣлъ, что ихъ тутъ кладбища татарскіе. И государь нашъ царское в., жалуючи ихъ, тотъ городъ снести велѣлъ.

. . . . . .

Да память посломъ князю Василью Васильевичю Тюѳякину да дьяку Семейке Омельянову. Нѣчто ихъ Аббасъ шахъ или шаховы ближніе люди учнутъ спрашивати: въ колько лѣтъ государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. и сколько тому лѣтъ, какъ великій г. ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. сѣлъ на Московскомъ государстве и на всѣхъ на своихъ на новоприбылыхъ на многихъ государствахъ?

И посломъ кн. Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову говорити: дай, Господи, здоровъ былъ на многіе лѣта великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. и государыня

наша благочестивая царица и великая княгиня Ирина, и подаруй имъ, Господи, многолѣтное здоровье ныне и впередь и на веки, на многіе и на несчетные лѣта! А лѣтъ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. отъ дни роженія его будетъ 40 лѣтъ в-ыюне мѣсяце, Ѳедора Стратилата. А какъ Божіею милостію и по благословенью отца своего блаженные памяти великого государя ц. и в. кн. Ивана Васильевича всеа Русіи сѣлъ на своихъ великихъ государствахъ и на новоприбылыхъ на многихъ государствахъ, которые после отца его учинилися подъ его царского величества высокою рукою, а государства его тринатцать лѣтъ, а впередъ бы государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. неизчетные лѣта жити во многолѣтномъ здоровье.

А будетъ Аббасъ шахъ или шаховы ближніе люди пословъ, князя Василья Васильевича и дьяка Семейку Омельянова, про государскіе лѣта не спросятъ, и имъ самимъ шаха и шаховыхъ ближнихъ людей о томъ не задирати и не говорити, а ждати задору отъ шаха или отъ шаховыхъ ближнихъ людей. Да какъ шахъ или шаховы ближніе люди учнутъ князя Василья Васильевича и дьяка Семейку Омельянова про государскіе лѣта спрашивати, и имъ говорити по сему наказу.

А нѣчто князя Василья и дьяка Семейку спросятъ о царьскомъ имени, почему государь царь и вел. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. зоветца царемъ? И князю Василью и дьяку Семейке говорити: въ прежніе лѣта, тому блиско пятисотъ лѣтъ великого г. нашего ц. и в. к. Ѳедора Ивановича в. Р. самодержца прародитель великій государь Владимеръ Всеволодичь Манамахъ, иже отъ Грекъ высокодостойнейшую честь воспріимше, ходилъ на Греки на Царьгородъ, и Корсунскіе городы у Грекъ поимали и пленилъ. А въ тѣ поры былъ во Царегородѣ царь Костянтинъ Мономахъ, и прислалъ къ великому государю прародителю государя нашего Владимеру Мономаху бити челомъ митрополита ефескаго Неофита, а съ нимъ дву епископовъ и стратигъ своихъ просити мира и любви, а съ нимъ прислалъ греческихъ древнихъ великихъ государей костянтинопольскихъ царей греческихъ всю царьскую утварь и честь свою царьскую, и прежнихъ греческихъ (царе)й зъ главы своей венецъ царьскій, иже именуетца Манамахова шапка, и крестъ Животворящего древа и діадиму которымъ венцемъ вѣнчалися на царство всѣ греческіе цари, и чепи златые, и многіе царскіе дары. И тѣмъ царьскимъ венцомъ и діадимою великій государь Владимеръ Мономахъ государя нашего прародитель венчанъ бысть царемъ всеа Русіи самодержцемъ отъ Неофита митрополита ефескаго. И отъ того времени и по ся мѣста государи наши постав-

ляютца на царство Владимерское и Московское и на всѣ свои государства тѣмъ царьскимъ саномъ отъ патреарха и отъ митрополитовъ, и отъ епископовъ, и ото всего свещенного собора. И всѣ великіе государи, цесарь римской, салтанъ турской, король ишпанской и папа римской, и всѣ великіе государи къ великимъ государемъ нашимъ изначала пишутъ царемъ всеа Русіи и самодержцемъ, по ихъ царьскому достоянью, съ великою честію. А то вамъ и самимъ вѣдомо, каковы были великіе царьства Казанское и Астороханское, и тѣ великіе государства зъ Божіею помочью государя нашего отецъ великій государь царь и в. кн. Иванъ Васильевичь всеа Русіи поималъ и венчался царьскою діадимою по древнему обычаю, какъ прежніе ихъ прародители венчалися на свои государьства. А после того, какъ судомъ Божіимъ великого государя нашего ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. с. въ животе не стало, а по благословенью отца своего на тѣхъ на всѣхъ преславныхъ государьствахъ Російскомъ царьствіѣ учинился государемъ великій г. нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с., и онъ великій государь прародителей своихъ достоянью потому жъ венчанъ бысть на царьство царемъ всеа Русіи тѣмъ же царьскимъ венцомъ и діадимою, и потому великій г. нашъ его царьское в. описываетца царемъ в. Р. с. по своему царьскому достоинству. И въ титле описуетца Борисъ Ѳедоровичь Казанскимъ и Астороханскимъ содержателемъ.

. . . . . .

Да память посломъ князю Василью Васильевичю Тюѳякину да дьяку Семейке Омельянову. Нѣчто принесетъ ихъ, по грехомъ, подъ турского городъ подъ Дербень, или на море ихъ возьмутъ турского люди, и князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке наказъ и рѣчь, и грамоты государевы, и грамоты Бориса Ѳедоровича и роспись поминкомъ, изго(то)вя съ каменемъ, тайно, обезавъ крѣпко во что, да вкинути въ воду, чтобъ никому непримѣтно было; или, приготовя огонь, зжечь, или изодрать, чтобъ однолично устроти,—лише оставити у себя грамота о торговомъ дѣле, что имъ указано самимъ. И гдѣ ихъ въ которой городъ къ турского воеводамъ приведутъ и учнутъ ихъ спрашивать паши или санчаки, или судовые капитаны: для чего они идутъ хъ кизылбашскому шаху? — и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке говорити въ распросе, что послалъ ихъ государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. къ Аббасъ шаху о торговомъ дѣле, что присылалъ Аббасъ шахъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. посла своего Имамъ Гулы бека зъ грамотою, а въ грамоте писалъ, чтобъ его торговымъ людемъ поволить

пріѣзжати съ товары торговати въ государя нашего государства въ Казань и въ Асторохань, и дорога бъ имъ была отворена, и торгъ людемъ его велѣлъ давать повольной. И великій государь нашъ противъ того къ шаху писалъ, чтобъ онъ сыскалъ бологодѣть государеву и отдати мнѣ на руки велѣлъ, которую бологодѣть взялъ у государя нашего торговыхъ людей при отцѣ государя нашего блаженные памяти при великомъ государе царѣ и великомъ князе Иване Васильевиче в. Р. с. шахъ Томазовъ казначѣй Калефа. И какъ ту бологодѣть шахъ Аббасъ, сыскавъ, отдати намъ велитъ, и великій государь нашъ Аббасъ шаховымъ торговымъ людемъ дорогу отворити велитъ, и торговать въ Астарахань и въ Казань (про)пускать ихъ велитъ. Съ тѣмъ посланы мы отъ великого государя нашего къ Аббасъ шаху. Да и государю вашему Магметь салтану про то извѣстно, что великій государь нашъ съ кизылбашскимъ шахомъ ссылаетца по прежнему обычею о торговле; а съ великимъ государемъ нашимъ государь вашъ Магметь салтанъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке. Государь нашъ царское в. посылалъ ко государю вашему къ Муратъ салтану посланника своего Данила Ислѣнтьева о дружбе и о любви, и Божьимъ судомъ государя вашего Муратъ салтана въ животѣ не стало. А какъ сѣлъ на государстве отца своего Муратъ салтана сынъ его Магметь салтанъ, и государь вашъ Магметь салтанъ посланника государя нашего принялъ любительно, и пожаловавъ, отпустилъ его къ великому государю нашему. А о томъ государя нашего посланникъ Данило Ислѣньевъ пашамъ имянно объявлялъ, что великій государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь в. Р. съ кизылбашскимъ шахомъ ссылаетца по прежнему о торговле. И вы бъ насъ не держали, хъ кизылбашскому шаху пропустили, а тѣмъ межъ великого государя нашего и государя своего братцкой любви и ссылки порухи не учинили. Да о томъ посломъ князю Василью и дьяку Семейке кизылбашскимъ посломъ и подьячему, и толмачомъ, и кречатникомъ, и всякимъ людемъ своимъ и кизылбашскимъ, наказати именно, чтобъ они въ одно говорили со княземъ Васильемъ и зъ дьякомъ Семейкою.

А будетъ учнутъ говорити о Шевкале, что государевы люди Шевкальскую землю взяли и Шевкала согнали, и городы государевы люди поставляли, а Шевкалъ служитъ государю ихъ салтану, — и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову говорити: государь нашъ его царское в. про Шевкала и ко государю вашему съ посланникомъ своимъ писалъ, что Шевкаловы многіе грубости и неправды передъ великимъ государемъ нашимъ: присылалъ

ко государю нашему пословъ своихъ многижда бити челомъ, чтобъ государь нашъ его принялъ подъ свою царскую руку, и великій государь нашъ его подъ свою царскую руку взялъ, и государю нашему послушенъ былъ; а не въ давныхъ лѣтехъ началъ воровать, и государю нашему непослушенъ началъ быти, и Черкасъ кабардинскихъ воевалъ, которые отъ давныхъ лѣтъ служили отцу государя нашего блаженные памяти великому государю ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р., и ныне служатъ великому государю нашему. И за то велѣлъ государь нашъ на него послати рать свою и городы въ его землѣ велѣлъ поставити. И по его воровству такъ надъ нимъ и сталося. А въ городехъ Терскихъ и на Койсе воеводамъ отъ великого государя нашего крѣпкой заказъ, а велено зъ государя вашего людьми, которые живутъ въ Дербени и въ Шамахе, и в-ныхъ кизылбашскихъ городехъ, жити въ миру и въ покое, и задоровъ никакихъ не чинили. И вы сами вѣдаете, что исъ тѣхъ городовъ отъ государя нашего людей никоторого задору вамъ нѣтъ, и убытковъ не чинятъ. А за Шевкала вамъ говорити нѣчево, что онъ воръ, и на своей правде никому не устоитъ: какъ государю нашему солгалъ, такъ и государю вашему манитъ.

Да говорити посломъ князю Василью и дьяку Семейке накрепко, чтобъ ихъ пропустили, а будетъ ихъ пошлютъ во Царьгородъ, и князю Василью и дьяку Семейке пашамъ въ распросе говорити тѣ же рѣчи. А сеѣ наказную память, изуча крѣпко наизусть, изодрати жъ. А что послано съ ними поминковъ къ шаху отъ государя и отъ Бориса Федоровича, то сказати своею рухлядью, что везутъ на продажу. А про кречаты сказати, что кизылбашской купецъ покупалъ собою, дорогою ценою, у охочихъ бояръ и у боярскихъ детей; а нарядные клобучки и обножи, и сильца въ воду вкинуть, а будетъ мочно, и лутчіе кречаты порозпущать, какъ ихъ немѣра возьметъ.

Да память посломъ кн. Василью Васильевичю Тюѳякину да дьяку Семейке Омельянову. Какъ, ожъ дастъ Богъ, большое дѣло совершитца, похочетъ Аббасъ шахъ быти зъ государемъ ц. и в. кн. Федоромъ Ивановичемъ в. Р. въ докончанье и грамоту докончальную свое слово велитъ шахъ писати татарскимъ письмомъ,—и посломъ князю Василью Васильевичю Тюѳякину и дьяку Семейке говорити шаховымъ ближнимъ людемъ, что посланъ былъ съ ними татарской переводчикъ и его въ дороге Божьимъ судомъ въ животе не стало, а ныне съ ними переводчикъ есть, только по ѳарсовски мало знаетъ, и они бъ велѣли докончальную грамоту писати по татарски или по ѳарсовски прямо съ того списка, ка-

ковъ списокъ данъ имъ на образецъ, слово въ слово, а прописки бъ и хитрости ни въ чемъ не было. А будетъ въ чемъ прописка въ какомъ дѣле мимо того списка, каковъ они дадутъ по руски, или въ чемъ какая хитрость будетъ, и то дѣло будетъ не въ дѣло, и правда не въ правду.

ДОКОНЧАЛЬНАЯ ГРАМОТА, ШАХЪ АББАСОВО СЛОВО.

Вседержителя Бога волею мы великій государь Иранскій и Тиранскій Аббасъ шахово в. Персицкіе и Ширванскіе земли и иныхъ учинилися есмя въ любви и въ соединенье и въ вѣчномъ докончанье съ вами, зъ братомъ нашимъ, съ высочайшимъ и великостольнейшимъ, съ великимъ государемъ ц. и в. кн. Өедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. *(титулъ)*. Быти намъ съ тобою, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ ц. и в. кн. Өедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви вездѣ заодинъ, и добра мнѣ великому государю шахъ Аббасову в. тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. хотѣти и твоимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было, и другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А тебѣ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. хотѣти добра нашему шахъ Аббасову величеству и нашимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было, и другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти. И на всѣхъ недруговъ быти намъ съ вашимъ царскимъ величествомъ, а вамъ, брату нашему, съ нами заодинъ. Хто будетъ намъ великому государю шахъ Аббасову в. другъ, тотъ и вамъ, брату нашему, царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. другъ, а хто будетъ намъ великому государю шахъ Аббасову в. недругъ, тотъ тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. с. недругъ; а хто будетъ нашему царскому в. другъ, тотъ и намъ шахъ Аббасову в. другъ, а хто будетъ тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. с. недругъ, тотъ и намъ великому государю шахъ Аббасову в. недругъ. А гдѣ будетъ тебѣ, брату нашему, великому государю царю и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. с. вашему царскому в. надобетъ наша помочь на вашихъ недруговъ, и намъ тебѣ помогати, гдѣ будетъ мочно. А гдѣ будетъ намъ Аббасъ шахову в. надобетъ помочь на нашихъ недруговъ, и тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. намъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А учну язъ великій государь Аббасъ шахово в. съ которымъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати,

и намъ къ тебѣ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. вѣсть послати; а тебѣ, брату нашему, на нашего недруга намъ помогати, гдѣ мочно, въ правду, безъ хитрости, по сей грамоте. А учнешь ты, братъ нашъ, великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. съ которымъ своимъ недругомъ дѣло дѣлати, и тебѣ къ намъ вѣсть послати, и намъ Аббасъ шахову величеству тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. на вашего недруга помогати, гдѣ мочно, въ правду безъ хитрости, по сей грамоте. А нѣчто за далекими пути не успѣемъ мы Аббасъ шахово в. къ тебѣ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. самодержцу вѣсти послати, а пойдемъ на которого своего недруга или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ пошлемъ, а тебѣ, брату нашему, великому государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. будетъ про то вѣдомо, и тебѣ, брату нашему, на того нашего недруга самому итти или воеводъ и людей своихъ на его землю послать. А пойдешь ты, братъ нашъ, великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. на которого своего недруга или воеводъ своихъ и людей пошлешь, а намъ Аббасъ шахову величеству будетъ про то вѣдомо, и намъ такъ же на того вашего недруга самимъ итти или царевичевъ и воеводъ и людей послати. А которые городы нашего Аббасъ шахова в. государства поималъ у насъ турской салтанъ, и намъ великому государю Аббасъ шахову в. тѣхъ городовъ доступати и тебѣ, брату нашему, намъ людьми помогати, и доступивъ тѣхъ городовъ, тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и великому кн. Федору Ивановичю в. Р. с. поступитися намъ изъ тѣхъ городовъ Дербени, да Шемахи, да Баки, и впередъ намъ вел. государю Аббасъ шахову в. въ тѣ городы не вступатися. А посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обе стороны путь чистъ безо всякіе зацѣпки. А итти нашего Аббасъ ш. в. послу прямо къ тебѣ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с., а твоему, брата нашего, в. г. ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. послу итти прямо къ нашему Аббасъ шахову в. А гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ нашихъ государствъ ходити на обѣ стороны безо всякіе зацѣпки, и торговати на всякой товаръ повольною торговлею; а пошлинамъ лишнимъ и силе никоторой никакъ не быти; а имати на гостехъ тамга и пошлины, гдѣ въ которомъ городе тамга и пошлины изстари ведетца.

И зауморщинамъ на обе стороны не быти. Которого нашего гостя въ твоихъ, брата нашего, земляхъ въ животѣ не станетъ, и что после

его животовъ останетца, и того его живота пошлинникомъ не имати, а отдати тотъ его животъ нашему послу. А не будетъ въ то время нашего посла, ино отдати того умершаго человѣка сыну или брату, или племяннику и нашимъ гостемъ, которые будутъ наши добрые гости въ твоей, брата нашего, в. г. ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. въ землѣ. А не прилучитца въ тѣ поры нашихъ добрыхъ гостей, и твоимъ, брата нашего, в. г. ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. пошлинникомъ тотъ животъ блюсти. Да какъ будетъ у тебя, брата нашего, посолъ нашъ или добрые гости, или родство того умершего человѣка, и тотъ животъ велѣти отдавати нашему послу или гостемъ добрымъ, или кто отъ насъ о томъ животѣ къ тебѣ, брату нашему, пріѣдетъ съ нашею Аббасъ шаховою грамотою. И тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. тотъ животъ тому человѣку велѣти отдати. А которого гостя твоей, брата нашего, великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. земли въ животѣ не станетъ и что после его животовъ останетца, и того живота умершаго гостя нашимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ животъ твоимъ, брата нашего, посломъ, а не будетъ въ то время пословъ, ино отдавати животъ того умершаго сыну или брату, или племяннику и гостемъ, которые будутъ въ то время добрые гости въ нашей землѣ. А не прилучитца въ тѣ поры у насъ твоихъ, брата нашего, гостей, и нашимъ пошлинникомъ тотъ животъ велѣти блюсти. Да какъ будутъ у насъ твои, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Федора Ивановича в. Р. с. посолъ или того умершаго родство и добрые гости, и намъ Аббасъ шахову в. тотъ животъ велѣти отдавати послу или умершаго родству и гостемъ добрымъ, которые будутъ въ нашей землѣ, или кто отъ тебя, брата нашего, къ намъ пріѣдетъ о томъ животе зъ грамотою, и намъ тотъ животъ велѣти отдавати (тому человѣку).

Такъ же которые послы пойдутъ къ нашему Аббасъ шахову величеству отъ иныхъ государей отколе ни буди черезъ твои, брата нашего, земли, и гости съ ними, или наши послы и гости съ ними, куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ брата нашего в. г. ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. у тѣхъ пословъ и у гостей товаровъ не отъимати, а пропущати тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей отколе нибудь пойдутъ къ тебѣ,

брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. черезъ наши земли, и гости съ ними, или твои, брата нашего, послы куды пойдутъ отъ тебя или къ тебѣ, или опричь пословъ гости пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ Аббасъ шахову в. у тѣхъ пословъ и у гостей товаровъ не отъимати, а пропущати пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ.

А вотчины нашіе тебѣ, брату нашему, великому г. ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. блюсти и не обидити, и не вступатись въ наши государства и во всѣ наши украинные мѣста въ городы и земли и въ воды и во всякіе угодья по сему нашему докончанью. А намъ великому государю Аббасъ шахову в. твоей, брата нашего, великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. отчины блюсти и не обидити и не вступатися во всѣ ваши государства и во всѣ украинные мѣста, въ городы и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодья по сему нашему докончанью. На томъ на всемъ, какъ въ сей грамоте писано, мы великій государь Аббасъ ш. в. дали есмя крѣпкую правду на сей грамоте тебѣ, брату нашему великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. *(титулъ)* и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю: быть намъ съ тобою, братомъ нашимъ, въ дружбе и въ любви, и правити о всемъ по тому, какъ въ сей докончальной грамоте писано. Писана...

ДОКОНЧАЛЬНАЯ ГРАМОТА, ГОСУДАРЕВО СЛОВО.

Вседержителя Бога волею мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. *(титулъ)* и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель по присылке и по желанью высокостольнейшего мѣста и превысочайшіе степени великоздержательные власти васъ, брата нашего, Аббасъ шахова величества Перситцкіе и Ширванскіе земли государя Иранского и Тиранского и иныхъ, учинилися есмя съ тобою, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ в. въ дружбе и въ вечномъ соединенье, отъ сего дни впередъ отъ детей на внучата, быти намъ съ тобою, зъ братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ в. вездѣ заодинъ, и добра мнѣ великому государю ц. и великому кн. Федору Ивановичю в. Р. с. тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. хотѣти и твоимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было, и другу твоему другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быти. А тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. хотѣть добра нашему царскому в. и нашимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ не было. И другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти, и на

всѣхъ недруговъ быти тебѣ съ нами заодинъ: хто будетъ намъ великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. другъ, тотъ и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. другъ; а хто будетъ намъ великому государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. недругъ, тотъ и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. недругъ. А хто будетъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ ш. в. другъ, тотъ и намъ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. другъ; а хто будетъ тебѣ, брату нашему, недругъ, тотъ и нашему ц. величеству недругъ. А гдѣ будетъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ ш. в. надобетъ наша помочь на вашихъ недруговъ, и намъ тебѣ помогати, гдѣ будетъ мочно. А гдѣ будетъ нашему ц. в. надобетъ помочь на нашихъ недруговъ, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. намъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А учну язъ великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. съ которымъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и намъ къ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. вѣсть послати, а тебѣ, брату нашему, на нашего недруга намъ помогати въ правду безъ хитрости по сей грамоте. А учнешь ты, братъ нашъ, Аббасъ ш. в. съ которымъ своимъ недругомъ дѣло дѣлати, и тебѣ намъ вѣсть послати, и намъ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. на твоего недруга помогати въ правду безъ хитрости по сей грамоте. А нѣчто за далекими пути не успѣемъ мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в. вѣсти послати, а пойдемъ на которого своего недруга, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ пошлемъ, а тебѣ, брату нашему Аббасъ ш. в. будетъ про то вѣдомо, и тебѣ, брату нашему, на того нашего недруга самому итти, или воеводъ и людей своихъ на его землю послати. А пойдешь ты, братъ нашъ, Аббасъ ш. в. на которого своего недруга, или воеводъ своихъ и людей пошлешь, а нашему царьскому величеству будетъ про то вѣдомо, и намъ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. также самимъ на него итти, или царевичевъ и воеводъ и людей на него послати. А которые городы твоего, брата нашего, Аббасъ ш. в. государства поималъ турской салтанъ, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. тѣхъ городовъ доступати, а намъ тебѣ, брату нашему, людьми помогати. И доступивъ тѣхъ городовъ, тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. поступитися нашему царьскому величеству, исъ тѣхъ городовъ Дербени, да Шемахи, да Баки, и впередъ тебѣ, брату нашему, въ тѣ городы не вступатися. А посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обе стороны путь чистъ, безо всякіе зацѣпки, а итти нашему царьского величества послу прямо къ тебѣ, брату

нашему, къ Аббасъ шахову величеству; а твоему Аббасъ шахова величества послу итти прямо къ нашему царьскому величеству. И гостемъ и торговымъ людемъ нашихъ государствъ ходити на обе стороны безо всякіе зацепки, и торговати на всякой товаръ повольною торговлею; а пошлинамъ лишнимъ и силе никоторой никакъ не быти, а имати на гостехъ тамга и пошлины, гдѣ въ которомъ городе тамга и пошлины изстари ведетца.

Также которые послы пойдутъ къ нашему царьскому величеству отъ иныхъ государей отколе ни буди черезъ твои, брата нашего, земли, и гости съ ними, или наши послы и гости съ ними куды не пойдутъ отъ насъ, или къ намъ, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ брата нашего Аббасъ шахова в. земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отъимати, а пропущати тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей отколе ни буди пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в. черезъ наши земли, и гости съ ними, или твои брата нашего послы куды пойдутъ отъ тебя или къ тебѣ, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и нашему царьскому в. у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отъимати, а пропущати пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ.

И зауморщинамъ на обе стороны не быти. Которого нашего гостя въ твоихъ, брата нашего, земляхъ въ животѣ не станетъ, и что после его животовъ останетца, и того умершаго живота пошлинникамъ не имати, а отдавати тотъ его животъ нашему послу; а не будетъ въ то время нашего посла, ино отдавати того умершого человѣка сыну или брату, или племяннику и нашимъ гостемъ, которые будутъ наши добрые гости въ твоей, брата нашего, Аббасъ шахова в. землѣ. А не прилучитца въ тѣ поры нашихъ добрыхъ гостей, и твоимъ, брата нашего, Аббасъ ш. в. пошлинникомъ тотъ животъ блюсти, да какъ будетъ у тебя, брата нашего, посолъ или добрые гости, или родство того умершого человѣка и тотъ животъ велѣти отдавати нашему послу или гостемъ добрымъ, или кто отъ насъ о томъ животѣ пріѣдетъ съ нашею царскою грамотою, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. тотъ животъ тому человѣку велѣти отдати. А которого гостя твоей, брата нашего, Аббасъ ш. в. земли въ нашихъ земляхъ въ животѣ не станетъ, и что после его живота останетца, и того живота умершего гостя нашимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ животъ твоимъ, брата нашего, посломъ.

А не будетъ въ то время пословъ, ино отдавати животъ того умершого сыну или брату, или племяннику и гостемъ, которые будутъ въ то время добрые гости въ нашей землѣ. А не прилучитца въ тѣ поры у насъ твоихъ, брата нашего, гостей, и нашимъ пошлинникомъ тотъ животъ велѣти блюсти. Да какъ будутъ у насъ твой, брата нашего, Аббасъ шахова в. посолъ или того умершого родство и добрые гости, и намъ великому г. ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. тотъ животъ велѣти отдавати послу или умершого родству и гостемъ добрымъ, которые будутъ въ нашей землѣ, или кто отъ тебя, брата нашего, къ намъ пріѣдетъ, о томъ животѣ зъ грамотою, и намъ тотъ животъ велѣти отдавати тому человѣку.

А вотчины нашіе тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову величеству блюсти и не обидити и не вступатись въ наши государства и въ великіе княжества и во всѣ наши украинные мѣста, въ городы и въ земли и въ воды, и во всякіе угодья по сему нашему докончанью. А намъ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю в. Р. с. твоей, брата нашего, Аббасъ шахова величества отчины блюсти и не обидити и не вступатись во всѣ ваши государства и во всѣ украинные мѣста, въ городы и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодья по сему нашему докончанью. На томъ на всемъ, какъ въ сей грамоте писано мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. *(титулъ)* и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель тебѣ, брату нашему, великому государю Персицкіе и Ширванскіе земли Аббасъ шахову величеству дали есмя крѣпкую правду на сей грамоте: быти намъ съ тобою, зъ братомъ нашимъ, въ дружбе и въ любви, и правити о всемъ по тому, какъ въ сей грамоте писано.

А се припись послова.

На сей перемирной грамоте мы, великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ* [1]*)* его царского величества великіе послы язъ, воевода и намѣсникъ арзамаской князь Василей Васильевичь Тюѳякинъ, язъ, дьякъ Семейка Емельяновъ, цѣловали есмя крестъ, и печати свои къ сей перемирной записи привѣсили, на томъ, что Божіею милостію великому государю царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. самодержцу зъ братомъ своимъ съ Аббасъ шаховымъ величествомъ Персидцкимъ и Ширванскимъ и иныхъ то перемирное постановленье держати крѣпко о всемъ по тому, какъ въ сей записи написано. А

---

[1]) Въ титулѣ было вставлено: «и государя Иверскіе земли грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли черкаскихъ и горскихъ князей», но все это зачеркнуто.

великому государю Аббасъ шахову величеству прямити великому государю нашему ц. и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. с. во всемъ по тому, какъ въ его докончальной грамоте писано. А въ грамоте докончальной написати съ того списка, каковъ списокъ, мы, царского величества послы, дали Аббасъ шахова в. думнымъ людемъ по договору съ ними. А въ чемъ будетъ въ той докончальной грамоте Аббасъ шахова величества написано будетъ не потому, какъ мы дали, написавъ въ списки, какое дѣло прописано, или не по тому написано для какіе хитрости, и та правда не въ правду, и дѣло не въ дѣло. А будетъ все дѣло писано будетъ въ докончальной грамоте потому, какъ мы, царсваго величества послы, списокъ дали, и то будетъ крѣпко и нерушимо. А какъ будутъ у великого государя нашего царя и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. с. великого государя Аббасъ шахова величества великіе послы, и великому государю нашему ц. и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. самодержцу съ той грамоты, у которой мы печати свои привѣсили, и крестъ на ней целовали, велѣти написати своя грамота въ слово въ слово, и печать свою великому государю нашему къ той грамоте привѣсити, и крестъ на той грамоте целовати передъ его послы, и та грамота великому государю нашему ц. и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. с. дать великого государя Аббасъ шахова величества посломъ, и пословъ его отпустити къ нему, не задерживая.

А будетъ Аббасъ шахъ самъ на докончальной грамоте правды учинити не похочетъ, а велитъ правду учинити своему ближнему человѣку, и въ шахове бъ докончальной грамоте написали въ приписи:

На сей перемирной грамоте язъ, великого государя Аббасъ шахова в. ближней имр., далъ есми правду и шерть учинилъ на сей перемирной грамоте за государя своего Аббасъ шахово величество великому г. ц. и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. самодержцу—да титло-сполна—что великому государю нашему Аббасъ шахову величеству быти зъ братомъ своимъ съ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Өедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви, и правити о всемъ по тому, какъ въ сей докончальной грамоте писано.

Грамота о торговыхъ сношеніяхъ, для турскихъ людей.

Бога безначального, невидимаго, превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшаго, и Духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующего, страшнаго и непреступного, владующаго силами небесными и устрояющего по всей земли всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная

и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившего насъ скиѳетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ устроивша, Ему же славу возсылаемъ, мы великій государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. *(титулъ)* и иныхъ многихъ земель государь и облаадатель Перситцкіе и Ширванскіе земли начальнику шахъ Аббасову в. вѣдимо буди. Присылалъ еси къ намъ къ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. посла своего Имамъ Гулы бека зъ грамотою, а въ грамоте къ нашему царскому величеству писалъ, чтобы торговымъ людемъ поволити пріезжати съ товары торговати въ государства въ Казань и въ Астарахань, и торговля имъ была отворена и торгъ бы людемъ твоимъ велѣть давать повольной. И прежъ сего при отцѣ нашемъ блаженные памяти при великомъ государе царѣ и в. кн. Иване Васильевиче в. Р. с. дѣда твоего шахъ Томазовъ казначей Калеѳа взялъ у нашихъ торговыхъ людей нашіе бологодѣти на много тысечь рублевъ, да тое нашіе бологодѣти и по ся мѣста не отдавывали. И мы ныне для тое бологодѣти послали къ тебѣ пословъ: воеводу и намѣсника арземаского князя Василья Васильевича Тюфякина да дьяка Семейку Омельянова. И какъ у тебя наши послы будутъ, и ты бъ, шахъ Аббасъ, тоѣ балогодѣть велѣлъ сыскати, а сыскавъ, велѣлъ отдати посломъ нашимъ, которые ныне къ тебѣ для тоѣ бологодѣти посланы вмѣсте съ твоимъ посломъ. А какъ ту нашу бологодѣть сыщешь и посломъ нашимъ, которые къ тебѣ для тоѣ бологодѣти посланы, отдашь, и послы наши до нашего царского величества тоѣ бологодѣть довезутъ, и твоимъ шахъ Аббасовымъ торговымъ людемъ въ наши государства, въ Казань и въ Астарахань, дорога отворена будетъ, и торгъ съ нашими людьми велимъ дати повольной во всемъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царьствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ созданія миру 7105-го, маія мѣсяца.

Грамота Бориса Годунова къ шаху Аббасу.

Бога всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, иже преже вѣкъ сый бѣ, присно есть и будетъ, ни начинаема, ниже престаема, безначального, страшного и непреступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владѣющаго силами небесными и всю тварь безсмертнымъ своимъ Словомъ сотворшаго и божественнымъ своимъ Духомъ вся оживляющаго, и всѣмъ человѣкомъ утешенія благая дарующаго, сего Бога нашего милостію, властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ скифетро-

держателя великого Російского царствія великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)* его царского величества брату Восточного предѣла, высокостольнейшего мѣста, превысочайшіе прехвальные степени великоздержательную власть древнихъ великихъ государей перситцкихъ царей пріимшему, превознесенную честь, яко рогъ инрога, достигшему и мусульманскихъ высочайшихъ превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, и многово войска строителю, пореченному въ чести величества изяшному, въ великихъ государехъ высочайшему, добро обычайному и справедливому, храброму и непобедимому, противнымъ своимъ победителю въ царствѣ свѣтолобразнейшему, избранному, гамаюну подражателю, иже толкуетца царь царемъ, чеснѣйшему и счастливому, высочайшему и словнейшему государю Персицкіе и Ширванскіе земли начальнику Иранскому и Тиранскому Аббасъ шахову величеству царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и. в. д. и содер. в. г. ц. К. и А. Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ вашему высочайшему величеству челомъ бьетъ. Прислалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. къ его ц. в. вы, великій государь, превысочайшій Аббасъ шахово в. вѣрнейшаго человѣка своего Анди бека да купца Хосровъ Алѣя о дружбе и о братцкой любви, а ко мнѣ ваше шахъ Аббасово в. пожаловалъ, прислалъ съ ними свою любительную грамоту съ великою ласкою и похвалою, и о томъ въ своей грамоте ты, вел. государь Аббасъ шахово в., писалъ, чтобъ мнѣ межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. и твоимъ великого государя Аббасъ шаховымъ в. о прибавленье любви порадѣти, и что будетъ по твоему великого государя Аббасъ шахова в. приказу прошенье людей твоихъ, о томъ бы мнѣ способствовать. А рѣчью въ тайности ты, великій государь, Аббасъ ш. в. ко мнѣ съ человѣкомъ своимъ съ Анди бекомъ приказывалъ, что межъ великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и тебя великого государя Аббасъ ш. в. о дружбе и о братстве ссылки есть, а большого укрепленья межъ великого государя нашего его царского величества и твоего великого государя шахъ Аббасова в. нѣтъ. И твое великого государя Аббасъ ш. в. хотѣнье и желанье то, чтобъ съ великимъ государемъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. быти тебѣ великому государю Аббасъ шахову в. въ братстве и въ любви на веки, и та бъ вековая дружба и братство укрепить вѣрою съ обе стороны, а укрѣпяся бъ вамъ великимъ государемъ межъ собою въ братстве и въ любви, стояти на турского и на бухарского и на всѣхъ

своихъ недруговъ заодинъ. Хто будетъ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. другъ, тотъ бы и тебѣ великому государю шахъ Аббасову в. былъ другъ, а хто великому государю нашему его ц. в. недругъ, тотъ бы и тебѣ великому государю Аббасъ ш. в. былъ недругъ. А что будетъ великому г. нашему ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. изъ твоего великого государя Аббассъ ш. в. государства понадобитца, а въ вашей землѣ то ведетца, и вы за то не постойте. И мнѣ бы, государь, то извѣстить великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. и хъ такой укрепленной любви наводити. И язъ то все до царского в. доносилъ и великого государя своего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. съ прошеньемъ наводилъ, чтобъ великій г. н. ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. съ тобою великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ величествомъ укрепясь, были впередъ въ дружбе и въ любви на веки неподвижно и на всѣхъ своихъ недруговъ стояли заодинъ. И великій г. нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. за моимъ прошеньемъ съ тобою съ великимъ государемъ Аббасъ ш. в. въ дружбе и въ любви и въ соединенье быти и на всѣхъ недруговъ стояти заодинъ похотѣлъ, и гонцу вашего величества Анди беку объявивъ, къ тебѣ вел. государю Аббасъ ш. в. велѣлъ отпустити. А для такого великого дѣла и укреплѐнья великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. къ тебѣ великому государю Аббасъ шахову величеству послалъ былъ пословъ своихъ большихъ, и въ то время пріѣхалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивоновичю в. Р. с. отъ тебя великого государя Аббасъ шахова в. посолъ его ц. в. князь Ондрѣй Дмитреевичь Звенигородцкой, а съ нимъ вмѣсте прислалъ къ царскому величеству вы Аббасъ шахово в. посла своего Имамъ Кулы бека съ своею любовною грамотою. Да съ нимъ же прислалъ ты, великій государь Аббасъ шахово в., ко мнѣ свою грамоту, а въ грамоте своей ты, великій государь Аббасъ ш. в., ко мнѣ писалъ: какъ язъ напередъ того межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ и межъ васъ великого г. Аббасъ ш. в. о дружбе и о любви радѣлъ, такъ бы и впередъ и свыше того радѣти, что искони вѣкъ межъ васъ великихъ государей дружба и любовь была, а ныне и впередъ межъ васъ великихъ государей любовь и дружба и свыше того была, а намъ бы о томъ порадѣти. И о которыхъ дѣлехъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. ты, великій государь, Аббасъ шахово в. писалъ въ своей грамоте съ посломъ своимъ съ Имамъ Кулы бекомъ и что

ваше Аббасъ ш. в. писалъ ко мнѣ въ своей грамоте, и язъ тѣ всѣ дела до великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. доносилъ, и царскому величеству тѣ дела вѣдомы. И великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. по вашему прошенью послу вашему Имамъ Кулы беку въ своемъ государстве въ торговле во всемъ повольность дати велѣлъ. И что годно тебѣ великому государю шахъ Аббасову величеству которые потребные вещи, то ему купити велѣлъ освободити, и отпустилъ его къ вамъ милостивно, а для большого дѣла и укрепленья великій государь, нашъ царь и великій князь Федоръ Ивановичь всея Р. самодержецъ послалъ къ тебѣ великому государю Аббасъ шахову величеству пословъ своихъ, дворянина и намѣстника арземасского князя Василья Васильевича Тюѳякина да дьяка Семейку Емельянова, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлехъ, какъ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. и тебѣ великому государю Аббасъ шахову в. межъ себя быти впередъ въ крепкой дружбе и въ любви и въ соединенье на веки неподвижно, и на всѣхъ своихъ недруговъ стояти обще заодинъ. И язъ о томъ радѣю, чтобъ межъ великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и межъ тебя великого государя Аббасъ шахова в. дружба и братцкая любовь утвердилась на веки, и будучи бъ вамъ великимъ государемъ въ братцкой любви и въ соединенье, стояти обще на всѣхъ недруговъ заодинъ.

Да пожаловалъ меня ты, великій государь Аббасъ шахово величество, прислалъ ко мнѣ поминки съ человѣкомъ своимъ съ Анди бекомъ и съ посломъ своимъ с-Ымамъ Кулы бекомъ. И язъ тѣ вашего величества поминки любительно принялъ и на твоемъ великого государя Аббасъ шахова величества на жалованье челомъ бью. А тебѣ великому государю Аббасъ шахову величеству съ великимъ челобитьемъ послалъ есми царского величества съ послы со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Тюфякинымъ да зъ діякомъ съ Семейкою Омельяновымъ сорокъ соболей, три кости рыбья зубу, самопалъ долгой съ порошницею, да ястребъ бѣлой. А о которыхъ потребныхъ вещехъ твой великого государя Аббасъ шахова величества посолъ Имамъ Кулы бекъ приказывалъ ко мнѣ съ приставы, что тебѣ великому государю Аббасъ шахову в. годно, и язъ то все къ тебѣ великому государю Аббасъ ш. в. послалъ съ посломъ вашего Аббасъ шахова в. с-Ымамъ Кулы бекомъ; а иное послано напередъ того съ твоимъ великого государя Аббасъ шахова в. человѣкомъ съ Анди бекомъ. И тебѣ бъ великому государю Аббасъ шахову величеству пожаловати, то велѣти приняти милостивно. Писанъ

въ великого государя нашего государстве въ царствующемъ граде Москвѣ.

Грамота Бориса Годунова къ Ферратъ хану.

Безначального всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестьянского закона утвердившаго скиѳетръ держати православія и (пастырство)вати словеснымъ Его овцамъ Російского государства великого государя царя и вел. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)*, его царского в. отъ шурина и слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царства Казанского и Астараханского Бориса Федоровича Годунова высочайшего и великостольнейшаго, превосходящего честію и многихъ мусульманскихъ родовъ повелителя отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостію украшенного Иранского и Тиранского, Персидцкіе и Ширванскіе земли великого государя шахъ Аббасова величества ближнему Ѳергатъ хану любовное пріятельство. Прежъ сего присылалъ къ в. государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. и многихъ государствъ государю и облаадателю къ его царскому в. великій государь вашъ Аббасъ шахово величество вѣрнейшего своего человѣка Анди бека да купца Хостровъ Алѣя съ своею любовною грамотою о дружелюбной любви. А въ грамоте своей къ в. государю нашему ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. с. къ его царскому в. великій государь Абасъ шахово в. писалъ, что о тайныхъ о великихъ дѣлехъ приказалъ онъ человѣку своему Анди беку известити рѣчью мнѣ царского в. шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Астараханского Борису Федоровичю Годунову, а язъ бы тѣ дѣла донесъ до царского в. и способство учинилъ. А рѣчью въ тайности великій государь Аббасъ шахово величество ко мнѣ съ человѣкомъ своимъ съ Анди бекомъ приказывалъ, что межъ великого государя н. ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. и его великого государя Аббасъ ш. в. о дружбе и о братстве ссылки есть, а большого укрепленья межъ ихъ великихъ государей нѣтъ. И Аббасъ шахова в. хотѣнье и желанье то, чтобъ съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. быти ему великому государю Аббасъ шахову в. въ братстве и въ любви на веки, и та бъ вековая дружба и братство укрепити вѣрою съ обе стороны. А укрепяся бъ имъ великимъ государемъ межъ себя въ братстве и въ любви, стояти на турского и на бухарского и на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. Хто будетъ великому государю нашему ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. другъ, тотъ бы и ему великому государю Аббасъ ш. в. былъ другъ;

а хто великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. недругъ, тотъ бы и ему великому государю Аббасъ ш. в. былъ недругъ. А что будетъ царскому в. изъ ево государства понадобитца, и онъ за то не постоитъ. А мнѣ бъ то известить царскому в. и хъ такой укрепленной любви великого государя ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. наводити. И язъ то все до царского в. доносилъ, и великого государя своего ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. съ прошеньемъ и припоменавъ наводилъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. съ великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ в., укрепясь, были впередъ въ дружбе и любовной любви на веки неподвижно, и бывъ великіе государи межъ себя въ соединенье и на всѣхъ своихъ недруговъ стояли обще заодинъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. самодержецъ за моимъ прошеньемъ съ великимъ государемъ вашимъ Аббасъ ш. в. въ дружбе и въ любви и въ соединенье хочетъ быти и на то подвиженъ, чтобъ великому государю нашему его ц. в. и великому государю Аббасъ шахову в. быти межъ себя въ любительной любви, и на всѣхъ недруговъ стояти заодинъ, и гонцу Аббасъ шахова в. Анди беку то объявивъ, къ Аббасъ шахову в. велѣлъ отпустити. А для такого великого дѣла и укрѣпленья великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. ко государю вашему Аббасъ шахову в. послалъ былъ пословъ своихъ большихъ, и въ то время пріѣхалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. отъ великого государя вашего Аббасъ шахова величества царского в. посолъ князь Ондрѣй Дмитреевичь Звенигородцкой, а съ нимъ вмѣсте прислалъ къ царскому в. Аббасъ шахово в. посла своего Имамъ Кулы бека съ своею любовною грамотою. И о которыхъ дѣлехъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. великій государь Аббасъ шахово в. писалъ въ своей грамоте съ посломъ своимъ с-Ымамъ Кулы бекомъ, и язъ тѣ всѣ дѣла до великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. доносилъ, и великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. по моему извещенью великого государя Аббасъ шахова в. послу его Имамъ Кулы беку въ своемъ государстве въ торговле во всемъ повольность дати велѣлъ и что годно Аббасъ шахову величеству которые потребные товары, то ему купити освободить велѣлъ . . . . . и во всемъ имъ повольность велелъ учинити и отпустити отъ своихъ царьскихъ очей великого государя Аббасъ шахова величества посла Имамъ Кулы бека. А для большого дѣла и укрепленья великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. къ великому государю

Аббасъ шахову величеству послалъ пословъ своихъ дворенина и намѣстника арземаского князя Василья Васильевича Тюоякина да дьяка Семейку Омельянова, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлехъ, какъ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. и великому государю Аббасъ шахову величеству межъ себя быти впередъ въ крѣпкой дружбе и въ любительной любви и въ соединенье на веки неподвижно, и на всѣхъ своихъ недруговъ стояти обще заодинъ. А язъ царского величества шюринъ Борисъ Ѳедоровичь въ томъ дѣлѣ порадѣлъ и впередъ хочю о томъ радѣти и промышляти, чтобъ межь великого государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и межь великого государя вашего Аббасъ шахова величества дружба и братцкая любительная любовь утвердилася на веки, и будучи бъ имъ великимъ государемъ межъ себя въ братцкой любви и въ соединенье и въ крѣпкой дружбе, своять обще на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ.

Да прислалъ еси къ царьского величества шюрину ко мнѣ съ великого государя Аббасъ шахова в. посломъ с-Ымамъ Кулы бекомъ поминки, и язъ тѣ твои поминки принялъ ласково и любительно, а къ вашему пріятельству послалъ есми къ тебѣ съ царского величества послы любовны(е) помин(ки): сорокъ соболей, самопалъ неметцкой, лисицу черну, и ваша бъ пріятельская любовь то отъ меня принялъ въ любовь, да и впередъ бы межи насъ любовь множилась.

Государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Иванецъ Воротынской съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ ко государю напередъ сего, что стоятъ шаховы дворяня и посольскіе люди по разнымъ дворомъ и ходятъ въ день и въ ночь по посаду для воровства съ саблями, и въ которыхъ дворехъ стоятъ, и тѣмъ людемъ отъ нихъ теснота и обида. И били челомъ тебѣ государю казанскіе жильцы Федька да Якушъ Оботуровы, что стоитъ у нихъ на дворѣ кизылбасково шаха купчина съ сыномъ и съ людьми недѣль зъ дватцать, и имъ отъ нихъ теснота и обида великая, и тебѣ бъ государю ихъ пожаловати, велѣти ихъ сь ихъ двора перевести на иной дворъ. И мы, холопи твои, послали хъ кизылбашскому послу сына боярсково Юрья Змеева, которой у него былъ въ приставстве, чтобъ купчину Тюркомиря съ того двора велѣлъ перевести на иной дворъ, ближе къ тому двору, гдѣ посолъ стоитъ, для того, чтобъ усторожливее. И Юрьи Змеевъ пришелъ къ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что кизылбашской посолъ послалъ купчину Тюркомиря съ того двора переводити людей своихъ, Шихназара съ товарыщи.

И после того, спустя денъ съ пять, билъ челомъ тебѣ государю кизылбашсково шаха купчина Тюркомиръ и прислалъ къ намъ челобитную съ сыномъ своимъ съ Маминомъ, а въ челобитной его написано: какъ онъ пріѣхалъ отъ тебя государя съ Москвы въ Казань, и ему дали дворъ стояти, и онъ на томъ дворѣ стоялъ до полузимы, и пришли деи съ того двора перводити ево на иной дворъ сынъ боярской Юрьи Змеевъ, которому велено быти у кизылбашсково посла въ приставехъ, да отъ посла съ нимъ пришли посольскіе люди Шараѳъ да Шихназаръ да Азій. И онъ де съ того двора со всею рухлядью не пошелъ для того, что у него казна великая, да сшелъ на гостинъ дворъ одинъ и ночевалъ на гостине дворѣ, а рухлядь всю покинулъ на томъ дворѣ; а безъ него де, государь, на томъ дворѣ остались сторожи Логинко да Шумилко. И безъ него деи, государь, учинилась на томъ дворѣ пропажа: четыре лисицы черныхъ, цена пятьдесятъ рублевъ, да два сорока соболей, цена сто пятьдесятъ рублевъ, да дватцать соболей цена тритцать рублевъ. И мы, государь, Юрья Змеева распрашивали: купчину онъ Тюркомиря съ посольскими людьми на иной дворъ сводити приходилъ ли? И Юрьи Змеевъ сказалъ, что онъ съ посольскими людьми Тюркомиря на иной дворъ сводити не прихаживалъ, а посылалъ деи хъ купчине посолъ Имамъ Кулъ бекъ своихъ людей, а онъ въ тѣ поры былъ у посла на дворѣ, а велѣлъ ему говорить чтобъ онъ переѣхалъ стояти на иной дворъ, къ нему поближе. И мы, холопи твои, сторожей Шумилка да Логинка роспрашивали: какъ хъ купчине посолъ присылалъ людей своихъ говорити о дворѣ, и Юрьи Змеевъ съ посольскими людьми хъ купчине на дворъ приходилъ ли, и какъ купчина зъ двора сшелъ, и после его хто на дворѣ остался, и коимъ обычаемъ пропажа у купчины безъ него учинилась? И сторожи, государь, Шумилко да Логинко въ роспросе сказали, что приходили хъ купчине о дворѣ говорити посольскіе люди три человѣка, а имянъ имъ не вѣдаютъ, а Юрьи Змеевъ съ посольскими людьми не приходилъ. И какъ деи пришли тѣ посольскіе люди хъ купчине на дворъ, и вшедъ хъ купчине в-ызбу и учали межъ себя шумѣть бранитца, а того не знаютъ что: говорятъ по своему языку. И купчина велѣлъ имъ сторожемъ тотчасъ постели на дворъ носити да и ларцы, да на санки класти. И они вынесли из-ызбы и положили на санки постели да два ларчика, да коробью большую увязану, а того не вѣдаютъ, что въ ларчикехъ и въ коробьѣ. Да тѣ постели и ларцы и коробью велѣли имъ за собою на гостинъ дворъ вести. И они деи за ними и отвезли на гостинъ дворъ, да коробью же съ судами съ оловяными и съ мѣдяными, а посольскіе

люди зъ двора пошли. Да какъ онѣ тое рухлядь вынесли из-ызбы на дворъ, и купчина съ сыномъ своимъ за ними жъ, за сторожи, пошелъ исъ хоромъ. Да какъ вышедъ купчина из-ызбы, и онъ деи кинулъ ключи къ Федорове избѣ, гдѣ живетъ дворникъ того двора, да и пошелъ зъ двора. И после ево, за нимъ идучи, сынъ его тѣ ключи взялъ, да за нимъ же пошелъ зъ двора. И какъ деи привезли онѣ за ними ту рухлядь на гостинъ дворъ, и купчина имъ велѣлъ положити в-ызбѣ у тезиковъ, да ихъ отпустили, а велѣли имъ итти по своимъ дворамъ, а на тотъ дворъ, гдѣ купчина стоялъ, ходити имъ купчина не велѣлъ, а говорилъ, что имъ на тотъ дворъ ходити нѣ по што. И они деи, блюдясь, пошли на тотъ дворъ, чтобъ безъ нихъ хто какіе рухляди не покралъ.

Да пришедъ на дворъ Федора Оботурова, гдѣ стоялъ купчина, одинъ изъ нихъ остался на дворѣ, а другой пошелъ къ земскимъ старостамъ къ Ларе съ товарыщи сказывать, что купчина зъ двора сшелъ и рухлядь съ собою поималъ, а иную покинулъ въ коробьяхъ и въ ларцѣхъ, а коробьи и ларцы замкнуты. И старосты деи велѣли имъ того беречи накрепко, чтобъ ничто безъ купчины не пропало.

И они деи стерегли того безъотступно. А на гостине деи дворѣ купчина ночевалъ ночь, и на завтрее зъ гостина двора опять пришелъ на тотъ же дворъ въ пятомъ часу дни, а съ нимъ торговыхъ тезиковъ пять человѣкъ, а имянъ имъ не вѣдаютъ. Да пришедъ, учали пить медъ, что имъ даютъ въ корму, во всю ночь; а о пропаже ничего не говорили, потому что все, пришедъ, пересматривалъ. Да на третей деи день въ четвертомъ часу дни позвалъ ихъ купчина къ себѣ в-ызбу, а съ нимъ только сынъ его Маминъ, да кошеваръ ево.

И какъ они пришли хъ купчине, и купчина имъ учалъ лаяти да учалъ съ коробей и съ ларцовъ верхи бросать, да на нихъ учалъ саблею примѣривать да стращалъ ихъ съ часъ, хотѣлъ саблею сѣчь, а горилъ имъ: пропало де у него три шубы собольи, а шубамъ деи цена пять сотъ рублевъ, да и соболи и лисицы. А того не сказалъ, сколько пропало соболей и лисицъ. Да спрашивалъ деи сторожей: они ль у него тоѣ рухлядь покрали, или дворники Федоръ да Яковъ Оботуровы? И они де ему сказали, что безъ нихъ не бывалъ нихто и рухляди не крадывалъ нихто, рухлядь у него вся цела; а они безъ него стерегли и день и ночь; а какъ онъ пришелъ къ себѣ зъ гостина двора, и онъ въ тѣ поры, пересмотря, ничего не сказывалъ, а ныне, на третей день пропажю сказываетъ. И купчина деи ихъ учалъ лаяти.

И мы, холопи твои, Тюркомирева сына Мамина роспрашивали, какъ

у нихъ то ся дѣлало? И купчининъ сынъ Маминъ сказалъ въ распросе тожъ, что и сторожи, только деи пропало у отца его рухляди, которая писана въ челобитной, на двѣсте на тритцать рублевъ, а мимо челобитные тое рухляди сказати рѣчью не помнитъ. И мы, холопи твои, посылали хъ кизылбашскому послу Имамъ Кулъ беку толмача Олешу Толстово, которой у него приставленъ, а велѣли ему про то говорити: какъ онъ посылалъ купчину Тюркомиря зъ двора переводити на другой дворъ людей своихъ, Шихъ Назара съ товарыщи, и Юрьи Змѣевъ съ его людьми хъ купчине на дворъ ходилъ ли, да и тобъ велѣлъ сыскати и роспросити у купчины подлинно, что у него пропало? и будетъ пропало и коими обычаи пропажа безъ него учинилась, и почему онъ сшелъ на гостинъ дворъ, а пришедъ зъ гостина двора про тоѣ пропажю не сказалъ вскоре? И того жъ, государь, часу толмачь Олеша сказалъ намъ, что посолъ Тюркоморя зъ двора на другой дворъ по нашей присылке переводити посылалъ людей своихъ Шихъ Назара съ товарыщи для того, что стоитъ отъ него купчина далече; а Юрьи де Змеевъ хъ купчине на дворъ не хаживалъ, а въ тѣ поры былъ у него, какъ люди его хъ купчине ходили. А что деи купчина сказываетъ, что у него пропажа учинилась, и то деи купчина говоритъ воровствомъ ложно, побранясь съ нимъ съ посломъ для того, что его онъ велѣлъ съ того двора на другой дворъ перевести, а у купчины деи ничего не пропало, про то деи ему вѣдомо подлинно, что рухлядь у него вся цела. И мы, холопи твои, посылали хъ купчине толмача Посничка Яковлева, чтобъ онъ тоѣ рухляди, которая, сказываетъ, пропала, осмотрилъ у себя гораздо, а что къ намъ присылалъ про тоѣ рухлядь о сыску, и сыскъ никоторой не нялъ, и сторожи на себя и на иного никако не сказываютъ. И купчина, государь, къ намъ приказалъ, чтобъ намъ поволить ему быти самому у насъ и онъ намъ роскажетъ про то подлинно, а то деи все будетъ добро, а сторожей бы деи пытати намъ въ томъ не велѣти. И мы въ другорядь посылали хъ кизылбашскому послу сына боярского Деревню Кайсарова, а велѣли ему говорити: приказывалъ онъ съ толмачомъ съ Олешою съ Толстымъ, что у купчины пропажа учинилась и то онъ купчина говоритъ воровствомъ ложно, побранясь съ нимъ, съ посломъ, для того, что его велѣлъ съ того двора на другой дворъ перевести, а у купчины ничего не пропало, и про то ему вѣдомо подлинно, что рухлядь у него вся цела, и ему то таки-ль подлинно вѣдомо, что у купчины не пропало ничего? И посолъ Деревне сказалъ, что онъ того подлинно не вѣдаетъ: пропалоль у него, у купчины, какая рухлядь или не пропала. Да после, государь,

того велѣли мы купчине быти у себя въ діячье полате. И купчина сказалъ, что у него пропажа о тѣ поры учинилась, соболи и лисицы, тожъ, что и сынъ его въ роспросе говорилъ. А сторожи сказывали тожъ. А деньги деи двѣсте рублевъ туто жъ въ коробьѣ были наверху, и деньги деи цѣлы, не пропали. А то деи я съ толмачемъ къ вамъ приказывалъ, чтобъ мнѣ быти у васъ и росказати про то самому вамъ. И мы, холопи твои, тѣхъ сторожей, которые были у купчины на дворѣ, Логинка да Шумилка, велѣли держати приставомъ до твоего государева указу. И о томъ, какъ ты, государь, укажешь?

На адресѣ: 105 г. апрѣля въ 24 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ, съ Васильемъ съ Вердеревскимъ.

Отъ ц. и в. кн. Ѳ. И. память Василью Уварову. Посланы въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Тюѳякинымъ да зъ діакомъ съ Семейкою Омельяновымъ къ шаху отъ насъ въ поминкахъ девять кречетовъ. И какъ послы князь Василей Тюѳякинъ да діакъ Семейка Омельяновъ на Коломну пріѣдутъ, и ты бъ тотчасъ собралъ на Коломне съ посаду кречетомъ на кормъ, счетчи до Нижнево, на десять денъ, кречету по гнѣзду голубей или въ голубей мѣсто по куряти кречету на день. А собравъ кречетомъ кормъ, отдалъ бы еси кречетникомъ и на тѣ голуби корму, сколько пригоже.

Государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. холопи твои Васька Тюѳякинъ да Сенька Омельяновъ челомъ бьютъ. Послано, государь, отъ тебя государя съ нами, холопи твоими, въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху въ поминкахъ восмь кречетовъ и девятое чегликъ. И одинъ, государь, кречетъ боленъ, печеноватъ, въ ногахъ у него подтопъ; а тотъ, государь, кречатъ подкрасной посланъ въ другихъ. И мы про тотъ кречатъ спрашивали кречатниковъ: сколь давно тотъ кречатъ боленъ? И кречатники, государь, намъ сказали, что тотъ кречатъ боленъ давно, и о томъ де они кречате твоему государеву сокольничему Ивану Жеребцову говорили, что онъ боленъ, какъ мы, холопи твои, на Москвѣ на судне твоихъ государевыхъ кречатовъ смотрили. И въ ту пору намъ кречатники тово кречата про болѣзнь не сказали.

Лѣта 7105-го, маія въ „ “ де(нь) по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Русіи кречетникъ Василей Чернцовъ. Посланъ онъ на государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. службу въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Тюѳякинымъ да зъ дьякомъ съ Семейкою Омельяновымъ, и дано ему государева ц. и в. кн. Ѳедора

Ивановича в. Р. жалованья на подмогу дватцать рублевъ, а товарыщемъ его дано государева жалованья на подмогу: Петру Маркову дватцать пять рублевъ, Ивану Петрову дватцать три рубли. И государь бы ц. и в. кн. Өедоръ Ивановичь в. Р. его, Василья, пожаловалъ, велѣлъ его сверстать своимъ государевымъ жалованьемъ и подмогою съ его товарыщи ровно. И по государеву ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. указу вы, бояре, приговорили: кречетнику Василью Черньцову придати государева жалованья къ подмоге къ прежнему государеву жалованью, къ дватцати рублямъ, три рубли. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому государево ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. жалованья кречетнику Василью Чернцову для кизылбашскіе службы денежная придача къ прежнему государеву жалованью къ подмоге, къ дватцати рублямъ, три рубли велѣти дати.

Лѣта 7105 маія въ 26 (?) день по государеву ц. и в. кн. Ө. И. в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. Вы, бояре, приговорили послать въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Тюөякинымъ да за діякомъ съ Семейкою Емельяновымъ для государева ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. дѣла и переводу съ татарского переводчика Исенъ Алѣя Дервишева. А для кизилбашскіе посылки приговорили вы, бояре, переводчику Исенъ Алѣю дати государева ц. и в. кн. Ө. И. в. Р. жалованье впередъ на два года, на 106-й да на 107-й годъ, по дватцати рублевъ на годъ, да подмоги сорокъ рублевъ. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому переводчику Исенъ Алѣю для кизылбашскіе скорые посылки государево ц. и в. кн. Ө. И. в. Р. жалованье впередъ на 106-й да на 107-й годъ и подмоги сорокъ рублевъ велѣти ему дати.

Отъ ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. посломъ нашимъ князю Василью Васильевичю Тюөякину да дьяку Семейке Омельянову. Писали есте къ намъ, что посланъ съ вами татарской толмачь Девлеть Чекаевъ, и тотъ толмачь старъ и боленъ а се переводить по татарски мало знаетъ, а у васъ будутъ наши дѣла великіе и безъ переводчика быти нѣлзе. И мы ныне послали къ вамъ татарского переводчика Исенъ Алѣя Дербышева, а Девлетя съ сыномъ велѣли есмя воротити назадъ къ Москве. И подорожная къ нему послана. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и переводчикъ Исенъ Алѣй къ вамъ пріѣдетъ, и вы бъ Исенъ Алѣю велѣли быти съ собою для нашего дѣла толмачества и переводовъ; а толмачю Девлетю Чекаеву съ сыномъ его велѣли ѣхати къ Москве. Да дали бъ естя, взявъ у Девлетя, Исенъ Алѣю Дербышеву запасовъ дватцать ведеръ вина да

пятнатцать пудовъ меду прѣсного, да муки пшеничные двѣ чети, да гречные муки и ржаные чети съ три. А будетъ у Девлетя меду прѣсного столько не будетъ, и вы бъ у него взяли вина побольши и дали Исенъ Алѣю. А что вина и меду, взявъ у Девлетя, Есенъ Алѣю дадите, и вы бъ о томъ отписали въ посольской приказъ печатника нашего и посольского діяка Василья Яковлича Щелкалова.

Да писали есте къ намъ: которые кречета посланы отъ насъ въ поминкахъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху, и исъ тѣхъ кречетовъ одинъ кречетъ подкрасной боленъ, а посланъ онъ въ другихъ. И въ того кречета мѣста посланъ къ вамъ кречетъ подкрасной с-Ысенъ Алѣемъ Дервишевымъ, а съ кречетомъ посланъ до Казани кречетникъ Михайла Тоболинъ. И вы бъ тотъ кречатъ у нихъ взявъ, кречетника Михайла отпустили къ Москве. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7105-го . . . . . .

Лѣта 7105-го . . . . . по государеву ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. указу память кречетнику Михайлу Тобалину. Посланы съ нимъ къ посломъ, которые посланы отъ государя въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху, кречатъ да ястребъ бѣлой, а кормъ на тѣ птицы данъ имъ съ Москвы до Коломны, а отъ Коломны на тѣ птицы кормъ и ледъ имати имъ по городомъ отъ Коломны до Переславля Рязанского, а отъ Переславля до Касимова, а отъ Касимова до Мурома, а отъ Мурома до Нижнево Новагорода, а отъ Нижнево до Казани. И переводчику Исенъ Алѣю и кречетнику Михайлу, ѣдучи по городомъ, на тѣ птицы имать кормъ и ледъ у приказныхъ людей, счетчи въ колько денъ отъ города до города мочно имъ поспѣти, на птицу по гнѣзду голубей или по куряти на день, и ледъ, сколько имъ надобетъ, чтобъ тѣ птицы . . . . . довести здорово.

Паметь. Имена псарямъ пешимъ, которымъ быть у государевы царевы и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. охоты у кобелей у меделянскихъ: Иванъ Коковъ, Ѳедоръ Заболинъ. А кобелемъ прозвищо кобель жолтъ, Смердъ, грудь и пазнѣгти белы, на конецъ хвоста бѣло; кобель чюбаръ съ лесинкою (?) пазнѣти белы, Дуракъ.

Отъ ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводе нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарыщи. Послали есмя въ Кизылбашскую землю къ Аббасъ шаху пословъ своихъ князя Василья Васильевича Тюфякина да дьяка Семейку Омельянова, а съ ними подъячей Иванъ Дубровской да два толмача, да три человѣка кречетниковъ. А съ ними велѣли есмя отпустити исъ Казани кизылбашского посла Имамъ Гулы бека зъ

дворяны да кизылбашского купца Тюркомиля. А съ кизылбашскимъ посломъ велѣли есмя послать проводити въ приставстве дву сыновъ бояскихъ добрыхъ исъ казанскихъ жильцовъ, да для провожанья съ сотникомъ сто человѣкъ стрельцовъ. А кормъ про кизылбашского посла и про дворянъ и про ихъ людей велѣли есмя послати изъ Казани, счетчи до Астарахани. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а послы наши князь Василей Тюфякинъ и дьякъ Семейка Омельяновъ въ Казань пріѣдутъ, и вы бъ съ ними отпустили исъ Казани кизылбашского посла Имамъ Кулы бека и дворянъ и шахова купца Тюркомиля и ихъ людей; а въ приставехъ съ кизылбашскимъ посломъ послали бы есте дву сыновъ боярскихъ добрыхъ казанскихъ жильцовъ, съ сотникомъ сто человѣкъ стрельцовъ. А на кормъ про кизылбашского посла и про дворянъ, и про ихъ людей дали бъ есте въ Казани, счетчи до Асторохани, въ колько денъ мочно поспѣть, по розписи, а по кольку на день корму послу и дворяномъ съ людьми въ Казани давали, и вы бъ такову роспись въ Асторохань дали. А подлинно о всемъ, о отпуске кизылбашского посла и о провожатыхъ, писано къ вамъ исъ казанского дворца, и на ихъ суды якори и конаты и парусы, смотря по судамъ. Да послали есмя къ шаху въ поминкахъ девять кречетовъ, и вы бъ на тѣ кречеты на кормъ дали бъ есте, счетчи до Асторохани, въ колько денъ мочно поспѣть, на день на кречета по гнѣзду голубей или по куряти. А какъ князя Василья и дьяка Семейку Омельянова и кизылбашского посла и купца отпустите, и въ которой день, и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ къ печатнику и къ посольскому діяку нашему къ Василью Яковличю Щелкалову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7105-го маія въ 17 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань богомольцу нашему Ермогену митрополиту казанскому и свіяжскому. Послали есмя для нашего дѣла въ Кизылбаши въ послѣхъ князя Василья Тюѳякина да дьяка Семейку Емельянова. И какъ князь Василей и дьякъ Семейка въ Казань придутъ, и ты бъ богомолецъ нашъ Ермогенъ митрополитъ отпустилъ съ послы со княземъ Васильемъ да зъ дьякомъ съ Семейкою крестъ воздвизальной обложенъ и украшенъ съ каменьи, да ризы комчатые и патрахиль и поручи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7105-го, маія въ 17 день.

Отъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань, окольничему нашему и воеводе Ивану Михайловичю Бутурлину да казначѣю нашему и воеводе Деменшѣ Ивановичю Черемисинову съ

товарыщи. Послали есмя въ Кизылбашскую землю *(и проч., какъ казанскимъ воеводамъ)*. А со княземъ Васильемъ и зъ дьякомъ съ Семейкою велѣли есмя послати въ Кизылбаши изъ Асторохани тритцать человѣкъ стрельцовъ лутчихъ, да наряду четыре пищали затинныхъ, да пищаль скорострѣльную, и къ ней пушкаря; а зелья и ядеръ къ пищалемъ по кольку пригоже. И какъ послы князь Василей Тюѳякинъ и дьякъ Семейка Омельяновъ съ кизылбашскимъ посломъ и зъ дворяны и съ купцомъ въ Асторохань пріѣдутъ, и вы бъ князя Василья и дьяка Семейку и кизылбашского посла Имамъ Гулы бека и дворянъ и купца Тюркомиля съ нимъ вмѣсте отпустили; а со княземъ Васильемъ и зъ дьякомъ Семейкою Омельяновымъ послали есте тритцать человѣкъ стрельцовъ, самыхъ добрыхъ молотцовъ, и зелья имъ дали сколько пригоже, а наряду послали бъ есте со княземъ Васильемъ и зъ дьякомъ съ Семейкою Омельяновымъ четыре пищали затинныхъ да пищаль скорострѣльную, да пушкаря; а зелья и ядеръ съ тѣми пищалями послали сколько пригоже. Да князю Василью жъ и дьяку Семейке Омельянову дали бы естя бусу добрую со всякимъ судовымъ запасомъ, и якорь на тоѣ бусу дали; а кизылбашского посла и дворянъ и купца Тюркомиля отпустили бы есте на другой бусе. И отпустили бъ есте князя Василья и дьяка Семейку Омельянова и кизылбашского посла со всѣмъ вскоре, чтобъ имъ въ Гилянъ притти ранее. А покамѣсто послы князь Василей Тюѳякинъ и дьякъ Семейка Омельяновъ въ Асторохани съ кизылбашскимъ посломъ побудутъ, и вы бъ кизылбашскому послу и дворяномъ и ихъ людемъ кормъ давали по казанской росписи, какову къ вамъ розпись пришлютъ исъ Казани. Да послали есмя къ шаху въ поминкахъ девять кречетовъ, а на кормъ тѣмъ кречетомъ голубей и куровъ велѣли есмя взяти въ Казани. И будетъ того корму про кречетовъ будетъ мало, и вы бъ дали изъ Асторохани голубей и куровъ, смѣтя всего на два мѣсяца, а имали бъ естя у посадцкихъ людей, или у кого пригоже. А какъ князя Василья и дьяка Семейку Омельянова и кизылбашского посла и купца изъ Асторохани отпустите, и сколько подъ ними бусъ отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ въ посольской приказъ къ печатнику нашему и посольскому дьяку къ Василью Яковличю Щелкалову. Писанъ на Москвѣ, лѣта . . . . . 17 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Ѳ. И. в. Русіи. Отъ Москвы до Коломны и до Переславля Резанскова и до Касимова и до Мурома и до Нижнево Новагорода, и до Казани по городомъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ. Послано отъ насъ съ Москвы въ Кизылбаши къ Абассъ

шаху съ переводчикомъ с-Ысенъ Алѣемъ Дервишевымъ да съ кречатникомъ съ Михайломъ съ Тоболинымъ кречетъ да ястребъ бѣлой, а кормъ на тѣ птицы данъ имъ съ Москвы до Коломны, а отъ Коломны на тѣ птицы кормъ имъ велѣли есмя имати по городомъ: отъ Коломны до Переславля Резанскова, а отъ Переславля до Касимова, а отъ Касимова до Мурома, а отъ Мурома до Нижнево Новагорода, а отъ Нижнево Новагорода до Казани у воеводъ нашихъ и у приказныхъ людей. И какъ переводчикъ Исенъ Алѣй Дервишевъ и кречетникъ Михайло Табалинъ въ которой городъ пріѣдутъ, и вы бъ на тѣ птицы давали кормъ отъ города до города, счетчи въ колько денъ мочно поспѣти, на птицу по гнезду голубей или по куряти на день, и ледъ, сколько имъ надобетъ, емлючи у посадцкихъ и у всякихъ людей. А прочитая сю нашу грамоту, отдавали..... переводчику Исенъ Алѣю Дервишеву, да кречетнику Михаилу Тоболину назадъ для..... іюня въ 6 день.

Отъ царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводе нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарыщи. Послали есмя въ Казань переводчика Исенъ Алѣя Дервишева, быти ему въ Кизылбашехъ съ послы, со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Тюфякинымъ да зъ діакомъ съ Семейкою Емельяновымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и переводчикъ Исенъ Алѣй Дервишевъ въ Казань пріѣдетъ, а кизылбашской будетъ посолъ и наши послы до его пріѣзду исъ Казани пошли, и вы бъ тотчасъ переводчика Исенъ Алѣя отпустили за послы, давъ ему стругъ лехкой и кормщика и гребцовъ, да и проводити бы есте его послали стрельцовъ, сколько человѣкъ пригоже, чтобъ Исенъ Алѣю со всею посылкою, что съ нимъ послано, доѣхать совсѣмъ до пословъ здорово и безстрашно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7105-го іюня въ..... (день).

Память посломъ князю Василью Васильевичю Тюѳякину да дьяку Семейке Омельянову. Послано къ нимъ съ переводчикомъ съ Исенъ Алѣемъ Дервишевымъ къ Аббасъ шаху царского в. шюрина слуги и конюшево боярина Бориса Ѳедоровича Годунова ястребъ бѣлой, а къ ястребу клобучекъ, шитъ золотомъ и серебромъ, да обнажцы и сильцо серебряны..... да четыре шкатулы съ вины со многими зельи, двѣ сабаки медялянскіе. Соболь живой..... золочены..... Василью Васильевичю и діяку Семейке Омельянову ястребъ велѣти держати..... зъ государевыми вмѣсте, а шкатулы. . . . . послано напередъ сего . . . . . и соболь и сабаки отослать къ Аббасъ шахову послу къ Имамъ Кулы беку съ

переводчикомъ с-Ысенъ Алѣемъ Дервишевымъ. Да къ шахову жъ послу къ Имамъ Кулы беку отпущено съ послы со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Тюѳякинымъ да зъ діякомъ съ Семейкою Емельяновымъ 200 ведръ вина, да съ переводчикомъ с-Ысенъ Алѣемъ послано къ посломъ, 4 шкатулы съ вины со многими зельи, 2 сабаки меделянскіе. Шахову сыну Сеѳи мурзѣ отъ Ѳедора Борисовича соболь живой, а велено то отдати кизылбашскому послу. Царского в. шурина слуги и конюшево боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова послано къ шаху съ Анди бекомъ: медвѣдь бѣлой, медвѣдь черной гонецъ. Съ посломъ шаховымъ с-Ымамъ Кулы бекомъ отпущено: отъ Бориса Федоровича къ шаху: 2 соболя живыхъ, 2 лисицы чорныхъ, 2 куницы живыхъ, 40 окончинъ стекольчетыхъ, 9 окончинъ большихъ слюденыхъ, 2 ѳонаря большіе слюденые, 2 сабаки меделянскіе.

Лѣта 7105-го іюня въ 6 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу память Петру Ювичю [1]) Наумову. Ѣхати ему за кизылбашскими послы, за княземъ Васильемъ Васильевичемъ Тюѳякинымъ да за дьякомъ Семейкою Емельяновымъ для того: посланы съ нимъ къ посломъ ко князю Василью Тюѳякину да къ дьяку Семейке Емельянову государевы ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамоты за государевою печатью, и списки и росписи за печатью печатника и посольсково дьяка Василья Яковлича Щелкалова, да рухляди поминочные; что послано въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху: пять сороковъ соболей, три пары соболей, четыре лисицы чорныхъ, весмь костей рыбья зубу, три самопалы. И Петру, съѣхавъ пословъ, отдати ему посломъ князю Василью Тюѳякину да діяку Семейке Емельянову государевы ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамоты и списки, и росписи, и рухледь по сему государеву наказу. А отдавъ посломъ князю Василью Тюѳякину да діяку Семейке Емельянову государевы ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамоты и списки, и росписи, и взявъ у пословъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. отписки, ѣхати къ Москве. А пріѣхавъ къ Москве, явитись въ посольскомъ приказе печатнику нашему и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову.

Государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои, Васка Тюфякинъ да Сенька Емельяновъ, челомъ бьютъ. Въ твоемъ государеве наказе у насъ, холопей твоихъ, написано: какъ мы придемъ къ Аббасъ шаху, и намъ, холопемъ твоимъ, велено отъ тебя, государя, Аббасъ шаху поклонъ правити и рѣчь говорити, и поминки явити, и

---

[1]) Первоначально было написано, но зачеркнуто: «Суворовичю».

грамота подати по твоему государеву наказу и по записи, и списокъ, каковѣ быти докончальной шахову слову по договору, велено, государь, намъ дати шаху или его ближнемъ людемъ. И отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского отъ Бориса Федоровича Годунова Аббасъ шаху и Ѳергатъ хану грамоты подати и поминки явити по наказу, какъ написано въ особномъ наказе. И намъ, холопемъ твоимъ, записи, по чему отъ тебя, государя, Аббасъ шаху поклонъ править и рѣчь говорити, и поминки, и грамоты, и списка, каковѣ быти докончальной, и отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового отъ Бориса Федоровича Годунова къ Аббасъ шаху и къ Ѳергатъ хану грамотъ и поминковъ и особного наказу на Москвѣ не дано, и за нами, холопи твоими, тое посылки до Нижнего Новагорода не присылывали. А мы, холопи твои, пришли въ Нижней Новгородъ іюня въ 4 день и въ Нижнемъ хотимъ помѣшкать дни съ три, съ четыре, и пойдемъ изъ Нижнево въ Казань потише, а ожидая твоей государевы посылки. А какъ мы, холопи твои, придемъ въ Казань, а твоя государева посылка вскоре къ намъ не будетъ, и о томъ, государь, намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь: въ Казани ли намъ дожидатца твоей государевы посылки, или исъ Казани итти въ Асторохань? *На адресъ:* 105 г. іюня въ 9 день, съ нижегородцомъ с-Ываномъ съ Назимовымъ.

Отъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводе нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарыщи. Посланъ отъ насъ съ Москвы хъ кизылбашскимъ посломъ ко князю Василью Тюѳякину да къ діяку къ Семейке Емельянову съ нашею посылкою и зъ грамотами Петръ Наумовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Петръ Наумовъ въ Казань пріѣдетъ, а послы будетъ до Петра исъ Казани пошли, и вы бъ Петру Наумову, давъ стругъ лехкой и кормьщика и гребцовъ, отпустили ево исъ Казани за послы тотчасъ, а для провожанья послали бъ есте съ нимъ стрельцовъ, сколько человѣкъ пригоже, чтобъ Петру со всѣю посылкою доѣхати пословъ здорово и безстрашно. А какъ Петръ Наумовъ, отдавъ посломъ нашу казну и грамоты, пріѣдетъ въ Казань, и вы бъ ево отпустили исъ Казани тотчасъ къ Москве. А которого числа Петра Наумова исъ Казани отпустите, и вы бъ о томъ, отписали къ дьяку въ посольской приказъ печатника нашего и думного діяка Василья Яковлевича Щелкалова. Писанъ на Москвѣ лѣта 7105-го, іюня въ 6 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. посломъ нашимъ

князю Василью Васильевичю Тюѳякину да діяку нашему Семейке Омельянову. Послали есмя къ вамъ съ Петромъ съ Наумовымъ къ Аббасъ шаху грамоту вѣрющую да рѣчь, какъ вамъ говорити Аббасъ шаху, да два списка каковымъ быти докончальнымъ грамотамъ, наше слово и Аббасъ шахово, да грамоту въ запасъ для турскихъ людей, да нашего царьского величества шюрина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова двѣ грамоты: одна къ Аббасъ шаху, а другая къ Ѳергатъ хану, да наказъ о грамотахъ и о поминкахъ слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича. Да съ нимъ же послано къ вамъ къ Аббасъ шаху поминковъ. А что съ нимъ поминочные рухледи послано отъ насъ и послано отъ слуги нашего и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ шаху и къ сыну его и къ Ѳергатъ хану поминковъ, и что съ вами отпущено напередъ того, и что отпущено съ кизылбашскимъ посломъ и прежъ сего съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ (о томъ о всемъ) послано къ вамъ съ Петромъ роспись. И какъ къ вамъ Петръ Наумовъ наши грамоты и списки и роспись поминкомъ и нашего царьского величества шюрина слуги и конюшево и боярина Бориса Ѳедоровича грамоты привезетъ, и вы бъ, у него взявъ грамоты и списки и роспись, и поминки по росписи пересмотря, отпустили ево къ намъ къ Москве. А которого числа къ вамъ Петръ Наумовъ съ нашими дѣлы пріѣдетъ и которого числа его къ намъ отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москве въ посольской приказъ печатника нашего и посольского дьяка Василья Яковлевича Щелкалова. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7105-го іюня въ.... де(нь).

Государю ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. холопи твои Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Писалъ ты, государь, къ намъ, холопемъ своимъ, и прислалъ съ Петромъ съ Наумовымъ къ Аббасъ шаху грамоту вѣрющую да рѣчь, что намъ отъ тебя государя говорити Аббасъ шаху, да два списка, каковымъ быти докончальнымъ грамотамъ, твое государево слово и Аббасъ шахово; да грамоту въ запасъ для турскихъ людей, да твоего ц. в. шурина с. и к. б. Бориса Федоровича Годунова две грамоты, одна къ Аббасъ шаху, а другая къ Ѳергатъ хану, да наказъ о грамотахъ и о поминкахъ слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича, да съ нимъ же послано отъ тебя государя, къ Аббасъ шаху поминковъ. А что съ нимъ поминочные рухляди послано отъ тебя государя и что послано отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ шаху и къ сыну его и къ Ѳергатъ хану поминковъ и что съ нами, холопи твоими, отпущено напередъ того и что отпущено съ кизылбашскимъ посломъ и

прежъ сего съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ, и тому послана отъ тебя, государя, къ намъ съ Петромъ роспись. А какъ Петръ Наумовъ твои государевы грамоты и списки и росписи поминкомъ и твоего государева шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова грамоты къ намъ, холопемъ твоимъ, привезетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, грамоты и списки и поминки, по розписи пересмотря, взяти и отпустити ево къ тебѣ къ государю къ Москве. А которого числа къ намъ, холопемъ твоимъ, Петръ Наумовъ съ твоими государевыми дѣлы пріѣдетъ, и которого числа его къ тебѣ къ государю мы отпустимъ, и намъ бы о томъ отписати къ тебѣ къ государю къ Москвѣ въ посольской приказъ печатника твоего государева и посольского діяка Василья Яковлича Щелкалова. И Петръ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ твоею государевою посылкою пріѣхалъ въ 14 день, а съѣхалъ насъ за Нижнимъ Новымъ городомъ, не доезжая работки верстъ за пять, а привезъ отъ тобя, государя, къ намъ, холопемъ твоимъ, грамоту вѣрющую да рѣчь, что намъ отъ тебя, государя, говорити Аббасъ шаху, да два списка, каковымъ быти докончальнымъ грамотамъ, твое государево слово и Аббасъ шахово, да грамоту въ запасъ для турскихъ людей; да твоего государева шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова две грамоты: одна къ Аббасъ шаху, а другая къ Ѳергатъ хану, да наказъ о грамотахъ и о поминкахъ слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича. А поминковъ отъ тебя, государя, къ Аббасъ шаху привезъ Петръ къ намъ, холопемъ твоимъ, три сороки соболей, три пары соболей, три лисицы черныхъ, пять костей рыбья зубу; да отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ шаху поминковъ: сорокъ соболей, три кости рыбья зубу, самопалъ долгой, ложа съ краковинами зъ жемчюжными, и съ порошницею; да къ шахову сыну къ Сеефи мурзѣ самопалъ навоженъ золотомъ и серебромъ, ложа — врѣзываны раковины, съ порошницею; да къ Ѳергатъ хану сорокъ соболей, самопалъ немецкой съ костьми, лисица черна. И мы, холопи твои, у Петра твои государевы грамоты и рѣчь, и списки, и поминки, пересмотря по розписи, взяли. А не довезъ отъ тебя государя къ намъ, холопемъ твоимъ, Петръ, противъ росписи, къ шаху отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича ястреба бѣлого и клобучка и сильца; да къ шахову сыну отъ Ѳедора Борисовича часиковъ воротныхъ золоченыхъ. Да сверхъ росписи къ намъ, холопемъ твоимъ, Петръ привезъ наказъ о юргенскихъ царевичехъ. И отпустили мы, холопи твои, Петра къ тебѣ къ государю къ Москве іюня въ 15 день. А

мешкали, государь, мы, холопи твои, въ Нижнемъ и шли потише, ожидая твоей государевы посылки. А ныне мы, холопи твои, пошли въ Казань и изъ Казани пойдемъ наспехъ по твоему государеву указу. А каковы грамоты посланы отъ тебя государя къ Аббасъ шаху, вѣрющая и для турскихъ людей, и каковы грамоты отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича къ шаху и къ Ѳергатъ хану, и съ тѣхъ грамотъ противней къ намъ не прислано. Да въ твоемъ государеве наказе, который наказъ отъ тебя государя привезъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Петръ Наумовъ о юргенскихъ царевичехъ, написано: посланы отъ тебя государя къ намъ, холопемъ твоимъ, съ переводчикомъ с-Ысенъ Алѣемъ Дербышовымъ твои государевы грамоты, и переводчикъ Исенъ Алѣй съ твоими государевыми грамотами къ намъ, холопемъ твоимъ, іюня по 15 число не бывалъ.

На адресѣ: 105 г. іюня въ 25 день съ Петромъ съ Наумовымъ.

Государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. холопъ твой Исенъ Алѣйка Дервишевъ челомъ бьетъ. Іюня въ . . день пріехалъ, государь, отъ тебя отъ государя ко мнѣ, холопу твоему, Микита Тютчевъ, а привезъ, государь, ко мнѣ . . . . а съѣхалъ, государь Микита меня за пятнатцать верстъ до Каломны, и я, холопъ твой, того же дни ввечеру пришолъ на Каломню. И собравъ, государь, птицамъ и собакамъ кормъ, пошолъ я, холопъ твой, съ Коломны въ четвергъ часу въ другомъ дня.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Иванецъ Воротынской съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю въ казанской дворецъ напередъ сего, что стоятъ шаховы дворяне и посольскіе люди по рознымъ дворомъ, и ходятъ день и въ ночь по посаду для воровства съ саблями, и въ которыхъ дворяхъ стоятъ, и тѣмъ людямъ отъ нихъ теснота и обида [1]). *Въ концѣ:* И мы, холопи твои, тѣхъ сторожей, которые были у купчины на дворе, Логинка и Шумилка, велѣли держати приставомъ до твоего государева указу. И напередъ сего мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ государю писали, апрѣля въ 9 день съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ съ Вердеревскимъ. И намъ, холопемъ твоимъ, о томъ твой государевъ указъ не бывалъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Иванецъ Воратынской съ таварыщи челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 105-мъ году въ твоей государевой грамоте писано къ намъ.

---

[1]) Далѣе идетъ буквальное повтореніе челобитной, помѣщенной на стр. 385—389.

холопемъ твоимъ: какъ пріѣдутъ въ Казань твои государевы послы князь Василей Тюѳякинъ да діякъ Семейка Емельяновъ и подъячей и толмачи и кречатники, и намъ, государь, велено съ ними изъ Казани отпустити кизылбашского шахъ Базсова посла Имамъ Кулы бека зъ дворяны и съ людьми, да и купца Тюркемиря въ тѣхъ же судехъ, на которыхъ онѣ отпущены съ Москвы, а въ приставехъ, государь, съ кизылбашскимъ посломъ велено послати до Асторохани дву сыновъ боярскихъ изъ козанскихъ жильцовъ или изъ нижегородцовъ, или изъ мещерянъ, изъ тѣхъ, которымъ велено быти на твоей государеве службе, на Терке. Да съ послы жъ велено, государь отпустити въ провожатыхъ голову стрелецкова Третьяка Кошкарова, да съ нимъ три человѣки сотниковъ да тритцать человѣкъ стрельцовъ. Да и кормъ, государь, кизылбашскому послу зъ дворяны и съ людьми велено дати отъ Казани до Астарахани, счетчи по розписи, въ колько денъ мочно поспѣти, да на десять кречетовъ, да на ястреба, которые посланы отъ тебя государя къ шаху въ поминки, велено дати на кормъ отъ Казани до Асторахани, счетчи въ колька денъ мочно поспѣти, да въ запасъ изъ Асторахани на две недѣли на день кречету и ястребу по гнезду голубей или по куряти на день, да и льду, государь, кречетникомъ на кречеты въ Козани велено дати, сколька имъ надобетъ, а по городомъ, государь, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ велено намъ отписати, чтобъ въ городѣхъ кречетникомъ про кречеты ледъ давали, сколько имъ надобетъ. И твои государевы послы, князь Василей Тюѳякинъ да дьякъ Семейка Емельяновъ пріѣхали въ Козань іюня въ 18 день, и мы, холопи твои, кизылбашского посла отпустили со всѣмъ іюнь въ 21 день, и кормъ ему, по твоему государеву указу, въ дорогу отъ Казани до Астарахани на 21 день кречатомъ и ястребу голубей и куровъ и къ тѣмъ, что велено имъ дати на запасъ на тритцать на пять денъ. И послы, государь, жили въ Казани іюня по дватцать шестое число, дожидалися переводчика Исенъ Алѣя. А судовъ, государь, кизылбашскому послу въ Козани дано въ прибавку къ судну, на которомъ съ Москвы пришли, три судна коломенки да два струга, да лодка, да головѣ, государь, стрелецкой, Третьяку Кошкарову съ сотники и съ стрельцы дано судовъ для морскова хода . . . . . [1]) съ якори и съ шеймами и зъ сушнами и со всѣми судовыми запасы, а въ приставехъ, государь, зъ кормомъ съ кизылбашскимъ посломъ отпустили изъ Козани детей боярскихъ козанскихъ жильцовъ: муромца

[1]) Здѣсь оторвана цѣлая строка.

Дубровина, да кормача Невельскова. И розпись имъ въ корму, сколька съ ними кизылбашскому послу зъ дворяны и съ людьми отпущено какого корму, дали.

Государю ц. и в. князю Федору Ивановичю в. Р. холопи твои, Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Писалъ ты, государь, къ намъ, холопемъ своимъ, и прислалъ для толмачества и переводу переводчика Исенъ Алѣя Дербышева, а толмача Девлетя съ сыномъ велѣлъ ты, государь воротити. И какъ къ намъ, холопемъ твоимъ, переводчикъ Исенъ Алѣй пріѣдетъ, и намъ бы Исенъ Алѣю велѣти быти съ собою для твоего государева дѣла толмачества и переводовъ; а толмачю Девлетю Чекаеву съ сыномъ его велѣти ѣхати къ Москве. Да у Девлетя же у Чекаева велѣлъ ты, государь, намъ холопемъ своимъ взяти да отдати переводчику Исенъ Алѣю запасовъ дватцать вѣдръ вина, пятнатцать пудъ меду прѣсного, двѣ чети муки пшеничные да гречневые муки и ржаные чети съ три. А будетъ у Девлетя меду прѣсного столько не будетъ, и ты, государь, велѣлъ намъ, холопемъ своимъ, взяти вина побольши и дати Исенъ Алѣю. А что вина и меду, взявъ у Девлетя, Исенъ Алѣю дадимъ, и о томъ велѣлъ ты, государь, намъ, холопемъ своимъ, отписати къ себѣ государю . . . . . твоего государева печатника и посольского дьяка Василья Яковлича Щелкалова. Да въ той же въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, написано: писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю: которые кречаты посланы отъ тобя государя въ поминкехъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху, и исъ тѣхъ кречатовъ одинъ кречатъ подкрасной боленъ, а посланъ онъ въ другихъ. И въ того кречата мѣсто послалъ ты, государь, къ намъ кречатъ подкрасной с-Ысенъ Алѣемъ Дервишовымъ, а съ кречатомъ до Казани посланъ кречатникъ Михайло Тоболинъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, тотъ кречатъ велѣти у нихъ взяти, а кречетника Михайла Тоболина отпустити къ тебѣ къ государю къ Москвѣ. И переводчикъ Исенъ Алѣй пріѣхалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Казань іюня въ 24 день. И мы, холопи твои, переводчику Исенъ Алѣю велѣли быти съ собою для твоего государева дѣла толмачества и переводовъ, а у толмача у Девлетя взяли дватцать вѣдръ вина да полтора пуда меду, да за медъ же десять вѣдръ вина, да двѣ четверти муки пшеничные, три четверти муки гречневые и ржаные и отдали переводчику Исенъ Алѣю . . . . . у кречетника у Михайла Тоболина велѣли взяти кречетникомъ и велѣли его держати и беречи съ твоими государевы кречеты вмѣсте. И толмачю Девлетю съ сыномъ его велѣли ѣхати къ Москвѣ, и кречетника

Михайла Тоболина исъ Казани отпустили къ Москве къ тебѣ государю іюня въ 26 день. *На оборотѣ:* 105 г. іюля въ 9 день съ кречетникомъ съ Михаиломъ Тоболинымъ.

Государю ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Привезъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Казань переводчикъ Исенъ Алѣй Дербышовъ память за приписью твоего государева печатника и посольского дьяка Василья Яковлича Щелкалова. А въ памяти написано: посланъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ нимъ переводчикомъ с-Ысенъ Алѣемъ къ шаху Аббасъ твоего государева царскаго величества отъ шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова ястребъ бѣлой, а къ ястребу клобучокъ шитой золотомъ да серебромъ, да обнажсцы и силцо серебренные, да четыре шкатулы съ вины, съ многими зельи, двѣ собаки меделянскіе, соболь живой, часы воротные. И намъ бы, хлопемъ твоимъ, ястребъ и коблучокъ, и силцо, и часы воротные взяти велѣти и ястребъ держати и беречи съ твоими государевыми птицами вмѣсте, а шкатулы съ вины и что съ нами, холопи твоими, послано напередъ сего двѣсте вѣдръ вина, и соболь и собаки отослати къ Аббасъ шахову послу къ Имамъ Гулы беку съ переводчикомъ с-Исенъ Алѣемъ Дервишовымъ. И мы, холопи твои, у переводчика Исенъ Алѣя ястребъ и клобучокъ и обнажсцы и силцо, и часы воротные взяли и велѣли ястребъ держати и беречи кречатникомъ съ твоими государевыми птицами вмѣсте; а шкатулы съ вины и двѣсте вѣдръ вина и соболь и собаки отослали къ Аббасъ шахову послу къ Имамъ Гулы беку съ переводчикомъ с-Ысенъ Алѣемъ Дербышовымъ. *На адресѣ*: 105 года іюля въ 9 день съ кречетникомъ съ Михайломъ Тоболинымъ.

Государю ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. холопи твои Васка Тюѳякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ [1]). Въ твоемъ государеве наказе у насъ, холопей твоихъ, написано: какъ мы придемъ въ Казань, и намъ, холопемъ твоимъ, велено говорить твоему государеву воеводе князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарыщи, чтобъ (онъ) по твоей государеве грамоте далъ намъ на . . . . гребцовъ и провожатыхъ, и кизылбашского посла Имамъ Гулы бека отпустилъ съ нами, холопи твоими, исъ Казани тотчасъ. И мы, холопи твои, пришли въ Казань іюня въ 18 день, (и по)твоему государеву наказу воеводе (князю) Ивану Воротынскому съ товарыщи говорили, чтобъ они по твоей государеве грамоте . . . . . на суды гребцовъ и провожатыхъ

---

[1]) Края столбца оборваны.

. . . . . ского посла Имамъ Гулы бека со вс. . . съ нами вмѣсте отпустили. И твой государевъ воевода князь Иванъ Воротынской съ товарыщи сказалъ, что у нихъ намъ, холопемъ твоимъ, (и ки)зылбашского посла суды . . . . . провожанья стрельцы . . . . корму, что про посла надо . . . . . раны и по куры послали . . . . . съ кизылбашскимъ посломъ исъ Казани мы до Асторохани дву сыновъ боярскихъ добрыхъ. И какъ де про посла кормъ сполна зберутъ и детей боярскихъ кому быть у посла въ приставехъ выберемъ, и мы кизылбашского посла исъ Казани съ вами отпустимъ тотчасъ. А хъ кизылбашскому, государь, послу мы, холопи твои, посылали толмача Девлетя Чекаева, а велѣли ему сказати, что послалъ ты государь отъ себя государя къ Аббасъ шаху насъ, холопей своихъ, въ послѣхъ, и мы въ Казань пришли и изъ Казани идемъ въ Асторохань вборзе, а его посла Имамъ Гулы бека велѣлъ ты государь отпустити воеводе князю Ивану Воротынскому съ товарыщи изъ Казани съ нами жъ вмѣсте. И толмачь Девлеть намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что онъ отъ насъ, холопей твоихъ, кизылбашскому послу говорилъ и кизылбашской де посолъ Имамъ Гулы бекъ съ нимъ къ намъ приказалъ, что онъ ѣхати съ нами, холопи твоими, готовъ. И на завтрее, государь, того, какъ мы толмача Девлетя къ послу посылали, присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской посолъ своихъ дворянъ Шериѳъ агу да Белебекъ агу, а говорили намъ отъ посла, чтобъ намъ въ Казани долго не мешкати, а ѣхати изъ Казани поранее, а ходъ морской приспѣлъ. И мы, холопи твои, съ ними приказали послу, что мы по твоему государеву указу исъ Казани пойдемъ вборзе, а въ Казани намъ долго жити нѣ за чѣмъ. А про то намъ, холопемъ твоимъ, отъ посла шаховы дворяне не говорили, чтобъ намъ съ нимъ, съ посломъ, видетца. И іюня, государь, въ 22 де(нь) говорили мы, холопи твои, твоему государеву воеводе князю Ивану Воротынскому съ товарыщи, чтобъ они по твоему государеву указу намъ на суды гребцовъ и кормщиковъ и провожатыхъ, и подъячему и толмачю и кречатникомъ на суды кормщиковъ и гребцовъ дали, и кизылбашского посла со всѣмъ отпустили съ нами жъ вмѣсте, а мы, по твоему государеву наказу, хотимъ итти исъ Казани іюня въ 23 де(нь). И твой государевъ воевода князь Иванъ Воротынской съ товарыщи говорили намъ, холопемъ твоимъ, что у нихъ по твоему государеву указу гребцы и кормщики на наши и на посольскіе на всѣ суды и провожатые готовы, и къ послу они о томъ прикажутъ, чтобъ онъ былъ готовъ. И на завтрее, государь, іюня въ 23 де(нь)

твой государевъ воевода князь Воротынской съ товарыщи прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, на наши суды однихъ гребцовъ астороханскихъ стрельцовъ и казаковъ, а кормщиковъ къ намъ на суды не прислалъ, и подъячему и толмачомъ и кречатникомъ на ихъ суды гребцовъ и кормщиковъ не дали. И того жъ, государь, дни сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, казанской жилецъ сынъ боярской муромецъ Дубровинъ, которой выбранъ въ дорогу хъ кизылбашскому послу, что воевода князь Иванъ Воротынской съ товарыщи хъ кизылбашскому послу на дворъ лошади подъ нево и подъ дворянъ и подо всѣхъ его людей прислали, а велѣли ему ѣхати на суды, а на посольскихъ де судехъ ни на одномъ судне нѣтъ кормщиковъ и гребцовъ ни одново человѣка. И мы, холопи твои, посылали на посольскіе суды смотрити толмачей и кречатниковъ: есть ли на судне кормщики и гребцы? И толмачи, государь, и кречатники, пришедъ, намъ сказали, что на посольскихъ судѣхъ кормщиковъ и гребцовъ нѣтъ ни одного человѣка. И мы, холопи твои, посылали къ воеводе ко князю Ивану Воротынскому съ товарыщи говорити кречатника Петра Маркова: прислали они къ послу на подворье, подъ него и подъ шаховы дворяне и подъ люди его лошади, а велѣли ему ѣхать на судно, а на посольскихъ судѣхъ кормщиковъ и гребцовъ нѣтъ ни одного человѣка, и они бъ послали, а велѣли на посольскіе суды, по твоему государеву указу, дать кормщики и гребцы тотчасъ, чтобъ послу на судѣхъ безъ кормщиковъ и безъ гребцовъ не сидѣть, да и на наши бъ суды кормщиковъ и подъячему и толмачомъ и кречатникомъ на ихъ суды кормщиковъ и гребцовъ велѣли жь дать, чтобъ намъ за тѣмъ не мешкать. И кречатникъ Петръ, пришедъ, намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что онъ воеводе князю Ивану Воротынскому съ товарыщи отъ насъ, холопей твоихъ, говорилъ, и воевода де князь Иванъ Воротынской съ нимъ къ намъ ничего не приказалъ; а дьякъ деи твой государевъ Олексѣй Шапиловъ его, кречатника Петра, лаялъ и бити его хотѣлъ и изъ избы его велѣлъ выбити. И того дни, государь, послу князь Иванъ съ товарыщи на суды ѣхати не велѣлъ и лошади у него съ его двора велѣлъ свести для того, что на посольскихъ судѣхъ кормщики и гребцы не приготовлены. И мы, холопи твои, въ дьячью избу ѣздили сами и воеводе князю Ивану Воротынскому съ товарыщи говорили: по твоему государеву указу велѣно вамъ дати намъ на суды гребцовъ и провожатыхъ, и кизылбашского посла со всѣмъ отпустити исъ Казани съ нами вмѣсте, и вы намъ сказывали, что кизылбашскому послу на судѣхъ кормщики и гребцы готовы, и послу вы присылали лошади, а велѣли

вы ему ѣхати на суды. И то пригожее-ль дѣло: посолъ бы пріѣхалъ на суды, а на судѣхъ кормщиковъ и гребцовъ нѣтъ ни одново человѣка? Да и намъ есте дали только на суды гребцовъ, а кормщиковъ и подъячему и толмачомъ, и кречатникомъ на ихъ суды гребцовъ и кормщиковъ и по ся мѣсто не дали. И вы такъ для чего дѣлаете, что насъ и кизылбашского посла со всѣмъ съ нами изъ Казани по государеву указу не отпустите? А пригоже было вамъ по государеву указу насъ со всѣмъ отдѣлати и на посольскихъ на всѣхъ судѣхъ кормщики и гребцы изготовити, да изготовя совсѣмъ, на суды послу велѣти ѣхати, и на судѣхъ бы ему ни зачѣмъ не мешкати, а отпустити бъ ево чесно, чтобъ ему ни въ чемъ безчестья не было. И воевода князь Иванъ Воротынской намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: въ томъ де есми виноватъ, что на посольскихъ судѣхъ гребцы и кормщики не изготовлены и на ваши суды кормщики не даны и совсѣмъ не отдѣланы, а язъ де чаялъ: совсѣмъ суды посольскіе готовы и вы совсѣмъ отдѣланы. А дьякъ Олексѣй Шапиловъ сказалъ, что на посольскіе суды и намъ, холопемъ твоимъ, кормщики и гребцы будутъ готовы, а пришлютъ на суды.

Да того, государь, дни и после того два дни на посольскіе суды гребцовъ и кормщиковъ, и на наши суды кормщиковъ, и подъячему, и толмачомъ, и кречатникомъ на ихъ суды гребцовъ и кормщиковъ не дали іюня по 26 число. А мы, холопи твои, по всѣ дни къ воеводе ко князю Ивану Воротынскому съ товарыщи подъячего и толмачей и кречатниковъ посылали по трожды и по четыржи на день, чтобъ они насъ и посла отпустили исъ Казани, не мотчавъ. И воевода князь Иванъ Воротынской съ товарыщи гребцовъ и кормщиковъ не дали. А іюня, государь, въ 26 день поутру послали на посольскіе суды и подъячему, и толмачомъ, и кречатникомъ гребцовъ, а прислали, государь, на всѣ посольскіе на шесть судовъ въ гребцы Третьякова приказу Кашкарова только пятьдесятъ человѣкъ стрельцовъ, которымъ ты государь велѣлъ быти съ нами въ провожанье для береженья, а кормщиковъ на наши и на посольскіе суды не прислали ни на одно судно. И того жъ, государь, дни въ четвертомъ часу воевода князь Иванъ Воротынской съ товарыщи прислали хъ кизылбашскому послу подъ нево одну лошадь и велѣли ему ѣхати на суды. И кизылбашской посолъ тогожъ часу и поѣхалъ на суды, а ѣхалъ до судна одинъ на лошади, а шаховы дворяне и посольскіе люди шли за нимъ до судна всѣ пѣши. И пришли государь, къ намъ, дети боярскіе, которые у посла приставлены, и сказывали, что посолъ сидитъ на судне, а гребцовъ только на всѣхъ

на посольскихъ судѣхъ пятьдесятъ человѣкъ, и тѣхъ гребцовъ будетъ мало, а кормщика нѣтъ ни на одномъ судне. И мы, холопи твои, посылали къ твоему государеву воеводе ко князю Ивану Воротынскому съ товарыщи подъячего Ивана Дубровского; а велѣли имъ говорити, чтобъ они на посольскіе на всѣ суды кормщиковъ велѣли дати и гребцовъ прибавити, да и къ намъ бы, холопемъ твоимъ, на наши суды кормщиковъ прислали, и подъячему и толмачомъ и кречатникомъ на ихъ суды кормщиковъ дали и отпустили насъ вмѣсте съ посломъ, а на судѣхъ бы намъ съ посломъ за тѣмъ не мешкать. И воевода князь Иванъ Воротынской съ товарыщи послали сына боярского Деревню Кайсарова да подъячихъ Ждана Зиновьева да Русина Евтихѣева, а велѣли имъ на посольскіе на всѣ суды гребцовъ прибавити и кормщиковъ на наши и на посольскіе суды дати. И Деревня Кайсаровъ и подъячіе привели гребцовъ въ прибавку на посольскіе суды тритцать семь человѣкъ да кормщиковъ, государь, на наши и на посольскіе суды дали въ одинатцатомъ часу. И мы, холопи твои, пошли исъ Казани въ Асторохань того жъ часу. И кизылбашского, государь, посла Имамъ Гулы бека твой государевъ воевода князь Иванъ Воротынской съ товарыщи отпустили исъ Казани вмѣсте жъ съ нами, а съ нимъ шаховыхъ дворянъ отпустили дватцать человѣкъ, да купца шахова Тюркемиля, да посольскихъ людей семнатцать человѣкъ. А съ посломъ, государь, послали въ приставехъ дѣтей боярскихъ казанскихъ жильцовъ муромца Дубровина да кормача Невельского. И тѣ, государь, дети боярскіе посланы съ посломъ добрѣ худы и голы добрѣ. А толмача съ ними послали черемиского, а по татарски, сказываетъ, не умѣетъ. А которой государь въ Казани былъ у посла..... приставленъ Деревня Кайсаровъ, и того, государь, сына боярского исъ Казани съ посломъ не послали. А въ провожанье, государь, съ нами, холопи твоими, изъ Казани послали голову стрелец(кого) Третьяка Кашкарова, а съ нимъ его приказу тре(хъ) человѣкъ сотниковъ да двѣсти пятьдесятъ человѣкъ стрельцовъ. Да присланъ отъ тобя государя къ намъ, холопемъ твоимъ, съ твоими государевыми птицами, съ кречетомъ и съ ястребомъ кречатникъ Михайло Тоболинъ, а по твоей государеве грамоте велено его отпустити назадъ къ тебѣ къ государю. И какъ мы, холопи твои, поѣхали къ судну, а твой государевъ діякъ Олексѣй Шапиловъ ѣдетъ изъ города, и мы, холопи твои, ему говорили, чтобъ онъ кречатнику Михайлу велѣлъ дати противъ твоей государевой подорожной судно и гребцы и отпустити его велѣлъ за нами на станъ, не издержавъ, а мы его отпущаемъ къ тебѣ къ государю съ отписками. И твой госу-

даревъ діякъ Олексѣй намъ сказалъ: пошлите де того кречатника за мною, и язъ его велю отпустити за вами тотчасъ. И мы, холопи твои, кречатника за нимъ послали, а велѣли у него взять судно и гребцы и быти къ себѣ на станъ по отписки къ тебѣ къ государю. И кречатникъ Михайло Тоболинъ пріѣхалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, на станъ въ два часа ночи, а сказалъ намъ, что твой государевъ воевода князь Иванъ Воротынской въ діячью избу не выехалъ, а діякъ Олексѣй Шапиловъ судна и гребцовъ ему не далъ, а говорилъ де ему: поѣди де ты да возьми у князя Василья и у Семейки къ тебѣ къ государю отписки, да привези ко мнѣ, и язъ де тогды тобя къ Москве и отпущу. И на завтрее, государь, съ стану послали мы, холопи твои, въ Казань къ воеводе ко князю Ивану Воротынскому съ товарыщи толмача Степана Маслова да и кречатника Михайла, а велѣли имъ говорити: зачѣмъ они кречатника не отпустятъ, а насъ за тѣмъ держатъ? И толмачь Степанъ съ кречатникомъ на станъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ третьемнатцатомъ часу, а сказалъ, что онъ пріѣхалъ въ Казань въ дьячью избу, а въ дьячье де избѣ сидитъ одинъ діякъ Олексѣй Шапиловъ. И онъ ему отъ насъ, холопей твоихъ, учалъ говорити, чтобъ кречатника велѣлъ отпустити къ тебѣ къ государю. И твой де государевъ діякъ Олексѣй отказалъ: то де не моя, говори о томъ князю Ивану, а мнѣ де ево безо князя Ивана отпустити нельзя. И онъ де толмачь Степанъ съ кречатникомъ пришли ко князю Ивану, и учалъ ему толмачь объ отпуске про кречатника говорити, чтобъ ево велѣлъ исъ Казани отпустити по твоей государеве подорожной. И твой де государевъ воевода князь Иванъ ему говорилъ, что онъ діяку Олексѣю давно ево велѣлъ отпустити и онъ ево не отпустилъ. И воевода деи князь Иванъ пріѣхалъ въ дьячью избу и говорилъ діяку Олексѣю, для чего по ся мѣста кречатника задержалъ, къ тебѣ къ государю ево не отпустилъ? Да тотъ де, государь, часъ князь Иванъ и велѣлъ кречатника отпустити въ судне и гребцы велѣлъ дати по твоей государеве подорожной. И діякъ Олексѣй кречатника отпустилъ, а убавилъ у нево противъ твоей государевы подорожной подводу. И мы, холопи твои, кречатнику Михайлу давъ твои государевы грамоты, тотчасъ къ тебѣ къ государю отпустили, а сами съ кизылбашскимъ посломъ пошли въ Асторохань наспехъ. *На адресѣ*: 105 г. іюля въ 9 день съ кречатникомъ съ Михайломъ Тоболинымъ.

Государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Иванецъ Воротынской съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 105-мъ году писано къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте: посланъ для твоего государева посольского дѣла

наскоро за твоими государевыми послы, за княземъ Васильемъ Тюфякинымъ да за дьякомъ за Семейкою Емельяновымъ, Злыдарь Айгустовъ. И какъ Злыдарь къ намъ въ Казань пригонитъ, а послы будетъ князь Василей и діякъ Семейка до него исъ Казани пошли, а намъ, холопемъ твоимъ, велено Злыдаря исъ Казани за твоими государевыми послы тотчасъ отпустити, давъ ему лехкой стругъ и кормщика и гребцовъ, чтобъ ему ихъ догнати до Самары, да и проводити его велено послать стрельцовъ или казаковъ, сколькихъ человѣкъ пригоже, до Самары; а на Самару и на Саратовъ и на Царицынъ къ воеводамъ объ немъ велено отписать: будетъ онъ пословъ князя Василья и дьяка Семейку до которого города не съѣдетъ, и воеводы изъ городовъ Злыдаря тотчасъ за твоими государевыми послы отпускали, не измѣшкавъ ни часу. А которого, государь, числа сынъ боярской Злыдарь Айгустовъ къ намъ въ Казань пригонитъ, и какъ мы его исъ Казани отпустимъ и за колько денъ послы исъ Казани до него пошли, и намъ холопемъ своимъ, велено отписать къ тебѣ ко государю къ Москве въ посольской приказъ печатника твоего гвсударева и посольского діяка Василья Яковлича Щелкалова. И Злыдарь, государь, въ Казань пріѣхалъ іюл(я) въ 13 день. Кизылбашскіе, государь, послы исъ Казани пошли іюня въ 26 день. И мы, холопи твои, исъ Казани Злыдаря Айгустова по твоей государеве грамоте, давъ ему стругъ лехкой и кормщика и въ провожатыхъ стрельцовъ, отпустили исъ Казани того жъ часу, да и на Самару и на Саратовъ и на Царицынъ къ воеводамъ писали: которого часу, въ которой городъ пріѣдетъ, и они бъ его отпущали того жъ часу, давъ стругъ лехкой и кормщика и гребцовъ и провожатыхъ, чтобъ ему до Асторохани кизылбашскихъ пословъ съѣхати. *На адресѣ*: 105 г. августа въ 3 день съ астараханскимъ жильцомъ съ Ѳедоромъ Юмановымъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Пришли, государь, мы, холопи твои, и кизылбашской посолъ въ Асторохань іюля въ 14 день, и по твоему государеву наказу твоему государеву окольничему и воеводамъ Ивану Михайловичю Бутурлину съ товарыщи говорили, чтобъ они насъ, холопей твоихъ, и кизылбашского посла Имамъ Гулы бека со всѣмъ изъ Асторохони отпустили, не издержавъ, зъ гилянцы и съ кизылбашсцы съ торговыми людьми, и стрельцовъ съ нами послали и бусу намъ со всѣмъ запасомъ и вожа и пищали на бусу дали по твоей государеве грамоте. И твой государевъ окольничей и воеводы намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что они по твоей государеве грамоте бусы дѣлаютъ, а стрельцы и пушкарь и пищали на бусу готовы. А

какъ бусы совсѣмъ здѣлаютъ, и мы де васъ и кизылбашского посла съ вами отпустимъ по твоему государеву указу тотчасъ. А какъ мы, холопи твои, въ Асторохань съ посломъ пріѣхали, и твои государевы бусы, которой быти подъ нами и которую государь, ... слу еще дѣлаютъ. А про вожа намъ, холопемъ твоимъ, Иванъ Бутурлинъ ничего не сказалъ, а Деменша Черемисиновъ да дьякъ Фома Панинъ намъ, холпемъ твоимъ, сказали, что у нихъ вожей нѣтъ и дати имъ вожа нѣково, и въ твоей де государеве грамоте о вожехъ къ нимъ дати не написано. И мы, холопи твои, имъ говорили: въ твоемъ государеве наказе у насъ написано, что велено вожа взять у васъ, и коли ужъ у васъ въ Асторохани вожей нѣтъ, и вы дайте намъ изъ гилянцовъ исъ торговыхъ людей вожа, а многіе торговые люди гилянцы, исторговався, идутъ изъ Асторохони за море; а безъ вожа намъ на море какъ быти? И твой государевъ окольничей и воевода Иванъ Бутурлинъ сказалъ: хотите деи къ намъ въ твоей государеве грамоте про вожа, чтобъ вамъ вожа дати и не написано, да ушъ то деи промышляти намъ вожемъ изъ гилянскихъ людей, потому что въ государеве грамоте къ намъ отъ тобя государя писано: отпустить деи намъ васъ велено изъ Асторохани совсѣмъ. А Деменша Черемисиновъ да діякъ Ѳома говорили: гилянскіе де люди не твои государевы, кизылбашского шаха, а се пріѣхали они въ Асторохань торговати и ихъ де въ вожѣхъ нельзѣ дати. Да и после того мы, холопи твои, ежеденъ о вожѣхъ твоимъ государевымъ воеводамъ говорили, чтобъ намъ вожа дали. И Иванъ намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ: мнѣ де одному что здѣлати, коли Деменша и Ѳома не хотятъ вамъ вожа дати! А Деменша и Ѳома намъ, холопемъ твоимъ, отказывали, что у нихъ вожей нѣтъ, а гилянскихъ людей дати нельзѣ. И на шестой, государь, день после того, какъ мы, холопи твои, пріѣхали въ Асторохань, твои государевы воеводы прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, съ сыномъ боярскимъ гилянского человѣка, Неометемъ зовутъ, а приказали къ намъ, что ему быти на бусе у насъ въ вожѣхъ. И мы, холопи твои, того гиляка Неометя роспрашивали: ходъ онъ морской въ Гиляны прямо знаетъ ли, и напередъ того онъ моремъ хаживалъ ли, и морской ему ходъ за обычай ли? И въ роспросе, государь, намъ тотъ мужикъ показался, что онъ морского ходу мало знаетъ, и мы, холопи твои, посылали хъ кизылбашскому послу толмача Степана Маслова, а велѣли ему послу говорити, чтобъ онъ велѣлъ роспросити про того гиляка Неометя, которого къ намъ прислали воеводы, торговыхъ гилянскихъ людей: прямо онъ въ Гиляны морской ходъ

знаетъ ли и напередъ онъ сего на бусахъ хаживалъ ли, и льзя ли ему у насъ на бусе быти въ вожѣхъ. И посолъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ толмачомъ Степаномъ приказалъ, что хотѣли деи съ вами въ вожѣхъ итти бусные головы гилянцы, Мамутомъ зовутъ, да Усейномъ зовутъ; а тотъ ихъ и промыслъ, что изъ Гилянъ у торговыхъ людей на бусахъ наймуютца, и про нихъ де язъ вѣдаю, что они люди добрые и не воры, и морской ходъ добрѣ знаютъ, а пришли де они въ Асторохань изъ Гилянъ съ торговымъ зъ гилянскимъ человѣкомъ съ Федоромъ съ армениномъ на бусахъ въ вожѣхъ, и не хотя де ихъ тотъ торговой человѣкъ Ѳедоръ отъ себя зъ бусы отпустить, чтобъ съ нимъ опять назадъ ѣхали въ Гилянъ. Да билъ деи челомъ тотъ Ѳедоръ воеводе Деменшѣ Черемисинову, чтобъ ихъ къ вамъ не отослалъ, и Деменша деи яззался гиляку Федору тѣхъ вожей у него не взяти. А тѣ де вожи гиляки государя нашего люди вольные, а наймуютца они по своей воле, у кого захотятъ; а у того Ѳедора нанялись они только отъ Гилянъ до Асторохани, а назадъ изъ Асторохани у него не наймовались. А того де гиляка Неометя прислалъ къ вамъ Деменша Черемисиновъ въ тѣхъ мѣсто вожей, которые съ вами хотѣли ѣхати, а тѣхъ бы деи лутчихъ вожей вамъ не даютъ. А тотъ деи мужикъ, которого къ вамъ Деменша прислалъ, худъ и воръ, и морского ходу въ Гиляны мало знаетъ, а знаетъ деи дорогу въ турского городы, въ Шемаху да въ Дербень, да въ Баку, а въ вожѣхъ де онъ на бусахъ моремъ ни съ кѣмъ не хаживалъ, а бывалъ съ вожи въ наймитехъ. А ныне де онъ къ вамъ въ вожи на бусу хочетъ для того, чтобъ завести васъ въ турского городъ въ которой нибуди, и ему деи будетъ за то отъ турского жалованье, что васъ завезетъ, а турской де государю вашему и государю нашему недругъ, и вамъ деи въ вожѣхъ однолично того мужика Неометя не имати; а взяти бы вамъ тѣхъ дву человѣкъ, про которыхъ я вамъ сказываю, а въ томъ деи вы мнѣ вѣрьте, что они морской ходъ въ Гиляны знаютъ и дурна никоторого не учинятъ. Да того жъ, государь, дни тѣхъ вожей гиляковъ дву человѣкъ Мамутка да Усейна посолъ къ намъ, холопемъ твоимъ, прислалъ, а приказалъ къ намъ, чтобы намъ взяти ихъ обѣихъ; а безъ дву деи вамъ вожей на бусе быти не мочно для всякіе притчи. И мы, холопи твои, тѣхъ вожей дву человѣкъ Мамутка да Усейна посылали къ воеводамъ, и про того гиляка, про Неометя, которого они присылали къ намъ въ вожи, что кизылбашской посолъ къ намъ про него приказывалъ, велѣли имъ оказати, и они бъ намъ дали тѣхъ вожей, про которые къ намъ посолъ приказывалъ. Да и сами мы, холопи твои,

воеводамъ о томъ говаривали многижды, чтобъ намъ вожей дали добрыхъ, которые бъ прямо моремъ въ Гилянь знали, а въ турскіе бъ городы не завели, и дали бъ ихъ поранее, чтобъ они на бусе устраивались и указывали бесъ чево быти для морского ходу нельзѣ. И твой государевъ окольничей и воевода Иванъ Бутурлинъ хотѣлъ намъ дать тѣхъ вожей, о которыхъ приказывалъ кизылбашской посолъ, а Деменша Черемисиновъ и дьякъ Ѳома говорили, что у нихъ въ твоей государеве грамоте о вожѣ дати не написано, а хоти деи вожа и дати, ино вожъ готово къ нимъ посланъ; а тѣхъ деи вожей, про которые посолъ къ нимъ приказывалъ, дати нельзѣ. И въ своемъ, государь, споре воеводы и дьякъ не дали намъ, холопемъ твоимъ, вожей двенатцать денъ. А за вожами, государь, въ ту пору плотники на бусе не дѣлали ничево, что указати было имъ нѣкому, какъ дѣлати на бусе для морского ходу. И после, государь, того прислали къ намъ твои государевы воеводы Иванъ Бутурлинъ съ товарыщи тѣхъ дву человѣкъ вожей, Мамута да Усейна, о которыхъ кизилбашской посолъ къ намъ, холопемъ твоимъ, приказывалъ за три дни до нашего, холопей твоихъ, походу изъ Астороxани. И мы, холопи твои, тѣмъ вожемъ на бусе велѣли дѣлати, безъ чево для морского ходу быти нельзя. Да мы жъ, холопи твои, твоимъ государевымъ воеводамъ говорили, чтобъ намъ дали павоски, на чомъ намъ до морского устья доѣхати и на меляхъ до моря павозитись. И они намъ, холопемъ твоимъ, павосковъ и людей не дали до того дни, которого дни мы изъ Астороxани поѣхали. А посла, государь, кизылбашско воеводы до нашего, холопей твоихъ, поѣзду изъ дворовъ на судно выпровадили за день и хотѣли его напередъ насъ отпустити, а намъ, холопемъ твоимъ, про то вѣдома не учинили, что они посла отпускаютъ напередъ насъ. И мы, холопи твои, свѣдавъ про то, что они посла отпущаютъ, да о томъ посылали къ воеводамъ кречетника Петра Маркова говорить, чтобъ они напередъ насъ кизылбашского посла не отпускали, а отпустили его изъ Астороxани съ нами вмѣсте. Да сами мы, холопи твои, про то воеводамъ говорили по твоей государеве грамоте, которая прислана къ нимъ, и въ твоемъ государеве наказе у насъ холопей твоихъ написано, а велено отпустити изъ Астороxани насъ, холопей твоихъ, да кизылбашского посла со всѣмъ съ нами вмѣсте, и они для чего напередъ насъ насильно кизылбашского посла изъ дворовъ велѣли выпроводити, и изъ Астороxани хотятъ отпустити; а намъ для чего павосковъ и людей не дадите? А мы живемъ за повоски, что ѣхати нѣ въ чемъ, и они бъ намъ павоски и люди дали и насъ не держали, изъ Астороxани отпустили, чтобъ за

тѣмъ въ Асторохани послу на судне долго не мешкати. И твои государевы воеводы намъ, холопемъ твоимъ, сказали: посолъ де насъ кизылбашской оманулъ, присылалъ деи къ намъ просить лошади одной для того, чтобъ ему въ мыльни испаритца да и судна своего посмотрить, и мы де ему лошадь послали, и онъ де отъ себя зъ двора поѣхалъ, да не ѣздя въ мыльню прямо изъ острогу поѣхалъ на свое судно, да сѣлъ на судне со всѣми людьми и хотѣлъ ѣхати изъ Асторохани, и мы де ему ѣхати не велѣли, а велѣли ему дожидатись васъ. А павоски де вамъ и люди готовы. Да того жъ, государь, часу къ намъ, холопемъ твоимъ, павоски и люди воеводы прислали. И мы, холопи твои, накладчись въ павоски, изъ Асторохани съ твоими государевыми поминки къ шаху, съ кречаты и съ ястребомъ, и съ нами, холопи твоими, подъячей Иванъ Дубровской и толмачи и кречатники пошли тогожъ дни, какъ къ намъ воеводы павоски и люди прислали, іюля въ 29 де(нь). А съ нами изъ Асторохани твои государевы воеводы отпустили твоего государева наряду пищаль сороковую да четыре пищали затинныхъ, съ ядры и зъ зельемъ по наряду, да пушкаря, да 30 человѣкъ стрельцовъ, да на бусу дали два вожа гилянскихъ людей, да кормщика. А посла, государь, кизылбашского того дни твои государевы воеводы изъ Асторохани не отпустили. И мы, холопи твои, отъѣхавъ отъ Асторохани три версты, стали на Цареве протоке, да тутъ и ночевали и на завтра . . . . . (дожидались?) до обѣда. И посла изъ Асторохани твои государевы воеводы не отпустили. И мы, холопи твои, посылали въ Асторохань къ воеводамъ толмача Степана Маслова, а велѣли имъ говорити по твоему государеву указу: велено вамъ насъ отпустити изъ Асторохани да и посла кизылбашского отпустити вмѣсте, и мы, выѣхавъ изъ Асторохани, на Цареве протоке стоимъ другой день, дожидаемся посла, и вамъ бы его изъ Асторохани отпустити, а въ Асторохани его долго держати непригоже. И твои государевы воеводы кизилбашского посла изъ Асторохани отпустили. И пришелъ посолъ на Цареву протоку передъ вечернею, іюля въ 30 день. И мы, холопи твои, вмѣсте съ посломъ пошли къ морю тогожъ дни и пришли на прорву, на морское устье, августа въ 2 день и павозились на море съ мѣли въ павоскахъ къ Четыремъ бугромъ и клались въ бусу три дни. И посадили мы, холопи твои, твои государевы кречаты и ястребъ, и сами со всѣми людьми сѣли на бусу, и кизылбашской посолъ съ шаховыми дворяны и съ своими людьми сѣли на бусе жъ, и пошли на море августа въ 5 де(нь). А шахова, государь, купца Тюркемиля изъ Асторохани твои государевы воеводы съ посломъ

не отпустили, невѣдомо зачѣмъ. И до моря, до тѣхъ мѣстъ, какъ пошли мы, холопи твои, и кизылбашской посолъ на море, шаховъ купецъ изъ Асторохани не бывалъ же. А твоего государева сына боярского Злыдаря Айгустова къ тебѣ къ государю зъ грамотами отпустили мы, холопи твои, отъ моря тогожъ дни, которого дни пошли мы, холопи твои, на море; а изъ Асторохани, государь, ему велѣли мы, холопи твои, ѣхати съ собою до моря, для того: какъ мы, холопи твои, пошли изъ Асторохани на море, и про то отписати было къ тебѣ къ государю с-ынымъ нѣ съ кѣмъ. А какими, государь, обычьи изъ Асторохани твой государевъ окольничей и воеводы и дьякъ насъ, холопей твоихъ, и кизылбашского посла отпускали, и то, государь, онъ Злыдарь все виделъ. *На адресѣ:* 106 г. сентября въ 28 день зъ Злыдаремъ Августовымъ.

Государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. холопи твои Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Въ твоей государеве грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ, зъ Злыдаремъ съ Айгустовымъ іюля въ 23 день, что пережъ сего посланъ твой государевъ наказъ къ намъ, холопемъ твоимъ, да две грамоты, одна отъ тобя государя хъ кизылбашскому Аббасъ шаху, а другая отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ шаху жъ о юргенскихъ царевичехъ, о Магметъ Эмине царевиче Абулъ цареве сыне, чтобъ ихъ шахъ прислалъ къ тебѣ ко государю. И слухъ тебя государя дошелъ, что Магметъ Эминя царевича въ Казылбашехъ нѣтъ. И ты, государь, послалъ къ намъ зъ Злыдаремъ Айгустовымъ двѣ грамоты къ шаху: одна отъ тобя государя, а другая отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова объ одномъ Амзѣ царевиче, и намъ бы, холопемъ твоимъ, прежніе грамоты о царевичехъ, что посланы къ намъ съ переводчикомъ с-Ысенъ Алѣемъ Дервишевымъ прислати къ тебѣ къ государю зъ Злызаремъ Айгустовымъ; а тѣ двѣ грамоты, которые ныне къ намъ посланы, взяти съ собою и говорити объ одномъ царевиче по твоему государеву наказу. И мы, холопи твои, у Злыдаря твою государеву грамоту и твоего государева шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова грамоту къ шаху взяли, и какъ будемъ у шаха, и мы, холопи твои, учнемъ говорити шаху объ одномъ Амзѣ царевиче по твоему государеву наказу, а прежніе две грамоты, грамоту твою государеву и грамоту твоего государева шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича къ шаху, что присланы съ переводчикомъ с-Ысенъ Алѣемъ, послали къ тебѣ ко государю зъ Злыдаремъ Айгустовымъ августа въ 5 день. Да въ твоемъ государеве наказе, которой къ намъ, холопемъ

твоимъ, присланъ о юргенскихъ царевичехъ съ Петромъ Наумовымъ написано: какъ мы, холопи твои, придемъ въ Асторохань и, изготовясь совсѣмъ, пойдемъ съ кизылбашскимъ посломъ изъ Асторохани къ морю, и намъ бы велѣти сказати кизылбашскому послу въ разговоре ненарочнымъ дѣломъ переводчику Исенъ Алѣю, что пригонилъ отъ тебя государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича в. Р. къ намъ гонецъ зъ грамотами, а сказалъ что юргенской царевичь Магметъ Кулъ Азимовъ царевъ сынъ пріѣхалъ къ Москвѣ, у тебя государя былъ и твои царского величества очи виделъ, и ты, государь, его пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ. И какъ, государь, мы изготовились совсѣмъ и пошли съ кизылбашскимъ посломъ изъ Асторохани къ морю, и мы, холопи твои, велѣли сказати кизылбашскому послу въ разговоре ненарочнымъ дѣломъ переводчику Исенъ Алѣю, что пригонилъ отъ тобя отъ г. ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. къ намъ, холопемъ твоимъ, зъ грамотами гонецъ, а сказалъ, что юргенской царевичь Магметъ Кулъ Азимовъ царевъ сынъ пріѣхалъ къ Москвѣ, у тобя государя былъ и твои царского величества очи виделъ, и ты, государь, его пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ. И переводчикъ Исенъ Алѣй, пріѣхавъ отъ посла, намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что онъ послу про царевича Магметъ Кула Азимова царева сына въ розговоре ненарочнымъ дѣломъ сказывалъ, и посолъ деи Имамъ Гули бекъ говорилъ: то деи добро, что царевичь Магметъ Кулъ Азимовъ царевъ сынъ пріѣхалъ служити ко государю вашему, а не поѣхалъ ни хъ которому государю служити опрочѣ государя вашего, а государь деи вашъ надъ нимъ то милостивно учинилъ, что царевича Магметъ Кула въ службу принялъ и далъ ему своего царсково величества очи видети, и пожаловалъ ево государь своимъ великимъ жалованьемъ. Да и государю деи нашему Аббасъ шаху то будетъ любо, что государь вашъ царевича Магметъ Кула своимъ царскимъ жалованьемъ пожаловалъ, а тотъ деи царевичь Магметъ Кулъ былъ у государя нашего у шаха и человѣкъ деи онъ разумной; а отецъ деи его Азимъ царь юргенской и ныне въ Кизылбашехъ служитъ шаху. *На адресѣ*: 106 г. сентября въ 28 де(нь) зъ Злыдаремъ Айгустовымъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Іюля, государь, въ 24 де(нь) присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Асторохани кизылбашской посолъ Имамъ Гулы бекъ шаховыхъ дворянъ Шериѳъ агу да Шихназара, и говорили намъ отъ посла: писалъ де къ тебѣ къ великому государю ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. государь ихъ шахъ

Аббасъ въ своей грамоте съ нимъ съ посломъ о дербенце о Уллаги, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ его, Аллагу, отпустити къ шаху. И ты де, государь, для государя ихъ шахъ Аббаса Аллагу пожаловалъ, велѣлъ его зъ женою и зъ детьми отпустить къ шаху съ нимъ съ посломъ, Имамъ Гулы бекомъ, вмѣсте, и грамоту де ты, государь, пожаловалъ о томъ Аллаги въ Асторохань къ воеводамъ ему, послу Имамъ Гулы беку, далъ, и посолъ деи тое твою государеву грамоту къ астороханскимъ воеводамъ отослалъ, и воеводы де твою государеву грамоту взяли, а дербенца Аллаги послу не дали, а сказали про него что бутто Аллага поѣхалъ и зъ женою и зъ детми торговати на Терку. И то де астороханскіе воеводы про Аллагу сказываютъ неправду, а тѣмъ невеликимъ дѣломъ межъ великимъ государемъ вашимъ и межъ государемъ нашимъ нелюбовь чинятъ. А послу де Имамъ Гулы беку дополна вѣдомо учинилося отъ тезиковъ отъ торговыхъ людей, что Аллагу воеводы изъ Асторохани сослали на Терку въ ту пору, какъ онъ посолъ въ Казани былъ, а жена де его и дѣти и после его были въ Асторохани; а какъ де послышели воеводы, что онъ посолъ ѣдетъ исъ Казани въ Асторохань, и они де не задолго до его пріѣзду въ Асторохань Аллагину жену и дѣти со слали изъ Асторохани на Терку для того, чтобъ деи про Аллагу вѣдома послу не было. И посолъ де про то вамъ велѣлъ сказати для того, что вы ныне идете отъ великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. ко государю нашему къ шаху Аббасу въ послѣхъ, и вамъ бы де про то было вѣдомо, а шахъ деи самъ вамъ про Аллагу учнетъ говорити и ко государю вашему съ послы своими писати, что изъ Асторохани Аллаги воеводы не отпустили. А посла де Имамъ Гулы бека шахъ къ государю вашему посылалъ о любовныхъ дѣлехъ, о братстве и о дружбе, да о томъ объ Аллагѣ, чтобъ государь того Аллагу велѣлъ къ шаху совсѣмъ отпустити, а окромѣ деи того об-ыныхъ дѣлехъ послу говорити ни о чемъ не велено; а государь де нашъ Аббасъ шахъ о немъ ко государю вашему писалъ и съ посломъ своимъ приказывалъ для того, что родъ его Аллагинъ и племя, которые живутъ въ Кизылбашехъ, шаху били челомъ, чтобъ шахъ объ немъ ко государю отписалъ и съ посломъ своимъ приказалъ, а государь бы вашъ для шахова прошенья его, Аллагу, отпустилъ въ Кизилбаши, и государь де нашъ шахъ имъ свое слово молвилъ, что онъ объ немъ ко государю отпишетъ и съ посломъ своимъ прикажетъ, а велитъ Аллагу у государя просить, да и въ грамоте де своей про того Аллагу государь

нашъ шахъ ко государю вашему писалъ, и великій де государь вашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. по шахове грамоте велѣлъ того Аллагу со всѣмъ изъ Асторохани воеводамъ съ посломъ вмѣсте отпустить къ шаху, и астороханскіе деи воеводы по государеве грамоте послу Аллаги не дадутъ и его съ нимъ не отпустятъ, и вамъ бы деи о томъ воеводамъ поговорити, чтобъ они по государеве грамоте Аллагу со всѣмъ съ нимъ съ посломъ отпустили. А будетъ они по государеве грамоте Аллаги съ посломъ не отпустятъ, и вамъ бы деи о томъ ко государю отписати. И мы, холопи твои, съ шаховыми дворяны хъ кизылбашскому послу приказали: будетъ есть государевъ указъ астороханскимъ воеводамъ объ Аллагѣ, что ево велено изъ Асторохани съ нимъ, посломъ, къ шаху отпустити, и воеводамъ, по государеву указу, какъ ево съ нимъ не отпустити, и для чего за него имъ стояти? А что посолъ къ намъ съ вами приказывалъ, что послу то подлинно вѣдомо учинилося отъ тезиковъ про Аллагу, что Аллага сосланъ и зъ женою и зъ детьми на Терку для его, посла, чтобъ про него вѣдома ему, послу, не было, и про то послу тезики лжютъ и сказываютъ ему неправду. А государевымъ воеводамъ, для чего отъ посла Аллагу хоронити и изъ Асторохани его ссылати? Аллага человѣкъ обычной. А коли воеводы приказываютъ къ послу, что Аллага поѣхалъ торговати, и онъ и впередъ не гдѣ ся денетъ. И какъ Аллага въ Асторохань пріѣдетъ, и у астороханскихъ воеводъ будетъ государевъ указъ есть, что Аллагу изъ Асторохани отпустити велено къ шаху, и астороханскіе воеводы и после посла по государеву указу зъ женою и зъ дѣтми Аллагу къ шаху отпустятъ зъ Гилянцы съ торговыми людьми. А у насъ, холопей твоихъ, въ твоемъ государеве наказе про Аллагу ничево не написано. И мы, холопи твои, твоему государеву околничему и воеводамъ Ивану Бутурлину съ товарыщи про то, что намъ кизылбашской посолъ про Аллагу приказывалъ, сказывали, и про твою государеву грамоту, что посолъ къ нимъ прислалъ, спрашивали, что къ нимъ объ Аллагѣ твой государевъ указъ? И твои государевы воеводы намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что къ нимъ напередъ сего объ Оллагѣ твоя государева грамота прислана, а велено деи имъ тово Аллагу сослати зъ женою и зъ детми на Терку до тѣхъ мѣстъ, какъ посолъ пройдетъ назадъ въ Кизылбаши. А какъ деи посолъ пріѣдетъ въ Асторохань и учнетъ тово Аллагу у нихъ просити, и имъ де послу велено сказати, что Аллага поѣхалъ торговать на Терку, и мы деи въ ту же пору хотѣли были Аллагу на Терку зъ женою и зъ детми сослати, какъ къ нимъ

твоя государева грамота пришла, и Аллага деи зъ женою и зъ детьми вмѣсте на Терку не поѣхалъ, а говорилъ: ужъ то деи его на Терку посылаютъ въ государеве опале, и ему деи зъ женою и зъ детми на Терку никакъ ѣхати не мочно. И мы деи Аллагу сослали одново на Терку, а женѣ деи его и зъ детми велѣли жити въ Асторохани до тѣхъ мѣстъ, покамѣста про посла вѣсть будетъ, какъ пойдетъ посолъ исъ Казани въ Асторохань. И какъ деи про посла учинилась вѣсть, что пошелъ посолъ исъ Казани въ Асторохань, и мы деи и Аллагину жену и дѣти изъ Асторохани сослали незадолго до его пріѣзду, а ныне деи кизылбашской посолъ привезъ твою государеву грамоту и прислалъ къ намъ съ шаховы дворяны, а велѣлъ у насъ просити тово Аллагу, чтобъ ево зъ женою и зъ детьми съ нимъ, съ посломъ, изъ Асторохани отпустити. И мы деи послу про Аллагу отказали по прежней твоей государеве грамоте, что Аллага поѣхалъ на Терку торговати, а какъ пріѣдетъ съ Терки, и мы его зъ гилянскими съ торговыми людьми къ шаху по государеву указу со всѣмъ отпустимъ. Да твой же государевъ воевода Деменша Черемисиновъ въ ту пору говорилъ и то деи здѣлано не добро, что сказано послу Аллагу къ шаху отпустити и грамота послу о томъ дана, что ему Аллагу взяти, да после того опять грамоту пошли, а не вели Аллаги отдавати, а отговаривати про нево вели безлѣпицею.

На адресѣ: 106 г. сентября въ 28 де(нь) зъ Злыдаремъ Айгустовымъ.

Государю ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. холопи твои Иванко Бутурлинъ да Деменша Черемисиновъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынешнего, государь, 105-го году іюля въ 14 день писано, государь, въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, съ подъячимъ с-Ываномъ зъ Дубровскимъ: послалъ ты, государь, въ Кизылбашскую землю пословъ своихъ князя Василья Васильевича Тюѳякина да дьяка Семейку Емельянова, а съ ними вмѣсте велѣлъ еси, государь, отпустити исъ Казани кизылбашского посла Имамъ Кулъ бека и дворянъ, да и кизылбашского купца Туркомеля, а со княземъ Васильемъ и зъ дьякомъ съ Семейкою велелъ еси, государь, послати въ Кизылбаши изъ Астарахани тритцать человѣкъ стрельцовъ лутчихъ, да наряду четыре пищали затинныхъ да пищаль скорострельную, и къ ней пушкаря и зелья, и ядеръ къ пищалемъ по кольку пригоже. И какъ, государь, твои государевы послы и князь Василей Тюѳякинъ и дьякъ Семейка Емельяновъ съ кизылбашскимъ посломъ и зъ (д)воряны и съ купцомъ въ Астарахань придутъ, и намъ бы, государь, князя Василья и дьяка

Семейку и кизылбашского посла Имамъ Кулы бека и купца Торкомила съ ними вмѣсте отпустити, а со княземъ Васильемъ и зъ діякомъ съ Семейкою Емельяновымъ послати бъ, государь, намъ тритцать человѣкъ стрельцовъ самыхъ добрыхъ молотцовъ и зелья имъ дати, сколько пригоже, а наряду бы, государь, послати намъ со княземъ Васильемъ и зъ діякомъ четыре пищали затинныхъ да пищаль скорострельную да пушкаря, да зелья и ядеръ, сколько пригоже, да князю Василью жъ бы, государь, и дьяку Семейке Емельянову дати бъ, государь, намъ бусу доброю со всякимъ судовымъ запасомъ, и якори; а кизылбашского посла и дворянъ, и купца Тюркомеля отпустити бы, государь, намъ на другой бусе, и отпустити бъ, государь, ихъ со всемъ вскоре, чтобъ имъ въ Гилянъ прійти ранее. А покамѣста, государь, послы князь Василей Тюѳякинъ и дьякъ Семейка Омельяновъ въ Астарахани съ кизылбашскимъ посломъ побудутъ, и намъ бы, государь, кизылбашскому и Аббасъ шахову послу и дворяномъ и людемъ кормъ давати по казанской росписи, кокову къ намъ роспись пришлютъ исъ Казани, и въ дорогу бъ имъ на кречаты кормъ дати по твоему государеву указу. А какъ, государь, пословъ князя Василья и дьяка Семейку и кизылбашского посла и купца изъ Астарахани отпустимъ, и намъ бы, государь, о томъ отписати къ тебѣ къ государю въ посольской приказъ къ твоему государеву печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличу Щелкалову. И твои государевы послы князь Василей Тюѳякинъ да діякъ Семейка Омельяновъ и кизылбашской посолъ Имамъ Кулы бекъ пришли въ Астарахань іюля въ 14 день. И мы, холопи твои, твое государево жалованье кизылбашскому послу Имамъ Кулы беку и дворяномъ, и людемъ на пріѣзде почесной кормъ послали. И покамѣста, государь, кизылбашской посолъ въ Астарахани побылъ, и мы, холопи твои, давали кормъ по твоему государеву указу по казанской росписи, кокову роспись прислали къ намъ изъ Казани твой государевъ воевода князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ товарыщи. Да говорили, государь, намъ твои государевы послы князь Василей Тюѳякинъ да Семейка Емельяновъ, чтобъ намъ на бусы дати имъ вожей и кормщиковъ, чтобъ имъ морскимъ ходомъ не замотчати. И мы, холопи твои, наняли на бусы вожей и кормщиковъ дву человѣкъ гилянцовъ да руского человѣка, а найму, государь, дали имъ изъ твоей государевы казны осмнатцеть рублевъ денегъ. И по твоей государеве грамоте давъ имъ бусы и якори и со всею судовою снастью, и вожей, и на кречаты кормъ, и пищаль сороковую, а къ ней по кружалу, сто ядръ, по фунту ядро, которая и пережъ того отпущена была въ Кизылбаши

со княземъ Ондрѣемъ Звенигородцкимъ, да четыре пищали затинныхъ, а къ нимъ по кружалу, по сту жъ ядеръ, по чети фунта ядро; а зелья, государь, противъ заряду и на запасъ десять пудъ, да пудъ свинцу, и стрельцовъ лутчихъ, выбравъ изъ Иванова приказу Чагадаева, которые и напередъ того посыланы въ Кизылбаши со княземъ Ондрѣемъ Звенигородцкимъ, и морской ходъ имъ за обычей, и пушкаря, и давъ стрельцомъ и пушкарю твое государево жалованья деньги и хлѣбъ впередъ на 106-й годъ, и стрельцомъ же по ѳунту зелья да по ѳунту свинцу человѣку. Да кизылбашской, государь, шахъ Аббаса посолъ Имамъ Кулъ бекъ билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. присылалъ къ намъ, что ему ехать мимо турского городовъ области, и тебѣ бы государю пожаловати, велети ему дати на его бусу зелья и свинцу. И мы, холопи твои, дали ему изъ твоей государевы казны пудъ зелья да пудъ свинцу. И отпустили, государь, изъ Астарахани твоихъ государевыхъ пословъ и кизылбашского шахъ Аббаса посла Имамъ Кулъ бека іюля въ 29 день.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопъ твой Сенка Емельяновъ челомъ бьетъ. Писалъ къ тебѣ ко государю отъ морского устья твой государевъ посолъ князь Василей Тюфякинъ, да я, холопъ твой, зъ Злыдаремъ Айгустовымъ, что посадя мы, холопи твои, твои государевы кречаты и ястребъ, что посланы отъ тобя государя къ шаху въ поминкехъ, и сами со всѣми людьми сѣли на бусу, и кизылбашской посолъ съ шаховыми дворяны и съ своими людьми сѣли на свои бусы, и пошли на море августа въ 5 де(нь). А купца шахова Тюркемиля изъ Асторохани твои государевы воеводы не отпустили, не вѣдомо за чѣмъ. И перешли мы, государь, моремъ отъ устья верстъ съ полтораста, и заняла насъ на море погодье, и стояли, государь, на море за погодьемъ три дни. И августа жъ, государь, въ 8 день твоего государева посла князя Василья Тюѳякина не стало, и я, холопъ твой, князя Васильево тѣло и рухлядь его всю послалъ въ Асторохань съ людьми его въ павоске, которой павозокъ еще былъ не отпущенъ для того, что чаяли мѣлкіе воды. А я, холопъ твой, съ твоими государевыми поминки, что послано отъ тобя государя къ шаху и со всѣми людьми, дождався на море погодья, пойду къ шаху, и пришодъ къ шаху, отъ тобя государя учну посольство правити и рѣчь говорити и твое государево дѣло дѣлати по твоему государеву наказу. А посла, государь, кизылбашского съ нами на море рознесло; а покамѣсто, государь, насъ съ посломъ море не рознесло и по та, государь, мѣсто къ послу изъ Асторохани шаховъ купецъ Тюркемиль не бывалъ.

На адресѣ: 106 г. декабря въ 5 де(нь) подалъ Микиѳоръ Омельяновъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Петрокъ Шереметевъ да Иванко Нащекинъ, да Богданко Ивановъ челомъ бьютъ. Нынешнево, государь, 106-го году генваря въ 6 де(нь) писали въ Асторахань къ окольничему твоему государеву къ Ивану Бутурлину съ товарыщи съ Терки твои государевы воеводы князь Федоръ Лобановъ Ростовской да князь Василей Щетининъ: пріехалъ де, государь, на Терку кизылбашсково шахабасовъ гонецъ Хозя Хазимъ зъ грамотами ноября въ 22 день. И князь Ѳедоръ де Лобановъ Ростовской да князь Василей Щетининъ кизылбашсково гонца Хозя Хазима, а съ нимъ три человѣки тезиковъ, съ Терки отпустили въ Астарахань полѣмъ. И мы, холопи твои, у кизылбашского гонца Хозя Хазима грамоты взяли и велѣли ихъ перевести, а гонца Хозя Хазима розпрашивали, и гонецъ Хозя Хазимъ въ розпросѣ сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ: отпустилъ де, государь, ево съ теми грамотами изъ Ардаула города кизылбашской шахабасовъ воевода Фертъ Хатъ ханъ по шахобасовѣ грамотѣ въ Астарахань для шахобасовы покупки. И мы, холопи твои, переводы зъ грамотъ послали къ тебѣ ко государю подъ сею отпискою, а кизылбашсково шахабасову гонцу Хозя Хазиму велели быти въ Астарахани до твоево государева указу. *На адресѣ:* 106 г. марта въ 23 день съ Петромъ съ Неѣловымъ.

Переводъ зъ грамотъ, которые грамоты привезъ кизылбашсково шахабасовъ гонецъ Хозя Хазимъ:

Къ великому и любовному казанскому воеводе къ вашей великой свѣтлости, аки къ солночному свѣту, аки къ чистому жемчюгу съ любовью поклонъ; а после поклона слово то есть: послалъ есмя Хоздя Аздягу по приказу великого государя шахабасову, которой и на небесехъ своимъ величествомъ вмѣстимъ, по государеву шахову бологодѣть; а покупати ему про шаха кое что, а шахова бологодѣть у ардяульца, у Хозя Юсюпа молны, и ты бъ Хозя Аздяге управу велѣли дати на Хозя Юсюпъ молну. Съ тѣмъ грамота съ печатью написана.

Великому и любовному Ивану Михайловичю Бутурлину да съ великою жъ любовью казначѣю Деменшѣ Ивановичю Черемисинову, къ вашей великой свѣтлости, аки къ солночному свѣту, аки къ чистому жемчюгу къ вамъ поклонъ; а после поклона слово и запросъ то есть: послали есмя Хозю Аздягу по приказу великого государя шаха, которого и на небесехъ мѣсто есть по его величеству, того холопа по государеву шахову бологодѣть въ Асторохань, а велѣлъ ему шахъ про себя кое

что покупати; а шахова бологодѣть у ардяульца у Хозя Юсуфа, а съ Хозя Юсупомъ ардяульцомъ послана краска въ Асторохань, и будетъ та краска пригодитца, въ государеву казну взять. Да Хозя Аздегины что ни будетъ животовъ и моллы Исупа, и ты бъ все то велѣлъ у него взяти, да отдати Хозя Аздеге. Съ тѣмъ грамота съ любовью написана.

Государю ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. холопи твои Петрокъ Шереметевъ да Иванко Нащокинъ, да Богданко Ивановъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ де, государь, 106-мъ году ноября въ 19 день, пришелъ съ моря въ твою государеву отчину въ Асторохань гилянецъ тезикъ Хамъзя, а сказывалъ де, государь, окольничему Ивану Бутурлину да казначѣю Деменше Черемисинову съ товарыщи: ѣхали де онъ Хамъзя съ товарыщи съ тезики съ торговыми людьми дватцать четыре человѣки изъ Гиляни въ твою государеву отчину въ Асторохань торговать, и на море де у Четырехъ бугровъ буса ихъ замерзла. И окольничей де Иванъ Бутурлинъ да Деменша Черемисиновъ съ товарыщи тотчасъ послали къ бусе для береженья сотника казачья, а съ нимъ стрельцовъ и казаковъ тритцать пять человѣкъ. И декабря де, государь, въ 18 день пришли въ Асторохань съ моря сотникъ и стрельцы и казаки, а сказывали де сотникъ и стрельцы и казаки: пришли де они на морѣ къ гиланской бусѣ блиско Четырехъ бугровъ—буса громълена, тезики и товаръ ихъ пойманы, а буса сожжена. И тово де, государь, дни какъ сотникъ и стрельцы и казаки пришли къ бусѣ, прибежалъ къ сотнику тое громленые бусы тезикъ Асанъ Алѣй, а сказывалъ сотнику: ѣхало де ихъ на бусѣ дватцать четыре человѣки и на море замерзли у Четырехъ бугровъ, и бусу де ихъ громили мурзы большихъ Нагай, Иштерекъ мурза да Байтерекъ мурза, да Саты мурза, да Яштерекъ мурза, ихъ тезиковъ и товары ихъ поимали, а бусу ихъ сожгли. Да тотъ же де тезикъ сказывалъ сотнику: у Двунатцати де кольковъ на море замерзли въ стругу стрельцы и казаки сорокъ человѣкъ, и Иштерекъ де мурза послалъ людей своихъ, а велѣлъ имъ тѣхъ стрельцовъ и казаковъ поимать. И какъ сотникъ и стрельцы, и казаки пошли отъ громленые бусы въ Асторохань, и мурзы де Байтерекъ мурза зъ братьею, а съ ними людей съ пять сотъ человѣкъ и больши пришли на сотника, хотѣли ихъ побить, и громленые бусы тезика Асанъ Алѣя у сотника отняли, а сотникъ отъ нихъ отбились и отошли на море ледомъ. И после де, государь, бою Иштерекъ мурза прислалъ къ сотнику татаръ своихъ, Утеша съ товарыщи тритцать человѣкъ, а приказалъ съ ними Иштерекъ мурза, чтобъ де сотникъ, пришедъ въ Асторохань сказалъ твоимъ

государевымъ воеводамъ про то, что гиляньскую бусу сожгли и тезиковъ и товары ихъ поимали они Иштерекъ мурза зъ братьею. И декабря де, государь, въ 30 день прибежали изъ Нагай въ Асторохань той гилянскіе громленые бусы тезики махонъ бусной голова Киримъ Хормагметевъ съ товарыщи четыре человѣки, а сказывали де твоимъ государевымъ воеводамъ: ѣхали де, государь, они изъ Гилянъ въ бусе дватцать четыре человѣки съ товары торговать въ твою государеву отчину въ Асторохань, и на море де у Четырехъ бугровъ буса ихъ замерзла, и пріѣхали де къ нимъ къ бусе Байтерекъ мурза да Иштерекъ мурза своими улусными людьми, да ихъ тезиковъ и товаръ ихъ поимали, а бусу сожгли. А взяли де, государь, у него у Кирима у бусной головы кизылбашсково шахъ Абасовы балагодѣти на сто на дватцать на две тюмени, да ихъ тезичьихъ товаровъ на восмьдесятъ на две тюмени. А взявъ ихъ тезиковъ и товару, половину Байтерекъ мурза взялъ, а другую половину тезиковъ и товару Иштерекъ мурза взялъ. Да у нево жъ де у Кирима у бусной головы были кизылбашсково шахъ Абаса грамота да Семейки Емельянова грамота, а посланы де государь съ нимъ тѣ грамоты въ Асторохань къ твоимъ государевымъ воеводамъ.

И Байтерекъ де мурза у него, у Кирима, тѣ грамоты взялъ, и онъ, Киримъ, съ товарыщи четыре человѣки отъ Байтерекъ мурзы ушли въ Асторохань. И твои де государевы воеводы Иванъ Бутурлинъ съ товарыщи послали къ Байтерекъ мурзе сына боярсково Якова Мотаѳтина, а къ Иштерекъ мурзе Безсона Молвянинова, а писали къ нимъ и дѣтемъ боярскимъ велѣли говорити, что Урмаметь князь и они, Байтерекъ мурза да Иштерекъ мурза, и всѣ мурзы тебѣ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. шерть и утверженье дали на томъ, что имъ со всѣми Большими Нагаи быть подъ твоею великого государя царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. высокою рукою крепкимъ на веки неподвижнымъ во всѣмъ, и сѣе де, государь, осени изъ Гиляни Тезики съ товары въ бусе ѣхали въ твою государеву отчину въ Асторохань, и на море де, государь, буса ихъ замерзла у Четырехъ бугровъ, и они де Байтерекъ мурза да Иштерекъ мурза твое государево жалованье къ себѣ забыли и шерть и утверженье свое изменили: гилянцовъ тезиковъ громили и у бусново головы у Кирима грамоты и товаръ Байтерекъ мурза взялъ, и бусу сожгли, и на сотника и на стрельцовъ и на казаковъ приходили, хотѣли ихъ побити и громленые бусы тезика у сотника отняли, и имъ Байтерекъ мурзе да Иштерекъ мурзе ныне пригоже твое великого государя ц. и

в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. жалованья и своей шерти и утверженья не забыть, свою вину покрыти изправленіемъ: тѣхъ громленыхъ тезиковъ и товаръ ихъ и грамоты сыскавъ, прислати въ твою государеву отчину въ Асторохань, и задоровъ бы никоторыхъ не чинили твоимъ государевымъ людемъ. И пріѣхалъ де, государь, къ нимъ въ Асторохань сынъ боярской Безсонъ Молвяниновъ, которово они посылали къ Иштерекъ мурзе, а сказывалъ де имъ Безсонъ, что онъ по ихъ приказу Иштерекъ Мурзе говорилъ, и Иштерекъ де мурза, вычетчи грамоту, сказалъ: гилянскую де бусу громили тезиковъ и товаръ поимали Байтерекъ мурза да Саты мурза да Яштерекъ мурза; а моево де Иштерекова улуса люди съ ними были жъ на томъ погроме. А громили де гилянскую бусу Байтерекъ мурза зъ братьею для тово: кизылбашской шахъ Абасъ Урмаметю князю и намъ недругъ,— въ томъ де ведаетъ Богъ да государь, что мы гилянскую бусу громили; а ныне де мы хотимъ итти на Казыевъ улусъ воевать. И генваря де, государь, 2 день прислалъ къ нимъ въ Асторохань Иштерекъ мурза грамоту свою да громленые бусы гилянцовъ тезиковъ пять человѣкъ, а въ грамоте писалъ: присылалъ де къ нему великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. сына боярсково Василья Языкова, а съ нимъ толмачей, и я де, Иштерекъ мурза, далъ шерть и утверженье на томъ, что мнѣ служити и прямити во всѣмъ и не отступну быти отъ великого государя царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. с. жалованья на веки. А сѣе де осени тезики ѣхали въ государеву отчину въ Асторохань, и на море та буса замерзла блиско Байтерекъ мурзина улуса, подъ ево дворомъ. И Байтерекъ де мурза своими людьми тѣхъ тезиковъ и товаръ ихъ поималъ, а онъ Иштерекъ мурза тѣхъ громленыхъ тезиковъ Асанъ Алѣя съ товарыщи пять человѣкъ отпустилъ и проводити ихъ послалъ своихъ дву человѣкъ въ твою государеву отчину въ Асторохань. И окольничей де Иванъ Бутурлинъ съ товарыщи тезиковъ Асанъ Алѣя съ товарыщи розпрашивали про ихъ погромъ. И тезики де Асанъ Алѣй съ товарыщи сказывали имъ про свой погромъ тожъ, что бусная ихъ голова тезикъ Киримъ съ товарыщи, отъ Байтерекъ мурзы прибежавъ, сказывали. А которово, государь, сына боярсково окольничей Иванъ Бутурлинъ съ товарыщи послали къ Байтерекъ мурзе, Яковъ Мотаѳинъ, въ твою государеву отчину въ царьство Астороханское отъ Байтерекъ мурзы не бывалъ генваря по 30 день.

На адресѣ: 106 г. марта въ 23 день съ Петромъ съ Неѣловымъ.

Къ этому дѣлу приложено:

а) $\frac{7105}{1597}$ іюня. Копія съ грамоты государевой къ шаху Аббасу, посланной съ послами князь Васильемъ Тюфякинымъ съ товарищи, которою даетъ знать, что онъ государь предложенія его шаха чрезъ гонца Анди бека и посла Имамъ Кулы бека выслушалъ; и для постановленія между ихъ государей крѣпкой дружбы и неподвижнаго противъ недруговъ соединенія отправляетъ съ сею грамотою упомянутыхъ пословъ, и что они станутъ предлагать, въ томъ имъ вѣрить.

Бога единого безначальнаго и безконечного, невидимаго, страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владающаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ словомъ премудрости своея видимая и невидимая вся сотворшаго и самодержавнымъ божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и недреманнымъ окомъ на землю призирающаго, и всяческая не ней устраяющаго, и утѣшенья благая всѣмъ человѣкомъ подающаго, Его же въ трехъ имянехъ трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподная, Того единаго Бога въ трехъ лицехъ чтемъ и поклонлемся и трисіятельного Его всемогущаго Божества неизреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движемся и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скиѳетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ устроивша, Мы великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астораханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лиѳлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны повелитель, и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель, Восточного предѣла высокостольнейшего мѣста, превысочайшіе прехвальные степени великоздержательную власть древнихъ великихъ государей Персицкихъ царей пріимшему превознесенную честь, яко рогъ инорога достигшему, мусульманскихъ высочайшихъ превозходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, пореченному въ чести величества изящному, Персицкіе и Ширваньскіе земли начальнику Аббасъ шахову величеству любовному пріятельству нашего царьского величества любовное проздравленье и счастливое пребыванье, и надъ недруги одоленье. А

после поздровленья нашіе пріятельскіе любви вашему величеству наше любительное слово то. Прежъ сего присылалъ еси къ нашему царьскому величеству человѣка своего Анди бека съ своею любительною грамотою, а об-ыныхъ дѣлехъ приказывалъ еси рѣчью известити въ тайности нашего царского величества шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царьства Казанского и Асторaханского Борису Ѳедоровичичю Годунову. И о которыхъ дѣлехъ къ нашему царскому величеству ваше Аббасъ шахово величество писали въ своей грамоте, и тѣ дѣла намъ вѣдомы. А что ваше Аббасъ шахово величество приказывали рѣчью въ тайности къ нашего царьского величества шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Асторoханского къ Борису Ѳедоровичю Годунову, и нашего царьского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ тѣ всѣ дѣла до нашего царьскаго величества доносилъ, и намъ тѣ дѣла въ вѣдоме жъ. А после того присылалъ еси къ нашему царьскому величеству вмѣсте съ нашимъ посломъ со княземъ Ондрѣемъ Дмитреевичемъ Звенигородцкимъ посла своего Имамъ Кулы бека съ своею жъ любовною грамотою, и мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи самодержецъ грамоту твою Аббазъ шахова величества любительно принели есмя, и что нашему царскому величеству отъ васъ Аббасъ шахова величества посолъ твой Имамъ Кулы бекъ на посольстве рѣчью говорилъ, и мы великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичь всеа Рисіи самодержецъ тѣ рѣчи милостивно выслушали и съ вами Аббасъ шаховымъ величествомъ въ дружбе и въ братцкой любви быти хотимъ. И послали есмя къ вамъ Аббасъ шахову величеству пословъ своихъ, воеводу и намѣсника арземаского князя Василья Васильевича Тюфякина да дьяка Семейку Омельянова, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлехъ, какъ съ нашимъ царскимъ величествомъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову величеству быти впередъ въ крѣпкой дружбе и въ братцкой любви и въ соединенье на веки неподвижно, и на всѣхъ бы на нашихъ недруговъ намъ великимъ государемъ стояти обще заодинъ. И что вамъ, брату нашему, Аббасъ шахову величеству послы наши, воевода и намѣсникъ арземаской князь Василей Васильевичь Тюфякинъ да дьякъ Семейка Омельяновъ учнутъ говорити, и вы бъ имъ вѣрили: то есть наши царскіе рѣчи. Писанъ въ государстве нашемъ царьствующемъ граде Москвѣ отъ созданія міра 7105-го, іюня мѣсяца.

б) 1598 года. Отписка изъ Астрахани, служащая вмѣсто статейнаго списка бывшаго въ Персіи посольства князя Василья Тюфякина и дьяка Семена Емельянова, кои тамъ померли.

Государю царю и в. кн. Борису Федоровичю в. Русіи холопи твои Петрокъ Шереметевъ да Иванко Нащокинъ, да Богданко Ивановъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, 106-мъ году августа въ 15 день пріѣхали въ твою государеву отчину, въ царство Асторохан-ское къ намъ, холопемъ твоимъ, исъ Кизылбашъ твои государевы кречетники Петръ Марковъ да Иванъ Петровъ, да Василей Чернцовъ, да черной священникъ Никифоръ, да пищикъ Ивашко Васильевъ, да астороханскіе стрельцы Иванова приказу Чегодаева пятидесятникъ Ивашко Устюженинъ съ товарыщи, дватцать три человѣки, да подъячего Ивановъ человѣкъ Дубровсково, да переводчиковъ Исеналѣевъ человѣкъ, которые, государь, посланы блаженные памяти отъ государя царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. отъ ево царьсково величества въ Кизылбашъ къ шахъ Абасу зъ діякомъ съ Семейкою Емельяновымъ во 105-мъ году. И въ роспросе, государь, намъ, холопемъ твоимъ, кречетники Петръ Марковъ да Иванъ Петровъ, да Василей Чернцовъ, да черной священникъ Никифоръ да пищикъ Ивашко Васильевъ и стрельцы, пятидесятникъ Ивашко Устюженинъ съ товарыщи, сказывали: пришли де, государь, дьякъ твой государевъ Семейка Емельяновъ, а съ нимъ подъячей да переводчикъ да толмачь, и онѣ, кречетники, въ шахъ Абасову область въ Лагаженъ городокъ, отъ Гиляни десять верстъ, и въ Лагажанѣ де городке были три дни. И пришелъ де, государь, на нихъ Божей гнѣвъ: діякъ Семейка Емельяновъ и подъячей Иванъ Дубровской и переводчикъ Исенъ Алѣй Дербышевъ, и толмачь, и онѣ, кречетники и стрельцы всѣ вдругъ розболѣлися. И сентября де, государь, въ 24 день изъ Лагажана городка діяка Семейку Емельянова понеси больново на носилахъ къ шахъ Абасу шахъ Абасовы люди, а подъячево де, государь, и переводчика и толмача, и ихъ, кречетниковъ и стрельцовъ, всѣхъ людей больныхъ повезли. И какъ де, государь, отъ Лагажана городка верстъ зъ десять діяка Семейку Емельянова отнесли, и Семейки де, государь, Емельянова не стало, и Семейку де, государь, Емельянова на дороге и схоронили. А подъячево и переводчика, и толмача, и ихъ, кречетниковъ и стрельцовъ, и людей всѣхъ больныхъ повезли въ Дилеманъ городъ. И въ

Дилемане де, государь, городе подъячево Ивана Дубровсково не стало. И октября де, государь, въ 1 день изъ Дилемана, государь, городка переводчика да толмача и ихъ, кречетниковъ и свещенника и пищика и стрельцевъ, привезли въ Казбинъ городъ октября въ 6 день больныхъ. А шахъ Абаса де, государь, въ то время не было въ Казбине, былъ въ Аспаганѣ городе, отъ Казбина тысячю верстъ. И въ Казбинѣ де, государь, переводчикъ Исенъ Алѣй да толмачь Степанъ да стрельцовъ семь человѣкъ, да дьяковы Семейкины да переводчиковы и толмачевы и кречетниковы люди всѣ померли. А умерло де, государь, въ шахъ Абасове области твоихъ государевыхъ людей тритцать восмь человѣкъ. И ноября де, государь, въ 1 день изъ Аспагана города шахъ Абасъ пріѣхалъ въ Казбинъ, а пріѣхавъ, велѣлъ кречетникомъ съ кречеты и черному свещеннику Никифору быти при себѣ ноября въ 3 день . . . . . и кречетникъ де, госудь, Василей Черницовъ . . . . . чаты да свещенникъ Никифоръ пришли къ шахъ Абасу по ево веленью ввечеру поздо. А въ то де, государь, время былъ при шахъ Абасе юргенской Азимъ царь да Азимовы царевы дѣти, два царевича, и иные царевичи. И какъ де, государь, пришли къ шахъ Абасу, и кречеты принесли, и блаженные де, государь, памяти государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. присылку кречеты всѣ и твои государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. присылки ястреба шахъ Абасъ самъ смотрилъ, ималъ къ себѣ на руку, и учалъ де, государь, шахъ Абасъ веселъ быть. А смотривъ де, государь, кречатовъ, велѣлъ ихъ нести на посольской дворъ. И были де, государь, твой государевъ кречетникъ Василей Черницовъ и свещенникъ Никиѳоръ у шахъ Абаса до девятого часу ночи. И отпустилъ де, государь, ихъ шахъ Абасъ на посольской дворъ на девятомъ часу ночи. А про твое де государево посольское дѣло ни про шти ихъ не роспрашивалъ. И ноября де, государь, въ 14 день шахъ Абасъ прислалъ къ нимъ на посольской дворъ казбинского своего воеводу Меркунь бека, а велѣлъ блаженные памяти государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. казну, которая послана къ шахъ Абасу и кречеты и твои государевы ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. ястребъ и часы и всю казну твоего царьскаго величества присылку велѣлъ у нихъ взяти; а блаженные де, государь, памяти государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. и твоихъ государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамотъ, которые писаны къ шахъ Абасу и наказу, которой данъ дьяку Семейке Емельянову у нихъ искалъ и взялъ де, государь, у нихъ Меркунь бекъ всѣхъ царьскихъ четыре грамоты, а двѣ де, государь, грамоты да

наказъ діяка Семейки Емельянова кречатникъ Петръ съ товарыщи да священникъ Никифоръ ухранили въ дьячье въ Семейкинѣ Емельянова рухляди. И ноября де, государь, въ 17 день шахъ Абасъ исъ Казбина города пошелъ въ Аспагань городъ, а въ Казбине оставилъ воеводу своего Меркулъ бека. И ѳевраля де, государь, въ 25 день изъ Аспагана де города шахъ Абасъ прислалъ въ Казбинъ, (а) велѣлъ твоимъ государевымъ кречетникомъ и священнику и пищику и стрельцомъ всѣмъ быти къ себѣ въ Аспагань городъ. И поѣхали де, государь, изъ Казбина въ Аспагань городъ къ шахъ Абасу одни кречетники Петръ Марковъ да Василей Чернцовъ да стрельцовъ двенатцать человѣкъ февраля въ 26 день; а въ Казбине де, государь, остались кречетникъ Иванъ Петровъ да пищикъ Иванко Васильевъ и стрельцы больные; а съ ними остался священникъ Никифоръ. И пріѣхали де, государь, изъ Казбина въ Аспагань городъ къ шахъ Абасу твои государевы кречатники Петръ да Василей да стрельцовъ двенатцать человѣкъ марта въ 3 день. И шахъ Абасъ де пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ у себя есть. И прислали де, государь, къ шахъ Абасу изъ Бухаръ воеводы изъ осминатцати городовъ ключи городовые, а приказали къ шахъ Абасу, что бухарского Абдулы царя не стало, и шахъ Абасъ бы де пришелъ въ Бухары да тѣ городы взялъ. И шахъ Абасъ де, государь, по той присылке пошелъ въ Бухары, а твоихъ государевыхъ кречатниковъ, Петра да Василья, на своемъ походе отпустилъ въ Казбинъ апрѣля въ 14 день. А отпускаючи де, государь, ихъ шахъ Абасъ говорилъ имъ, чтобъ де братъ мой великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Русіи с. на меня не кручинился о томъ, что Божьимъ судомъ посла ево государева и людей его съ нимъ не стало въ моей шахъ Абасове областѣ, а я де шахъ Абасъ своего посла посылаю къ брату своему къ великому государю царю и великому кн. Федору Ивановичю в. Русіи. И пріѣхали де, государь, кречетники и стрельцы изъ Аспагана города отъ шахъ Абаса въ Казбинъ апрѣля въ 21 день. А исъ Казбина де, государь, шахъ Обасовъ воевода Меркунь бекъ кречетниковъ и священника и пищика да стрельцовъ дватцать три человѣки да подъячего Ивана Дубровсково человѣка, да переводчикова Исенъ Алѣева человѣка отпустилъ въ Гилянъ маія въ 1 день. И пришли де, государь, они изъ Казбина въ Гилянъ маія въ 9 день, а въ Гиляни де, государь, діякъ Семейка Емельяновъ, идучи въ Казбинъ, у твоего государева наряду у пушки и у пищалей оставилъ пушкаря Ивашка Пермина да бусново кормщика Треньку Иванова, да своихъ дву человѣкъ у своего запасу. И тѣ де, государь, четыре

человѣки въ Гиляне безъ нихъ умерли. И гилянской де, государь, воевода Хозя Комаль велѣлъ кречетникомъ дати бусу и людей, кому ихъ проводити, и нарядъ твой государевъ, которой былъ у діяка у Семейки Емельянова на бусе, пищаль да четыре затинныхъ, велѣлъ имъ отдати. И пошли де, государь, изъ Гиляни моремъ въ Асторохань іюня въ 5 день.

И на море де, государь, принесло ихъ погодьемъ въ шахове области противъ пристанища Талыча, не доѣзжая турскихъ городовъ. И пріѣхали де, государь, къ ихъ бусе въ сандалехъ многіе люди, а того, де, государь, невѣдомо: турскіе ли люди или кизылбашскіе люди, и учали по ихъ бусе по парусу стрелять. И твои де, государь, люди (съ?) своей бусы учали съ ними битись и зъ бусы... сандалъ людей выбили да и розошлись. И принесло де, государь, ихъ погодьемъ подъ турского городъ подъ Баку іюня въ 15 день. И изъ Баки де выѣхали турскіе люди многіе на каторгѣ и во многихъ сандалехъ съ вогненнымъ боемъ и учали по бусе стрелять исъ пушекъ и изъ пищалей. И твои де государевы люди зъ бусы съ турскими людьми бились два дни да две ночи, а на третей день іюня въ 17 день турскіе люди на каторге и въ сандалехъ отъ ихъ бусы пошли прочь; а они де, государь, исправяся на бусе, пошли къ Асторохани. И носило де, государь, ихъ на море погодьемъ восмь денъ, а въ девятой день іюня въ 26 день принесло ихъ въ шахъ Обасову область на пристанище къ Полягунъ рекѣ. И въ ту, государь, пору мимо ихъ бусу погодьемъ несло изъ турского города изъ Баки; а въ бусѣ де, государь, шахъ Абасовы люди съ нефтью ѣхали въ Гилянъ. А сказывали де, государь, имъ тѣ люди: какъ де на море государевы люди бились съ турскими людьми, и съ того де, государь, бою турскіе люди привезли въ Баку при нихъ многихъ людей побитыхъ и раненыхъ; а сказывали де, государь, они, что на море тѣхъ людей ранили, а иныхъ побили рускіе люди. Да къ той же де, государь, каторге и къ сандаламъ на помочь изъ Баки воеводка Али бекъ со многими людьми въ четырехъ сандалехъ выѣхалъ въ море, и того де воеводку Али бека и съ людьми въ четырехъ сандалехъ погодьемъ занесло безвестно. И мы, государь, холопи твои, роспросивъ кречатниковъ Петра да Ивана да Василья, да зъ дьячьею съ Семейкиною рухлядью, священника Никифора и пищика Ивашка Васильева да подъячего Иванова человѣка Дубровского и переводчикова Исенъ Алѣева человѣка отпустили къ тебѣ ко государю, къ Москве.

$\frac{7105}{1597}$ августа 5—$\frac{7107}{1599}$ генв. 13. Статейный списокъ отправленныхъ съ государевою грамотою и съ поминками къ персидскому шаху Аббасу I въ послахъ князя Василья Васильевича Тюфякина, дьяка Семена Емельянова, подъячего Ивана Дубровского, и съ ними переводчика Есеня Алея Дербышева, толмача Степана Маслова, также кречетниковъ Петра Маркова, Василья Чернцова, и черного попа Никифора съ товарищи; изъ коихъ сперва на Каспійскомъ морѣ посолъ, потомъ и прочіе въ Персіи, не доѣхавъ еще до столицы, всѣ померли; а возвратились только бывшіе у шаха упомянутые два кречетника съ попомъ, и подали сей списокъ [1]). На 45 листахъ.

.....у діяка Семейки Емельянова.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопъ твой Сенка Емельяновъ челомъ бьетъ. Пришли, государь, изъ Асторохани на море и сѣлъ на бусу твой государевъ посолъ князь Василей Васильевичь Тюфякинъ да я, холопъ твой, со всѣми людьми, и пошли на море августа въ 5 день. А князь Василей, государь, сѣлъ на бусу добрѣ боленъ ногою, лежитъ въ постели. *На оборотѣ:* 106 г. сентября въ 28 день зъ Злыдаремъ Августовымъ.

И генваря въ 13 день пріѣхали изъ Кизылбашъ старецъ Никифоръ да два кречетника, что посыланы съ послы со княземъ Васильемъ Тюфякинымъ да зъ дьякомъ Семейкою Омельяновымъ, и подалъ печатнику и посольскому дьяку Василью Яковлевичю Щелкалову старецъ Никифоръ списокъ, какъ у нихъ въ Кизылбашской землѣ дѣелось.

Лѣта 7105-го память черному попишку Никифоришку. Государевъ царевъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р. посолъ дьякъ Семенъ Емельяновъ, сѣдчи на бусу на Астараханской пристани пошелъ за море августа въ 7 день. А на Гилянскую пристань пришелъ 106 г. сентября въ 7 день и велѣлъ стрѣлять исъ пищалей. И пріѣхалъ на бусу къ дьяку къ Семену Емельянову гилянецъ Хозя Усеинъ съ сандалы и говорилъ Семену Емельянову: государь де нашъ Аббасъ шахово в., свѣдавъ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р.

---

[1]) На старой обложкѣ помѣта: «сей столпъ безъ начала и конца и мышми съ краю поѣденъ».

пословъ, прислалъ пристава къ государевымъ посломъ Кадыръ Гулы бека, ближнего своего дворянина. И приставъ де Кадыръ Гулы бекъ стоитъ на берегу, а ждетъ васъ государевыхъ пословъ, и вы бы де ѣхали зъ бусы на берегъ со всѣмъ. И дьякъ Семенъ Емельяновъ поѣхалъ зъ бусы на берегъ въ сандалѣхъ. И встрѣтили дьяка Семена Емельянова на усть рѣки Лянгурки на пристани шаховъ приставъ Кадыръ Гулы бекъ да гилянской воевода Хозя Комаль. И пришедъ въ шатеръ къ Семену, говорилъ приставъ Кадыръ Гулы бекъ діяку Семену Емельянову: великому де государю нашему Аббасъ шахову величеству учинилася вѣсть, что идутъ отъ великаго государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. къ нему къ Аббасъ шахову в. послы. И шахъ де прислалъ меня васъ государевыхъ пословъ встрѣтити и въ Казбинъ съ вами, съ государевыми послы, ѣхати и кормъ вамъ давати, и въ приставстве у васъ быти.

А прежде сего государевымъ посломъ на пристани такова встрѣча не бывала. И государевъ царевъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р. посолъ дьякъ Семенъ Емельяновъ приставу говорилъ: великій государь царь и великій кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель послалъ къ брату своему къ великому государю вашему къ Аббасъ шахову в. пословъ своихъ великихъ воеводу и намѣстника арземаскаго князя Василья Васильевича Тюфякина да меня, холопа своего, діяка Семейку Емельянова о великихъ о добрыхъ дѣлехъ, и судомъ Божіимъ царского величества посла князя Василья Васильевича въ животѣ не стало на морѣ, а мнѣ велѣно по государеву наказу государево дѣло дѣлати со княземъ Васильемъ вмѣсте; а на шаховѣ жалованьѣ челомъ бью, что шахово величество, любячи брата своего великаго государя царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя, а меня государева посла жалуючи, ве(лѣ)лъ меня встрѣтити. И ты бы меня здѣся долгое время не держалъ, велъ меня къ Аббасъ шахову величеству. А шахъ Аббасовъ посолъ Имамъ Гулы бекъ въ Гилянь по то число не бывалъ. А какъ дьякъ Семенъ Емельяновъ шолъ изъ сандала къ шатру, и въ тѣ поры играли сурны и по накрамъ и въ бубны били человѣкъ съ пятнатцать, и обезьяна плясала, ѣздя на козлѣ, въ пансыре и въ шеломе и въ саадаке и съ щитомъ, а козелъ подъ нею оседланъ.

И того жъ дни пріѣзжалъ къ діяку къ Семену Емельянову изъ Лаажана города діякъ Хозя Ага бекъ и говорилъ Семену: великій де государь нашъ Аббасъ шахово в. велѣлъ мнѣ великаго государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. тобя посла встрѣтити. И дьякъ Семенъ

Емельяновъ лаажанскому діяку Хозѣ Ага беку говорилъ: на шахове жалованье челомъ бью, что любячи брата своего великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя, а меня государева посла жалуючи, велѣлъ тебѣ меня встрѣтити.

А на завтрее того дни сентября въ 8 день діякъ Семенъ Емельяновъ пошелъ съ пристани въ Лянгуръ Лянгуркою рѣкою въ тѣхъ же сандалѣхъ, и того жъ дни въ Лянгуръ пришелъ, отъ Лянгурской пристани верстъ семь. А какъ діякъ Семенъ Емельяновъ ѣхалъ въ Лянгуръ и встрѣтили изъ Лянгура версты за двѣ лянгурскихъ посацкихъ людей человѣкъ съ двѣсте и шли до Лянгура по берегу. А идучи, играли такъ же, что и на пристани.

И сентября въ 18 день шаховъ посолъ Пакизе Имамъ Гулы бекъ съ моря въ Лянгуръ пришелъ совсѣмъ здорово.

Сентября въ 19 день пріѣхали исъ Казбина города въ Лянгуръ къ государеву послу къ діяку къ Семену Емельянову казбинскаго воеводы Меркуни бека 4 человѣки, Шахназаръ съ товарыщи. И говорили государеву послу дьяку Семену Емельянову: великій де государь нашъ Аббасъ шахово в. велѣлъ у тебя государева посла быти въ приставстве государю нашему Меркунѣ беку; а государь нашъ Меркуня бекъ прислалъ къ тебѣ государеву послу насъ, холопей своихъ, и что будетъ твое какое дѣло, и ты вели намъ сказывати, а мы станемъ твоими дѣлы промышляти. А государь де нашъ Меркуня бекъ стоитъ на горахъ въ Дилеманѣ городе, а ждетъ тебя государева посла на дороге. А велѣлъ де шахъ Аббасъ тебѣ государеву послу давати со всѣми государевыми людьми корму на день по сту по семидесятъ келешей, а въ келешеѣ по два алтына съ новгородкою, и сто семьдесятъ келешей противъ рускихъ денегъ 11 рублевъ 30 алтынъ. А до ихъ пріѣзду давали корму на день по сту келешей, а противъ рускихъ денегъ семи рублевъ. А въ тѣ поры было государевыхъ и посольскихъ людей 75 человѣкъ.

Сентября въ 19 день Божья воля сталаса: государевъ посолъ діякъ Семенъ Емельяновъ рознемогса огненою немощью.

Сентября въ 21 день государевъ царевъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р. посолъ діякъ Семенъ Емельяновъ пошелъ изъ Лянгура въ Лаажанъ городъ боленъ, и того жъ дни въ Лаажанъ городъ пришелъ отъ Лянгура верстъ съ пятнатцать. А какъ діякъ Семенъ Емельяновъ ѣхалъ къ Лаажану городу, и встрѣтили изъ Лаажана города, за версту отъ города посадцкихъ людей человѣкъ съ пятьсотъ пешихъ да человѣкъ съ пятьде-

сятъ конныхъ. А близко Лаажана города встрѣтилъ Вели султановъ сынъ да Вели султановъ тіунъ. А игры были тѣ жъ, что и въ Лянгуре.

А въ Лаажане городе стояли четыри дни, и живучи въ Лаажане, государевы люди всѣ розболѣлися.

А изъ Лаажана города сентября въ 26 день государева посла діяка Семена Емельянова понесли на носилицахъ конечно больново. А подъячево Ивана Дубровского и переводчика Есенъ Алѣя и толмача Стеѳана Маслова и стрельцовъ и боярскихъ людей повели,—которой не можетъ на лошади сидѣти, и тѣхъ привязывали къ лошади, чтобъ не свалился; а иной сваляся съ лошади, тутъ и умретъ; а иново на станъ мертвово привезутъ привязана къ лошади; а иново мужикъ за бедры, сидя, въ беремяни держитъ, чтобъ съ лошади не свалился и не убился. А се жарко непомерно, отъ солнца испекло, а укрытись негдѣ, лѣсу отнюдь нѣтъ. И того жъ дни Божія воля сталась: государева посла діяка Семена Емельянова не стало въ шахове деревне, отъ Лаажана города верстъ зъ десять. Тутъ его и схоронили; а съ нимъ человѣка его Ивашка Кузьмина. И велѣлъ надъ Семеномъ шахъ Аббасъ поставити великую гробницу каменую.

И того жъ дни, какъ изъ Лаажана города пошли, чегликъ кречатей сѣрой жъ жару забилса да умеръ; а другой кречотъ сѣрой же еще въ Гиляни опеченѣлъ да умеръ. А моремъ государевы кречаты до Гиляни дошли всѣ—далъ Богъ—здорово, и ястребъ.

А какъ государева посла діяка Семена Емельянова не стало, и приставъ Кадыръ Гулу бекъ и лаажанской діякъ Хозя Ага бекъ и Меркунины бековы люди подьячему Ивану Дубровскому и переводчику Есенъ Алѣю Дербышеву говорили: Божія де воля сталаса: государевыхъ пословъ не стало, и вы де государева посла Семена Емельянова схороните здѣся; а вы зъ государевою казною и зъ грамотами, съ посольскою рухлядью подите къ государю нашему къ Аббасъ шахову в. въ Казбинъ городъ. А отселя за одно днище на горахъ въ Дилеманѣ городѣ стоитъ казбинской воевода Меркуня бекъ; а пріѣхалъ отъ шаха, а быти было ему у государевыхъ пословъ въ приставстве. И какъ Меркуня бекъ по шахову наказу велитъ быти, такъ и учинимъ.

И подъячей Иванъ Дубровской да переводчикъ Есенъ Алѣй Дербышевъ приставу Кадыръ Гулы беку и діяку Хозѣ Ага беку и Меркунинымъ людямъ говорили: повезите насъ назадъ въ Лянгуръ на тѣхъ же подводахъ, а въ Казбинъ намъ къ Аббасъ шахову в. ѣхати не по што: дѣла за нами государева нѣтъ никакова. Посланы были отъ великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ

государствъ государя и облаадателя къ великому государю вашему къ Аббасъ шахову в. послы великіе о великомъ о добромъ дѣлѣ. И судомъ Божіимъ великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. великихъ пословъ не стало. А мы: язъ, подъячей, посланъ за письмомъ, а язъ переводчикъ посланъ за толмачествомъ, а кречатники посланы за птицами. И коли уже Божія воля сталаса, великого государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. пословъ не стало, и намъ къ Аббасъ шахову в. ѣхать не по што: дѣла за нами государева посольсково нѣтъ ни которово, и великаго государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя къ великому государю вашему къ Аббасъ шахову в. грамотъ и поминковъ не нашивать, мы не послы, нѣтъ въ насъ такова, кому смѣти на такое великое дѣло мимо государевъ наказъ дерзнути. И приставъ Кадыръ Гулу бекъ и діякъ Хозя Ага бекъ и Меркунины люди Шихназаръ съ товарыщи говорили: намъ дѣлати по своего государя шахову приказу, а не по вашему,—вести намъ васъ со всѣмъ къ шаху.

И сентября въ 27 день приставъ Кадыръ Гулу бекъ и Меркунины бековы люди Шахназаръ съ товарыщи велѣли проводникомъ своимъ лошади седлати и юки ючити по прежнему. А у всякіе у нихъ лошади и за всякимъ человѣкомъ по проводнику. И наюча юки и испривязавъ больныхъ людей къ конямъ, повели въ Казбинъ. Да такъ-то везли привязываючи къ конямъ и до Казбина; а которой человѣкъ умретъ и того привезутъ на станъ мертвово привязана къ лошади.

И того жъ дни пришли на ночь въ Дилеманъ городъ верстъ съ семьдесятъ, а все на гору ѣхали. А до Дилемана ѣдучи, покинули трехъ человѣкъ стрельцовъ, Емелю Плотника да Якимка, да Иванова человѣка Дубровсково, Тимоху. Тутъ тѣ и померли. И въ Дилеманѣ городѣ стояли 4 дни. А въ Дилеманѣ городѣ умерли 7 человѣкъ: подъячей Иванъ Дубровской да стрелецъ Василей Усъ, да діяка Семена Емельянова два человѣка, Ивашко Мамоновъ да Михалко, да кречатника Ивана Петрова двухъ человѣкъ, Илейка да Докучайка, да кречатника Василья Чернцова человѣка Бѣляйка. И въ Дилеманѣ городѣ ихъ и схоронили. А отходя сего свѣта, подъячей Иванъ Дубровской въ Дилеманѣ городѣ призвалъ переводчика Есенъ Алѣя Дербышева больново жъ конечно, да кречатниковъ Петра Маркова съ товарыщи, да Черново попишка Никиѳоришка, отдалъ кречатнику Петру Маркову съ товарыщи да черному попишку Никифоришку государевы царевы и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. къ шаху грамоты и наказъ Ивашкѣ за посольскою Семеновою печатью и говорилъ: говорю де вамъ по

приказу государева посла діяка Семейки Емельянова: въ государеве казне въ поминкахъ воленъ Богъ да шахъ и стояти вамъ противъ шаха не устояти, воленъ онъ и надъ вами, не токмо надъ казною, а за государевы грамоты и за наказы помрите, а не могите шаху отдати, хороните и берегите накрѣпко такъ, какъ вамъ Богъ по сердцу положитъ. А будетъ мѣра васъ не возьметъ и отстоятись будетъ не мочно, и вы вымите изъ мѣшка двѣ грамоты къ шаху да грамоту къ Өергатъ хану, прилики для, м(алые) выбравъ, а не большіе, чтобъ шахъ дѣла не свѣдалъ, для чего послы приходили.

И на завтрее того дни октября въ 1 день подъячего Ивана Дубровского и не стало. Тутъ его и похронили. И велѣлъ надъ нимъ шахъ гробницу поставити каменую. А на завтрее того дни октября въ 2 день пошли изъ Дилемана города въ Казбинъ городъ. А отъ Дилемана города до Казбина города не стало трехъ человѣкъ: Стефана Маслова толмача, да стрельца Якова Колыванца, да кречатника Петра Маркова человѣка, Гриши. Тамъ ихъ и схоронили.

И октября въ 5 день приставъ Кадыръ Гулу бекъ да Меркунины бековы люди поставили государевыхъ людей въ слободѣ отъ Казбина верстъ за пять.

А на завтрее октября въ 6 день привели съ Казбина города подо всѣхъ государевыхъ людей аргамаки и кони добрые шаховы конюшни. И повели государевыхъ людей въ Казбинъ городъ. А переводчика Есенъ Алея конечно больново посадили на обычную лошадь, а у него сѣлъ мужикъ кизылбашанинъ за бедры, да его въ беремя взявъ, держалъ, а два мужика, по сторонамъ идучи, держали. А Есенъ Алей и голову по плечамъ изложилъ и очима не взозритъ, и не помнитъ ничего.

И отъ тое слободы отѣхавъ съ версту, встрѣтилъ государевыхъ людей казбинской воевода Меркуня бекъ шаховъ ближней человѣкъ; а съ нимъ шаховыхъ дворянъ и всякихъ людей человѣкъ съ пятьсотъ конныхъ. А какъ пріѣхали блиско города, и вышло пѣшихъ торговыхъ и всякихъ людей тысячи зъ двѣ. А по дорогѣ къ городу ѣдучи, были игры: по накрамъ били, и въ сурны играли. И выносили три человѣки на головахъ три теремки, кругло здѣланы да изцвечены всѣ каменьемъ, да зеркалы большими булатными, да лоскутками бархатными и камчатыми, и дорогинными всякими цвѣты, и золотомъ, и красками выписаны, и видитца, кабы травные цвѣты; а на верху теремковъ по пѣтуху здѣлано по великому, а мужикъ, вскакивая, пляшетъ, а теремокъ-отъ надъ нимъ кругомъ вертитца. А по улицамъ по всѣмъ и до посоль-

сково двора поставлены люди многіе по обѣ стороны, торговые и всякіе люди.

И того жъ дни октября въ 6 день государевы царевы и в. кн. Ѳедора Ивановича всея Русіи люди въ Казбинъ городъ пріѣхали въ шестомъ часу дня. И казбинской воевода Меркуня бекъ проводя государевыхъ царевыхъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р. людей до подворья и поставилъ государевыхъ людей на дворе на той же улицѣ и блиско того жъ двора, гдѣ стоялъ государевъ царевъ и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. посолъ князь Андрѣй Дмитреевичь Звенигородцкой. И говорилъ Меркуня бекъ государевымъ людемъ: шаха де нынѣча въ Казбинѣ нѣтъ, а не за многое время до вашего въ Казбинъ пріѣзду учинилася государю нашему Аббасъ пр. в. вѣсть, что великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. пословъ не стало обѣихъ, и государь нашъ Аббасъ ш. в. много много кручиняса о томъ и говорилъ: моимъ то ся грѣхомъ и несчастьемъ учинило, что язъ много передъ Богомъ согрешилъ, что не велѣлъ мнѣ Богъ брата своего великихъ пословъ видяти и о братне здоровье слышати, не бывала де ми такова скорбь и жалость на моей памяти, да чаю и впередъ не будетъ; что мнѣ того скорбнее и жалостнее, что за грѣхъ за мой не велѣлъ мнѣ Богъ брата моего любовныхъ пословъ видяти. Язъ, ждучи брата своего великихъ пословъ, радовалса; а мыслилъ впередъ, аже дастъ Богъ въ радость ихъ видяти и о братне здоровье услышавъ, и досталь радоватись великою радостію, и Богъ мою великую радость превратилъ на большую жалость. И много де кручиняса, шахъ умывалса слезами жалостно и, розъяряся великою яростію, съ великіе кручины поѣхалъ недруга своего курдистанскаго царя головы доѣжжати съ войскомъ; а мнѣ, холопу своему, велѣлъ у васъ въ приставстве быти и васъ государевыхъ людей беречи что глаза своего; а со мною велѣлъ шахъ Аббасъ у васъ государевыхъ людей быти въ приставствѣ ближнему своему и старому дворянину большихъ шаховыхъ воротъ воротнику Алыхану беку. И вы о томъ не кручиньтеся, что шаха здѣся нѣтъ. Станетъ Богъ миловати—пріѣдетъ шахъ Аббасъ и васъ государевыхъ людей пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ и нужу вашу всю исполнитъ. И приказалъ Меркуня бекъ приставу Алыхану беку неотступно жити у государевыхъ людей на дворѣ, а прежнему приставу Кадыръ Гулу беку у государевыхъ людей въ приставстве быти не велѣлъ, а велѣлъ ему ѣхати къ шаху, а самъ Меркуня бекъ поѣхалъ на шаховъ дворъ, а живетъ на шахове дворе и при шахе и безъ шаха и день и ночь неотступно, а на свой дворъ мало и пріѣжжаетъ. Приказалъ ему

шахъ и царицы свои всѣ, и казну свою, и Казбинъ, и всю свою землю на него положилъ, и послы всѣхъ земель приказаны ему, и всѣмъ царствомъ шаховымъ владѣетъ Меркуня бекъ. А жалуетъ его шахъ Аббасъ и вѣритъ непомѣрно, потому что онъ приданой пришелъ за грузинскою царицею. 4 ихъ брата родныхъ. и дороденъ и разуменъ добрѣ большой у нихъ братъ Олпанъ бекъ, а другой Меркуня бекъ, а меньши Меркуни еще два брата.

А Ѳергатъ ханъ лише имянемъ великъ, а не приказано ему у шаха ништо, и не владѣетъ ничѣмъ и не слышяти его въ Казбинѣ: есть ли онъ, нѣтъ ли. Весь розрядъ положенъ на Меркунѣ бекѣ.

А приставъ Алыханъ бекъ трожды былъ въ Царѣгородѣ у турского царя въ посольствѣ.

И октября въ 14 день пришелъ къ шахъ Аббасу въ Казбинъ городъ посолъ отъ грузинскаго царя Александра, а привезъ къ шаху дѣвку, сказываютъ, грузинскаго царя своячина, лѣтъ пятнатцать, а рожаемъ де она непомѣрно красна; а съ нею пріѣхалъ царевичь дядя ей молодецъ добре добръ лѣтъ тритцать, брата его дочь. А встрѣчалъ ее Меркуня бекъ съ великою честію со многими людьми. Да тотчасъ Меркуня бекъ гонца послалъ о томъ дѣлѣ къ шаху. И шахъ Аббасъ прислалъ въ Казбинъ золота и каменья, жемчугу и мастеровъ отъ себя, а велѣлъ дѣлати оружіе, чѣмъ царевича пожаловати; а корму велѣлъ грузинскому царевичю и послу давати по 4 тюмени на день, противъ русскихъ денегъ дватцати осьми рублевъ. А дѣвку Меркуня бекъ взялъ на шаховъ дворъ.

Октября въ 20 день пришелъ въ Казбинъ городъ изъ Гиляни шаховъ посолъ Имамъ Гулу бекъ и привезъ съ собою государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. посылку къ Аббасъ шаху всю, далъ Богъ здорово.

И пріѣхавъ Пакизе Имамъ Гулу бекъ въ Казбинъ, сталъ на шахове дворе со всею государевою и шаховою казною и свею рухлядію, и дворяня шаховы всѣ съ своею рухлядію, и до черново волоса. Докаместъ шахъ Аббасъ пріѣхалъ, до тѣхъ мѣстъ Имамъ Гулу бекъ самъ зъ двора шахова пяди не бывалъ, да и дворянъ шаховыхъ не пускивалъ со всею рухлядію.

Октября въ 25 день пріѣхали отъ шаха ратные люди, а привезли въ Казбинъ городъ голову курдистанскаго царя на копьѣ и иныхъ головъ сто, да поставляли на майданѣ на копьяхъ. А говорили въ народѣ: государь де нашъ шахъ Аббасъ радостенъ добрѣ, городъ Курдистанъ взялъ, а въ немъ недруга своего доѣхалъ и курдистанского царя, и

своими руками голову съ него ссѣкъ. А самъ шахъ Аббасъ часа того будетъ въ Казбинъ городъ. И для тое радости шаховы въ Казбинѣ били по накромъ и въ трубы играли, не переставая, три дни да три ночи. А Курдистанская землица промежъ турсково и шаховы земли поддалася къ Гурмызу къ Ишпанской землѣ. А подрученъ былъ курдистанской царь и голдовалъ турскому царю.

Октября въ 29 день пріѣхали въ Казбинъ зъ Маздрона города шаховы воеводы Зильѳаръ ханъ ардевильской намѣстникъ, Ѳергатъ хану меньшой родной братъ, да Олпанъ бекъ Меркуня бека большой братъ съ войскомъ, а привезли головъ зъ двѣсте на копьяхъ: городъ Маздронъ взяли съ семью пригороды. А царь маздоронской самъ ушелъ къ бухарскому царю. И воеводу оставили въ Маздронѣ городѣ Зильфаръ ханъ, да Олпанъ бекъ—Алыбека, а съ нимъ 2000 людей, а сами пріѣхали въ Казбинъ городъ. А Маздроцская землица своя а не подручна была ни шаху, ни бухарскому царю, а стоитъ надъ моремъ на высокой горѣ и крѣпокъ добрѣ. А стояли подъ нимъ шаховы люди три мѣсяцы. А отъ Гилянсково пристанища, гдѣ приставаютъ бусами государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. послы, до Маздрона сухимъ путемъ четверы сутки, а моремъ двои сутки ходу.

Мѣсяца ноября въ 3 день шахъ Аббасъ пріѣхалъ изъ походу въ Казбинъ городъ. И для его пріѣзду по накрамъ били и въ трубы играли три дни да три ночи, не переставая.

А на завтрее того дни ноября въ 4 день шахъ Аббасъ смотрилъ на своемъ дворе у своего посла Пакизе Имамъ Голу бека великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. казны къ нему къ шахъ Аббасу присылки, вина и шкатулъ и окончинъ и фонарей и живыхъ звѣрей, и у посла своего Имамъ Голу бека и у дворянъ у всѣхъ государева царева и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. имъ жалованья: платья и овощей всякихъ, и пряныхъ зелей, и вина, что имъ государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. жаловалъ давалъ на Москвѣ, и что ему великіе люди давали, то все положили передъ шахомъ и до черново волоса. И шахъ Аббасъ, смотря у нихъ рухляди, учалъ радостенъ быти и съ сыномъ своимъ Сеефи мирзою, и великаго государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. на поминкахъ благодарилъ, и что его посла превыше мѣры жаловалъ великимъ своимъ государевымъ жалованіемъ, а всего больши шахъ Аббасъ любилъ шкатулы, а говорилъ: лучше де и вина сундуки. У нихъ въ обычае ведетца все у нихъ зовутъ сандыками. А зелей пряныхъ и овощей всякихъ шахъ кушалъ, и сынъ ево Сеефи мирза. Да пожаловалъ ихъ

шахъ Аббасъ все имъ велѣлъ отдати, одну однорядку полюбилъ и у Имамъ Голу бека, вишневу, тое на себя положилъ, въ ней и въ хоромы свои пошелъ. А шаховъ сынъ Сеефи мирза тѣшился живыми звѣри, и за честь ему было необычно. А всего того смотрилъ и слушалъ накрепко кизылбашанинъ Хозя Булатъ. А того Хозю Булата прикормилъ язъ нищей государевъ богомолецъ черньчишко Никиѳоришко и приказалъ ему того смотрѣти накрепко, что ся учинитъ, и иныхъ вѣстей провѣдывати, а кромѣ меня да его нихто того не вѣдалъ. А у нихъ въ обычае ведетца, гдѣ шахъ тѣшитца или чего смотритъ, тутъ весь міръ, около его, а прочь не отбиваютъ ни худово, ни доброво. И тотъ Хозя Булатъ высмотрилъ и выслушалъ накрепко и про все сказалъ имянно.

А на завтрее того дни ноября въ 5 день въ часъ ночи пріѣхалъ отъ шаха приставъ Алыханъ бекъ и говорилъ государя ц. и великаго князя Ѳедора Ивановича в. Р. кречатникомъ Петру Маркову съ товарыщи: государь де нашъ Аббасъ шахово в. прислалъ къ вамъ меня, холопа своего, а велѣлъ вамъ говорити, чтобъ вы шли къ Аббасъ шахову в., а несли бъ естя кречаты, а хочетъ ихъ шахъ смотрити. И кречатники говорили: воленъ Богъ да шахъ, мы готовы. Да говорилъ приставъ Алыханъ бекъ мнѣ государеву нищему богомольцу черньчишку Никифоришку отъ шаха: государь де нашъ Аббасъ ш. в. велѣлъ тебѣ быти у себя. И язъ нищей государевъ богомолецъ приставу Алыхану беку говорилъ: я государевъ царевъ и великаго князя Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя нищей богомолецъ черньчишко присланъ для душъ крестьянскихъ, а не для посольсково дѣла, нѣ по што мнѣ къ шаху итти, нѣтъ за мною дѣла никоторого. И приставъ Алыханъ бекъ говорилъ: вѣдаетъ де государь нашъ Аббасъ шахово в. и самъ, что ты посланъ не для посольсково дѣла, и дѣла тебѣ нѣтъ ни до чего, и съ прежними государевыми царевы и в. кн. Федора Ивановича в. Р. послы черные священники бывали, да коли были послы здоровы, и ихъ къ шаху не имывали. А нынеча судьбами Божіими, а по моему согрѣшенію передъ Богомъ, послы и подъячей и переводчикъ и толмачь померли, а кречатники больны, а ты итти не хочешь. А нашему Аббасъ шахову величеству хочетца брата своего великаго государя вашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. людей видяти, а итти къ шаху некому, всѣ больны. И тебѣ воля творити государя нашего Аббасъ шахова, а не своя, итти тебѣ и нечестью. И повели насъ пѣшихъ къ шаху кречатника Василья Черньцова, да черново попишка Никифоришка, а

кречатники Петръ Марковъ да Иванъ Петровъ лежали больны. А кречаты понесли стрельцы больны жъ конечно, одва могутъ на ногахъ стояти. И превели кречатника Василья Черньцова съ кречаты да попишка Никиѳоришка къ шаху, а шахъ въ ряду, въ другомъ часу ночи. А стоитъ подле лавки на землѣ, а подле ево стоитъ по лѣвую сторону Ѳергатъ ханъ, а въ лавкѣ сидитъ Азимъ царь юргенской, а въ лавкѣ подле стѣны кругомъ стоятъ царевичи человѣкъ съ восмь, всѣ молоды лѣтъ по 12 и по 15 и по 20, въ золотныхъ каѳтанѣхъ; а на шахѣ зипунецъ киндяченъ цыниненъ азямской тоненькой, короткой впущенъ въ штаны въ золотные, кушакомъ опоясанъ золотнымъ, а на немъ шапка гилянская вострая мерлушчата, сѣрая, подложена лисицею хонененою, а на ногахъ башмаки сафьяные жолты. А на Ѳергатъ ханѣ платье таковожъ, что и на шахѣ. И кречатникъ Василей Черньцовъ да попишко шаху поклонилися и шахъ на нихъ руку свою клалъ на плеча, стоя, да попросилъ кречатовъ. И шаху подалъ..... [1]) рукавку и шахъ положилъ на руку, да взялъ себѣ на..... кречатъ красной и молвилъ трожды и четырежды: отчего мнѣ братъ не прислалъ бѣлово кречата, а тотъ не добрѣ бѣлъ? И Василей Черньцовъ говорилъ: государь шахъ, бѣлъ и тотъ кречатъ..... по шахову слову. И ималъ шахъ всякаго кречата на свою руку, да смотря смотря много всякаго кречата и ястреба бѣлово и росклобучивалъ и опять клобучилъ, и водою сахарною изъ рота напрыскивалъ и въ очи и подъ крылѣ всѣхъ самъ, и съ руки сметывалъ, давалъ побитися, да того смотривъ много, отдастъ тому же стрельцу, которой его несъ, и иного возьметъ смотрити, и смотря всѣхъ кречатовъ и ястреба, отдалъ тѣмъ же стрельцомъ и пожаловалъ ихъ, велѣлъ ихъ шарапомъ поити. А какъ шахъ птицъ достальныхъ досматривалъ, въ ту пору пришолъ Абдулы царя бухарсково посолъ (далѣе слова: „однорядка на немъ черлена“ — зачеркнуты) и птицъ ему шахъ казалъ послѣдніе. А кречатникъ Василей Черньцовъ и попишко того не вѣдали, что онъ посолъ: чаяли шаховъ обызъ. А прежъ того онъ у шаха бывалъ многажды. И изсмотря птицъ, шахъ учалъ быти веселъ и пошелъ въ лавку; а кречатнику Василью Черньцову да попишку велѣлъ итти на кручъ на каменой, а на кручу рѣшотки подѣланы кругомъ, а посланы ковры золотные, а вышиною кручъ тотъ въ груди человѣку и велѣлъ имъ шахъ шарапъ подности. А какъ взошли на кручъ и на кручу сидитъ грузинской царевичь да посолъ, которые пріѣхали отъ грузинского царя зъ дѣвкою а подле ихъ сидитъ

---

[1]) Точки означаютъ мѣста столбцовъ мышами попорченныя.

шаховъ дьякъ Максютъ бекъ. И дьякъ Максютъ посадилъ кречатника Василья Черньцова да попишка въ большемъ мѣстѣ, выше грузинскихъ посла и царевича. И после того пришелъ бухарскаго царя Абдуллы посолъ и посадили его ниже грузинскаго посла и царевича. А шахъ въ лавкѣ учалъ кушати овощи, яблока и всякіе ягоды слаткіе, а передъ шахомъ стоятъ сулеи золотые съ каменьемъ, да фляга д.....ная съ оловяннымъ тискомъ, русская, съ виномъ съ рускимъ. И кушавъ, шахъ пришелъ къ посломъ на кручъ, и за нимъ принесли флягу съ виномъ и жаловалъ шахъ, говорилъ, стоя на кручу, а встати противъ себя никому не дастъ, всѣ сидятъ; а шахъ тѣшитца, ходитъ и стоитъ: брата де моего государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р., пословъ и подъячево и переводчика и толмача и многихъ людей по моему грѣху и несчастью не стало, а вы достальные остались всѣ конечно жъ больные, и вы на меня въ томъ не кручинтесь, не отъ меня то сталось, судьбами Божьими. Коли шарапу не пьете и вы винца рускаго испейте, да будите веселы. И велѣлъ принести лукъ и велѣлъ шахъ тотъ лукъ нести по всѣмъ посломъ кругомъ рядомъ тянути. И какъ лукъ кругомъ обнесли и всѣ его гораздо потянути не могли, и поднесли шаху. И шахъ доволокши за ухо, да съ лукомъ трожды ложился возначь, а легши и ноги совьетъ, да и вставалъ, ни за что не держася. Да сѣлъ шахъ подле бухарскаго посла и говорилъ: станетъ де меня Богъ миловати и доживу до лѣта и язъ естемъ [1]) лукомъ поѣду недруга своего бухарскаго царя Абдуллы головы доходити со всею своею землею: выдастъ Богъ меня бухарскому царю—земля моя будетъ его, а выдастъ Богъ мнѣ бухарскаго царя и вся Бухарская земля готово будетъ моя; а голову бухарскаго царя окую золотомъ да стану ею шарапъ пити. А што де вашъ за царь, не царь де жонка роба, торговой мужикъ, тезикъ. Какъ де язъ въ его землю приду и хочю самъ на самъ съѣхатися, и онъ свою землю пусту покинетъ, а самъ изъ слуху забѣжитъ; а какъ язъ изъ его земли выѣду, и онъ опять появитца, и цари де такъ не дѣлаютъ, противъ недруга стоятъ до смерти. А нынеча прислалъ ко мнѣ тебя посла своего, и просилъ у меня миру векового, а моихъ городовъ ему отдати не хочетца. А у меня де съ нимъ какому быти миру! неправды его ко мнѣ много. Помиритъ де меня съ нимъ вострая сабля, да тотъ мой крѣпкой лукъ. Какъ де язъ былъ молодъ, а государь мой батюшко Худобендѣй шахъ при старости, и онъ въ ту пору наше безвремянье

---

[1]) Сдѣлана поправка въ позднѣйшее время: „язъ деи съ тѣмъ лукомъ“.

видячи, насъ повоевалъ и треть моего царства за себя взялъ и нынеча имъ владѣетъ, а нынеча, какъ онъ видитъ, что мы ставимса на своихъ ногахъ и хотимъ отчину свою сыскати и за собою ее видяти и головы свои за свою прироженую землю покласти, и онъ проситъ миру. А нынеча мнѣ Богъ далъ брата государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р., на него ся и надѣюимся и хвалю, имъ и живу, ево великимъ имянемъ язъ во всѣхъ земляхъ грозенъ. Богъ мнѣ его далъ, ни дѣдъ мой, ни отецъ мой меня съ нимъ здружилъ, Богъ мнѣ его далъ, и токо бы не море, а сухимъ путемъ не опщей нашъ зъ братомъ недругъ турской розлучилъ, и язъ бы по трожды на всякой годъ къ брату своему ѣздилъ самъ на поклоненіе. А собою язъ не хвалюсь, потому что язъ нынеча отъ вашіе недруговъ своихъ обиды безсиленъ. Да много шахъ говорилъ ему съ великою кручиною ровно три часы ночи. А у шаховы лавки двои часы маленькіе бьютъ. Да учалъ шахъ молитись, сидя, вверхъ глядя, и всѣ его люди, чтобъ имъ Богъ далъ помощь на бухарскаго царя, да молясь молясь потихоньку да вскликнули во весь голосъ шахъ и всѣ его люди трожды, ставъ на колѣнки: дай де намъ Господи умереть за свою прироженую землю, а недруга своего бухарсково царя догнати и голова его на копьѣ видяти. А посолъ бухарской сидитъ подле шаха почернѣвъ, ни живъ ни мертвъ, ни одново слова не отвѣчалъ. И послѣ, того учалъ шахъ веселъ быти и вино и шарапъ пити, и пословъ жаловати, поити. И отпустилъ кречатника Василья Черньцова да попишка Никиѳоришка на подворье съ кречаты въ девятомъ часу ночи пѣшихъ же. А велѣлъ шахъ проводити до подворья Пакизе Имамъ Голу беку. А видяли мы того Имамъ Голу бека при шахѣ, что онъ самой обышной человѣкъ, все хоронитца за люди, а наружу не смѣетъ выявитись. А на базарѣ и на улицахъ видали его многажды государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. кречатники и стрельцы, что онъ ходитъ пешъ.

А какъ кречатникъ Василей Черньцовъ и попишко были у шаха въ ряду и въ ту пору сына шахова при шахѣ не было. А рядъ былъ всѣ 4 улицы украшены зодотомъ и серебромъ волоченымъ и товары золотными и всякими узорочьи. А около круча по правую сторону шаховы лавки обвѣшано все собольми и шубами собольи и куницами и шубами куньими и хорьковыми и мерлушчатыми сѣрыми; а по лѣвую сторону шаховы лавки обвѣшаны воинскимъ оржіемъ на веревочкахъ зерцала, пансыри, наручники, наколенки, шеломы, шапки, копья, рогатины, сабли, щиты, стрелы, томары. А во всѣхъ четырехъ рядѣхъ свѣчи и чираки съ саломъ и съ нефтью зажжены многіе.

Ноября въ 8 день пріѣхалъ отъ шаха Паказе Имамъ Голу бекъ и говорилъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. кречетникомъ Петру Маркову съ товарыщи: прислалъ меня государь мой Аббасъ шахово вел., а велѣлъ вамъ говорити: посланы были отъ брата моего великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. ко мнѣ послы великіе, а съ ними были ко мнѣ посланы грамоты и поминки. И судомъ Божіимъ послы померли, а грамоты и поминки остались у васъ, и вы бы грамоты и поминки несли ко мнѣ Аббасъ шахову величеству. И кречатники Петръ Марковъ съ товарыщи говорили: посланы были отъ великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя къ вашему государю Аббасъ шахову в. послы великіе о великихъ о добрыхъ дѣлѣхъ, съ ними были посланы и грамоты и поминки, а мы за тѣмъ не посланы, а посланы мы за своею службою за птицами, а грамотъ у насъ нѣтъ. А поминки великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя къ вашему Аббасъ шахову величеству есть коробья запечатана посольскою печатью, а не вѣдаемъ, что въ ней есть, не смѣемъ на нее и зрѣти, не токмо на нее руку наложити. А грамотъ мы не вѣдаемъ, гдѣ посолъ дѣлъ, не вѣдаемъ: отходя сего свѣта, изодралъ, не вѣдаемъ,—жжегъ.

И Имамъ Голу бекъ говорилъ: что вы затеваете, что сказываете: грамоты царскіе изодраны! Гдѣ то ведетца, что царскіе грамоты драти или жечи! Кто такъ смѣетъ учинити? На комъ есть двѣ головы? Полно, де вы сами хотите царскою казною искорыстоватись, потому и грамотъ не дадите. А межъ дву царей великихъ и межъ дву любовныхъ братій ножъ кладете и любовь разоряете. А про што грамотъ не дадите? Нашъ государь Аббасъ шахово в. пріятельство имѣетъ къ вашему великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. не какъ ли къ себѣ? И нашъ государь вашему государю не другъ ли и не братъ ли? И грамоты присланы и поминки къ иному ли царю, не ко мнѣ ли? А язъ шаховъ посолъ былъ на Москвѣ и самъ видялъ великаго государя вашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. къ нашему государю Аббасъ ш. в. пріятельство таково—и сказати не могу и разумъ мой не осяжетъ. Государь де нашъ Аббасъ ш. в. говоритъ такъ: язъ де не могу одново часа терпѣти, не видя грамотъ брата своего, сердце мое трепещетъ во мнѣ, на местѣ своемъ не стоитъ, что по моимъ грехомъ не далъ мнѣ Богъ видяти великаго государя вашего, ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. брата моего великихъ пословъ, и сердце мое стало прободено скорью, аки копьемъ. Да еще мало мало отъ великіе скорби

утѣшался, что надѣялся брата своего грамоты видяти и брата своего здоровье слышати, и мало отъ великіе скорби утѣшитись, что истинно самого любимаго брата своего видя то его грамоты; а казна де мнѣ не дорога, казны у меня своей много, дорого мнѣ братне не токмо любовь или поминки, но и жалованье. Какъ увижу братни грамоты и услышу о его здоровьѣ, то вся моя большая радость, кромѣ тое радости не имѣю ни о чемъ радоватися. И вы и ту мою радость претворяете на большую жалость и зракъ очію моею помрачаете, брата моего любовныхъ грамотъ у себя не сказываете и, о моя большая жалость! отъ великаго государя вашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. брата моего посланы грамоты и поминки ко мнѣ, а не къ иному царю; о чемъ ихъ мнѣ не дадите? А не дадите грамотъ, и мнѣ и поминки, казна.....не надобетъ, повезите ихъ назадъ.

И кречатникъ Петръ Марковъ съ товарыщи говорили Имамъ Голу беку: въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель, да и вашъ государь Аббасъ ш. в., а грамотъ у насъ нѣтъ, а казна поминки государя н. ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя къ великому г. вашему Аббасъ ш. в. есть коробья запечатана посольскою печатью, а не вѣдаемъ, что въ пей и не смѣемъ на нее и зрѣти. И въ томъ (воленъ) Богъ да Аббасъ ш. в. будетъ учинитъ царьски и къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. и мн. государствъ государю и облаадателю братцки, и онъ ее безъ великаго государя н. ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. пословъ не возьметъ. А будетъ и возьметъ— его воля. Прислано отъ великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. самодержца и м. г. государя и облаадателя къ нему къ Аббасъ ш. в., а намъ противъ его стояти невозможно: въ его есьмы рукахъ. Токо онъ то учинитъ не царьски и великому государю нашему царю и в. вн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. и мн. г. государю и облаадателю не братцки, что безъ пословъ поминки возьметъ. Да насъ же къ великому государю вашему къ Аббасъ ш. в. царьскіе казны не нашивати кромѣ..... службы кречатовъ, мы не послы, за тѣмъ ..... И Пакизе Имамъ Голу бекъ говорилъ: потому де вы грамоты не дадите, что царьскою казною хотите сами искорыстоватися, покрасти, и кричалъ, вопилъ много и неподобными лаями лаялъ, и зъ двора збивалъ: таки де ужжо зъ двора подите со всѣмъ; нѣтъ вамъ ни подводъ, ни корму, нѣтъ вамъ здѣся дѣла: откуды естя пришли, туда и подите, немирные есте государю нашему, тушманы; мирные

ѣздятъ зъ грамотами, и вы тотчасъ подите изъ двора со всѣмъ и наслѣту вамъ здѣся тушманомъ нѣтъ.

И кречатникъ Петръ Марковъ съ товарыщи Пакизе Имамъ Голу беку говорили: чѣмъ ты насъ тѣмъ стращаешь, что зъ двора збиваешь и корму намъ и кречатомъ дати не хочешь. Дай Господи, государь нашъ здоровъ былъ на многіе лѣта, великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. и мн. г. государь и облаадатель! а его великимъ государевымъ жалованьемъ много у насъ всего, есть намъ что и пити и ѣсти; а зъ двора мы готовы хоти ужжо. А грамотъ у насъ нѣтъ, а поминковъ намъ казны великаго государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и мн. г. государя и облаадателя къ великому государю вашему къ Аббасъ ш. в. не нашивати, мы не послы. И Пакизе Имамъ Голу бекъ много много кричалъ, вопилъ и зъ двора поѣхалъ, а государевымъ царевымъ и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. людемъ велѣлъ тотчасъ зъ двора итти.

И после Имамъ Голу бека приходили казбинцы (которые?) были на посольской дворъ прихожи и прикормлены, всѣмъ государевымъ людемъ говорили: выбивъ де васъ отселя совсѣмъ,—хотятъ обыскивати на дорогѣ, а дворъ весь после васъ взрыти, и будетъ найдутъ грамоты, васъ воротятъ, а будетъ не найдутъ грамотъ, васъ воротити не хотятъ.

И кречатникъ Петръ Марковъ съ товарыщи и съ стрельцами думали и говорили: что намъ дѣлати? выбьютъ насъ изъ города вонъ на поле, а мы люди мертвые, всѣ лежимъ больные при смерти, помереть намъ въ чужей землѣ напрасною смертію за собаки мѣста, или насъ велятъ въ полонъ разволочь, а царьскую казну велятъ безъимянникомъ взять, и царьская казна безъимянно пропадетъ, да на насъ же отпишетъ къ великому государю н. ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., что мы надъ его царьскою казною своровали, и хоти мы и живы будемъ, и намъ отъ своего великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. быть казненымъ, однако намъ помереть, пришли есмя къ смерти, а чтобъ мы были здоровы, и мы бы имъ живы въ руки не далися, всѣ бы померли за Бога, да за государя, да за его царскую казну. А взяти намъ съ собою царскіе грамоты и наказы, а велятъ на дорогѣ обыскати и найдутъ, и намъ быти отъ государя казненнымъ. А жжечи намъ грамоты и наказы, самимъ намъ быти отъ государя сожженымъ. А закопать грамоты на дворѣ,—велятъ безъ насъ дворъ весь взрыти и притчею грамоты и наказы найдутъ, намъ же отъ казни не минути. А поморимъ кречаты зъ голоду, готово намъ отъ государя казненымъ быти.

И стрельцы кречатникомъ Петру Маркову съ товарыщи говорили: великій государь н. ц. и в. к. Өедоръ Ивановичь в. Р. с. съ Аббасъ шахомъ жив.....любви; а послы были посланы отъ великаго государя нашего къ Аббасъ шаху любовные грамоты писаны о любви жъ да о дружбѣ, а не о розмирьѣ, а присланы къ нему, отдавайте грамоты, не положите промежъ великихъ царей вражды. Въ томъ воленъ Богъ да государь: хоти насъ велитъ казнити, и наша смерть будетъ красна въ православной вѣрѣ крестьянской при своемъ прироженомъ государѣ лучше живота здѣшнего, токо въ полонъ розведенымъ въ бусурманской вѣрѣ помереть, а мы и такъ люди мертвые, или царьскому имени какая поруха или срамъ привести? А не вѣдаемъ мы: то великому государю нашему надобно, что грамоты отдати, не вѣдаемъ: то надобно, что не отдати, люди мы всѣ простые. И приговорили кречатникомъ грамоты отдати. И положили къ царской казнѣ къ поминкамъ въ коробью двѣ грамоты къ шаху, которые поменьше, да грамоту къ Өергатъ хану, да роспись царскимъ поминкамъ по Иванову приказу Дубровсково, да и опять запечатали посольскою печатью и завязали накрепко по прежнему.

И на завтрее того дни ноября въ 9 день пріѣхалъ отъ шаха казбинской воевода большой приставъ Меркуня бекъ и говорилъ кречатникомъ Петру Маркову съ товарыщи и стрельцомъ: прислалъ меня, бека своего, Меркуню, государь нашъ Аббасъ ш. в., а велѣлъ васъ обыскати всѣхъ накрепко, и будетъ найду грамоты, и Аббасъ ш. в. велѣлъ и казну, царскіе поминки, взяти и птицы. А будетъ не найду грамотъ, и шахъ не велѣлъ ни казны, ни птицъ имати, ни корму давати и велѣлъ вамъ говорить: откуды .есте пришли, туды и подите: нѣтъ вамъ до меня дѣла (а мнѣ?) до васъ, немирные естя тушманы. И кречатники и стрельцы говорили: воля шахова.... въ его есмя рукахъ, что хочетъ, то надъ нами чинитъ. И Меркуня бекъ почалъ обыскивати. Первое велѣлъ розвязати коробью съ царьскою казною, да взялъ грамоты, да роспись и обрадовался непомѣрно и поцѣловавъ, положивъ въ пазуху и говорилъ: это де прямые отъ царя къ царю грамоты. И велѣлъ всѣ коробьи посольскіе отомкнути и всю рухлядь выкласти вонъ и до черново волоса; а доискивался ещо грамотъ и чаялъ, что не вся тутъ казна, царскіе поминки къ шаху, и переискавъ во всей рухляди, не нашолъ ничего. И государевы царевы и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. грамоты Меркуня бекъ самъ повезъ къ шаху, а казну царьскую, поминки велѣлъ нести своимъ людямъ, а кречатникомъ велѣлъ нести кречаты да стрельцамъ, которые мало мало на ногахъ могутъ стояти.

И пошли къ шаху пѣши, и какъ будутъ на полу пути, и пристали къ нимъ съ стороны изъ переулка тритцать человѣкъ кизылбашанъ, а у нихъ по панцырю въ рукахъ во орудѣ, и пошли съ кречатники и стрельцы вместѣ къ шаху по шахову приказу, бутто все то поминки великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р.; а шахъ на майдане въ полате, и вели ихъ черезъ майданъ къ шахове полате, а шахъ смотрилъ исъ полаты, да и въ другой рядъ вели ихъ мимо полату и велѣлъ шахъ у кречатниковъ тамъ на землѣ кречаты и ястребъ взяти и у своихъ людей всю казну и нести на свой дворъ, а къ себѣ въ полату смотрити не ималъ. А кречатниковъ велѣлъ взяти къ себѣ въ полату Петра Маркова да Василья Чернцова да трехъ стрельцовъ, а кречатникъ Иванъ Петровъ не ходилъ—боленъ былъ конечно и шаховыхъ очей не видалъ.

И пришедчи отъ шаха Петръ Марковъ да В(асилей) Чернцовъ въ розговорѣ говорили, что шахъ былъ веселъ .....валъ и кормити велѣлъ у себя въ полатѣ; а самъ изъ полаты пошелъ на майданъ и тѣшился, съ коня стрелялъ, скачучи во всю пору на шголу по золотому блюдечку и убилъ, и исъ пищали по цѣли стрелялъ и убилъ, а съ нимъ стреляли его ближніе люди и царевичи.

А какъ кречатники были въ палатѣ у шаха, и въ ту пору были у шаха посолъ грузинской да и царевичь, которой пріѣхалъ зъ дѣвкою, да посолъ бухарской.

А тѣшился шахъ до седьмово часа ночи и отпустилъ кречатниковъ къ себѣ на подворье пѣшихъ.

Ноября въ 14 день Аббасъ шахъ поѣхалъ въ Аспагань зимовати въ порубежной свой городъ отъ Индѣйскіе земли, отъ Казбина верстъ съ тысячю. А съ собою взялъ дѣвку грузинскаго царя присылки для того, что ему тамъ на ней женитися; а бухарскаго посла взялъ съ собою жъ и сказалъ ему, что ему отпускъ будетъ изъ Аспагана. А грузинскаго царя посла отпустилъ и пожаловалъ ему подавалъ казны своей непомерно много.

А какъ шахъ Аббасъ былъ въ Казбинѣ, и пріѣзжалъ къ шаху отъ турского паши тайно изъ Тевриза города гонецъ, а говорилъ шаху, чтобъ шелъ подъ Тевризъ городъ или людей своихъ послалъ, а паша ему городъ отворитъ. И шахъ ему отказалъ: ныне чамо я не пора, потому что собираюсь со всею своею землею и иду недруга своего доѣзжати, головы бухарского царя. А какъ нѣшто Богъ меня помилуетъ и отъ недруга своего оборонюсь и съ нимъ управлюсь, и язъ буду и къ вашему царю въ гости. И будетъ мнѣ Богъ выдастъ, и язъ

свою прирожденую отчину Тевризъ съ пригороды и самъ возьму и безъ твоего данья, и гонца пожаловалъ шахъ и отпустилъ въ Тевризъ.

Да слыхали мы у казбиковъ у многихъ въ разговоре .....учинилась вѣсть шаху, что великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. послы померли, и шахъ де необычно много плакалъ о томъ. и тотъ его плачь весь міръ видялъ и миромъ на него смотря плакали.

Сказывалъ въ разговорѣ посольсково двора дворникъ Хозя Булатъ: не за многое де время до вашего пріѣзду стоялъ на томъ дворѣ турской посолъ, и шахъ пріѣхалъ къ нему самъ и сѣлъ подле его, и онъ шаху далъ отъ турскаго царя грамоту и шахъ, подлѣ посла сидя, грамоту прочелъ и говорилъ вслухъ. на турскаго посла кручинясь: пишетъ де ко мнѣ турской царь, чтобъ язъ къ нему послалъ на помочь на мажарского царя пятьдесятъ тысячь людей, а не дамъ людей, и онъ хочетъ послати своихъ людей моей земли воевати. И шахъ Аббасъ турскому послу говорилъ: людей язъ на помочь турскому царю на мажарскаго не дамъ, потому что самъ со всею землею собираюсь на недруга своего на бухарскаго царя, хочу головы его доѣжжати; а грозитъ мнѣ турской, что хочетъ меня послать воевати, и язъ ево грозъ не боюсь: нѣчто станетъ Богъ миловати и управлюсь съ недругомъ своимъ бухарскимъ царемъ и язъ буду и самъ въ гости и къ вашему государю турскому царю челомъ ударити, и онъ бы готовился, а ждалъ меня къ себѣ въ гости: язъ таемъ не люблю ходити, заранья сказываю, потому что Богъ мнѣ далъ брата Бѣлово царя рускаго, на него сь и надѣюимся и хвалю, имъ и живу, и его великимъ имянемъ во всѣхъ земляхъ грозенъ. И какъ отпишу къ брату своему Бѣлому царю и государю и великому князю Ѳедору Ивановичю в. Р. и сколько велю ему прислати людей..... съ огненымъ боемъ, и онъ тотчасъ столько и пришлетъ, и гдѣ вамъ отъ насъ дѣтись? А хвалюсь язъ братомъ своимъ и хвастаю Бѣлымъ царемъ, а собою язъ не хвалюсь, потому что язъ отъ васъ недруговъ своихъ обиды безсиленъ. И токо-бъ мнѣ не брата Богъ далъ Бѣлово царя, и вы бъ недруги давно меня спихнули изъ достальново моево юрта. Да и отпустилъ шахъ посла ни съ чѣмъ и людей къ нему на помочь не послалъ.

А бухарскаго посла шахъ отпустилъ изъ Аспагана города, а говорилъ, чтобъ бухарской царь противъ его шаха готовился, а язъ на тебя собираюсь со всею своею землею.

И после того посла приходили отъ бухарскаго царя къ шаху въ Аспагань вскорѣ двои послы миру просити, и шахъ Аббасъ съ нимъ

не помирилса, а прежніе городы шаховы всѣ отдавалъ, и шахъ де ему отказалъ: что де ты мнѣ мое добро отдаешь? коли мнѣ Богъ дастъ, тогды язъ и самъ возьму, а взявъ свои городы, буду и твоей головы доходити. Съ тѣмъ словомъ ихъ и отпустилъ. А третей посолъ пришелъ къ шаху изъ Бухаръ въ февралѣ мѣсяце, что бухарсково царя Абдуллы не стало.

А какъ былъ шахъ въ Аспаганѣ городѣ и въ Казбинѣ городѣ по шахову приказу были кличи многіе и на базарѣ и по всѣмъ улицамъ: у ково есть въ шахове земле руской полонъ купленой, и тѣ бъ люди вели ихъ по всѣмъ городомъ къ воеводамъ, а воеводы за нихъ изъ шаховы казны деньги даютъ, а ихъ шахъ пожаловалъ, велѣлъ на волю пускати.

А выходили исъ турскихъ городовъ изъ Дербени изъ Шамахи рускіе полоненики въ Казбинъ городъ къ государевымъ царевымъ и великаго кн. Ѳедора Ивановича в. Р. людямъ и въ розговорѣ жъ говорили, что Арменя и бусурманя въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ жилецкіе люди говорятъ и жадаютъ всѣ, чтобъ имъ быти за великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. самодержцемъ, и намъ бы де во всѣ земли торги отворилися невозбранно, а турскому де царству пошло на изводъ: по всякой годъ ихъ цысарской побиваетъ; а ведь де насъ оборинилъ шевкальской, а токо бъ не онъ былъ на дорогѣ, давно бъ были наши городы за рускимъ царемъ.

А во всѣхъ тѣхъ городѣхъ служивыхъ людей отнюдь нѣтъ, всѣ побиты отъ цысарского. А пріѣжжаютъ выбойщики и достальныхъ людишокъ посылаютъ на службу и бьютъ ослопы а онѣ плачутъ, да хоронятца по горамъ и по лесомъ, а на службу не идутъ, а говорятъ: намъ де нечѣмъ и поршней на ноги купити не токмо что ѣсти. А семь ужъ тому лѣтъ, какъ ходимъ противъ цысарскихъ людей, а николи намъ взвороту не живетъ, всѣхъ тамъ побиваютъ, и чѣмъ намъ тамъ умереть и мы здѣсь помремъ.

Февраля въ 25 день пріѣхалъ на посольской дворъ большой приставъ, казбинской воевода Мерькуня бекъ, и государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. кречатникомъ Петру Маркову съ товарыщи да стрельцомъ говорилъ: пріѣхалъ отъ государя нашего Аббасъ ш. в. изъ Аспагана города человѣкъ мой Шахназаръ. А велѣлъ вамъ государь нашъ Аббасъ ш. в. съ тѣмъ моимъ человѣкомъ Шахназаромъ . . . . . мало мало могутъ ѣхати къ себѣ въ Аспагань . . . . хочетъ васъ жаловати и отпускъ учинить отъ себя; а шаху въ Казбине городе не бывати, потому что собираетца на бухарскаго царя, а велѣлъ

вамъ къ себѣ на его празникъ спешити и день и ночь; а празникъ ихъ, великъ день, марта мѣсяца полонъ. И лучилось полну быти мѣсяца марта въ 11 день въ суботу вторые недѣли поста. И подалъ отъ шаха грамоту, а въ грамотѣ пишетъ.

Ѳевраля въ 27 день привели подъ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. людей подводы, и поѣхали къ шахъ Аббасу въ Аспаганъ городъ кречатники Петръ Марковъ да Василей Черньцовъ да 13 человѣкъ стрельцовъ, а съ ними поѣхалъ Мерькуни бека человѣкъ Шахназаръ тотъ же, которой отъ шаха пріѣхалъ зъ грамотою. Мѣсяца апрѣля въ 21 день пріѣхали отъ шахъ Аббаса въ Казбинъ городъ кречатники Петръ Марковъ да Василей Черньцовъ да 13 человѣкъ стрельцовъ.

И пріѣхавъ, въ разговорѣхъ говорили кречатники, что пріѣхали онѣ къ Аббасъ шахову величеству въ Аспаганъ городъ марта въ 9 день. А на третей день, марта въ 11 день, кречатники Петръ Марковъ да Василей Черньцовъ и стрельцы были у шаха на пиру на его праздникъ до девятаго часа ночи и жаловалъ ихъ непомѣрно, и къ себѣ отпустилъ на подворье. А после ихъ тое жъ ночи шахъ казнилъ Олпана бека, Меркуни бека большого брата, своими руками саблею голову ссѣкъ. И после того были у шаха на пирѣхъ многажды.

А какъ кречатники Петръ Марковъ да Василей Черньцовъ были у шаха въ Аспаганѣ городѣ и при нихъ де пріѣзжали къ шаху изъ бухарскихъ городовъ . . . . . (о)сминатцати изъ Карасани и изъ Меш(еда) (и изъ) иныхъ городовъ, а привозили отъ міру ключи городовые и говорили, чтобъ шахъ Аббасъ шелъ самъ или людей своихъ послалъ подъ ихъ городы, а онѣ городы отворятъ и пртивъ его битися не хотятъ. И шахъ, пожаловавъ, отпустилъ и имъ говорилъ: какъ мнѣ Богъ ваши городы выдастъ, и язъ и безъ вашего данья возьму.

Апрѣля въ 5 день шахъ Аббасъ поѣхалъ въ Кашанъ городъ, а Кашанъ городъ отъ Аспагана города хъ Казбину городу на полупути. И пріѣхавъ въ Кашанъ городъ, кречатники были у шаха на пирѣхъ четырежды и жало(валъ ихъ шахъ) необычно.

Апрѣля въ 14 день шахъ Аббасъ поѣхалъ изъ Кавшана города въ новой свой городъ въ Маздронъ собиратися съ ратью итти на бухарскаго царя. А государевыхъ царевыхъ и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. людей отпустилъ въ Казбинъ городъ, а въ Казбинѣ велѣлъ жаловати давати платье. И пожаловавъ, велѣлъ изъ Казбина отпустити въ Гилянъ на бусу, а бусу пожаловалъ, велѣлъ дати со всѣми бусными

снастями и съ кормщикомъ и съ носовщикомъ, и 12 человѣкъ ярыжныхъ, кому буснымъ дѣломъ промышляти въ Гиляни, свою, для того что государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. буса худа, а люди ещо больны. А съ ними послалъ отъ себя Алы бека, тому ихъ велѣлъ въ Казбинѣ и своимъ жалованьемъ пожаловати и бусу дати, и въ приставствѣ быти, и кормъ давати, и на бусу посадити, и на дорогу кормъ дати. А отпускъ имъ былъ отъ шаха, шахъ Аббасъ сидѣлъ на конѣ, а ѣдетъ, собравса съ ратью, на бухарсково царя, и имъ кречатникомъ говорилъ, на конѣ сидя: поѣдьте здорова, да брату моему государю своему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. про меня скажите добро, а покажите милость: не оговорите лихимъ словомъ, чтобъ на меня братъ не кручинился въ томъ, что послы померли, вѣдь померли судьбами Божіими, а не отъ меня. А какъ язъ васъ жаловалъ, вы сами то видяли, токо бъ мочно и язъ бы васъ велѣлъ на рукахъ носити. А и самому мнѣ то не жалость ли и на слезы ли, что брата моего любовные послы померли, и по моему грѣху не велѣлъ мнѣ ихъ Богъ видяти. А грамотъ и поминковъ съ вами къ брату своему не посылаю, потому что тотчасъ за вами посылаю посла своего великаго болши первово, Пиръ Гулу бека; съ нимъ будутъ грамоты и поминки. А его, Пиръ Гулу бека, посла своего государевымъ царевымъ и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. людямъ объявити не велѣлъ, каковъ онъ. Да шахъ Аббасъ поѣхалъ, а ихъ отпустилъ. И въ Казбинъ пріѣхали апрѣля въ 21 день. А въ Казбине жили послѣ того 10 дни.

Мѣсяца маія въ 1 день пріѣхалъ на посольской дворъ новой приставъ Алы бекъ, а привелъ подъ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. людей подводы, и принесли шахова жалованье платье, и дали шахова жалованья кречатникомъ двѣ сабли да два ханжала съ каменьемъ, да по платну по верьхнему двумъ съ людьми а третьему безъ людей, да по кафтанцу—камонка кизылбашская, да черному попу Никофоришку шуба заячья подрытымъ багровымъ бархатомъ, по колѣно, да кафтанъ азямской—дороги двоеличны, шолкъ зеленъ да чернъ. Стрельцомъ по кафтану—камонка кизылбашская..... [1]).
....осталося живыхъ, а умерло всякаго человѣка 38 человѣкъ.

А подававъ шахово жалованье приставъ Алы бекъ, того дни и пошли въ Гилянь. А въ Гилянь пришли маія въ 9 день, а въ Гиляни жили мѣсецъ. А на дорогу дали государевымъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. людямъ въ Гиляни на морѣ десять тюменей, противъ

---

[1]) Отсюда на всѣхъ слѣдующихъ листахъ нижнія строки поѣдены мышами.

рускихъ денегъ семидесятъ рублевъ, да 15 пудъ пшена, да 3 пуда масла коровья.

А отпускаючи, гилянской воевода Хозя Комалъ говорилъ: поѣдьте бережно, а сказываютъ подлинно, что на морѣ гуляютъ каторги, а ждутъ, замахняся, русскихъ пословъ по турскаго царя приказу, а хотятъ свѣдати того, (за?)чѣмъ руской царь съ казылбашскимъ шахъ Аббасъ ссылаютца.

А изъ Гиляни, на бусу сѣдчи, государевы ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. люди пошли къ государевѣ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича отчинѣ къ Асторохани іюня въ 5 день.

И іюня жъ въ 12 день въ шаховѣ жъ отчинѣ на Талычѣ на рубежѣ шаховѣ съ турскимъ городомъ съ Бакою пріѣжжали къ бусѣ государевыхъ людей сандалы, а въ нихъ люди многіе, а того невѣдомо какіе люди, турскіе ли, кизылбашскіе ли. И государевы царевы и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. люди..... вали что вы за люди и для чего къ бусѣ . . . . . государевыхъ людей занесло погодьемъ подъ турскіе городы подъ Баку. И изъ Баки выѣжжала каторга, а съ нею сандалы, а въ нихъ люди многіе, а бой у нихъ все огняной. И пріѣхавъ, учали стрѣляти изъ наряду по бусѣ, и государевы люди противъ стрѣляли и дрались два дни да двѣ ночи; а бусу, какъ принесло подъ Баку погодьемъ, такъ погодье и затихло, ни волосомъ не тронетъ, и прочь отбѣжати отъ Баки безъ погодья не мочно. А на третей день Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ и государевымъ счастьемъ на каторгѣ пушку розорвало, и съ каторги тотчасъ послали въ городъ по люди на помочь и по нарядъ, и по зелье. И того же дни въ другомъ часу ночи пришло Божіе милосердіе: такое сильное погодье, такое на вѣку мало живетъ. И государевы люди парусъ подняли и прочь отъ Баки побѣжали на море, а каторга гналаса верстъ зъ десять, воротилась. И носило бусу на морѣ послѣ тое драки 8 дней, а въ 9 день, іюня въ 26 день, опять погодьемъ принесло въ шахову отчину подъ Лягонаркъ на бусное пристанище. И въ ту пору изъ Баки мимо бусу государевыхъ людей бѣжала гилянская буса въ Гилянь съ нефтью, а какъ государевы люди съ турскими людьми дрались, а та въ ту пору гилянская буса была въ Бакѣ. И тое гилянскіе бусы люди государевымъ людямъ сказывали: пріѣхалъ де отъ каторги сандалъ по люди на помочь да по нарядъ, да по зелье..... собою съ каторги да . . . . . Баки имати. И бакинской воевода Алы бекъ учалъ самъ по дворамъ метатися, збивати жилецкихъ людей на

помочь; а служилыхъ людей нѣтъ, всѣ побиты отъ цысарскихъ людей, а достальные на море на каторгахъ. И собрався воевода Алы бекъ съ людьми и взявъ съ собою пушку и зелье, и сѣдчи въ четырехъ сандалехъ, поѣхалъ хъ каторгѣ на помочь. И не доѣхавъ до каторги на полупути, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и великихъ чюдотворцевъ и государевымъ счастьемъ пришла сила Божія, буря сильная та, которою насъ Богъ, изъ рукъ злодѣевъ отнявъ, унесъ. И того воеводу съ людьми и со всѣмъ занесло ли, утопило ли, безвѣстно по ся мѣста, тому 12 день. А каторга после тое драки прибѣжала въ Баку на третей день; а тѣхъ сандаловъ, сказываютъ, не видали. А послѣ тое бусы въ Лягонаркъ пріѣжжали и приходили многіе люди и сказывали тѣ жъ вѣсти, а иные сказывали, что и про каторгу слуху нѣтъ, въ Баку не бывала: не вѣдаютъ—море потопило, не вѣдаютъ — рускіе люди поимали, а каторгу, иссѣкши, натопили (потопили:).

А подъ Лягонаркомъ стояли 6 дни, ждали погодья. Іюля въ 8 день пришли на Караганскую сторону и у Карагани стояли мѣсяцъ, а караганскіе людишка къ бусѣ пріѣжжали съ рыбенкомъ съ продажнымъ, и въ розговорехъ сказывали, что у нихъ вѣсть есть, что шахъ Мешеть..... хочетъ итти.....

Изъ Астаракани государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. воеводы Петръ Никитичь Шереметевъ съ товарыщи отпустили къ Москвѣ 107 г. сентября въ 23 день. И по грѣхомъ по нашимъ стругъ замерзъ на Даниловскомъ острову, не доѣхавъ до Саратова города 120 верстъ.

ОПЕЧАТКИ:

стран.	строка	напечатано:	должно быть:
3	10	торговли и торговыхъ	торговли торговыхъ
—	18	и движемся	стоимъ и движемся
12	21	съ нѣсколкими	съ нѣколькими
14	12	васъ	а васъ
18	11	луче	лутче

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ и ТОРГОВЫХЪ

СНОШЕНІЙ

Московской Руси съ Персіей.

изданы подъ редакціею

Н. И. Веселовскаго.

ТОМЪ II.

Царствованіе Бориса Годунова, Василія Шуйскаго и начало царствованія Михаила Ѳеодоровича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., № 13.
1892.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе. I—II

I. Посольство въ Персію князя Александра Федоровича Жирового-Засѣкина . . . . . 1—143

Четвертый пріѣздъ Анди Бека въ Россію . . . . . 1—28
Снаряженіе кн. Жирового-Засѣкина . . . . . 28—30
Наказъ кн. Жировому-Засѣкину . . . . . 30—54
Грамота (запасная) . . . . . 54—56
Отправленіе купца Магмета . . . . . 56—59
Отправленіе персидскаго посла Перкулы бека . . . . . 59—136
Грамота для заключенія союза . . . . . 136—143

II. Посольство князя Ивана Петровича Ромодановскаго . . . . 144—150

III. Посольство Михаила Никитича Тиханова . . . . . 151—312

Отпускъ персидскаго посла Амиръ Али бека и снаряженіе русскаго посольства въ Персію . . . . . 151—252
Переводы съ семи шаховыхъ грамотъ . . . . . 252—256
Грамота Михаила Федоровича къ шаху . . . . . 257—258
Переводъ съ грамотъ хивинской и бухарской . . . . . 258—259
Грамота калмыцкимъ тайшамъ . . . . . 259—260
Отписки къ государю отъ Михаила Тиханова . . . . . 260—274
Наказъ . . . . . 274—276
Статейный списокъ Михаила Тиханова . . . . . 277—312

IV. Посольство Ивана Брехова . . . . . 313—383

Снаряженіе и наказъ . . . . . 313—331
Статейный списокъ . . . . . 332—346, 277—379
Отписки воеводъ изъ Астрахани и Терки . . 346—361, 379—383
Грамота къ шаху Аббасу съ Иваномъ Бреховымъ . . . 361—366
Пріѣздъ Булатъ бека . . . . . 366—377, 383—413
Церемоніалъ пріема Булатъ бека . . . . . 413—421
Отправленіе Булатъ бека . . . . . 421—445

Сложное дѣло дипломатическихъ сношеній Русскаго правительства съ мусульманскимъ Востокомъ требовало учрежденія въ Россіи обширнаго института переводчиковъ и толмачей, находившихся въ вѣдѣніи посольскаго приказа. Переводчики составляли въ нѣкоторомъ родѣ высшую степень и назначались главнымъ образомъ изъ русскихъ, толмачи занимали второстепенное мѣсто и опредѣлялись изъ инородцевъ, преимущественно изъ татаръ. Въ Москвѣ находился главный центръ переводчиковъ съ персидскаго языка; оттуда посылали ихъ, по мѣрѣ надобности, въ тѣ города по Волгѣ, гдѣ, случалось, не было переводчиковъ. Въ Астрахани имѣлись постоянно свои персидскіе переводчики. Дѣла имъ всегда было много, потому что они не только сопровождали наши посольства въ Персію, гдѣ освѣжали свой запасъ знаній, но прикомандировывались и къ персидскимъ посланникамъ на Русской территоріи, такъ какъ персидское правительство само не заботилось о переводчикахъ. По всему видно, что наши знатоки „ѳарсовскаго“ языка принадлежали къ числу такихъ практиковъ, для которыхъ цвѣтистый слогъ литературной персидской рѣчи представлялъ нерѣдко большія затрудненія. Съ другой стороны, еще труднѣе было имъ справляться съ нашею старинною канцелярскою вычурностію и особенно съ тѣмъ вступленіемъ — такъ называемымъ „богословіемъ“ — которымъ начинались царскія грамоты къ шахамъ. Онѣ писались то по персидски, то по татарски. Интересно было бы знать: сохранились ли въ Персіи эти грамоты?

Надо, однако, замѣтить, что переводчики, хотя многое и пропускали при переводѣ персидскихъ документовъ, но общее содержаніе и главную мысль ихъ излагали вѣрно. Хуже стояло дѣло въ тѣхъ случаяхъ, когда плохіе переводчики передавали персидскій текстъ дословно, не умѣя справиться съ персидскимъ синтаксисомъ. Конечно, дѣло вершилось въ свое время по этимъ переводамъ, а потому очень важно сохранить ихъ въ полной неприкосновенности; но для насъ не менѣе важно имѣть и точный переводъ ихъ, чтобы вѣрнѣе судить о ходѣ переговоровъ. Такую задачу обязательно взялъ на себя, для пользы дѣла, профессоръ здѣшняго университета В. А. Жуковскій. Онъ и ведетъ этотъ отдѣлъ самостоятельно.

Приходится, къ сожалѣнію, замѣтить, что самыя древнія персидскія грамоты не сохранились. Онѣ выдѣлялись и сберегались особо, а потому легче, чѣмъ столбцы, подвергались всякаго рода случайностямъ испортиться и вовсе утратиться. Немного счастливѣе мы относительно мелкихъ записокъ торгашей, по бо̀льшей части безграмотныхъ, ихъ челобитныя и письма уцѣлѣли въ тѣхъ дѣлахъ, куда были приложены.

Н. Веселовскій.

Посольство въ Персію князя Александра Федоровича Жирового-Засѣкина.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПРІѢЗДЪ АНДИ БЕКА ВЪ РОССІЮ.

1598 іюля 8—1599 іюля. Пріѣздъ въ Москву персидскаго гонца Анди бека съ шаховыми грамотами, кои признаны за подложныя и Анди бекъ задержанъ подъ стражею. — Тутъ же и переводъ съ помянутыхъ грамотъ. На 92 листахъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои, Фетка Лобановъ Ростовской, Васька Сщетининъ, челомъ біютъ. Писали, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, исъ Койсинского острогу Левъ Вокшеринъ, Иванъ Кошкаровъ: генваря въ 31 день пріѣхалъ въ Койсинской острогъ кизылбашской шахъ Басовъ гонецъ Анде бѣкъ Анаитъ бѣковъ, а съ нимъ братъ его, да людей ихъ семь человѣкъ, а посланъ къ тебѣ, ко государю, отъ шахъ Баса въ гонцехъ, а ведетъ три аргамаки. И мы, холопи твои, посылали съ Терки въ Койсинской острогъ по Анде бѣка терского сотника Матвѣя Горбатого въ стругу. И марта въ 16 день пріѣхалъ на Терекъ Анде бѣкъ, и въ роспросе намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что шахъ Басъ послалъ его къ тебѣ, ко государю, зъ грамотами изъ Казбѣна въ судне моремъ, и у него судно розбило, и шахъ Басъ ему велѣлъ итти сухимъ путемъ, и онъ шолъ на турской городъ на Кензю, а съ Кензи въ Грузи, а изъ Грузей на Кумыки, и жилъ у Шевкала двѣ недѣли. И по шахъ Басову приказу Шевкалу говорилъ, что Шевкалъ, давъ тебѣ, государю, по своей вѣре шерть при немъ, при Анде бѣке, въ 104-мъ году на

томъ, что было Шевкалу служити тебѣ, государю, и дорога черезъ свою землю твоимъ государевымъ людямъ очистити, да и посла своего онъ, Шевкалъ, посылалъ бити челомъ къ тебѣ, ко государю, о томъ, а после того Шевкалъ своровалъ: тебѣ государю измѣнилъ, и твоего государева сына боярского Петра Неѣлова и толмача ограбилъ, а людей ихъ розспродалъ. И Шевкалъ де шахъ Басова приказу не слушаетъ и впередъ безъ закладу Шевкалу вѣрить нельзѣ. А что Шевкалъ своровалъ, твоего государева сына боярского Петра Неѣлова и толмача ограбилъ, и про то Шевкалъ сказалъ ему, Анде бѣку, что онъ ихъ ограбилъ за то: сказывалъ ему, Шевкалу, толмачъ терской стрелецъ, измѣнилъ тебѣ государю, что Петръ Неѣловъ и толмачь твое государево жалованіе къ нему, къ Шевкалу, привезли не сполна, да и за то, что Койсинской острогъ свѣсти не вѣлелъ Петръ же Неѣловъ . . . . [1]) дани да закладу сына его, и ему де Шевкалу дани дать нечего, а сына Шевкалу въ закладе не давывать. Да Анде бѣкъ же сказывалъ: у Шевкала зъ детьми, съ салтанъ Магмутомъ зъ братіею съ Ондрѣевцы, рознь, Шевкала не слушаютъ, и зъ братомъ съ своимъ, съ Суркай съ Шевкаломъ, бранятца. А каковы съ Анде бѣкомъ грамоты шахъ Басовы къ тебѣ, ко государю, и велѣли перевѣсти тезику Алагѣ, а грамоты писаны ѳарсовскимъ письмомъ, грамота писана къ тебѣ, ко государю, другая къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову о кизылбашскомъ человѣке о Шахназаре, котораго убили въ Астарахани Черкасы. Въ той же грамоте къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову на поле приписано о Шевкале князе, и про ту приписку Алага сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, писмо другая рука. И мы, холопи твои, Анде бѣка спрашивали: по чьему приказу и хто приписывалъ о Шевкале въ шахъ Басове грамоте. И Анде бѣкъ сказалъ, что грамоту писалъ шахъ Басовъ подъячей Мансуръ ханъ, а приписывалъ о Шевкале по шахъ Басову приказу шахъ Басовъ діякъ Табай, а что въ шахъ Басове грамоте къ тебѣ, ко государю, писано, велено Анде бѣку словомъ говорить и про вѣсти сказати втаи. И мы, холопи твои, про то слово Анде бѣка спрашивали, и Анде бѣкъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что ему того приказу, опричь тебя государя и твоего государева слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова, никому нельзѣ сказати. Да Анде бѣкъ же далъ намъ грамоту отъ Шевкала князя, а сказалъ, что тое грамоту Шевкалъ

[1]) Строчка оборвана.

послалъ съ нимъ, съ Анде бѣкомъ, къ тебѣ ко государю. И шевкалову грамоту переводилъ Алага да перевотчикъ Нагай бѣкъ. А сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, Алага, что шевкалова грамота писмо та жъ рука, что припись въ шахъ Басове грамоте о Шевкале. Да Алага же къ намъ, холопемъ твоимъ, принесъ свою грамоту, а прислалъ къ нему изъ Койсинского острогу на Терекъ Анде бѣкъ о своемъ дѣле, а писалъ къ нему, къ Алагѣ, своею рукою, а шевкалова грамота письмо та жъ рука. И мы, холопи твои, съ шахъ Басовыхъ грамотъ списавъ противни, да и шевкалову грамоту, да и Алагину посылочную грамоту, послали къ тебѣ ко государю, а шахъ Басовы грамоты отдали Анде бѣку; а отдавъ Анде бѣку грамоты, отпустили его съ Терки въ Астарахань съ терскимъ сотникомъ съ Потапомъ зъ Гололобовымъ въ стругу, апрѣля въ 13-мъ числѣ. А корму мы, холопи твои, Анде бѣку давали на Терке по девяти денегъ на день, а брату его по три деньги, а людямъ ихъ пяти человѣкомъ по двѣ деньги на день человѣку, да по четверти вѣдра мѣду, по три чарки вина, а брату его по двѣ чарки вина, а людямъ ихъ по чарке человѣку на день, да въ дорогу до Астарахани Анди бѣку зъ братомъ и съ людьми ихъ, счетчи на двѣ недѣли, корму и деньги, и меду, и вина дали по тому же; а аргамакомъ крупъ и овса на двѣ недѣли дано три четверти; а въ приставехъ посланъ съ кизылбашскимъ гонцомъ, съ Анде бѣкомъ, до Астарахани и до Москвы сынъ боярской Ондрѣй Левашевъ. А про кизылбашского человѣка про Шахназара, о которомъ писано къ тебѣ, ко государю, въ шахъ Басовыхъ грамотахъ, сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ: какъ Анде бѣкъ ѣхалъ отъ тебя государя съ твоимъ государевымъ жалованіемъ къ шахъ Басу въ 104-мъ году, и пришелъ къ Анде бѣку въ Астарахани на подворье Куденекъ мурза Канбулатовъ да Сунчалѣй Канглычевъ, а ѣхали Черкасы къ тебѣ, ко государю, и онъ де, Анде бѣкъ, Куденеку мурзе подарку далъ дороги, а Сунчалѣю Канглычеву подарку не далъ, и за то межъ ихъ учинилась драка, и убили черкасы кизылбашского человѣка Шахназара, да у него же застрелили твое государево жалованіе — медвѣдь бѣлой. А до Анде бѣкова приходу велѣли Аллагѣ тезиковъ гилянцовъ роспросити про Анде бѣковъ приходъ съ какимъ дѣломъ отпускъ ему отъ шаха къ тебѣ ко государю? И Алага намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что онъ тезиковъ гилянцовъ спрашивалъ, и ему де Алагѣ сказалъ тезикъ гилянецъ хозя . . . . ., что Анде бѣкъ воришко, а родомъ гилянецъ . . . . . [1]) Анде бѣка шахъ отъ себя отослалъ

[1]) Строчка оторвана.

за ихъ гилянскую измѣну. И послѣ того билъ челомъ Анде бѣкъ шахъ Басу о грамоте къ тебѣ, ко государю, о кизылбашскомъ человѣке, о Шахназаре, бити челомъ. И какъ ему шахъ велѣлъ грамоту дати, и онъ, Анде бѣкъ, купилъ три аргамаки, и аргамакъ у него на море утонулъ, и онъ, Анде бѣкъ, ѣдучи, купилъ аргамакъ; а въ шахъ Басовыхъ грамотахъ къ тебѣ и къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину Борису Ѳедоровичю Годунову о дарѣхъ отъ шахъ Баса не писано. А Анде бѣкъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ словомъ, что съ нимъ послалъ шахъ Басъ къ тебѣ, ко государю, въ дарѣхъ аргамакъ гнѣдъ, шти лѣтъ, а другой аргамакъ сѣръ, четырехъ лѣтъ, къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину Борису Ѳедоровичю Годунову; а третей аргамакъ гнѣдъ, четырехъ лѣтъ, и про тотъ аргамакъ Анде бѣкъ сказалъ, что ведетъ въ дарѣхъ отъ себя къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину Борису Ѳедоровичю Годунову. А вѣстей намъ, холопемъ твоимъ, Анде бѣкъ сказалъ, что онъ слышелъ, ѣдучи, отъ кизылбашскихъ отъ торговыхъ людей про діяка про Семейку Омельянова: Семейка, идучи къ шаху, въ Гилянехъ умеръ, а къ шахъ Басу де пошелъ перевотчикъ Есинилей. А онъ де, Анде бѣкъ, отпущенъ отъ шахъ Баса до твоихъ государевыхъ пословъ приходу, тому пять мѣсяцъ. Да Анде бѣкъ же сказалъ: шахъ Басъ хочетъ, собрався, приходити подъ городы, которые у него турской поималъ; а турского де ѳрянцовскіе люди многихъ людей побили. А съ Койсы Левъ Вокшеринъ, Иванъ Кошкаровъ писали къ намъ, холопемъ твоимъ, что сказывалъ имъ на Койсѣ кизылбашской гонецъ Анде бѣкъ: пріѣзжалъ къ Шевкалу отъ Турского на сей зимѣ посолъ Аспанъ бѣкъ зъ жалованіемъ и говорилъ Шевкалу, чтобъ Шевкалъ далъ турскимъ людямъ на Койсинскомъ устье поставить городъ. Да Анде бѣкъ же сказывалъ Льву да Ивану, что поѣхалъ на Терекъ исъ Кумыкъ турской человѣкъ въ торговыхъ людяхъ для лазученія, а быти де ему и въ Астарахани, а имяни турчанину и каковъ рожіемъ, и съ кѣмъ поѣхалъ, того имъ не сказалъ. А намъ, холопемъ твоимъ, Анде бѣкъ на Терке въ роспросе сказалъ: слышелъ онъ отъ Шевкала и отъ кумыцкихъ людей, что пріѣзжалъ къ Шевкалу на сей зимѣ отъ турского чеушъ, а не посолъ, а пріѣзжалъ де для провѣдыванія: не будетъ ли твоихъ государевыхъ людей приходу подъ турскіе городы. Да и про лазучника Анде бѣкъ слышелъ въ Кумыкахъ: сказали ему, что поехалъ въ Терской городъ, а послѣ того пріѣзжалъ хъ Койсинскому острогу при немъ, при Анде бѣке, кумычанинъ Ала Кайчебукинъ и сказывалъ ему, Анде бѣку, про лазучника про турчанина: поѣхалъ исъ Кумыкъ въ

Нагаи съ кумыцкими людьми, а на Терекъ онъ не ѣзживалъ. Да Анде бѣкъ же сказывалъ: въ турскихъ городехъ суды дѣлаютъ, а для де судового дѣла присланы плотники отъ царя. А Аллага намъ, холопемъ твоимъ, сказывалъ: въ турскихъ городехъ межъ Дербени и Баки пристань Ніязово, и на той пристани дѣлаютъ для морского ходу катаргъ пять и шесть лѣтомъ для розъѣздовъ морскихъ, а ходятъ въ тѣхъ судехъ на Гилянское да на Туркменское пристанищо и возятъ въ тѣхъ судехъ изъ Баки неѳть и нарядъ, и пушечные всякіе запасы по турскимъ городомъ; а на большой катаргѣ живетъ по сту по дватцати человѣкъ и зъ гребцы; а опричь того мѣста въ турскихъ городехъ судовъ нигде не дѣлаютъ. А переводы, государь, съ шахъ Басовыхъ грамотъ и шевкалову грамоту, которую привезъ кизылбашской гонецъ Анде бѣкъ, и Алагину грамоту, которую къ нему писалъ Анде бѣкъ съ Койсы о своемъ дѣле, и шамахѣйского Асанъ пашину грамоту о твоихъ государевыхъ людяхъ, которыхъ моремъ занесло—а переводили зъ грамотъ переводы тезикъ Аллага, а писалъ перевотчикъ Нагай бѣкъ—и тѣ грамоты и съ переводы посланы къ тебѣ, ко государю, запеча(та)въ въ бумаге, за моею Ѳеткиною печатію.

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи холопи твои, Фетка Лобановъ Ростовской, Васка Сщетинъ, челомъ бьютъ. Пріѣхалъ, государь, на Терекъ марта въ 16 числѣ исъ Койсинского острогу кизылбашской шахбасовъ гонецъ Анди бекъ, а съ нимъ братъ его, да людей ихъ пять человѣкъ, а посланъ Анди бекъ къ тебѣ ко государю отъ шахъ Баса въ гонцѣхъ, а ведетъ къ тебѣ, ко государю, три аргамаки. И мы, холопи твои, кизылбашского шахбасова гонца Анди бека съ Терки отпустили въ Астарахань апрѣля въ 13-мъ числѣ, а въ приставехъ съ шахбасовымъ гонцомъ отпустили Ондрѣя Левашева, и кормъ въ дорогу Анди беку и брату его и съ людьми, счетчи до Астарахани, и аргамакомъ, на две недѣли дали. А писали въ Астарахань къ воеводе къ Петру къ Шереметеву, къ Ивану къ Нащокину, къ діаку къ Богдану къ Иванову, чтобъ Ондрѣю Левашеву и кизылбашскому гонцу Анди беку зъ братомъ и съ людьми, и подъ аргамаки, давъ судно и гребцовъ по подорожной, счетчи противъ подводъ, отпустили къ тебѣ, ко государю, и кормъ бы Анди беку и зъ братомъ, и людемъ его и аргамакомъ въ дорогу дали по твоему государеву указу, а о пріѣзде кизылбашского гонца Анди бека подлинно писано къ тебѣ, ко государю, съ княземъ Васильемъ Морткинымъ. И съ шахбасовыхъ грамотъ, каковы съ Анди бекомъ посланы къ тебѣ, ко государю, переводы списавъ, послали къ тебѣ, ко государю,

со княземъ съ Васильемъ Морткинымъ; а о княжъ Васильеве отпуске Морткина писали въ Астарахань къ воеводе къ Петру къ Шереметеву, къ Ивану Нащокину, къ діяку къ Богдану Иванову, чтобъ ево отпустили къ тебѣ, ко государю, изъ Астарахани, не издержавъ. А въ Казань писали къ воеводе, ко князю Ивану Воротынскому съ товарыщи: какъ князь Василей Морткинъ съ твоими государевыми грамотами и съ литовскими людьми, а Ондрѣй Левашовъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ Казань пріѣдутъ, и имъ бы ихъ отпустити къ тебѣ, ко государю, къ Москве, не издержавъ [1]).

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои, Федька Хворостининъ, да Олешка Шапиловъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 106-мъ году іюня въ 27 де(нь) пріѣхалъ въ Казань кизылбашского шахъ Аббаса гонецъ Анди бекъ зъ братомъ, да съ ними людей ихъ пять человѣкъ, да три аргамаки шахъ Аббасовы, а съ ними въ приставехъ съ Терки сынъ боярской казанской жилецъ Ондрѣй Левашовъ. И Анди бекъ зъ братомъ и съ людми въ Казани передневалъ день. И мы, холопи твои, шахъ Аббасова гонца Анди бека зъ братомъ и съ людми и съ аргамаки отпустили къ тебѣ, ко государю, съ Ондрѣемъ же съ Левашовымъ іюня въ 30 де(нь), давъ ему наказную память на Нижней да на Муромъ и на Володимеръ, давъ имъ кормъ въ дорогу, отъ Казани до Москвы на двенатцать денъ, противъ астроханскіе росписи — рубль десять алтынъ четыре деньги: Анди беку по девяти денегъ на день, брату его по три деньги на день, людямъ его пяти человѣкомъ по две деньги на день; да вина сто дватцать чарокъ: Анди беку по три чарки на день, брату его по две чарки, людямъ его пяти человѣкомъ по чарке на день; меду: Анди беку зъ братомъ и пяти человѣкомъ шесть вѣдръ, пива двенатцать вѣдръ; да аргамакомъ корму три чети ячмени въ казенную мѣру. А велѣли, государь, Ондрѣю съ кизылбашскимъ гонцомъ ѣхати до Москвы бережно; а изъ Володимеря, государь, велѣли Ондрѣю послати напередъ къ Москве россыльщика наскоро и велѣли ему обослатися о томъ въ посольскомъ приказе: какъ ты, государь, велишь кизылбашскому гонцу къ себѣ, ко государю.

На адресѣ: 106 г. іюль въ 8 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ с-Иваномъ съ Адиловымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои, Федька Хворостининъ, да Олешка Шапиловъ, челомъ бьютъ. Въ

---

[1]) Число не помѣчено.

нынѣшнемъ, государь, во 106-мъ году іюня въ 30 де(нь) отпустили исъ Казани кизылбашского гонца Анди бека, а въ приставехъ съ нимъ присланъ съ Терки Ондрѣй Левашовъ. Да въ Казани на время велѣли для береженья съ нимъ же быти въ приставехъ Томѣ Онучину. И сказывалъ намъ сынъ боярской Ондрѣ(й) Левашовъ, что кизылбашской гонецъ Анди бекъ, гдѣ стоялъ на посольскомъ дворѣ, поѣхалъ на судно совсѣмъ, и въ стрѣчю деи къ нему къ воротамъ тезикъ, Абаксумомъ зовутъ, и Анди бекъ деи за него поимался, а сказалъ, что онъ его холопъ, а збежалъ отъ него въ Гиляни, да взялъ его къ себѣ, хотѣлъ съ собою вести къ Москве. И мы, государь, того мужика съ нимъ къ Москве отпустити безъ твоего государева указу не смѣли, и велѣли его привести къ себѣ для роспросу. И кизылбашской гонецъ Анди бекъ къ намъ его къ роспросу не далъ и про то сердитовалъ; а на другой день прислалъ его къ намъ къ роспросу. И Абаксумъ намъ въ роспросе сказалъ: у Анди бека онъ служилъ, и отецъ и братья ево нынѣ у Анди бека служатъ; а збежалъ деи онъ отъ Анди бека въ Гиллянехъ тому года зъ два и съѣхалъ изъ Гиляни на бусе въ Астрохань у корованные головы у Азѣя у казбинца въ кошеварехъ, а въ Астрохань деи пріѣхавъ, онъ нанялся у тезика жъ у гилянца у Низома Сугъ Маметева въ кошевары жъ, тому годы съ три, да пріѣхалъ деи со Низомомъ съ тезикомъ въ Казань осенесь. А тезикъ Низомъ гилянецъ сказалъ намъ въ роспросе, что онъ нанялъ его Абаксума въ Асторохани въ кошевары тому мѣсецовъ зъ десять, а не три годы, а пріѣхалъ деи Абаксумъ въ Астрохань съ корованною головою съ казбинцомъ съ Азѣемъ. И мы, холопи твои, Абаксума велѣли дати на поруку тезикомъ же на гостине дворѣ до твоего государева указу, а съ кизылбашьскимъ гонцомъ къ Москве отпустити его не смѣли. И кизылбашьской гонецъ Анди бекъ поѣхалъ исъ Казани іюля въ 1 день, а прислалъ съ судна къ тому Абаксу, что его называетъ своимъ человѣкомъ, три коробьишка, одна невелика, а велѣлъ намъ сказати, что двѣ коробьишка съ мѣлкою рухлядью, того Абаксума, а третьяя ево Анди бекова, а въ ней деи ансыря съ четыре шолку, и намъ бы тотъ шелкъ Абаксуму велѣти въ Казани, давъ лавку на гостине дворѣ, продавати до тѣхъ мѣстъ, какъ его ты, государь, велишь назадъ отпустити. Да Онди бекъ же оставилъ рухлядишко опричь тѣхъ коробей, а велѣлъ ему жъ Абаксуму отдати, и мы, государь, велѣли передъ собою тому Абаксуму въ коробьяхъ рухлядь пересмотрити и запечатати ему своею печатью и поставили въ полате до твоего государева указу. А што, государь, было опричь коробей

рухлядишко, и мы тоѣ рухлядь отдали Баксуму, а перепись той рухляди, что въ коробьяхъ осталось и что отдали Абаксуму, послали къ тебѣ ко государю, подклея подъ сю грамоту. Да Ондрѣй же Левашовъ намъ сказывалъ, что де Анди бекъ взялъ съ собою съ Койсы детину молода сухорукъ, а назвалъ его своимъ же бѣглымъ человѣкомъ. И на Терке деи и въ Астрохани воеводамъ про него Ондрѣй сказывалъ, и воеводы деи того детину съ нимъ отпустили къ Москве. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, какъ ты государь укажешь?

На адресѣ помѣта: 106-го, іюля въ 26 день привезъ Ондрѣй Левашевъ.

Лѣта 7106-го марта въ 15 день, переводы съ шахъ Басовыхъ грамотъ, каковы привезъ на Терекъ кизылбашской гонецъ Анде бѣкъ, а переводилъ съ техъ грамотъ тезикъ Аллага, а писалъ переводы перевотчикъ Нагай бѣкъ, а грамоты отданы шахъ Басову гонцу Анде бѣку. А въ переводехъ пишетъ:

Переводъ кызилбаского шахъ Баса грамоты.

Господь Богъ! Государямъ государь великой, многимъ землямъ государь и ва многихъ дѣлехъ вольной государь и всемъ давольной государь, царь государь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь вся Русіи мно(г)имъ землямъ государь и ва царево Александра места Македонского доржятель, государь велики и милостивой государь, и воитинъ государь велики и всей селенной славнай государь велики. Писалъ тыи, государь, ко мнѣ, и тѣ твои грамоты къ намъ пришли, и то дѣло не великоя и то дѣло у насъ серцахъ лежитъ, помнимъ: Шахназарамъ завутъ добрай и резвой нашъ человекъ надобной, доброй холопъ нашъ былъ съ Анди бекомъ, и дворенинъ нашъ добрай и дѣла наше здѣлолъ и приѣхолъ въ Астархань, и въ Астарханѣ астарханскіе князи велѣли черкасомъ убити Шахназара нашего человѣка. И послѣ того нашимъ князомъ и людемъ добрымъ нашимъ и дворяномъ нашимъ стало то дѣло за въ дасаду, и сказали намъ наши люди: такъ де промежю насъ со государь православнымъ не надобно было таковскоя дѣла, и то было дѣло промежю насъ не велѣть было дѣлати, и то было дѣло велѣти имъ сыскати, и то дѣло не великоя и абышноя дѣла. И после того бы впередъ такихъ дѣлъ не была. И доброва холопа послалъ словамъ говорити, въ потой говорити, и вестей сказати на одинѣ, и Дасподи—государь здравъ былъ на многіе лѣта на своемъ государьствѣ великомъ своими многими доброхоты. Прочиталъ Улага и сказывалъ, а переволъ переводчикъ Нагай бекъ. А печять на грамотѣ: Аббасъ

Кудабандинъ сынъ. Имя писано по та(та)рски, а грамота писана ѳарсовскимъ письмомъ.

Переводъ кизылбаского съ шахъ Басовай грамоты [1]).

Господь Богъ! По веленью великой земли и великого государства великого государева родствьа и великого государства и великой земли и улусовъ многихъ повелителю, и ва многіе мѣста печяти ходятъ, и ва многіе земли жалуетъ, и милостивой и ва многіе земли вольной и чосной и великого роду, и ва всей селеннай славнай Борисъ Ѳедоровичь, и доколе на семъ свѣтѣ живетъ, славенъ и доброхотенъ, и ево величествьа ево [2]), и дай Богъ, доколе свѣтъ свѣтитъ, и ему бы жити, и абычей ево какъ государскіе абычьи, и милостивъ и жалослѣливъ [3]), голова его велико [4]) нада всѣми головами, и гдѣ чево похочетъ, тутъ то здѣлоетъ, свѣтелъ, какъ солньца [5]) свѣтитъ и ко всякимъ дѣламъ своимъ разумомъ вездѣ по всякимъ землямъ славенъ. И мы писали хъ тобѣ грамоту свою, и тобѣ бъ было въ вѣдомѣ то: Шахназарамъ завутъ дворонинъ нашъ багатырь, и добрай мужикъ, и доброму богатыру порученъ, зъ дворениномъ съ нашимъ съ Анди бекомъ въ Астархань пришолъ былъ, и астарханскіе князи черкасомъ вѣлѣли ево убити. И промежу насъ въ дружестьвѣ [6]) и въ братствѣ такое дѣло дурно, и впередъ въ Астарханѣ пріѣжжихъ людей безъ сыску въ Астархани князи убивати станутъ, и промежю насъ посломъ нашимъ будетъ дурно, тока сыску не будетъ. И послали мы таво холопа своего съ потайными своими словами [7]), на адинѣ съ вами говорити, и вы бы ево видели въ добрѣ своими добрыми словами [8]) и добрыми [9]) отвѣты, и словами своими, всъкоре ево къ намъ отпустили. Писано грамота лѣта 7105-го году.

Да въ той же грамотѣ приписана иною рукою: Услышали мы, что терскіе князи Койсинской острогъ снесли, и Койса истари великого юрта государя царя Александра Македона юрта Шавхала царя ростьвомъ своимъ того мѣста старина ихъ. И ани своимъ ростьвомъ наши други

---

[1]) Въ копіи (лл. 88—90) орѳографія значительно исправлена и текстъ нѣсколько измѣненъ.

[2]) Выпущено.

[3]) Жалосливъ.

[4]) Велика.

[5]) Солнце.

[6]) Въ дружбе.

[7]) Съ потайнымъ своимъ словомъ.

[8]) Своимъ добрымъ словомъ.

[9]) Зъ добрыми.

бывали, и великого государя повеленье стало, чтобы вы и для насъ [1]) Койсинской острогъ велите снести. И после того сколько головъ лошедей послали, и вы для насъ Койсинской острогъ снесите, и апять Анди бека всъкоре къ намъ съ койсинъскими вестьми отпустите, и промежю насъ бы дружба и брастьва впередъ было. Грамоту прочиталъ Улага и сказывалъ, а пе(ре)водилъ перевотчикъ Нагай бекъ. А печять на грамотѣ написана: Аббасъ шахъ Худабандинъ сынъ. Имѣ писана по татарски, а грамота писано ѳарсовскимъ письмомъ.

Лѣта 7106-го марта въ 15 день воеводамъ князю Ѳедору Михайловичю Лобанову Ростовскому, князю Василью Григорьевичю Сщетинину подалъ кизылбашской гонецъ Анди бекъ грамоту, а сказалъ, что съ нимъ грамоту послалъ Шевкалъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичь Лобановъ Ростовской, князь Василей Григорьевичь Сщетининъ велѣли тезику Аллагѣ да переводчу Нагай беку грамоту перевести. А въ грамоте пишетъ.

Лѣта 7106-го марта въ 11 день воеводамъ князю Ѳедору Михайловичю Лобанову Ростовскому, князю Василью Григорьевичю Сщетинину принесъ тезикъ Алага грамоту, а Алаге ту грамоту прислали изъ Койсинского острогу кизылбашской гонецъ Анде бѣкъ да тезикъ Асанъ, и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичь Лобановъ Ростовской, князь Василей Григорьевичь Сщетининъ велѣли перевотчику Нагай бѣку да ему жъ, Аллагѣ, ту грамоту передъ собою перевести. А въ грамоте пишетъ.

Переводъ. Улаге многа многа челобитья. Тезикъ хозя Асанъ хотѣлъ ѣхоти, а Хоками и Шыхъ мурза убитъ. Сто головъ за деньгу стало, и дорога помешалось, и Асанъ на Койсу пришолъ, и Чабука за твой долгь прислалъ адинъ конь, и полемъ ѣхоти страшно, и дасть Богъ суднамъ привеземъ. И здѣлай добро: два пуда пшена сарайчинского, пудъ меду, десеть куровъ, ведро уксусу, не отъ велика ѳунику пришли, купивъ, а дасть Богъ тамъ пріѣду, сколько твоего за насъ зайдетъ, и мы отдадимъ Анди беку. Да отъ Асана тезика Улаге челобитья: въ адномъ мѣху, за Анди бековою печатью, хъ тобѣ послалъ: не отъ велика числа, далку (?) корешковъ отъ раны зелья, восмъ гривенокъ нардану, шестьнатцать гривенокъ изюму, да сыръ авечей, полторасто головицъ чеснаку, два замочка послалъ, да что у тобя мой товаръ есть покинутой, и ты тотъ мой товаръ не продавай до моего

[1]) Что вы для насъ.

пріѣзду. А грамота писана ѳарсовскимъ письмомъ; прочиталъ Алага и сказывалъ, а писалъ перевотчикъ Нагай бекъ.

هو

حضرت سعادت و اقبال دستکاهی خواجه الواقا سلام فراوان و تحیات بی پایان از مخلص قبول فرمایید معلوم خدام باشد که خواجه مرحسن میخواست که از راه آقسوح بیا ید شیخ میرزارا کشته اند صد سر بیك دیناراست الحال در قیون سو آمده‌ام و جابوك بجهت شما اسب فرستاده‌است حری بجهت اسب بکنند که راه مخالف است و محبت پناها بجهت اینجانب دو پوت برنج و یك پوت عسل خریده بفرستی و ده سر مرغ و یك بدره سرکه خریده بفرستی که قیمت باشد فقیر مده بجان خدمت خواهم نمود ایام اقبال باد بحق محمد و آله اجناس که در ابانست بهر هادی بیك است تا دانند خرما و جله برای درمان داغ اندك برك فرستاده شد یك من ناردانك دو من پنیر دو نافقه سه تاشانه شصت تا سیر شصت هرچه داشتم خواجه حسن نمود که تلف شده است پرتال مارا نفروشند . . . (؟) . . . بجهت اسب . . . (؟) . . . نمایید

На обратной сторонѣ въ углѣ: العبد میر حسن هادی مجید المشتاق
Въ печати: مجید هادی

[*Новый переводъ.* Степенство счастливое и успѣшное ходжа У(А)луага привѣтствія обильныя и пожеланія безграничныя отъ (друга) искренняго принять да соизволятъ. Извѣстно имъ да будетъ, что Ходжа Миръ-Хасанъ хотѣлъ по дорогѣ Аксухъ прійти; шейхъ мирзу убили: сто головъ—за одинъ динаръ. Теперь я пришелъ въ К(?)уюнсу, и Чабукъ для васъ лошадь прислалъ, пусть сдѣлаютъ (*или:* чтобы сдѣлали) для лошади сѣдло [1]), потому что дорога неблагопріятна (опасна). Любвеобильный! для меня два пуда рису и одинъ пудъ меду купите и пришлите и десять куръ и одно ведро уксусу купите и пришлите; что будетъ стоить я, бѣдный, прійдя [2]), душею заслужу. Да будутъ дни счастія! Именемъ Мухаммеда и семьи его.

---

[1]) Если читать جری

[2]) Или: я выйдя . . . , если читать вмѣсто درآمده—فقیر آمده

Вещи, которыя находятся въ кожанномъ мѣшкѣ [1]), за печатью Хади-Бека. Да знаютъ, (что) послано—финики, пальмовая корзина для фиников [2]), для лѣкарства отъ раны немного листа, одинъ менъ сиропа кислыхъ гранатъ, два мена овечьяго сыра, два мускусныхъ пузыря, три (?) гребенки, шестьдесятъ штукъ чесноку шестьдесятъ. Все что я имѣлъ Ходжа Хасанъ показалъ, что пропало. Нашего верховаго багажа (*или*: вьючной лошади) пусть не продаютъ (*или*: не продавайте)..?.. для лошади...? пусть сдѣлаютъ (*или*: сдѣлайте). *На обратной сторонѣ*: Рабъ Миръ Хасанъ Хади Меджидъ страстно желающій свиданія.

Въ печати: .... Меджидъ Хади].

106-го марта въ 15 день привезъ на Терекъ такову грамоту изъ Шамахи отъ Асанъ паши кизылбашенинъ ардеулецъ Асанъ Бабаевъ о астараханскихъ стрельцехъ и о казакехъ, которыхъ моремъ занесло подъ турски городы въ 105-мъ году и въ 106-мъ году.

Переводъ съ шамахинской грамоты. Шамахинской паша князю Ѳедору челомъ біетъ. Писали есте къ намъ грамоту, и та грамота ваша къ намъ въ Шамаху здорова дошла, и ту вашу грамоту пашѣ донесли, дружечи вамъ, и вамъ бы то было въ вѣдомѣ. И два струга прибила къ Ніязовай пристанище и людей въ техъ стругехъ поимали, чаели ихъ казаками, а у нихъ государевай грамоты не было въ рукахъ, и ихъ потаму чаели казаками, и душманы чаели. И мы ихъ у тѣхъ людей на лѣта тѣхъ вашихъ людей выкупимъ, исъ казны денегъ за нихъ дадимъ, и ихъ, дасть Богъ, къ вамъ пришлемъ на весну. Прочиталъ грамоту Угала и сказывалъ, а переводъ писалъ перевотчикъ Нагай бекъ.

هو

افتخار عیویه دولت ماب کیناس فیدر حضرتلرینه بعد سلام اعلام محبانه النان
بو در که مکتوب شریفکز صاحب سعادتموزه یازوب کوندرمیش دنکز چون رفعایه
شماخیه شندی الحال مخلص نکزه تعلق اولاق ایله ایاروب صاحب سعادته یتوردك
معلوم شریفنك اوله که بو ایکی دفع که کمی نیاز اباده کلمیش در و کرفتار اولمیش

---

[1]) Если читать انبان что, кажется несомнѣнно.

[2]) Или грибы, если читать چلّه вмѣсто جُلّه.

در بولاره قزاق دیوب دوتمیش لر در زیرا که بولارنك الینده پادشاه‌لرنك امری
یوق ایدی بناء بولاری حرامی قیاس ایدوب دوتمیش لر در دوتلانصکره صاحب
سعادت سده سعادته عرض ایتمیش در مکتوبکز کلمیش در شماحیه امین حقیر
سعدی حقیر اقچه ایله ایترم که بولاری ساتون الام انشا الله تدارك اوزره‌ام معلوم
شریفنك اوله غرض که صاحب سعادت بیورورکه سزنك آدم ایله ایشموز یوقدر
باقی و سلّام

Печать: ... محمود فی کل ...

[*Новый переводъ.* Почтенному, именитому князю Федору сіятельству. Послѣ привѣтствія слѣдуетъ дружеское извѣщеніе, что благородное письмо ваше, адресованное вами къ нашему господину счастія, по прибытіи въ Высокую Шемаху мною, вамъ преданнымъ, тотчасъ же доставлено господину счастія. Да будетъ извѣстно благородной особѣ вашей, что это судно, два раза приходившее къ Ніязовой пристани, было захвачено потому, что тѣхъ людей приняли за казаковъ и задержали, а такъ какъ у нихъ царскихъ грамотъ не оказалось, то на этомъ основаніи заподозрили въ нихъ разбойниковъ и арестовали. Послѣ того какъ сдѣлано представленіе высочайшему порогу господина счастія, пришло ваше письмо въ Шемаху правовѣрную. Я, ничтожный Саади, намѣренъ выкупить тѣхъ людей за деньги, если Богу будетъ угодно, и этимъ занятъ. Да будетъ извѣстно благородной особѣ вашей намѣреніе господина счастія, распорядившагося, что съ вашимъ человѣкомъ (больше) дѣла нѣтъ. Затѣмъ, будьте здоровы.

Печать: ... Махмудъ ....|.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Петрокъ Шереметевъ да Иванко Нащокинъ, да Богданко Ивановъ челомъ бьютъ. Апрѣля, государь, въ 29 день писали къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Терки твои государевы воеводы, князь Ѳедоръ Лобановъ да князь Василей Щетининъ. Пріѣхалъ де, государь, изъ Койсинского острогу на Терку кизылбашского шахъ Абасовъ гонецъ Анди бекъ, а послалъ де, государь, шахъ Абасъ Анди бека блаженные памяти ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., а съ Анди бекомъ де, государь, братъ ево да людей ево пять человѣкъ. А ведетъ де, государь, ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. три аргамаки. И воеводы, государь, твои государевы, князь Федоръ Лобановъ да князь Василей

Щетининъ кизылбашского гонца Анди бека зъ братомъ ево и съ людьми ево, и съ аргамаки съ Терки отпустили въ твою государеву отчину, въ царьство Астороханское, а въ приставяхъ де. государь, послали съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ до царьства Астороханского и до Москвы казанского жильца, сына боярского, Ондрѣя Левашова. А корму де, государь, гонцу Анди беку зъ братомъ и съ людьми ево до Астороханн въ дорогу дали, на две недѣли, рубль дватцать восмь алтынъ: Анди беку по девяти денегъ, а брату ево по три денги, а людемъ ево пяти человѣкомъ по две денги человѣку на день; да три ведра съ полу ведромъ меду, сто сорокъ чарокъ вина; да консково де, государь, корму аргамакомъ дано три осмины крупъ, три осмины овса. И какъ, государь, Ондрѣй Левашевъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ твою государеву отчину въ царьство Астороханское пріѣдутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, кизылбашского гонца Анди бека зъ братомъ и съ людьми, и съ аргамаки отпустить ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. И мы, государь, холопи твои, кизылбашского гонца Анди бека зъ братомъ и съ людьми отпустили къ тебѣ, ко государю, апрѣля въ 30 день. А въ дорогу, государь, до Казани на шесть недѣль дали ему денгами на кормъ пять рублевъ семнатцать алтынъ две денги: гонцу Анди беку по девяти денегъ, брату его по три денги, людемъ ево по две денги человѣку на день; а до Царицына, государь, дали ему ведро вина, пять ведръ меду, десять ведръ пива, да тремъ, государь, аргамакомъ дали до Царицына жъ две четверти крупъ овсяныхъ. А на Царицынъ, государь, и на Саратовъ, и на Самару къ твоимъ государевымъ воеводамъ мы, холопи твои, писали, чтобъ государь кизылбашскому гонцу Анди беку вино и медъ, и пиво, и аргамакомъ кормъ, давали по розписѣ отъ города до города.

На адресѣ: 106-го іюля въ 20 день съ казанцемъ съ Ондрѣемъ съ Левашовымъ.

Роспись Анди бекове рухляди, что прислалъ съ судна Анди бекъ въ трехъ коробкахъ, а велѣлъ отдати гилянцу Бакъсуму.

Коробья лубяная, а въ ней рухляди: каѳтанишко киндяшное, подложенъ бязью, простой; каѳтанишко мелинное на бумаге, подложенъ крашениною; каѳтанишко безинное, стегано, ветчанъ на бумаге; 2 однорятъчишка ношены, одна синяя, а другая бурнатна; 9 мотильцовъ суконныхъ; штанишка безинные сини; остатокъ бязи синіе съ аршинъ; лисичишко красное дѣлано; положишко да завѣсишко безинные, худы; краски кальи въ безинномъ мешку, гривенокъ съ восмь; шелку дербени всякимъ цвѣтомъ и завясчишокъ ѳунта съ полтора; две рубашенка робячьихъ

шиты шелкомъ; двои порчишка ветчаные; рубашка безинная тезицкая, остатокъ бязишка аршина съ четыре, а другой съ аршинъ; полотенцо да 2 ширинки красныхъ; да кисейная ѳата, что вертятъ около чалмы; спорьчишко камъчато зъ женскіе шапки, червчатъ, кружвишко серебряное; 7 гребней деревяныхъ; вески да ѳунтъ медные; горѣлишко оловяное. А сказалъ про тое коробку Баксунъ, что въ ней та рухлядь вся ево.

Коробьишко невелико, а въ ней мѣлочь, урѣзки таѳтяные да зенденные, да ножничишка, да аршинишка. А сказалъ Баксунъ, что та коробейка ево жъ.

Коробья деревяная, а въ ней 25 анъсырей шелку черленова, а в-ныхъ ансырехъ розные шелки; а сказывалъ Анди бекъ, что та коробка ево, а шелку въ ней сказалъ четыре ансыри.

Да Анди бекъ же оставилъ рухлядишко, а велѣлъ отдати Бакъсуму: ковришко красное, да попона бѣлая, черкаскіе, каѳтанъ безинной белой подложенъ бязью же; пшена сорочиньского въ меху́ пуда зъ два; горшекъ мѣдной въ полведра; колишко тезицкое съ покрышкою мѣдные, топоришко да утюжишко; тазишко худенко; штанишко мухоярные худенки; войлокъ да япанчишко худенко, да шубенко нагайское ношено; каѳтанишко заечинное подъ зенденью подъ синею.

И та вся рухлядь отдана Бакъсуму.

И по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича [1]) в. Р. указу въ стрѣчю кизылбашского гонца Анди бека посланъ Михайло Молчановъ, а наказъ Михайлу данъ таковъ:

Лѣта 7106-го іюля въ 23 де(нь) государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ Михайлу Васильевичю Молчанову встрѣтити кизылбашского гонца Анди бека по Володимерской дороге за деревянымъ городомъ, а которымъ людемъ съ нимъ быти, и Михайлу тому данъ списокъ. И Михайлу, собрався со встрѣчники за деревянымъ городомъ, встрѣтити кизылбашского гонца, отъ деревяного города съ перестрѣлъ, и съѣхався съ кизылбашскимъ гонцомъ, съ Анди бекомъ, молыти отъ себя, что есть до него рѣчь, и онъ бы Анди бекъ сшолъ съ лошади, а Михайлу по тому жъ съ лошади сойти и говорити кизылбашскому гонцу рѣчь толмачомъ:

Божіею милостію великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государьствъ государя и облаадателя его царьского

---

[1]) Надо полагать, что образцомъ служилъ въ этомъ случаѣ наказъ времени царствованія Ѳедора Іоанновича, оттого въ началѣ, по недосмотру, и поставлено его имя.

в. приказные люди велѣли мнѣ тебя встрѣтити и въ приставехъ у тебя быти, и подворье тебѣ указать.

А изговоря рѣчь, Михайлу зъ гонцомъ корошеватца и ѣхати съ нимъ въ яузскіе ворота да коневьею площадкою в-ыльинскіе ворота, да на посольской на новой дворъ, что у Воскресенья въ панѣхъ. А проводивъ кизылбашского гонца на дворъ и въ хоромы, сказати про то печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову, а гонца устраивать оставить детей боярскихъ, которымъ велено быть на дворѣ для береженья и для корму, и кормъ имъ велѣти давати по розписи, а самому Михайлу пріѣзжать надсматривать по вся дни, и детей боярскихъ розписать по днемъ по три человѣки дневать и ночевать. А тово Михайлу, пріѣзжая къ гонцу, беречи, чтобъ къ нему и къ его людемъ тотаровя и всякіе иноземцы и боярскіе люди нихто не приходили ко двору и ни о чемъ съ нимъ и съ его людьми не розговаривали. А хто иноземецъ учнетъ розговаривать стороннихъ людей, и ихъ велѣти имати, а имая, присылать въ посольскую полату къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову. Да и того Михайлу смотрить и беречи, чтобы кормовщики кормъ гонцу давали по росписи сполна. А что будетъ надобно, и въ запросъ чево попроситъ, и про то сказывати печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову. А что съ нимъ кизылбашской гонецъ поговоритъ, и Михайлу про то сказывать печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову.

А будетъ кизылбашской посолъ Анди бекъ спроситъ про литовского короля, какъ ныне государь съ литовскимъ королемъ?—и Михайлу говорити: великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. зъ Жигимонтомъ королемъ польскимъ и съ великимъ княземъ литовскимъ и съ коруною польскою, и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ въ перемирье.

А будетъ вспроситъ про цесаря римского, какъ ныне цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря ко государю бывали ль?—и Михайлу говорити: цесарь римской присылалъ къ великому государю нашему блаженные памяти къ царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. пословъ своихъ съ тѣмъ, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ докончанье и въ соединенье и стоялъ съ нимъ, съ цесаремъ, вмѣсте на турского и на всѣхъ недруговъ заодинъ, а съ нимъ, съ цесаремъ, стоятъ заодинъ папа римской и король ишпанской, и король ѳранцовской, и веницѣйской князь, и всѣ поморскіе государи. А ныне внове съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с.

цесарю ссылка ещо не бывала, а чаютъ отъ цесаря и отъ папы римского ко государю нашему послы вскоре будутъ.

А будетъ кизылбашской гонецъ спроситъ: гдѣ государь царь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. ходилъ сего лѣта съ Москвы и для чего ходилъ?—и Михайлу говорити: какъ Божьимъ судомъ великого государя нашего блаженные памяти царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. не стало, и крымской Казы Гирѣй царь, послыша про государя нашего преставленье, хотѣлъ итти войною на государя нашего украйны и къ Москве, и зъ Божьею помочью великій государь нашь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель, ходилъ для своего царского и земского дѣла въ Серпуховъ и на Берегъ [1]) съ великимъ собраньемъ со многими своими ратьми рускими и съ тотарскими и съ немецкими и съ литовскими, а изъ Серпухова итти было ему государю на поле противъ крымсково царя Казы Гирѣя. И какъ царю учинилась вѣсть въ Крыму про государя нашего царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с., что государь нашь съ Москвы пошолъ противъ его со многими своими ратьми, съ великимъ собраньемъ на прямое дѣло и пришолъ на Берегъ, и крымской Казы Гирѣй царь на государевы украйны не пошелъ, а пошолъ па Можары, и прислалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. пословъ своихъ Али Мурзу съ товарыщи, просячи того, чтобъ великій государь нашъ былъ съ нимъ въ дружбе такъ же, какъ блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. былъ съ нимъ въ дружбе.

А будетъ вспроситъ про турского: какъ турской салтанъ зъ государемъ, и послы и посланники отъ него у государя бывали ль?— и Михайлу говорити: прежней турской Муратъ салтанъ съ великимъ государемъ нашимъ блаженные памяти съ царемъ и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. ссылался о порубежныхъ дѣлехъ, что донскіе казаки его городъ Азовъ и землю всегда воюютъ, а ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. съ турскимъ салтаномъ ссылка никакова не бывала.

А учнутъ будетъ спрашивати о иныхъ о которыхъ дѣлехъ,—и Михайлу говорити, что онъ человѣкъ служилой, тѣхъ дѣлъ слышеть ему не лучилось.

Подпись: Печатникъ и посольскій діякъ Василей Яковличь Щелкаловъ.

---

[1]) Берегъ — названіе верховьевъ р. Оки, куда высылались наблюдательные за крымскими татарами отряды.

Быть на выѣзде съ Михайломъ. Охотники: Курдюкъ Усовъ, Юрьи Глазовъ, Истома Солицынъ, Михайло Дуровъ, Иванъ Опочининъ, Петръ Микифоровъ, Гологолъ Лазаревъ, Семенъ Васильевъ сынъ Усовъ, Григорей Солицынъ, Спиридонъ Усовъ. Кречатники: Иванъ Сычовъ, Богданъ Тоболинъ, Карпъ Ѳоѳановъ, Безсонъ Сычовъ, Гаврило Микулинъ (*съ боку написано*: быть на дворѣ), Иванъ Крымовъ Тоболинъ (на дворѣ), Василей Сычовъ (на дворѣ), Ѳедоръ Сычовъ (на дворѣ), Войнъ да Ѳедоръ Тоболины.

На оборотѣ: іюля въ 23 день съ племянникомъ с-Иванкомъ Локотковымъ.

И того жъ дни, какъ кизылбашской гонецъ пріѣхалъ, сказывалъ печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову кизылбашского гонца приставъ Михайло Молчановъ: спрашивалъ онъ въ розговоре Анди бека: на которые онъ мѣста ѣхалъ, и о какихъ дѣлехъ шахъ его прислалъ? И ему деи въ розговоре Анди бекъ сказалъ, что послалъ его шахъ ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. зъ добрымъ дѣломъ о братцкой любви и послалъ былъ съ нимъ ко государю многіе поминки: камки золотные и платье, да 12 каменевъ дорогихъ, что отъ нутря пригоже, да фунтъ ладану росного, а купятъ деи у насъ того ладану золотникъ въ 5 рублевъ. А пошелъ деи онъ отъ Аббасъ шаха исъ Кизылбашь судномъ тому до году недѣли зъ двѣ. И его деи на море носило погодьемъ много и принесло блиско Баки, турского города, и что деи было поминковъ, и то все потонуло. И онъ писалъ къ шаху, и шахъ деи къ нему въ-другіе прислалъ поминки и велѣлъ ему итти на Енжу, турского городъ. И какъ деи будетъ блиско Генжи, и его деи узнали таможники арменья и сказали въ Енже. И пришли на нихъ ночью турскіе люди и людей, которые были съ нимъ въ провожатыхъ, побили, а иныхъ розгоняли, и поминки, что было послано ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. и къ нынешнему государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., поимали. А онъ съ своими людьми ушелъ въ лѣсъ и убѣгъ въ Грузинскую землю, и у царя Олександра былъ, и царь его Александръ велѣлъ проводити на Шевкала, и у Шевкала онъ былъ и грамоту Шевкалъ ко государю послалъ, и ту у него грамоту взяли на Терке воеводы. А пришолъ деи онъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. и ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. отъ государя своего Аббасъ шаха о великихъ о добрыхъ дѣлехъ, о которыхъ напередъ сего государю ихъ ссылка бывала: о братстве и о любви, и о дружбе, и о иныхъ дѣлехъ, и тѣ де язъ дѣла всѣ объявлю государю

самъ, или кому велитъ государь сказати. А въ грамоте тѣ дѣла не писаны, а писано въ грамоте ко государю царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., что о тайныхъ дѣлехъ приказано ему говорити и тому бъ вѣрили. Да съ нимъ же послалъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. и къ нынешнему государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. Аббасъ шахъ по 2 аргумака, и тѣхъ у нево аргамаковъ 2 аргамака на дороге пали, а ныне съ нимъ 2-жъ аргамака, а третей аргамакъ его, Анди бековъ. Да Анди бекъ же деи ему сказывалъ, что шолъ онъ турского украинными городы 6 денъ и слышелъ многіе вѣсти, и тѣ онъ вѣсти объявитъ государевымъ приказнымъ людемъ.

Да Михайла жъ Молчановъ сказалъ: говорилъ онъ кизылбашскому гонцу про дѣвки, которые съ нимъ, что пришелъ онъ къ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. сказываетца въ посланникехъ, а съ собою везетъ дѣвки, и то дѣло непригожее, такъ посланникомъ дѣлати не годитца. И Анди бекъ деи ему сказалъ, что дѣвки съ нимъ привезены исъ Кизылбашъ для шитья и для береженья, и для всякіе нужи. То у нихъ ведетца не внове: гдѣ они ни ходятъ, и съ ними дѣвки живутъ. И напередъ деи сево были здѣся на Москвѣ у государя государя ихъ Аббасъ шаха посолъ Ази Хостровъ, и съ нимъ дѣвки были жъ; а какъ онъ былъ, и съ нимъ были двѣ жъ дѣвки. Того у нихъ въ зазоръ не ставятъ.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ про кизылбашского гонца Анди бековъ роспросъ и про терскіе отписки, что про него съ Терки писали ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. воеводы, сказывалъ государю. И государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. велѣлъ кизылбашского гонца Анди бека печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову роспросити, коимъ обычаемъ онъ поѣхалъ исъ Кизылбашъ и что съ нимъ къ нему ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., отъ Аббасъ шаха тайно приказъ словомъ и о какихъ дѣлехъ?

И іюля въ 27 день кизылбашской гонецъ Анди бекъ былъ въ посольской полате у печатника и у посольского діака у Василья Яковлича Щелкалова, а пріѣзжалъ съ нимъ приставъ Михайло Молчановъ. А какъ Анди бекъ вшелъ въ полату, и печатникъ и посольской дьякъ Василей Яковличь Щелкаловъ съ Анди бекомъ корошевался и спрашивалъ его о здоровье: здорово-ль дорогою ѣхалъ? А после того ему говорилъ: что съ нимъ приказъ о какихъ дѣлехъ?

И Анди бекъ говорилъ: Аббасъ шахъ, услышевъ про то, что

великій государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р. с. на Московскомъ государстве учинился великимъ государемъ царемъ и в. кн. в. Р., и Аббасъ шахову в. то стало за честь и велѣлъ мнѣ великого государя ц. и в. кн. Бориса Өедоровича в. Р. здоровье видеть. Да подалъ грамоту, что писана ко государю ц. и в. кн. Өедору Ивановичю всеа Русіи.

И печатникъ и посольской діякъ Василей Яковличь Щелкаловъ, взявъ грамоту и вставъ, говорилъ: великій государь ц. и в. кн. Борисъ Өедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель его ц. в. въ добромъ здравье. Да велѣлъ Анди беку сѣсти.

А посидѣвъ мало, говорилъ Василей Анди беку: есть ли съ тобою приказъ какой рѣчью, опричь грамоты, и будетъ есть, и ты мнѣ объяви, а язъ, тое грамоту переведчи, и твои рѣчи выслушавъ, про тѣ дѣла извещу царьскому величеству, да и то мнѣ объяви: на которые мѣста шелъ еси и которымъ обычаемъ пришелъ на Терку?

И Анди бекъ сказалъ: послалъ меня ко государю ц. и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. Аббасъ шахъ зъ добрымъ дѣломъ о брацкой любви и послалъ былъ со мною ко государю шахъ многіе поминки, камки золотные и платье, да 12 каменевъ дорогихъ, что отъ нутри пригоже. А пошелъ исъ Кизылбашъ отъ Аббасъ шаха судномъ тому блиско году, и меня на море погодьемъ носило много и принесло блиско Баки хъ Красному Дереву, государя нашего къ украинному мѣсту, и что у меня было поминковъ, и то все потонуло, и язъ писалъ къ шаху, и шахъ ко мнѣ въ-другіе прислалъ поминки и велѣлъ меня проводити на Ердевень да на Черную Бороду, да на Генжу. А Генжа турского городъ. И сталъ язъ отъ Генжи верстъ съ 30 начевать, и меня узнали таможники арменья и про меня сказали въ Генже. И на насъ пришли ночью турскіе люди и людей нашихъ побили, а иныхъ ранили и розгоняли, и поминки, что было послано ко государю ц. и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. и къ нынешнему государю ц. и в. кн. Борису Өедоровичю в. Р., поимали, а язъ съ своими людьми ушолъ въ лѣсъ и бѣгъ до грузинского царя два дни да двѣ ночи. А въ Грузехъ язъ былъ 20 денъ и у царя у Александра былъ, и далъ меня царь Александръ въ руки Али беку князю, а велѣлъ меня проводити на Шевкалову землю. И у Шевкала язъ былъ, и грамоту Шевкалъ ко государю послалъ, и ту у меня грамоту взяли на Терке воеводы. А поминковъ со мною послалъ ко государю ц. и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. и къ нынешнему государю ц. и в. кн. Борису Өедоровичю в. Р. Аббасъ шахъ по 2 аргамака, и тѣхъ аргамаковъ

2 аргамака на дороге пали, а ныне со мною 2 жъ аргамака, а третей аргамакъ мой, Анди бековъ.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ говорилъ Анди беку: пошелъ ты исъ Казбина тому годъ минулъ, а великого государя нашего блаженные памяти царя и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. не стало зимою тому съ полгода, и по чему то Аббасъ шахъ и вы свѣдали? А съ Терки царского в. воеводы писали и переводъ съ Аббасъ шаховы грамоты прислали, какову съ тобою послалъ къ великому государю нашему Аббасу шахъ, и та грамота съ тобою къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Өедоровичю в. Р. къ его ц. в. писана безъ царского именованья, какъ ещо онъ государь былъ во властодержавномъ правительстве, а ты сказываешь, что государь вашъ Аббасъ шахъ, услышавъ про то, что великій государь ц. и в. кн. Борисъ Өедоровичь в. Р. с. учинился государемъ, и Аббасъ шаху то стало за честь, и тебя къ великому государю нашему и послалъ?

И Анди бекъ говорилъ: пронеслися у насъ тѣ вѣсти, не вѣдомо отъ кого, давно, что великого государя ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. не стало, и тому и вѣрили и не вѣрили, а грамота со мною къ государю ц. и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р., а другая грамота была къ государю ц. и в. кн. Борису Өедоровичю в. Р., какъ ещо былъ государь въ правительстве. И тое грамоту на Терке воеводы у меня взяли, а назадъ не отдали.

И печатникъ и посольской діякъ Василей Яковличь Щелкаловъ велѣлъ переводчику Вельямину посмотрить грамоты, которую подалъ гонецъ, какъ писана: по прежнему ль обычею? И Вельяминъ сказалъ, что грамота писана не по прежнему обычею: государево титло писано середи грамоты.

И печатникъ и посольской діякъ Василей Яковличь Щелкаловъ говорилъ Анди беку: писали къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Өедоровичю в. Р. с. съ Терки воеводы, что они имали у тебя грамоты шаховы и тѣ грамоты, переведчи, отдали тебѣ назадъ, а у грамоты, которая писана отъ шаха къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с., приписано на поле о Шевкале и о Койсинскомъ городе, чтобъ съ Койсы городъ снести, а та приписка одна рука съ тою грамотою, что писана ко государю отъ Шевкала, которую грамоту ты привезъ. И ты мнѣ тое грамоту объяви, не нетай; а то знатно, что ты ѣхалъ черезъ Шевкалову землю и у Шевкала былъ, и у той грамоты приписано о Шевкале и о Койсе по Шевкалову

велѣнью, а не по шахову приказу. Да и та грамота, которую ты привезъ къ великому государю нашему блаженные памяти царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. отъ Аббасъ шаха, писана не по прежнему обычею, какъ къ великому государю нашему прежніе грамоты писываны. И то дѣло не пригожее, такъ посланникомъ и гонцомъ дѣлати не пригодитца.

И Анди бекъ говорилъ: тое грамоту взяли у меня на Терке воеводы, да мнѣ не отдали, и у меня тоѣ грамоты нѣтъ. А о Шевкале приписано въ грамоте по шахову приказу, а тое грамоту, которую язъ топере подалъ, какову мнѣ дали шаховы приказные люди, такову и привезъ.

И Василей говорилъ Анди беку: сказывалъ ты на Терке царьского величества воеводамъ и на Москвѣ приставу, да и въ грамотахъ писано, что съ тобою къ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. отъ Аббасъ шаха словомъ приказъ о великихъ дѣлехъ, и ты мнѣ про тѣ дѣла скажи, и я тѣ дѣла донесу до великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. до его царского величества.

И Анди бекъ говорилъ: какъ есми ѣхалъ къ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. отъ Аббасъ шаха, и слышелъ есми идучи, что выше Баки верстъ съ 15 дѣлаютъ катарги, а хотятъ деи турскіе люди итти къ Астарахани и на Терку, и хъ Койсе, да и то говорятъ турскіе люди: вѣдаемъ деи, что Астарахань крепка, и имъ де итти къ Терке да хъ Койсе.

И Василей говорилъ: то дѣло не статочное,—великого государя нашего царского в. отчина Асторохань укреплена, и люди въ Асторохани великого государя нашего многіе, и отъ Казани къ Асторохани поставлены по Волге многіе городы, и люди въ нихъ устроены многіе жъ и живутъ въ тѣхъ городѣхъ великого государя нашего люди безстрашно. А на Терке и на Койсе такъ же великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. люди многіе живутъ безстрашно. И спрашивалъ Василей Анди бека: опричь того съ тобою о иныхъ о какихъ дѣлехъ приказъ есть ли, что въ Обасъ шахове грамоте съ тобою написано, что тебѣ о иныхъ дѣлехъ приказано рѣчью? И ты мнѣ про тѣ про всѣ дѣла объяви, что съ тобою приказъ къ великому государю нашему къ его ц. в., или какіе вѣсти вѣдаешь, про то мнѣ скажи, и язъ то донесу до царьского величества.

И Анди бекъ сказалъ, что опричь того за нимъ иныхъ дѣлъ нѣтъ никакихъ.

И печатникъ и посольской діякъ Василей Яковличь говорилъ Анди беку: сказывалъ ты, что шелъ ты моремъ и на море потонулъ, и

аргамаки у тебя какъ пробыли? Да тебя жъ, сказываешь, громили турскіе люди и поминки, что было послано къ государю отъ Аббасъ шаха взяли, а тѣ аргамаки и дѣвки, которыхъ ты съ собою не попригожю привезъ, гдѣ пробыли? какъ ихъ турскіе люди не поимали? А то вѣдомо, что ты тѣ аргамаки покупалъ, ѣдучи.

И Анди бекъ сказалъ: какъ у него судно на море розбило, и у него одинъ аргумакъ и утонулъ; а какъ его громили турскіе люди, и онъ съ тѣми аргамаки и зъ дѣвками ушелъ на лесъ. А государевы поминки поимали. А тѣ съ нимъ аргамаки посланы отъ Аббасъ шаха.

И печатникъ и посольской діякъ Василей Яковличь Анди беку говорилъ: прежъ сево приходилъ еси къ великому государю блаженные памяти къ царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. отъ Аббасъ шаха въ посланникехъ, а после того съ посломъ зъ Бутакъ бекомъ въ товарищехъ, и ты тогды былъ у великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., и государь нашъ принелъ васъ милостивно, по посольскому обычею, а ныне пріѣхалъ еси къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. къ его ц. в., сказываешься отъ шаха въ посланникехъ зъ грамотами, а грамоту, которая прислана къ великому государю нашему къ его ц. в. у себя таишь, а говоришь, что у тебя тоѣ грамоту взяли терскіе воеводы. А съ Терки царьского в. воеводы писали, что Аббасъ шаховы грамоты, которые у тебя имали, тебѣ отдали назадъ. И мнѣ ся видитъ, что ты пріѣхалъ не зъ дѣломъ, мимо прежніе обычеи, сказывалъ за собою великіе тайные дѣла, а ныне мнѣ никакова дѣла не объявишь и грамоты не отдаешь, таишь у себя. А которую грамоту и отдалъ еси мнѣ, что писана блаженные памяти къ великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., и та грамота писана не по прежнему обычаю: титло государево, что было надобно съ начала, то писано середи грамоты.

И Анди бекъ говорилъ: какова со мною грамота послана, и язъ такову и довезъ, а другая грамота взята у меня на Терке; а иного приказу со мною нѣтъ никоторого, только бы со мною о какихъ дѣлехъ приказъ былъ, и язъ бы то и говорилъ. А то что со мною былъ приказъ и что было вестей, и язъ то и сказалъ, а больши того со мною никоторого приказу нѣтъ. Да билъ челомъ Анди бекъ чтобъ великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. его, Анди бека, велѣлъ ранеѣ отпустити ко государю его, къ Аббасъ шаху, и которые его царскому в. узорочья надобе, и его бъ царское величество о томъ ко государю

моему, къ Аббасъ шаху, велѣлъ писати или словомъ приказати велѣлъ, и Аббасъ шахъ тѣ всѣ уозрочья къ его ц. в. со мною вборзе пришлетъ.

И печатникъ и посольской діякъ Василей Яковличь Щелкаловъ кизылбашскому гонцу велѣлъ ѣхати на подворье. А про его рѣчи, что кизылбашской гонецъ Анди бекъ говорилъ, сказывалъ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. И государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. кизылбашского гонца Анди бека отпущати вскоре не велѣлъ, а велѣлъ ему побыти на Москвѣ, до коихъ мѣстъ исъ Кизылбашъ отъ его государевыхъ пословъ вѣсть будетъ.

Переводъ зъ грамоты, которую привезъ Гади бекъ отъ шаха ко государю блаженные памяти царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р.

Къ намъ въ мысль впало: непригожіе дѣла ставить въ плохо, и какъ которые великіе государи власть держатъ и государства свои управляютъ, такъ и Богу и людемъ вѣдомо, какъ мы свое государство правимъ и разсужаемъ, а съ вами, какъ наша любовь почала быти, и межъ васъ съ нами изначала въ обычае повелось дружбу и любовь устроити—рука и трость писать почала. И вашу любовь въ прохлаженіе учинивъ съ похваленьемъ, много челомъ бьемъ, Богъ бы тебя учинилъ такова велика, какъ прежніе великіе государи: державою подобна Александру, храбростію Ѳиридуну, справедливствомъ Рустему, мужествомъ и дородствомъ Дарію, силою Чимшаду, войска храбрости подобна Кесринскому, всево свѣта степень обрѣтшему, ратью подобну Энчюму, великочестному и великоразумному и храброму и справедливому великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. Бѣлому царю, Богъ бы твое государство и самодержавство соблюлъ на земли здраво и мирно и величество бъ твое милостію исполнилъ. Напередъ сего писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ къ вамъ прислати доброво навычного дохтура, и та грамота ваша до насъ дошла. И Шахназаромъ звали, мудрой былъ человѣкъ, и мы ему повѣря, послали ево съ Анди бекомъ, и по астараханскихъ воеводъ велѣнью ево убили Черкасы, [1]) и та вѣсть въ людехъ явна учинилась, и по тѣмъ вѣстемъ кого ни хотимъ послать, всякъ ѣхать страшитца. И тѣхъ людей, которые такими дѣлы межъ насъ ссору дѣлаютъ, и вамъ [2]) бы такихъ смирить, чтобъ межъ нами послы и гонцы ходили безъ опасенья, а о то дни бъ до дни межъ насъ дружба и любовь множилась, и людей бы есте нашихъ велѣли, не задержавъ, къ намъ отпущати по прежнему обычаю. А

[1]) Надъ этимъ словомъ сверху написано; „рука не та“.

[2]) Вслѣдствіе описки стоитъ: „намъ“.

иные рѣчи о любви и о дружбе наодинѣ приказывали есмя ему у себя въ хоромехъ. И вы бъ то пріятно учинили и вамъ бы того нашего человѣка вскоре велѣть отпустити. И будетъ вамъ дохтуръ надобенъ будетъ таковъ, хто бъ былъ навыченъ всему и звѣздному хоженью, и мы изготовимъ, чтобъ ваше славное щастье здраво было во веки.

И генваря въ 13 день пріѣхали изъ Кизылбашъ астараханской черной попъ Микиѳоръ, что посыланъ изъ Астарахани въ Кизылбаши зъ діякомъ съ Семейкою Омельяновымъ, да три кречатника, Иванъ Петровъ да Петръ Марковъ, да Василей Чернцовъ [1]). И старецъ Микиѳоръ далъ списокъ, какъ онѣ были въ Кизылбашехъ у Аббасъ шаха, и какъ ихъ Аббасъ шахъ отпустилъ ко государю. И въ томъ ихъ списке про Анди бека ничего не объявилось: послалъ ли ко государю Аббасъ шахъ Анди бека, или онъ поѣхалъ самъ своимъ произволомъ.

Да старецъ же Микиѳоръ сказывалъ: слышелъ онъ про Анди бека въ Гиляни: живетъ де онъ Анди бекъ въ Гиляни, а Аббасъ шахъ его отъ себя отослалъ за опалу. И пошолъ де изъ Гиляни Анди бекъ ко государю къ Москве своимъ произволомъ, а не шаховымъ велѣньемъ.

И іюля въ „ „ день по государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу кизылбашской гонецъ Анди бекъ отпущенъ въ Нижней Новгородъ, а съ нимъ посланъ до Нижнево Новагорода сынъ боярской Иванъ Трусовъ да толмачъ Матвѣй Хрипковъ да Иванисъ Драгичевъ. А велено имъ съ кизылбашскимъ гонцомъ стояти въ Нижнемъ до государева царева и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу. А съ посланникомъ, съ Темиремъ Засѣцкимъ, отпускати ево государь не велѣлъ для того, что онъ пришелъ не зъ дѣломъ, воровски, и отъ него бъ въ Кизылбашской землѣ какова смута не была.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ воеводе нашему князю Ѳедору Ондрѣевичю Звенигородцкому да діяку нашему Василью Лапову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ кизылбашскому гонцу Анди беку велѣли дати дворъ, гдѣ будетъ пригоже, а отъ торгу бъ и отъ большіе отъ проѣзжіе дороги подале и велѣли его изъ судна на дворъ перевести со всею его рухледью и съ людьми, и приставили къ нему сына боярского съ меншихъ статей или россыльщика добра, да дву человѣкъ сторожей да толмачей, которые у него ныне приставлены Матвѣй Хрипковъ да Иванисъ Драгичевъ,

---

[1]) Василій Чернцовъ—написано сверху.

и зъ двора Анди бѣку ходить никуды не велѣли. И которые послы или посланники пойдутъ къ намъ къ Москве кизылбашскіе или бухарскіе, или юргенскіе посланники, или гонцы, или торговые люди, исъ тѣхъ земель поѣдутъ къ намъ къ Москве или съ Москвы, и Анди бекъ бы съ ними ничего не розговаривалъ, и не приходили бъ къ Анди беку ни по что, и Анди бекъ бы къ нимъ потому жъ ни по что не посылалъ, и не вѣдали бъ тѣ иноземцы про Анди бека, что онъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ. А сына боярсково, которой посланъ съ Анди бекомъ, Ивана Трусова, отпустили бъ есте къ Москве. А судно, въ которомъ Анди бекъ въ Нижней пріѣхалъ, велѣли бъ есте продать по нижегородцкой по большой ценѣ, а что за то судно денегъ возьмете, и вы бъ тѣ деньги прислали къ намъ на Москву въ посольской приказъ печатника нашего и посольского діяка Василья Яковлича Щелкалова с-Иваномъ Трусовымъ или съ инымъ, съ кѣмъ будетъ пригоже. А дворъ бы есте Анди беку велѣли дать доброй, гдѣ бъ ему было мочно рухлядь своя положити, чтобъ не помокла и не погнила. Писанъ на Москвѣ лѣта 7107-го, іюля въ „ „ день.

. . . . . [1]) доров. . . . . письою твоего государева печат . . . . Яковлича Щелкалова . . . . . И какъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, государь, кизылбашскому гонцу Анди беку велѣти дати дворъ, гдѣ будетъ пригожо (*и проч.*). И мы, государь, холопи твои, по твоей государеве цареве и в. кн. Бириса Ѳедоровича в. Р. грамоте въ Нижнемъ Новѣгороде на посаде кизылбашскому гонцу Анди беку дворъ дали отъ торгу и отъ проѣзжіе дороги далече, и изъ судна, государь, на дворъ его перевести велѣли со всею его рухледью и съ людьми, и приставили, государь, къ нему сына боярского съ меньшихъ статей: Рычка Доскина, да съ посаду дву человѣкъ сторожей, да толмачей, которые, государь, присланы отъ тебя отъ государя, Матвѣя Хрипкова да Иваниса Драгичева, и изъ двора, государь, Анди беку ходити никуды не велѣли. А сына боярского, государь, Ивана Трусова отпустили къ тебѣ къ государю сентября въ 2 день; а судно, государь, въ чемъ Анди бекъ въ Нижней пріѣхалъ, велѣли продать, а какъ, государь, продадутъ, и мы, холопи твои, за тое судно деньги пришлемъ къ тебѣ къ государю къ Москве въ посольской приказъ къ твоему государеву печатнику и посольскому діаку къ Василью Яковличу Щелкалову. А кизылбашской, государь, гонецъ Анди бекъ тебѣ государю бьетъ челомъ о корму, а въ

---

[1]) Отвѣтъ воеводъ изъ Нижняго Новгорода, начало оторвано.

твоей государеве грамоте, къ намъ, холопемъ твоимъ, о корму не написано.

На адресѣ: 108-го сентября въ 8 день с-Иваномъ съ Трусовымъ.

Къ этому дѣлу приложеніе:

1588 года. Переводъ съ грамотъ шаховыхъ къ государю, кои, бывъ у Шевкала, привезъ на Терекъ персидской гонецъ Анди бекъ, а какъ оныя царемъ Борисомъ Федоровичемъ приняты были яко бы за сомнительныя, то гонецъ сей посланъ былъ въ Нижней Новгородъ, и что съ нимъ послѣдовало, неизвѣстно [1]). *NB.* Грамоты сіи писаны къ государю царю Ѳедору Ивановичу въ 1597-мъ году, а привезены въ вышеписанномъ. Листы 85—92.

Переводъ зъ грамоты, которую привезъ Анди бекъ отъ шаха ко государю блаженные памяти къ царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. Л. 85—87 [2]).

Переводъ съ Аббасъ шаховы грамоты, что прислали съ Терки воеводы, а подлинные грамоты кизылбашской гонецъ Анди бекъ на Москвѣ не отдалъ. Л. 88—90 [3]).

Переводъ съ Шавкалской грамоты, а приправливалъ на Москвѣ терской переводъ переводчикъ Вельяминъ.

Свѣтлостію звездѣ подобному царю государю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. многа многа челомъ бью и молю Бога о великомъ вашемъ государскомъ имяни, и многихъ государствъ государю и облаадателю вѣдомо буди. Искони зъ дѣдомъ и съ прадѣдомъ, и съ отцомъ нашимъ дружба и братство бывало, а вы на пустомъ мѣсте на Койсе поставили юртъ, и намъ, дай Богъ, зъ горскою ратью, да рутульскою ратью, да хинавскою ратью, да табасаранскою ратью, да исминскую ратью, да куренскую ратью, да карабудатцкую ратью, да иперинскую ратью, да казыкумыцкою ратью, да дешскою ратью и съ своими детьми и съ князи, и съ шамахѣйскими съ одново и съ Малыми Нагаи, и съ Сатыемъ мурзою, у Бога милости прося, и съ крымскою ратью съ одново недружбу учнемъ доводити, а Божіимъ милосердіемъ великой государь и великого государства къ намъ человѣка прислалъ былъ, а приказалъ, съ Теркою одиначитись не велѣлъ. И язъ просилъ, чтобъ одинъ городъ выпросить, чтобъ для дружбы снести. И сколко есмя того ожидали,

[1]) Что послѣдовало съ Анди бекомъ см. дальше.
[2]) Помѣщено раньше, стр. 24—25.
[3]) Помѣщено раньше, стр. 9—10.

и то дѣло не ссталось, и наша недружба въ вѣдоме буди. Государю великому челомъ бью: будетъ съ Койсы городъ велите снести, мы на Божьей книге на куране шерть учинимъ и передъ государемъ исправимся. Одинъ Богъ вѣдаетъ, да государь вѣдаетъ а въ нашей землѣ богатства нѣтъ, и ясаку давать не умѣемъ. И вашего царя великого посолъ просилъ у насъ живота да сына, а у насъ слово было о Койсе, и шерть была государю на томъ, и государь великой города не снялъ, и наша шерть инако учинилась. Дай Господи на многіе лѣта государь здоровъ былъ, челомъ бью!

1600 сентября 12—1601 апрѣль. Отправленіе Россійскихъ въ Персію пословъ, шацкаго намѣстника князь Александра Засѣкина, дворянина Темиря Засѣцкаго и дьяка Ивана Шарапова для постановленія между царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ и шахомъ Аббасомъ: 1) Доброй дружбы и вѣчнаго союза. — Данный имъ наказъ и списки съ примѣрныхъ для заключенія того союза грамотъ.—И отпускъ персидскаго посла Перкулы бека и гонца Анди бека. На 194 листахъ.

Лѣта 7109 г. сентября въ 12 день государь царь и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р. велѣлъ посломъ, воеводѣ и намѣстнику шатцкому князю Александру Федоровичю Жировому Засѣкину, да дворянину своему Темирю Васильевичю Засѣтцкому да дьяку Ивашкѣ Шарапову итти хъ кизылбашскому Аббасъ шаху, а съ ними вмѣсте отпущенъ кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Перкулы бекъ, а съ посломъ шаховыхъ дворянъ восьмь человѣкъ, да людей пословыхъ и дворянскихъ тритцать восмь человѣкъ. Да съ посломъ же вмѣсте отпущенъ кизылбашенинъ Анди бекъ, а съ нимъ людей его пять человѣкъ. А въ провожанье съ ними велѣно послати исъ Казани стрельцовъ, сколько человѣкъ пригоже, смотря по вестемъ; а изъ Астарахани велѣно съ ними въ Кизылбаши послати астараханскихъ тритцать человѣкъ стрельцовъ. А будетъ пойдутъ на дву бусахъ, и съ ними велѣно послати сорокъ человѣкъ стрельцовъ. Да съ ними жъ велѣно послать на море для береженья изъ Астарахани пять пищалей.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань діяку нашему Олексѣю Шапилову. Послано отъ насъ въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху съ послы нашими, со княземъ Олександромъ Засѣкинымъ съ товарыщи два соболя живыхъ, да къ Аббасъ шаху жъ послано отъ насъ по его запросу медвѣдь да двое собакъ борзыхъ, да двое собакъ меделянскихъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и послы

наши князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашской посолъ Перкулы бекъ, и сколько они въ Казани побудутъ, и ты бъ имъ на тѣ соболи и на медвѣдя, и на собаки кормъ велѣлъ давати, и исъ Казани до Астарахани корму съ ними велѣлъ отпустить, смѣтя въ колько имъ мочно поспѣть. А какъ по нашему указу пословъ нашихъ, князя Олександра Засѣкина съ товарыщи, и кизылбашского посла исъ Казани въ Астарахань отпустишь, и сколько съ нимъ до Астарахани пошлешь всякаго корму, и ты бъ съ тѣмъ кормомъ до Астарахани послалъ сына боярского или дву, кого будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109-го, сентября въ 3 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Васильевичю Сицкому, да Осипу Тимофѣевичю Плещѣеву, да дьяку нашему Меншому Иванову. Отпущены отъ насъ съ Москвы въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху послы наши, князь Александро Засѣкинъ, да Темиръ Засѣтцкой, да дьякъ Ивашка Шераповъ, а съ ними отпущенъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и послы наши князь Александро Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашской посолъ Перкулы бекъ въ Астарахань пріѣдетъ, и вы бъ кизылбашскому послу велѣли дати дворы добрые, гдѣ прежъ сего кизылбашскіе послы стаивали, и нашимъ посломъ князю Александру Засѣкину съ товарыщи и подъячему, и толмачомъ, и кречетникомъ дали дворы стояти, до коихъ мѣстъ въ Астарахани побудутъ, и кормъ кизылбашскому послу велѣли давать по росписи, какова къ вамъ роспись послана отъ насъ съ Москвы. А какъ морской ходъ будетъ, и вы бъ нашихъ пословъ, князя Олександра Засѣкина съ товарыщи, и съ ними кизылбашского посла отпустили за море въ Кизылбаши, давъ имъ бусы и кормщиковъ, и вожей, и стрельцовъ, и нарядъ, отпустили съ ними по прежнему нашему указу, какова къ вамъ наша грамота послана напередъ сего. А будетъ послы наши на одной бусе съ людьми своими не вместятца, и вы бъ имъ дали и другую бусу, а стрѣльцовъ съ ними послали сорокъ человѣкъ, только пойдутъ на дву бусахъ. А будетъ кизылбашской посолъ попроситъ къ себѣ на судно зелья и свинцу, и вы бъ ему велѣли дать на судно пудъ зелья да пудъ свинцу. А будетъ кизылбашской посолъ похочетъ итти за море нынѣшнею осенью, и будетъ еще моремъ итти будетъ въ судѣхъ мочно, и вы-бъ ихъ нынѣшнею осенью за море отпустили. А въ которомъ числѣ послы наши, князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашской посолъ, въ Асторохань придутъ и въ которомъ ихъ числѣ изъ Астарохани

за море отпустите, и вы-бъ о томъ отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ печатника нашего и посольского діяка Василья Яковлича Щелкалова.

НАКАЗЪ.

.... (укре)пленью быти? И посломъ князю Александру съ товарыщи говорити шаховымъ ближнимъ людемъ: Великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Өедоровичь в. Р. с. хочетъ быти зъ государемъ вашимъ съ Аббасъ шаховымъ в. въ любви и въ соединенье и на всѣхъ недруговъ стоити опще заодинъ, и въ такомъ укрѣпленье быти: хто будетъ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Өедоровичю в. Р. с. другъ, тотъ бы и шахъ Аббасову в. былъ другъ, а хто будетъ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Өедоровичю в. Р. с. недругъ, тотъ бы и Аббасъ шахову в. былъ недругъ. Также, хто будетъ другъ государю вашему Аббасъ ш. в., тотъ и великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Өедоровичю в. Р. с. будетъ другъ, а хто будетъ государю вашему недругъ, тотъ и государю нашему недругъ. И для того великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Өедоровичь в. Р. с. ко государю вашему прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ, чтобъ съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Борисомъ Өедоровичемъ в. Р. с. государю вашему Аббасъ шахову величеству укрепитися правдою. И будучи въ любви и въ соединенье, стояти обще на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ.

И будетъ шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что государю ихъ Аббасъ шаху недруги турской салтанъ да бухарской царь, и государь ц. и в. кн. Борисъ Өедоровичь в. Р. съ государемъ ихъ на турсково и на бухарсково заодинъ стояти учнетъ ли и рать свою съ вогненнымъ боемъ шаху въ помочь давати велитъ ли? И посломъ князю Александру и Темирю, и дьяку Ивашкѣ говорити: государь нашъ царское в., какъ укрѣпитца съ государемъ вашимъ въ братцкой любви и въ соединенье, и тогды на турсково и на бухарсково зъ государемъ вашимъ шаховымъ в. учнетъ стояти заодинъ и рать свою въ помочь государю вашему учнетъ давати.

И будетъ шаховы жъ ближніе люди учнутъ говорити: какому жъ укрѣпленью быти межъ великимъ государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Өедоровичемъ в. Р. и государемъ ихъ Аббасъ шахомъ?

И посломъ князю Александру и Темирю, и дьяку Ивашкѣ говорити: въ обычае ведетца у всѣхъ великихъ государей, какъ у великого

государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с., такъ у цесаря римского и у короля ишпанского, и у ѳранцовского, и у литовского короля: которые государи межъ себя учинятца въ братцкой любви и въ докончанье, и въ соединенье, и межъ ихъ бываютъ укрепленные грамоты, и подлинно всѣ дѣла пишутъ въ грамотахъ, какъ имъ межъ себя быти въ дружбе и въ братстве и въ любви неподвижно, и на недруговъ стояти заодинъ, да на тѣхъ грамотахъ великіе государи межъ себя передъ послы правду чинятъ, да потому въ братцкой дружбе и въ любви по тому докончанью и правятъ и крѣпко и неподвижно то держатъ. И ныне великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. прислалъ съ нами списокъ каковѣ быти докончальной грамоте государя вашего слову, и государь бы вашъ Аббасъ ш. в. съ тово списка велѣлъ написати свою докончальную грамоту, да на той грамоте передъ нами царского величества послы по своей вѣре правду учинилъ, шерть далъ и печать свою къ той грамоте приложилъ такъ же, какъ великій государь нашъ его ц. в. съ великими государи съ цесаремъ римскимъ и съ королемъ ишпанскимъ и съ иными съ великими государи въ докочанье и въ крѣпкой дружбе живутъ. А въ томъ межъ великими государи живутъ укрепленные грамоты, да по тому укрѣпленью и правятъ и крѣпко и неподвижно то докончанье впередъ содержатъ. И Аббасъ шахово-бъ величество такъ же учинилъ, какъ имъ великимъ государемъ впередъ на всѣхъ своихъ недруговъ стоять обще заодинъ: другу другомъ, а недругу недругомъ быти. И тоѣ(бъ?) грамоту намъ далъ и къ царскому величеству насъ отпустилъ, а съ нами бъ вмѣсте послалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. Аббасъ шахово в. своихъ большихъ пословъ для укрепленья тово миру. А какъ у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. Аббасъ шахова в. послы будутъ, и государь нашъ царское величество также учинитъ.

А будетъ Аббасъ шахъ велитъ имъ быти у себя и противъ ихъ рѣчи, что они на посольстве учнутъ говорити, самъ имъ отвѣтъ учинитъ и учнетъ будетъ ихъ шахъ спрашивать: какъ государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. хочетъ съ нимъ быти въ докончанье и въ соединенье и на недруговъ стояти заодинъ и какому укрѣпленью быти? И посломъ князю Александру Ѳедоровичю и Темирю Васильевичю, и діаку Ивашкѣ Шарапову говорити шаху о соединенье и о укрепленье по сему жъ государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу, и списокъ, каковѣ быти докончальной грамоте Аббасъшахове

дати шаху, чтобъ съ того списка велѣлъ написати свою докончальную грамоту и на той грамоте правду учинилъ, шерть далъ, и ихъ ко государю отпустилъ.

А будетъ шахъ Аббасъ велитъ посломъ князю Александру и Темирю, и дьяку Ивашкѣ после посольства быть и о дѣлехъ говорити ѣхати на подворье къ ближнему своему которому человѣку и учнутъ говорити, что у нихъ такъ въ обычае ведетца: о дѣлехъ говорятъ зъ ближними людьми шаховыми, по шахову приказу, у нихъ на дворѣ, а отвѣтныхъ полатъ у шаха не живетъ, и посломъ князю Александру Ѳедоровичю съ товарыщи говорити приставомъ и шаховымъ ближнимъ людемъ, чтобъ шахъ Аббасъ велѣлъ имъ быти въ отвѣте у себя на дворѣ, какъ въ обычае ведетца у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. самодержца и у всѣхъ великихъ государей. А во всѣхъ государствахъ послы и посланники бываютъ въ отвѣтехъ у государей на дворѣ, да и государя вашего послы прежніе, которые были блаженные памяти у великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. самодержца, и нынешніе послы, которые были у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. с., и они были для отвѣту и зъ государя нашего бояры о дѣлехъ говорили на государя нашего дворѣ, а того нигдѣ не ведетца, что великихъ государей посломъ для государскихъ дѣлъ и для отвѣту ѣздити ко ближнимъ людемъ по подворьемъ. И шахъ бы Аббасъ новыхъ причинъ всчинати не велѣлъ, велѣлъ имъ быти въ отвѣте у себя на дворѣ, а къ ближнимъ людемъ шаховымъ имъ не ѣзживать. О томъ посломъ отказати накрепко, и къ шаховымъ къ ближнимъ людемъ однолично на дворъ на ѣздити.

А будетъ Аббасъ шахъ на ихъ рѣчи, что они учнутъ говорити на посольстве, отвѣту учинити не велитъ, и посломъ князю Александру Федоровичю и Темирю Васильевичю, и дьяку Ивашкѣ Шарапову приказати къ шаховымъ ближнимъ людемъ: которые рѣчи говорили они шаху на посольствѣ, и на тѣ бъ ихъ рѣчи шахъ велѣлъ имъ отвѣтъ учинить. Да какъ имъ отвѣтъ учинятъ и похочетъ будетъ Аббасъ шахъ быти со государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. въ докончанье и въ соединенье, и на докончальной грамоте правду учинитъ, и посломъ князю Александру и Темирю и дьяку Ивашкѣ списокъ, какове быти докончальной грамоте, шахову слову, дати шаховымъ ближнимъ людемъ и о укрепленье говорити по сему государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу.

А будетъ Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити,

чтобъ они государевы послы написали грамоту докончальную, какову быти государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. слову, да на той бы грамоте передъ нимъ, шахомъ, за государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. правду учинили и крестъ цѣловали, и печати свои къ той грамоте приложили и ему дали, а онъ съ тою грамотою пошлетъ ко государю своихъ пословъ для укрепленья. И посломъ князю Александру Ѳедоровичю Засѣкину и Темирю Васильевичю Засѣцкому да діяку Ивашкѣ Шарапову грамоту докончальную государево царево и великого князя Бориса Ѳедоровича в. Р. слово написати съ списка, каковъ съ ними посланъ, и печати свои къ той грамоте приложити, какъ имъ указано. Да какъ шахъ на своей докончальной грамоте правду учинитъ, шерть дастъ, и имъ после того на государеве докончальной грамоте на приписи крестъ целовати. А того имъ смотрити и беречи накрепко: какъ Аббасъ шахъ велитъ написати свою докончальную грамоту, и въ той бы грамоте государево ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. самодержца имя было его царского величества написано со всѣмъ именованьемъ сполна, какъ въ списке написано; а нишанъ бы свой шахъ велѣлъ приложить къ докончальной грамоте внизу, а не вверху: того князю Александру съ товарыщи смотрити и беречи накрепко во всемъ по государеву наказу. А будетъ отнюдь по тому не уговоритца, не похочетъ шахъ внизу нишана приложити, ино-бъ всторонѣ, середи грамоты нишанъ былъ приложенъ.

А будетъ шахъ на докончальной грамоте самъ правды учинити не похочетъ, а велитъ на докончальной грамоте учинити правду своему ближнему человѣку, хто ныне у шаха ближней человѣкъ, а учнутъ говорити шаховы ближніе люди, что у нихъ такъ въ обычае ведетца: самъ шахъ никоторому государю не шертуетъ, а даютъ за него правду ближніе люди. И посломъ говорити: коли у государя вашего въ обычае такъ ведетца, и въ томъ воленъ Богъ да государь вашъ, хоти и ближней его человѣкъ на шертной грамоте правду дастъ, и то будетъ крѣпко же. А какъ у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. государя вашего Аббасъ шахова в. послы будутъ, и государь нашъ царское в. по тому жъ на докончальной грамоте своему ближнему боярину велитъ правду учинить и то дѣло закрепить.

Да будетъ приговорятъ съ послы шаховы ближніе люди, что на государеве на докончальной грамоте крестъ целовати посломъ на приписи, а на шахове грамоте шертовати шахову ближнему человѣку, и посломъ потому у грамоты докончальные государева слова и въ припись написати, что какъ будутъ у великого государя ц. и в. кн.

Бориса Ѳедоровича в. Р. с. шаховы послы, и на той грамоте царскому величеству велѣти своему ближнему боярину правду учинити.

. . . . . [1]) чества Ази Хостровомъ цесаревъ посолъ Миколай дворяны межъ собя ссылались и о томъ говорили, чтобъ Аббасъ шахову в. о соединенье на турского съ Руделфомъ цесаремъ сослатись послы своими. И какъ о томъ цесарю вѣдомо учинилось, что по царского величества указу посолъ его Миколай съ Аббасъ шаховымъ посломъ съ Ази Хастровомъ межъ собою ссылались и говорили, и то ему стало добрѣ любо, да и всѣмъ великимъ государемъ, папѣ римскому и королю ишпанскому, и всѣмъ поморскимъ государемъ, всей Италѣе, то учинилось добрѣ любо. И хочетъ Рудельѳъ цесарь зъ государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. быти въ дружбе и въ любви на веки и на турского стояти заодинъ, и пословъ своихъ о дружбе и о любви, и о докончанье и о соединенье на турского государю вашему къ Аббасъ шахову величеству хочетъ послати. А съ цесаремъ ныне въ соединенье многіе поморскіе государи, папа римской и король ишпанской, и король ѳранцовской, и князь венецѣйской, и иные поморскіе великіе государи, и ему подмогаютъ людьми и казною. . . . . И многіе бои турскимъ людемъ съ цесаревыми людьми въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынешнемъ году были, и городы цесаревы люди у турского въ Угорской землѣ и въ Харватцкой землѣ поимали многіе, а иные земли, отъ турсково отложась, приложились къ цесарю и стоятъ ныне противъ турсково, и то чинитца вспоможеньемъ великого государя нашего блаженные памяти царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. и нынешнево государя нашего великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. И шахову бъ величеству, сослався бъ послы своими и съ Рудельфомъ цесаремъ, и съ нимъ укрепитися въ докончанье и въ соединенье. А царское величество для Аббасъ шаховы братцкіе любви пословъ его черезъ свои государства къ цесарю пропустить велитъ. И пошлетъ будетъ шахъ къ цесарю пословъ, и они бъ ѣхали съ ними вмѣсте.

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити, что прежъ сего съ Анди бекомъ о такомъ дѣле о укрепленье приказу отъ шаха не было, и будетъ онъ такіе рѣчи говорилъ, и онъ то затѣелъ собою. И посломъ князю Александру и Темирю, и дьяку Ивашкѣ говорити: писалъ къ великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. Аббасъ шахово величество въ своей грамоте съ купцомъ своимъ съ Хосровъ Алѣемъ, что о тайныхъ о великихъ дѣлехъ приказалъ съ

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ пропускъ.

человѣкомъ своимъ, съ Анди бекомъ, рѣчью известити царского величества шурину великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с., и Анди бекъ втайне говорилъ, что Аббасъ шахово величество того желаетъ, чтобъ съ великимъ государемъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. быти ему въ братцкой любви на веки, и та бъ великая дружба укрепити вѣрою съ обе стороны и, укрепяся бъ, стоять на всѣхъ недруговъ заодинъ. И потому государь, блаженные памяти в. г. ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р., къ Аббасъ шахову в. пословъ своихъ великихъ и посылалъ и ныне ц. в. съ нами о томъ приказалъ говорити и дѣлати. А въ обычае ведетца во всѣхъ государствахъ: о которомъ послѣ или о посланнике написано будетъ въ грамоте, что приказано ему говорити рѣчью, и что онъ учнетъ говорити, тому вѣрятъ. А только-бъ Аббасъ шахово в. того въ грамоте своей не написалъ, что приказалъ ему говорити, и не говорилъ бы Анди бекъ о такомъ о великомъ дѣле, и царское бъ величество о томъ дѣле съ нами, съ послы, и не приказывалъ. И коли государю вашему то ненадобно, и великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. то не нужно же. И государь бы вашъ Аббасъ ш. в. насъ отпустилъ, не издержавъ.

А будетъ шахъ похочетъ быти зъ государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбе и въ соединенье, а укрепити тово самъ напередъ не похочетъ и учнетъ посылать ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. пословъ своихъ, а похочетъ того, чтобъ напередъ государь царь и великій кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. передъ его послы на докончальной грамоте правду учинилъ, да после бъ того государь пословъ своихъ къ нему прислалъ, и онъ тогды передъ государевыми послы правду учинитъ. И посломъ князю Александру Ѳедоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому и діяку Ивашкѣ Шарапову говорити шаховымъ ближнимъ людемъ: въ томъ воленъ Богъ да государь вашъ: похочетъ будетъ быть съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбе и въ соединенье, и государь бы вашъ ныне велелъ, съ нами о всемъ договоряся, грамоту докончальную написати и на той грамоте передъ нами правду учинилъ, что мы великіе послы для того присланы. А не учинитъ шахъ ныне на грамоте правды, и то дѣло впередъ продлитца, что межъ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. и государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. путь дальней, а се ходъ морской и вскоре посломъ ходити не мочно. Да и того мы не

вѣдаемъ и за то не имаемся: государь нашъ царское величество похочетъ ли такъ дѣлати, потому что государь нашъ царское величество по приказу и по хотѣнью государя вашего Аббасъ ш. в. послалъ насъ своихъ пословъ и наказъ свой царской полной о томъ далъ, чтобъ здѣся напередъ докончанье закрепить государю вашему, а после того великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. потому жъ учинитъ. Да розсужати имъ о томъ и розговаривати всячески шаховымъ ближнимъ людемъ накрѣпко, а говорити: какъ почались ссылки блаженные памяти съ великимъ г. нашемъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. государю вашему Аббасъ ш. в., и въ томъ имъ государемъ нашимъ и ихъ великимъ государствамъ многіе прибытки и многимъ ихъ землямъ разширенье учинилося, а недруги, отъ нихъ, отъ великихъ государей, услышавъ ихъ братцкую любовь и крѣпкую дружбу, отъ того устрашились. А торговымъ людемъ на обе стороны дороги отворилися и прибытки многіе учинились; а ныне только съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. государь вашъ Аббасъ шахово в. укрѣпитца въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбе и въ соединенье будутъ такіе великіе государи, государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. и государь вашъ великій государь Аббасъ ш. в., и могутъ всякіе свои государевы дѣла дѣлать, — другу дружбу чинити, а недругу недружбу довести. И вамъ, ближнимъ людемъ, пригоже государю своему о томъ говорити и на то его наводити, чтобъ онъ ныне то такое великое дѣло совершилъ а впередъ такова великово дѣла не откладывалъ, а только такіе великіе государи межъ собою учинятца въ крѣпкой дружбе и въ братцкой любви и въ соединенье, и такіе великіе дѣла въ совершенье учинятъ, и недругомъ ихъ будетъ страшно. А не укрепитъ ныне государь вашъ того дѣла, и впередъ то дѣло продлитца и недругомъ будетъ на руку.

И похочетъ будетъ шахъ быти зъ государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви и въ соединенье и на докончальной грамоте правду учинитъ самъ или своему ближнему человѣку велитъ на докончальной грамоте правду дати, и посломъ князю Александру Ѳедоровичю Засѣкину и Темирю Васильевичю Засѣтцкому и діаку Ивашкѣ Шарапову дѣлати по сему государеву наказу. А не похочетъ будетъ шахъ того докончанья ныне укрепить, а ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. пошлетъ пословъ своихъ великихъ и о томъ укрепленье съ ними накажетъ, и посломъ князю Александру Ѳедоровичю Засѣкину и Темирю Васильевичю Засѣтцкому да дьяку Ивашкѣ

Шарапову съ тѣми послы ѣхати ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., а напередъ себя отписати въ Астарахань кизылбашскіе земли съ торговыми людьми, хто имяны пословъ и сколько съ ними будетъ шаховыхъ дворянъ, чтобъ про то государю было вѣдомо. А какъ придутъ въ Астарахань, и имъ ко государю отписати, какъ ся у нихъ государево дѣло у шаха дѣлалось, а послати рѣзвого гонца; а самимъ князю Александру съ товарыщи съ кизылбашскими послы изъ Астарахани ѣхать вскоре, не мешкая, въ лехкихъ судехъ, а отъ государя къ воеводамъ въ Астарахань о томъ писано.

А будетъ въ то время, какъ они будутъ у шаха, будутъ послы у шаха индѣйского и иныхъ великихъ государей, и учнутъ будетъ имъ говорити шаховы ближніе люди, что тѣ великіе государи съ шахомъ живутъ въ дружбе и въ любви, и ссылка межъ ими о добрыхъ дѣлехъ есть, а похотятъ тѣ послы съ ними зъ государевыми послы видетца и о государевыхъ дѣлехъ поговорити, и посломъ князю Александру Ѳедоровичю съ товарыщи тѣхъ государей индѣйского и иныхъ государей посломъ велѣти быти у собя на подворье и устроить у себя во дворѣ по посольскому обычею, да что тѣ послы учнутъ имъ говорить, и имъ, тѣ ихъ рѣчи записавъ, сказати имъ, что они тѣ ихъ рѣчи, какъ будутъ, ажъ дастъ Богъ, на Москвѣ у великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с., донесутъ царского величества до ближнихъ людей, а царского величества ближніе люди о тѣхъ дѣлехъ известятъ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с., и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь ц. и в. кн Борисъ Ѳедоровичь в. Р. самодержецъ.

Да память посломъ князю Александру и Темирю и діяку Ивашкѣ. Какъ они придутъ въ Асторохань, а вѣсть имъ учинитца въ Асторохани или въ дорогѣ на море, или въ Гилянехъ вѣдомо имъ учинитца, что Божьимъ судомъ Аббасъ шаха въ животѣ не стало, а на его будетъ мѣсто учинился будетъ на государстве сынъ его Сейфи мурза, или братъ, или племянникъ, и посломъ къ тому новому шаху итти. Да какъ велитъ имъ тотъ новой шахъ быти у себя на посольстве, и посломъ князю Александру съ товарыщи, пришедъ къ шаху, говорить: Великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель послалъ былъ насъ, пословъ своихъ, къ брату своему къ Аббасъ ш. в. о великихъ дѣлехъ о братцкой любви и о соединенье и о докончанье, а о томъ намъ царского величества приказъ есть: будетъ судомъ Божьимъ Аббасъ шахова величества не стало и хто на его мѣсто на Персидцкомъ государстве учинился

государемъ, и намъ царское величество приказалъ тому шаху посольство исправити и тѣ великіе дѣла о братцкой любви объявити. Да правити имъ отъ государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. тому новому шаху поклонъ и поминки явити, и грамота подати, и рѣчь говорити по государеву ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу по записи.

И похочетъ будетъ зъ государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. тотъ новой шахъ быти въ братцкой любви и въ докончанье и въ соединенье по тому жъ, какъ хотѣлъ быть въ соединенье Аббасъ шахъ, и кого къ нимъ вышлетъ съ отвѣтомъ своихъ ближнихъ людей— и посломъ князю Александру съ товарыщи съ тѣми ближними людьми о соединенье и о укрепленье говорити по сему государеву наказу. А не похочетъ будетъ тотъ новой шахъ въ такомъ укрепленье быти, какъ хотѣлъ быть зъ государемъ Аббасъ шахъ, и посломъ проситись къ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., а много о томъ не говорити.

А будетъ судомъ Божьимъ Аббасъ шаха не стало, а на его мѣсто на Персидцкомъ государстве шаха нѣтъ, а владѣютъ большіе люди, и велятъ будетъ имъ тѣ кизилбашскіе большіе люди быти у себя, и посольство править себѣ, и посломъ къ нимъ не ходити и посольства не правити, а отказати приставомъ, что великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. послалъ былъ ихъ къ брату своему къ Аббасъ шахову в., и Божьимъ судомъ Аббасъ шахова в. не стало, а на его мѣсто у нихъ государя шаха нѣтъ, и ихъ бы отпустили назадъ къ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., а у нихъ имъ быть нѣчего для.

Да память посломъ князю Александру Ѳедоровичю съ товарыщи. Нѣчто Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнутъ ихъ спрашивати: какимъ обычеемъ сѣлъ на государстве государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р.? И князю Александру съ товарыщи говорити Аббасъ шаховымъ ближнимъ людемъ: вѣдомо вамъ самимъ, какъ блаженные памяти при великомъ государе ц. и в. кн. Ѳедоре Ивановиче в. Р. с. шуринъ его царского величества великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с., будучи во властодержавномъ правительствѣ, въ каковѣ мѣре и въ какой чести былъ! И держалъ его царское величество во всемъ, какъ есть сына своего. И по его царскому повелѣнію своимъ разумомъ премудрымъ и храбствомъ и дородствомъ великого государя блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. самодержца со всѣми великими государи свелъ въ дружбу и въ любовь, а съ нимъ съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Борисомъ

Ѳедоровичемъ в. Р. ещо при великомъ государе блаженные памяти при царѣ и великомъ князе Ѳедоре Ивановиче в. Р. с. всѣ великіе государи ссылались о всякихъ добрыхъ дѣлехъ. Также съ повелѣнія великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. самодержецъ государство Московское и всѣ государства Російского царствія правилъ и новоприбылые государства подъ государеву царскую высокую руку приводилъ, и во всемъ государстве Рускомъ царстве прибавленіе и розширеніе учинилъ великое, и всякимъ служилымъ людемъ милосердіе свое показалъ, и многое воинство своимъ царскимъ храбствомъ устроилъ, а чернымъ людемъ тишину, а бѣднымъ и виннымъ пощаженіе, и всей Російской землѣ облегченіе показалъ. И премудрымъ своимъ разумомъ и храбствомъ всю Рускую землю въ покое и въ тишинѣ и во благоденстве жити устроилъ. А какъ Божіимъ судомъ великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. почелъ отходить съ сего свѣта и приказалъ, и благословилъ государыне царице и великой княгине Ирине Ѳедоровнѣ в. Р. и своему царскому шурину государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. быти на государстве Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російского царствія. И благовѣрная и благочестивая государыня царица и в. княгиня Ирина Ѳедоровна в. Р. на Московскомъ государстве и на всѣхъ государствахъ Російского царствія не изволила быти. И по своему обещанью, оставль славу и честь, и высоту великого Російского царствія, отшедъ въ монастырь во обитель Пречистые Богородицы Одегитріе въ Новойдевичь манастырь, воспріяла ангильскій образъ. А государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. потому жъ не изволилъ быти на Московскомъ государстве и на всѣхъ государствахъ Російского царствія; а государство такое великое стало безгосударно. И святѣйшій Іевъ патріархъ московскій и в. Р. со всѣмъ освященнымъ соборомъ, совѣтовавъ съ царицы и съ царевичи и зъ государскими детьми, которые ныне царскому величеству служатъ, и зъ бояры и со всѣми думными людьми, молили и просили государыню благовѣрную царицу и великую княгиню иноко Александру Ѳедоровну в. Р., а бояре и князи, и воеводы, и дворяне, и приказные люди, и всякіе служилые люди всѣхъ городовъ Московского государства, воинство и всенародное множество людей съ великимъ плачемъ били челомъ, чтобъ великая государыня благовѣрная царица и в. кн. иноко Александра Ѳедоровна в. Р. увещала и благословила на государство своего брата государя нашего Бориса Ѳедоровича, по его государеву достоинству и по приказу, и по благословенію великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича

в. Р. с. А государю ц. и в. кн. Борису Өедоровичю в. Р. с. потому жъ били челомъ, чтобъ онъ, государь, умилосердился, на Московскомъ государстве и на всѣхъ государствахъ Російского царствія былъ государемъ ц. и в. кн. в. Р. с. по приказу и по благословенію государя ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. с. И великая государыня благовѣрная и благочестивая царица и великая княгиня иноко Александра Өедоровна в. Р., по многому прошенью и челобитью всѣхъ людей, благословила брата своего государя нашего ц. и в. кн. Бориса Өедоровича в. Р., и зъ Божіею помочью и по приказу великого государя блаженные памяти ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. с., а по благословенію великіе государыни нашіе благовѣрные царицы и великіе княгини иноки Александры Өедоровны в. Р., и за прошеніемъ и моленіемъ святѣйшего Іева патріарха московского и в. Р. и всего освященного собора, и за многимъ челобитьемъ царей и царевичей и государскихъ детей розныхъ государствъ и бояръ, и окольничихъ, и князей, и воеводъ, и дворянъ, и всякихъ служилыхъ людей и множество народа людей Російского царствія, великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Өедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаодатель, Богомъ возлюбленный и Богомъ превознесенный, и Богомъ почтенный, и Богомъ избранный ото всего народа крестьянского, учинился на великихъ государствахъ Владимерскомъ и Московскомъ, и Угородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астороханскомъ, и на Сибирскомъ и на всѣхъ государствахъ Російского царствія великимъ государемъ ц. и в. кн. в. Р. самодержцемъ. И ныне всѣ цари и царевичи, и государскіе дѣти розныхъ государствъ, которые великому государю нашему служатъ, и всѣ бояре и князи, и воеводы, и дворяне, и всякіе служилые люди, и все воинство Російского царствія, и весь народъ крестьянскій великому государю ц. и в. кн. Борису Өедоровичю в. Р. милостивому и премудрому, и пресвѣтлому, и храброму, и счасливому, также и сыну его государю нашему благовѣрному и благородному и милостивому и счасливому царевичю князю Өедору Борисовичю в. Р., съ радостью великою служатъ. А великому государю нашему благочестивому царю и в. кн. Борису Өедоровичю в. Р. с. и сыну его царевичю князю Өедору Борисовичю в. Р. и царству Московскому и всѣмъ государствамъ Російского царствія ныне никакова недруга нѣтъ. Всѣ великіе государи, братья его, цесарь римской и король ишпанской, и литовской, и өранцовской, и датцкой, и королевна аглинская, отъ его царского в. хотятъ дружбы и любви.

А нѣчто спросятъ о царскомъ имени: почему государь царь и великій князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи зоветца царемъ?

И князю Александру съ товарыщи говорити: въ прежніе лѣта, тому блиско пяти сотъ лѣтъ, великій государь Владимеръ Всеволодичь Манамахъ, иже отъ Грекъ высокодостойнейшую честь воспріимше, ходилъ на Греки, на Царьгородъ, и Корсунскіе городы у Грекъ поималъ и плѣнилъ, а въ тѣ поры былъ во Царѣгороде царь Костянтинъ Манамахъ, и прислалъ къ великому государю Владимеру Манамаху бити челомъ митрополита еѳеского Неоѳита, а съ нимъ дву епископовъ и стратигъ своихъ просити мира и любви, а съ нимъ прислалъ греческихъ древнихъ великихъ государей костянтинопольскихъ царей греческихъ всю царьскую утварь и честь свою царскую, и прежнихъ греческихъ царей зъ главы своей венецъ царьскій, иже именуетца Манамахова шапка, и Крестъ животворящего Древа и діадему, которымъ венцемъ венчались на царство всѣ греческіе цари, и чѣпи златые и многіе царскіе дары. И тѣмъ царскимъ венцемъ и діадимою великій государь Владимеръ Монамахъ венчанъ бысть царемъ всеа Русіи самодержцемъ отъ Неоѳита митрополита ефескаго. И отъ того времени и по ся мѣста государи наши поставляютца на царьство Владимерское и Московское, и на всѣ свои государства тѣмъ царьскимъ саномъ отъ патріарха и митрополитовъ, и отъ епископовъ и ото всего священного собора. И всѣ великіе государи цесарь римскій, салтанъ турской, король ишпанской, папа римской и всѣ великіе государи къ великимъ государемъ нашимъ изначала пишутъ царемъ в. Р. самодержцомъ по ихъ царскому достоянію съ великою честью. А то вамъ и самимъ вѣдомо, каковы были великіе царства Казанское и Астороханское, и тѣ всѣ великіе государства, зъ Божьею помочью, блаженныя памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р. поималъ и венчался царскою діадимою по древнему обычаю, какъ прежніе ихъ прародители венчалися на свои государства. Также и ныне государь нашъ царское в. венчался царскимъ венцомъ и діадимою и скиѳетръ Російского царствія воспріяхъ. И потому великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. самодержецъ по своему царскому достоинству описуетца царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ.

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ спрашивати: сколь давно Казань и Астарахань взяты, и какимъ обычаемъ ихъ взяли? И князю Александру съ товарыщи говорить: Казанское царство за государи нашими изъ давныхъ лѣтъ, а былъ Казанской юртъ еще за прадедомъ великого государя нашего блаженныя памяти ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. за великимъ государемъ ц. и в. кн. Иваномъ Васильевичемъ в. Р. и за великимъ государемъ ц. и в. кн. Василіемъ

Ивановичемъ в. Русіи. И цари на Казанскомъ юрте были изъ рукъ государей нашихъ. А какъ Божьимъ судомъ государя нашего блаженныя памяти великого государя ц. и в. кн. Василья Ивановича в. Р. не стало, а государь нашъ блаженныя памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р. учинился на своихъ государствахъ въ несовершенныхъ лѣтехъ, и казанскіе люди, роту и шерть преступя, царя своего убили и отъ государя нашего отложилися. И какъ государь нашъ ц. и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р. возросту своего дошелъ, и казанскіе люди, узнавъ свои вины, добили челомъ. И государь ихъ пожаловалъ, далъ имъ на царство изъ своихъ рукъ Шигалѣя царя, и они Шигалѣя царя безчествовали и съ царства согнали, а сами почали быть опять въ непослушанье. И блаженныя памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Висильевичь в. Р. за ихъ неправду самъ на нихъ ратью ходилъ со многими людьми и царство Казанское взялъ, и людей многихъ побилъ. А которые остались, тѣ государю нашему добили челомъ. И ныне государю нашему ц. в. служатъ. А въ Казанской землѣ ныне многіе городы поставлены, и въ тѣхъ городѣхъ люди многіе съ вогненнымъ боемъ устроены. И дань государю нашему съ Казанскіе земли идетъ многая. А Астороханское царство государевы люди взяли за неправду жъ. Присылалъ къ государю нашему блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи астораханской Емгурчѣй царь бити челомъ, чтобъ его государь нашъ держалъ въ своемъ имяни также, какъ и Казанской юртъ держитъ. И блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р. посылалъ къ нему съ своимъ словомъ посла своего Савастьяна Аврамова, и онъ того посла безчестилъ. И за тѣ его неправды блаженные памяти царь и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р. послалъ на него рать свою, и Астарахань взявъ, учинилъ на немъ царемъ Дервишь Алѣя царя. И Дервишь Алѣй не учалъ прямити и изменять учалъ, и государь нашъ за то на него послалъ рать свою и его свести велѣлъ; а въ Астарахани воеводъ своихъ учинилъ. И нынѣ государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. Астараханской юртъ зъ Божьею помочью въ рукахъ своихъ держитъ. А которые астараханскіе князи и мурзы государю нашему прямятъ, и государь нашъ тѣхъ жалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, а они государю нашему служатъ и ходятъ на службы, гдѣ имъ государь велитъ.

Да память посломъ князю Александру Федоровичю съ товарыщи. Прежъ сего приказывано къ шаху съ посломъ со княземъ Ондрѣемъ

Звенигородцкимъ да и въ грамоте къ шаху отъ государя ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. писано, чтобъ Аббасъ шахъ Александрова царева сына, которой у него живетъ, прислалъ ко государю съ послы своими. И шаху князь Ондрѣй объ немъ говорилъ и со княземъ Ондрѣемъ Александровъ царевъ сынъ виделся на шахове дворѣ, а къ государю ц. и в. кн. Өедору Ивановичю в. Р. въ то время ѣхати не похотѣлъ по шахову приказу. И нѣчто будетъ шахъ или ближніе люди о томъ вспомянутъ, что прежъ сего государь о Александрове цареве сыне къ шаху приказывалъ, и тогды было ему ѣхати не время, а ныне шахъ его къ государю отпущаетъ, а онъ самъ ѣхати къ царскому величеству хочетъ для крестьянскіе вѣры. И князю Александру съ товарыщи говорити: грузинской Александръ царь вѣры крестьянскіе, а великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Өедоровичь в. Р. держитъ его въ своемъ царскомъ жалованье и во обороне, и ныне бъ государь вашъ Аббасъ шахово в. для великого государя нашего его царского в. братцкіе любви и дружбы Александрова царева сына съ нами и съ своими послы вмѣсте послалъ къ великому государю нашему: тѣмъ бы Аббасъ шахову в. къ великому государю нашему любовь своя братцкая показати. Да будетъ Аббасъ шахъ Александрова царева сына ко государю ц. и в. кн. Борису Өедоровичю в. Р. пошлетъ и пословъ будетъ своихъ Аббасъ шахъ ко государю съ ними отпуститъ, или къ цесарю пословъ пошлетъ, и князю Александру съ товарыщи съ Аббасъ шаховыми послы и зъ грузинскимъ царевичемъ ѣхати ко государю къ Москве, и береженье, и честь, и ласка царевичю держати; а напередъ собя отписати въ Астарахань кизылбашскіе земли съ торговыми людьми: хто имяны пословъ и сколько съ ними будетъ шаховыхъ дворянъ, чтобъ государю про то было вѣдомо.

Да говорити имъ Аббасъ шаховымъ ближнимъ людемъ о Анди беке. Приходилъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Өедоровичю в. Р. отъ Аббасъ шахова в. гилянецъ Анди бекъ, а сказывался въ гонцѣхъ и шелъ не по прежнему обычею, не тою дорогою, какъ преже сего Аббасъ шаховы послы и посланники къ великому государю нашему къ царскому величеству хаживали: шелъ Анди бекъ на турского городы да на Шевкалову землю; а турской великому государю нашему и шаху недругъ; а Шевкаловы неправды и грубости многіе передъ великимъ государемъ нашимъ [1]).

---

[1]) Слѣдующая страница, 51-я, гдѣ излагаются «неправды» зачеркнута. Тамъ сообщается, что Шевкалъ просилъ Өедора Ивановича взять Кумыкскую землю подъ свою руку, самъ шерть далъ; но на правдѣ не стоялъ, а перешелъ на сторону Турского.

И идучи изъ турскихъ городовъ, Анди бекъ былъ у Шевкала, и грамоту у него взявъ, привезъ на Терку, а писалъ тоѣ грамоту отъ Шевкала Анди бекъ самъ. И въ той грамоте писано блаженныя памяти къ великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. многіе непригожіе дѣла и высокіе мѣры. Да Анди бекъ же на Терке великого государя нашего царского величества воеводамъ давалъ Аббасъ шахова величества двѣ грамоты, одну къ великому государю нашему блаженныя памяти къ царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с., а другую его царского в. къ шурину къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с., какъ ещо государь нашъ былъ во властодержавномъ правительстве. А въ грамотахъ писано о шахове человѣке о Шихъ Назаре, когорого убили черкасы въ Асторахани, а о иныхъ о великихъ дѣлехъ приказано съ нимъ съ Анди бекомъ словомъ говорити. Да въ той же грамоте, что послана съ нимъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. приписано на поле о Шевкале да и о Койсинскомъ городе, чтобъ великій государь нашъ съ Койсы для Аббасъ шахова в. городъ велѣлъ снести, а та приписка—письмо тожъ, что писана Шевкалова грамота. И на Терке царского величества воеводы, смотривъ тѣхъ грамотъ и переведчи, ему, Анди беку, отдали, а переводы къ Москве прислали. И какъ Анди бекъ пріѣхалъ къ Москве, и по царского величества повелѣнью спрашивали его царского величества приказные люди, что его пріѣздъ къ великому государю нашему отъ Аббасъ шаха, и грамоты съ нимъ есть ли, и что съ нимъ къ великому государю нашему отъ Аббасъ шаха приказъ рѣчью? И Анди бекъ царского величества приказнымъ людемъ отдалъ грамоту одну, что прислана была къ великому государю блаженные памяти къ царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с., а рѣчью говорилъ только о Шахназаре, а больши того за собою дѣла никоторого не

Затѣмъ посылалъ своего человѣка Атлыя бить челомъ о своихъ винахъ, чтобы царь «вины ему отдалъ и воевати его не велѣлъ, а онъ впередъ будетъ въ его государевѣ жалованьѣ, и хотѣлъ въ томъ дати въ закладъ сына своего, что ему отъ царского величества быть неотступну. А привезъ того Шевкалова человѣка Атлыя отъ Шевкала на Терекъ тотъ Анди бекъ и Шевкала къ шерти приводилъ. И в. г. нашъ блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. по своему царскому милосердому обычею Шевкала пожаловалъ, не памятуя его прежнихъ грубостей и неправдъ, послалъ къ Шевкалу сына боярского Петра Неѣлова да толмача, чтобъ Шевкалъ передъ тѣмъ сыномъ боярскимъ великому государю нашему шерть учинилъ и сына въ закладъ далъ, что ему со всею Кумыцкою землею отъ великого государя нашего быть неотступну. И Шевкалъ въ томъ во всемъ солгалъ, на чемъ шерть далъ, сына въ закладъ не далъ и великого государя нашего того сына боярского Петра Неѣлова и толмача обезчестилъ, держалъ у себя за сторожи долгое время и отпустилъ, ограбя. И Шевкалова такая къ великому государю нашему грубость».

сказалъ. А другую грамоту, что прислана была съ нимъ, съ Анди бекомъ, къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с., а приписывалъ въ ней Анди бекъ о Шевкале и о Койсе, тоѣ грамоту потаилъ, и царского величества приказнымъ людемъ еѣ не объявилъ, а сказалъ, что будто у него тоѣ грамоту взяли на Терке царского величества воеводы. А къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. съ Терки его царского величества воеводы писали о томъ имянно, что ту грамоту, смотривъ, отдали ему, Анди беку, назадъ, а онъ ее потаилъ. А которую грамоту и отдалъ, что писана блаженные памяти къ великому государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с., и та грамота писана не по прежнему обычею. И потому стало знатно, что Анди бекъ пришелъ ложно, не отъ шаха, для шевкалова дѣла. И для того Анди бекъ у великого государя нашего его ц. в. не былъ и его царскихъ очей не виделъ, что онъ потаилъ грамоту и дѣла за собою никоторого не сказалъ. А по великого государя нашего его царского в. повелѣнью для Аббасъ шахова в. кормъ Анди беку даванъ и подводы даны по прежнему посольскому обычею. И впередъ бы шахово в. того велѣлъ беречи, чтобъ отъ такихъ бездѣльниковъ межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Федоровичемъ в. Р. и Аббасъ шахомъ братцкіе любви порухи не было.

А будетъ шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что о Шевкале и о Койсинскомъ городе приказывалъ ко государю съ Анди бекомъ шахъ по Шевкалове присылке, и Анди бекъ говорилъ по шахову приказу,—и князю Александру съ товарыщи говорити: великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. приказалъ намъ о томъ шахову величеству известить, а будетъ то его Аббасъ шахову в. надобно, чтобъ съ Койсы городъ снести, и великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. его царское величество, для любви брата своего Аббасъ шахова величества, городъ съ Койсы снести велитъ, а Аббасъ шахово бъ в. къ Шевкалу послалъ, чтобъ онъ передъ великимъ г. нашимъ исправился, прежніе бъ свои неправды покрылъ правдою, въ винахъ своихъ добилъ челомъ и былъ бы въ великого государя нашего его ц. в. жалованье со всѣми своими дѣтьми и съ племянники и со всею землею крѣпко и неподвижно, а для большіе правды далъ бы на Терку въ закладъ сына своего, а царского в. жалованье къ нему будетъ, смотря по его правде.

Да память князю Александру съ товарыщи. Нѣчто учнутъ спрашивати: какъ ныне государь ц. и великій кн. Борисъ Ѳедоровичь

в. Р. съ турскимъ салтаномъ? и князю Александру съ товарыщи говорити: прежъ сего къ великому государю блаженные памяти къ ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. турской Муратъ салтанъ присылалъ посланниковъ своихъ двожды, просячи того, чтобъ великій государь блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. похотѣлъ съ нимъ быти въ дружбе и въ любви. И великій государь нашъ, его ц. в., для брата своего Аббасъ шахова в. и для брата своего Руделоа цесаря римского, съ турскимъ салтаномъ въ дружбе и въ любви быти не похотѣлъ, и посланниковъ его безъ дѣла отпустилъ, только съ ними посылалъ гонца своего для торгового дѣла, а ныне внове великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. съ турскимъ Муратъ салтаномъ ссылка никакова не бывала, а хочетъ великій государь нашъ ц. в. быти въ дружбе и въ любви, и въ соединеніе зъ братомъ своимъ съ Абазъ шаховымъ величествомъ и съ Руделоомъ цесаремъ римскимъ.

А нѣчто вспросятъ про крымского: какъ ныне государь съ крымскимъ Казы Гирѣемъ царемъ? И князю Александру съ товарыщи говорити: какъ Божіимъ судомъ великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. не стало, и крымской Казы Гирѣй царь, услышавъ то, порадовался и хотѣлъ итти на великого государя нашего украйны *(далѣе зачеркнуто*: и какъ та вѣсть учинилася отъ крымскихъ языяковъ, которыхъ прислали изъ новыхъ городовъ, которые поставлены по Донцу и по Осколу, что недругъ великого государя нашего царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. крымской Казы Гирѣй царь со многими ратьми, съ турскими и съ крымскими, собрався, хочетъ итти на великого государя нашего украйны), и великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с., прося у Бога милости, ходилъ противъ своего недруга крымского царя для своего царского дѣла и земского со многими своими ратьми рускими и съ татарскими и розныхъ государствъ съ воинскими людьми. И свѣдалъ про то крымской царь, что великій государь нашъ царь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. противъ его вышелъ со многими радьми на прямое дѣло, и онъ на государя нашего украйны не пошелъ, а прислалъ къ великому государю нашему посланника своего Али Мурзу съ великимъ покореньемъ и съ прошеньемъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. его держалъ въ дружбе и въ любви, а онъ во всей великого государя нашего воле хочетъ быти. А после того, какъ мы отъ царского в. отпущены, прислалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. крымской Казы Гирѣй царь въ послѣхъ

зятя своего ближнево человѣка Магметя князя, просячи того, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. держалъ ево въ дружбе и въ любви, а онъ, Казы Гирѣй царь, со всѣми крымскими людьми хочетъ быти во всей государя нашего (волѣ). И великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. ещо ни на которой мѣре съ крымскимъ не поставилъ, а ожидаетъ великій государь нашъ царьское величество, чтобъ съ Аббасъ шаховымъ в. и съ цесаремъ утвердитися въ докончанье стояти на турского заодинъ.

А нѣчто вспросятъ: какъ ныне государь съ Руделѳомъ цесаремъ? и имъ говорити: Руделфъ цесарь римской великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. имѣетъ себѣ большимъ братомъ, потому что прежъ того блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. за прошеньемъ великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. Руделфу цесарю римскому противъ турского салтана вспоможенье великое учинилъ своею царскою казною, а послалъ къ нему свою царскую многую казну. И какъ великій государь нашъ царское величество учинился государемъ на тѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ, и цесарь присылалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Борису Ѳедоровичю в. Р. с. посланниковъ своихъ Михайла Шеля да Лукаша Магнусова здоровати на государствахъ и съ челобитьемъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. съ нимъ, съ Руделфомъ цесаремъ, и съ папою римскимъ, и съ королемъ ишпанскимъ, и со всѣми нѣметцкими короли и поморскими князи со всею Рѣшею нѣметцкою противъ турского стоялъ заодинъ, и Руделфу цесарю противъ турского вспоможенье учинилъ. И великій государь нашъ ц. в. съ Руделѳомъ цесаремъ въ любви и въ дружбе и въ докончанье и въ соединенье быти и на турского стояти заодинъ хочетъ.

А нѣчто вспросятъ про литовского, какъ государь съ литовскимъ королемъ? И князю Александру съ товарыщи говорити, что великій государь ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. зъ Жигимонтомъ королемъ въ перемирье.

А нѣчто вспросятъ, какъ ныне въ государеве жалованье грузинской царь и Шевкалъ, и Кабардинскіе Черкасы, и Нагаи Заволжскіе? И князю Александру съ товарыщи говорити: иверской Александръ царь вѣры крестьянскіе греческого закону и присылалъ бити челомъ къ великому государю нашему блаженные памети ц. и в. князю Ѳедору Ивановичю в. Р. с. пословъ своихъ, что ему отъ турского и отъ Шевкала и отъ горскихъ людей тесноты чинятца великіе. И государь

бы нашъ ц. в. для крестьянскіе вѣры его пожаловалъ, взялъ во оборонь подъ свою царскую руку, а онъ по смерть по свою будетъ отъ государя не отступенъ со всею своею Иверскою землею, и дань государю нашему учнетъ давати. И великій государь нашъ блаженные памети ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. для крестьянскіе вѣры Александра царя и всю Иверскую землю пожаловалъ во оборонь, подъ свою царскую руку взялъ, и свою царскую жаловальную грамоту зъ золотою печатью далъ, какъ ему и дѣтемъ его и всей Иверской землѣ быти въ его государеве жалованье подъ его царскою рукою, и ото всѣхъ его недруговъ воеводамъ своимъ терскимъ оберегати велѣлъ. А ныне къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. иверской Александръ царь прислалъ пословъ своихъ Сулеймана съ товарыщи.

А про Шевкала вамъ и самимъ вѣдомо, какъ онъ отъ шаха отступилъ и ссылался на всякое лихо шахово съ турскимъ и съ крымскимъ царемъ. А после того присылалъ къ великому государю нашему блаженные памети царю и в. князю Ѳедору Ивановичю в. Р. с. бити челомъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. взялъ его подъ свою царскую высокую руку и во оборону. И государь нашъ блаженные памети в. государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. Шевкала подъ свою царскую руку принялъ, и онъ по тому жъ отъ государя нашего отступилъ и учелъ быти царскому величеству непослушенъ. И в. государь нашъ блаженные памети ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. посылалъ на него рать свою и неодиножды, и государя нашего воеводы землю Шевкалскую воевали, и городъ Тарки, и Таркалы, и Ондрѣеву деревню, и салтанѣево мѣсто Тюменсково розорили, и городъ государевы воеводы въ Шевкальской землѣ на Койсе поставили, и люди многіе въ немъ устроены. А не въ давныхъ лѣтехъ къ великому государю блаженные памети ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. приказывалъ государь вашъ шахъ Аббасово в. съ посланникомъ своимъ, съ Анди бекомъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. Шевкала пожаловалъ: вины ему отдалъ и воевати его не велѣлъ, а онъ впередъ будетъ въ государя нашего жалованьѣ чисто. И великій государь нашъ Шевкала пожаловалъ, воевати его не велѣлъ и послалъ къ нему сына боярского къ шерти привести. И Шевкалъ государя нашего сына боярского и толмача, которой былъ посланъ къ нему, къ Шевкалу, обозчестилъ и держалъ у собя долгое время и отпустилъ ихъ, ни на которой мѣре не поставя. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р. хотѣлъ на Шевкала послать

рать свою. И писалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. государь вашъ шахъ Аббасово в. съ тѣмъ же зъ гонцомъ своимъ, съ Анди бекомъ, въ своей грамоте, чтобъ Шевкала не воевати, и городъ Койсу снести. И великій государь нашъ ц. в. для того на Шевкала рати свои посылати и не велѣлъ.

А Кабардинскіе Черкасы издавна холопи государей нашихъ. А какъ поручилъ Богъ великому государю блаженные памети ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. с. царство Казанское и Астараханское, и Черкасы горскіе со всею Кабардинскою землею, узнавъ своихъ прироженныхъ государей, били челомъ великому государю нашему блаженные памети ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. въ службу и во всей воле его учинились. И после того служили в. государю блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с., и садились на Кабардинское княженье начальные князи, Темрюкъ князь и Канъ Булатъ князь, и Янсохъ изъ рукъ государей нашихъ. А ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. служатъ и свыше прежнего. И многіе въ Терскомъ городе живутъ и слободы собѣ поставляли, и во всемъ учинились въ его государеве воле.

А Казыева улуса Нагаи тѣ были отступили отъ государя нашего блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., и великій государь нашъ блажен. пам. ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. указъ свой царской послалъ къ Большимъ Нагаемъ, а велѣлъ ихъ посмирить. И в. государя нашего его ц. в. искони вѣчные холопи Большіе Нагаи на нихъ ходили и ихъ повоевали и розгромили, и жены ихъ, и дѣти, и улусы ихъ къ себѣ поимали. И Казыева улуса Баранъ Газый князь и всѣ мирзы, узнавъ свои вины, ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. добили челомъ и въ прямомъ холопстве учинились во всемъ великого государя нашего его ц. в. воле въ полномъ холопстве такъ же, какъ Большіе Нагаи, и на вѣки быти впередъ не отступнымъ.

А Нагаи Заволожскіе также издавна служатъ великимъ государемъ нашимъ, а ныне великому государю нашему ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю в. Русіи.

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ ихъ спрашивати про Яицкой городъ, для чего государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. съ Яика городъ снести велѣлъ?

И князю Александру съ товарыщи говорити: по царского величества повелѣнью астараханскіе воеводы поставили были городъ на Яике

для того, что былъ имъ дошелъ слухъ, что в. государя нашего ц. и в. кн. его ц. в. Нагаемъ, Урмаметю князю и всѣмъ мурзамъ, отъ бухарского Абдулы царя стала ставиться обида: люди его, приходя татемъ, стали у нихъ лошеди и всякую животину красти. И тотъ городъ поставленъ былъ для обереганья Большихъ Нагай. А после того тѣ Нагаи присылали бити челомъ къ великому государю нашему, что они зъ бухарскимъ управились, и государь бы ихъ пожаловалъ, тотъ городъ снести велѣлъ, что ихъ тутъ кладбища татарскіе. И в. государь нашъ блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р., жалѣючи ихъ, тотъ городъ снести велѣлъ.

А нѣчто вспросятъ: слухъ у нихъ дошелъ, что у Нагай межъ ихъ бой былъ, и Урмаметя князя и Тинъ Магметя князя Урусовы дѣти и Албтауны (?) Тинбаевы и Шихмамаевы дѣти убили. И посломъ, князю Александру Ѳедоровичю съ товарыщи, говорити: учинилась была рознь въ Нагаехъ межъ Тенехматовыхъ и Урусовыхъ детей, и Алтыульскихъ мурзъ о улусехъ, и межъ ихъ бой былъ, и Урмагметя и Тинмагметя князя убили. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. послалъ было свой царской указъ въ свою царскую отчину въ Асторохань къ своимъ царскимъ воеводамъ, а велѣлъ на Урусовыхъ, на Тинбаевыхъ и на Шихмамаевыхъ детей изъ своей царской отчины изъ царства Астороханского послать свою царскую рать съ вогненымъ боемъ, и Урмагметя и Тинмагметя князя братьямъ Иштереку зъ братьей велѣлъ ихъ посмирить. И Урусовы и Тинбаевы дѣти великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. добили челомъ.

А нѣчто спросятъ про Сибирь, какимъ обычеемъ Сибирское царство взяли государевы люди и какъ ныне Сибирь устроена? И князю Александру съ товарыщи говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей нашихъ, и прежніе цари, которые были на Сибирскомъ царстве, государемъ нашимъ были послушны и дань давали, а какъ учинился на Сибирскомъ царстве Кучюмъ царь, и онъ былъ не почалъ государю нашему его ц. в. дани давать и учелъ быть непослушанъ. И государь нашь поволилъ исъ Перми итти въ Сибирь казакомъ волжскимъ, и казаки, шедъ, Сибирское царство взяли и людей многихъ побили. А царь Кучюмъ убежалъ въ поле и казаковалъ на поле, а племянника Кучюмова царева Магметкула царевича взяли казаки жива. А после того государя нашего воеводы и сына Кучюмова царева Абдюлъ Хаира царевича взяли. А ныне великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. воеводы изъ Сибири города

посылали головъ за Кучюмомъ царемъ, и головы сошли Кучюма царя на Оби реке и шли до него дватцать денъ рѣзвымъ ходомъ. И Божіею милостью, а великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. здоровьемъ (?), счастьемъ ..... государевы наши люди, зашедъ Кучюма царя на поле, побили на голову само(го) Кучюма царя да брата его Илитеня царевича и детей его, и племянниковъ, и съ ними трехъ царевичей и многихъ князей, и мурзъ, и всякихъ людей побили больши шти тысечъ человѣкъ, а пяти царевичей Кучюмовыхъ дѣтей Асманака царевича зъ братьею, десять царицъ Кучюмовыхъ и детей его жонъ, да восмь царевыхъ Кучюмовыхъ дочерей и лутчихъ мурзъ больши трехъ сотъ человѣкъ живыхъ взяли и къ великому государю нашему царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. привели, а улусы Кучюмовы розорили. И ныне Кучюмовы царевы дѣти и царевичи и племянники всѣ у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. у его ц. в. на Москвѣ; царевичи царскому величеству служатъ, а матери ихъ и сестры, и жены живутъ въ царскомъ жалованье въ ихъ помѣстьяхъ. А въ Сибири ныне живутъ великого государя нашего его ц. в. воеводы многіе, и городы въ Сибири поставлены многіе по Турѣ рекѣ и по Иртышу, и по Оби по великой рекѣ, и въ тѣхъ городѣхъ люди многіе устроены, а поставили въ Сибирской землѣ больше дватцати городовъ, а старыхъ городовъ во всей Сибирской землѣ до двусотъ. И дань съ Сибирскіе земли великому государю нашему идетъ многая: соболи и лисицы чорные, и иной звѣрь всякой.

А нѣчто Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити: для чего государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи Аббасъ шахова посланника Исенъ Алѣя и агличанина Донъ Онтона не велѣлъ пропустить на Литву? И князю Олександру съ товарыщи говорити: великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с., любя брата своего Аббасъ шахово величество, посланника его Исенъ Алея и агличанина Донъ Онтона отпустилъ изъ своего государства съ Москвы на Двину, на Колмогоры хъ карабленой пристани, а съ Колмогоръ велѣли ихъ отпустить на караблѣхъ моремъ, и кормъ имъ (и) подводы великого государя нашего его ц. в. вотчине въ Асторохани и отъ Асторохани до Казани и до Москвы, и съ Москвы до Колмогоръ даванъ доволенъ, а на Литву имъ великій государь нашъ царское величество не велѣлъ итти для того, что литовской Жигимонтъ король ныне съ турскимъ въ миру и въ дружбе, и только было ихъ отпустити на Литовскую землю, и литовской бы Жигимонтъ король, дружа турскому, велѣлъ переимать

и къ турскому бъ отослалъ, и Аббасъ шахову бъ дѣлу въ томъ поруха учинилася. И послу Аббасъ шахову Перкулы беку на Москвѣ про то объявлено.

А будучи имъ въ Кизылбашехъ, провѣдывати себѣ тайно, какъ нынѣ кизылбашской шахъ съ турскимъ салтаномъ и зъ бухарскимъ: въ миру ли или не въ миру, и внове хто хъ кизылбашскому шаху отъ турского, и отъ бухарского послы и посланники бывали-ль? и будетъ были, и о чомъ приходили? и кизылбашской шахъ съ чѣмъ ихъ отпустилъ? и пословъ и посланниковъ своихъ къ турскому и къ бухарскому послалъ ли, и съ чѣмъ ихъ послалъ? и впередъ межъ ихъ чего чаеть: миру-ль или войны? И которые городы поимали у шаха турской салтанъ и бухарской царь, и тѣхъ городовъ назадъ что шахъ имывалъ ли? и будетъ взялъ, и которые городы взялъ? И многая ли рать у кизилбашского шаха, какъ вся зберетца? И съ индѣйскимъ царемъ и съ иными съ которыми государи шаху ссылка есть ли? и хто шаху помогаетъ на турского и бухарского? И каковы которые государства силою и людьми и богатствомъ? О томъ о всемъ подлинно провѣдать, себѣ записать, а пріѣхавъ, о томъ сказати государю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю в. Русіи.

Да память князю Александру Ѳедоровичю да Темирю Васильевичю, да дьяку Ивашкѣ Шарапову. Нѣчто по грѣхомъ принесетъ ихъ подъ турского городъ, подъ Дербень, или на море ихъ возьмутъ турского люди, и князю Александру съ товарыщи наказъ и рѣчь, и государевы грамоты, и роспись поминкомъ, изготовя съ каменемъ тайно обезавъ крѣпко во что, да вкинуть въ воду, чтобъ никому не примѣтно стало, или приготовя, огнемъ зжечь, или изодрать, чтобъ однолично устроити, лише оставить у себя грамота о торговомъ дѣле, что имъ указано самимъ. И гдѣ ихъ въ которой городъ въ турского приведутъ къ воеводамъ и учнутъ ихъ спрашивати паши или санчаки, или судовые капитаны, для чего они идутъ хъ кизылбашскому шаху, и князю Александру съ товарыщи говорити въ роспросе, что послалъ ихъ государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р. къ Аббасъ шаху государство свое обестить, да чтобъ торговымъ людемъ на обе стороны дорога отворена и торговля бъ была по прежнему. Да чтобъ шахъ сыскалъ бологодѣть государеву и отдалъ намъ на руки, которую бологодѣть взяли торговые люди блаженные памяти при великомъ государе царѣ и в. кн. Иване Васильевиче в. Р. с. шахъ Томазовъ казначѣй Калефа. А съ великимъ государемъ нашимъ государь вашъ Магметь салтанъ въ дружбе и въ любви. А какъ былъ государя нашего блаженные памяти в. государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича

в. Р. посланникъ Данило Ислѣньевъ у государя вашего Магметъ салтана, и государь вашъ Магметъ салтанъ посла государя нашего принялъ любительно и, пожаловавъ, отпустилъ ко государю нашему. А ныне государь нашъ царское в. къ государю вашему послалъ посланника своего о дружбе и о любви. И вы бъ насъ не держали, хъ кизылбашскому шаху пропустили, а тѣмъ межъ великого государя нашего и государя своего братцкой любви и ссылки порухи не чинили. Да о томъ подъячему и толмачемъ и кречатникомъ и всякимъ людемъ своимъ и кизылбашскимъ наказати имянно, чтобъ они въ одно говорили съ ними.

А будетъ учнутъ говорити о Шевкале, что государевы люди Шевкальскую землю воевали и городы государевы люди поставляли на Шевкальской землѣ, а Шевкалъ служитъ государю ихъ салтану, — и князю Александру съ товарыщи говорити: государь нашъ его царское в. про Шевкала и ко государю вашему съ посланники своими писалъ, что Шевкаловы многи грубости и неправды передъ великимъ государемъ нашимъ. Присылалъ ко государю нашему пословъ своихъ многижда бити челомъ, чтобъ государь нашъ его принялъ подъ свою царскую руку, и великій государь нашъ его подъ свою царскую руку взялъ, и государю нашему послушенъ былъ. А не въ давныхъ лѣтехъ почалъ воровать и государю нашему почалъ не послушанъ быти, и Черкасъ кабардинскихъ воевалъ, которые отъ давныхъ лѣтъ служили блаженные памяти великому государю ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. и ныне служатъ великому государю нашему, и за то велѣлъ государь нашъ на него послать рать свою, и городы въ его землѣ велѣлъ поставить, и по его воровству такъ надъ нимъ и ссталось. А въ городѣхъ Терскихъ и на Койсе воеводамъ отъ великого государя нашего крѣпкой заказъ, а велѣно зъ государя вашего людьми, которые живутъ въ Дербени и въ Шамахѣ и въ иныхъ кизылбашскихъ городѣхъ, жити въ миру и въ покое, и задоровъ никакихъ не чинили. И вы и сами вѣдаете, что исъ тѣхъ городовъ отъ государя нашего людей никоторого задору вамъ нѣтъ, и убытковъ не чинятъ. А за Шевкала вамъ говорити нѣчего, что онъ воръ и на своей правде никому не стоитъ: какъ государю нашему солгалъ, такъ и вашему государю манитъ да лжетъ. Да говорити о томъ накрепко, чтобъ ихъ пропустили. А будетъ ихъ пошлютъ во Царьгородъ, и князю Александру съ товарыщи въ роспросе пашамъ говорити тѣ жъ рѣчи, а сеѣ наказную память, выуча крѣпко наизусть, изодрати жъ. А что послано съ ними поминковъ къ шаху отъ государя, то сказать

своею рухлядью, что везутъ на продажу. *(Далѣе зачеркнуто:* а про кречаты сказать, что кизылбашской купецъ покупалъ собою, дорогою ценою у охочихъ бояръ и у боярскихъ детей; а нарядные клубучки и обножи и силца въ воду вкинуть; а будетъ мочно и лутчіе кречаты пороспущать, какъ ихъ немѣра возьметъ).

Да память посломъ князю Олександру Ѳедоровичю Засѣкину съ товарыщи: послано съ ними отъ государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. къ Аббасъ шаху и отъ царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи къ Абасъ шахову сыну къ Сеферъ мурзѣ поминки за государевою царевою и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. печатью, и посломъ князю Александру съ товарыщи тѣхъ государевыхъ поминковь не роспечатывати до коихъ мѣстъ пріѣдутъ къ Аббасъ шаху. А будетъ у нихъ, ѣдучи, гдѣ тѣ государевы поминки помокнутъ, и князю Александру и Темирю и дьяку Ивашкѣ тѣ государевы поминки розпечатати всѣмъ вмѣсте, и пересуша и переправя при себѣ, устроить по прежнему и запечатать своими печатьми всѣмъ же вмѣсте. А какъ будутъ у шаха на посольстве, и имъ велѣти нести государевы и царевичевы поминки врознь, по одному человѣку.

А будучи имъ въ Кизылбашехъ, промышляти барсами, чтобъ купити барса три или четыре живыхъ, а будетъ мочно промыслити, ино и пять барсовъ купити, и про то выпросити, какъ ихъ держатъ и какимъ обычаемъ съ ними ѣздятъ на поле, и какой звѣрь ловятъ. Да что барсовъ промыслятъ, и имъ вывести съ собою.

И о всемъ посломъ князю Александру и Темирю и дьяку Ивашкѣ промышляти государевымъ дѣломъ по сему государеву ц. и в. князя Бориса Федоровича в. Р. наказу.

Грамота. (*Сверху написано:* запасная).

Безначального невидимаго превыше небесъ пребывающаго и Словомъ вся сотворшево и Духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшнаго и неприступнаго, владующаго силами небесными и устрояющаго по всей земли всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движимся, и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившего насъ скифертъ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ устроивша, Ему же славу возсылаемъ, мы великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. Владимерскій, Московскій *(титулъ)* и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель, Персицкіе

и Ширванскіе земли начальнику шахъ Аббасову величеству вѣдомо буди: Божьимъ праведнымъ судомъ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя, праведнаго и храбраго, и славного, и милостиваго, Богомъ почтенного и Богомъ превознесенного, и Богомъ украшенного ноипаче въ добрѣ просіявшаго и въ милостивой славе пребывающего, высокостолнѣйшего и государствамъ многимъ заступника, и славнымъ государемъ пособству подателю надъ великими государи высочайшего и неисчетные хвалы достойного государя моего пресвѣтлаго царя праведная его и безпорочная, и преблагая душа съ сего свѣта къ Богу отошла, оставль земное царство, отыде въ вѣчное блаженство—въ небесное царствіе. А по Божьей воле и по благословенію сестры нашіе великіе государыни благовѣрные и христолюбивые царицы и великіе княгини иноки Александры Ѳедоровны всеа Русіи, а за прошеньемъ и моленьемъ святѣйшего Іева патріарха московскаго и всеа Русіи, и митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и всего освященного собора, и за челобитьемъ царей и царевичей, и многихъ государскихъ детей розныхъ государствъ, которые ныне подъ нашею царскою высокою рукою намъ служатъ, и бояръ нашихъ, и окольничихъ, и князей и воеводъ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и детей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей всѣхъ городовъ Московского государства Російского царствія, мы великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ на великихъ государствахъ, на Владимерскомъ и Московскомъ, и Новгородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астороханскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ государствахъ Російского царствія и на новоприбылыхъ государствахъ учинились есмя великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцомъ. И послали есмя къ тебѣ наше государство обестити пословъ своихъ, князя Александра Ѳедоровича Засѣкина да Темиря Васильевича Засѣтцкого, да дьяка Ивашку Шерапова, чтобъ межъ насъ великихъ государей дружба и ссылка была, а межу нашихъ государствъ торговымъ людемъ дорога отворена была по прежнему обычею. Да въ прежнихъ лѣтехъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи посылалъ къ отцу твоему къ шахъ Худобендѣю [1]) для своихъ потребныхъ товаровъ купити, которые были годны къ его царской казнѣ, съ своею бологодѣтью со многою людей

[1]) Въ текстѣ написано: «къ шаху Томазу», но зачеркнуто, и сверх у поставлено «къ шаху Худобендѣю».

своихъ торговыхъ, Дмитрея Ивашева да Федора Першина, и тѣхъ людей, Дмитрея Ивашева, на море, идучи въ вашу землю, не стало, а Ѳедора Першина въ вашей землѣ въ Козбине не стало, и тоѣ великого государя блаженные памяти ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. бологодѣть отецъ твой, шахъ Худобендѣй, после того нашего человѣка велѣлъ взяти казначѣю Калеѳе. И великій государь блаженные памяти ц. и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р. къ отцу твоему, къ шахъ Худобендѣю о той бологодѣти посылалъ своихъ торговыхъ людей, Олексѣя Хозникова съ товарыщи, чтобъ отецъ твой тоѣ бологодѣть къ нему прислалъ. И отецъ твой къ великому государю блаженные памяти къ ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. того не присылывалъ. И ты бъ Аббасъ шахъ тоѣ бологодѣть, однолично сыскавъ, съ послы нашими къ намъ прислалъ, чтобъ тѣмъ межъ насъ дружба не урвалась, и торговымъ бы людемъ для того дорога на обе стороны не затворилась.

. . . . . .

. . . вмѣсте съ нагайскими и съ черкаскими мурзами и съ иными нашими посылками съ астороханскими, и скопивъ съ торговыми людьми и проводить ихъ послали, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ нашею посылкою, что слано въ Асторохань нашего жалованья обоимъ Ногаемъ Заволскимъ и Казыева улуса съ Шестакомъ Ростопчинымъ и надъ кизылбашскимъ купцомъ и надъ нагайскими и надъ черкаскими мурзами на Волге казаки воры, или черкасы дурна никоторого не учинили. И на Самару бъ есте, и на Саратовъ, и на Царицынъ къ воеводамъ и головамъ отписали: гдѣ будетъ у Шестака Ростопчина подъ нашею нагайскою посылкою или у нагайскихъ и у черкаскихъ мурзъ попортится судно, и онѣ бы имъ тѣ суды велѣли подѣлати; а будетъ подѣлать не мочно, и въ тѣхъ бы имъ судовъ мѣсто давали иные суды; или будетъ у нихъ гдѣ будутъ вѣсти про черкасъ или про казаковъ про воровъ, а съ тѣми будетъ имъ провожатыми, которыхъ съ ними пошлете исъ Казани съ нашею съ нагайскою посылкою и съ кизылбашскимъ купцомъ и съ нагайскими и съ черкаскими мурзами проѣхать будетъ не мочно, и имъ бы давали провожатыхъ въ прибавку хъ казанскимъ провожатымъ, сколько будетъ человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ нашею нагайскою посылкою и надъ кизылбашскимъ купцомъ, и надъ нагайскими, и надъ черкаскими мурзами черкасы или казаки воры дурна никоторого не учинили. А будетъ кизылбашской купецъ похочетъ въ Казани побыть для торговли, и вы бъ ему то

дали на волю, а съ нашею посылкою Шестака Ростопчина и нагайскихъ и черкаскихъ мурзъ отпустили напередъ кизылбашского купца по сему жъ нашему указу, а кизылбашского бы купца отпустили после ихъ, какъ онъ исторгуется потому жъ съ нашею посылкою и съ торговыми людьми и проводить велѣли, смотря по тамошнему дѣлу. А въ которомъ числѣ и съ кѣмъ Шестака Ростопчина съ нашею посылкою и съ кизылбашскимъ купцомъ и съ нагайскими и съ черкаскими мурзами исъ Казани отпустите и кого ихъ пошлете проводить, и сколько съ ними пошлете провожатыхъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, апрѣля въ 29 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Андрѣевичю Ноготкову да Осипу Тимофѣевичю Плещѣеву, да діаку нашему Ивану Неѣлову. Отпущенъ отъ насъ съ Москвы кизылбашского Аббасъ шаха купчина Магметъ, а съ нимъ людей ево пять человѣкъ, да купленая немецково полону дѣвка, да ему жъ поволили есмя купить въ дороге одиннатцать душъ полону немецкого. А что съ нимъ какихъ товаровъ пошло съ Москвы, и тому послана къ вамъ роспись. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а кизылбашской купчина въ Астарахань пріѣдетъ, и вы бъ его изъ Астарахани велѣли отпустити съ кизылбашскимъ посломъ съ Перкулы бекомъ. А будетъ кизылбашской посолъ пошелъ изъ Астарахани до его пріѣзду, и вы бъ его отпустили съ тезики и с-ными съ торговыми людьми, съ кѣмъ онъ похочетъ, по его воле. А будетъ онъ похочетъ побыти въ Астарахани для торговли, и вы бъ ему то дали на волю. Да какъ онъ похочетъ ѣхать изъ Астарахани, и вы бъ его тогды велѣли отпустити, а пошлинъ бы есте нашихъ таможныхъ съ тѣхъ товаровъ, которые онъ съ собою привезъ исъ Кизылбашъ и которые съ нимъ придутъ съ Москвы, и которые будетъ онъ товары купитъ, дорогою ѣдучи, или въ Астарахани, имати съ него не велѣли. Да и впередъ которые отъ кизылбашского отъ Аббасъ шаха купцы или торговые люди учнутъ приходити въ Астарахань, а съ ними будутъ отъ Аббасъ шаха грамоты, чтобъ съ нихъ и съ товаровъ ихъ нашихъ таможныхъ пошлинъ не имати, и вы бъ о томъ отписывали къ намъ къ Москве въ посольской приказъ, хто имянемъ Аббасъ шаховыхъ торговыхъ людей пріѣдетъ съ такими грамотами и что съ ними будетъ какихъ товаровъ, и что съ ихъ доведетца взяти нашихъ таможныхъ пошлинъ, а до нашего указу съ тѣхъ Аббасъ шаховыхъ торговыхъ людей нашихъ пошлинъ имати есте не

велѣли. А котораго числа Аббасъ шаховъ купчина Магметъ въ Астарахань пріѣдетъ и какъ его изъ Астарахани отпустите, и съ кизылбашскимъ ли посломъ вмѣсте, или после, и вы бъ о томъ къ намъ отписали с-ными нашими дѣлы, а отписку велѣли отдати въ посольской приказъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го апрѣль 29 день. *Внизу:* Послана съ Шестакомъ Ростопчинымъ.

Такова роспись дана приставу Шестаку Ростопчину.

Роспись товаровъ кизылбашского Аббасъ шаха купчины Магметя, что онъ повезъ съ собою съ Москвы.

3 портища лисицъ, 12 сороковъ соболей, 2 сорока соболей, 20 поставовъ суконъ, 22 портища горностаевъ, 4 пуда рыбья зубу пол-2 бочки ножей, 3 пуда слюды, 20 пудъ олова, 20 пудъ мѣди дощатой, 4 пуды перья пуху, 14 пудъ бересты, 12,000 стружи стрѣльные, 150 юѳтей кожъ телятинныхъ красныхъ, 2 ястреба. Да въ Казани ему велѣно купить 30 вѣдръ вина. Да людей его 5 человѣкъ, да дѣвка куплена неметцково полону.

А на отпускехъ купчине послано государева царева и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. жалованья съ подъячимъ съ Ондрѣемъ Ивановымъ сорокъ соболей—30 рублевъ, 2 сорока куницъ. А взяты тѣ соболи и куницы исъ казанского дворца. А корму ему въ дорогу не дано, что онъ о корму государю не билъ челомъ.

Лѣта 7109-го апрѣля въ 30 день. По государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу память Шестаку Ростопчину: ѣхати ему до Коломны и до Касимова, и до Мурома, и до Нижнего Новагорода, и до Казани, и до Асторохани съ кизылбашскимъ купчиною съ Магметемъ. А съ купчиною людей его 5 человѣкъ да дѣвка купленая немецково полону, да въ дороге, въ Касимове или въ Казани велено ему купить одиннатцать человѣкъ немецково полону. И Шестаку, ѣдучи дорогою, хъ кизылбашского Аббасъ шахову купчине береженье держати, чтобъ ему въ дороге обиды и безчестья ни отъ кого не было, и того накрепко надъ тотары смотрити и роспрашивати, чтобъ тотаровя рускихъ людей немецково полону крещеново не продавали и больши одиннатцати человѣкъ полону не купилъ, и мѣди-бъ и олова, и свинцу, и иныхъ заповедныхъ товаровъ, и птицъ ловчихъ, кречетовъ и соколовъ, нихто кизылбашскому купчине не продавалъ, а пріѣхавъ въ Казань, отдати ему государева ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. грамота боярину и воеводамъ князу Ивану Ивановичю Голицыну да Василью Яковличю Кузьмину, да дьяку Алексѣю Шапилову.

А какъ его исъ Казани съ кизылбашскимъ купцомъ отпустятъ въ Асторохань, и ему потому жъ, ѣдучи дорогою, хъ кизылбашскому купчине береженье держати по сему жъ государеву наказу. А пріѣхавъ въ Асторохань, отдати государева ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. грамота, и про него сказати боярину и воеводамъ князю Ѳедору Ондрѣевичю Ноготкову да Осипу Тимофѣевичю Плещѣеву.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Ѳевраля, государь, въ 27 день писано отъ тебя государя въ твоей государеве грамоте къ намъ, къ холопемъ твоимъ, съ терскимъ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ, что писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю: присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, на Соратове кизылбашской посолъ Перкулы бекъ, чтобъ намъ съ нимъ видетца, и у насъ, государь, посолъ Перкулы бекъ былъ и говорилъ намъ посолъ Перкулы бекъ: какъ онъ былъ на Москвѣ у твоего царского в., и ему сказано твое царское жалованье, что ты государь пожаловалъ его, поволилъ ему купити полону въ дороге, и ему, государь, въ дороге въ Касимове, приставъ его Петръ Наумовъ полону купити не далъ и тотаромъ полону продавати заказалъ. А въ Муроме, государь, ему кожъ купити не далъ. Да далъ намъ, холопемъ твоимъ, письмо тотарское, а намъ бы, государь, то письмо отослати къ Москве къ Аббасъ шахову купчине къ Магметю, а купчина бъ о томъ билъ челомъ твоему царскому величеству, чтобъ ему полону купити поволили, а напередъ, государь, того исъ Казани Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ писалъ твоего царского в. къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову на пристава жъ, на Петра Наумова, что, государь, ему Петръ въ Касимове полону и въ Муроме кожъ купити не далъ, и кормъ ему и шаховымъ дворяномъ давалъ не сполна, и въ Казани ему полону купити не поволилъ же. И какъ, государь, къ намъ твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, кизылбашскому послу Перкулы беку велѣти быти у насъ, холопей твоихъ, у меня у Олешки, на дворѣ и сказати, государь, ему, что писалъ онъ зъ дороги твоего царского величества къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову на пристава, на Петра Наумова, что ему Петръ Наумовъ въ Касимове полону, а въ Муроме кожъ юѳтей купити не далъ, и кормъ ему въ дороге и дворяномъ и ихъ людемъ давалъ не сполна. А какъ, государь, пришли мы, холопи твои, на Соратовъ, и онъ намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ о томъ же и жаловался на пристава на Петра Наумова, что ему

полону и кожъ купити не поволилъ. И мы, холопи твои, о томъ писали къ твоему царскому величеству. И твоего царского в. печатникъ и посольскіе дьяки Василей Яковличь Щелкаловъ да Ѳѳонасей Власьевъ то его челобитье доносили до твоего царского в., и по твоему царского в. указу за то на пристава, на Петра Наумова, твоя царская опала положена и казнь учинена; а полону и юѳтей твое царское величество велѣлъ поволити купити Аббасъ шахову купчине Магметю, и будетъ, государь, за ними купчина на веснѣ вскоре, а онъ бы Перкулы бекъ о томъ не оскорблялся. Да что, государь, съ нами, съ холопи твоими, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ поговоритъ, и намъ бы о томъ отписати къ тебѣ къ государю с-ными съ твоими государевыми дѣлы, а отписку велѣти отдати въ посольскомъ приказе твоему государеву печатнику и посольскимъ дьякомъ Василью Яковличю Щелкалову да Ѳѳонасью Власьеву. И мы, холопи твои, посылали хъ кизылбашскому послу Перкулы беку толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, ему говорити, чтобъ онъ съ нами, холопи твоими, виделся у меня, холопа твоего, у Олешки, на дворѣ. И марта, государь, во 8 день кизылбашской посолъ Перкулы бекъ и съ шаховыми дворяны у насъ, холопей твоихъ, былъ у меня, у Олешки, на дворѣ, и по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, кизылбашскому послу Перкулы беку сказали. И кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне тебѣ государю на твоемъ государеве жалованье челомъ бьютъ. И говорилъ, государь, посолъ Перкулы бекъ: въ чомъ де мнѣ отъ пристава отъ Петра Наумова былъ и недостатокъ, и какъ де я ныне слыша твое великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. жаловальное слово, и я де и съ шаховыми дворяны сталъ полонъ. И слыша твое великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. жаловальное слово, посолъ Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне обрадовалися.

На адресѣ: 109 г. апрѣля въ 28 д(ень) съ арземасцомъ съ Иваномъ Олениным.

Государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Ѳевраля, государь, въ 21 день писано отъ тебя государя въ твоей государеве грамоте къ намъ, къ холопемъ твоимъ, съ терскимъ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ: велѣти бы, государь, намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашскому послу Перкулы беку и Аббасъ шаховымъ дворяномъ и съ ихъ людьми кормъ имати у Григорья Елизарова по твоей государеве грамоте и по казанской

росписи. И мы, холопи твои, велѣли про кизылбашского посла кормъ имати у Григорья Елизарова детемъ боярскимъ, которые, государь, посланы съ нами, холопи твоими, съ посольскимъ кормомъ исъ Казани Ивану Глядкову да Ивану Протопопову. И Григорей, государь, Елизаровъ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ корму про посла не даетъ, а отказалъ имъ о корму: приставлены де къ посольскому корму дѣти боярскіе соратовскіе, а вы де отъ корму отставлены давно. И къ тебѣ къ государю мы, холопи твои, о томъ напередъ сего писали съ соратовскимъ : ильцомъ съ Васильемъ Чулковымъ ѳевраля въ 9 день, что Григорей Елизаровъ тѣхъ дѣтей боярскихъ отъ корму отставилъ. А что, государь, Григорей Елизаровъ кизылбашскому послу зъ дворяны и съ ихъ людьми ныне корму даетъ и намъ. холопемъ твоимъ, про то не сказываетъ. А посолъ, государь, Перкулы бекъ къ намъ, холопемъ твоимъ, приказываетъ, что ему въ поденномъ корму вино даютъ съ водою мѣшено и медъ даютъ худъ, а масла де, государь, коровья даютъ ему за пудъ по тритцати гривенокъ, и колачи де, государь, про него пекутъ сыры. И къ намъ, къ холопемъ твоимъ, посолъ Перкулы бекъ вино и медъ казать присылаетъ, и вино, государь, и медъ худъ. И мы, холопи твои, Григорью о томъ говоримъ и приказываемъ, государь, къ нему о томъ всегда, чтобъ онъ надъ кормомъ надзиралъ самъ и избу бъ, гдѣ твой государевъ медъ ставятъ про посла, печаталъ и дѣтемъ бы боярскимъ и целовальникомъ въ той избѣ жити не велѣлъ, и давалъ бы кизылбашскому послу и Аббасъ шаховымъ дворяномъ и ихъ людемъ вино и медъ, и масло коровье по твоему государеву указу и по козанской росписи, и колачи бъ про посла велѣлъ печь добры. Да какъ, государь, посолъ Перкулы бекъ по своей вѣре учалъ говѣть и меду онъ кислого въ тѣ дни не пилъ, и приказывалъ де, государь, онъ къ Григорью Елизарову, чтобъ ему въ кислого меду мѣсто далъ патоки, что ему говѣючи ѣсти. А Григорей, государь, Елизаровъ намъ, холопемъ твоимъ, сказывалъ, что онъ кизылбашскому послу, въ кислого меду мѣсто счетчи, далъ патоки. И после, государь, того марта въ 15 день присылалъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ ясаула своего Шекеря, а приказывалъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, что, государь, ему Григорей Елизаровъ въ кислого меду мѣсто прислалъ медъ со пчелами, а не патоку. И казать, государь, къ намъ, къ холопемъ твоимъ, посолъ тотъ медъ присылалъ, и тотъ, государь, медъ со пчелами, а не патока. И мы, холопи твои, Григорью Елизарову о томъ говорили, чтобъ онъ кизылбашскому послу, въ кислого меду мѣсто, счетчи, далъ патоки. Да

какъ, государь, Григорей Елизаровъ у кизылбашского посла въ поденномъ корму убавку учинилъ, денегъ на рыбу по два алтына на день ни рыбы давати не почелъ, и кизылбашской, государь, посолъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, о томъ присылалъ. И мы, холопи твои, велѣли послу давати въ поденной кормъ по два алтына на день ноября зъ 24-го числа генваря по 27-е число исъ тѣхъ, государь, денегъ, что посланы исъ Казани зъ детьми боярскими, съ Иваномъ Глятковымъ да съ Иваномъ Протопоповымъ, пять рублевъ, для запросу про кизылбашского посла. А кречетникомъ, государь, на твои государевы кречеты велено Григорью Елизарову давати куры или боранину. И твои государевы кречетники намъ, холопемъ твоимъ, говорятъ, что имъ Григорей Елизаровъ на твои государевы кречеты куровъ не даетъ, а даетъ, государь, Григорей Елизаровъ на твои государевы кречеты лосину осеннего битья, и твои де государевы кречеты того мяса не ѣдятъ, и кречетъ де, государь, да чегликъ отъ того прислабли; а куровъ, государь, въ Соратове про твои государевы кречеты столько будетъ. И мы, холопи твои, Григорью Елизарову о томъ говоримъ, чтобъ онъ на твои государевы птицы давалъ куры по твоему государеву указу. И Григорей Елизаровъ про твои государевы птицы куровъ не даетъ. А которые, государь, суды у насъ, холопей твоихъ, попортило, и тѣ суды Григорью Елизарову къ весне велѣно подѣлати, и мы, холопи твои, поговоря зъ Григорьемъ Елизаровымъ, для поспешенья къ судомъ людей розделили: у насъ, холопей твоихъ, и у толмачей, и у подъячего и у твоихъ государевыхъ кречетниковъ велѣли судовъ отъ леду беречь и подѣлывать казанскимъ стрельцомъ, а саратовскимъ, государь, стрельцомъ судовъ беречь и подѣлывать, въ которыхъ ѣхалъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне. А какъ, государь, на Волге ледъ пройдетъ, и мы, холопи, съ кизылбашскимъ посломъ подемъ въ Астарахань тотчасъ по твоему государеву указу.

На адресѣ: 109 г. апрѣля въ 28 день съ арземасцомъ съ Иваномъ Оленинымъ.

Государю царю и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ твоей государеве въ поминочной росписи у насъ, у холопей твоихъ, написано отъ тебя, государя, къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна съ норядомъ, а къ намъ, къ холопемъ твоимъ, однорядка не прислана, а къ тебѣ къ государю мы, холопи твои, объ ней писали исъ Казани съ Петромъ Приклонскимъ октября въ 6 день. Да что, государь, посланы были отъ тебя государя къ Аббасъ шаху кубы винные

и тѣ, государь, кубы съ трубами и съ тоганы у насъ, у холопей твоихъ, утонули, и къ тебѣ, къ государю, писали мы, холопи твои, о тѣхъ кубахъ съ соратовскимъ пятидесятникомъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ ноября въ 11 день. И марта, государь, по 27-е число объ однорядкѣ и о кубахъ твой государевъ указъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, не бывалъ. А тѣхъ, государь, кубовъ искали мы, холопи твои, безпрестанно, и кубовъ, государь, и трубъ не сыскали, а нашли, государь, тоганъ одинъ. Да февраля, государь, въ 27 день писано въ твоей государеве грамоте къ намъ, къ холопемъ твоимъ, съ терскимъ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ: которые твои государевы грамоты указные въ Астарахань и на Терекъ о посольскихъ денгахъ у насъ, холопей твоихъ, утонули, и отъ тебя государя къ намъ, къ холопемъ твоимъ, посланы грамоты таковы жъ, а того въ твоей государеве грамоте имянно не написано, съ кѣмъ тѣ грамоты къ намъ, холопемъ твоимъ, посланы, и твои государевы грамоты до насъ, холопей твоихъ, о тѣхъ денгахъ не дошли. А кречетникъ, государь, Булатъ бекъ намъ, холопемъ твоимъ, о тѣхъ денгахъ говоритъ всегда, что ты великій г. ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. пожаловалъ его, велѣлъ ему дати въ Нижнемъ Новѣгороде пятнатцать рублевъ въ тѣхъ денегъ мѣсто, что было ему взяти на Войнове женѣ Оничкова, и ему де, государь, тѣхъ денегъ не дано, а приставъ Петръ Наумовъ намъ, холопемъ твоимъ, сказывалъ, что ему въ Нижнемъ Новѣгороде князь Ѳедоръ Звенигородцкой да діякъ Василей Пановъ тѣхъ денегъ не дали, а къ тебѣ къ государю писали мы, холопи твои, о тѣхъ денгахъ съ соратовскимъ пятидесятникомъ съ Неустройкомъ же Обрютинымъ ноября въ 11 день, да съ сотникомъ, государь, съ Васильемъ Смагинымъ писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю о тѣхъ деньгахъ ноября въ 27 день.

На адресъ: 109 г. апрѣля въ 28 день съ арземасцомъ съ Иваномъ Оленинымъ.

Лѣта 7109 октября въ 3 день писалъ ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. изъ Нижнего воевода князь Ѳедоръ Звенигородцкой да діакъ Василей Пановъ, а въ грамоте пишетъ:

Государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Федька Звенигородцкой да Васька Пановъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 109-мъ году сентября въ 19 день прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Петръ Наумовъ съ твоею государевою грамотою детей боярскихъ Ермолу Шапилова да Михайла Чеглокова, да людей своихъ, а велѣлъ дѣтемъ боярскимъ и людемъ своимъ Петръ собрать двѣсти человѣкъ гребцовъ и кормщиковъ на

суды кизылбашского посла и на свое судно, и дѣтемъ боярскимъ. И старосты, государь, ямскіе и охотники по Петрову приказу двѣсти человѣкъ кормщиковъ и гребцовъ собрали тотчасъ къ судовой пристани. И къ намъ, государь, холопемъ твоимъ, пришелъ въ твою государеву судную избу староста ямской Худячко Александровъ въ другомъ часу ночи, а сказалъ, что дѣти боярскіе и Петровы люди ихъ бьютъ на правеже изъ вина и изъ меду, и исъ корму, и ихъ деи, государь, не отпустятъ съ пристани. И мы, холопи твои, послали къ детемъ боярскимъ къ Ермоле Шапилову да къ Михайлу Чеглокову и къ Петровымъ людемъ недѣльщика Смирново - Спешнева, а велѣли ему говорить: про что старостъ и охотниковъ держите и на правеже бьете, и корму и питья правите? Государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р. велитъ воровъ смирять, велитъ сажать въ тюрьму. И то, государь, велѣли же имъ говорити, что Петръ въ ночи не поѣдетъ рекою, и вы отпустите старостъ и охотниковъ, и мы велимъ собрать на завтрее до света всѣхъ людей сколько надобе. А Петръ, государь, пришелъ въ 20-мъ числѣ въ другомъ часу дни, а у старостъ, государь, кормщики и гребцы до его пріѣзду двѣсти человѣкъ собраны, всѣ готовы. И Петръ, государь, приставъ къ берегу и вышедъ на берегъ, и велѣлъ изымать старосту Худячка Александрова и переломилъ ему руку самъ ослопомъ, а Петрушку, государь, Латыша да Федка Куминова и лутчихъ охотниковъ велѣлъ бить детемъ боярскимъ и стрельцомъ и людемъ своимъ ослопы на смерть, а приговаривалъ имъ Петръ самъ и дѣти боярскіе: про что деи вы ходили жаловатца къ намъ, холопемъ твоимъ! Да Петръ же, государь, пріѣхавъ въ твою государеву судную избу къ намъ, холопемъ твоимъ, и охотникъ, государь, Гаврилко Кушевъ учалъ говорить, что ихъ Петръ велѣлъ бить напрасно, а кормщики деи, государь, и гребцы давно готовы, и кормъ деи, колачи и рыбу, и медъ съ кабака на насъ доправили. И Петръ, государь, вставъ, выдралъ у него бороду въ твоей государеве избѣ передъ нами. А сказали, государь, намъ старосты ямскіе и охотники, что у нихъ Петръ взялъ немногихъ гребцовъ, а кормщиковъ взялъ по два кормщика на судно. А казакомъ, государь, поималъ деньги къ твоимъ государевымъ прогономъ на прибавку. И впередъ, государь, намъ, холопемъ своимъ, о такихъ посланникехъ вели свой царской указъ учинити.

На адресѣ: 109 г. октября въ 3 день съ недѣльщикомъ с-Иваномъ Аргамаковымъ.

Государю ц. и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой, Петрушка Наумовъ, челомъ бьетъ. Прошолъ, государь, язъ, холопъ

твой, съ кизылбашскимъ посломъ въ Нижней Новгородъ сентебря въ 20 день, далъ Богъ, здорово. И написано, государь, у меня, у холопа твоево, въ твоемъ государеве цареве и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Руси наказе итти съ кизылбашскимъ посломъ въ Казань, не мешкая ни часу, и князь Ѳедоръ, государь, меня Звенигородцкой и діякъ Василей Пановъ, холопа твоего, держали съ посломъ двадесять до второво числа за кормомъ за посольскимъ и за гребцы и за кормщики. Да послалъ государь, язъ, холопъ твой, не доходя Нижнево за сорокъ верстъ, детей боярскихъ корму послу собрать и гребцовъ на суды и кормщиковъ, и князь Ѳедоръ, государь, и діякъ Василей твоево государева сына боярсково Михала Чоглокова сажали въ тюрьму, и твоево государева царева и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу не послушали, держали меня въ Нижнемъ два дни. И о томъ, государь, холопу своему какъ укажешь?

Октября въ 15 день билъ челомъ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. сынъ боярской Обрамъ Арсеньевъ на Петра на Суморокова да подалъ на него печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову челобитную, и въ челобитной пишетъ:

Царю государю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ и извещаетъ холопъ твой, государь, Обранко Ташлыковъ сынъ Арсѣньевъ на Петра Суворова сына Наумова. Дѣело(сь), государь, сто осьмаго году, вѣлелъ ты, государь, мнѣ, холопу своему, быти съ темъ Петромъ отъ Москвы до Казани (у?) кизылбаскихъ пословъ. И тотъ, государь, Петръ, едучи, воровалъ, дѣлалъ негораздо, не по твоему государеву наказу, твоему государеву имяни и величеству порочь дѣлалъ: человѣка своего Ларку посадилъ у пословъ на судне, а далъ ему въ жалованье, далъ ему съ корньщика по три деньги, а зъ гребцовъ со всякого по две деньги, а хто не дасть, и онъ тѣхъ мучилъ ботоги. И гребцовъ, государь, посломъ на посольское судно и на кречатье многихъ не додавалъ и кормовъ, государь, многихъ не додавалъ же; а напився пьянъ, ѣхалъ отъ пословъ впередъ верстахъ въ пятинатцати и въ дватцати, и посла металъ. Да едучи, государь, у многихъ крестьянъ исъ онопала гуси на свой обиходъ побивалъ, и посылалъ, государь, человѣка своего Микифорка кормовъ збирати, и корньщиковъ и гребцовъ, а насъ, холопей твоихъ, посылалъ съ нимъ, и послалъ, государь, въ Косимовъ кормовъ збирати и корньщиковъ и гребцовъ того своего человѣка Микифорка, а меня, холопа твоего, послалъ съ нимъ же. И учелъ, государь, тотъ человекъ ево на косимовскихъ охотниковъ на ево Петровъ обиходъ править осетровъ и стерледѣй

живыхъ. И я, холопъ твой, учелъ тому человѣку ево Микифору говорити: дѣлаете вы то съ государемъ своимъ, съ Петромъ, негораздо, не по государеву наказу, не на кормленья посланъ государь вашъ, — на службу. Да и прежъ того я, холопъ твой, людемъ Петровымъ говаривалъ многижды, что Петръ дѣлаетъ негораздо, не погинуть бы намъ подле его. И Петръ, государь, рнясь тому, меня, холопа твоего, своими людьми билъ ослопы на смерть и покинулъ только чють жива. Милостивый государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р., покажи милость, вели, государь, про то про Петрова воровство своимъ царьскимъ праведнымъ сыскомъ сыскати. Царь, государь и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р., смилуйся!

Царю государю великому князю Борису Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Обранка Арсеньевъ. Извещалъ я, холопъ твой, тебѣ государю на Петра на Суворова сына Наумова твое государево дѣло и челобитную подалъ твоему государеву печатнику и посольскому дьяку Василью Яковлевичю Щелканову, а въ своей, государь, въ кручине и невзгоде твои государевы дѣла многіе въ челобитной прописалъ. Пожаловалъ ты, государь, кизылбашского посла, велелъ ты ему, идучи по городомъ, торговать, и торговымъ людемъ велелъ ты, государь, къ нему со всякими товары приходить, и тотъ, государь, Петръ всякимъ торговымъ людемъ заповѣдалъ къ послу съ товары ходить, чтобъ никаковъ человѣкъ не ходилъ и лавокъ бы не отмыкали: „а хто пойдетъ или лавку отомкнетъ, со всемъ де животомъ розлучю“. И посолъ, государь, учалъ ему говорить: „ведь де, Петръ, государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р., не блюдясь, пожаловалъ вопчево своего холопа, велелъ мнѣ по городомъ торговать, а велелъ ко мнѣ торговымъ людемъ ходить со всякими товары, али Петру еще отъ меня хочетца взятка? Дошло де Петра отъ меня больши пятидесятъ рублевъ, а нынѣча тово жъ хочетъ“. И Петръ, государь, послу отказалъ: тѣ де городишка худы, убогіе, товаровъ нетъ никакихъ. Да кречетникъ, государь, давалъ Ермоле Шапилову свое деньги, а велелъ голубемъ купить пшеницы, и Петръ, государь, Ермолу учалъ лаять матерны и съ посломъ и съ кречетникомъ, и со птицами: „я де пославъ не за птицами“. И у посла, государь, и кусъ изо рта вывалился: такъ закручинился. Да тотъ же, государь, Петръ выманилъ у посла саблю, а цена сабле семь рублевъ, и посолъ, государь, ему учалъ говорить съ великою досадою: про что сабли не отдашь? И Петръ, государь, ему въ Казани только далъ рубль денегъ да флягу вина. И посолъ, государь, и тому ужъ жаденъ, что даромъ не пропало. Милостивый

царь государь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р.! вели, государь, сыскати тово Петрово воровство и измѣну детьми боярскими и толмачами и всякими людьми. А будетъ, государь, я, холопъ твой, хотя одно слово ложно тебѣ государю написалъ, милости у тебя, государя царя, не прошу.

Лѣта 109-го сказалъ по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. крестному целованью сынъ боярской медынецъ Степанко Ивановъ сынъ Томзецковъ государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. киличію и печатнику Василью Яковличю Щелкалову про Петра про Суворова сына Наумова, што онъ, пріѣхавъ на Коломну, съ посольскихъ судовъ гребцовъ убавилъ, зъ большово съ посольского судна десять гребцовъ и на Интибиково судно гребцовъ у собя не сказалъ, а ималъ гребцовъ съ посольскихъ судовъ на Антибиково судно, а подорожной у себя и прогоновъ не сказалъ, и человѣка своево Микиѳорку съ посольскою паметью посылалъ подводъ збирать и для посуловъ, и кормъ про себя и медъ, и вино охотникомъ и всякимъ людемъ велелъ готовить, и стерледи живые, и на посольскомъ судне человѣкъ ево Ларка на большомъ седилъ, и посулы съ кормщика ималъ по три деньги, а зъ гребцовъ по две деньги бралъ, и посла Петръ металъ, а шолъ передъ посломъ въ верстахъ въ пятнатцати и въ двацати и въ больши. И пріѣхавъ въ Нижней Новгородъ, зъ большово съ посольсково судна убавилъ три гребцы, а взялъ ровно тритцать гребцовъ на большое на посольское судно. А кречетниковъ убавилъ четыре человѣки. И въ Касимове онъ сына боярсково Обраса Арсеньева сына Ташлыкова билъ, а тово не ведаю про што ево билъ: пришли мы съ посольского судна — онъ ложитъ убитъ. И гуси онъ дворные (?), ѣдучи, исъ омопала стрелялъ. То, государь, мои речи. А речи писалъ Василей Яковлевъ.

На оборотѣ: къ семъ речемъ Степанъ Огаревъ въ Степанова места Томзякова руку приложилъ.

Государю царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Наумовъ челомъ бьетъ. Пришолъ, государь, язъ, холопъ твой, съ кизылбашскимъ посломъ въ Косимовъ сентебря въ 13 день. И идучи, государь, дорогою кизылбаши съ судовъ сходятъ, свиньи изъ луковъ стреляютъ и саблями секутъ, и въ деревни заходятъ и куры емлютъ даромъ, и язъ, государь, холопъ твой, детей боярскихъ посылаю за ними и велю ихъ унимать ото всяково воровства, и дѣти боярскія, государь, меня не слушаютъ, кизылбашей отъ воровства не унимаютъ. Да какъ, государь, выгруживали суды посольскіе и наклали, государь, на извощиковы подводы, на девять телегъ рухляди посольской, и язъ,

государь, приставилъ хъ темъ телегамъ сына боярсково медынца Обраса Орсеньева. И Образецъ, государь, меня, холопа твоего, не послушалъ, за телегами не пошелъ. Да тотъ же, государь, Образецъ, идучи берегомъ, поималъ свинью противъ твоево государева царева и великого князя Бориса Ѳедоровича в. Р. села Ляпуновы Поляны и посадилъ въ судно. И я ему учалъ говорить: про што имаешь свиньи? И онъ, государь, меня, холопа твоево, не послушалъ, свинью убилъ да съелъ. Да тово же, государь, Обрасца я, холопъ твой, послалъ въ Косп(мо)въ послу корму збирать и гребцовъ на суды, и посольскимъ судомъ пристанище учинить. И онъ, государь, пристанища не учинилъ и корму и гребцовъ не собралъ, и судна, государь, къ берегу не пришло далече посольское, и посолъ, государь, идучи изъ судна, угрязнился и на меня пенялъ. Да тотъ же, государь, Образецъ въ Косимове на посацкихъ людехъ правилъ шестидесятъ борановъ да двесте куровъ, да шестьсотъ калачей денежныхъ не по твоему государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу, и вымучилъ, государь, на посацкихъ людехъ три рубли посулу. И о томъ, государь, холопу своему какъ укажешь?

Октября въ 29 день билъ челомъ государю царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. Посникъ Ушаковъ да подалъ печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову на Петра на Наумова челобитную. И въ челобитной пишетъ:

Царю государю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Посничекъ Ушековъ. Посланъ былъ язъ, холопъ твой, съ Петромъ Наумовымъ въ Козань провожати кизылбаскова посла Перкулы бека во ста осмомъ году, и Петръ, государь, чинилъ, едучи дорогою, не по твоему государеву наказу. Съ посломъ бранился и крѣчетника кизылбаскова лаелъ матерны, и на Коломну пришетъ, убавилъ съ посольскихъ судовъ гребцовъ шестнатцать человѣкъ, а на всякова человѣка дана, государь, отъ Коломны до Козани твоихъ государевыхъ денегъ по двоцати олтынъ по десяти денегъ, и те, государь, деньги нонѣче у Петра. Да тотъ же, государь, Петръ Наумовъ на Коломне и въ Переславле, и въ Муромѣ, и въ Косимовѣ, и въ Нижнемъ Новегородѣ билъ твоево государева сына боярсково и пьсара и повочтика и охотниковъ не про твои государева дела, про свою корысть, пьянъ. И въ Муромѣ, государь, послу никокихъ товаровъ купить не далъ и лавки запечаталъ, и въ Нижнемъ Новегороде передъ твоимъ государевымъ воеводою и передъ діакомъ мужика за бороду дралъ, и на Онтибекова судна подорожныя и прогоновъ у собя не

скозалъ, а на Онтибекова судна ималъ гребцовъ съ посольскова жъ судна, и денегъ, государь, на кормъ не довалъ, и съ посломъ шелъ не вместе. Милостивый государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Руси! вели, государь, дать свой царской сыскъ! Царь государь, смилуйся!

Ноября въ 14 день билъ челомъ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. пѣшей псарь Петрушка Копьевъ да медвѣдникъ Ивашко Максимовъ. Да подали печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову на Петра на Наумова челобитную, и въ челобитной пишетъ:

Царю государю в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. бьютъ челомъ холопи твои, пешей псарь Петрушка Копьевъ да твой государевъ медведникъ Ивашко Максимовъ. Жалоба, государь, намъ на Петра Наумова. Дѣялось, государь, въ прошломъ 108-мъ году: послалъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, съ своею государевою охотою съ кизылбаскимъ посломъ, съ собаками и съ медведемъ до Казани, и сказалъ, государь, намъ на Москве твое государево жаловальное слово и далъ намъ по рублю денегъ, а въ Казани дамъ де язъ вамъ по другому, и сказалъ намъ прогонные деньги на подводы: двемъ де вамъ по подводы да проводникъ на подводе. И какъ будемъ, государь, на Коломни, и тотъ, государь, Петръ меня, Ивашка, убилъ ослопомъ до полусмерти, а не про твою государеву пѣню. А меня, холопа твоего, Петрушку, убилъ въ Касимове и выбилъ руку, а не про твою государеву пѣню. И въ Казане, государь, намъ твоего царского жалованья по рублю денегъ и прогонныхъ денегъ не далъ. Милостивый царь государь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Руси! покажи милость, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели намъ на того Петра Наумова въ томъ дати свой царской судъ и управу, а бою нашему и безвечью—что ты государь укажешь! Царь государь, смилуйся пожалуй!

Выписано исъ переводовъ кизылбашского Аббасъ шахова посла Перкулы бека, что писалъ къ Василью зъ дороги, и изъ отписокъ пословъ князя Олександра Засѣкина съ товарыщи.

Писалъ къ Василью кизылбашской посолъ Перкулы бекъ: велено его до Казани проводить Петру Наумову и велено въ Касимове полону купити, и Петръ въ Касимове съ посломъ ни одново дни не мешкалъ, и полону и юфтей телятинныхъ купить не далъ, и въ дороге съ нимъ Петръ ни одново часу вмѣсте не ѣхалъ, и корму на восмъ денъ вина и меду, и борановъ, и всяково съестново не далъ, и отъ тово дни корму убавливалъ и давать не велѣлъ, и бораны въ Казани Петръ продавалъ, и такіе ему чести не учинили, какъ Аббасъ шахъ государевымъ посломъ честь чинитъ.

Да писалъ Аббасъ шаховъ дворянинъ Акмаметь кизылбашского жъ Абассъ шаха хъ купчинѣ, которой ныне на Москвѣ, про Петра про Наумова тожъ, что и посолъ писалъ къ Василью; а купчина бъ о томъ билъ челомъ Василью, чтобъ Василей то известилъ государю. Да велѣлъ ему купить юѳтей.

Перкулы бекъ пишетъ хъ купчине жъ, чтобъ ему ранѣе за нимъ ѣхать и купить на шаха полону да шубъ, да толко поволятъ, и ему бы купить пансырей, а шахъ ему за то велитъ деньги заплатить.

Писали ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. послы князь Олександро Засѣкинъ съ товарыщи: написано у нихъ въ росписи къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, и та однорядка къ нимъ не прислана. Да послано было съ послы, по запросу, къ Аббасъ шаху 2-и суды винные съ трубами и съ таганы, и тѣ суды потонули на Волге. Да говорилъ имъ въ Казани кизылбашской посолъ Перкулы бекъ: велено ему дать въ Казани 40 вѣдръ вина да 40 чети солоду, и ему того не дано. А въ Казань о томъ указъ не посылыванъ, что послу дать 40 вѣдръ вина да 40 чети солоду, велѣно къ Аббасъ шаху послать 200 вѣдръ вина, и то вино и послано.

Бьютъ челомъ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. Темиръ Засѣтцкой да подъячей Петръ Даниловъ, да толмачь Петръ Муратовъ. Послано было напередъ ихъ въ Нижней Новгородъ рухлядь ихъ и запасы, и та ихъ рухлядь и запасы въ Нижнемъ погорѣли, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать въ Астороxани своихъ государевыхъ запасовъ муки ржаной и сухарей и вина, какъ государю Богъ известитъ.

О запасе жъ бьютъ челомъ государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю в. Р. кречетники Богданъ Марковъ съ товарыщи 3 человѣки: потонули у нихъ на Волге суды ихъ, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своихъ государевыхъ запасовъ, какъ бы имъ съ людьми своими прокормитца.

Государю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году генваря въ 30 день писано, государь, отъ тебя государя въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, съ соратовскимъ жильцомъ съ Васильемъ Чулковымъ, что, государь, писалъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ въ своихъ грамотахъ къ твоему государеву печатнику и посольскому дьяку къ Василью Яковличю Щелкалову да къ переводчику къ Вельямину Степанову, что, государь, многіе у него товары поимали на Москвѣ

переводчикъ Степанъ Полухановъ и толмачи, и приставы, и относили въ боярскіе дворы, а денегъ, государь, имъ за тѣ товары не платили, и имъ, государь, въ томъ нужа великая. И намъ бы, холопемъ твоимъ, роспросити себѣ тайно посла Перкулы бека, сколько какихъ товаровъ у него поимали переводчикъ Степанъ Полухановъ или толмачи и приставы, и хто, государь, имянемъ, сколько какихъ товаровъ поимали порознь, и въ чьи дворы относили, и на колько хто ценою какихъ товаровъ взялъ и въ чей дворъ отнесъ, и за колько товаровъ деньги платили и за колько хто не платилъ, и какая, государь, имъ въ чомъ нужа и бесчестье и убытки учинились. А роспросити бъ, государь, и провѣдати себѣ тайно, чтобъ ему незнатно было, а не покрыти бъ, государь, ни по комъ. А роспрося про то подлинно, отписати къ тебѣ къ государю къ Москве наскоро тотчасъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣти, государь, отписку отдати твоему государеву діяку Ѳѳонасью Власьеву, а одполично бъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, розвѣдати у него и у дворянъ шаховыхъ, и у ихъ людей накрепко, и не покрыти бъ, государь, ни по комъ, чтобъ тебѣ государю про то было вѣдомо, и письмо бъ, государь, подлинное у него взявъ, къ тебѣ къ государю прислати, чтобъ тебѣ государю про то было вѣдомо вскоре. И мы, холопи твои, посла Перкулы бека и шаховыхъ дворянъ, и ихъ людей про то роспрашивали тайно. И посолъ, государь, Перкулы бекъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: взялъ де, государь, у него переводчикъ Степанъ Полухановъ товаровъ въ цѣну камокъ и дороговъ, и киндяковъ всего въ дватцатеромъ, а одна де, государь, камка исъ тѣхъ камокъ у Степана Полуханова пропала, а того, государь, намъ, холопемъ твоимъ, посолъ Перкулы бекъ не сказалъ, сколько порознь камокъ и дороговъ и киндяковъ, и что имъ цена, а не доплатилъ де, государь, Степанъ Полухановъ за тѣ товары всего штинатцати рублевъ. А того, государь, посолъ Перкулы бекъ сказалъ не вѣдаетъ: себѣ ль Степанъ Полухановъ тѣ товары ималъ, или хъ кому относилъ. А нужа де, государь, ему была и убытки учинились въ томъ, что, государь, приставъ его Петръ Благово и переводчикъ Степанъ Полухановъ въ торговле имъ воли не дали: день деи, государь, торговать велятъ, а другой не велятъ. И торговымъ де, государь, людемъ дорогихъ товаровъ казати имъ не велѣли, а у нихъ де, государь, ихъ товаровъ покупати не велѣли. И купилъ де, государь, онъ, Перкулы бекъ, у торговыхъ людей втаи две лисицы черныхъ, а далъ де, государь, онъ за тѣ лисицы тритцать киндяковъ, по рублю киндякъ. И свѣдавъ де, государь, про то Петръ Благово да переводчикъ Степанъ Полухановъ тѣ у него

лисицы отнели. Да какъ ты, государь, пожаловалъ его, велѣлъ отпустити съ Москвы, и Петръ деи Благово да переводчикъ Степанъ отдали ему тѣ киндяки, измявъ. И онъ де, государь, тѣ киндяки продавалъ въ полцены. Да пожаловалъ де ты, государь, его, Перкулы бека, поволилъ ему покупати по городомъ полонъ, и приставъ де, государь, Петръ Наумовъ въ Касимове полону ему купити не далъ, а въ Муроме де, государь, и въ Нижнемъ Новѣгороде кожъ купити Петръ Наумовъ ему не далъ. Да корму де, государь, ему Петръ Наумовъ не далъ въ дороге на шесть денъ никакого, ни питья, государь, ни вина, ни меду. И стало де, государь, ему убытка отъ переводчика Степана Полуханова и отъ Петра Благово, и отъ Петра Наумова съ тысячю рублевъ въ томъ, государь, что ему въ торговле на Москвѣ и въ дороге воли не давали. А шаховы, государь, дворяне и ихъ люди намъ, холопемъ твоимъ, убытковъ своихъ ничего не сказали. А письмо, государь, мы холопи твои, взявъ у посла Перкулы бека, послали къ тебѣ къ государю, подклеивъ подъ сю грамоту и велѣли, государь, грамоту отдати твоему государеву діяку Ѳеонасью Власьеву.

На адресѣ: 109 г. ѳевраля въ 28 день съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

هو

فصلاً بالخير (Листъ 138.)

پادشاه عالیقدر والاشان

واجب العرض کمترین درگاه پیر قلی ایلچی بعرض نواب جمجاه انجم سپاه خورشید کلاه جمشید صولت کیکاوس درایت مشتری طلعت اول آنکه نواب عالم پناه بدین کمترین شفقت نموده بودند که درشهر مسکاو بازار دهند و هر متاعی که خواهیم خریداری نمائیم و استفان بخشی دیلماج و بیار ریش سفید یك روز بازار می دادند و ده روز دیگر نمیدادند و همه روزه به بازار خود می رفت و به اهل بازار قدغن می نمود که متاع خوب به ایلچی و بمردم ایلچی ننمایند و نفروشند و متاع اورا نخرند و آن روز که خود به بازار نمی رفت یوسف دیلماج را می فرستاد که بدین طریق قدغن می نمود و روباه سیاه‌را در کل قدغن نموده بود که به مردم این کمترین ننمایند و دو روباه سیاه پنهان ازو بمبلغ سی صوم خریداری نموده بودیم و بعد از شش ماه استفان بخشی دیلماج

و بیار سرخ واقف شدند و آن دو عدد روباه سیاه‌را به بیعزتی تمام از دست ماکشیده بردند و دیکر بیست پارچه تلك و کیمخا و دارائی ازینجانب برده بود که قیمت دهد بعد از شش ماه تمامی را نصف بها داد و یك طاق کیمخاء اعلی را [на пол]—تفصیل بیست پارچه که نزد استفان بخشی دیلماج است که قیمت نداده جمعا شانزده صوم کیمخا سه طاق هفت صوم تلك که در کل بها نداده شش صوم شصت[1]) دارائی و قدك دوازده عدد سه صوم]—(Листъ 139) و[2]) درمیانه انکار نموده قیمت نداد غرض که بواسطهٔ نفس شوم خود مبلغ یکهزار صوم در خرید و فروخت مال پادشاه را نقصان نمود و آنچه انواع بی عزتیست استفان بخشی مذکور بما نمود و دیکر دو ثوب کروکه و دو قبضه تفنك و دو عدد پالنك از سرکار پادشاه عالمپناه یارلغاش طلب نمودیم استفان بخشی و بیار کفت اند که عرض نمودیم شفقت شد و آخر ندادند و یا آنکه عرض نکرده بودند و بما دروغ کفت اند و دیکر اراده این بود که در کورنش آخر احوال خودرا به پادشاه جمجاه خورشیدکلاه عرض نمائیم چون مجاز مبارك پادشاه بقرار نبود عرض نشد که مبادا غبار کلفت خاطر شود و حالا واجب دید عرض نمودن را و دیکر در وقت کورنش چند عدد دندان شفقت شد آنرا نیز ندادند و دیکر آنکه حکم شفقت نموده بودند که درخان کرمان غلام وکنیز خریداری نمائیم و بیار ریش سفید که همراه بود قدغن نمود نکذاشت که یکنفر غلام و کنیز خریداری نمائیم تا آنکه در موران هم نیز نکذاشت که یکجفت طلاطین خریداری نمائیم و شش روز دیکر از علوفهٔ غازیان از کوسفند عرق وبال واز همه چیز برید و نداد و رفت وزبان او هم نیز با استفان بخشی یکی بود وتمامی تعلیم استفان بخشی بود که نان نمك پادشاه چشم ایشان را بکیرد ومبلغی که بموجب تمسك نزد وایین بود حکم شده بود که بیار مذکور از وارث او کرفته تسلیم کمترین نماید آنرا هم نداد ورفت و دیکر بعرض میرساند که باتفاق ایلچیان فصیح البیان سخن دان به تعجیل تمام روانهٔ حاجی ترخان بودیم که در قلعهٔ سرطاو یخ بست وقشلاق درقلعهٔ مذکور واقع شد و تقدیر الهی چنین بوده و شخصی که در

---

[1]) Не есть ли это русское „шесть“ персидскими буквами, повторяющее персидское شش ?

[2]) Этотъ و лишній.

лисицы отнели. Да какъ ты, государь, пожаловалъ его, велѣлъ отпустити съ Москвы, и Петръ деи Благово да переводчикъ Степанъ отдали ему тѣ киндяки, измявъ. И онъ де, государь, тѣ киндяки продавалъ въ полцены. Да пожаловалъ де ты, государь, его, Перкулы бека, поволилъ ему покупати по городомъ полонъ, и приставъ де, государь, Петръ Наумовъ въ Касимове полону ему купити не далъ, а въ Муроме де, государь, и въ Нижнемъ Новѣгороде кожъ купити Петръ Наумовъ ему не далъ. Да корму де, государь, ему Петръ Наумовъ не далъ въ дороге на шесть денъ никакого, ни питья, государь, ни вина, ни меду. И стало де, государь, ему убытка отъ переводчика Степана Полуханова и отъ Петра Благово, и отъ Петра Наумова съ тысячю рублевъ въ томъ, государь, что ему въ торговле на Москвѣ и въ дороге воли не давали. А шаховы, государь, дворяне и ихъ люди намъ, холопемъ твоимъ, убытковъ своихъ ничего не сказали. А письмо, государь, мы холопи твои, взявъ у посла Перкулы бека, послали къ тебѣ къ государю, подклеивъ подъ сю грамоту и велѣли, государь, грамоту отдати твоему государеву діяку Ѳѳонасью Власьеву.

На адресѣ: 109 г. ѳевраля въ 28 день съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

هو

فصلاً بالخير (Листъ 138.)

پادشاه عالیقدر والاشان

واجب العرض کمترین درگاه پیر قلی ایلچی بعرض نواب جمجاه انجم سپاه خورشید کلاه جمشید صولت کیکاوس درایت مشتری طلعت اول آنکه نواب عالم پناه بدین کمترین شفقت نموده بودند که درشهر مسکاو بازار دهند و هر متاعی که خواهیم خریداری نمائیم و استفان بخشی دیلماج و بیار ریش سفید یك روز بازار می دادند و ده روز دیگر نمیدادند و همه روزه به بازار خود می رفت و به اهل بازار قدغن می نمود که متاع خوب به ایلچی و بمردم ایلچی ننمایند و نفروشند و متاع اورا نخرند و آن روز که خود به بازار نمی رفت یوسف دیلماج را می فرستاد که بدین طریق قدغن می نمود و روباه سیاه‌را در کل قدغن نموده بود که به مردم این کمترین ننمایند و دو روباه سیاه پنهان ازو بمبلغ سی صوم خریداری نموده بودیم و بعد از شش ماه استفان بخشی دیلماج

و بیار سرخ واقف شدند و آن دو عدد روباه سیاه‌را به بیعزتی تمام از دست ما کشیده بردند و دیکر بیست پارچه تلك و کیمخا و دارائی ازینجانب برده بود که قیمت دهد بعد از شش ماه تمامی را نصف بها داد و یك طاق کیمخاء اعلی را [*на поль*—تفصیل بیست پارچه که نزد استفان بخشی دیلاج است که قیمت نداده جمعا شانزده صوم کیمخا سه طاق هفت صوم تلك که در کل بها نداده شش صوم شصت[1]) دارائی و قدك دوازده عدد سه صوم]—(Листъ 139) و[2]) درمیانه انکار نموده قیمت نداد غرض که بواسطهٔ نفس شوم خود مبلغ یکهزار صوم در خرید و فروخت مال پادشاه را نقصان نمود و آنچه انواع بی عزتیست استفان بخشی مذکور بما نمود و دیکر دو ثوب کروکه و دو قبضه تفنك و دو عدد پالنك از سرکار پادشاه عالمپناه یارلغاش طلب نمودیم استفان بخشی و بیار کفت اند که عرض نمودیم شفقت شد و آخر ندادند و یا آنکه عرض نکرده بودند و بما دروغ کفت اند و دیکر اراده این بود که در کورنش آخر احوال خودرا به پادشاه جمجاه خورشیدکلاه عرض نمائیم چون مجاز مبارك پادشاه بقرار نبود عرض نشد که مبادا غبار کلفت خاطر شود و حالا واجب دید عرض نمودن را و دیکر در وقت کورنش چند عدد دندان شفقت شد آنرا نیز ندادند و دیکر آنکه حکم شفقت نموده بودند که در خان کرمان غلام وکنیز خریداری نمائیم و بیار ریش سفید که همراه بود قدغن نمود نکذاشت که یکنفر غلام و کنیز خریداری نمائیم تا آنکه در موران هم نیز نکذاشت که یکجفت طلاطین خریداری نمائیم و شش روز دیکر از علوفهٔ غازیان از کوسفند عرق و بال و از همه چیز برید و نداد و رفت و زبان او هم نیز با استفان بخشی یکی بود و تمامی تعلیم استفان بخشی بود که نان نمك پادشاه چشم ایشان را بکیرد و مبلغی که بموجب نمسك نزد وایین بود حکم شده بود که بیار مذکور از وارث او کرفته تسلیم کمترین نماید آنرا هم نداد و رفت و دیکر بعرض میرساند که باتفاق ایلچیان فصیح البیان سخن دان به تعجیل تمام روانهٔ حاجی ترخان بودیم که در قلعهٔ سرطاو یخ بست و قشلاق در قلعهٔ مذکور واقع شد و تقدیر الهی چنین بوده و شخصی که در

---

[1]) Не есть ли это русское „шесть“ персидскими буквами, повторяющее персидское شش ?

[2]) Этотъ و лишній.

лисицы отнели. Да какъ ты, государь, пожаловалъ его, велѣлъ отпустити съ Москвы, и Петръ деи Благово да переводчикъ Степанъ отдали ему тѣ киндяки, измявъ. И онъ де, государь, тѣ киндяки продавалъ въ полцены. Да пожаловалъ де ты, государь, его, Перкулы бека, поволилъ ему покупати по городомъ полонъ, и приставъ де, государь, Петръ Наумовъ въ Касимове полону ему купити не далъ, а въ Муроме де, государь, и въ Нижнемъ Новѣгороде кожъ купити Петръ Наумовъ ему не далъ. Да корму де, государь, ему Петръ Наумовъ не далъ въ дороге на шесть денъ никакого, ни питья, государь, ни вина, ни меду. И стало де, государь, ему убытка отъ переводчика Степана Полуханова и отъ Петра Благово, и отъ Петра Наумова съ тысячю рублевъ въ томъ, государь, что ему въ торговле на Москвѣ и въ дороге воли не давали. А шаховы, государь, дворяне и ихъ люди намъ, холопемъ твоимъ, убытковъ своихъ ничего не сказали. А письмо, государь, мы холопи твои, взявъ у посла Перкулы бека, послали къ тебѣ къ государю, подклеивъ подъ сю грамоту и велѣли, государь, грамоту отдати твоему государеву діяку Ѳѳонасью Власьеву.

На адресъ: 109 г. ѳевраля въ 28 день съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

هو

فصلاً بالخير (Листъ 138.)

پادشاه عالیقدر والاشان

واجب العرض کمترین درگاه پیر قلی ایلچی بعرض نواب جهجاه انجم سپاه خورشید کلاه جمشید صولت کیکاوس درایت مشتری طلعت اول آنکه نواب عالم پناه بدین کمترین شفقت نموده بودند که درشهر مسکاو بازار دهند و هر متاعی که خواهیم خریداری نمائیم و استفان بخشی دیلماج و بیار ریش سفید یك روز بازار می دادند و ده روز دیگر نمیدادند و همه روزه به بازار خود می رفت و به اهل بازار قدغن می نمود که متاع خوب به ایلچی و بمردم ایلچی ننمایند و نفروشند و متاع اورا نخرند و آن روز که خود به بازار نمی رفت یوسف دیلماج را می فرستاد که بدین طریق قدغن می نمود و روباه سیاه را در کل قدغن نموده بود که به مردم این کمترین ننمایند و دو روباه سیاه پنهان ازو بمبلغ سی صوم خریداری نموده بودیم و بعد از شش ماه استفان بخشی دیلماج

و بیار سرخ واقف شدند و آن دو عدد روباه سیاه‌را به بیعزتی تمام از دست ماکشیده بردند و دیکر بیست پارچه تلك و کیمخا و دارائی ازینجانب برده بود که قیمت دهد بعد از شش ماه تمامی را نصف بها داد و یك طاق کیمخاء اعلی را [на пол—تفصیل بیست پارچه که نزد استفان بخشی دیلماج است که قیمت نداده جمعا شانزده صوم کیمخا سه طاق هفت صوم تلك که در کل بها نداده شش صوم شصت[1]) دارائی و قدك دوازده عدد سه صوم]—(Листъ 139) و[2]) درمیانه انکار نموده قیمت نداد غرض که بواسطهٔ نفس شوم خود مبلغ یکهزار صوم در خرید و فروخت مال پادشاه را نقصان نمود و آنچه انواع بی عزتیست استفان بخشی مذکور بما نمود و دیکر دو ثوب کروکه و دو قبضه تفنك و دو عدد پالنك از سرکار پادشاه عالمپناه یارلغاش طلب نمودیم استفان بخشی و بیار کفت اند که عرض نمودیم شفقت شد و آخر ندادند و یا آنکه عرض نکرده بودند و بما دروغ کفت اند و دیکر اراده این بود که در کورنش آخر احوال خودرا به پادشاه جمجاه خورشیدکلاه عرض نمائیم چون مجاز مبارك پادشاه بقرار نبود عرض نشد که مبادا غبار کلفت خاطر شود و حالا واجب دید عرض نمودن را و دیکر در وقت کورنش چند عدد دندان شفقت شد آنرا نیز ندادند و دیکر آنکه حکم شفقت نموده بودند که درخان کرمان غلام وکنیز خریداری نمائیم و بیار ریش سفید که همراه بود قدغن نمود نکذاشت که یکنفر غلام و کنیز خریداری نمائیم تا آنکه در موران هم نیز نکذاشت که یکجفت طلاطین خریداری نمائیم و شش روز دیکر از علوفهٔ غازیان از کوسفند عرق وبال واز همه چیز برید و نداد و رفت وزبان او هم نیز با استفان بخشی یکی بود وتمامی تعلیم استفان بخشی بود که نان نمك پادشاه چشم ایشان را بکیرد ومبلغی که بموجب تمسك نزد وایین بود حکم شده بود که بیار مذکور از وارث او کرفته تسلیم کمترین نماید آنرا هم نداد ورفت و دیکر بعرض میرساند که باتفاق ایلچیان فصیح البیان سخن دان به تعجیل تمام روانهٔ حاجی ترخان بودیم که در قلعهٔ سرطاو یخ بست وقشلاق درقلعهٔ مذکور واقع شد و تقدیر الهی چنین بوده و شخصی که در

---

[1]) Не есть ли это русское „шесть“ персидскими буквами, повторяющее персидское شش ?

[2]) Этотъ و лишній.

лисицы отнели. Да какъ ты, государь, пожаловалъ его, велѣлъ отпустити съ Москвы, и Петръ деи Благово да переводчикъ Степанъ отдали ему тѣ киндяки, измявъ. И онъ де, государь, тѣ киндяки продавалъ въ полцены. Да пожаловалъ де ты, государь, его, Перкулы бека, поволилъ ему покупати по городомъ полонъ, и приставъ де, государь, Петръ Наумовъ въ Касимове полону ему купити не далъ, а въ Муроме де, государь, и въ Нижнемъ Новѣгороде кожъ купити Петръ Наумовъ ему не далъ. Да корму де, государь, ему Петръ Наумовъ не далъ въ дороге на шесть денъ никакого, ни питья, государь, ни вина, ни меду. И стало де, государь, ему убытка отъ переводчика Степана Полуханова и отъ Петра Благово, и отъ Петра Наумова съ тысячю рублевъ въ томъ, государь, что ему въ торговле на Москвѣ и въ дороге воли не давали. А шаховы, государь, дворяне и ихъ люди намъ, холопемъ твоимъ, убытковъ своихъ ничего не сказали. А письмо, государь, мы холопи твои, взявъ у посла Перкулы бека, послали къ тебѣ къ государю, подклеивъ подъ сю грамоту и велѣли, государь, грамоту отдати твоему государеву діяку Ѳѳонасью Власьеву.

На адресѣ: 109 г. ѳевраля въ 28 день съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

هو

فصلاً بالخير (Листъ 138.)

پادشاه عالیقدر والاشان

واجب العرض کمترین درگاه پیر قلی ایلچی بعرض نواب جمجاه انجم سپاه خورشید کلاه جمشید صولت کیکاوس درایت مشتری طلعت اول آنکه نواب عالم پناه بدین کمترین شفقت نموده بودند که درشهر مسکاو بازار دهند و هر متاعی که خواهیم خریداری نمائیم و استفان بخشی دیلماج و بیار ریش سفید یك روز بازار می دادند و ده روز دیگر نمیدادند و همه روزه به بازار خود می رفت و به اهل بازار قدغن می نمود که متاع خوب به ایلچی و بمردم ایلچی نمایند و نفروشند و متاع اورا نخرند و آن روز که خود به بازار نمی رفت یوسف دیلماج را می فرستاد که بدین طریق قدغن می نمود و روباه سیاه‌را در کل قدغن نموده بود که به مردم این کمترین ننمایند و دو روباه سیاه پنهان ازو بمبلغ سی صوم خریداری نموده بودیم و بعد از شش ماه استفان بخشی دیلماج

و بیار سرخ واقف شدند و آن دو عدد روباه سیاه‌را به بیعزتی تمام از دست ما کشیده بردند و دیکر بیست پارچه تلك و کیمخا و دارائی ازینجانب برده بود که قیمت دهد بعد از شش ماه تمامی را نصف بها داد و یك طاق کیمخاء اعلی را [на поль—تفصیل بیست پارچه که نزد استفان بخشی دیلماج است که قیمت نداده جمعا شانزده صوم کیمخا سه طاق هفت صوم تلك که در کل بها نداده شش صوم شصت[1]) دارائی و قدك دوازده عدد سه صوم]—(Листъ 139) و[2]) درمیانه انکار نموده قیمت نداد غرض که بواسطهٔ نفس شوم خود مبلغ یکهزار صوم در خرید و فروخت مال پادشاه را نقصان نمود و آنچه انواع بی عزتیست استفان بخشی مذکور بما نمود و دیکر دو ثوب کروکه و دو قبضه تفنك و دو عدد پالنك از سرکار پادشاه عالمپناه یارلغاش طلب نمودیم استفان بخشی و بیار کفت اند که عرض نمودیم شفقت شد و آخر ندادند و یا آنکه عرض نکرده بودند و بما دروغ کفت اند و دیکر اراده این بود که در کورنش آخر احوال خودرا به پادشاه جمجاه خورشیدکلاه عرض نمائیم چون مجاز مبارك پادشاه بقرار نبود عرض نشد که مبادا غبار کلفت خاطر شود و حالا واجب دید عرض نمودن را و دیکر در وقت کورنش چند عدد دندان شفقت شد آنرا نیز ندادند و دیکر آنکه حکم شفقت نموده بودند که درخان کرمان غلام وکنیز خریداری نمائیم و بیار ریش سفید که همراه بود قدغن نمود نکذاشت که یکنفر غلام و کنیز خریداری نمائیم تا آنکه در موران هم نیز نکذاشت که یکجفت طلاطین خریداری نمائیم و شش روز دیکر از علوفهٔ غازیان از کوسفند عرق و بال و از همه چیز برید و نداد و رفت و زبان او هم نیز با استفان بخشی یکی بود و تمامی تعلیم استفان بخشی بود که نان نمك پادشاه چشم ایشان را بکیرد و مبلغی که بموجب تمسك نزد وایین بود حکم شده بود که بیار مذکور از وارث او کرفته تسلیم کمترین نماید آنرا هم نداد و رفت و دیکر بعرض میرساند که باتفاق ایلچیان فصیح البیان سخن دان به تعجیل تمام روانهٔ حاجی ترخان بودیم که در قلعهٔ سرطاو یخ بست و قشلاق در قلعهٔ مذکور واقع شد و تقدیر الهی چنین بوده و شخصی که در

---

[1]) Не есть ли это русское „шесть“ персидскими буквами, повторяющее персидское شش ?

[2]) Этотъ و лишній.

наше царское жалованье, велѣли передъ нимъ и передъ шаховыми дворяны бить Петра ботаги, а бивъ, велѣли посадить его въ тюрьму, чтобъ посолъ и дворяне то видели, и видя наше царское жалованье, не оскорблялся ни чѣмъ. А нашъ указъ, гдѣ Петру впередъ быть, посланъ въ Астарахань исъ казанского дворца. Да вы жъ писали къ намъ и кизылбашского Аббасъ шахова посла письмо прислали, и въ томъ его письмѣ написано, что поималъ у него на Москвѣ переводчикъ Степанъ Полухановъ камки и дороги и киндяки, а денегъ за нихъ не заплатилъ. И вы бъ кизылбашскому послу наше царское жалованье сказали, что мы великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. его, посла, жалуючи, на переводчика на Степана опалу свою царскую положили и деньги на немъ за камки и за дороги, и за киндяки по ценѣ, по его письму, велѣли, на немъ доправя, послати къ нему. А Степанъ билъ челомъ, а сказываетъ, что онъ послу Перкулы беку за камки и за дороги, и за киндяки, что у него взялъ, деньги за все заплатилъ. Да взяли бъ есте въ Астарахани у боярина нашего и у воеводъ, у князя Ѳедора Ондрѣевича Ногодкова да у Осипа Тимофѣевича Плещѣева шездесятъ рублевъ, да тѣ деньги отдали кизылбашскому послу Перкулы беку за камки и за дороги и за киндяки, что у него взялъ безъ денегъ Степанъ. А къ боярину, ко князю Ѳедору Ондрѣевичю и къ Осипу Тимоѳѣичю отъ насъ о томъ писано. А въ тѣхъ денегъ мѣсто тожъ число возьмутъ долгъ (?) на Степане на Полуханове въ нашу казну въ казанской дворецъ на Москвѣ. А отдали бъ есте послу тѣ деньги въ тѣ поры, какъ Петра передъ нимъ велите бить батоги. А которого числа къ вамъ Петръ Наумовъ пріѣдетъ, и какъ послу по нашему указу рѣчь изговорите и деньги отдадите, и Петра въ тюрьму посадите, и что съ вами посолъ поговоритъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали подлинно въ посольской приказъ; а къ послу бъ есте береженье держали великое и почесть ему во всемъ чинили, и кормы ему давали довольны. Да писали есте къ намъ, что написано у васъ въ росписи къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, и та однорядка къ вамъ не прислана. И однорядка скорлатна, а на ней круживо низано великимъ жемчюгомъ, послана къ вамъ; и будетъ съ тою однорядкою застанетъ въ Казани боярина князя Ѳедора Ондрѣевича Ногодкова, и однорядка велѣно отдати князю Ѳедору, а онъ еѣ отдастъ вамъ; а будетъ князь Ѳедора въ Казани не застанетъ, и та однорядка велѣно послати къ вамъ исъ Казани боярину князю Ивану Ивановичю Голицыну съ товарыщи на казенныхъ судѣхъ, что отпущены съ Москвы, съ кѣмъ пригоже. А какъ ее пришлютъ къ вамъ, и вы бъ еѣ, однорядку, взяли,

и осмотря, положили еѣ вмѣсте съ нашею посылкою. Да писали есте къ намъ, что посланы были къ Аббасъ шаху, по запросу посла его Перкулы бека, двои суды винные съ трубами и съ таганы, и тѣ суды потонули на Волге. И мы ныне послали другіе суды винные двои съ трубами и съ покрышками, да таганъ. И вы бъ тѣ суды отдали кизылбашскому послу Перкулы беку по прежнему нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 маія въ 10 день.

Помѣта: Послана с-Ываномъ Протопоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Голицыну да Василью Яковличю Кузьмину, да діаку нашему Олексѣю Шапилову. Написано въ росписи у князя Александра Засѣкина съ товарыщи отъ насъ въ посылке къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, а съ ними она, какъ они поѣхали съ Москвы, не послана. И ныне послана однорядка скорлатна червчата, на ней круживо низано жемчюгомъ великимъ, съ Иваномъ Протопоповымъ. Будетъ бояринъ нашъ князь Ѳедоръ Ондрѣевичь Ногодковъ исъ Казани ещо не уѣхалъ, и ему та однорядка велѣно отдати боярину князю Ѳедору Ондрѣевичю, а онъ еѣ отдастъ въ Астарахани князю Александру Засѣкину съ товарыщи. А будетъ князь Ѳедоръ исъ Казани уѣхалъ до сей нашей грамоты, и Ивану Протопову однорядка велѣно отдати вамъ, а вы еѣ сошлите въ Астарахань ко князю Александру съ товарыщи на нашемъ на казенномъ суднѣ, которые отпущены съ Москвы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и однорядку Иванъ Протоповъ привезетъ, а бояринъ князь Ѳедоръ Ондрѣевичь Ногодковъ исъ Казани уѣхалъ до его пріѣзду, и вы бъ тое однорядку, у Ивана у Протопопова взявъ, осмотря, и нашу грамоту, что писана въ Астарахань къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову да къ Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву, да грамоту ко князю Александу съ товарыщи, послали исъ Казани въ Астарахань на казенныхъ судѣхъ, которые отпущены съ Москвы съ астараханскими жильцы, чтобъ еѣ довести здорово. А велѣли нашу грамоту и однорядку отдати князю Олександру съ товарыщи. Да с-Ываномъ же съ Протопоповымъ посланы двои суды винные съ трубами, да таганъ, а послати ихъ ко князю Олександру жъ съ товарыщи, а онъ ихъ отдастъ Аббасъ шахову послу Перкулы беку. И вы бъ тѣ суды и съ трубами, и тяганъ у Ивана велѣли жъ взяти и послали въ Астарахань ко князю Олександру съ товарыщи, а ко князю Олександру съ товарыщи о томъ отъ насъ писано. А Ивана бъ есте исъ Казани отпустили къ намъ къ Москве. А которого числа

Иванъ Протопоповъ въ Казань пріѣдетъ и заѣдетъ ли князя Ѳедора въ Казани, или уѣхалъ до него, а грамоты и однорядку возьмете у него вы, и суды, и съ кѣмъ пошлете, и которого числа, и вы бъ о томъ велѣли къ намъ отписати, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го маія въ 10 день.

Внизу: с-Ываномъ съ Протоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Голицыну да Василью Яковличю Кузьмину, да діаку нашему Олексѣю Шапилову. По нашему указу посланъ въ Астарахань Петръ Суворовъ сынъ Наумовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Петръ Наумовъ въ Казань будетъ до сей нашіе грамоты не бывалъ, или пріѣхалъ, а исъ Казани ещо не поѣхалъ, и вы бъ его тотчасъ исъ Казани велѣли послати въ Астарахань, съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, а велѣли ему съ нимъ ѣхати въ Астарахань наспехъ, чтобъ ему застати въ Астарахани кизылбашского Аббасъ шахова посла Перкулы бека и велѣли Петра отдать князю Олександру Засѣкину съ товарыщи. А которого числа Петръ Наумовъ въ Казань пріѣдетъ и которого числа пошлете его въ Астарахань и съ кѣмъ имянемъ, или будетъ онъ уѣхалъ исъ Казани до сей нашей грамоты, и вы бъ о томъ велѣли къ намъ отписати, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го мая въ 9 д(ень).

На оборотѣ: послана с-Ываномъ Протопоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину и воеводамъ нашимъ князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову да Осипу Тимофѣевичю Плещѣеву. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а князь Александръ Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашской Аббазъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ въ Астарахань пріѣдутъ, и вы бъ велѣли дати князю Александру съ товарыщи шездесятъ рублевъ денегъ изъ нашихъ изъ астараханскихъ доходовъ, а имъ тѣ деньги по нашему указу велено дати кизылбашского Аббасъ шахову послу Перкулы беку за камки и за дороги, и за киндяки, что у него взялъ на Москвѣ татарской переводчикъ Степанъ Полухановъ, а денегъ за нихъ ему не платилъ. А въ тѣхъ денегъ мѣсто шездесятъ же рублевъ, по нашему указу, возьмутъ въ нашу казну на Москвѣ въ казанской дворецъ на Степанѣ Полухановѣ на Москвѣ. А какъ тѣ деньги дадите князю Александру съ товарыщи, и вы бъ о томъ къ намъ велѣли отписати къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, маія въ 10 день.

На оборотѣ: с-Ываномъ же.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. боярину нашему князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову. Написано въ росписи у князя Александра Засѣкина съ товарыщи отъ насъ въ посылке къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, а съ ними она въ тѣ поры, какъ они поѣхали съ Москвы, не послана, и ныне послали есмя однорядку скорлатну, а на ней круживо низано великимъ жемчюгомъ, къ тебѣ с-Ываномъ Протоповымъ, а ты еѣ велишь отдать князю Александру Засѣкину съ товарыщи. Да въ Астарахань с-Ываномъ же посланы наша грамота къ тебѣ, боярину нашему и воеводе, да къ Осипу Тимоѳѣевичу Плещѣеву, да грамота жъ ко князю Александру съ товарыщи, да двои суды винные съ трубами, да таганъ, а они тѣ суды и таганъ отдадутъ кизылбашскому послу Перкулы беку. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и наши грамоты, и однорядку Иванъ Протопоповъ привезетъ, и ты бъ наши грамоты и однорядку у него взялъ, осмотря, да тое нашу грамоту, что подписана ко князю Александру съ товарыщи и суды винные и тяганъ велѣлъ взяти, да тое однорядку устроилъ бы еси у себя, чтобъ тебѣ еѣ довести здорово. А какъ придешь въ Астарахань, и ты бъ тое однорядку велѣлъ отдати князю Александру съ товарыщи самъ, а грамоту, что писана къ нимъ, и суды винные съ трубами и таганъ велѣлъ отдати князю Александру жъ съ товарыщи. А которого числа Иванъ къ тебѣ съ однорядкою пріѣдетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ с-Ываномъ же, а отписку велѣлъ отдати въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, маія въ 10 день.

Помѣта: с-Ываномъ же.

Лѣта 7109-го маія въ 10 д(ень) по государеву цареву и в. кн Бориса Ѳедоровича в. Р. указу память Ивану Протопопову. Ѣхати ему въ Казань для того: послана съ нимъ государева ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. грамота да однорядка скорлатна, на ней круживо низано великимъ жемчюгомъ, къ боярину ко князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову, да две грамоты въ Казань къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Ивановичю Голицыну да къ Василью Кузьмину, да къ діаку къ Олексѣю Шапилову, да двѣ грамоты въ Астарахань къ боярину жъ ко князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову да къ Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву, да двѣ грамоты ко князю Александру Засѣкину, да къ Темирю Засѣтцкому, да къ діаку къ Ивашкѣ Шарапову. Да съ нимъ же посланы двои суды винные съ трубами да таганъ, а послать ихъ ко князю Александру Засѣкину съ товарыщи, а они ихъ отдадутъ кизылбашскому послу Перкулы беку. И Ивану ѣхати въ Казань, не мешкая нигдѣ, и вести однорядка бережно, чтобъ отнюдь никакимъ

обычеемъ еѣ не испортити ничемъ. А какъ пріѣдетъ въ Казань, а бояринъ князь Ѳедоръ Ондрѣевичь Ногодковъ исъ Казани ещо до его пріѣзду въ Астарахань не поѣхалъ, и Ивану государева царева и великого князя Бориса Ѳедоровича в. Р. грамоты и однорядка отдати боярину князю Ѳедору Ондрѣевичю, да государева грамота, что писана ко князю Александру Засѣкину съ товарыщи и суды винные отдати ему, боярину князю Ѳедору Ондрѣевичю, а онъ еѣ и суды велитъ отдати князю Александру съ товарыщи въ Астарахани, а отдавъ и взявъ у него о томъ ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. отписку, ѣхати къ Москве. А будетъ князь Ѳедоръ уѣхалъ исъ Казани до его пріѣзду, и Ивану государевы грамоты и однорядка отдати въ Казани боярину и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Голицыну да Василью Кузьмину, да діаку Олексѣю Шапилову. Да и суды винные и съ труба(ми) и тяганъ отдати имъ же, а отдавъ и взявъ у нихъ о томъ ко государю царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. отписка, ѣхати къ Москве, а пріѣхавъ, явитись и отписка отдати въ посольскомъ приказе.

Помѣта: Всѣ посланы с-Ываномъ Протопоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Ондрѣевичю Ноготкову да Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву, да дьяку нашему Ивану Неѣлову. Билъ намъ челомъ Аббасъ шаховъ кречетникъ Булатъ бекъ, а сказалъ: взяти деи ему на Войне Оничкове за камки и за дороги, и за шелкъ недоплаты пятнатцать рублевъ. И по нашей грамоте велѣно было тѣ деньги въ Нижнемъ доправить Войновы жены Оничковы на людехъ и на крестьянехъ. И Войнова жена била намъ челомъ, а сказала, что тѣ деньги на муже еѣ взяты въ Асторохани въ нашу казну, и намъ бы еѣ пожаловати велѣти тѣ деньги, въ Асторохани сыскавъ въ приходныхъ книгахъ, отдать Аббасъ шахову кречетнику Булатъ беку; а въ Нижнемъ на ней тѣхъ денегъ править не велѣти. И о тѣхъ деньгахъ писано отъ насъ въ Астарахань ко князю Ивану Ситцкому да къ тебѣ Осипу со княземъ Олександромъ Засѣкинымъ съ товарыщи, а велѣно тѣ деньги сыскать приходными книгами. Будетъ тѣ деньги на Войне за Булатъ бековъ долгъ взяты, а ему не отданы, и тѣ деньги пятнатцать рублевъ велѣно отдати Аббасъ шахову кречетнику Булатъ беку. А будетъ на Войне тѣ деньги не взяты, и въ тѣхъ денегъ мѣсто пятнатцать рублевъ Булатъ беку велѣно дать изъ нашіе казны изъ астороханскихъ доходовъ, да о томъ къ намъ отписать,—и та грамота у князя Олександра съ товарыщи на Волге утонула. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ велѣли (сыскать)

въ астороханскихъ въ приходныхъ книгахъ про тѣ деньги пятнатцать рублевъ: за Булатъ бековъ долгъ на Войне взяты ль? И будетъ тѣ деньги на Войне Оничкове за Булатъ бековъ долгъ въ нашу казну взяты, а ему не отданы, и вы бъ деньги пятнатцать рублевъ отдали князю Олександру Засѣкину съ товарыщи, а онѣ деньги отдадутъ кречетнику Булатъ беку. А будетъ тѣ деньги на Войне Оничковѣ не взяты, и вы бъ въ тѣхъ денегъ мѣсто велѣли дати кречетнику Булатъ беку пятнатцать рублевъ изъ нашіе казны изъ астороханскихъ доходовъ, да о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ, и мы тѣ деньги велимъ взять на Москвѣ на Войнове женѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го мая въ 7 де(нь).

Помѣта: с-Иваномъ Протопоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. князю Олександру Ѳедоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому да дьяку нашему Ивашкѣ Шарапову. Писали естя къ намъ, что говорилъ вамъ Аббасъ шаховъ кречетникъ Белутъ бекъ: велено деи было ему дати въ Нижнемъ за Воиновъ долгъ Оничкова пятнадцать рублевъ денегъ, и тѣхъ деи ему денегъ въ Нижнемъ не дано, и къ вамъ о томъ нашъ указъ не присланъ, и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинить. И о тѣхъ деньгахъ послана наша грамота въ Асторохань къ боярину и воеводамъ ко князю Ѳедору Ондрѣевичю Ноготкову да къ Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву, да къ діаку къ Ивану Неѣлову, а велено имъ тѣ деньги Булатъ беку дать въ Асторохани. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ кречетнику Булатъ беку сказали, что ему тѣ деньги велѣно дати въ Асторохани, а въ Асторохани бы есте тѣ деньги, взявъ у боярина нашего и у воеводъ у князя Ѳедора Ондрѣевича Ногодкова да у Осипа Плещѣева, да у дьяка у Ивана Неѣлова, отдали Аббасъ шахову кречетнику Булатъ беку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, маія въ 7 день.

На оборотѣ: послана с-Ываномъ Протопоповымъ.

Государю царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ твоей государеве въ поминочной росписи у насъ, холопей твоихъ, написано отъ тебя государя къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна съ нарядомъ, и къ намъ, холопемъ твоимъ, однорядка не прислана, а исъ Казани мы, холопи твои, къ тебѣ государю объ ней писали съ Петромъ Приклонскимъ октября въ 6 день. Да что посланы были отъ тебя государя къ Аббасъ шаху кубы винные, и тѣ, государь кубы съ трубами и съ тоганы у насъ, холопей твоихъ, утонули, и къ

тебѣ къ государю писали мы, холопи твои, о тѣхъ кубахъ съ соратовскимъ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ ноября въ 11 день. И апрѣля государь по 16 число объ однорядке и о кубахъ твой государевъ указъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, не бывалъ. А тѣхъ государь, кубовъ искали мы, холопи твои, безпрестанно, и кубовъ, государь, и трубъ не сыскали, а нашли, государь, тоганъ одинъ. Да ѳевраля, государь, въ 27 день писано въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, съ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ: которые твои государевы грамоты указные въ Астарахань и на Терекъ о посольскихъ деньгахъ у насъ, холопей твоихъ, утонули, и отъ тебя, государя, къ намъ, къ холопемъ твоимъ, посланы, и твои государевы грамоты до насъ, холопей твоихъ, о тѣхъ денгахъ не дошли. А кречетникъ, государь, Булатъ бекъ намъ, холопемъ твоимъ, о тѣхъ деньгахъ говоритъ всегда, что ты великій государь царь и в. князь Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. пожаловалъ его, велѣлъ ему дати въ Нижнемъ Новѣгороде пятнатцать рублевъ въ тѣхъ денегъ мѣсто, что было ему взяти на Воине Оничкове, и ему де, государь, тѣхъ денегъ не дано. А приставъ, государь, Петръ Наумовъ намъ, холопемъ твоимъ, сказывалъ, что ему въ Нижнемъ Новѣгороде князь Ѳедоръ Звенигородцкой да дьякъ Василей Пановъ тѣхъ денегъ не дали. А къ тебѣ къ государю писали мы, холопи твои, о тѣхъ деньгахъ съ саратовскимъ пятидесятникомъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ ноября въ 11 день, да съ сотникомъ, государь, съ Васильемъ Смагинымъ писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю о тѣхъ деньгахъ ноября въ 27 день.

На адресѣ: 109 г. маія въ 26 день подалъ Василей Кукаринъ

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Ѳевраля, государь, въ 27 день, писано отъ тебя государя въ твоей государеве грамоте къ намъ, къ холопемъ твоимъ, съ терскимъ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ (*и проч.*). И какъ, государь, къ намъ твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, кизылбашскому послу Перкулы беку велѣти быти у насъ, холопей твоихъ, у меня, у Олешки, на дворѣ и сказати, государь, ему, что писалъ онъ зъ дороги твоего царского величества къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову на пристава, на Петра Наумова, что ему Петръ Наумовъ въ Касимове полону, а въ Муроме кожъ юѳтей купити не далъ, и кормъ ему въ дороге и дворяномъ и ихъ людемъ давалъ не сполна. А какъ, государь, пришли мы, холопи твои, на Соратовъ, и онъ намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ о томъ же и жаловался

на пристава, на Петра Наумова, что ему полону и кожъ купити не поволилъ. И мы, холопи твои, писали къ твоему царскому величеству и по твоему царского величества указу за то на пристава, на Петра Наумова, твоя царская опала положена и казнь учинена. А полону и юѳтей твое ц. в. велѣлъ поволити купити Аббасъ шахову купчине Магметю, и будетъ, государь за ними купчина на веснѣ вскоре; а онъ бы Перкулы бекъ въ томъ не оскорблялся. Да что, государь, съ нами, холопи твоими, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ поговоритъ и намъ бы, холопемъ твоимъ, о томъ отписати къ тебѣ къ государю с-ными съ твоими государевы дѣлы, а отписку велѣти отдати въ посольскомъ приказе твоему государеву печатнику и посольскимъ діякомъ Василью Яковличю Щелкалову да Оѳонасью Власьеву. И мы, холопи твои, посылали хъ кизылбашскому послу Перкулы беку толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, ему говорити, чтобъ онъ съ нами, съ холопи твоими, виделся у меня, холопа твоего, у Олешки на дворѣ. И марта, государь, въ 8 день кизылбашской посолъ Перкулы бекъ и съ шаховыми дворяны у насъ, холопей твоихъ, былъ—у меня, у Олешки, на дворѣ. И по твоей, государеве царской грамоте мы, холопи твои, послу Перкулы беку сказали, и посолъ, государь, Перкулы бекъ и Абассъ шаховы дворяне тебѣ великому государю на твоемъ государеве жалованье челомъ бьютъ. И говорилъ, государь, посолъ Перкулы бекъ: въ чемъ де мнѣ отъ пристава, отъ Петра Наумова, былъ и недостатокъ, и какъ де я, ныне слыша твое великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. жаловальное слово, и я де и съ шаховыми дворяны всѣмъ сталъ полонъ. И слыша твое великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. жаловальное слово, посолъ Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне обрадовалися.

На адресъ: 109 г. маія въ 26 день подалъ Василей Кукаринъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Иванецъ Голицынъ да Васюкъ Кузьминъ да Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 109-мъ году писано къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте съ Иваномъ Протопоповымъ и прислана съ нимъ однорядка скорлатна червчата, на ней круживо и обрасцы низано жемчюгомъ великимъ, которая написана въ росписи у князя Александра Засѣкина съ товарыщи отъ тебя государя въ посылке къ Аббасъ шаху, а съ ними она съ Москвы была не послана, а велено, государь, ему тое однорядку отдати въ Казани боярину князю Федору Ондрѣевичю Ноготкову, будетъ онъ исъ Казани не уѣхалъ, а князь Федоръ ее отдастъ въ Астрохани князю Александру

Засѣкину съ товарыщи; а будетъ, государь, бояринъ твой государевъ князь Федоръ исъ Казани уѣхалъ до твоей государевы грамоты, и у Ивана Протопопова однорядка велено намъ, холопемъ твоимъ, взять, осмотря, и твои государевы грамоты въ Астрохань къ боярину и воеводамъ ко князю Федору Ноготкову да къ Осипу Плещѣеву, да грамоту жъ ко князю Александру Засѣкину съ товарыщи велено послати въ Астрохань на твоемъ государеве казенномъ судне, которые отпущены съ Москвы съ астроханскими жильцы, чтобъ тое однорядку довести здорово. И велѣти бъ, государь, тое однорядку и твою государеву грамоту отдати князю Александру съ товарыщи. Да с-Ываномъ же, государь, Протопоповымъ присланы двои суды винные съ трубами да таганъ, а велено ихъ послати ко князю Александру съ товарыщи, а ко князю Александру съ товарыщи о томъ отъ тебя, государя, писано. А Ивана, государь, Протопопова велено исъ Казани отпустити къ тебѣ, ко государю, къ Москве, да о томъ отписати къ тебѣ ко государю въ посольской приказъ. Да по другой твоей государеве грамоте велено Петра Наумова послати исъ Казани въ Астрохань тотчасъ съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, чтобъ ему застати въ Астрохани кизылбашского Аббасъ шахова посла Перкулы бека, и велено его отдати князю Александру Засѣкину съ товарыщи, да о томъ отписати же къ тебѣ, ко государю, въ посольской же приказъ. Да того жъ, государь, дни по твоему государеву указу присланы въ Казань съ Недаемъ съ Саламыковымъ нагайскіе мурзы, бекъ Маметь мурза Тенехматовъ княжой сынъ, да Асанъ мурза Исмаилевъ, да Темиръ мурза Шейдяковъ, да людей ихъ дватцать одинъ человѣкъ, да Ибреимъ мурзы да Махметъ мурзы Исуповыхъ два человѣка пословъ, Куюнъ да Исенъ, да съ Первымъ Ерапкинымъ присланы въ Казань черкаскіе мурзы Арасканъ мурза Алкасовъ, да черного князя сынъ Казы мурза, да Шихъ мурзы Окуцкого братъ Смаилъ, да узденей ихъ и Мамстрюкова княжова сына десять человѣкъ, а велено, государь, ихъ отпустити исъ Казани въ Астрохань вмѣсте зъ бояриномъ со княземъ Ѳедоромъ Ондрѣевичемъ Ноготковымъ, давъ имъ судно и кормщика, и гребцовъ, и кормъ отъ Казани до Астрохани, въ колько имъ денъ мочно поспѣти. И Иванъ, государь, Протопоповъ съ однорядкою и зъ суды съ винными, Адай Саламыковъ да Первой Ерапкинъ съ нагайскими и съ черкаскими мурзы, и Петръ Наумовъ пріѣхали въ Казань маія въ 18 де(нь), а бояринъ твой государевъ князь Федоръ Ноготковъ поѣхалъ исъ Казани до ихъ пріѣзду за два дни, маія въ 16 де(нь). И мы, холопи твои, у Ивана Протопопова, взявъ однорядку, осмотря, и твои государевы грамоты и суды винные въ Астрохань къ боярину и

воеводамъ ко князю Федору Ондрѣевичю да къ Осипу Тимофѣевичю да грамоту ко князю Александру Засѣкину съ товарыщи и Петра Наумова послали съ сыномъ боярскимъ зъ Даниломъ съ Веревкинымъ, а нагайскихъ и черкаскихъ мурзъ съ сыномъ боярскимъ, зъ Грязнымъ зъ Головачовымъ, того жъ дни наскоро, а велѣли, государь, Данилу Веревкину, доѣхавъ боярина князя Федора, однорядку скорлатну и твои государевы грамоты, которые писаны въ Астрохань, отдати боярину князю Федору. И ко князю Федору о томъ, мы холопи твои, писали, а съ Петромъ, государь, съ Наумовымъ Данилу велѣли ѣхати въ Астрохань на спехъ, днемъ и ночью, напередъ князя Федора, чтобъ ему застати въ Астрохани кизылбашьскихъ пословъ. А пріѣхавъ въ Астрохань, Петра Наумова и суды винные и твои государевы грамоты, которые писаны ко князю Александру съ товарыщи велѣли отдати князю Александру съ товарыщи для того, что твое государево казенное судно, которое отпущено съ Москвы съ астроханскими жильцы, маія по 18 число въ Казань не бывало. А Грязному, государь, Головачову съ нагайскими и съ черкаскими мурзами велѣли ѣхати зъ бояриномъ со княземъ Ѳедоромъ Ондрѣевичемъ вмѣсте. И кормъ, государь, нагайскимъ и черкаскимъ мурзамъ по твоему государеву указу и по росписи, какова прислана въ Казань за приписью твоего государева діяка Офонасья Власьева отъ Казани въ дорогу до Астрохани, счетчи на двѣ недѣли, маія съ 22-го числа по которое, государь, число имъ кормъ въ дорогу данъ съ Москвы, и питье дали сполна. Да и въ понизовные, государь, городы на Самаръ и на Саратовъ, и на Царицынъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ писали, чтобъ Данилу Веревкину гребцовъ и провожатыхъ давали, смотря по вестямъ, а Грязному, государь, Головачову съ нагайскими и съ черкаскими мурзами велѣли провожатыхъ давати, докуды съѣдетъ боярина князя Федора Ноготкова, чтобъ имъ отъ воровъ и отъ казаковъ и отъ черкасъ пройти здорово и безстрашно. А Ивана, государь, Протопопова отпустили къ тебѣ ко государю маія въ 19 де(нь).

На адресъ: 109 г. іюнь въ 4 д. с-Ываномъ Протопоповымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Маія, государь, въ 2 день пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ съ Перкулы бекомъ въ Астарахань, а бусы, государь, подъ насъ, холопей твоихъ, были не подѣланы и снасти бусные не готовы, а кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ и морскіе вожи и кормщики гилянцы намъ, холопемъ твоимъ, говорили, что ещо морской

ходъ не поспѣлъ. И какъ, государь, бусы подѣлали и снасти на бусы дали, и мы, холопи твои, хотѣли итти изъ Астарахани маія въ 31 день. И твоя царская грамота объ однорядке, что ты, государь, послалъ къ Аббасъ шаху, пришла къ намъ, къ холопемъ твоимъ, маія въ 28 день. А твой государевъ бояринъ и воевода князь Ѳедоръ Ондрѣевичь Ноготковъ по то число въ Астарахань не бывалъ, а пріѣхалъ іюня въ 1 день. И однорядку, что ты государь послалъ къ Аббасъ шаху, взяли мы, холопи твои, у твоего государева боярина и у воеводы у князя Ѳедора Ондрѣевича того-жъ числа, осмотривъ, и твою государеву посылку соболи и лисицы, просуша и переправя, и однорядку, государь, положили мы, холопи твои, съ твоею государевою посылкою. А суды, государь, винные хъ кизылбашскому послу къ Перкулы беку мы, холопи твои, отослали. А изъ Астарахани, государь, пошли мы, холопи твои, іюня въ 7 день. А Аббасъ шаховъ, государь, посолъ Перкулы бекъ хочетъ итти изъ Астарахани іюня въ 9 день. А жилъ, государь, кизылбашской посолъ въ Астарахани затѣмъ: ожидалъ съ Москвы Аббасъ шахова купчины Магметя. А мы, холопи твои, пошли изъ Астарахани напередъ кизылбашского посла для того, чтобъ, государь, Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ въ Астарахани не мѣшкалъ. А станемъ, государь, его ждать на морскомъ устье.

На адресѣ: 109 г. іюль въ 14 д. зъ Безсономъ съ Молвяниным.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Маія, государь, въ 28 день твою государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. грамоту да Петра Наумова, да двои суды винные съ трубами, да тоганъ привезъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, казанской жилецъ Данило Веревкинъ. А въ твоей государеве грамоте писано, что по твоему государеву указу посыланъ съ Москвы въ приставехъ до Казани провожать кизылбашского посла Перкулы бека Петръ Наумовъ. А велено ему по твоему государеву наказу ѣхати съ посломъ вмѣсте и кормы ему велено послу давати довольны по твоему государеву указу и нигдѣ ему отставать отъ посла не велено (*и проч.*). И ты, государь, Петра велѣлъ послати къ намъ, къ холопемъ твоимъ. И какъ твоя государева грамота къ намъ, къ холопемъ твоимъ, придетъ, а Петръ Наумовъ пріѣдетъ, и намъ бы, государь, кизылбашскому послу Перкулы беку и Аббасъ шаховымъ дворяномъ велѣти быти къ намъ, къ холопемъ твоимъ, на съѣзжей дворъ или на судно, смотря по здѣшнему дѣлу. И говорити бы, государь, послу мнѣ, холопу твоему, Олешке отъ твоего царского величества рѣчь, что по твоему царского величества указу

посыланъ съ нимъ, съ посломъ, съ Москвы до Казани въ приставехѣ Петръ Наумовъ, а велено, государь, ему ѣхати съ нимъ вмѣсте и кормы давати довольны и береженье, государь, и почесть ему во всемъ для Аббасъ шахова в. велено чинити. И тебѣ великому государю вѣдомо учинилося исъ письма его Перкулы бекова, что Петръ Наумовъ дѣлалъ не по твоему государеву указу: дорогою съ нимъ вмѣсте не ѣхалъ, и въ Касимове ни одного дни не мешкалъ и полону, государь, и ютей въ Касимове и въ Муроме, и въ Нижнемъ Новѣгороде купити не далъ, и корму не додавалъ, и чести ему никоторые не учинилъ. И твоего царского в. приказные люди о томъ Петра допрашивали и сыскивали. И Петръ билъ челомъ, а сказывалъ, что онъ такого безчестья ему, послу, ничего дѣлывалъ: ѣдучи дорогою, ему, послу, почесть во всемъ чинилъ и береженье ему держалъ и кормы, государь, ему давалъ сполна, и въ торговле ему давалъ повольность. И ты великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, брата своего великого государя Аббасъ шаха любячи, а его, посла Перкулы бека, жалуючи, Петру ни въ чемъ не вѣря, опалу свою царскую на него положилъ и ныне посланъ къ нему, къ послу, головою и велено его передъ нимъ бити батоги, и вкинути въ тюрьму, чтобы посолъ и дворяне то видели, и видя твое царское жалованье, не оскорблялся ни въ чемъ. Да сказати бы, государь, намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашскому послу твое царское жалованье, что ты великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. его, посла, жалуючи, на переводчика, на Степана Полуханова, опалу свою царскую положилъ и деньги на немъ за камки и за дороги, и за киндяки по ценѣ, по его Перкулы бекову письму, велѣлъ, на Степане доправя, послати къ нему. А Степанъ билъ челомъ и сказываетъ, что онъ послу Перкулы беку за камки и за дороги, и за киндяки, что у него взялъ, деньги за все заплатилъ. Да взявъ бы, государь, намъ, холопемъ твоимъ, въ Астарахани у твоего государева боярина и у воеводъ у князя Ѳедора Ондрѣевича Ноготкова да у Осипа Плещѣева шестьдесятъ рублевъ, отдати кизылбашскому послу Перкулы беку за камки и за дороги, и за киндяки, что у него взялъ безъ денегъ Степанъ, а отдати бы, государь, намъ, холопемъ твоимъ, послу тѣ деньги въ тѣ поры, какъ Петра Наумова передъ нимъ велимъ бити батоги. А какъ мы, холопи твои, послу Перкулы беку по твоему государеву указу рѣчь изговоримъ и деньги отдадимъ, и Петра Наумова въ тюрьму посадимъ, и что, государь, съ нами, холопи твоими, посолъ поговоритъ, и намъ бы о томъ къ тебѣ къ государю отпи-

сати подлинно въ посольской приказъ. А къ послу бъ, государь, намъ береженье держати великое и почесть во всемъ чинити, и кормы ему давати довольны. И маія, государь, въ 29 день посылали мы, холопи твои, хъ кизылбашскому послу Перкулы беку толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, послу говорити, что твой великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. къ намъ, къ холопемъ твоимъ, указъ пришолъ: велено намъ съ нимъ видѣтца, и онъ бы ѣхалъ къ намъ на сьѣзжей дворъ. И кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ къ намъ, холопемъ твоимъ, приказалъ, что ему того дни къ намъ ѣхать не доволъ. И маія, государь, въ 30 день Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ и съ Оббасъ шаховыми дворяны со всѣми у насъ, у холопей твоихъ, на сьѣзжемъ дворѣ былъ. И по твоему государеву указу Аббасъ шахову послу Перкулы беку отъ твоего царского величества я, холопъ твой, Олешка рѣчь говорилъ и Петра Наумова послу объявили и батоги, государь, Петра передъ посломъ и передъ Аббасъ шаховыми дворяны били, и деньги, государь, послу шестьдесятъ рублевъ за камки и за дороги, и за киндяки дали, что у него взялъ Степанъ Полухановъ. И Аббасъ шаховъ, государь, посолъ и дворяне тебѣ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. на твоемъ государеве жалованье, вставъ, били челомъ. И видя къ себѣ твое государево великое жалованье, Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ и дворяне обрадовалися. А какъ, государь, Петра Наумова били батоги, и Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ велѣлъ Аббасъ шаховымъ дворяномъ, кречетнику Булатъ беку съ товарыщи Петра Наумова отымати. И бивъ, государь, Петра Наумова ботоги, мы, холопи твои, послали въ тюрьму. Да говорилъ, государь, посолъ Перкулы бекъ: какъ де, дастъ Богъ, буду у государя своего у Аббасъ шахова величества, и великого де государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. великое царское жалованье государю своему Аббасъ шаху скажу. А къ послу, государь, къ Перкулы беку мы, холопи твои, береженье держимъ и почесть ему во всемъ чинимъ, и кормы ему даютъ довольны по твоему государеву указу.

На адресъ: 109 г. іюль въ 14 д. зъ Безсономъ съ Молвяниновымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову да Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву, да дьяку нашему Ивану Неѣлову. По нашему указу посаженъ въ Астарахани въ тюрьму Петръ Наумовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Петра Наумова исъ тюрьмы велѣли выпустить и велѣли ему быти на нашей

службе въ Астарахани. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109, іюля въ 14 день. *Внизу*: послана съ Петромъ зъ Баскаковымъ.

Государю царю и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Ѳетка Ноготковъ да Осипко Плещѣевъ челомъ бьютъ. Нынешняго, государь, 109 году, маія въ 28 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ: какъ къ намъ твоя государева ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамота придетъ, а князь Александра Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашсково Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ въ Асторохань пріѣдутъ и намъ, холопемъ твоимъ, велено дати князю Александру съ товарыщи изъ астороханскихъ доходовъ шездесятъ рублевъ денегъ, а имъ тѣ деньги по твоему государеву ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу велено дати кизылбашского Аббасъ шахову послу Перкулы беку за камки и за дороги, и за киндяки, что у нево взялъ на Москвѣ татарской переводчикъ Степанъ Полухановъ, а денегъ ему не платилъ. А въ тѣхъ денегъ мѣсто шестьдесятъ же рублевъ въ твою государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казну въ казанской дворецъ на Степане на Полуханове возьмутъ на Москвѣ. А какъ, государь, тѣ деньги князю Александру съ товарыщи дадимъ, и къ тебѣ ко государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. велено намъ, холопемъ твоимъ, отписати и отписку отдати въ посольскомъ приказе. И по твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. грамоте исъ твоей государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казны, изъ астороханскихъ доходовъ, шездесятъ рублевъ денегъ, что велено дати Аббасъ шахову послу Перкулу беку за камки и за дороги, и за киндяки князю Александру Засѣкину съ товарыщи, мы, холопи твои, дали.

На адресѣ: 109 г. іюль въ 14 д. зъ Безсономъ Молвяниновымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Маія, государь, въ 28 день, въ твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ, съ казанскимъ жильцомъ зъ Даниломъ Веревкинымъ, что писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю: говорилъ намъ Аббасъ шаховъ кречетникъ Булатъ бекъ: велено было, государь, ему дати въ Нижнемъ Новѣгороде *(и проч.)*. И твой государевъ бояринъ и воевода князь Ѳедоръ Ондрѣевичь и Осипъ Плещѣевъ намъ, холопемъ твоимъ, тѣхъ денегъ не дали, а сказали, государь, намъ холопемъ твоимъ, что кизылбашского Аббасъ шахову кречетнику Булатъ беку за Войновъ

долгъ Оничкова деньги даны исъ твоей государевы казны въ прошломъ въ 102-мъ году. А дано де, государь, ему вмѣсте съ Аббасъ шаховымъ посломъ съ Хозя Устреѳомъ тритцать восмь рублевъ. И въ росходныхъ де, государь, книгахъ тѣ деньги написаны въ отдаче, а на Войнове де, государь, женѣ Оничкова и на детехъ его и на порутчикехъ въ твою государеву казну деньги взяты.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Фетка Ноготковъ да Осипко Плещѣевъ челомъ бьютъ. Нынешняго, государь, 109-го году, маія въ 28 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ, да къ діяку къ Ивану къ Неѣлову съ сыномъ боярскимъ съ казанскимъ жильцомъ зъ Даниломъ съ Веревкинымъ: билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. кизылбашского шахъ Аббасовъ кречатникъ Булатъ бекъ: взяти деи, государь, ему на Войне на Оничкове за камки и за дороги и за шолкъ недоплаты пятнатцать рублевъ. И по твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте велено было тѣ деньги въ Нижнемъ доправити Войновы жены Оничкова на людехъ и на крестьянехъ. И била челомъ тебѣ государю царю и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. Войнова жена Оничкова, а сказала, что тѣ деньги въ твою государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казну на мужа еѣ взяты въ Асторохани. И тебѣ бъ государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. ее пожаловати, велѣти тѣ деньги, въ Асторохани сыскавъ въ приходныхъ книгахъ, отдать Аббасъ шахову кречатнику Булатъ беку, а въ Нижнемъ на ней тѣхъ денегъ правити не велѣли. И о тѣхъ деньгахъ писано отъ тебя государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ Асторохань ко князю Ивану Ситцкому да ко мнѣ, холопу твоему, къ Осипу, со княземъ Александромъ Засѣкинымъ съ товарыщи; а велено тѣ деньги сыскати приходными книгами: будетъ тѣ деньги на Войне за Булатбековъ долгъ взяты, а ему Булатъ беку не отданы, и тѣ деньги пятнатцать рублевъ велено отдати Аббасъ шахову кречатнику Булатъ беку. А будетъ тѣ деньги на Войне не взяты, и въ тѣхъ денегъ мѣсто пятнатцать рублевъ Булатъ беку велено дати исъ твоей государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казны изъ астороханскихъ доходовъ, и къ тебѣ ко государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. велено князю Ивану Ситцкому да мнѣ, холопу твоему, Осипку отписати и по твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамотѣ, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, въ Асторохани сыскати въ приходныхъ книгахъ: тѣ деньги пятнатцать рублевъ за Булатъ бековъ долгъ на

Войне взяты ль? И будетъ тѣ деньги на Войне Оничкове за Булатъ бековъ долгъ въ твою государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казну взяты, а ему не отданы, и намъ, холопемъ твоимъ, тѣ деньги пятнадцать рублевъ отдати князю Александру Засѣкину съ товарыщи, а онѣ тѣ деньги отдадутъ кречатнику Булатъ беку. А будетъ тѣ деньги на Войне Оничкове не взяты, и намъ, холопемъ твоимъ, въ тѣхъ денегъ мѣсто велено дати исъ твоей государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казны изъ астороханскихъ доходовъ дать кречатнику Булатъ беку пятнатцать рублевъ, и къ тебѣ, ко государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. намъ, холопемъ твоимъ, отписати въ посольской приказъ, и по твоему государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу тѣ деньги возьмутъ на Москвѣ на Войнове женѣ Оничкова. И по твоему государеву ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу велѣли мы, холопи твои, сыскивати въ приходныхъ книгахъ. И въ приходныхъ, государь, книгахъ 102-го году за приписью діака Фомы Панина написано: іюля въ 10 день, блаженные памяти по государеве цареве и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамоте, послано изъ государевы казны съ приставомъ зъ Булгакомъ съ Есиповымъ кизылбашскому послу Ази Кострову да кречатнику Булатъ беку за товаръ, что у нихъ взялъ Воинъ Оничковъ, а денегъ имъ за тотъ товаръ не заплатилъ, тритцать восмь рублевъ, а тѣ деньги велено на Войнове женѣ и на детехъ и на людехъ доправити, а доправя велено взяти въ государеву казну. А въ 103-мъ году въ приходныхъ книгахъ написано: въ тѣхъ денегъ мѣсто, что даны изъ государевы казны кизылбашского шахъ Аббасову послу Ази Хострову да кречатнику Булатъ беку въ 102-мъ году за рухлядь тритцать восмь рублевъ на Воинове женѣ и на детехъ, и на людехъ, и на порутчикѣхъ, доправлены сполна. И мы, холопи твои, исъ твоей государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казны денегъ пятнатцать рублевъ кизылбашского Аббасъ шахову кречатнику Булатъ беку до твоего государева ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу не дали, потому что въ прошломъ въ 102-мъ году блаженные памяти по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамоте кизылбашского.....

На адресъ: 109 г. іюль въ 15 день съ астараханскимъ жильцомъ зъ Безсономъ Молвяниновымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Іюня, государь, во 8 день присылалъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ дворянина

Аббасъ шахова Бебиръ бія. И говорилъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, Бебиръ бій отъ посла Перкулы бека: какъ де, государь, канунъ Николина дни въ ночи учинился въ Астарахани въ остроге пожаръ, и приставъ де, государь, его Борисъ Чемесовъ въ тѣ поры, розбудивъ его, сшолъ отъ него зъ двора. А были де, государь, въ тѣ поры у него на дворѣ на карауле астараханскіе казаки Семенова приказу Чуркина, десятникъ Иванко Выѣздной съ товарыщи восмь человѣкъ. И какъ де, государь, носили его Перкулы-бекову рухлядь отъ огня зъ двора, и въ тѣ де, государь, поры пропало у него рухляди. А что, государь, у посла, у Перкулы бека, въ тѣ поры пропало какіе рухляди, и онъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, прислалъ письмо тотарское, а намъ бы, государь, то его письмо послать твоего царского в. къ приказнымъ людемъ, а твоего бъ царского в. приказные люди то его письмо донесли до тебя, до великого государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. самодержца. И мы, холопи твои, взявъ то письмо, послали, подклеивъ подъ сю грамоту [1]).

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Фетка Ноготковъ да Осипко Плещѣевъ челомъ бьютъ. Нынешняго, государь, 109-го году апрѣля въ 30 день въ твою государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. отчину въ царство Астороханское пришли твои государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. послы, которымъ итти въ Кизылбаши, князь Александра Засѣкинъ да Темиръ Засѣтцкой, да дьякъ Ивашка Шараповъ, да Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ и шаховы дворяня и посольскіе Перкулы бековы люди. И по твоему государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу мы, холопи твои, дворы имъ, гдѣ стояти, дали, и твое царское жалованье, кормъ и питье, Аббасъ шахову послу Перкулы беку и шаховымъ дворяномъ и посольскимъ (люд)емъ, покамѣста они въ Астороханы побыли, и кречетникомъ и соболю, іюня по 13-е число по росписи давали, и отпустили, государь, твоихъ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. пословъ на твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого кн. Бориса Федоровича в. Р. на дву бусахъ, и кизылбашскаго шахъ Аббаса.....

---

[1]) Письма въ дѣлѣ не имѣется.

1600 ноябр. 11—1601. Роспись подаркамъ, посланнымъ къ персидскому шаху съ послами князь Александромъ Засѣкинымъ съ товарищи. Отписка отъ пословъ о разбитіи на Волгѣ у Саратова погодою судовъ, о потопленіи посланныхъ съ ними къ шаху двухъ кубовъ винныхъ и объ остановленіи ихъ съ персидскимъ посломъ Перкуломъ Бекомъ за стужею въ Саратовѣ до весны. Отписки изъ Астрахани о нихъ же послахъ и грамоты въ Саратовъ и въ Астрахань о дачѣ имъ корму, судовъ и объ отпускѣ въ Персію, и проч. На 107 листахъ.

Роспись, что послано отъ государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. поминковъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху съ посломъ, со княземъ Олександромъ Федоровымъ Засѣкинымъ да съ Темиремъ Васильевичемъ Засѣцкимъ, да зъ дьякомъ съ Ивашкою Шераповымъ.

Однорядка скорлатная съ круживомъ съ саженымъ и съ обрасцы съ сажеными, завязки золоты, ворворки сажены жемчюгомъ. Сорокъ соболей 150 рублевъ, сорокъ соболей въ 120 рублевъ, 2 пары соболей по 20 рублевъ пара, 2 лисицы черны, одна 15 рублевъ, 2-я въ 12 рублевъ. 7 костей рыбья зубу, пансырь во орудѣ—десять колецъ золоты. 2 самопала долгихъ навожены золотомъ, порошница неметцкая съ наводомъ, 8 кречетовъ: 2 подкрасныхъ, 3 кропленыхъ, 3 сѣрыхъ; чеглигъ кречатей. Да въ запасъ посланы 2 кречата, одинъ кропленой, другой сѣрой. Кречатья наряду послано хъ кречетомъ, которые посланы отъ государя: 9 клобучковъ саѳьянныхъ, шиты золотомъ; 9 колокольцовъ, золоты, съ чернью; 9-ры обножцы; 9 должиковъ; 9 силецъ, тканы золотомъ, ворворки сажены жемчюгомъ, колечка золоты.

Отъ государя царевича князя Федора Борисовича в. Р. къ Аббасъ шахову сыну къ Сеѳи мурзѣ поминковъ: сорокъ соболей въ 100 рублевъ; лисица черна 10 рублевъ, часы боевые, 2 соболя живыхъ; 2 кречета, одинъ подкрасный, другой кроплей, 2 клобучка шиты золотомъ, 2 колокольца золоты, 2-и обножцы, 2 должика, 2 сильца, тканы золотомъ и серебромъ, ворворки низаны жемчюгомъ, колечка золоты.

А посланы съ кречаты 3 человѣки кречетниковъ. Да по челобитью кизылбашского посла Перкулы бека послано отъ государя къ Аббасъ шаху съ посломъ, съ Перкулы бекомъ: медвѣдь гонецъ, кобель да сука меделенскіе, кобель да сука борзые. Да по запросу жъ велено отпустити къ шаху изъ Казани 200 ведръ вина, да съ Москвы послано 2 куба винныхъ съ трубами и съ покрышки, и съ таганы.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопъ твой съ Коломны осадноя голова, Воинка Ильинъ, челомъ бьетъ. Въ прошломъ,

государь, сто восьмомъ году прислана, государь, твоя государева грамота ко мнѣ, холопу твоему, а въ твоей государеве грамоте пишетъ: отпущенъ съ Москвы съ Петромъ съ Наумовымъ кизылбашской посолъ, и какъ, государь, Петръ Наумовъ съ кизылбашскимъ посломъ на Коломну пріѣдетъ, и мнѣ, государь, холопу твоему, велѣно, Петру Наумову тѣ меды, что ставлены для кизылбашского посла, отдати, сметя по розписи, въ кольки денъ ему мочна поспѣти въ Муромъ. А что, государь, тѣхъ медовъ останетца, и мнѣ, государь, тѣ меды целовальникомъ велѣти продати, а денги, государь, что на меду возьмутъ, велѣно отдати на Коломне таможникомъ, у которыхъ денги на тотъ медъ взяты, а у нихъ, государь, въ томъ велено взяти отпись, а колька, государь, которыхъ медовъ отдамъ и сколька дастольныхъ медовъ целовальники продадутъ, и что за тѣ меды денегъ возьмутъ, и мнѣ, государь, холопу твоему, велено отписать подлинно къ Москве въ посольской приказъ печатника твоего государева и посольского дьяка Василья Яковлевича Щелкалова. Да которые, государь, суды пошли съ Москвы подъ приставы и подъ детми боярскими и подъ толмочи, и подъ стрельцы, и подъ зопасы, и мнѣ, государь, тѣ суды велѣти ценити целовальникомъ, апричь чердаковъ и мостовъ. И по твоей государеве грамоте Петръ Наумовъ взялъ у меня медовъ, паточнова и бѣлова, по розписи, смѣтя до Мурома, сто пять вѣдръ; а осталось, государь, медовъ на Коломне тритцать четыре ведра. И тотъ, государь, я медъ велѣлъ продати целовальникомъ, и целовальники, государь, тѣ меды продали по гривнѣ ведро, и тѣ, государь, денги за медъ отдалъ я на Коломне таможенной головѣ Екиму Федорову съ целовальники три рубли тринатцать алтынъ две деньги, и отпись у него въ тѣхъ денгахъ взялъ. А дрождей, государь, медвеныхъ у всего меду осталось у семи бочекъ два ведра, и дрождей, государь, не купитъ нихто. А судовъ, государь, которые пошли потъ приставы и подъ детьми боярскими и подъ толмочи и подъ стрельцы и подъ зопасы, Петръ Наумовъ тѣхъ судовъ ценити не далъ, а сказалъ: тѣ деи суды всѣ ценяны на Москвѣ. Да оставилъ, государь, Петръ Наумовъ на Коломне два судна лодейки, на одной чердакъ лубеной съ полубами, а другая лодейка безъ полубъ. И я, государь, тѣ суды прикозалъ беречи целовальникомъ да твоего государева указа.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Наумовъ челомъ бьетъ. Велено, государь, мне, холопу твоему, итти въ Казань съ кизылбашскимъ посломъ, и язъ, холопъ

твой, пришолъ съ посломъ на Коломну сентебря въ 3 день, и съ Коломны, государь, пошолъ тово же дни. И медъ, государь, паточной и княжой взялъ по твоему государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу до Мурома. А два, государь, судна, што присланы кизылбашскому послу въ розгруску, отдалъ на Коломне осадному голове Воину Ильину, и конаты, государь, кои перервались, ему жъ отдалъ. Да привезъ, государь, ко мне, къ холопу твоему, конатъ лняной Дмитрей Косецкой тритцати сажень, и тотъ, государь, конатъ на Аке и на Волге будетъ коротокъ. Да збежалъ, государь, на Коломне стрелецъ Третьякова десятка Наумова, Ивашко Шапочникъ. И о томъ, государь, холопу своему какъ укажешь?

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Наумовъ челомъ бьетъ. Пришолъ, государь, язъ, холопъ твой, съ кизылбашскимъ посломъ въ Косимовъ сентебря въ 13 день. И идучи, государь, дорогою кизылбаши съ судовъ сходятъ и свиньи изъ луковъ стреляютъ и саблями секутъ, и въ деревни заходятъ, и куры емълютъ даромъ, и язъ, государь, холопъ твой детей боярскихъ посылаю за ними и велю ихъ унимать ото всяково воровства. И дети боярскіе, государь, меня не слушаютъ, кизылбашей отъ воровства не унимаютъ. Да какъ, государь, выгруживали суды посольскіе и наклали, государь, на извощиковы подводы на девять телегъ рухляди посольской, и язъ, государь, приставилъ хъ темъ телегамъ сына боярсково медынца Обраса Орсеньева, и Образецъ, государь, меня, холопа твоево, не послушалъ, за телегами не пошолъ. Да тотъ жо, государь, Образецъ, идучи берегомъ, поималъ свинью, противъ твоего государева царева и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. села Ляпуновы Поляны и посадилъ въ судно. И я ему учалъ говорить: про што имаешь свиньи? И онъ, государь, меня, холопа твоево, не послушалъ, свинью убилъ да съелъ. Да тово же, государь, Обрасца язъ, холопъ твой, послалъ въ Косимовъ послу корму збирать, и гребцовъ на суды, и посольскимъ судомъ пристанище учинить. И онъ, государь, пристанища не учи(ни)лъ, и корму и гребцовъ не собралъ, и судна, государь, гъ берегу не пришло далече посольское, и посолъ, государь, идучи исъ судна, угрязнилсе и на меня пенялъ. Да тотъ жа, государь, Образецъ въ Косимове на посацкихъ людехъ правилъ шестидесятъ борановъ да двести куровъ, да шесть сотъ колачей денежныхъ не по твоему государеву цареву и в. князя Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу, и вымучилъ, государь, на посацкихъ людехъ три рубли посулу. И о томъ, государь, холопу своему какъ укажешь?

На адресѣ: 109-го, сентября въ 23 де(нь) съ Васильемъ Москотиньевымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой муромской губной старостишко Сенька Чертковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 108-мъ году іюля въ 12 день присланъ, государь, въ Муромъ Богданъ Мотовиловъ, а привезъ ко мнѣ, холопу твоему, твою государеву грамоту изъ посольского приказу, за приписью твоего государева печатника и посольского дьяка Василья Яковлича Щелкалова, а велено, государь, намъ, холопямъ твоимъ, взяти въ Муроме у муромскихъ у таможенныхъ у целовальниковъ, изъ таможенныхъ доходовъ одиннацеть рублевъ денегъ, и на тѣ, государь, деньги велено намъ, купя медъ, поставити для кизылбашского посла полтора пуда меду паточново да шесть пудъ меду княжево, да двенатцеть пудъ меду бѣлово. И мы, холопи твои, по твоему государеву наказу, каковъ данъ твой государевъ наказъ Богдану Мотовилову, и по твоей государеве грамоте, взяли въ Муроме у муромскихъ у таможенныхъ цѣловальниковъ, у Максима у Троѳимова сына съ товарыщи, изъ таможенныхъ доходовъ одиннацеть рублевъ, и на тѣ, государь, деньги купили девятнацеть пудъ и двацать гривенокъ меду, да на подкормку куплено двацеть пять гривенокъ меду, и тово, государь, меду вышло въ розсыте сто дватцеть девять вѣдръ. И въ нынешнемъ, государь, во 109-мъ году сентября въ 17 день, приплылъ, государь, Окою въ Муромъ съ кизылбашскими послы Петръ Наумовъ, а съ нимъ прислана къ намъ твоя государева грамота, а велено, государь, намъ, холопямъ твоимъ, по твоей государеве грамоте, тѣ меды, что ставлены для кизылбашского, отдати Петру Наумову по розписи, въ колько денъ ему мочно поспѣти въ Казань. Да въ твоей же государеве грамоте написано: что останетца за отдачею тѣхъ медовъ, и тотъ достальной медъ велено целовальникомъ продати, а деньги, что за медъ возьмутъ целевальники, и тѣ денги велено отдать въ Муроме таможникомъ. И какъ, государь, Петръ Наумовъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Муромъ приплылъ, и онъ, государь, у насъ, холопей твоихъ, взялъ медъ весь: паточново меду взялъ девять вѣдръ, да княжево меду тритцеть два ведра, да бѣлово меду восемьдесятъ три ведра, да дрожди, и у тово меду у всего стало пять вѣдръ. А розписи, государь, по чему ему у насъ медъ имать, намъ, холопямъ твоимъ, Петръ Наумовъ не показалъ. И тово меду за отдачею не осталось ничево. И тѣмъ, государь, деньгамъ розходные книги послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ къ государю зъ Богданомъ Мотовиловымъ, сентября

въ 18 день. А осталось, государь, вощаныхъ денегъ двацеть алтынъ две деньги. И тѣ, государь, деньги Богданъ Мотовиловъ взялъ съ собою къ Москве, а таможеннымъ целовальникомъ тѣхъ денегъ не отдалъ.

Государю царю и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопъ твой Олешка Шапиловъ челомъ бьетъ. Бьютъ челомъ тебѣ государю тезики бухарцы и гилянцы и кизылбашскіе земли беспрестани, которые пріѣхали изъ Асторохани съ товары и въ Казани исторговались, просятца въ свои земли; а кто государь, имянемъ и въ которомъ году пріѣхалъ, и я, холопъ твой, тѣмъ торговымъ людемъ послалъ къ тебѣ ко государю роспись, подклея подъ сею грамотою. И впредъ, государь, которыхъ земель учнутъ тезики, пріѣзжая въ Казань, исторговався, проситца въ свои земли на Асторохань или на иные городы исъ которыхъ въ Казань пріѣдутъ, и о томъ какъ ты, государь, велишь указати?

На адресѣ: 109-го, сентября въ 9 де(нь) съ уѳинскимъ жильцомъ съ Пятымъ Спаскимъ.

Роспись торговымъ людемъ тѣзикомъ, которые бьютъ челомъ государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. о отпуске исъ Казани въ свои земли, и кто въ которомъ году пріѣхалъ. Бухарецъ Шихъ Арапъ Мамаделѣвъ, а у него двое дѣтей да кошеваръ, пріѣхалъ въ Казань изъ Асторохани съ товаромъ во 106-мъ году. Гилянецъ Мамаделѣй Хозьмаметевъ, а у него кошеваръ; пріѣхалъ въ Казань изъ Асторохани въ нынешнемъ во 108-мъ году. Гилянецъ Шихмуратъ Азизановъ, пріѣхалъ въ Казань изъ Асторохани въ нынешнемъ во 108-мъ году. Бухарцы, которые присланы по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича в. Р. указу въ Казань съ Уѳы во 106-мъ году: мурза Маметь да Хозя Али съ товарыщи пять человѣкъ, для того, что товарыщи ихъ на Уѳѣ стояли съ ними, и не давъ государевыхъ пошлинъ, съ Уѳы збѣжали, а они то вѣдали, и велѣно имъ быть въ Казани до государева указу; а бѣзъ государева царева и великого князя Бориса Федоровича в. Р. указу отпущати ихъ не велено. А во 106-мъ и во 107-мъ, и во 108-мъ году объ нихъ ко государю писано. И государевъ царевъ и великого князя Бориса Федоровича в. Р. указъ не бывалъ. Алексѣй Шапиловъ.

Государю ц. в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Федька Звенигородцкой да Васька Пановъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 109-мъ году, сентября въ 19 день писано отъ тебя отъ государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ твоей государеве грамоте за приписью твоего государева печатника и посольского діяка Василья Яковлича Щелкалова къ намъ, холопемъ твоимъ, (съ) сыномъ бояр-

скимъ съ Ермолою Шапиловымъ да съ Михайломъ съ Чеглоковымъ: отпущенъ отъ тебя государя съ Москвы съ Петромъ съ Наумовымъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ, а съ нимъ прежней гонецъ Анди бекъ. И какъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота придетъ, а Петръ Наумовъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Нижней Новгородъ пріѣдетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, Андибековыхъ людей и рухлядь отпустить изъ Нижнего на судѣхъ кизылбашского посла. А въ которомъ, государь, суднѣ пріѣхалъ въ Нижней Анди бекъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, то судно велѣти продать по нижегородцкой ценѣ, а что, государь, за то судно денегъ возьмемъ, и намъ бы, государь, холопемъ твоимъ, тѣ денги прислати къ тебѣ ко государю къ Москве въ посольской приказъ печатника твоего государева и посольского діяка Василья Яковлича Щелкалова съ толмачемъ с-Иваномъ съ Колударовымъ. А будетъ, государь, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ Андибековыхъ людей и рухляди на свои суды не возьметъ, и намъ бы, государь, Андибековыхъ людей и рухлядь изъ Нижнего отпустить въ томъ суднѣ, въ которомъ онъ въ Нижней пришелъ; а толмача бъ, государь, Ивана Колударова отпустить къ тебѣ ко государю къ Москве. Да будетъ, государь, у Петра Наумова про кизылбашского посла и про дворянъ и посольскимъ людемъ вина въ дорогу до Казани не будетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, и Петру велѣти дати вина съ кабака, смѣтя по росписи до Казани, а за то бъ, государь, вино велѣти взяти у Петра деньги на кабакъ по ценѣ, въ колько ведро ставитца въ варе. А въ другой твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте написано: которые, государь, суды лѣтось отпущены съ Москвы подъ Темиревыми людьми Засѣтцкого и подъ запасомъ, и подъ подъячимъ, и подъ толмачи, и намъ бы, холопемъ твоимъ, тѣ суды велѣти вычистить и исконопатить, а что будетъ, государь, на которомъ судне попорчено, и намъ бы, государь, то велѣти подѣлати. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте къ Петру Наумову посылали толмача Ивана Колударова, а велѣли Петру говорити, чтобъ онъ Адибековыхъ людей посажалъ и рухлядь поклалъ на посольское судно хъ кизылбашскому послу. И толмачь Иванъ Колударовъ, пришедъ, намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что Петръ Наумовъ кизылбашскому послу Перкулы беку говорилъ, чтобъ онъ Андибековыхъ людей и рухлядь взялъ къ себѣ на суды, и посолъ деи, государь, Перкулы бекъ Андибековыхъ людей и рухляди на суды не взялъ. И мы, холопи твои, подъ Андибековы люди и подъ рухлядь дали коломенку, которая въ прошломъ во 108 году прислана отъ тебя

государя въ Нижней зъ желѣзомъ на якоря къ стругомъ, что дѣланы на бусное дѣло, и велѣли ее подѣлати и дали подъ Андибековыхъ людей и подъ рухлядь. А въ которомъ, государь, судне пріѣхалъ Анди бекъ, и мы, холопи твои, то судно, подѣлавъ, дали Темирю Засѣтцкому. А которое, государь, судно пришло въ Нижней подъ Темиревыми людьми и подъ запасомъ, и то судно худо, подѣлати его не пригодитца, згнило; а которое, государь, судно пришло въ Нижней подъ подъячимъ и подъ толмачемъ, и то, государь, судно вешнимъ льдомъ изламало, и подѣлати его нельзѣ, гнило. А Петру, государь, Наумову про кизылбашского посла и про дворянъ и посольскимъ людемъ въ дорогу до Казани съ твоего государева кабака дали шесть вѣдръ вина, а деньги, государь, у него велѣли взяти въ твою государеву казну, кабакъ, по ценѣ въ колько ведро ставитца въ варе. И отпустили, государь, Петра съ кизылбашскимъ посломъ изъ Нижнего въ Казань сентября въ 21 день, а толмача, государь, Ивана Колударова отпустили къ тебѣ ко государю тогожъ дни.

На адресѣ: 109-го, октября въ 3 день съ недѣльщикомъ с-Ыванкомъ Аргамаковымъ.

Царю государю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы Темирко Засѣцкой да Петрушка Даниловъ, да Петрушка Муратовъ. Дѣелось, государь, въ нынешнемъ сто девятомъ году сентебря въ 23 день въ ночи: по грехомъ, государь, учинился въ Нижнемъ пожаръ. И у насъ, государь, холопей твоихъ, твое царское жалованье наши запасишки и рухлядишка все погорѣло, которые, государь, были отпущены прежъ нашего походу съ Онди бекомъ и стоялю въ Нижнемъ. Милостивый царь государь и великій князь Борисъ Федоровичь в. Р., пожалуй насъ холопей своихъ, вели намъ дати въ Астарахани своихъ государевыхъ запасовъ, муки орженой и сухарей, и вина для нашіе нужи, колько ты государь пожалуешь. Царь государь, смилуйся!

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 4 день присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перекулы бекъ дворянина шахова Вели агу; а говорилъ, государь, намъ тотъ шаховъ дворянинъ отъ кизылбашского посла Перекулы бека, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, отписати къ тебѣ государю, что пожаловалъ ты, государь, шахова кречетника Булатъ бека, велѣлъ ему дати въ Нижнемъ Новѣгороде изъ своей государевы казны пятнатцать рублевъ денегъ за

то, что было ему взяти на Воине Оничкове, и грамота де твоя царская о тѣхъ денгахъ въ Нижней Новгородъ къ твоему государеву воеводе и къ діяку съ Петромъ Наумовымъ была послана, и ему де, государь, тѣхъ денегъ въ Нижнемъ не дано. Да пожаловалъ де ты, государь, кизылбашского посла Перекулы бека, велѣлъ ему дати въ Казани сорокъ чети солоду да сорокъ вѣдръ вина, и ему де, государь, солоду и вина въ Казани не дано; а у насъ, холопей твоихъ, твоего государева указу о томъ нѣтъ. Да съ посломъ же де, государь, съ Перкулы бекомъ пришли шаховы торговые люди хозя Амада да Шахмуратъ, два человѣка; а зимовали де, государь, они въ Казани, а пошлину де твою государеву въ Казани заплатили всю, а просятца де, государь, съ посломъ, съ Перкулы бекомъ, въ Кизылбаши. И твой де государевъ діякъ Олексѣй Шапиловъ тѣхъ шаховыхъ торговыхъ людей съ посломъ съ Перкулы бекомъ въ Кизылбаши не отпускаетъ. И мы, холопи твои, въ Казань къ твоему государеву діяку къ Олексѣю Шапилову о тѣхъ шаховыхъ торговыхъ людехъ писали. И твой государевъ діякъ Олексѣй Шапиловъ къ намъ, холопемъ твоимъ, о томъ ничего не отписалъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Васюкъ Кузьминъ до Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 109-мъ году писано въ твоей государеве грамоте къ воеводе ко князю Меркурью Щербатому да ко мнѣ, къ Олешке, съ Петромъ съ Наумовымъ: отпущенъ отъ тебя отъ государя съ Москвы хъ кизылбашскому Аббасъ шаху послы твои государевы князь Олександръ Засѣкинъ да Темиръ Засѣтцкой, да дьякъ Ивашка Шараповъ, да съ Москвы жъ отъ тебя отъ государя отпущены до Казани съ Петромъ съ Наумовымъ кизылбашского Аббаса шаха посолъ Перкулу бѣкъ, а съ нимъ дворянъ восмь человѣкъ, да людей тритцать восмь человѣкъ, да кизылбашского жъ Аббасъ шаха гонецъ Анди бекъ, а съ нимъ людей его шесть человѣкъ. И какъ послы твои государевы, князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашской посолъ Перкулу бѣкъ въ Казань пріѣдутъ, и намъ бы, государь, ихъ исъ Казани тотчасъ отпустити. А которые будетъ суды у нихъ худы, и намъ бы, государь, имъ тѣ суды велѣти переменять или подѣлать, и якори и парусы, и шеймы на тѣ суды имъ дати, а кормщиковъ и гребцовъ велѣти посломъ твоимъ государевымъ и подъячему, и толмачемъ, и кизылбашскому послу дать по подорожнымъ, и проводити ихъ, государь, до Асторохани послати сотниковъ и стрѣльцовъ, сколько будетъ человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы, г., имъ до Асторохани доѣхати здорово и безстрашно, чтобъ надъ ними на Волге черкасы

или казаки воры дурна которово не учинили. А до коихъ мѣстъ кизылбашской посолъ въ Казани побудетъ, и намъ бы, государь, ему кормъ, ѣству и питье велѣти давати по твоему государеву указу, по росписи, какова къ намъ роспись послана отъ тебя, государя, съ Москвы. А будетъ, государь, кизыбашской посолъ похочетъ въ Казани постоять на дворехъ, и намъ бы ему велѣти дать стоять дворы добрые. И послать подъ посла воеводе князю Меркурью конь доброй, наряденъ; а подъ дворянъ послати своихъ и взявъ у дворянъ и у приказныхъ людей по коню; а людемъ посольскимъ послати по лошаде, взявъ у ямщиковъ. И въ приставехъ, государь, у посла велѣти быти детемъ боярскимъ добрымъ, и кормъ имъ давати по тому жъ твоему государеву указу. А какъ, государь, исъ Казани пойдутъ, и намъ бы имъ въ дорогу до Асторохани корму и медовъ и винъ велѣти дать, смѣтя по росписи, до Асторохани, въ колько имъ недѣль мочно поспѣть. А которой, государь, кизылбашской торговой человѣкъ пріѣхалъ въ Казань съ кизылбашскимъ посломъ, съ Перкулу бѣкомъ, и ныне торгуетъ въ Казани, и намъ бы его отпустити исъ Казани съ кизылбашскимъ же посломъ вмѣсте. А въ которомъ, государь, числе твои государевы послы, князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Перкулу бѣкъ въ Казань пріѣдутъ, и въ которомъ числе исъ Казани отпустимъ, и сколько съ ними пошлемъ провожатыхъ, и на колько денъ въ дорогу дадимъ корму, и о томъ велено писати къ тебѣ ко государю къ Москве въ посольской приказъ петатника твоего государева и посольсково діяка Василья Яковлича Щелкалова, а Петра Наумова и детей боярскихъ Посника Ушакова съ товарыщи и толмачей отпустить къ тебѣ ко государю къ Москве. Да отпущены отъ тебя государя съ Москвы съ послы съ твоими государевыми съ кречеты кречетники Богданъ Марковъ съ товарыщи. А покамѣста, государь, въ Казани побудутъ, и имъ на одиннатцать кречетовъ велѣти давати по гнезду голубѣй на день. А не будетъ голубѣй, и имъ велѣти давати по куряти за гнездо голубѣй, и въ дорогу съ ними до Асторохани голубѣй и голубѣмъ корму велѣти отпустить, смѣтя. Да октября, государь, во 2 де(нь) писано въ другой твоей государеве грамоте, за приписью діяка твоего государева Нечая Федорова, съ подъячимъ посольсково приказу съ Петромъ зъ Даниловымъ, а велено Аббасъ шахову послу Перкулу бѣку и дворяномъ и людемъ ево давати твоего государева корму, покамѣста въ Казани побудутъ, передъ твоею государевою росписью съ убавкою, а птицамъ, которые посланы съ твоими государевыми послы десети кречетомъ да чеглику, велено

давати корму, покамѣста въ Казани побудутъ, и въ дорогу до Асторохани по гнезду голубей на птицу, или по куряти, на день. А какъ, государь, послы исъ Казани пойдутъ, и имъ велено дати въ дорогу до Асторохани корму, смѣтивъ въ колко денъ мочно въ Асторохань поспѣть. Да уксусу, государь, велено послати исъ Казани въ Асторохань про шахова посла, смѣтивъ на зиму, будетъ въ Асторохани зазимуютъ. Да съ Петромъ же, государь, зъ Даниловымъ писано въ третьей твоей государеве грамоте, за приписью печатника твоего государева и посольсково діяка Василья Яковлича Щелкалова: послано отъ тебя, отъ государя, въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху съ послы съ твоими государевыми, со князь Олександромъ Засѣкинымъ съ товарыщи, два соболя живыхъ, да къ Аббасъ шаху жъ послано отъ тебя отъ государя, по его запросу, медвѣдь, да двое собакъ борзыхъ, да двое собакъ меделенскихъ. И на тѣ соболи и на медвѣдя и на собакъ кормъ велено давати въ Казани, сколко побудутъ, исъ Казани въ дорогу до Асторохани корму велено съ ними отпустить, смѣтя въ колько имъ мочно поспѣти. А какъ по твоему государеву указу твоихъ государевыхъ пословъ, князь Олександра Засѣкина съ товарыщи и кизылбашского посла исъ Казани въ Асторохань отпустимъ, и сколко съ ними до Асторохани пошлемъ всякого корму, и съ тѣмъ, государь, кормомъ до Асторохани велено послати сына боярсково или дву. И Петръ, государь, Наумовъ съ кизылбашскимъ посломъ, съ Перкулу бѣкомъ и зъ дворяны. и-съ людьми ево пріѣхалъ въ Казань сентября въ 26 де(нь). А твои государевы послы, князь Олександръ Засѣкинъ, да Темиръ Засѣтцкой, да дьякъ Ивашка Шараповъ, да кречетники Богданъ Марковъ, и толмачи Петръ Муратовъ съ товарыщи, пріѣхали въ Казань октября въ 2 день, после кизылбашсково посла въ семой день, а съ собою, государь, привезли къ десети кречетомъ да къ чеглику въ прибавку дву кречетовъ. А сказали, государь, что тѣ кречеты отпущены и присланы къ нимъ после. И въ Нижнемъ деи, государь, одинъ кречетъ у нихъ, да соболь умеръ. А какъ, государь, Аббасъ шаха посолъ Перкулу бѣкъ пришелъ въ Казань, и мы, государь, велѣли у него быты на встрѣче въ приставехъ Ондрѣю Черникову Онучину, да послали съ нимъ на встрѣчю подъ посла и подъ дворянъ и подъ людей, выбравъ лутчіе лошади у митрополита и въ Преображенскомъ монастыре и у меня, у Олешки, и у дворянъ, и у дѣтей боярскихъ, сколько имъ надобѣ, и съ сѣдлы. Да съ Ондрѣемъ же, государь, велѣли быти на встрѣчѣ коннымъ стрельцомъ пятидесятъ человѣкомъ въ цветномъ платье на конехъ, и дворъ, государь, послу велѣли дати посольской, гдѣ напередъ тово

послы стояли. А въ приставехъ, государь, у посла велѣли быти у корму и для бѣреженья детемъ боярскимъ Василію Нарматцому, да Ивану Хохлову, да съ ними двемъ человѣкомъ детемъ боярскимъ съ меншихъ статей, да толмачю, да десети человѣкомъ стрелцомъ у двора. А на дворе у посла двемъ человѣкомъ целовальникомъ да осми человѣкомъ сторожемъ съ посаду. И кормъ, государь, кизылбашскому послу и дворяномъ, и людемъ ево, и кречетомъ, и медвѣдю, и собакамъ велѣли давати по росписи. И отпустили, государь, исъ Казани въ Асторохань твоихъ государевыхъ пословъ князь Олександра Засѣкина да Темиря Засѣтцкого, да дьяка Ивашку Шарапова, а съ ними кизылбашского Аббасъ шаха посла Перкулы бѣка зъ дворяны и съ людьми, и кизылбашсково жъ шахъ Аббасова гонца Анди бѣка съ людьми и купчину, которой былъ въ Казани, подѣлавъ, по ихъ запросу, суды, октября въ 6 день, въ которыхъ они судѣхъ съ Москвы пріѣхали. А кормщиковъ, государь, и гребцовъ подъ твоихъ гусударевыхъ пословъ и подъ подъячево и подъ толмачей, и потъ кречетниковъ, и подъ кизылбашского посла и подъ шаховъ дворянъ съ людьми ихъ, и подъ кормъ дали, по твоимъ государевымъ подорожнымъ. А корму, государь, отпущено про кизылбашсково посла зъ дворяны и съ людьми ево въ дорогу отъ Казани до Асторохани на четыре недѣли, счетчи противъ послѣдней твоей государевы грамоты; а не по прежней росписи, что прислана съ Петромъ съ Наумовымъ, и кречетомъ, и чеглику, и медвѣдю, и собакамъ борзымъ и меделенскимъ, передъ прежнимъ съ прибавкою. А будетъ, государь, въ только денъ не поспѣютъ, и мы, холопи твои, дали въ дорогу на прибавошной кормъ купити, ѣдучи, пять рублевъ денегъ; а уксусу, государь, въ Асторохань на зиму про кизылбашского посла не добыли, потому что, государь, немѣцъ въ Казани нѣтъ, а велѣли купити детемъ боярскимъ, ѣдучи, у нѣмецъ на Саратове. А для, государь, бѣреженья до Асторохани послали исъ Казани сотника стрелецково, а съ нимъ семьдесятъ человѣкъ стрельцовъ. Да съ ними жъ, государь, отпущено въ Асторохань въ короване торговыхъ людей и съ ихъ ярыжными на судехъ, да астороханьскихъ и царицынскихъ стрельцовъ и казаковъ, которые, государь, по твоимъ государевымъ грамотамъ отпущены съ Москвы четыреста шесть человѣкъ. А что, государь, по твоему государеву указу кизылбашскому послу Перкулу бѣку и дворяномъ и людемъ ево корму и питья въ дорогу отъ Казани до Асторохани отпущено, и съ которово числа и на колько денъ, и что кречетомъ и чеглику, и медвѣдю, и собакамъ въ дорогу дано корму, и что по твоей государеве грамоте передъ росписью

послу зъ дворяны и съ людьми корму и питья убавлено, и тому, государь, послали къ тебѣ ко государю роспись подъ сею грамотою, и въ Асторохань, государь, о томъ о всемъ писали мы, холопи твои, подлинно. А Петра, государь, Наумова и детей боярскихъ. Посника Ушакова съ товарыщи, и толмачей отпустили къ тебѣ ко государю къ Москве сентября въ 28 де(нь). Да присылалъ, государь, къ намъ кизылбашской Аббасъ шаховъ посолъ Перкулу бѣкъ: пріѣхали де въ Казань шаховы торговые люди Мамедели да Шихмуратъ, да въ прошломъ деи, государь, во 106-мъ году пріѣхалъ въ Казань кизылбашсково жъ Аббасъ шаха гонца Анди бѣкъ и позналъ въ Казани въ тѣзикѣхъ своего бѣглово человѣка, Максуткомъ зовутъ; а бежалъ отъ него въ Гиляни. И тебѣ-бъ, государю, ево пожаловати, велѣти тѣхъ шаховыхъ торговыхъ людей отпустити съ нимъ въ Кизылбаши. И мы, холопи твои, торговыхъ людей Мамедѣлея да Шихмурата отпустити съ шаховымъ посломъ бѣзъ твоего государева указу не смѣли, потому что они не кизылбашеня,— гялянцы, пріѣхали въ Казань своими товары после кизылбашского посла Перкулу бека с-ными торговыми людьми недѣли съ четыре спустя. И какъ, государь, они исторговались въ Казани, и били челомъ тебѣ государю напередъ сево, и просились въ свою землю до кизылбашсково посла, и князь Меркурей Щербатой да я, холопъ твой, Олешка, о тѣхъ и об-ныхъ тезикѣхъ писали къ тебѣ ко государю въ прошломъ во 108-мъ году, и твой государевъ указъ объ нихъ къ намъ не бывалъ. А тезика, государь, Максутка съ Перкулу бѣкомъ отпустили, потому что онъ самъ въ роспросе сказался въ тѣ поры, какъ за него имался Анди бѣкъ, шаховъ гонецъ, во 106-мъ году, что онъ Андибековъ холопъ бѣглой, и отецъ и братья ево у Анди бѣка служатъ, и отъ Анди бѣка збѣжалъ въ Гилянехъ и съѣхалъ въ Асторохонь, а изъ Асторохани пріѣхалъ въ Казань въ кошеварехъ съ тезикомъ съ Онизимомъ, и о томъ къ тебѣ ко государю въ прошломъ во 106-мъ году в-юле мѣсяце писано жъ подлинно съ приставомъ, которой съ Анди бекомъ ѣхалъ съ Терки къ тебѣ, ко государю, съ Ондрѣемъ съ Левашовымъ. А што было, государь, того Андибѣкова человѣка Максутова товару шелку взято, докуды Анди бѣкъ отпущенъ будетъ отъ тебя, государя, и мы, государь, тотъ шелкъ велѣли отдати Аббасъ шахову послу Перкулу бѣку.

На адресъ: 109-го, октября въ 20 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ, съ Осипомъ съ Аркатовымъ.

Резолюція: отписать о тезикахъ, о которыхъ бьютъ челомъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирецъ Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 6 день прислалъ ты, государь, къ намъ, холопемъ своимъ, съ Петромъ Приклонскимъ кречатья наряду одиннатцать колоколцовъ золоты съ чернью, и мы, холопи твои, у Петра Приклонского, по твоей государеве грамоте, колокольцы, пересмотря, взяли цѣлы. Да въ твоей государеве росписи у насъ, холопей твоихъ, написано отъ тебя государя къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, съ нарядомъ, и къ намъ, холопемъ твоимъ, однорядка октября по 6-е число не прислана. Да въ твоемъ государеве наказе у насъ, холопей твоихъ, и въ твоей государеве грамоте съ Петромъ Приклонскимъ къ намъ, холопемъ твоимъ, писано, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, по твоему государеву указу итти въ Астарахань не мешкая, и мы, холопи твои, пришли въ Казань октября въ 1 день, и стоимъ, государь, въ Казани на Волге въ судѣхъ; а объ отпуске, государь, кизылбашского посла и о нашемъ, холопей твоихъ, мы, холопи твои, въ Казань къ твоему государеву дьяку къ Олексѣю Шапилову ѣздили и говорили, государь, ему, чтобъ по твоему государеву указу кизылбашского посла и насъ, холопей твоихъ, исъ Казани отпустилъ вскоре. И посылаемъ, государь, къ нему о отпуске ежечасъ. И передъ собою, государь, мы, холопи твои, до нашего, холопей твоихъ, въ Казань пріѣзду, къ нему посылали, чтобъ про кизылбашского посла кормъ и кормщики, и гребцы, и провожатые готовы были. И твой государевъ діакъ Олексѣй Шапиловъ кизылбашского посла и насъ, холопей твоихъ, октября по 7-е число не отпустилъ, и кормщиковъ и гребцовъ на суды не присылывалъ. А которого, государь, числа кизылбашского посла и насъ, холопей твоихъ, исъ Казани отпустятъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ государю отпишемъ тотчасъ. А съ кизылбашскимъ, государь, посломъ пойдемъ наспехъ днемъ и ночью. Да посланы, государь, отъ тебя, государь, къ Аббасъ шаху кречеты, и изъ нихъ, государь, кречетъ кропленой умеръ, которой былъ печеноватъ. Да отъ государя царевича князя Ѳедора Борисовича в. Р. къ Аббасъ шахову сыну къ Сейѳи мурзѣ два соболя живыхъ, и изъ нихъ, государь, одинъ соболь умеръ, которой былъ поменши. А кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ пріѣхалъ изъ города къ судну октября въ 6 день. А корму, государь, про него въ дорогу октября по 7-е число не дано, и кормщики и гребцы, и провожатые не присланы. И мы, холопи твои, за козанскимъ задержаньемъ и видя, государь, стужу, бояся того, что до твоей царской отчины до Астарахани не дойти, посылали,

государь, къ послу Перкулы беку толмача Петра Муратова, а велѣли ему говорити, что пожаловалъ ты великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. самодержецъ его, Перкулы бека, велѣлъ ему дати на волю: будетъ похочетъ зимовати въ твоей царской отчине въ Казани. И кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ въ Казани зимовать не хочетъ.

На оборотѣ: выписать въ докладецъ объ однорятке и послать о запасе.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Васюкъ Кузминъ да Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 109-мъ году октября въ 6 де(нь) писано къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте: посланъ для твоего государева дѣла къ посломъ, ко князю Олександру Засѣкину съ товарыщи, Петръ Приклонской, и какъ къ намъ твоя государева грамота придетъ, а Петръ Приклонской въ Казань пріѣдетъ, а послы будетъ князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи исъ Казани пошли, и намъ бы Петру Приклонскому велѣти дати стругъ лехкой, и кормщиковъ и гребцовъ съ лишкомъ, чтобъ ему до пословъ доѣхати вскоре, и отпустити его исъ Казани тотчасъ за послы, и провожатыхъ съ ними послати въ резвыхъ же стругѣхъ, сколько будетъ человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ нимъ на Волге казаки воры дурна никоторого не учинили, чтобъ въ томъ твоему государеву посольскому дѣлу порухи никоторой не было. Да о томъ велено писати къ тебѣ ко государю къ Москве въ посольской приказъ печатника твоево государева и посольсково діяка Василья Яковлича Щелкалова. И Петръ, государь, Приклонской князя Олександра Засѣкина съ товарыщи въ Казани заѣхалъ тово жъ числа, да тово жъ, государь, дни кизылбашского посла Перкулы бека съ шаховыми дворяны и съ людьми отпустили мы, холопи твои, до Асторохани съ твоими государевыми послы, со князь Олександромъ Засѣкинымъ съ товарыщи. А пришелъ, государь, кизылбашской шахъ Аббасовъ посолъ въ Казань съ Петромъ съ Наумовымъ сентября въ 26 де(нь); а князь Олелександро Засѣкинъ съ товарыщи пришли въ Казань октября во 2 де(нь). И посолъ, государь, кизылбашской жилъ въ Казани, сперва дожидался твоихъ государевыхъ пословъ, князь Олександра Засѣкина съ товарыщи, а какъ, государь, послы князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи въ Казань пришли, и посолъ, государь, изжидалъ, живучи въ Казани, купити по твоему государеву указу про шаха птицъ ловчихъ, да неметцкого полону. А которые

деи, государь, съ нимъ покупные птицы были съ Москвы, и исъ тѣхъ деи, государь, птицъ, ѣдучи, у него многіе померли. И мы, холопи твои, посылали къ нему многижда, чтобъ онъ ѣхалъ въ Астороханъ, не запоздавъ. А корму, государь, и питья велѣли кизылбашскому послу въ дорогу до Астороханы, по твоему государеву указу, дати на 4 недѣли передъ прежними отпуски съ прибавкою для осеннего времени. Да сверхъ, государь, корму дали въ прибавку, на покупъ до Астороханы по городомъ, въ запросъ про кизылбашсково посла и для, государь, дальново проѣзду—будетъ въ четыре недѣли до Астороханы не поспѣютъ—изъ твоей государевы казны пять рублевъ, и отпустили, государь, кизылбашсково посла Перкулы бека по твоему государеву указу со всѣмъ, октября въ 6 де(нь).

По московской росписи, какова прислана исъ посольсково приказу за приписью печатника и посольсково діяка Василья Яковлича Щелкалова, велѣно давати корму въ дорогу кизылбашскому послу и дворяномъ и посольскимъ людемъ.

Послу и дворяномъ и посольскимъ людемъ на день: 58 калачей и хлѣбовъ денежныхъ, 8 куровъ, 6 борановъ, 5 гривенокъ масла, 20 яицъ. Послу жъ зъ дворяны и съ людьми по четверику крупъ, соли и луку, и чесноку, и свѣчь на два алтына; полведра уксусу. Питья послу по 8 чарокъ вина доброво, крушка меду вишневого, крушка меду малинового, 2 крушки меду обарново, полведра меду патошново, ведро меду княжово. Дворяномъ 8 человѣкомъ по 4 чарки вина другово человѣку, 4 ведра княжово меду на день всѣмъ. Людемъ посольскимъ 38 человѣкомъ по 2 чарки вина человѣку, 10 вѣдръ меду бѣлово.

А по государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. по последней грамоте отпущено исъ Казани до Астороханы на 4 недѣли кизылбашскому шахъ Аббасову послу Перкулу бѣку и дворяномъ 8 человѣкомъ, и посольскимъ и дворянскимъ людемъ 38 человѣкомъ корму и питья, октября съ 5-го числа, ноября по 2 число на 28 денъ. Послу и дворяномъ и людемъ корму на день: 54 колочей и хлѣбовъ денежныхъ, и недописано противъ росписи 4-хъ колачей и хлѣбовъ; 3 куровъ, и недописано противъ росписи 5 куровъ; 6 борановъ, по росписи тожъ; 5 гривенокъ масла, по росписи тожъ; 20 яицъ, по росписи тожъ. Послу зъ дворяны и съ людьми по четверику крупъ, соли, луку и чесноку, и свѣчь на 2 алтына; полведра уксусу,—по росписи тожъ. Питья послу по 6 чарокъ вина доброво,—и недописано противъ росписи 2 чарокъ вина. По государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте

сверхъ росписи дано 11 кречетомъ да чеглику въ дорогу корму 336 гнѣздъ голубѣй, по гнѣзду на день. А на соболя въ дорогу послано съ кормовыми куры, что про кизылбашского посла сверхъ росписи лишнихъ, 36 куровъ; да сверхъ того послано на всякіе покупы, будетъ въ 4 недѣли въ Асторохань не поспѣютъ, 5 рублевъ денегъ. Медвѣдю да 4-мъ собакамъ по полу осмине муки овсяные на день, и того 7 чети.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Васюкъ Кузьминъ да Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу отпустили мы, холопи твои, исъ Казани твоихъ государевыхъ кизылбашскихъ пословъ князя Олександра Засекина да Темира Засецкаго, да дьяка Ивашку Шарапова, да съ ними, Аббасъ шахова посла Перкулу бека съ шаховыми дворяны и съ людьми, октебря въ 6 день. И кормъ, государь, про посла зъ дворяны и съ людьми и одиннатцати кречетомъ, и чеглику, и соболю, и медвѣдю, и собакамъ въ дорогу до Астарахани отпустили сполна, и гребцы, государь, и провожатыхъ отпустили со всемъ противъ твоего государева указу. И князь Олександръ съ товарыщи после отпуску стояли на Волге полтора дни за своимъ деломъ, покупали въ Казани запасы и платье про себя дѣлали, а къ намъ, государь, писали ложно, бутто кормщики и гребцы худы и не сполна, а мы, холопи твои, зъ гребцы и съ кормомъ послали за ними на Волгу, выбравъ лутчихъ осми человѣкъ детей боярскихъ, росписавъ ихъ, кому у которово отпуску у корму быть, и у судовые поделки и у гребцовъ. Сверхъ тово, государь, послали съ ними за отпускомъ земскихъ посацкихъ старостъ дву человѣкъ, да ямскихъ охотниковъ сто человѣкъ. И послы, государь, кормщиковъ и гребцовъ велѣли переменять, а въ то мѣсто велели правити гребцовъ на земскихъ старостахъ и на ямщикехъ. И толмачь Петръ Муратовъ, заведчи земского старосту за реку за Волгу, билъ на правеже нещадно, а плотника съ судна въ воду пехнулъ, и плотникъ мало не утонулъ. И подводы, государь, у ямщиковъ имали сильно, ѣздили въ Казань для своихъ покупокъ. А пріѣхавъ, государь, послы князь Олександръ Засѣкинъ мнѣ, Олешке, говорилъ, чтобъ мнѣ послати къ нимъ подводъ зъ десять, на чомъ имъ посылати въ Казань людей своихъ и кречетниковъ, и толмачей для ихъ покупу. И я, государь, имъ подводъ не далъ. И князь Олександръ, рнясь тому, прислалъ въ Казань меня, холопа твоего, Олешку, лаять и бесчестить, напоивъ, кречятника Богдана Маркова, передъ твоимъ государевымъ воеводою, передъ Васильемъ Кузьминымъ. А толмачь, государь, Петръ, детей боярскихъ на Волге лаялъ и билъ ослопы; а насъ, холопей твоихъ,

за очи лаялъ матерны. И кизылбашскіе, государь, послы, князь Олександро Засекинъ съ товарыщи, говорилъ детемъ боярскимъ и земскимъ старостамъ, и ямщикомъ, а похвалялись на насъ, холопей твоихъ, въ отпуске и въ кормехъ писати къ тебѣ къ государю ложно, за свои досады. Милосердый государь царь и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р., пощади холопей своихъ въ своей милости: не вели ихъ ложному письму поверить въ береженье за свое государево дело.

На оборотѣ: для сыску держать имянно.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Алешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 15 день пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ на Сомару. И видя, государь, мы, холопи твои, то, что намъ, холопемъ твоимъ, въ Астарахань не поспѣть, стала, государь, стужа великая, посылали, государь, мы хъ кизылбашскому послу, къ Перкулы беку, толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, ему говорити, что до Астарахани не дойти, стужа стала великая, и онъ бы съ шаховыми дворяны зимовалъ на Сомаре. И кизылбашской, государь, посолъ насъ, холопей твоихъ, не послушелъ, на Сомаре зимовати не похотѣлъ. И мы, холопи твои, съ Самары пошли октября въ 18 день. А октября, государь, въ 24 день у насъ, холопей твоихъ, у меня у Алешки, да у меня у Темирка, да у твоихъ государевыхъ кречетниковъ, и у толмачей, государь, и у подъячего на Волге, противъ Курдюма острова, не доходя, государь, до Саратова за семь верстъ, погодьемъ суды розбило. И что, государь, послано было отъ тебя государя къ Аббасъ шаху два куба винныхъ, и кубы, государь, и трубы и таганы у меня, холопа твоего, у Олешки, на судне потонули. И мы, холопи твои, тѣхъ кубовъ и трубъ искали безпрестанно, и кубовъ, государь, и трубъ, и тагановъ не сыскали. А твой государевъ наказъ и грамота къ Аббасъ шаху и что, государь, послано отъ тебя государя и отъ государя царевича князя Ѳедора Борисовича в. Р. къ Аббасъ шаху и къ Аббасъ шахову сыну къ Сейѳи мирзѣ поминковъ—далъ Богъ, здорово и не помокло. А у меня, государь, холопа твоего, у Темирка твои государевы грамоты, что посланы были на Саратовъ къ Григорью Елизарову о указе про кизылбашского посла потонули. Да твоего государева кречета сѣрого, что посланъ былъ въ прибавку, убило волною въ тѣ поры, какъ у твоихъ государевыхъ кречетниковъ судно розбило. А десять твоихъ государевыхъ кречетовъ да чегликъ кречатей ноября по 11 число здоровы. Да у кизылбашенина, государь, у Анди бека да у шахова купчины, у

Хозя Уруса, которой пошолъ исъ Казани съ посломъ съ Перкулы бекомъ, суды погодьемъ розбило. А октября, государь, въ 25 день пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ съ Перкулы бекомъ на Соратовъ, и на Соратове, государь, мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ зазимовали за стужею, а по Волге, государь, ледъ пошелъ стеншися. А поставленъ, государь, кизылбашской посолъ и шаховы дворяне со всѣми ихъ людьми въ остроге на лутчихъ дворехъ; а мы, государь, холопи твои, стали въ остроге жъ. А Григорей, государь, Елизаровъ кизылбашскому послу и на твои государевы кречеты корму давати не хотѣлъ, что твои государевы указные грамоты къ нему у насъ, холопей твоихъ, утонули. И мы, государь, холопи твои, Григорью Елизарову дали отпись, чтобъ онъ кизылбашскому послу и шаховымъ дворяномъ, и ихъ людемъ, и на твои государевы кречеты по твоему государеву указу, по казанской росписи, кормъ давалъ сполна до твоего государева указу. И Григорей, государь, Елизаровъ, взявъ у насъ, холопей твоихъ, отпись, кизылбашскому послу Перкулы беку и зъ дворяны, и съ людьми, поденной кормъ колачи, масло коровье, крупы, уксусъ, и на соль, и на лукъ, и на чеснокъ, и на свечи деньги, и питье, государь, вино и медъ ноября съ 4-го числа, по твоему государеву указу, по казанской росписи даетъ сполна. А мяса, государь, даетъ Григорей послу Перкулы беку зъ дворяны и съ людьми по козе, да на два алтына рыбы на день, да на мѣсецъ, государь, по две коровы, а борановъ, государь, и куровъ, и яицъ не даетъ, что, государь, того въ Саратове нѣтъ. А деньгами, государь, за куры и за яица не даетъ же. И ноября, государь, въ 8 день присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ кизылбашенина Анди бека, а говорилъ, государь, намъ Анди бекъ отъ посла Перкулы бека, что, государь, ему Перкулы беку твоего государева жалованья въ поденномъ корму мяса даютъ мало, да свѣчь де, государь, восковыхъ на тѣ деньги, что ему даютъ по твоему государеву указу, мало жъ, и на Саратове, государь, воскъ дорогъ, а сальныхъ свѣчь нѣтъ. И о посольскомъ корму какъ ты, государь, укажешь? Да говорили, государь, мы, холопи твои, Григорью Елизарову, чтобъ онъ послалъ лошеди по Андибекову рухледь и по запасъ на Курдюмъ островъ, которая, государь, рухледь и запасъ выметана изъ розбитого Андибекова судна. И Григорей намъ, холопемъ твоимъ, лошедей не далъ, а сказалъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, что, государь, у него твоего государева указу о насъ, холопей твоихъ, и о кизылбашскомъ послѣ нѣтъ. И мы, холопи

твои, посылали по рухледь изъ розбитыхъ судовъ казанскихъ стрельцовъ, которые съ нами, холопи твоими, и съ кизылбашскимъ посломъ посланы исъ Казани въ провожанье и въ гребле пѣшихъ. Да которые, государь, суды розбило погодьемъ и которые худы, и онъ бы тѣ суды къ весне велѣлъ подѣлать, и о томъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, Григорей отказалъ: скобъ де у меня и конопати и плотниковъ нѣтъ. А какъ, государь, ажъ дастъ Богъ, на веснѣ ледъ на Волге вскроетца, и мы, холопи твои, суды подѣлавъ, которые мочно, да по твоему государеву ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу пойдемъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Астарахань.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Били, государь, челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. казанскіе стрельцы сто четырнатцать человѣкъ, которые, государь, посланы исъ Казани съ нами, холопи твоими, и съ кизылбашскимъ посломъ въ провожанье и въ гребле, и принесли, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, челобитную, а намъ бы, холопемъ твоимъ, тое челобитную послати къ тебѣ государю. И мы, холопи твои, тое челобитную, подклея подъ сю грамоту, послали къ тебѣ къ государю.

Царю государю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. бьютъ челомъ холопи твои государевы казанскіе стрельцы Иванова приказу Зміева да Третьякова приказу Кошкарова, да Оѳонасьева приказу Нарматцкого пятидесятники и десятники и редовые стрельцы сто четырнатцать человѣкъ. Посланы, государь, мы, холопи твои, государевы, исъ Казани до Астарахани потъ твоими государевы послы, подо княземъ Олександромъ Засѣкинымъ съ товарыщи да потъ козылбаскимъ посломъ въ гребле и въ провожатыхъ, и у твоихъ государевыхъ пословъ суды разбило въ нынѣшнемъ 109 году, канунъ Дмитрѣевской суботы, въ пятницу, не доежая Саратова за семь верстъ; а запасишку, государь, у насъ было взято исъ Казани до Астарахани, чемъ было въ Астарахани зимовать и назатъ изъ Астарахани до Казани. И тотъ, государь, у насъ запасъ весь потонулъ, и зелья и свинецъ твой, государь, у насъ потонулъ. Провославный царь государь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Русіи, смилуйся, государь, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, дати на Саратовѣ своего государева жалованья запасу, чемъ бы намъ, холопемъ твоимъ, было поднятца до Астарахани и назатъ до Казани— а купить намъ, холопемъ твоимъ государевымъ, нечемъ да и негдѣ—чтобъ мы, холопи твои, живучи въ Саратовѣ,

голодною смертью не померли. Милостивый царь государь и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р., смилуйся, пожалуй!

Резолюція: велѣть дать запасу, какъ мочно сытымъ быть до Астарахани, а изъ Астарахани велѣть дать до Казани, а отпустить стрельцовъ изъ Асторахани вдругъ, сождався, и велѣть, ѣдучи Волгою, искать воровъ казаковъ.

Царю г. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. бьютъ челомъ холопи твои, кречатники Богдашко Марковъ, да Гаврилко Микулинъ, да Михалко Петровъ. Послалъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, на свою царскую службу съ своими государевыми послы въ Кизылбаши. И въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году октября въ 24 день на Волге, за семь верстъ не дошедъ Саратова, розбило у насъ, у холопей твоихъ, судно, и мы, холопи твои, съ людишками, взявъ твои государевы кречаты, выбрели душею да тѣломъ, а запасишко наше и рухлядь потонуло. Милостивый государь царь и великій кн. Борисъ Федоровичь в. Русіи, покажи милость, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели намъ дати, запасу чѣмъ съ людишками прокормитца! Царь государь, смилуйся!

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои кречетники Богдашко Марковъ да Гаврилко Микулинъ, да Михалко Петровъ челомъ бьютъ. Послалъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, съ послы, со княземъ Александромъ Федоровичемъ Засѣкинымъ съ товарыщи, съ своими государевыми кречаты въ Кизылбаши, и въ нынешнемъ, государь, въ 109-мъ году октября въ 24 день на Волге, противъ Курдюма острова, не дошедъ до Саратова за семь верстъ, розбило погодьемъ у насъ, у холопей твоихъ, судно. И мы, холопи твои, съ людишками своими, взявъ твоихъ государевыхъ птицъ десять кречетовъ да чеглигъ кречетей, вынесли, только въ чемъ сидѣли. А кречатъ, государь, сѣрой, что посланъ въ прибавку, на запасъ, въ ту пору, какъ у насъ судно тонуло, убило волною до смерти, и запасишко, государь, наше и рухлядь потонуло. А которые, государь, кречаты вынесли, и тѣ у насъ, у холопей твоихъ, въ Саратове ноября по 11 число сидятъ, далъ Богъ, здоровы. А корму, государь, намъ на твои государевы кречаты въ Саратове Григорей Федоровичь Елизаровъ даетъ противъ твоего государева указу не сполна, и того, сказываетъ, только на мѣсяцъ, а после того хочетъ давати твоимъ государевымъ кречатомъ на кормъ козлину. А мы, холопи твои, твоихъ государевыхъ птицъ козлиною не кармливали; а птицы, государь, никакой добыти нѣгде. И ты, милосердый государь ц. и в. кн. Борисъ Федо-

ровичь в. Р., вели намъ, холопемъ своимъ, о томъ свой царской указъ учинити.

На оборотѣ: отписать, чтобъ давалъ куры и боранину.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Алешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году ноября 11 день писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю съ саратовскимъ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ, что пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ съ Перкулы бекомъ на Самару октября въ 15 день, и видя, государь, то, что намъ, холопемъ твоимъ, въ Астарахань не поспѣть, стала, государь, стужа великая, посылали мы, холопи твои, хъ кизылбашскому послу толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, ему говорити, что до Астарахани не дойти, стужа стала великая, и онъ бы съ шаховыми дворяны зимовалъ на Сомаре. И кизылбашской, государь, посолъ насъ, холопей твоихъ, не послушелъ, на Сомаре зимовати не похотѣхъ. И мы, холопи твои, пошли съ Самары октября въ 18 день; а октября, государь, въ 24 день у насъ, у холопей твоихъ, у меня, у Алешки, да у меня, у Темирка, да у твоихъ государевыхъ кречетниковъ и у толмачей, государь, и у подъячего на Волге противъ Курдюма острова, не дошедъ до Саратова за семь верстъ, погодьемъ суды розбило. И что, государь, послано было отъ тебя государя къ Аббасъ шаху два куба винныхъ, и кубы, государь, и трубы и таганы у меня, холопа твоего, у Олешки, на судне потонули. И мы, холопи твои, тѣхъ кубовъ и трубъ искали безпрестанно, и кубовъ, государь, и трубъ, и тагановъ не сыскали. А твой государевъ наказъ и грамота твоя государева къ Аббасъ шаху и что послано отъ тебя государя и отъ государя царевича князя Федора Борисовича всеа Русіи къ Аббасъ шаху и къ Аббасъ шахову сыну, къ Сейѳи мурзѣ, поминковъ—далъ Богъ здорово, и не помокло. А у меня, государь, у холопа твоего, у Темирка, твои государевы грамоты, что посланы были на Саратовъ къ Григорью Елизарову о указе про кизылбашского посла, потонули. Да твоего государева кречета сѣрого, что посланъ былъ въ прибавку, убило погодьемъ въ тѣ поры, какъ у твоихъ государевыхъ кречетниковъ судно розбило. А десять твоихъ государевыхъ кречетовъ да чегликъ кречатей, ноября по 11 число здоровы. Да у кизылбашенина, государь, у Анди бека, да у шахова купчины, у Хозя Уруса, которой пошолъ исъ Казани, суды погодьемъ розбило. А октября, государь, въ 25 день пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ съ Перекулы бекомъ на Соратовъ, и на

Соратове, государь, мы съ кизылбашскимъ посломъ зазимовали за стужею, а по Волге, государь, ледъ пошелъ, стеньшися. А поставленъ, государь, кизылбашской посолъ и дворяне шаховы со всѣми ихъ людьми въ остроге на лутчихъ дворехъ. А мы, холопи твои, стали въ остроге жъ. А Григорей, государь, Елизаровъ кизылбашскому послу и на твои государевы кречеты корму давати не хотѣлъ, что твои государевы указные грамоты къ нему у насъ, холопей твоихъ, утонули. И мы, холопи твои, Григорью Елизарову дали отпись, чтобъ онъ кизылбашскому послу и шаховымъ дворяномъ и ихъ людемъ, и на твои государевы кречеты по твоему государеву указу, по ка(за)нской росписи, кормъ давалъ сполна до твоего государева указу. И Григорей, государь, Елизаровъ, взявъ у насъ, у холопей твоихъ, отпись, кизылбашскому послу Перкулы беку и зъ дворяны, и съ людьми поденной кормъ колачи, масло коровье, крупы, уксусъ, и на соль, и на лукъ, и на чеснокъ, и на свечи деньги, и питье, государь, вино и медъ, ноября съ 4-го числа, по твоему государеву указу, по казанской росписи, даетъ сполна. А мяса, государь, даетъ Григорей послу и зъ дворяны, и съ людьми на день по козе, да на два алтына рыбы, да на мѣсецъ, государь, по две коровы, а барановъ, государь, и куровъ и яицъ не даетъ, что, государь, того въ Саратове нѣтъ. А деньгами, государь, за куры и за яица не даетъ же. И ноября, государь, въ 8 день присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перекулы бекъ кизылбашенина Анди бека, и говорилъ, государь, намъ Анди бекъ отъ посла Перкулы бека, что ему, Перкулы беку, твоего государева жалованья въ поденномъ корму мяса даютъ мало, да свѣчь де, государь, восковыхъ на тѣ деньги, что ему даютъ по твоему государеву указу, мало жъ, и на Соратове, государь, воскъ дорогъ, а сальныхъ свѣчь нѣтъ. И после, государь, того, какъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ государю съ саратовскимъ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ, Григорей Елизаровъ въ поденномъ корму про кизылбашского посла убавку учинилъ: денегъ, государь, на рыбу по два алтына на день, ни рыбы не даетъ, да масла, государь, коровья даетъ половину, по полу третьи гривенки на день. А кизылбашской государь, посолъ къ намъ, холопемъ твоимъ, присылаетъ всегда, что ему кормъ даютъ съ убавкою не по твоему государеву указу, и сторожей, государь, къ нему на дворъ и лошедей, на чомъ воду возити, Григорей не даетъ. И у кизылбашского государь, посла стерегутъ и воду и дрова носятъ на себѣ казанскіе стрельцы, которые съ нами, холопи твоими, посланы исъ Казани въ

гребле. А твои государевы кречетники и толмачи къ намъ, холопемъ твоимъ, приходя, говорятъ, что, государь, Григорей Елизаровъ на твои государевы кречеты и на соболя кормъ даетъ съ переводомъ, не по твоему государеву указу, и изъ розбитого, государь, ихъ судна потоплые ихъ рухледи и запасовъ перевозити не велѣлъ, и твоихъ государевыхъ судовъ саратовскимъ стрельцомъ беречи не велѣлъ. И мы, холопи твои, Григорью Елизарову давали честь твою государеву грамоту, что послана съ нами, холопи твоими, на Царицынъ о указе про кизылбашского посла и говорили, государь, ему, чтобъ онъ кизылбашскому послу и на твои государевы кречеты, и на соболя кормъ давалъ по твоему государеву указу сполна, и по рухлядь бы и по запасы изъ розбитыхъ судовъ послалъ съ лошедьми. И твои бы государевы суды къ весне велѣлъ подѣлати и приказалъ ихъ беречь саратовскимъ стрелцомъ. И Григорей, государь, Елизаровъ намъ, холопемъ твоимъ, отказалъ, что, государь, къ нему твоего государева указу о томъ нѣтъ. А судовъ, государь, подѣлывать, сказалъ нѣчимъ и нѣкимъ, скобъ и конопати и плотниковъ въ Соратове не сказалъ и беречи, государь, судовъ не велѣлъ. И о томъ какъ ты, государь, укажешь? А какъ, государь, ажъ дастъ (Богъ) на весне на Волге ледъ вскроетца, и мы, холопи твои, суды подѣлавъ, которые мочно, да по твоему государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу подемъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Астарахань.

На оборотѣ: Отписать: кормъ велѣть давать безъ убавки, а указъ посланъ обо всемъ изъ Казанского дворца.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Васюкъ Кузьминъ да Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. Ноября, государь, въ 27 день писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Саратова Григорей Елизаровъ, что твои государевы послы, которые отпущены отъ тебя, государя, къ Аббасъ шаху, князь Олександръ Засѣкинъ да Темеръ Засѣцкой, да Ивашка Шараповъ, и Аббасъ шаховъ посолъ Перкулу бекъ съ шаховыми дворяны и съ людьми, и съ торговыми людьми, которые для береженья по твоему государеву указу отпущены съ послы въ короване, земерзли на Саратове октября въ 25 де(нь); а исъ Казани, государь, отпущены были октября въ 6 де(нь). А проѣзжіе, государь, люди снизу сказали намъ, холопемъ твоимъ, что кизылбашскіе послы князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи, ѣдучи, на Самаре жили семь денъ, изъ Самары деи, ѣдучи къ Саратову, у князь Олександра Засѣкина да у Темиря Засѣтцкого две коломянки съ ихъ запасомъ погодьемъ розбило, а мы, холопи твои, въ Казани

посломъ струги астроханскіе на перемѣну коломенкамъ давали, и они не взяли. А корму, государь, про кизылбашского посла отпущено было исъ Казани въ дорогу до Асторохани на четыре недѣли, да сверхъ того на покупъ по городомъ отпущено, государь, зъ детьми боярскими, которые посланы съ кормомъ, пять рублевъ денегъ, чего будетъ не достанетъ, или куры и голуби, которые отъ стужи помрутъ. А что по твоему государеву указу велено послати въ Асторохань медъ и вино съ торговыми людьми на судѣхъ, и что у торговыхъ людей ихъ всякихъ съестныхъ хлѣбныхъ и вѣсчихъ, и мяхкихъ товаровъ, и тѣ, государь, сказываютъ всѣ на Саратове жъ съ послы зазимовали. А что деи, государь, было на Саратове у немецъ и у стрельцовъ, и у всякихъ жилецкихъ людей коровъ и овецъ, и то деи послы, на третей дѣнь, пріехавъ, у всѣхъ отписали въ цѣну про кизылбашского посла на кормъ. Да писали къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Царицына князь Петръ Шелешпалской да Богданъ Радиловъ: сказывали деи, государь, имъ проѣзжіе торговые люди, которые ѣхали изъ Асторохани вверхъ, а которово числа, тово, государь, къ намъ не писали, стоятъ деи на Волге подъ Асторохань на половыхъ прежней воръ атамъ Гаврилко Ширинкинъ съ товарыщи, а сколько ихъ человѣкъ, и тово, государь, къ намъ не пишутъ. Да съ ними жо деи, государь, царицынскіе бѣглые стрельцы, которые съ Царицына исъ тюрмы утекли: Олферко Губа, да Ѳедька Кинешемевъ, да Тимошка Дрыганъ, и туто деи, государь, на Волге воруютъ, суды грабятъ всякихъ людей, и асторохансково протопопа Ѳому и терсково вожа Ондрюшу Сумникова, которой отпущенъ съ твоими государевыми грамотами, и царицинъскихъ стрельцовъ, которые посыланы съ Царицына ихъ провожать до Асторохани, хотѣли, перебивъ, въ воду посажать. А на стану деи, государь, у казаковъ многіе нагайскіе громленые лошади. А какъ деи, государь, царицынскіе провожатые стрелцы поворотились изъ Асторохани на Царицынъ сентября въ 29 де(нь), и после деи того тѣ воровскіе казаки пошли съ Волги полемъ, съ лошадьми, на твои государевы украйные городы, на Шатцкой и на Мещеру, и на Арзамасъ, и на Алаторъ. А которые деи, государь, воровскіе казаки Катарга съ товарыщи сего лѣта убили на Волге сына боярсково Михаила Чепеслина и стрельцовъ, которые были отпущены въ Асторохань съ твоимъ государевымъ лѣсомъ, и они деи тѣхъ воровскихъ казаковъ, Катаргу съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, переимали и посадили въ тюрьму. И мы, холопи твои, на Алаторъ и въ Шадцкой, и въ Арзамасъ, и въ Тѣмниковъ къ воеводомъ и къ приказнымъ людемъ

про то писали, а велѣли тѣхъ воровскихъ казаковъ, Гаврилка Ширинкина съ товарыщи, провѣдавъ тайно, у ково они на другъ приставаютъ, а лошади продаютъ, велѣли переимать, и лошади и рухлядь всякую погромную велѣли поимать на тебя государя, а ихъ велѣли посадить въ тюрьму до твоего государева указу. Да о томъ велѣли писати къ тебѣ ко государю.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Алешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Ноября, государь, въ 2 день приказывалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ съ толмачемъ съ Петромъ Муратовымъ, чтобъ, государь ему видетца съ нами, холопи твоими, и мы, холопи твои, къ нему приказывали: гдѣ онъ похочетъ съ нами видетца, въ городе ль, въ твоей государеве избѣ, или у насъ, холопей твоихъ, на дворѣ? И кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ къ намъ, холопемъ твоимъ, приказалъ, чтобъ, государь, ему видетца съ нами, холопи твоими, у насъ на дворѣ. И ноября, государь, въ 4 день посылали мы, холопи твои, къ послу Перкулы беку толмача Василья Епанчина, а приказывали, государь, къ нему: хотѣлъ онъ съ нами, холопи твоими, видетца у насъ на дворѣ, и онъ бы къ намъ, холопемъ твоимъ, шолъ. И того жъ, государь, дни, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ у меня, холопа твоего, у Олешки, на дворѣ былъ, а съ нимъ, государь, были шаховы дворяне всѣ, а говорилъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, посолъ Перкулы бекъ: какъ де онъ былъ у тебя великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. на Москвѣ, и ему де, государь, сказано твое царское жалованье, что пожаловалъ ты, государь, поволилъ ему купити въ своемъ государстве полону, и какъ де, государь, пришолъ онъ въ Касимовъ, и приставъ де, государь, его, Петръ Наумовъ, полону ему купити не далъ, и тотаромъ де, государь, полону продавати заказалъ, и въ Муроме де, государь, ему кожъ купити не дали; а въ Казани де, государь, потому жъ о полону былъ заказъ, чтобъ ему полону не продавали. И намъ бы, государь, взявъ у него писмо, отослати къ шахо . . . . [1]).

На оборотѣ: выписать посольское челобитье.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Алешко Засѣкинъ, да Темирко Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году октября въ 6 день писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю исъ Казани съ Петромъ Приклонскимъ,

---

[1]) Листъ утраченъ.

что присылалъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Казани кизылбашской посолъ Перкулы бекъ шахова дворянина Вели агу, чтобъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, отписати къ тебѣ государю, что пожаловалъ ты государь его, Перкулы бека, велѣлъ ему дати въ Казани сорокъ чети солоду да сорокъ вѣдръ вина, и ему де, государь, солоду и вина не дано. Да по твоему де государеву указу велено дати въ Нижнемъ Новѣгороде шахову кречетнику Булатъ беку пятнатцать рублевъ денегъ за то, государь, что было ему взяти на Воине Оничкове. И грамота де твоя царская о тѣхъ деньгахъ въ Нижней Новгородъ къ воеводе и къ дьяку послана съ Петромъ Наумовымъ, и ему де, государь, тѣхъ денегъ въ Нижнемъ не дано, да и Петръ Наумовъ намъ, холопемъ твоимъ, сказывалъ, что, государь, шахову кречетнику Булатъ беку въ Нижнемъ денегъ не дано, а кречетникъ, государь, шаховъ, Булатъ бекъ, о тѣхъ деньгахъ къ намъ, холопемъ твоимъ, приказываетъ всегда. Да послана была твоя государева грамота съ нами, холопи твоими, въ Астарахань, а изъ Астарахани, государь, тое твою государеву грамоту велено послати на Терекъ, что, государь, велено, взявъ на гилянце на Улу агѣ шестьдесятъ рублевъ, прислати въ Астарахань въ тѣхъ, государь, денегъ мѣсто, что по твоему государеву указу велено дати исъ твоей государевы казны въ Астарахани шахову кречетнику Булатъ беку за того Улу агу. И какъ, государь, у насъ, холопей твоихъ, суды розбило, и та твоя государева грамота потонула съ тѣми твоими государевыми грамотами, которые, государь, твои государевы грамоты посланы были на Соратовъ къ Григорью Елизарову о указе про кизылбашского посла. И о томъ, государь, намъ, хопемъ своимъ, какъ укажешь? Да у кизылбашского, государь, посла Перкулы бека медвѣдь, опричь государь того медвѣдя, которой посланъ отъ тебя государя къ Аббасъ шаху. А свѣдали, государь, мы про того медвѣдя на Сомаре, а купилъ де, государь, онъ того медвѣдя въ Нижнемъ Новѣгороде при Петрѣ Наумове, а далъ де, государь, за него три рубли.

На оборотѣ: послать грамоты новые указные.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. на Саратовъ посломъ нашимъ князю Олександру Ѳедоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому да діяку нашему Ивашкѣ Шарапову. Писали есте къ намъ, что вы зазимовали съ кизылбашскимъ посломъ на Саратове *(и проч.)*, и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинить. И отъ насъ писано на Саратовъ къ Григорью Елизарову, а велено кизылбашскому послу Перекулы беку зъ дворяны и съ людьми кормъ давать по нашему указу по казанской розписи сполна, и кречетникомъ на наши кречеты

давать куры, а будетъ куровъ на Саратове ни у кого нѣтъ, и ему велѣно давать боранину, а вода возить на кизылбашского посла велѣно ему дать, взявъ у кого ни буди, оценя, лошадь или двѣ, или бъ свою лошадь дати. А стерегли бъ у кизылбашского посла казанскіе стрельцы, которые посланы съ вами въ провожатыхъ. А которые суды у васъ попортило, и тѣ суды къ веснѣ велено подѣлати, или въ то мѣсто иные суды взять у тутошнихъ или хоти и у пріезжихъ людей. А на веснѣ васъ и кизылбашского посла зъ дворяны и съ людьми велено отпустить въ Астарахань съ казанскими провожатыми и съ тѣми со всѣми людьми, которые пришли съ вами вмѣсте. А будетъ будутъ вѣсти про черкасъ или про казаковъ воровъ, а съ тѣми будетъ вамъ съ однѣми людьми ѣхать страшно, и съ вами велено послати до Царицына провожатыхъ саратовскихъ стрельцовъ, сколько будетъ человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ кизылбашскимъ посломъ кормъ велѣли у Григорья Елизарова имать по сей нашей грамоте и по казанской росписи, а которыя суды у васъ розбило на Волге погодьемъ и вы бъ тѣ суды велѣли подѣлать, а будетъ которыхъ подѣлать не мочно, и вы бъ въ то мѣсто взяли у Григорья иные суды. А какъ, ожъ дастъ Богъ, на веснѣ ледъ пройдетъ, и вы бъ пошли въ Астарахань по нашему наказу, а шли бъ есте Волгою бережно и усторожливо, чтобъ надъ вами и надъ кизылбашскимъ посломъ черкасы или казаки воры дурна никоторого не учинили, чтобъ за тѣмъ нашему посольскому дѣлу порухи никакой не было. Да вы жъ писали къ намъ: которые грамоты указные посланы были съ вами въ Асторохань и на Терекъ о посольскихъ деньгахъ, и тѣ у васъ грамоты потонули, и мы къ вамъ послали противъ тѣхъ грамотъ таковы жъ грамоты, каковы были съ вами прежъ того посланы.

На верху помѣта: таковы грамоты отпущены съ терскимъ сотникомъ стрелетцкимъ съ Васильемъ Смагинымъ генварь 22 д. *На оборотѣ*: писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, генваря 20 д.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. на Саратовъ посломъ нашимъ князю Олександру Ѳедоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому, да дьяку нашему Ивашкѣ Шарапову. Писали есте къ намъ, что присылалъ къ вамъ на Саратове кизылбашской посолъ Перекулы бекъ, чтобъ вамъ съ нимъ видетца, и вы кизылбашскому послу, Перекулы беку велѣли быть у себя на подворье, у князя Олександра, и кизылбашской посолъ Перекулы бекъ къ вамъ говорилъ: какъ онъ былъ на Москвѣ *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся

наша грамота придетъ, и вы бъ кизылбашскому послу Перкулы беку велѣли быть у себя, у тебя, князя Олександра, на дворѣ, и ему сказали: писалъ онъ зъ дороги нашего царьского величества къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову на пристава на Петра на Наумова, что ему Петръ Наумовъ въ Касимове полону, а въ Муроме кожъ юѳтей купити не далъ, и корму ему въ дороге и дворяномъ, и ихъ людемъ давалъ не сполна, а какъ вы пришли на Саратовъ, и онъ вамъ говорилъ о томъ же и жаловался на пристава, на Петра Наумова, что ему полону и кожъ купити не поволилъ, и вы о томъ писали къ нашему царскому величеству, и нашего царьского величества печатникъ и посольскіе діяки Василей Яковличь Щелкаловъ да Оѳонасей Власьевъ то челобитье доносили до нашего царского величества, и по нашего царьского в. указу за то на пристава, на Петра на Наумова, наша царьская опала положена и казнь учинена, а полону и юѳтей наше царьское в. велѣли поволить купить Аббасъ шахову купчине Магметю. И будетъ за ними купчина на веснѣ вскоре; а онъ бы Перкулы бекъ въ томъ не оскорблялся. Да что съ вами о томъ кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Перекулы бекъ поговоритъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москве с-ными нашими дѣлы, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе печатнику нашему и посольскимъ діякомъ Василью Яковличю Щелкалову да Оѳонасью Власьеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, генваря въ 17 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. на Саратовъ Григорью Ѳедоровичю Елизарову. Писали къ намъ съ Саратова послы князь Олександро Засѣкинъ съ товарыщи: зазимовали онѣ съ кизылбашскимъ посломъ на Саратове, и ты де кизылбашскому послу Перкулы беку зъ дворяны и съ людьми поденной кормъ, колачи и масло коровье, и крупы, и уксусъ, и на соль, и на лукъ, и на чеснокъ деньги, и питье, вино и медъ, ноября съ 4-го числа, по нашему указу, по казанской росписи, давалъ сполна; а мяса даешь послу зъ дворяны и съ людьми на день по козѣ, да на два алтына рыбы, да на мѣсецъ по две коровы, а барановъ де и куровъ, и яицъ не даешь, а деньгами за яица и за куры не даешь же. И после деи того, какъ онѣ писали къ намъ съ пятидесятникомъ стрелецкимъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ, ты, Григорей, въ поденномъ корму у кизылбашского посла учинилъ убавку, денегъ на рыбу, по два алтына на день, и рыбы не даешь, а масла коровья даешь по полутретье гривенки на день, и сторожей не даешь, и лошадей воды возить не даешь же, а стерегутъ и воду носятъ на

себѣ казанскіе стрельцы, и кречетомъ и соболю кормъ даешь съ переводомъ. А кречетники къ намъ писали, что ты на наши кречеты даешь кормъ козлину, а куровъ и боранины на даешь, и которые суды розбило, и ты тѣхъ судовъ подѣлать не велишь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ кизылбашскому послу Перкулы бѣку зъ дворяны и съ людьми кормъ давалъ по нашему указу, по казанской росписи сполна, и кречетникомъ на наши кречеты давалъ куры; а будетъ куровъ на Саратове ни у кого нѣтъ, и ты бъ давалъ боранину. А давалъ бы еси кизылбашскому послу кормы и кречетомъ во всемъ по нашему указу, каковъ къ тебѣ нашъ указъ посланъ исъ приказу казанского дворца, а воду бъ еси возить на кизылбашского посла казанскимъ стрельцомъ далъ лошедь или двѣ, взявъ и оценя у тутошнихъ людей у кого ни будь, или имъ свою лошедь далъ; а стерегли бъ у кизылбашского посла казанскіе стрельцы. А которые суды у пословъ попортило, и ты бъ тѣ суды къ весне велѣлъ подѣлати или въ то мѣсто иные суды далъ, взявъ у тутошнихъ или хоти и у пріѣзжихъ людей. А тѣхъ людей, у кого возмешь у пріѣзжихъ людей суды подъ нашихъ или подъ кизылбашскихъ пословъ, измѣстилъ по инымъ судомъ, что у нихъ ныне зимою суды запасомъ пооблегчаютъ. А будетъ возьмешь суды у тутошнихъ людей, и ты бъ тѣ суды оценилъ, а по ценѣ далъ за нихъ деньги изъ нашіе казны. А какъ, ожъ дастъ Богъ, на веснѣ на Волге ледъ пройдетъ, и ты бъ нашихъ пословъ князя Олександра Засѣкина съ товарыщи и кизылбашского посла Перкулы бѣка зъ дворяны и съ людьми отпустилъ въ Асторохань съ казанскими провожатыми и съ тѣми со всѣми людьми вмѣсте, которые пришли съ ними исъ Казани. А будетъ у тебя будутъ вѣсти про черкасъ или про казаковъ про воровъ, а съ тѣми будетъ людьми съ однѣми ѣхать имъ будетъ страшно, и ты бъ съ ними послалъ въ провожатыхъ до Царицына саратовскихъ стрельцовъ, сколько будетъ человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ имъ проѣхать здорово и безстрашно, чтобъ надъ кизылбашскимъ посломъ и надъ нашими послы черкасы или казаки воры дурна никоторого не учинили, чтобъ въ томъ нашему посольскому дѣлу порухи никоторой не было. Писанъ на Москве лѣта 7109-го генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. на Саратовъ Григорью Федоровичю Елизарову. Писали къ намъ князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи, что у нихъ на Волге погодьемъ суды розбило, да прислали челобитную казанскихъ стрельцовъ, которые посланы съ ними исъ Казани до Асторохани въ провожатыхъ. А въ челобитной ихъ

написано: посланы онѣ исъ Казани сто четырнатцать человѣкъ, и онѣ де взяли съ собою запасу, чѣмъ имъ доѣхать до Асторохани и вверхъ до Казани, какъ деи у нихъ, пословъ, суды погодьемъ розбило, и у нихъ тѣ ихъ запасы потонули, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашихъ запасовъ, что имъ ѣсть, живучи на Саратове до весны и съ чѣмъ въ Асторохань доѣхать. Да у нихъ же деи потонуло зелье и свинецъ что имъ дано въ Казани для провожанья. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ казанскимъ стрѣльцомъ сту четырнатцати человѣкомъ далъ нашего запасу муки и крупъ, и толокна, какъ имъ мочно до весны сытымъ быти, и какъ мочно доѣхать до Асторохани, да велѣлъ бы еси имъ дати по ѳунту зелья да по ѳунту свинцу человѣку, какъ поѣдутъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Асторохань. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Васильевичю Ситцкому да Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву. Писали къ намъ съ Саратова князь Олександро Засѣкинъ съ товарыщи и прислали челобитную казанскихъ стрельцовъ, которые посланы съ ними исъ Казани до Асторохани въ провожатыхъ, а въ челобитной ихъ написано: посланы онѣ исъ Казани въ провожатыхъ со княземъ Олександромъ Засѣкинымъ и съ кизылбашскимъ посломъ до Асторохани. И какъ де у нихъ на Волге суды погодьемъ розбило и у нихъ деи запасы потонули. и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашихъ запасовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и послы наши князь Олександро Засѣкинъ съ товарыщи съ кизылбашскимъ посломъ пріѣдетъ, и вы бъ казанскимъ стрельцомъ сту четырнатцати человѣкомъ дали нашихъ запасовъ муки и крупъ, и толокна, сколько онѣ въ Асторохани побудутъ, и какъ имъ мочно до Казани сытымъ быть. А изъ Асторохани отпустили бъ есте ихъ по нашему указу, и велѣли имъ, Волгою идучи, искати воровъ казаковъ. А будетъ у нихъ зелье и свинецъ, ѣдучи Волгою до Асторохани, поизойдетъ, и вы бъ имъ зелья и свинцу для нашего дѣла велѣли дати, сколько будетъ пригоже, по нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, генваря въ 20 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Васильевичю Ситцкому да Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву. Билъ намъ челомъ кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Перекулы бекъ: въ прошломъ въ 105-мъ году отпущенъ отъ насъ съ Москвы шаховъ купецъ Тюркемиръ, и какъ де тотъ Тюркемиръ отпущенъ изъ Асторохани на море и

учалъ павозитца въ павоскехъ на бусу, и тутъ де утонулъ. А что де было съ нимъ шаховыхъ товаровъ и денегъ и его, Тюркемирева, живота, и то де ныне въ Асторохани, а безъ нашего де указу тоѣ рухляди ему не отдадите, и намъ бы его пожаловати, велѣти тоѣ шахову рухлядь и денги и Тюркемиревы животы отдати ему. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а что будетъ у васъ въ Асторохани сыскано шаховыхъ и Тюркемировыхъ денегъ и всякіе рухляди после его, какъ онъ утонулъ, и вы бъ тоѣ всю шахову и Тюркемиреву рухлядь и товары всякіе отдали кизылбашскому послу Перкулы беку. А что ему какихъ товаровъ или какіе рухляди отдадите, и вы бъ у него взяли въ томъ отпись, да о томъ отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го генваря въ 20 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Васильевичю Ситцкому да Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву. Билъ намъ челомъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ: напередъ деи сего далъ въ Астарахани кизылбашской посолъ Ази Хосровъ денберцу Улаге шаховыхъ денегъ семьдесятъ рублевъ, да гилянцу Мустофѣ дватцать четыре рубли, а на тѣ деньги купити было имъ на шаха полону. И остались де тѣ деньги у нихъ, а въ тѣхъ деньгахъ дали на себя письмо, а дербенецъ де Улага ныне на Терке, и ему де тѣхъ денегъ взяти нѣ на комъ, и намъ бы его пожаловати, велѣти ему въ томъ указъ учинити. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ деньги, что далъ въ Астарахани Ази Хостровъ дербенцу Улаге на шахову покупку семдесятъ рублевъ, дали послу изъ нашіе казны изъ астараханскихъ доходовъ. А на Терекъ къ воеводе ко князю Ондрею Хилкову да ко князю Василью Щетинину отъ насъ о томъ писано, а велѣно тѣ деньги семдесятъ рублевъ на Улаге доправити, а доправя, прислати къ вамъ въ Астарахань. А какъ тѣ деньги въ Астарахань съ Терка воеводы пришлютъ, и вы бъ ихъ взяли въ нашу казну въ тѣхъ денегъ мѣсто, что дадите кизылбашскому послу Перкулы беку. А на гилянце бъ естя на Мустофѣ, по его писму, что онъ взялъ у Ази Хосрова на шахову покупку дватцать четыре рубли, взявъ, велѣли отдати кизылбашскому послу Перкулы беку. А Улагино писмо въ семидесятъ рублевъ, взявъ у кизылбашского посла, послали на Терекъ къ воеводамъ, а воеводы бъ то письмо отдали Улаге. Да о томъ бы есте отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ печатника нашего и посольскихъ дьяковъ Василья Яковлича Щелкалова,

да Оѳонасья Власьева. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109-го генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Васильевичю Ситцкому да Осипу Тимофѣевичю Плещѣеву. Отпущены отъ насъ съ Москвы въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху послы наши князь Олександръ Засѣкинъ да Темиръ Засѣтцкой, да дьякъ Ивашка Шараповъ, а съ ними отпущенъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и послы наши князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашской посолъ Перкулы бекъ въ Астарахань пріѣдетъ, и вы бъ кизылбашскому послу велѣли дати добрые дворы, гдѣ прежъ сего кизылбашскіе послы стаивали, и нашимъ посломъ князю Олександру Засѣкину съ товарыщи и подъячему и толмачомъ и кречетникомъ дали дворы стояти, покамѣста въ Астарахани побудутъ, и кормъ кизылбашскому послу велѣли давати по росписи, какова къ вамъ роспись послана отъ насъ съ Москвы. А какъ морской ходъ будетъ, и вы бъ князя Олександра Засѣкина съ товарыщи и съ ними кизылбашского посла отпустили за море въ Кизылбаши, давъ имъ бусы и кормщиковъ, и вожей, и стрельцовъ, и нарядъ, отпустили съ ними по прежнему нашему указу, какова къ вамъ послана наша грамота напередъ сего. А будетъ послы наши на одной бусе съ людьми своими не вместятца, и вы бъ имъ дали и другую бусу, а стрельцовъ съ ними послали сорокъ человѣкъ,—только пойдутъ на дву бусахъ. А будетъ кизылбашской посолъ попроситъ къ себѣ на судно зелья и свинцу, и вы бъ ему велѣли дати на судно пудъ зелья да пудъ свинцу. А въ которомъ числѣ послы князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашской посолъ въ Астарахань придутъ и въ которомъ числѣ изъ Астарахани за море отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ къ печатнику и посольскимъ діякомъ нашимъ, къ Василію Яковличю Щелкалову да къ Офонасью Власьеву. Да роспросили бы естя торговыхъ людей и вожей, которые ходятъ на море на бусахъ: мочно ль на бусахъ здѣлати греблю, чтобъ въ тихое погодье итти моремъ на гребле. И будетъ мочно, и вы бъ велѣли . . . . . отъ насъ и сказанъ. А послано съ послы двенатцать кречетовъ да чегликъ кречатей, да два соболя живыхъ, и вы бъ велѣли кормъ давати въ Астарахани на всѣ кречеты и соболей, и на море соболемъ и кречетомъ кормъ отпустили по нашему указу. Да посланы въ Кизылбаши къ Оббасъ шаху, по его запросу, медвѣдь да двое собакъ борзыхъ,

да двѣ медялянскихъ. И сколько послы въ Астарахани побудутъ, и вы бъ медвѣдю и собакамъ въ Астарахани кормъ давали и на море, какъ пойдутъ, велѣли имъ кормъ дати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109-го генваря въ 20 день.

Государю ц. и вел. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопъ твой Гришка Елизаровъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 109-мъ году генваря въ 31 день пришелъ на Саратавъ черезъ поля стенью, съ твоими государевыми грамотами, саратавской жилецъ Василей Чюлковъ. А писано въ твоей государеве въ указной грамоте ко мнѣ, холопу твоему, про кизылбашского посла Перкулы бека и про шаховыхъ дворянъ и про посольскихъ людей, а велѣно мнѣ, холопу твоему, кизылбашскому послу кормъ давать по казанской росписи, муку рженую и крупы овсяные, исъ твоихъ государевыхъ житницъ, а пшеничную муку и яловицы, и бораны, и иные всякіе запасы имати у торговыхъ людей, которые замерзли на Саратове со княземъ Александромъ Жировымъ Засѣкинымъ съ товарыщи, и у саратавскихъ жильцовъ. А за тѣ, государь, запасы велѣно имъ давать деньги исъ твоей государевы казны по премой цене, какъ межъ себя купятъ. А буде, государь, мясныхъ ествъ столько не будетъ, и мнѣ, холопу твоему, велено въ мяса мѣста давать рыбою, сметя противъ мясныхъ ествъ. А медъ и вино на посольскіе розходы велено мнѣ имать у торговыхъ людей, которой медъ и вино послано было съ ними исъ Казани въ Астрахань. А велено мнѣ, холопу твоему, посломъ самимъ давать медъ, а посольскимъ людемъ въ меда мѣсто пивомъ. А что, государь, выйдетъ на посольскіе кормы денегъ, и всякихъ запасовъ, и что взято вина и меду у торговыхъ людей, которой медъ и вино посланъ былъ съ ними въ Астарахань, и о томъ мнѣ, холопу твоему, велено, отписать къ тебѣ къ государю подлинно вскоре, сметя по одному мѣсяцу. И я, холопъ твой, по твоей государеве грамоте къ послу кизылбашскому къ Перкулы беку послалъ детей боярскихъ, которымъ кормъ приказанъ, Буяна Порецкова да Ивана Барсукова, да съ ними толмача. А вѣлелъ послу говорить по твоей государеве грамоте, что онъ замерзъ въ украинномъ городе, и корму на него не запасено, чтобы ему велеть имать кормъ, что есть на Саратове: мяса на мѣсяцъ по двѣ яловицы, да по козе, докамястъ животины козъ станетъ, а иное бъ ему имать рыбою противъ мясные ествы, или деньги за мяса, чего не достанетъ, по казанской росписи; а себѣ бы велелъ имать медъ, а людемъ своимъ пиво, чтобъ ему впередъ меду стало. И послу, государь, взбилъ толмачь Петръ Муратовъ: рыбою ему и деньгами за кормъ, за мясную еству,

чего не достанетъ, имать не велелъ; а пива послу людемъ своимъ имать не велелъ же. А говорилъ послу Петръ Муратовъ, что бутто на Саратаве животины всякіе много, а меду повезли въ Астарахань исъ Казани торговые люди много жъ, и тотъ медъ весь замерзъ на Саратаве. А въ тѣ поры, государь, тотъ Петръ Муратовъ, какъ приходили дети боярскіе къ послу, у посла пилъ. И мнѣ, холопу твоему, посолъ въ томъ отказалъ по Петровымъ речемъ Муратова. А сказалъ, что ему рыбою противъ мясные ествы, сметя, не имать, ни денегъ за кормъ, которово корму на Саратаве не добыть, и пивомъ людемъ своимъ сказалъ не имать же. А отказалъ, государь посолъ, осердяся, по Петрове скаске Муратова: я дѣи и самъ не хочю пить меду, коли де и людемъ моимъ меду нѣтъ. А въ твоихъ государевыхъ граматахъ пишетъ ко мнѣ, холопу твоему, и не въ одной, чтобы послу нужи не было, и велено ево чтить. И я, холопъ твой, послу и людемъ его велелъ давать медъ по прежнему, по казанской росписи. И после того, государь, на завтрея посолъ прислалъ въ сьезжую избу кизылбашенина Анди бека да дьяка своего Бабыра, да ясаула Шакара, а велѣлъ говорить по наученью Петра Муратова, чтобы ему давать кормъ по казанской росписи: бораны по шти борановъ на день, да по трое куровъ, да по дватцати яицъ. И борановъ, государь, на Саратаве нетъ; а которые, государь, куры были переписаны, и тѣ куры ели кречеты твои государевы, а достоль оставили на дорогу кречетомъ же. А яицъ, государь, на Саратаве нетъ же ни у саратавскихъ людей, ни у пріѣзжихъ. Да Анди бекъ же и посольской дьякъ, и ясаулъ говорили мнѣ, холопу твоему: коли де и борановъ на Саратаве нетъ, и ты деи давай намъ за шесть борановъ на день по яловице, а за куря по два алтына. А въ росписи, государь, цены курамъ не писано, а куровъ взять негдѣ. А что, государь, переписано на Саратове животины, коровъ и козъ, и куровъ, и тому я, холопъ твой, всѣму послалъ къ тебѣ, къ государю, роспись прежъ сего. Да Анди бекъ же и посольской дьякъ, и ясаулъ мнѣ, холопу твоему, говорили: не станешь деи намъ давать за бораны по яловице на день, и мы деи станемъ борановъ править на кормовщикехъ на детехъ боярскихъ, которые приставлены у корму, а яловицы почнемъ бить сами, и козы; а на тебя де и посолъ хочетъ писать къ государю зъ жалобою. А что, государь, на Саратове корму послу есть, и я, холопъ твой, по твоему государеву указу, докамястъ чего станетъ, послу даю; а козъ, государь, на Саратове осталось съ пятьдесятъ по ѳевраль по 1 число. А соболю, государь, даютъ корму козы жъ. А какъ, государь,

козы изойдутъ и я, холопъ твой, велю послу давать по двѣ яловицы на мѣсяцъ, да рыбою, сметя противъ мясные ествы по твоей государеве грамоте. А о твоемъ государеве дѣле толмачь Петръ Муратовъ отъ меня, холопа твоего, къ послу не ходитъ, а саратавскаго толмача посылать не велитъ, а велитъ ево послу бить, а другова, государь, толмача, Василья, посолъ къ себѣ не пускаетъ. А что, государь, послу кизылбашскому дано твоего государева жалованья корму по ево пріездъ, какъ изшолъ у него казанской кормъ ноября съ 4-го числа по ѳевраль по 1 число муки пшеничные, масла коровья, солоду, на уксусъ, на лукъ, на чеснокъ, на соль, на свечи денегъ, и тому я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ къ государю роспись, а крупы, государь, послу даваны исъ твоихъ государевыхъ житницъ. И что, государь, торговымъ людемъ за всякіе запасы, кои на посла у нихъ имали, и за тѣ запасы по твоей государеве грамоте и по цене давалъ я, холопъ твой, деньги изъ твоей государевы казны, и что вышло изъ твоей государевы казны денегъ на посольской кормъ, и тому я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ къ государю роспись же съ сыномъ боярскимъ съ саратавскимъ жильцомъ съ Васильемъ Чюлковымъ. А саратавскимъ, государь, людемъ, у которыхъ имали на кизылбашсково посла животину, коровы и козы, и куры, денегъ, я, холопъ твой, не далъ до твоего государева указу, потому что, государь, на Саратаве животина передъ рускою ценою дорога: купили саратавскіе люди межу собою до пріѣзду кизылбашсково посла лутчую корову въ три рубли, а середнюю въ два рубли, а козу въ двѣ гривны, и въ шесть алтынъ, и въ пять алтынъ, а куры по шти денегъ. И о томъ какъ ты, государь, укажешь? А какъ, государь, дастъ Богъ, на весну поедутъ твои государевы послы и кизылбашской посолъ съ котораго числа, и что, государь, выйдетъ послу меду и вина, и всякихъ запасовъ, и я, холопъ твой, сметя по мѣсяцамъ, отпишу къ тебѣ къ государю тотчасъ, да и въ Астрахань, по твоей государеве грамате отпишу, сколько послу на Саратаве вышло меду и вина, и сколько пошло въ Астарахань, которой медъ и вино послано было исъ Казани съ торговыми людьми въ Астарахань.

На адресъ: 109-го, ѳевраля 28 де(нь) съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Гришка Елизаровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 109-мъ году писано въ твоей государеве грамоте ко мнѣ, холопу твоему, съ опалою, что писали къ тебѣ къ государю кречетники Богданъ Марковъ съ товарыщи, бутто я, холопъ твой, твоимъ государевымъ кречетомъ корму давалъ на три недѣли куры да и то черезъ день, а прислалъ

бутто къ нимъ кречетомъ корму козу мертвую и велю имъ кормить кречеты мертвечиною кобылятиною, и кречетники, государь, Богданъ Марковъ съ товарыщи писали къ тебѣ къ государю на меня, холопа твоего, то ложно. А дано было, государь, имъ въ Казани корму твоимъ государевымъ кречетамъ на мѣсяцъ куровъ и голубей, и на Саратавъ, государь, кречетники пріѣхали за десеть день того мѣсяца, что имъ дано корму на мѣсяцъ, и сказали мнѣ, холопу твоему, что у нихъ куры и голуби потонули, и корму у нихъ кречетомъ нетъ. И говорили мнѣ, холопу твоему, докамястъ куры на Саратове у всякихъ людей перепишутъ, чтобъ имъ дать на первой часъ корму кречетомъ говядины, и я, холопъ твой, кречетомъ велелъ дать говядину. А какъ переписали куры у всякихъ людей, и я, холопъ твой, велелъ довать кречетомъ корму куры на день по десети курицъ; а куровъ, государь, на Саратове переписано всѣхъ триста. И твои государевы кречаты тѣхъ куровъ сьели двѣсте одиннатцать, а осталось имъ на дорогу восмьдесятъ деветь курицъ. А кречетникъ, государь, Богданъ Марковъ съ товарыщи писали къ тебѣ къ государю ложно, воровствомъ, бутто на Саратове больши тысечи куровъ. А которые, государь, куры посланы были съ ними исъ Казани, и тѣ куры, ѐдучи, онѣ пріѣли сами, а голуби поморили. И какъ, государь, куровъ почело малеть, и я, холопъ твой, кречетникомъ Богдану Маркову съ товарыщи говорилъ, что куровъ на Саратове оставаетца немного, чтобъ имъ достальные куры зблюсть кречетомъ на дорогу, а имать бы имъ кречетомъ мяса говядину и зверину лосину. И кречетники, государь, сказали, что кречеты мяса говядину едятъ, а здоровеѣ, сказали, мяса лосина. И я, холопъ твой, розослалъ саратавскихъ стрѣльцовъ камышниковъ по займищемъ добывати зверины лося, а докамястъ добудутъ зверину, и я, холопъ твой, велелъ давать кречетомъ мяса говядину, велелъ имать у тутошнихъ у саратавскихъ людей быки. И кречетники, государь, имали изъ животины мяса мякоть задніе ноги да передніе. И то я, холопъ твой, велелъ ценить целовальникомъ, а по ценовнымъ памятемъ по твоему государеву указу давалъ исъ твоей государевы казны деньги, и подлинную роспись о всемъ послалъ къ тебѣ къ государю.

На адресъ: 109-го, ѳевраля въ 28 де(нь) съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой толмачь посольского приказу Петелка Муратовъ челомъ біетъ. Посланъ я, холопъ твой, съ твоими государевыми послы въ Кизылбаши, со княземъ Олександромъ Ѳедоровичемъ Засѣкинымъ да съ Темиремъ съ

Васильевичемъ Засѣцкимъ, да зъ діакомъ с-Ывашкою Шараповымъ. И твои государевы послы князь Олександра Ѳедоровичь съ товарыщи меня, холопа твоего, хъ кизылбашскому послу Перкулу беку по козылбаского посла приказу посылаютъ, и кизылбаской, государь, посолъ со мною, съ холопомъ съ твоимъ, приказываетъ къ твоимъ государевымъ посломъ ко князю Олександру Ѳедоровичю съ товарыщи всялды о корму и о питьѣ, о винѣ и о меду, что де ему Григорей Елизаровъ кормъ даетъ не сполна и то съ переводамъ, а масла, государь, ему даетъ вполы по полутретьи гривенки на день, а медъ, государь, и вино даваетъ худъ, и я, холопъ твой, твоимъ государевымъ посломъ князю Олександру Ѳедоровичю съ товарыщи сказывалъ, и Григорей, государь, Елизаровъ, рнясь тому, что я, холопъ твой, слыша у кизылбаского посла о корму, сказываю твоимъ государевымъ посломъ, въ томъ на меня, холопа твоего, похвалился, а хочетъ, государь, на меня, холопа твоего, къ тобѣ государю писати ложна. А присылалъ, государь, съ тѣмъ къ твоимъ государевымъ посломъ сына боярского Буяна Порѣцкого. Милостивый государь царь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь всеа Руси, чтобы я, холопъ твой, отъ Григорьева ложного письма отъ тобя, государя, въ опале не былъ!

На адресѣ: 109-го, ѳевраля въ 28 де(нь) съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

Лѣта 7109-го ноября въ 26 день по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу память діакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову. По государеву ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу взяты подъ кизылбашского посла Перкулы бека и подъ государевыхъ пословъ, которые посланы въ Кизылбаши, и подъ кречетниковъ, и подъ государеву посылку, и подъ провожатыхъ суды, и ценили целовальники: лодья Тройцы Сергіева монастыря пяти водъ, длина пятинатцати саженъ, поперегъ четырехъ саженъ, съ весломъ съ кормовымъ, съ шоглою и съ кровлею, цѣна пятнатцать рублевъ. Лодья Савлука Пушкина, длина двенатцати саженъ, поперегъ трехъ саженъ, съ весломъ съ кормовымъ, съ шоглою и съ кровлею, и съ чердакомъ, цѣна одиннатцать рублевъ. Лодья трехъ водъ Лукьяна Иванова сына, длина десять саженъ, поперегъ полутретьи сажени, съ кровлею и съ постелею, съ весломъ съ кормовымъ, и съ шоглою, и съ шестами, и зъ бечевою, цена одиннатцать рублевъ. Лодья трехъ водъ Мартына Оѳрѣмова сына, длина девять саженъ, поперегъ дву саженъ, съ весломъ съ кормовымъ, съ шоглою и съ кровлею, и съ постелею, съ походнями, и зъ бечевою, цѣна десять рублевъ. Лодья дву водъ

Булгака Милованова, длина трехнатцати саженъ, поперегъ трехъ саженъ, съ весломъ съ кормовымъ, съ шоглою и съ походнею, а въ ней сто лубовъ, цена пятнатцать рублевъ. Лодья Ивана Юрьева четырехъ водъ, длина полдесяты сажени, поперегъ дву саженъ, съ весломъ съ кормовымъ и съ шоглою, и съ шесты съ оковаными, съ походными, цена семь рублевъ. Лодья трехъ водъ Милована Сергѣева, длина полу девяты сажени, поперегъ дву саженъ, съ кровлею и съ постелею, съ весломъ съ кормовымъ и съ шоглою, и съ походнями, и зъ бечевою, да пять шестовъ походныхъ подкованыхъ, цена семь рублевъ. Лодейка первой воды Савки Степанова, длина осми саженъ, поперегъ дву саженъ безъ лохти, съ весломъ съ кормовымъ, цена пять рублевъ. Лодейка Иванка Ерина первой воды, длина осми саженъ, поперегъ полуторы сажени, съ кровлею и съ постелею, съ весломъ съ кормовымъ, и съ шесты съ походными, цена пять рублевъ. Стругъ Исанка Олексѣева первой воды, длина семи саженъ, поперегъ сажени, цена полтретья рубли. Ушкулъ Мишки изъ Новой слободы трехъ водъ, длина полудевяты сажени, поперегъ сажени съ лохтемъ, цена полчетверта рубли. Стругъ Жданка Власьева, длина семи саженъ, поперегъ сажени, цена три рубли. И по государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу діакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову за тѣ суды тѣмъ людемъ, у кого взяты, по ценѣ деньги велѣти дати.

Лѣта 7109-го генваря въ 13 день по государеву цареву и вел. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу память діакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову. Въ прошломъ въ 108-мъ году взяты суды у торговыхъ людей для отпуску кизылбашского посла: лодья Троицы Сергеева монастыря, лодья Булгака Милованова, а отпущены тѣ лодьи подъ кизылбашскимъ посломъ и подъ кречетникомъ, и подъ Аббасъ шаховыми дворяны: Мишки изъ Новой Слободы ушкулъ отпущенъ подъ кормовыми запасы, лодейка Савки Степанова отпущена подъ медвѣдемъ, стругъ Исанка Олексѣева, стругъ Жданка Власьева отпущены подъ провожатыми, подъ детьми боярскими и подъ стрельцы. А цѣнили тѣ суды земского двора целовальники, и тѣ ценовные посланы въ большой приходъ къ вамъ, діакомъ. И діакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову по тѣмъ ценовнымъ тѣмъ людемъ за тѣ су(ды) деньги велѣти дати.

Списокъ ценовныхъ памятей, что присланы изъ большого приходу.

Лѣта 7108-го маія въ 20 де(нь), по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу, передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Кирѣемъ Прокоѳьевымъ, ценили лесовые целовальники Дмитровскіе

сотни Жданко Гавриловъ, да Ростовскіе сотни Бориско Рыбникъ, да Устютцкіе полусотни Гаврилко Семеновъ, да Ржевскіе сотни Гришко Тимоѳѣевъ съ товарыщи лодью дву водъ Булгака Милованова, длина трехнатцати саженъ, а поперегъ въ ольяле трехъ саженъ, съ весломъ съ кормовымъ и съ щоглою, а въ ней сто лубовъ, цена пятнатцать рублевъ, а взята она кизылбашскому послу подъ кречеты. Да тѣ же целовальники цѣнили лодью Ивана Юрьева, длина полудесяты сажени, а поперегъ въ ольяле дву саженъ съ четью, съ весломъ съ кормовымъ и съ шеглою, и съ шесты съ походными съ окованными, четырехъ водъ, цена 7 рублевъ.

108-го, іюня въ 3 де(нь) передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Замятнею Безопишинымъ цѣнили тѣлежные целовальники лодью трехъ водъ Милована Сергѣя, длина полудевяты сажени, а поперегъ въ ольяле дву саженъ, съ кровлею и съ постелею, съ весломъ съ кормовымъ и съ щоглою, и съ походнями, и зъ бечевою, да пять шестовъ окованыхъ, цена 7 рублевъ.

Лѣта 7108-го іюня въ „ “ де(нь) по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Замятнею Безопишинымъ, цѣнили лесовые целовальники Дмитровскіе сотни Жданко Гавриловъ да Ординскіе сотни Семейка Денисьевъ, да Ростовскіе сотни Бориско Рыбникъ, да Ржевскіе сотни Гришка Тимоѳѣевъ съ товарыщи на Москвѣ реке лодью Троецково Сергѣева монастыря, длина шеснатцать саженъ, а поперегъ въ ольяле четырехъ саженъ съ весломъ съ кормовымъ и съ шоглою, и съ кровлею, цена пятнатцать рублевъ.

108-го жъ, августа въ 10 де(нь) передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Митреемъ Тарбѣевымъ, да передъ решоточнымъ приказщикомъ, передъ Томиломъ Кривцовскимъ, ценили тележные целовальники стругъ Исанка Алексѣева, первой воды, длина семи саженъ, а поперегъ сажени, цена полтретья рубли; да стругъ Жданка Власьева, первой воды, длина семи саженъ, а поперегъ сажени, цена три рубли; да у Мишки изъ Новой Слободы ушкулъ трехъ водъ, длина полудевяты сажени, а поперегъ сажени съ локтемъ, цена полчетверта рубли, да у Лукьяна Иванова лодья трехъ водъ, длина десяти саженъ, а поперегъ полу третьи сажени, съ кровлею и съ постелею, и съ весломъ съ кормовымъ, и съ шоглою, и съ шестами, и зъ бечевою, цена одинатцать рублевъ. Да лодью Мартина Офрѣмова сына, трехъ водъ, длина девяти саженъ, а поперегъ въ ольяле дву саженъ, съ весломъ съ кормовымъ и съ шоглою, и съ кровлею, и съ постелею, и съ походнями,

и зъ бечевою, цена десять рублевъ. А ценовную память писалъ лесной діячокъ Олешко Игнатьевъ, а прежъ тово тѣ ценовные отданы, а сказаны, что они не утерялись.

Лѣта 7108-го, августа въ 10 де(нь) по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Митреемъ Тарбѣевымъ, да передъ решоточнымъ приказщикомъ, передъ Томиломъ Кривцовскимъ, ценили лесовые целовальники Дмитровской сотни Жданко Гавриловъ, да Мяснишные сотни Ондрюшка Ивановъ, да Ростовскіе сотни Бориско Рыбникъ, да Ржевскіе сотни Гришка Тимоѳѣевъ съ товарыщи, на Москвѣ рекѣ лодейку Ивана Ерина, первой воды, длина осми саженъ, а поперегъ въ ольяле полуторы сажени, съ кровлею и постелею, съ весломъ съ кормовымъ и съ шесты съ походными, цена пять рублевъ, а взята она подъ кизылбашсково посла подъ голову, подъ Петра Суворова. 108-жъ, августа въ 20 день передъ решоточнымъ приказщикомъ, передъ Оѳонасьемъ Шапиловымъ, цѣнили тѣ жъ лесные целовальники на Москвѣ жъ рекѣ лодейку первой воды Савки Степанова, длина осми саженъ, а поперегъ въ ольяле дву саженъ безъ локти, и съ весломъ съ кормовымъ, цена пять рублевъ, а взята та лодейка подъ стрельцы и подъ медвѣдя, и подъ собаку кизылбашскому жъ послу. А прежъ тово тѣ ценовные отданы и сказали, что они утерялись. А ценовную память писалъ лесной діячокъ Олешка Игнатьевъ.

1600 года. Копіи съ примѣрныхъ грамотъ, данныхъ послу князю Александру Засѣкину, посыланному въ Персію для укрѣпленія между государемъ и шахомъ доброй дружбы и союза. На 29 листахъ.

Вседержителя Бога волею мы, великій государь Иранскій и Тиранскій Аббасъ шахово в. Перситцкіе и Ширванскіе земли и иныхъ, учинилися есмя въ любви и въ соединенье, и въ вѣчномъ докончанье съ вами, зъ братомъ нашимъ, съ высочайшимъ и великостольнейшимъ съ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Борисомъ Федоровичемъ в. Р. с. Владимерскимъ, Московскимъ (*титулъ*) быти намъ съ тобою, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ ц. и в. к. Борисомъ Федоровичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви вездѣ заодинъ, и добра мнѣ великому государю шахъ Аббасову в. тебѣ, брату нашему, в. государю ц. и в. к.

Борису Федоровичю в. Р. с. хотѣти и твоимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было, и другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А тебѣ великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. хотѣти добра нашему шахъ Аббасову в. и нашимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было, и другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти, и на всѣхъ недруговъ быти намъ съ вашимъ царскимъ величествомъ, а вамъ, брату нашему, съ нами заодинъ. Хто будетъ намъ великому государю ш. Аббасову в. другъ, тотъ и вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. другъ, а хто будетъ намъ великому государю ш. Аббасову в. недругъ, тотъ и брату нашему великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. недругъ. А хто будетъ вашему ц. в. другъ, тотъ и намъ шахъ Аббасову в. другъ, а хто будетъ вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. недругъ, тотъ и намъ великому государю ш. Аббасову в. недругъ. А гдѣ будетъ вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. вашему царскому в. надобеть наша помочь на вашихъ недруговъ, и намъ вамъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А гдѣ будетъ намъ Аббасъ шахову в. надобетъ помочь на нашихъ недруговъ, и вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. намъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А учну язъ великій государь Аббасъ ш. в. съ которымъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и намъ къ вамъ, брату нашему къ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. вѣсть послати, а вамъ, брату нашему, на нашего недруга намъ помогати, гдѣ мочно въ правду, безъ хитрости, по сей докончальной грамоте. А учнете вы, братъ нашъ, великій государь ц. и великій кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. съ которымъ своимъ недругомъ дѣло дѣлати, и вамъ къ намъ вѣсть послати, и намъ Аббасъ шахову в. вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. на вашего недруга помогати, гдѣ мочно, въ правду, безъ хитрости, по сей докончальной грамоте. А нѣчто за далекими пути не успѣемъ мы Аббасъ ш. в. къ вамъ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. вѣсти послати, а пойдемъ на которого своего недруга, или царевичевъ и воеводъ, и людей своихъ пошлемъ, а вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. будетъ про то вѣдомо, и вамъ, брату нашему, на того нашего недруга самому итти или воеводъ и людей своихъ на его землю послати. А пойдешь ты, братъ нашъ, великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. на которого своего недруга или цари, или царевичей и людей своихъ

пошлешь, а намъ Аббасъ шахову в. будетъ про то вѣдомо, и намъ также на того вашего недруга самимъ итти, или царевичевъ и воеводъ, и людей послати. А посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обе стороны безо всякіе зацѣпки, а итти нашему Аббасъ шахова в. послу прямо къ вамъ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с., а вашему, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. послу итти прямо къ нашему Аббасъ шахову в—ву. А гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ нашихъ государствъ ходити на обе стороны безо всякіе зацѣпки и торговати на всякой товаръ повольною торговлею. А пошлинамъ лишнимъ и силе никоторой не быти, а имати на гостѣхъ тамга и пошлины, гдѣ въ которомъ городѣ тамга и пошлины изстари ведетца. Также которые послы пойдутъ къ намъ Аббасъ шахову в. отъ иныхъ государей отколе ни буди черезъ ваши, брата нашего, земли, и гости съ ними, или наши послы и гости съ ними куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ ваши, брата нашего, великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. земли съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. у тѣхъ пословъ и у гостей товаровъ не отъимати, а пропущати тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей отколе ни буди пойдутъ къ вамъ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. черезъ наши земли и гости съ ними, или ваши, брата нашего, послы куды пойдутъ отъ васъ или къ вамъ, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ вамъ, брату нашему, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ Аббасъ шахову в. у тѣхъ пословъ и у гостей товаровъ не отъимати, а пропущати пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. И зауморщинамъ на обе стороны не быти: которого нашего гостя въ вашихъ, брата нашего, земляхъ въ животѣ не станетъ и что послѣ его животовъ останетца, и того его живота пошлинникомъ не имати, а отдати тотъ его животъ нашему послу, а не будетъ въ то время нашего посла, ино отдати того умершаго человѣка сыну или брату, или племяннику и нашимъ гостемъ, которые будутъ наши добрые гости въ вашей, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. землѣ, а не прилучитца въ то время нашихъ добрыхъ гостей, и вашимъ, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. пошлинникомъ тотъ животъ блюсти. Да какъ будетъ у васъ, брата нашего, посолъ нашъ

или добрые гости, или родство того умершего человѣка, и тотъ животъ велѣти отдавати нашему послу или гостемъ добрымъ, или хто отъ насъ о томъ животѣ къ тебѣ, брату нашему, пріѣдетъ съ нашею Аббасъ шаховою грамотою, и тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. тотъ животъ тому человѣку велѣти отдати. А которого гостя твоей, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Федоровича в. Р. с. земли въ нашихъ земляхъ въ животѣ не станетъ, и что после его животовъ останетца, и того живота умершаго гостя нашимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ животъ вашимъ, брата нашего, посломъ. А не будетъ въ то время пословъ, ино отдати животъ того умершаго сыну или брату, или племяннику и гостемъ, которые будутъ въ то время добрые гости въ нашей землѣ. А не прилучитца въ тѣ поры у насъ вашихъ, брата нашего, гостей, и нашимъ пошлинникомъ тотъ животъ велѣти блюсти. Да какъ будутъ у насъ ваши, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. посолъ или того умершаго родство и добрые гости, и намъ Аббасъ шахову величеству тотъ животъ велѣти отдавати послу или умершаго родству и гостемъ добрымъ, которые будутъ въ нашей землѣ, или хто отъ васъ, брата нашего, къ намъ пріѣдетъ о томъ животѣ зъ грамотою, и намъ тотъ животъ велѣти отдавати тому человѣку. А вотчины нашіе вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. блюсти и не обидити, и не вступатися въ наши государства и во всѣ наши украинные мѣста, въ городы и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодья по сему нашему докончанью. А намъ великому государю Аббасъ ш. в. вашей, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. отчины блюсти и не обидити, и не вступатися во всѣ ваши государства и во всѣ украинные мѣста, въ городы и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодья по сему нашему докончанью. На томъ на всемъ, какъ въ сей докончальной грамоте писано, мы великій государь Аббасъ шахово в. дали есмя крѣпкую правду на сей грамоте вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. Владимерскому, Московскому (*титулъ*) и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю: быти намъ съ вами, братомъ нашимъ, въ дружбе и въ любви и правити о всемъ по тому, какъ въ сей докончальной грамоте писано.

А будетъ Аббасъ шахъ на докончальной грамоте правды учинити не похочетъ, а велитъ правду учинити своему ближнему человѣку, и въ шахове бъ докончальной грамоте написали въ приписи: На сей докончальной грамоте язъ великого государя Аббасъ шахова в. ближней

„ " далъ есми правду и шерть учинилъ на сей докончальной грамоте за государя своего Аббасъ шахова в. великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с.,—да титло сполна: что великому государю нашему Аббасъ шахову в. быти зъ братомъ своимъ, съ великимъ государемъ ц. и великимъ княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви и правити о всемъ по тому, какъ въ сей докончальной грамоте написано.

Вседержителя Бога волею мы великій государь ц. и в. к. Борисъ Федоровичь [1]) в. Р. с. Владимерскій, Московскій (*титулъ*) по присылкѣ и по желанью высокостольнейшего мѣста и превысочайшіе степени великоздержательные власти васъ, брата нашего, Аббасъ шахова в. Перситцскіе и Ширванскіе земли государя Иранского и Тиранского и иныхъ, учинилися есмя съ тобою, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ въ дружбе и въ любви и въ вѣчномъ соединенье отъ сего дни впередъ, отъ детей на внучата: быти намъ съ тобою, братомъ нашимъ, съ Аббасъ шаховымъ в. вездѣ заодинъ и добра мнѣ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. хотѣти и твоимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было, и другу твоему другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быти. А тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. хотѣти добра нашему царскому в. и нашимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было и другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти, и на всѣхъ недруговъ быти тебѣ съ нами заодинъ. Хто будетъ намъ великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. другъ, тотъ и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. другъ, а хто будетъ намъ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. недругъ, тотъ и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. недругъ. А хто будетъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. другъ, тотъ и намъ великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. другъ, а хто будетъ тебѣ, брату нашему, недругъ, тотъ и нашему царскому в. недругъ. А гдѣ будетъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. надобетъ наша помочь на вашихъ недруговъ, и намъ тебѣ помогати, гдѣ будетъ мочно. А гдѣ будетъ нашему царскому в. надобетъ помочь на нашихъ недруговъ, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. намъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А учну язъ великій государь ц. и в. к. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. съ которымъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и намъ къ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. вѣсть послати, а

---

[1]) Въ этой грамотѣ вездѣ въ текстѣ (а въ предыдущей только мѣстами) первоначально написано было: Федоръ Ивановичь, но затѣмъ зачеркнуто, а на верху надписано: Борисъ Федоровичь.

тебѣ, брату нашему, на нашего недруга намъ помогати, гдѣ мочно, въ правду, безъ хитрости по сей грамоте. А учнешь ты, братъ нашъ, Аббасъ шахово величество съ которымъ своимъ недругомъ дѣло дѣлати, и тебѣ къ намъ вѣсть послати, и намъ великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. на твоего недруга помогати, гдѣ мочно, въ правду, безъ хитрости по сей нашей грамотс. А нѣчто за далекими пути не успѣемъ мы великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в. вѣсти послати, а пойдемъ на которого своего недруга или царевичевъ и воеводъ, и людей своихъ пошлемъ, а тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. будетъ про то вѣдомо, и тебѣ, брату нашему, на того нашего недруга самому итти или воеводъ и людей своихъ на его землю послати. А пойдешь ты, братъ нашъ, Аббасъ шахово в. на которого своего недруга или воеводъ своихъ и людей пошлешь, а нашему царскому в. будетъ про то вѣдомо, и намъ великому государю царю и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. также самимъ на него итти или царевичевъ и воеводъ, и людей на него послати. А которые городы твоего, брата нашего, Аббасъ шахова в. государства поималъ Турской салтанъ, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ ш. в. тѣхъ городовъ доступати, а намъ тебѣ, брату нашему, людьми помогати. И доступивъ тѣхъ городовъ, тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. поступитися нашему царскому в. исъ тѣхъ городовъ Дербени да Шемахи, да Баки. И впредъ тебѣ, брату нашему, въ тѣ городы не вступатися. А посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обе стороны путь чистъ безо всякіе зацѣпки. А итти нашего ц. в. послу прямо къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в., а твоему Аббасъ шахова в. послу итти прямо къ нашему царскому в., а гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ нашихъ государствъ ходити на обе стороны безо всякіе зацѣпки и торговати на всякой товаръ повольною торговлею, а пошлинамъ лишнимъ и силе никоторой никакъ не быти. А имати на гостѣхъ тамга и пошлины, гдѣ въ которомъ городе тамга и пошлины ис-стари ведетца. Такъ же которые послы пойдутъ къ нашему ц. в. отъ иныхъ государей отколе нибуди черезъ твои, брата нашего, земли, и гости съ ними, или наши послы и гости съ ними куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои, брата нашего, Аббасъ ш. в. земли съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отъимати, а пропущати тѣхъ пословъ и гости со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацѣпокъ. А

которые послы отъ иныхъ государей отколе нибуди пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в. черезъ наши земли и гости съ ними, или твои, брата нашего, послы куды пойдутъ отъ тебя или къ тебѣ, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни будь, и нашему ц. в. у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отъимати, а пропущати пословъ и гостей со всякимъ товаромъ чрезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. И зауморщинамъ на обе стороны не быти: которого нашего гостя въ твоихъ, брата нашего, земляхъ въ животѣ не станетъ, и что после его животовъ останетца, и того его живота пошлинникамъ не имати, а отдавати тотъ его животъ нашему послу. А не будетъ въ то время нашего посла, ино отдавати того умершаго человѣка сыну или брату, или племяннику и нашимъ гостемъ, которые будутъ наши добрые гости въ твоей брата нашего Аббасъ шахова в. землѣ, а не прилучитца въ тѣ поры нашихъ добрыхъ гостей, и твоимъ, брата нашего, Аббасъ шахова в. пошлинникомъ тотъ животъ блюсти. Да какъ будетъ у тобя, брата нашего, посолъ или добрые гости или родство того умершаго человѣка, и тотъ животъ велѣти отдавати нашему послу или гостемъ добрымъ, или кто отъ насъ о тѣхъ животѣхъ пріѣдетъ съ нашею царскою грамотою, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. тотъ животъ тому человѣку велѣти отдати. А которого гостя твоей, брата нашего, Аббасъ шахова в. земли въ нашихъ земляхъ въ животѣ не станетъ и что после его животовъ останетца, и того живота умершаго гостя нашимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ животъ твоимъ, брата нашего, посломъ. А не будетъ въ то время пословъ, ино отдавати животъ того умершаго сыну или брату, или племяннику и гостемъ, которые будутъ въ то время добрые гости въ нашей землѣ, а не прилучитца у насъ твоихъ, брата нашего, гостей, и нашимъ пошлинникомъ тотъ животъ велѣти блюсти. Да какъ будутъ у насъ твои, брата нашего, Аббасъ шахова в. посолъ или того умершаго родство и добрые гости, и намъ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. тотъ животъ велѣти отдавати послу или умершаго родству и гостемъ добрымъ, которые будутъ въ нашей землѣ, или кто отъ тебя, брата нашего, къ намъ пріѣдетъ о томъ животѣ зъ грамотою, и намъ тотъ животъ велѣти отдавати тому человѣку. А вотчины нашіе тебѣ, брату нашему, Аббасъ ш. в. блюсти и не обидети и не вступатися въ наши государства и въ великіе княжества и во всѣ наши украинные мѣста, въ городы и въ мѣста, и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодья по сему нашему докончанью. А намъ великому государю ц. и в. кн.

Борису Ѳедоровичю в. Р. с. твоей, брата нашего, Аббасъ ш. в. вотчины блюсти и не обидити и не вступатися во всѣ ваши государства и во всѣ украинные мѣста, въ городы и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодья по сему нашему докончанью. На томъ на всемъ, какъ въ сей грамоте писано, мы великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. (*титулъ*) тебѣ, брату нашему, великому государю Перситцкіе и Ширванскіе земли Аббасъ шахову в. дали есмя крѣпкую правду на сей грамоте: быти намъ съ тобою, зъ братомъ нашимъ, въ дружбе и въ любви и правити о всемъ по тому, какъ въ сей грамоте писано.

А се припись послова.

На сей перемирной грамоте мы, великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. Владимерского, Московского (*титулъ*) и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества великіе послы, язъ, воевода и намѣстникъ шатцкой князь Александръ Федоровичь Засѣкинъ, да язъ, дворенинъ Темиръ Васильевичь Засѣцкой, да язъ, діякъ Ивашка Шераповъ, цѣловали есмя крестъ, и печати свои къ сей докончальной грамоте привѣсили на томъ, что великому государю Божіею милостію царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. зъ братомъ своимъ, съ великимъ государемъ съ Аббасъ шаховымъ величествомъ Персидцкимъ и Ширванскимъ и иныхъ, то мирное постановенье держати крѣпко о всемъ по тому, какъ въ сей грамоте писано. А великому государю Аббасъ шахову величеству прямити великому государю нашему ц. и в. к. Борису Ѳодоровичю в. Р. с. во всемъ по тому, какъ въ его докончальной грамоте писано. А въ грамоте государя ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. великого государя Аббасъ шахова в. великіе послы и великому государю нашему царю и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. съ той грамоты, у которой мы печати свои привѣсили, и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота въ слово въ слово, и печать свою великому государю нашему къ той грамоте привѣсити и крестъ на той грамоте целовати передъ его послы, и та грамота великому государю нашему ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. дать великого государя Аббасъ шахова величества посломъ, и пословъ его отпустити къ нему, не задерживая.

Посольство князя Ивана Петровича Ромодановскаго.

Отрывокъ наказа отправленному въ Персію отъ царя Василія Ивановича россійскому послу князь Ивану Петровичу . . . . На 24 листахъ.

. . . . . всеа Русіи самодержецъ послалъ ихъ, пословъ своихъ, къ государю ихъ къ Аббасъ шахову величеству государство свое обестити и о иныхъ о добрыхъ дѣлехъ, которые належатъ обѣимъ государствамъ ко всякому добру, и они бъ имъ дали пристава и подводы, и кормъ, и отпустили ихъ къ шаху, не задержавъ, гдѣ будетъ шахъ.

А будетъ гилянской ханъ или шаховъ которой ближней человѣкъ, хто будетъ въ Гиляни, велитъ имъ быти у себя, и князю Ивану Петровичю съ товарыщи къ тому гилянскому хану и къ шахову ближнему человѣку не ходити, а приказати къ нимъ, что имъ, не бывъ у шаха и не исправя посольства, быти ни у кого не пригоже; а отпустили бъ ихъ къ шаху, не издержавъ, и пристава, и подводы, и кормъ велѣли имъ дати. Да будетъ только подъ ними будутъ рускіе бусы, и имъ приказати къ тутошнимъ приказнымъ людемъ, чтобъ тѣхъ бусъ велѣли беречи до ихъ пріѣзду, какъ они пойдутъ назадъ исъ Кизылбашъ.

А нѣчто гилянской ханъ или шаховъ приказной человѣкъ велитъ у князя Ивана съ товарыщи переписывати рухлядь, и имъ приказывати къ хану, и шахову приказному человѣку велѣти о томъ говорити: великій государь ц. и в. кн. Василей Ивановичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель послалъ ихъ, пословъ своихъ, къ Аббасъ шахову в. о дружбе и о любви, и о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ, и гилянской бы ханъ и приказные люди такого непригожего дѣла не всчинали и ихъ тѣмъ не безчестили: рухляди переписывати не велѣли. А которые послы и посланники, и гонцы государя ихъ пріѣзживали къ великому государю блаженные памяти къ царю и великому кн. Федору Ивановичю в. Р. с. и къ царю Борису, и тѣмъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ въ государя нашего государстве честь бываетъ свыше иныхъ государей пословъ. И у пословъ и у посланниковъ, и у гонцовъ рухляди ихъ не емлютъ и не переписываютъ. Да не токмо что у пословъ и у посланниковъ: которые съ ними и торговые люди пріез. . . . . .

. . . . . .

былъ на Московскомъ государстве воръ богоотступникъ еретикъ розстрига Гришка Отрепьевъ и, бесовскимъ ученьемъ, многую смуту въ Московскомъ государстве во всякихъ людехъ учинилъ и вольскимъ и донскимъ казакомъ во всякомъ воровствѣ повольность далъ, и воры вольскіе и донскіе казаки по его воровскому злому умыслу на Волге торговыхъ и всякихъ людей грабили, а Аббасъ шаховыхъ посланниковъ и купчинъ нарочно дожидались, и для того тѣмъ посланникомъ изъ Астарахани къ Москве ѣхати было нельзя. И какъ тѣ жъ казаки на Волге и на Дону того вора узнали, что онъ богоотступникъ, еретикъ, розстрига Гришка Отрепьевъ, а не царевичь Дмитрей, и они, умысля, чтобъ имъ смута учинити и на Волге воровати по прежнему, и выбрали изъ своихъ же товарыщей изъ воровъ исъ казаковъ вора казака, и назвали его великого государя нашего блаженные памяти царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. с. сыномъ, царевичемъ Петромъ, а у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича всеа Русіи дѣтей не было, одна была у него великого государя дочь, царевна Ѳеодосья и тое не стало въ 104-мъ году, да и Аббасъ шахову величеству о томъ давно вѣдомо. И . . . . . вора возили его Волгою съ собою, и многихъ торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей на Волге грабили. А то вамъ самимъ вѣдомо, что Волга река великая и заливы и протоки многіе, и воры всякіе изъ Московского государства отъ смертные казни и бѣглые холопи бѣгали всѣ на Волгу хъ казакомъ, видя того, что казакомъ на всякое воровство отъ вора отъ розстриги дана была воля, и жили воры казаки на Волге по многимъ мѣстомъ. А какъ по Божьей воле и по прародительской степени учинился на Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія государемъ царемъ и великимъ княземъ в. Р. с. великій государь нашъ ц. и в. кн. Василей Ивановичь в. Р. с., и по его царского в. повелѣнью посланы исъ Казани и из-ыныхъ понизовныхъ городовъ за тѣми воровскими казаки на Волгу головы и дети боярскіе и стрельцы, а велено тѣхъ воровскихъ казаковъ съ Волги согнати и Волга очистити. И царского величества ратные люди тѣхъ воровскихъ казаковъ на Волге за ихъ измѣны и воровства побили и ихъ велено вѣшати по Волге, а достальные ихъ многіе люди воровскіе казаки съ Волги розбежалися безвѣстно, и ныне Волга отъ воровскихъ казаковъ очищена и вольской ходъ всякимъ людемъ сталъ безстрашенъ. И при насъ, какъ мы были въ государя своего отчине, въ царстве Астараханскомъ, отъ царского величества къ асторахaнскимъ бояромъ и воеводамъ повелѣнье прислано, а велено тѣхъ государя вашего

Аббасъ шахова в. посланниковъ и купчинъ изъ Астарахани пропустити къ Москвѣ. И ныне чаю они всѣ у царского величества на Москвѣ, а позадержаны они были въ Астарахани затѣмъ, что Волгою, при томъ воре, при Гришке розстриге, пройти было не мочно.

А будучи князю Ивану Петровичю съ товарыщи въ Кизылбашехъ, провѣдывати себѣ тайно, какъ ныне кизылбашской шахъ съ турскимъ салтаномъ и зъ бухарскимъ: въ миру ли или не въ миру, и внове хто хъ кизылбашскому шаху отъ турского или отъ бухарского послы и посланники бывали-ль? И будетъ были и о чемъ приходили, и кизылбашской шахъ съ чѣмъ ихъ отпустилъ и своихъ пословъ и посланниковъ къ турскому и къ бухарскому послалъ ли, и съ чѣмъ ихъ послалъ? и впередъ межъ ихъ чего чаять: миру-ль или войны? и которые городы поималъ шахъ внове у турского? и будетъ взялъ, и которые городы взялъ? и многая ль рать у кизылбашского шаха, какъ вся зберетца? и с-ными съ которыми государи шаху ссылка есть ли, и хто шаху помогаетъ на турского, и какъ шахъ ныне зъ бухарскимъ? И каковы которые государства силою и людьми и богатствомъ? О томъ о всемъ подлинно провѣдавъ, себѣ записати; а пріѣхавъ къ Москве, сказати о томъ государю ц. и в. кн. Василью [1]) Ивановичю в. Р. самодержцу.

А нѣчто спросятъ про Сибирь, какъ ныне Сибирская земля: по прежнему-ль, какъ было при прежнихъ государехъ? . . . . . .

. . . . . .

А будетъ шахъ или его ближніе люди учнутъ спрашивати: какъ государь ц. и в. кн. Василей [2]) Ивановичь в. Р. съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ царемъ, и съ цесаремъ римскимъ и зъ датцкимъ, и съ аглинскимъ короли, и с-ными государи, о которыхъ спросятъ . . .

. . . . . .

на государствахъ, послалъ посланниковъ своихъ зъ грамотою, а въ грамоте своей къ царскому в. писалъ съ прошеньемъ его къ себѣ царскіе милости, чтобъ царское величество принялъ его подъ свою царского величества высокую руку и въ украинные бъ свои городы, которые городы блиско крымскихъ улусовъ, къ бояромъ своимъ и воеводамъ и на Донъ хъ казакомъ свое царское повелѣнье велѣлъ послати, чтобъ исъ тѣхъ украинныхъ городовъ царского в. люди и донскіе казаки крымскихъ улусовъ не воевали и тесноты Крыму не чинили. А онъ, Казы Гирѣй царь, будетъ во всемъ въ его царского

[1]) Написано было: Дмитрію, но потомъ зачеркнуто и сверху написано: Василью.
[2]) Тоже было сперва: Дмитрей Ивановичь.

в. воле. И великій государь нашъ царское величество тѣхъ Казы Гирѣевыхъ царевыхъ гонцовъ велѣлъ отпустити безъ дѣла для того, что крымской Казы Гирѣй царь голдовникъ турского, а турской великому государю нашему и Аббасъ шахову в. недругъ.

А будетъ шахъ или его ближніе люди и приставы учнутъ спрашивати про шевкала и про горскихъ Черкасъ, какимъ обычаемъ шевкалъ и горскіе Черкасы многіе отъ Московского государства отложилися и учали быти не послушны, и городы свои назадъ поимали? И князю Ивану съ товарыщи говорити: про шевкала вамъ и самимъ вѣдомо, какъ онъ отъ шаха отступилъ и ссылался на всякое лихо шахово съ турскимъ и съ крымскимъ царемъ, а после того, присылалъ къ великому государю нашему блаженные памяти къ царю и великому кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. бити челомъ, чтобъ великій государь взялъ его подъ свою царскую руку и во оборону. И великій государь блаженные памяти царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. шевкала подъ свою царскую руку принялъ. И онъ, будучи подъ государя нашего царскою рукою, ходилъ на государя нашего холопа, на грузинского Александра царя, землю и многіе ему убытки починилъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. посылалъ на него рать свою и неодиножды. И государя нашего воеводы землю шевкальскую воевали и городы Тарки, и Таркалы, и Ондрѣеву деревню, и Салтанѣево мѣсто тюменского разорили, и городъ государевы воеводы въ шевкальской землѣ на Койсе поставили и люди многіе въ немъ устроены были. А какъ судомъ Божьимъ великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. не стало, а на Московскомъ государстве былъ царь Борисъ, и прислалъ къ нему иверской Александръ царь, что ему отъ шевкальскихъ и отъ кумытцкихъ людей теснота великая, и царь бы Борисъ для крестьянскіе вѣры ему, Александру, и всей Иверской землѣ на шевкальскихъ и на кумытцкихъ людей помочь учинилъ и посылалъ на шевкала Московского государства воеводъ съ ратными людьми, и тѣ воеводы и ратные люди шевкалову и Кумытцкую землю воевали и городы у шевкала поимали, а иные разорили и людей многихъ побили, а иныхъ въ по(лонъ) . . . . . .
. . . . со многими воинскими людьми и съ нарядомъ, а въ ту пору изъ Тарковъ многіе люди посланы были по запасы въ Асторохань и на Терку, а иные люди роспущены по домомъ, а нагайскіе люди также отпущены по своимъ качевьямъ, и турскіе люди вмѣсте съ шевкальскими и съ кумытцкими людьми, пришедъ подъ шевкаловъ городъ подъ Тарки, въ которомъ были Московского государства людей, пришли оманомъ и

погромили ихъ. А после того Московского государства люди донскіе и вольскіе и яитцкіе казаки ходили въ шевкалову и въ Кумытцкую землю и воевали, села и деревни жгли, и людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали. Да и впередъ великій государь нашъ царьское в. турскому за его неправды, а шевкалу за его измѣну терпѣти не учнетъ, пошлетъ на нихъ многую рать свою и велитъ кумыцкихъ людей до основанья разорити и городы во всѣхъ украинскихъ мѣстехъ поставити. А кабардинскіе Черкасы издавна холопи государей нашихъ. А какъ поручилъ Богъ великому государю блаженные памяти царю и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. с. царство Казанское и Астараханское, и Черкасы горскіе со всею Кабардинскою землею, узнавъ своихъ прирожденныхъ государей, били челомъ великому государю нашему блаженные памяти царю и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. с. въ службу и во всей воле его учинились. И после того служили великому государю блаженные памяти царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю. в. Р. с. И садились на Кабардинское княженье начальные князи Темрюкъ князь и Канбулатъ, и Янсохъ изъ рукъ государей нашихъ, и братью свою къ великому государю нашему въ службу присылали. А ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Василью Ивановичю в. Р. с. также служатъ: Солохъ князь и Казы Мурза Шейтяковъ зъ братьею и Алтекъ и иные черкаскіе князи все и дети ихъ и братья въ аманатехъ на Терке. И многіе въ Терскомъ городе живутъ и слободы себѣ поставляли черкаскіе и окоцкіе люди.

А какъ услышели про великого государя нашего ц. и в. кн. Василья Ивановича в. Р. с. кабардинскіе Черкасы, что царское в. учинился на Московскомъ государстве царемъ и великимъ княземъ в. Р. с., прислали къ его ц. в. бити челомъ кабардинского Сунчалѣя мурзу Янглычева да окотцкого Батая мурзу Шихова, чтобъ царское в. пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царского в. рукою; а они со всѣми горскими людьми царскому в. всегда служити готовы и отъ его царского жалованья будутъ не отступны, и где будетъ царского в. повеленія, и они всѣ со всѣми ратьми будутъ готовы. И царское [1]) величество черкаскихъ горскихъ князей мурзъ и всѣхъ горскихъ людей пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царскою рукою и указъ свой царской къ воеводамъ своимъ послалъ, велѣлъ ихъ привести къ шерти.

---

[1]) Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ этого наказа первоначально стояло вмѣсто «царское величество»—цесарское величество, но вездѣ исправлено.

А Нагаи завольскіе также издавна служатъ великимъ государемъ нашимъ, а ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Василью Ивановичю в. Р. с. И Большіе Ногаи, Иштерекъ князь зъ братьею и зъ детми, и съ племянники, и со всѣми своими улусы свыше прежнего служатъ, и во всемъ въ его царскомъ повелѣнье.

А Казыева улуса Нагаи тѣ были поотступили отъ великого государя нашего блаженные памяти царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., и великій государь нашь блаженные памяти царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. указъ свой царской послалъ къ Большимъ Нагаемъ, а велѣлъ тѣхъ Казыева улуса Нагай посмирить. И великого государя нашего царского в. искони вѣчные холопи Большіе Нагаи на нихъ ходили и ихъ повоевали, и розгромили, и жены ихъ, и дѣти, и улусы ихъ къ себѣ поимали. А при царе Борисе астараханскіе воеводы посылали на достальныхъ (?) Казыевъ улусъ Большихъ Нагай, а съ ними царского величества астараханскихъ стрельцовъ, и въ те поры достальныхъ всехъ Козыева улуса людей розорили, и не кочуетъ тутъ ныне нихто.

А ныне услыша про великого государя нашего ц. и в. кн. Василья Ивановича в. Р. с., что его великого государя Богъ учинилъ по его государской прародительской степени на Московскомъ государстве царемъ и в. кн. в. Р. с. Казыева улуса Барангазый князь и всѣ мурзы присылали къ великому государю нашему поздравляти царское в. на его царскомъ престоле Алѣя мурзу Шейдякова и били челомъ царскому в., чтобъ ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царскою высокою рукою. И великій государь нашъ царское в. Казыева улуса Барангазыя князя и мурзъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царского величества рукою. И Барангазый князь и всѣ мурзы со всѣми своими улусы великому государю нашему служатъ и прямятъ свыше прежнего, а качуютъ всѣ у Царева города.

Да память посломъ князю Ивану Петровичю да Ивану Ѳѳонасьевичю да дьяку Олексѣю. Нѣчто по грехомъ принесетъ ихъ подъ турского которой городъ, или на море ихъ турскіе люди возьмутъ, и князю Ивану съ товарыщи наказъ и государевы грамоты и роспись поминкомъ, изготовя съ каменемъ, тайно обезавъ крѣпко во что да вкинути въ воду, чтобъ никому не примѣтно было; или, приготовя, огнемъ зжечь, или изодрати, чтобъ однолично устроити; только оставити у себя грамота къ шаху, что послана съ ними въ запасъ для того дѣла. И гдѣ ихъ въ которой городъ въ турсково приведутъ къ воеводамъ и учнуть ихъ спрашивати паша или санчаки, или судовые капитаны, для чево они

идутъ хъ кизылбашскому шаху? и князю Ивану Петровичю съ товарыщи говорити въ роспросе, что послалъ ихъ государь ц. и в. кн. Василей Ивановичь в. Р. с. къ Аббасъ шаху государство свое обестити, да чтобъ торговымъ людемъ на обе стороны дорога отворена и торговля бъ была по прежнему, да чтобы шахъ сыскалъ казну [1]) государеву, которую взяли у торговыхъ людей блаженные памяти при великомъ государе царѣ и в. кн. Иване Васильевиче в. Р. с. шахъ Тамасовъ казначѣй Калеѳа. Да и государева грамота запасная, что писана къ шаху о томъ, показати и говорити имъ: какъ былъ государя нашего, блаженные памяти, великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Русіи посланникъ Данило Ислѣньевъ у государя вашего Магметъ салтана, и государь вашъ Магметъ салтанъ посланника государя нашего принялъ любительно, и пожаловавъ ево, отпустилъ ко государю нашему. А ныне государь нашъ царское в., учинясь на своихъ государствахъ, такъ же послалъ ко государю вашему государство свое обѣстити и о дружбе и о любви посланника своего, и вы бъ насъ не держали, хъ кизылбашскому шаху пропустили, а тѣмъ межъ великого государя нашего и государя своего брацкой любви и ссылке порухи не дѣлали тѣмъ. А толмачомъ и кречетникомъ и подъячему и всякимъ людемъ своимъ и прибыльнымъ, которые съ ними будутъ на судѣхъ, наказати имянно, чтобъ они говорили съ ними въ одни рѣчи.

А будетъ учнутъ говорити о шевкале, что государевы люди шевкалову землю воевали и городы были въ шевкалове землѣ поставляли. И князю Ивану Петровичю съ товарыщи говорити: блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. про шевкала ко государю вашему съ посланники своими писалъ, что шевкаловы многіе грубости и неправды передъ великимъ государемъ нашимъ: присылалъ ко государю нашему пословъ своихъ многижда бити челомъ, чтобъ государь нашъ принялъ его подъ свою царскую руку, и великій государь нашъ его подъ свою руку взялъ былъ, и государю нашему шевкалъ былъ послушенъ, а после того почалъ воровати и государю нашему учалъ быти непослушенъ и Черкасъ кабардинскихъ воевалъ. . . . . .

---

[1]) Раньше было написано: бологдѣть, но зачеркнуто.

Посольство Михаила Никитича Тиханова.

1613 ноябр.—1615 іюн. Отправленіе къ шаху въ посланникахъ дворянина Михайла Тихонова и подъячего Алексѣя Бухарова съ объявительною грамотою о вступленіи царя Михайла Феодоровича на всероссійскій престолъ. — Отпуски государевыхъ грамотъ въ Нижній, въ Алаторъ и на Самару объ отправленіи въ Персію помянутыхъ посланниковъ черезъ Юргенчъ, по причинѣ пребыванія въ Астраханѣ вора Заруцкаго съ Маринкою, и съ ними персидскаго посла Амиръ Али бека.—Отписки на оныя грамоты отъ воеводъ и челобитныя персидскаго посла о разныхъ дѣлахъ.—Переводъ съ грамотъ Юргенского и Бухарскаго царей и копіи съ грамоты государевой въ Калмыцкую орду о пропускѣ въ Персію помянутаго посланника. Переводы съ семи шаховыхъ грамотъ, писанныхъ къ царю Борису Ѳеодоровичу Годунову, къ Гришкѣ Ростригѣ и къ царю Василью Ивановичу Шуйскому.—Отписки къ государю отъ посланника Тиханова и отпуски на оныя государевыхъ грамотъ.—И статейной ихъ о бытности у шаха списокъ. На 464 листахъ.

По государеве цареве и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоте кизылбашскому послу Амиръ Али беку, по его послѣднему договору, надобно всякого запасу на три мѣсяцы, и подъ нево, и подъ его людей, и подъ запасы, и подъ государева посланника подъ Михайла Тиханова, и подъ подъячево, и подъ толмачей, и подъ ихъ людей, и подъ запасы лошадей, и тому роспись.

Нагайскихъ добрыхъ лошадей противъ государева указу, лошадь въ 10 рублевъ. Послу Амиръ Али беку 2 лошади съ сѣдлы и съ уздами да плеть, да 2 лошади простыхъ, да запасные сани съ полстью, а въ нихъ лошадь съ хомутомъ и съ возжами, и того 5 лошадей. Аббасъ шаховымъ дворяномъ 3-мъ человѣкомъ, да ихъ людемъ 12 человѣкомъ—15 лошадей съ сѣдлами и съ уздами, и съ плетьми, да 15 лошадей простыхъ съ уздами и съ попонами, всѣ подкованы, и запасные подковы. И всего послу и дворяномъ и его людемъ надобно добрыхъ 35 лошадей съ уздами, да сани запасные. А денегъ по цѣнѣ 350 рублевъ. Да послу жъ по государеву указу 2 пансыря, лубье саадачное доброе, 30 стрѣлъ, перье орловое, луковъ иныхъ земель, шуба бѣлья или тцки куньи, штаны багрецовые, шапка рубли въ два. Дворяномъ и людемъ его 15 человѣкомъ по шапке лисье — по полтинѣ, по епанчѣ да по сапогамъ по телейтинымъ всѣмъ, да по

рукавицамъ, да лутчимъ по штанамъ настрафильнымъ, а середнимъ по инбарскимъ. А запасовъ надобно по посольскому договору на три мѣсяцы: 8 чети муки пшеничные, 4 чети толокна сѣяного, 5 чети крупъ овсеиныхъ, 2 чети сухарей ржаныхъ, 15 пудъ масла коровья, 10 пудъ патоки, 3 яловицы или стяги, 20 барановъ или тушъ, 60 куровъ, 30 ведръ вина, 2 ведра уксусу, четверикъ чесноку, 15 рыбицы бѣлыхъ сухихъ. Да для проѣзду: пудъ зелья, 20 гривенокъ свинцу. А подъ тѣ запасы кошовыхъ лошадей по смѣте надобно, противъ государева указу, въ 5 рублевъ лошадь. 17 подводъ съ саньми и съ проводники, да подъ запасъ и подъ посольскую рухледь 8 подводъ съ саньми жъ и съ проводники. И обоего подводъ 25 лошадей съ саньми и съ проводники опричь посольскихъ саней, а денегъ за тѣ лошеди по ценѣ 125 рублевъ, по 5 рублевъ лошедь. И всего подъ посла и въ запасные сани и подъ дворянъ, и подъ его людей, и подъ запасъ надобно 60 лошадей съ подковы, да запасные подковы, да 17 сѣделъ и уздъ, да на простые 17 уздъ; а дене(гъ) 475 рублевъ.

Да по государеву жъ указу послу Амиръ Али беку на отпуске велѣно дать 140 рублевъ денегъ, 40 соболей въ 20 рублевъ.

Государеву посланнику Михайлу Тиханову и его людемъ противъ государева указу добрыхъ въ 10 рублевъ 23 лошеди. Подъячему съ людьми 6 лошадей. Толмачемъ 3-мъ человѣкомъ съ людьми 12 лошедей. И всего 41 лошедь, а денегъ по ценѣ 410 рублевъ, да подъ запасы кошевыхъ 36 лошадей, а денегъ по цѣнѣ 180 рублевъ. А всего подъ посла и подъ посланника, и подъ подъячего, и подъ толмачей, и подъ ихъ людей надобно добрыхъ 76 лошадей, а кошевыхъ подъ запасы 61 лошедь. И обоего добрыхъ и кошевыхъ 137 лошадей; а денегъ за нихъ по ценѣ противъ государева указу, только купити лошадь въ 10 рублевъ, а кошевая въ 5 рублевъ,—1065 рублевъ. И добрыхъ лошадей послу и посланнику Михайлу съ товарыщи, и ихъ людемъ указаны купити въ 10 рублевъ, а кошевыхъ въ 5 рублевъ—не купити, потому что въ Нижнемъ и по городомъ лошеди добрѣ дороги: которая указана нагайская лошедь купити въ 10 рублевъ, и та купити рублевъ въ пятнатцать и въ семнатцать, и въ дватцать; а которая кошевая лошедь указана купити въ 5 рублевъ, и таковая лошедь купити рублевъ въ семь и въ восьмь.

Да по государеву жъ указу велено послати изъ Нижнего до Самары вожа доброво, да отъ Нижнего до Алатаря 30 человѣкъ стрѣльцовъ конныхъ, или сколько человѣкъ пригоже, смотря по вѣстямъ А на чомъ того вожа отпустити и сколько ему государева жалованья для проѣзду дати, того въ государеве грамоте не написано. А конского корму

довелось на 137 лошадей отъ Нижнего до Алатаря и до Самары на день, на 10 лошадей, по государеву указу, четь овса, острамокъ сѣна, и того 13 чети съ третникомъ овса; 13 острамковъ съ треть острамка сѣна на день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенька Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году декабря въ 19 день въ твоей государеве грамоте исъ посольского приказу, за приписью твоего государева думнова діака Петра Третьяка, написано къ намъ, холопемъ твоимъ: указалъ ты государь кизылбашского посла Амиръ Али бека и своего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи отпустить въ Кизылбаши на Алатаръ да на Самару, и лошади и запасъ имъ послати по прежнему своему государеву указу. А что посолъ въ своей росписи писалъ многіе лошади и запасы, и запросы сверхъ того твоево государева указу, и о иныхъ дѣлехъ что говорити, и тому всему прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, роспись подъ твоею государевою грамотою, и намъ, холопемъ твоимъ, противъ тоѣ росписи о всякой статьѣ послу велено подлинно выговарити и лишнее у него по росписи отговаривати; а чево не отговоритца, и намъ бы, холопемъ твоимъ, по неволе велено готовить по ево запросу, только ему противъ тѣхъ статей велено выговаривати, чтобъ онъ твое царьское жалованье зналъ, и что, государь, ему надобе, и то бъ велѣти изготовити вскоре, и деньги изъ твоей государевы казны дати, чтобъ имъ въ Нижнемъ ни за чѣмъ не мешкати. Да что, государь, съ нами посолъ Амиръ Али бекъ противъ тѣхъ всѣхъ статей договоритца и въ которомъ числѣ ихъ отпустимъ, и что подъ нихъ лошадей и всякого запасу, и сколько провожатыхъ и вожей дадимъ, и о томъ, государь, велено отписати къ тебѣ къ государю, а отписку велѣно отдати въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діакомъ: думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. И мы, холопи твои, по той росписи про тѣ про всѣ статьи съ посломъ говорили и ему про все выговаривали, чтобъ онъ твое царьское жалованье зналъ. Да что, государь, посолъ противъ которые статьи говорилъ и сколько подъ нево и подъ посланника, подъ Михайла, съ товарыщи, и подъ ихъ людей надобе лошадей, и сколько послу по договору дать всякихъ запасовъ, и что на лошади по твоему государеву указу, только купить лошади надобе денегъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю всему тому послали подлинную роспись подъ сею отпискою.

На адресѣ: 122-го, генваря въ 8 день, съ нижегородцкимъ розсыльщикомъ съ Ваською Звездинымъ.

Помѣта: Отписать: велѣть тотчасъ лошади покупать, и пословъ отпускать однолично, не мешкая; а вожу дать жалованья 7 рублевъ, да запасъ и лошадь, и конской кормъ, и отпускать однолично тотчасъ.

Государю царю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенька Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 122-мъ году въ твоихъ государевыхъ грамотахъ исъ посольского приказу писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велено кизылбашского посла и твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи отпустити изъ Нижнего, не мѣшкая, а лошади, государь, подъ нихъ велено взяти въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ цѣну у дѣтей боярскихъ и у посадцкихъ, и у всякихъ людей, и въ монастырехъ кони и мерины добрые, которыхъ бы съ тое службу стало, а цена указана: лутчія лошади велено купить подъ посла и подъ посланника, и подъ подъячего рублевъ по осьми и по девяти, и по десяти; а подъ людей и подъ запасы рубли по три и по четыре, и по пяти. И мы, холопи твои, для лошадей розослали добывать и биричи кликали по многіе дни. И въ Нижнемъ городѣ лошадей мало и дороги, и купить столько лошадей вскоре не добыть; а купятъ, государь, и обычные мерины рублевъ по осьми и по девяти, и по десяти; а велено, государь, имать лошади у дѣтей боярскихъ и у посадцкихъ, и у всякихъ людей въ цѣну, и у которыхъ и есть, и они цѣну держатъ высоку, не противъ твоего государева указу, по чему велено купить; а люди, государь, посадцкіе самовольные, ослушанье великое. Мы, холопи твои, посадцкимъ старостамъ памяти посылали многіе и сами имъ говорили, чтобъ они тотчасъ для того посольского отпуску лошадь вели, а которые лошади пригодятца, и мы имъ деньги дадимъ по твоему государеву указу. И декабря по 22 число не приваживали къ намъ ни одной лошади. И будетъ, государь, въ лошадѣхъ твоему государеву посольскому дѣлу, въ ихъ оплошке и въ непослушанье какая поруха и мешканье учинитца, и намъ бы, холопемъ твоимъ, отъ тебя государя въ томъ ихъ непослушанье въ опалѣ не быть. А посолъ, государь, проситъ подъ себя и подъ дворянъ шаховыхъ лошадей рублевъ по дватцати, да и Михайло, государь, Тихановъ подъ себя, какову купятъ лошадь рублевъ десеть, не хочетъ имать, что худы, съ такую службу тѣхъ лошадей не будетъ. А для, государь, поспешенья того отпуску, и тебѣ, государю, милость показать надъ нами, холопи своими, велѣть о отпуске отписать къ земскимъ старостамъ и ко всѣмъ посадцкимъ людемъ, чтобъ они о томъ порадѣли, столько лошадей добыли и порадѣли, и твоему государеву дѣлу будетъ спѣшнѣе. Только похотятъ посатцкіе люди, и они столько лошадей

зберутъ. А запасы, государь, всякіе готовимъ, и будутъ готовы вскоре, за тѣмъ не станетъ. А большое, государь, мешканье будетъ тому твоему государеву посольскому дѣлу за лошадьми.

На адресѣ: 122-го, генваря въ 1 день съ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеинымъ.

Помѣта: Отписать къ Василью хъ Коробьину, а велѣть сыскать и посатцкимъ людемъ выговорить, что они дѣлаютъ непослушаньемъ, дуростью, воеводъ не слушаютъ и бесчестятъ, и имъ быть въ опале; а лошадьми бъ промышляли и отпускали тотчасъ, не мешкая.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Генваря въ 1 де(нь) писали есте къ намъ съ недельщикомъ зъ Гришею Дейнымъ (sic), что у васъ въ кизылбашскую посылку лошеди не готовы, а въ посадскихъ людехъ самовольство и ослушанье великое, лошадей къ вамъ для кизылбашскіе посылки декабря по 22-е число не приваживали ни одной лошади, и впередъ вамъ въ лошадѣхъ отказываютъ и въ ихъ непослушанье за лошадьми нашему дѣлу будетъ поруха и мотчанье, и намъ бы вамъ въ томъ велѣть указъ свой учинить. И мы о томъ писали къ Василью Коробьину, а (велѣли?) про посадцкихъ людей, которые нашего указа и васъ не слушаютъ, сыскать допряма, хто имянемъ, велѣли надъ ними, за ослушанье учинить наказанье. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ въ кизылбашскую посылку лошадей изготовили по прежнему нашему указу сполна, хоти и свыше указной цены; а имали бъ есте лошадей у детей боярскихъ, и у посадскихъ, и у уѣздныхъ у всякихъ людей, и въ монастырехъ, и за тѣ лошади платили имъ деньги по ценѣ, какъ цена будетъ, и сверхъ указной цѣны. А которые дѣти боярскіе или посадцкіе и уѣздные люди, и въ монастырехъ своимъ упрямствомъ лошадей давати и денегъ за нихъ имати не похотятъ, и вы бъ у тѣхъ велѣли имать лошадь сильно и безъ денегъ, и отсылали къ послу и къ Михайлу Тиханову съ товарыщи, и надъ ослушники чинили наказанье. А однолично бъ вамъ лошади всѣ собрати тотчасъ, кой часъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и посла бъ вамъ Амиръ Али бека и Михайла Тиханова съ товарыщи отпустить, чтобъ имъ однолично после сеѣ нашіе грамоты больши трехъ денъ въ Нижнемъ не жити. А которого числа сю нашу грамоту къ вамъ « » привезетъ, и какъ пословъ изъ Нижнево отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 генваря въ 3 день.

Помѣта: послана съ нижегородцкимъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеинымъ.

А къ Василью хъ Коробьину государева грамота послана такова:

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Василью Гавриловичю Коробьину. Генваря въ 1 де(нь) писали къ намъ изъ Нижнего бояринъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской съ товарыщи: по нашему указу велено имъ кизылбашского посла Амиръ Али бека и съ нимъ нашего посланника Михайла Тиханова съ товарыщи отпустить изъ Нижнево тотчасъ. А для тоѣ кизылбашскіе посылки велено имъ собрати лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у посадцкихъ у всякихъ людей, и въ монастырѣхъ, а за тѣ лошеди велѣно имъ платить деньги изъ нижегородцкихъ изо всякихъ доходовъ по цѣне. И они де къ нижегородцкимъ старостамъ и къ посадцкимъ людемъ о лошадяхъ памяти посылали многіе и сами говорили, чтобъ онѣ для посольского отпуску лошеди вели и деньги за нихъ исъ казны имали, и посадцкіе люди самовольны и ихъ ни въ чемъ не слушаютъ, лошадей декабря по 22 число не приваживали ни одной лошеди, и за ихъ непослушаньемъ нашему дѣлу чинятца мотчанья и поруха. Да намъ же вѣдомо учинилось, что нижегородцкіе посадцкіе люди боярина нашего и воеводу князя Володимера Ивановича Бахтеярова Ростовского съ товарыщи обесчестили: пришедъ въ съѣзжею избу, передъ нимъ сотниковъ мало не до до смерти побили и ихъ лаяли. Да бояринъ же де нашъ и воевода князь Володимеръ Ивановичь съ товарыщи посылали о посольскихъ отпускехъ въ земскую избу говорить голову стрелетцкого, и земской де староста Петръ Луковникъ голову стрѣлетцкого обесчестилъ, билъ по щекамъ, и во всемъ де у нижегородцовъ у посадцкихъ людей самовольство и непослушанье великое. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ послалъ по нижегородцкихъ по земскихъ старостъ и целовальниковъ, и по всѣхъ посадцкихъ людей, а велѣлъ имъ быти къ себѣ. А какъ онѣ къ тебѣ пріидутъ, и ты бъ имъ выговорилъ, что мы великій государь, учинясь на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ и вѣнчався нашимъ царскимъ венцомъ и діадимою, указали кизылбашского посла Амиръ Али бека отпустить и съ нимъ послали къ брату нашему, шахъ Аббасову в., посланника своего Михайла Тиханова съ товарыщи государство наше обестить, и про неправды польского Жигиманта гороля объявити, да и для того, что ныне въ Асторохани воръ Ивашка Зарутцкой съ Маринкою заводятъ воровство, и изъ Асторохани въ Кизылбаши пишутъ многіе воровскіе смутные слова, хотя по прежнему въ нашемъ государстве смуту учинити и кровь

крестьянскую пролити, и шахово бъ величество съ нами великимъ государемъ былъ въ братцкой любви и въ сылке, и воровской бы Ивашка Зарутцкого и Маринкинѣ ссылке ни въ чемъ не вѣрили. А велѣли есмя посланнику нашему изъ Нижнего итти на спѣхъ, не займуя Асторохани, на Самару, а съ Самары степью до кизылбашскихъ городовъ. А для тоѣ посылки указали есмя для поспешенья взяти лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у посадцкихъ, и уѣздныхъ людей, и въ монастырехъ, а деньги за тѣ лошади всякимъ людемъ велѣли есмя давать въ Нижнемъ изъ нижегородцкихъ доходовъ. И нынѣ писалъ къ намъ изъ Нижнего бояринъ и воевода князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской съ товарыщи, что онѣ посадцкіе люди нашего указу и ихъ, воеводъ, ни въ чемъ не слушеютъ и чинятца самовольны: по ся мѣста въ кизылбашскую посылку не дадутъ ни одной лошади, и за тѣмъ нашему и земскому великому дѣлу учинили мотчанья. Да и мимо ихъ, бояръ и воеводъ, намъ, великому государю, вѣдомо учинилось, что онѣ посадцкіе люди самовольны и ни въ чемъ нашего указу и бояринъ нашихъ и воеводъ не слушаютъ и безчестятъ, и онѣ то дѣлаютъ не гораздо, своимъ самовольствомъ наводятъ на себя нашу царскую опалу, и они бъ впередъ такъ не дѣлали, во всемъ нашего указу и бояръ нашихъ и воеводъ слушали, и ихъ ни въ чемъ не безчестили. А которые будетъ въ нихъ воры воруютъ безъ ихъ мірского вѣдомо, хотячи по прежнему заводить какое воровство, и они бъ тѣхъ воровъ не покрывали и про ихъ воровство не таили, сказывали на нихъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и сами ихъ ото всякого воровства унимали. А нынѣ бъ онѣ однолично по нашему указу лошади подъ кизылбашского посла и подъ нашего посланника съ посаду со всякихъ людей собрали тотчасъ, а взяли за нихъ деньги по цѣнѣ, чтобъ однолично послу и посланнику въ Нижнемъ за ними мотчанья не было. А будетъ онѣ и по сей нашей грамоте своимъ упрямствомъ лошедей не дадутъ, а посольскому отпуску учинятъ мотчанье, и на нихъ тѣ лошеди взять безъ денегъ, сильно, а за ослушанья быти имъ отъ насъ въ великой опале и въ наказанье, и они бъ однолично тѣмъ на себя нашіе опалы не наводили, лошади собрали тотчасъ, чтобъ однолично послу и посланнику после сее нашіе грамоты больши трехъ денъ въ Нижнемъ ни за чѣмъ мотчанья не было. А изговоря имъ то все, велѣлъ бы еси имъ лошади готовить тотчасъ. А про то бъ есте сыскалъ накрепко протопопы и попы, и дьяконы, по священству, а дворяны и дѣтьми боярскими, и головами, и сотники стрелетцкими, и гостьми, и лутчими посадцкими людьми по нашему крестному целованью, хто имянемъ

посадцкихъ людей, пришедъ въ сьѣзжею избу, боярина нашего и воеводъ, князя Володимера Ивановича Ростовского съ товарыщи и дьяка, лаяли и сотниковъ стрѣлетцкихъ передъ ними били, и о кою пору то дѣлалось, и кого имянемъ сотниковъ били, и какъ бояринъ и воеводы посылали отъ себя въ земскую избу о посольскихъ отпускѣхъ говорить голову стрелетцкого, и земской губной староста Петръ Луковникъ голову стрелетцкого по щекамъ били? Да будетъ въ сыску на кого именемъ на посадцкихъ людей скажутъ, что онѣ, въ сьѣзжую избу приходя, боярина и воеводу лаяли и сотниковъ били, и земской староста Петръ Луковникъ голову стрелетцкого билъ, и ты бъ тѣ сыски, за обыскахъ всякихъ людей руками, прислалъ къ намъ къ Москве, а отписку и обыски велѣлъ отдать въ посольскомъ приказе діякомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову; а тѣхъ людей, на которыхъ имянно въ сыску скажутъ, что онѣ, пришедъ въ сьѣзжую избу, боярина и воеводъ лаяли и сотника передъ ними били, и Петра Луковника, которой билъ голову, велѣлъ дать на крепкіе поруки до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 1722-го генваря въ 3 день.

Помѣта: послана съ нижегородцкимъ недѣлщикомъ зъ Гришею Шеинымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Генваря въ 8 день писали есте къ намъ съ розсыльщикомъ съ Васкою Звездинымъ и что вы по нашей грамоте съ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ, противъ всѣхъ статей говорили, и сколько подъ посла и подъ нашего посланника подъ Михайла Тиханова съ товарыщи, и подъ ихъ людей надобно лошадей, и сколько послу по договору дать какихъ запасовъ, и сколько на лошадиную покупку надобно денегъ, и тому вы всему прислали къ намъ роспись, и намъ про то про все вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по той росписи лошеди покупали у всякихъ людей тотчасъ, и запасъ весь дали и пословъ изъ Нижнего отпускали однолично, не мешкая ни часу, а вожу бъ есте, которого съ послы пошлете изъ Нижнего, дали нашего жалованья семь рублевъ и запасъ, и лошедь, и конской кормъ ему дали, какъ ему мочно дойти до тѣхъ мѣстъ, до коихъ мѣстъ (?) его пошлете. И отпускали бъ есте однолично пословъ тотчасъ, чтобъ ни за чѣмъ послу и посланнику нашему въ Нижнемъ после сеѣ нашіе грамоты мотчанья не было ни одного дни. А что вамъ шахъ Аббасовъ посолъ въ розговорехъ говорилъ, чтобъ на Тимоѳѣе Кляпикове шаховы казны триста пятьдесятъ

рублевъ велѣть доправити и отдать ему или бъ ево мы пожаловали, велѣли тѣ деньги ему дать изъ нашіе казны, а безъ тѣхъ ему денегъ изъ Нижнего никакъ не ѣзживать. А будетъ его мы не пожалуемъ, денегъ изъ нашея казны за Тимофѣя дать ему не велѣлимъ, и намъ бы велѣть за тотъ шаховъ долгъ послать съ нимъ къ шахъ Аббасу Тимоѳѣя самого, и онъ ево поставитъ передъ государемъ своимъ. И вы бъ ему противъ того ныне говорили, что ему про то самому вѣдомо, что Третьяка Кляпикова нѣтъ, безъ вѣсти, и въ его мѣсто въ шаховыхъ деньгахъ стоитъ на правеже братъ ево Тимофѣй, и на немъ вскоре тѣхъ денегъ доправить никакъ невозможно. А изъ государевы казны за торговыхъ людей заемныхъ денегъ платить не пригоже, и людей за долгъ изъ государства въ государство посылать не пригоже жъ: того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца. И онъ бы однолично шелъ къ государю своему къ шахъ Аббасову в., не мешкая, и о нашемъ дѣле межъ обѣихъ такихъ великихъ государствахъ порадѣлъ, и за тѣмъ мотчанья не чинилъ. А тѣ деньги на Тимоѳеѣ Кляпиковѣ по нашему указу, после ево, учнутъ править беспрестанно. А какъ на немъ тѣ деньги доправятъ, и тѣ деньги къ государю ево, къ шахъ Аббасову в., мы пришлемъ с-ными послы или съ посланники, или съ торговыми людьми, которые ныне остались въ нашемъ государстве, или впередъ будутъ, да и къ государю ево, къ шахъ Аббасову в., отъ насъ, великого государя, о тѣхъ деньгахъ въ грамоте писано жъ и рѣчью посланнику нашему Михайлу Тиханову на посольстве, какъ онъ будетъ у шахъ Аббасова в., говорить велѣно жъ, что тѣ деньги на Тимоѳѣе Кляпиковѣ правятъ беспрестанно, а какъ доправятъ, и тѣ деньги къ его шахъ Аббасову в. пришлютъ тотчасъ, и онъ бы Амиръ Али бекъ однолично шелъ не мешкая, и въ тѣхъ деньгахъ отъ государя своего шахъ Аббасова в. ничего не опасался, потому что мы великій государь въ тѣхъ деньгахъ, его оправдая, писали отъ себя въ грамоте къ шахову в., и съ посланникомъ нашимъ словомъ приказывали подлинно, что онъ, Амиръ Али бекъ, отпущенъ отъ нашего царского в. къ его шахъ Аббасову в. наскоро и при немъ, Амиръ Али беке, тѣхъ денегъ доправить было нѣколи. А что посолъ же Амиръ Али бекъ съ вами говорилъ о долгѣхъ, что ему взять кизылбашскіе земли на торговыхъ людехъ, которые ныне въ Казани, долгу, да въ Казани же живетъ бѣглой ево человѣкъ, Маметъ Алѣйко, и намъ бы ему поволить для тѣхъ долговъ и для человѣка своего послать въ Казань напередъ себя человѣка своего съ толмачомъ,— и вы бъ ему то отговаривали жъ всякими мѣрами, что онъ отпущенъ ныне отъ насъ, великого государя, къ брату нашему, къ шахъ Аббасову

в., наскоро а итти ему указали мы для поспѣшенья на Алатарь, а не на Казань, и ему въ Казань, для долговъ, человѣка своего посылать нѣколи, и въ томъ ему будетъ мотчанье великое, и нашему дѣлу поруха. А какъ тѣ государя ихъ люди, которые нынѣ въ Казани, исъ Казани отпущены будутъ въ государя ихъ землю, и онъ съ ними въ долгѣхъ роздѣлаетца и въ государя своего землѣ. А человѣка его въ Казани по нашему указу велѣно беречь и истери ему никоторые не будетъ, а ныне ему по человѣка своего посылать и въ дороге ево ждать мешкотно жъ, и за нимъ нашему дѣлу и ихъ походу мотчанье будетъ великое. А какъ исъ Казани въ ихъ землю дорога очиститца, и отъ государя ево, отъ шахъ Аббасова в., къ намъ великому государю будутъ послы и посланники, или гонцы, или торговые люди, и тогды человѣка ево исъ Казани пришлютъ съ ними со всѣмъ ево животомъ тотчасъ и съ кѣмъ ево пошлютъ и о томъ имянно отпишутъ. И онъ бы Амиръ Али бекъ однолично ныне шелъ, ни за чѣмъ не мешкая, чтобъ за ево мешканьемъ нашему дѣлу мотчанья не учинилося и межъ нашихъ обѣихъ государствъ наша братцкая дружба и любовь и ссылка не помѣшалась. Тѣмъ бы онъ намъ великому государю первоначальную свою службу и радѣнье показалъ, отставя всякіе свои дѣла, шелъ къ брату нашего государя къ великому государю своему къ шахъ Аббасову величеству съ посланникомъ нашимъ съ Михайломъ Тихановымъ, не мешкая. И ту его службу и радѣнье и къ брату нашему къ великому государю Шахбасову величеству съ посланникомъ нашимъ приказывали есмя. А изговоря ему то все, однолично бъ есте посла и посланника отпускали изъ Нижнего тотчасъ, чтобъ ему въ Нижнемъ ни за чѣмъ у васъ не мешкать ни часу. А котораго числа посла и посланника нашего изъ Нижнего отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ наскоро. Тѣмъ бы есте однолично намъ великому государю послужили и порадѣли, чтобъ вамъ посла бъ отпустить, не мешкая ни часу. А о человѣке послу бъ есте отказали гладостію: къ нему (?) посылать никакъ не мочно, будетъ мешканье, а велѣли бъ есте съ посломъ о томъ говорить и его уговаривати гладостью и розговоры на всякіе мѣры, смотря по его рѣчамъ, а въ роздоръ и сердито ничего съ нимъ говорити не велѣли, и на поѣзде (?) кормъ ему, и вина, и меду дали довольно, чтобъ онъ изъ Нижнего поѣхалъ и нашимъ дѣломъ промышлялъ съ радѣньемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 генваря въ 9 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Нынешнего 122-го году декабря въ 19 де(нь) въ твоей

государеве грамоте исъ посольского приказу, за приписью твоего государева думного діака Петра Третьякова, написано къ намъ, холопемъ твоимъ: указалъ ты, государь, кизылбашского посла Амиръ Али бека и своего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи отпустить въ Кизылбаши на Алатарь да на Самару, а лошеди, государь, и запасъ кизылбашскому послу и твоему государеву посланнику велено намъ, холопемъ твоимъ, пасти по твоему государеву указу, чтобъ имъ въ Нижнемъ ни за чѣмъ не мешкать. А что, государь, подъ нихъ лошадей и сколько имъ запасу надобно, и сколько провожатыхъ и вожей дадимъ, и которого числа отпустимъ, и о томъ велено отписати къ тебѣ, къ государю, въ посольской приказъ. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу и по посольскому договору, послу и твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову съ товарыщи запасы всякіе дали, и послу и посольскимъ людемъ платье изготовили. А что, государь, по твоему государеву указу подъ посла и подъ посланника, подъ Михайла съ товарыщи, велено взять въ Нижнемъ у всякихъ людей лошади, кони и мерины добрые, которые бъ до шахова города дошли — а цена указана: купить подъ посла и подъ посланника лошадь рублевъ въ семь и въ восмь, и въ десять, а подъ запасы кошевыя лошади велено купить рубли въ четыре и въ пять, и мы, холопи твои, кизылбашскому послу и твоему государеву посланнику, Михайлу Тиханову съ товарыщи, въ ту цѣну лошади даемъ, и кизылбашской, государь, посолъ и твой государевъ посланникъ, Михайло Тихановъ съ товарыщи, лошадей не емлютъ, что въ ту цѣну лошади не добры, на такихъ деи лошадѣхъ однава и до Самары дойти; а каковы имъ лошади надобе подъ себя, и таковы лошади купить рублевъ по пятнатцати и по дватцати. А кошевые, государь, лошади купятъ рублевъ въ семь и въ восмь, да одва, государь, столько лошадей вскоре и купить добыть. И о томъ мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю напередъ сего писали многижда о указѣ, и твой государевъ указъ къ намъ, холопемъ твоимъ, о томъ, генваря по 8 де(нь), не бывалъ. И за тѣмъ, государь, твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову съ товарыщи и кизылбашскому послу будетъ мешканье, и намъ бы, холопемъ твоимъ, отъ тебя, государь, въ томъ въ опале не быть. Вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, о ценѣ: въ какову цѣну подъ кизылбашского посла и подъ государева посланника, подъ Михайла съ товарыщи, и подъ посольскіе люди, и подъ запасъ лошади имати?

На адресѣ: 122-го, генваря въ 17 де(нь) съ толмачемъ съ Семеномъ Лежневымъ.

Помѣта: Отписать, чтобъ однолично лошади покупали, въ какову цѣну добудутъ и сверхъ указные цены, и отпускали, не мешкая, да.....(?) и отписать, коли сыскомъ укажетца.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку Ондрѣю Варѣеву. Въ нынешнемъ во 122-мъ году генваря въ 17 день писали есте къ намъ съ толмачемъ съ Семеномъ Лежневымъ: по нашему указу велено вамъ кизылбашского посла Амиръ Али бека и посланника Михайла Тиханова съ товарыщи отпустити въ Кизылбаши, не мешкая *(и проч.)*. И о томъ деи вы къ намъ напередъ сего писали многижда о указе, и нашъ указъ къ вамъ о томъ генваря по 8 де(нь) не бывалъ. И то вы пишете ложно: писано къ вамъ отъ насъ многижда, а велено вамъ кизылбашского посла и нашего посланника изъ Нижнего отпустить тотчасъ. Генваря въ 1 день писано отъ насъ къ вамъ съ Ѳилипомъ Книжниковымъ, а велено вамъ подъ посла и подъ посланника нашего, и подъ подъячего, и подъ толмачей лошадьми промышлять не оплошно съ великимъ радѣньемъ, а имати въ ту посылку лошади у посадцкихъ и уѣздныхъ у всякихъ людей, и деньги имъ по ценѣ платити, и въ монастыри для лошадей послать осмотрить, и будетъ есть, и въ монастырехъ вамъ лошади велено взять. Лошадьми и собольми и саадакомъ и пансырьми промышляти вскоре, чтобъ вамъ посла и посланника нашего отпустити изъ Нижнево вскоре, и такого нашего великого дѣла ни за чѣмъ не поставити. А послѣ того, генваря жъ въ 1 день писали вы къ намъ съ нижегородцкимъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеинымъ, что у васъ (sic) въ кизылбашскую посылку лошадьми промышляете, а въ посадцкихъ людехъ самовольство и ослушанье великое: лошадей къ вамъ для кизылбашскіе посылки не приваживали и впередъ въ лошадехъ отказываютъ. И генваря въ 3 день писано отъ насъ къ вамъ да къ Василью Коробьину, а велено про посадцкихъ людей, которые нашего указу и васъ не слушаютъ, сыскать допряма, а сыскавъ, надъ ними за ослушанье ослушникомъ учинити наказанье; а въ кизылбашскую посылку лошади изготовити по прежнему нашему указу сполна, хоти и свыше указной цены. А имати лошади у детей боярскихъ и у посадцкихъ, и у уѣздныхъ у всякихъ людей, и въ монастырехъ, и за тѣ лошади деньги платити по ценѣ, какъ цена будетъ, и сверхъ указной цены. А которые дети боярскіе и посадцкіе мутидные люди, и въ монастырехъ своимъ упрямствомъ лошадей давати и денегъ за нихъ имать не похотятъ, и вамъ велено у нихъ лошади имать сильно, и

безъ денегъ, и отсылати къ послу и къ Михайлу, а за ослушанье писано къ вамъ, а велено имъ учинить наказанье,—чтобъ однолично послу и посланнику после тоѣ нашіе грамоты больши трехъ денъ въ Нижнемъ мотчанья не было. А послѣднее ныне генваря въ 11 день писано къ вамъ отъ насъ съ Ваською Звездинымъ, а велено вамъ по росписи, какову вы къ намъ прислали съ Ваською, лошади покупати у всякихъ людей тотчасъ, и запасъ весь дати и пословъ изъ Нижнего отпустити, не мешкая ни часу, чтобъ ни за чѣмъ послу и посланнику нашему въ Нижнемъ мотчанья не было ни одного дни. А о долгѣхъ, что кизылбашскому послу взять на Третьякѣ Кляпикове 300 рублевъ, да въ Казани что ему взять долгу кизылбашскіе земли на торговыхъ людехъ, и о томъ къ вамъ въ нашихъ грамотахъ писано: велено вамъ о томъ ему говорити накрепко, что онъ, Амиръ Али бекъ, и нашъ посланникъ отпущены отъ насъ, великого государя, къ брату нашему къ Аббасъ шахову в. наскоро для великихъ нашихъ государскихъ дѣлъ, а онъ по ся мѣста изъ Нижнего не идетъ, о томъ ему велено накрепко отговаривати, чтобъ онъ за тѣмъ не мешкалъ. И ныне намъ билъ челомъ кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ и прислалъ челобитную, что вы ему по росписи, какову вы къ намъ прислали, лошадей и запасу по нашему указу не дадите и ихъ вскоре не отпускаете. И вы то дѣлаете не гораздо, что нашихъ грамотъ не слушаете. Писано къ вамъ отъ насъ многижда, а велѣно вамъ тотчасъ кизылбашскому послу и нашему посланнику Михайлу Тиханову съ товарыщи лошади и запасъ дати весь сполна и отпустити ихъ, не мѣшкая ни часу; а вы пишете, что вамъ отъ насъ о томъ указу нѣту, а отъ насъ къ вамъ писано о томъ многижда. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежнимъ и по сей нашей грамоте тотчасъ кизылбашскому послу Амиръ Али беку и нашему посланнику Михайлу Тиханову съ товарыщи дали лошади и запасъ всякой по росписи весь сполна, и отпустили ихъ изъ Нижнего, не мѣшкая ни часу, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу порухи не было. А лошади бъ есте покупали и сверхъ указные цѣны, а чтобъ вамъ пословъ отпустить, не мешкая. А какъ кизылбашского посла и посланника нашего изъ Нижнего отпустите, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписали въ посольской приказъ, а отписку велѣли отдати діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да князю Юрью Петровичю Ушатому, да дьяку нашему

Ѳедору Лихачеву. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сево, а велѣно вамъ сыскати татарина Аббагазыя, а умѣетъ тотъ татаринъ ѳарсовскому языку, а сыскавъ и обнадежа ево нашимъ жалованьемъ, велено ево прислати къ намъ, къ Москве. И вы того татарина къ намъ, къ Москве, генваря по 20 число не присылывали. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежней и по сей нашей грамоте того татарина Аббагазыя велѣли сыскать тотчасъ и прислали къ намъ на подводахъ, не измѣшкавъ, и велѣли ему явитись въ посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову. Да послана къ вамъ наша грамота, а писана на Самару къ воеводе, ко князю Дмитрею Пожарскому, и вы бъ ее послали на Самару съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ, а съ кѣмъ пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. По нашему указу посланъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху отъ насъ въ посланникѣхъ Михайло Тихановъ, да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да съ ними жъ отпущенъ отъ насъ кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ; а итти имъ велено изъ Нижнево на Алатарь да на Самару степью. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а посланникъ нашъ Михайло Тихановъ и кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ на Самару пріѣдутъ, и ты бъ отпускомъ ихъ промышлялъ тотчасъ по прежнему нашу указу; а безъ нашего указу съ Самары имъ ходити не велѣлъ, а отпускомъ бы еси ихъ однолично промышлялъ, чтобъ отпускъ ихъ весь (?) былъ готовъ, а нашъ указъ объ ихъ отпускѣ къ тебѣ будетъ тотчасъ. А которого числа они на Самару пріѣдутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову, да Саве Романчюкове. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 20 день.

Внизу: Послана съ казанцомъ съ Чувашемъ Андреяновымъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ біетъ. Въ Самарскомъ, государь, городе въ тюрьмѣ седитъ нагайской тотаринъ Иштѣрекова улусу, Катайского роду, Авелѣйко Кучюковъ, а взятъ тотъ тотаринъ въ прошломъ въ 120-мъ году на пѣревозе нижъ Самары въ казачьихъ горахъ возилися тотарова съ крымскіе стороны на нагайскую сторону съ рускимъ полономъ, а воевали, государь, они на Русе Улаторской уѣздъ. И я, холопъ твой, тово тотарина исъ тюрьмы велѣлъ выняти и ему

говорилъ, чтобы онъ изъ Самарсково ѣхалъ въ Большеи Нагаи къ Ищерѣку князю, а пріѣхавъ бы къ Ищерѣку князю, про твое государево царское величество Ищѣреку князю и мурзамъ сказалъ, что ты, государь, на Владимерское и на Московское государство селъ, а Ищерекъ князь и съ мурзами и со всѣмъ Нагаемъ тебѣ государю добилъ челомъ, а кочевалъ бы на нагайской сторонѣ, около Самарсково. И тотаринъ, государь, говорилъ: солгати де я государю не хочю, топѣре де я въ Нагаи не ѣду: Ищѣрека де на нагайской степе нѣтъ, а на крымской де стѣпе ево не сыскать, а хотя де нынѣ и ѣхать, ино де хлѣбомъ не запастися, на стѣпе умереть. А какъ де, государь, будетъ весна, а Ищерекъ де перелезетъ къ веснѣ съ крымской стѣпи на нагайскую степь, и я де весною въ Нагаи къ Ищереку князю готовъ ѣхать и про государево де царское величество Ищѣреку князю и всѣмъ мурзамъ учну сказывать, что государь на Владимерское и на Московское и на Всерасейское государство сѣлъ. И я, холопъ твой, тотарина велѣлъ посадити опять въ тюрьму до весны, а на весну, государь, по твоему государеву указу тотарина отпущу въ Ногаи къ Ищерѣку князю.

На адресъ: 122-го, генваря въ 26 де(нь), съ алатарцомъ съ Казариномъ Титовымъ.

Помѣта: Отписать: то онъ дѣлаетъ негораздо, что безъ государева указу исъ тюрьмы вынимаетъ и ссылатца съ Нагаи хочетъ, и ему было о томъ писати о указе къ государю, а безъ государева указу такъ не плутать, и велѣть татарина опять посадить въ тюрьму.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. холопъ твой, Митка Пожарской, челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 122-го году декабря въ 17 день били челомъ тобѣ государю ц. и. в. кн. Михаилу Ѳеодоровичю в. Р. бухарсково Малъ Кулы царя купчина Хозя Наурусъ да юргенсково Арапа царя корованная голова Дербышъ Баба, а сказали: пріѣхали де они въ твою государеву отчину въ Самарской съ торговыми съ тезики, зъ бухарцы и съ юргенцы. Купчина Хозя Наурусъ сказалъ, что съ нимъ товаръ посланъ бухарсково Малъ Кулы царя, а велѣно де ему на тотъ товаръ купить по цареву приказу на ево обиходъ. А корованная голова Дербышъ сказалъ: посланъ де съ нимъ товаръ отъ юргенсково Арапа царя, а веляно де ему купить на тотъ товаръ по цареву приказу на ево обиходъ. И прежде сего они въ твою государеву отчину ѣжживали, и съ нихъ де твоей государевы пошлины съ товаровъ не имывали. А твой государевъ указъ въ Самарскомъ есть, по твоему государеву указу прежъ сего съ купчинъ и съ корованныхъ головъ которой у нихъ царевъ товаръ, пошлинъ не имывали, а съ ихъ

товаровъ твои государевы пошлины имали. А у корованной головы его собиново товару только два пуда краски кальи. Да бухарсково, государь, царя купчина Хозя Наурусъ да юргенсково царя корованая голова Дербышъ привезли на Самару двѣ грамоты, писаны тезичьимъ письмомъ, а сказали, что тѣ грамоты отъ бухарсково царя да отъ юргенсково царя. И товары де въ грамотахъ писаны, а перевесть ихъ на руское письмо нѣкому, перевотчиковъ на Самарѣ нѣтъ. И я, холопъ твой, тѣ обѣ грамоты прежъ сего послалъ къ тебѣ ко государю, къ Москвѣ, съ самарскимъ жильцомъ съ Ондрѣемъ Аристовымъ. И по тѣмъ, государь, грамотамъ отъ тобя государя ко мнѣ на Самару отписки не бывали. И я, холопъ твой, на купчинѣ и на корованной головѣ съ товаровъ пошлинъ имати не смѣлъ. Да купчина жъ, государь, и корованная голова подали мнѣ, холопу твоему, двѣ челобитные, и я, холопъ твой, тѣ ихъ челобитные, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю, къ Москвѣ.

На адресъ: 122-го, генваря въ 26 д. съ алатарцомъ съ Казариномъ съ Титовымъ.

Царю государю и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ бухарсково царя Имамъ Кулы купчина Хозя Наврузъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году вышелъ есми язъ изъ Бухаръ черезъ поле въ твою государеву вотчину въ Сомарской городъ съ тезики съ торговыми людьми, со всякими товары; а со мною, государь, была бухарсково царя грамота, и ту у меня грамоту взялъ твой государевъ воевода князь Дмитрей Петровичь Пожарской и послалъ къ тобѣ государю къ Москвѣ, да и по сякову пору на Сомару о той грамотѣ отъ тобя, государя, указу къ твоему государеву воеводѣ не бывало. А какъ, государь, меня изъ Бухаръ отпущалъ бухарской царь, и грамоту писалъ ко всей землѣ, потому что про тобя государя вѣдомо не было, что ты, государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., на Московскомъ государствѣ воцарился. А товаръ, государь, посланъ со мною весь бухарсково царя, а прежъ, государь, сево мы ѣзживали въ твою царьскую вотчину съ царевы товары, и пошлинъ съ тѣхъ товаровъ не имывали. Да мнѣ жъ, государь, бухарской царь велѣлъ купити на ево царевъ обиходъ въ твоей государевѣ вотчинѣ кречетъ да пансырь доброй, да рыбья зубу, да черныхъ лисицъ. Въ твоей государевѣ вотчинѣ въ Сомарскомъ городе тѣхъ товаровъ нѣтъ и купити негдѣ. Милосердый государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., пожалуй, государь, освободи мнѣ на царевъ обиходъ купити въ своей государевѣ вотчинѣ, любо попадетца, пансырь и рыбья зубу, и черныхъ лисицъ; а кречетовъ, государь, окромѣ

Московсково государства купить негдѣ, чтобы мнѣ къ бухарскому царю было съ чѣмъ пріѣхать. Государь, смилуйся!

Царю государю и великому кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ юргетцкова царя Арапъ Мамбетя корованная голова Дербышъ Боба Ерѣевъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году вышелъ есми, государь, я изъ Юргечь, черезъ поля, въ твою государеву вотчину въ Сомарской городъ съ тезики съ торговыми людьми, со всякими товары; а со мною, государь, была грамота юргетцково царя, и ту грамоту у меня взялъ въ Сомарскомъ городе твой государевъ воевода князь Дмитрей Петровичь Пожарской и послалъ къ тобѣ ко государю къ Москвѣ, да и по сякову пору о той грамоте отъ тобя государя въ Сомарской городъ къ твоему государеву воеводе указу не бывало. А какъ, государь, меня изъ Юргенчь отпущалъ царь и грамоту писалъ ко всей землѣ, потому что про тобя государя вѣдома не было, что ты, государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. на Московскомъ государствѣ воцарился, и товаръ, государь со мною послалъ юргетцкой царь, а моево товару немнога, всево два пуда краски. И преже, государь, сево ѣждевали мы съ царскими товары въ твою государеву вотчину, и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ не имывали. Да мнѣ жъ, государь, юргетцкой царь велѣлъ купить на ево обиходъ въ твоей государеве вотчине кречетъ да пансырь доброй, да рыбья зубу, да черныхъ лисицъ. И въ твоей государеве вотчине въ Сомарскомъ городе тѣхъ товаровъ нѣтъ и купить негдѣ. Милосердый государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., пожалуй, государь, освободи мнѣ въ своей государеве вотчине на царевъ обиходъ купити, любо попадетца, пансырь и рыбья зубу, и черныхъ лисицъ; а кречетовъ, государь, окрамѣя Московскова государьства купить негдѣ, чтобъ мнѣ къ юргетцкому царю было съ чѣмъ пріѣхать. Государь, смилуйся!

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой, Митька Пожарской, челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году декабря въ 17 день въ твоей государеве цареве и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. грамоте писано ко мне, холопу твоему, исъ посольсково приказу, а привезъ ко мнѣ, холопу твоему, твою государеву грамоту изъ Нижнево сынъ боярской Петръ Докинъ, что указано отъ тобя государя къ персицкому шаху въ посланникахъ Михайлу Тихонову да подъячему Олексѣю Бухарову итти съ Самары къ шаху степью, на кои мѣста пригоже, а о дорогѣ, на кои мѣста итти, о провожаніе указано твоему государеву посланнику Михаилу Тихонову договоритьца бухарского царя съ купчиною Хозя Наурусомъ да юргецково Арапа царя

съ корованною головою зъ Дербишомъ о всемъ подлинно, какъ имъ итти, на кои мѣста ближе и безстрашнѣе, какъ они имутца твоего государева посланника проводить, чтобъ имъ дойти до шаховыхъ городовъ здорово. И мнѣ бъ, холопу твоему, бухарсково царя купчину и юргенсково корованную голову съ Сомары въ Казань отпущати не велѣть, покамѣста на Самару твой государевъ посланникъ Михайло Тихоновъ пріѣдетъ. А какъ Михайло на Сомару пріѣдетъ и о всемъ съ ними договоритца по твоему государеву наказу, и мнѣ бъ съ Сомары ихъ отпустити въ Казань. И преже, государь, сего въ твоей государеве цареве и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, исъ казансково дворца съ опалою, а велѣно мнѣ, холопу твоему, тезиковъ бухарцовъ и юргенцовъ, и съ товары, отпустить изъ Сомарсково въ Казань. И я, холопъ твой, бухарсково царя купчину и юргенсково царя корованную голову по прежней твоей государеве грамоте отпустилъ изъ Сомарсково въ Казань.

На адресъ: 122-го, генваря въ 26 де(нь) съ Казаринымъ Титовымъ.

Помѣта: Отписать съ опалою, что отпустилъ по прежней грамотѣ, а по новой (?) не послушалъ, и будетъ не отпустилъ, и онъ бы однолично не отпускалъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 122-го году декабря въ 11 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему, изъ посольского приказу, а привезъ твою государеву грамоту исъ Казани на Самару казанской жилецъ Кипреянъ Дубровинъ. А велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, бухарсково Малкулы царя купчину Хозя Науруса да юргенсково Арапа царя корованново голову Дербыша Бабу допросити: мочно ли, государь, твоему государеву послу, ково ты, государь, къ шаху пошлешь, и кизылбашскому Аббасъ шахову послу Амиръ Али беку съ ними вмѣсте пройти, которыми мѣсты они на Самару шли? И къ Юргѣчи идучи, кромѣ Альтаульскихъ улусовъ на полѣ, межу Юргѣчи и Яика, приходу какимъ людемъ не живетъ ли? и за Емью тюрьхменцы и кораколпаки, и казацкіе шибацкіе люди живутъ ли, и проѣзжимъ людемъ отъ нихъ проѣхать мочно ли? А днищъ за пять до Юргѣчи въ горахъ дорогою Назаръ Хозя, а съ нимъ человѣкъ съ шестьсотъ живутъ; а прежъ сего отъ него было воровство великое, проѣзду отъ нево никакимъ людемъ не было. Да распросить бы мнѣ, холопу твоему, корованной головы Дербыша: кто нынѣ въ Юргѣчи царь, и какъ юргенской съ шахомъ и съ бухарскимъ царемъ, и какъ бухарской съ шахомъ: въ миру ли,

или межъ ими рознь? И будетъ въ Юргѣчи царя нѣтъ, и кто Юргенскою землею владѣетъ: шахъ ли, или бухарской царь? И какъ нынѣ шахъ и бухарской съ турскимъ съ солтаномъ? Да что, государь, мнѣ, холопу твоему, въ роспросѣ скажутъ, и мнѣ бъ, государь, о томъ отписати къ тебѣ государю къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ. А которые, государь, провожатые пришли съ тезики на Самару, и мнѣ бъ имъ велѣно на Самарѣ подождать твоего государева посланника и шахова посла до тѣхъ мѣстъ, покамѣста твой государевъ посланникъ и шаховъ посолъ на Самару придутъ. И я, холопъ твой, бухарского Малкулы царя купчину Хозя Науруса и юрьгенсково Арапа царя корованную голову Дербыша Бабу въ съѣзжую избу тово жъ часу со многими тѣзики съ лутчими людьми велѣлъ поставити и противу твоей государевы грамоты ихъ роспрашивалъ. И купчина Хозя Наурусъ и корованная голова Дербышъ Баба и многіе тѣзики лутчіе люди въ роспросѣ, государь, мнѣ, холопу твоему, сказывали: твоего государева посла и кизылбашсково шахъ Абасова посла мочно провѣсти тѣми же мѣсты въ Юргѣчь, которыми мѣсты они отъ Юргечи до Самары шли. Да нѣ токмо де, государь, твоего государева посла и шахова посла провожать, мы ради на головахъ на своихъ вести до Юргѣчи, а отъ Юргечи до первово шахова города до Коросани проводимъ, а поставимъ де въ семой день. А бухарской де, государь, Малкулы царь и юргенской Арапъ царь межу собою живутъ въ великомъ совѣтѣ: юргенской де Арапъ царь у бухарсково у Малъ Кулы царя женился на дочери. А Юргенскою де землею владѣетъ юргенской Арапъ царь, Азимъ хановъ сынъ. А съ кизылбашскимъ де, государь, съ шахомъ бухарской царь и юрьгенской царь нынѣ въ совѣтѣ жъ, а розни межъ ими нѣтъ, и ссылки межъ ими о добромъ совѣтѣ есть, и послы де, государь, и торговые люди промежъ ими ходятъ. А дорогою, государь, ѣдучи отъ Самары до Яика и до Енбы, а отъ Енбы до Юргѣчи алтауловъ и караколпаковъ, и казацкихъ, и шибанскихъ людей нѣтъ, и житьемъ не живутъ; а живутъ де они нынѣ зимнею порою подъ Сибирью. А которые де, государь, тюрхменцы кочюютъ по блиску Юргѣчи, и тѣ де, государь, тюрьхменскіе люди шертовали юргенскому Арапу царю и дани де ему съ собя даютъ; а воровства де отъ нихъ нѣтъ. А что де, государь, до Юргѣчи днищъ за пять въ горахъ воровалъ Назаръ Хозя, а съ нимъ было воровъ съ шесть сотъ, и юргенской де Арапъ царь посылалъ за ними посылку людей, а велѣлъ де ево, поимавъ, къ себѣ привести, и хотѣлъ ево за воровство казнить, и онъ де бѣжалъ въ Бухары; а которые де люди послѣ его остались, и тѣ де люди добили челомъ юргѣнскому Арапу

царю, и топере де, государь, зимнею порою по послѣднему пути дорога чиста, и до Юргѣчи твоему де государеву послу и шахову послу мочно будетъ ѣхать. А Большіе де Нагаи по нагайской сторонѣ не кочюютъ, а кочюютъ де по крымской сторонѣ. Да съ ними жъ де, государь, дорогою ѣхали бухарской посолъ да юргѣнской посолъ въ Большеи Ногаи къ Ищерѣку князю, и имъ де, государь, сказывали, ѣдучи, послы, что они ѣдутъ къ Ищерѣку для тово, чтобъ де Ищерекъ со всѣми Нагаи на весну перелѣзъ кочевать съ крымской стороны на нагайскую сторону. А бухарской де Малъ Кулы царь и юргѣнской Арапъ царь съ турьскимъ съ салтаномъ не воюютца, промежъ ихъ прошла Кизылбашская земля; а воюютца де съ турскимъ салтаномъ кизылбашской Аббасъ шахъ, а то де мы вѣдаемъ, что турской салтанъ послалъ своихъ воинскихъ людей войною на восмь царствъ: на литовсково да на Рымскую землю, да на кизылбашсково на шаха Абаса, да на араповъ Дарьею рѣкою; а инымъ де царьствамъ имянъ не упомнимъ. А воюючи де они, межъ собою пословъ посылаютъ. А кумыки де, государь, и кабардинскіе черкасы нынѣ всѣ подъ шахомъ, и шаховы де люди нынѣ живутъ въ Таркахъ. Да лѣтось де, государь, шаховы послы были въ Нагаехъ, а сватаетъ де шахъ за большово сына своево, за Сеѳи мурзу у Ищѣрека дочерь. Да и то де, государь, шахъ къ Ищереку писалъ же: токо де ему турской салтанъ будетъ силенъ, ино бъ де Ищѣрекъ ногайскихъ людей къ нему послалъ на помочь; а шли бъ де на Тарки. А шахово де войско нынѣ въ собраньѣ стоитъ въ Тѣвризѣ; а турскіе де, государь, большіе люди въ собраньѣ же стоятъ въ своемъ городѣ въ Халяпе, а пришли де они въ Халяпъ моремъ въ кораблехъ, а посылаетъ де турской салтанъ къ шаху, чтобъ де ему тѣ городы отдалъ, которые у турсково поималъ, а не отдашь де мнѣ городовъ, и я де готовъ итти на тобя съ великимъ собраньемъ. И шахъ де ему отказалъ: готовъ де я противъ тобя итти, и мы де перевѣдаемся. Да сего де, государь, лѣта шахъ ходилъ молитись въ Мешеть, и у него де были нагайскіе послы отъ Ищерека, и шахъ де ногайскимъ посломъ тожъ говорилъ: буде де турской мнѣ силенъ будетъ, инобъ де нагайскіе люди на помочь ко мнѣ шли на Тарки. Да шахъ же де, государь, изъ Мѣшети писалъ къ бухарскому царю, чтобъ де ему людей на помочь противъ турсково, и бухарской де ему отказалъ: преже де сего изъ Бухаръ противъ турсково людей не давывали, а нынѣ де тобѣ людей не дамъ же. И шахъ о людехъ изъ Мѣшети жъ писалъ къ юргенскому Арапу царю. И юргенской де Арапъ царь къ шаху ратныхъ людей противу турсково на мочь хочетъ послать. Да купчина жъ, государь, Хозя Наурусъ и

корованная голова Дербышъ и многіе тезики лутчіе люди говорили: коли де съ нами будутъ государевъ посолъ и шаховъ посолъ, ино бъ де государь пожаловалъ пословъ своихъ и шахова посла, прислалъ на Самару поранѣе, а съ Самары бъ де итти черезъ Яикъ и черезъ Енбу зимою по послѣднему пути, по пласту, покамѣста на рѣкахъ ледъ не вскрылся, а топере де ѣхати нельзя, потому что укинулись снѣги большіе, а какъ де, государь, снѣги большіе поубудутъ, и ледъ бы де на рѣкахъ не прошелъ, и покамѣста коньской кормъ подъ копытомъ не будетъ, и то де, государь, время твоему государеву послу и шахову послу хорошо будетъ итти. А какъ де только, государь, на рѣкахъ ледъ вскроетца и снѣги послѣдніе сойдутъ, и конской кормъ будетъ, тогды де, государь, колмыки и нагаи лошеди откормятъ, и безъ людей въ степи не будетъ, потому межъ собя колмыки и нагаи учнутъ подъѣзды чинить, тогды де, государь, дорогою будетъ не проѣхать. Да до твоей государевы грамоты били челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, купчина Хозя Наурусъ и корованая голова Дербышъ и многіе тезики лутчіе люди, а сказали, государь, пошло де было насъ изъ Бухаръ и изъ Юргѣчи на Самару тезиковъ торговыхъ людей до девети сотъ человѣкъ, и зъ дороги де, государь, многіе люди воротились назадъ въ свою землю для тово: какъ де было на Самарѣ смутное время, и въ ту де пору, государь, на Самарѣ самарскіе люди многихъ тезиковъ торговыхъ людей побили до смерти, и товары ихъ пограбили. И они де тово жъ забоялись, а и мы де насилу жъ поѣхали, и тобѣ бъ, государь, ихъ пожаловать, кошеваровъ ихъ велѣть отпустить въ Бухары и въ Юрьгечь съ радостною вѣстью къ ихъ царямъ. А какъ де кошевары ихъ въ Бухары и въ Юргечь пріѣдутъ и царемъ добрые радостные вѣсти скажутъ, что ты государь на Владимерское и на Московское, и па Всеросѣйское государство сѣлъ, а мы де тезики, торговые люди, въ государевѣ отчинѣ въ Самарскомъ городѣ здорово, и у бухарсково де, государь, царя и у юргенсково царя, и у торговыхъ людей будетъ въ томъ радость великая, и пословъ де своихъ и торговыхъ людей съ торги къ тебѣ, государю, отпустятъ тотчасъ, и въ Кизылбаши де, государь, къ шаху Абасу отпишутъ, и о твоемъ де государь царскомъ величествѣ шахъ Абасъ обрадуетъ же ся, и пословъ своихъ къ тебѣ, государю, тотъ же часъ отпуститъ на Юргенскую землю. И я, холопъ твой, тезичьихъ кошеваровъ худыхъ людишекъ въ ихъ землю въ Бухары и въ Юргечь отпустилъ сорокъ человѣкъ, а достальныхъ, государь, тезиковъ лутчихъ людей оставилъ въ Самарскомъ, а велѣлъ имъ дожидатись твоего государева посланника и шахова

посла. А провожати, государь, пословъ тѣзики имаютца всѣ головами своими до шахова первово города, до Коросани, токо де, государь, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ ни коими мѣрами не мочно ѣхати: на степи де помереть напрасною смертью, по тому: въ степи де дровъ нѣтъ, огрѣтись нѣчемъ, а снѣги де траву закинули, лошедей накормити нѣчемъ. А какъ де будетъ весна, послѣдней путь, и тогды де будетъ мочно итти по пласту по послѣднемъ пути.

На оборотѣ помѣта: Роспросить казанскихъ и свіяжскихъ жильцовъ: куды дорога на Дербень, и мочно ль пройти съ Самары, не за(й)муя Астрахань, на Дербень?

И думной діакъ Петръ Третьяковъ роспрашивалъ казанскихъ жильцовъ, Прокоѳья Врасково да Богдана Износкова: мочно-ль государеву посланнику и шахову послу итти въ Кизылбаши по крымской сторонѣ на Дербень, и отъ нагайскихъ людей и отъ (а)стараханскихъ воровъ пройти мочно-ль? И Прокофей и Богданъ сказали, что по крымской сторонѣ посланникомъ отнюдь пройти не мочно, потому что нынѣ снѣги великіе, а се на крымской сторонѣ нынѣ кочюютъ нагайскіе люди подъ Терекъ и подъ Азовъ. А какъ нагайскихъ людей на крымской сторонѣ весною хоти и не будетъ, ино на крымской сторонѣ безпрестани ходятъ крымскіе и азовскіе, и Казыева улусу люди, и подъ Астараханью и подъ Теркомъ лошади отганяютъ, и полонъ емлютъ, и ему за тѣмъ отнюдь пройти не мочно. А хоти и тѣхъ людей на крымской сторонѣ не будетъ, и ему [1]) крымскою стороною отъ астароханскихъ воровъ не пройти. А хоти и Астарахани выше пойдетъ [2]) гораздо, и ему отъ терскихъ воровъ не пройти, потому что ему [3]) итти на Кабарду, а Кабарды не минуть. А только пойдетъ [4]) съ Самары Нагайскою степью, и ему [5]) итти на Еикъ, а съ Еика на Юргенчь; а ходу отъ Яика до Юргенча со вьюки мѣсяцъ. А съ Юргенчь итти ему [6]) на Казыпунсташи по капанемъ; а ходу отъ Юргенчи до Казынпустоши 3 дни гонцомъ. А съ Казыпустоши въ кизылбашской въ первой въ Нисай городъ; а ходу три дни жъ гонцомъ. А съ Нисая въ Мешеть, а изъ Мешети въ Казбинъ, ходу отъ Мешети гонцомъ 10 денъ. И тою дорогою ѣхати мочно и безстрашно, только беречь [7]) на

Варіанты по другому списку:
[1]) Имъ. Л. 65.
[2]) Пойдутъ. Л. 67.
[3]) Имъ (ibid)
[4]) Пойдутъ (ib).
[5]) Имъ.
[6]) Имъ.
[7]) Беречись надо.

станѣхъ однихъ облавниковъ колмытцкихъ людей. А будетъ и отъ тѣхъ людей хотѣть уберечись, ино ѣхати нижнею дорогою, поддатца къ Сарачику; а иныхъ никакихъ людей нынѣ на нагайской сторонѣ нѣтъ. А до весны нагайскою стороною итти не мочно жъ для того, что къ Яику и за Яикъ снѣги велики.

Генваря въ 28 день государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. самарскихъ отписокъ, что писалъ воевода князь Дмитрей Пожарской, по скаске бухарского Малъ Кулы царя купчины Хозя Науруса, да юргенчьского Арапъ хана корованного головы Дербыша и тезиковъ про дорогу, куды мочно государеву посланнику и шахову послу итти съ Самары степью, отъ степныхъ отъ воровскихъ людей до шаховыхъ городовъ пройти здорово, и объ отпускѣ съ Самары бухарскихъ и юргенчьскихъ тезицкихъ людей, которыхъ отпустилъ съ Самары степью въ Бухары и въ Юргенчь,—зъ бояры слушалъ, и велѣлъ государь по тѣмъ княжъ Дмитреевымъ отпискамъ роспросити самарского гонца Казарина Титова, которой съ тѣми отписками присланъ: сколь онъ давно съ Самары отпущенъ, и бухарской купчина и юргенчьской корованная голова съ Самары въ Казань отпущены ль, или ещо при немъ не отпущены, и какихъ людей и сколькихъ человѣкъ тезиковъ и ихъ людей князь Дмитрей съ Самары степью въ Бухары и въ Юргенчь отпустилъ? А князь Дмитрей писалъ, что онъ, по челобитью бухарскихъ и юргенчьскихъ тезицкихъ кошеваровъ худыхъ людей отпустилъ въ Бухары и въ Юргенчь сорокъ человѣкъ. Да велѣлъ государь бояромъ роспросити казанскихъ жильцовъ, Прокоѳья Враского да Богдана Износкова, про дорогу: мочно-ль куды государеву посланнику Михайлу Тиханову и шахову послу Амиръ Али беку итти съ Самары степью, не займуя Бухаръ и Юргенчь, да и Асторохань бы обойти жъ по крымской сторонѣ, какъ бы отъ колмаковъ и отъ нагайскихъ, и отъ астороханскихъ воровскихъ людей на шаховъ городъ, на Дербень, пройти здорово.

И гонецъ Казаринъ Титовъ противъ княжъ Дмитреевы отписки въ роспросѣ бояромъ сказалъ, что при немъ, при Казаринѣ, до его отпуску отпустилъ князь Дмитрей Пожарской съ Самары степью, назадъ въ Бухары и въ Юргенчь, бухарцовъ и юргенчьцовъ всякого человѣка и съ кошевиками со сто съ пятьдесятъ человѣкъ, а не сорокъ человѣкъ. А съ Самары онъ, Казаринъ, поѣхалъ передъ Рождествомъ Христовымъ въ среду, и при немъ бухарской купчина и юргенчьской корованная голова, и съ нимъ лутчихъ людей человѣкъ зъ дватцать готовились, товары накладывали, а хотѣли ѣхати въ Казань, только

еще при немъ не поѣхали и про то онъ не вѣдаетъ: на Самарѣ ль они нынѣ, или въ Казани?

А про дорогу казанскіе жильцы Прокоѳей и Богданъ въ роспросѣ бояромъ сказали . . . . . *(См. раньше,* стр. 172—173).

И государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. самарского гонца Казарина Титова про бухарского купчину и про юргенчьского корованнаго голову, и про тѣхъ тезицкихъ людей, которые отпущены съ Самары степью, въ Бухары и въ Юргенчь, безъ его государева указу, и роспросныхъ рѣчей казанскихъ жильцовъ про посольскую дорогу, куды посланнику и шахову послу съ Самары итти степью къ шахову городу лутче и отъ воровскихъ людей безстрашнее, слушалъ и зъ бояры о томъ говорилъ: отпущать ли нынѣ къ шаху посланника Михайла и шахова посла съ Самары степью зимнимъ ходомъ? и будетъ отпущать, и которою дорогою: по тому ли, какъ бухарской купчина и юргенчьской корованной голова и тезики сказываютъ и въ томъ язаютца, и емлютъ на себя, что они Михайла Тиханова и кизылбашсково посла до шаховыхъ городовъ проводятъ здорово, или по тому, какъ казанскіе жильцы сказываютъ? И говоря государь о томъ, приговорилъ зъ бояры: послати къ брату своему, къ Аббасъ шаху, государство свое обестити и объ иныхъ государственныхъ дѣлехъ, которые годны ему, государю, и его государствамъ ко всякому добру, посланника Михайла Тиханова, а съ нимъ вмѣсте отпустити къ шаху посланника его Амиръ Али бека. А итти бъ имъ по нагайской сторонѣ, не займуя бухарскіе и юргенчьскіе земли и Асторохань бы обойти не близко жъ, которою бы дорогою отъ колматцкихъ и отъ ногайскихъ, и отъ астороханскихъ отъ воровскихъ людей мочно до шахова города до Дербени пройти здорово. А по крымской сторонѣ на бухарского и на юргенчьского городы пройти никоими мѣрами нелзѣ. И велѣлъ государь про дорогу, куды посломъ съ Самары итти степью лутче и ото всякихъ воровскихъ людей безстрашнѣе, положити на посольскую волю, какъ они зъ бухарскимъ купчиною и съ юргенчьскимъ корованною головою приговорятъ. А посла велѣлъ государь уговаривать на то, чтобъ итти куды лутче и безстрашнѣе, по ногайской сторонѣ. Да на которые мѣста кизылбашской посолъ съ купчиною и съ корованною головою итти съ Самары межъ себя приговорятъ и уложатъ, и провожатыхъ бухарцы и юргенцы дадутъ, и ихъ тою дорогою указалъ государь съ Самары и отпустити тотчасъ, и провожатыхъ, и вожей рускихъ людей послати. А будетъ бухарцы и юргенцы уѣхали съ Самары до сего государева указу въ Казань, и ихъ указалъ государь для посольского отпуску воротити изъ

Казани на Самарской. А какъ Михайло Тихановъ и шаховъ посолъ будутъ на Самаре съ купчиною и съ корованною головою вмѣсте и о дорогѣ договорятца, и по тому договору пословъ съ Самары степью отпустятъ, и купчину и корованную голову съ тезики указалъ государь отпустити въ Казань, и быти имъ въ Казани и исъ Казани ихъ, до тѣхъ мѣстъ покамѣстъ про Михайла Тиханова вѣсть будетъ, что они до шаховыхъ городовъ дойдутъ здорово, не отпускати. А хъ колмацкимъ къ начальнымъ людемъ, къ тайшемъ и къ князцемъ, и къ нагайскимъ къ Иштереку князю зъ братьею и зъ дѣтьми указалъ послати въ запасъ съ Михайломъ свои государевы грамоты, зъ жаловальнымъ словомъ, притчею они съ колматцкими и съ нагайскими людьми на степи гдѣ съѣдутца, и имъ тѣ государевы грамоты отдавати, и говорити имъ противъ тѣхъ грамотъ, которые къ нимъ писаны, что онъ великій государь, учиняся на своихъ великихъ государствахъ, послалъ къ великому государю, къ брату своему къ шахову величеству, государство свое обестити, посланника своего Михайла Тиханова, да подъячего Олексѣя Бухарова вмѣстѣ съ шаховымъ посломъ. И гдѣ имъ лучитца ѣхати ихъ ордою или мимо ихъ орды, а случей имъ гдѣ будетъ съ ихъ людьми, и они бъ, помня прежнюю свою присылку и службу при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, какъ они обещались великимъ государемъ царемъ російскимъ, нынѣ царскому величеству, службу свою и радѣнье оказали: посланника Михайла Тиханова и подъячего Олексѣя, и шахова посла, съ его людьми и зъ животы, своею ордою и мимо своей орды велѣли пропущати безо всякіе зацѣпки съ людьми и зъ животы, и проводити ихъ велѣли, до коихъ мѣстъ будетъ пригоже. А государь за то ихъ пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ по ихъ прошенью, и смотря по ихъ службе. А къ нагайскимъ къ Иштереку князю зъ братьею и съ племянники, и зъ детьми писано отъ государя въ грамотѣ по тому жъ. И будетъ хотн притчею посланникъ и шаховъ посолъ съ колматцкими или съ нагайскими людьми на степи и съѣдутца, и по такимъ мѣрамъ надъ послы отъ колмаковъ и отъ нагайскихъ людей не чаяти никакого дурна, потому что колмаки при царѣ Васильѣ учинились въ подданствѣ и обещались впередъ московскимъ государемъ служити, а и нынѣ потому жъ, слыша государскую милость, похотятъ государю служити. А нагайской Иштерекъ князь зъ братьею и съ племянники, и зъ детьми, давней прежнихъ московскихъ государей, и ныне его государевъ въ подданствѣ и въ повелѣнье, и отъ нихъ не чаяти никакого дурна. А шаху о томъ вѣсть будетъ же, что государь послалъ былъ къ нему государство свое

обестити посланниковъ своихъ, и его посла Амиръ Али бека отпустилъ ..... (?) и то чаяти того лутче жъ будетъ, что ныне его послали.

А будетъ какими мѣрами встрѣтятца съ ними на степи бухарскіе и юргенчьскіе люди, и притчею, взявъ ихъ, отведутъ сильно въ Бухары или въ Юргенчь, и о той статьѣ у Михайла и у Олексѣя въ наказѣ написано, какъ ему говорити, да и грамоты отъ государя запасные съ ними къ бухарскому царю и къ юргенчьскому объ нихъ посланы, чтобъ ихъ нигдѣ не держали и безчестья имъ не чинили, и вскорѣ ихъ отпущали, и провожать посылали. А будетъ ихъ учнутъ чѣмъ жесточить, и имъ о томъ велѣно говорити: которое они лихо надъ ними, надъ государевыми людьми, учинятъ, и противъ того надъ государя ихъ людьми, которые нынѣ въ Московскомъ государствѣ, такъ же учинятъ. И по такимъ мѣрамъ отъ бухарскихъ и отъ юргенчьскихъ людей государеву посланнику Михайлу Тиханову и шахову послу не чаяти никакого лиха, потому что бухарской купчина Хозя Наурузъ и юргенчьской корованная голова Дербышъ въ томъ, что въ государя ихъ земляхъ государеву посланнику и шахову послу лиха ни которого не будетъ, и въ томъ они язаютца, и въ закладѣ они и лутчіе люди тезики оставаютца. Да и опричь ихъ бухарцы и юргенцы есть же въ Казани, а съ Самары бухарцы и юргенцы съ ними въ провожатыхъ будутъ же. И они, жалѣя тѣхъ своихъ людей, надъ ними, чаять, не учинятъ ни которого дурна; да и потому, что бухарской купчина и юргенчьской корованная голова сказали, что бухарской и юргенчьской съ шахомъ нынѣ учинились въ миру, а шаховъ посолъ тутъ же будетъ, и отъ нихъ не чаять дурна.

А будетъ по конечной мѣрѣ, по грѣхомъ, Михайла Тиханова и шахова посла встрѣтятъ на степи астароханцы воровскіе люди, и поимавъ, отведутъ ихъ въ Асторохань къ вору, къ Ивашку Заруцкому, и къ Маринкѣ, и къ сыну еѣ, и въ Асторохани шаховы люди есть, и про ихъ незгоду, что приведены въ Асторохань, шаху отъ его людей вѣдомо будетъ вскорѣ, и чаять того, что шахъ, свѣдавъ про нихъ и хотячи вѣдати про государя и про Московское государство, и съ чѣмъ посолъ его отпущенъ, и о чемъ государь шлетъ къ нему своего посланника, отпишетъ къ астороханскимъ людемъ, а велитъ отпустити къ себѣ вмѣсте съ своимъ посломъ. А будетъ отпишетъ, а велитъ прислати одного своего посла и того отъ шаха чаяти, что онъ отъ себя къ астороханцомъ отпишетъ и о томъ промышляти будетъ, чтобы надъ государевымъ посланникомъ Михайломъ безъ его, шахова, вѣдома никоторого зла не учинили. И чаять того, что астороханцы его въ томъ

послушаютъ и безъ его вѣдома вору Ивашку Заруцкому надъ Михайломъ воли зло здѣлати не дадутъ, потому что изъ шахова города, изъ Гиляни, приходятъ къ нимъ запасы, и они за то шаха не розгневятъ, и его не ослушаютца.

А будетъ по грехомъ астороханскіе воровскіе люди ожесточатца и шаха въ томъ ни въ чемъ не послушаютъ, и своимъ злосердымъ умысломъ похотятъ надъ Михайломъ какое зло учинити, и въ томъ государь полагаетъ на Божію волю: животъ и смерть Михайлова въ Божьей руцѣ.

А на Самару къ воеводѣ, ко князю Дмитрею къ Пожарскому, велѣлъ государь отписати съ опалою, что онъ, князь Дмитрей, такъ учинилъ не гораздо, мимо его государева указу, не остерегая и не берегучи государева дѣла, для своей безлѣпичные корысти, отпустилъ съ Самары въ Бухары и въ Юргенчь бухарскихъ и юргенчьскихъ людей, которые пришли зъ бухарскимъ купчиною и съ юргенчьскимъ корованною головою, по скаске самарского гонца Казарина Титова, съ полтораста человѣкъ, безъ его государева указу; а въ отписке писалъ ложно, будто отпустилъ по тезицкому челобитью кошеваровъ и худыхъ людей сорокъ человѣкъ, а ему не токмо ста пятидесятъ или сорока, и ни одного человѣка безъ его государева указу съ Самары отпускати не велѣно для посольского отпуску.

И по сему государеву указу и по боярскому приговору въ Казань и на Самару, и въ Нижней, и къ Михайлу Тиханову посланы таковы.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Въ нынешнемъ во 122-мъ году генваря въ 27 день писалъ еси къ намъ съ Казариномъ Титовымъ, что писано къ тебѣ отъ насъ напередъ сего исъ посольского приказу, что по нашему указу велено итти хъ кизылбашскому Аббасъ шаху въ посланникехъ Михайлу Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову съ Самары степью, на кои мѣста пригоже, а о дорогѣ, куды имъ итти, Михайлу Тиханову и Олексѣю, по нашему указу, велѣно договоритца бухарского царя съ купчиною Хозя Наурусомъ, да юргенского царя съ корованною головою зъ Дербышемъ о всемъ подлинно, какъ имъ итти и на кои мѣста ближе и бесстрашнеѣ, какъ они имутца посланниковъ нашихъ проводить до шаховыхъ городовъ здорово, и тебѣ бухарсково царя купчины и юргенсково корованные головы съ Самары въ Казань отпущати не велено, покамѣста посланникъ нашъ на Самару пріѣдетъ. А какъ Михайло на Самару пріѣдетъ и о всемъ съ ними договорятца, и тебѣ ихъ велено съ Самары отпустити въ Казань. А

прежъ тово писано къ тебѣ исъ казансково дворца съ опалою, а велено тезиковъ, бухарцовъ и юргенцовъ, и съ товары, отпустить исъ Самарсково въ Казань. И ты по той прежней нашей грамоте, которая прислана къ тебѣ исъ казанского дворца, бухарсково царя купчину и юргенсково коровапную голову отпустилъ исъ Самарсково въ Казань. Да прежъ сего октебря въ 27 день писано къ тебѣ отъ насъ исъ посольского жъ приказу, а велено тебѣ купчину Хозя Науруса да коровапную голову Дербыша розпросити: каковъ ходъ отъ Самары до Юргенчи и отъ Юргенчи до шаховыхъ городовъ, и нѣтъ ли отъ тѣхъ мѣстъ гдѣ воровскихъ людей? А розпрося ихъ, велено тебѣ ихъ оставить на Самаре и дожидатись нашего посланника. А покамѣста нашъ посланникъ и шаховъ посолъ на Самару придутъ, и тебѣ ихъ съ Самары отпускати въ Юргенчи и въ Казань не велено. И генваря въ 27 день писалъ ты къ намъ, что ты по той нашей грамотѣ тѣхъ купчину и коровапную голову, и лутчихъ тезиковъ про дорогу розпрашивалъ и отпустилъ изъ нихъ, перебравъ, кошеворовъ назадъ сорокъ человѣкъ. А тотъ сынъ боярской, которой отъ тебя съ Самары съ тѣми твоими отписками пріѣхалъ, Казаринъ Титовъ, сказалъ. что ты тѣхъ тезиковъ отпустилъ назадъ въ Бухары и въ Юргенчи половину, полтараста человѣкъ, а дватцать человѣкъ лутчихъ съ товары отпускаешь въ Казань, а достальныхъ оставливаешь на Самарѣ. И ты къ намъ пишешь ложно, не такъ, какъ дѣлаешь, и то ты дѣлаешь дуростью и пьянствомъ, по посуламъ такое наше великое государственное дѣло своею дуростью поставилъ для своей безлепишной корысти: послѣдніе нашіе грамоты, которая прислана изъ посольского приказу съ полнымъ указомъ, не послушалъ, отпустилъ тезиковъ въ Казань по прежней грамотѣ, а иныхъ отпустилъ назадъ въ ихъ землю безъ нашего указу. И тебѣ бъ было то мочно розсудити, что послѣдней указъ прежнево покрываетъ. Или было тебѣ о томъ къ намъ отписать и ждать нашего указу, а безъ нашего указу отпустити было ихъ тебѣ непригоже. И мы ныне указали купчину Хозя Науруса и коровапную голову, которыхъ ты отпустилъ въ Казань, для нашего посольского кизылбашского отпуску, изъ Казани воротити назадъ на Самару и дожидатися на Самаре нашего посланника Михайла Тиханова и шахова посла Амира Али бѣка, и договоритися съ ними о посольскомъ отпускѣ и о дорогѣ на Самарс. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а ты будетъ тѣхъ купчинъ съ Самары до сей нашіе грамоты въ Казань не отпустилъ, и ты бъ тотчасъ о томъ къ намъ отписалъ наскоро съ нарочьнымъ гонцомъ; а отписку велѣлъ отдать въ посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ: думному Петру

Третьякову да Саве Раманчюкову. А бухарцовъ и юргенцовъ по прежнему нашему указу съ Самары не отпущалъ до дѣхъ мѣстъ, покамѣста посланникъ нашъ Михайло Тихановъ на Самару пріѣдетъ и съ ними о дороге и о всемъ по нашему указу договоритца. А будетъ ты лутчихъ бухарцовъ и юргенцовъ съ Самары въ Казань отпустилъ, а по нашему указу ихъ исъ Казани на Самару опять отпустятъ и на Самару они пріѣдутъ, и ты бъ тѣмъ купчине Хозя Наурусу и корованной головѣ Дербышу съ товарыщи, которыхъ исъ Казани на Самару для нашего посольского отпуску пришлютъ, велѣлъ дожидатися нашего посланника Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова и шахова посла на Самаре. А какъ нашъ посланникъ и шаховъ посолъ на Самару придутъ и о дороге съ купчипами договорятца, и ты бъ Михайла Тиханова и подъячего Олексѣя Бухарова и толмачей, и шахова посла съ Самары отпустилъ по прежнему нашему указу, не мешкая, а лутчихъ купчинъ и корованную голову и тезиковъ отпустилъ всѣхъ въ Казань. А какъ Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ, и шаховъ посолъ учнутъ съ тезики о дорогѣ и о провожанье договариватца, и ты бъ тезикомъ всѣмъ лутчимъ говорилъ о томъ накрѣпко, чтобъ они нашихъ посланниковъ и шахова посла до шаховыхъ городовъ проводили, однолично безо всякого задержанья и зацѣпки по прежнему нашему договору, а сами въ томъ во всемъ и съ своими товары остались въ нашихъ государствахъ въ закладе. И выговаривалъ бы еси имъ и нашимъ жалованьемъ ихъ обнадеживалъ по прежней нашей грамоте, какъ къ тебѣ о томъ отъ насъ прежъ сего писано. А будетъ что нашимъ посланникомъ или шаховымъ людемъ, которые съ нашими посланники пойдутъ, въ Бухарехъ или въ Юргенчахъ какое лихо или задержанье учинятца, и мы великій государь велимъ въ нашихъ государствахъ ныне и впередъ надъ ихъ людьми тожъ учинити, да и сверхъ того имъ будемъ то мстити; а братъ нашъ великій государь шахъ Аббасово величество съ своей стороны такъ же надъ ихъ людьми за то велитъ мщенье учинити. И они бъ однолично съ тѣми своими провожатыми, которыхъ пошлютъ съ Самары нашихъ посланниковъ и шахова посла провожать, приказали написати къ государемъ своимъ, чтобъ нашихъ посланниковъ и шахова посла, и ихъ людей пропустили къ шаху безо всякого задержанья. А мы великій государь противъ того ихъ людей, которые учнутъ въ наши великіе государства пріѣзжати, учнемъ держати въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, а ихъ, купчину Хозя Науруса и корованную голову Дербыша, и тезиковъ, и тѣхъ которые нашихъ посланниковъ и шахова посла до шаха про-

водятъ здорово, свыше иныхъ иноземцовъ учнемъ держати въ нашемъ царскомъ жалованье и береженье, и въ нашихъ пошлинахъ велимъ имъ передъ прежнимъ польготить. И они бъ однолично намъ, великому государю, послужили и службу свою и радѣнье къ намъ, великому государю, объявили: тѣхъ нашихъ посланниковъ Михайла Тиханова и подъячего Олексѣя Бухарова, и шахова посла до шаховыхъ городовъ велѣли проводити здорово и бережно, безо всякого задержанья, а сами, купчина Хозя Наурузъ и корованная голова Дербышъ съ товарыщи лутчи(ми?) людьми, и съ товары остались въ нашихъ государствахъ. А покамѣста купчина Хозя Наурусъ и тезики на Самарѣ, исъ Казани пріѣхавъ, побудутъ, и ты бъ имъ на Самаре велѣлъ давати кормъ доволи, чтобъ имъ въ корму нужи никакіе не было. А какъ посланники наши и шаховъ посолъ съ ними о дороге и о провожанье договоритца, и съ Самары посланники наши и шаховъ посолъ пойдутъ, и ты бъ, давъ купчинѣ и корованной головѣ, и тезикомъ, которые пріѣхали исъ Казани, подводы и кормъ до Казани, отпустилъ ихъ въ Казань тотчасъ. Да о томъ о всемъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, къ діакомъ нашимъ, къ думному дьяку къ Петру Третьякову да къ Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ.

А будетъ купчина и корованная голова учнутъ вамъ въ томъ отказывати, что имъ въ томъ иматца немочно, что нашему посланнику и кизылбашскому послу въ Юргенчахъ и въ Бухарехъ мотчанья и задержанья не будетъ ни которого, а имъ того дожидатца въ Казани, покамѣста о посланнике нашемъ и о кизылбашскомъ послѣ вѣсть будетъ, и имъ въ Казани жить долго и проторно, и ихъ бы отпусти(ть) напередъ того. И вы бъ купчинѣ и корованной головѣ говорили накрѣпко: сами они на Самаре воеводе говорили и въ томъ имались, что посланниковъ нашихъ до шаховыхъ городовъ проведутъ здорово и на головахъ своихъ донесутъ, и въ Юргенской и въ Бухарской землѣ имъ задержанья не будетъ; а нынѣ они въ томъ не имаютца, и вы бъ тѣмъ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье показали, и слово свое памятовали, ѣхали на Самару, и посланника нашего проводить велѣли, и ко государемъ своимъ о томъ писали, а сами бъ побыли въ Казани. А какъ, ожъ дастъ Богъ, вѣсть будетъ, что посланникъ нашъ и кизылбашской посолъ къ шаховымъ городомъ пройдутъ здорово, и мы великій государь ихъ пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, и въ пошлинахъ имъ польготить велимъ, и отпустить ихъ въ ихъ земли велимъ безо всяково задержанья. И они бъ, видя наше жалованье, однолично намъ службу свою показали, посланниковъ нашихъ проводить велѣли и кизылбаш-

ского посла; а сами и лутчіе тезики остались на время въ Казани. А наше къ нимъ жалованье будетъ свыше иныхъ иноземцовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 122-го, генваря въ „ “ день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сево, а велено Михайлу Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову и кизылбашскому послу Амиръ Али беку, какъ они придутъ на Самару, побыть на Самаре до нашего указу, а безъ нашего указу отпущати тебѣ ихъ къ шахъ Аббасу не велено. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Михайло Тихановъ и Олексѣй Бухаровъ на Самару пріѣдутъ, и по нашему указу зъ бухарскимъ купчиною, съ Хозя Наурусомъ, и съ юргенскимъ корованною головою зъ Дербышемъ о дороге, куды имъ съ Самары итти къ шаховымъ городомъ лутче и безстрашніе степью, и о провожатыхъ, ково они съ ними провожать пошлютъ, договорятца и провожатыхъ возьмутъ, и ты бъ Михайла Тиханова и Олексѣя, и кизылбашсково посла Амиръ Али бека зъ бухарскими и съ юргенскими провожатыми отпустилъ къ шаху тотчасъ, па кои мѣста они межъ себя итти приговорятъ, а проводить ихъ вожей рускихъ съ Самары дали по прежнему нашему указу. А бухарсково купчину и юргенсково корованную голову съ тезики, по нашему указу, отпустилъ бы еси со всѣми товары въ Казань. А которого числа Михайла Тиханова и кизылбашского посла Амиръ Али бека съ Самары отпустишь, и сколько съ нимъ бухарцы и юргенцы пошлютъ провожатыхъ, и сколько ты рускихъ провожатыхъ съ ними пошлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ наскоро съ нарочнымъ гонцомъ, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову. А будетъ бухарцы да юргенцы уѣхали съ Самары въ Казань до сей нашіе грамоты, и писано отъ насъ въ Казань къ воеводамъ, а велено имъ говорить купчине и корованной головѣ, чтобъ они намъ и государемъ своимъ послужили: ѣхали исъ Казани для договору о дороге и о провожанье съ посланникомъ нашимъ и съ кизылбашскимъ посломъ опять на Самару. И какъ они на Самару пріѣдутъ, и ты бъ по тому жъ велѣлъ имъ съ Михайломъ и съ кизылбашскимъ посломъ о дороге договариватца. Да какъ они договорятца и провожатыхъ бухарцы и юргенцы дадутъ, и ты бъ Михайла и кизылбашского посла, по нашему указу, отпустилъ къ шаху, а купчину и корованную голову съ тезики отпустилъ бы еси въ Казань, а какъ провожатые, которыхъ ты пошлешь провожать посланниковъ, пріѣдутъ назадъ на Самару, и ты бъ о томъ къ намъ

отписалъ подлинно съ нарочнымъ же гонцомъ наскоро, хто имянемъ пріѣдетъ, и до коихъ мѣстъ Михайла и кизылбашского посла проводятъ, и что отъ нихъ какихъ вѣстей будетъ, чтобъ намъ то вѣдомо было вскоре.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Писалъ еси къ намъ генваря въ 26 день съ алатарцомъ съ Казариномъ Титовымъ: сидѣлъ въ Самарскомъ городѣ въ тюрмѣ нагайской татаринъ Иштерекова улуса Катайского роду Авелѣйко Кучюковъ, а взятъ въ прошломъ во 120-мъ году на перевозе, ниже Самары въ казачьихъ горахъ возилися татарова съ крымскіе стороны на нагайскую сторону съ рускимъ полономъ, а воевали они алаторской уѣздъ, и ты того татарина исъ тюрьмы велѣлъ выняти и ему говорилъ (*и проч.*). И онъ деи весною въ Нагаи къ Иштереку князю готовъ ѣхать и про наше царское величество Иштереку князю и мурзамъ сказывати учнетъ. И ты то дѣлаешь не гораздо, что безъ нашего указу татаръ полоняниковъ исъ тюрьмы выпускаешь, а хочешь ссылатися съ Нагаи мимо нашъ указъ, а къ намъ о томъ о указе не писавъ; а хоти было тебѣ въ Нагаи кого и послати, и о томъ было тебѣ напередъ писати къ намъ, къ Москвѣ, а безъ нашего указу такъ не плутати. И то ты дѣлаешь дуростью, что безъ нашего указу полоняниковъ исъ тюрьмы выпускаешь и о нашемъ государствѣ обещаешь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ такъ не плуталъ, безъ нашего указу полоняниковъ татаръ исъ тюрьмы не выпускалъ и того бъ еси татарина Авилѣйка велѣлъ посадити опять въ тюрьму до нашего указу. А впередъ бы еси о посольскихъ о всякихъ дѣлѣхъ и о тезикехъ, и о всякихъ иноземцахъ, которые учнутъ впередъ на Самару пріѣзжати, писалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣть отдавать въ посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 29 день.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичю Ушатому, да дьяку нашему Ѳедору Лихачеву. Въ нынешнемъ во 122-мъ году декабря въ 5 день писалъ къ намъ съ Самары воевода нашъ князь Дмитрей Пожарской: пришли деи въ Самарской городъ изъ Бухаръ бухарсково Малла Куллы царя купчина Хозя Наурусъ да юргенскаго Арапа царя коровавная голова Дербышъ, а съ ними тезиковъ торговыхъ людей человѣкъ съ триста со многими тезитцкими товары, и онъ бухарсково купчины и

корованные головы роспрашивалъ: которыми они мѣсты степью въ Самарской шли, и блиско ли Асторахани, и сколько недѣль шли, и блиско ли Юргенчь подошли шаховы городы? И бухарской де купчина и юргенской корованной голова въ роспросе ему сказали: шли они степью корованомъ отъ Юргенчи до Самары двенатцать недѣль, черезъ Яикъ, выше Соротчика, не займуючи Асторохани, а отъ Самарсково де до Юргенчи лехкимъ дѣломъ мѣсяцъ ходу, а отъ Юргенчи до первово шахова города, до Коросани, семь день ходу, а отъ Коросани шаховою землею до стольново города шахова, до Казбина, десять день ходу. А будетъ де мы укажемъ послати въ Кизылбаши къ шаху пословъ своихъ или посланниковъ, и бухарсково де царя купчина да юргенской корованная голова говорили и ималися, что они нашихъ пословъ или посланниковъ довести хотятъ здорово до Юргенча и до шаховыхъ городовъ, не займуя Астарахани, здорово и безстрашно. И мы приговорили зъ бояры нашими послати хъ кизылбашскому Аббасъ шаху государство наше обестити и о иныхъ добрыхъ дѣлехъ говорити, въ посланникехъ Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова, а съ ними вмѣстѣ отпустити вмѣсте шахова посла, которой былъ въ нашемъ государствѣ, Амиръ Али бека. И мы, по тѣмъ ихъ роспроснымъ рѣчемъ, указали послати къ Аббасъ шаху въ посланникехъ Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова, да съ ними жъ вмѣсте указали есмя отпустити кизылбашского Аббасъ шаха посла Амиръ Али бека. [*На оборотѣ:* А итти бъ нашему посланнику и шахову послу изъ Нижнего на Самару, не займуя Казани, на Алатырь, чтобъ ему съ тѣми послы, которые были у цесаря и шли черезъ недруга нашего землю, Польскую и Литовскую, съ шаховымъ съ Мурши Кули бекомъ, а съ цесаревымъ съ Юзуѳомъ, Амиръ Али беку не видетись и о томъ не вѣдати, съ чѣмъ отъ цесаря Мурши Кули бекъ и Юзуѳъ къ шаху отпущены, чтобъ шахъ турскому не мешалъ на литовского стояти. И на Самару отъ насъ къ воеводе, ко князю Дмитрею Пожарскому писано]. А о дороге, какъ имъ итти къ шаху и на кои мѣста лутче и безстрашніе, и какъ ихъ имутца проводить бухарцы и юргенцы до шаховыхъ городовъ, и ково съ ними въ провожатыхъ пошлютъ, и не будетъ ли имъ въ Юргенчахъ или въ Бухарехъ задержанья, и хто у нихъ въ закладе на Самаре останетца, о томъ о всемъ велено Михайлу Тиханову и шахову послу договоритца на Самаре съ бухарскимъ купчиною и съ юргенскимъ корованною головою подлинно. А покамѣста Михайло Тихановъ и Олексѣй Бухаровъ на Самару не пріѣдетъ и зъ бухарцы и съ юргенцы о дороге и о провожатыхъ, и о всемъ по нашему

указу не договоритца подлинно, и до тѣхъ мѣстъ бухарцовъ и юргенцовъ князю Дмитрею съ Самары въ Казань и никуды отпущати не велено ни одново человѣка, а о всемъ велено ему дожидатца нашего указу. И генваря въ 27 день писалъ къ намъ съ Самары воевода князь Дмитрей Пожарской, что онъ бухарсково Малъ Куллы царя купчину и юргенсково Арапа царя корованную голову съ тезики отпустилъ исъ Самарсково въ Казань, а посланникъ нашъ Михайло Тихановъ и кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ на Самару еще не бывали и ни о чемъ по нашему указу съ ними не говаривали. И мы указали зъ бухарцы и съ юргенцы о нашихъ дѣлехъ поговорити вамъ, будетъ они ныне въ Казани жъ. [*На оборотѣ:* А поговоря вамъ съ ними, указали есмя лутчихъ, купчину Хозя Науруса да корованную голову Дербыша, для подлинного договору съ посланники нашими, отпустити на Самару, давъ имъ кормъ и подводы до Самары]. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а бухарской будетъ купчина и юргенской корованной голова и съ ними тезики въ Казань пріѣхали, и вы бъ тотчасъ по бухарсково купчину и по юргенсково корованную голову и по лутчихъ тезиковъ послали, а велѣли имъ быть у себя въ съѣзжей избѣ. А въ которой день имъ у себя быти велите, и въ тѣ бы поры у васъ въ избѣ и передъ избою, и на площади, куды имъ итти, было людно и урядно, и во всемъ стройно, и люди бы всѣ были въ цветномъ платье, какъ есть по посольскому обычаю. Да какъ купчина и юргенская голова у васъ въ съѣзжей избѣ будутъ, и вы бъ съ ними говорили, что писалъ къ намъ напередъ сего съ Самары нашего царского величества воевода князь Дмитрей Пожарской: какъ они пришли нашего царского величества отчины въ городъ на Самару и говорили съ воеводою нашимъ, съ княземъ Дмитреемъ Петровичемъ Пожарскимъ: будетъ мы великій государь изволимъ послати къ Аббасъ шахову величеству пословъ своихъ или посланниковъ, и они въ томъ имаютца, что посланниковъ нашихъ доведутъ до шаховыхъ городовъ здорово и безстрашно, и на головахъ своихъ донесутъ безъ всяково опасенья; а итти было имъ на юргенсково царя землю, и въ Юргенчахъ посланникомъ нашимъ никоторого лиха и задержанья отнюдь не будетъ. И мы, вѣдая прежнюю ссылку и дружбу, и любовь предкомъ нашимъ зъ бухарскими и съ юргенскими прежними цари, и слыша ихъ, купчины и корованные головы, къ себѣ службу и радѣнье, указали есмя черезъ ихъ земли послати къ брату нашему къ великому государю, къ Аббасъ шахову величеству, государство наше обестити и о иныхъ о добрыхъ дѣлехъ говорити, въ посланникехъ Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова, да съ ними жъ вмѣстѣ указали есмя отпустити кизыл-

башского посла Амиръ Али бека, а къ государемъ ихъ, къ бухарскому къ Малъ Куллѣ царю и къ юргенскому къ Арапъ хану царю, государство наше обестити и о ссылке напомянути, наши царскіе грамоты. А о дороге, куды имъ съ Самары итти степью и на которые мѣста лутче и безстрашніе и кого съ ними провожатыхъ до шаховыхъ городовъ пошлютъ, о всемъ подлинно указали есмя договоритца съ ними Михайлу Тиханову на Самаре. А договорясь подлинно и взявъ у нихъ провожатыхъ, указали Михайла отпустити съ Самары степью къ шаху, а ихъ указали есмя отпустить съ товары въ Казань. И воевода князь Дмитрей Пожарской, не дождався нашего указу и посланника нашего Михайла Тиханова, и кизылбашского посла Амиръ Али бека, отпустилъ ихъ исъ Самарсково въ Казань. И они бы, бухарская купчина и юргенская корованная голова, къ намъ, великому государю, и къ своимъ государемъ службу свою и радѣнье показали, и посланникомъ нашимъ тѣмъ мотчанья не учинили, для договору о дороге и о провожанье, какъ имъ посланниковъ нашихъ до шаховыхъ городовъ проводи послати, ѣхали сами на Самару, и на Самаре съ посланникомъ нашимъ о всемъ договорились подлинно и провожатыхъ съ собою изъ тезиковъ, ково имъ съ нимъ, съ посланникомъ нашимъ, послати, исъ Казани взяли, будетъ они исъ Самары всѣ пріѣхали въ Казань, а для того имъ наше жалованье, подводы до Самары, какъ имъ двемъ мочно поднятца, и кормъ, какъ имъ мочно сытимъ быти, дадите. А будетъ тѣ тезики, которымъ посланниковъ нашихъ провожать къ шаховымъ городомъ, оставлены у нихъ на Самаре, и они бъ для уговору ѣхали, два ихъ лутчіе, купчина да корованная голова, а товарыщевъ своихъ, которые съ ними, въ Казани оставили. Да однолично ихъ на то уговаривати, чтобъ они ѣхали для уговору исъ Казани въ Самару. Да и о томъ бы вамъ съ ними укрепитца, что лучитца посланнику нашему и кизылбашскому послу Амиръ Али беку итти съ провожатыми ихъ на Юргенскую и Бухарскую землю, и юргенскому бъ царю и бухарскому посланнику нашему и кизылбашскому послу никоторого дурна и задерженья отнюдь не учинити, въ томъ бы они съ вами укрепились и къ государемъ своимъ отъ себя отписали (съ) своими тезики, которыхъ пошлютъ провожать, чтобъ государи бухарской и юргенской царь однолично нашихъ посланниковъ и шахова посла со всѣми людьми ихъ полемъ (?) про(пу)стили къ шаху безъ всякого лиха и задержанья. А сами они въ томъ остались въ закладѣ. А будетъ юргенской царь посланнику нашему или кизылбашскому послу какое лихо или задержанье учинитъ, хоти не великимъ чѣмъ, и мы противъ того велимъ ныне и впередъ мстити

ихъ людемъ. А братъ нашъ великій государь шахъ Аббасово величество съ своей стороны надъ ихъ же людьми то учнетъ мстити. И они бъ однолично о томъ порадѣли, ѣхали на Самару для уговору съ посланникомъ нашимъ сами и проводить посланника нашего послали, и къ юргенскому и къ бухарскому царемъ отъ себя отписали, чтобъ онъ посланникомъ нашимъ и кизылбашскому послу никоторого лиха и задержанья не учинилъ. А какъ они съ посланникомъ нашимъ договорятца и провожати пошлютъ, и ихъ тотчасъ по нашему указу отпустятъ въ Казань, и кормъ и подводы имъ дадутъ. Да какъ ихъ на то уговорите, что имъ на Самару ѣхать, и вы бъ имъ дали подводы и кормъ, какъ имъ мочно сытимъ быти, и отпустили ихъ на Самару тотчасъ. А покамѣста купчина и корованная голова въ Казани побудутъ, или которые тезики останутца въ Казани, или которые прежъ сего въ Казани есть, и вы бъ однолично велѣли къ нимъ береженье держати великое, чтобъ они отнюдь съ кизылбашскимъ и съ цесаревымъ послы, и съ ихъ людьми не сошлись и ни о чемъ не розговаривали, и письмомъ не сослались, однолично бъ есте того велѣли беречь накрепко. А которого числа бухарсково купчину и юргенскую голову отпустите на Самару и что имъ дати корму и подводъ, и вы бъ о томъ велѣли къ намъ отписати, а отписку велѣли бъ отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову, да Саве Романчюкову. А покамѣста отъ нашихъ посланниковъ весть будетъ, что они до шаховыхъ городовъ дошли, далъ Богъ, здорово, и вы бъ того купчину и корованную голову, и иныхъ никого тезиковъ въ ихъ землю не отпускали. А будетъ купчина и корованная голова учнутъ вамъ въ томъ отказывати, что имъ въ томъ иматца немочно, что нашему посланнику и кизылбашскому послу въ Юргенчахъ и въ Бухарехъ мотчанья и задержанья не будетъ никоторого, а имъ того дожидатца въ Казани, покамѣста о посланнике нашемъ и о кизылбашскомъ послѣ вѣсть будетъ, и имъ въ Казани жить долго и проторно, и ихъ бы отпустить напередъ того,—и вы бъ купчине и корованной головѣ говорили накрепко: сами они на Самаре воеводе говорили и въ томъ имались, что посланниковъ нашихъ до шаховыхъ городовъ проводить здорово, и на головахъ своихъ донесутъ и въ Юргенской и въ Бухарской землѣ имъ задержанья не будетъ, а ныне они въ томъ не имаютца, и они бъ тѣмъ намъ великому государю службу свою и радѣнье показали, и слово свое памятовали, ѣхали на Самару, и посланника нашего проводить велѣли, и ко государемъ своимъ о томъ отписали, а сами бъ побыли въ Казани. А какъ, ожъ дастъ Богъ, вѣсть будетъ, что посланникъ

пашъ и кизылбашской посолъ къ шаховымъ городомъ пройдутъ здорово, и мы великій государь ихъ пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, и въ пошлинахъ имъ польготить велимъ, и отпустить въ ихъ земли велимъ безо всякого задержанья. И они бъ, видя наше жалованье, однолично намъ службу свою показали, посланниковъ нашихъ проводить велѣли и кизылбашского посла, а сами и лутчіе тезики остались на время въ Казани. А наше къ нимъ жалованье будетъ свыше иныхъ иноземцовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря 29 дня.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. По нашему указу розпрашиваны въ посольскомъ приказѣ многіе люди, которые знаютъ дороги изъ нашихъ государствъ степью въ Кизылбаши: мочно ли пройти нашему посланнику и шахову послу изъ нашихъ государствъ въ Кизылбаши по крымской сторонѣ на Дербень, и не будетъ ли имъ на походе отъ нагайскихъ людей и отъ астараханскихъ воровъ какіе помѣшки? И въ розпросе многіе люди, которые знаютъ, сказывали, что по крымской сторонѣ нашему посланнику и кизылбашского шаха послу отнюдь пройти не мочно, потому что ныне снѣга великіе, да на крымской же сторонѣ ныне кочуютъ нагайскіе люди (*и проч*). А съ Самары къ намъ писалъ воевода князь Дмитрей Лопата Пожарской, что онъ по нашей грамоте розпрашивалъ о дороге, которыми мѣсты мочно въ Кизилбаши нашему посланнику и кизилбашскому шаху (sic) пройти, бухарского Малъ Куллы царя купчины Хозя Науруса, да юргенского корованные головы Дербыша. И они де и съ ними многіе лутчіе люди тезики въ роспросе сказали, что.... (*и проч*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ посланнику нашему Михайлу Тиханову про дорогу, противъ сей нашей грамоты, розсказали подлинно, чтобъ ему вѣдати, и ѣхалъ бы хъ кизылбашскому послу ты, діакъ нашъ, Ондрѣй, взявъ съ собою Михайла и противъ, сеѣ нашіе грамоты послу про ходъ розсказалъ подлинно и его наговаривалъ накрепко, чтобъ посолъ съ нашимъ посланникомъ шли вмѣсте на Юргенчь, а съ ними будутъ юргенчскіе и бухарскіе провожатые. А къ нагайскимъ людемъ и хъ калмакомъ будутъ съ посланникомъ нашимъ, съ Михайломъ, наши грамоты. А нагаи и колмаки служатъ намъ великому государю, и ихъ провожати будутъ, и лиха имъ въ дорогѣ никакова не учинятъ. И будетъ шаховъ посолъ учнетъ говорити, что бухарской и юргенской царь государю его Аббасъ шаху недруги, будетъ и пропустятъ нашего посланника, а его не пропустятъ. И вы бъ

ему велѣли говорити, что ѣдутъ съ ними бухарскіе и юргенскіе провожатые, а лутчихъ людей ихъ, купчину и корованныхъ головъ. оставливаютъ въ Казани и на Самаре, и до тѣхъ мѣстъ не отпустятъ, покамѣста нашего царского величества хъ казанскимъ и къ самарскимъ воеводамъ вѣсть будетъ, что нашъ посланникъ и онъ, шаховъ посолъ, пройдутъ здорово. А только будетъ, что учинятъ надъ нашимъ или надъ нимъ, брата нашего шахъ Аббасовымъ посланникомъ, въ Юргенчи хоти малую нѣкоторую обиду, и имъ будетъ всѣмъ людемъ изъ нашихъ государствъ не бывать. И онъ бы однолично шолъ на Юргенчь, не опасаясь ничего, съ нашимъ посланникомъ за одного человѣка, чтобъ однолично ничего не опасался; тою ему дорогою будетъ итти лутче и безстрашніе, а по крымской сторонѣ однолично всякого дурна чаяти, чтобъ вамъ однолично у шахова посла то отговорити, чтобъ ему крымскою стороою не ити, и о всемъ бы есте ему розговаривали, и его уговаривали всякими мѣрами, чтобъ онъ однолично шолъ, не мѣшкая, и отпускали ихъ изъ Нижнего по прежнему нашему указу тотчасъ. А что противъ того посолъ поговоритъ и какъ ихъ изъ Нижнего отпустите, и вы бъ о томъ тотчасъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, въ посольской приказъ къ діакомъ нашимъ, къ думному къ Петру Третьякову да къ Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 28 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 122-го году генваря въ 8 день сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, сынъ боярской нижегородецъ Матвѣй Жедринской, которой приставленъ у кизылбашского посла, у Амиръ Али бека: приходилъ де къ послу нижегородцкой площадной подъячей Олешка Зиновьевъ безъ нево, Матвѣя, и писалъ у посла невѣдомо какое письмо. И мы, холопи твои, того площадново подъячево Олешку розпрашивали: хъ кизылбашскому послу, къ Амиръ Али беку, для чего онъ ходилъ, и какое у него письмо писалъ? И Олеша, государь, въ розпросе сказалъ: въ нынѣшнемъ въ 122-мъ году, послѣ Крещенья Христова въ первое воскресенье, присылалъ къ нему кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ своего татарина—въ рожей ево знаетъ, а имяни не вѣдаетъ—а велѣлъ къ себѣ быти писать челобитные. И онъ къ нему пришолъ, и посолъ де велѣлъ ему писать къ тебѣ, къ государю, челобитную, а въ челобитной де, государь, онъ писалъ: бьетъ челомъ тебѣ государю Кизылбашскіе области великого государя Аббасъ ша(ха) общей вашь холопъ, посолъ Амиръ Али бекъ. Велѣно де ево по твоему государеву

указу отпустити изъ Нижнево, и онъ де по ся мѣста не отпущенъ, а дано де ему твоего царьского жалованья въ Нижнемъ десять пудъ патоки, пятнатцать пудъ масла коровья, восмь чети муки, тритцать вѣдръ вина. А болши того не дано нечего, и о томъ де ему что ты государь укажешь? А больши де того онъ у посла ничего не писывалъ, а приходилъ де спроста, безхитросно, не вѣдая заповеди. И мы, холопи твои, того Олешу розпрашивали накрепко, чтобъ онъ сказалъ правду: прежъ сево онъ къ послу хаживалъ ли и какое письмо у нево писывалъ ли? И Олеша намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ по твоему государеву крестному целованью: прежъ сего онъ у посла не бывалъ и не зналъ ево, а по грехомъ де къ нему пришолъ спроста и опричь де того письма никакова не писывалъ, въ томъ де воленъ Богъ да ты, государь. И мы, холопи твои, до твоего государева указу того Олешу велѣли дать на крѣпкую поруку зъ записью.

На адресъ: 122-го, генваря въ 28 день съ нижегородцкимъ розсыльщикомъ, зъ Демидкомъ Малыгинымъ.

Помѣта: Бояре приговорили, велѣли попытать, чтобъ впередъ не повадно было воровать. Да будетъ больши того не скажетъ, и его отдать на крепкую поруку. А впередъ того беречи накрѣпко, чтобъ нихто не приходилъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали есте къ намъ генваря въ 28 день съ нижгородцкимъ розсыльщикомъ зъ Демидкомъ Малыгинымъ и прислали роспросные рѣчи площадного подъячего Олешки Зиновьева, которой писалъ кизилбашскому послу Амиръ Али беку, писалъ челобитную. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того подъячего Олешку велѣли попытати слехка, то ему и въ поученья мѣсто: прежъ сего онъ къ послу на подворье прихаживалъ ли? И будетъ прихаживалъ и для чего какіе онъ вѣсти послу сказывалъ, и отъ посла хъ кому къ иноземцомъ и къ рускимъ людемъ съ чѣмъ не ходилъ ли? И иное что у него больши того, что сказалъ вамъ въ розпросе, писалъ ли, и будетъ писалъ и что писалъ и хъ кому? Да что онъ въ розпросе скажетъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Да будетъ въ розпросе скажетъ, что онъ у посла напередъ того ни съ чѣмъ не бывалъ и никакихъ вестей ему не сказывалъ, и отъ него ни хъ кому ни съ чѣмъ не хаживалъ, и болши того ничего не писывалъ, и вы бъ его велѣли дати на поруку зъ записью, что ему впередъ не воровати: къ посломъ и къ инымъ

иноземцомъ не приходити и ничего не розговаривати. И впередъ бы есте того берегли, чтобъ къ посломъ никакіе люди не приходили, а будетъ имъ о чомъ намъ бити челомъ, и они бъ приказывали къ вамъ съ приставы, а вы бъ писали къ намъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ твоихъ государевыхъ грамотахъ исъ посольского приказу писано къ намъ, холопемъ твоимъ: указалъ ты, государь, кизылбашсково посла Амиръ Али бека и своего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи отпустити въ Кизылбаши; а на отпускѣ пожаловалъ ты, государь, велѣлъ кизылбашскому послу дати сорокъ соболей въ дватцать рублевъ; а лошади, государь, и запасъ кизылбашскому послу и своему государеву посланнику пасти, что имъ надобетъ. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу и по посольскому договору, послу и твоему государеву посланнику, Михайлу Тиханову съ товарыщи, запасы имъ всякіе дали и послу, и посольскимъ людемъ платье изготовили. А соболей, государь, въ Нижнемъ купить не добыли, а заказали добывать. А что, государь, по твоему государеву указу подъ посла и подъ посланника, подъ Михайла съ товарыщи, велено взяти въ Нижнемъ у всякихъ людей лошеди, копи и мерины добрые, которые бъ до шахова города дошли; а надобе, государь, для того отпуску кизылбашскому послу и подъ твоего государева посланника, подъ Михайла Тиханова съ товарыщи, и подъ ихъ запасы сто тритцать семь лошадей, а цена указана купить подъ посла и подъ посланника лошадь рублевъ въ семь и въ восмь, и въ десять, а подъ запасы кошевые лошади велено купити рублевъ въ четыре и въ пять. И въ ту, государь, цѣну рублевъ въ десять лошадь купятъ въ Нижнемъ не добры. И мы, холопи твои, кизылбашскому послу и твоему государеву посланнику, Михайлу съ товарыщи, въ ту цѣну лошади каковы добудутца, даемъ, и кизылбашской, государь, посолъ и твой государевъ посланникъ, Михайло съ товарыщи, тѣхъ лошадей подъ себя не емлютъ, что въ ту цѣну лошади не добры; а каковы, государь, лошади имъ надобетъ подъ себя, и таковы лошади купятъ рублевъ въ пятьнатцать и въ дватцать; а кошевые лошади купить въ семь и въ восмь. Да одва, государь, вскоре и купить добыть столько лошадей, и твоему государеву посольскому дѣлу въ томъ будетъ мотчанье. А которые и добудутца, и мы, холопи твои, безъ твоего государева указу въ ту цѣну имъ лошадей купить не смѣемъ, что цена выше твоего государева указу. Да нынешняго, государь, 122-го году генваря въ 12 день присылалъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской

посолъ Амиръ Али бекъ человѣка своего, что де государя ево шаховы казны взялъ у шаховы купчины Тимоѳѣй Кляпиковъ триста пятьдесятъ рублевъ, и въ тѣхъ деньгахъ на правеже отстаиваетца, а ему де, государь, безъ тоѣ шаховы казны не хаживать, что та вся шахова казна, что была у купчины, приказана ему собрать и къ шаху привезти; а только онъ тое государя своего казны не зберетъ, и государь де ево шахъ велитъ ево за то казнити. И говорилъ намъ, холопемъ твоимъ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ ево, велѣлъ тѣ деньги на Тимоѳѣе доправити и ему дати, или бы велѣлъ тѣ деньги дать изъ своей государевы казны, а на Тимоѳѣе Кляпикове, доправя, велѣлъ взяти въ свою государеву казну; а будетъ де, государь, не пожалуешь, тѣхъ денегъ изъ своей государевы казны не велишь дати, и тебѣ бъ, государь, ево пожаловати, велѣти за тотъ шаховъ долгъ того Тимоѳѣя послати съ нимъ къ государю его къ Аббасъ шаху, и онъ ево поставитъ передъ государемъ своимъ, и государь ево, Аббасъ шахъ, Тимоѳѣя самъ отъ долгу освободитъ, потому что тѣ деньги государя ево, Аббасъ шаха. А Тимоѳѣй въ тѣхъ деньгахъ отстаиваетца, вѣдая, что онъ посолъ отпущенъ. А на насъ, холопей твоихъ, посолъ Амиръ Али бекъ сердитуетъ, а говоритъ, что бутто тому Тимохе мы норовимъ и къ тебѣ, къ государю не пишемъ, и хочетъ о томъ писати къ тебѣ, къ государю, на насъ, холопей твоихъ. И намъ бы, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тебя государя въ опале не быть. И мы, холопи твои, ему о томъ отговаривали всякими мѣрами, и онъ, государь, человѣкъ упрямой ни на которую мѣру не можно ево уговорить. А напередъ, государь, сего мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю о томъ о всемъ писали многижда. И твой государевъ указъ о ценѣ лошадемъ и о Тимохе Кляпикове къ намъ, холопемъ твоимъ, генваря по 13 число не бывалъ, и за тѣмъ твоему государеву посольскому дѣлу мотчанье.

На адресѣ: 122-го, генваря въ 26 день съ Ондрѣемъ Подбѣлскимъ.

Помѣта: Отписать съ опалою, выписавъ указы, которой указъ съ кѣмъ посланъ; а лошади имати..... (?) послати въ городы купить, а покупать велѣть и сверхъ указные цены, какъ мочно купить, а чтобъ однолично отпустили. А про Кляпикова отговарить.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Генваря въ 26 день писали есте къ намъ съ Ондрѣемъ Подбѣлскимъ, что вы по нашему указу и по посольскому договору послу и послан-

нику нашему Михайлу Тиханову съ товарыщи запасы всякіе дали *(и проч.)*. И о томъ вы писали къ намъ многижда, и нашъ будто къ вамъ указъ о ценѣ лошадемъ и о Тимохе Кляпикове генваря по 13 число не бывалъ. И вы то пишете къ намъ, не справяся, что къ вамъ о томъ нашъ указъ не бывалъ. А отъ насъ къ вамъ писано о томъ о всемъ съ указомъ многижда: генваря въ 1 де(нь) съ Филитомъ Книжниковымъ, да генваря жъ въ 3 де(нь) съ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеинымъ, генваря жъ въ 11 де(нь) съ Васкою Звездиным, а послѣднее генваря въ 20 де(нь) съ толмачомъ съ Семеномъ Лежневымъ. А велено вамъ по тѣмъ по всѣмъ нашимъ грамотамъ лошеди покупати у всякихъ людей и въ уѣздѣ и по монастыремъ по лошеди велено посылать, и велено лошеди у всякихъ людей имать сильно, а денги за нихъ велено платить изъ нашіе казны и сверхъ указные цѣны. И запасы и платьемъ и собольми велено промышлять наспехъ, чтобъ однолично кизылбашского посла и нашего посланника отпустить изъ Нижнего тотчасъ. А о Третьякове долгу Кляпикове велено вамъ кизылбашскому послу отказывать и велено ему говорить накрепко, чтобъ онъ шелъ къ государю своему наспехъ, а затѣмъ не мешкалъ, а тотъ долгъ на Третьякѣ доправятъ после ево и пришлютъ къ государю ево тотчасъ с-ными послы и съ посланники, какъ на Асторохань дорога очиститца. И вы то дѣласте не вѣдомо какими обычаи: нашихъ указныхъ грамотъ не вычитаете, и такое великое дѣло за тѣмъ мотчаетца чисто (?). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежнимъ нашимъ и по нынешней указной грамотамъ тотчасъ кизылбашскому послу Амиръ Али беку и нашему посланнику, Михайлу Тиханову съ товарыщи, дали лошади и запасъ всякой по росписи сполна, а давали бъ есте лошеди добрые, которыхъ бы съ степную службу и до шаховыхъ городовъ стало; а имали бъ есте тѣ лошади въ Нижнемъ и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ у дворянъ и детей боярскихъ, и у посадцкихъ у всякихъ людей, и у мордвы, и у всякихъ уѣздныхъ людей, и въ монастырехъ, гдѣ у ково ни скажутъ, которые къ такой службѣ пригодятца, а деньги за нихъ давали изъ нашіе казны и сверхъ указные цѣны, какъ мочно купити у дворянъ и детей боярскихъ, и въ монастырехъ. А будетъ въ Нижнемъ и на посаде, и въ слободахъ и въ Нижегородцкомъ уѣзде такихъ добрыхъ лошедей, которые къ такой службе пригодятца, столко собрати и купити добыти вскоре не мошно, и вы бъ тотчасъ послали изъ Нижнево для лошедей купити въ иные которые городы, гдѣ чаять ими промыслити, выбравъ дворянъ добрыхъ и вѣрныхъ, кого бъ съ то дѣло стало, а велѣли имъ

лошеди покупати у всякихъ людей и сверхъ указной цѣны, гдѣ какъ бы мочно добыти; а искупя, привести въ Нижней тотчасъ, чтобъ за лошедьми кизылбашскому гонцу и посланнику однолично больши того мотчанья не было ни часу. А какъ подъ посла и подъ Михайла Тиханова съ товарыщи въ Нижнемъ, или гдѣ инде, по нашему указу, лошеди изготовя, имъ роздадите, и вы бъ ихъ изъ Нижнево отпустили на Алатарь тотчасъ, не мешкая ни часу, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу порухи не было. А однолично бъ вамъ такова нашего великого дѣла въ оплошку себѣ не поставити и, лошадьми промысля, кизылбашского посла и Михайла Тиханова съ товарыщи по нашему указу изъ Нижнего отпустити со всѣмъ вскоре, ни чѣмъ не задержавъ. А о Третьякѣ бъ есте Клепикове въ долгу кизылбашскому послу однолично отговаривали накрепко всякими мѣрами, противъ прежнихъ нашихъ указовъ, какъ къ вамъ о томъ писано въ прежнихъ нашихъ указныхъ грамотахъ, чтобъ кизылбашской посолъ за тѣмъ однолично не мешкалъ, шолъ къ государю своему къ шахъ Аббасову величеству наспехъ, и тѣмъ обыскомъ великому государю и къ своему государю, къ шахову величеству, службу свою и радѣнье показалъ. А какъ кизылбашсково посла и посланника нашего Михайла Тиханова съ товарыщи изъ Нижнего отпустите, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписали въ посольской приказъ, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 29 день.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Васька Коробьинъ, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году генваря въ 16 день писано ко мнѣ, холопу твоему, въ твоей государеве грамоте за приписью твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, что генваря въ 1 день писали къ тебѣ, ко государю, изъ Нижнего Новагорода твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской съ товарыщи: по твоему государеву указу велено имъ кизылбаского посла, Амиръ Али бека, и съ нимъ твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи отпустити изъ Нижнего тотчасъ. А для тоѣ кизылбаскіе посылки велено имъ собрати лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у посадцкихъ у всякихъ людей, и въ монастырѣхъ, а за тѣ лошади велено имъ платити деньги изъ нижегородцкихъ доходовъ по ценѣ, и они де къ нижегородцкимъ старостамъ и къ посадцкимъ людемъ о лошадѣхъ памяти посылали многіе, и сами говорили, чтобъ они для посольского отпуску лошади вели и деньги за нихъ изъ твоей государевы

казны имали, и посадцкіе де люди самовольны, и ихъ ни въ чемъ не слушаютъ, лошадей декабря по 22-е число къ нимъ не приваживали ни одной лошади, и за ихъ непослушаньемъ твоему государеву дѣлу чинится мотчанье и поруха. Да тебѣ жъ, государю, вѣдомо учинилося *(и проч.)*. И я, холопъ твой, тово жъ дни, генваря въ 16 день, призвавъ къ себѣ нижегородцкихъ земскихъ старостъ и целовальниковъ, и всѣхъ посадцкихъ людей, и твое государево слово по твоей государеве грамоте имъ говорилъ, что ты великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ и венчался своимъ царьскимъ венцомъ и діадимою, указалъ кизылбасково посла Амиръ Али бека отпустити, а съ нимъ послалъ къ брату своему, шахъ Аббасову в., посланника своего, Михайла Тиханова съ товарыщи, государство свое обвестити и про неправды польского Жигиманта короля объявити, да и для того, что въ Асторохани воръ Ивашко Зарутцкой съ Маринкою заводятъ воровство, и изъ Асторохани въ Кизылбаши пишутъ многіе воровскіе смутные слова, хотя по прежнему въ твоемъ государствѣ смуту учинити и кровь крестьянскую лити, и шахово бъ величество съ тобою великимъ государемъ было въ братцкой любви и въ ссылке, и воровской бы Ивашка Зарутцкого и Маринкине ссылке ни въ чемъ не вѣрилъ. А велѣлъ ты, государь, посланнику своему изъ Нижнего итти наспехъ, не займуя Асторохани, на Самару, а съ Самары степью до кизылбашскихъ городовъ. А для тоѣ посылки указалъ ты, государь, для поспешенья взяти лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и у посадцкихъ, и у уѣздныхъ людей, и въ монастырехъ, а деньги за тѣ лошади всякимъ людемъ указалъ ты, государь, давати въ Нижнемъ исъ своей государевы казны, изъ нижегородцкихъ доходовъ. И писали къ тебѣ, къ государю, изъ Нижнего твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь Ростовской съ товарыщи, что они посадцкіе люди твоего государева указу и ихъ, воеводъ, ни въ чемъ не слушаютъ и чинятся самовольны: по ся мѣста въ кизылбашскую посылку не дадутъ ни одной лошади и за тѣмъ твоему государеву и земскому великому дѣлу учинили мотчанье, да и мимо ихъ, боярина и воеводъ, тебѣ великому государю вѣдомо учинилося, что они посадцкіе люди самовольны и ни въ чемъ твоего государева указу и твоихъ государевыхъ боярина и воеводъ не слушаютъ, и бесчестятъ,—и они то дѣлаютъ негораздо, своимъ самовольствомъ наводятъ на себя твою царьскую опалу. По твоей государевѣ грамотѣ я, холопъ твой, все имъ выговорилъ, и они бъ впредь такъ не дѣлали, во всемъ твоего государева указу и твоихъ государевыхъ боярина и воеводъ слушали, и ихъ во

всемъ не бесчестили, а которые будетъ въ нихъ воры воруютъ безъ ихъ мірсково вѣдома, хотячи по прежнему заводить какое воровство, и они бъ тѣхъ воровъ не покрывали, и про ихъ воровство не таили, сказывали на нихъ твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, и сами бъ ихъ ото всякого воровства унимали, а ныне бъ они однолично по твоему государеву указу лошади подъ кизылбашсково посла и подъ твоего государева посланника съ посаду со всякихъ людей собрали тотчасъ, и взяли бъ за нихъ исъ твоей государевы казны по ценѣ деньги, чтобъ однолично твоему государеву послу и посланнику въ Нижнемъ за ними, за лошадиным зборомъ, мотчанья не было. И будетъ они по твоей государеве грамоте своимъ упрямствомъ лошадей не дадутъ, а посольскому отпуску учинится мотчанье, и ты, государь, указалъ мнѣ, холопу своему, лошади взяти у нихъ безъ денегъ сильно, а за ослушанье отъ тебя, государя, быть имъ въ великой опале и въ наказанье, и они бъ однолично тѣмъ на себя твоей государевы опалы не наводили, лошади собрали тотчасъ, чтобъ однолично послу и посланнику послѣ сеѣ твоей государевы грамоты больши трехъ денъ въ Нижнемъ ни за чѣмъ мотчанья не было. И нижегородцы, государь, земскіе старосты, и всѣ посадцкіе люди, выслушавъ твоеѣ государевы грамоты, мнѣ, холопу твоему, сказали, что къ нимъ по сеѣ твою государеву грамоту—что съ нихъ по твоему государеву указу велено взять подъ кизылбашского посла лошади—отъ боярина и отъ воеводъ, и отъ дьяка въ земскую избу о томъ присылки не бывало, и ни отъ кого про то генваря по 16-е число не слыхали, а чтобъ де мы таковъ государевъ указъ вѣдали, или бъ отъ боярина и отъ воеводъ о томъ къ намъ была присылка, и мы бъ де, не токмо что лошади подъ посла и по(дъ) твоего государева посланника дали, и сами бъ де мы, вѣдая такое твое государево великое дѣло, на своихъ головахъ отпровадили, гдѣ ты государь велишь. И подали мнѣ, холопу твоему, отъ боярина и воеводъ память, что имъ, земскимъ людемъ, велено подъ посла и потъ твоего государева посланника лошади готовити. А въ памяти написано тожъ число генваря шестое на десять, въ которой день я, холопъ твой, говорилъ имъ по твоей государеве грамоте. А генваря, государь, по шестое на десять число не было у нихъ въ зборе ни одной лошади; а генваря, государь, съ 16-го числа генваря жъ по 22-е число я, холопъ твой, всѣ лошади подъ посла и потъ твоего государева посланника съ посадцкихъ людей собралъ и кизылбашскому послу и твоему государеву посланнику роздалъ. Да мнѣ жъ, холопу твоему, велено сыскати протопопы и попы, и дьяконы, по священству, а дворяны и детьми боярскими, и головами,

и сотниками стрелетцкими, и гостьми лутчими, и посадцкими людьми, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному целованью: хто именемъ посадцкихъ людей, пришедъ въ съѣзжую избу, боярина и воеводъ, князя Володимера Ивановича Ростовского съ товарыщи, и дьяка, лаяли, и сотниковъ стрелецкихъ передъ ними били, и о кою пору то дѣлалось, и ково сотниковъ били? И я, холопъ твой, да дьякъ Четай Оботуровъ по твоему государеву наказу, каковъ намъ данъ изъ нижегородцкіе чети, про то дѣло сыскивали и обыскные рѣчи послали къ тебѣ ко государю въ нижегородцкую четь. Да мнѣ жъ, холопу твоему, велено сыскати: какъ бояринъ и воеводы, и дьякъ посылали отъ себя въ земскую избу о посольскихъ отпускехъ говорити голову стрелецкого, и земской де староста Петръ Луковникъ по щекамъ билъ ли? И я, холопъ твой, про то сыскиваю. А Петра Луковника въ Нижнемъ въ земскихъ старостахъ нѣтъ, а нынѣ въ земскихъ старостахъ Третьякъ Луковникъ. А что мнѣ, холопу твоему, про него въ сыску скажутъ, и я, холопъ твой, о томъ къ тебѣ, ко государю, отпишу и сыскъ пришлю; а Третьяка Луковника по твоей государеве грамоте велѣлъ дати на поруку, что ему до твоего государева указу изъ Нижнего не съѣхать.

На адресѣ: 122-го, февраля въ 2 день съ Олексѣемъ.

122-го, февраля въ 3 де(нь) бояре приговорили, велѣли отписать къ Василью, что онъ то учинилъ добро, что лошади собралъ; а къ воеводамъ отписати, что они прежъ сего во многихъ отпискахъ къ государю писали, что лошади въ Нижнемъ никакими мѣрами собрати не мочно, а посадцкіе люди не слушаютъ, а ныне Василей писалъ, что они не ведали, по 16 число къ нимъ не посылывали и лошади въ тѣ же (?) дни собралъ. И будетъ они къ посадцкимъ людемъ не посылывали, а писали на нихъ ложно, и то они учинили негораздо, не вѣдомо какими обычаи, и посольскимъ отпускомъ мотчали.

Государю царю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Васка Коробьинъ, челомъ бьетъ. Били челомъ тебѣ государю Нижнего Новагорода нижгородцы посадцкіе люди, староста земской, Петръ Протопоповъ съ товарыщи, и всѣ посадцкіе люди, а ко мнѣ, холопу твоему, принесли челобитную, и я, холопъ твой, тоѣ ихъ челобитную послалъ къ тебѣ ко государю, подклея подъ сю отписку.

Государю царю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьютъ челомъ нижегородцы земскіе: старостишка Петрушка Протопоповъ, Тренька Ондрѣевъ съ товарыщи и всѣ нижгородцы земскіе посадцкіе людишка. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году прислана въ Нижней твоя

государева грамота къ боярину и воеводамъ, ко князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому съ товарыщи, а велено по твоему государеву указу отпустити имъ кизылбашсково посла Амиръ Али бека, да съ нимъ твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи въ Кизылбаши, а для тое кизылбашскіе посылки велено имъ собрати лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и въ монастырехъ, и у насъ, у посадцкихъ у всякихъ людишекъ; а за тѣ лошади велено имъ по твоему государеву указу по ценѣ заплатити деньги изъ нижегородцкихъ изо всякихъ доходовъ. И твой государевъ бояринъ и воеводы и дьяки писали на насъ, сиротъ твоихъ, посадцкихъ людишекъ, къ тебѣ, ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю в. Р., ложно, не хотя насъ, сиротъ твоихъ, въ твоей царьской милости видети, что бутто они къ намъ, посадцкимъ людишкамъ, о лошадѣхъ памяти многіе посылали и сами бутто намъ говорили, чтобъ мы, посадцкіе людишка, для кизылбасково отпуску лошади готовили. И мы, бутто се, посадцкіе людишка, ни въ чемъ ихъ не слушаемъ и чинимся самовольны, а твоему государеву посольскому дѣлу бутто се отъ насъ, посадцкихъ людишекъ, чинитца мотчанье и поруха. А твой государевъ бояринъ и воеводы, и дьякъ къ намъ, посадцкимъ людишкамъ, для твоего государева посольсково дѣла о лошадѣхъ прежъ тово памятей не ссылывали и словомъ не говаривали. А какъ, государь, прислана твоя государева грамота къ твоему государеву дворянину, къ Василью Гавриловичю Коробьину, и Василей Гавриловичь Коробьинъ намъ всѣмъ, посадцкимъ людишкамъ, твою государеву грамоту вслухъ вычелъ и словомъ по твоей государеве грамоте о посольскомъ отпуске говорилъ. А генваря, государь, въ седьмое на десять число твой государевъ бояринъ и воеводы, и дьякъ къ намъ, сиротамъ твоимъ, къ посадцкимъ людишкамъ, для твоего государева посольсково дѣла память о лошадѣхъ, за своими печатьми и за дьячею приписью, въ земскую избу прислали, и мы, сироты твои государевы, посадцкіе людишка, твоимъ государевымъ посольскимъ дѣломъ тотчасъ промыслили и лошади всѣ по своей братье собрали, и Василью Гавриловичю Коробьину отдали, а Василей, государь, тѣ наши лошади посломъ роздали. А велено, государь, по твоей государеве грамоте боярину и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому съ товарыщи, велено взяти подъ пословъ лошади у дворянъ и у детей боярскихъ, и въ монастырехъ. И бояринъ и воеводы, и дьякъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и въ монастырѣхъ ни одное лошади не взяли, а даны подъ послы лошади съ насъ, посадцкихъ людишекъ, а писали на насъ, сиротъ твоихъ, къ тебѣ, ко государю царю

и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р., бояринъ и воеводы, и дьякъ ложно. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Федоровичь в. Р. с., пожалуй насъ бѣдныхъ сиротъ своихъ, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, твоего государева боярина и воеводъ, князя Володимера Ивановича Бахтеярова Ростовсково, Семена Матвѣевича Глѣбова, дьяка Ондрѣя Варѣева ложныхъ отписокъ изъ Нижнего Новагорода розно не розбрестися и въ конецъ не погинути. Царь государь и великій князь Михайло Федоровичь в. Р. с., смилуйся, пожалуй!

Къ сей челобитной Петрушка Протопоповъ руку приложилъ.

Далѣе приложили руки: Володя Пековтиновъ. Ванька Ондрѣевъ. Кирюшка. Богдашь. Самышка Богомоловъ (?). Гаврилка Григорьевъ. Костя Ѳедоровъ. Терошка. Серугуша. Ивашъ Саадашчиковъ. Семейка Яковлевъ. Потѣшка Опаринъ. Панка Гнѣвашевъ. Петруша Ивановъ. Ондрюшка Никетенъ. Богдашъ Желдыбинъ. Мирославко Степановъ. Степанко Одежинъ. Ѳедька. Мдвинъ Банниковъ. Посничко. Лука Кириловъ. Ѳедька Кириловъ. Ратманко. Ларка. Семейка Марковъ. Сергуша. Иванъ Марковъ. Баженко. Пятунька. Аѳонка Шеинъ. Бажѣнко Шеинъ. Гришка Ивановъ. Митька Борисовъ. Панька Гнѣвашевъ.

Помѣта: Бояре приговорили отписать къ Василью: будетъ воеводы къ нимъ не посылали, и онъ бы посатцкимъ людемъ сказалъ государево жаловальное слово, что они то учинили добро, что лошади собрали, и они бъ и впередъ служили и о государевыхъ дѣлехъ радѣли, а государь ихъ учнетъ держати въ своемъ царскомъ жалованье.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Василью Коробьину. Въ нынѣшнемъ во 122-мъ году февраля въ 3 день писалъ еси къ намъ и прислалъ челобитную нижегородцкихъ посадцкихъ людей за Протопопскую и за посадцкихъ людей руками, а въ челобитной ихъ написано (*она приводится*). И будетъ такъ, какъ намъ нижегородцкіе посацкіе люди били челомъ, а бояринъ нашъ и воеводы будетъ къ нимъ въ земскую избу генваря по 17 день для кизылбашскихъ пословъ отпуску о лошадехъ памятей не посылывали, и словомъ будетъ не говаривали, а какъ ты имъ грамоту нашу вычелъ и словомъ отъ насъ говорилъ объ лошадѣхъ о посольскомъ отпуске, и они будетъ тотчасъ по себѣ собрали лошади, и дали тебѣ, а ты ихъ роздалъ кизылбашскому послу и нашему посланнику Михайлу Тиханову съ товарыщи, и ты бы имъ ныне сказалъ наше царское милостивое жаловальное слово, что они то учинили гораздо, что лошади для нашего великого и земского дѣла по себѣ собрали вскоре, и нашему дѣлу мотчанья и порухи за тѣмъ не учинили, и они бъ намъ и впередъ по тому жъ служили и о нашихъ

дѣлехъ радѣли, а мы ихъ учнемъ держати ныне и впередъ въ нашемъ царскомъ жалованье. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, февраля въ 4 день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали есте къ намъ напередъ сего во многихъ отпискахъ, что подъ кизылбашского посла и подъ нашего посланника лошадей въ Нижнемъ никакими мѣрами добыть не мочно, а посадцкіе люди будто васъ не слушаютъ. А ныне ѳевраля въ 2 день писалъ къ намъ Василей Коробьинъ, что онъ, Василей, по нашей грамотѣ нижегородцомъ посадцкимъ людемъ про ихъ непослушанье, что они васъ не слушаютъ, по нашему указу лошади подъ посла и подъ посланниковъ не даютъ, говорилъ. И нижегородцы де посадцкіе старосты и всѣ посадцкіе люди ему, Василью, сказали, что къ нимъ, къ посадцкимъ людемъ, по ту нашу грамоту, какова къ нему отъ насъ прислана для лошадей подъ кизылбашского посла и подъ посланника, отъ васъ, боярина и воеводъ, отъ князя Володимера Ивановича съ товарыщи, присылки генваря по 16 число не бывало и нашего указу про то не вѣдали, а только де они о томъ нашъ указъ вѣдали, и они бъ не токмо посла и подъ посланника для такова нашего великого дѣла лошеди дали, и на своихъ бы головахъ ихъ проводили. И подали де ему, Василью, посадцкіе люди память, какову къ нимъ о лошадехъ прислали вы, бояринъ и воеводы, и въ той памяти написано то жъ 16 число, въ которомъ числѣ онъ, Василей, по нашей грамоте посадцкимъ людемъ о ихъ непослушанье и про лошади говорилъ, а до того числа у васъ съ посадцкихъ людей ни одной лошади въ зборе не было, а генваря съ 16 числа генваря жъ по 22 число онъ, Василей, всѣ лошади подъ посла и подъ посланника съ посадцкихъ людей собралъ, и хъ кизылбашскому послу и нашему посланнику роздалъ. И будетъ вы, бояринъ нашъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь съ товарыщи, для лошадей къ посадцкимъ людемъ до тѣхъ мѣстъ, какъ у нихъ велено лошади собрать Василью Коробьину, отъ себя не посылывали, а къ намъ на нихъ писали ложно, и вы то учинили не гораздо, не вѣдомо какими обычаи, и посольскимъ отпускомъ замотчали, и вы впередъ нашего дѣла въ оплошку себѣ не ставили, и кизылбашского посла и нашего посланника изъ Нижнего отпустили тотчасъ. А которого числа изъ Нижнего посла и посланника отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали наскоро. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, ѳевраля въ 4 день.

Отъ царя и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. Василью Гавриловичю Коробьину да дьяку нашему Четаю Оботурову. Ѳевраля въ 2 день писалъ къ намъ ты, Василей, съ Олексѣемъ Пѣшковымъ, что вы по нашей грамотѣ *(и проч.)*. И ты, Василей, то учинилъ добро, что лошеди съ посацкихъ людей собралъ вскоре и о нашемъ дѣле учиняешь радѣнье, а про непослушанье посацкихъ людей, Третьяка Луковника съ товарыщи, на которыхъ писали бояринъ нашъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичь съ товарыщи, бутто они били голову стрелецкую, сыскивали накрепко, да тотъ сыскъ прислали бъ есте къ Москвѣ, а велѣли отдать въ посольскомъ приказе дьякомъ, думному Петру Третьякову, да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, ѳевраля въ 4 день.

Послана грамота съ резанцомъ съ Олексѣемъ Пѣшковымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 122-мъ году генваря въ 16 день въ твоей государеве грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ, съ нижегородцкимъ недѣльщикомъ зъ Григорьемъ Шейнымъ, что послана съ нимъ твоя государева грамота въ Казань, и намъ, холопемъ твоимъ, та твоя государева грамота велено послати въ Казань съ нарочнымъ гонцомъ, не замешкавъ. И мы, холопи твои, ту твою государеву грамоту въ Казань послали съ пушкаремъ съ Шишкою Семеновымъ того жъ числа генваря въ 16 день.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году генваря въ 16 днь въ твоей государеве грамотѣ, за приписью думного діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, зъ Гришею Шейнымъ, а велено тотчасъ въ кизылбашскую посылку лошади изготовить по прежнему твоему государеву указу сполна, хотя и свыше указной цены *(и проч.)*. И по тому твоему государеву указу мы, холопи твои, въ кизылбашскую посылку лошади учали имати у всякихъ людей, а за тѣ лошади по ценѣ деньги платили исъ твоей государевы казны, а запасы, государь, всѣ послу и Михайлу съ товарыщи отдали мы, холопи твои, изготовя до сее твоей государевы грамоты. А лошади, государь, собравъ, отдали послу и Михайлу съ товарыщи генваря въ 22 день. А посолъ, государь, у насъ былъ, холопей твоихъ, на отпуске тово жъ дни, генваря въ 22 день, и мы, холопи твои, по твоему государеву указу противъ всѣхъ статей ему говорили, что къ нему твоя царьская милость многая,

чтобъ онъ то зналъ. И выговоря твое царьское жалованье, ему и дворяномъ шаховымъ и посольскимъ людемъ платье все дали сполна, и говорили ему, чтобъ онъ тотчасъ шелъ. И посолъ, государь, жилъ въ Нижнемъ, генваря зъ 22-го числа генваря жъ по 30 число за своею покупкою. А изъ Нижнево, государь, посолъ и Михайло Тихановъ пошли генваря въ 30 день. А Михайло, государь, съ товарыщи жилъ за посломъ, что посолъ не шелъ. А провожать, государь, послали изъ Нижнего посла и посланника Михайла съ товарыщи до Алатаря голову стрелетцкого Ивана Остренева, да тритцать человѣкъ стрельцовъ. А что, государь, послу Амиръ Али беку и людемъ ево дали мы, холопи твои, твоего царьского жалованья на отпуске денегъ и платья и всякихъ подъемныхъ запасовъ, и корму послу и людемъ ево, и лошадей лошадьми, и за которые лошади Михайло съ товарыщи взяли деньгами, и что исъ твоей государевы казны за запасы и за платье, и за лошади, и за сѣдла, и за узды, и на всякіе посольскіе росходы дано по ценѣ денегъ, и что велено въ дороге конскіе кормы до Алатаря покупать, и мы, холопи твои, тому всему пришлемъ къ тебѣ государю подлинную роспись тотчасъ. Да по твоему жъ государеву указу велено дать кизылбашскому послу на отпуске твоего царьского жалованья сорокъ соболей въ дватцать рублевъ, да по его запросу два пансыря. И мы, холопи твои, писали къ тебѣ ко государю о томъ и напередъ сего, что въ Нижнемъ соболей, что дати послу, и пансырей купити не добыли. И мы, холопи твои, послу за соболи дали деньгами дватцать рублевъ, а пансыри, государь, каковы въ Нижнемъ добыли и къ послу послали. И посолъ, государь, тѣхъ пансырей не взялъ, потому что не добры, и пансырей, государь, ему не дано за тѣмъ, что не добыли пансырей добрыхъ.

На адресѣ: 122-го, ѳевраль въ 8 день Ивашко Евлампѣевъ.

Помѣта: Чтена, въ столпъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Нынешняго 122-го году генваря въ 20 день съ Ваською Звездинымъ въ твоей государеве грамоте, за приписью думново діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, что писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю, что мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте съ кизылбашскимъ посломъ съ Амиръ Али бекомъ противъ всѣхъ статей говорили, и сколько подъ посла и подъ твоего государева посланника, подъ Михайла Тиханова съ товарыщи, и подъ ихъ людей надобно лошадей, и сколько послу по договору дать какихъ запасовъ, и сколько на лошадиную покупку надобно денегъ, и тому всему послали

мы, холопи твои, къ тебѣ государю роспись. И намъ, холопемъ твоимъ, по той росписи лошади велено покупать у всякихъ людей тотчасъ и запасъ весь дати, и посла и твоего государева посланника изъ Нижнего отпускати однолично, не мешкая ни часу, чтобъ ни за чѣмъ послу и твоему государеву посланнику въ Нижнемъ мотчанья не было ни одного дни. И намъ, холопемъ твоимъ, шахъ Аббасовъ посолъ въ розговорехъ говорилъ, чтобъ на Тимофѣе Кляпикове шаховы казны три ста пятьдесятъ рублевъ велѣти доправити и отдати ему, или бъ ево ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ тѣ деньги дати исъ своей государевы казны, а безъ тѣхъ ему денегъ изъ Нижнего никакъ не ѣзживать. А будетъ его ты, государь, не пожалуешь, денегъ исъ своей государевы казны за Тимоѳѣя дать ему не велишь, и тебѣ бъ, государю, его пожаловать, велѣть за тотъ шаховъ долгъ Тимофѣя послати съ нимъ къ шаху, и его поставитъ онъ передъ государемъ своимъ, шахомъ. И мы, холопи твои, послу противъ того говорили, что ему, послу, про то самому вѣдомо, что Третьяка Кляпикова нѣтъ, безъ вести, и въ его мѣсто въ шаховыхъ деньгахъ стоитъ на правеже братъ его Тимофѣй, и на немъ вскоре тѣхъ денегъ доправити никакъ не возможно, а исъ твоей государевы казны за торговыхъ людей заемныхъ денегъ платити непригоже, и людей за долгъ изъ государства въ государство посылать непригоже, того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца. И онъ бы однолично шелъ къ государю своему, къ шахъ Аббасову в., не мешкая, и о государственныхъ дѣлехъ межъ обѣихъ великихъ государствъ порадѣлъ, и за тѣмъ мотчанья не чинилъ. А тѣ деньги на Тимофѣе Кляпикове по твоему государеву указу после его учнутъ правити безпрестанно. А какъ на немъ тѣ деньги доправятъ, и тѣ деньги къ государю ево, къ шахъ Аббасову в., пришлютъ с-ными послы или съ посланники, или съ торговыми людьми, которые ныне остались въ Московскомъ государстве. Да и ко государю ево, къ шахъ Аббасову в., отъ тебя великово государя о тѣхъ деньгахъ въ грамоте писано жъ и рѣчью твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову на посольстве, какъ онъ будетъ у шахъ Аббасова в., говорити велено жъ, что тѣ деньги на Тимоѳѣе Кляпикове правятъ безпрестанно, а какъ доправятъ, и тѣ деньги къ его Аббасъ шахову в. пришлютъ тотчасъ. И онъ бы, Амиръ Али бекъ, однолично шелъ, не мешкая, и въ тѣхъ деньгахъ отъ государя своего шахъ Аббасова величества ничего не опасался, что ты великій государь, въ тѣхъ деньгахъ его оправдая, писалъ отъ себя въ грамоте къ шахъ Аббасову в. и съ посланникомъ своимъ, съ Михаиломъ, словомъ приказывали подлинно, что онъ, Амиръ Али бекъ, отпущенъ отъ твоего царского в. къ его шахъ Аббасову в.

наскоро, и при немъ, Амиръ Али беке, тѣхъ денегъ доправити было нѣколи. А что посолъ же, Амиръ Али бекъ, съ, нами холопи твоими, говорилъ о долгѣхъ, что кизылбашскіе земли на торговыхъ людехъ, которые ныне въ Казани, взяти долгу, да въ Казани жъ живетъ бѣглой ево человѣкъ Маметъ Алѣйко, и ты бъ государь поволилъ ему для тѣхъ долговъ и для человѣка своего послати въ Казань напередъ себя человѣка своего съ толмачемъ, и противъ тово, мы, холопи твои, послу отговаривали жъ всякими мѣрами, что онъ отпущенъ ныне отъ тебя великого государя къ брату твоего ц. в. къ шахъ Аббасову в. наскоро; а итти ему указалъ ты государь для поспешенья на Алатарь, а не на Казань, и ему въ Казань для долговъ и человѣка своего посылати нѣколи, въ томъ ему будетъ мотчанье великое и твоему государеву дѣлу поруха. А какъ тѣ государя ихъ люди, которые ныне въ Казании, и съ Казани отпущены будутъ въ государя ихъ землю, и онъ съ ними въ долгѣхъ роздѣлаетца въ государя своего землѣ, а человѣка его въ Казани, по твоему государеву указу велено беречь, и истери ему никоторые не будетъ, а ныне ему по человѣка своего посылать и въ дороге ево ждать мешкотно жъ, и за нимъ твоему государеву дѣлу и ихъ походу мотчанье будетъ великое. А какъ исъ Казани въ ихъ землю дорога очиститца и отъ государя ево, отъ шаха Аббасова в., къ тебѣ великому государю будутъ послы и посланники или гонцы, или торговые люди, и тогды человѣка его исъ Казани пришлютъ съ ними со всѣмъ ево животомъ тотчасъ, и съ кѣмъ ево пошлютъ и о томъ имянно отпишутъ. И онъ бы Амиръ Али бекъ однолично ныне шелъ, ни за чѣмъ не мѣшкая, чтобъ за ево мешканьемъ твоему государеву дѣлу мотчанья не учинилось, и межъ обѣихъ государствъ ваша царская братцкая дружба и любовь, и ссылка не помешалась, тѣмъ бы онъ тебѣ великому государю первоначальную свою службу и радѣнье показалъ, отставя всякіе свои дѣла, шелъ твоего царского в. къ брату, къ великому государю своему, къ шахъ Аббасову в., съ твоимъ государевымъ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, не мешкая. И ту его службу и радѣнье ты великій государь и къ брату своему къ великому государю ихъ, къ Аббасъ шахову в., съ посланникомъ своимъ приказывалъ. И посолъ, выслушавъ про тѣ про всѣ статьи, про Третьяка Кляпикова деньги и про того бѣглово своего человѣка Маметъ Алѣйка, и про долги, что взяти ему на торговыхъ людехъ ихъ земли, которые ныне въ Казани, сердитовалъ много, что ему безъ тѣхъ денегъ, что взяти на Третьякѣ Кляпикове, и не взявъ долговъ на торговыхъ людехъ, и человѣка своего Маметь Алѣйка, которой ныне въ Казани, итти не мочно. И человѣкъ, государь, посолъ упрямой,

сердитовалъ на насъ, холопей твоихъ, говоря, будто мы, холопи твои, то все дѣлаемъ мимо твоего государева указу. И сердитовавъ, говорилъ, что хочетъ писать къ тебѣ государю на насъ, холопей твоихъ: деньги де ты, государь, что правятъ на Тимоѳѣе Кляпикове, указалъ ему за Тимоѳѣя заплатить изъ своей государевы казны, а мы будто, холопи твои, не дадимъ мимо твоего государева указу, и въ Казань человѣка его не отпустимъ мимо жъ твоего государева указу. И мы, холопи твои, говорили съ нимъ тихостью на всякіе мѣры, чтобъ за тѣмъ мѣшканья не чинилъ, шолъ вскоре изъ Нижнего. И посолъ, государь, говорилъ многіе запросы, просилъ за бораны по рублю и по двадцати по пяти алтынъ, и чево въ Нижнемъ не добыть, тово просилъ, а не вѣдомо для какіе мѣры и мешкоты. И мы, холопи твои, его во всемъ уговаривали и одва его уговорили, и онъ, государь, говоря много, да на то сшелъ, что радъ итти и твоимъ государевымъ дѣломъ промышлять и просилъ штидесять лошадей а, людей, государь, съ нимъ всего одинатцать человѣкъ. И мы, холопи твои, тѣмъ ему говорили: какъ ему столько лошадей тѣми людьми степью гонити? И онъ посумнѣлся и просилъ пятидесятъ лошадей. И мы, холопи твои, по его запросу дали ему пятьдесятъ лошадей, каковы въ Нижнемъ добыли, генваря въ 22 день, и онъ просилъ сроку, что ему до такова жъ дни генваря до 30-го числа изъ Нижнево не хаживать. И изъ Нижнего, государь, посолъ и твой государевъ посланникъ пошелъ генваря въ 30 день, а проводить ево послали до Алатаря голову стрелетцкого Ивана Остренева, да тритцать человѣкъ стрель(цовъ), а за возы посольскими до Алатаря послали стрельцовъ осмнатцать человѣкъ для того, что у него людей мало. Да генваря, государь, въ 28 день писано въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, съ толмачомъ съ Семейкою Лежневымъ, что мы, холопи твои, писали къ тебѣ государю ложно, что твоего указу къ намъ, холопемъ твоимъ, о ценѣ, въ какову цѣну лошадь подъ посла и подъ посланника купить, генваря по 8 число не бывало. И мы, холопи твои, писали къ тебѣ государю про то не ложно. Генваря по 8 число къ намъ, холопемъ твоимъ, твой государевъ указъ не бывалъ, а пришелъ твой государевъ указъ, что и свыше прежнего твоего государева указу велено лошади купить, генваря въ 16 день зъ Гришею Шейнымъ, а къ Василью Коробьину съ нимъ же въ томъ же числѣ писано, а въ грамоте число написано генваря 3-е, и Гриша Шеинъ измешкалъ, сказалъ, за подводами въ Володимере да въ Муроме. И какъ твой государевъ указъ къ намъ, холопемъ твоимъ, и къ Василью Коробьину пришелъ, и мы, холопи твои, тотчасъ и день и ночь учали лошади у

всякихъ людей имати. И собравъ лошади, кизылбашсково посла и твоего государева посланника, тотчасъ и отпустили; а мешканье было въ томъ, что лошадей не вели. А какъ твой государевъ указъ пришелъ къ намъ и къ Василью: которые люди лошадей не поведутъ, и у тѣхъ и безъ денегъ лошедь имати,—и какъ лошади свели, и мы тотчасъ имъ лошади и роздали. Да ноября, государь, въ 22 день писано къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте, а велено у кизылбашского посла польскихъ и литовскихъ людей, которые у него, скрасть тайно, смотря по здѣшнему дѣлу, чтобъ послу про то не пронеслось. И мы, холопи твои, приказывали съ приставомъ и сторожемъ, и скрасть было ихъ въ Нижнемъ не мочно. И мы, холопи твои, тѣхъ поляковъ приказали приставу Ивану Остреневу скрасть на станѣхъ, чтобъ было не знатно. А только было ихъ скрасть въ Нижнемъ, и посолъ бы и изъ Нижнево не пошолъ, и утаить у него того въ Нижнемъ не мочно: жилъ въ Нижнемъ долго въ безгосударное время и со всѣми земскими людьми и съ иноземцы знаетца, и люди ево прокураты великіе.

На адресѣ: 122-го, ѳевраля въ 8 день привезъ недѣльщикъ нижегородцкой Ивашко Евлампѣевъ.

Помѣта: Чтена, вклеить въ столпъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено кизылбашского посла Амиръ Али бека и твоего государева посланника Михаила Тиханова съ товарыщи отпустить въ Кизылбаши изъ Нижнего на Алатарь да на Самару (*и проч.*). И мы, холопи твои, кизылбашского посла Амиръ Али бека и твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи изъ Нижнего отпустили генваря въ 30 день. А проводити его послали до Алатаря голову стрелетцково Ивана Стренева, а съ нимъ тритцать человѣкъ стрельцовъ, и о томъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ, къ государю, того жъ числа съ недѣльщикомъ с-Ываномъ Евлампѣевымъ. А что, государь, твоему государеву посланнику Михайлу съ товарыщи и кизылбашскому послу, Амиръ Али беку, на отпуске дано твоего государева денежного жалованья и сколько какихъ запасовъ, и подъ нихъ и подъ запасы лошадей дали, и что за лошади и за запасы по ценовнымъ спискомъ вышло денегъ въ росходъ, и мы, холопи твои, тому всему подлинную роспись послали къ тебѣ ко государю съ сею отпискою.

На адресѣ: 122-го февраля, 17 день съ нижегородцкимъ съ пятидесятникомъ стрелетцкимъ зъ Богдашкомъ Олексѣевымъ.

Помѣта: Чтена, вклеить въ столпъ однолично.

По государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича в. Р. указу боярину и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да діяку Ондрѣю Варѣеву, велѣно кизылбашского посла Амиръ Али бека и государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи отпустити въ Кизылбаши изъ Нижнево на Алатарь да на Самару, а въ которомъ числѣ ихъ отпустятъ и что послу и Михайлу Тиханову съ товарыщи на отпуске дадутъ денегъ и всякихъ запасовъ, и подъ нихъ и подъ запасы лошадей, и сколько провожатыхъ, и объ ихъ отпуске велѣно отписать ко государю подлинно.

И 122 г. генваря въ 30 день кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ и государевъ посланникъ Михайло Тихановъ съ товарыщи изъ Нижнего Новагорода отпущены, а что послу и государеву посланнику Михайлу Тиханову съ товарыщи на отпуске дано денегъ и всякихъ запасовъ, и что имъ подъ нихъ и подъ запасы дано лошадей, и тому роспись.

На отпуске государева жалованья кизылбашскому послу Амиръ Али беку 40 рублевъ денегъ. За сорокъ соболей 20 рублевъ. (*Помѣта дьяка*: написать въ докладъ: впередъ тѣ деньги на комъ взять?). Да послу жъ дано 100 рублевъ, а тѣ деньги у посла Иванъ Чичѣринъ взялъ въ воровскихъ таборехъ. Да по государеву указу послу и Аббасъ шаховымъ дворяномъ и людемъ его впередъ на февраль мѣсяцъ на 28 денъ за кормъ и за питье, за медъ и за вино, и за пиво деньгами дано 34 рубли 2 алтына полъ 5 денегъ. Послу жъ на отпуске дано: саадакъ—лубье бухарское, писано золотомъ, съ поясомъ, а въ немъ дватцать стрѣлъ—перье орловое красное, лукъ бухарской, шуба куньи, шапка лисья черна, штаны багрецовые черлены, рукавицы багрецовые на куницахъ.

Аббасъ шаховымъ дворяномъ 3-мъ человѣкомъ трои штаны червчаты аглинскіе.

Посольскимъ людемъ 12 человѣкомъ 12 штаны—сукно аглинское сине, 11 шубъ бораньихъ, 11 японечь, 11 сапоги телятинные, 11 шапокъ, 11 рукавицы борановые съ вареги.

Да послу жъ подъ него 2 седла съ подзоры, снимальники и съ войлоки, и съ уздами, 2 оброти, да плеть, да на лошади 4 попоны московскихъ. Да послу жъ запасные сани красные съ хомутомъ, да возжи ошиты сукномъ черленымъ и съ полстью.

Да Аббасъ шаховымъ дворяномъ и посольскимъ людемъ 15 сѣделъ съ войлоки и съ уздами, да 11 обротей, 15 плетей.

А денегъ по ценовной росписи земскихъ старостъ Петра Прото-

понова да Третьяка Луковника съ товарыщи за то за все дано 83 рубли, 11 алтынъ, 4 деньги.

А запасовъ послу Амиръ Али беку и Аббасъ шаховымъ дворяномъ и его людемъ на 3 мѣсяцы по его посольскому послѣднему запросу, какъ имъ дойти до первого шахова города, 30 вѣдръ вина, 2 ведра уксусу, да запасовъ: 8 чети муки пшеничные, 4 чети толокна, 5 чети крупъ овсяныхъ, 2 чети сухарей ржаныхъ, 15 пудъ масла коровья, 10 пудъ патоки, 3 яловицы, 60 куровъ, 20 борановъ, 15 рыбицъ бѣлыхъ сухихъ, четверикъ чесноку. А подъ тѣ запасы дано 17 саней съ хомуты и зъ дугами, и зъ шлеями и съ возжами, и съ рогожами, и съ ужищами.

А денегъ за тѣ за всѣ запасы и за мешки и отмолотья, и за бочку, что дана на усусъ, и за сани и за рогожи, и за ужища 82 рубли и 10 алтынъ 4 де(ньги).

А лошадей послу и Аббасъ шаховымъ дворяномъ, и посольскимъ людемъ, и подъ запасы дано 50 лошадей, а денегъ за нихъ по ценовной росписи дано 336 рублевъ и 8 алтынъ 2 де(ньги).

А конского корму посольскимъ лошадемъ въ Нижнемъ вышло 53 чети съ осминою овса, да 73 возы сѣна, а денегъ вышло за овесъ и за сено 27 рублевъ и 17 алтынъ 3 де(ньги).

Да подъ посла подкованы 6 лошадей неметцкими подковы да двои подковы шестерики подъ зады; да послу жъ и дворяномъ и людемъ ево въ дорогу въ запасъ 30 подковы шестерики на 30 лошадей подъ переды; а денегъ за нихъ и отъ дѣла дано рубль.

И всего, что послу государева жалованья дано на отпуске деньгами и что дано ему на кормъ, и за посольское и Аббасъ шаховыхъ дворянъ и людей его за платье, и за всякую мѣлкую рухлядь, и за вино, и за всякой запасъ, и за лошади, и за конской кормъ—денегъ вышло въ росходъ 724 рубли и 17 алтынъ полъ 4 де(ньги).

Да послу жъ въ дорогу для проѣзду дано пудъ зелья, полпуда свинцу.

Государеву посланнику Михайлу Тиханову государева жалованья 50 рублевъ сверхъ того, что ему дано на Москвѣ.

Да сотнику стрелетцкому, которому итти съ Михайломъ въ Кизылбаши, 10 рублевъ.

Стрельцомъ 4 человѣкомъ 20 рублевъ по 5 рублевъ человѣку.

А запасовъ Михайлу да людемъ ево 10 человѣкомъ на 3 мѣсяцы, какъ имъ мочно дойти до первого шахова города, 36 чети сухарей, 3 чети крупъ, 3 чети толокна, 36 полоть ветчины, 45 вѣдръ вина,

9 пудъ патоки, 3 осетра провѣсныхъ, 6 пудъ соли, 6 вѣдръ уксусу; да подъ запасъ 8 сани съ хомуты и зъ дугами; а денегъ за тѣ за всѣ запасы и за сани, и за вино по ценовной росписи дано 57 рублевъ и 30 алтынъ.

Да лошадей Михайлу, подъ него и подъ люди его, и подъ запасъ, 35 лошадей; а денегъ за нихъ дано по ценовной росписи 273 рубли.

И всего Михайлу Тиханову и сотнику стрелетцкому и стрельцомъ и Михайловымъ людемъ государева жалованья и за вино, и за запасы, и за лошади вышло въ росходъ 410 рублевъ и 30 алтынъ.

Подъячему Олексѣю Бухарову государева жалованья 30 рублевъ сверхъ того, что ему дано па Москвѣ.

А запасовъ Алексѣю съ людьми на 3 мѣсяцы 9 чети сухарей, 2 чети съ четверикомъ крупъ, 2 чети съ четверикомъ толокна, 21 ведро вина, 9 полоть ветчины, полъ 5 пуда патоки, полъ 2 пуда соли, осетръ съ полуосетромъ провѣстныхъ, 3 ведра уксусу, да 3 сани съ хомуты и зъ дугами.

А денегъ за тѣ за всѣ запасы и за вино, и за сани дано 22 рубли и 29 алтынъ полъ 4 де(ньги).

А лошадей Олексѣю съ людьми и подъ запасъ дано 12 лошадей, а денегъ за нихъ по ценѣ 107 рублевъ и 25 алтынъ.

И всего Алексѣю и его людемъ за все, и за запасъ и за лошади, въ расходъ вышло 160 рублевъ и 21 алтынъ полъ 4 де(ньги).

Толмачемъ 3 человѣкомъ и ихъ людемъ на 3 мѣсяцы 18 чети сухарей, 3 осьмины крупъ, 3 осмины толокна, 15 вѣдръ вина, 9 полтей ветчины, 6 пудъ патоки, 3 пуда соли; а денегъ за тѣ запасы по ценовной росписи дано 21 рубль и 12 алтынъ полъ 2 де(ньги).

Да лошадей подъ нихъ и подъ ихъ люди и подъ запасы дано 18 лошадей, а денегъ за нихъ по ценовной росписи дано 151 рубль и 25 алтынъ.

И всего толмачемъ и ихъ людемъ за вино, и за запасы, и за лошади вышло въ росходъ 173 рубли и 3 алтына полъ 6 де(негъ).

И всего кизылбашскому послу Амиръ Али беку и шаховымъ дворяномъ, и посольскимъ людемъ, и государеву посланнику Михайлу Тиханову, и подъячему Олексѣю Бухарову, и толмачомъ, и ихъ людемъ, и сотнику стрелетцкому, и стрельцомъ государева жалованья, и за соболи, и корму, и за платье, и за всякую рухлядь, и за запасы, и за вино, и за лошади, и за всякіе мелкіе запасы на отпуске по ценовнымъ росписямъ вышло въ росходъ 1469 рублевъ 6 алтынъ полъ 3 де(ньги).

Да головѣ стрелетцкому Ивану Остреневу, которой посланъ посла

провожать, дано въ дорогу до Алатаря 15 рублевъ, а на тѣ деньги велено ему покупать конской кормъ про посольскіе лошади.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ въ 121-мъ году маія въ 25 день въ твоей государеве грамотѣ къ воеводамъ ко князю Василью Звенигородцкому да къ Ондрѣю Олябьеву, да къ діаку къ Василью Семенову написано: въ 120-мъ году пришли исъ Кремля города отъ литовскихъ людей къ твоему государеву бояриву и воеводамъ, ко князю Дмитрею Тимоѳеѣвичю Трубетцкому съ товарыщи, кизылбашского шаха дворянинъ Тогомасъ бекъ съ человѣкомъ своимъ, и тотъ кизылбашенинъ присланъ въ Нижней Новгородъ, а по твоей государеве грамоте велено ему съ человѣкомъ ево давати корму на день по гривне да по сми чарокъ вина, по ведру меду, по полуведра пива. И мы, холопи твои, Тогомасъ бека роспрашивали: сколь онъ давно отъ государя своего отъ Аббасъ шаха, поѣхалъ и куды былъ посланъ, и откуды онъ къ Москвѣ пришолъ, и что, государь, намъ, холопемъ твоимъ, Тогомасъ бекъ въ розпросе сказывалъ, и мы, холопи твои, тѣ ево розпросные рѣчи послали къ тебѣ, къ государю, подъ сею отпискою. А после, государь, кизылбашского посла остался на ево дворѣ шаховъ дворянинъ Карай бекъ боленъ мокротною болѣзнью и бьетъ челомъ тебѣ государю о корму. И мы, холопи твои, корму ему безъ твоего государева указу давати не смѣемъ.

Помѣта: Кизылбашскому дворянину и гонцу кормъ давати по прежнему.

Генваря въ 30 де(нь) кизылбашенинъ Тогомасъ бекъ въ розпросе сказалъ: въ прошломъ де въ 111-мъ году былъ у государя ихъ Аббасъ шахъ изъ Литвы отъ короля посланникъ, Саѳеромъ зовутъ, а того онъ не упомнитъ чей сынъ, о братцкой ссылке. И тово же де году государь ево, Аббасъ шахъ, того гонца отпустилъ опять въ Литву, а съ нимъ послалъ посла своего Ругулла бека, а его, Тогомаса бека, послалъ съ нимъ хъ королю въ товарыщахъ. И пришли они въ Астарахань при князе Иване Хворостинине. И въ Астарахани де посла не стало. И онъ и литовской посланникъ въ Астарахани жили три годы, и изъ Астарахани послали ихъ при царѣ Василье, какъ былъ воръ, въ Тушино зъ головою стрелетцкимъ съ Петромъ, а чей прозвищемъ, того не упомнитъ, а былъ онъ въ головахъ на Иваново мѣсто Кашкарова. И тотъ Петръ привелъ въ Тушно къ вору, и исъ Тушина Гетманъ Ружинской послалъ ихъ въ Литву хъ королю, и у

короля онъ былъ, а жилъ въ Литвѣ четыре мѣсецы. И изъ Литвы ево король отпустилъ, а послалъ съ нимъ листъ къ государю ево, къ шаху, а въ Тушино къ вору листа не послалъ, а говорилъ король: тотъ де въ Тушине воръ, царьскимъ имянемъ пролыгаетца. И какъ онъ пришелъ подъ Москву, и ево де взяли въ воровскіе таборы въ Тушино, и воръ де исъ Тушина исъ таборовъ побѣжалъ въ Колугу; а польскіе и литовскіе люди пошли прочь, а ево покинули въ таборехъ, и пришли въ таборы московскіе люди и ево ограбили, и тотъ листъ, что посланъ отъ короля къ шаху, взяли, и того онъ не вѣдаетъ, гдѣ тотъ листъ. И привели ево Тогомаса бека къ Москве, къ царю Василью, и на Москвѣ ево посольской діакъ Василей Телепневъ розпрашивалъ, и розпрося, докладывалъ царя Василья, и царь де Василей ево пожаловалъ, велѣлъ ему дати платье и кормъ давати велѣлъ. И онъ де на Москвѣ жилъ и по та мѣста, какъ царя Василья и переменили, и какъ литовскіе люди Москву выжгли и засѣли, и ево взяли въ городъ. И какъ де пришли подъ Москву бояринъ князь Дмитрей Трубетцкой да Прокоѳей Ляпуновъ, и онъ зъ города утекъ въ таборы къ московскимъ людемъ, и бояре де отпустили ево въ Нижней, и дано ему въ Нижнемъ, по боярской грамоте, двадцать рублевъ, и кормъ ему велено давать. И онъ съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста живетъ въ Нижнемъ, и кормъ ему по прежнему даютъ; а у государя онъ ныне на Москвѣ не бывалъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ, холопемъ твоимъ, твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи и кизылбашского посла Амиръ Али бека отпустити изъ Нижнево въ Кизылбаши, а лошади, государь, подъ нихъ велено взяти въ Нижнемъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и въ монастырехъ, и у посадцкихъ, и у всякихъ людей. А за тѣ лошеди по ценѣ велено деньги платити изъ твоей государевы казны, а которые не учнутъ лошадей давати, и у тѣхъ велено лошеди имати и безъ денегъ, и отпустити твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи и посла тотчасъ, безо всякого мешканья. И мы, холопи твои, для тоѣ лошадиные покупки выбрали нижегородцовъ лутчихъ посадцкихъ людей: Семена Голубкова да Гаврила Шеина съ товарыщи И тѣ лошади они у всякихъ людей цѣнили по твоему государеву указу прямою ценою, помня твое царьское крестное целованье. И у которыхъ, государь, людей тѣ посадцкіе люди лошади имали и цѣнили, и они на тѣхъ

посадцкихъ людехъ хотятъ искати всякими поклепными иски, рняся тому, что они цѣнили у нихъ лошади въ правду, помня твое государево крестное целованье, а не по ихъ хотѣнью, что они цѣну лошадемъ взмѣрили. И мы, холопи твои, до твоего государева указу давати на тѣхъ людей суда не смѣемъ, по тому что, государь, и впередъ будетъ воромъ повадно, и твое государево всякое дѣло не споро. Вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, свой государевъ указъ учинить.

Помѣта: Бояре суда давать не велѣли.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да діяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали есте къ намъ: въ прошломъ во 121-мъ году вышли изъ Кремля города отъ литовскихъ людей (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ кизылбашскому дворянину Кара беку кормъ велѣли давати, какъ ему мочно и съ людьми сыту быть, а гонцу, Томасъ беку, съ человѣкомъ велѣли бъ есте кормъ давати по прежнему нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, ѳевраля въ 23 день.

Внизу: Послана съ нижегородцкимъ стрельцомъ зъ Богданомъ Олексѣевымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской да Сенька Глѣбовъ, да Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году февраля въ 7 денъ въ твоей государеве грамоте, за приписью думного діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, съ казанцы, зъ Захарьемъ Онучинымъ да съ Офонасьемъ Аристовымъ, что по твоему государеву указу роспрашиваны въ посольскомъ приказе многіе люди, которые знаютъ дороги изъ Московскаго государства степью въ Кизылбаши (*и проч.*). И намъ, холопемъ твоимъ, велено твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову, противъ твоей государевы грамоты, про дорогу росказати подлинно, чтобъ ему вѣдати, и велено ѣхати хъ кизылбашскому послу мнѣ, холопу твоему, Ондрюшке, взявъ съ собою Михайла Тиханова, и противъ твоей государевы грамоты послу про ходъ росказати подлинно и ево наговаривать накрепко, чтобъ посолъ съ твоимъ государевымъ посланникомъ вмѣсте шли на Юргенчь. А съ ними будутъ юргенчьскіе и бухарскіе провожатые, а къ нагайскимъ людемъ и хъ колмакомъ будутъ съ твоимъ государевымъ посланникомъ, съ Михаиломъ, отъ тебя государя грамоты, а нагаи и колмаки служатъ тебѣ великому государю и ихъ провожати будутъ, и лиха имъ въ дороге

никаково не учинятъ (*и проч.*). А что противъ того посолъ поговоритъ и какъ ихъ изъ Нижнево отпустимъ, и о томъ намъ, холопемъ твоимъ, велено отписати къ тебѣ государю тотчасъ. А лѣта, государь, и числа въ твоей государеве грамоте не написано. И твоему государеву посланнику, Михайлу Тиханову, съ товарыщи и кизылбашскому послу лошади, по твоему государеву указу и по посольскому запросу, и запасы всякіе дали генваря въ 22 день. А изъ Нижнево, государь, твой государевъ посланникъ и кизылбашской посолъ пошолъ генваря въ 30 день до сей твоей государевы грамоты. И о томъ мы, холопи твои, къ тебѣ государю писали того жъ числа съ недѣльщикомъ съ Ываномъ Евланпѣевымъ. Да ѳевраля, государь, въ 6 день писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Иванъ Остреневъ, что они дошли до Троетцкіе вотчины до деревни Бутурлина, отъ Нижнего съ восмьдесятъ верстъ. И мы, холопи твои, противъ твоей государевы грамоты писали къ Ивану Остреневу, чтобъ онъ Михайлу Тиханову про дорогу росказалъ подлинно, чтобъ ему вѣдати и шахову послу противъ твоей государевы грамоты велѣли про то выговорить подлинно и наговаривати ево съ Михайломъ велѣли накрепко, чтобъ посолъ одполично шолъ нагайскою стороною, ничего не опасаясь, а что противъ того посолъ съ Ываномъ Остреневымъ и съ Михайломъ поговоритъ, и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ, къ государю, тотчасъ отпишемъ. А на отпуске, государь, посолъ съ нами, холопи твоими, о дороге розговаривалъ, что было ему итти съ Самары на Суншю крымскою стороною, и посолъ, государь, съ нами, холопи твоими, поговорилъ: какъ придетъ на Самару и роспроситъ бухарскихъ и юргенчьскихъ торговыхъ людей и карованные головы, да по тому смотря, куды лутче, тою дорогою и пойдетъ. А какъ по нынешнему твоему государеву указу послу Михайло Тихановъ и приставъ Иванъ Остреневъ розговоритъ, и посолъ твоей царьской милости будетъ радъ и тою дорогою и пойдетъ на Бухары по нагайской сторонѣ. Да ѳевраля жъ, государь, въ 7 день привезли въ Нижней казанцы, Захарей Онучинъ да Ѳѳонасей Аристовъ, твои государевы грамоты: двѣ къ Михайлу Тиханову да къ подъячему къ Олексѣю Бухарову, да грамота нагайскіе большіе орды къ Иштереку князю зъ братьею и съ племянники и ко всѣмъ улуснымъ людемъ, да грамота колматцкіе орды къ тайшемъ и ко всѣмъ лутчимъ и улуснымъ людемъ, а велено имъ тѣ грамоты отдати Михайлу Тиханову. И они Михайла въ Нижнемъ не застали, и отдали тѣ грамоты намъ, холопемъ твоимъ, и мы, холопи твои, тѣ твои государевы грамоты тово жъ числа послали тотчасъ къ Михайлу Тиханову съ нарочнымъ гонцомъ, стрелцомъ зъ Дружиною Ѳроловымъ.

На адресъ: 122-го февраля въ 17 день съ пятидесятникомъ зъ Богдашкомъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Петрушка Бутурлинъ, Сенька Беклемишевъ, Ивашко Сукинъ, челомъ бьютъ. Въ твоей государеве грамоте, за приписью твоего государева думного діяка Петра Третьякова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, ѳевраля въ 7 день съ Михайломъ Тихановымъ: указалъ ты, государь, отпустити изъ Нижнего Новагорода кизылбашского шаха посла Амиръ Али бека къ государю его, къ шаху, а съ нимъ вмѣсте послалъ ты, государь, къ шаху свое государство обестити въ посланникѣхъ Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова, а для твоего государева дѣла посланы съ ними толмачи: Семенъ Горасимовъ да Иванъ Есиповъ, да Семенъ Лежневъ. А итти послу и Михайлу съ товарыщи изъ Нижнего вмѣсте, коньми, на Алатарь, а съ Алатаря тѣми мѣсты, куды лутче и ближе, и отъ воровскихъ людей бережнѣе и безстрашнѣе, а лошади послу съ людьми и Михайлу съ товарыщи и съ людьми, и подъ запасъ отъ Нижнего до Алатаря и до Самары и съ Самары степью до шаховы земли указалъ ты, государь, дати, взявъ въ Нижнемъ въ цѣну у всякихъ людей: послу Амиръ Али беку подъ люди и подъ запасъ, по его запросу, сорокъ пять лошадей, Михайлу Тиханову самому трое лошадей, людемъ его десяти человѣкомъ по двѣ лошади человѣку, подъячему съ людьми шесть лошадей, толмачемъ тремъ человѣкомъ да людемъ тремъ жа человѣкамъ по двѣ лошади человѣку, опричь тѣхъ, которымъ быти подъ запасомъ, а подъ запасъ дати, какъ мочна поднятца безъ нужи. А за тѣ лошади тѣмъ людемъ, у кого ихъ возьмутъ, указалъ ты, государь, дати по цене деньги изъ нижегородцкихъ доходовъ, а провожатыхъ и вожа добра, которой бы отъ Нижнего до Олатаря зналъ степью достаточна, указалъ ты, государь, послати изъ Нижнего до Алатаря съ Михайломъ и съ посломъ стрелцовъ конныхъ человѣкъ тритцать или колькихъ пригожа, смотря по вѣстемъ, чтобъ да Олатаря пройтти здорова. И какъ кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ и Михайла Тихановъ съ товарыщи съ провожатыми и съ вожи на Олатарь придутъ, а подъ посломъ будетъ или подъ его людьми и подъ запасомъ, и подъ Михайломъ съ товарыщи, и подъ ихъ людьми, и подъ запасы, исъ тѣхъ лошадей, которые имъ по твоему государеву указу даны въ Нижнемъ до Алатаря и до Самары, поустанутъ, и итти будетъ на нихъ до Самары и съ Самары степью до шаховы земли немочна, или будетъ въ Нижнемъ столька лошадей не добудутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, у нихъ тѣ лошади велѣти

переменити и въ тѣхъ усталыхъ лошадей мѣста, и чево въ Нижнемъ послу и Михайлу съ товарыщи не будетъ, велѣти дати лошади, кони и мерины добрые, которыхъ бы съ такую степную службу стало, на Алатаре. А велѣти тѣ лошади взяти у детей боярскихъ и у стрельцовъ, и у казаковъ, и у тотаръ, и у мордвы, и дворцовыхъ волостей у всякихъ людей, гдѣ у кого ни скажутъ, и велѣти ихъ оценити середнею ценою, а не большею. А за тѣ лошади тѣмъ людемъ, у кого ихъ возьмутъ, велѣти бъ намъ, холопемъ твоимъ, имъ по цѣне деньги дати изъ олатарскихъ исъ какихъ доходовъ ни буди, или имъ велѣти зачитати въ доходы. А въ провожатыхъ съ посломъ и съ Михайломъ съ товарыщи послать бы намъ, холопемъ твоимъ, алатарскихъ стрельцовъ или казаковъ человѣкъ тритцати или сколькихъ человѣкъ пригожа да Самары, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы съ Алатаря да Самары отъ польскихъ отъ воровскихъ людей пройти здорова. Да вожа или дву съ провожатыми послати да Самары, выбравъ добрыхъ. А будетъ есть на Алатаре въ стрельцѣхъ или въ казакѣхъ, или въ какихъ людехъ ни буди, такой вожъ, которой бы зналъ съ Самары степью до шаховы земли, и намъ бы, холопемъ твоимъ, токова послати, а для тое посылки дати ему твоего государева жалованья по окладу, да подмоги противъ жалованья, да ему жъ бы дати двѣ лошади и запасъ противъ посольского человѣка, чтобъ ему быти безъ нужи. А давъ послу и подъ люди, и подъ запасъ, и подъ Михайла съ товарыщи въ усталыхъ лошадей мѣсто добрые лошади и провожатыхъ, и вожей по твоему государеву указу отпустить бы намъ, холопемъ твоимъ, посла и Михайла съ товарыщи съ Алатаря на Самару, не задержавъ, чтобъ послу и Михайлу съ товарыщи за устолыми лошадьми и за провожатыми, и за вожи на Алатаре не мешкати, чтобъ имъ однолична притти на Самару да тѣхъ мѣстъ, покамѣста не упали большія снѣги, и чтобъ тѣмъ задержанья твоему государеву дѣлу и кизылбашской посылке порухи не учинилась. А которого числа посолъ Амиръ Али бекъ и Михайла съ товарыщи изъ Нижнего пріѣдутъ, и которого числа ихъ съ Алатаря отпустимъ, и что имъ дадимъ лошадей и въ усталыхъ лошадей мѣсто, и колькихъ человѣкъ и сколькихъ людей провожатыхъ, и вожей пошлемъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, о томъ ихъ отпускѣ о всемъ подлинно отписати къ тебѣ государю къ Москвѣ, а отписку велѣть отдати въ посольскомъ приказѣ твоимъ государевымъ діякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. И кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ и твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ съ товарыщи пришли на Алатарь ѳевраля въ 7 де(нь), а усталыхъ у нихъ нижегородцкихъ

десеть лошадей, и мы, холопи твои, тѣ нижегородцкіе усталые лошади велѣли переменить, взявъ на Олатаре у жилетцкихъ и у служивыхъ людей, и вожа, да провожатыхъ дватцать шесть человѣкъ казаковъ дали. И отпустили, государь, посла и Михайла съ товарыщи съ Алатаря на Самару ѳевраля въ 11 день; а корму посолъ и Михайла Тихановъ съ товарыщи намъ, холопемъ твоимъ, говорили, что бъ имъ конской кормъ дати отъ Олатаря до Самары. И отъ тебя государя къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твоихъ государевыхъ грамотахъ изъ посольского и изъ казанского приказу про посольской и про Михайловъ съ товарыщи, и про ихъ, и про конской кормъ ничего не писано, и безъ твоего государева указу мы, холопи твои, съ уѣзду тово имъ корму збирати не смѣли, а запасовъ, государь, въ твоихъ государевыхъ житницахъ на Алатаре никакихъ нѣтъ.

На адресѣ: 122-го, ѳевраля въ 26 день съ алаторцомъ съ Самсономъ Степановымъ.

Помѣта: Чтена.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. По нашему указу велено вамъ посланника нашего Михайла Тиханова съ товарищи и кизылбашскаго посла Амиръ Али бека изъ Нижнево отпустить *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тѣ будетъ люди, у которыхъ иманы лошади, станутъ на Семене Голубкове съ товарыщи искати поклепнымъ дѣломъ, рнясь тому, что они жъ у нихъ для нашего дѣла лошади имали и цѣнили вправду, и вы бъ на тѣхъ людей суда давати не велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, ѳевраля въ 23 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичу в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенька Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ твоей государеве грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ, ноября въ 22 день: которые у кизылбашского посла у Амиръ Али бека польскіе и литовскіе люди, и тѣхъ бы людей у посла намъ, холопемъ твоимъ, велѣти скрасти, смотря по здѣшному дѣлу, ночью, приставу и сторожемъ, или сманивъ на улицу, какими обычаи лучитца, тайно, чтобъ послу было не знатно, и заказати, государь, приставу велено накрепко, чтобъ послу не пронеслось, а будетъ посолъ о тѣхъ людехъ, какъ ихъ скрадутъ, учнетъ намъ, холопемъ твоимъ, приказывать, и о томъ и прокликать велѣти, и послу про то сказати, что ихъ сыскиваютъ, а какъ, государь, сыщемъ, и ихъ за нимъ на Самару

пришлемъ, а ему бъ за нимъ не мешкати. И мы, холопи твои, тотчасъ заказали приставу, которой у кизылбашского посла, накрепко, чтобъ онъ польскихъ и литовскихъ людей у посла скралъ ночью, и сторожемъ бы приказалъ накрепко, чтобъ послу о томъ никакими мѣрами не пронеслось. И тѣхъ, государь, польскихъ и литовскихъ людей никоторыми мѣрами въ Нижнемъ скрасти было не мочно, потому что посолъ тѣхъ людей отъ себя зъ двора не пущалъ, а иные у него сидѣли скованы. И какъ, государь, мы посла отпустили изъ Нижнего генваря въ 30 день, и мы, холопи твои, приказали приставу Ивану Остреневу накрепко, чтобъ однолично въ дорогѣ тѣмъ промыслилъ: у посла польскихъ и литовскихъ людей на стану въ дороге или на Алатаре велѣлъ скрасти, какими мѣрами ни буди. И Иванъ Остреневъ писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, что онъ до Алатара посла Амиръ Али бека проводилъ, а тѣхъ поляковъ и литовскихъ людей на наслѣге и въ дороге никакими обычаи ему скрасти было нельзѣ, потому, какъ изъ Нижнево кизылбашской посолъ пошолъ, и онъ де тѣхъ поляковъ да Алатаря везъ, перековавъ. Да ѳевраля, государь, въ 14 день писали къ намъ, холопемъ твоимъ, твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ: февраля, государь, въ 11 день пошли они съ Алатаря на Тетюши, да съ Тетюшъ на Самару, а степью, государь, ихъ вожи не повели, потому что на степи снѣги стали великіе, никакими мѣрами имъ пройти не мочно. А на Тетюши прямая гладкая дорога, и всѣмъ итти жилыми мордовскими деревнями. Да они жъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, писали, что они по твоему государеву указу послу про дорогу говорили, чтобъ онъ шелъ съ Самары къ шаху по нагайской сторонѣ на Юргенчь, и посолъ де, государь, съ ними говорилъ, что онъ радъ тою дорогою итти. А грамоты, государь, посольскіе, что писаны—одна Нагайскіе орды къ Иштереку князю зъ братьею, а другая Колматцкіе орды къ тайшемъ—до нихъ дошли.

Помѣта:: Отписать, чтобъ на Самаре промыслить, а будетъ промыслитца, ино-бъ того довѣдатца: какіе они люди?

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на Самару Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Писалъ къ намъ бояринъ нашъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ да Семенъ Матвѣевичь Глѣбовъ, да дьякъ Ондрѣй Варѣевъ: по нашему указу велено имъ у кизылбашского посла, у Амиръ Али бека, польскихъ и литовскихъ людей, которые у него, скрасти (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ однолично тѣмъ про-

мыслили, чтобъ вамъ тѣхъ поляковъ у посла скрасти, а ему бъ было то не знатно. А будетъ вамъ тѣхъ поляковъ скрасти не мочно, и вамъ бы про нихъ провѣдати, какіе онѣ люди и гдѣ ихъ посолъ взялъ, и для чего ихъ везетъ, сковавъ? А что вы про то провѣдаете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 5 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году февраля въ 17 день билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. и прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ приставомъ челобитную кизылбашенинъ Тагмасъ бекъ, и мы, холопи твои, тоѣ его челобитную послали къ тебѣ ко государю подъ сею отпискою.

На адресѣ: 122-го ѳевраля въ 25 день съ нижегородцкимъ пушкаремъ съ Ваською Марковымъ.

Помѣта: Отписать: какъ отворится дорога, и его отпустятъ.

Царю государю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ кизылбашского шахъ Баса царя холопъ, Томасъ бей. Посланъ, государь, былъ отъ шахъ Абаса въ Литовскую землю посолъ Руалла бекъ, а я съ нимъ въ товарыщахъ былъ, и того посла въ Асторохани не стало, и государь нашъ шахъ Абасъ велѣлъ мнѣ итти къ Литовскому королю посольства правити, да со мною жъ отъ государя нашего, отъ шахъ Абаса шелъ литовской посолъ Сеферъ въ Литовскую землю и ко государю царю и великому князю Борису Федоровичю в. Р. о томъ отъ государя нашего отъ шахъ Абаса были грамоты, а мнѣ было итти на Московское государство къ царю Борису. И меня, государь, астараханскіе воры за приставомъ послали въ Тушино къ вору, а приставъ былъ Петръ Хотѣновъ, а съ нимъ пятдесятъ человѣкъ тотаръ, да тритцать человѣкъ стрельцовъ; а которые грамоты были къ царю Борису, и тѣ грамоты взялъ у меня тушинской воръ и меня въ Литву пропустилъ. И какъ я изъ Литвы отъ короля, посольство справя, пришелъ въ Тушино, а воръ исъ Тушина побежалъ въ Колугу, и въ Тушине, государь, меня взяли московскіе люди и ограбили, и которые отъ короля были ко государю нашему, къ шахъ Абасу царю, грамоты, и тѣ грамоты у меня взяли московскіе люди. И какъ меня къ Москвѣ привели, и государь царь и в. кн. Василей Ивановичь в. Р. меня пожаловалъ и за грабежъ мнѣ хотѣлъ заплатить, и кормъ мнѣ шолъ. И какъ пришли литовскіе люди въ Московское государство и сидили въ Москвѣ, и я съ ними жъ поневоли сидилъ, и на Москвѣ, государь, въ городе, покиня вси свои

животишка, вышелъ къ твоимъ государевымъ бояромъ ко князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубетцкому съ товарыщи въ таборы. И твои государевы бояре велѣли мнѣ дати въ Нижнемъ на платье дватцать рублевъ денегъ и корму мнѣ указали на день по гривне, да по ведру меду, да по полу ведра пива, да по осми чарокъ вина. И мнѣ, государь, по твоей царьской милости кормъ и ныне идетъ. А после, государь, меня былъ отъ государя нашего отъ шахъ Абаса посланникъ Амиръ Али бекъ, и тотъ Амиръ Али бекъ, по твоей царьской милости, отпущенъ ко государю нашему' къ шахъ Абасу царю, а я, государь, въ твоей царьской свѣтлости, какъ на Руси, двенатцать лѣтъ, а ограбленой человѣкъ. Милостивый царь государь и в. кн. Михайла Федоровичь в. Р., пожалуй меня, шахабасова холопа, вели мнѣ свой царьской указъ учинити. Царь, государь, смилуйся!

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой, Митька Пожарской, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году, ѳевраля въ 21 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, что по твоему государеву указу посланъ хъ кизылбаскому Аббасъ шаху отъ тебя, государя, въ посланникехъ Михайло Тихановъ, да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да съ ними жъ отпущенъ кизылбаской посолъ Амиръ Али бекъ, а итти имъ велено изъ Нижнево на Алатырь да на Самару степью, и мнѣ бъ, холопу твоему, отпускомъ ихъ промышляти по твоему государеву по прежнему указу, а безъ твоего государева указу съ Самары имъ итти не вѣлети. А отпускомъ бы ихъ однолично промышлять, чтобъ отпускъ ихъ былъ готовъ; а твой государевъ указъ объ нихъ ко мнѣ, холопу твоему, будетъ тотчасъ. А которого числа они на Самару пріедутъ, и мнѣ, холопу твоему, велено о томъ отписати къ тобѣ, къ государю, къ Москве. И ѳевраля, государь, въ 28 день пріехалъ въ Самарской твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ и привезъ твою государеву грамоту за приписью думново дьяка Петра Третьякова; а того, государь, въ ней не написано, которого мѣсяца она писана и которого числа. А въ той твоей государеве грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, а велено кизылбашскому послу и Михайлу Тиханову съ товарыщи на Самаре дати дворы, где буде(тъ) пригоже, покаместа они на Самаре помешкаютъ и лошедемъ посольскимъ, и Михайловымъ всемъ велено давати овесъ и сено, чтобъ ихъ лошеди не исхудали. И бухарскому купчине и юргенскому корованной голове и ардабарцомъ и ихъ провожатымъ велети бъ съ Михайломъ о дороге говорити и рускихъ бы людей такихъ, какіе знаютъ съ Самары полемъ степью до Дербени и до иныхъ шаховыхъ городовъ, велети бъ сыскати и

отсылати къ Михайлу для роспросу дороги. И вожей бы, человѣка или дву такихъ, которые бъ тое дорогу знали достаточно, выбравъ исъ какихъ людей ни буди, дать Михайлу. Да какъ Михайло съ кизылбаскимъ купчиною и съ юргенскимъ корованною головою, и съ тезики, и съ ихъ провожатыми о дороге переговорятъ, на которые имъ места итти, и провожатые ихъ за то имутца, что Михайла до шаховыхъ городовъ провести здорово, и сколько имъ будетъ надобе твоихъ государевыхъ провожатыхъ и до коихъ местъ, и мнѣ бъ, холопу твоему, Михайла Тиханова съ товарыщи и кизылбасково посла Амиръ Али бека исъ Самары отпустить тою дорогою, на которую они приговорятъ. И провожатыхъ бухарскихъ и юргенскихъ отпустить съ ними жъ вместе и проводить ихъ послати, сколько человѣкъ и до коихъ местъ пригоже, и русково вожа или дву добрыхъ съ Михайломъ послати, давъ имъ твое государево жалованье по окладу, да противъ того на подмогу и лошади самимъ и подъ запасъ, какъ имъ мочно поднятца, смотря по здешнему дѣлу. А будетъ у Михайла съ товарыщи и у кизылбасково посла лошеди, которые имъ даны изъ Нижнево до Самары прибьютца, и мнѣ бъ тѣ лошеди велети переменити, дати имъ въ то место иные добрые лошади, взявъ на Самаре въ цену, у ково ни будь. А тѣмъ людемъ, у ково я, холопъ твой, лошеди возьму, велеть по цене деньги имать исъ твоей государевы казны, исъ самарскихъ доходовъ, чтобъ ни за чемъ Михайлу съ товарищи и кизылбаскому послу Амиръ Али беку на Самаре не мешкати, чтобъ въ мешканье твоему государеву посольскому дѣлу порухи не было. А которого числа Михайло Тихановъ съ товарыщи и кизылбаской посолъ на Самару придутъ и сколько на Самаре побудутъ, и что о дороге приговорятъ, и на которые места съ Самары пойдутъ, и сколько провожатыхъ я, холопъ твой, пошлю и одново ли вожа или дву рускихъ, и что имъ дамъ твоего государева жалованья, и лошедей, и запасу, и что нижегородцкихъ лошадей Михайлу и послу переменю, и мнѣ, холопу твоему, велено о томъ отписати къ тобе государю къ Москве, а отписка велено отдати въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову. И я, холопъ твой, велелъ кизылбаскому послу Амиру Али беку и Михайлу Тиханову съ товарыщи дати дворы и лошадемъ сена, а овса, государь, въ твоихъ государевыхъ житницахъ нетъ ни одной чети, посольскимъ лошедемъ дати нечево. А лошедей, государь, добрыхъ въ Самарскомъ нѣтъ, потому что нагаи подъ Самарской съ торгомъ не бывали. А которые, государь, лошадишка въ мірскихъ людехъ и есть, ино худы, переменити нижегородцкихъ

лошедей не чемъ, которые даны въ Нижнемъ до Самары твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову и кизылбаскому послу. А людей, государь, такихъ въ Самарскомъ нѣтъ, которые бъ знали дорогу степью на Дѣрьбень; а къ Юрьгечи, государь, степью дале Яика въ Самарскомъ вожей нѣтъ опроче тѣзиковъ, о которыхъ я, холопъ твой, писалъ къ тобе къ государю напередъ сево. И тѣ, государь, тѣзики по твоему государеву указу отпущены въ Казань, а исъ Казани марта по 1 число въ Самарской не бывали. А какъ, государь, кизылбаской купчина и юргенская голова и съ тезики на Самару пріѣдутъ, и я, холопъ твой, велю имъ въ твоей государеве въ съезжей избе быти и съ Михайломъ Тихановымъ о дороге договариватца, куды имъ лутче итти. А что, государь, они о дороге договорятца и на которые имъ места итти, и я, холопъ твой, тотчасъ къ тобе къ государю отпишу. Да твой же, государь, посланникъ Михайло Тихановъ говорилъ мнѣ, холопу твоему, что велено де ему провожатыхъ дать исъ Самарсково до Юргечи, а у меня, холопа твоего, о томъ твоего государева указу нетъ, что ему провожатыхъ дать до Юргечя, а въ твоемъ государеве указе у меня, холопа твоего, написано глухо: дати имъ провожатыхъ до коихъ местъ пригоже. И я, холопъ твой, Михайлу провожатыхъ даю до Яика десять день ходу. И буде токо, государь, провожатыхъ велишь Михайлу дать до Юргечи и сколько, государь, человѣкъ провожатыхъ дать, и что провожатымъ дать твоего государева денежново жалованья и лошедей? А люди, государь, самарскіе и саратовскіе стрельцы бедны и наги, ходятъ въ серыхъ зипунахъ, а саратовскіе, государь, стрельцы разорены. А самарскихъ, государь, конныхъ стрельцовъ только пятьдесятъ человѣкъ; а саратовскіе, государь, стрельцы конные пеши; а суконъ, государь, въ Самарскомъ нѣтъ, окроме денегъ, что въ твоей государеве казне. Да билъ челомъ тобе государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. кизылбаской посолъ Амиръ Али бекъ, а прошаетъ у меня, холопа твоего, корму, а у меня, холопа твоего, указу нѣтъ, что ему корму давати. А въ Самарскомъ, государь, яловицъ и барановъ и курятъ нѣтъ. А дано де государь ему въ Нижнемъ твоего государева корму на три мѣсяца генваря съ 1-го числа марта по 1 число. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, о всемъ какъ укажешь? А съ сею, государь, о(т)пискою послалъ къ тобе къ государю самарского конныхъ стрелцовъ пятидесятника стрелецково Найдена Булыгина марта въ 1 де(нь).

На адресѣ: Марта въ 20 де(нь) съ самарскимъ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Найденомъ Булыгинымъ.

Помѣта: Бояре приговорили, велѣли отписать къ Пожарскому съ опалою, что онъ дѣлаетъ негораздо: по ся мѣста пословъ не отпускаетъ, а къ нимъ писано въ „ “ числѣ съ „ “, а велено пословъ отпустить тотчасъ. И онъ бы отпускалъ и кормъ давалъ, и лошади переменялъ, и провожатыхъ далъ, до коихъ мѣстъ пригоже, говоря съ посломъ и съ тезики. Да указалъ отписать: для чего по ся мѣста не .....(?) городъ на Самару .....(?) и кормъ послу давали доволенъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Марта въ 20 день писалъ еси къ намъ съ самарскимъ съ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Найденкомъ Булыгинымъ (*и проч.*). И генваря въ 30 де(нь) писано къ тебѣ отъ насъ съ Казариномъ Титовымъ про бухарскихъ и юргенчскихъ людей съ опалою: которыхъ ты съ Самары отпустилъ въ Бухары и въ Юргенчъ безъ нашего указу (*и проч.*). И ты по тѣмъ нашимъ грамотамъ по ся мѣста ничего не учинилъ и посланниковъ нашихъ и шахова посла на Самаре задержалъ. И то ты дѣлаешь негораздо, что такое наше и земское великое дѣло ставишь себѣ въ оплошку и по нашимъ указнымъ грамотамъ посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары не отпускаешь, не вѣдомо зачѣмъ, и нашихъ грамотъ изъ посольского приказу не слушаешь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнимъ и по сей нашей грамоте посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары отпустилъ, не мешкая ни часу, и шахову жъ послу и его людемъ кормъ далъ по прежнему нашему указу, по тому жъ, по чему ему давано въ Нижнемъ, и лошеди бъ еси подъ посланники нашими, которые пришли съ ними изъ Нижнева, переменилъ, и провожатыхъ имъ и русково вожа далъ, до коихъ мѣстъ пригоже, поговоря съ посломъ и съ тезики. А однолично бъ еси посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары отпустилъ, не мешкая ни часу, и провожатыхъ имъ и вожа далъ, договорясь съ посломъ и съ тезики подлинно, до коихъ мѣстъ пригоже, и лошеди нижегородцкіе подъ ними переменилъ, и кормъ послу и его людемъ въ дорогу далъ доволенъ, что имъ ни за чѣмъ на Самаре мотчанья и нужи не было, чтобъ своимъ оплошествомъ нашему такому великому государственному дѣлу порухи не было, а тебѣ бъ отъ насъ за то въ великой опале не быти. А тезикомъ бы еси о томъ говорилъ накрѣпко, чтобъ они однолично съ тѣми своими провожатыми, которыхъ пошлютъ съ Самары, нашихъ посланниковъ и шахова посла провожать, приказали и писали къ государемъ своимъ, чтобъ нашихъ посланниковъ и шахова посла, и ихъ людей пропустили, безо всякого задержанья, къ шаху. А мы, великій

государь, противъ того ихъ людей, которые учнутъ въ наши великіе государства пріѣзжать, въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, а ихъ купчинъ, Хозя Наурса и корованную голову Дербыша и тезиковъ, и тѣхъ, которые нашихъ посланниковъ и шахова посла до шаха проводятъ здорово, свыше иныхъ иноземцовъ учнемъ держать въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, и въ нашихъ пошлинахъ велимъ имъ передъ прежнимъ польготить. А покамѣста купчина Хозя Наурусъ и тезики на Самаре, исъ Казани пріѣхавъ, побудутъ, и ты бъ имъ на Самаре велѣлъ давать кормъ доволи, чтобъ имъ въ корму никакіе нужи не было. А какъ посланники наши и шаховъ посолъ съ ними о дороге и о провожанье договоритца, и съ Самары посланники наши и шаховъ посолъ пойдутъ, и ты бъ, давъ купчине и корованной головѣ, и тезикомъ, которые пріехали исъ Казани, подводы и кормъ до Казани, отпустилъ ихъ въ Казань тотчасъ. А которого числа посланники наши и шаховъ посолъ съ Самары пойдутъ и сколько съ ними провожатыхъ пошлешь, и до коихъ мѣстъ, и какъ купчину и корованново голову въ Казань отпустишь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. (*Далѣе рукою дьяка приписано*): А впередъ бы еси однолично нашихъ грамотъ исъ посольского приказу, за приписью думново дьяка нашего Петра Третьякова, слушалъ и по нимъ наши дѣла дѣлалъ не оплошно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 22 день.

Внизу: Послана съ самарскимъ съ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Найденомъ Булыгинымъ.

122-го, апрѣля въ 11 день писалъ ко государю царю и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. съ Самары воевода князь Дмитрей Пожарской: Марта въ 11 де(нь) пришли въ Самарской астороханскіе выхотцы, стрельцы Гаврилко Ивановъ, Олѳерко Ивановъ, Давыдко Ивановъ. А въ роспросе тѣ выхотцы ему сказали: какъ Ивашко Заруцкой съ Маринкою пришли въ Астороханъ, и они де послали къ шахъ Басу въ послѣхъ Ивана Хохлова да Якуша Гляткова съ товарыщи, а велѣли бить челомъ шахъ Басу, чтобъ къ нимъ прислалъ казны и ратныхъ людей, кому сидѣть въ Астороханы, а шаху отдаютъ Астороханъ. Да пріѣхалъ отъ шаха на бусе тезикъ, Муртозою зовутъ, и тово де тезика въ Астороханы ограбили и хотѣли засадить, и тово де тезика отпустили къ шахъ Басу съ Ываномъ же съ Хохловымъ съ товарыщи. И какъ де они будутъ на море, и тотъ де тезикъ съ иными съ тезики за то, что ихъ въ Астороханы грабили, у Ивана Хохлова и у ево товарыщей рухлядь всякую и запасъ пометали въ воду въ море, а говорили де имъ: у нашего де государя, у шахъ Баса, будете и окромѣ тово сыти, а здѣся

де вамъ не какъ въ Асторохани воровать. И россажали де ихъ по себѣ по бусамъ, по человѣку и по два. А изъ Баки де Иванъ съ товарыщи писали къ Маринке въ отпискахъ: чево де вы жадали, то де вамъ Богъ даеть. И съ той де поры Заруцкой съ ворами учали готовити сѣдла и орчаки вьюшные, и котлы и сумы, и сухари сушить. А кабардинскіе де черкасы приклонились къ шахъ Басу, а слухъ тотъ есть, что шахъ хочетъ городъ ставить въ Таркахъ; а ныне де шахъ воюетца съ турскими людьми. А Ищерекъ де кочевалъ въ горахъ въ Черкаскихъ, и кабардинскіе де черкасы у Ищерека отгромили два улуса, и Иштерекъ де после тово во все лѣто кочевалъ межъ Терка и Асторохани; а съ тово де погрому прикочевали къ Асторохани нагайскихъ людей четыре улуса: Иштерековъ братъ Ятщерекъ мурза да молодыхъ три мурзы, и шертовали де на томъ, што имъ ходити съ Янъ Арасланомъ и зъ детьми съ Янъ Аряслановыми и зъ братомъ съ Янъ Аряслановымъ, съ Конаемъ съ мурзою, и съ юртовскими тотары за Иштерекомъ. И на томъ де утверждались, что имъ на веснѣ вскоре итти подъ Самаръ съ воромъ съ Ывашкомъ зъ Заруцкимъ и съ асторохан скими воры, а Янъ Арслановыхъ детей брата Янъ Арасланова, Канай мурзу, и Сатыева сына новокрещена князя Ондрѣя исъ тюрмы выпустили, и они де съ нагайскими татары съ Ящерекомъ и съ молодыми мурзы за Ищерекомъ ходили до Алагану, и Ищерека де на степи не сошли и пришли назадъ въ Асторохань. И Янъ Арасланъ де ещо исъ тюрьмы не выпущенъ, токо де ево хотятъ выпустить. А Сатыевъ де сынъ новокрещенъ, князь Ондрѣй, говорилъ не въ одно время, ково знаючи добрыхъ людей: толко бы де въ походъ куда пойдетъ съ нами Зарутцкой, мы де ево связавъ, отвеземъ ко государю къ Москвѣ, то де наша будетъ передъ государемъ и выслуга, и государь де намъ дастъ рускихъ людей на Ищерека. Да тѣ жъ выходцы сказали: какъ государева посла Соловова Протасьева донскіе атаманы исъ Казани провожали до Азова чесно, и встрѣча де изъ Азова Соловому была съ тысечю человѣкъ, а взяли де ево въ Азовъ и повезли во Царьградъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году марта въ 7 день по твоему государеву указу велено мне, холопу твоему, переменять усталые лошади на Сомаре, которые будутъ усталые лошади у твоего государева посланника, у Михайла Тиханова съ товарищи, и у шахова посла у Амиръ Али бека. И я, холопъ твой, велелъ выбрать у детей боярскихъ у алаторцовъ, хъ которымъ пріехали съ хлебными запасы, которые лошади нарочиты, и послалъ къ шахову послу Амиръ Али беку, и онъ лошадей не взялъ и прислалъ назадъ ко мнѣ, холопу

твоему, а сказалъ, что лошади худы. А лутче техъ лошадей въ Сомарскомъ нетъ, добыть не мочно.

На адресѣ: 122-го, апрѣля въ 13 день с-Ываномъ Челищевымъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. кизылбашского Абба(съ) шаха гонецъ Тогомасъ бекъ, а къ намъ, холопемъ твоимъ, прислалъ челвбитную. И мы, холопи твои, тоѣ его челобитную къ тебѣ ко государю послали подъ сею отпискою.

На адресѣ: 122-го, апрѣля въ 13 день съ самарскимъ жильцомъ с-Ываномъ Челищевымъ.

Помѣта: Отписать: какъ Астарахань отворитца, и его государь отпуститъ.

Царю государю и в. кн. Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ твоего государева брата шахъ Абасовъ холопъ, гонецъ Мехъ бекъ. Живу, государь, я въ твоемъ царьскомъ величествѣ въ вотчине на Руси шестой годъ, а отъ государя я, отъ царя шахъ Абаса, присланъ въ твою царьскую землю не на имя которово царя, которой на Московскомъ государьстве государь царь, а его царевъ шахъ Абасовъ братъ. И грамоты, которые отъ государя нашего шахъ Абаса къ брату его Бѣлому царю Московского государства были, и тѣ у тобя государя на Москвѣ, въ посольскомъ приказе. Да отъ государя нашего отъ шахъ Абаса былъ посолъ и купчины, и они твои царьскіе очи видели, а я, брата твоего шахъ Абасовъ холопъ, твоихъ царьскихъ очей не видалъ. Милостивый царь государь и великій князь Михайла Федоровичь всеа Русіи, пожалуй меня, шахъ Абасова холопа, вели мнѣ свои царьскіе очи видеть, чтобъ я, брата твоего холопъ, у тобя государя въ забвенье не былъ. А у меня, твоего государева брата шахъ Абасова холопа, есть твое царьское слово. Царь государь, смилуйся!

Государю царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Васька Коробьинъ да Четайко Оботуровъ, челомъ бьютъ. Писано ко мнѣ, холопу твоему, Ваське, въ твоей государеве грамоте исъ посольского приказу, за приписью твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, генваря въ 16 день, что въ нынешнемъ во 122-мъ году генваря въ 1 день писали къ тебѣ къ государю изъ Нижнего твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской съ товарыщи: посылали они голову стрелецково Ивана Остренева въ земскую избу къ земскимъ старостамъ о посольскихъ отпускехъ говорити,

и земской де староста Петръ Луковниковъ голову, Ивана Остренева, обесчестилъ, билъ по щекамъ. И Петра, государь, Луковникова въ Нижнемъ въ земскихъ старостахъ нѣть, а седитъ у твоего государева дѣла въ земскихъ старостахъ Третьякъ Луковниковъ. Да после, государь, тово генваря въ 23 день писано къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте изъ нижегородцкіе чети, за приписью твоего государева дьяка Ондрѣя Иванова, а велено намъ, холопемъ твоимъ, въ Нижнемъ сыскати накрепко, что писали къ тебѣ ко государю изъ Нижнево Новагорода твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ же Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской да Семенъ Глѣбовъ, да дьякъ Ондрѣй Варѣевъ, что въ нынешнемъ во 122-мъ году декабря въ 20 день писали къ нимъ изъ Ярославля воеводы, князь Иванъ Хованской да Семенъ Головинъ, да дьякъ Василей Юдинъ про черкаскіе вѣсти, что черкасы село Даниловское выжгли и приказщика Ѳедора Шишкина, и крестьянъ побили, и твои государевы лошади поимали. А на завтрее де того писали къ нимъ съ Романова воевода князь Иванъ Козловской, что черкасы казаки многіе люди пришли въ Романовской уѣздъ, а стоятъ отъ Романова верстъ по пяти и по шти, и Романовской уѣздъ воюютъ, села и деревни жгутъ, и крестьянъ побиваютъ. А которые де полоненики утеклецы у тѣхъ черкасъ уходятъ, и они въ роспросе сказываютъ, что тѣмъ черкасомъ и воромъ, навоевався, итти тѣми жъ мѣсты, куды шли зимусь, мимо Нижней на Павловъ. И они по тѣмъ вестемъ посылали голову стрелецкого Ивана Остренева въ земскую избу къ земскимъ старостамъ, къ Петру Протопопову съ товарыщи, о ратномъ дѣле говорити, чтобъ они для черкаского и воровского приходу которые улицы и переулки глухіе—а напередъ сего въ воровскіе приходы были перегорожены—и ныне бъ по вестемъ по тому жъ ихъ велѣли укрепити, а по берегу бъ отъ благовѣщенсково и до зачетейского монастыря поставити по земскимъ дворамъ стрельцовъ триста человѣкъ. И того жъ де часу голова Иванъ Остреневъ, пришедъ къ нимъ въ розрядъ, сказалъ, что онъ по ихъ приказу земскому старосте Третьяку Луковникову говорилъ, и земской де староста Третьякъ Луковниковъ его, Ивана Остренева, за то лаялъ и по щекамъ билъ, а говорилъ, что онъ приходитъ къ нимъ воровствомъ, и пятидесятника де стрелецково, Ивана Сырохвата, билъ же и за бороду дралъ. И по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, про то обыскивали и сыскивали накрепко, а что намъ, холопемъ твоимъ, обыскные люди въ сыску сказали, и мы тѣ обыскные рѣчи, за обыскныхъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ руками взявъ, послали къ тебѣ ко государю къ Москве

марта въ 15 день, съ пушкаремъ зъ Докунемъ и велѣли отдати въ приказъ, гдѣ ты, государь, укажешь, потому что намъ, холопемъ твоимъ, о томъ сыску писано исъ посольского приказу изъ нижегородцкіе чети.

На адресѣ: 122-го, марта въ 18 день зъ нижегородцкимъ пушкаремъ зъ Демкою Ѳоѳановымъ.

Помѣта: Чтена, приклеить къ отпуску.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году, марта въ 1 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамоте писано ко мнѣ, холопу, съ опалою, что сказывалъ въ твоемъ государеве посольскомъ приказе твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову, Казаринъ Титовъ, которова я, холопъ твой, послалъ къ тобе къ государю, къ Москве, съ отпусками, будто я, холопъ твой, отпустилъ тезиковъ назадъ въ Бухары и въ Юргенчь полтораста человѣкъ, а дватцать человѣкъ лутчихъ съ товары отпускаю къ Казань, а достальныхъ дватцети человѣкъ оставливаю на Самаре. И то де я, холопъ твой, пишу къ тебе, къ государю, ложно, не такъ, какъ дѣлаю, а дѣлаю де, государь, своею дуростью и пьянствомъ по посуламъ, и такое де твое государево великое государственное дѣло своею дуростью поставилъ. И я, холопъ твой, пишу къ тобе къ государю не ложно и не пьянствомъ, и дурости никакой въ Самарскомъ не дѣлаю, и посуловъ никакихъ не имовалъ; а тотъ, государь, Казаринъ Титовъ сказалъ па меня, холопа твоего, въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову, ложно, воровствомъ. А я, холопъ твой, отпустилъ въ Бухары и въ Юргенчь, выбравъ исъ кошеваровъ, сорокъ человѣкъ для вести, что караванъ ихъ до твоей государевы вотчины до Самарсково города дошли здорово. А въ Казань, государь, отпустилъ бухарсково царя купчину и юргенсково царя караванную голову, а съ ними сто осмнатцать человѣкъ тезиковъ и кошеваровъ по прежней твоей государеве грамоте, которая грамота прислана исъ казансково дворца, а не по посуламъ, государь, ихъ отпускалъ. А иные, государь, тѣзики и кошевары, которые испродали товары, оставались въ Самарскомъ; а иные, государь, были сибирскіе татаровя и поехали въ Казань, а исъ Казани отпущены въ Сибирь. А коли, государь, на меня, холона твоего, наносятъ тобе государю ложно, будто я, холопъ твой, пишу къ тобе къ государю ложно и безверство, и Самарской, государь, городъ украинной и живому быти нелзе; а къ тобе государю мнѣ, холопу твоему, писати ложно не

пригодитца. Да какъ, государь, Московскимъ государствемъ владѣли бояря, и я, государь, и тогда ложно не писывалъ. Милость, государь, покажи, вели про мою вину, а про Казаринову правду обыскати въ Самарскомъ всякими людьми, что я, холопъ твой, тезиковъ въ Бухары и въ Юргенчь съ полтораста человѣкъ не отпускивалъ и посуловъ не имовалъ, и глупости въ Самарскомъ никакой нѣ дѣлаю, чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ томъ ложномъ изветѣ отъ тобя государя въ опале не быть.

Помѣта: Чтена.

Государю царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 122-году, марта въ 1 день, въ твоей государеве цареве и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. грамоте писано ко мне, холопу твоему: какъ пріѣдутъ на Сомару твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да шаховъ посолъ Амиръ Али бекъ и какъ договорятца бухарсково Малъ Кулы царя съ купчиною, съ Хозя Наврузомъ, да юргетцкова Арапа хана съ корованною головою зъ Дербышемъ, о дороге (*и проч.*) И твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ, да Обасъ шаховъ посолъ Амиръ Али бекъ въ Сомарской пріехали ѳевраля въ 28 день, да изъ Казани, государь, бухарсково Малла Кулы царя купчина Хозя Наурусъ да юргетцково Арапа хана корованная голова Дербышъ со многими торговыми людьми въ Сомарской пріехали марта въ 1 день. И марта жъ въ 3 день я, холопъ твой, посылалъ къ твоему государеву посланнику къ Михайлу Тиханову и къ подъячему къ Олексѣю Бухарову, и хъ кизылбаскому послу Амиръ Али беку, и къ бухарсково Малла Кулы царя хъ купчинѣ Хозя Наурусу, и юргетцково Арапа хана хъ корованной голове къ Дербышу, чтобъ они ехали въ съеждюю избу для договору о дорогѣ. И твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ, и бухарсково Мамъ Кулъ царя купчина Хозя Наурусъ, и юргетцково Арапа хана корованная голова Дербышъ Боба въ съеждюю избу пришли. И я, холопъ твой, да твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ и кизылбаской посолъ и купчинъ Хозя Науруса и корованную голову Дербыша, по твоему государеву указу и по прежнему договору, допрашивали: мочно ли куда бъ лутчи и ближе и бережнѣя ехать твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову и шахову послу Амиръ Али беку на Юргечь, а изъ Юргечи къ Обасъ шаху да первово шахова города да Корасани? и въ Юргечи твоего государева посланника и шахова посла не задержатъ ли? и провожатыхъ изъ Юргечи Арапъ ханъ государеву посланнику и шахову

послу дастъ ли? и юргетцкой Арапъ ханъ и бухарской Маллы Кулы царь съ шахомъ не въ розни ли? и дорогою, едучи отъ Сомарсково до Юргечи, а отъ Юргечи до шахово города да Корасани, воровскихъ людей нагайцовъ и колмыковъ и кораколпаковъ, и иныхъ земель людей не чаяти ли? и мочно ли проехать, и вожей и провожатыхъ своихъ тезиковъ съ государевымъ посланникомъ и съ шаховымъ посломъ отпустите ли? и ко государемъ своимъ отпишете ли, чтобы въ Юргече государева посланника и шахова посла не задержали, а отпустили бы къ шаху и провожатыхъ бы добрыхъ дали да шахово да первово города да Корасани? И въ договоре, государь, бухарсково Малъ Кулы царя купчина Хозя Наурусъ и юргетцково Арапа хана коровапная голова Дербышъ Баба, и многіе торговцы лутчіе люди тезики говорили: вожей де и провожатыхъ своихъ тезиковъ государеву посланнику Михайлу Тиханову и шахову послу изъ Сомарсково да Юргечи дадимъ, а ехать де дорогою по пластомъ, по последнему пути, чтобъ де Яикъ перелести по льду, и колмаковъ, и кораколпаковъ, и нагайцовъ о томъ времени не чаять, а топеря де, государь, ехать нельзя, потому что снеги укинули великіе, да не токмо де имаемся проважать, мы де государева посланника и шахова посла на головахъ своихъ понесемъ. А за то де мы имаемся, что въ Юргечи юргетцкой Арапъ ханъ государева посланника и шахова посла ни коими мѣрами не задержитъ, тотчасъ къ шаху отпуститъ на своихъ коняхъ и подо вьюки верблюды дастъ, и провожатыхъ добрыхъ до первово шахово города да Корасани пошлетъ. А мы де отъ собя ко государемъ своимъ отпишемъ, чтобы де юргетцкой Арапъ ханъ государева посланника и шахова посла у собя въ Юргече не задержалъ и отпустилъ бы де зъ добрыми провожатыми къ шаху на своихъ коняхъ. Да нельзя Арапъ хану у собя въ Юргечи государева посланника и шахова посла задержать, потому что де ныне бухарской Малла Кулы царь и юргетцкой Арапъ ханъ съ шахомъ въ великомъ совете и въ любви, и розни межу ими никоторые нетъ; а въ закладе де въ государеве посланникѣ и въ шахове послѣ останемся въ государеве отчинѣ своими головами лутчіе люди. А въ Юргече де, государь, надъ государевымъ посланникомъ и надъ шаховымъ посломъ никоторова дурна не учинитца. А которова, государь, числа твоего государева посланника и шахова посла изъ Сомарсково въ Юргечь отпущу, и я, холопъ твой, къ тобѣ ко государю отпишу тотчасъ. Да твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ и шаховъ посолъ прошаютъ проважатыхъ сомарскихъ конныхъ стрельцовъ сто человѣкъ, а у меня, государь, холопа твоего, а (*вм.* о) томъ твоего государева указу нетъ, сколко человѣкъ

дать и да коихъ местъ имъ итти, и что проважатымъ дать твоего государева жалованья; а въ твоихъ государевыхъ грамотахъ исъ посольскова приказу писоно ко мнѣ, холопу твоему, что послать провожатыхъ да коихъ месть пригожа, а тово государь не написоно, что да Юргечи послать; а сколько человѣкъ послать въ проважатые, тово не написано жъ. И я, холопъ твой, безъ твоего государева указу изъ Сомарсково стрельцовъ въ провожатыхъ да Юргечи послати не смѣю, боюся отъ тобя государя апалы, потому что стрельцы бедны, наги и безконны; послать да Юргечи нагихъ въ чюжой орде твоему государеву имени позорно будетъ. А будетъ, государь, велишь сомарскимъ коннымъ стрельцомъ въ провожатыхъ быть да Юргечи пятьдесятъ человѣкъ, ино, государь, опроче твоей государевы денежной казны нетъ; а суконъ въ Сомарскомъ не дабыть. А будетъ, государь, велишь послати да Юргечи пятьдесятъ человѣкъ, ино, государь, надобно для великой нужи, собравъ въ міру, по двѣ лошеди человѣку, а хлебныхъ, государь, запасовъ нетъ, поднятися имъ нечимъ. И посылалъ я, холопъ твой, въ Сомарскомъ обыскавати хлебныхъ запасовъ, ино не добыли ничево. А сомарскихъ, государь, конныхъ стрельцовъ только пятьдесятъ человѣкъ и тѣ безконны, наги и голодны; а соратовскихъ, государь, конныхъ стрельцовъ семдесятъ семь человѣкъ, и тѣ, государь, люди розареные, исъ Соратово пришли въ Сомарской душею да теломъ. И я, холопъ твой, съ твоимъ государевымъ посланникомъ и съ шаховымъ посломъ въ проважатыхъ посылаю сомарскихъ конныхъ стрельцовъ пятьдесятъ человѣкъ да Энбы, отъ Сомарсково ходу три недели, а далъ имъ по две лошеди человѣку, въ міру взявъ, оценя; а больши тово, государь, людей въ провожатыхъ безъ твоего государева указу послать не смѣю, потаму путь последней, на весну ждемъ подъ Сомарской снизу воровскихъ людей, идетъ изъ Асторахани воръ Ивашко Зарутцкой съ астараханскими ворами и съ вольскими [1]) съ воровскими козаки, и съ юртовскими, и съ янарасланов ыми тотары. Да я же, холопъ твой, у носла принелъ твоихъ государевыхъ шестеронатцать усталыхъ лошедей и отдалъ ихъ кормить по земскимъ людемъ. Да твой государевъ посланникъ и шаховъ посолъ у меня, холопа твоего, просятъ лошедемъ овса, и дать, государь, нечево: въ твоихъ государевыхъ житницахъ хлебныхъ запасовъ нетъ ни единые чети, а въ міру купити не добыть. А для осадново времени, государь, сомарскимъ всякимъ людемъ сидети будетъ нечимъ: въ твоихъ государевыхъ житницахъ хлебныхъ запасовъ для осадново времени нетъ; а многія, государь, стрельцы нужны, и стрелецкіе жены и дети по міру ходятъ. А служивые, государь, люди

[1]) Волжскими.

топеря зъ голоду розно не брядутъ: держитъ ихъ зимней путь; а на весну, государь, удержати ихъ зъ голоду будетъ не мочно, розбредутца розна. И мне бъ, холопу твоему, отъ тобя государя въ томъ въ опале не быть. А у которыхъ, государь, хлебныхъ запасовъ не у многихъ людей есть, ино, государь, и да велико дни не станетъ. А по твоему государеву указу изъ Козани не даслали хлебныхъ запасовъ сергіевского сроку и съ Олатыря благовещенского сроку, и марта по 5 число въ Сомарской не прислана жъ. А которой, государь, собранъ овесъ твоимъ государевымъ посольскимъ лошедемъ, и тотъ овесъ отданъ твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову, а болши того, государь, овса въ Сомарскомъ ни у кокихъ людей не добыли, и о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, о всемъ какъ укажешь? Да писали къ тебѣ государю твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ на меня, холопа твоего, что де я, холопъ твой, твоимъ государевымъ посольскимъ лошадемъ не даю корму овса и не переменяю де усталыхъ лошадей, и за темъ де твое государево посольское дело стало за мною, холопомъ твоимъ. И то, государь, пишутъ къ тебе государю Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ ложно, а я, холопъ твой, посылалъ обыскивать овса въ міру, и что овса нашли четей съ сорокъ, и я, холопъ твой, тотъ овесъ имъ отдалъ, а больши тово взять негде. А лошадей переменить не чемъ, и переменить — ино хуже дать; а которые лошади есть у конныхъ стрельцовъ, ино имъ самимъ ехать. А хоти, государь, послать мне провожать человѣкъ тритцать, ино имъ надобе по две лошади и тово шестьдесятъ лошадей; а городъ, государь, украинной, бедной, взять ничево негде. А оне взяли у тебя государя за иные лошади деньги, и оне лошадей не купили. И мне, холопу твоему, и твоихъ государевыхъ посольскихъ лошадей переменить не чемъ, не токмо ихъ лошади переменять. И въ томъ бы мне, холопу твоему, отъ тобя, государя, въ опале не быть. И я, холопъ твой, твоимъ государевымъ посольскимъ деломъ промышляю не для Михайла,— по твоему государеву указу.

На адресъ: Съ астараханскимъ пятидесятникомъ с-Ыгнаткомъ Ильинымъ 122-го марта въ 25 день.

Помѣта: Отписать: провожатыхъ велѣть дать сколько будетъ пригоже, договорясь съ посломъ, и посла уговаривать гладость(ю): что есть провожатыхъ и корму, то бъ взялъ. А лошади однолично переменить тотчасъ и отпустить однолично тотчасъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Воротынской, Юшко Ушатой, Ѳедька Лихачевъ, челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году ѳевраля въ 17 де(нь) прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашского Аббасъ шаховъ посланникъ Мурши Кулы бекъ съ приставомъ, съ Лукою Желныревымъ, заемную память на цысарского посланника, на Юзуѳа; а приказывалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, что тѣ деньги государя его Аббасъ шаховы, и тѣ бы деньги государя его на цысарскомъ посланнике, на Юзуѳе, по той заемной памяти не пропали. И мы, холопи твои, съ тоѣ заемные памяти списокъ, подклея подъ сю отписку, послали къ тебѣ, къ государю, а подлинная память отослана къ посланнику къ Мурши Кулы беку.

Помѣта: Отписать, чтобъ шахову послу послали говорить: какъ на Астарахань дорога очиститца, и его и Юзуѳа къ государю ихъ отпустятъ, и онъ въ тѣхъ деньгахъ у шаха роздѣлаетца, и тѣ ихъ деньги у него не пропадутъ. А къ Юзуѳу послать спросить: есть ли на немъ такіе деньги и по противнемъ такіе записи писали ль?

Списокъ съ памяти цысарсково посла.

Память цысареву послу Айсуѳу Григорьеву. Далъ есми на себя память архангильского города кизылбашского царя ша Абасову послу Муршитъ Кули беку въ томъ, что въ нынешнемъ во 120-мъ году былъ у меня, у Исуѳа, въ Ярославле кизылбашкого царя ша Абасовъ торговой человѣкъ тевризкого города Авжей Магмутъ, и тотъ Авжей Магмутъ въ Ярославле у меня во дворѣ умеръ, и живота его Авжеева есть на мнѣ после Айсуѳе Григорьеве сто тритцеть восмъ рублевъ. Да того же Авжей Магмутова живота на кизылбашского царя ша Абасове послѣ Мурши Кули беке сто дватцеть рублевъ. И въ томъ есми Авжей Магмутове животе промежъ собя писали памяти по противнемъ, слово въ слово, и къ памятемъ печати свои приложили. А память писалъ по ихъ посольскому велѣнью Сидорко Гавриловъ лѣта 7120-го, августа въ 1 день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичю Ушатаму, да дьяку нашему Ѳедору Лихачову. Писали естя къ намъ, что прислалъ къ вамъ кизылбашского Аббасъ шаховъ посланникъ Мурши Кулы бекъ *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ къ шахову посланнику послали, кого пригоже, а велѣли ему говорить: какъ, ажъ дастъ Богъ, на Астарахань дорога очиститца, и его, Мурши Кулы бека, и Юзуѳа ко государю ихъ, къ Аббасъ шаху, отпустятъ, и они въ тѣхъ деньгахъ у шаха роздѣлаютца; а тѣ ихъ деньги не пропадутъ. А къ Юзуѳу бъ послали естя, а велѣли ево роспросити: есть ли на немъ

такіе деньги, и по противнемъ такіе записи писали ль? Да что Юзуѳъ скажетъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а отписки велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 27 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича всеа Русіи на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Писалъ еси къ намъ съ астараханскимъ пятидесятникомъ с-Ыгнаткомъ Ильинымъ: писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, по нашей грамоте велено тебѣ: какъ пріѣдутъ на Самару посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да шаховъ посолъ Амиръ Али бекъ *(и проч.)*. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнимъ и по сей нашей грамоте посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары отпустилъ, не мешкая ни часу, чтобъ имъ итти по пластамъ и Яикъ перейти ледомъ, а то ныне и лутчей ходъ, покамѣста большое розскалье не учинилось. И шахову бы еси послу и его людемъ кормъ далъ по прежнему нашему указу по тому жъ, по чему ему давано въ Нижнемъ, и лошади бъ еси подъ посланники нашими, которые пришли съ ними изъ Нижнево, переменилъ, а ималъ лошеди у всякихъ людей въ цѣну, и деньги бы за тѣ лошеди платилъ изъ нашіе казны. А будетъ какіе люди лошедей у себя учнутъ таить и въ цѣну давать не станутъ, и ты бъ у тѣхъ велѣлъ лошедей обыскивать, и ималъ въ цѣну сильно. И провожатыхъ имъ и русково вожа далъ, до коихъ мѣстъ и сколько человѣкъ пригоже, поговоря съ посломъ и съ тезики, и шахова посла уговаривалъ бы еси гладостью: что есть провожатыхъ и кормовъ, то бы онъ и взялъ, и ни зачѣмъ не мешкалъ. А однолично бъ еси посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары отпустилъ, не мешкая ни часу, и провожатыхъ имъ и вожей далъ, поговоря съ посломъ и съ тезики подлинно, до коихъ мѣстъ будетъ пригоже. И лошеди нижегородцкіе худые подъ ними переменилъ, и кормъ послу и его людемъ въ дорогу далъ доволенъ, чтобъ имъ ни за чѣмъ на Самаре мотчанья и нужи не было, чтобъ твоимъ оплошествомъ нашему такому великому государственному дѣлу порухи не было, а тебѣ бъ отъ насъ за то въ великой опале не быти. А тезикомъ бы еси о томъ говорилъ, чтобъ однолично съ тѣми своими провожатыми, которыхъ пошлютъ съ Самары, нашихъ посланниковъ и шахова посла провожать, приказали и писали къ государемъ своимъ, чтобъ нашихъ посланниковъ и шахова посла, и ихъ людей пропустили безо всяково задержанья къ шаху. А мы, великій государь, противъ того ихъ людемъ, которые учнутъ въ

наши великіе государства пріезжать, въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, а ихъ, купчину Хозя Науруса и корованную голову Дербыша, и тезиковъ, и тѣхъ, которые нашихъ посланниковъ и шахова посла до шаха проводятъ здорово, свыше иныхъ иноземцовъ учнемъ держать въ нашемъ царьскомъ жалованье и въ береженье, и въ нашихъ пошлинахъ велимъ имъ передъ прежнимъ польготить. А какъ нашего и кизылбашского посла съ Самары отпустишь, и ты бъ купчину Хозя Науруса и караванную голову Дербыша, и тезиковъ отпустилъ въ Казань. А которого числа посланники наши и шаховъ посолъ съ Самары пойдутъ, и сколько съ ними провожатыхъ пошлешь, и до коихъ мѣстъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 28 де(нь).

122-го, марта въ 29 день въ посольскомъ приказе дьякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову, сказывали въ роспросе цареградцкіе выходцы, яитцкой казакъ Яшка Игнатьевъ, олексинской стрелецъ Митька Михайловъ, Борисова города казакъ Ивашко Золоторевъ: пошли они исъ Царягорода въ прошломъ во 121-мъ году въ Петровъ постъ по Бѣлому морю на катаргахъ, и какъ они будутъ подъ Сакѣйскимъ островомъ, и тутъ сошлися съ ними ишпанского короля нѣмцы и турскихъ людей побили, а было турскихъ людей четыре тысячи, и ихъ всѣхъ побили, а живыхъ взяли пять воеводъ да семь сотъ шестьдесятъ человѣкъ, а ихъ, розныхъ земель полонениковъ, две тысячи, а ихъ, рускихъ людей, четыреста человѣкъ, и привели въ свою демлю въ Чечи островъ въ городъ въ Палему. И о Воспожинъ постъ, давъ имъ проѣзжіе грамоты, отпустили на Русь. И они шли на Римъ, а изъ Рима пришли цесарева брата Максимліанову на Словатцкую землю. И Максимліанъ ихъ жаловалъ, давалъ имъ платье и на дорогу имъ далъ по золотому по червонному. А отъ Максимліяна пришли они въ цесареву землю въ городъ въ Ленцы, а цесарь въ тѣ поры въ томъ городе, въ Ленцахъ, и думные люди съѣхались всѣ тутъ же. А они пришли въ тотъ цесаревъ городъ въ Филиповъ постъ. А государевы посланники Степанъ Ушаковъ да діакъ Семой Заборовской въ тѣ поры въ томъ же городе. И какъ они въ Ленцы пришли, и имъ про государевыхъ посланниковъ сказали, и они у Степана и у Семово на подворье были и обѣдали, и про государя имъ тутъ вѣдомо учинилось. И говорилъ имъ Степанъ, чтобъ они шли съ нимъ моремъ, а горами имъ никакъ не пройти отъ литовскихъ людей, и они съ нимъ итти не похотѣли, а шли горами. А въ розговоре съ ними Степанъ Уша-

ковъ говорилъ: какъ они пришли къ цесарю, и государя царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на государстве обестили, и цесарь деи тому порадовался и ихъ жаловалъ великимъ жалованьемъ, ѣствою и питьемъ, и платьемъ, и на чемъ цесарь опочивалъ и то имъ пожаловалъ. Да ныне де ихъ цесарь добрѣ жалуетъ, и покой имъ во всемъ великой. Да Степанъ же имъ сказывалъ, что цесарь и думные люди съѣхались въ Линецъ для ихъ пріѣзду и радили объ ихъ пріѣзде и о королевской неправде тутъ. А ныне де цесарь, по ихъ посольству, отпущаетъ ко государю къ Москве посла своего, а кого имянемъ посла посылаетъ, того имъ не сказалъ; а итти де ему черезъ Литовскую землю, и отпускъ де ему будетъ вскоре. А какъ они исъ цесаревы земли пошли, и имъ цесарева жалованья дали въ дорогу по золотому по червонному, а пошли они исъ цесаревы земли на самое на лятцкое Рожество. А шли они исъ цесаревы земли на польсково коро(ля) землю, а вышли на Краковъ, и въ Кракове имъ князь Якушъ Дубенской далъ проѣзжіе листы. И они шли на Кіевъ да на Путивль. А въ Кракове слышали они у литовскихъ людей, что цесаревъ посолъ пришелъ въ Новое мѣсто, отъ Кракова за десять миль, а идетъ де и онъ къ Москве. А король де въ Аршеве, и великій государь Ѳиларетъ митрополитъ и послы московскіе въ Аршеве жъ, а слышали де они то отъ литовскихъ людей въ Кракове жъ, и имъ де литовскіе люди говорили, чтобъ они шли въ Аршавъ, а Филаретъ де митрополитъ и послы московскіе тамъ въ Аршеве. И какъ деи будете въ Аршеве, и король де васъ пожалуетъ и у митрополита и у князя Василья Васильевича Голицына, чаю, будете. И они на Аршевъ итти не посмѣли, а шли на Кіевъ. А то де они у литовскихъ людей слышали жъ, что говорятъ межъ себя: что де мы дѣлали надъ Московскимъ государствомъ, то де дѣлаетца и надъ нами отъ московскихъ людей. И скорбятъ де межъ себя отъ московскихъ людей добрѣ. А въ собранье де литовскіе люди у короля стоятъ отъ Турскіе земли на рубежѣ и кормы съ мужиковъ збираютъ великіе, и налога де отъ нихъ мужикомъ немѣрная.

Помѣта: Чтена бояромъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году, марта въ 20 день пріѣхалъ изъ Ярославля въ Нижней Новгородъ ярославецъ торговой человѣкъ, Павелъ Светешниковъ, и въ роспросе намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что пришли воры черкасы и казаки марта въ 13-мъ числѣ въ Пошехонье, въ село Бѣлое, съ четыреста человѣкъ. А которые

де, государь, люди у тѣхъ черкасъ и у воровъ въ рукахъ были, и тѣ де, государь, утеклецы пришли въ Ярославль и сказываютъ въ распросе, что хотятъ тѣ черкасы и воры идти къ Ивашку Зарутцкому зимушнимъ мѣстомъ, куда зимусь черкасы прошли, а у насъ, холопей твоихъ, въ Нижнемъ ратныхъ людей, дворянъ и детей боярскихъ нѣтъ. А что, государь, было стрельцовъ и иноземцовъ, и тѣмъ всѣмъ итти на твою государеву службу въ плавную, а только, государь, осталось стрельцовъ сто человѣкъ, да сто человѣкъ велено прибавить новиковъ. И тѣ, государь, стрельцы, которымъ сказана служба, на караулехъ не стоятъ: пасутъ запасы въ походъ; а сто человѣкъ стоятъ по карауломъ день и ночь, по острогу и по городу, и у литовскихъ людей безпрестани, и день и ночь, и оттого, государь, стрельцы скучаютъ. И будетъ, государь, черкасы и рускіе воры пойдутъ на проходъ къ Зарутцкому зимушнимъ мѣстомъ, и намъ, холопемъ твоимъ, надъ тѣми черкасы промышляти нѣ съ кемъ, и будетъ, государь, отъ тѣхъ воровъ какая поруха учинитца, и намъ бы, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тебя государя въ опале не быть. А я, холопъ твой, Сенка, конечно боленъ, лежу пятонатцатую недѣлю. Да какъ, государь, почалъ быти въ Нижнемъ слухъ снизу про вора, про Ивашка Зарутцково, и съ Москвы, государь, и изъ верховскихъ изо многихъ городовъ многіе гулящіе люди безъимянные пришли въ Нижней и ставятца на нижнемъ и на верхнемъ посаде у мѣлкихъ людей и у ямскихъ охотниковъ, и у харчевниковъ; а у насъ, холопей твоихъ, ихъ не являютъ. И тѣхъ, государь, пріѣзжихъ явилось въ Нижнемъ, какъ почало тепло быть, много; а проѣзжихъ, государь, у нихъ грамотъ нѣтъ. И какъ, государь, ледъ вскроетца, и отъ тѣхъ, государь, прихожихъ людей чаеть всякого дурна, что пойдутъ къ твоему государеву измѣннику, къ Ивашку Зарутцкому. Да и тово, государь, отъ тѣхъ прихожихъ людей опасаемся, чтобъ какого дурна не учинили въ Нижнемъ на посаде. И мы, государь, тѣхъ пріѣзжихъ людей, сыскивая, роспрашиваемъ и даемъ на поруки зъ записьми; а иныхъ, смотря по людемъ, учнемъ сажати въ тюрьму до твоего государева указу. А напередъ, государь, сего до смутныхъ лѣтъ былъ прежнихъ государей указъ съ Москвы: изо всѣхъ верховыхъ городовъ ѣздили въ понизовые городы всякіе люди, а давали имъ проѣзжіе грамоты для укрепленья, чтобъ не бѣгали на Волгу и на Донъ хъ казакомъ; а хто поѣдетъ безъ проѣзжіе грамоты, и тѣхъ, государь, людей имали по городомъ и сажали въ тюрьму, и воромъ, государь, было страшно и на низъ воровъ на Волгу и на Донъ мало прохаживало. А ныне, государь, твоего государева указу о томъ нѣтъ: которые люди поѣдутъ безъ

проѣзжихъ грамотъ, и тѣхъ людей имать. И какъ, государь, ледъ вскроетца, а твоего государева заказу и крепостей, и заказовъ съ Москвы и по городомъ, которые по Волге и по Окѣ, не будетъ, и многіе, государь, воры побегутъ на низъ Волгою и Окою къ Ивашку Зарутцкому, и твоему государеву и земскому дѣлу будетъ отъ тѣхъ воровъ поруха. А до твоего государева указу мы, холопи твои, въ Нижнемъ заказъ учинили: какіе гулящіе люди, а не торговые, на низъ идутъ съ Москвы или изъ верховыхъ городовъ, а у нихъ проѣзжихъ грамотъ не будетъ, и мы, холопи твои, тѣхъ признаточныхъ людей велѣли имати и приводить въ Нижней, роспрашивая, смотря по людемъ, учнемъ сажати въ тюрьму. Вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, о томъ свой государевъ указъ учинити, чтобъ воры къ твоему государеву измѣннику, къ Ивашку Зарутцкому, не збирались и твоему государеву дѣлу отъ тѣхъ воровъ какая поруха не учинилась.

Помѣта: Отписать: стрельцовъ и иноземцовъ отпускать по прежнему указу въ плавную. А пріѣзжихъ безъ проѣзжихъ на низъ не пропускать и ихъ роспрашивать и сажать въ тюрьму.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володка Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году марта въ 21 день билъ челомъ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р., кизылбашского шахъ Баса царя посланникъ Томасъ бекъ и принесъ къ намъ, холопемъ твоимъ, челобитную. И мы, холопи твои, тоѣ его челобитную, подклея подъ сеѣ отписку, послали къ тебѣ ко государю, къ Москве.

Царю г. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ кизылбашского шахъ Баса царя холопъ, посланникъ Томасъ бей. Живу, государь, я въ твоей царьской отчинѣ на Руси тринатцать лѣтъ и грабленъ трижды; а ныне твои государевы ратные люди пошли подъ Асторохань. Милостивый царь государь и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р., пожалуй меня, шахъ Абасова холопа, вели мнѣ свои царьскіе очи видеть, чтобъ мнѣ ко государю своему, а къ твоему брату, пришедъ, сказать про твое царьское величество, какъ меня учнетъ спрашивать братъ твой, царь шахъ Абасъ про твое царьское величество, что виделъ ли я твои царскіе очи? И вели, государь, меня, шахъ Абасова холопа, ныне, видя твои царьскіе очи, своими ратными людьми въ Кизылбаши отпустить. Государь царь, смилуйся, пожалуй!

Внизу: Грамота написана майя въ 4 де(нь).

Помѣта: Отписать: сколь давно онъ пріѣхалъ?

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году марта въ 25 день пришолъ ко мнѣ, холопу твоему, въ съезжую избу московсково толмача Ивашка Есипова детина, Левка Петровъ Поповъ, а сказалъ: ѣхалъ де онъ съ темъ Ивашкомъ съ толмачомъ съ Москвы до Самарсково добровольно, и какъ де тотъ толмачь Ивашко Есиповъ исъ Самарсково учялъ отпущятися въ Юргечь съ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, и мнѣ де тотъ Иванъ далъ мѣхъ тезичей, а въ немъ тяжело, а велелъ де мнѣ вынести тотъ мѣхъ изъ города за Сомару реку къ стану, гдѣ посланникъ Михайло Тихановъ збираетца. И я де того толмача Ивашка Есипова спросилъ: что въ меху тяжело? И Ивашко де мнѣ сказалъ: въ меху де ртуть, а везу де съ собою въ Юргечь. И какъ де тотъ мѣхъ изъ города за Самару реку принесъ на станъ и въ мехъ посмотрилъ, и въ меху де сшита бязь по рубашешному, а въ той де бязи прошиваны полосами деньги, а по сметамъ де на рукахъ, тянетъ зъ двести рублевъ; а тѣ де деньги толмачю Ивашку далъ пронести тѣзикъ Аппа Кулы юргенецъ. И я, холопъ твой, толмачя Ивашка Есипова съ темъ дѣтиною велелъ поставити съ очей на очи и допрашивалъ того Ивашка: есть ли у него, Ивашка, тезичьи деньги, и столько, что сказываетъ детина Левка? и будетъ есть, для чево у тезиковъ емлешь деньги, да провозишь втаи? И толмачь Ивашко Есиповъ у собя денегъ не сказалъ, а говорилъ: детина де воровствомъ на меня сказываетъ, а денегъ де у меня нѣтъ. И я, холопъ твой, по тѣ денги послалъ сыскивать голову стрелецкого Григорья Федорчюкова да Илью Своробоярсково, да сотника стрелецково Григорья Порасукова за Самару реку на станъ, где збираетца посланникъ Михайло Тихановъ. И голова стрелецкой Григорей Федорчюковъ да Илья Своробоярской и Григорей Парасуковъ у того толмача, у Ивашка Есипова, на стану въ саняхъ выняли мехъ тѣзичей зъ деньгами и принесли въ съезжую избу, и въ меху, государь, деньги въ сьезжей избе осмотрели: деньги въ бязи прошиваны полосами. И я, холопъ твой, деньги изъ бязи выпоровъ, велелъ земскимъ людемъ перечести при собе. И земскіе, государь, люди денегъ сочли двести тритцеть рублевъ. И въ ту же, государь, пору толмачь Ивашко Есиповъ повинился, а сказалъ: передъ государемъ де я въ томъ виноватъ, детине де Левке мѣхъ зъ деньгами пронести далъ, а сказалъ де ему, что въ меху ртуть, а тѣ де деньги далъ мнѣ вынести тезикъ Аппа Кулы для дружбы, а ему де Аппа Куле тѣ деньги дали въ Казани товарыщи его тѣзики же торговые люди, складываючись рубли по три по четыре, а велѣли де ему отвести въ Юрьгечь къ

женамъ своимъ и къ детямъ; да не токмо де я одинъ деньги провезъ былъ, и кизылбашской де посолъ Амиръ Али бекъ у многихъ тѣзиковъ ималъ юѳти, которые де нынѣ тѣзики съ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, и съ кизылбашскимъ посломъ ѣдутъ въ Юргечь, а промежъ де тѣми юѳтьми многіе деньги прошиваны. И я, холопъ твой, къ Михайлу Тиханову посылалъ и велелъ ему допросить о деньгахъ кизылбашсково посла Амиръ Али бека. И Михайло Тихановъ кизылбашсково посла Амиръ Али бека о деньгахъ допрашивалъ. И кизылбаской, государь, посолъ Амиръ Али бекъ у собя при Михайле Тиханове юѳти все переметалъ, и денегъ, государь, въ юѳтехъ нѣтъ, а въ иной рухляди у посла осматривать бесъ твоего государева указу не смелъ. А у тезиковъ у бухарцовъ и у юргенцовъ Михайло Тихановъ денегъ обыскивалъ, и у тезиковъ, государь, денегъ не нашли ничево. И тово жъ, государь, дни били челомъ тобе государю царю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бухарсково Малъ Кулы царя купчина Хозя Наурусъ да юргенской Арапа хана корованная голова Дербышъ, а сказали, что де тѣ деньги съ тезикомъ, съ юргенцомъ, съ Па Кулою послали тезики же юргенцы исъ Казани къ женамъ своимъ и къ детямъ въ Юргечь, кои же хто къ своей жене и къ дѣтямъ рубли по три и по четыре, ссыпавъ въ одно место для воски, и тобе бы де, государю, ихъ пожаловати, тѣ деньги велеть отдати; а буде де, государь, не пожалуетъ, тѣ деньги отдать не велитъ, и товарыщи де наши тезики въ Юргечь съ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, да съ кизылбаскимъ посломъ ѣхати не хотятъ до государева указу, покаместа де, государь, указъ будетъ о тѣхъ деньгахъ съ Москвы. А после, государь, купчины и караванной головы тово жъ дни пришли ко мнѣ, холопу твоему, твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да шаховъ посолъ Амиръ Али бекъ, а говорили, государь, мнѣ, холопу твоему: по извету де толмачева дѣтины, Левки, въ Самарскомъ взято въ государеву казну у толмача, у Ивашка Есипова, тезичьихъ денегъ двести тритцать рублевъ; а тѣ де деньги съ тезикомъ, съ юргенцомъ, съ Па Кулою исъ Казани таварыщи ихъ же тѣзики въ Юргечь послали къ женамъ своимъ и къ детямъ, а говорятъ де тѣзики: буде де намъ денегъ не отдадутъ, и они де ѣхать въ Юргечь не хотятъ, а буде де насъ поневолятъ ѣхати, и въ Юргечи де нашъ государь Арапъ ханъ тѣ деньги возьметъ на посланникѣ, на Михайлѣ Тихонове, и въ томъ де будетъ государеву великому посольскому делу поруха, и посломъ въ Юргечи задержаніе. И я, холопъ твой, тѣ деньги двести тритцать рублевъ исъ твоей государевы казны тезикомъ бухарсково Малъ Кулы царя купчинѣ и юргенского Арапа

хана корованской голове Дербышу отдалъ, а велелъ на те деньги въ Сомарскомъ купить товару. А не о(т)дать было, государь, тезикомъ денегъ не посмелъ, по тому въ Юргечи въ томъ твоему государеву великому посольскому дѣлу будетъ поруха и посломъ задержаніе. И твоего государева посланника Михайла Тиханова и кизылбашсково посла Амиръ Али бека съ тезики отпустилъ исъ Самарского въ Юргечь тово же дни марта въ 25 день. А купчину Хозя Науруса и корованную голову Дербыша оставилъ въ Самарскомъ, а исъ Самарского, государь, купчину и корованную голову по твоему государеву указу отпустилъ въ Казань, а далъ кормъ и подводы, и съ провожатыми до Казани. А деньги, государь, повезли съ собою въ Казань товаровъ купи(ти), которые деньги провезъ былъ тезикомъ толмачь Ивашко Есиповъ. А толмачева детину Левку отдать толмачю безъ твоего государева указу не посмелъ и оставилъ ево въ Сомарьскомъ до твоего государева указу. И о томъ мне, холопу своему, какъ укажешь?

На адресъ: 122-го, апрѣля въ 30 де(нь) съ казанцомъ зъ Борисомъ съ Кузминскимъ.

Помѣта. Отписать: детину пускать на волю, а будетъ похочетъ къ Москве, и его отпустить къ Москве.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Въ нынешнемъ во 122-мъ году писалъ еси къ намъ съ казанцомъ зъ Борисомъ Кузьминскимъ, что сказывалъ тебѣ московского толмача Ивашка Есипова детина, Левка Петровъ (*и проч.*). И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ толмача Ивашкова детину Есипова, Левку Петрова, освободилъ и прислалъ его къ намъ, къ Москве, съ кѣмъ пригоже, а того велѣлъ беречь накрепко, чтобъ тотъ детина въ воровство куды не пошелъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, майя въ 3 де(нь).

Внизу: Такова грамота послана съ казанцомъ съ Федоромъ Мещериновымъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой, Митька Пожарской, челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году, марта въ 1 день по твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу велено твоему государеву посланнику Михаилу Тиханову да Олексѣю Бухарову и кизылбашскому послу Амиръ Али беку, какъ онѣ, пріехавъ въ Сомарской, бухарсково Малъ Кулы царя съ купчиною, съ Хозя Наурусомъ, да юргенсково Арапъ хана съ корованною головою зъ Дербышомъ договорятца о дороге (*и проч.*). И я, холопъ твой, твоего государева посланника Михайла Тиханова и

Олексѣя Бухарова, и кизылбашсково посла Амиръ Али бека отпустилъ въ Кизылбаши марта въ 25 день, а купчина и корованная голова дали провожатыхъ твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову и кизылбашскому послу до Юргечи семидесятъ трехъ человѣкъ тезиковъ, да я, холопъ твой, послалъ съ ними жъ провожатыхъ до Енбы сотника стрелецкова Ивана Мизинова, а съ нимъ сомарскихъ конныхъ стрельцовъ тритцать человѣкъ. А буде вести недобры займутъ, и я, холопъ твой, велелъ ѣхати и дале Енбы, по вестямъ смотря. А далъ имъ твоего государева жалованья на 123 годъ денегъ: сотнику пять рублевъ, а стрельцомъ по три рубли человѣку, а въ техъ деньгахъ я, холопъ твой, взялъ на сотника и на стрельцовъ переводъ до твоего государева указу, да хлеба далъ имъ по чети и муки ржаные на человѣка, взявъ въ міру, для ихъ бедности, что оне бедны, поднятца было не чемъ; а не дать было мнѣ, холопу твоему, стрельцомъ на подъемъ твоего государева жалованья денегъ и хлеба, и я не посмелъ тебя, государя, чтобъ твоему государеву посольскому дѣлу порухи не было, и мне бъ, холопу твоему, отъ тебя, государя, въ опале не быть. Да провожатымъ же сомарскимъ стрельцомъ далъ я, холопъ твой, взявъ въ міру, семнатцеть лошедей, а денегъ за лошеди не далъ. И тѣ люди, у которыхъ взяты лошеди, бьютъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р., а прошаютъ у меня, у холопа твоего, за лошеди денегъ, и я за лошеди дать денегъ не смею безъ твоего государева указу. И о томъ, государь, мне, холопу своему, какъ укажешь? А купчину и корованную голову я, холопъ твой, отпустилъ въ Казань по твоему государеву указу. А о дороге, что оне договорились, куды имъ итти лутче и безстрашнее, и я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ, государю, напередъ сего съ астороханскимъ съ пятидесятникомъ стрелецкимъ, съ Игнаткомъ Ильинымъ. Да писалъ къ тебе, государю, твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ на меня, холопа твоего, что будто я, холопъ твой, твоихъ государевыхъ посольскихъ лошадей не кормилъ, многое де время овса лошадемъ не давалъ и усталыхъ лошадей не переменялъ. И то, государь, пишетъ Михайло Тихановъ на меня, холопа твоего, ложно; а я, холопъ твой, те лошади кормилъ овсомъ и сеномъ, покупая овесъ въ міру дорогою ценою; а писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, государю, напередъ сего, что скормлено твоимъ государевымъ посольскимъ лошадемъ овса сорокъ чети; да после, государь, тово ныне скормлено овса шестьдесятъ четыре чети. И всего, государь, скормлено овса твоимъ государевымъ посольскимъ лошадемъ сто четыре чети. А усталые лошади, выкормя, отдалъ имъ.

А чево лошади овса не съѣли, и я, холопъ твой, тотъ овесъ далъ ихъ лошедямъ въ дорогу. А лошадей не перемѣнялъ я, холопъ твой, по тому, что перемѣнить не чемъ: лошадей въ Сомарскомъ нетъ. И кизылбашской посолъ, которые добрые лошади я выкормилъ, и онъ те лошади продавалъ, а иные людемъ отдавалъ. А съ ними, государь, лошади пошли добры тучны. Да у кизылбасково посла Амиръ Али бека устала лошадь, и я, холопъ твой, ту ему лошедь переменилъ. Да я же, холопъ твой, послалъ до Иргизу подъ ихъ конскими запасы тритцать лошадей. И про то, государь, вели обыскать въ Сомарскомъ всякими сомарскоми людьми. И буде хто скажетъ, что я твоихъ государевыхъ посольскихъ лошадей не кормилъ овсомъ, и лошади буде пошли худы съ твоимъ государевымъ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, съ товарищи, и съ кизылбаскимъ посломъ, и я, холопъ твой, у тебя, государя, милости не прошу.

На адресъ: 122-го, апрѣля въ 30 день съ казанцомъ зъ Борисомъ Кузьминскимъ.

Помѣта: Справитца съ казанскимъ дворцомъ: какіе стрельцы въ Самарскомъ: конные или пѣшіе? да будетъ послалъ конныхъ, и лошади имъ далъ, и то онъ сплуталъ. А тѣмъ людемъ, у кого лошади взялъ, заплатить цену исъ казны, которые не воротятца; а которые воротятца, и тѣмъ лошади отдати, а денегъ не давати.

Такова память прислана исъ казанского дворца:

По окладнымъ книгамъ прошлого 121-го году, каковы присланы съ Самары въ нынешнемъ во 122-мъ году:

На Самаре самарскихъ конныхъ стрельцовъ 50 человѣкъ, да пѣшихъ 250 человѣкъ, и обоего самарскихъ конныхъ и пѣшихъ стрельцовъ 300 человѣкъ.

На Самаре жъ саратовскихъ конныхъ стрельцовъ 75 человѣкъ да пѣшихъ 130 человѣкъ. И обоего саратовскихъ стрельцовъ на Самаре 205 человѣкъ.

Отъ ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Апрѣля въ 30 де(нь) писалъ еси къ намъ съ казанцомъ зъ Борисомъ Кузьминскимъ, что ты посланника нашего Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова и кизылбашского посла Амиръ Али бека отпустилъ въ Кизылбаши марта въ 25 де(нь), а въ провожатыхъ съ ними послалъ до Енбы (*и проч.*). И то учинилъ не гораздо, что послалъ провожать стрельцовъ конныхъ, а лошеди имъ далъ, а конные стрельцы служатъ на своихъ лошадяхъ и наше жалованье емлютъ для того большое. И какъ къ тебѣ ся наша

грамота придетъ, и ты бъ тѣмъ людемъ, у кого лошеди взялъ, а тѣ будетъ лошеди назадъ не воротятца, деньги заплатилъ по ценѣ изъ нашіе казны; а которые лошеди назадъ воротятца, и ты бъ тѣмъ людемъ, у кого взяты лошеди, отдалъ имъ назадъ лошади, а денегъ имъ не давалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, майя въ 2 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю напередъ сего: марта въ 25 де(нь) по твоему государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу отпустилъ я изъ Сомарсково въ Кизылбаши твоего государева посланника Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова, да кизылбасково посла Амиръ Алп бека, а въ провожатыхъ съ ними послалъ до Енбы сомарсково сотника стрельцкова Ивана Мизинова, а съ нимъ сомарскихъ конныхъ стрельцовъ тритцеть человѣкъ. И майя въ 27 день пріехали въ Сомарской сомарскихъ конныхъ стрельцовъ сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ и съ самарскими съ конными стрельцы переранены, одва чуть живы; а иные пѣши пришли. И лошади у нихъ переранены. А писали ко мнѣ, холопу твоему, Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ, что ихъ и кизылбасково посла до Енбы и за Енбу проводили здорово. И какъ, государь, оне отъ Енбы воротились въ Сомарской и отошли отъ Енбы три дни и пришли на реку на Секизъ Кайнаръ, и пришли на нихъ многіе воинскіе люди, по смѣте де ихъ зъ двѣсти человѣкъ, и ихъ у тое рѣчки осадили. И оне де государь, тебѣ государю служили и съ тѣми вонскими людьми дрались день изъ утра и до вечера. И на той дракѣ убили сомарскихъ конныхъ стрельцовъ дву человѣкъ, а иныхъ многихъ стрельцовъ и лошедей переранили и побили. А хто тебѣ, государю, служилъ, съ тѣми воинскими людьми бился явственно на той драке, и ково убили и ранили, и лошадей побили и ранили, и кто тѣхъ воинскихъ людей и ихъ лошеде(й) убилъ, и мнѣ, холопу твоему, сказывалъ сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ по твоему государеву крестному целованью, хто тебѣ, государю, служилъ и бился съ тѣми воинскими людьми явственно. И я, холопъ твой, по ево скаске послалъ къ тебѣ, государю, роспись, подклея подъ сею отпискою, а побитымъ стрельцомъ на похороны и раненнымъ на зелье далъ я, холпъ твой, исъ твоей государевы казны по твоему государеву указу.

На адресѣ: 122-го іюня въ 20 день подалъ самарской сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ.

122-го, декабря въ 20 день по государеве цареве и в. кн. Михайла

Ѳедоровича в. Р. грамоте бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской да Семенъ Матвѣевичь Глѣбовъ, да діакъ Ондрѣй Варѣевъ посылали хъ кизылбашскому послу Ивана Доможирова, а велѣли ему говорить: приказывалъ онъ къ намъ съ Васильемъ Онучинымъ: какъ онъ былъ на Москвѣ, и онъ билъ челомъ государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р., чтобъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить въ свою землю степью; а мочно ему дойти до государя своего шахова города до Дербени на десяти юкахъ, потому что онъ чаялъ лѣтомъ пойти, а ныне лѣтней путь миновался, и ему на десяти юкахъ до Дербени не дойти, а итти на Самару, а съ Самары до Сунши четыре недѣли, и идучи, ему отъ воровъ оберегатись. Или будетъ погодье, и ему гдѣ, доѣхавъ до барааковъ, постояти день или два, и за тѣмъ будетъ мешканье, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ отпустить ныне зимнимъ путемъ на Самару, а съ Самары бъ его государь велѣлъ проводити, а запасы бъ вести на санехъ и до Сунши, а провожатыхъ до Сунши сколько государь пожалуетъ. И какъ онъ былъ на Москвѣ и онъ о томъ государю его царскому в. не бивалъ челомъ, а говорилъ о томъ передъ своимъ отпускомъ приставу Перѳирью Секирину. А царское в. въ то время былъ въ походе. И Перѳирей о томъ извещалъ царскому величеству бояромъ, а бояре о томъ писали къ царскому в., и царское в., хотя зъ братомъ своимъ Аббасъ шаховымъ в. быти въ братственной любительной ссылке, велѣлъ ево степью отпустить съ Самары на Дербень и своего посланника съ нимъ вмѣсте велѣлъ послати. И въ дороге ево приставъ, по государеву указу, про дорогу розпрашивалъ, куды ему итти и сколько ему запасу и лошадей надобе? И какъ онъ про дорогу приставу сказалъ, а приставъ о томъ писалъ къ бояромъ, а бояре о томъ доносили до царского в., и великій государь велѣлъ его отпустить; а только бъ онъ ранѣе того известилъ, и царское бъ в. ранѣе, лѣтнимъ путемъ, велѣлъ его отпустить. И посолъ Амиръ Али бекъ противъ тое статьи говорилъ: въ томъ воленъ Богъ да государь, которою дорогою велитъ ево отпустить, тою онъ и идетъ, а какъ онъ былъ на Москвѣ, и онъ приставу Перѳирью Секирину о дороге говорилъ, чтобъ онъ известилъ бояромъ, потому что въ ту пору царское в. былъ въ походе, чтобъ ево государь велѣлъ отпустить на Самару; а мочно ему до государя своего, до Аббасъ шаха, дойти на десяти юкахъ, а съ Самары до Сунши. И лѣтнимъ путемъ ево отпустити не успѣли, и онъ ныне государю бьетъ челомъ, чтобъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить зимнимъ путемъ на санехъ до Самары, а съ Самары онъ, смотря по пути, будетъ мочно на юкехъ,

и онъ и на юкехъ пойдетъ, и радъ итти безо всякого мотчанья, и ихъ царского в. о братолюбительной ссылке радъ промышляти и радѣти, только бъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ дати запасъ и лошади добрые, сколько ему надобе, о сколькихъ онъ лошадѣхъ напередъ сево говорилъ и о запасехъ, для того—путь дальней: будетъ на степи какая нужа изойметъ, и онъ для скорово ходу запасы помечетъ; а лошади ему то и запасы, а будетъ нужа изойметъ, и онъ и лошади ѣстъ.

Да послу жъ говорено: говорилъ онъ и приказывалъ царского величества къ боярину и воеводамъ, что ему итти санми, а подъ нево надобе четыре лошади добрыхъ нагайскихъ, да лошедь зъ запасными санми и съ полстью; а подъ людей его пятнатцати человѣкомъ тритцать лошедей; да подъ запасы дватцать пять лошедей, и запасовъ хочетъ имати тяжело. И лошеди въ Нижнемъ и по инымъ городомъ добрѣ дороги и купити ихъ одва добыть, и онъ бы лишнихъ лошадей и людей не ималъ, а взялъ бы, какъ мочно пройти; а запасовъ бы ималъ меньши-жъ и тяжелыхъ бы запасовъ—муки, патоки, мяса стяговъ, масла—ималъ не добрѣ много, чтобъ ему на степной ходъ не обтяжелитися и тѣмъ бы великимъ государскимъ дѣломъ помѣшки не учинити. И итти бъ ему на юкахъ, а саньми будетъ итти мешкотно и ото всякихъ воровскихъ людей знатно и страшно. А съ Самары бъ ему итти верхи, а запасы вести на юкахъ же, чтобъ ѣхати скорѣе и государьскимъ великимъ дѣломъ было спешнѣе. А лошади бъ ему подковати своими деньгами дано ему царское жалованье. А сѣдла, государь, пожаловалъ велѣлъ ему дати изъ своей государевы казны.

И посолъ Амиръ Али бекъ противъ тоѣ статьи говорилъ: великихъ государей ихъ царского величества такимъ великимъ дѣломъ онъ радъ промышляти и служити, и готовъ ѣхати безо всякого мотчанья, а напередъ сего онъ государю билъ челомъ, а къ боярину и къ воеводамъ, и къ діаку приказывалъ о запасехъ и писалъ запасу больши для того, что путь дальней, и зимою итти передъ лѣтнимъ путемъ степью мешкотно: каковы погодья займутъ. А ныне бъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ съ нимъ отпусти запасовъ, что ему надобе на три мѣсяцы, для скорово походу, восмь чети муки пшеничные сѣеные, четыре чети толокна, пять чети крупъ овсяныхъ, двѣ чети сухарей ржаныхъ, пятнатцать пудъ масла коровья, десятъ пудъ патоки, три яловицы, дватцать барановъ, шестьдесятъ куровъ, тритцать вѣдръ вина, два ведра уксусу, четверикъ чесноку, пятнатцать рыбицъ бѣлыхъ сухихъ. А лошадей бы государь пожаловалъ передъ прежнимъ, что написано шездесятъ лошадей, убавливати не велѣлъ, потому что путь дальней, притчею не станетъ

запасовъ, и онъ поневоле учнетъ и лошеди ѣсти, чтобъ ему для ихъ государьскихъ великихъ дѣлъ итти спѣшно не голодну. А съ Самары онъ къ Сунше и на юкахъ радъ иттити и зъ запасы, а лошеди бъ ему велѣлъ государь дати подкованые и подковы запасные для степново ходу.

Да послу жъ говорено: приказывалъ онъ царского величества къ боярину и къ воеводамъ, и діяку, чтобъ ему государь пожаловалъ велѣлъ дать два пансыря да саадакъ, шубу да шапку, да штаны, да рукавицы; да людемъ ево пятинатцати человѣкомъ по шубе да по шапке, да по япончѣ, да по штанамъ, да по сапогамъ, да по рукавицамъ. И прежъ того николи не бывало, что давати на посольскіе люди шубы и шапки, и рукавицы, и штаны, и епанчи, и рукавицы, и то, чаю, ему, послу, и самому то вѣдомо, только ныне великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. для братцкіе любви брата своего шахъ Аббасова в., а ево, посла, жалуючи, то все велѣлъ ему и людемъ ево дать. И онъ бы посолъ, видя къ себѣ такую царьскую милость и жалованье, о ихъ царьскихъ дѣлехъ радѣлъ и походомъ своимъ не мотчалъ, чтобъ ему до шахова в. дойти скорѣе, и его бъ службою и радѣньемъ ихъ государьскіе любовные и братственные дружелюбные дѣла на обе стороны имъ, великимъ государемъ, были вѣдомы. А что онъ просилъ зелья и свинцу, и царьское в. ево и тѣмъ пожаловалъ, для проѣзду ево велѣлъ ему, по его запросу, дати пудъ зелья, да дватцать гривенокъ свинцу.

И посолъ Амиръ Али бекъ противъ тѣхъ статей говорилъ: великого государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. и самодержца его царьской милости и жалованью радъ, а на его государеве жалованье билъ челомъ. И видя онъ такое ево царьское жалованье, и о ихъ царьского величества дѣлехъ радъ душу свою пологати и радѣти. А какъ ево отпустятъ, и онъ, не мешкавъ ни часу, государьскими дѣлы учнетъ промышляти съ великимъ радѣньемъ и пойдетъ вскоре. Да посолъ же говорилъ: то онъ и самъ вѣдаетъ, что прежъ сево посломъ самимъ и посольскимъ людемъ платья не давывали, и было Московское государьство стройно, и посломъ никоторого оскорбленья и разоренья не бывало; а онъ былъ посланъ къ великому государю отъ своего государя, и по грехомъ въ то время было межюусобье, и онъ былъ у вора, и тамъ ограбленъ, а опосле былъ въ Москвѣ у Литвы и ушелъ душою да тѣломъ, и разоренъ, потому государю и билъ челомъ. А напередъ сево Московское государьство было не розорено, а отъ великихъ государей московскихъ къ великимъ государемъ послы хаживали съ великою казною, а на отпускехъ ихъ государьская милость бывало великое

жалованье, и ихъ царьскими жалованьи скудости ни въ чемъ посломъ и посланникомъ не было, и то и государю и бояромъ вѣдомо, и потому онъ великому государю и его ц. в. и билъ челомъ о своихъ нужахъ, безъ чего ему быти не мочно. И онъ, видя къ себѣ царьскую милость, радъ ево государьскими дѣлы промышляти. А какъ, ожъ дастъ Богъ, будетъ онъ у государя своего Аббасъ шаха, и онъ государьскую милость государю своему Аббасъ шахову в. извѣститъ, и то великому государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. заслужитъ холопъ великихъ государей вопчей. Да посолъ же говорилъ, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему лошеди дати добрые, на чемъ ему итти и о чемъ онъ напередъ сево приказывалъ, а запасу онъ, смѣтяся, передъ прежнимъ убавилъ, и государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ему запасъ дати по нынешней росписи.

Да послу жъ говорено: приказывалъ онъ царьсково в. къ боярину и воеводамъ, и къ діяку, что надобно ему для нынешнего полевого ходу, какъ пойдутъ съ Самары, подъ нево и подъ носланника, и подъ люди нагайскіе лошеди, а только столько въ Нижнемъ лошадей купить не добыть, и государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ тѣ лошеди, что не достанетъ, купити въ Казани, и въ тѣхъ лошадей мѣсто подъ нево и подъ запасы изъ Нижнево до Казани дать подводы; а на рускихъ лошадѣхъ зимнимъ путемъ степью иттить не мочно: корму не увесть, а полевые они травы не едятъ, и всѣ рускіе лошеди зъ бескормицы помрутъ, и имъ запасы и людей розметати, и въ томъ будетъ посольскому дѣлу мотчанье и поруха. И лошедей ему, послу, и людемъ ево, и подъ запасъ, какъ мочно поднятца, дадутъ въ Нижнемъ, а хотя ихъ въ Нижнемъ вскоре столько и не добудутъ купити, и ихъ велятъ купити въ городѣхъ на Алатаре и на Самаре, а въ тѣхъ городѣхъ всякіе нагайскіе и черемискіе лошеди добрые есть, и онъ бы тѣмъ своему походу мешканья не дѣлалъ, шелъ изъ Нижнево на Алатарь да на Самару на тѣхъ лошадѣхъ, каковы ему дадутъ въ Нижнемъ и каковы добудутъ купить. А будетъ которые лошеди изъ Нижнево до Алатаря, а отъ Алатаря до Самары устанутъ, и тѣ лошеди на Алатаре и на Самаре велено переменяти, а въ то мѣсто велено ему давать лошеди добрые и на лошеди конской кормъ овесъ и сѣно въ дороге отъ Нижнево до Алатаря, и съ Алатаря до Самары, и на Самаре велено жъ ему кормъ давати. И онъ бы однолично шолъ, не мешкая, чтобъ за тѣмъ мешканьемъ государьскимъ великимъ дѣломъ помѣшки никакіе не учинилося.

И посолъ Амиръ Али бекъ противъ тоѣ статьи говорилъ, чтобъ

ему дали лошади добрые изъ Нижнево, на чомъ бы ему было со всѣмъ поднятца, а какъ лошади дадутъ, и онъ тотчасъ пойдетъ. А будетъ его отпустятъ изъ Нижнего, а дадутъ лошеди худы, и онъ у горя и на худыхъ пойдетъ до Алатаря: въ томъ воленъ Богъ да государь; только бъ въ дороге за лошадьми не было мотчанья, а онъ радъ государьскими дѣлы радѣть и промышлять всею душею. А ожъ дастъ Богъ, государева посланника и ево, посла, Богъ донесетъ да государя его, Аббасъ шаха, здорово, и онъ государю своему про царьское величество и про его царское жалованье все известитъ подлинно, и тогды радѣнье ево и служба царьскому величеству явна будетъ. А что великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. пожаловалъ ево, велѣлъ давати конской кормъ, овесъ и сѣно, до Алатаря и до Самары, и лошеди на Алатаре и на Самаре которые устанутъ, переменяти, а давати въ то мѣсто иные лошади добрыя, и онъ на государьской милости его царьского величества челомъ бьетъ, и имъ царьскому в. радъ служити и дѣлы государьскими промышлять.

Да послу жъ говорено: приказывалъ онъ царьского в. къ боярину и къ воеводамъ, и къ діяку, что взяти ему шахъ Аббасовы казны на москвитине на торговомъ человѣке, на Третьякѣ Кляпикове, 350 рублевъ, и въ Третьеково мѣсто братъ ево Тимоѳѣй стоитъ на правеже, а денегъ не платитъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему тѣ деньги заплатить исъ своей государевы казны, а на Тимоѳѣе велѣлъ тѣ деньги доправить въ свою государеву казну, и тѣ деньги купчины Амиръ Азизовы, а не шахбасовы и не посольскіе. А которые деньги были ево на Иване на Чичѣрине 100 рублевъ, и царьское в., жалуючи его, посла, велѣлъ тѣ деньги, на Иване Чичѣрине доправя, отдати ему, хотя то дѣлалось и при воре. А въ Третьяково мѣсто Кляпикова въ купчининыхъ деньгахъ стоитъ на правеже братъ ево, Тимоѳѣй, по ево жъ челобитью, а Третьяка нѣтъ, безвѣстно, и его велено сыскивати. А какъ ево сыщутъ, и тѣ деньги на немъ допровятъ и пришлютъ ихъ государя его съ шаховыми послы или съ торговыми людьми, которые здѣ, ждучи дороги, оставаютца въ Московскомъ государстве, а о томъ и къ государю его къ шаху писано, и ему бъ за тѣмъ однолично не мѣшкать. А то онъ и самъ виделъ, что на Третьякѣ тѣхъ денегъ вскоре никакими мѣрами доправити не мочно; а изъ государевы казны за торговыхъ людей давать деньги не пригоже. А что посолъ написалъ въ своей росписи, что есть ему кизылбашскіе земли на торговыхъ людехъ, которые ныне живутъ въ Казани, взяти долгу, да въ Казани жъ де живетъ бѣглой ево человѣкъ, Маметъ Алѣйкомъ зовутъ, и государь

бы его пожаловалъ, поволилъ ему для тѣхъ долговъ и для человѣка своего послать въ Казань напередъ себя человѣка своего съ толмачомъ. И противъ тоѣ статьи послу говорено, что царьское в. велѣлъ его отпустить для поспешенья на Алатарь, а не на Казань, а на Казань ему итти мешкотно и далеко, и ему для тѣхъ своихъ долговъ и для человѣка своего въ Казань посылати нѣколи, а люди онѣ одново государя: какъ будутъ въ шахове землѣ, и онѣ межъ себя въ долгѣхъ и во всемъ роздѣлаютца, и онъ бы однолично дѣлалъ такъ, какъ государьскимъ дѣломъ прибыльнѣе и спешнѣе; а свои дѣла, какъ ажъ дастъ Богъ, будутъ у шаха, исправитъ и после, и ему бъ однолично итти, не мешкая и не тежелясь, на Алатарь и на Самару.

И посолъ Амиръ Али бекъ противъ тѣхъ статей говорилъ: великого государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на его царьской милости, что его государь пожаловалъ, на Иване Чичѣрине сто рублевъ велѣлъ доправити, челомъ бьетъ; а что шаховы казны взялъ у шахова купчины Тимофѣй Кляпиковъ триста пятьдесятъ рублевъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ тѣ деньги на Тимоѳѣе доправити и ему отдати, или бы велѣлъ ему тѣ деньги дать изъ своей государевы казны; а безъ тѣхъ ему денегъ никакъ не ѣзживати: то казна шахова; а приказано ему, вся собравъ, привести къ шаху. А будетъ, государь, не пожалуетъ, не велитъ за него изъ своей государевы казны дати, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ за тотъ шаховъ долгъ послати съ нимъ къ государю ево къ Абассъ шаху, и онъ ево поставитъ передъ государемъ своимъ, и государь ево того Тимоѳѣя отпуститъ самъ по тому, что тѣ деньги государя ево Аббасъ шаха. А Тимоѳѣй въ тѣхъ деньгахъ отстаиваетца, вѣдая, что онъ посолъ отпущенъ. А которой человѣкъ его, Маметъ Алѣемъ зовутъ, въ Казани, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ въ Казань съ ево человѣкомъ послати толмача, а онъ, посолъ Амиръ Али бекъ, и государевъ посланникъ пойдутъ на Алатарь, и тотъ толмачь съ тѣми его людьми переимутъ ево на дороге, а тотъ ево человѣкъ Маметъ Алѣй и вожъ, отъ Сунши до государя его, Аббасъ шаха, знаетъ дорогу, а ему безъ него отъ Сунши до государя своего городовъ дороги не узнати и безъ нево итти не мочно: въ томъ воленъ Богъ да государь. И послу говорено, чтобъ онъ шолъ на Алатарь; а только ему ждать человѣка своего исъ Казани и посольскому дѣлу будетъ мотчанье великое. А вожа до Сунши государь ему велѣлъ дать съ Самары, и онъ бы шолъ, не мешкая, а того напередъ сего въ посольскихъ обычаехъ не бывало, что изъ государства въ государство за долгъ людей выдавать: въ долгѣхъ стоятъ на правеже и росправли-

ваютца. И посолъ засердитовалъ, что ему бесъ тѣхъ денегъ, что взять на Тимоѳѣе, и безъ того своего человѣка не хаживать.

Помѣта: Отписать, что посла(ть?) Тимоѳея непригоже, а на правеже стоитъ, и къ шаху о томъ писано и съ Михайломъ приказывалъ государь къ шаху, что деньги правятъ, а какъ доправятъ и государь пришлетъ съ иными его послы. А ему въ томъ отъ шаха ничего не будетъ . . . . (?) ; а про Алейка такъ же отговаривать.

122 году марта въ 25 день по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу посланъ былъ въ провожатыхъ до Енбы провожать государева посланника Михайла Тиханова да подъячева Олексѣя Бухарова, да кизылбашсково посла Амиръ Али бека сотникъ стрелецкой конныхъ стрельцовъ Иванъ Мизиновъ, а съ нимъ сомарскихъ стрельцовъ конныхъ тритцать человѣкъ. И какъ они государева посланника Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова да кизылбашско(го) посла Амиръ Али бека до Енбы проводили здорово и отъ Енбы воротилися въ Сомарской, и ѣхали отъ Енбы три дни, и какъ будутъ на рѣчке на Секизъ Кайнаре, и пришли на нихъ многіе воинскіе люди, по смѣте ихъ, человѣкъ за двѣсти, и они съ тѣми воинскими людьми дралися во весь день до вечера, и на той дракѣ воинскіе люди убили дву человѣкъ до смерти сомарскихъ конныхъ стрельцовъ: Истомку Микитина, сухую конину и меринъ исъ подъ нево взяли со всемъ борошнемъ, да убили сомарсково же конново стрельца Ивана Васильева, сына Култаева, да подъ нимъ же убили меринъ рыжъ, да ево жъ взяли мерина бура со всемъ ево борошнемъ и съ самопаломъ. Да на той же драке ранили пяти человѣкъ стрельцовъ: десятника Семку Олексѣева Олексѣева двемя стрелами, Ѳедьку Михайлова новокрещена, Пятунку Оѳонасьева москвитина, Иванка Дмитріева шаченина, да татарина Якимка. А сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ и стрельцы государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. служили. И на той драке сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ убилъ мужика, а подъ другимъ убилъ коня изъ лука, а подъ нимъ убили конь пѣгъ да мерина подо вьюкомъ. Да десятникъ Семка Олексѣевъ убилъ мужика, а подъ нимъ ранили конь мухортъ да меринъ воронъ. Кондрашка Пріѣзждевъ убилъ мужика, а подъ нимъ убили конь карь. Обрамко Ондрѣевъ убилъ мужика. Мартинко Ивановъ убилъ мужика, а подъ нимъ убили мерина ворона. Офрѣмко Устиновъ вятченинъ убилъ мужика. Осипко Селивановъ Барановъ убилъ мужика. Матюшка Сергіевъ москвитинъ убилъ мужика, а подъ нимъ убили конь буланъ. Тренька Ивановъ Лобановъ убилъ мужика. Михалко Павловъ темниковецъ убилъ мужика, а подъ нимъ убитъ конь саврасъ. Дружинка

Захарьевъ убилъ мужика. Пятунка Оѳонасьевъ москвитинъ убилъ мужика. Митька Ѳедоровъ тетюшанинъ убилъ мужика. Гаврилко Ѳедоровъ Плохобородовъ убилъ мужика, а подъ нимъ ранили жеребецъ рыжъ. Матюшка Микитинъ Щокотовъ убилъ мужика, а подъ нимъ ранили конь гнѣдъ, да убили меринъ пѣгъ. Иванко Степановъ кашинецъ убилъ мужика, а подъ нимъ убили меринъ сѣръ, да меринъ игренъ. Вожъ и толмачъ Пятунка Щевель убилъ мужика, а подъ нимъ убили меринъ саврасъ. Гришка Семеновъ темниковецъ убилъ подъ мужикомъ коня, а подъ нимъ убили конь игренъ. Иванко Дмитреевъ шаченинъ убилъ подъ мужикомъ коня, а подъ нимъ ранили конь игренъ, да убили меринъ гнѣдъ. Ѳедька Михайловъ повокрещонъ убилъ подъ мужикомъ коня. Ондрюшка Чюнаревъ убилъ подъ мужикомъ коня, а подъ нимъ ранили конь буръ да конь сивожелезъ. Олешка Ивановъ лаишевецъ убилъ подъ мужикомъ коня. Ивашко Ивановъ Логиновъ убилъ подъ мужикомъ коня. Да подъ Ваською Григорьемъ ялатомцомъ ранили конь коуръ, да убили мерина рыжа.

122-го, іюня въ 20 де(нь) пріѣхали ко государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. съ Самары сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ да пятидесятникъ стрелецкой Игнатко Микитинъ.

А въ роспросе Иванъ сказалъ: по государеву указу посыланы они съ Самары провожать государева посланника Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова, да кизылбашского посла Амиръ Али бекъ, а съ ними посыланы было тритцать человѣкъ самарскихъ стрельцовъ, да вожъ. И они съ Самары пошли на Благовѣщеньевъ день и шли съ Самары степью до Яика две недѣли; а отъ Яика до Енбы реки четыре недѣли, а съ Енбы реки воротили ихъ опять на Самару. А государевъ посланникъ и кизылбашской посолъ пошли съ Енбы при нихъ на Юргенскую землю, а итти имъ на первой на юргенской городъ на Шамъ, а повели ихъ юргенскіе и бухарскіе тезики; а тезиковъ пошло съ ними человѣкъ со сто. А ходу де, сказываютъ, отъ Енбы реки до Шама лехкимъ дѣломъ, о дву-конь, три дни, а ихъ ходомъ, какъ они въ тѣ поры шли, чаеть ходу вдвое. А говорятъ де бухарцы и юргенцы, что они начаютца отъ Енбы дойти и до Юргенча въ десять денъ, а больши де себѣ тово ходу до Юргенча отъ Енбы не чаютъ. И Михайло де Тихановъ роспрашивалъ ихъ: съ Юргенча имъ на которое мѣсто итти: на бухарсково ль царя землю или инуды куды? И юргенскіе де тезики говорили, что имъ на Бухары не итти, а итти имъ изъ Юргенчь къ шаховымъ городомъ, на первой на шаховъ городъ на Корасанъ степью, на верблюдехъ, для того, что мѣсто будетъ безводно; а были

въ тѣхъ мѣстехъ, куды имъ будетъ изъ Юргенчь итти, копани и озера, и тѣ копани и озера юргенской Арапъ ханъ царь велѣлъ позасыпать землею, и лошади мертвые метали, и мышьяки сыпали для того, что блюлся отъ шаха юргенской войны; а то де имъ вѣдомо, что шахъ съ юргенскимъ ныне въ дружбе: торговые люди на обе стороны торговать ѣздятъ. А вестей сказалъ: какъ они шли съ Самары и будутъ блиско Еика и тутъ наѣхали башкирцовъ Уѳинсково уѣзду семи человѣкъ, ходятъ на бобровую ловлю.. И они за ними гоняли и ихъ переимали, и они имъ сказали, что живутъ въ Уѳинскомъ уѣзде, служатъ государю. И Михайло, роспрося ихъ про иныхъ про всякихъ воинскихъ людей, ихъ отпустилъ, а они сказали, что никакихъ воинскихъ людей на стени не видали.

А туркменцы де, пріезжая, кочюютъ по Енбе рекѣ. А говорили юргенскіе тезики, что они дань даютъ юргенскому Арапъ хану царю, А какъ они на Енбе были, и въ тѣ поры туркменцовъ тутъ не было, а кочевья, катагари и шалаши, на Енбе есть. А сказываютъ: пріезжая тутъ туркменцы кочюютъ.

А какъ они съ Енбы воротились на Самару и будутъ на рекѣ на Секизъ Карналъ отъ Енбы третьемъ днемъ, и тутъ на нихъ наѣхали тотаровя человѣкъ зъ двѣсти и больши, а того подлинно не вѣдаютъ: калмыки ль, или туркменцы, и съ ними бились съ обѣда до вечара и убили у нихъ дву человѣкъ стрельцовъ до смерти, да пяти человѣкъ ранили, да лошадей государевыхъ и ихъ убили и ранили тритцать три лошади. А они у нихъ убили человѣкъ зъ дватцать да лошадей съ сорокъ. А на вечеръ тотаровя отъ нихъ отошли назадъ. А про Астарахань на Самару, после того какъ проѣхалъ въ станице Костянтинъ Шушеринъ, вѣсть никакая не бывала. А князь Иванъ Никитичь Одоевской пошелъ съ Самары, тому пять недѣль, а гдѣ ныне, того ему вѣдома нѣтъ. А они на Самару пріѣхали после велика дни на шестой недѣле а съ Самары поѣхали къ Москвѣ, тому две недѣли. А иныхъ де вестей ничего не вѣдаетъ.

Помѣта: Бояромъ чтена.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году іюня въ 26 день въ Сомарскомъ, государь, тезики и юргенцы исторговалися и бьютъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р., чтобъ тебѣ, государю, ихъ пожаловати, велѣти ихъ отпустить изъ Сомарсково въ ихъ землю въ Юргечь. И я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ государю напередъ сего, и о томъ мнѣ, холопу твоему,

твой государевъ указъ не бывалъ, и о томъ мнѣ, холопу своему, какъ укажешь? А безъ твоего государева указу отпустити ихъ не смѣю.

1600—1613 годовъ. Переводы съ семи шаховыхъ грамотъ, писанныхъ къ Рудолфу цесарю и въ Россію къ царямъ Борису Федоровичу Годунову, къ самозванцу Лжедимитрію и къ Василію Ивановичу Шуйскому о разныхъ дѣлахъ. Тутъ же и копія съ грамоты государя царя Михайла Федоровича къ шаху, извѣстительной о вступленіи его государевомъ на всероссійскій престолъ и пр. Лл. 301—319.

1.

Переводъ съ шагъ Абпасовы грамоты, что писалъ къ царю Борису о послѣхъ своихъ, что послалъ онъ къ Рудельѳу цесарю римскому посла своего Али Кулы бека, а другово посла послалъ къ польскому королю. А переведены 122-го, марта въ 20 де(нь).

Всего крестьянского государьства государю и повелителю Борису Ѳедоровичю кизылбашского шагъ Абпасова слово. Прислали къ намъ цесарь римской да корелъ ляцкой посольство зъ грамотами о добрыхъ дѣлехъ, и мы противъ ихъ пословъ также послали своихъ пословъ: Алѣ Кулы бѣка дя Рухуллу бѣка. А ныне мы у васъ, московского государя, просимъ того, чтобъ вы, московской государь, тѣхъ нашихъ пословъ велѣлъ изъ своихъ государьствъ пропустити въ ихъ государьства, не задержавъ, и какъ онѣ исъ тѣхъ государьствъ назадъ въ ваши государьства къ вамъ пріѣдутъ, и вы бъ къ намъ дружбу свою и любовь учинили, пословъ нашихъ опять къ намъ назадъ отпустили. А ныне будетъ похотите вы про насъ, Абпасъ шаха, спросити, и мы по милости Божіей въ добромъ здоровье. Да о томъ вамъ объявляю, что турской салтанъ прислалъ былъ въ наше государство воеводу своего са многою ратью воевать нашу землю. И бывъ въ моей земли и не смогши, побежалъ назадъ. А опосле того спросите про наши рѣчи пословъ нашихъ, которыхъ мы послали къ цесарю римскому, да къ ляцкому королю. И что будетъ ваше, московского государя, къ намъ слово будетъ, и вамъ бы о томъ писати къ намъ въ своей грамотѣ, и какое ваше дѣло ни будетъ, и мы готовы дѣлати и стояти; а какое дѣло съ нами ни здѣлаешь, и вамъ въ томъ подастъ Богъ милость свою.

Наверху: Держать имянно, или вклеить въ кизылбашской.

2.

Переводъ съ шагъ Абпасовы грамоты, что писалъ къ вору, которой назывался царевичемъ Дмитреемъ.

Всего крестьянского государьства великому государю князю Дмитрею Ивановичю. Мы шагъ Абпасъ послали къ вамъ посла своего доброво человѣка о дружбе и любви зъ добрыми поминки, да и о томъ вамъ объявляемъ, что Божьею милостію у турского царя городъ съ воя, Кенжю, взяли и турскихъ людей, и зъ женами и зъ дѣтьми ихъ взяли; а взявъ ихъ, и нѣчимъ не тронули. Да которые въ Таркахъ взяты были ваши люди, и тѣхъ вашихъ людей съ посломъ своимъ съ Сеитъ Азимемъ вмѣсте послали мы къ вамъ, и вамъ бы, крестьянскому государю, ныне съ своей страны, а намъ, шагъ Аббасу, съ своей стороны промышляти заодинъ надъ турецкими людьми. А что будетъ ваше крестьянского государя ко мнѣ слово будетъ, и вамъ бы писати къ намъ въ грамоте въ своей, да поволити бъ вамъ послу моему, что онъ по моему приказу похочетъ купить, а ко мнѣ прислати, не задержавъ. А какое дѣло ни учнемъ дѣлати вопчѣ заодинъ, и Богъ намъ поможетъ и помилуетъ.

3.

Переводъ съ шаховы жъ зъ другіе грамоты къ Тушенскому жъ вору,

Великому хрестьянскому государю Дмитрею Ивановичю. Послали мы о дружбе и о любви доброго своего человѣка Мирзаду, посломъ учиня, къ цесарскому государю; а писали о томъ, чтобъ цесарской государь и съ своей страны, а мы бъ тако жъ зъ своей страны ходили на Турскую землю, чтобъ намъ заодинъ Турецкую землю взять. И вамъ бы, московскому государю, для меня, шаха, того нашего посла Амирзаду, велѣти вамъ проводити въ Цесарскую землю. И что тотъ Амирзада по нашему приказу что добро здѣлаетъ и а какихъ дѣлехъ цесарской государь къ намъ прикажетъ, или что въ грамоте отпишетъ и мы по тому учнемъ и дѣлать.

4.

Переводъ съ шагъ Аббасовы зъ грамоты, что пишетъ къ московскомъ государемъ, а государева имя не написано, которому государю, и того не имяновано, съ кѣмъ та грамота послана къ Москвѣ.

Всего Російского государства повелителю и великому князю Бѣлому царю шагъ Аббасова слово. Будетъ въ вашемъ, въ Московскомъ госу-

дарстве, любителнаго нашего друга Сурха шевкаловы люди есть въ крѣпи, и вы бъ для насъ, шагъ Аббаса, ихъ отпустилъ изъ Московского государства, чтобъ они пріѣхали въ свою землю. Да будетъ опричь тѣхъ есть у васъ дахистанскіе люди, и вы бъ Сурха шевкалскихъ людей велѣли безпорочно отпустити, а дахистанскихъ людей за ихъ порукою велѣли отпустити. А что мы писали и рѣчью приказывали говорити, и вы бъ тому всему вѣрили: то есть наши рѣчи. А будетъ ваше московского государя будетъ до насъ какое дѣло, и вамъ о томъ отписати и рѣчью приказати, и мы по вашему письму и приказу радъ ваше дѣло дѣлати и промышляти заодинъ, и то будетъ намъ обѣмя добро.

5.

Переводъ съ шагъ Аббасовы грамоты, что писалъ зъ гонцомъ своимъ съ Мюгибъ агою, а которого году, того не написано, и которому государю.

Всего крестьянского государьства государю и повелителю наша шагъ Аббасова слово. Прежъ сего отъ насъ къ вамъ и отъ васъ къ намъ межъ насъ на обе стороны послы хаживали, а нынѣ вы чюжаетесь, о здоровье своемъ и о любви пословъ своихъ къ намъ не присылаете. А что были тюрецкіе люди взяли у вашихъ у рускихъ людей, и мы такого ихъ дѣла не возлюбили, для того, что мы шагъ Аббасъ искони би съ вами съ московскими государи живемъ въ дружбе и въ любви. И будетъ тотъ городъ вамъ надобенъ будетъ, и мы велимъ опять поставити. А что былъ тюрецкой царь взялъ моихъ городовъ, Шамаху съ пригородки, и мы опять Шамаху съ пригородки поворотили къ себѣ, и что мы взяли тѣхъ городовъ, и то вамъ же лучше. И будетъ вамъ понадобятца тѣ городы, и мы вамъ за то не постоимъ: всѣ твои, потому что мы съ вами дружны и для дружбы такъ дѣлаютъ. А ни вѣсть колькой годъ отъ васъ къ намъ послы ваши и посланники и вести къ намъ не бывало, а ныне мы послали къ вамъ своего доброго человѣка Мюгипа, гонцомъ учиня, и что ваше московского государя къ намъ слово будетъ, и вы бъ приказали съ моимъ гонцомъ, и мы о тѣхъ дѣлехъ учнемъ радѣти и дѣлати.

6.

Переводъ съ шагъ Аббасовы жъ зъ грамоты, что прислалъ съ людьми своими, а съ кѣмъ имянемъ, того не написано, и которому государю.

Всего Російского государства государю и повелителю, великому

князю и Бѣлому царю кизылбаского шахъ Аббасова слово то. Хотя съ табою въ дружбе и въ любви жити, чтобъ мнѣ другу вашему другомъ, а недругу вашему недругомъ быти. А ныне Божьею милостію у тюрецкого царя городы свои, Шамаху съ пригороды, опять назадъ взяли и вашихъ крестьянскихъ людей въ Шамахе было не мало, и мы и тѣхъ твоихъ людей, взявъ, отпустили къ вамъ. А иные были больные, а какъ они обмогутца, и мы и тѣхъ вашихъ людей велимъ за тѣми жъ послати къ вамъ. И вамъ бы объ нашихъ людей, которые въ вашемъ государстве у васъ есть, также порадѣти и ихъ бы также, не задержавъ, къ намъ въ Кизылбаши отпустити. А мы ныне тюрецкого царя городъ емлемъ, а пригоже было и вамъ помочь намъ учинити: то бъ было ваша къ намъ великая дружба и любовь. Ваше какое ни буди дѣло до насъ будетъ, и мы для вашей дружбы и любви такожъ тѣ дѣла съ радѣньемъ готовы дѣлати. А что мы съ вами заодно ни здѣлаемъ, и то будетъ отъ Бога намъ обѣмя добро.

7.

Переводъ съ шахъ Аббасовы грамоты, что писалъ къ Рудельоу цесарю своимъ зъ добрымъ человѣкомъ Иззяйналъ ханомъ.

Вы цесарьскіе государь намъ грамоту прислали, а въ грамоте своей писали къ намъ такъ, что деи мы думаемъ съ тюрецкимъ государемъ мыритца, и вы шагъ Аббасъ что намъ придумаите: пригожъ ли намъ съ тюрецкимъ государемъ миритца или нѣтъ? И намъ, шагъ Аббасу, отъ турскова государя грамота такая пришла, чтобъ мы съ нимъ помирилися. И мы по той ихъ грамоту съ ними миру не хотѣли, какъ мы, шагъ Аббасъ, прежъ сего съ турскимъ государемъ билися, такъ и ныне битца, не хотимъ мы съ ними миритца. А ныне, какъ мы съ турскимъ бьемся, и тому годъ съ восмъ, а турскихъ людей вигнали и городовъ многіе поимали, а вы въ такіе времяни намъ нисколько помочи не учинили; а ваше цесаревы слово намъ не такъ было, чтобъ нихто бъ не у кого нечего не просили: дай Богъ всякому человѣку своимъ государьствомъ на недруговъ управу добитца. А мы, Бого моляся, гдѣ на турскихъ людей не ходили, тутъ намъ Богъ помочи давалъ, турскихъ людей побивали. А ныне мы посылаимъ противъ тюрецкого государя своихъ ратныхъ людей безчисленно. А ныне вы, цесарской государь, съ своей стороны намъ тако жъ помочи учинили. А ся наша рѣчи: какъ тебѣ возлюбитца, и вы бъ такъ и дѣлали, а мы вамъ съ такими рѣчми послали своего доброго человѣка Зяйнялъ хана, и что какое ваше дѣло будетъ, и мы тако жъ готовы дѣлати.

8.

Бога единаго безначальнаго и безконечнаго, и невидимаго, страшнаго и неприступнаго, владающаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ Словомъ премудрости своея видимая и невидимая вся сотворшаго, и самодержавнымъ Божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и недреманнымъ окомъ на землю призирающаго, и всяческая на ней устрояющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ подавающаго, Его же въ трехъ имянехъ трепещутъ и боятца небесная и земная, и преисподняя, Того единаго Бога въ трехъ лицехъ чтемъ и поклоняемся, и трисіятельнаго всемогущаго Божества неизреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движемся и пребываемъ, и скифетръ православія держимъ и величеству Его славу возсылаемъ мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. (*титулъ*), Персидцкіе и Ширванскіе земли начальнику, шахъ Аббасову величеству вѣдомо буди: Божьимъ праведнымъ гнѣвомъ, при царѣ Борисе учинилась вражья прелесть и смута въ Московскомъ государствѣ, явился воръ богоотступникъ, еретикъ, чернецъ ростригa Гришка, сына боярского галиченина Богдановъ сынъ Отрепьева, заворовавъ, збѣжалъ отъ смертные казни изъ Московского государства въ Литву, и въ Литвѣ розстригся, и своимъ ведовствомъ и бесовскимъ ученьемъ назвалъ себя дѣда нашего, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца, сыномъ, царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ. И литовской Жигимонтъ король, хотячи въ Московскомъ государстве смуту учинити, не сыскавъ, тому вору повѣрилъ, и преступивъ свою правду и нарушивъ мирное постановенье, послалъ съ тѣмъ воромъ радныхъ пановъ, и тотъ воръ своимъ злымъ ведовствомъ и чернокнижствомъ, обольстя и устращавъ злыми своими коварствы многихъ людей, былъ на Московскомъ государствѣ и хотѣлъ Московское государство разорити. И Милосердый Богъ надъ нами милость свою показалъ, того богоотступника вора и его совѣтниковъ ихъ вражей совѣтъ всѣмъ людемъ объявилъ: съѣхався изо всѣхъ государствъ Російского царствія всякіе ратные люди и облича, того вора убили; а на великихъ Російскихъ государствахъ учинился царемъ отъ роду суздальскихъ Шуйскихъ князей царь и великій князь Василій Ивановичь всеа Русіи. И при царѣ Васильѣ польской же Жигимонтъ король, преступивъ къ царю Василью пословъ своихъ и посланниковъ крестное жъ цѣлованье, наслалъ на Московское государство другово вора, родомъ жидовина, своими съ польскими и съ литовскими людьми и хотѣлъ нашимъ Московскимъ государствомъ къ Польшѣ и къ Литвѣ

завладѣти, и нашъ царствующій градъ Москву польскимъ и литовскимъ людемъ оманомъ, за крестнымъ целованьемъ, велѣлъ засѣсти и высѣчь, и выжечь, и многую невинную кровь пролилъ. И нашихъ великихъ Російскихъ государствъ бояре и воеводы, видя польского Жигимонта короля и пановъ радъ многую неправду и отъ него бесчисленное кроворозлитье, прося у Бога милости, противъ его стали крѣпко и неподвижно. И всещедраго въ Троице славимаго Бога нашего милостію, нашего царского величества бояре и воеводы, и всякіе ратные люди нашъ царствующій градъ Москву отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей очистили, и изъ Московского государства всѣхъ польскихъ и литовскихъ людей выбили, и городы всѣ отъ нихъ, злодѣевъ, очистили, которые были поимали въ смутное время за крестнымъ целованьемъ. А на великихъ государствахъ на Владимерскомъ и на Московскомъ, и Новгородцкомъ и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ преславныхъ государствахъ Російского царствія учинилися, по Божіей милости и по племяни великихъ государей Російскихъ, и по избранію и по челобитью всѣхъ людей Московского государства, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ, и венчались царскимъ венцомъ и діадимою по древнему нашему царскому чину и достоянію. И послали есмя къ тебѣ государство наше обестити посланника своего Михайла Никитича Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова, и чтобъ межъ нашихъ государствъ торговымъ людемъ дорога отворена была по прежнему обычаю. Да въ прежнихъ лѣтехъ блаженные памяти дѣдъ нашъ великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи посылалъ къ отцу твоему, къ шаху Худобендѣю, для своихъ потребныхъ товаровъ купити, которые были годны къ его царской казнѣ, съ своею со многою казною людей своихъ торговыхъ: Дмитрея Ивашева да Ѳедора Першина. И тѣхъ людей, Дмитрея Ивашева, на море, идучи въ вашу землю, не стало; а Федора Першина въ вашей землѣ, въ Казбинѣ, не стало. И тоѣ великого государя блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи казну отецъ твой, шахъ Худобендѣй, после того нашего человѣка, велѣлъ взяти казначѣю Калеѳе. И великій государь блаженные памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи къ отцу твоему, къ Худобендѣю шаху, о томъ посылывалъ своихъ торговыхъ людей, Олексѣя Хозникова съ товарыщи, чтобъ отецъ твой тоѣ казну къ нему прислалъ. И отецъ твой къ великому государю блаженные памяти къ царю и великому князю Ивану Васильевичю в. Р. того не присылывалъ, и ты бъ, Аббасъ

шахъ, тоѣ казну сыскавъ, къ намъ прислалъ, чтобъ тѣмъ межъ насъ дружба не урвалась и торговымъ людемъ для того дорога на обе стороны не затворилась. Писана въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ.

1613 года. Переводъ съ грамоты юргенчского царя Арапъ хана; переводъ съ грамоты бухарского царя Имамъ Кулы Баатыря; и копія съ грамоты государя царя Михайла Федоровича въ Калмыцкую орду къ тайшамъ и къ лучшимъ улусным людямъ о пропускѣ въ Персію посланника государева Михайла Тихонова съ товарыщи. Лл. 320—329.

Переводъ съ юргеньскіе грамоты, какову прислалъ юргенской Арапъ ханъ въ Казань.

Юргенскова государя Арапъ хана казанскимъ княземъ и діакомъ, и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и посадцкимъ, и торговымъ, и земскимъ всякимъ людемъ слово то есть. Исъ предковъ при прежнихъ юргеньскихъ государей дѣды и отцы наши съ московскими государи дружбу и любовь имѣли и межъ собою послы ссылались, и наши торговые люди ездили къ вамъ въ московского государя государство со всякими товары, а ваши торговые люди ездили къ намъ по тому жъ. И въ нынешнихъ лѣтехъ нашихъ торговыхъ людей шти человѣкъ ваши казанскіе люди въ Казанскомъ у(ѣ)зде побили до смерти и животы ихъ всѣ пограбили; а въ Астрахани по тому жъ нашихъ торговыхъ людей переграбили; а въ третьемъ мѣсте на Самаре торговыхъ людей нашихъ побили и животы ихъ пограбили. И я тово всево дурна не паметуя, какъ пріѣхали ваши люди многіе татаровя къ намъ съ торги, и я того всего дурна не воспоминая, что починили ваши люди моимъ торговымъ людемъ въ Казани и на Самаре, и въ Астрахани, вашимъ торговымъ людемъ велѣли есмя дати торгъ повольной и изъяновъ имъ никакихъ чинить не велѣли для того, чтобъ намъ съ вами быть въ совѣте. Да пріѣхалъ изъ Казани къ намъ въ Юргечь кизылбашской шахъ Абасовъ торговой человѣкъ Келбеляй и онъ здесь дурна учинилъ, и за то я здесь въ Юргече животъ ево велѣлъ взять, и того Келбеляево живота и шахъ Абасъ у насъ не просилъ, а вы въ то мѣсто моихъ торговыхъ многихъ людей животы пограбили. Да после того слово то есть: наши торговые люди отъ насъ возятъ къ вамъ товары на вьюкахъ, и исторговався у васъ, и вашихъ товаровъ имъ, суконъ и юѳтей, за дальнимъ путемъ и за проездомъ степнымъ возить имъ къ намъ тѣхъ

товаровъ не мочно, и наши люди торгуютъ у васъ съ вашими людьми на деньги. И какъ они на деньги исторгуютца, и у нихъ вы осматриваете, и деньги ихъ отнимает(е) назадъ. И для того, что вы ихъ оскорбляет(е), наши многіе люди къ вамъ не ѣздятъ и впередъ ѣздить не хотятъ. И я, для вашіе любви и совѣту хотя, послалъ къ вамъ ныне торговыхъ своихъ людей сильно. И будетъ вы торговыхъ людей не станете оскорблять и не велите ихъ побивать, и наше повелѣнье учинимъ: велимъ къ вамъ нашимъ многимъ торговымъ людемъ ездить со всякими товары. А какъ станутъ торговые люди межъ насъ ездить, и вамъ и намъ казна будетъ. А о всемъ бы есте рѣчью разпросили рѣчью.

Переводъ зъ бухарскова царя грамоты слово въ слово.

Великаръ Имамъ Кули Богатырь царево слово всѣхъ рускихъ людей начальникомъ крестьянскимъ. Въ прежнихъ лѣтехъ дѣды наши и отцы любовь и совѣтъ имѣли съ рускими государи и ныне я, паметуя прежнихъ совѣты и хотя быть съ вами въ совѣте, послалъ къ вамъ купчинъ и торговыхъ своихъ людей съ товары, а послалъ есми къ вамъ купчиною добра своего человѣка Маллу Науруза, и будетъ что онъ на меня станетъ покупать и велѣли бъ есте ему повольно учинить. А велѣлъ есми ему купить птицъ кречетъ да пансырей отрадныхъ, и въ городехъ бы есте ему пожаловали, тѣсноты и изъяновъ ника(ки)хъ учинить не велѣли, и велѣли бъ есте ево отъ города до города провожать. А отъ васъ какіе будутъ послы и купчины, и я такъ же, гдѣ имъ надобетъ, велю ихъ провожать и изъяновъ имъ никакихъ у насъ не учинитца. Писана грамота въ нынешнемъ во 122-мъ году въ сентябрѣ.

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя Колматцкіе орды тайшемъ и всѣмъ лутчимъ и улуснымъ людемъ наше царское повелѣнье и милостивое слово то. По воле великаго всемогущаго Бога и за многимъ моленьемъ и прошеньемъ богомольцовъ нашихъ митрополитовъ и архіепископовъ, и епископовъ и всего освященного чину нашихъ великихъ Російскихъ государствъ, а за многимъ челобитьемъ царей и царевичей, и государьскихъ детей розныхъ государствъ, которые въ нашихъ великихъ государствахъ нашему царскому величеству служатъ, и бояръ нашихъ, и окольничихъ, и воеводъ, и чашниковъ, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и головъ стрелетцкихъ, и казачьихъ, и атамановъ, и казаковъ, и

стрельцовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилетцкихъ людей всѣхъ нашихъ великихъ государствъ Російского царствія, и по племяни предковъ нашихъ великихъ государей царей Російскихъ учинилися есмя на великихъ и преславныхъ государствахъ, на Владимерскомъ и Московскомъ, и на Новгородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ государствахъ Російского царствія государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ, и венчались царскимъ венцемъ и діадимою по древнему нашему царскому чину и достоянью. А учинясь есмя на нашихъ великихъ государствахъ, послали есмя Перситцкіе и Ширванскіе земли ко государю, къ брату нашему, къ Аббасъ шаху государство наше обестити посланника нашего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова вмѣсте брата нашего съ шахъ Абасовымъ посломъ Амиръ Али бекомъ. И гдѣ имъ лучитца ѣхати вашею ордою или мимо вашіе орды, а случей имъ гдѣ будетъ съ вашими людьми, и вы бъ, помня прежнюю свою присылку и службу при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, какъ есте обещались служити намъ, великимъ государемъ царемъ Російскимъ, нынѣ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье оказали: нашего посланника, Михайла Тиханова, да подъячего, Олексѣя Бухарова, и брата нашего Абасъ шахова посла, Амиръ Али бека, сь ихъ людьми и зъ животы своею ордою и мимо своей орды велѣли пропущати безо всякіе зацѣпки со всѣми ихъ людьми и зъ животы, и проводити ихъ велѣли до коихъ мѣстъ будетъ пригоже. А мы, великій государь, за вашу службу васъ пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ по вашему прошенью, и смотря по вашей службе.

Внизу: Послана, написавъ татарскимъ писмомъ.

1613 года. Отписки къ государю отъ посланника Михайла Тиханова съ товарыщи, отправленного къ шаху съ объявленіемъ о вступленіи государя царя Михайла Федоровича на всероссійскій престолъ, и на оныя отписки отпускъ государевыхъ грамотъ. Лл. 330—375.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ во 122-мъ году декабря въ 19 день писалъ ты, государь, къ намъ, холопемъ своимъ, зъ Григорьемъ Ботвиньевымъ и прислалъ къ намъ грамоту къ шахъ Басову величеству, что по челобитью кизылбашского

посла Амиръ Али бека велено ему отдать кизылбашского купчины Амиръ Азизова человѣка, Таирка, зъ животами; а послу, его взявъ, довести къ шахъ Басу. И мы, холопи твои, тоѣ грамоту у Григорья взяли, а кизылбашской посолъ того купчинина человѣка Таирка и зъ животами по росписи, какова къ намъ прислана въ Нижней, взялъ и везетъ того Таирка съ собою въ Кизылбаши.

Помѣта: Въ столпъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено намъ, холопемъ твоимъ, итти въ Кизылбаши, и кизылбашскому послу Амиръ Али беку велено итти съ нами жъ; а (объ) отпуске нашемъ и объ лошадехъ напередъ насъ писано отъ тобя, государя, въ Нижней Новгородъ къ боярину и воеводамъ. И мы, холопи твои, пріѣхали въ Нижней Новгородъ декабря въ 18 день, и боярину, и воеводамъ о своемъ отпуске и о лошадехъ, и о запасе говорили, чтобъ намъ и кизылбашскому послу лошади и запасъ, по твоему государеву указу, дали, чтобъ твоему государеву дѣлу въ томъ мотчанья не было. И бояринъ, и воеводы намъ сказали, что де по ся мѣста не куплено ни одной лошади, и купить де ихъ и добыть нѣгде: въ такову цѣну, какова указана, которыхъ бы лошадей съ такову службу стало. И твое государево дѣло за тѣмъ стало. И всякіе запасы не зготовлены. И впередъ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Нижнево отпуску долгое время не будетъ. А съ кизылбашскимъ посломъ мы, холопи твои, виделись декабря въ.... день, пріѣзжалъ къ намъ на дворъ и о походѣ своемъ говорилъ, куды намъ ближе и безстрашнее пройдти до шаховыхъ городовъ, и какъ ныне юргенской и бухарской съ шахомъ, и мочно ли ихъ купчинамъ и головѣ, и провожатымъ вѣрить, и колько дней отъ Самары до шаховыхъ городовъ ходу? И кизылбашской посолъ съ нами говорилъ: какъ де, дастъ Богъ, придемъ на Самару, и мы де о своемъ походѣ станемъ говорить съ купчинами и съ караванною головою, да куда будетъ они скажутъ дорогу, ближе и безстрашнее, и мы де тою дорогою пойдемъ, будетъ они сами въ закладе съ своими животами останутца, и провожатыхъ дадутъ; а онъ де тою степью на Юргечь не хаживалъ. А у шаха де съ юргенскимъ и зъ бухарскимъ война: шахъ де у нихъ многіе городы поималъ, и я де того блюдусь. А вамъ бы тако жъ которые зацепки не было потому: какъ де онъ отъ государя своего, отъ шахъ Абаса, шолъ въ Асторохань при царѣ Василье, а въ тѣ поры въ Асторохани были купчины бухарскіе и юргенскіе, а съ ними было товару на пяти судѣхъ, и тѣ де товары у нихъ Иванъ Хворо-

стининъ поималъ па ту(шинского) вора, а говорилъ де князь Иванъ купчинамъ: какъ де будетъ онъ на Московскомъ государствѣ, и онъ де вамъ за тѣ товары в(елитъ) изъ казны деньги дати. И тѣ де купчины, волочася изъ Асторохани, сьехали (къ се)бѣ, а тѣ у нихъ товары пропали. А будетъ де они въ закладѣ не останутца, и намъ на Юргенчи и на Бухары итти нельзѣ, (а итти?) бы де намъ отъ Самары на Суншу по правую сторону Асторохани, къ Дону (на) кумыки и на черкасъ горскихъ, а тѣ кумыки и черкасы всѣ повинны шахъ Басу, только бы де намъ до Сунши дойти здорово; а за то де я не имлюся: отъ Самары до Сунши пройдемъ ли здорово, или не пройдемъ, потому то де земля вашего государя, и провожатымъ быти вашимъ съ Самары; а отъ Самары до Сунши ходу мѣсяцъ, а отъ Сунши до Дербени пять денъ, а отъ Дербени до стольново шахова города ходу шесть недѣль. А за то де я имаюся, что мы отъ Сунши пройдемъ до шаховыхъ городовъ здорово. А я де тою дорогою не хаживалъ же, а пришелъ де я отъ государя своего въ Асторохань моремъ. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь?

На адресѣ: 122-го, генваря въ 1 день съ недѣльщикомъ зъ Григорьемъ Шеинымъ.

Помѣта: Отписать къ Михайлу, что писано къ воеводамъ, а велено отпускомъ промышляти тотчасъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Писали есте къ намъ, что вашъ походъ въ Кизылбаши за лошадьми и за запасы замешкался, что лошадей въ ту цѣну, какова указана, добыти нѣгде, а запасы не изготовлены. И мы писали въ Нижней къ воеводамъ, а велѣли вамъ тотчасъ по нашему указу лошади и запасъ дать и отпустить васъ велѣли, не измешкавъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и (вы бъ) однолично шли съ кизылбашскимъ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ, на Сомару, чтобъ вамъ после сеѣ нашіе грамоты въ Нижнемъ больши трехъ денъ ни за чѣмъ не мѣшкать и нашего вамъ дѣла въ оплошку себѣ не поставить. А какъ вы и кизылбашской посолъ изъ Нижнего на Самару пойдете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москве; а отписки велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го генваря въ 3 день.

Внизу: Такова грамота послана съ нижегородцкимъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеинымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Михайлу Никитичю

Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Генваря въ 8 де(нь) писали къ намъ изъ Нижнего бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской, съ товарыщи, что говорилъ въ розговорехъ шахъ Аббасовъ посолъ Амиръ Али бекъ о деньгахъ, которые ему взять на Третьякѣ Кляпикове триста пятьдесятъ рублевъ *(и проч.)*. И отъ насъ писано противъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому съ товарыщи, а велено имъ, искупя лошеди и давъ запасъ ему, Амиръ Али беку, и тебѣ, Михайлу, съ товарыщи, по росписи, отпустить изъ Нижнего тотчасъ; а тѣ статьи велѣно имъ отговаривать, чтобъ онъ, Амиръ Али бекъ, за тѣмъ не мешкалъ, шолъ къ брату нашему, а къ своему государю къ шахъ Аббасову в. наспехъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ учнетъ вамъ говорить о тѣхъ же стотьяхъ и за тѣмъ походу своему учнетъ въ Нижнемъ чинити мотчаньс, и вы бъ ему о томъ говорили накрепко: то ему Амиръ Али беку, самому вѣдомо, что мы, великій государь, отпустили его, Амиръ Али бека, и съ нимъ послали къ брату нашему, Аббасъ шахову величеству, въ посланникахъ васъ, Михайла и Олексѣя, наспехъ для великихъ нашихъ государскихъ дѣлъ, а онъ, Амиръ Али бекъ, по ся мѣста изъ Нижнего не идетъ, и такому нашему государскому дѣлу чинитъ мотчанье за последнимъ дѣломъ. А про деньги, которые ему взять на Третьякѣ Кляпикове, вѣдомо жъ, что Третьяка не сыскано и въ его мѣсто стоитъ на правеже братъ ево, Тимоѳѣй, безпрестанно, и на немъ тѣхъ денегъ ныне вскоре доправить не мочно. А изъ нашіе казны за торговыхъ людей заемныхъ денегъ платить не пригоже, и людей за долгъ изъ государства въ государство посылать не пригоже: того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца. А после ево тѣ деньги на Тимоѳѣе учнутъ править безпрестанно; а какъ на немъ деньги доправятъ, и тѣ деньги къ государю его, къ шахъ Аббасову в., мы пришлемъ с-ными послы и съ посланники, или зъ гонцы, или съ торговыми людьми, которые ныне остались въ нашемъ государствѣ. Да и къ государю ево, къ шахъ Аббасову в., отъ насъ, великого государя, о тѣхъ деньгахъ въ грамоте писано жъ и рѣчью съ вами, съ Михайломъ и Олексѣемъ, наказано: какъ вы у шахъ Аббасова в. будете на посольстве, и вамъ о тѣхъ деньгахъ говорить велено, что тѣ деньги на Тимоѳѣе правятъ беспрестанно, а какъ доправятъ, и тѣ деньги къ его шахъ Аббасову в. пришлютъ тотчасъ. И онъ бы, Амиръ Али бекъ, однолично шелъ, не мешкая, и въ тѣхъ деньгахъ отъ государя своего ничего не опосался. А о долгѣхъ и о бѣгломъ человѣке, которой въ

Казани, ему отговорити жъ, что по нашему указу велено ему и вамъ для поспешенья итти къ шахъ Аббасову величеству на Алатарь, а не на Казань, и ему въ Казань для долговъ и для человѣка своего посылать нѣколи: въ томъ ему будетъ мотчанье великое и нашему дѣлу поруха, и вамъ въ томъ ево мотчанье отъ насъ быть въ великой опале, и онъ бы однолично шелъ наспехъ, а въ долгѣхъ онъ своихъ роздѣлаетца въ государя своего землѣ, какъ онѣ исъ Казани придутъ въ государя ихъ землю. А человѣка ево въ Казани по нашему указу велено беречь и истери ему никоторые не будетъ. А какъ исъ Казани дорога очиститца и отъ государя ихъ отъ шахъ Аббасова в. къ намъ, великому государю, будутъ послы и посланники, или гонцы и торговые люди, и тогды человѣка ево исъ Казани пришлютъ съ ними со всѣмъ ево животомъ тотчасъ, и онъ бы, Амиръ Али бекъ, однолично ныне шелъ, ни за чѣмъ не мешкалъ, чтобъ за ево мешканьемъ нашему дѣлу мотчанье не учинилось и межъ нашихъ обѣихъ государствъ наша братцкая дружба и любовь, и ссылка не помешкалась, а имъ бы въ ихъ же мотчанье отъ насъ въ опале не быть. А розговоря ему то все, однолично бъ есте шли изъ Нижнего, не мешкая ни часу, чтобъ ему за вами никоторого мотчанья не учинилося. А которого числа Амиръ Али бекъ и вы изъ Нижнего пойдете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 9 де(нь).

Внизу: Такова грамота послана съ Ваською Звездинымъ. Погналъ генваря въ 11 де(нь), мешкалъ за печатью.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году декабря въ 22-мъ числѣ писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю съ нижегородцкимъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеинымъ, что мы въ Нижней пріѣхали декабря въ 18-мъ числѣ и въ Нижнемъ у боярина и воеводъ по нашъ пріѣздъ лошади и запасъ не изготовленъ, и о томъ намъ твой государевъ указъ не бывалъ генваря по 8 число. А мы, холопи твои, на твою службу готовы, и боярину и воеводамъ безпрестанно говоримъ, чтобъ насъ и кизылбашсково посла отпустили вскоре, и запасы бъ намъ и лошади по твоему государеву указу. И они, государь, со дни на день переводятъ и по ся мѣста у нихъ генваря по 8 число въ зборе ни одной лошади нѣтъ; а говорятъ намъ, что въ такову цену, какова указано лошадей купить, не добыть, которыхъ бы съ такову службу стало. И за тѣмъ твое государево дѣло стало. Вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, о томъ свой государевъ

указъ учинити, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тобя, государя, въ опале не быть.

Помѣта: Отписать, который о чемъ (?) и съ кѣмъ писано и ныне писано жъ, и они бъ шли, не мешкая.

Царю государю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ кизылбаскіе области великого государя царя шахъ Басовъ посолъ Амирилѣй бекъ Бутаковъ, опчей холопъ вашъ. Велелъ государь меня, опчяго холопа своего, отпустить къ великому государю, къ брату своему, къ шахъ Базу царю и своимъ государевымъ посланникомъ съ Михайломъ Тихановымъ. И напередъ, государь, Михайла Тиханова твой государевъ указъ въ Нижней Новгородъ гъ боярину и воеводамъ, и къ дику присланъ съ толмачемъ и веле(лъ), государь, для поспешенья готовити лошеди и всякіе за(па)сы, что государь пожаловалъ. И язъ, вашъ, государь, опчей холопъ, посылалъ говорити по вся дни къ боярину и воеводамъ, и къ дь(я)ку о лошедехъ и о запасе, чтобъ были готово, и мнѣ, государь, сказали и говорили: какъ де будетъ Михайло Тихановъ, и все де будетъ готово, лошеди и запасы. И до меня, государь, дошло твое царьское жалованья на дорогу пятнатцать пудъ масла, да десять пудъ патоки, да восмъ чети муки пшеничные, да пять чети крупъ, да тритцать вѣдръ вина. А кромѣ, государь, тово твоего царьского жалованья ничево не видалъ, ни лошедей (и) инова запасу. А и тотъ, государь, запасъ взялъ съ великою докукою, и ныне докучяю объ отпуске по вся дни, а лошедей (и) иныхъ запасовъ не даютъ, и меня, холопа вашего опчего, не отпускаютъ. И о томъ, государь, мнѣ, опчему холопу своему, что ты, государь, укажешь?

Помѣта: Отписать въ воеводамъ, чтобъ давали все по указу и отпускали, не мешкая. И попенять на нихъ, что по ся мѣста пословъ не отпускаютъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Генваря въ 17 день писали естя къ намъ съ толмачемъ съ Семеномъ Лежневымъ *(и проч.)*. И то вы пишете ложно, сказываете, что генваря по 8 число къ вамъ нашъ указъ не бывалъ. Писано отъ насъ къ вамъ многижда: генваря въ 1 де(нь) писано отъ насъ къ вамъ съ Ѳилипомъ Книжниковымъ, да генваря жъ въ 3 день писано къ вамъ съ нижегородцкимъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеинымъ, а послѣднее писано къ вамъ генваря въ 11 день съ Ваською Звездинымъ, а велено воеводамъ въ кизылбашскую посылку вамъ лошади изготовити по прежнему нашему указу сполна, хоти и свыше указной цены, а по той росписи, какову вы къ намъ прислали съ Васкою Звездинымъ; а

имати лошади у детей боярскихъ и у посадцкихъ, и у уѣздныхъ, и у всякихъ людей, и въ монастырехъ. И за тѣ лошади велено деньги платити по ценѣ, какъ цена будетъ, да и сверхъ указной цены. А которые дети боярскіе, посадцкіе и уѣздные люди, и въ монастырехъ своимъ упрямствомъ лошадей давати и денегъ за нихъ имати не похотятъ, и воеводамъ велено у нихъ лошади подъ васъ имати сильно и безъ денегъ, и отсылати къ послу и къ вамъ; а за ослушанье ослушникомъ велено учинити наказанье. Да и запасъ весь велено дать послу и вамъ дати тотчасъ сполна, и отпустити васъ, не мешкая ни часу, чтобъ послу и вамъ въ Нижнемъ мотчанья не было ни одного дни. А въ долгѣхъ кизылбашскому послу, что ему взяти на рускихъ и на своихъ Кизылбашскіе земли людехъ, велено воеводамъ и вамъ отговаривати накрепко, что онъ, Амиръ Али бекъ, отпущенъ отъ насъ, отъ великого государя, къ брату нашему, къ Аббасъ шахову в., наскоро для великихъ нашихъ государскихъ дѣлъ, а онъ по ся мѣста изъ Нижнего не идетъ. И онъ бы за тѣмъ не мешкалъ. И вы то дѣлаете не гораздо, что нашихъ грамотъ не слушаете: писано къ вамъ отъ насъ многижда, а велено кизылбашскому послу и вамъ(?) лошади и запасъ, взявъ весь сполна, и итти вамъ, не мешкая(?) а вы пишете, что вамъ отъ насъ указу нѣтъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежнимъ и по сей нашей грамоте, взявъ у воеводъ лошади и запасъ по росписи весь сполна, и шли изъ Нижнего, не мешкая ни часу, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу порухи не было. А лошади велено воеводамъ купити и сверхъ указной цены и дати вамъ. А которого числа васъ изъ Нижнего отпустятъ, какъ вы пойдете па Самару, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, въ посольской. Писанъ генваря въ 20 де(нь).

Внизу: Съ толмачомъ съ Семеномъ Лежневымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Микитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. По нашему указу роспрашиваны въ посольскомъ приказе многіе люди, которые знаютъ дорогу изъ нашихъ государствъ степью въ Кизылбаши: мочно-ль пройтти вамъ и шахову послу, Амиръ Али беку, изъ нашихъ государствъ въ Кизылбаши по крымской сторонѣ на Дербень и не будетъ ли вамъ на походе отъ нагайскихъ людей и отъ астараханскихъ воровъ какіе помѣшки? И въ розпросе многіе люди, которые знаютъ, сказывали, что по крымской сторонѣ вамъ и кизылбашскому послу отнюдь пройти немочно, потому что ныне снѣги великіе, да на крымской же сторонѣ ныне кочюютъ нагайскіе люди подъ Терекъ и подъ Азовъ; а будетъ нагайскихъ людей.... (*и проч*). И писано отъ насъ въ Нижней къ боярину и воеводамъ и къ

діяку; а велено хъ кизылбашскому послу, къ Амиръ Али беку, діаку нашему, Ондрѣю Варѣеву, да тебѣ, Михайлу, и (?) про дорогу росказати подлинно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Ондрѣемъ Варѣевымъ ѣхали хъ кизылбашскому послу Амиръ Али беку на подворье и противъ сеѣ нашіе грамоты послу про ходъ росказали подлинно и его нагаваривали накрепко, чтобъ посолъ съ вами вмѣсте шли на Юргенчь, а съ ними будутъ юргенскіе и бухарскіе провожатые. А къ нагайскимъ людемъ и хъ колмакомъ будутъ съ вами наши грамоты, а нагаи и колмаки служатъ намъ, великому государю, и ихъ провожати будутъ, и лиха вамъ въ дороге никакова не учинятъ. И будетъ шаховъ посолъ учнетъ говорити, что бухарской и юргенской цари государю ево, Аббасъ шаху, недруги, будетъ и пропустятъ васъ, а его не пропустятъ, и вы бъ ему говорили, что ѣдутъ съ вами бухарскіе и юргенскіе провожатые, а лутчихъ людей ихъ, купчину и корованныхъ головъ, оставливаютъ въ Казани и на Самаре, и до тѣхъ мѣстъ ихъ не отпустятъ, покамѣста нашего царьского величества хъ казанскимъ и къ самарскимъ воеводамъ вѣсть будетъ, что вы, наши посланники, и онъ, шаховъ посолъ, пройдутъ здорово. А только будетъ, что учинятъ надъ вами или надъ нимъ, брата нашего, шахъ Абасовымъ посломъ въ Юргенчи, хоти малую нѣкоторую обиду, и имъ будетъ всѣмъ людемъ изъ нашихъ государствъ не бывать. И онъ бы однолично шелъ на Юргенчь, не опасался ничего, съ вами вмѣсте за одного человѣка, чтобъ однолично ничего не опасался: тою ему дорогою итти лутче и безстрашніе; а по крымской сторонѣ однолично всякого дурна чаяти; чтобъ вамъ однолично у шахова посла то отговорити, чтобъ ему крымскою стороною не итти, и о всемъ бы естя ему розговаривали, и его уговаривать всякими мѣрами, чтобъ онъ однолично шелъ, не мѣшкая. И итти бъ вамъ съ шаховымъ посломъ изъ Нижнево по прежнему нашему указу тотчасъ. А будетъ васъ ся наша грамота въ Нижнемъ не застанетъ и гдѣ сее грамоту къ вамъ привезутъ, и вы бъ послу по тому жъ выговорили противъ сеѣ нашіе грамоты подлинно. Да что съ вами посолъ поговоритъ, и гдѣ васъ ся грамота застанетъ, и вы бъ (о) томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе. Писанъ на Мос(квѣ) лѣта 7122-го генваря въ 29 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. По нашему указу посланы къ вамъ наши двѣ грамоты, писаны тотарскимъ письмомъ, за нашею за глухою печатью, а подписаны: одна — колматцкіе орды тайшемъ и

лутчимъ, и всякимъ улуснымъ людемъ; а другая — Нагайскіе большіе орды Иштереку князю и мурзамъ, и всякимъ улуснымъ людемъ, объ вашемъ пропуске. И какъ къ вамъ тѣ наши грамоты придутъ, а какъ, ожъ дастъ Богъ, поѣдет(е) въ Кизылбаши, и гдѣ вамъ лучитца съѣхатись съ калматцкими или съ нагайскими людьми, или лучитца ѣхати мимо колматцкіе или нагайскіе улусы, и вы бъ тѣ грамоты отъ нашего царского величества отдали: колматцкую колматцкимъ людемъ, а которая писана къ Иштереку князю и къ мурзамъ, — тоѣ нагайскимъ людемъ. И говорили бъ есте, чтобъ васъ пропустили, не задержавъ, тѣмъ нашему царскому величеству службу свою и радѣнье показали; а наше царское величество за тоѣ ихъ службу нашимъ царскимъ жалованьемъ имъ воздавати будемъ по ихъ прошенью, и смотря по ихъ службе. А будетъ тебя учнутъ пропускати, а шахова посла похотятъ задержати или грабити, и вы бъ имъ то отговаривали: шаховъ посолъ идетъ отъ нашего царского величества, и они бъ его не безчестили, шаховъ посолъ съ вами одинъ человѣкъ. Что они учинятъ шахову послу, и то они учинятъ нему (не ему?), нашему царскому величеству. А розговаривали бъ есте гладостью, не сердито и не упрямо, чтобъ вамъ въ дороге помѣшки, а нашему дѣлу порухи не было. А будетъ притчею, гдѣ почаете себѣ недобра и грабежу, и вы бъ нашъ большой наказъ и грамоты уберегли по нашему наказу, какъ у васъ о томъ въ нашемъ наказе написано.

Далѣе слѣдуетъ грамота калмыцкимъ тайшамъ, приведенная выше, стр. 259—260.

Божію милостію отъ великого государя царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя Нагайскіе Большіе орды Иштереку князю и мурзамъ и лутчимъ, и всѣмъ улуснымъ людемъ наше царское повелѣнье и милостивое слово то. По волѣ великаго всемогущаго Бога и за многимъ моленьемъ и прошеньемъ отъ богомольцовъ нашихъ, митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и всего ос(вя)щенного чину, а за челобитьемъ царей и царевичей и государскихъ дѣтей, которые въ нашихъ великихъ государствахъ нашему царскому величеству служатъ, и бояръ нашихъ, и окольничихъ, и воеводъ, и чашниковъ, и стольниковъ, и стряпчихъ, и бояръ большихъ, и приказныхъ людей, и дворянъ, и детей боярскихъ изъ городовъ, и головъ стрелетцкихъ и казацкихъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрельцовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилетцкихъ людей всѣхъ нашихъ великихъ Російскихъ государствъ, понеже мы, великій государь, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца законные его супруги,

благочестивые царицы великіе княгини Анастасѣи Романовны Юрьева великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи матери, родного племянника Федора Никитича Романова Юрьева сынъ, учинилися есмя на великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ, и венчалися царскимъ венцемъ и діадимою по прежнему нашему царскому чину и достоянью. А учинясь, мы, великій государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ, послали есмя хъ кизылбашскому шаху о нѣкоторыхъ дѣлехъ и о бологодѣти, и животѣхъ нашихъ торговыхъ людей, которыхъ нашихъ торговыхъ людей не стало въ его землѣ въ прежнихъ годѣхъ, при дяде нашемъ, блаженные памяти, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князе Федоре Ивановиче всеа Русіи самодержце, посланника нашего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова вмѣсте съ шахъ Абасовымъ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ. И гдѣ нашему посланнику Михайлу и подъячему Олексѣю, и шахову послу, Амиръ Али беку, лучитца ѣхати вашею ѳрдою улусы, или гдѣ лучитца ѣхати имъ мимо вашихъ улусовъ, и будетъ имъ случай съ вашими людьми, и вы бъ ихъ, для нашего царского величества къ сѣбѣ жалованья, велѣли ихъ вездѣ пропущати безо всякого задержанья и зацѣпки, со всѣми ихъ людьми и зъ животы. А мы, великій государь, вамъ по тому жъ наше царское жалованье учинимъ, гдѣ ваше прошенье будетъ, и смотря по вашей службе.

Государю царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено намъ ити въ Кизылбаши, а кизылбашскому послу велено ити съ нами жъ. И мы, холопи твои, въ Нижнемъ Новѣгороде жили декабря съ 18-го числа генваря по 30-е число, потому что въ Нижнемъ лошади и запасъ былъ не изготовленъ. И ныне, государь, мы по твоему государеву указу у боярина и у воеводъ, и у дьяка лошади и запасъ генваря въ 22-мъ числѣ взяли. И после того мешкали генваря по 30 число потому, что кизылбашскому послу платье и служилую рухлядь дали генваря въ 22-мъ же числѣ, и онъ платье и рухлядь передѣлывалъ по своему обычаю. И по твоему государеву указу мы, холопи твои, и кизылбашской посолъ изъ Нижнего пошли на Сомару генваря въ 30-мъ числѣ.

На адресѣ: 122-го, ѳевраля въ 8 день.

Помѣта: чтена, въ столпъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему

государеву указу велѣно намъ, холопемъ твоимъ, и кизылбашскому послу съ нами жъ итти въ Кизылбаши, роспрося тезиковъ и караванново головы, на которые мѣста итти ближе и безстрашнее; а имъ бы итти съ нами жъ, оставя въ закладе лутчихъ людей. И мы, холопи твои, пришли на Сомару ѳевраля въ 28-мъ числѣ, и тезиковъ, государь, и караванной головы на Сомаре нѣтъ, отпущены въ Козань до нашего приходу. А изъ русскихъ людей вожей на Сомаре никакова не сыскали, хто бъ зналъ дорогу хотя до Юргенчи, не токмо до Кизылбашской земли; нихто не знастъ дале Яика. А намъ, холопемъ твоимъ, безъ русково вожа, по твоему государеву указу, быти не велено. Да намъ же, холопемъ твоимъ, и кизылбашскому послу указано на Сомаре усталые лошади нижегородцкіе переменить и конскіе кормы, овесъ и сѣно, дати. И князь Дмитрей, государь, Пожарской посольскимъ и нашимъ лошадемъ овса не даетъ, сказываетъ: въ твоихъ государевыхъ житницахъ овса нѣтъ, а купить не добыть. А усталыхъ лошадей переменить не хочетъ. А намъ, холопемъ твоимъ, на тѣхъ усталыхъ лошадяхъ съ Самары ити нельзѣ, а безъ корму и всѣмъ лошадемъ устати. Да въ твоей же государеве грамоте написано ко князю Дмитрею Пожарскому о нашемъ походе, что ему насъ съ Сомары отпущати не велепо до твоего государева указу. И о томъ нашемъ походе и о тезикехъ, и о усталыхъ лошадехъ, и о конскихъ кормѣхъ, и о вожехъ вели, государь, намъ свой государевъ указъ учинити.

Помѣта: Отписать, чтобъ шли тотчасъ по пластамъ: тотъ и лутчей ходъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Писали естя къ намъ, что по нашему указу велено вамъ и съ вами кизылбашскому послу итти въ Кизылбашъ, роспрося тезиковъ (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Самары шли на Юргенчь тотчасъ по пластамъ, не мешкая ни часу. А про тезиковъ намъ вѣдомо учинилось, что они исъ Казани пришли на Самару. А вожа бъ есте русково на Самаре однолично добыли и съ собою взяли до коихъ мѣстъ пригоже. А про усталые лошеди и про конской кормъ и про вашъ отпускъ отъ насъ ко князю Дмитрею Пожарскому писано, а велено усталые лошеди переменити и конской кормъ вамъ и кизылбашскому послу дати, и васъ отпустить тотчасъ. А однолично бъ вамъ съ Самары итти тотчасъ по пластамъ, покамѣста розскалье не учинилось, а то ныне и лутчей ходъ, что по пластамъ. И тѣмъ бы вамъ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье показать, итти съ Самары въ

шаховы городы, не мешкая ни за чѣмъ, и нашимъ дѣломъ промышлять съ великимъ радѣньемъ. А которого числа съ Самары пойдете и сколько съ вами будетъ провожатыхъ и до коихъ мѣстъ, и въ бъ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го марта въ 22 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено намъ, холопемъ твоимъ, и кизылбашскому послу съ нами жъ итти въ Кизылбаши, на Сомаре роспросивъ корованную голову Дербыша и бухарсково купчину, и тезиковъ: на которые мѣста ити ближе и безстрашнее въ Кизылбаши? И мы, холопи твои, напередъ сего писали къ тебѣ, государю, съ сомарскимъ стрельцомъ съ Найденкомъ Булыгинымъ, что мы пришли на Сомару ѳевраля въ 28-мъ числѣ, а корованной голова и купчина, и тезики отпущены въ Казань до нашего приходу; а твой государевъ воевода князь Дмитрей Пожарской сказалъ намъ, что на Сомаре рускихъ вожей не добыть, хто бъ зналъ дорогу хотя до Юргенчи, не токмо до Кизылбашской земли, дале Яика нихто не знаетъ. И марта въ 3 день изъ Казани корованной голова Дербышъ и купчина съ тезики на Сомару пришли. И мы, холопи твои, и кизылбашской посолъ въ розряде у князя Дмитрея Пожарсково съ ними виделися и про дорогу ихъ роспрашивали: на которые мѣста съ Самары ити въ Кизылбаши ближе и безстрашнѣе, и сколько надобно рускихъ провожатыхъ и до коихъ мѣстъ, и мочно ли въ Кизылбаши пройти, не займуя Юргенчи и Бухаръ, и будетъ мочно—и которыми мѣсты ити и которые урочища или рѣки будетъ лести, и о кою пору съ Сомары ити мочно, и въ колько недѣль ити до шаховыхъ городовъ? И корованной голова Дербышъ и купчина, и тезики намъ въ роспросе сказали, что намъ съ ними ити съ Сомары Нагайскою степью на Яикъ, а съ Яика на Енбу, а съ Енбы на Юргенчь, а съ Юргенчь на шаховъ городъ, на Карасанъ, не займуя Бухаръ, а иныхъ дорогъ опричь того нѣтъ. А рускихъ провожатыхъ надобно человѣкъ пятьдесятъ и больши, а провожати до Енбы и дале. А ити бы де съ Сомары по пластомъ, какъ снѣгу збудетъ, чтобъ Яикъ по льду перелесть; а до Яика де надобно съ собою конской кормъ вести: овесъ битой; а нынѣ де итти нельзѣ, покамѣста снѣгу не убудетъ. А только легкимъ дѣломъ на добрыхъ лошадехъ ити, отъ Сомары до Юргенчи мочно поспети въ полтора мѣсяца, только какіе помешки на дороге не будетъ; а отъ Юргенчи до Карасани семь дней ити. А за то они имаютца, что ихъ царь, Арапъ ханъ, насъ и кизылбашсково

посла, не задержавъ, отпуститъ къ шаху. А лошади де вамъ свои метати будетъ на Юргенчи, потому де ихъ одва и до Юргенчи станетъ; а тамъ де вамъ надобе себѣ иными лошадьми и верблюды промышлять, потому что де отъ Юргенчи до Карасани мѣста безводны, вода себѣ и лошадемъ вести на верблюдехъ, а верблюды безъ воды много терпятъ. И въ закладе они сами въ Сомаре оставаютца съ своими животы на томъ, что насъ и кизылбашсково посла отпустятъ изъ ихъ земли, не задержавъ, и провожатыхъ де мы своихъ съ вами съ Сомары отпустимъ и къ государю де своему къ Орапъ хану царю отпишемъ, чтобъ де васъ, не задержавъ, отпустилъ до шаховы земли. А отпущаютъ они съ нами провожатыхъ своихъ тезиковъ и кашеваровъ юргенцовъ и бухарцовъ пятьдесятъ человѣкъ. А по твоему государеву указу велено намъ на Сомаре и кизылбашкому послу конской кормъ давати, сѣно и овесъ, и усталые лошади переменить. И князь Дмитрей Пожарской намъ, холопемъ твоимъ, и кизылбашскому послу усталыхъ лошадей, которые больны и охромели, ити на нихъ нельзѣ, переменити не хочетъ, и лошадемъ корму, овса, не даетъ, и на которыхъ лошадехъ и мочно было ити, и тѣ лошади безъ корму охудали, а на торгу купить не добыть. Да туто жъ, государь, въ розряде кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ князю Дмитрею Пожарскому и намъ говорилъ, чтобъ ему но твоему государеву указу усталые лошади переменили и лошадемъ ево на кормъ овесъ давали, а будетъ де консково корму, овса, не дадите, и вы де у меня велите лошади взять, потому что де у меня безъ корму лошади помрутъ, и мнѣ де отъ государя своего, отъ шахъ Абаса, быти въ опале. И на такую дальнюю степь на худыхъ лошадехъ ити нельзѣ: лошади потерять—и самому погинуть. Изъ Самары на усталыхъ лошадехъ до твоего государева указу ити не хочетъ. И тово жъ, государь, часу, какъ мы въ розряде были, Амиръ Али бековы люди привели къ розряду на площадь усталыхъ и больныхъ семнатцать лошадей и покинули на площади. А сказалъ Амиръ Али бекъ: будетъ де консково корму, овса, лошадемъ не дадутъ, и я де и достальныхъ лошадей велю привести на площадь и покинуть, и въ томъ де воленъ Богъ да государь, чтобъ де оне у меня зъ голоду не померли. И у насъ, холопей твоихъ, которые лошади были и добры, и они на Сомаре безъ корму охудали, овса на Сомаре купить не добыть. А иные лошади больны и хромы, на степь къ походу не пригодятца. И за лошадьми, государь, и за рускими вожи твое государево дѣло стало. Вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, о переменныхъ лошадехъ и о конскомъ корму и о вожехъ свой государевъ указъ учинити, чтобъ намъ безъ своихъ вожей не быть.

На адресѣ: 122-го, марта въ 25 де(нь) съ астараханскимъ пятидесятникомъ съ Игнатьемъ Ильинымъ.

Помѣта: Отписать противъ самарскіе и чтобъ шли, не мешкая, тотчасъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Марта въ 25 день писали есте къ намъ съ астараханскимъ пятидесятникомъ съ Игнатьемъ Ильинымъ, что по нашему указу велено вамъ *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежней нашей грамоте, какова къ вамъ послана напередъ сего съ самарскимъ пятидесятникомъ, съ Найденомъ Булыгинымъ, и по сей нашей грамоте съ Самары на Юргенчь шли тотчасъ по пластамъ, не мешкая ни часу; а вожа бъ есте русково на Самаре однолично добыли и съ собою взяли, до коихъ мѣстъ пригоже. А про усталые лошади и про конской кормъ, и про вашъ отпускъ отъ насъ ко князю Дмитрею Пожарскому писано съ опалою; а велено ему усталые лошади переменити и конской кормъ вамъ и кизылбашскому послу дати и васъ отпустити тотчасъ. А однолично бъ вамъ съ Самары итти тотчасъ по пластамъ, покамѣста большое роскалье не учинилось, а то ныне и лутчей ходъ, что по пластамъ, и тѣмъ бы вамъ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье показать. И шахову бъ есте послу розговаривали всякими мѣрами, чтобъ онъ о добромъ деле межъ насъ великого государя и государя своего, шахъ Оббаса, порадѣлъ; хоти въ чомъ и нужу принялъ, а шолъ ныне по пластамъ. И однолично бъ вамъ итти съ Сомары въ шаховы городы, не мешкая ни за чѣмъ, и нашимъ дѣломъ промышлять съ великимъ радѣньемъ. А которого числа съ Самары пойдете и сколько съ вами будетъ провожатыхъ, и до коихъ мѣстъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 28 де(нь).

Государю царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено намъ и съ нами кизылбашскому послу ити въ Кизылбаши, взявъ на Сомаре у воеводы, у князя Дмитрея Пожарсково, русково вожа и провожатыхъ, сколько человѣкъ пригоже, и усталые нижегородцкіе лошади переменить. И князь Дмитрей послалъ съ нами одну тритцать человѣкъ стрельцовъ, велѣлъ провожати до Енбы, а русково вожа съ нами нѣтъ: на Сомаре не сыскали, хто бъ зналъ въ Кизылбаши. А юргенскихъ и бухарскихъ тезиковъ и кашеваровъ съ нами отпущено пятьдесятъ человѣкъ. А усталыхъ и больныхъ

лошадей намъ и послу князь Дмитрей не переменилъ ни одное лошади, и консково корму, овса, давалъ мало; а многое время овса и не давалъ. И у насъ, холопей твоихъ, многіе лошади отъ безкормья охудали. И мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ и съ тезики пошли съ Сомары въ Юргенчь марта въ 24-мъ числѣ. А на Сомаре жили долгое врѣмя, что [1]) снеги упали великіе, ити было нельзѣ.

На адресѣ: 122-го апрѣля въ 30 де(нь) подалъ казанской жилецъ Борисъ Кузьминской.

Отрывокъ Наказа. (Лл. 152—158).

..... въ Російскихъ государствахъ, и посолъ Амиръ Али бекъ, чаю, про то вѣдаетъ же: онъ былъ въ Російскомъ государстве долгое время и онъ про все вѣдаетъ, что тотъ былъ воръ, вражья прелесть, а не государской сынъ, а государь царевичь Дмитрей лежитъ съ прародители своими въ церкве Архангела Михаила и ныне ни чѣмъ невредимъ; а того вора, всѣмъ Російскимъ государствомъ облича, убили, и лежалъ онъ на лобномъ мѣсте, на обличенье всѣмъ, три дни, и тѣло его скаредное сожгли. И ныне его не токмо костей, и праху злодѣйсково нѣтъ.

А будетъ шаховы ближніе люди учнутъ говорити „ “, что писалъ государь къ государю ихъ, къ шаху, въ своей грамоте, и вы намъ говорите, что польской Жигимонтъ король, по договору Московского государства зъ бояры сына своего Владислава королевича на Московское государство не далъ, и имъ то подлинно вѣдомо, какъ Московского государства бояре и воеводы Московское государство отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей очистили, и вскоре после того приходилъ Жигимонтъ король къ Москвѣ самъ и съ сыномъ своимъ, королевичемъ Владиславомъ, и сына своего, Владислава королевича, на Московское государство давалъ, и Московского государства бояре и воеводы, и всякихъ чиновъ люди сына ево, королевича Владислава, на Московское государство не похотѣли и его не взяли, и тѣмъ ево обесчестили.

И „ “ о томъ ближнимъ людемъ говорити: какъ Жигимонтъ король польской въ прошломъ во 119-мъ и во 120-мъ году преступилъ свое и гетмана своего корунново Станислава Желковского крестное целованье, пословъ Московского государства Ѳиларета митрополита и боярина, князя Василья Васильевича Голицына, съ товарыщи у себя въ Польше задер-

---

[1]) Написано: чтобъ. Л. 375.

жалъ, и городъ Смоленескъ черезъ крестное целованье взятьемъ взялъ, и церкви Божіи разорилъ, и коровь крестьянскую многую безчисленную невинно пролилъ, и сына своего, Владислава королевича, по гетманскому договору въ нашей греческой вѣре на Московское государство вскоре не далъ, а хотѣлъ Московскимъ государствомъ самъ король къ Польшѣ и къ Литвѣ завладѣти, и царствующій градъ Москву выжегъ и высѣкъ, и православную нашу крестьянскую вѣру обругалъ, и церкви Божіи, монастыри многіе разорилъ. И Московского государства бояре и воеводы, и всякихъ чиновъ всякіе люди всѣхъ городовъ всего великого Російскаго царствія, собрався и учиня межъ себя благосоюзный крѣпкой совѣтъ, и крестнымъ целованьемъ межъ себя укрепились на томъ, что противъ польского Жигимонта короля и сына его, Владислава королевича, за его многіе неправды и крестопреступленье, стати крѣпко и неподвижно, и битись съ ними до смерти, и на Московское государство польского Жигимонтова королева сына, Владислава королевича, и изъ ныхъ ни исъ которыхъ государствъ иноязычныхъ вѣръ, опричь греческіе вѣры, никого не хотѣти, а обрати на Московское государство государя греческаго закону, кого Богъ дастъ. И какъ по милости Всемогущего въ Троице славимого Бога нашего Московского государства бояре и воеводы, и всякіе ратные люди литовского гетмана Карлуса Хоткѣева побили, и царствующій градъ Москву у польскихъ и у литовскихъ людей взяли, и польской Жигимонтъ король, послыша то, пришелъ былъ къ Москве самъ, а съ нимъ гетманъ Карло Хоткѣевъ со многими людьми, а королевичь Владиславъ, сказываютъ, былъ съ нимъ же. А выходцы и языки многіе Московского государства бояромъ въ роспросе сказывали, что польской король однолично идетъ и досталь на разоренье Московского государства, и своихъ польскихъ людей, которые взяты на Москвѣ, выручать, а не сына своего на Московское государство давать. А того у него и въ мысли не было, что было ему сына своего, Владислава королевича, на Московское государство дати. Да хоти бъ Жигимонтъ король въ тѣ поры ужь и похотѣлъ сына своего на Московское государство дати, а мы ужь всѣ крестнымъ целованьемъ на томъ укрепились, что сына его на Московское государство никакъ не хотѣти, о томъ и не мыслити, и черезъ крестное целованье, какъ что учинити, хоти было намъ всѣмъ помереть, а Жигимонта короля и сына его ныне и впередъ на Московское государство государемъ не хотѣти. И къ Жигимонту королю Московского государства бояре и воеводы многижда о томъ писали, чтобъ онъ въ Московское государство за свои неправды не ходилъ, и сына своего съ собою не возилъ. И

Жигимонтъ король, забывъ Божіей помощи, превознесся гордостью, хвалясь на Московское государство до конца разорити, а насъ всѣхъ, православныхъ крестьянъ, побити и въ плѣнъ поимати, въ Московское государство пошелъ со многими своими и съ наемными силами, гордостію розпалаяся. И Московского государства бояре и воеводы, видя его злой умыслъ и превознесенную гордыну, возложивъ упованіе на Всемогущаго Бога и на милость Пречистые Богородицы, видя свою передъ нимъ правду, прося у Вышнего Бога помощи, противъ короля посылали съ Москвы воеводъ со многими людьми. И Божіею милостію, а Пречистые Богородицы молитвами Московсково государства воеводы сошлись съ королемъ подъ Волокомъ Ламскимъ, отъ Москвы за девяносто верстъ, и польсково короля побили, и многихъ живыхъ поимали, и нарядъ взяли. И король съ того бою побѣжалъ съ великимъ страхомъ и зъ безчестьемъ. А ныне Московсково государства бояря и воеводы, и всякихъ чиновъ люди служатъ всѣ, отъ мала и до велика, съ радостью праведному и Богомъ избранному великому государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р., соединясь всѣ вмѣсте. И Божіею милостію, а великого государя нашего счастьемъ и доброопаснымъ осмотрительствомъ, во всемъ его Російскомъ царствѣ вся добрая строитца, и всѣ его государевы недруги отъ его царьского имени трепещутъ и любви его царскіе къ себѣ желаютъ. А о Жигимонтове королеве сыне и говорити непригоже, что онъ надъ Московскимъ государствомъ неправду учинилъ, и Всемогущій Богъ надъ ними и свыше того показалъ.....

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, въ 122-мъ году ноября въ 21-мъ числѣ по твоему государеву указу посланы мы, холопи твои, въ Кизылбаши къ шахъ Басову в. въ посланникахъ. И мы, холопи твои, у Обасъ шахова в. были и по твоему государеву указу посольство правили, и отъ шаха отпущены въ нынешнемъ во 123-мъ году генваря въ 4-мъ числѣ, и пришли въ Астороханъ марта въ 27-мъ числѣ. Да съ нами жъ отпущены гонецъ Иванъ Бреховъ, да астороханскіе Маринкины послы, Иванъ Хохловъ да Яковъ Глядковъ, да подъячей Богданъ Накрачѣевъ, да съ ними жъ четыре человѣки стрельцовъ. Да посланъ отъ шахова в. къ тебѣ, государю, посланникъ ево, Булатъ бекъ, а съ нимъ людей ево и тезиковъ пятнатцать человѣкъ. А изъ Астороханы мы, холопи твои, пойдемъ къ тебѣ, государю, тотчасъ, какъ суды зготовятъ. И намъ, холопемъ

своимъ, вели свой государевъ указъ учинити: вмѣсте ли намъ съ кизылбашскимъ посланникомъ ити къ тебѣ государю, къ Москве, или напередъ намъ ити къ тебѣ государю?

На адресъ: 123-го, майя въ 19 де(нь) Терского города съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Смагинымъ.

Помѣта: Чтена.

1615 іюня. Статейный списокъ посланника Михайла Тихонова и подъячего Алексѣя Бухарова, бывшихъ у персидского шаха съ увѣдомленіемъ о вступленіи государя царя Михайла Феодоровича на всероссійскій престолъ, и проч. Лл. 377—464.

И 123 г. іюня въ „ “ день посланники Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ ко государю къ Москве пріѣхали и подали въ посольскомъ приказе діакомъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову, ѣзду своего списокъ, какъ у нихъ въ Кизылбашехъ государево дѣло дѣлалось.

Лѣта 7122-го ноября въ 21 день государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. велѣлъ Михайлу Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову ити къ юргенскому царю Арапу да къ бухарскому царю Малъ Кулле въ посланникехъ; а съ ними посланы для толмачества толмачи Семенъ Гарасимовъ, Семенъ Лежневъ, Иванъ Есиповъ; да съ ними жъ отпущенъ въ Кизылбаши шаховъ посланникъ Амиръ Али бекъ, а съ нимъ его людей 15 человѣкъ.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича в. Р. указу Михайло Тихановъ и Олексѣй Бухаровъ пришли въ Юргенчь къ царю Арапу того жъ году, майя въ 27 числѣ на качевье въ торговище Боводъ.

И царь Арапъ прислалъ къ Михайлу и къ Олексѣю ясаула шагаула, а сказалъ ясаулъ, что послалъ его царь Арапъ, а велѣлъ де вамъ станъ отвести, гдѣ стоять. И по приказу ясаулъ шагаулъ поставилъ Михайла и Олексѣя и кизылбашского посла Амиръ Али бѣка на поле у воды, отъ царева стану съ полверсты.

И майя въ 30 день ясаулъ шагаулъ пріѣхалъ на станъ къ Михайлу и къ Олексѣю, сказалъ: государь де нашъ Арапъ царь велѣлъ вамъ быти къ себѣ на посольство.

И того жъ дни Михайло и Олексѣй съ приставомъ шагауломъ, пріѣхавъ къ цареву Арапову двору, пришли къ полате, и встрѣчю

исъ полаты вышли къ Михайлу и къ Олексѣю ясаулы, Куюкъ съ товарыщи, а сказали, что царь Арапъ велѣлъ де вамъ итти къ себѣ въ полату на посольство.

И Михайло и Олексѣй пришли въ полату къ царю Арапу и у руки у него были, и царю Арапу говорили: есть съ нами отъ великого государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. къ тебѣ, Арапу царю, рѣчь и грамота, и тебѣ бъ великого государя нашего почтить, противъ его государева имяни встать. А толмачилъ Семенъ Гарасимовъ.

И царевы ближніе люди говорили, что царю Арапу противъ государя вашего имяни встать не пригоже. И Михайло и Олексѣй говорили: государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. великой, во всѣхъ великихъ государствахъ его государево имя почитаютъ и противъ его имяни вставаютъ; а царю Арапу пригоже по тому жъ учинити. И царевы ближніе люди сказали, что государь ихъ Арапъ царь противъ государя вашего имяни встати не хочетъ, потому противъ царева имяни не пригоже и нигдѣ того не ведетца.

И Михайло после того говорилъ рѣчь:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. (*титулъ*) тебѣ, Арапу царю, велѣлъ поклонитися.

И подалъ Михайло государеву грамоту.

И царь Арапъ у Михайла грамоту принялъ, и смотривъ печати далъ дьяку своему и велѣлъ роспечатать, и честь передъ собою того жъ часу. И выслушавъ грамоту, царь Арапъ сказалъ: язъ де тому радъ, что у васъ на Московскомъ государствѐ государь воцарился, потому что де моимъ купцомъ отъ Московского государства и отъ Астарахани много добра было, и съ вашими де государи отцу моему, Азиму, ссылки бывали о дружбе и о любви, а ныне де, какъ Астарахань отъ Московского государства затворилась, и моимъ де купцомъ торги помешалися, въ Астарахань не ходятъ за тѣмъ, что въ Астарахани воры грабятъ.

И после того Михайло учалъ говорить рѣчь противъ наказу. И царь Арапъ говорилъ толмачю: скажи де посланнику, чтобъ пересталъ говорити рѣчь: самъ де язъ все вѣдаю про Московское государство, и государь вашъ великой, многіе государства подъ его рукою; а се писалъ ко мнѣ государь вашъ въ грамоте то жъ, что вы говорите. И велѣлъ сѣсти.

И какъ Михайлу и Олексѣю толмачь тѣ рѣчи сказалъ, и Михайло явилъ поминокъ отъ себя: сорокъ соболей да 4 зуба рыбьи, а говорилъ: что у меня, царского величества холопа, по его царьского в. жалованью лучилось, тѣмъ тебѣ, Арапу царю, челомъ бью.

И царь Арапъ велѣлъ дары принять и велѣлъ намъ у стола быть. И у стола у него были.

И царь Арапъ говорилъ Михайлу и Олексѣю: вашъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь в. Р. тово-ль Ѳедора Никитича Романова, которого царь Борисъ велѣлъ постричь? И Михайло и Олексѣй говорили: великій государь нашъ царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. великого боярина Ѳедора Никитича Романова Юрьева тово, что царь Борисъ велѣлъ постричь.

И царь Арапъ говорилъ: ныне де вамъ на Московское государство далъ Богъ прямово государя отъ племяни прежнихъ великихъ государей царей московскихъ, про то де мнѣ самому вѣдомо. А вы де своему государю служите вѣрою и правдою, а государя де вашего будетъ рука высока надъ своими недруги, да и язъ де къ вашему государю отъ себя пошлю посла по прежнему, какъ московскіе великіе государи были прежніе въ ссылке и въ дружбе, и въ любви съ отцомъ моимъ Азимомъ, а язъ де тако жъ съ вашимъ государемъ хочю быти въ дружбе и въ любви.

И Михайло и Олексѣй говорили: великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. съ тобою, царемъ Арапомъ, хочетъ быть въ ссылке и въ любви по прежнему: то намъ вѣдомо. И били челомъ царю Арапу, чтобъ насъ и кизылбашсково посла Амиръ Али бека велѣлъ отпустити великого государя нашего ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. къ брату его, къ Аббасъ шахову в., вскоре, не издержавъ, до первого шахова города до Дрюня, и велѣлъ бы намъ дать кормъ и подводы и провожатыхъ.

И царевы Араповы ближніе люди сказали, что у государя де нашего и прежъ сего посломъ и посланникомъ кормовъ и подводъ не давывали, которые ходили черезъ землю нашего государя, а вы де ныне идете черезъ землю нашего государя и вамъ де кормовъ и подводъ не будетъ; а провожатыхъ государь нашъ велитъ дать и отпуститъ васъ вскоре.

И Михайло и Олексѣй, какъ отъ царя Арапа пріѣхали къ себѣ на станъ, и того жъ часу за ними пріѣхалъ на станъ тотъ же ясаулъ шагаулъ да казначей царя Арапа и привезъ дары и отдалъ назадъ, а сказалъ, что царю Арапу тѣхъ даровъ мало, пришли де дары въ девяти статьяхъ, у нашего де государя въ обычае такъ ведетца: дары приносятъ въ девяти статьяхъ.

И Михайло съ ними жъ да съ толмачомъ съ Семеномъ Гарасимовымъ послалъ дары въ девяти статьяхъ, и тѣ дары Арапъ царь взялъ.

И на завтрее къ Михайлу и къ Олексѣю пріѣхалъ на станъ царя Араповъ аталыкъ, Еназей мурза, а сказалъ Михайлу и Олексѣю, что государь его, царь Арапъ, изъ Боводъ пошолъ въ свой городъ въ Хиву, а васъ де приказалъ беречи мнѣ. А посылаетъ де государь нашъ къ Аббасъ шахову в. съ вами вмѣсте посла своего; а вамъ де нашего посла подождать. И перевелъ насъ къ себѣ въ качевье стоять.

И іюня въ 6 де(нь) царь Арапъ прислалъ къ Михайлу два верблюда да восьмь барановъ подарки. И Михайло верблюды и бораны взялъ.

И іюня въ 18 день отъ царя Арапа пріѣхалъ посолъ его Аллахъ Кулъ мурза, а сказалъ Михайлу и Олексѣю, и кизылбашскому послу, Амиръ Али беку, что царь Арапъ велѣлъ де васъ отпустить, и мнѣ деи итти съ вами жъ вмѣсте къ шахову величеству.

И іюня въ 28 день изъ Юргенчи пошли въ первой шаховъ городъ, въ Дрюнь.

А что государева царева и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамота послана къ бухарскому царю Малла Кулле, и та государева грамота послана къ бухарскому царю зъ бухарскимъ купцомъ, съ Абдуломъ Шахбулаковымъ, съ товарыщи.

Лѣта 7122-го ноября въ 21 день государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. велѣлъ Михайлу Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову итти хъ кизылбашскому царю шаху въ посланникехъ, а съ ними посланы для государева дѣла толмачи Семенъ Гарасимовъ, Семенъ Лежневъ, Иванъ Есиповъ; да съ ними жъ вмѣсте отпущенъ въ Кизылбаши шаховъ посланникъ Амиръ Али бекъ, а съ нимъ его людей 15 человѣкъ.

И по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. указу Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ съ Самары пошли того жъ году марта въ 25-мъ числѣ.

И пришли въ Юргенчь къ царю Арапу въ торговище Боводъ майя въ 27 де(нь). А изъ Юргенчи пошли іюня въ 28-мъ числѣ и пришли въ первой шаховъ городъ въ Дрюнь того же году іюля въ 16-мъ числѣ. И кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ напередъ посылалъ въ Дрюнь человѣка своего Алейка къ воеводе къ Урлу салтану, а велѣлъ ему сказати про нашъ приходъ. Изъ Дрюня отъ воеводы Михайлу и Олексѣю встрѣча была версты за две, человѣкъ со сто людей.

И въ Дрюне воевода Урлу салтанъ къ Михайлу и къ Олексѣю на станъ пріѣзжалъ самъ со столомъ и держалъ насъ пять денъ, и

отпустилъ іюля въ 20-мъ числѣ. Подводъ не далъ, а сказалъ, что подводъ взять негде, мѣсто де украйное. Пошли на своихъ на усталыхъ лошадѣхъ; а люди пѣши.

Іюля въ 22-мъ числѣ Михайло и Олексѣй пришли въ Нисай городъ, и отъ нисайского боярина Алѣй хана встрѣча была версты за две, дворянъ и служилыхъ людей человѣкъ съ полтораста. И Алѣй ханъ присылалъ къ Михайлу и къ Олексѣю на станъ звать хлѣба ѣсть. И Михайло и Олексѣй сказали, что имъ, не бывъ у шахова величества, быти у тебя не пригоже. И Алѣй ханъ самъ пріѣзжалъ на станъ къ Михайлу и къ Олексѣю съ столомъ двожды.

Іюля въ 25-мъ числѣ Алѣй ханъ Михайла и Олексѣя отпустилъ изъ Нисая и далъ 21 подводу и послалъ провожать ясаула. И ясаулъ шолъ одинъ день, и въ ночи и съ подводами збѣжалъ. И после того посолъ Амиръ Али бекъ кормы и подводы збиралъ и присылалъ къ Михайлу и къ Олексѣю, гдѣ што добудетъ. А гдѣ не дадутъ кормовъ, и Михайло, и Олексѣй, и толмачи покупали кормъ на свои деньги.

И августа въ 3-мъ числѣ Михайло и Олексѣй пришли въ городъ Баворть, и отъ воеводы, отъ Чимшитъ салтана, встрѣчали, отъ Борвоти верстъ за десять, шаховы дворяне и всякіе служи(лы)е люди, человѣкъ зъ двѣсте. И Чимшитъ салтанъ самъ пріѣзжалъ къ Михайлу и къ Олексѣю на станъ съ столомъ двожды. Да и держалъ насъ 8 денъ. И къ нему посылали говорить толмачей, Семена Гарасимова съ товарыщи, трожды, чтобъ насъ отпустилъ вскоре, подводы и провожатыхъ далъ до Мешеть. И воевода сказалъ толмачомъ: послалъ де въ уѣздъ подводъ збирать того жъ дни, какъ де пришли, и по ся мѣста де съ подводами не бывали, а какъ де подводы приведутъ, и язъ де тотчасъ отпущу.

И августа въ 10-мъ числѣ Чимшитъ салтанъ Михайла и Олексѣя отпустилъ, далъ 20 подводъ и послалъ провожать ясаула. И назавтрее ясаулъ воротился назадъ и подводы взялъ. И до Мешети по деревнямъ подводы посолъ Амиръ Али бекъ збиралъ немного: гдѣ подводъ 5 или 6 добудетъ, то и дастъ.

И августа въ 18-мъ числѣ Михайло и Олексѣй пришли въ Мешеть и посылали къ воеводе, къ Арапу мурзѣ, говорить толмачей, Семена Гарасимова съ товарыщи, чтобъ насъ отпустилъ къ шаху вскоре, не издержавъ, кормъ и подводы и провожатыхъ велѣлъ дати, и чтобъ напередъ насъ къ шаху послалъ отъ себя гонца, чтобъ шахову величеству извѣстить—гдѣ велитъ намъ быть у себя на посольстве. И воевода Арапъ мурза сказалъ толмачомъ: у насъ де того не ведетца, гонца де мнѣ объ васъ къ шаху не посылывать, а подводы де и кормы вамъ

дамъ, а провожатыхъ нѣтъ потому: съ вами де идетъ государя нашего посолъ Амиръ Али бекъ, то де вамъ и приставъ, и провожатые и кормы де, и подводы по деревнямъ учнетъ онъ же збирать.

И того же дни Михайло и Олексѣй посылали хъ кизылбашскому послу, къ Амиръ Али беку, толмачей, Семена Гарасимова съ товарыщи, говорить, чтобъ онъ къ шахову в. послалъ отъ себя гонца напередъ себя, чтобъ онъ извѣстилъ шаху про насъ, — гдѣ намъ велитъ быть къ себѣ и посольство править. И Амиръ Али бекъ толмачомъ сказалъ: язъ де гонца пошлю отъ себя къ шахову в. тотчасъ. И августа въ 22 де(нь) посолъ Амиръ Али бекъ послалъ отъ себя къ шаху въ гонцехъ человѣка своего Олеханка зъ грамотою. А въ Мешети Михайлу и Олексѣю слухъ дошолъ, что шахъ въ войнѣ въ Грузинской землѣ.

И августа въ 26 день Михайло и Олексѣй изъ Мешети пошли въ Козбинъ. Воевода Арапъ мурза прислалъ 21 подводу. Шли дорогою тихо, мешкали, по городомъ и по деревнямъ стояли дни по 2 и по 3: Амиръ Али бекъ подводы и кормы збиралъ; гдѣ сколько кормовъ и подводъ добудетъ, то и дастъ; а гдѣ подводъ и кормовъ не добудетъ, и люди шли пѣши. А кормъ покупали на свои деньги; а сами шли на своихъ усталыхъ лошадѣхъ до Козбина.

И 123-го, октября въ 4 де(нь) Михайло и Олексѣй пришли въ Козбинъ, и къ боярину, къ Солманъ хану, посылали толмачей, Семена Гарасимова съ товарыщи, говорить, чтобъ онъ къ шахову в. послалъ гонца въ Грузи, а велѣлъ бы шаху известить про насъ, что мы пришли въ Козбинъ, а указу намъ отъ шаха ждать въ Козбине, гдѣ намъ велитъ къ себѣ быть на посольство, а намъ бы велѣлъ давать кормъ, покамѣста отъ шаха указъ будетъ. И Солманъ ханъ толмачомъ сказалъ, что де у нихъ того не ведетца писать къ шаху объ васъ, а се де отъ нашего посла изъ Мешети гонецъ пошолъ къ шаху давно, и тотъ де гонецъ шаху про васъ известитъ; а кормъ де велю давать. И кормъ давали въ Козбине недѣли съ три не по многу, а той все покупали на свои деньги. А стояли въ Козбине потому, что шахъ въ войнѣ въ Грузяхъ, и ждали того, какъ онъ пойдетъ въ свои городы и къ намъ указъ пришлетъ, гдѣ велитъ быть намъ къ себѣ.

И ноября въ 10 день Солманъ ханъ къ Михайлу и къ Олексѣю, и къ Амиръ Али беку прислалъ дьяка своего, Таиромъ зовутъ, а сказалъ намъ, что шахъ писалъ къ Солману хану, что онъ изъ Грузинской земли идетъ въ свою землю; а вамъ де велѣлъ итти къ себѣ на встрѣчю въ городъ Кендче, а въ Козбине де ему не быть, пойдетъ въ Гиляне подле моря, и подводы прислалъ къ вамъ, а приставъ де

у васъ, и наказъ ему данъ, Амиръ Али беку, кормъ и подводы збирать по деревнямъ.

И ноября въ 11 де(нь) Михайло и Олексѣй изъ Козбина пошли, и ноября-жъ въ 29-мъ числѣ пришли въ городъ Ардевиль и стояли пять денъ за подводами, кормъ покупали-жъ на свои деньги. И декабря въ 4 день изъ Ардевели пошли хъ Кюру рекѣ, на перевозъ пришли въ деревню въ Чеватъ декабря въ 9 де(нь). И Михайлу и Олексѣю сказали качевные люди, которые по Кюру рекѣ кочюютъ, что шахъ ходитъ на облаве блиско перевозу, а итти де ему въ Гиляни.

И того жъ дни Михайло и Олексѣй посылали къ Амиръ Али беку толмачей, Семена Гарасимова съ товарыщи, говорить, что шахово в. ходитъ на облаве блиско перевозу, гдѣ мы стоимъ, чтобъ послалъ къ шаху, а велѣлъ про насъ известить, гдѣ намъ велитъ быть къ себѣ и посольство правити. И Амиръ Али бекъ толмачомъ сказалъ: пошлю тотчасъ человѣка своего Алѣйка къ шаху. И того жъ дни Амиръ Али бекъ послалъ къ шаху человѣка своего Алѣйка.

И декабря въ 14 день пріѣхали отъ шаха къ Амиръ Али беку люди ево Алѣйко, Евлайко, и пришодъ къ Михайлу и къ Олексѣю сказали, что шахъ идетъ въ Гиляни, а вамъ де велѣлъ итти въ село въ Кизылъ Агачь, по гилянской дороге, тутъ де вамъ и посольство править, и отпускъ будетъ съ Кизылъ Агача. А какъ де онъ, Олеханко, изъ Мешети отъ Амиръ Али бека пріѣхалъ въ Грузи къ шаху и грамоту отдалъ, и шахъ де тотчасъ приказалъ отписать въ Козбинъ, а велѣлъ вамъ быти къ себѣ. И после де того, недѣли зъ двѣ спустя, пріѣхалъ въ Грузи къ шаху гонецъ государя вашего, Иваномъ зовутъ, и язъ де съ нимъ того жъ дни виделся и про васъ сказалъ, что вы до шаховы земли, до Мешети, дошли здорово, а идете къ шаху, а отъ шаха указъ посланъ въ Козбинъ, что велено вамъ тотчасъ быти къ шаху. И после того гонецъ Иванъ у шаха былъ и ныне по шахову указу тотъ де Иванъ и астараханскіе послы пошли въ Кизылъ Агачь, и быти де вамъ съ ними вмѣсте у шаха на посольстве.

И того жъ дни Михайло и Олексѣй пошли въ Кизылъ Агачь.

И декабря въ 18 де(нь) пришли въ Кизылъ Агачь къ шамахѣйскому Исупу хану. И того жъ дни въ Кизылъ Агагъ пришолъ шахъ, а гонецъ, Иванъ Бреховъ, и астараханскіе послы, Иванъ Хохловъ съ товарыщи, пришли въ Кизылъ Агачь напередъ насъ.

И того жъ дни къ Михайлу да къ Олексѣю пришолъ Иванъ Бреховъ, а сказалъ, что онъ, Иванъ, да толмачь Степанъ Ѳеонасьевъ по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. посланы въ

Кизылбаши въ гонцѣхъ зъ государевыми грамотами; а велено де намъ про тебя, Михайла, и про Олексѣя провѣдать: бывали ль вы къ шаху или въ которыхъ городѣхъ задержаны? И мы де про васъ не провѣдали и не слыхали ни отъ кого. И по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. наказу, каковъ де мнѣ данъ, у шахъ Обасова величества были въ Грузинской землѣ, за два дни до Тиѳлиса города, на стану, въ шатрѣхъ, и посольство правилъ и государеву грамоту отдалъ. И после де того вскоре слухъ намъ дошолъ, что вы идете къ шаху, и гонецъ отъ кизылбашского посла, отъ Омиръ Али бека, пригонилъ къ шаху и сказалъ намъ про васъ, что вы до шахова города, до Мешеть, дошли здорово, а будетъ де къ шаху тотчасъ. И мы де, увѣдавъ, ждали васъ, потому что посланы де къ вамъ со мною государева царева и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. грамота да списокъ зъ государевыми грамоты, которую де язъ, Иванъ, отдалъ шаху. И тое государеву грамоту и списокъ отдалъ Михайлу и Олексѣю. И Михайло и Алексѣй у Ивана государеву грамоту и списокъ взяли и вычли. И выслушавъ государевы грамоты, Ивана Брехова спрашивали: почему онъ напередъ насъ у шаха былъ? а посланъ ты зъ государевыми грамотами къ намъ, и у шаха на посольстве велено тебѣ быти съ нами вмѣсте?

И Иванъ Бреховъ сказалъ: по государеву де указу былъ язъ у шаха на посольстве въ Грузинской землѣ, а какъ услыша про васъ, и язъ де васъ дождался и государевы грамоты вамъ отдалъ.

И декабря въ 19 де(нь) къ Михайлу да къ Олексѣю на станъ пріѣхалъ отъ шаха Булатъ бѣкъ, которой посланъ къ Москве, къ государю, въ посланникехъ, а сказалъ Михайлу и Олексѣю, что шахово в. велѣлъ де вамъ быти къ себѣ на посольство въ шатры тотчасъ, и гонцу де государя вашего Ивану Брехову, и астараханскимъ посломъ, Ивану Хохлову съ товарыщи.

И Михайло и Олексѣй приставу Булатъ бѣку сказали, что они къ шахову в. на посольство итти готовы, и чтобъ онъ ѣхалъ, сказалъ шаховымъ ближнимъ людемъ: какъ намъ быти у шаха, чтобъ въ то время у шаха иныхъ государей пословъ и посланиковъ не было никого; а только будутъ, и намъ на посольство итти и посольства правити непригоже. Да и то бъ сказалъ шаховымъ ближнимъ людемъ: какъ насъ шахъ приметъ и у руки (на)мъ велитъ быти, чтобъ намъ про то было вѣдомо, и чтобъ намъ прислали лошади, на чомъ ѣхати.

И тотчасъ приставъ Булатъ бѣкъ ѣздилъ докладывать и, пріѣхавъ, сказалъ Михайлу и Олексѣю, что онъ, Булатъ, шахову боярину Исупу

хану про то, что вы приказывали, сказывалъ. Исупъ ханъ шаха докладывалъ о всемъ и мнѣ де Исупъ ханъ сказалъ, что опричь васъ иныхъ государей пословъ и посланниковъ не будетъ у государя нашего, у шахъ Абаса, опричь васъ, никого. А быти де вамъ у государя нашего, у шахъ Аббаса, у руки по прежнему и посольство правити. И лошади привелъ, на чомъ ѣхать къ шаху.

И Михайло и Олексѣй съ приставомъ зъ Булатомъ, какъ пріѣхали къ шаховымъ шатромъ за стрельбище, и приставъ Булатъ, не доѣхавъ до шатровъ далече, съ лошади ссѣлъ и Михайлу и Олексѣю съ лошадей велѣлъ слѣсти.

И Михайло и Олексѣй велѣлъ толмачю Семену Гарасимову говорити Булату, что мы сами знаемъ, какъ намъ царьское величество почитать, а тутъ намъ далече съ лошадей сседати непригоже. И приставъ Булатъ сказалъ: такъ де мнѣ приказано: не упрямьтеся, сседайте съ лошадей. И Михайло и Олексѣй съ лошадей сседали, и пришодъ, у шаховыхъ шатровъ на площади стояли съ обѣда до вечера, и о томъ приставу Булату много говорили, что намъ на поле стоять непригоже: то надъ нами безчество чинятъ, чтобъ про то сказалъ шаховымъ ближнимъ людемъ. И приставъ Булатъ ходилъ къ шатромъ и, пришодъ, сказалъ, что онъ Исупу хану сказывалъ, и онъ де сказалъ, что отъ шаха тотчасъ указъ будетъ.

И после того на послѣднемъ часу дни отъ шаха изъ шатровъ вышолъ къ Михайлу и къ Олексѣю встрѣчю Исупъ ханъ и сказалъ, что шахъ Басъ велѣлъ де вамъ итти къ себѣ на посольство, и гонцу Ивану Брехову, и астараханскимъ Ивану Хохлову съ товарыщи.

И Михайло и Олексѣй къ шаху въ шатеръ пришли, а Исупъ ханъ съ ними жъ пришолъ передъ шаха. Исупъ ханъ сказалъ Михайлу и Олексѣю: шахъ Басъ де васъ жалуетъ, велѣлъ вамъ итти къ руке. И Михайло и Олексѣй у шаха у руки были, и толмачи. И по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу посольство правили.

Михайло говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. *(титулъ)* великому государю, въ чести величества изящному, и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, Перситцкіе и Ширванскіе земли начальнику вамъ, брату своему, Аббасъ шахову в., велѣлъ поклонитись и свое царьское здоровье велѣлъ сказати, а ваше, брата своего, здоровье велѣлъ видети.

И подалъ государеву грамоту. Толмачилъ Семенъ Гарасимовъ.

И шахово величество у Михайла грамоту самъ принялъ и о царскомъ здоровье не спросилъ.

И Михайло говорилъ рѣчь:

Божіею милостію государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ великихъ государствъ государь и обладатель вамъ, брату своему, Аббасъ шахову в. велѣлъ говорити: вѣдомо вамъ, брату нашему, Аббасъ шахову в., въ какой есте братственной въ крѣпкой дружбе и въ любви были зъ дядею нашимъ, блаженные и славные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. с., а после съ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ. А после царя Бориса вамъ, великому государю, брату нашему, съ цари и великими князи російскими ссылки помешались неправдою къ Московскому государству Жигимонта, короля польского и литовского, и пановъ радъ. А какіе неправды Московскому государству отъ Жигимонта, короля польского, и пановъ радъ при царѣ Борисе и после царя Бориса чинились, и какъ всемогущаго Бога милостію отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей Московское государство очистилось, и польскимъ и литовскимъ людемъ Богъ, по ихъ дѣломъ, месть воздалъ, что надъ ними надъ самими отъ нашихъ людей учинилось,—о томъ о всемъ мы, великій государь, къ вамъ, брату нашему, писали есмя подлинно съ посланникомъ нашимъ, съ Михайломъ, въ нашей царской грамотѣ. А на великихъ государствахъ на Владимерскомъ и Московскомъ, и на Ноугородцкомъ и на царьствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія по Божіей милости и по племяни великихъ государей царей російскихъ, а по благословенію матери нашіе великой государыни старицы иноки Мареы Ивановны, и по избранью и по челобитью Московского государства богомольцовъ нашихъ митрополитовъ и архіепископовъ, и всего освященного собора, и царей и царевичей, которые служатъ въ Московскомъ государстве, и бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и детей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей всѣхъ городовъ всего Московского государства, учинилися великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь в. Р. с., понеже мы, великій государь, великого государя блаженные и славные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича в. Р. с. законные его супруги, а сына его, блаженные памяти царя и великого князя Ѳедора Ивановича в. Р. с., матери, великіе государыни царицы и великіе княгини Анастасѣи Романовны Юрьева родново племянника, великого боярина Ѳедора Никитича

Романова Юрьева сынъ. А учинились мы, великій государь, на своихъ великихъ и преславныхъ государьствахъ, венчались есмя царьскимъ венцемъ и діадимою по древнему нашему царьскому чину и достоянью. А какъ мы, великій государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государьствахъ учинились, и нашему царьскому величеству извещали нашего царьского величества приказные люди, что въ нашемъ государьстве вашъ, брата нашего, Аббасъ шахова в., посолъ Амиръ Али бекъ да гонецъ Миги бѣкъ. И вѣдая, наше царьское величество къ дяде нашему государю, блаженные памяти, къ царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. и къ царю Борису вашего шахъ Абасова в. братцкую любовь и дружбу, и ссылку, по тому вашему послу, Амиръ Али беку, велѣли быти къ Москве и наши царскіе очи велѣли ему видети и приняли есмя его, и рѣчь его выслушали для вашей, брата нашего, любви любительно. А рѣчью нашему царьскому в. посолъ вашъ говорилъ, что вы, братъ нашъ, Аббасъ шахово в., послалъ его въ Московское государство къ государю, хто на Московскомъ государстве государемъ, въ посольстве, съ рускими людьми, которыхъ вы, братъ нашъ, Аббасъ шахово в., высвободили исъ полону у турскихъ людей, и о дружбе и о любви напомянути, что намъ, великому государю, съ вами, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ в., быти въ братственной крѣпкой дружбе и любви по тому жъ, какъ съ вами, шахбасовымъ в., были въ дружбе и любви дядя нашъ, великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с., и царь Борисъ. И мы, великій государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с., вѣдая предковъ своихъ, дяди нашего великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., и царя Бориса, братственную дружбу и любовь съ вами, Аббасъ шаховымъ в., и видячи ваше, брата нашего, Аббасъ шахова в., къ нашимъ великимъ государствамъ доброхотѣніе и радѣніе, и хотячи съ вами, великимъ государемъ, братомъ нашимъ, быти по тому жъ въ братственной крѣпкой дружбе и любви, послали есмя къ вамъ, брату нашему, шахъ Аббасову в., государьство наше обестити и здоровье свое сказати, а ваше, брата нашего, здоровье видети, и о дружбе, и о любви напомянути, и польского Жигимонта короля неправды объявити,—въ посланникехъ дворянина нашего, Михайла Никитича Тиханова, да подъячего Олексѣя Бухарова. И твоего, брата нашего, посла Амиръ Али бека отпустили къ вамъ, брату нашему, съ нашимъ посланникомъ вмѣсте. И вы бъ, братъ нашъ, Аббасъ шахово в., съ нами, великимъ государемъ, по тому жъ былъ въ братственной крѣпкой дружбе и въ любви, и въ ссылке, и Михайла и подъячего Олексѣя къ намъ, великому государю, отпустилъ, не

задержавъ; а съ нимъ вмѣсте прислалъ къ намъ, великому государю, своего большово посла, ближнего человѣка, наказавъ съ нимъ о всемъ подлинно, какъ вамъ, брату нашему, съ нами, великимъ государемъ, впередъ быти въ братственной любви и въ дружбе на веки неподвижно. А нашего царьского величества мысль на то крѣпко утвердилась: хотимъ съ вами, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ в-омъ, въ братственной крѣпкой дружбе и въ любви быти мимо всѣхъ великихъ государей. Да въ нашемъ же Російскомъ государстве ваши, брата нашего, люди, гонецъ Миги бѣкъ, да посланникъ Мерши Кулы бѣкъ, которой ходилъ отъ васъ, брата нашего, къ брату нашему, великому государю, къ Матьяшу цесарю римскому, а съ нимъ вмѣсте цесаревъ человѣкъ Юсуѳъ, да отъ цесаря жъ идетъ къ вамъ, брату нашему, человѣкъ его, Адамъ Дорнъ, да вашъ, брата нашего, купчина Хозя Незамединъ. А не отпустили ихъ къ вамъ, брату нашему, съ посланникомъ нашимъ, съ Михайломъ, и съ вашимъ посломъ, Амиръ Али бекомъ, для того, что нашъ посланникъ и твой, брата нашего, посолъ отпушонъ отъ насъ изъ нашего государьства вскоре, съ Волги, изъ города съ Самары, степью, полемъ, куды прежъ сего промежъ нами послы и гонцы не хаживали, потому что на Астарахань пройти было нельзя, что ещо въ то время астараханскіе люди намъ, великому государю, не добили челомъ, вины своей не принесли. И за тѣмъ, что Астрахань намъ, великому государю, не добила челомъ, прямая дорога межъ нашихъ государствъ затворилось было долгое время. И ваши, брата нашего, люди, посланникъ Мерши Кули бекъ, которой отъ васъ ходилъ къ брату нашему, цесарю римскому, и съ нимъ цесаревъ посланникъ Юсуѳъ, да цесаревъ посолъ, Адамъ Дорнъ, посланъ отъ цесаря къ вамъ, брату нашему, до вашего Нецмичи бѣкъ, да купчина вашъ, Хозя Незамединъ, въ нашихъ государствахъ зажились долгое время. А отпустя, мы, великій государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с., посылали къ нашей отчине, къ Астарахани, на вора и на измѣнника нашего, на Ивашка Заруцкого, бояръ своихъ и воеводъ, князя Ивана Никитича Одоевского съ товарыщи, съ нашими многими ратьми. И Божіею милостію, а нашимъ царьскимъ счастьемъ, бояре наши и воеводы Астарахань взяли и воровъ, которые были въ совѣте съ измѣнникомъ нашимъ, съ Ивашкомъ Заруцкимъ, многихъ побили и живыхъ поимали, и того вора Ивашка Заруцкого и Маринку съ сыномъ взяли и привели къ намъ, великому государю, къ Москве. И ныне Божіею милостію, а нашимъ царьскимъ счастьемъ, Астараханское государство подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему, и мы, великій государь,

вашихъ, брата нашего, всѣхъ людей и цесаревыхъ пословъ къ вамъ, великому государю, отпустити велимъ вскоре, и своихъ большихъ пословъ къ вамъ, великому государю, пошлемъ, наказавъ съ ними подлинно о всемъ, какъ намъ, великому государю, съ вами, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ величествомъ, быти въ крѣпкой дружбе и въ любви, и въ ссылке на веки неподвижно. А которыхъ людей тотъ воръ Ивашко Заруцкой и Маринка къ вамъ, великому государю, къ брату нашему, изъ Астарахани прислали, Ивана Хохлова съ товарыщи, и вы бъ, братъ нашъ, Аббасъ шахово в., тѣхъ людей, Ивана Хохлова съ товарыщи, прислалъ къ намъ, великому государю, съ нашимъ посланникомъ, съ Михайломъ, и съ своими людьми вмѣсте.

А изговоря рѣчь, Михайло явилъ отъ себя поминки—два сорока соболей, а говорилъ: великій государь шахъ Аббасово величество! что у меня, царьского величества холопа, по его царьской милости лучилось, тѣмъ вамъ, великому государю, челомъ бью.

И поднесли два сорока соболей. И шахово в-во велѣлъ соболи взяти, и соболи принялъ Исупъ ханъ.

И шахъ Басъ, слушавъ рѣчи, говорилъ: сядемъ! Язъ про то про все вѣдаю, что вы говорили и про московское разоренье и про литовского короля неправду, и про мос(ков)ского государя вашего, а про своего брата, царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р., что онъ великимъ государемъ московскимъ сродникъ ближней и хочю съ нимъ въ братцкой любви и въ дружбе и въ ссылке быти, какъ напередъ сего язъ былъ въ братцкой любви и въ дружбе и въ ссылке съ прежними московскими государи, съ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ и съ царемъ Борисомъ, на веки неподвижно, и свыше прежнего съ вашимъ государемъ, а съ своимъ братомъ, Михайломъ Ѳедоровичемъ, до кончины живота своего не отступенъ буду отъ братцкой любви и дружбе, потому что прежніе государи ваши, а моя братья, были со мною въ братцкой любви и въ дружбе, и слово ихъ прямо было: какъ со мною на чомъ положатъ, а язъ съ ними, такъ и было по ся мѣста. А ныне язъ съ вашимъ государемъ, а зъ своимъ братомъ, съ Михайломъ Ѳедоровичемъ, такъ же хочю быти. Да и то своему государю, моему брату, Михайлу Ѳедоровичю, скажите имянно по братцкой любви: хто мнѣ другъ, тотъ бы и ему былъ другъ, а хто мнѣ недругъ, тотъ бы ему былъ недругъ; а которые государю вашему, а моему брату, други, тѣ и мнѣ други, а которые ему недруги, тѣ и мнѣ недруги. А будетъ гдѣ брату моему на своихъ недруговъ надобе ратные люди, или казна, и

язъ тотчасъ дамъ, што надобе: всѣмъ своимъ животомъ стану делитца. А что будетъ мнѣ надобе, ратные люди или казна, и братъ бы мой меня тако жъ ссужалъ: што брата моего,—то бъ было мое; а что мое, — то бъ было брата моего не роздѣльно на веки: такъ хочю быти въ братцкой любви и въ дружбе. И о томъ о всемъ накажу съ посланникомъ своимъ къ брату своему и въ грамоте напишу. А васъ и гонца отпущу тотчасъ и прикажу васъ боярину своему, Исупу хану, отпустити со всѣмъ, и посланника своего пошлю съ вами вмѣсте на Астарахань, которою дорогою шолъ гонецъ Иванъ Бреховъ.

И после того Михайло шахову в. подалъ грамоту, которая послана о его шахове о торговомъ человѣке, о Таирке. И шахъ Басъ спросилъ Михайла: што то за грамота? И Михайло сказалъ: та грамота отъ нашего государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. къ твоему шахъ Аббасову в. послана о твоемъ торговомъ человѣке, о Таирке, которой отданъ твоему Аббасъ шахову послу, Амиръ Али беку, съ казною, по его челобитью.

И Аббасъ шахово в. грамоту принялъ и Михайлу, и Олексѣю велѣлъ сѣсти, и велѣлъ передъ собя питье нести, и говорилъ Михайлу и Олексѣю: язъ де про вашего государя, а про своего брата, Михайла Ѳедоровича в. Р., о здравье пью чашу на томъ, чтобъ мнѣ съ нимъ быти въ братцкой дружбе и въ любви до живота своего. И пивъ чашу, после жаловалъ, изъ своихъ рукъ Михайлу подалъ.

И какъ заздравная чаша отошла, и Аббасъ шахово в. спросилъ Михайла и Олексѣя: ныне де государь вашъ, а мой братъ, Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, какъ съ свѣйскимъ королемъ живетъ, промежъ ихъ ссылки есть ли?

И Михайло говорилъ: свѣйского прежнего короля Карлуса не стало, а ныне учинился на Свѣйскомъ королевстве Густавъ Адольѳъ король, и присылалъ къ государю нашему гонца, чтобъ государь пожаловалъ, прислалъ къ нему зъ гонцомъ ево опасной листъ, а онъ шлетъ къ царьскому величеству пословъ, чтобъ царьское величество принялъ ево въ любовь и былъ съ нимъ въ сылке, стояти бы имъ на польского короля заодинъ, а съ польскимъ королемъ у него ныне недружба и война за Лиѳлянскою землю.

И Аббасъ шахово в. спрашивалъ Михайла и Олексѣя: ныне де государь вашъ, а мой братъ, Михайло Ѳедоровичь, съ польскимъ королемъ какъ живетъ после Московского государства разоренья, какъ братъ мой воцарился на Московскомъ государстве? про то мнѣ скажете; а что польской король напередъ сево надъ Московскимъ

государьствомъ за крестнымъ целованьемъ учинилъ, и то мнѣ вѣдомо, да чаю и братъ мой о томъ ко мнѣ въ своей грамоте писалъ.

И Михайло говорилъ: какъ Московского государьства бояре польскихъ и литовскихъ людей выгнали, а на великихъ государьствахъ, на Владимерскомъ и Московскомъ, и на Ноугородцкомъ, и на царьствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царьствія учинились по Божіей милости и по племяни великихъ государей царей російскихъ и по избранью, и по челобитью Московского государьства царей и царевичевъ, которые служатъ въ Московскомъ государстве, и бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и детей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей всѣхъ городовъ всего великого Московского государства мы, великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с., и ныне подъ его царьского величества высокою рукою всѣ его великіе государства въ соединенье и въ тишинѣ, и его царьскимъ счастьемъ и къ Богу вѣрою и молитвою, и премудрымъ его царьского величества разумомъ и бодроопаснымъ осмотрительствомъ строитца все доброе, и городы Російскаго государства, которые были позасѣли въ смутное и безгосударное время польскіе и литовскіе люди, Дорогобужъ, Вязьму, Бѣлую, Путивль, Черниговъ и иные городы, и тѣ всѣ городы царского в. бояре и воеводы ратьми очистили и польскихъ и литовскихъ многихъ людей побили и живыхъ поимали, и Литовскую землю во многихъ мѣстехъ воевали, и городъ Велижъ сожгли, а въ городѣхъ на боѣхъ многихъ польскихъ и литовскихъ людей побили, а живыхъ взяли полковниковъ и ротмистровъ, и капитановъ опричь тѣхъ, что взяты на Москвѣ, больши десети тысечь человѣкъ. Въ одномъ царского величества въ городѣ въ Смоленску сидѣли польскіе и литовскіе люди, и подъ тѣмъ государя нашего ратные люди стоятъ; а при насъ же въ Смоленске польскимъ и литовскимъ людемъ нужа великая, голодъ и теснота, и многіе изъ города здаютца. А ныне государя нашего гонецъ, которой после насъ въ Кизылбаши пришолъ, Иванъ Бреховъ, сказалъ намъ, что Смоленескъ государя нашего ратные люди взяли и польскихъ и литовскихъ людей побили, а иныхъ живыхъ поимали, и Литовскую землю воюютъ, и многіе литовскіе городы поимали.

И Аббасъ шахово в., слушавъ рѣчи, говорилъ: вашему де государю, а моему брату, Михайлу Ѳедоровичю, дай Богъ одолѣнье на недруги, чтобъ де ему всѣ недруги покорны были, а польскому де и литовскому королю послалъ Богъ на его царство войну за его неправду, что онъ Московское государство разорилъ и кровь многую неповинную пролилъ,

и крестное целованье нарушилъ, и впередъ ему посланіе будетъ же на его государство, потому что онъ не Московскому государству солгалъ — Богу.

И Михайлу и Олексѣю съ товарыщи велѣлъ быти у стола. Да туто жъ были у стола грузинской царевичь Лаворсаѳъ, Юрьевъ сынъ, да кумыкъ-усминскіе князи и мурзы, которые пришли съ кумыцкимъ княземъ, зъ Гирѣемъ.

И сидя у стола, Аббасъ шахъ говорилъ: не дивно де то, что кумыцкіе князи лжутъ, то де дивно, что турскіе цари искони вѣчно на правде не стоятъ: шертуютъ по своей вѣре, а все лжутъ. А вы де, кумыцкіе люди, также въ правде не стоите, и на васъ де и дива нѣтъ, потому что де вы мужи лесные, заблудили, маловѣрны. Язъ де только и нашолъ себѣ во всѣхъ окрестныхъ государствахъ, въ правде крѣпко стоятъ Московского государства великіе государи: на чомъ уговорятца, на томъ стоятъ неподвижно на веки; слово ихъ со мною въ братственной любви ложно не бывало. А вамъ де, кумыцкимъ княземъ, говорю: только де вы впередъ учнете мнѣ лгать, и язъ де отъ себя пошлю на васъ Исупъ хана своего со многою ратью; а къ московскому государю, къ брату своему, отпишу, чтобъ онъ отъ себя своихъ ратныхъ людей прислалъ, и васъ де всѣхъ велю побить, а жонъ и детей всѣхъ поимавъ, и городы велю поставить въ вашей землѣ, и со всѣмъ отдамъ брату своему, московскому государю. А будетъ учнете жить правдою ко мнѣ, и вы будете мнѣ други, и къ московскому государю, къ своему брату, учну писати, чтобъ васъ пожаловалъ, приказалъ въ украинныхъ городѣхъ бояромъ своимъ и воеводамъ велѣлъ васъ беречи, а вы бы де жили смирно съ московскими людьми и задору никоторого не чинили.

И кумыцкіе князи говорили: тебѣ де великому государю шахъ Аббасову в. Гирѣй князь съ нами шерть дали на томъ, что тебѣ великому государю служити и прямити во всемъ, а впередъ лгать не станемъ; а будетъ впередъ Гирѣй князь и наша братья, которые отъ твоей милости отступны будутъ, и имъ то учинитца самимъ отъ себя.

И Аббасъ шахъ говорилъ Михайлу и Олексѣю: скажите своему государю, а моему брату, Михайлу Ѳедоровичю, чтобъ жаловалъ кумыцкого князя Гирѣя зъ братьею: мнѣ де онъ другъ, и такъ бы де былъ онъ и брату моему другъ, а у салта Мамыта бы государь вашъ, а мой братъ, алманатовъ имати не велѣлъ: мнѣ де онъ недругъ.

И Михайло и Олексѣй говорили: мы — холопы общіе васъ великихъ государей, а твой шахъ Аббасовъ приказъ государю своему царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. скажемъ; а то намъ вѣдомо, что государь

нашъ тебя, Аббасъ шахова в., братственной любви не отставитъ: что промежъ васъ, великихъ государей, годно, такъ и здѣлаетца.

Да Михайло-жъ и Олексѣй говорили: великій государь Аббасъ шахово величество! велѣлъ намъ государь нашъ царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. говорити тебѣ, брату своему: присланы къ тебѣ Аббасъ шахову в. изъ Асторохани отъ государева измѣнника отъ Ивашка Заруцкого и отъ Маринки сынъ боярской Иванъ Хохловъ съ товарыщи, и ныне онѣ у тебя, шахъ Аббасова в., и тебѣ бъ, великому государю, того Ивана Хохлова съ товарыщи велѣти отпустити къ нашему государю, къ своему брату, съ нами вмѣсте.

И Аббасъ шахово в. говорилъ: язъ де Ивана Хохлова съ товарыщи съ вами и съ своимъ посланникомъ къ брату своему, къ Михайлу Ѳедоровичю, отпущу; а брату моему, Михайлу Ѳедоровичю, скажите, чтобъ Ивана Хохлова съ товарыщи для меня и нашіе братственной любви пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ и велѣлъ бы имъ у себя быти по прежнему да о томъ де язъ къ брату своему въ грамоте своей написати велю, чтобъ Ивана Хохлова съ товарыщи пожаловалъ для меня; а се де ныне брату моему люди надобе, потому что въ Московскомъ государстве многіе люди побиты, война де была двенатцать лѣтъ, и чаю де ныне у брата моего ратныхъ людей немного.

И Михайло и Олексѣй говорили: Иванъ Хохловъ съ товарыщи были въ Астарахани у вора въ неволѣ и къ тебѣ, Аббасъ шахову в., присланы по неволе жъ, а хотя бъ онѣ у вора, у Ивашка Заруцкого, и у Маринки были и своею волею, и вины будетъ онѣ которые передъ нашимъ великимъ государемъ и передъ нашими государствы и довелися, и государь нашъ милостивъ и благонравенъ и праведенъ, по своему царскому милосердому благонравію и милостивому обычаю во всемъ вины ихъ отдастъ и для тебя, брата своего, Аббасъ шахова в., не токмо казнити ихъ велитъ и опалы своей царскіе на нихъ положити не велитъ, и впередъ вины ихъ ни въ чемъ вспомяновенны не будетъ. А то великій государь, Аббасъ шахово в., наше Московское государство было въ смуте двенатцать лѣтъ и многіе люди побиты, а иные въ то мѣсто родились. И безъ войны на которое государство Богъ гнѣвъ свой пошлетъ, паденіе на люди бываетъ, а иные въ то мѣсто родятца, и государство людьми полнитца, такъ и ныне государя нашего царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. и бодроопаснымъ правительствомъ и премудрымъ разумомъ, ратныхъ людей много.

И декабря въ 21 день Аббасъ шаховъ Сары хозя, которой у посольскихъ дѣлъ, прислалъ къ Михайлу и къ Олексѣю человѣка своего

звати хлѣба ѣсть, а сказалъ, что ему Сары хозя велѣлъ де вамъ сказати: по шахову де приказу послалъ язъ васъ звати къ себѣ хлѣба ѣсть. Да и лошади прислалъ. И Михайло и Олексѣй къ Сары хозѣ ѣздили хлѣба ѣсть, и Сары хозѣ говорили: какъ приставъ Булатъ бѣкъ по шахову указу велѣлъ намъ ѣхати къ шаху на посольство въ шатры, и мы, пріѣхавъ, у шатровъ на площади стояли съ обѣда до вечера, и намъ то безчестье учинили; а у нашего государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. шаховымъ посломъ и посланникомъ такое безчестье не бывало: для шахова величества и братственной любви посломъ и посланникомъ честь воздавали.

И Сары хозя сказалъ: у нашего де государя такъ ведетца, и турскіе де послы долго стоятъ, а иногды де, и не бывъ у шаха, къ себѣ поѣдутъ, да инымъ временемъ пріѣзжаютъ.

И Михайло и Олексѣй Сары хозѣ говорили: турской царь шахову величеству недругъ, и по тому надъ его послы чинятъ; а съ нашими государи шахъ по ся мѣста былъ въ братцкой любви.

И Сары хозя сказалъ: то де надъ вами здѣлалъ приставъ Булатъ бѣкъ, что васъ привелъ къ шаховымъ шатромъ рано, а шахово в. пришолъ въ шатеръ позно, и про то не вѣдаетъ, что вы стояли долго.

И декабря въ 25 де(нь) къ Михайлу и къ Олексѣю пріѣхалъ приставъ Шахъ Кули, сказалъ, что Аббасъ шахъ и(зъ) Кизылъ Агача пошолъ въ Гиляны, а тебѣ де, Михайлу, да гонцу, Ивану Брехову, да Ивану Хохлову, взявъ съ собою по толмачю, велѣлъ шахъ итти за собою на станъ тотчасъ, и отпускъ де вамъ будетъ отъ шаха на стану. А достальнымъ де вашимъ товарищемъ, Олексѣю Бухарову да Богдану Накрачѣеву, зъ достальными толмачи и со всѣми вашими людьми велѣлъ итти въ Шамаху, а въ Шамаху де шахъ отпустилъ Исупъ хана, а имъ де съ нимъ ити и васъ ждати имъ въ Шамахѣ. Да приставъ же Шахъ Кули сказалъ всѣмъ намъ шахова жалованья дватцать шесть тюменевъ денегъ, а въ тюмени по шти рублевъ, опричь Ивана Хохлова съ товарыщи; а платья всѣмъ по два платна человѣку, а людемъ по платну человѣку. А тѣ де деньги и платье Исупъ ханъ повесъ въ Шамаху, и въ Шамахѣ де вамъ роздастъ.

И того жъ дни Михайло Тихановъ да Иванъ Бреховъ, да Иванъ Хохловъ, взявъ съ собою толмачей, Семена Герасимова да Степана Ѳѳонасьева, а Иванъ Хохловъ Ѳедьку Иванова, пошли къ шаху на станъ. А Олексѣй и Богданъ съ толмачи пошли въ Шамаху, а Михайло съ товарыщи былъ у шаха на отпуске на третьемъ стану за Кизылъ Агачемъ. И пришли въ Шамаху.

И на стану Аббасъ шахъ Михайла съ толмачомъ, съ Семеномъ Герасимовымъ, отвелъ ото всѣхъ людей прочь и приказывалъ на одинѣ: скажите государю своему, а моему большому брату, Михайлу Ѳедоровичю: гдѣ напередъ сего въ Кумыцкой землѣ были поставлены городы на Сунше и на Койсе, и на тѣхъ бы де мѣстехъ велѣлъ братъ мой по прежнему городы поставить, и наши де оба государства будутъ смежны, чтобъ де у насъ и до Крыму недруговъ не было, а стоять бы де намъ на своихъ недруговъ вмѣсте заодинъ. Будетъ брату моему, Михайлу Ѳедоровичю, надобе казна и ратные люди, и язъ де дамъ; а братъ бы де мой тако жъ мнѣ казну и ратныхъ людей давалъ; а ныне де язъ съ вами отпустилъ къ брату своему въ посланникѣхъ Булата бека, наказавъ съ нимъ о всемъ подлинно, какъ мнѣ быти съ вашимъ государемъ въ братственной дружбе и въ любви на веки неподвижно. А государь бы де вашъ, а мой братъ, Михайло Ѳедоровичь, прислалъ бы ко мнѣ большихъ пословъ, наказавъ съ ними о всемъ подлинно, а язъ де противу съ ними къ брату своему пошлю большихъ пословъ о всемъ, наказавъ подлинно, какъ бы намъ братственная дружба и любовь утвердити на веки неподвижно свыше прежнего.

И Михайло говорилъ Аббасъ шахову величеству: приказъ твой, Аббасъ шахова в., государю своему царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. скажу подлинно, а то мнѣ, общему вашему холопу, вѣдомо, что государя нашего царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. накрепко мысль утвердилася: хочетъ съ тобою, Аббасъ шаховымъ в-омъ, быти въ братственной дружбе и въ любви на вѣки неподвижно, и о томъ о всемъ государь нашъ къ тебѣ, брату своему, Аббасъ шахову в., пришлетъ большихъ пословъ, наказавъ о всемъ подлинно. И билъ челомъ Михайло Аббасъ шахову в., чтобъ ево отпустилъ отъ своея царскія руки. И на отпуске Михайло и толмачь у шаха у руки были.

И какъ отпустя, Аббасъ шахъ приказывалъ Михайлу: государю де вашему, а моему большому брату, царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р., отправь отъ меня поклонъ, да и то скажи имянно, какъ язъ о чомъ тебѣ приказывалъ, о братственной дружбе и любви не лестно. И на небо смотря, шахъ сказалъ: Богъ де меня убьетъ, только язъ брату своему неправду здѣлаю или будетъ лестью наказывалъ: хочю де зъ братомъ своимъ, съ Михайломъ Ѳедоровичемъ, братственную дружбу и любовь имѣти на веки неподвижно, покамѣста живъ буду. Да что де язъ и напередъ сево наказывалъ, скажи брату моему, Михайлу Ѳедоровичю, чтобъ для меня Ивана Хохлова съ товарыщи пожаловалъ по прежнему, вины ихъ имъ отдалъ для нашей братственной любви,

а которые де мои будутъ винные люди, а объ нихъ что прикажетъ братъ мой, Михайло Ѳедоровичь, и язъ также для брата своего ихъ пожалую. И отпустилъ Михайла съ товарыщи генваря [1]) въ 28-мъ числѣ.

Да Михайлу жъ и Олексѣю сказали толмачи, Иванъ Сергѣевъ съ товарыщи, на дороге будучи отъ Юргенчи, что кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ везетъ съ собою литовского пахолка, Ѳедькою зовутъ, а изъ Нижнево украдомъ ево вывезъ. И какъ пришли къ шаху въ Кизылъ Агачь, и Михайло и Олексѣй о томъ Ѳедьке Амиръ Али беку говорили, что онъ такъ здѣлалъ негораздо: государя нашего человѣка, Ѳедьку, вывезъ тайно безвѣдомо. И Амиръ Али бекъ сказалъ, что онъ того литвина Ѳедьку въ Нижнемъ Новѣгороде купилъ у новокрещеновъ у тотаръ, у Степанка — прозвище Елболда, да у Гришки — прозвище Молкашъ, а далъ де за него полтора рубли. И после того, какъ Михайло у шахова в. на отпуске былъ, и шахову ближнему человѣку, которой у него у посольскихъ дѣлъ, Сары хозе, говорилъ о томъ же Ѳедьке, что Амиръ Али бекъ вывезъ его тайно. И Сары хозя сказалъ: мнѣ де сказывалъ Амиръ Али бекъ, что тово литвина Ѳедьку купилъ въ Нижнемъ Новѣгороде, а будетъ тотъ Ѳедька надобенъ, и о томъ де государь вашъ накажетъ объ немъ къ шаху зъ большими послы, сыскавъ: которымъ обычаемъ ево Амиръ Али бекъ въ Нижнемъ купилъ; а будетъ ево не купилъ, и шахово в. велитъ ево отдати вашимъ большимъ посломъ.

И Генваря въ 12 день Михайла и Олексѣя въ Шамахѣ Исупъ ханъ звалъ къ себѣ хлѣба ѣсть, и Михайло и Олексѣй со всѣми товарыщи у него были, да у него жъ былъ кумыцкой князь Гирѣй.

Исупъ ханъ спрашивалъ Михайла и Олексѣя: какъ де вашему государю походъ бываетъ на войну, сколько де съ нимъ въ походе ратныхъ конныхъ и нарядныхъ, и пѣшихъ людей бываетъ въ собранье?

И Михайло и Олексѣй говорили: какъ прежнимъ великимъ государемъ нашимъ походы бывали и ратныхъ, конныхъ и нарядныхъ людей въ походехъ бывало со сто тысечь, да конныхъ же безъ наряду тысячь съ пятьдесятъ по спискомъ, своими головами, опричь ихъ людей, да пѣшихъ ратныхъ людей съ вогненымъ боемъ тысячь съ шездесятъ и больши, опричь Казанского и Астараханского государства и сибирскихъ и колмогорскихъ людей. А ныне государя нашего царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. счастьемъ и доброопаснымъ правительствомъ,

---

[1]) Должно быть: декабря.

какъ впередъ лучитца походу быти, и ратныхъ людей по прежнему жъ будетъ много.

Исупъ ханъ сказалъ: въ Московскомъ де государстве много людей будетъ столько въ собранье?

И кумыцкой князь Гирѣй говорилъ с-Ысупомъ ханомъ: язъ де рускихъ ратныхъ людей знаю, къ намъ де въ Кумыки они во многихъ статьяхъ прихаживали; а мы де на нихъ всѣми городы съѣдемся, и многіе бои съ ними бывали: наши де люди ихъ побьютъ, а они нашихъ людей побьютъ, и у нихъ де передъ нами людей зъ горсть, а не умѣемъ ихъ всѣхъ побить: отводомъ отойдутъ и живъ въ руки не дастъца, бьютца до смерти. А что де руской посланникъ про ратныхъ людей сказывалъ,—мочно столько быть въ Московскомъ государстве ратныхъ людей. Слышалъ де язъ отъ своихъ уѣзденей, которые въ Московскомъ государстве были, что у московского государя въ походе ратныхъ людей въ собранье бываетъ много, потому что Московское государство на всѣ стороны велико и людно.

Исупъ ханъ говорилъ зъ Гирѣемъ княземъ: язъ де спросилъ про московскихъ ратныхъ людей потому, что де я Московского государства не знаю и напередъ сево не слыхалъ, а ныне отъ московскихъ людей и отъ тебя, Гирѣя, слышелъ впервые, что Московское государство велико и людно.

По государеву ц, и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу велено Михайлу Тиханову да Олексѣю Бухарову провѣдывать: которые государства съ кизылбашскимъ шахомъ мирны, и которые не мирны, и съ которыми государи у него ссылки, и послы и посланники приходятъ, и о какихъ дѣлехъ. А провѣдавъ, написати втайне особно и привести къ государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. къ Москве.

И 123-го году Михайло и Олексѣй въ Кизылбашехъ про то про все провѣдывали, толмачей Семена Герасимова съ товарыщи посылали провѣдывать втайне у кизылбашскихъ людей и у пріѣзжихъ купцовъ, и у рускихъ полонениковъ из-ыныхъ земель: которые государи съ кизылбашскимъ шахомъ мирны и отъ нихъ послы и посланники есть ли? и о какихъ дѣлехъ ссылки? и которые государи съ шахомъ не мирны, и впередъ отъ нихъ чего чаять? И что толмачи Семенъ Герасимовъ съ товарыщи Михайлу и Олексѣю про то сказывали, гдѣ что слышели, и тому роспись.

Юргенской царь Арапъ съ шахомъ мирны, и посолъ его съ Михайломъ да съ Олексѣемъ пришолъ къ шаху, Аллахъ Кулъ мурза; а о чемъ пришолъ, того не вѣдомо.

Въ Бухарехъ ныне царь Иманъ Кули, а другой въ Бухарехъ же, въ Балхе городе, царь Недирь; а третей царевичь пріѣхалъ къ шаху— Рустамъ салтанъ Валихановъ сынъ, а съ нимъ людей ево триста человѣкъ. И живетъ онъ въ шахове городе въ Карасани, поитъ и кормитъ шахъ. И прислалъ онъ къ шаху своево ближнево человѣка, Комалъ хозю, бити челомъ, чтобъ ему шахъ далъ ратныхъ людей итти на бухарскихъ царей, на свою братью, воевать за то, что ево братья хотѣли убить до смерти, и онъ отъ нихъ ушелъ въ Карасанъ. И шахъ де хочетъ ему ратныхъ людей дати на помочь и казны, и своево де воеводу хочетъ съ нимъ на бухарскихъ царей послать вскоре. А къ Рустому царевичю шахъ послалъ жалованье, и ево людемъ деньги, а велѣлъ де имъ быти готовымъ итти на бухарскихъ царей, а чаять де у нихъ зъ бухарскими цари войны.

А какъ Михайло и Олексѣй пришли въ шаховъ городъ въ Ардевиль и тутожъ въ Ардевиль пришолъ индѣйского царя исъ Чорные Арапскіе земли посолъ, и его видели какъ шолъ, и посылали толмачей провѣдывать о какихъ дѣлехъ идетъ? И того не умѣли провѣдать, потому что изъ Ардевили пошолъ тотчасъ; а про то слышели отъ кизылбашскихъ людей, что шахъ съ индѣйскимъ царемъ живетъ мирно.

Да слышели отъ кизылбашскихъ людей, что есть государство на Бѣломъ море, словетъ Великая Спанія, а по нихъ словутъ Ѳрянки, и у шаха де съ тѣми людьми лѣтъ зъ дватцать и по ся мѣста война. А та де земля на море, промежъ Турской и Индѣйской земли. И послы де отъ нихъ съ шахомъ не сходятца лѣтъ зъ десеть за недружбою, а напередъ того до войны на обѣ стороны послы ходили и купецкіе люди со всякими узорочными товары ходили жъ. А ныне у нихъ въ Кизылбашехъ товаровъ узорочныхъ нѣтъ, потому что тѣ Ѳрянки къ нимъ не хотятъ (не ходятъ?), да и впередъ де съ ними чаять войны.

Отъ турского царя въ Кизылбаши къ шаху приходилъ посолъ паша и у шаха былъ въ Грузинской землѣ, и пословалъ де о томъ: которые городы турсково царя взялъ шахъ за себя, Шамаху, Дербень и иные городы, чтобъ шахъ отдалъ назадъ, да и о Грузинской землѣ говорилъ, что шахъ разорилъ напрасно за шертью, а та де Грузинская земля ни съ кѣмъ не воевалась, жили де они промежъ великихъ государствъ, Турсково и Московского, и Кизылбашсково мирны; всѣ де ихъ окрестные государи жаловали, берегли. И на турсково де посла шахъ кручинился и отпустилъ къ турскому царю; а отказалъ: онъ Шахмаху и Дербень (и) иные городы взялъ саблею, а у меня такъ же турской царь возьми саблею; а Грузинская де земля изъ давныхъ лѣтъ подъ

моею рукою; а ныне де язъ ихъ смирилъ за измѣну, а турскому де до нихъ и дѣла нѣтъ. И впередъ де у нихъ съ турскимъ чаять войны.

Да слышали отъ кизылбашскихъ людей и отъ рускихъ полонениковъ, что къ шаху въ Грузинскую землю приходилъ отъ цесаря хрестьянсково отъ Матьяша посолъ о томъ, чтобъ де шахъ съ турскимъ царемъ не мирился, а стоять бы де имъ на турсково царя заодно.

Да въ Кизылбаши къ шаху приходилъ кумыцкой князь Гирѣй и привезъ съ собою сестру свою родную, дѣвку, и отдалъ шаху, и билъ челомъ шаху, чтобъ ево зъ братьею пожаловалъ, принялъ и далъ бы ему ратныхъ людей на помочь на дядю своего, на салта Мамута. И шахъ ево пожаловалъ, подъ свою руку принялъ и назвалъ его ханомъ, а по руски царемъ, и положилъ на него чолму, и въ Кизылбашехъ ходитъ въ челме, и людей ему шахъ на помочь посулилъ, и отпустилъ ево въ Кумыки.

Да какъ Михайло и Олексѣй пошли съ Шамахе, идучи, на дороге встрѣтели, не дошедъ Дербени, горскихъ черкасъ, и посылали толмачей спрашивать: куда онѣ идутъ? И они сказали: послалъ де ихъ черкаской князь Казый къ шаху въ посольстве. А о чомъ идутъ, тово не сказали.

Да сказывали рускіе полоненики, что отъ турсково царя пріѣхалъ къ шаху крымской царевичь Шага Кирѣй, Муратъ Кирѣевъ сынъ, а прежъ сего бывалъ на Москвѣ, а съ нимъ его людей 30 человѣкъ. А сказалъ де шаху, что ево турской царь послалъ въ Крымъ, а велѣлъ де ему брата своего крымского царя убить, а ему де велѣлъ на Крымскомъ государстве быти царемъ, и язъ де тово не захотѣлъ, что брата своего убити, и поѣхалъ въ Кизылбаши къ тебѣ, шахову величеству, служить. И шахъ де ево пожаловалъ.

Да у шаха жъ служатъ грузинскіе царевичи, Лаворсаѳъ да Исай, Юрьевы дѣти.

Да какъ шахъ пришолъ съ воинскими людьми въ Грузинскую землю и посылалъ къ царю Темирязю Давыдову сыну и приказывалъ: будетъ ты не хошь мнѣ, и ты де пришли ко мнѣ мать свою и дву сыновъ своихъ. И Тимирязь прислалъ къ нему мать свою и дву сыновъ своихъ. И после того шахъ велѣлъ Грузинскую землю пленити, и Тимирязь де съ нимъ бился много и побѣжалъ зъ женою и зъ достальными людьми въ Башачикъ въ городы, а шахъ мать ево и дву сыновъ сослалъ въ свой городъ въ Споганъ. Большой сынъ четырехъ лѣтъ, а меньшей трехъ лѣтъ. А Грузинскую землю шахъ разорилъ до основанья, всѣхъ лутчихъ людей вывелъ въ свою землю; а въ Грузинской землѣ

въ городѣхъ посадилъ своихъ воеводъ, и церкви всѣ разорилъ, и кресты збилъ изъ наряду.

А какъ Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ пришли въ Юргенчь къ Арапу царю и поставя въ качевье блиско озера, Михайлову и Олексѣеву многую рухлядь и лошади покрали, и ихъ люди у конского стада ночью поимали татя, русково полоненика — Яшкою зовутъ—и тотъ Яшко въ роспросе сказалъ, что ево юргенскіе збеки велѣли покрасть. И по тово Яшку прислалъ аталыкъ Яназей мурза и велѣлъ ево взять къ себѣ, а говорилъ, что татьбу де вашу сыщу. И какъ тово Яшку Еназей взялъ, а татьбы не сыскалъ и отдалъ тово Яшку збѣку, у которово онъ служилъ, и Михайло, и Олексѣй о томъ посылали толмачей говорити Еназею мурзе, чтобъ ихъ татьбу сыскалъ. И онъ сказалъ толмачомъ, что тое татьбы сыскать не мочно.

Да Михайлу жъ и Олексѣю сказывалъ шаховъ бояринъ, которой сидитъ въ Нисае городѣ, Алѣй ханъ, что ему слухъ дошелъ, что де вы и нашъ посолъ Амиръ Али бекъ пришли въ Юргенчь къ Арапу царю, а къ намъ долгое время не бывали, и язъ де посылалъ лазутчиковъ провѣдывать: для чего васъ не отпустятъ? И тѣ лазутчики въ Юргенче были у царя Арапа и у васъ на стану, и провѣдали подлинно, и пришодъ ко мнѣ, сказали, что царь Арапъ посылаетъ съ вами своего посла къ шаху опальново человѣка; а умыслилъ васъ и своего посла на дороге убить до смерти. И какъ Михайло и Олексѣй исъ Кизылбашъ пришли на Самару, а въ тѣ поры на Самаре гилянцы тезики — Мимодивьемъ зовутъ, а другой Иванисъ—и пришодъ, сказали Михайлу и Олексѣю: после де васъ были мы въ Юргенче и слышали отъ юргенцовъ, отъ торговыхъ людей: какъ де вы пошли изъ Юргенчи къ шаху въ его городы, и царь де Арапъ посылалъ за вами на дорогу своихъ людей, а велѣлъ де было васъ побить. И невѣдомо де коимъ обычаемъ вы ушли; а тѣ де ево люди гоняли за вами и васъ не сошли, пришли назадъ въ Юргенчь.

И Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ сказали: въ Кизылбашехъ у шаха въ обычае ведетца: которые у него по городомъ ханы и салтаны сидятъ на приказехъ, владѣютъ мъ (всѣмъ?): которые шаховы дворяне и дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ, и они ихъ безъ шахова вѣдома, хто дойдетъ вины, казнятъ; хто послужитъ, и они имъ и жилованье даютъ и прибавливаютъ во всемъ вольно. А шахъ зъ городовъ пошлинъ никакихъ не емлетъ: тѣ ханы и салтаны присылаютъ къ нему дары многіе и казну. А у шаха которые люди дойдутъ вины,

казнитъ ихъ нещадно. И служилые люди кизылбаши ево не любятъ за то, что и за малую вину головы сечетъ. А се которыхъ полонениковъ из-ыныхъ государствъ купитъ, и тѣхъ называетъ ханы, а по руски цари, и кизылбашанъ имъ приказываетъ вѣдати во всемъ. Да слышели про то, что шахъ дву сыновъ своихъ убилъ, а у третьево очи вынялъ. Да у Сабы хозя, которой у него у посольскихъ дѣлъ, очи жъ вынялъ. А которые городы шахъ взялъ турского царя, Шамаху, Дербень, Генжи, Аряжъ, Боку, и иные городы, и исъ тѣхъ городовъ хочетъ шахъ лутчихъ людей выводить всѣхъ въ свои въ дальные городы, а иныхъ вывелъ, а боитца отъ тѣхъ людей измѣны, чтобъ къ турскому царю не отложились, а чаетъ турсково царя ратныхъ людей приходу къ тѣмъ городомъ вскоре, и для того тѣ городы хочетъ пусты покинуть, что ему не въ силу стоять противъ турскихъ людей, потому что тѣ городы отъ шаховыхъ городовъ поотдалѣли.

Роспись что кому шахова жалованья платья дано, какъ Михайло Тихановъ съ товарыщи поѣхали къ шаху съ Кизылъ Агача на станъ:

Михайлу Тиханову 2 каѳтана камкѣ на серебрѣ, да на отпуске шахъ далъ торчь булатную съ каменьемъ, да кушакъ шолковъ съ серебромъ. Ивану Брехову 2 каѳтана камки на серебрѣ жъ. Ивану Хохлову 2 каѳтана камки на серебрѣ жъ, да на отпускѣ шахъ пожаловалъ особно 5 тюменинъ денегъ. Толмачомъ, Ивану Есипову, Семену Герасимову, Степану Оѳонасьеву, да астораханскому Ѳетьке Иванову по каѳтану камки на серебрѣ жъ, да по каѳтану бархатному.

И после того, какъ Михайло Тихановъ съ товарыщи отъ шаха пріѣхалъ въ Шамаху, Исупъ ханъ съ приставомъ, съ Шахъ Кули, прислалъ на дворъ къ Михайлу достальное платье и деньги 26 тюменевъ, и тѣ деньги и достальное платье Михайло съ приставомъ роздали, а што кому дано и тому роспись: Михайлу Тиханову 12 тюменевъ денегъ. Подъячему Олексѣю Бухарову 2 каѳтана камки кизылбашскіе, четыре тюмени денегъ. Астораханскому подъячему Богдану Накрачѣеву два каѳтана камки кизылбашскіе. Толмачю Семену Лежневу 2 каѳтана камки кизылбашскіе; да Семену жъ съ товарыщи 3-мъ человѣкомъ 6 теменевъ денегъ, по 2 тюмени человѣку. Михайловымъ людемъ Тиханова, Дмитрею Лабутину, что взятъ въ человѣка мѣсто, каѳтанъ камка на серебрѣ жъ, а другой каѳтанъ камка кизылбашская. Савину Горохову 2 каѳтана камка кизылбашская. Да Михайловымъ же людемъ Тиханова 8 человѣкомъ по каѳтану камки кизылбашскіе, а иные кутняные.

Олексѣевымъ людемъ Бухарова 2-мъ чаловѣкомъ по каѳтану камки кизылбашскіе; а третьему человѣку каѳтанъ кутняной. Толмачовымъ

людемъ Семена Гарасимова съ товарыщи 3-мъ человѣкомъ по каѳтану камки кизылбасскіе. Ивана Брехова 2-мъ человѣкомъ по каѳтану камки кизылбасскіе. Толмачову Степанову человѣку Оѳанасьева каѳтанъ камка кизылбасская. Ивана Хохлова 4-мъ человѣкомъ по каѳтану камчаты, а ины(е) кутняные. Подъячево Богдана Накрачѣева тремъ человѣкомъ по каѳтану. Стрельцомъ астороханскимъ, 4-мъ человѣкомъ по каѳтану камчаты, а иные кутняные.

Да что послано государевыхъ царевыхъ и великого кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ дарѣхъ съ Михайломъ Тихановымъ да съ Алексѣемъ Бухаровымъ 5 сороковъ соболей къ шаху и къ юргенскому царю Арапу, и къ бухарскому, и на роздачю, гдѣ што доведетца дати, и кому што тѣхъ соболей дано, и тому роспись.

Въ тю(р)хменской землѣ на Шаме царя Арапову свату Хозе пара соболей для того, чтобъ тюрхменцомъ велѣлъ лошади и верблюды продавать и въ наемъ давать.

На заставе на Куйгу на рекѣ, отъ Юргенчи за 20 верстъ, ясаулу Куюку зъ дьякомъ 3 пары соболей для того: тотарове хотѣли сильно рухлядь смотрить и грабить, и онъ не далъ.

Тотарину Анавшу богатырю, которой съ Самары до Юргенчи шолъ въ вожѣхъ, пара соболей за провожанье.

Приказному человѣку, что у царя Арапа у посольскихъ дѣлъ, бекаулу 3 пары соболей.

Юргенскому царю Арапу сорокъ соболей.

Качевному мурзѣ Арапу съ товарыщи 6 ч. 3 пары соболей для того: пріѣхавъ на станъ, говорилъ: только де не подарите, и мы де васъ пограбимъ.

Царя Араповымъ дворяномъ, которые привели верблюды и бораны, 2 пары соболей.

Ясаулу Маметкулу Юрче съ товарыщи 4-мъ ч. 2 пары соболей.

Приставу Верди шагаулу 2 пары соболей.

Казначѣю князь Суинчь бѣку 3 пары соболей.

Дворяномъ 4-мъ человѣкомъ, которые съ казначѣемъ пріезжали, 4 пары соболей.

Аталыку Еназею мурзѣ, у которого стояли въ качевьѣ, за обереганье 2 пары соболей.

Въ шахове городе въ Дрюне воеводе Урлу салтану 3 пары соболей, чтобъ отпустилъ вскоре.

Нисайскому боярину Алѣй хану 5 паръ соболей, чтобъ, не задержавъ, отпустилъ и подводы дали.

Въ Баворти воеводе Емшитъ салтану три пары соболей, чтобъ подводы далъ и отпустилъ вскоре.

Шахову дворянину Уры бѣкъ мурзѣ пара соболей.

Шаховымъ же дворяномъ, которые приходили зъ дары, 2 пары соболей.

Шамахѣйскому Исупу хану 10 паръ соболей.

Сары хозе, которой у посольскихъ дѣлъ, 10 паръ соболей.

Царю шаху отнесли 40 соболей.

Михайло Тихановъ роздалъ въ подаркехъ зъ государевыми соболи въ прибавку своей рухляди, въ Юргенчи и въ Кизылбашехъ, и въ Кумыкехъ; а кому имянемъ и что какіе рухляди, и тому роспись.

Юргенскому царю Арапу полпуда рыбья зубу, цена 15 рублевъ; 3 портища суконъ розныхъ цветовъ, цена 9 рублевъ; цки бѣльи хрептовые, цѣна 60 алтынъ; 2 таѳиля ножей угорскихъ, полтина; 10 блюдъ деревяныхъ 15 алтынъ; 2 юѳти кожъ красныхъ, цена 4 рубли.

На Шаме Шарбѣю мурзѣ, которой верблюды наймывалъ, 2 кожицы телятинные, да 7 ножей угорскихъ, цена 27 алтынъ.

На Куйгуне реки ясаулу Куюку, да дьяку 2 ножи, черены рыбей зубъ, цена рубль.

Тотарину Авнашу богатырю, которой съ Самары былъ въ вожехъ, данъ рубль.

Въ Боводи Арапову приказному человѣку, которой у посольскихъ дѣлъ, бекаулу, шуба бѣлья хрептовая, цена 3 рубли; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цѣна 20 алтынъ; 10 блюдъ деревяныхъ, цѣна 15 алтынъ.

Казначѣю князь Суинчь беку ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 20 алтынъ.

Приставу Верди шагаулу ножъ, черенъ рыбей зубъ, да кожица телятинная; обоего цена 30 алтынъ.

Аталыку Еназѣю мурзѣ, у которого стояли въ качевье, портище сукна настраѳилю, цена 3 рубли; юѳть кожъ яловичьихъ красныхъ 3 рубли, ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 20 алтынъ.

Тюрхменцу, которой проводилъ до шахова города, до Дрюна, 23 алтына 2 де(ньги).

Въ шаховыхъ городѣхъ въ Дрюне Урлу салтану воеводе кожа яловичья красная, цена рубль; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цѣна 20 алтынъ.

Приставу сотнику портище сукна настраѳилю, цена 3 рубли, да товарыщу его 4 гривны денегъ, да людемъ ево 20 алтынъ.

Арапу дрюнскому пара соболей, цена рубль съ четью.

Нисайскому боярину Алей хану кожа телятинная красная, цена рубль; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цѣна 20 алтынъ.

Шахову дворянину, которой приходилъ съ подарки, аршинъ сукна настрафилю, цена рубль.

Въ Баворти воеводе Емшитъ салтану кожа яловичья красная, цена рубль; да людемъ ево 3 человѣкомъ ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 10 алтынъ, да 16 алтынъ денегъ.

Ясаулу, которой былъ въ приставехъ, 10 вершковъ сукна, цена 20 алтынъ.

Къ шахъ Басову величеству зъ государевыми соболи отнесено 40 соболей, цена 30 рублевъ.

Въ Кизылъ Агаче шамахейскому Исупъ хану цки бѣльи хрептовые, цена 60 алтынъ; кожа яловичья красная, цена рубль.

Сары хозе, которой у посольскихъ дѣлъ, цки бѣльи хрептовые, цена 60 алтынъ.

Приставу Шахъ Кули 2 пары соболей, цена 2 рубли съ полтиною; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 10 алтынъ; бязи пятнатцать аршинъ, 12 алтынъ.

Да въ Кумыкехъ послано хъ Гирѣю князю въ дарехъ 3 пары соболей, цена 3 рубли, 25 алтынъ; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 20 алтынъ; однорядка червчата съ круживомъ и зъ завязки, цена 8 рублевъ.

Гирѣеву человѣку, которой приходилъ зъ дары, пара соболей, цена рубль съ четью.

Ясаулу Куршуку два вершки сукна шапочныхъ, цена 10 алтынъ.

Башлакѣю мурзѣ, которой провожалъ съ Тарковъ до Койсы, 2 киндаки, цена 20 алтынъ.

И всего Михайловы рухляди и денегъ въ росходе для государевыхъ дѣлъ въ Юргенчи и въ Кизылбашехъ и въ Кумыкехъ на 178 рублевъ на 3 алтына.

Во 123-мъ году марта въ 1 день Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ съ Кизылбашъ пришли въ Кумыцкую орду, въ городъ Торки хъ кумыцкимъ княземъ, къ Гирѣю да къ Ильдару зъ братьею, и на стрѣчю выѣзжалъ Гирѣевъ меньшой братъ, мурза Суздени. И дворы отвели, гдѣ стоять, и кормъ давали не отъ велика.

И марта въ 6 день къ Михайлу да къ Олексѣю пріѣзжалъ на дворъ Гирѣй князь и говорилъ: пріѣхалъ де язъ къ вамъ побити челомъ и рѣчи моей, что вамъ скажу, чтобъ вамъ известить государю

ц. и в. кн. Михайлу Өедоровичю в. Р., что язъ, Гирѣй, зъ братьею искони вѣчные холопи великихъ государей московскихъ. И напередъ сего насъ великіе государи московскіе жаловали своимъ царьскимъ жалованьемъ, и отъ недруговъ нашихъ насъ, холопей своихъ, обороняли; а ныне мы великому государю ц. и в. кн. Михайлу Өедоровичю в. Р. с. холопи вековые по прежнему, и ныне де безъ меня государь братью мою пожаловалъ, на недруга нашего, на салта Мамута, своихъ государевыхъ терскихъ ратныхъ людей присылалъ, и ратные люди насъ обороняли. А впередъ бы де государь насъ, холопей своихъ, пожаловалъ по тому жъ, велѣлъ насъ отъ недруговъ нашихъ обороняти астараханскимъ и терскимъ людемъ. И о томъ бы де государь велѣлъ отписати въ Асторохань и на Терекъ къ воеводамъ, чтобъ насъ обороняли, да и о томъ де язъ, Гирѣй, зъ братьею государю ц. и в. кн. Махайлу Өедоровичю в. Р. бью челомъ, чтобъ насъ, холопей своихъ, пожаловалъ: у дяди нашего у салта Мамута аманатовъ имати не велѣлъ, язъ де зъ братьею великому государю холопи вековые. А только де государь насъ не пожалуетъ, у салта Мамута аманаты велитъ взяти, и намъ де отъ царьскіе милости удалѣти, потому что де намъ салта Мамутъ смертной недругъ.

И Михайло и Олексѣй говорили Гирѣю князю: великій государь ц. и в. кн. Михайло Өедоровичь в. Р. с. великой, многіе государства подъ его царьскою высокою рукою, а тебя, Гирѣя князя, зъ братьею пожаловалъ, принялъ по прежнему, что вамъ быти подъ его царьскою высокою рукою въ холопствѣ, и людей къ вамъ ратныхъ съ Терки воевода по государеву указу присылалъ, а впередъ васъ государь пожалуетъ по тому жъ, и тебѣ бъ ныне о томъ послати бити челомъ къ государю ц. и в. кн. Михайлу Өедоровичю в. Р. брата своего Ильдара съ нами вмѣсте, а твои рѣчи мы великому государю известимъ же потому, что ты, Гирѣй, былъ у шахова в. въ Кизылбашехъ, и шахъ тебя пожаловалъ, а брата твоего Ильдара государь также пожалуетъ свыше прежнего по вашему челобитью, и отъ недруговъ вашихъ васъ велитъ своимъ ратнымъ людемъ терскимъ и астораханскимъ обороняти, чтобъ вамъ впередъ быти подъ его царьскою высокою рукою въ холопстве, и жити въ покое.

И Гирѣй князь говорилъ: язъ де у шахова величества былъ по неволе, что Московское государство было безгосударно, въ смуте много лѣтъ, а намъ де отъ недруговъ теснота учинилась великая, обороняти было нѣкому; и язъ потому у шаха и былъ. А какъ де ныне на Московское государство Богъ далъ государя ц. и в. кн. Михайла

Ѳедоровича в. Р. с., и мы де послали къ государю гонца, и впередъ мы холопи государевы вековые по прежнему; а ныне де брату моему Ильдару съ вами ѣхати ко государю къ Москве не поспѣть, не готовъ; а се де ожидаемъ отъ государя гонца своего, а то де однолично брата своего Ильдара къ государю къ Москве отпущу, или самъ поѣду. А ныне бы де вамъ пожаловать, рѣчи мои государю известить.

И после того Гирѣй князь къ Михайлу Тиханову прислалъ даровъ: каѳтанъ камка на серебрѣ, да тулумбасъ турское дѣло, на мѣди втираны раковины да дорожки.

И государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. и бояре, сего списка слушавъ, приказалъ государь и бояре приговорили думному діаку Петру Третьякову исъ списка выписать статьи и Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова про тѣ статьи допросити: для чего они, будучи въ Юргенчехъ и въ Кизылбашехъ, государево дѣло дѣлали не противъ государева наказу? А выписавъ, доложити себя, государя.

И по государеву указу и по боярскому приговору изъ (с)писка Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова статьи выписаны, и въ посольскомъ приказе Михайла и Олексѣй про тѣ статьи допрашиваны.

Въ списке Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова написано: какъ онѣ пришли къ царю Арапу въ полату и у руки у него были, и царю Арапу говорили, что есть съ ними отъ великого государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. къ нему, Арапу царю, рѣчь и грамота, и ему бъ де великого государя почтить: противъ ево государева имени встать. И царевы ближніе люди говорили, что царю Арапу противъ государева имени встать не пригоже, и встать царь Арапъ противъ государева имени не пригоже, и нигдѣ того не ведетца. И Михайло Тихановъ говорилъ отъ государя царю Арапу рѣчь, а царь сидѣлъ. И Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ допрашиваны: для чего они царю и царевымъ ближнимъ людемъ о томъ накрепко не говорили, чтобъ царь противъ государева имени всталъ? А въ государеве наказе у нихъ написано, а велено имъ о томъ царю говорить, чтобъ онъ великого государя нашего почтилъ: противъ ево государева имени всталъ. Да будетъ царь противъ государева имени встанетъ, и имъ велено царю подать грамота и рѣчь говорить по наказу.

И Михайло и Олексѣй сказали: въ государеве наказе у нихъ написано, а велено о томъ, поговоря царю и ближнимъ людемъ, датца на ихъ волю; а жестоко и роздоромъ о томъ говорить не велено. И они потому такъ и учинили.

Въ списке жъ Михайла Тиханова и Олексѣя Бухарова написано: какъ Михайло учалъ царю говорить рѣчь, и царь имъ рѣчи говорити велѣлъ перестать и велѣлъ имъ сѣсти. И Михайло и Олексѣй допрашиваны: для чего онъ рѣчи говорити пересталъ? хотя бъ ихъ царь и унималъ, и имъ было рѣчь вся говорить, а не договоря всеѣ рѣчи, не переставать. И какъ имъ царь велѣлъ сѣсть, и они какъ у царя сидѣли?

И Михайло и Олексѣй сказали: перестали они рѣчь говорить потому: какъ онъ, Михайло, почалъ царю Арапу говорити отъ государя рѣчь, а царь въ тѣ поры былъ добрѣ пьянъ и учалъ ево унимати, что онъ про великого государя и безъ нихъ вѣдаетъ подлинно, что государь де вашъ государь великой, больши подъ нимъ 300 государствъ, и что въ Московскомъ государстве до ево государства учинилося, про то ему вѣдомо. Да и ближніе царевы люди ему о томъ учели говорить, чтобъ ему рѣчи говорить перестать, потому что царь пьянъ. И онъ пересталъ рѣчи говорити для того. А сидѣлъ онъ у царя Арапа съ правую сторону за своимъ столомъ, а въ засадкахъ межъ царя и его, Михайла, и Олексѣя Бухарина сидѣлъ царевъ большой бояринъ, кому приказаны посольскіе дѣла, бекаулъ. А иные бояре царевы сидѣли отъ царя съ лѣвую сторопу. А иныхъ земель пословъ и посланниковъ въ тѣ поры при нихъ у царя не было.

Въ списке жъ Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова написано, что Михайло Тихановъ ударилъ челомъ царю отъ себя подарковъ сорокъ соболей да 4 зуба рыбьихъ, и какъ онѣ после посольства пошли отъ царя къ себѣ и пріѣхали на станъ, и царь тѣ подарки прислалъ къ нимъ назадъ, а приказалъ къ нимъ, что ему тѣхъ подарковъ мало, и имъ бы прислать къ нему поминковъ въ 9 статьяхъ. И Михайло къ царю послалъ поминковъ въ 9 статьяхъ, и царь тѣ подарки взялъ. И Михайло и Олексѣй про то допрашиваны: для чего онѣ царю столько поминковъ давали, кабы пошлину платили, и того у царя не отговаривали? А въ государеве наказе у нихъ написано, а велено имъ дать только въ подаркахъ царю только одинъ 40 соболей.

И Михайло и Олексѣй сказали: давали онѣ царю поминковъ столько отъ того, чтобъ ево въ своей землѣ задержать на велѣлъ, а велѣлъ бы ихъ отпустить вскоре, да и для того, чтобъ ихъ царь ограбити и покрасти не велѣлъ. Да и после де тѣхъ подарковъ царь хотѣлъ ево грабити и въ дорогу за ними и за своимъ посломъ гонятп посылалъ 40 ч., а велелъ былъ ихъ грабити. И они у нихъ уѣхали. А въ списке своемъ того не написали спроста.

Въ списке жъ посланниковъ написано, что царь Арапъ прислалъ къ Михайлу подарковъ два верблюда да 8 борановъ, и онъ ихъ взялъ.

И Михайло и Олексѣй сказали, что у нихъ верблюды померли, а после того они верблюды себѣ покупали рублевъ въ 15 и въ 16 верблюдъ. А опрочѣ того подарковъ отъ юргенского царя ничего не было.

Въ Иванове Брехова списке написано: какъ Михайло Тихановъ и они были у шаха на отпуске, и на нихъ де было платье шахово, чѣмъ ихъ шахъ жаловалъ, въ азямскихъ каѳтанехъ безъ однорядокъ; а учинили они то все, на Михайла смотря. Онъ, Иванъ, посланъ къ Михайлу, и онъ по то(му) за то и не стоялъ, смотрилъ на Михайла.

А Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ сказали: какъ были у шаха на отпуске, и они къ шаху ѣздили въ шахове платье, а велѣлъ имъ такъ къ себѣ ѣхати шахъ, говорилъ имъ о томъ приставъ, которого по нихъ прислалъ звати къ шаху, Исупъ ханъ, шаховъ ближней человѣкъ. И они де ему о томъ говорили, что въ ихъ обычье такъ не ведетца, въ однѣхъ каѳтанехъ ѣздити непригоже. И тотъ де кизылбашенинъ, которой по нихъ пріѣзжалъ, говорилъ: велѣлъ де имъ такъ быти шахъ. И они въ томъ платье къ шаху ѣздили. А было на нихъ по два каѳтана, одинъ на верху въ завязку. А въ списке своемъ того не написали, что они за то стояли, спроста.

Иванъ же Бреховъ да толмачь Степанъ Оѳонасьевъ въ розпросе сказывали: какъ де Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ были у шаха на посольстве, и у шаха они того дни ѣли, а они, Иванъ и Степанъ, ѣли съ ними жъ. Да въ тѣ жъ де поры были у шаха за столомъ грузинской царевичь Лаварсаѳъ, да бухарской посолъ, да 3 князьки горскіе, а съ ними четыре уздени, а сидѣли за ковромъ, а стола не было. А сидѣлъ въ большомъ мѣсте шахъ, а отъ шаха съ правую сторону сидѣлъ недалече грузинской царевичь въ своемъ блюде, а отъ царевича съ полсажени сидѣлъ на той же сторонѣ шерванской намѣстникъ Исупъ ханъ противъ самово шаха, а подлѣ его сидѣлъ Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ, а подлѣ Олексѣя Иванъ Бреховъ, а подле Брехова Иванъ Хохловъ, а подле Хохлова толмачь Иванъ Есиповъ да астараханской подъячей Богдашко Накрачѣевъ, а подъ нимъ толмачи, которые съ Михайломъ присланы, да Дмитрей Лабутинъ, да Савинко Ондрѣевъ, а взялъ ихъ Михайло за людей своихъ мѣсто; а подъ ними сидѣлъ толмачь Степанъ Оѳонасьевъ, что присланъ с-Ываномъ Бреховымъ. А съ лѣвую сторону отъ шаха близко сидѣлъ бухарской посолъ, а подлѣ ево ниже горскіе князьцы. И потому бухарской посолъ сидѣлъ выше Михайла Тиханова.

А Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ сказали: какъ они шаху посольство правили, и въ тѣ поры после посольства передъ шаха ставили овощи; а сидѣлъ шахъ, а отъ шаха съ правую сторону сидѣлъ грузинской царевичь въ своемъ блюде, а Исупъ ханъ не сидѣлъ, а сидѣлъ подле грузинсково царевича, противъ шаха, Михайло да Олексѣй, а подъ ними Иванъ Бреховъ, а подле Ивана Иванъ Хохловъ, а подлѣ Ивана сидѣлъ Иванъ Сергѣевъ, а подлѣ его астараханской подъячей Богданъ Накрачѣевъ, а подъ нимъ толмачи, которые съ ними присланы, да Дмитрей Лабутинъ, да Савинко Ондрѣевъ, а подъ ними сидѣлъ толмачь Степанко Ѳѳонасьевъ. А подлѣ шаха сидѣлъ съ лѣвые стороны бухарсково царя молитвеной человѣкъ, Комалъ хозя, одинъ, а подъ нимъ горскіе князьцы, а пришелъ де къ шаху после ихъ, Михайла и Олексѣя; а пріѣхалъ де онъ къ шаху отъ бухарсково царевича въ челобитчикахъ, а билъ де челомъ шаху, чтобъ шахъ царевичю пожаловалъ, велѣлъ дати людей на помочь на Молъ Куллу царя бухарсково, а тотъ де царевичь въ подданстве у шаха.

И Михайло и Олексѣй спрашиваны: въ наказе у нихъ написано: на посольство ни при которомъ послѣ и посланнике ходити и посольства правити не велено, и за столомъ у шаха с-ными послы и посланники сидѣть не велено; а будетъ будутъ иныхъ государей послы и посланники, и имъ велено итти вонъ. А про Ивана Хохлова съ товарыщи въ наказе у нихъ написано: велено ихъ въ ихъ воровстве передъ шахомъ обличати, а они у шаха сидѣли ниже бухарсково царевича посла, а Иванъ Хохловъ у шаха за столомъ сидѣлъ съ ними жъ, да и подъячей Богдашко Накрачѣевъ, да ещо Высокой подъячей сидѣлъ выше государевыхъ толмачей и сотника стрелетцкого. И они, Михайло и Олексѣй, для чего зъ бухарскимъ посломъ вмѣсте сидѣли, и для чего тутъ дали сидѣти Ивану Хохлову и подъячему Богдашку Накрачѣеву? Тѣмъ они царьского величества имяни нечесть учинили, подданова шахова царевичева бухарского посла сидѣли ниже, о томъ шаху не говорили, а изъ за стола вставъ, не пошли. А Ивана Хохлова да подъячево астарахансково Богдашка, которые присланы отъ вора, съ собою, государевыми посланники, сверстали, а объ нихъ шаху не говорили и въ воровствѣ ихъ не обличали, чтобъ ихъ выслалъ вонъ, а имъ было при нихъ, какъ есть воромъ, быти непригоже?

И Михайло и подъячей Олексѣй сказали: написано у нихъ въ наказе: не велено быти при послѣхъ да при посланникехъ иныхъ государей, и не ѣсти у шаха иныхъ государей съ послы и съ посланники, а то былъ не посолъ,—челобитчикъ, и государь его подданной

шаховъ, а человѣкъ онъ молитвеной, имъ было шаху о томъ не указать: какъ хочетъ, такъ своихъ людей жалуетъ. А то у шаха не столъ былъ: кушалъ овощи. А пришолъ тотъ челобитчикъ тутъ къ шаху после ихъ. А о Иване Хохлове съ товарыщи не говорили шаху и въ воровствѣ ихъ не обличали потому, что Иванъ съ ними виделся до ихъ посольства и ко государю вину свою принесъ, и то имъ сказалъ, что государю крестъ целовалъ, и имъ ни въ чемъ не прекословилъ, и они потому объ немъ и не говорили и не обличали его.

И имъ говорено: не обличали они за посмѣхъ: только бъ они обличали ихъ при шахе, а они бъ при шахе винились и государево имя выславили, и шаху бъ было вѣрнее.

И Михайло и Олексѣй говорили: ужъ то не обличали.

Толмачь Степанъ Оѳонасьевъ билъ челомъ, а сказалъ, что сказано имъ всѣмъ шахова жалованья денегъ 156 рублевъ. И какъ де были они на отпуске, и Михайло де Тихановъ говорилъ: сказано имъ государева жалованья 156 рублевъ, и онъ бы ему объявилъ, что на его, Михайлову, долю шахова жалованья исъ того числа? И Сары де хозя сказалъ, что и всѣ деньги пришлютъ къ нему, а на его долю объявилъ 12 тюменей, а рускими деньгами 72 рубли. А Ивану Брехову 4 тюмени, Ивану Хохлову 5 тюменей; а за тѣмъ де осталось 60 рублевъ, и тѣ де деньги Сары хозя велѣлъ розделити всѣмъ государевымъ людемъ, которымъ не сказано; а отдалъ тѣ деньги шахову послу Булатъ беку, а Булатъ бекъ отдалъ Михайлу. И Михайло де изъ тѣхъ денегъ далъ Олексѣю Бухарову 24 рубли, да толмачомъ, которые съ нимъ, по 12 рублевъ, а его, Степана, задѣлилъ. И онъ де ему билъ челомъ, и Михайло де ему сказалъ: онъ пріѣхалъ не съ нимъ: с-Ываномъ Бреховымъ, ему до него и дѣла нѣтъ; бей де челомъ о себѣ самъ шаховымъ ближнимъ людемъ! И онъ де, Степанъ, молылъ: язъ де на Москвѣ государевымъ жалованьемъ пожалованъ; здѣсь ему бить челомъ нѣ о чемъ.

А Михайло Тихановъ сказалъ: явлено имъ шахова жалованья всѣмъ сто пятьдесятъ шесть рублевъ, а ему одному исъ тово числа явилъ Сары хозя 12 тюменей, рускимъ числомъ 72 рубли, а не по его вспросу, онъ о томъ не вспрашивалъ; а что осталось за тѣмъ, что дано Ивану Брехову да Ивану Хохлову, 60 рублевъ, и тоѣ 60 рублевъ дали ему, Михайлу, а велѣли ему роздать своимъ товарыщемъ, и онъ своимъ товарыщемъ и роздалъ всѣмъ своимъ товарыщемъ: подъячему да 2-мъ человѣкомъ толмачомъ. А толмачь ему Степанъ билъ же челомъ, и онъ ему не далъ, потому что онъ не его товарыщь, а того

онъ толмачю Степану не молылъ, что бей челомъ о себѣ самъ, и толмачь Степанъ будто того слова не молылъ, что онъ и безъ того на Москвѣ государевымъ жалованьемъ пожалованъ.

А съ очей на очи съ Михайломъ Тихановымъ подъячей Степанъ Ѳѳонасьевъ говорилъ тѣ жъ рѣчи, что явлено имъ всѣмъ 156 рублевъ, и Михайло говорилъ Сары хозѣ, чтобъ объявилъ ему, что на его долю, чтобъ ему было не смутно. И Сары хозя, по его слову, сказалъ ему 12 тюменей, и Ивану Брехову и Ивану Хохлову; а досталь 60 рублевъ отдалъ Булатъ беку, а Булатъ бекъ отдалъ Михайлу; а роздать было всѣмъ государевымъ людемъ Михайлу: Михайло де всѣхъ государевыхъ людей знаетъ, хто каковъ. И Михайло де далъ подъячему Олексѣю да толмачомъ, которые были съ нимъ, 3-мъ человѣкомъ, а ему не далъ, и онъ ему билъ челомъ. И Михайло де отказалъ: бей челомъ о собѣ самъ, а онъ пришолъ не съ нимъ, до него ему дѣла нѣтъ. И онъ де Степанъ молылъ: онъ пожалованъ на Москвѣ, ему бить челомъ нѣ о чемъ.

А Михайло говорилъ свои прежніе рѣчи, что ему Сары хозя объявилъ 12 тюменей не по его прошенью, а Ивану Брехову и Ивану Хохлову объявили жъ по чему имъ дать; да они имъ и дали, а шездесятъ рублевъ роздалъ онъ, Михайло, подъячему да толмачомъ, которые были съ нимъ, а Степану не далъ для того, что пришолъ не съ нимъ, а того ему не говаривалъ, чтобъ билъ челомъ о собѣ самъ шаху или шаховымъ ближнимъ людемъ.

Іюня въ „ “ день государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и бояре, слушавъ и(зъ) списка Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова выписки и допросу, указалъ государь и бояре приговорили: думскому дьяку Петру Третьякову выписать вину ихъ, что они, будучи въ Юргенчехъ и въ Кизылбашехъ, дѣлали не противъ государева наказу, государева имени ни въ чемъ не остерегали и чести, и повышенья государеву имяни не искали. И выговорити имъ ту ихъ вину передъ собою, государемъ.

И думной діакъ Петръ Третьяковъ Михайлу Тиханову и подъячему Олексѣю Бухарову вины ихъ передъ государемъ выговорилъ таковы.

Выговорить Михайлу Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову передъ государемъ:

Послалъ великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. васъ къ Аббасъ шаху перситцкому государство свое обестить и о иныхъ о великихъ дѣлехъ, а велено вамъ, у шаха будучи, государево дѣло дѣлати по государеву наказу и во всемъ искати государеву имени

чести и повышенья, и вы, будучи у шаха, дѣлали не по государеву наказу, своею простотою или будетъ пьянствомъ: какъ вы пришли къ шахъ Аббасу и на пріѣзде отъ государя посольство правили, а въ то жъ время были у шаха при васъ отъ вѣдомого вора и государева и всего Російского государства измѣнника, отъ Ивашка Заруцкого, и отъ Маринки посланники, Иванъ Хохловъ да Якушъ Глядковъ съ товарыщи, и вы шаху посольство правили при нихъ и за столомъ сидѣли съ ними вмѣсте, а по государеву наказу не токмо вы ихъ (въ) воровствѣ ихъ обличали и за столомъ у шаха сидѣли съ ними вмѣсте и съ собою ихъ сверстали, и выше государевыхъ людей, которые отъ государя посланы, съ вами сажали; а вы шаху объ нихъ ничего не говорили и въ воровствѣ ихъ не обличали.

Да вы жъ, Михайло и Олексѣй, здѣлали не по государеву наказу: сидѣли есте у шаха за столомъ ниже бухарского царевича челобитчиковъ, а онъ присыланъ къ шаху отъ царевича въ челобитчикехъ, а бухарской царевичь, сами вы сказали, въ подданстве у шаха. И тѣмъ вы царского величества имени нечесть же учинили, что ниже подданново шахова царевича бухарского посла сидѣли.

Да вы жъ, Михайло и Олексѣй, учинили мимо государевъ же наказъ, чего никоторые государевы послы и посланники напередъ сего не дѣлывали: невѣдомо есте кого послушавъ, или будетъ своею глупостью затѣевъ, или будетъ съ пьянства, забывъ свою рускую природу и государскіе чины, ѣздили есте на отпуске къ шаху въ его шахове платье, вздѣвъ на себя по два каѳтана азямскихъ, одинъ каѳтанъ на верхъ объ одну завяску, а другой подъ исподъ. И вы тѣмъ царскому величеству учинили не честь же: невѣдомо вы были у шаха государевы посланники, невѣдомо, были у шаха въ шутѣхъ.

Посольство Ивана Брехова.

1614 іюля 16 и 1615 годовъ. Отправленіе къ шаху въ гонцахъ казанца сына боярского Ивана Брехова и толмача Степана Аѳанасьева съ грамотою и съ объявленіемъ, что Астрахань отъ вора Заруцкаго очищена. Данный ему, Брехову, наказъ. Копіи съ грамотъ къ шаху и къ посланнику Михайлу Тихонову, также въ Казань и въ Астрахань о скоромъ гонца сего отправленіи. Статейной его, Брехова, списокъ и отписки изъ Астрахани и съ Терка увѣдомительныя съ какимъ намѣреніемъ Маринка и Заруцкой отправили къ шаху посольство и что шахъ потому хотѣлъ учинить. На 139 листахъ.

122-го, іюля въ 16 де(нь) писали къ государю царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. изъ Асторохани бояринъ и воевода князь Иванъ Микитичь Одоевской да окольничей Семенъ Васильевичь Головинъ, да діакъ Василей Юдинъ, что Божьею милостію, а государевымъ счастьемъ царского величества отчина Асторохань отъ вора, отъ Ивашка Зарутцкого, очистилась. И они, бояринъ и воеводы, со всѣми ратными людьми въ Асторохани.

И іюля въ 19 день государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Русіи с. приговорилъ зъ бояры послать хъ кизылбашскому шаху зъ грамотою про Астороханское государство обестить и про своего государева посланника, про Михайла Тиханова, да про дьяка про Олексѣя Бухарова провѣдать, гонца исъ казанцовъ или изъ астороханцовъ дѣтей боярскихъ, а съ нимъ толмача.

И по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу посланы отъ государя въ гонцѣхъ къ шаху персидцкому казанецъ Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Оѳонасьевъ.

А для тоѣ посылки по государеву указу дано имъ государева жалованья и подмоги: Ивану Брехову па нынешней на 122-й годъ жалованья прежней ево городовой окладъ 10 рублевъ да въ четверть государь пожаловалъ вновь 7 рублевъ, и тѣ деньги велѣно ему дать для тоѣ жъ службы впередъ на 123-й годъ; да ему жъ подмоги 30 рублевъ. Толмачю Степану Оѳонасьеву жалованья на нынѣшней на 122-й годъ къ прежнему въ додачю въ его окладъ, въ 20 рублевъ, 5 рублевъ, да впередъ на 123-й годъ жалованья окладъ ево сполна—20 рублевъ; подмоги 20 же рублевъ.

Да запасовъ велено имъ дать въ Казани: Ивану Брехову съ людьми, саму третью, на мѣсяцъ три чети сухарей, три четверика крупъ, три четверика толокна, 5 вѣдръ вина, 2 полти ветчины, полъ 2 пуда патоки, полпуда соли.

Толмачю Степану Оѳонасьеву четверть сухарей, четверикъ крупъ, четверикъ толокна, ведро вина, полоть ветчины, полпуда патоки, полпуда соли.

Царю государю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой, казанецъ Ивашка Бреховъ. Служу я, холопъ твой, тобѣ государю, дватцеть пять летъ всякіе твои царскія службы: на Теркѣ былъ пять лѣтъ, на Койсе въ осадѣ сиделъ, въ Таркахъ и въ Кабарде былъ и во все смутное время стоялъ все въ крестнамъ целованье, и въ Казани противъ воровъ стаялъ, и всякіе казанскія службы служилъ и подъ Масквою съ твоими государевы бояры былъ и подъ Москвою всякіе твои государевы службы служилъ, съ польскими и съ литовскими людьми бился на многихъ бояхъ яственно, и ныне на твоей государевѣ службѣ въ литовскомъ походе стольникомъ и воеводою, со княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ былъ, тебѣ государю служилъ, и на Соратове въ асаде зъ Замятнею с-Ивановичемъ Сабуровымъ сиделъ, тебѣ государю служилъ. А окладъ мнѣ учиненъ въ робячестве памесной триста чети, а денегъ семь рублевъ; а нынѣ за литовскую службу государь меня пожаловалъ: къ семи рублемъ придано три рубли, а помеснова окладу не придано ни одной чети; а за понизовые службы и за казанскую и за подмосковную не пожалованъ ничемъ; а иные наша братья за казанскую и подмосковную службу многіе пожалованы. А нынѣ меня, холопа твоего, посылаютъ въ Кизылбаши съ твоимъ государевымъ великимъ деломъ. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровичь в. Р., пожалуй меня, холопа своего, своимъ царскимъ денежнымъ жаловоньи и помесною придачею за мое службишка и за кровь, какъ тебѣ государю Богъ известитъ. Государь царь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: 122-го, іюля въ 21 де(нь) государь пожаловалъ, для кизылбашскіе службы велелъ ему своего государева жалованья додати исъ чети впередъ по семи рублевъ, да къ помѣсному окладу денегъ прибавити къ тремъ стамъ четямъ пятьдесятъ чети и на нынешней на 122-й годъ велѣлъ ему дати для кизылбашскіе жъ посылки городовые деньги десять руб., а впередъ на 123-й годъ денегъ дати четвертные деньги семь рублевъ да подмоги 30 рублевъ.

Лѣта 7122-го іюля въ 23 день по государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу память Ивану Брехову да толмачю Степану

Ооонасьеву. По государеву указу посланы они въ Кизылбаши, а съ ними послана государева царева и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамота къ Аббасъ шаху, а указалъ государь имъ тоѣ грамоту отдати въ Кизылбашехъ посланнику Михайлу Тиханову, только они Михайла застанутъ въ Кизылбашехъ. Да съ ними жъ послана государева грамота, да съ шаховы грамоты списокъ къ Михайлу Тиханову.

И „ “ и толмачю Степану ѣхати съ Москвы на Володимеръ да на Муромъ, да на Нижней, а изъ Нижнего въ Астарахань Волгою. А пріѣхавъ въ Астарахань, отдати о своемъ отпуске въ Астарахани боярину князю Ивану Никитичю съ товарыщи государеву грамоту и говорити, чтобъ ихъ изъ Астарахани по государеве грамоте отпустили къ шаху моремъ на Терекъ, коньми, или въ судѣхъ моремъ, какъ пригоже и скорее и бесстрашнее, а съ Терки ити черезъ Кумытцкую землю, куды будетъ ближе и податнее, и вожи куды имутца проводити, и на Терекъ бы объ ихъ отпуске отъ себя отписали. А какъ, ожъ дастъ Богъ, „ “ да толмачь Степанъ будутъ въ которомъ ни буди шахове городе, и „ “ и толмачю Степану говорити шаховымъ людемъ, что послалъ ихъ государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. къ брату своему, ко государю ихъ, къ Аббасъ шаху о великихъ дѣлехъ, и они бъ ихъ отпустили къ шаху и пристава имъ и подводы дали и нигдѣ ихъ не держали, а пропускали ихъ къ шаху, не мешкая. А того имъ провѣдывати у всякихъ людей: гдѣ ныне шахъ и государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ? къ шаху бывали ли? И будетъ къ шаху пришли, и какъ ихъ шахъ принелъ: любительно-ль? и ещо-ль они у шаха, и въ которомъ городе? тутъ ли, гдѣ шахъ, или шахъ гдѣ въ войне, а Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй въ которомъ городе шаха дожидаютца? Да будетъ Михайло Тихановъ въ Кизылбашехъ гдѣ ни буди и „ “ да толмачю Степану проситися къ Михайлу, а говорити въ городѣхъ шаховымъ приказнымъ людемъ, что послана съ нимъ отъ государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамота къ шаху о великомъ государскомъ дѣле, а велено ему тоѣ грамоту отдати царского в. посланнику Михайлу Тиханову, а Михайлу тоѣ грамоту велено подати шаху, и они бъ его проводили къ Михайлу Тиханову. Да какъ „ “ и толмачь Степанъ будутъ у Михайла и имъ Михайлу государевы ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоты и списокъ зъ грамоты отдати и говорити Михайлу, чтобъ Михайло шолъ къ шаху и государеву грамоту, которая отъ государя послана къ шаху, отдалъ шаху Михайло. А какъ пойдетъ къ шаху, и ихъ бы „ “ и толмача взялъ съ собою жъ. А скажетъ

про нихъ, что они прислапы зъ государевою грамотою, Михайло, и шаху отъ государя поклонъ исправитъ и грамоту подастъ Михайло, а имъ шаху ничего не говорити.

А будетъ Михайло отъ шаха отпущенъ до нихъ, и „ “ и толмачю Степану проситися къ шаху, а говорити, что послалъ съ ними великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. къ брату своему, къ Аббасъ шахову в., свою царскую грамоту о государскихъ о вопчихъ о любительныхъ великихъ дѣлехъ. И они бъ про нихъ шаху извѣстили не мешкая, чтобъ шахову в. тѣ дѣла были вѣдомы.

Да какъ имъ шахъ велитъ быти у себя, и Ивану Брехову да толмачю Степану къ шаху итти, а пришедъ къ шаху, отъ государя поклонъ правити и грамота подати Ивану Брехову, а толмачю Степану толмачити. А молыти Ивану, пришедъ къ шаху:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель вамъ, брату своему, шахъ Аббасову величеству, велѣлъ поклонитися.

А после подати грамота, а молыти:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель вамъ, брату своему, прислалъ свою царскую любительную грамоту.

И будетъ шахъ вспроситъ про государево царево и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. здоровье, и Ивану молыти: какъ мы поѣхали съ Москвы, а великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ далъ Богъ въ добромъ здоровье.

А будетъ шахъ или шаховы ближніе люди вспросятъ ихъ: опричь грамоты приказъ съ ними есть ли отъ государя рѣчьсю? И Ивану и толмачю Степану говорити: великій государь нашъ царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. къ брату своему, къ Аббасъ шахову в., писалъ о всемъ подлинно въ своей царского в. грамоте, а съ нами приказу нѣтъ никоторого, и какъ шахово величество брата своего, великого государя нашего, грамоту выслушаетъ, и ему всѣ дѣла будутъ вѣдомы. И шахово бъ в. о тѣхъ всѣхъ дѣлехъ къ царскому в. отписалъ, и насъ къ царскому величеству велѣлъ отпустити, не задержавъ. И проситися Ивану и Степану ко государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Русіи. А будетъ ихъ вспроситъ приставъ, хто у нихъ будетъ приставленъ или хто ни буди: какъ ныне государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. съ польскимъ королемъ? ужли ему его неправды, что онъ учинилъ

надъ Московскимъ государствомъ, отомстилъ? и какъ съ нимъ хочетъ впередъ быти?

И „ “ и толмачю Степану говорити: какъ по воле и милости всемогущаго Бога и по избранью всякихъ чиновъ всѣхъ людей великихъ Російскихъ государствъ и по племяни великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. учинился на великихъ и преславныхъ государствахъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. с. и въ тѣ поры ещо Московского государства въ городѣхъ польскіе и литовскіе люди были. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. с., совѣтовавъ зъ богомольцы своими, великихъ Російскихъ государствъ съ митрополиты и архіепископы и епископы, и съ цари и съ царевичи и зъ государскими детьми розныхъ государствъ, которые въ Російскихъ государствахъ великому государю нашему его ц. в. служатъ, и зъ бояры и воеводы, и со всѣми ратными людьми, прося у Бога милости, послалъ на польскихъ и литовскихъ людей бояръ своихъ и воеводъ со многими ратьми рускими и тотарскими, и Божіею милостію, а великого государя нашего его ц. в. счастьемъ, царского в. бояре и воеводы польскихъ и литовскихъ людей изъ Московского государства выбили, и городы Московского государства Можаескъ, Вязьму, Дорогобужъ, Бѣлую и иные городы всѣ, гдѣ ни были польскіе люди, всѣ очистили, и иные имали взятьемъ, а из-ныхъ польскіе люди отъ государевыхъ людей повыбежали. И въ острожкѣхъ польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили и живыхъ въ полонъ поимали. И въ Польской и въ Литовской землѣ многіе городы поимали и разорили: Освей, Сенчинъ, Овлуй, Лубны, Лугыцы, Кричевъ, а у Орши, у Дубровны, у Мстиславля, у Велижа, у Сорожа посады пожгли и людей многихъ побили и въ полонъ поимали и во многихъ мѣстехъ государевыхъ людей польскіе люди встречали и бои сверные (?) были, а нигдѣ польскіе люди противъ великого государя нашего людей не устояли. Воевали государя нашего люди Польскую и Литовскую землю съ трехъ сторонъ верстъ по двѣсте и больши, и ныне воюютъ. И въ полону ныне польскихъ и литовскихъ людей на Москвѣ лутчихъ съ 10,000 ч. по тюрьмамъ и по приставомъ, опричь тѣхъ, которыхъ розослали ратные люди по своимъ имѣньямъ въ работу. И ныне польской король безпрестанно у царского величества проситъ, чтобъ царское величество велѣлъ съ нимъ миръ и покой учинити и земли его воевати не велѣлъ. Да и братъ великого государя нашего Матьяшъ, цесарь римской, о томъ ко государю нашему шлетъ посла своего ближнего человѣка Карла Донавъ бурграфа, чтобъ царское в. съ

королемъ велѣлъ миръ учинити и земли ево воевати не велѣлъ. Только ещо при мнѣ у великого государя нашего съ польскимъ королемъ на мѣре не сталось.

А будетъ вспросятъ: какъ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. съ свѣйскимъ королемъ? И „ “ молыти: въ безгосударное время, какъ по злому умыслу польского Жигимонта короля польскіе и литовскіе люди царствующій градъ Москву разорили и въ Москвѣ были сѣли, а великихъ Російскихъ государствъ бояре и воеводы со всѣми ратьми были подъ Москвою и Ноугородцкого государства дворяне и ратные люди были въ тѣ поры зъ бояры жъ, и воеводы промышляли надъ польскими и литовскими людьми, и въ тѣ поры прежней Яганъ король прислалъ воеводу своего Якова Пунтусова съ ратными людьми, будто дружа Ноугородцкому государству, на обереганье отъ польскихъ и литовскихъ людей и, оплоша, Новгогородъ взялъ, и побылъ въ Новѣгороде до тѣхъ мѣстъ, какъ великій государь нашъ учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ. А какъ великій государь нашъ на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ учинился, а свѣйского Ягана короля не стало, а на его мѣсто учинился на Свѣе королемъ сынъ его, Густавъ Адольѳъ король, и онъ присылалъ къ великому государю нашему, чтобъ царское величество отца его неправдъ не помнилъ, на него и на его землю не наступалъ, принялъ его къ себѣ, государю, въ дружбу и въ любовь, а онъ царского в. отчины Новагорода поступаетца царскому величеству и на польского короля учнетъ съ царскимъ величествомъ стояти заодинъ. И царское величество съ Адольѳомъ королемъ велѣлъ учинити мирное постановенье. А Густавъ Адольѳъ король изъ Новагорода людей своихъ всѣхъ вывелъ, и ныне съ царскимъ в. въ миру и въ ссылке. А будетъ не вспросятъ, и имъ самимъ о свѣйскомъ ничего не говорить.

А будетъ шаховы ближніе люди учнутъ спрашивати: какими обычаи государевы люди взяли Астарахань, и гдѣ ныне Ивашко Зарутцкой и Маринка, и сколько ныне въ Астарахани и на Терке государевыхъ ратныхъ людей? И Ивану и толмачю Степану говорити: чаемъ, вамъ вѣдомо самимъ, какой тотъ Ивашко Зарутцкой былъ воръ и заводчикъ на все зло Московскому государству: съ первымъ воромъ, зъ Гришкою Отрепьевымъ, и зъ другимъ, которой въ того вора мѣста живымъ назывался, былъ вмѣсте и всякое зло Московскому государству чинилъ, кровь людцкую розливалъ, и отъ послѣднего вора отъѣхалъ хъ королю польскому, а отъ короля отъѣхалъ опять къ вору, а какъ вора убили, и онъ съ казаки, собрався, пришолъ подъ Москву, будто

на помочь на польскихъ и литовскихъ людей. И будучи подъ Москвою, въ городе съ польскими и съ литовскими людьми на всякое зло Московскому государству ссылался. И въ томъ его обличили всѣми людьми, которые были подъ Москвою, и тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей, которыми онъ въ Москве ссылался, Валявского да Казановского, казнили, и его, вора, казнити жъ хотѣли, и онъ съ своимъ заговоромъ съ воры съ казаки убѣжалъ и взялъ на Коломне прежнихъ воровъ жену, польку Маринку, съ выблядкомъ и, прибрався съ самыми воры, ушолъ былъ въ царского величеству отчину, въ Астарахань. И въ Астарахани къ нему воры жъ были пристали, и царского в. астраханского окольничего и воеводу, князя Ивана Дмитреевича Хворостинина, и дворянъ, и детей боярскихъ, которые къ его злому воровству не приставали и его обличали, побилъ и кровь невинную многую розлилъ. И царское величество ждалъ отъ астараханскихъ людей и отъ Ивашка Зарутцкого, по своему царскому милосердому обычею, обращенья безъ кровопролитья; а для того зажились шаховы люди въ Московскомъ государстве, что Астарахань была въ смуте. И царское величество, видечи астараханскихъ людей и Ивашка Зарутцкого воровство, что отъ нихъ обращенья нѣтъ, а межъ царского величества и Аббасъ шахова в. ссылке помѣшка, на Астарахань дорога затворилась, отпустилъ къ Аббасъ шахову в. посланника своего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова, и шахова посла, Амиръ Али бека, отпустилъ степью на Юргенчь. А на Астарахань, на вора, на Ивашка Зарутцкого, послалъ съ своими царскими ратьми боярина своего и воеводу, князя Ивана Никитича Одоевского, да окольничего и воеводу, Семена Васильевича Головина, съ товарыщи. И Божьею милостію, а царского в. счастьемъ, царского величества бояре и воеводы, князь Иванъ Никитичь Одоевской съ товарыщи, Астарахань взяли и заводчиковъ злу, Ивашковыхъ и Маринкиныхъ друзей, казнили, жгли и вѣшали, а инымъ наказанье чинили. А ныне царского в. рати въ Астарахани зъ бояры и воеводы огненого бою больше 15,000, а наряду на всякой башне большихъ по 20 пушекъ и пищалей, опричь полкового наряду.

А на Терке царского в. многіе жъ рати огненого бою до 8.000, да изъ понизовныхъ городовъ ныне по царского величества указу послано стрельцовъ и казаковъ 5.000 ч. съ вогненымъ боемъ.

А будетъ вспросятъ про Ивашка Зарутцкого: гдѣ онъ ныне и Маринка, убили ли ихъ, или взяли? И Ивану и толмачю Степану говорити: какъ царского в. бояре и воеводы, и ратные люди Астарахань взяли, а воръ былъ Ивашко Заруцкой съ Маринкою изъ Астарахани, видя свое изнеможенье, побежали въ судѣхъ. И царского величества

бояре и воеводы послали за ними многихъ людей и ихъ подъ самою Астараханью многихъ потопили и побили, и самыхъ ближнихъ людей, поляковъ и тетку Маринкину, Варвару Казановскую, тутъ поимали; а про Маринку, сказываютъ, бросилась въ воду, а Ивашка безъ вести, нѣтъ: не вѣдомо—убитъ, не вѣдомо—утопъ. А въ степь и по Волге, и на море послали его царского в. воеводы сыскивать: только будетъ тотъ воръ живъ, и онъ бы никуды не ушолъ. А будетъ о Зарутцкомъ не вспросятъ, и имъ ничего не говорить.

А будетъ ихъ учнутъ вспрашивати о которыхъ о иныхъ дѣлехъ, и имъ говорити, что они люди служилые, понизовныхъ городовъ, слышать имъ не лучилось.

А сей государевъ наказъ держати у себя тайно, чтобъ у нихъ сего государева наказу нихто не вѣдалъ. А будетъ гдѣ почаютъ себѣ грабежу, или иного какого худа, и имъ сей государевъ наказъ въ воду вкинуть или изодрать, или зжечь, да чтобъ однолично кому не достался.

Царю государю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьютъ челомъ иноземцы Перскія земли Оббасъ шаховой области тезики, Айдаръ да Тауѳикъ съ товарыщи, четыре человѣки. Выѣхали есмя, государь, изъ Кизылбашъ въ твою государеву отчину въ Асторохань, и твой государевъ воевода въ Асторохини князь Иванъ Дмитрѣевичь Хворостининъ ималъ у насъ наши товаршика служивымъ людемъ на жалованьѣ. И въ прошломъ, государь, во 121-мъ году пришолъ въ твою государеву отчину, въ Асторохань, воръ Ивашко Заруцкой и у насъ, иноземцовъ, взялъ зъ Гилянсково двора триста рублевъ денегъ наметныхъ. И послышали мы, иноземцы, на Московскомъ государствѣ тебя, государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р., и у Ивашка Заруцково учали проситися въ Ногаи съ торжишкомъ, а товаришку своего только объявили одну бумагу хлопчатую. И насъ, государь, изъ Асторохани отпустилъ въ Ногаи. А въ той бумаге, котороѣ товаришко осталось, шолчишка, и мы провезли. И въ Ногаехъ наехали твоего государева посланника Ивана Гавриловича Кондырова. И мы, иноземцы, услыша у нево про твое царское многолѣтноѣ здравьѣ о Бозе, радовались и пріехали къ Москвѣ съ нимъ вмѣсте. И по твоему государеву указу на панскомъ дворѣ даны намъ онбары для нашево товаришку, и у насъ, государь, что было товаришковъ, и то испродали, а по твоему царскому жалованью, которыѣ намъ товары надобь, и то покупили. А которые, государь, наша братья иноземцы пріежали напередъ насъ въ смутныѣ времена, и те все ограблены и въ свою землю пріежали, плачючи. А мы, иноземцы, при твоемъ царскомъ величестве поедемъ,

радуяся, и астороханскую всякую нужу исполнили, во всемъ забыли. Милосердый и благочестивый государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., пожалуй насъ, иноземцовъ, вели насъ отъ своего царского в. отпустить къ собѣ, въ Кизылбаши, и пожалуй насъ своею царскою проезжою грамотою. Государь царь, смилуйся!

Помѣта: 122-го, іюль въ 21 день государь указалъ и бояре приговорили, велѣли ихъ отпустити къ шаху вмѣсте с-Иваномъ Бреховымъ.

Да память Ивану Брехову да толмачу Степану. Отпущены съ ними съ Москвы въ Кизылбаши кизылбашскіе тезики: Айдаръ да Тауѳикъ съ товарыщи, четыре человѣки. И Ивану, и толмачю Степану ѣхати съ ними вмѣсте и беречи того, чтобъ ихъ нигдѣ не безчестили и ничѣмъ не обидили. А кормъ бы они себѣ покупали по ценѣ, какъ имъ гдѣ что продадутъ. А иноземцовъ никакихъ къ нимъ не припускати и розговаривати съ ними ничего не давати. Да въ Муроме поставленъ цесаревъ посолъ Юзуѳъ, а въ Нижнемъ шаховъ гонецъ Меги бекъ, а въ Казани шаховъ посланной Мурши Кулы бекъ да купчина Амезидинъ съ товарыщи. И Ивану и толмачю Степану однолично того беречи накрепко, чтобъ въ Муроме съ Юзуѳомъ и въ Нижнемъ, и въ Казани съ шаховыми съ кизылбашскими людьми однолично тѣмъ купчинамъ, которые съ ними отпущены, не видетца, и не провѣдать бы про нихъ никакими мѣрами. Того однолично беречи накрепко. А будетъ мочно ихъ уговорити, и ихъ и на посадъ, и въ городъ въ Муроме, и въ Нижнемъ, и въ Казани не пущати, чтобъ имъ однолично про нихъ не свѣдати; а только они того не уберегутъ, и имъ тѣмъ государеву дѣлу помѣшка учинити.

Да съ ними жъ отпущенъ въ Астарахань большихъ Нагай Нурадыновъ Шайтерекъ мурзинъ тотаринъ Кара. И Ивану и толмачю Степану тому тотарину велѣти ѣхати съ собою жъ вмѣсте и береженье къ нему держати, чтобъ ему обиды и безчестья не было. И на кормъ ему давати по „ “ на день; а на кормъ дано имъ на Москвѣ до Казани „ “ ру(блевъ). А изъ Казани взяти имъ на кормъ ему денегъ до Астарахани; а въ Казань къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарыщи, о томъ писано.

Отъ царя и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. посланнику нашему Михайлу Микитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Послали есмя васъ къ брату нашему, шахъ Аббасову в., государство наше обестити и о дружбе и о любви напомянути, и польского Жигимонта короля передъ нами, великимъ государемъ, и передъ нашими

великими государствы про многіе неправды объявити, и брата нашего посла, Амиръ Али бека, которой былъ задержанъ въ нашемъ государстве въ смутное и въ безгосударное время, отпустили съ вами же вмѣсте. А итти вамъ мы, великій государь, велѣли степью съ Самары на Юргенчь да на Бухары, не займуя Асторохани. А прямою большою дорогою на Асторохань намъ, великому государю, васъ, посланниковъ своихъ, и брата нашего шахъ Аббасова величества посла, Амиръ Али бека, отпустить было не мочно для вора Ивашка Зарутцкого, что онъ въ тѣ поры былъ въ Асторохани для прежнего своего воровского заводу. А отпустя, мы, великій государь, васъ къ брату нашему, послали къ нашей отчине къ Асторохани на вора и на измѣнника нашего, на Ивашка Зарутцкого, съ Москвы бояръ нашихъ и воеводъ, князя Ивана Микитича Одоевского съ товарыщи, съ нашими со многими ратьми. И Божіею милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, а нашимъ царскимъ счастьемъ, бояре наши и воеводы Асторохань взяли и воровъ, которые были въ совѣте съ измѣнникомъ нашимъ, с-Ывашкомъ Зарутцкимъ, многихъ побили, и живыхъ поимали, и ныне Божію милостію, а нашимъ царскимъ счастьемъ Астороханское царство подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему. А про васъ, посланниковъ нашихъ, и брата нашего Аббасъ шахова величества посла, Амиръ Али бека, по ся мѣста намъ не вѣдомо: дошли ль вы до брата нашего шахъ Аббасова величества или нѣтъ? и нѣтъ ли вамъ въ дороге въ тѣхъ земляхъ, на которые вы пошли, какіе помѣшки и мотчанья. И ныне мы, великій государь, послали къ брату нашему, шахъ Аббасову величеству, зъ грамотою сына боярского Ивана Брехова да толмача Степанка Ѳѳонасьева прямо на нашу отчину Астарахань, а велѣли ему тоѣ нашу грамоту отдати вамъ, будетъ васъ они у шаха застанутъ. А какову грамоту мы, великій государь, къ брату нашему, шахъ Аббасову в., послали, и мы съ тоѣ грамоты, списавъ слово въ слово, послали къ вамъ с-Ываномъ же Бреховымъ, чтобъ вамъ про то было вѣдомо. И какъ къ вамъ Иванъ Бреховъ и толмачь Степанъ съ нашею грамотою пріѣдетъ, и вы бъ, у него взявъ нашу грамоту и вычетчи съ неѣ списка, каковъ къ вамъ посланъ, приказали отъ себя съ приставомъ брата нашего, шахъ Аббасова в., къ ближнимъ людемъ, а они бъ про то донесли до брата нашего, шахъ Аббасова в., что мы, великій государь, хотя вѣдати подлинно про брата нашего шахъ Аббасово в. здоровье и про васъ, посланника нашего, и про брата нашего шахъ Аббасова в. посла, прислали къ вамъ съ нашею грамотою того сына боярского, Ивана Брехова, да толмача Степана

Ѳонасьева. И братъ бы нашъ, великій государь, ш. Аббасово в., велѣлъ вамъ, посланникомъ нашимъ, съ тою нашею грамотою быти къ себѣ и тоѣ нашу грамоту у васъ принялъ. Да какъ вамъ братъ нашъ, Аббасъ ш. в., съ нашею грамотою у себя быти велитъ, и вы бъ съ нашею грамотою къ брату нашему, къ ш. Аббасову в., шли, и „ “ и толмачю велѣли итти съ собою. Да какъ вы къ брату нашему, Аббасъ ш. в., придете и про наше бъ царское здоровье сказалъ, и брата нашего шахъ Аббасово в-во отъ насъ, великого государя, о здоровье спросилъ и грамоту нашу подалъ ты, Михайло. А будетъ шахъ Аббасово в. учнетъ васъ спрашивать: сверхъ нашіе грамоты отъ насъ, великого государя, къ нему, Аббасъ шахову в., какой словесной приказъ есть ли? Или и самихъ „ “ и толмача учнутъ о томъ мимо васъ спрашивать, и вы бъ о томъ сами говорили, и „ “ и толмачю говорити приказали, что съ ними отъ насъ, в. государя, опрочѣ нашіе грамоты къ нему, брату нашему, Аббасъ шахову в. никакого словесново приказу нѣтъ, а о всемъ писано къ нему нашего царского величества въ грамоте.

А будетъ Аббасъ ш. в. учнетъ спрашивать „ “ и толмача мимо васъ же про насъ, в. государя, и про наше государство, и про польского и про немѣцкого королей, и вы бъ имъ велѣли про то сказать противъ нашего наказу, какъ у нихъ въ нашемъ наказе написано. А вы бъ, Михайло и Олексѣй, будучи у брата нашего, шахъ Аббасова в., говорили и отъ себя съ подворья къ шаховымъ ближнимъ людемъ приказывали, чтобъ братъ нашъ, в. государь ш. Аббасово в., хотячи быти съ нами, великимъ государемъ, въ братцкой крѣпкой дружбе и въ любви, васъ и нынешнего нашего гонца, которой къ вамъ съ сею нашею грамотою присланъ, отпустили къ нашему царскому в., не издержавъ. И съ вами бъ вмѣсте прислалъ къ намъ, великому государю, своего посла или посланника ближнего человѣка, наказавъ съ нимъ о всемъ подлинно, какъ ему, брату нашему, съ вами, великимъ государемъ, впередъ быти въ братцкой любви и въ дружбѣ на вѣки неподвижно. Да и объ Иванѣ бъ есте Хохлове, и об-ныхъ, которые будетъ присланы къ шаху изъ Асторохани отъ вора, отъ Ивашка Зарутцкого, и отъ Маринки Аббасъ ш. величеству говорили и къ ближнимъ людемъ приказывали противъ нашіе грамоты, какъ объ немъ къ Аббасъ ш. в. въ нашей грамоте и въ списке, каковъ къ вамъ посланъ, писано. И онъ бы Ивана Хохлова и иныхъ, которые къ нему присланы изъ Асторохани отъ вора Ивашка Зарутцкого и отъ Маринки, отпустилъ къ намъ, къ великому государю, съ вами и съ своимъ посломъ или

съ посланникомъ вмѣсте, которыхъ съ вами къ намъ, великому государю, отпуститъ. А будетъ Аббасъ ш. в. учнетъ за нихъ стоять и учнетъ объ нихъ говорити, чтобъ намъ, великому государю, надъ ними никакого дурна и казни учинить не велѣти, и вы бъ Аббасъ шахову в. говорили, что были онѣ въ Асторохани у вора въ неволе и къ нему, Аббасъ ш. в., присланы по неволе жъ. А хотя бъ онѣ были у вора, у Ивашка Зарутцкого и у Маринки и своею волею, и вины будетъ онѣ которые передъ нами, великимъ государемъ, и передъ нашими государствы и довелись, и мы, великій государь, милостивъ и благонравенъ и праведенъ, по своему царскому милосердому благонравію и милостивому обычею во всемъ вины ихъ отдадимъ и для брата нашего, ш. Аббасова в., нетокмо казнити ихъ велимъ, и опалы своей царскіе на нихъ положити не велимъ, и впередъ ни въ чемъ вины ихъ воспомяновенны не будутъ.

И будучи бъ есте въ Кизылбашехъ, всякихъ вѣстей про турского и про крымского царей и про польского и про неметцкого королей всякихъ вѣстей провѣдывали всякими мѣрами: есть ли ныне у шаха отъ турского и отъ крымского царей и отъ польского и отъ неметцкого королей и из-ныхъ, исъ которыхъ нибуди государствъ и земель, послы и посланники? И будетъ есть, и о чемъ онѣ ссылаютца и что у нихъ въ ихъ ссылкехъ про насъ, великого государя, и про наши государства на посольстве объявитца? про то бъ есте всякими мѣрами провѣдывали накрепко. Да и про Ивашка бъ есте Зарутцкого и про Маринку всякими жъ мѣрами провѣдывали себѣ тайно: не бывала ль отъ нихъ къ шаху ссылка или какая грамота после того, какъ отъ нихъ наша отчина Асторохань очистилась? и не чаять ли ихъ самихъ въ Кизылбаши или въ Бухары, или в-ные государства, которые поддались блиско Кизылбашъ? Да что про то про все провѣдаете, и вы бъ то все писали себѣ тайно. А однолично бъ вамъ шаху самимъ говорить и съ приставомъ къ ближнимъ людемъ приказывать накрепко съ великою докукою, чтобъ шахъ Аббасово в. отпустилъ васъ и съ вами своего посла или посланника, и тѣхъ, которые къ нему присланы отъ вора, отъ Ивашка, изъ Асторохани отпустилъ съ вами жъ, неиздержавъ....

..... не издержавъ. А какъ шахъ Аббасово в. васъ къ намъ, великому государю, отпуститъ и своихъ посланниковъ съ вами вмѣсте пришлетъ, и будетъ намъ, великому государю, про брата нашего, шахъ Аббасова в., здоровье вѣдомо, и мы, великій государь, всѣхъ людей его, которые въ нашемъ Московскомъ государстве въ безгосударное

время задержаны, велимъ къ нему, брату нашему, отпустить тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, іюля въ 23 де(нь).

Внизу: Послана с-Ываномъ Бреховымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. По нашему указу посланы отъ насъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Ѳѳонасьевъ, а съ нимъ отпущенъ нагайской посолъ Кара Баатырь, да четыре человѣка кизылбашскихъ купчинъ, а велено имъ съ ними ѣхати до Астарахани и въ дороге имъ велено къ нимъ бережнье держати, чтобъ имъ обидъ и безчестья ни отъ кого не было. А на кормъ имъ денегъ дано исъ посольского приказу, счетчи, до Казани, а исъ Казани указанъ имъ дати кормъ до Астарахани. А суды и гребцы и провожатыхъ велено имати имъ до Астарахани. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ сыну боярскому Ивану и толмачю Степану, и послу, и купчинамъ отъ Нижнево до Казани дали судно и кормщика и гребцовъ противъ подводъ по подорожной и отпустили ихъ тотчасъ безо всякого мешканья, не задержавъ ни часу, чтобъ имъ ни за чѣмъ въ Нижнемъ мешканья не было. И того бъ есте берегли накрепко, чтобъ нагайской посолъ и купчины съ кизылбашскими гонцы и съ купчинами, которые въ Нижнемъ, не свиделись и не сослались, и ни о чемъ не розговаривали. Да какъ сына боярского Ивана и толмача Степана, и посла, и купчинъ изъ Нижнего отпустите и въ которомъ числѣ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ къ діакомъ пашимъ: къ думному, къ Петру Третьякову, да къ Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, іюля въ 13 де(нь).

Внизу: А на Коломну, въ Переславль Резанской, въ Муромъ посланы грамоты таковы жъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичю Ушатому, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Лихочеву, да Степану Дичкову. Посланы отъ насъ, великого государя, въ Кизылбаши къ брату нашему, Аббасъ шахову в., зъ грамотою казанецъ Иванъ Бреховъ, да толмачь Степанъ Ѳѳонасьевъ, а ѣхати имъ исъ Казани на Астарахань. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Ивану Брехову и толмачю Степану Ѳѳонасьеву дали суды и гребцовъ до Астарахани противъ подводъ, да имъ же бы есте дали для кизылбашскіе службы запасу: Ивану Брехову съ людьми

саму третью на мѣсяцъ три чети сухорей, три четверика крупъ, три четверика толокна, пять вѣдръ вина, два полтя ветчины, полтора пуда патоки, полъ пуда соли; толмачю Степану Оѳонасьеву: четверть сухорей, четверикъ крупъ, четверикъ толокна, ведро вина, полоть ветчины, полъ пуда патоки, полъ пуда соли. А давъ бы есте имъ запасъ по сей нашей грамоте, отпустили ихъ въ Астарахань тотчасъ, не мешкая въ Казани ни часу, чтобъ имъ въ Астарахань поспѣти однолично вскоре, и проводити ихъ послали, сколько человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. Да съ Иваномъ же отпущены отъ насъ съ Москвы четыре человѣка тезиковъ кизылбашскихъ да нагайского Шайтерека мурзы гонецъ Кара. И вы бъ ихъ отпустили въ Астарахань с-Ываномъ же Бреховымъ вмѣсте, не издержавъ ни часу, и деньги на кормъ ногайскому послу дати въ Казани, счетчи на сколько ему денъ до Астарахани мочно поспѣть, по тому жъ, по чему ему дано на день съ Москвы. А которые у васъ въ Казани иноземцы, шаховъ посланникъ Мурши Кулу бекъ да купчина Незамединъ и иные иноземцы, польскіе и литовскіе люди, и вы бъ тѣхъ иноземцовъ приставомъ однолично приказали накрепко: покамѣста въ Казани Иванъ Бреховъ съ кизылбашскими купчинами побудетъ, и они бъ отъ нихъ въ то время зъ дворовъ не сходили, и ихъ никуды зъ дворовъ не пускали, и кизылбашскихъ купчинъ къ нимъ не припускали жъ, или бъ ихъ и кизылбашскихъ купчинъ изъ берега въ Казань въ городъ отпускати не велѣли, чтобъ однолично кизылбашскимъ купчинамъ, которые отпущены съ посланникомъ, с-Ываномъ Бреховымъ, и съ купчиною, и с-ными иноземцы, не видетца и ни чѣмъ не сослатца, и про нихъ бы кизылбашскому послу того не сведать, что они къ шаху отпущены и нашъ гонецъ къ шаху гонитъ, того бъ есте однолично уберегли накрепко. А которого числа Иванъ Бреховъ къ вамъ въ Казань пріѣдетъ и которого числа его исъ Казани отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москве. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го іюля въ 23 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину нашему и воеводе князю Ивану Никитичю Одоевскому да окольничему нашему и воеводе Семену Васильевичю Головину да дьяку нашему Василью Юдину. Посланы отъ насъ, великого государя, въ Кизылбаши къ брату нашему Аббасъ шахову в. зъ грамотою казанецъ Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Оѳонасьевъ, а ѣхати имъ изъ Астарахани на Теракъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Ивану Брехову и толмачю Степану Оѳонасьеву дали суды и

гребцовъ до Терекъ, противъ подводъ, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ мочно ѣхати сухимъ путемъ, и вы бъ имъ дали подводы по подорожной, и провожатыхъ бы есте имъ дали отъ Астарахани до Терекъ, сколько пригоже, чтобъ имъ отъ воровъ пройти здорово и безстрашно. Да с-Ываномъ же Бреховымъ и съ толмачомъ съ Ѳѳонасьемъ отпущены отъ насъ четыре человѣка тезиковъ кизылбашскихъ да нагайского Шайтерекъ мурзы гонецъ Кара. И вы бъ тезиковъ отпустили въ Кизылбаши с-Ываномъ и съ Ѳѳонасьемъ, а нагайского гонца Кару отпустили къ Шайтереку мурзѣ, какъ къ вамъ о томъ отъ насъ въ особной нашей грамоте писано. А покамѣста нагайской гонецъ въ Астарахани побудетъ, и вы бъ ему давали поденной кормъ по тому жъ, по чему ему давано въ дороге. А однолично бъ есте въ Астарахани Ивана Брехова и толмача Степана ни зачѣмъ не задерживали и отпустили ихъ изъ Астарахани тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, іюля въ 23 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на Терекъ воеводе нашему Петру Петровичю Головину. По нашему указу посланы отъ насъ въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху зъ грамотою казанецъ Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Ѳѳонасьевъ, а съ ними отпущены отъ насъ тезиковъ кизылбашскихъ четыре человѣки. А итти имъ велено на Асторохань да на Терекъ, а съ Терки черезъ кабардинскихъ черкасъ на шаховъ городъ, на Дербень. И какъ къ вамъ на Терекъ Иванъ Бреховъ и толмачь Степанъ и тезики пріѣдутъ, и вы бъ ихъ съ Терки отпустили, не задержавъ ни часу, и провожатыхъ съ ними съ Терки послали до черкаскихъ ближнихъ улусовъ, до коихъ мѣстъ пригоже. И хъ кабардинскимъ бы есте черкасомъ и хъ кумыцкимъ княземъ къ ближнимъ приказали, а къ дальнимъ отъ себя отписали, что(бъ) они намъ, великому государю, тѣмъ послужили: гонца нашего, Ивана Брехова, и толмача и тезиковъ межъ своихъ улусовъ проводили до шаховыхъ городовъ. А мы, великій государь, ихъ, черкасъ и кумычанъ, за ихъ службу учнемъ держать въ своемъ царскомъ жалованье и милостивомъ призрѣнье свыше прежнихъ великихъ государей. А которого числа вы съ Терки Ивана Брехова и толмачей, и тезиковъ къ шаху отпустите и сколько съ ними провожатыхъ и до коихъ мѣстъ пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе дьякомъ, думному къ Петру Третьякову, да къ Саве къ Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, іюня (sic) 23 де(нь).

Лѣта 7122-го іюля въ 26 день по государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу память діакомъ, думному Петру Третьякову,

да Саве Раманчюкову. Въ казачей приказъ, къ Федору Исаковичю Левонтьеву да къ діаку, къ Матвѣю Сомову, въ памяти за твоею, Савиною, приписью написано: велено прислать въ посольской приказъ десять человѣкъ казаковъ проводить до Коломны казанца Ивана Брехова да кизылбашскихъ купчинъ, да нагайского гонца. И казаки посланы къ вамъ, а которыхъ станицъ, и хто имяны казаки, и тому роспись подъ сею памятью. *Подпись* (*начало*): діакъ.

Имена казакомъ, которымъ быти въ провожатыхъ до Коломны, Мосѣевы станицы Иванова:

Степанъ Тимоѳѣевъ. Тимоѳѣй Денисовъ. Сидоръ Игнатьевъ. Ѳома Ивановъ.

Даниловы станицы Игнатьевъ: Марко Юрьевъ. Василей Ѳедоровъ. Гарасимъ Васильевъ.

Васильевы станицы Плаксина: Ондрѣй Давыдовъ. Грязной Ѳедоровъ. Иванъ Онтоновъ.

Подпись (*конецъ*): Сомовъ.

122-го, іюня въ 29 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу были въ посольскомъ приказе у думново діяка, у Петра у Третьякова, кизылбашскіе тезики, которые пришли изъ Нагай зъ государевымъ посланникомъ с-Ываномъ Кондыревымъ да съ нагайскимъ гонцомъ вмѣсте, 3 человѣкъ: Тауфинъ (sic) да Айдаръ, да Магметъ. А въ роспросе посольскому діяку Петру Третьякову кизылбашскіе тезики сказали: пріѣхали онѣ исъ Кизылбашъ въ Асторохань, Тауѳинъ да Магметъ—года съ три, а Айдаръ лѣтъ съ пять. И были въ Асторохани, а изъ Асторохани пріѣхали въ Нагаи нынешнего 122-го году зимою, и были въ Нагаехъ и до государева посланника, до Иванова Кондырева, пріѣзду. А какъ государева посланника изъ Нагай Шатерекъ мурза учали отпускать назадъ къ государю, къ Москве, и онѣ, увѣдавъ про царское в., поѣхали къ государю къ Москве с-Ываномъ вмѣсте, съ товаришкомъ. И ныне бьютъ челомъ государю, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать въ Московскомъ государстве повольной торгъ. А какъ онѣ были въ Асторохани, и воръ Ивашко Зарутцкой прибежалъ въ Асторохань при нихъ, и послалъ въ Кизылбаши къ шаху Хохлова при нихъ же. И тотъ ево посланникъ назадъ при нихъ не бывалъ, а слышели про него, что ево не отпуститъ назадъ шахъ. А больши того у него съ шахомъ ссылки не бывало. А про государевыхъ посланниковъ, про Михайла Тиханова, онѣ слышели, что онѣ посланы отъ государя къ шаху, а того не вѣдаютъ: дошли ль онѣ въ Кизылбаши или нѣтъ, и гдѣ онѣ ныне? А съ турскимъ царемъ

шахъ и по ся мѣста не въ миру. А бухарцы и юргенчцы шаху добили челомъ и ныне онѣ съ шахомъ въ миру. А про Зарутцкого сказали: какъ онѣ были въ Нагаехъ, и онѣ про него слышели, что у него былъ съ государевыми людьми бой, а после де бою Зарутцкой изъ Асторохани побежалъ, а слышели онѣ про то слухомъ, а подлинно про то не вѣдаютъ.

И тезикомъ данъ дворъ, а приставъ у нихъ толмачь Гаврило Есиповъ. (*Далѣе зачеркнуто:* а поденново корму велено имъ давать по 10 де(негъ) на день).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ѳедька Волынской да Данилка Яковлевъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу посланы съ Москвы хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Офонасьевъ, а съ ними отпущены нагайской посолъ Кара Баатырь, да четыре человѣки кизылбашскихъ купчинъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, того сына боярского, Ивана Брехова, и толмача Степана и нагайского посла и кизылбашскихъ купчинъ съ Коломны отпустити тотчасъ, и судно и гребцовъ дати со всѣмъ безо всякого задержанья и отписати къ тебѣ, ко государю, тотчасъ, а отписку велѣти отдати въ посольскомъ приказе думному діяку Петру Третьякову да Саве Романчюкову. И къ намъ, холопемъ твоимъ, сынъ боярской Иванъ Бреховъ и съ нимъ толмачь и нагайской посолъ и кизылбашскіе купчины пригребли на Коломну іюля въ 29 день. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу Ивану Брехову и нагайскому послу и купчинамъ велѣли дать судно и гребцовъ и отпустили ихъ того жа числа.

На адресѣ: 122-го, августа въ 1 день съ казакомъ съ Васильемъ Плаксинымъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Ѳедька Лыковъ да Иваниска Одадуровъ, да Олешка Бохинъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 122-мъ году іюля въ 31 день прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота, а въ твоей государеве грамоте написано: по твоему государеву указу посланы отъ тебя, государя, хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Оѳонасьевъ, а съ ними отпущены ногайской посолъ Кара Баатырь, да четыре человѣки кизылбашскихъ купчинъ. А по твоей государеве грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, сыну боярскому Ивану и толмачю Степану, и ногайскому послу Кара Батырю, и кизылбашскимъ купчиномъ отъ Переславля да Мурома дать судно и кормщика, и гребцовъ и противъ подводъ, по подорожной,

отпустити ихъ тотчасъ безо всякого мотчанья. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте сыну боярскому Ивану Брехову и толмачю Степану, и ногайскому послу Кара Баатырю и казылбашскимъ купчиномъ судно и кромщика и гребцовъ противъ подводъ, по подорожной, дали и исъ Переславля отпустили того жъ числа іюля въ 31 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Ѳедька Лыковъ да Иваниска Одадуровъ, да Олешка Бохинъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, въ 121-мъ году іюня въ 20 день прислана, государь, твоя государева грамота за приписью діяка Потрекѣя Носонова къ Ѳедору Измайлову да ко мнѣ, холопу твоему, Олешке, а по твоей государеве грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, съ Переславля съ посаду и съ уѣзду со всякихъ людей собрати на Донъ къ отоманомъ и хъ казакомъ шестьдесятъ чети сухарей да сорокъ одно ведро вина, да восмь вѣдръ уксусу взяти съ кабока у Тимоѳѣя Павлова. И мы, холопи твои, собрали сухарей сорокъ чети, и тѣ сухари отдали Соловому Протасьеву да дьяку Михайлу Данилову, и отпись, государь, мы у Солового и у Михайла Данилова за ево, Михайловою, приписью взята. А после, государь, того прислана твоя государева грамота къ Тимоѳѣю Павлову, а велено, государь, ему по твоей государеве грамоте недоборной запасъ, чево мы, холопи твои, сухари и крупы и толокно не добрали, велено добрати Тимоѳѣю Павлову съ твоихъ зъ государевыхъ дворцовыхъ волостей, потому что въ тѣ поры твои государевы дворцовые волости, и въ Переславле кабаки и тамги и винокурню вѣдаетъ Тимоѳѣй Павловъ. Да въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году іюля въ 31 день прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота, а по твоей государеве грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, отослати на Воронежъ тритцать чети сухарей да деветнатцать вѣдръ вина, что осталось у Солового Протасьева. И мы, холопи твои, посылали къ Тимоѳѣю Павлову, чтобъ сухари и вино послалъ тотчасъ на Вороножъ. И Тимоѳѣй Павловъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: только не даслалъ сухарей трехъ чети да полу-осма ведра вина, потому что въ тѣ поры было вино худа, а сухари невѣиные, атаманы тѣхъ запасовъ не взяли.

На адресъ: 122-го, августа въ 8 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Нынешнего, государь, 122-го году августа въ 8 день въ твоей государеве грамоте исъ посольского приказу, за приписью твоего государева думного діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ,

что посланы отъ тебя, государя, хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Оѳонасьевъ, а съ ними отпущенъ до Астарахани нагайской посолъ Кара Баатырь, да четыре человѣки кизылбашскихъ купчинъ. И намъ бы, холопемъ твоимъ, сыну боярскому Ивану и толмачю и нагайскому послу и кизылбашскимъ купчинамъ отъ Нижнего велѣти дати судно и кормщика и гребцовъ, счетчи противъ подводъ, и отпустити бы ихъ изъ Нижнево тотчасъ безо всякого мешканья. Да въ которомъ, государь, числѣ ихъ отпустимъ, и о томъ велено отписати къ тебѣ, къ государю, и того, государь, велено беречи накрепко, чтобъ нагайской посолъ и купчины съ кизылбашскими гонцы, которые въ Нижнемъ, не свиделись. И Иванъ, государь, Бреховъ да толмачь Степанъ съ нагайскимъ посломъ и съ кизылбашскими купчинами подъ Нижней пригребли августа въ 8 де(нь). И мы, холопи твои, сыну боярскому Ивану и толмачю, и нагайскому послу и кизылбашскимъ купчинамъ судно и кормщика, и гребцовъ дали, и отпустили ихъ изъ Нижнево того жъ часу безо всякого мешканья. А съ кизылбашскими, государь, гонцы, которые въ Нижнемъ, нагайской посолъ и купчины кизылбашскіе не свиделись.

На адресѣ: 122-го, августа въ 22 де(нь) привезъ Микита Раковъ.

Государю п. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Бориско Собакинъ да Ѳетка Опраксинъ, челомъ бьютъ. Прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота августа въ 5 день, а въ грамоте написано: по твоему государеву указу отпущенъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Оѳонасьевъ, а съ нимъ отпущены нагайской посолъ да кизылбашскіе купчины. И какъ въ Муромъ Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ и нагайской посолъ въ Муромъ пріѣдутъ, и намъ, холопемъ твоимъ, того велено накрепко беречи, чтобъ нагайской посолъ и купчины съ кизылбашскимъ посломъ Юзуѳомъ и с-ными иноземцы, которые въ Муроме, нигдѣ не свидѣлись, велено Ивана Брехова и нагайсково посла и купчинъ отпустить тотчасъ. И мы, холопи твои, Ивана Брехова и толмача Степана и нагайского посла и кизылбашскихъ купчинъ изъ Мурома отпустили въ Нижней тотчасъ, не приставая къ берегу, августа въ 6 де(нь).

На адресѣ: 122-го, августа въ 26 де(нь) съ муромскимъ розсыльщикомъ, съ Петрункою Рюминымъ. (*Приложена восковая печать*).

Помѣта: Чтена, вклеить въ столпъ.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ. (Лл. 30—69).

Лѣта 7122-го, іюля въ 23 день, по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу посланы Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Ѳѳонасьевъ въ Кизылбаши, а съ ними послана государева царева и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамота къ Аббасъ шаху. А велено имъ тое грамоту отдати въ Кизылбашахъ царского величества посланнику Михайлу Тиханову. Да съ ними жъ послана государева грамота да съ шаховы грамоты списокъ къ Михайлу Тиханову.

А какъ, аже дастъ Богъ, по государеву указу будутъ въ которомъ шахове городе, и имъ по государеву указу велено говорити шаховымъ людемъ, что послалъ ихъ государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Русіи с. къ брату своему, къ государю ихъ, къ Аббасъ шаху, о великихъ дѣлехъ, и имъ бы ихъ отпущати къ шаху, и пристава бъ, и подводы имъ дали, и нигдѣ бы ихъ не держали, а пропущали къ шаху, не мешкая. А того имъ велено провѣдывати у всякихъ людей: гдѣ ныне шахъ и государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ? къ шаху пришли ль? и будетъ пришли, и какъ ихъ шахъ принялъ: любительно ли? и еще ли они у шаха, и въ которомъ городе? тутъ ли гдѣ шахъ, или гдѣ шахъ въ войнѣ? а Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ въ которомъ городе шаха дожидаются? Да будетъ Михайло Тихановъ въ Кизылбашахъ гдѣ ни буди, и имъ проситися къ Михайлу, а говорити въ городѣхъ шаховемъ приказнымъ людемъ, что послана съ нимъ отъ государя царя и великого князя Михайла Ѳдоровича в. Р. грамота къ шаху о великомъ государскомъ дѣле. А велено имъ тое грамоту отдати царского величества посланнику Михайлу Тиханову, а Михайлу тое грамоту велено подати шаху. И они бъ ихъ проводили къ Михайлу Тиханову.

И по государеву указу пріѣхали они на Терекъ въ 123-мъ году сентября въ 26 де(нь) и подали воеводе Петру Петровичю Головину о своемъ отпуске государеву грамоту.

И сентября въ 28 де(нь) воевода Петръ Петровичь по государеву указу отпустилъ ихъ въ Тарки моремъ въ судѣхъ, а въ провожатыхъ съ ними послалъ до Тарковъ сотника стрелецково да съ нимъ 20 человѣкъ стрельцовъ, да Гирѣева узденя Коку, и къ Гирѣеву брату, къ Ильдару, отъ себя писалъ, чтобъ ихъ по государеву указу къ шаху отпустилъ, не задержавъ, и подводы и провожатыхъ до Дербени далъ.

И октября въ 1 де(нь) пріѣхали они въ Тарки и по отписке воеводы Петра Петровича Ильдаръ къ нимъ на пристанище прислалъ лошади и взяли ихъ въ Тарки, и поставили на подворье узденя, у Куршута, и того жъ часу Ильдаръ пріѣхалъ къ нимъ и о государскомъ многолѣтномъ здоровье обрадовался великою радостію. И они ему по государеву указу говорили, чтобъ ихъ отпустилъ, не задержавъ. И онъ имъ молылъ: слышу де я отъ васъ да и воевода де мнѣ съ Терки писалъ, что вы посланы отъ великого государя наспехъ, а мы—холопи великого государя, отпущу васъ тотчасъ.

И октября въ 4 де(нь) отпустилъ ихъ исъ Тарковъ и далъ имъ 5 подводъ до Дербени, да 15 человѣкъ кумыцкихъ узденей провожатыхъ, да съ ними жъ выслалъ для береженья человѣкъ съ 100 кумытцкихъ торговыхъ людей, чтобъ проѣхать безстрашно. И какъ они будутъ блиско шахова города Дербени, верстъ за пять, и поѣхали съ вѣстью напередъ въ Дербень, давъ (два?) узденя. И дербенской Маметъ Усейнъ салтанъ выслалъ противъ ихъ голову стрелецкого Авали бека, а съ нимъ человѣкъ со сто конныхъ людей, и онъ ихъ встрѣтилъ отъ города за полверсты.

И октября въ 6 де(нь) съѣхался съ ними, учалъ ихъ спрашивать: откуды де вы ѣдете и исъ которово города? И они говорили: ѣдемъ де мы съ Москвы, послалъ насъ государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. къ брату своему, къ государю вашему, къ шахову в., о великихъ дѣлехъ. И онъ съ ними поѣхалъ въ городъ и проводилъ ихъ до подворья, гдѣ имъ стояти. И указалъ имъ сына боярсково, тому де у васъ велѣлъ салтанъ быти безотступно: что де вамъ надобно, и вы де приказывайте къ салтану съ нимъ. А будетъ де есть которой приказъ къ салтану, и я и самъ скажу салтану. И они говорили Авели беку: приказъ нашъ къ салтану то, и тебѣ то сказати: послалъ насъ государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. къ брату своему, къ государю вашему, къ Аббасъ ш. в., о великихъ государскихъ дѣлехъ, и салтанъ бы имъ велѣлъ дать пристава и подводы и велѣлъ бы ихъ къ шахову в. отпустить, не задержавъ, и язъ де салтану то извещу; а самъ поѣхалъ. И въ тотъ же день пришелъ къ нимъ приставъ ихъ съ кормомъ. А говорилъ имъ: велѣлъ де мнѣ вамъ говорить маметъ Усейнъ салтанъ, чтобъ де вамъ съ нимъ видетца самимъ. И они говорили: будетъ салтанъ поволитъ, и они съ нимъ видимся.

И октября въ 7 день прислалъ салтанъ лошади, и они къ нему поѣхали. И какъ онѣ пріѣхали въ верхней городъ, въ воротехъ

поставлено человѣкъ съ 40 турошниковъ; а какъ пріѣхали къ салтану, и на дворѣ у него стоятъ человѣкъ съ 100 въ нарядномъ платье безъ ружья. А салтанъ ихъ встрѣтилъ передъ полатою самъ, и взялъ ихъ въ полату, и учалъ ихъ спрашивать: пожалуйте де, скажите, что вашъ пріѣздъ къ государю нашему? И они говорили: послалъ де насъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. с. къ брату своему, къ государю вашему, къ Аббасъ шахову в. о великихъ государьскихъ дѣлехъ, и тебѣ бъ насъ велѣть отпустить, не задержавъ. И салтанъ царьскому величеству обрадовался и говорилъ имъ: ѣдете де вы отъ великого государя къ государю нашему, а сказываете, на спехъ посланы, и язъ де отпущу васъ вскоре, приставъ де вамъ и провожатые и подводы готовы. И после того онѣ спросили салтана: пожалуй, салтанъ, поволь намъ себя спросити: гдѣ ныне великій Аббасъ шахово величество и государя нашего ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ? бывали ли онѣ къ Аббасъ шахову величеству? И онъ имъ сказывалъ: государь де нашъ шахъ Аббасъ изъ Грузей воротился, стоитъ въ Карабаче, а итти де ему вскоре въ Мазандаранъ. Чаю де уже подвигъ и учинился; а посланникъ де государя вашего къ Аббасъ шахову в. не бывалъ и вѣсти про него нѣтъ. Только де тотъ слухъ носитца: какъ де онѣ шли въ Юргенчь и ихъ де розгромили кумыцкіе люди; а прямые про нихъ вѣсти не бывало. А въ украинные городы послано, а велѣно послать въ Юргенчь про нихъ провѣдывать тайно. И они пошли къ себѣ, и салтанъ ихъ учалъ унимать, и они у него отпросились. И салтанъ за ними прислалъ съ столомъ на подворье.

И октября въ 8 де(нь) отпустили ихъ изъ Дербени въ Шамаху.

И октября въ 16 день, какъ онѣ будутъ блиско Шамахи, и приставъ ихъ поставилъ отъ города версты за три, а въ городъ послалъ съ вѣстью. И выслали къ приставу, велѣли ѣхать приставу въ городъ и съ ними, и приставъ имъ сказалъ: воевода де государя вашего величеству обрадовался, ѣдетъ изъ города встречать самъ. И какъ будутъ блиско города, и воевода изъ города выехалъ и встрѣтилъ ихъ отъ города за полверсты, а съ нимъ выехало шездесятъ три человѣки. И онъ, съѣхався съ ними, спрашивалъ ихъ о здоровьѣ: здорово ли вы дорогою областью государя нашего ѣхали? И они говорили: да Споди (дай Господи) государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель многолѣтенъ былъ, и братъ ево государя нашего великій государь вашъ шахъ Аббасово величество! ихъ государскимъ величествомъ и многолѣтнымъ здоровьемъ,

доѣхали до васъ, далъ Богъ, здорово. И онъ имъ говорилъ: государь де нашъ шахъ Аббасъ ждетъ здоровья брата своего великого государя вашего, потому что прямая вѣсть изъ Московского государства къ государю нашему долгое время не бывала. И они ему говорили: пожалуй, Серьдали бекъ Асторъ (?), поволь себя спросить: где ныне государь вашъ великій шахъ Аббасово величество и государя нашего ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. посланникъ Михайло Тихановъ, да подъячей Олексѣй Бухаровъ? бывали ль онѣ къ Аббасъ шахову величеству? И онъ имъ сказалъ: государь де нашъ ныне въ Тиѳѣлисе, а подвигъ ево будетъ вскоре, а итти ему въ Мазондаранъ. А посланникъ де государя ихъ къ Оббасъ шахову в. не бывалъ, и вѣстей про него нѣтъ. Только де тотъ слухъ у нихъ былъ: какъ они отъ великого государя ихъ шли въ Юргенчь, и ихъ де тутъ розгроми(ли) не вѣдомо колмацкіе или юргенческіе люди, а прямые вѣсти про нихъ нѣтъ. А велено де изъ украйныхъ городовъ про нихъ провѣдывать послать, а здѣся де о томъ добрѣ скорбятъ, что ихъ долго нѣтъ.

Да былъ де здѣсь астара(ха)нской торговой человѣкъ Добрыня и онъ мнѣ сказывалъ, что Астарахань государевы люди взяли, и онъ о томъ къ государю своему писалъ, и государь ихъ о томъ обрадовался великою радостію. Да писалъ де къ нему по шахъ Аббасову указу Исупъ ханъ, а велено было тому Добрынке дати 2 тюмени денегъ и пристава, и подводы, и отпустить ево къ шаху тотчасъ. И онъ де, исторговався, уѣхалъ въ Астарахань до шахова указу; а они ево встрѣтили въ Дербени.

А какъ они будутъ въ городовыхъ воротехъ, и поставлено было человѣкъ съ тритцать турошниковъ, а воевода Сердали бекъ проводилъ ихъ самъ до двора и, ссѣдчи съ лошадей, проводилъ ихъ в-ызбу, а проводя ихъ, поѣхалъ къ себѣ.

А въ Шамахѣ провѣдывали они про посланника, про Михайла Тиханова, у торговыхъ и у всякихъ людей, и про нихъ нихто не вѣдаетъ, а иные немногіе люди сказывали тожъ, что и воеводы.

И октября въ 18 де(нь) пришолъ къ нимъ приставъ и говорилъ имъ: прислалъ къ нимъ воевода Сердали бекъ, а велѣлъ имъ сказать: какъ де они пріѣхали въ Дербень, и Маметъ Усеинъ стилтанъ о ихъ пріѣзде писалъ къ шаху, и по ево де отписке ныне пришелъ указъ, а велено ихъ вести къ шаху наспехъ. А по государя своего указу велено послать доброво дворянина, кому ихъ проводить до Супъ хана.

И того жъ де дни ихъ исъ Шамахи отпустили къ шаху, а воевода ихъ отъ города провожалъ съ версту.

И октября въ 23 де(нь) привели ихъ къ шаху въ полки. А станъ у шаха былъ по сю сторону Тиѳлиса на Курѣ рекѣ. И дали имъ на дворѣ шатеръ у шамахейского у Исапъ хана.

И того жъ дни прислалъ по нихъ Исупъ ханъ, и какъ они пришли къ нему, и Исупъ ханъ ихъ спросилъ о здоровье: здорово ль отъ государя своего ѣхали дорогою? И они противъ того молыли: чтобъ многолѣтенъ былъ великій государь нашъ царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и его царского в. любительный братъ, великій государь вашъ Аббасъ шахово в-во! ихъ государскимъ величествомъ доѣхали до васъ, Аббасъ шахова в. ближнихъ людей, далъ Богъ,
5 здорово.

А какъ они рѣчь говорили, и онъ въ тѣ поры всталъ, и посадилъ ихъ противъ себя, и говорилъ имъ: что ихъ пріѣздъ отъ государя къ шаху? И они ему говорили: послана съ ними отъ великого государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. грамота къ Аббасъ шахову в. объ ихъ государскихъ о вопчихъ о любительныхъ великихъ дѣлехъ, а велено тоѣ грамоту отдати здѣсь въ Кизылбашехъ царского величества посланнику Михайлу Тиханову, а Михайлу Тиханову тоѣ грамоту велено подать Аббасъ ш. в-ву. А какъ они пріѣхали въ шахову область въ Кизылбаши, и про посланника, про Михайло Тиханова, вѣсти не слышали и по ся мѣста. И онъ имъ сказывалъ: посланникъ де государя вашего пришелъ въ Мешеть; тому третей день, какъ гонецъ къ шаху пригналъ; а онъ о ихъ поіѣзде и рѣчи ихъ скажетъ шаху. И отпустилъ ихъ къ себѣ и проводить ихъ велѣлъ.

И октября въ 24 день прислалъ по нихъ Исупъ ханъ. И какъ они къ нему пришли, и онъ имъ говорилъ, что онъ объ ихъ пріѣзде Аббасъ шахова величества докладывалъ и рѣчи ихъ сказывалъ, что послана съ вами отъ великого государя вашего ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. с. грамота его царского в. къ брату своему, къ государю нашему къ Аббасъ шахову в., объ ихъ государскихъ опчихъ любительныхъ великихъ дѣлехъ. А велено вамъ тое царского величества грамоту отдать здѣсь въ Кизылбашехъ царьского величества посланнику Михайлу Тиханову, а Михайлу Тиханову велено подать Аббасъ шахову величеству. И посланникъ де государя вашего ныне далеко отселева: до Мешети ходу блиско 4-хъ мѣсяцъ. А государь нашъ Аббасъ шахово в., брата своего любительного, великого государя вашего, слыша объ ево государскомъ здоровье, обрадовался великою радостію, а васъ велѣлъ поставить передъ собою, и грамоту царского величества велѣлъ къ себѣ принесть.

А после того спрашивалъ ихъ: ужли польскихъ и литовскихъ людей въ землѣ Московского государства нѣтъ, и какъ ныне великій государь вашъ съ польскимъ королемъ? и ужли ему его неправды отомстилъ, что онъ учинилъ надъ Московскимъ государствомъ? и какъ съ нимъ впередъ хочетъ быти?

И они противъ того говорили ему по государеву наказу.

А после того спрашивалъ ихъ про Астарахань: какъ государевы люди взяли Астарахань и гдѣ ныне Ивашко Зарутцкой и Маринка?

И они говорили противъ того по государеву наказу.

А после того спрашивалъ ихъ: много ль ныне въ Астарахани государевыхъ ратныхъ людей?

И они ему говорили противъ государева жъ наказу.

А какъ ихъ Исупъ ханъ спрашивалъ, и рѣчи ихъ писалъ подъячей. И отпустилъ ихъ къ себѣ и проводить велѣлъ. А сказалъ имъ, что онъ доложитъ ещо государя своего Аббасъ шахова в-ва, а чаетъ того, что Аббасъ шахово в. велитъ поставить передъ собою. А Гирѣй кумытцкой въ тѣ поры былъ боленъ, а приказанъ былъ Исупъ хану, и шатеръ былъ блиско жъ Исупхановыхъ шатровъ.

И того жъ дни въ вечеру пріезжалъ шахъ навещать Гирѣя кумытцкого; а къ нимъ прислалъ Исупъ ханъ, а велѣлъ имъ быть готовымъ, а чаетъ того, что шахъ велитъ ихъ взять передъ себя. И они по его приказу готовы были, и того вечера у шаха не были.

И октября въ 26 де(нь) на вечеръ въ ряду зажгли свечи во всякой лавке, свѣчь по 30 и больши. И они про то спрашивали, и имъ про то сказывали, что де сего вечера шахъ самъ будетъ въ ряду, и тѣ свечи засветили для ево приходу. И какъ будетъ въ полчаса ночи, и шахъ пріѣхалъ въ рядъ и по нихъ прислалъ Исупъ ханъ, что шахъ велѣлъ имъ быть у себя и грамоту царского величества велѣлъ принести къ себѣ. И они къ шаху пошли и государеву грамоту понесли съ собою. И какъ они вошли въ рядъ, и въ ряду у первые лавки сидитъ Исупъ ханъ и сталъ имъ говорить: великій Аббазъ шахово величество велѣлъ ихъ поставити передъ собою. И взявъ ихъ, пошелъ съ ними къ шаху. А въ ряду въ тѣ поры по лавкамъ по всѣмъ розвѣшены были камки и бархаты, а по дороге посланы были ковры. А какъ ихъ привелъ къ шатру, гдѣ шахъ, повелъ ихъ въ шатеръ, не обсылаяся.

И какъ онѣ вошли въ шатеръ, а шахъ въ тѣ поры ходитъ, а въ рукахъ у него посошокъ свидовой. А какъ увиделъ шахъ Исупъ хана, и онъ ихъ велѣлъ поставить передъ собою. По государеву наказу

шаху поклонъ правилъ Иванъ Бреховъ и грамоту подалъ, а толмачилъ толмачь Степанъ Оѳонасьевъ. А пришедъ къ шаху, говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель вамъ, брату своему, шахъ Аббасову величеству велѣлъ поклонитися.

А после подалъ государеву грамоту. А говорилъ:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облагодатель вамъ, брату своему, прислалъ свою царскую любительную грамоту.

И шахъ государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамоту принялъ любительно и спросилъ про государево здоровье, а молылъ: какъ Богъ милуетъ брата моего любительного государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Русіи?

И Иванъ говорилъ: какъ мы поѣхали съ Москвы, а великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ далъ Богъ здорово.

И шахъ государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича в. Русіи грамоту тутъ, стоя, роспечаталъ самъ и чолъ самъ. И вычетчи государеву грамоту, учалъ быть свѣтелъ и спросилъ ихъ: приказъ съ вами отъ брата моего великого государя ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. есть ли рѣчью?

И Иванъ говорилъ: Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. къ вамъ, брату своему, Абазъ шахову в. писалъ о всемъ подлинно въ своей государеве грамоте, а съ нами приказу нѣтъ никоторого, потому что мы посланы царского величества къ посланнику, къ Михайлу Тиханову, и приказъ отъ государя нашего къ тебѣ, великому государю, Абасъ шахову в. весь съ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ.

И шахъ сѣлъ, и ихъ велѣлъ посадити въ шатрѣ у себя по правую сторону. И того же часа шахъ всталъ и пошелъ зъ грамотою одинъ. Исупъ ханъ и Сары хозя пошли за нимъ. И тотже часъ шахъ пришелъ и грамоту принесъ съ собою жъ и сѣлъ на мѣсте, и отдалъ грамоту Сары хозѣ, и Сары хозя сѣлъ противъ ево и учалъ государеву грамоту передъ шахомъ честь. И какъ шахъ государеву грамоту выслушалъ, и обрадовался великою радостію. И взялъ склянницу съ виноградомъ и чарку золоту и налилъ самъ, и сказалъ имъ: чаша брата моего любительного государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Русіи! И выпивъ чашу, показалъ имъ, а молылъ: чтобъ государева недруга такъ не было!

И после взялъ чарку и велѣлъ положить винограду изъ тое жъ склaницы и пожаловалъ его, Ивана, и почалъ быть свѣтелъ. И учали его тѣшить.

И Маметъ ханъ кенжинской говорилъ имъ: дотолева де отъ великово государя съ Москвы къ государю нашему пріѣзжали послы и посланники и торговые люди, и онѣ бывали одѣны: у каѳтановъ бывало ожерелья стоячіе и отложные жемчужные; а ныне де у васъ большо тотъ чинъ покинули? И они ему говорили: у великого государя нашего въ Російскихъ государствахъ чинъ весь по старому, а на насъ смотря, тово не применяй: мы люди служивые понизовыхъ городовъ, а посланы отъ великого государя нашего къ Аббасъ шахову величеству наспехъ, и мы государя своего повелѣнье исполняли, ѣхали спѣшно днемъ и ночью. А какъ будемъ блиско государя нашего отчины Терки и по нашему грѣху встала на морѣ волна, а у насъ былъ стружокъ лехкой и ево носило, а выбросило на берегъ и съ нами. А что у насъ было платья, что дѣлали въ государя нашего отчине на Терке, и то все морская вода перепортила, а грамота государя нашего, что послана къ Аббасъ шахову в., была у насъ зашита въ восковомъ плату. А говорилъ съ ними не самое вслухъ, только и шахъ, чаютъ, что въ ту пору слышелъ же.

И после тово съ часъ времени пришли два человѣка и платье на нихъ и челма по турски, и шахъ имъ велѣлъ сѣсть у себя по правую жъ руку повыше ихъ; а какъ они пришли туто, и противъ ихъ встрѣчи не было. И толмачь Степанъ про нихъ туто тихонко спросилъ: какіе они люди? И про нихъ сказали: то де послы турскіе. И шахъ де у нихъ спросилъ при нихъ: много ли де ныне въ Астарахани и на Терке государевыхъ ратныхъ людей?

И они говорили по государеву наказу.

И какъ они рѣчь исполнили, и шахъ учалъ свѣтелъ быть и учалъ про нихъ имъ сказывать: пріѣхали де ко мнѣ отъ великого государя съ Москвы гости любимые, потому что де брата моево любительново великого государя московского вѣсть ко мнѣ не бывала долго время. И после тово учалъ свѣтелъ быть и учалъ тѣшитца. И они, вставъ, стали бити челомъ, чтобъ ихъ шахъ отпустилъ къ себѣ. И онъ ихъ отпустилъ; а съ пими послалъ проводить Исупъ хана и приказалъ ихъ Исупъ хану беречи и съ ними ѣхать самому. Исупъ ханъ де съ ними поѣхалъ и ѣхалъ до своихъ шатровъ. А какъ де пріѣхалъ къ своему розрядному шатру, и онъ ихъ взялъ къ себѣ въ шатеръ и унялъ ихъ у себя ужинать. И какъ де столъ отшелъ и они пошли къ себѣ, Исупъ ханъ велѣлъ ихъ проводить до ихъ шатра.

А на завтрее шахъ пошолъ (съ) стану къ себѣ.

И октября де въ 28 день прислалъ по нихъ Исупъ ханъ. И какъ они къ нему пришли, Исупъ ханъ имъ говорилъ: великій де государь нашъ шахъ Аббасъ отпущаетъ васъ къ брату своему любительному, къ великому государю вашему, и свое государево жалованье, чѣмъ васъ жаловать на отпуске, велѣлъ де изготовить къ завтрею все. А съ вами де посылаетъ къ великому государю вашему посланника своего, Булатъ бека, и астараханскихъ пословъ отпущаетъ къ великому государю вашему зъ Булатъ бекомъ же.

И они говорили Исупъ хану: послана была съ нами отъ государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. грамота къ брату ево, къ великому государю вашему къ Аббасъ шахову в., а приказалъ было намъ государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. тое грамоту отдать здѣсь въ Кизылбашехъ своего царского в. посланнику, Михайлу Тиханову, а посланнику подать Аббасъ шахову в., и мы ѣхали до полковъ, а про посланника вѣсти не было; а какъ пріѣхали сюды, и ты намъ сказывалъ, что посланникъ великого государя нашего пришелъ въ Мешеть, а великій государь вашъ Аббасъ ш. в. свою царскую волю учинилъ, велѣлъ тебѣ насъ поставить передъ собою и грамоту великого государя нашего у насъ принялъ, а посланникъ великого государя нашего тепере здѣсь въ Кизылбашехъ, и намъ, не видеся съ посланникомъ, уѣхать къ великому государю нашему не смѣемъ.

И онъ имъ говорилъ: великій де государь нашъ шахъ Аббасъ брата своего любительного великого государя вашего царскому величеству о его государскомъ многолѣтномъ здоровье обрадовался великою радостью, а васъ велѣлъ отпущать вскоре, потому что, хотя промежъ великого государя вашего съ собою братственной любви вовѣки. И имъ бы однолично ѣхати; а сверхъ де того извещу шаху. И отпустилъ ихъ къ себѣ.

А на завтрее де того дни присылалъ по нихъ Исупъ ханъ и говорилъ имъ: вчерась де я вамъ сказывалъ, что государь нашъ велѣлъ васъ отпустить, не задержавъ, къ великому государю вашему, и вы говорите, что напередъ посланника ѣхати не хотите, а посланникъ де топере далече, и вамъ де здѣся затѣмъ замѣшкатца долгое время.

А Михайло Тихановъ пришелъ къ шаху въ Кизылбашь на встрѣчю декабря въ 23 день, а у шаха былъ декобря жъ въ 24. А у шаха они съ Михайломъ были вмѣсте, а Иванъ Хохловъ былъ туто жъ. А какъ деи они пріѣхали, и имъ деи велѣли съ коней ссѣсти одоле

шахава шетра, и къ шетру деи Михайло и они шли пѣши. И какъ деи они пришли къ шетру, и у шетра стояли долгое время, часа съ полтора и больши; а въ тѣ деи поры было туто грузинскихъ и горскихъ людей много. И они деи о томъ шаховымъ ближнимъ людемъ говорили, чтобъ имъ шахъ велѣлъ къ себѣ итти въ шатеръ, а стояти имъ у шетра долгое время непригоже.

И после деи того немного помотчавъ, велѣлъ имъ шахъ итти къ себѣ въ шатеръ. А какъ деи они вошли къ шаху въ шатеръ, и шахъ деи имъ и Исупъ хану велѣлъ итти къ руке. И они деи у шаха у руки были и государеву грамоту шаху подали и рѣчь по наказу говорили. А какъ деи они посольство отправили, и шахъ деи Михайлу Тиханову и Олексѣю Бухарову велѣлъ сѣсти противъ себя и имъ, и Ивану Хохлову велѣлъ сѣсти туто жъ пониже. А сидѣлъ деи шахъ въ шатрѣ на правой сторонѣ, а съ нимъ сидѣлъ грузинской царевичь Даварса, Юрьевъ сынъ; а противъ шаха на другой сторонѣ сидѣлъ шамохинской Исупъ ханъ. А после де посольства, пилъ шахъ ковшъ про государево многолѣтное здравье. А какъ сталъ пити ковшъ шахъ, и Михайло и они всѣ встали. И после того наложили чарку винограду и подалъ шахъ изъ своихъ рукъ Михайлу. А какъ Михайло выпилъ государеву чашу, и шахъ Михайлу и Олексѣю, и имъ велѣлъ сѣсть. И после того пришелъ посолъ бухарской, а сидѣлъ у шаха по лѣвую сторону блиско. Да туто жъ пришли три князя горскихъ, да съ ними четыре уздени. И Михайло всталъ и учалъ проситись, и шахъ отпустилъ. И поѣхали они къ себѣ на подворье, и провожалъ Михайла Булатъ бекъ. А ныне Булатъ бекъ идетъ отъ шаха къ великому государю царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. въ посланникехъ.

Да декабря де въ 25 де(нь) звалъ къ себѣ Михайла и Ивана Хохлова, и ихъ Сары хозя. И Михайло и Олексѣй, и они къ Сары хозѣ поѣхали и у нево ѣли.

И декабря въ 26 де(нь) шахъ изъ Кизылбашъ пошелъ въ Лянгаранъ, а Исупъ хана отпустилъ въ Шамаху. А съ нимъ отпустилъ въ Шамаху подъячево Олексѣя Бухарова, да астараханского подъячево Богдана Накрачѣева и людей ихъ отпустилъ съ ними жъ. А Михайлу и имъ шахъ велѣлъ ѣхать за собою въ Лянгаранъ.

И декабря въ 27 де(нь) поѣхалъ Михайло и они за шахомъ въ Лянгаранъ, и въ Лянгаранъ пріѣхали того жъ дни. И декабря въ 29 де(нь) звалъ шахъ Михайла и ихъ къ себѣ. И какъ они пріѣхали къ шахову шатру, и они тутъ стояли не малое жъ время. А шахъ въ тѣ поры былъ у своихъ жонъ. И какъ шахъ отъ своихъ жонъ вышелъ,

и Михайла и ихъ взяли къ шатру. И послали передъ шатромъ ковры и велѣли было имъ сѣсть. И въ тѣ поры пришелъ шахъ тутъ же. И Михайло и они у шаха на отпуске были у руки тутъ, у шатра. И говорилъ имъ шахъ: поѣдьте де къ брату моему къ великому государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. здорово, а съ вами де посылаемъ къ государю посланника своево Булатъ бека.

Да говорилъ де имъ шахъ о Иване Хохлове съ товарыщи: будетъ де передъ братомъ моимъ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Михайломъ Ѳедоровичемъ в. Р. ихъ взыскалась вина, и государь бы де ихъ для меня пожаловалъ, вину ихъ отдалъ, а они де окромѣ ево, шаха, никуды не бывали.

А какъ Михайло и они были у шаха на отпуске, и на нихъ де было платье шахово, чѣмъ ихъ шахъ жаловалъ, въ азямскихъ кафтанахъ безъ однорядокъ. А велѣлъ имъ такъ быти шахъ.

А вестей сказали Иванъ и Степанъ, будучи у шаха, слышали:

Приходили къ шаху послы отъ турсково Ахматъ салтана, пришли и посольство правили, до ихъ пріѣзду, въ полкѣхъ, какъ шолъ шахъ изъ Грузинскіе земли. А слышели они, что на посольстве шаху говорили, чтобъ шахъ отдалъ турскому городы, которые стоятъ по морю отъ Кумыкъ: Шемаху, Дербень, Кенжь. А не отдастъ, и салтану тѣхъ городовъ доступать ратью и его воевать. И шахъ де отказалъ, что онъ тѣхъ городовъ не дастъ, и отпустилъ де тѣхъ пословъ безъ дѣла, при нихъ. А Иванъ Бреховъ сказалъ и то ему слышать лучилось, что тѣ турсково послы сыпали въ полкѣхъ золотые, а говорили: государь де нашъ, слыша вашу бѣдность, прислалъ вамъ милостину. И шаху де то сказывали, и шахъ де велѣлъ имати, а молытъ: емлите, коли даютъ, о чомъ не имать! И ныне де въ Кизылбашехъ отъ турсково войны чаеть. А юргенской де Арапъ царь у шаха въ послушанье. А бухарской съ нимъ въ дружбе жъ. И посолъ отъ бухарского при нихъ у шаха былъ, а пришелъ напередъ ихъ. А сказываютъ приходилъ о дружбе, а подлинно дѣла не вѣдаютъ.

А въ Грузинской де землѣ ныне шаховы люди, а хто большой, того не упомнятъ. А съ церквей де кресты позбилъ. А грузинскіе люди, которые остались, вѣруютъ свою вѣру, того у нихъ не отнялъ. И въ церквахъ не во многихъ пѣнье есть. А грузинскому де царевичю, которой у него, Ловарсану, манитъ, будто хочетъ его пустити на Грузинскую землю, а быть де ему при немъ, въ Грузинскую землю его ему не отпускивать. У шаха жъ де ныне служатъ крымской Шаинъ Гирѣй царевичь, пріѣхалъ де до нихъ, до Ивана да до Степана,

а съ нимъ де пріѣхало человѣкъ зъ дватцать татаръ. Шахъ де его жалуетъ: садитца блиско шаха съ лѣвые стороны противъ грузинского царевича. А собою де крымской царевичь дороденъ и знатно, что разуменъ и быстръ, грузинского царевича во всемъ дороднее. А проситъ де у шаха людей воевати турского, и шахъ ему манитъ, а людей дати не смѣетъ для того, что ему ныне стала быть теснота отъ индѣйского: индѣйской царь съ шахомъ въ недружбе, и торговые люди ни съ какими товары из-Ындеи въ Кизылбашскую землю не ѣздятъ, и изъ Кизылбашъ в-Ындѣю ѣздить не смѣютъ, потому де ныне въ Кизылбашехъ всякіе товары дороги.

Да къ шаху жъ де пріѣзжалъ черкаской горской князекъ молодъ, имени ему не упомнятъ. А билъ челомъ шаху, что ему теснота великая отъ кабардинскихъ князя и мурзъ, и шахъ бы его пожаловалъ, далъ ему людей на помочь, чтобъ ему отъ кабардинского князя и отъ мурзъ оборонитца. И шахъ де и тому поманилъ, что за него стоять учнетъ, а людей не далъ, блюдясь индѣйского, от-ындѣйского де шахъ въ великомъ страхованье.

Да при нихъ де, при Иванѣ и Степане, казнилъ шахъ своихъ ближнихъ людей пять человѣкъ, Ѳранъ бека съ товарыщи, а казнилъ Ѳранъ бека за то: былъ де у него, Ѳранъ бека, въ стану шаховъ сынъ, Сефи мурза, пили шарапъ, и дарилъ онъ шахова сына саадакомъ, и шаховъ де сынъ пріѣхалъ въ томъ саадакѣ къ шаху, и шахъ его спросилъ: чей саадакъ? И онъ де сказалъ: дарилъ его Франъ бекъ. И шахъ де молылъ: добро его жалованье къ тебѣ! И после де того на другой день говорилъ шахъ у себя Ѳранъ беку: добро жалуешь сына моего! А какъ де отъ него изъ шатра Ѳранъ бекъ пошолъ, и онъ де его и велѣлъ убить съ его други, 5 человѣкъ. А былъ де тотъ Ѳранъ бекъ у кречетниковъ голова, а у шаха де былъ добрѣ близокъ.

А какъ они ѣхали отъ шаха, и слышали въ Шемахе отъ Гирѣевыхъ узденей, что шахъ и сына своего большого, Сефи мурзу, казнилъ, а у де у меньшихъ сыновъ да у большого своего діака, у Сары хози, очи вынялъ. А сказываютъ за то, что Сефи мурза зъ братьею съ тѣмъ діакомъ были въ совѣте. А только де оставилъ одного меньшово сына да внука, Сефи мурзина сына.

А шаха де не любятъ всею землею, то они слыхали ото всякихъ людей, что его конечно не любятъ за то, что отъ него во всей землѣ люди его оскорблены: многихъ побилъ. А какъ куды пойдетъ въ походъ, а въ которой городъ его приходъ, и онъ себя велитъ встрѣчать женскому

полу и велитъ играть, и емлетъ на насильство. И многіе де розные насильства и обиды людемъ своимъ чинитъ. И за то всѣ не любятъ, и ропотъ про него во всей землѣ. А стать не смѣютъ за тѣмъ, что добрѣ угрожены.

А после де того, какъ они у шаха на посольстве были и ѣли, спустя съ мѣсяцъ, была у шаха потѣха въ степи: идучи въ свою землю, по два дни загоняли звѣрь къ озеру и убивали. И на первой день были у шаха за столомъ Иванъ Хохловъ да подъячей, которой съ нимъ присланъ изъ Астарахани, Богдашъ Накрачѣевъ да толмачь Федька Бырдинъ, а они у шаха того дни не были, потому что онъ, Иванъ, былъ боленъ, а къ шаху ихъ того дни ѣсти звали жъ. А на завтрее де того прислалъ къ нимъ шахъ Усеинъ бека, а приказано тому Усеинъ беку посломъ и посланникомъ роздавати кормъ. А говорилъ имъ Усеинъ бекъ: вчера де вы у шаха за столомъ не были, и шахъ де на меня въ томъ кручинился, и севодни бъ де вамъ къ шаху за столъ итти. И взялъ ихъ Усеинъ бекъ съ собою и заѣхалъ съ ними въ станъ къ Ивану Хохлову и взялъ Уссинъ бекъ Ивана и поѣхалъ съ ними къ шахову стану, и привелъ ихъ въ шахову полстяную полату, гдѣ шахъ ѣсти садитца, и посадилъ ихъ въ той полатѣ. И въ тѣ поры де Иванъ Хохловъ сѣлъ ево, Ивана Брехова, повыше. А шаха въ тѣ поры въ полате не было. И после того немного спустя, пріѣхалъ шахъ и вшелъ въ полату, и онъ, Иванъ, вставъ, Ивана Хохлова обшелъ и сѣлъ ево выше, а говорилъ ему, что онъ дѣлаетъ не гораздо: садитца ево выше; а вѣдаетъ самъ, что они присланы отъ великого государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. с., а онъ, Иванъ, присланъ изъ Астарахани, и ему было выше садитца не пригоже. И Иванъ де Хохловъ противъ того не молылъ ему ничего. Да въ тѣ жъ деи поры были у шаха за столомъ грузинской царевичь Лаварса, да крымской Шанъ Гирѣй царевичь, да кумытцкой Гирѣй князь. А сидѣли отъ шаха по правой сторонѣ: блиско шаха грузинской царевичь, а подлѣ ево Шанъ Гирѣй царевичь, да кумыцкой Гирѣй князь. А отъ Гирѣя сидѣли они недалече. А ѣлъ де шахъ и они на землѣ, розославъ ковры, а стола тутъ не было.

А какъ де Михайло Тихановъ и Олексѣй Бухаровъ были у шаха на посольстве, и шахъ того дни звалъ ихъ къ себѣ ѣсти, и они у шаха ѣли. А они, Иванъ и Степанъ, ѣли съ ними жъ. А въ тѣ жъ деи поры были у шаха за столомъ грузинской царевичь Ловарса да бухарской посолъ, да три князьки горскіе, а съ ними четыре уздени. А ѣли на землѣ жъ, розославъ ковры, а стола не было жъ. А сидѣлъ напереди

шахъ самъ, а отъ шаха съ правую сторону сидѣлъ недалече грузинской царевичь въ своемъ блюде, а отъ царевича съ полсажени, на той же стороне, сидѣлъ ширванской намѣстникъ Исупъ ханъ противъ самово шаха; а подлѣ ево сидѣлъ Михайло Тихановъ, а подлѣ ево Олексѣй Бухаровъ, а подлѣ Олексѣя Иванъ Бреховъ, а подле Ивана Иванъ Хохловъ, а подле Ивана сидѣлъ толмачь Иванъ Сергѣевъ, а подлѣ ево астараханской подъячей Богдашъ Накрачѣевъ, а подъ нимъ толмачи жъ, которые съ Михайломъ присланы, да Дмитрей Лабутинъ, да Савинко Ондрѣевъ, а взялъ де ихъ съ собою Михайло съ Москвы за людей своихъ мѣсто, а подъ ними сидѣлъ онъ, Степанъ Ѳеонасьевъ. А съ лѣвую сторону отъ шаха сидѣлъ бухарской посолъ, а подлѣ ево горскіе князи, а подлѣ ихъ стояли шаховы дворовые люди. А блюда всѣ были серебряные, а въ поставце де были суды золотые и серебряные. А тѣ де горскіе князи живутъ блиско шахова города Дербени. И въ тѣ деи поры шахъ говорилъ горскимъ князькомъ, чтобъ они были послушны Гирѣю князю кумытцкому и во всемъ ево слушали и почитали. А какъ деи Гирѣю князю послушны не будете и я де пошлю на Русь, и съ рускую де сторону будутъ на васъ рускіе люди, а съ свою де сторону пошлю Исупъ хана, а самъ деи къ вамъ въѣду въ середку и учну де васъ ловить что куровъ. А хвалю де ся вамъ не своею силою, надѣюсь на Божью помочь. Однолично де всѣхъ порублю, только Гирѣю князю послушны не будете. А говорилъ де то шахъ князькомъ добрѣ сердито.

И горскіе де князьки шаху говорили: въ томъ де воленъ Богъ да ты, а они де Гирѣю князю послушны быть готовы.

А для деи чего тѣ князьки къ шаху пріѣхали, того они, Иванъ и Степанъ, не вѣдаютъ.

Да толмачь же Степанъ Ѳеонасьевъ сказалъ: какъ на отпуске позвали Михайла Тиханова да Ивана Брехова, да Ивана Хохлова, и его, Степана, и иныхъ толмачей къ шаху ѣсти, и сидя передъ шатромъ, говорилъ шахову діаку, Сары хозѣ, Михайло Тихановъ, что объявлено ему, Михайлу, съ товарыщи, государева жалованья 156 рублевъ, и онъ бы ему объявилъ: что на его, Михайлову, долю шахова жалованья? И Сары хозя ему молылъ, что и всѣ деньги пришлютъ къ нему, а на ево долю объявилъ 12 тюменей, а деньгами 72 рубли; а Ивану Брехову 4 тюмени, а деньгами 24 рубли; Ивану Хохлову 5 тюменей, деньгами 30 рублевъ. А затѣмъ осталось 60 рублевъ. И тѣ деньги указалъ ему Сары Хозя дать въ Шамахѣ Олексѣю Бухарову да имъ, толмачомъ. И какъ онѣ пріѣхали въ Шемаху, и шаховъ ханъ тѣ деньги 60 рублевъ

прислалъ къ шахову посланнику, къ Булатъ беку. И Булатъ бекъ тѣ деньги отослалъ къ Михайлу, и Михайло исъ тѣхъ денегъ далъ Олексѣю Бухарову 24 рубли да толмачомъ по 12 рублевъ, а ему, Степану, денегъ не далъ, а сказалъ, что онъ ѣхалъ с-Ываномъ Бреховымъ, а ему до него и дѣла нѣтъ: бей челомъ о себѣ самъ. И онъ де, Степанъ, молылъ: язъ де на Москвѣ государевымъ жалованьемъ пожалованъ, здѣсь де бить челомъ не о чемъ.

И думной діакъ Петръ Третьяковъ сесь списокъ вверхъ носилъ и государя докладывалъ, и бояромъ чолъ.

И государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь в. Р., слушавъ сего списка, пожаловалъ и бояре приговорили: Ивану Брехову и толмачю Степану видети государевы очи и быти у ево царскіе руки.

И Иванъ Бреховъ и Степанъ у государевы руки былъ.

— —

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Одоевской, Сенка Головинъ, Васка Юдинъ, челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ, къ государю, напередъ сего съ Петромъ Бардинымъ іюня въ 19 де(нь), что писали мы съ астороханцомъ, съ Парфеномъ Брюшковымъ, Аббасъ шаховы области Дербенскіе земли къ воеводе, къ Магаметъ Усейнъ салтану: Божіею милостію и твоимъ государевымъ счастьемъ твоя государева отчина Астороханъ отъ воровъ очистилась, а воръ Ивашко Заруцкой съ ворихою, съ Маринкою, и съ выблядкомъ, и съ казаки изъ Астороханы бежали, и онъ бы отписалъ Аббасъ шаховы области въ городы, чтобъ торговы(е) люди ѣхали въ Астороханъ со всякими товары безо всяково опасенья по прежнему, какъ было при прежныхъ великихъ російскихъ государехъ; а что, государь, посланъ отъ тебя, государя, къ шахъ Аббасу Михайло Тихановъ, и какъ ево шахъ Аббасъ къ тебѣ, къ государю, отпуститъ, и онъ бы ево отпустилъ въ Астороханъ. И что, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Дербени воевода Магаметъ Усейнъ салтанъ отпишетъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ, къ государю, отпишемъ. А отписку мы, холопи твои, послали въ Дербень съ Парфеномъ на Терекъ, и къ твоему государеву воеводе къ Петру Петровичю Головину писали, чтобъ онъ Парфена отпустилъ съ Терки въ Дербень, не задержавъ. И съ Терки, государь, воевода Петръ Головинъ писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ: отпустилъ былъ онъ Парфена Брюшкова съ нашею отпискою въ Дербень, и у Парфена де лошадь изломила ногу, и въ Дербень ему ѣхать было не мочно. И Петръ Головинъ съ Терки послалъ съ нашею отпискою въ Дербень казанца терского годовальщика Семена

Шушерина. И августа, государь, въ 9 де(нь) привезъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Дербени отъ воеводы, отъ Магаметъ Усейнъ салтана, Семенъ Шушеринъ двѣ грамоты, писаны парсицкимъ письмомъ: одна грамота къ намъ, холопемъ твоимъ, а другая въ Асторохань хъ кизылбашскому купчине къ Мамеделѣю. А въ грамотахъ ево написано, что они, слыша про твое царское здоровіе, возрадовались, и намъ бы торговыхъ людей со всякими товары къ нимъ отпускати и ихъ бы торговыхъ людей въ твою государеву отчину, въ Асторохань, ѣздить по прежнему безопасно. И мы, холопи твои, тоѣ грамоту, что писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Дербени воевода Магаметъ Усейнъ салтанъ, и переводъ съ неѣ послали къ тебѣ, къ государю. А съ Терки твой государевъ воевода Петръ Головинъ писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Семеномъ же Шушеринымъ: іюля въ 10 де(нь) пріѣхалъ изъ Дербени на Терекъ Семенъ Шушеринъ, да іюля въ 19 де(нь) пріѣхалъ исъ Тарковъ на Терекъ Аббасъ шаховы области купчина Хозя Муртаза, а въ роспросе ему Семенъ Шушеринъ сказалъ: какъ онъ пріѣхалъ въ Дербень, и дербенской деи воевода Магаметъ Усейнъ салтанъ велѣлъ ему дати дворъ и кормъ поденной, а въ третей день велѣлъ ему быти къ себѣ въ городъ. И какъ онъ пришелъ въ городъ, и ево де, Семена, велѣлъ діяку своему Хозе Веле беку встрѣтить передъ полатою. И какъ деи онъ вшелъ въ полату, и воевода деи противъ ево всталъ. И какъ онъ, Семенъ, по наказной памяти про твое государево имя и здоровіе сказывалъ, и воевода Магаметъ Усейнъ солтанъ твое государево имя и здоровье слушалъ, по своей мусульманской вѣре, ставъ на колѣнкахъ, и выслушавъ твое царьское величество, обрадовался. Да видѣлъ деи онъ, Семенъ, въ Дербени Якушка Глядкова, а посланъ тотъ Якушко съ Иваномъ Хохловымъ изъ Асторохани къ шахъ Аббасу отъ Маринки да отъ Ивашка Заруцкова. И онъ деи Якушка спрашивалъ: для чево онъ былъ къ шахъ Аббасу посланъ? И Якушко де Глядковъ сказалъ ему: посланы были они къ шахъ Аббасу просити помочи, чтобъ шахъ Аббасъ вступился, далъ въ Асторохань Маринке и Ивашку Заруцкому денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ. И шахъ Аббасъ деи былъ далъ денежные казны двенатцать тысячь тюменей, а тюмень по шти рублевъ, и хлѣбные запасы многіе и приказалъ деи былъ съ тою казною ѣхати въ Асторохань послу своему Пулунъ беку, кречетнику. И какъ деи пріѣхалъ къ шахъ Аббасу отъ Асторохани купчина Хозя Муртаза и сказалъ шахъ Аббасу, что Ивашко Заруцкой и Маринка, заворовавъ въ твоихъ государевыхъ городѣхъ многіе статьи, въ Асторохань прибежали бѣгомъ и въ Асторохани воровствомъ убили окольничево князя Ивана

Хворостинина; а Московское де государство все соединачилось. И шахъ Аббасъ деи, услыша то отъ купчины, отъ Хози Муртазы, казны не далъ, а въ Асторохань посыластъ провѣдывать посла своего Полунъ бека, что въ Асторохани дѣлаетца, да будетъ деи въ Асторохани Маринка и Ивашко Заруцкой есть, и имъ деи казна будетъ готова. Да Якушко жъ деи Глядковъ сказывалъ ему, что шахъ Аббасъ Грузинскую землю всю повоевалъ, а царь деи грузинской Темуразъ не со многими людьми ушолъ въ Дидьянскую землю; а какъ шахъ Аббасъ шелъ войною въ Грузинскую землю, и ево, Якушка, ималъ съ собою, Ивана Хохлова да астараханскова подъячево Богдашка Корагана оставилъ въ Кенжѣ. Да Петръ же Головинъ писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ: сказывалъ ему казачей сотникъ Первой Лукинъ: посыланъ онъ съ Терки въ Тарки по Аббасъ шахова купчину, по Муртазу; слышелъ деи онъ у купчины, у Муртазы, что шахъ Аббасъ хотѣлъ изъ Астарахани Маринку взяти къ себѣ, а въ Таркахъ деи шахъ Аббасъ хочетъ поставити городъ, и устроя городъ, хочетъ посадити кумыцково Гирѣя князя царемъ. Да сказывалъ деи въ Таркахъ Первому жъ Лукину кумыченинъ Улакай Чебуковъ: по ссылке де Ивашка Заруцково хотѣлъ шахъ Аббасъ послати въ Асторохань ближніе своей думы ратныхъ людей человѣкъ съ пятьсотъ, а съ ними денежные казны двенатцать тысечь тюменей и хлѣбные запасы, и питье шарапы многіе, пожаловавъ было астараханцовъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, и перепоя ихъ шерапы, съ воромъ, съ Ивашкомъ Заруцкимъ, и съ вольскими казаки астараханцовъ было всѣхъ побити и Астараханью было завладѣти, а на Терке было городъ кеменой поставити, и посадити было на Терке Ивашка Заруцково. Да сказывалъ деи Петру Головину кумыченинъ, Битуемъ зовутъ: былъ деи онъ шахъ Аббасовы области въ городе въ Ардевиле, сказывали деи ему въ Ардевиле: какъ шахъ Аббасъ Грузи повоевалъ и городъ въ Грузехъ поставилъ, и посылалъ деи шахъ Аббасъ отъ полковъ загонныхъ людей въ Дидьянскую землю на грузинсково царя Темураза и на симонсково царя Юрья дватцать тысечь, и при немъ же деи въ Ардевиле привезли шахъ Аббасовыхъ ратныхъ людей побитыхъ ста съ три и больши, лутчихъ выборныхъ людей; а сказывали шахъ Аббасовы ратные люди, что грузинской царь Теймуразъ шахъ Аббасовыхъ ратныхъ людей побилъ на голову: только отъ дватцати тысечь ушло съ тысечю человѣкъ. Да августа, государь, въ 11 де(нь) пріѣхалъ въ Астарахань съ Терка шахъ Аббасовы области купчина Хозя Муртаза да кумыцкого князя Гирѣя посолъ Томулдукъ съ аргамакомъ, а къ намъ, холопемъ твоимъ, привезъ отъ шахъ Аббаса купчина Хозя Муртаза грамоту

парсицкимъ письмомъ, а въ грамоте ево къ намъ, холопемъ твоимъ, написано: послалъ онъ къ намъ въ Асторохань купчину своего Хозю Муртазу, а изъ Асторохани велѣлъ ему ѣхати къ тебѣ, къ государю, къ Москве. И намъ бы, холопемъ твоимъ, въ Асторохани ево не задержавъ, отпустити къ тебѣ, къ государю, вскоре. И мы, холопи твои, тоѣ грамоту и переводъ съ неѣ послали къ тебѣ, къ государю, а купчину Хозю Муртазу про всякіе вѣсти и про твоего государева посланника про Михайла Тиханова, что посланъ отъ тебя, отъ государя, къ шахъ Аббасу, розпрашивали: есть ли ему вѣдомо, гдѣ онъ ныне? И купчина Хозя Муртаза въ роспросе намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: былъ онъ прежъ сего при Маринке въ Асторохани, и какъ Маринка и Ивашко Заруцкой послали къ шахъ Аббасу Ивана Хохлова, да Якушка Глядкова а ево, Хозю Муртазу, съ ними жъ отпустили, а на отпуске онъ у Маринки у руки былъ, и къ шерти ево Маринка да Ивашко привели на томъ, чтобъ ему шахъ Аббасу говорити, чтобъ шахъ Аббасъ прислалъ къ нимъ въ Асторохань денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ. И какъ деи они пріѣхали въ Боку, и Иванъ деи Хохловъ и Якушко Глядковъ изъ Боки поѣхали къ шахъ Аббасу напередъ ево, а онъ остался въ Бокѣ. А шахъ Аббасъ де въ тѣ поры шелъ войною на Грузинскую землю. И Якушко деи Глядковъ шахъ Аббасу отдалъ Маринкины и Ивашка Заруцково грамоты, били челомъ шахъ Аббасу, чтобъ шахъ Аббасъ велѣлъ дати въ Асторохань ратныхъ людей ближные своей думы человѣкъ съ пятьсотъ, и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ для тово, сказалъ Якушко, бутто Московскимъ государствомъ Литва завладѣла, и имъ бы Московское государство очистить. И шахъ Аббасъ деи, повѣря имъ, хотѣлъ людей и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ дати. И какъ онъ, Хозя Муртаза, пріѣхалъ къ шахъ Аббасу и сказалъ: въ Асторохани онъ свѣдалъ, что на Московскомъ государстве ты, государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р., а Маринка и Ивашко Заруцкой прислали къ шахъ Аббасу Ивана Хохлова да Якушка Глядкова воровствомъ, а въ Асторохани окольничево князя Ивана Дмитреевича Хворостинина убили, а которые станицы пріѣзжали въ Асторохань отъ тебя, государя, и въ Асторохани Маринка и Ивашко ихъ побиваютъ. И шахъ Аббасъ деи, слыша ихъ воровство, ратныхъ людей и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ въ Асторохань посылати не велѣлъ, а послалъ было въ Асторохань Полунъ бека кречетника, провѣдывати, что въ Асторохани дѣлаетца? а Ивана Хохлова оставилъ въ Кенжѣ, а Якушка Глядкова ималъ съ собою въ Грузинскую землю. И Грузинскую землю шахъ Аббасъ всю повоевалъ. А грузинской де царь Темуразъ

съ невеликими людьми бѣжалъ въ Дидьянскую землю, турсково царя въ область. И нынѣ грузинской царь турсково царя въ городе въ Потине, а въ Грузяхъ шахъ Аббасъ посадилъ царемъ грузинсково царевича Исака, Юрьева сына. А былъ деи онъ послѣ отца своего у шахъ Баса. И къ шахъ Аббасу де присылалъ турской царь салтанъ Магмутъ посла своего и говорилъ шахъ Аббасу: за что онъ Грузинскую землю повоевалъ и царя Теймураза изъ Грузинской земли изогналъ? а Грузинская деи земля ясачная ево, турсково царя, а кумыцкіе деи князи закладчики ево жъ, турсково царя. И шахъ Аббасъ деи турсково царя послу отказалъ, чтобъ турской царь солтанъ Магмутъ отдалъ ему грузинсково царя Теймураза, и у нево на томъ будетъ съ турскимъ царемъ миръ и братство, а только не отдастъ царя Теймураза, и у него миру съ турскимъ царемъ не бывати· Да велѣлъ деи шахъ Аббасъ изготовити ратныхъ людей съ шамахинскимъ ханомъ, съ Шихъ Назаромъ, двенатцать тысячь для того: сказали деи шахъ Аббасу, что кутмыцкіе Суркай шевкаловы дѣти, Гирѣй мурза зъ братьею, и со всеми кумыцкими князи отъ шахъ Аббаса отложились, и ему было шихъ Назаръ хану Кумыцкая земля воевати на сей осени, и соединачить было съ Шамахою и зъ Дербенью вмѣсте, потому что де Кумыцкая земля шахъ Аббасова персицкая, и кумыцкіе деи князи холопи ево, а ныне деи кумыцкой Суркай шевкаловъ сынъ, Гирѣй, исъ Тарковъ поѣхалъ къ шахъ Аббасу. А того деи Муртазе не вѣдомо: пошлетъ ли шахъ Аббасъ на Кумыцкую землю войною или нѣтъ? И какъ деи шахъ Аббасъ изъ Грузинскіе земли воротился къ себѣ и шахъ Аббасу деи ведомо учинилось изъ Дербени, что милостію Божіею и твоимъ государевымъ счастьемъ Асторохань отъ воровъ очистилась, и въ Асторохани, мы, холопи твои, съ твоими государевыми ратными людьми. И шахъ Аббасъ деи тому обрадовался и послалъ ево, Муртазу, давъ ему къ тебѣ, къ государю, грамоту и дары. А которово было посла шахъ Аббасъ послалъ къ Маринке и къ Ивашку Заруцкому Пулунъ бѣка, кречетника, и тотъ деи посолъ Пулунъ бекъ ныне по шахъ Аббасову указу въ Дербени. А про твоего государева посланника, про Михайла Тиханова, слышалъ онъ въ Дербени, что пришелъ Михайло изъ Юргени моремъ въ шахъ Аббасову область въ городъ въ Сарабатъ тому два мѣсяца. И мы, холопи твои, купчину Хозю Муртазу да кумыцкого князя Гирѣева посла Томулдука съ аргамакомъ, къ тебѣ, къ государю, отпущаемъ тотчасъ. И что, государь, у нихъ товаровъ какихъ объявитца, что съ собою повезутъ къ Москве, и мы, холопи твои, отпишемъ, и роспись товаромъ къ тебѣ, къ государю, пришлемъ.

На адресѣ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Иванъ Аркатовъ.
Помѣта: Чтены.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году іюля въ 16 де(нь) пріехалъ исъ Тарковъ на Терекъ терской казачей сотникъ Ивановского приказу Хомякова Первой Лукинъ, которой посыланъ съ Терки въ Тарки по Абасъ шахову купчину, по Муртазу. А въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ: слышалъ деи онъ у Абасъ шахова купчины у Муртазы, ѣдучи моремъ, въ розговорѣ, что кизылбашской деи Абасъ шахъ велѣлъ собрати войска кизылбашской рати двенатцать тысячь: шесть тысечь конныхъ людей, а шесть тысечь пѣшихъ людей турошниковъ, а хочетъ деи, собрався, итти на семъ лѣте на осень на Кумыцкую землю и на кабардинскихъ черкасъ войною, и въ Тарки деи, пришедъ, хочетъ поставити городъ и, устроя городъ, хочетъ деи посадити въ томъ городе кумыцкого Гирѣя князя царемъ. Да Абасъ шаховъ же де купчина Муртаза сказывалъ ему: какъ де онъ, Муртоза, посланъ былъ изъ Астрахани отъ вора, отъ Ивашка Заруцкого, и отъ литовки, отъ Маринки, съ послами съ еѣ, с-Ываномъ съ Хохловымъ, да съ Якушемъ зъ Глядковымъ къ Абасъ шаху, и Абасъ шахъ деи ево, Муртазу, роспрашивалъ про литовку Маринку: какова деи она лицемъ и сколько хороша, молода ли или стара, и былъ ли деи онъ у неѣ у руки, и горячи ли деи у нее руки, и что деи ему, Муртазѣ, дала на отпуске? И Муртаза деи Абасъ шаху сказывалъ, что у руки деи онъ у неѣ на отпуске былъ и за руку принялъ, и рука де у неѣ горячя, и какъ деи ево, Муртазу, литовка Маринка изъ Астрахани отпустила, и ему дала на отпуске двѣ скляницы вина. И Абасъ шахъ деи то вино велѣлъ ему принести передъ себя, и то деи вино Абасъ шахъ пилъ самъ, а пьючи деи говорилъ: топере деи пью вино, а впередь видать ли деи мнѣ еѣ самое у собя? Да сотникъ же Первой Лукинъ сказывалъ мнѣ, холопу твоему: сказывалъ деи ему въ Таркахъ кумычанинъ Улакай Чебуковъ про Абасъ шаха кизылбашкого, укрывшись отъ Гирѣя, тайно, чтобъ то его слово до Гирѣя не донеслося: по ссылке деи онъ къ себѣ вора Ивашка Заруцкого и литовки Маринки умыслъ деи былъ у него, у Абасъ шаха, про Астрахань, что хотѣлъ деи посылати къ вору, къ Ивашку Заруцкому и къ Маринке въ Асторохань кизылбашскихъ ратныхъ людей ближніе своей думы пять сотъ человѣкъ, а съ ними послати деи было ему денежные казны двенатцать тысечь тюменей и хлѣбные запасы и питье, шарапы виноградные многіе; а приказу деи было у него съ ратными людьми быти тому, что напередъ было астара-

ханскимъ ратнымъ людемъ давати денежное и хлѣбное жалованье. И пожаловавъ, после поити было ему шарапами и, перепоя астраханскихъ людей, ратнымъ было его людемъ съ воромъ, с-Ывашкомъ Заруцкимъ, и съ вольскими казаки, которые къ нему, къ вору, къ Ивашку Заруцкому, и къ литовке, къ Маринке, пришли съ Волги, и съ прежними ихъ ворами, которые воры съ Маринкою пришли напередъ того въ Асторахань, астраханскихъ всѣхъ было ему людей побити. А побивъ людей, шахъ Басу было и царствомъ Астараханскимъ завладѣти. А на Терке деи было ему ставити городъ каменой, и сидѣти деи было въ томъ городе вору Ивашку Заруцкому для того, что которые деи либо воры отъ Московского государства отстанутъ, и тѣ деи воры будутъ всѣ на Терке у него, у вора, у Ивашка у Заруцкого, потому что будетъ городъ украинной; а ево деи воровское имя отъ воровъ же будетъ славно. А литовку Маринку шахъ Басу держати было ему у себя на постеле. Да на семъ же деи лѣте шахъ Басъ казылбашской, собрався ратью, ходилъ войною въ Грузи на грузинского царя, и Грузинскую деи землю шахъ Басъ повоевалъ, многихъ людей побилъ, а иныхъ, выбирая, отсылалъ въ свою Кизылбашскую землю, и Божіе церкви разорилъ до основанія, и землю всю запустошилъ. А царь деи грузинской Теймуразъ Давыдовичь противъ шахъ Баса не устоялъ, побежалъ отъ него изъ Грузинскіе своей земли въ Дидьяньскую землю съ невеликими своими ратными людьми. И какъ деи вѣдомо учинилось про приходъ шахъ Басовъ на Грузинскую землю турскому царю салтанъ Мугмуту, и турской деи царь присылалъ къ шахъ Басу посла своего съ тѣмъ словомъ: за что онъ закладного его грузинского царя Теймураза землицу повоевалъ и запустошилъ всю? та деи землица была его, турского царя, ясашная. И шахъ Басъ деи турского царя послу велѣлъ сказати, что тотъ грузинской царь вековой холопъ ево шахъ Басовъ и ныне бы турской царь того грузинского царя велѣлъ ево отдати ему, шахъ Басу. И какъ деи велитъ ево ему отдати и у него, у шахъ Баса, съ нимъ турскимъ царемъ братство и миръ будетъ вековой; а только деи онъ, турской царь, грузинского царя отдати ему не велитъ, и у него деи у шахъ Баса съ нимъ, съ турскимъ царемъ, миру и братства и до веку не бывати. Да тотъ же деи кумычанинъ Улакай сказывалъ ему: какъ деи онъ, Улакай, былъ у шахъ Баса передъ грузинскимъ походомъ, и кумыцкой деи Гирѣй князь хотѣлъ шахъ Басу на Грузи въ помочь дати кумыцкихъ людей полторы тысечи, да и самъ деи Гирѣй хотѣлъ съ ними итти. И кумыцкіе деи люди ево, Гирѣя, не послушали, къ шаху Басу на помочь воевати Грузинскіе земли не пошли. И Гирѣй де ныне едетъ къ шахъ Басу вскоре самъ, а хочетъ

добити челомъ, чтобъ ево шахъ Басъ велѣлъ пожаловать, отъ кумыцкихъ людей оборонити, которые его не послушали, на Грузинскую землю войною съ нимъ не пошли. И то де Гирѣй князь дѣлаетъ страхомъ, что хочетъ ехати ныне къ шахъ Басу бити челомъ на кумыцкихъ людей въ ихъ непослушанье, оберегаючи отъ шахъ Баса головы своей, потому что онъ, Гирѣй князь, отъ твоего государева царева и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. величества отдалелъ, а его де шахъ Басова земля подошла блиско къ его Гирѣеве землѣ, и онъ деи, Гирѣй князь, боясь отъ шахъ Баса разоренья, чтобъ земли его не разорилъ также, что и Грузинскую землю. Да тотъ же де кумычанинъ Улакай сказывалъ ему, что у турского де царя съ шахъ Басомъ была о кумыцкомъ о салтанъ Магмуте зъ братьею ссылка о томъ, что присылаютъ де къ нему, къ турскому царю, кумыцкой салтанъ Магмутъ мурза зъ братьею бити челомъ, чтобъ ихъ турской царь пожаловалъ, велѣлъ ихъ оборонити отъ братьи ихъ, отъ Суркай шевкаловыхъ детей, отъ Гирѣя князя зъ братьею, что Гирѣй де князь, добывая на нихъ рати, исъ кабаковъ ихъ изогналъ. И шахъ Басъ деи турскому царю отказалъ, что тѣ кумыцкіе князи, салтанъ Магмутъ мурза и кабардинскіе черкасы, холопи его, шахъ Басовы, искони вечные. А Кумыцкая де земля изъ веку персид(с)кая, его же, шахъ Басова. Да сказывалъ мнѣ, холопу твоему, сотникъ стрелецкой Соловoвского приказу Протасьева, Степанъ, самъ пріѣхавъ исъ Кумыки: говорилъ де ему въ Кумыкахъ Али-бирюевъ сынъ Ахловъ мурза: слухъ до ихъ кумыцкихъ князей и мурзамъ доходитъ про шахъ Баса, что шахъ Басъ де въ ихъ Кумыцкой земле, въ Таркахъ, хочетъ поставити городъ, и въ томъ де на нихъ отъ того великой страхъ находитъ, и чтобъ ты, великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в Р., ихъ пожаловалъ, велѣлъ мнѣ, холопу своему, съ Терки послати къ шахъ Басу человѣка добра говорити о томъ, чтобъ шахъ Басъ въ ихъ Кумыцкую землю не вступался. И отъ узденей де онъ ото многихъ то слово слышалъ; а жадаютъ де кумыцкіе люди всѣ твоей царской милости къ собѣ.

На адресъ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Семенъ Шушеринъ.

Помѣта: Чтены.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году іюля въ 21 день пріехалъ исъ Тарковъ на Теревъ кумычанинъ Битуй, а въ розпросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ: былъ де онъ, Битуй, Абазсъ шаховы области въ городе въ Ардевили тому де недѣли съ три, и ардевильскіе де шахъ Басовы ратные люди сказывали ему:

какъ де шахъ Басъ Грузи повоевалъ и городъ поставилъ, и отъ своихъ де отъ ратныхъ людей отъ полковъ послалъ загонныхъ людей въ Дидьянскую землю на грузинского царя Теймураза и на симонсково царя Юрья Симонова съ пашами ратныхъ людей двацать тысячь и при немъ же де въ Ардевиль привезли шахъ Басовыхъ ратныхъ людей побитыхъ, на вьюкахъ, ста съ три и больши лутчихъ выборныхъ людей, а сказали де ему, Битую, что побилъ ихъ грузинской царь Теймуразъ оманомъ: какъ де услыша грузинской царь Теймуразъ приходъ шахъ Басовыхъ ратныхъ загонныхъ людей и умысля де съ симонскимъ царемъ, съ Юрьемъ, и зъ дидьянскими людьми, и покиня кабаки свои со всѣмъ животомъ и зъ женами, и зъ детьми, и выбежали де исъ кабаковъ своихъ вонъ, и шахъ Басовы де ратные люди пались на животъ и на ясырь, и въ тѣ де поры грузинской Теймуразъ и симонской царь Юрьи и зъ дидьянскими людьми отнялъ у нихъ передъ въ тѣсныхъ мѣстехъ, въ щеляхъ, и шахъ Басовыхъ де загонныхъ ратныхъ людей съ пашами на выходе исъ кабаковъ побили всѣхъ на голову: отъ двацати де тысячь ушло только съ тысячю человѣкъ, а мелкихъ де ратныхъ людей побитыхъ всѣхъ покинули въ Дидьянской землѣ. И шахъ Басъ де послалъ посла своего въ Дидьянскую землю хъ грузинскому царю Теймуразу оманомъ, а велѣлъ де ему говорити, чтобъ грузинской царь Теймуразъ ѣхалъ къ нему, шахъ Басу, и какъ де будешь у меня, и я де тебя пожалую Грузинскою де землю отдамъ со всѣмъ, и посажу де тебя на Грузинской земле царемъ по прежнему. И грузинской де царь Теймуразъ шахъ Басова посла оставилъ у собя въ Дидьянской землѣ, а къ шахъ Басу де отпустилъ посольскихъ людей, а велелъ де шахъ Басу говорити: посылалъ де я къ тебѣ бити челомъ мать свою и братью, и детей, чтобъ тебѣ земли моей не воевати и церквей Божіихъ не разоряти, и ты де матерь мою и братію, и дѣтей отъ себя не отпустилъ и землю всю запустошилъ, и церкви Божіи разорилъ, и вѣру попралъ, и животъ весь взяли, одно де осталось во мнѣ серцо мое зъ душею, и я де живъ серца своего и души тебѣ не дамъ, и къ тебѣ де не ѣду. А на земле де на своей буду царемъ по прежнему после твоего разоренія въ третей годъ.

На адресъ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Семенъ Шушеринъ.

Помѣта: Чтена, вклеить въ черкаской столпъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году іюля въ 17 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Астрохани на Терекъ твой государевъ бояринъ и воевода князь Иванъ Микитичь

Одоевской, окольничей и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ, дьякъ Василей Юдинъ, что послали онѣ изъ Асторохани въ Дербень для твоего государева дѣла зъ грамотами сына боярского Пороена Брюшкова да толмача Иванка Казанца, и мнѣ бъ, холопу твоему, по твоему государеву указу велѣти имъ дати по лошади и вожа, и провожатыхъ, или водою лотку и кормщика и гребцовъ, и отпустити ихъ съ Терки въ Дербень. И я, холопъ твой, Пароена Брюшкова да толмача Иванка Казанца, для твоего государева дѣла зъ грамотами съ Терки отпустилъ былъ ихъ въ Дербень полемъ, конми іюня въ 24 день, а съ ними послалъ былъ я, холопъ твой, въ провожатыхъ до Тарковъ окочянина да толмача Ивашка Ногаева и съ ними къ Гирѣю князю приказывалъ, чтобъ ихъ у собя въ Таркахъ не задержавъ, отпустилъ исъ Тарковъ въ Дербень. И того жъ, государь, дни толмачь Ивашко Нагаевъ, пріѣхавъ отъ Зеленье реки, сказалъ мнѣ, холопу твоему, что у сына боярского, у Пароена Брюшкова, лошадь изломила ногу, въ Тарки де ѣхати ему нельзѣ. И какъ ево, Пароена, привезли въ городъ, и я, холопъ твой, посылалъ его осматривати сына боярсково Семена Шушерина съ терскими съ таможенными целовальники. И осмотря, сынъ боярской Семенъ Шушеринъ съ таможенными целовальники, пришедъ, сказали мнѣ, холопу твоему, что нога де у него, у Пароена, изломлена, въ Дербень ѣхати ему нельзѣ. Да и самъ онъ, Пароенъ, сказалъ, что онъ боленъ: нога изломлена, ѣхати ему нельзѣ. И я, холопъ твой, у сына боярсково, у Пароена Брюшкова, грамоту и память, что съ нимъ послано отъ воеводъ изъ Асторохани, велѣлъ взяти и съ тою астороханскою грамотою послалъ я, холопъ твой, съ Терки въ Дербень отъ собя для поспешенья сына боярсково казанца, Семена Шушерина, да толмача астороханского Иванка Казанца, которой пріѣхалъ изъ Асторахани съ Пароеномъ Брюшковымъ, а съ ними послалъ я, холопъ твой, въ провожатыхъ до Дербени кумычянина да дву человѣкъ окочянъ; а грамоты я, холопъ твой, съ нимъ къ дербенскому воеводе о твоемъ царскомъ величестве не писалъ потому, что въ твоей государеве казнѣ на Терке указу нѣтъ, какъ о твоемъ государеве дѣле къ шахъ Басовымъ воеводамъ о ссылке писати, да и переводчика, государь, на Терке нѣтъ, кому къ шахъ Басовымъ воеводамъ грамоты писати по парсовски. А въ памяти я, холопъ твой, Семену Шушерину про твое царское величество написалъ противъ астороханскіе памяти. И велѣлъ объявити, что Божіею милостію и по избранію всякихъ чиновъ людей всего Російского царствія учинился на Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія великимъ

государемъ ц. и в. кн. в. Р. блаженные памяти великого государя ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. и его царицы и великія княгини Анастасѣи Романовны внукъ, а блаженныя памяти великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. племянникъ, брата его государева двоюроднаго Федора Микитича сынъ ты, великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. самодержецъ. И іюля, государь, въ 10 день сынъ боярской Семенъ Шешуринъ изъ Дербени на Терекъ пріѣхалъ, а въ розспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ: какъ де онъ пріѣхалъ въ Дербень и дербенской де воевода Магметъ Усейнъ салтанъ велѣлъ ему дати дворъ и кормъ поденной и велѣлъ де ево спросити: къ шахъ Басу ли онъ посланъ, или до Дербени къ нему, къ Магметъ Усейну салтану? И онъ де Семенъ говорилъ ему толмачомъ, что посланъ онъ съ астороханскою грамотою отъ меня, холопа твоего, съ Терки къ нему, Магметъ Усейнъ салтану до Дербени. И въ третей де день воевода Магметъ Усейнъ салтанъ велѣлъ ему быти у собя. И какъ де онъ пришолъ въ городъ, и ево де, Семена, велѣлъ дьяку своему Хозе Веле бѣку встрѣтити передъ полатою. И какъ де онъ вшолъ въ полату, и Маамет де Усейнъ салтанъ противъ его всталъ, и онъ де, Семенъ, говорилъ ему толмачомъ по моей, холопа твоего памяти, какова ему дана про твое царское величество, что Божіею милостію и по избранію всякихъ чиновъ людей всего Російского царствія учинился на Владимерскомъ и на Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія великимъ государемъ ц. и в. кн. в. Р. блаженныя памяти великого государя ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. и его царицы и великой княгини Анастасѣи Романовны внукъ, и блаженные памяти великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. племянникъ, брата его государева двоюродного Федора Микитича сынъ ты, великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. самодержецъ. И Магаметъ де Усейнъ салтанъ про твое царское величество слушалъ по свой, по бусорманской вѣре, на колѣнкахъ и, услыша де онъ про твое царское величество, обрадовался, а сказалъ, что они про твое царское величество давно о томъ по своей, по бусорманской вѣре, Бога молятъ, чтобъ твоя государева царская рука возвысилась и землѣ бъ твоей государеве далъ Богъ утверженіе и одиначество. И спрашивалъ де его Маамет Усейнъ салтанъ про тебя, государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Русіи: сколь лѣтенъ ты, великій государь? И онъ де Семенъ сказалъ ему, что онъ на твоей государеве службе на Терке живетъ безъ съѣзду десятой годъ, отъ твоего государева царского в. отдалелъ. Да

Магаметъ же де Усейнъ салтанъ спрашивалъ его, Семена, про приходъ подъ Асторохань твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, которыхъ я, холопъ твой, посылалъ съ Терки зъ головою, съ Васильемъ съ Хохловымъ для вора Ивашка Зарутцкого и для Маринки, и про его, вора Ивашка Зарутцкого, изъ Асторохани побѣгъ и съ Маринкою, и про приходъ въ Асторохань твоихъ государевыхъ боярина и воеводъ, князя Ивана Микитича Одоевсково, окольничего и воеводы Семена Васильевича Головина, дьяка Василья Юдина и про дворянъ, и про головъ, и про всѣхъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей Семенъ де ему сказалъ: какъ твои государевы терскіе ратные люди и атаманы и казаки по моей, холопа твоего, посылке зъ головою съ Васильемъ съ Хохловымъ пришли подъ Асторохань, и воръ де Ивашко Зарутцкой, устрашася отъ нихъ, изъ Асторохани бежалъ и съ Маринкою, и на побѣге де твои государевы ратные люди и атаманы, и казаки воровъ Ивашка Зарутцкого и Маринкиныхъ на Волге побили многихъ людей и многихъ живыхъ поимали и Астороханское царство отъ литовки Маринки съ сыномъ и отъ Ивашка Зарутцкого и отъ ихъ воровъ и отъ вольскихъ казаковъ очистили, а онъ де воръ Ивашко Зарутцкой и съ Маринкою ушелъ на море не со многими ворами, а въ Асторохань де твои государевы бояринъ и воеводы князь Иванъ Микитичь Одоевской, окольничей и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ, дьякъ Василей Юдинъ пришли со многими ратными людьми. Да Семенъ же сказывалъ: видѣлъ де онъ въ Дербени Якова Глядкова, которой посланъ изъ Асторохани отъ литовки отъ Маринки и отъ Ивашка отъ Зарутцкого къ шахъ Басу въ послѣхъ, и онъ де, Семенъ, спросилъ ево: что де ваше посольство было къ шахъ Басу? И Яковъ де Глядковъ сказалъ ему, что посланы они къ шахъ Басу просити помочи, чтобъ шахъ Басъ вступился, далъ денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ, и шахъ Басъ де былъ Маринку и вора Ивашка Зарутцкого пожаловалъ, вступился, далъ де былъ денежные казны двенатцать тысячь тюменей и хлѣбные запасы многіе, и приказалъ де былъ съ тою казною ѣхати въ Асторохань къ Маринке и къ вору къ Ивашку Зарутцкому послу своему Пулунъ бѣку, кречетнику. И какъ де пріѣхалъ къ шахъ Басу купчина ево Хозя Муртоза и учалъ говорити: для де ты чего казну свою денежную и хлѣбные запасы хочешь послати къ Маринке и къ Зарутцкому въ Асторохань? Маринка де и зъ Зарутцкимъ съ Руси прибѣжали въ Асторохань бѣгомъ, заворовавъ на Руси многіе статьи, и въ Асторохани де воровствомъ убили боярина князя Ивана Дмитреевича Хворостинина; а Руская де земля ныне стала вся въ одиначестве, а

съ нею де лише только тянутъ два города: Асторохань да Теркъ, и Терской де городъ тянетъ съ нею отъ нужи, потому что къ Москве де поворотитца имъ не вмѣстно за Асторохань; а на весну де имъ въ Асторохани не ужитца, какъ сверху рать придетъ. И шахъ Басъ де, услыша такое слово у Муртозы, съ тѣхъ мѣстъ почалъ казною манити, а казны де еще не далъ. Да и тотъ де слухъ дошелъ шахъ Баса, что послалъ я, холопъ твой, подъ Асторохань для вора Ивашка Зарутцкого и для Маринки твоихъ государевыхъ ратныхъ людей и атамановъ, и казаковъ, и шахъ Басъ де для того въ Асторохань и посла своего Пулунъ бѣка провыдывати послалъ, что ся въ Асторохани дѣлаетъ. Да Яковъ же де Глятковъ сказывалъ, что сего де лѣта шахъ Басъ кизылбашской ходилъ войною на Грузинскую землю, а его де, Якушка, ималъ съ собою жъ вмѣсте да дву человѣкъ срелцовъ, да толмача; а Ивана де Хохлова да подъячего Богдана Карагана, да четырехъ человѣкъ стрѣльцовъ оставилъ въ Кенжѣ. И какъ де шахъ Басъ Грузинскую землю взялъ и велѣлъ де на сей веснѣ отпустити въ Асторохань посла своего Пулунъ бѣка провѣдати про Маринку и про Ивашка Зарутцкого: въ Асторохани ли они, или нѣтъ? А его де, Якушка, и дву человѣкъ стрельцовъ шахъ Басъ изъ Грузей отпустилъ съ (ни)ми же вмѣсте, а приказъ де отъ шахъ Баса былъ съ посломъ его: будетъ Маринка и Зарутцкой въ Асторохани, и казна де его шахъ Басова денежная и хлѣбная готова имъ тотчасъ. А Грузинскую де землю шахъ Басъ повоевалъ и запустошилъ всю и вѣру попралъ, и грузинскихъ людей побилъ многихъ, и ясырю де грузинского, выбравъ тысячь съ шесть, и послалъ въ свою землю. А гдѣ де былъ большой монастырь Алавердинской, и шахъ Басъ де въ томъ мѣсте поставилъ городъ и воеводъ своихъ, и многихъ ратныхъ людей посадилъ. И въ Грузинской де землѣ села и деревни всѣ разорилъ и сады выпустошилъ, и овощное деревье, выкопывая, отсылалъ въ свою землю. А царь де грузинской Теймуразъ Давыдовичь не со многою своею ратью ушолъ въ Дидьянскую землю. Да шахъ Басъ же де послалъ былъ въ Асторохань съ посломъ своимъ къ Маринке въ дарахъ четыре бархаты черныхъ, два меляка золотныхъ, три камки золотныхъ, а къ Ивашку де Зарутцкому послалъ былъ иноходецъ да саблю булатную, да покровецъ конной парядной. Да въ Асторохани де у купчинъ своихъ для поспешенія велѣлъ былъ взяти две тысячи рублевъ денегъ, да тѣ было деньги дати Маринке и Зарутцкому, покамѣста большая отъ него, отъ шахъ Баса, казна придетъ въ Асторохань. А которые де были приставы у него, у Семена Шушерина, въ Дербени и тѣ де приставы сказывали

ему: которую де онъ астороханскую грамоту привезъ съ Терка отъ воеводы Петра Петровича Головина, и ту де грамоту Магметъ Усейнъ салтанъ хочетъ послати къ шахъ Басу, да отъ себя де о царскомъ величестве и о многолѣтномъ здоровье къ шахъ Басу Магаметъ Усейнъ салтанъ хочетъ отписати. И отпустя де ево, Семена, Магаметъ Усейнъ салтанъ послалъ съ нимъ две грамоты писаны по парсовски, одна де грамота писана къ твоему государеву боярину и воеводе ко князю Ивану Микитичю Одоевскому, къ окольничему и воеводе къ Семену Васильевичю Головину, а другая де грамота писана отъ Магаметъ Усейнъ салтана къ шахъ Басову купчине, къ Мамаделѣю, и я, холопъ твой, тѣ грамоты съ Терки послалъ въ Астороханъ съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ, съ Семеномъ Шушеринымъ.

На адресѣ: 123-го октября въ 4 де(нь) подалъ Семенъ Щушеринъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ біетъ. По прежнему твоему государеву указу былъ въ прошломъ году у твоихъ государевыхъ дѣлъ на Терке для парсовскихъ и татарскихъ грамотъ переводчикъ Степанъ Бибаушевъ и тотъ переводчикъ на твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. службе убитъ въ Таркахъ. И которые, государь, кизылбашского Абасъ шаховы области изъ шахъ Басовыхъ городовъ отъ его шахъ Басовыхъ воеводъ шахъ Басовы купчины и торговые люди изъ Дербени и изъ Шамахи пріѣзжаютъ на Терекъ, а привозятъ ко мнѣ, холопу твоему, о твоихъ государевыхъ дѣлехъ грамоты писаны по парсовски, и на Терке въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. казнѣ указу о томъ нѣтъ, какъ мнѣ, холопу твоему, о твоихъ государевыхъ дѣлехъ къ шахъ Басовымъ воеводамъ противъ ихъ грамотъ въ сылке писати? Да въ Терской же, государь, городъ пріѣзжаютъ исъ кумыкъ и изъ Кабарды и изъ горскихъ изо многихъ землицъ князи и мурзы, и уздени ихъ, и черкасы зъ грамотами, писаны татарскимъ письмомъ, а переводити съ тѣхъ съ парсовскихъ и съ татарскихъ грамотъ нѣкому, переводчика нѣтъ. И я, холопъ твой, тѣ парсовскіе и татарскіе грамоты для переводовъ посылаю къ твоимъ государевымъ бояромъ и къ воеводамъ, и къ дьякомъ въ Астарахань, и въ Астарахани, государь, тѣ парсовскіе и татарскіе грамоты задерживаютъ и переводовъ съ тѣхъ грамотъ для дальнего пути на Терекъ вскоре не присылаютъ, и въ томъ твоему государеву дѣлу чинитца великая мешкота. И впредь у твоихъ государевыхъ дѣлъ на Терке безъ переводчика быти невмѣсно.

На адресѣ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Семенъ Шушеринъ.

Помѣта: Послать въ казанской дворецъ память, а велѣть послать изъ мещерскихъ татаръ, выбравъ переводчика, тотчасъ; а прислать его въ посольской приказъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Одоевской, Сенька Головинъ, Васка Юдинъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву наказу, по которому намъ, холопемъ твоимъ, велено быти на твоей государеве службе, въ плавной, итти подъ Асторохань. И по твоимъ же государевымъ грамотамъ велено намъ обо всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлехъ писати къ тебѣ, къ государю, къ Москве въ посольской приказъ, а отписки отдавати твоему государеву думному діяку Петру Третьякову. И ныне, государь, которые твои государевы грамоты приходятъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Асторохань, о твоихъ государевыхъ дѣлехъ исъ посольского приказу за приписью твоего государева думного діяка Петра Третьякова, а велено обо всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлехъ писати въ посольской же приказъ. И о тѣхъ же, государь, дѣлехъ другіе грамоты приходятъ къ намъ, холопемъ твоимъ, исъ казанскова дворца за приписью твоего государева думного діяка Алексѣя Шапилова; а велено намъ по тѣмъ твоимъ государевымъ грамотамъ, за Алексѣевою приписью, писати къ тебѣ, къ государю, о всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлехъ въ казанской дворецъ. А указы твои государевы въ тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотахъ, за Олексѣевою приписью, съ тѣми указными грамотами, которые писаны исъ посольского приказу объ одныхъ дѣлехъ, не сходятца. И мы, холопи твои, мимо прежнего твоего государева наказу въ казанской дворецъ писати не смѣемъ, а пишемъ къ тебѣ, къ государю, обо всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлехъ и велимъ гонцомъ тѣ отписки отдавати по прежнему твоему государеву указу въ посольской приказъ твоему государеву думному діяку Петру Третьякову и дѣлаемъ всякіе твои государевы дѣла по твоему указу исъ посольского приказу. И о томъ, государь, намъ, холопемъ своимъ, какъ велишь свой государевъ указъ учинити: въ которой приказъ намъ впередъ о твоихъ государевыхъ дѣлехъ писати?

На адресѣ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Иванъ Аркатовъ.

Помѣта: Отписать: о которыхъ дѣлехъ пишутъ исъ посольского приказу, и о тѣхъ дѣлехъ писати въ посольской приказъ; а о которыхъ дѣлехъ пишутъ исъ казанского дворца, и о тѣхъ дѣлехъ писать въ казанской дворецъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Микитичю

Одоевскому да окольничему нашему и воеводе Семену Васильевичю Головину, да дьяку нашему Василью Юдину. Писали есте къ намъ: по нашему указу велено вамъ быти на нашей службе, въ плавной *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а впередъ о которыхъ нашихъ дѣлехъ учнутъ къ вамъ наши грамоты писати изъ посольского приказу за приписью думново нашего дьяка Петра Третьякова, и вы бъ о тѣхъ дѣлахъ писали въ посольской приказъ, а о которыхъ дѣлехъ учнутъ къ вамъ писать наши грамоты исъ казанского дворца и о тѣхъ бы есте дѣлахъ писали въ казанской дворецъ; а всякіе бы есте дѣла дѣлали по нашимъ грамотамъ, каковы исъ которого приказу о нашихъ делахъ учнутъ къ вамъ писать. И противъ тѣхъ нашихъ грамотъ и отписки къ намъ отъ себя писали въ тѣ жъ приказы; а о посольскихъ дѣлехъ и о всякихъ иноземцахъ писали къ намъ въ посольской приказъ. Писанъ въ Москвѣ лѣта 7123-го, октября въ 12 де(нь).

1614 іюля 23. Отпускъ государевой грамоты къ шаху Аббасу I, отправленной съ гонцомъ Иваномъ Бреховымъ. На 18 листахъ.

Бога единаго безначальнаго и безконечнаго, невидимаго, страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владающаго силы небесными и единымъ безсмертнымъ словомъ премудрости своея видимыя и невидимыя вся содержащаго и самодержавнымъ божественнымъ духомъ вся оживляющаго и недреманнымъ окомъ на землю призирающаго, и всяческая на ней устрояющего и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ подавающего, Его же въ трехъ имянехъ трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподная, Того единаго Бога въ трехъ лицехъ чтемъ и покланяемся, и трисіятельнаго всемогущего Божества неизреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движемся и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившего насъ скиѳетръ держати православія, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій царь Казанскій, царь Астороханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода, Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лиѳлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны повелитель, и иныхъ многихъ великихъ государствъ государь и облаадатель,+[1])Восточного

[1]) *Помѣта съ боку:* «Подпись съ креста по другой крестъ». Т. е. это обращеніе въ подлинной грамотѣ должно быть написано золотомъ.

предѣла, высокостольнейшего мѣста, превысочайшіе прехвальные степени великоздержательную власть древнихъ великихъ государей персидцкихъ царей пріимшему, превознесенную честь, яко рогъ инорога, достигшему мусульманскихъ высочайшихъ превосходящему честію и многихъ мусульманскихъ родомъ повелителю, пореченному въ чести величества изящному Персидцкіе и Ширванскіе земли начальнику Аббасъ шахову величеству любовному пріятелю : нашего царского величества любовное поздравленіе и счасливое пребываніе, и надъ недруги побѣда и одолѣніе. По вашей, брата нашего, пріятельской любви объявляемъ вашему величеству: какъ по воле всемогущего въ Троице славимаго Бога нашего и по племени великихъ государей царей Російскихъ, а по благословенію матери нашея великіе государыни старицы иноко Марѳы Ивановны и по избранію и по челобитью Московского государства царей и царевичей, которые служатъ въ Московскомъ государстве намъ, великому государю, и бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей всѣхъ городовъ всего Московского государства, на великихъ государствахъ на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Ноугородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія учинилися мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ, понеже мы, великій государь, великого государя блаженные славные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца законные сруги, а сына его блаженные памяти царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца матери, великіе государыни царицы и великіе княгини Анастасѣи Романовны Юрьева родново племянника боярина, а ихъ царского величества сродича и ближнего пріятеля, Ѳедора Микитича Романова Юрьева, сынъ. А учиняся мы, великій государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія вѣнчались есмя царскимъ вѣнцомъ и діадимою по древному нашему царьскому чину и достоянію. А какъ мы великій государь на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ учинилися и нашему царьскому величеству извещали нашего царьского величества приказные люди, что въ нашемъ государстве вашъ, брата нашего, Аббасъ шахова величества посолъ Амиръ Али бекъ да гонецъ Магибъ бекъ. А задержаны онѣ въ нашемъ государстве въ понизовныхъ городѣхъ потому, что въ тѣ поры было въ нашемъ государстве смутное и безгосударьное время. И мы, великій государь, вѣдая къ дяде нашему блаженные памяти царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу, и къ царю Борису вашего шахъ Аббасова величества

братцкую любовь и дружбу и ссылку, тому вашему послу Амиръ Али беку велѣли быти къ Москве и наши царскіе пресвѣтлые очи велѣли ему видети и приняли есмя его и рѣчь ево выслушали для вашей, брата нашего, любви любительно, а рѣчью нашему царьскому величеству посолъ вашъ говорилъ, что вы, братъ нашъ, Аббасъ шахово величество послалъ ево въ Московское государство къ государю, хто на Московскомъ государстве государемъ, въ посольстве съ рускими людьми, которыхъ вы, братъ нашъ, шахъ Аббасово величество высвободили исъ полону у турскихъ людей и о дружбѣ, и о любви напомянути, чтобъ намъ, великому государю, съ вами, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ быти въ братственной крѣпкой дружбе и любви по тому жъ, какъ съ вами, шахъ Аббасовымъ величествомъ, были въ дружбе и въ любви дядя нашъ, великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ, и царь Борисъ. И мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ, вѣдая предковъ своихъ, дяди нашего великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца и царя Бориса, братственную дружбу и любовь съ вами, Аббасъ шаховымъ величествомъ, и видячи ваше, брата нашего Аббасъ шахова величества, къ нашимъ великимъ государствамъ доброхотѣніе и радѣніе, и хотячи съ вами, великимъ государемъ, братомъ нашимъ, быти по тому жъ въ братственной крѣпкой дружбе и любви, ноcлали есмя къ вамъ, брату нашему, къ шахъ Аббасову величеству государство наше обестити и здоровье свое сказати, а ваше, брата нашего, здоровье видети, и о дружбе и о любви напомянути, и польского Жигимонта короля передъ нами, великимъ государемъ, и передъ нашими великими государствы про многіе неправды, которые онъ учинилъ черезъ свое и пословъ своихъ многое крестное целованье, объявити посланниковъ своихъ дворянина нашего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова, и твоего, брата нашего, посла Амиръ Али бека отпустили къ вамъ, брату нашему, съ нашимъ посланникомъ вмѣсте рано по зимѣ, а итти имъ мы, великій государь, къ вамъ, брату нашему, шахъ Аббасову величеству велѣли степью съ Самары да на Юргенчь, да на Бухары, не займуя Асторахани, потому что договорились нашего царского величества посланникъ и твоего, брата нашего, шахъ Аббасова величества посолъ бухарского Малкуллы царя да юргенского Арапханъ царя съ торговыми людьми и провожать ихъ имъ степью, не займучи Асторохани, до Юргенчи и до вашего, брата нашего, шахъ Аббасова величества города до Карасани. А прямою большою дорогою на Астарахань намъ, великому государю, посланника

своего и твоего, брата нашего, шахъ Аббасова величества Амиръ Али бека отпустить было не мочно, потому что въ тѣ поры по ссылке и по злому умыслу польского Жигимонта короля были въ Астарахани вѣдомой воръ и всему нашему Російскому государству измѣнникъ черкашенинъ Ивашко Заруцкой, а съ нимъ прежнихъ вѣдомыхъ же воровъ и богоотступниковъ, которые по злому жъ умыслу польского Жигимонта короля назывались ложно государьскими дѣтьми, жена Маринка. А къ нимъ въ Асторохани пристали были прежніе жъ воры, которые воровали въ смутное и въ безгосударьное время и воровъ государьскими детьми называли ложно, съ ними вмѣсте, и будучи въ Асторахани хотѣли своимъ злымъ умысломъ заводити такое жъ воровство по прежнему. А отпустя, мы, великій государь, къ тебѣ, брату нашему, посланника нашего и твоего посла, къ нашей отчине къ Астарахани на вора, на измѣнника нашего, на Ивашка Заруцкого, посылали съ Москвы бояръ нашихъ и воеводъ князя Ивана Никитича Одоевского съ товарыщи съ нашими (*сверху:* со многими) ратьми. И Божьею милостію, а нашимъ царьскимъ счастьемъ, бояре наши и воеводы Асторохань взяли и воровъ, которые были въ совѣте съ измѣнникомъ нашимъ, съ Ивашкомъ Зарутцкимъ польскихъ и литовскихъ людей казнили, а инымъ наказанье чинили. А про посланника нашего, про Михайла, и про вашего, брата нашего, шахъ Аббасова величества посла по ся мѣста намъ, великому государю, не вѣдомо, дошли ль они до васъ, брата нашего, шахъ Аббасова величества или нѣтъ, и нѣтъ ли имъ въ дороге въ тѣхъ земляхъ, на которые они пошли, какіе помѣшки и мотчанья? И мы, великій государь, хотячи съ вами великимъ государемъ, братомъ нашимъ, быти въ братственной крѣпкой дружбе и любви, послали есмя къ вамъ, брату нашему, шахъ Аббасову величеству сю нашу грамоту (съ) сыномъ боярскимъ, а велѣли ему вамъ, брату нашему, шахъ Аббасову величеству здоровье свое сказать, а ваше, брата нашего, здоровье видети, и про посланника нашего и про вашего посла провѣдать подлинно: дошли ль онѣ до васъ, брата нашего, шахъ Аббасова величества, или нѣтъ? И вы бъ, братъ нашъ, Аббасъ шахово величество съ нами, великимъ государемъ, потому жъ бы похотя въ братственной въ крѣпкой дружбе и въ любви, и въ ссылке, посланниковъ нашихъ, Михайла Тиханова и Олексѣя Бухарова, будетъ они у васъ, брата нашего, и нынешнего нашего гончика къ намъ, великому государю, отпустили, не задержавъ, и съ ними вмѣсте прислалъ къ намъ, великому государю, своего посла или посланника ближнего человѣка, наказавъ съ нимъ о всемъ подлинно, какъ вамъ, брату нашему, съ нами, великимъ государемъ,

впередъ быти въ братцкой любви и въ дружбе на веки неподвижно. А нашего царского величества мысль на томъ крѣпко утвердилась: хотимъ съ вами, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ въ братственной въ крѣпкой дружбе и въ любви быти мимо всѣхъ великихъ государей. А какъ вы, великій государь, братъ нашъ шахъ Аббасово величество посланниковъ нашихъ и нынешнего гонца къ намъ, великому государю, отпустите и своихъ пословъ отъ себя къ намъ пришлете, и мы, великій государь, нашимъ бояромъ съ твоими, брата нашего, послы велимъ говорити и становити, какъ намъ, великому государю, съ тобою, братомъ нашимъ, съ шахъ Аббасовымъ величествомъ въ крѣпкой братственной дружбе и любви впередъ быти, и того твоего посла да и прежнихъ вашихъ, брата нашего, людей гонца, Мегибъ бека да посланника Муршу Кулы бека, которой ходилъ отъ васъ, брата нашего, къ брату нашему, къ великому государю, къ Матьяшу цесарю Римскому да цесарева человѣка Адама Дорна, которой идетъ къ вамъ, брату нашему, и вашего же, брата нашего, купчину Незамядина и иныхъ купетцкихъ людей, которые задержаны были въ нашемъ государстве для проѣзду, что на Асторохань отъ вора отъ Ивашка Зарутцкого проѣзду не было, велимъ отпустити къ вамъ, брату нашему, со всѣмъ, не издержавъ ни часу, и учнемъ съ вами, великимъ государемъ, зъ братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ быти въ братственной въ крѣпкой дружбе и въ любви навеки. Да послалъ къ вамъ, брату нашему, изъ Асторохани воръ Ивашко Зарутцкой отъ себя и отъ Маринки гонца сына боярского Ивана Хохлова (*сверху:* съ товарыщи), а съ нимъ писалъ къ вамъ, брату нашему, многіе воровскіе смутные статьи, хотя тебя, брата нашего, съ нами, великимъ государемъ, и съ нашими великими государствы ссорити и межъ нами великими государи братственную дружбу и любовь нарушить. И вы бъ, братъ нашъ, Аббасъ шахово величество тому воровскому ложному письму ни въ чемъ не вѣрилъ. И того бы еси гонца Ивана Хохлова, которой къ тебѣ присланъ отъ Ивашка и отъ Маринки, прислалъ къ намъ, великому государю, съ нашими посланники и съ своими послы вмѣсте. А про прежней воровской многой заводъ Ивашка Зарутцкого и Маринки и про ихъ злой умыслъ надъ нашими государствы и про ссылку съ польскимъ Жигимонтомъ королемъ къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову величеству приказали есмя напередъ сего съ посланникомъ нашимъ, съ Михайломъ Тихановымъ, о всемъ подлинно.

Внизу помѣта дьяка: Василью да Ондрѣю писать своею рукою къ.... (?) *Далѣе другою рукою написано:* А грамота писана къ шаху

золотомъ: Божье имя и государево по Владимерскаго; а шаху писано золотомъ: Персидцкіе и Ширванскіе земли начальнику Аббасъ шахову величеству. А печать у грамоты подъ кустодіею большая съ царьствеными титлами. Подпись назади дьячья. *Далѣе*: Послана іюля въ 23 день с-Ываномъ Бреховымъ.

ПРІѢЗДЪ БУЛАТЪ БЕКА.

1615 марта 17—1616 іюля 7. Отписки отъ терскихъ и астраханскихъ воеводъ о возвратившихся изъ Персіи государевыхъ посланникѣ Михайлѣ Тихоновѣ и гонцѣ Иванѣ Бреховѣ съ товарищи и съ ними вмѣстѣ о пріѣздѣ къ государю отъ шаха посланника Булатъ бека, церемоніялъ о пріемѣ сего посланника, и переводъ съ шаховой грамоты о желаніи его съ государемъ дружбы и о обѣщаніи вспоможеній своихъ Заруцкому единственно по невѣденію обстоятельствъ, въ коихъ обрѣталось тогда Россійское государство. Записка присланнымъ къ государю шаховымъ подаркамъ, и обратной изъ Москвы помянутому посланнику сему отпускъ. Грамоты государевы въ понизовые города объ отпускѣ въ Персію всѣхъ находившихся въ смутное время въ Россіи персіянъ: посланника Мурши Кулы бека, гонца Миги бека, купчинъ: Хозя Незамедина и Хозя Муртозы, дворянъ: Тамаса бека, Карабита и тезиковъ съ женами ихъ, съ дѣтьми и съ людьми. На 237 листахъ.

И 123-го, іюня въ 11 де(нь) писали къ государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. съ Терки воевода Петръ Головинъ о государевыхъ посланникехъ, о Михайле Тиханове да объ Олексѣе Бухарове, что онѣ пріѣхали исъ Тарокъ на Терекъ марта въ 17 де(нь).

А се отписка Петра Головина.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Петрушка Головинъ, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 123-мъ году марта въ 17 день пріѣхали съ Тарковъ на Терекъ въ судахъ моремъ съ твоими государевыми послы, съ Михайломъ Тихановымъ да съ Олексѣемъ зъ Бухаровымъ, да с-Ываномъ зъ Бреховымъ Иванъ Хохловъ да Яковъ Глядковъ, да астороханской подъячей Богданъ Накрачѣевъ, да толмачь астороханской Ѳедька Ивановъ, а съ ними астороханскіе стрельцы Григорьева приказу Засецкого Ивашко Ѳилипьевъ, колмогоръ Олѣксеевского приказу Пивова Микула Даниловъ, Безсоновского приказу Молвянинова Гриша Ивановъ москвитинъ, Ѳѳонасьев-

ского приказу Онучина Сергуша Ивановъ астороханецъ, которые были посыланы изъ Астороханн отъ литовки отъ Маринки и отъ вора, отъ Ивашка отъ Заруцкого, къ шахъ Басу въ прошломъ въ 122-мъ году. И я, холопъ твой, Ивана Хохлова и Якова Глядкова, и подъячего Богдана. и стрельцовъ на Терке въ соборномъ храме привелъ ко кресту за тебя государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. по целовальной записи, какова прислана отъ тебя государя царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. ко мнѣ, холопу твоему, на Терекъ подъ твоею государевою грамотою на томъ, что имъ служити и прямити во всемъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Русіи. И приведчи ихъ ко кресту, съ Терки отпустилъ къ тебѣ къ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. къ Москвѣ, давъ имъ стругъ и гребцовъ до Астороханн, и къ боярину и къ воеводамъ, ко князю Ивану Микитичю Одоевскому, къ окольничему къ Семену къ Васильевичю Головину, къ дьяку къ Василью къ Юдину въ Астороханъ я, холопъ твой, о томъ писалъ же, чтобъ бояринъ и воеводы князь Иванъ Микитичь Одоевской съ товарыщи велѣли имъ дати въ Астороханн стругъ и гребцовъ; а изъ Астороханн отпустили ихъ къ тебѣ къ государю ц. и в. князю Михаилу Федоровичю в. Р. къ Москве.

На адресъ: 123-го, іюня въ 11 де(нь).

А се отписка исъ Казани о государевыхъ же посланникехъ и о кизылбашскомъ посланнике, о Булатъ беке.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Воротынской, Ѳедька Лихачевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году маія въ 27 день пріѣхали въ Казань изъ Асторахани твой государевъ посланникъ, что посыланъ отъ тебя государя въ Кизылбаши, Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да гонецъ Иванъ Бреховъ, да съ ними жъ, государь, Иванъ Хохловъ, Яковъ Глядковъ, подъячей Богдашъ Накрачѣевъ, да съ Михайломъ же три человѣки московскихъ толмачей, да кизылбашского шахъ Аббаса посланникъ Булатъ бекъ, а съ нимъ людей его двенатцать человѣкъ, а въ приставехъ у посланника изъ Асторахани Иванъ Мертвой. И мы, государь, холопи твои, Михайла Тиханова съ товарыщи и шахъ Аббасова посланника Булатъ бека съ людьми, давъ кормщиковъ и гребцовъ, и твое государево жалованье кизылбашскому посланнику и людемъ его кормъ и питье по астораханской росписи, исъ Казани отпустили къ тебѣ, ко государю, а велѣли, государь, Ивану Мертвому съ кизылбашскимъ посланникомъ до твоего государева указу побыти въ Чебоксарехъ; а въ Казани, государь, быти ему не велѣли для того, что въ Казани

кизылбашской прежней посланникъ Мурши Кулы бекъ да кизылбашской же купчина Незамединъ и тезики многіе кизылбашеня и иныхъ земель.

На адресъ: 123-го, іюнь въ 11 день съ казанскимъ жильцомъ с-Ываномъ Писемскимъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу пришли мы съ Кизылбашъ въ твою государеву вотчину въ Казань въ нынешнемъ во 123-мъ году маія въ 27-мъ числѣ, да съ нами вмѣсте астороханскіе послы, Иванъ Хохловъ съ товарыщи, да гонецъ Иванъ Бреховъ, да отъ шаха посланъ къ тебѣ, государю, посланникъ Булатъ бѣкъ, а съ нимъ людей ево пятнатцать человѣкъ. И твой государевъ бояринъ князь Иванъ Михайловичь Воротынской да дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ въ Казань ѣхати намъ не велѣли для кизылбашсково посланника, а сказали намъ, что въ Казани кизылбашской посолъ и купецкіе многіе люди, и чтобъ ему съ ними не видетца для всякихъ мѣръ. И мы, холопи твои, и кизылбашской посланникъ стояли на устье Казанки реки, а исъ Казани насъ и кизылбашсково посланника отпустили маія въ 30-мъ числѣ въ большихъ стругехъ, на которыхъ мы пришли изъ Асторохани, а малыхъ струговъ намъ въ Казани нѣ дали. А что мы напередъ сего писали изъ Асторохани къ тебѣ, государю, съ Сунгуромъ Соковнинымъ о указе: вмѣсте ли намъ съ кизылбашскимъ посланникомъ ити къ тебѣ государю, или напередъ? и твой государевъ указъ къ намъ и по ся мѣста не бывалъ. А твой государевъ бояринъ, князь Иванъ Михайловичь, кизылбашскому посланнику указалъ постой въ Чебоксарехъ до твоего государева указу; а приставъ у него муромецъ сынъ боярской Иванъ Мертвого, которой съ нимъ посланъ изъ Асторохани. А мы, холопи твои, исъ Казани къ тебѣ, государю, къ Москве идемъ, а напередъ мы съ сею отпискою послали къ тебѣ, государю, толмача Семена Герасимова.

И по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу посланъ на встрѣчю Михайла Тиханова переводчики Курманъ Алѣй Кутлеяровъ да Семейка Ондрѣевъ, а велено имъ, встрѣтя Михайла, взяти Ивана Хохлова, Якуша Глядкова, подъячего Богдаша Накрачѣева, которые посыланы къ шаху отъ Маринки и отъ вора отъ Ивашка Зарутцкого до него, до Михайла, а шахъ отпустилъ ихъ къ государю съ Михайломъ вмѣсте. И переписавъ животы ихъ и пересмотря у нихъ всякого писма, ѣхать съ ними вмѣсте къ государю къ Москве и бережнье держать.

А наказъ государевъ переводчикомъ Курманъ Алѣю и Семейке данъ таковъ.

Лѣта 7123-го іюнь въ 12 день по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. память переводчикомъ, Курманъ Алѣю Кутлеярову да Семейке Ондрѣеву. Ѣхати имъ отъ Москвы до Володимеря и до Мурома и до Нижнего, гдѣ встрѣтитъ государева посланника, что идетъ исъ Кизылбашъ, Михайла Тиханова, для того: ѣдутъ съ Михайломъ вмѣсте Иванъ Хохловъ да Якушъ Глядковъ, да подъячей Богданъ Накрачѣевъ, да стрѣльцовъ четыре человѣка, да толмачь Ѳетька Бондырь, которыхъ посылалъ въ Астарахань воръ Ивашко Зарутцкой. И „ “, встрѣтя Михайла, отдати Михайлу государева царева и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамота, да Ивана Хохлова и Якуша Глядкова и подъячего, и стрелетцкую рухлядь, что съ ними есть, платье и отласы, и бархаты, и камки, и каменье, и всю рухлядь, что съ ними есть, переписати на списокъ подлинно, и писма всякого пересмотрить и переписать, и запечатать. А переписавъ рухлядь и письма пересмотря, и перепечатавъ все, отписати о томъ ко государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Русіи. А Ивана Хохлова и Якуша Гладкова вести къ Москве съ собою вмѣсте, а ѣхати съ ними вмѣсте съ Михайломъ Тихановымъ. И на дороге къ нимъ никого не припускать и розговаривать имъ ни съ кѣмъ не давать, и отставать отъ себя нигдѣ не велѣть, и того беречи накрепко, чтобъ у него съ стану и зъ дороги Иванъ Хохловъ и Якушъ Глядковъ и подъячей, и изъ стрельцовъ нихто не ушелъ и дурна никакова надъ собою не учинилъ. А какъ пріѣдутъ къ Москве, и явитись съ ними въ посольскомъ приказе; а на подворье съ ними никуды не заезжати и рухляди ихъ нигдѣ не оставливати, а для береженья имати ему людей у Михайла Тиханова да у Олексѣя Бухарова исъ тѣхъ людей, которые въ провожатыхъ съ ними, по кольку человѣкъ пригоже.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Микитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. По нашему указу посланы къ Ивану Хохлову да къ Якушу Гладкову съ товарыщи переводчики татарскіе, Курманъ Алѣй Кутлеяровъ да Семейка Ондрѣевъ, а велено имъ у нихъ рухлядь всякую и писмо пересмотрить и, переписавъ, запечатать и вести ихъ со всѣмъ къ Москве, а ѣхати имъ велено съ вами вмѣсте. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ ѣхали къ намъ, къ Москве, тотчасъ наскоро, а переводчики бъ Курманъ Алѣй и Семейка с-Ываномъ Хохловымъ и съ Яковомъ Глядковымъ съ товарыщи ѣхали съ вами жъ вмѣсте, и того бъ есте берегли всѣ сопча, чтобъ Иванъ Хохловъ и Якушъ Глядковъ съ товарыщи зъ дороги не ушолъ никаковъ человѣкъ.

А противъ шахова посланника Булатъ бека на встрѣчю указалъ государь послать до Нижнего Новагорода и до Чебоксаръ, или гдѣ ево встрѣтитъ, Юрья Богданова отъ окольничихъ.

А се грамоты отъ государя по городомъ объ отпуске Юрья Богданова и о встрѣче кизылбашского посланника.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Чебоксары воеводе нашему Александру Игнатьевичю Чеглокову да дьяку нашему Парѳену Кузьмину. Писали къ намъ исъ Казани бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да дьякъ нашъ Ѳедоръ Лихачовъ маія въ 27 день, что пришли въ Казань посланникъ нашъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, а съ ними кизылбашского Аббасъ шаховъ посланникъ Булатъ бекъ, и они ихъ исъ Казани отпустили, а велѣли до нашего указу кизылбашскимъ посланникомъ приставу его, Ивану Мертвого, постоять въ Чебоксарехъ. И по нашему указу посланъ противъ кизылбашского посланника Булатъ бека встрѣчю Юрьи Богдановъ, а велено ему по нашему наказу встрѣтити кизылбашского посланника и рѣчь говорити отъ окольничихъ нашихъ и въ приставехъ ему быти у него до Москвы, а кормъ ему про посланника велено имати по городомъ у воеводъ по асторохапской росписи, какова роспись у астараханского пристава, у Ивана Мертвого; а Юрью указали есмя въ Володимере два ведра вина да полоть ветчины, да четь муки ржаные. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Юрьи Богдановъ въ Чебоксары пріѣдетъ и кизылбашскому посланнику отъ окольничихъ нашихъ рѣчь по нашему указу изговоритъ, и вы бъ посланника Булатъ бека отпустили къ намъ, къ Москве, съ Юрьемъ же зъ Богдановымъ да с-Ываномъ Мертвого, и суды и гребцовъ, и кормщика подъ посланника и подъ его людей и подъ приставовъ велѣли дати тотчасъ и кормъ про посланника съ людьми велѣли дати по астараханской росписи, какова у астарахансково пристава, у Ивана Мертвого, до Нижнево, счетчи, въ колько денъ въ Нижней поспѣти мочно, и проводити послали, сколько будетъ человѣкъ прогоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ съ посланникомъ дорогою проѣхати здорово и бестрашно. А которого числа къ вамъ въ Чебоксары Юрьи Богдановъ пріѣдетъ и какъ его и Ивана Мертвого съ посланникомъ изъ Чебоксаръ отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюня въ 13 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову

Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали къ намъ посланникъ нашъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, что пришли они въ Казань съ кизылбашскимъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ маія въ 27-мъ числѣ, да съ ними жъ вмѣсте Ивашко Хохловъ съ товарыщи, которыхъ посылалъ въ Кизылбаши воръ Ивашко Зарутцкой, а стояли съ кизылбашскимъ посланникомъ на устье Казанки реки; а изъ Казани пошли маія въ 30-мъ числѣ. А наказалъ въ Казани бояринъ нашъ князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ кизылбашскимъ посланникомъ постояти приставу его, Ивану Мертвого, въ Чебоксарехъ до нашего указу. А исъ Казани бояринъ нашъ князь Иванъ Михайловичь Воротынской да діакъ нашъ Ѳедоръ Лихачовъ писали тожъ, что они съ кизылбашскимъ посланникомъ приставу его, Ивану Мертвого, велѣли постояти въ Чебоксарехъ. И по нашему указу посланъ встрѣчю кизылбашского посланника Юрья Богданова до тѣхъ мѣстъ, гдѣ его встрѣтитъ, а встрѣтя Юрью кизылбашского посланника, велѣно ити, не заезжая въ Нижней изъ Волги Окою, а изъ Оки Клязьмою въ Володимерь, а въ Володимере побыти ему до нашего указу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Юрьи въ Нижней пріѣдетъ, и вы бъ его изъ Нижнево на встрѣчю кизылбашского посланника Булатъ бека отпустили тотчасъ, не задержавъ. А въ Нижнемъ велѣли есте изготовити про кизылбашского посланника суды гребные тотчасъ, чтобъ были готовы до его пріѣзду. А какъ Юрьи Богдановъ и Иванъ Мертвово назадъ съ кизылбашскимъ посланникомъ пойдетъ, и вы бъ ему въ Нижней заезжати не велѣли, чтобъ ему въ Нижнемъ съ кизылбашскимъ гонцомъ, съ Меги бекомъ, и съ тезики и с-ными иноземцы однолично не видетца; а струги имъ изготовили на оцкомъ устье, и отпустили ихъ тотчасъ Окою. А на кормъ денегъ и питье отъ Нижнево про кизылбашского посланника дали бъ есте приставу его Юрью да Ивану Мертвого по астараханской розписи до Володимеря, какова розпись у астараханского пристава у Ивана Мертвого, и въ запросъ чего будетъ приставы про него попросятъ сверхъ росписи велѣли дать и проводить, будетъ надобно, смотря по тамошней мѣре, послали, какъ пригоже. А которого числа Юрьи Богдановъ пригонитъ въ Нижней и какъ его изъ Нижнего противъ кизылбашского посланника отпустите, и какъ онъ назадъ въ Ярославль и въ Нижней проѣдетъ, и по чему посланнику и его людемъ на кормъ на день денегъ и питья дадите, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюнь въ 13 день.

Отъ царя и в. кн. Михаила Өедоровича в. Р. въ Володимерь воеводе нашему Миките Михайловичю Пушкину. Писали къ намъ изъ Казани бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Михайловичь Воротынской да дьякъ Өедоръ Лихачовъ, что пришли въ Казань изъ Кизылбашь посланникъ нашъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, а съ ними кизылбашского Абазъ шаховъ посланникъ Булатъ бекъ съ людьми. И они ихъ изъ Казани отпустили; а до нашего указу велѣли съ кизылбашскимъ посланникомъ приставу его, которой съ нимъ посланъ изъ Асторохани, Ивану Мертвому, постояти до нашего указу въ Чебоксарехъ. И по нашему указу посланъ встрѣчю кизылбашского посланника Юрьи Богдановъ; а велено ему, встрѣтя кизылбашского посланника, ити съ нимъ изъ Нижнего Окою, а изъ Оки Клязьмою въ Володимерь и въ Володимере, не заезжая въ Нижней, велено ему съ кизылбашскимъ посланникомъ постояти до нашего указу, и кормъ посланнику и съ людьми велено давати по астараханской розписи, какова у асторахан-ского пристава, у Ивана Мертвово. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Юрьи Богдановъ въ Володимерь пріѣдетъ, и ты бъ его отпустилъ изъ Володимеря тотчасъ въ Нижней. А какъ Юрьи и Иванъ Мертвого пріѣдутъ въ Володимерь назадъ съ кизылбашскимъ посланникомъ, и ты бъ посланнику и приставомъ его далъ дворы, гдѣ посланнику постояти, а велѣли бъ есте дати дворы добрые, чтобъ посланнику стояти безъ нужи, и беречи бъ ото всево мочно. А далъ бы еси дворы неблизко иноземцовъ, только есть какіе иноземцы въ Нижнемъ (sic). И стрельцовъ, и сторожей съ посаду для береженья велѣлъ бы еси приставомъ его, Юрью Богданову да Ивану Мертвого, дати, чтобъ однолично о всемъ по нашему наказу приставомъ у кизылбашского посланника уберечь, и чтобъ однолично ему про иныхъ кизылбашскихъ гонцовъ и про иныхъ про купчинъ не свѣдалъ. И кормъ и питье посланнику съ людьми, покамѣста въ Володимере побудетъ, велѣли бъ есте давати по астараханской розписи сполна и въ запросъ чего посланникъ попроситъ не отъ велика. А которого числа кизылбашской посланникъ придетъ въ Володимерь и гдѣ его поставишь, и вы бъ о томъ къ намъ отписали тотчасъ наскоро съ нарочнымъ гонцомъ; а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюнь въ 13 де(нь).

А се государевъ наказъ, каковъ данъ Юрью Богданову о встрѣче кизылбашского посланника.

Лѣта 7123-го іюня въ 15 де(нь) государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. велѣлъ Юрью Захарьичю Богданову ѣхати на встрѣчю противъ кизылбашского посланника Булатъ бека до Нижнево Новагорода

и до Чебоксаръ, и гдѣ ево ни встрѣтитъ. А исъ Казани писали ко государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. бояринъ и воевода князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ товарыщи, что они государевыхъ посланниковъ, которые были въ Кизылбашахъ, Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова, отпустили ко государю къ Москве; а кизылбашскому посланнику и съ людьми велѣли побыти въ Чебоксарехъ до государева указу; а приставъ у него муромецъ Иванъ Мертвой, которой съ нимъ посланъ изъ Астарахани, и кормъ они кизылбашскому посланнику дали противъ астараханской росписи, какова дана въ Астарахани приставу Ивану Мертвого. И ныне по государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу велено быти у кизылбашского посланника въ приставехъ, и изъ Чебоксаръ итти къ Москве ему, Юрью, да астараханскому приставу Ивану Мертвово, и кормъ давати по росписи, какова дана въ Асторохани приставу Ивану Мертвому. И въ Чебоксары къ воеводамъ „ “ объ его отпуске и о корму шахъ Аббасову посланнику писано, а велено имъ его, Юрья, и съ посланникомъ отпустити къ государю къ Москве, и кормъ посланнику въ Чебоксарехъ и въ дорогу дати по той же росписи, какова дана въ Асторохани Ивану Мертвому. И Юрью, пріѣхавъ въ Чебоксары, отдати воеводе „ “ государева грамота; а отдавъ государева грамота, говорити ему, что по государеву наказу велено ему быти у кизылбашского посланника въ приставехъ и съ нимъ до Москвы ѣхать и кормъ давати, и они бъ ему велѣли итти къ посланнику и отпустили бъ его къ государю, къ Москве, не замѣшкавъ. А изговоря ему то, итти хъ кизылбашскому посланнику, а напередъ себя приказати къ приставу его, къ Ивану Мертвого, а велѣть про себя сказати, что прислали его кизылбашскому посланнику въ приставы царского величества окольничіе, и посланникъ бы встрѣтилъ его на дворѣ. А какъ онъ на дворъ къ посланнику придетъ, а посланникъ его на дворѣ встрѣтитъ, и „ “ посланнику молыть: Божіею милостью великого государя ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и обладателя его царского величества окольничіе велѣли мнѣ тебя перситцкого Аббасъ шахова посланника встрѣтить и о здоровье роспросить: здорово ли ты дорогою ѣхалъ? и въ приставехъ велѣли мнѣ у тебя быть, и къ Москве ѣхать, и кормъ давати. Да роспросити посланника въ розговорехъ: о какихъ делехъ онъ къ царскому величеству пришолъ и какъ ныне шахъ зъ бухарскимъ и съ юрьгенскимъ, и съ турскимъ салтаномъ, и зсылки межъ ими есть ли? и будетъ есть — и о чемъ? и впередъ межъ ими чего чаеть? и гдѣ ныне шахъ и исъ которыхъ мѣстъ его ко государю

отпустилъ? А роспрося и провѣдавъ у него про всякіе вѣсти подлинно, записать себе и отписати о томъ къ государю тотчасъ. Да (ка)къ ево исъ Чебоксаръ съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Нижней отпустятъ, и „ “, взявъ въ Чебоксарехъ у воеводъ посланнику и его людемъ въ дорогу кормъ, счетчи по росписи, отъ Чебоксаръ до Нижнего, и подводы, и провожатыхъ, ѣхать съ посланникомъ къ Нижнему. А пріѣхавъ къ Нижнему, стать, не ѣздя въ Нижней, версты за две или за три, и о своемъ пріѣзде въ Нижней къ боярину и воеводе, ко князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому съ товарыщи отписать и кормовую роспись послать, чтобъ они прислали къ нему по той росписи про посланника и про его людей кормъ на тѣ дни, сколко онъ подъ Нижнимъ съ посланникомъ на томъ стану побудетъ, и струги гребные, на чомъ ему ѣхати изъ Волги Окою, а изъ Оки Клязьмою въ Володимерь, прислали, и на кормъ денегъ и питье дали, счетчи, отъ Нижнего до Володимеря, и провожатыхъ дали, сколько пригоже, и его отпустили, не мешкая. А въ Нижней ему однолично съ посланникомъ не ѣздить и людей посланниковыхъ въ городъ въ Нижней не пускать, и того беречи накрепко, чтобъ посланнику съ прежнимъ кизылбашскимъ посломъ, съ Мегибъ бекомъ, и с-ными кизылбашскими купчинами и ни съ какими иноземцы однолично не видетца и къ нему изъ Нижнего пріезжати и съ нимъ видетца, и розговаривать никому не давать. А въ Нижней о томъ о всемъ отъ государя къ боярину ко князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому писано. А взять ему въ Нижнемъ на посланника и на его людей кормъ на тотъ день, которой съ нимъ постоитъ подъ Нижнимъ, и въ дорогу отъ Нижнего до Володимеря, и суды гребные, и провожатыхъ, ѣхать изъ Нижнего Окою, а изъ Оки Клязмою въ Володимерь. А больши полу дни однолично въ Нижнемъ съ посланникомъ не стоять. А суды велеть въ Нижнемъ изготовить ещо идучи съ Москвы къ Чебоксары, чтобъ ему съ посланникомъ за судами въ Нижнемъ однолично больши полу дни не мешкати; а въ Муромъ также съ посланникомъ не заезжать, а ѣхать изъ Нижнего Окою до Клязьмы, а изъ Оки Клязьмою въ Володимерь. А не доезжая Володимеря, потому жъ отписати ему въ Володимерь къ воеводе о посланникове пріѣзде напередъ себя, чтобъ въ Володимере про посланника изготовили дворъ доброй, гдѣ пригоже, чтобъ былъ не блиско какихъ иноземцовъ, и кормы про него и про его людей изготовили по росписи. А пріѣхавъ въ Володимерь, поставить посланника на томъ дворѣ, гдѣ про него воеводы изготовятъ, и сторожей на тотъ дворъ у воеводы взять стрельцовъ и посадцкихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, какъ бы

мочно ото всево уберечь, и побыти съ нимъ до государева указу въ Володимерѣ; а изъ Володимеря тотчасъ ко государю отписать которого онъ числа съ посланникомъ въ Володимерь придетъ. А кормъ имати. А покамѣста онъ въ Володимере съ посланникомъ побудетъ, и ему держать къ нему береженье великое и самого посланника и его людей зъ двора не спускать и къ нимъ на дворъ никого иноземцовъ и рускихъ людей, окромѣ сторожей, не пускать и розговаривать съ ними ни о чемъ не велѣть. И того беречи накрепко, чтобъ однолично нынешнему посланнику ни про которыхъ шаховыхъ людей, которые въ Казани и въ Нижнемъ, и в-ныхъ городѣхъ, и про цесарева посла, что въ Ярославле, не провѣдать, и ссылки бы съ ними писмомъ и словеснымъ приказомъ не было. А въ Володимерь къ воеводе, къ Миките Пушкину, о томъ отъ государя писано жъ, да велено имъ про посланника дворъ дати не блиско иноземцовъ, а кормъ велено давати по астороханской росписи, и сторожей на дворъ велено дать. А будетъ Юрьи встрѣтитъ кизылбашского посланника по сю сторону Чебоксаръ, и „ “, обослався съ приставомъ, с-Иваномъ Мертвымъ, которой идетъ съ кизылбашскимъ посланникомъ, и, съѣхався, рѣчь ему изговорить противъ того жъ, какъ писано выше сего; а тому приставу, Ивану Мертвому, которой посланъ съ посланникомъ изъ Астороханн для береженья, ѣхати съ нимъ же, Юрьемъ, вместе въ Володимерь и до Москвы, и побыть имъ въ Володимере до государева указу. А гдѣ посланниковъ встрѣтитъ и сколько съ нимъ людей и тезиковъ, и что у тезиковъ какихъ товаровъ, и что кизылбашскому посланнику и людемъ корму, и роспрося кизылбашского посланника про всякіе вѣсти противъ того, какъ о томъ писано въ семъ наказе выше сего, обо всемъ отписати напередъ себя къ государю, къ Москве, а отписки велѣти отдати въ посольскомъ приказе. А какъ по государеву указу велятъ ему съ посланникомъ ѣхать изъ Володимеря ко государю, къ Москве, и Юрью и Ивану Мертвому итти съ посланникомъ ко государю тотчасъ, и дорогою имъ съ кизылбашскимъ посланникомъ ѣхати и береженье и честь ему держати, и кормъ давати по сему государеву наказу с-Иваномъ Мертвымъ заодно по розписи сполна, и сверхъ розписи въ запросъ, что будетъ пригоже, чтобъ ему ни въ чемъ нужи не было. А стороннихъ рускихъ людей и иноземцовъ къ нему не припущати и розговаривать имъ съ нимъ ни о чемъ не давати.

А нѣчто кизылбашской купчина въ Чебоксарехъ или гдѣ на дороге учнетъ ево спрашивати: какъ великій государь ц. и в. кн.

Михайло Өедоровичь в. Р. учинился на Московскомъ государстве, и послы и посланники у него, государя, отъ крестьянскихъ и отъ мусульманскихъ государей и отъ него, государя, къ тѣмъ государемъ послы и посланники бывали ль, и съ которыми государи онъ, государь, ныне въ миру и съ которымъ не въ миру [1])?

И „ “ говорити кизылбашскому купчине: какъ по милости Божіей и по избранію всякихъ чиновъ людей всего великого Російского царствія великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Өедоровичь в. Р. с. учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царстія великимъ государемъ ц. и в. кн. в. Р. самодержцемъ, послалъ ко всѣмъ великимъ крестьянскимъ и къ мусульманскимъ государемъ государство свое обестити, и польскаго Жигимонта короля и пановъ радъ передъ великимъ государемъ нашимъ и передъ всѣмъ Московскимъ государствомъ злое умышленье и неправды объявити пословъ своихъ и посланниковъ, и тѣ всѣ великіе государи крестьянскіе и мусульманскіе государи, слыша про то, что его царское в. учинился на Московскомъ государстве великимъ государемъ, всѣ порадовалися и пословъ его царского в. и посланниковъ приняли и отпустили къ его царскому в. съ великою честію, и своихъ пословъ и посланниковъ съ ними вмѣсте прислали къ его царскому в. о дружбе и о любви, и о всякихъ добрыхъ дѣлехъ, которые настоятъ имъ великимъ государемъ, просячи его царского величества къ себѣ любви, съ великими любовными поминки, чтобъ его ц. в. впередъ былъ съ ними со всѣми великими государи въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбе и въ любительной ссылке потому же, какъ были предки ихъ съ прежними великими государи, съ цари Російскими. И недруга великому государю нашему опричь польскаго и свѣйского королей нѣтъ никого. А тѣ всѣ великіе государи, слыша великого государя правду, а польскаго и свѣйского королей передъ его царскимъ в—мъ и передо всѣмъ Московскимъ государствомъ злые умыслы и неправды, за тѣ ихъ неправды хотятъ съ царскимъ в — мъ стать заодинъ, и неправды ихъ имъ мстити.

А будетъ посланникъ учнетъ спрашивать: какъ ныне государь съ турскимъ съ Ахматъ салтаномъ царемъ, и о чемъ государь къ турскому царю посланника своего посылалъ?

---

[1]) Сперва предполагался вопросъ о Заруцкомъ и на это приложенъ длинный отвѣтъ о судьбѣ Заруцкаго и Марины; но потомъ все это зачеркнуто. Вопросъ ожидался со стороны *купчины*, а не посланника, почему слѣдуетъ предположить, что здѣсь вложенъ отрывокъ изъ другаго дѣла для выписки въ наказъ приставу.

И „ “ говорити: какъ великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. с. учинился на Московскомъ государстве, и онъ, великій государь, его ц. в. послалъ ко всѣмъ крестьянскимъ и мусульманскимъ государемъ государство свое обестити и польского короля неправды объявити, и пословъ своихъ и посланниковъ по прежнему обычею и какъ ведетца во всѣхъ великихъ крестьянскихъ государствахъ и въ ихъ царьскихъ поведеніяхъ; а къ турскому Ахматъ салтану великій государь нашъ государство свое обестити послалъ же, и для обидныхъ дѣлъ, что въ безгосударное время турской изъ Азова учалъ былъ теснить казаковъ на Дону, которые государю служатъ, дружбы царскому величеству съ турскимъ нѣтъ.

А будетъ кизылбашской посланникъ учнетъ „ “ спрашивати про иные какіе дела и вѣсти про Московское государство, и „ “ про тѣ дела говорити, смотря по его рѣчемъ и по тамошнему делу, по тому ему и отвѣтъ чинити, сказывати кизылбашскому посланнику про все доброе, чтобъ государскому имени къ чести и къ повышенью и къ государству Московскому къ добру. А чего допряма не вѣдаетъ, или что и вѣдаетъ, а государству не на пользу, и говорити, что онъ человѣкъ служилой, на Москвѣ не бывалъ долгое время, а былъ на государевыхъ службахъ, и ему про то слышати не лучилось.

(*На оборотѣ выноска:* А будетъ его о тѣхъ дѣлехъ, о которыхъ выше сего писано, посланникъ не вспроситъ, и ему ничего самому не говорити).

И 123-го, іюня въ „ “ де(нь) Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Ѳѳонасьевъ къ Москве пріѣхали да подали въ посольскомъ приказе діакомъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову, доѣзду своего списокъ, какъ ся у нихъ въ Кизылбашехъ государево дѣло дѣлалось; а въ списке пишютъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Бреховъ да Степанко Ѳѳонасьевъ, челомъ біютъ. Въ прошломъ, государь, въ сто два(де)сеть второмъ году іюля въ двадесеть третей день посланы мы, холопи твои, по твоему государеву указу въ Кизылбаши; а съ нами послана твоего царского величества грамота къ шаху, а велено было, государь, намъ, холопямъ твоимъ, по твоему государеву указу тое грамоту въ Кизылбашахъ отдать твоего царского величества посланнику Михайлу Тиханову по твоему государеву указу, а Михайлу тое твоего царского величества грамоту подати шаху. И какъ, государь, мы, холопи твои, пріехали въ шаховъ въ украиной городъ въ Дербень, и

мы, государь, въ Дербени у воеводы спрашивали и у всякихъ людей провѣдывали, и вѣсти про Михайла не было. И дербенской воевода Маметъ Усеинъ салтанъ о тво(е)мъ царскомъ величестве обрадовался и къ шаху писалъ объ нашемъ пріезде, а насъ, государь, отпустилъ въ Шамаху. И какъ, государь, пріехали въ Шамаху и въ Шамахѣ у воеводы, у Сердали бека, спрашивали и у всякихъ людей провѣдывали про Михайла Тиханова, и вѣсти про нево не было же. А по отписке дербенсково воеводы Маметъ Усеинъ салтана отъ шаха пришелъ указъ: велено насъ, холопей твоихъ, вести къ шаху наспехъ; а шахъ въ тѣ поры поворотился къ себѣ въ землю и изъ Грузей, а стоялъ на Курѣ на рекѣ, отъ Тиѳлиса города отшедъ петьдесятъ верстъ.

И какъ, государь, насъ привезли въ полки, поставили насъ блиско шамахинсково Исупъ хана въ сто третьемъ на десять году октября въ третій на десеть день и сказали про насъ Исупъ хану, и тотчасъ прислалъ по насъ Исупъ ханъ и учалъ насъ спрашивати: откуды вы пріехали и што вашъ пріездъ? И мы учали говорити: послалъ насъ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. съ Москвы своего царского величества зъ грамотою къ брату своему, къ Абазъ шахову величеству, объ ихъ государскихъ о великихъ о вопчихъ любительныхъ дѣлехъ, а ве(лѣ)но намъ по государеву указу тое грамоту отдати здѣсь въ Кизылбашахъ царского в. посланнику Михайлу Тиханову, а посланнику тое царскую грамоту подати Абазъ шахову в — ву. И какъ мы пріехали въ (о)бласть Абазъ шахова в — ва въ Персицкую землю, а про посланника Михайла вести не слыхали и по ся мѣстъ. И онъ, государь, намъ сказалъ: посланникъ де государевъ пришелъ въ Мешеть, а уже третей день, какъ гонецъ пригналъ объ указе къ шаху, что Михайло пріехалъ въ Мешеть, а язъ де о васъ доложу Абазъ шахова в — ва и скаску вашу скажу шаху, что вы съ Москвы. А насъ отпустилъ въ станъ, а самъ Исупъ ханъ поехалъ тотчасъ къ шаху. И пріехалъ отъ шаха на завтріе, взялъ насъ къ себе и говорилъ намъ шаховымъ словомъ: послана съ вами отъ государя ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамота къ Абазъ шахову в — ву объ ихъ государскихъ о вопчихъ о великихъ о любительныхъ дѣлехъ; а по государеву де указу велено де вамъ посланнику отдать тое грамоту, а посланнику подати шаху, а посланникъ государевъ топере еще далече отселе, до Мешети ходу четыре мѣсецы; а великій Абазъ шахъ брата своего царскому в — ву и объ его государьскомъ многолѣтномъ здоровье обрадовался великою радостію, а васъ велѣлъ поставить передъ собою и грамоту царского величества велѣлъ принести съ собою.

И октября въ шестый на десять день поставилъ насъ Исупъ ханъ пе(ре)дъ шахомъ, и мы, холопи твои, по твоему государеву наказу твоего царского величества шаху поклонъ правили, и грамоту у насъ твоего царского в—ва шахъ принялъ любительно и чолъ твою государеву грамоту при насъ трожды и спросилъ про Ивашка Заруцкого и про Астарахань. И мы, государь, говорили по твоему государеву наказу: Божіею милостію и государевымъ щасьемъ и его царскою высокою рукою государевы ратные люди Астарахань взяли и вора Ивашка Заруцкого взяли, и Маринку, и выблятка, и повезли, сковавъ, къ великому государю къ Москве. И шахъ учалъ свѣтелъ быть и твоему царскому в—ву обрадовался великою радостію и насъ, холопей твоихъ, велѣлъ отпущать къ тебѣ великому государю, и посла своего Булатъ бека отпущалъ съ нами же вместе, и Маринкиныхъ пословъ, Ивана Хохлова съ таварищи. И мы, холопи твои, ехати не смѣли, потому что съ нами же послана твоя государева грамота къ посланнику Михайлу Тиханову. А Михайло Тихановъ пришелъ на встрѣчю къ шаху декабря въ двадесятый день въ Кизылъ Агачь. И мы, холопи твои, твоего царского в—ва грамоту отдали Михайлу тово же числа.

И марта, государь, въ двадесеть четвертый день пріехали мы, холопи твои, въ твою царскую вочину въ Астарахань, стоимъ съ государевымъ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, и шаховъ посолъ Булатъ бекъ идетъ къ тебѣ, великому государю, съ нами же вместе. А какъ, государь, пріехали мы въ Астара(ха)нь, и посланнику Михайлу Тиханову говорили, чтобъ насъ отпустилъ къ тебѣ, великому государю, напередъ къ Москве. И Михайло насъ не отпустилъ, а велѣлъ ехати намъ (съ) собою вместе.

На адресѣ: 123-го, маія въ 19 де(нь) терского города съ сыномъ боярскимъ, съ Петромъ Смагинымъ.

Помѣта: Чтена.

Государю [1]) ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 123-мъ году сентября въ 27 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, на Терекъ, что по твоему государеву указу посланы отъ тебя, государя ц. и в. кн.

---

[1]) Донесеніе это, а равно и слѣдующее, очевидно попали сюда изъ предыдущаго дѣла, и въ ряду столбцовъ занимаютъ лл. отъ 135 до 144. Мы помѣщаемъ ихъ, для соблюденія нѣкоторой связи, за отчетомъ Брехова, которому мѣсто также въ предыдущемъ дѣлѣ.

Михаила Федоровича в. Р., въ Кизылбаши къ Абасъ шаху зъ грамотою казанецъ Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Офонасьевъ, а съ ними отпущены отъ тебя, государя, тезиковъ кизылбашскихъ четыре человѣки, а итти имъ велѣно на Асторохань да на Терекъ, а съ Терки, государь, черезъ Кабардинскихъ черкасъ на шаховъ городъ, на Дербень. И какъ на Терекъ Иванъ Бреховъ и толмачь Степанъ и тезики пріедутъ, и мне бъ, холопу твоему, съ Терки отпустити, не задержавъ ни часу, и провожатыхъ бы съ ними съ Терки послати до черкаскихъ ближнихъ улусовъ до коихъ мѣстъ пригоже, и хъ кабардинскимъ черкасомъ и хъ кумыцкимъ княземъ и къ мурзамъ къ ближнимъ приказати, а къ дальнымъ бы мне, холопу твоему, отъ собя отписати, чтобъ оне тебѣ великому государю темъ послужили, гонца Ивана Брехова и толмача и тезиковъ межъ своихъ улусовъ проводили до шахъ Басовыхъ городовъ, а ты де, великій государь, ихъ, кабардинскихъ черкасъ и кумычанъ за ихъ службу учнешь держати въ своемъ царскомъ жалованье и милостивомъ призреніе свыше прежнихъ великихъ государей. И сентября въ 27 день Иванъ Бреховъ и толмачь Степанъ на Терекъ пріѣхали, а съ ними пріѣхали два человѣка тезиковъ, а два де человѣка тезиковъ остались въ Асторохани. И по твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте я, холопъ твой, гонца Ивана Брехова да толмача Степана Оѳонасьева, а съ ними дву человѣкъ тезиковъ съ Терки отпустилъ черезъ Кумыцкую землю, на Тарки, моремъ въ лотке сентября въ 28 день; а на Кабарду я, холопъ твой, не послалъ ихъ потому, что Кабарда отъ шахъ Басовыхъ городовъ стоитъ въ сторонѣ далече. А для, государь, проезду кумыцкихъ и кизылбашскихъ людей Ивану Брехову и толмачю Степану дано изъ твоей государевы казны на Терке два ведра вина дворцовыхъ. А съ ними до Тарковъ въ провожатыхъ посылалъ я, холопъ твой, терского казачья сотника Первово Лукина, а приказывалъ я, холопъ твой, къ Ильдару мурзе съ сотникомъ, съ Первымъ съ Лукинымъ, чтобъ онъ, Ильдаръ мурза, тебѣ, великому государю, тѣмъ послужилъ, гонца Ивана Брехова и толмача Степана Оѳонасьева отпустилъ исъ Тарковъ въ шахъ Басовъ городъ въ Дербень, при немъ, при сотнике, при Первомъ, давъ подъ нихъ подводы и провожатыхъ. А ты, великій государь, ихъ кумыцкихъ князей и мурзъ учнешь держати въ своемъ царскомъ жалованье и въ милостивомъ призрѣніе свыше прежнихъ великихъ государей. А будетъ Ильдаръ мурза подъ гонца Ивана Брехова и подъ толмача подъ Степана подводъ не дастъ, и я, холопъ твой, сотнику Первому Лукину подводы велѣлъ подъ нихъ до Дербени въ Таркахъ наняти и велелъ съ ними

послати до Дербени толмача. И октября, государь, въ 18 день сотникъ Первой Лукинъ исъ Тарковъ на Терекъ пріехалъ, а въ роспросе мне, холопу твоему, сказалъ, что Ильдаръ мурза гонца Ивана Брехова и толмача Степана исъ Тарковъ отпустилъ въ Дербень при немъ, при сотнике, при Первомъ; а далъ де подъ нихъ Ильдаръ мурза пять подводъ да для де, государь, провожанья посылалъ съ ними до Дербени узденей своихъ десяти человѣкъ, а другую, государь, пять подводъ сотникъ Первой Лукинъ подъ гонца Ивана Брехова нанялъ въ Таркахъ у кумыцкихъ людей, а найму далъ три рубля дватцать пять алтынъ, по дватцати по пяти алтынъ отъ лошади. А деньги, государь, сотнику Первому на наемъ на подводы даны на Терке изъ твоей государевы казны; а далъ де, государь, опъ техъ наемныхъ подводъ две лошади подъ тезики, лошадь подъ толмача, две лошади гонцу Ивану Брехову, да толмачю Степану по ихъ рухлядь. И тотъ толмачъ Данилко изъ Дербени пріехалъ, а сказывалъ, государь, въ роспросе: пріехавъ де они подъ Дербень, посылали отъ себя напередъ съ вѣстью къ дербенскому воеводе Гирѣева узденя и дербенской де воевода высылалъ противъ ихъ на встрѣчю голову писменаго, а съ нимъ стрельцовъ съ шестьдесятъ человѣкъ, а изъ Дербени де дербеньской воевода гонца Ивана Брехова и толмача Степана отпустилъ къ шахъ Басу, давъ подъ нихъ подводы и провожатыхъ при немъ, при Данилке, въ третей день. А посолъ де Михайло Тихановъ, которой посланъ отъ тебя, государя, въ Кизылбаши, къ шахъ Басу не бывалъ да и слуху де про него въ Кизылбашехъ нѣту. А про шахъ Баса, государь, кизылбашского сотникъ Первой Лукинъ въ роспросе мне, холопу твоему, сказалъ: слышалъ де онъ въ Таркахъ отъ кумыцкихъ людей, что шахъ Басъ де ныне изъ Грузей вышолъ, а стоитъ въ Карабакехъ, а на Кабарду де не пошелъ затѣмъ, что, сказываютъ, не нашолъ дороги. А на весну де шахъ Басъ одноконечно хочетъ итти войною на Кумыцкую землю и на кабардинскихъ черкасъ, а говоритъ де шахъ Басъ: ту де я сторону очистилъ до Чернево моря, а сю де я сторону очисщу и до Крыму: хоти де будетъ голова моя и умретъ, и после де меня слава будетъ во вѣки. И кумыцкіе де, государь, люди говорятъ, что имъ шахъ Басу не бивати челомъ и ему не служивати. А какъ де на нихъ пойдетъ, и имъ де всемъ противъ его стояти головами своими, а въ землю его не пустити.

На адресѣ: 123-го, февраля въ 9 де(нь) подалъ терской сотникъ Степанъ Борисовъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 123-мъ году октября въ 29 де(нь) пріехалъ исъ Кабарды на Терекъ барагунского князя Таймасовъ сынъ, Куденекъ мурза, а съ нимъ пріехалъ исъ Кабарды же Айтековъ узденъ Тара Алгировъ, а въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ про шахъ Баса кизылбашского: какъ де шахъ Басъ сего лѣта пришелъ въ Грузинскую землю войною со многою ратью, и азнауры де, грузинского царя, не хотячи шахъ Басу служити, бѣжали изъ Грузинскіе земли въ Грузинскую же землю въ Чары многіе люди. А та де Грузинская земля сидитъ за горами на украине, къ Черному морю; а царь де въ ней сидитъ собѣ удѣломъ. И какъ де шахъ Басъ Грузинскую землю повоевалъ, и въ Чары де къ царю шахъ Басъ о тѣхъ азнаурахъ послалъ пословъ своихъ, а съ ними де послалъ людей своихъ кизылбашенъ зъ двѣсти человѣкъ, а велѣлъ де ему говорить зъ грозами, чтобъ царь тѣхъ азнауровъ съ послами его прислалъ къ нему, шахъ Басу, а будетъ тѣхъ людей съ послами его къ нему, къ шахъ Басу, не пришлетъ, и шахъ Басъ де за то хотѣлъ на него итти войною. И тотъ де грузинской царь тѣхъ шахъ Басовыхъ людей велѣлъ всѣхъ побити; а ему де, шахъ Басу, отказалъ: будетъ деи пойдешь на мою землю войною, и я деи противъ тебя радъ стояти. Да сего де, государь лѣта присылалъ турской царь къ шахъ Басу въ Грузи посла своего съ тѣмъ словомъ: за што де ты, шахъ Басъ, землю мою воюешь и людей моихъ побиваешь? мнѣ де на тобя ныне самому итти воевати твои украинные городы. И шахъ Басъ де, услыша отъ турского царя то слово, изъ Грузей со всею ратью пошелъ въ свою землю. А Таймасовъ сынъ Куденекъ мурза про шахъ Баса въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ тѣ жъ рѣчи. А про кабардинскіе, государь, вѣсти сказалъ: Алкасовъ де сынъ Мурдаръ мурза, которой служилъ тебѣ, государю, поехалъ ныне къ шахъ Басу, а Шолохъ де князь и Казы мурза Шепшуковъ присылалъ къ нему узденей своихъ для того, чтобъ онъ, Мурдаръ мурза, отъ нихъ не отставалъ и былъ съ ними въ совѣте и въ одиначестве, а къ шахъ Басу бъ не ѣздилъ и ему не билъ челомъ; а будетъ Мурдаръ мурза въ томъ ихъ не послушаетъ и съ ними въ совѣте не будетъ, а добивъ челомъ шахъ Басу и взявъ у него кизилбашьскихъ людей, и придетъ на нихъ, на Шолоха и на Казыя, и на всю ихъ Кабардиньскую землю войною, и онъ де въ томъ будетъ имъ недругъ во вѣки. И тотъ де Мурдаръ отъ шахъ Баса въ Кабарду не бывалъ къ нимъ и по ся мѣста, а сказываютъ де, что шахъ Басъ Мурдара мурзу взялъ съ собою въ Кизылбаши. А про крымскіе, государь,

вѣсти сказалъ: приходилъ де сего лѣта крымской царь, собрався съ крымскими людьми на кумиргиньскіе черкасы, а велѣлъ де сказыватись, что будто онѣ нагайскіе люди, пришли къ нимъ съ торгомъ. И кумиргиньскіе де черькасы, выбрався исъ кабаковъ своихъ, вышли къ нимъ на встрѣчю торговати, и крымской де царь кумиргиньскихъ черкасъ побилъ многихъ людей и кабаки ихъ повоевалъ, и ясырь могой поималъ.

На адресъ: 123-го, ѳевраля въ 9 де(нь) подалъ сотникъ терской Степанъ Борисовъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Никитка Пушкинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, 123-мъ году іюня въ 21 де(нь) прислана въ Володимерь твоя государева ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева діака Савы Раманчюкова, а по той твоей государеве грамоте велено, государь, мнѣ, холопу твоему, какъ Юрьи Богдановъ въ Володимерь пріѣдетъ, и мнѣ бъ, холопу твоему, отпустить изъ Володимеря тотчасъ (*и проч.*). И по твоему государеву указу, какъ въ Володимерь кизылбашской посланникъ придетъ, и я, государь, холопъ твой, кизылбашскому посланнику и приставомъ его дворы дати велю. А въ Володимере, государь, на посаде добрыхъ такихъ дворовъ, гдѣ посланнику стояти, нѣту, устроити его по твоему государеву указу негдѣ. А дворъ, государь, въ городе въ Володимере внутри есть крѣпокъ и стояти на немъ кизылбашскому посланнику мочно и безъ нужи, Семена Коробьина, а ныне онъ порозжонъ. А что, государь, велено мнѣ, холопу твоему, тому посланнику по твоему государеву указу кормъ и питье съ его людьми, цокамѣста въ Володимере побудетъ, давати по астара(ха)нской розписи. И мнѣ, государь, холопу твоему, тово въ твоей государеве грамоте имянно не указано, откуду мнѣ тому посланнику съ его людьми кормъ и питье, взявъ, имъ давати. А будетъ, государь, у нихъ за тотъ кормъ и за питье деньгами, и у меня, государь, холопа твоего, денегъ въ приходе никакихъ нѣтъ: таможенную, государь, пошлину збираютъ таможенные целовальники, а кабацкіе деньги збираютъ кабацкіе целовальники въ твою государеву казну, а иные, государь, доходы збираютъ губные старосты; а у меня, у холопа твоего, никакихъ зборовъ нѣтъ. А изъ приказовъ, государь, твои государевы діаки изъ большого приходу, Добрыня Семеновъ да Матвѣй Сомовъ, а изъ володимерскіе чети Михаило Огарковъ, пишутъ ко мнѣ, холопу твоему, что ни на какіе

розсходы изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ денегъ давати не велятъ и ни исъ которыхъ приказовъ, опричь большово приходу и володимерскіе чети твоихъ государевыхъ грамотъ слушать не велятъ. И мнѣ, государь, холопу твоему, какъ въ Володимерь кизылбашской посланникъ съ людьми придетъ, корму и питья и денегъ давать нѣчево. А опричь, государь, Семенова двора Коробьина, гдѣ поставити посланника, иново такова въ Володимере нѣтъ; а стрельцовъ, государь, и сторожей съ посаду для береженья по твоему государеву указу, какъ онъ придетъ, дамъ и велю его беречь. А о корму, государь, и о питьѣ вели, государь, мнѣ свой царской указъ учинить. Да и впередъ, государь, вели мнѣ, холопу своему, свой царьской указъ учинить: какъ пойдутъ посланники и послы, и гонцы из ыныхъ земель, гдѣ мнѣ имъ имати кормъ и деньги? а у меня, государь, въ приходе денегъ нѣтъ, давати нѣчево. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, о всемъ какъ, государь, укажешь?

На адресѣ: 123-го, іюня въ 26 де(нь) съ володимерцомъ съ Олексѣемъ Патрекѣевымъ.

Помѣта: Отписать, велѣть на томъ дворѣ ставить, а деньги на кормъ имать исъ таможныхъ или кабатцкихъ доходовъ, и память въ большой приходъ тотчасъ послать.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ Володимерь воеводе нашему Миките Михайловичю Пушкину. 123-го году іюня въ 26 де(нь) писалъ ты къ намъ съ володимерцомъ, съ Олексѣемъ Патрекѣевымъ, что прислана къ тебѣ наша грамота исъ посольского приказу *(и проч.)*. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а приставы, Иванъ Мертвой да Юрьи Богдановъ, съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимерь пріѣдутъ, и ты бъ кизылбашского посланника съ людьми велѣлъ поставити на Семенове дворѣ Коробьина, и сторожей, стрельцовъ и посадцкихъ людей, далъ по прежнему нашему указу; а на кормъ бы еси посланнику съ людьми ималъ деньгами, счетчи противъ росписи, у таможныхъ и у кабатцкихъ целовальниковъ исъ таможныхъ и исъ кабатцкихъ доходовъ, а питье бъ еси по росписи давалъ посланнику, взявъ съ кабака жъ. А будетъ кизылбашской посланникъ похочетъ имать за кормъ деньгами, и ты бъ кизылбашскому посланнику давалъ за кормъ деньгами, счетчи противъ росписи, а однолично бъ еси посланнику и людемъ въ корму и ни въ чемъ нужи не было. А изъ большово приходу и изъ володимерскіе чети о томъ къ тебѣ наши грамоты посланы жъ. Да и въ запросъ бы еси посланнику, чего попроситъ, давалъ, какъ пригоже. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюня въ 29 де(нь).

Внизу: Послана съ володимерцомъ съ Олексѣемъ Патрекѣевымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Олешка Чоглоковъ, Пароенко Кузьминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году іюня въ 26 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велено, государь, намъ кизылбашсково Абасъ шахова посланника Булатъ бека съ людьми его отпустити къ тебѣ ко государю къ Москве *(и проч.)*. И Юрьи, государь, Богдановъ, пріѣхалъ въ Чебоксаръ іюня въ 26 день, а Иванъ, государь, Мертвого съ кизылбашскимъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ пріѣхалъ исъ Казани въ Чебоксаръ іюня въ 3 день. И кормъ, государь, посланнику съ людьми давали мы, холопи твои, поденно противъ астороханскіе росписи, какову прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, исъ Казани бояринъ и воевода князь Иванъ Михаиловичь Воротынской да діякъ Ѳедоръ Лихачевъ, да и запросной, государь, кормъ мы, холопи твои, посланнику давали жъ. А отпустили мы, холопи твои, къ тебѣ, ко государю, къ Москве Юрья Богданова и Ивана Мертвого съ кизылбашскимъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ іюня въ 28 день. Подъ посланника и подъ его людей и подъ приставовъ суды и кормщиковъ и гребцовъ, и кормъ про посланника съ людьми велѣли мы, холопи твои, въ дорогу дати до Нижнево на десять денъ по росписи, и въ запросъ, да и провожатыхъ, государь, мы, холопи твои, съ посланникомъ до Нижнего послали пятнатцать человѣкъ чебоксарскихъ стрельцовъ. А по которой, государь, росписи мы, холопи твои, посланнику кормъ въ Чебоксарехъ давали и что ему давано поденно жъ въ запросной кормъ, и мы, холопи твои, тое роспись послали къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою.

На адресѣ: 123-го, іюля въ 13 де(нь) съ чебоксарцомъ с-Иваномъ Болтинымъ.

Роспись, что идетъ поденного корму кизылбашскому посланнику Булатъ беку на день противъ астороханскіе росписи, какова прислана исъ Казани.

Боранъ, 2 куровъ, 4 калача двуденежныхъ, 3 гривенки масла коровья. Людемъ его 12 человѣкомъ 6 хлѣбовъ алтынныхъ, и въ хлѣбовъ мѣсто покупаны калачи. Питья посланнику по 4 чарки вина, по ведру меду на день. Людемъ его по чарке вина человѣку, да всѣмъ по два ведра пива на день Да посланнику жъ, Булатъ беку, давано въ Чебоксарехъ въ запросной кормъ поденно: лукъ, чеснокъ, уксусъ, крупы грешневые, просо, горохъ, медъ прѣсной, сало баранье, соль, молоко, ретьковня, свекла да чабръ, свечи восковые, мука пшеничная.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Өедоровичю в. Р. холопъ твой Юшка Богдановъ челомъ біетъ. По твоему государеву ц. и в. кн. Михайла Өедоровича в. Р. указу велѣно мнѣ, холопу твоему, кизылбашсково посланьника Булатъ бѣка въ Чабаксарахъ встретити и въ розговоряхъ ево роспросити о какихъ дѣлехъ къ тебѣ, государю, отъ шаха онъ идетъ, исъ коихъ местъ шахъ ево отпустилъ и что къ тебѣ, государю, отъ шаха съ нимъ даровъ, и какъ ныне шахъ зъ бухарскимъ и съ юргенскимъ, и съ турскимъ салтаномъ? И я, холопъ твой, кизылбашсково посланьника Булатъ бека въ розговоряхъ ево розпрашивалъ: о какихъ дѣлехъ къ тебѣ, государю, отъ шаха онъ идетъ, исъ коихъ местъ шахъ ево отпустилъ и что къ тебѣ, государю, отъ шаха съ нимъ даровъ, и какъ ныне шахъ зъ бухарскимъ и съ юрьенскимъ, и съ турскимъ салтаномъ? И кизылбашской, государь, посланьникъ Булатъ бекъ въ розговорехъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: идетъ онъ къ тебѣ, государю, отъ шаха о добромъ дѣле, видяти твое царьское здоровье, а зъ большимъ дѣломъ будетъ къ тебѣ, государю, отъ шаха большей посолъ, а отпущенъ де къ тебѣ, государю, отъ шаха онъ изъ Гилянъ тому шесть мѣсяцевъ; а что къ тебѣ, государю, отъ шаха съ нимъ даровъ и тово мнѣ, холопу твоему, не сказалъ. А какъ ныне шахъ зъ бухарскимъ и съ юрьенскимъ, и съ турскимъ салтаномъ, про то мнѣ, холопу твоему, сказалъ: какъ де я пошелъ отъ шаха, бухарскіе и юрьеньскіе и турскіе послы у шаха, а того не вѣдаю о какой мѣре будетъ. А тезиковъ, государь, съ посланьникомъ нетъ, а людей ево, государь, съ нимъ двенацать человѣкъ. А что, государь, ему и людямъ ево идетъ корму поденново и въ запросъ, и я, холопъ, съ росписи списокъ послалъ къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою.

Списокъ съ росписи слово въ слово, что идетъ поденново корму кизылбашскому посланьнику Булатъ беку и въ запросъ, какову дали въ Чабаксарехъ Юрью Богданову воевода Олександра Чеглоковъ да діякъ Парөеней Кузьминъ за діячьею рукою. А Иванъ Мертвой у собя астараханскіе росписи не сказалъ, а сказалъ, что послана розспись въ Казань къ боярину и воеводе, ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому подъ отпискою; а исъ Казани прислана въ Чебаксаръ противъ тое росписи подо отпискою жъ:

Боранъ, 2 куровъ, 4 калача двуденежныхъ, 3 гривенки масла коровья.

Людямъ ево двунацати человѣкомъ шесть хлебовъ алтынныхъ, а въ хлебовъ место покупаны калачи.

Питья посланнику по четыре чарки вина да по ведру меду на день. Да людямъ ево по чарке вина человѣку. Да всемъ по два ведра

пива на день. Да посланьнику жъ Булатъ беку давано въ Чабоксарехъ въ запросной кормъ поденно: лукъ, чеснокъ, уксусъ, крупы грешневые, просо, горохъ, медъ пресной, сало баранье, соль, молоко, ретковня, свекла да чеборъ, свечи восковые, да мука пшеничная.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году іюня въ 24 день въ твоей государеве грамоте, за приписью діака Савы Романчюкова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, что по твоему государеву указу посланъ встрѣчю кизылбашского посланника Булатъ бека Юрьи Богдановъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ ево встретитъ *(и проч.)*. И въ Нижней, государь, Юрьи Богдановъ съ Москвы пригналъ іюня въ 24-мъ числѣ, и мы, холопи твои, давъ ему запасъ по твоему государеву указу, отпустили его изъ Нижнего встрѣчю кизылбашского посланника того жъ числа. А въ Нижней, государь, Юрьи Богдановъ съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, пріѣхали іюля въ 4 день. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу тотчасъ кизылбашскому посланнику и Юрью, давъ суды и провожатыхъ до Володимеря, Юрья Богданова съ кизылбашскимъ посланникомъ отпустили того жъ числа. А суды, государь, къ Юрью и хъ кизылбашскому посланнику и кормъ послали изъ Нижнего на встрѣчю на станъ, не доезжая до Нижнего за три версты. А кормъ, государь, и питье дали кизылбашскому посланнику отъ Нижнего до Володимеря на шеснатцать денъ по росписи, какову намъ роспись прислалъ Юрьи Богдановъ съ астороханскіе росписи, и велѣли, государь, приставу Юрью Богданову съ кизылбашскимъ посланникомъ проѣхать мимо Нижней Новгородъ изъ Волги въ Оку тотчасъ, чтобъ, государь, имъ въ Нижнемъ не остановитца. И Юрьи, государь, Богдановъ съ кизылбашскимъ посланникомъ прогребъ Нижней того жъ дни, а въ Нижнемъ не приставалъ. А что, государь, мы, холопи твои, противъ астороханской росписи кизылбашскому посланнику кормъ и питья дали и что, государь, сверхъ росписи въ запросъ корму дали, и мы, холопи твои, тому роспись послали къ тебѣ, ко государю, подъ сею отпискою іюля въ 6 день съ нижегородцкимъ литвиномъ, зъ Гришею Онтоновымъ.

На адресъ: 123-го, іюля въ 14 день привезъ нижегородцкой литвинъ Григорей Онтоновъ.

Помѣта: Отписать къ Юрью Богданову, чтобъ, въ Володимерь пришедъ, отписалъ къ государю объ указе, а самъ бы безъ государева указу изъ Володимеря не ходилъ. Да выписать тотъ чинъ, какъ

кизылбашскихъ посланниковъ и пословъ пріѣздъ бывалъ. Да къ Юрью жъ отписать, чтобъ взялъ у посланника, что съ нимъ даровъ къ государю отъ шаха и отъ него, и что съ нимъ какихъ таваровъ.

Роспись, что по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу кизылбашского шахъ Аббасову посланнику Булатъ беку и людемъ его отъ Нижнего до Володимеря въ дорогу іюля съ 4-го числа іюля жъ по 20 число на шестнатцать денъ, противъ азтороханской росписи, какову съ астароханской росписи роспись прислалъ въ Нижней приставъ Юрьи Богдановъ, дано поденного корму и питья въ Нижнемъ на день.

Посланнику Булатъ беку по борану, и того 16 борановъ; по 2 куровъ, и того 32 куровъ; по 4 колача двуденежныхъ, и того дано по запросу на день колачей па 10 алтынъ на 4 де(ньги), а на восмь денъ за колачи дано деньгами 10 алтынъ 4 де(ньги). Людемъ ево 12 человѣкомъ по 6 хлѣбовъ алтынныхъ на день и по запросу, въ хлѣбовъ мѣсто, дано колачей на рубль и на 14 алтынъ на 4 де(ньги); да за калачи жъ дано деньгами рубль и 14 алтынъ 4 де(ньги). Посланнику жъ Булатъ беку питья по 4 чарки вина на день, и того 66 чарокъ, по ведру меду, и того 16 ведръ меду. Людемъ ево 12 человѣкомъ по чарке вина человѣку на день, и того 192 чарки вина, да всѣмъ по 2 ведра пива, и того 32 ведра пива.

Да сверхъ росписи по запросу дано въ дорогу: луку и чесноку на 6 алтынъ на 4 де(ньги), 2 ведра уксусу, полъосмины крупъ гречневыхъ, полъосмины проса толчоного, полъосмины гороху, полъосмины муки пшеничные, пудъ патоки, пудъ соли, 2 гривенки свѣчь восковыхъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богдапову. Писали къ намъ изъ Нижнего бояринъ нашъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской съ таварыщи, что они къ тебѣ и подъ кизылбашского посланника и подъ его людей суды и провожатыхъ до Володимеря изъ Нижнего на встрѣчю на станъ, не доезжая Нижнего за 3 версты, послали и отпустили тебя того жъ числа іюля въ 4 день, а кормъ дали отъ Нижнево до Володимеря на шестнатцать денъ по росписи, какову къ нимъ ты роспись прислалъ съ астараханскіе росписи, и ты де по нашему указу съ кизылбашскимъ посланникомъ прогребъ Нижней того жъ дни, а въ Нижнемъ не приставалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и какъ въ Володимерь съ кизылбашскимъ посланникомъ придешь, и ты бъ безъ нашего бы еси указу изъ Володимеря съ кизылбашскимъ посланникомъ не ходилъ; а кормъ бы еси ему и его людемъ давалъ по росписи, да взялъ бы еси

у посланника роспись, что съ нимъ къ намъ отъ государя его Аббасъ шаха послано даровъ, и что къ намъ отъ него, отъ посланника, даровъ, и что съ ними шаховыхъ и ихъ таваровъ, да о томъ бы еси тотчасъ наскоро объ указе, и ту роспись поминкамъ и товаромъ къ намъ прислали и велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюля въ 15 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Юшка Богдановъ да Ивашко Мертвой, челомъ біютъ. По твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу вѣлено мнѣ, холопу твоему, Юшку, кизилбашсково посльника Булатъ бека встретити въ Чабаксарехъ, и я, холопъ твой, въ Чабаксары пріехалъ іюня въ 26 день, и съ Чебаксаръ мы, холопи твои, съ посльникомъ зъ Булатъ бекомъ поехали іюня въ 28 де(нь); а (въ) Володимерь, государь, мы, холопи твои, съ посльникомъ пріехали іюля въ 17 день, и въ городе, государь, въ Володимерѣ воевода Никита Пушкинъ посланнику дворъ очистилъ Семена Коробьина, и мы, государь, холопи твои, посльника на томъ дворѣ поставили и сторожей для бѣреженія поставили. А посльникъ, государь, намъ, холопямъ твоимъ, говоритъ, чтобы ему въ Володимерѣ мотчанья не было, а сказываетъ онъ намъ, холопямъ твоимъ, что идетъ къ тебѣ, государю, отъ шаха скорымъ дѣломъ, а о томъ, государь, онъ добрѣ скорбитъ, что ево въ Володимерѣ поставили.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Юшка Богдановъ да Ивашка Мертвай, челомъ бьютъ. По твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу велено намъ быти у кизылбашского посланника, у Булатъ бека, и только, государь, укажешь, велишь ѣхоть къ себѣ, къ государю, на подводахъ, и у посланниковыхъ, государь, людей сѣделъ и уздъ нѣтъ, а людей, государь, посланниковыхъ двенатцать человѣкъ.

Помѣта: Сѣдла взять у всякихъ людей, а подъ посланника лошади, конь да иноходецъ, взять въ монастыре въ Рожественомъ и седло, и отпустить чесно.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертвого. Писали есте къ намъ, что вы съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, въ Володимерь пришли *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ кизылбашскимъ посланникомъ изъ Володимеря шли къ намъ къ Москве и кормъ, и подводы, и провожатыхъ въ Володимере у воеводы,

у Микиты Пушкина, взяли подъ посланника по прежнему нашему указу, чтобъ вамъ съ кизылбашскимъ посланникомъ притти къ намъ къ Москве іюль въ 30 день. А сѣдла и узды взяли бъ есте у воеводы, у Микиты Пушкина, а отъ насъ къ нему о томъ писано, а велено ему сѣдла и узды дати вамъ, собравъ зъ дворянъ и съ посадцкихъ со всякихъ людей тотчасъ и отпустити посланника изъ Володимеря честно. Да подъ посланника жъ взяли бъ есте въ Володимере въ Рожественномъ монастыре у игумена Исаія зъ братьею, до Москвы, конь съ седломъ да иноходецъ; а отъ насъ въ Рожественной монастырь къ игумену Исаію зъ братьею о томъ писано, а велено ему изъ монастыря дати подъ посланника конь съ седломъ да иноходецъ и отпустити кизылбашского посланника честно. А которого числа изъ Володимеря съ посланникомъ пойдете и какъ придете блиско Москвы, и вы бъ, ставъ съ посланникомъ отъ Москвы за пятнатцать верстъ, о своемъ пріѣзде обослалися есте напередъ къ намъ, къ Москве, въ посольской приказъ, а сами бъ съ посланникомъ въ томъ мѣсте постояли до нашего указу, а безъ нашего указу и безъ обсылки къ намъ, къ Москве, не ѣздяли, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Да переписали бъ есте у посланника всякіе товары, что съ нимъ какихъ товаровъ ни есть; а переписавъ, ту роспись прислали къ намъ, къ Москве, напередъ себя, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюля въ 21 де(нь). Послана съ володимерцомъ съ Васильемъ Пунковымъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Володимерь воеводе нашему Миките Михайловичю Пушкину. Писали къ намъ кизылбашского посланника приставы Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвого, что они съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимерь пришли и ныне стоятъ въ Володимере, дожидаютца нашего указу; а какъ мы имъ велимъ съ посланникомъ изъ Володимеря итти къ намъ, къ Москве, на подводахъ и у посланника и у посланниковыхъ людей сѣделъ и уздъ нѣтъ, ѣхати имъ нѣ на чемъ. И ныне по нашему указу велено имъ, Юрью Богданову и Ивану Мертвово, съ посланникомъ изъ Володимеря итти къ намъ, къ Москве, не мешкая. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ кизылбашскому посланнику кормъ, ѣству и питье, и подводы далъ тотчасъ по прежнему нашему указу и по росписи, счетчи въ колько денъ съ посланникомъ изъ Володимеря къ намъ, къ Москве, поспѣти мочно, а седла и узды подъ посланниковыхъ людей взялъ бы еси зъ дворянъ и съ посадцкихъ людей, да подъ посланника

жъ взялъ бы еси въ Володимере въ Рожественномъ монастырѣ у архимарита у Исаія зъ братьею на ѣздъ до Москвы конь съ седломъ да иноходецъ, а отъ насъ въ Рожественной монастырь къ архимариту Исаію зъ братьею о томъ писано, а велено ему изъ монастыря дати подъ посланника конь съ седломъ да иноходецъ тотчасъ, а взявъ, отдалъ бы еси приставу Юрью Богданову да Ивану Мертвого и отпустилъ бы еси изъ Володимеря кизылбашского посланника честно, чтобъ ему и людемъ ево ни въ чемъ никаково безчестья не было и проводити ево до Москвы послалъ, сколько человѣкъ пригоже, чтобъ ему дорогою пройти здорово и безстрашно. А которого числа кизылбашского посланника изъ Володимеря отпустишь и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москве, а отписку велѣлъ отдати въ посольскомъ приказе дьякомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову. А какъ тѣ подводы и монастырскіе лошади, которые ныне подъ посланникомъ и подъ ево людьми будутъ и придутъ назадъ въ Володимерь, и ты бъ тѣ сѣдла и узды отдалъ назадъ тѣмъ же людемъ, у кого ныне на сьѣздъ возьмешь; а монастырскіе лошади отдалъ въ Рожественной монастырь архимариту Исаію зъ братьею. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюля въ 21 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Никитка Пушкинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, 123-мъ году іюня въ 21 де(нь) прислана въ Володимерь твоя государева ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева діака Савы Раманчюкова: какъ Юрьи и Иванъ Мертвой пріѣдутъ съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимерь (*и проч.*). И въ нынешнемъ же, государь, 123-мъ году іюля въ 3 де(нь) прислана въ Володимерь твоя государева ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева думново діака Петра Третьякова: какъ приставы Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвой съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимерь пріѣдутъ, и того кизылбашского посланника съ людьми велено поставити на Семенове дворѣ Коробьина (*и проч.*). И іюля, государь, въ 17 день приставы, Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвой, съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимерь пріѣхали, и по твоему государеву указу я, холопъ твой, тово кизилбашсково посланника съ людьми велѣлъ поставити на Семенове дворѣ Коробьина, и стрельцовъ и сторожей съ посаду по твоему государеву указу велѣлъ дати, и на кормъ ему и людемъ ево исъ таможныхъ доходовъ денегъ велѣлъ взяти у таможной головы и у целовальниковъ, и питье по росписи

велѣлъ посланнику, взявъ съ кабака, давати земскимъ старостамъ и кабацкимъ целовальникомъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Володимерь богомольцу нашему Рожественнаго монастыря архимариту Исаію зъ братьею. Писали къ намъ кизылбашского посланника приставы Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвой, что они съ посланникомъ въ Володимерь пришли, а какъ мы имъ велимъ съ посланникомъ изъ Володимеря идти къ намъ, къ Москве, на подводахъ, и у посланника и у ево людей сѣделъ и уздъ нѣтъ и ѣхати нѣ на чемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, ты бъ, богомолецъ нашъ, архимаритъ Исаія велѣлъ дати подъ кизылбашского посланника съ монастырскіе конюшни конь (съ) седломъ и съ уздою, да иноходецъ добръ, на чемъ бы было изъ Володимеря посланнику до Москвы доѣхати, чтобъ посланнику было честно. А какъ посланникъ пріѣдетъ къ намъ къ Москве, и мы тѣ лошади велимъ отослать къ вамъ въ монастырь назадъ. А однолично бъ еси подъ кизылбашского посланника конь съ седломъ и съ уздою да иноходецъ съ монастырскіе конюшни далъ, чтобъ посланнику было чесно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюля въ 21 де(нь).

Приписка: Послана съ володимерцомъ съ Васильемъ Пунковымъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертвово. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а вы будетъ изъ Володимеря до сеѣ нашіе грамоты съ кизылбашскимъ посланникомъ пошли къ намъ, къ Москве, Володимерскою дорогою, и вы бъ съ Володимерскіе дороги поворотили на Троетцкую дорогу и шли на Тонинскую; а послѣдней бы есте станъ учинили, не доезжая Москвы, въ Тонинскомъ или въ Ростокине, и съ послѣднего стану обослались къ намъ, къ Москве, въ посольской приказъ; а безъ обсылки бъ есте и безъ указу съ послѣднего стану съ посланникомъ къ намъ, къ Москве, не ходили. А однолично бъ есте съ Володимерскіе дороги поворотили на Троетцкую дорогу и шли къ намъ, не мешкая, чтобъ вамъ притти подъ Москву на послѣдней станъ въ суботу іюль въ 29 день, а къ Москве быти іюля въ 30 день. А гдѣ васъ ся наша грамота застанетъ, и вы бъ противъ сеѣ нашіе грамоты къ намъ тотчасъ отписали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюля въ 23 де(нь).

Лѣта 7123-го іюля въ 23 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу память діакомъ, думному Сыдваному Васильеву да Марку Поздѣеву. Указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. встрѣтить за городомъ кизылбашского посланника Булатъ бека Степану Микиѳорову сыну Чепчюгову. А съ нимъ на встрѣче указалъ

государь быти дворяномъ и детемъ боярскимъ изъ городовъ, которые ныне на Москвѣ, и подъячимъ всѣхъ приказовъ, и конюхомъ и дворовымъ людемъ коннымъ, въ цветномъ платье, чтобъ было на встрѣче всякихъ людей съ Степаномъ двѣсте человѣкъ. А быти посланнику къ Москве іюля въ 30 день. И по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу діакомъ думному Сыдваному Васильеву да Марку Поздѣеву велѣти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые ныне изъ городовъ на Москвѣ, и подъячимъ всѣхъ приказовъ сказать, чтобъ они на встрѣчю противъ кизылбашского посланника были готовы іюля [1]) къ 29-му [2]) числу. А кому имянемъ и которыхъ городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ на встрѣче съ Степаномъ быти, и тѣхъ дворянъ и подъячихъ всѣхъ приказовъ имена дати Степану Чепчюгову.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертвого. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ кизылбашскимъ посланникомъ съ Володимерскіе дороги шелъ [3]) на Переславскую дорогу къ Троице въ Сергіевъ монастырь. И пришедъ къ Троице, сталъ [4]) въ Клементьевскомъ и о своемъ пріѣзде отписали къ намъ къ Москве, и дожидалися нашего указу въ Клементьевскомъ; а безъ нашего указу исъ Клементьевского къ Москве не ходилъ. А кормъ бы еси про посланника ималъ въ Клементьевскомъ въ цѣну, что мочно добыть, и о томъ къ намъ отписалъ(и). И мы на кормъ денегъ пришлемъ съ Москвы. А будетъ какихъ кормовъ или питья въ Клементьевскомъ добыть не мочно, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ же, и мы тѣ кормы и питье учнемъ присылать съ Москвы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюль въ 27 де(нь).

Приписка: Послана съ Семейкою Айдаровымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертвого. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ кизылбашскимъ посланникомъ съ Володимерскіе дороги (*и проч. какъ, въ предыдущей*). А будетъ какихъ кормовъ или питья въ Клементьевскомъ добыть не мочно, и вы бъ корму и питья про посланника взяли въ Троетскомъ монастырѣ у архимарита у Деонисья да у келаря старца Аврамья Палицына, а къ нимъ о томъ отъ насъ писано. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюля въ 26 день.

Внизу: Послана съ толмачемъ съ Семейкою Айдаровымъ.

---

[1]) Написано: іюня. Л. 94.
[2]) Надъ цифрой 29 поставлено: 30.
[3]) Въ другомъ отпускѣ: шли. Л. 95.
[4]) Стали.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. богомольцу нашему Сергіева монастыря архимариту Деонисью да келарю старцу Аврамью зъ братьею. Идетъ къ намъ, великому государю, отъ брата нашего отъ кизилбашского шахъ Аббаса посланникъ Булатъ бекъ, а въ приставехъ у него Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвого. И по нашему указу велено имъ итти съ кизылбашскимъ посланникомъ съ Володимерскіе дороги на Переславскую дорогу и къ Троице въ Сергіевъ монастырь. И пришедъ, велено имъ стоять въ Клементьевскомъ до нашего указу, а кормъ подъ посланника велено имати въ Клементьевскомъ, сколько мочно добить, въ цѣну; а деньги на тѣ кормы пришлемъ къ нимъ съ Москвы. А будетъ какихъ кормовъ или питья въ Клементьевскомъ добыть имъ не мочно, и мы тотъ кормъ и питье указали про посланника имати у васъ въ монастырѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Юрьи Богдановъ и Иванъ Мертвого съ кизилбашскимъ посланникомъ въ Клементьевской пріѣдутъ, и какихъ будетъ кормовъ и питья въ Клементьевскомъ купить не добудутъ, и вы бъ тѣ кормы и питье противъ росписи давали приставомъ Юрью Богданову да Ивану Мертвого съ монастыря, чтобъ посланнику ни въ чемъ скудости не было. А покамѣста денегъ на кормъ къ нимъ пришлютъ, и вы бъ велѣли давать въ цѣну въ Клементьевскомъ, что мочно добыть. А что какова корму и питья про посланника выйдетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москве; а мы въ то мѣсто кормъ и питье велимъ вамъ дати изъ нашихъ обиходовъ на Москвѣ. Лѣта 7123-го, въ 26 день.

Внизу: Послана съ Семейкою жъ Айдаровымъ.

Лѣта 7123-го августа въ 2 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу боярину Борису Михайловичю Салтыкову да дьякомъ Ивану Болотникову съ товарыщи. Указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. кизылбашскому посланнику постоять у Троицы въ Сергіеве монастырѣ въ Клементьевской слободѣ до своего государева указу; а кормъ и питье приставомъ ево, Юрью Богданову да Ивану Мертвово, велено про посланника купити; а какихъ кормовъ въ Клементьевскомъ купить не добудутъ, и имъ велено тѣ кормы и питье имать у Троицы въ Сергіеве монастырѣ у архимарита да у келаря противъ росписи, какова у нихъ. И по государеву ц. и в. кн. Михиила Ѳедоровича в. Р. указу боярину Борису Михайловичю Салтыкову да дьякомъ Ивану Болотникову съ товарыщи послать къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь къ архимариту да хъ келарю государева грамота, а велѣти имъ про кизылбашского посланника кормы и питье давати противъ росписи, какова у пристава его, у Юрья Богданова, будетъ чего купити не добудутъ, чтобъ посланнику въ кормѣхъ и въ питье нужи не было.

Лѣта 7123-го августа въ 2 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертвого. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежней государеве грамоте, какова къ вамъ послана съ толмачемъ съ Семейкою Айдаровымъ, пришедъ къ Троице въ Сергіевъ монастырь, постоялъ въ Клемянтьевскомъ до государева указу, а какъ къ Троице придешь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москве, а безъ нашего указу съ кизылбашскимъ посланникомъ къ Москве не ходилъ. А кормъ бы еси про посланника ималъ въ Клементьевскомъ въ цѣну, что мочно добыти, да о томъ къ государю жъ отписалъ, и тѣ денги къ тебѣ пришлютъ съ Москвы. А будетъ какихъ кормовъ или питья купити не добудете, и вы бъ тѣ кормы и питье имали съ монастыря у архимарита да у келаря по росписи; а къ архимариту и хъ келарю о томъ отъ государя писано жъ. А чтобъ у васъ однолично посланнику въ кормѣхъ и въ питье нужи не было.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой, Микитка Пушкинъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 123-мъ году іюля въ 27 день прислана въ Володимеръ твоя государева ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева думного діака Петра Третьякова, а въ твоей государеве грамоте написано: по твоему государеву указу велено Юрью Богданову и Ивана Мертваго съ казылбаскимъ посланникомъ изъ Володимеря итти къ тебѣ, государю, къ Москве, не мешкая. И мнѣ бы, холопу твоему, по твоему государеву указу кизылбаскому посланнику кормъ и ѣству и питье, и подводы дать тотчасъ (*и проч.*). И по твоему государеву указу я, холопъ твой, подъ кизылбаского посланника въ Рожественомъ монастырѣ у архимарита Исаіи зъ братьею конь съ седломъ и съ уздою, и иноходца взялъ и отдалъ Юрью Богданову да Ивану Мертвого, и подъ посланниковыхъ, государь, людей сѣдла и узды у дворянъ и у посадцкихъ людей поималъ. И, давъ, государь, посланнику кормъ и ѣству и питье на шесть дней іюля съ 28-го числа августа по третьѣе число по розписи, и людемъ его подводы съ сѣдлы и съ уздами, и съ телѣгами далъ же, и отпустилъ, государь, его изъ Володимеря къ тебѣ, государю, къ Москве іюля въ 28 день, и провожатыхъ, государь, послалъ съ нимъ до Москвы володимерскихъ стрельцовъ пятнатцать человѣкъ, десятника Миню Петрова съ товарищи.

Помѣта: Отписать съ похвалою.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Юшка Богдановъ да Ивашка Мертвой, челомъ бьютъ. Іюля, государь,

въ 27 де(нь) прислана твоя государева грамота къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Володимерь, а по твоей государеве грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, итти къ тебѣ, къ государю, къ Москве съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, и тавары всякія у нево переписати. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте съ кизылбашскимъ посланникомъ изъ Володимеря къ Москве пошли іюля въ 28 де(нь), а таваровъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской посланникъ у себя переписать не далъ, а сказалъ у себя товаровъ: золотное комчятое, дороги, луки, шолкъ, саѳьяны, киндеки, миткали; а розвязывати и врознь переписывати не далъ, а сказалъ: тѣ де у меня товары зашиты въ Кизылбашехъ, а иду де я къ государю я, холопъ государевъ, и таваръ ево, государевъ. И мы, холопи твои, безъ твоего государева указу сильна у нево переписать не смѣли, а велѣли роспрашивать и записывать сколько связакъ и какая въ нихъ рухледь, и тое роспись послали къ тебѣ, къ государю, съ сею отпискою. Да іюля, государь, въ 29 де(нь) прислана твоя государева грамота къ намъ, холопемъ твоимъ, встрѣчю отъ Володимеря верстъ зъ дватцать. А по твоей государеве грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, пойтти съ Володимерскія дороги на Переславскую дорогу и, пришедъ къ Троице, стать въ Клементьевскомъ, а кормъ и питье велено имать въ селѣ Клементьевскомъ, а чево не мошна добыть и то велено имать въ монастырѣ. И мы, холопи твои, къ Троице августа во 2 де(нь) съ кизылбашскимъ посланникомъ пришли и стали въ селѣ Клементьевскомъ, и тово жъ, государь, числа прислалъ къ намъ троецкой архимаритъ Деонисей да келарь Аврамей Палицынъ монастырскова служку Ивана Шешкова, штобы намъ имать кормъ и питье у нево, Ивана, а на крестьянехъ не имати ничево; а вина де въ монастырѣ нѣтъ, посланнику давати нѣчева. А посланникъ, государь, по твоему государеву указу вина проситъ. А што, государь, дано корму изъ Володимеря посланнику на дорогу августа по 3-е число, и тотъ, государь, кормъ и питье августа по 3-е число все изашло, и впередъ, государь, отъ Троицы на дорогу посланнику корму и питья нѣтъ. А талмачь, государь, Ѳедоръ Тыринъ, што былъ съ нами у твоего государева дѣла, розболѣлся, и намъ, холопемъ твоимъ, съ кизылбашскимъ посланникомъ говарити безъ толмачя не мошна ни о какихъ твоихъ государевыхъ делахъ. По твоему государеву указу велено къ тебѣ, къ государю, отписать исъ Клементьевского тотчасъ, и келарь, государь, троецкой Аврамей подводъ не велѣлъ дать, и мы, холопи твои, послали къ тебѣ, государю, на володимерскихъ подводехъ, выпревъ исъ телѣгъ. И какъ, государь, укажешь намъ итти съ кизылбашскимъ

посланникомъ, и тѣ, государь, телѣги за подводъ станутъ. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь?

На адресѣ: 123-го, августа въ 3 день съ стрельцомъ зъ Богдашкомъ Гавриловымъ.

Помѣта: Послать тотчасъ велѣть быть съ посланникомъ къ Москве въ суботу часу въ четвертомъ или въ пятомъ дни однолично; а вина послать зъ дворца ведро и подводу (?) съ телѣгою ужже взять, а отпускать тотчасъ . . . . . (?).

123-го, іюля въ 28 де(нь) роспись кизылбашсково посланника Булатъ бѣкову товару и рухледи: положено на телѣгу у охотника у Микитки Линина коробья зъ золотнымъ товаромъ да сундукъ черной большей, а въ немъ комки и дороги, и шелкъ, да десять луковъ. 2-е охотникъ Ѳомка Ивановъ, а у нево на телѣге сундукъ черной большей; а въ немъ товару золотнова платья и отласнова, и комчятова; да коробья, а въ ней дороги полосатыя и таѳты, и киндяки; да коробейка маленькоя, а въ ней шелкъ и киндяки. 3-е охотникъ Савинко Григорьевъ, а у нево на телѣге сундукъ черной большей, а въ немъ платья вздевальное всякое да коробка; а въ ней шелкъ и дороги. 4-е охотникъ Ивашко Кочергинъ, а у нево на телѣге связокъ саѳьяну да мѣхъ ягодъ. 5-е охотникъ Илюшка Семеновъ, а у нево на телѣге тай шелку да тай луковъ, да мешечикъ невеликъ съ мелкою рухледью. 6-е охотникъ Посничко Руковишниковъ, а у нево на телѣге тай саѳьяновъ да тай шелку, да малой тай шелку, да сумачки портяныя съ мѣлкою рухледью. 7-е охотникъ Оѳонька Умнова, а у нево на телѣге тай съ киндяки да тай саѳьяновъ съ миткали. 8-е охотникъ Стенька Олексѣевъ, а у нево на телѣге тай шелку да проса мешекъ. 9-е охотникъ Ѳока Ѳилипьевъ, а у нево на телѣге тай саѳьяну да тай луковъ. 10-е охотникъ Панька Яковлевъ, а у нево на телѣге два тая саѳьяну. 11-е охотникъ Ивашко Урюпинъ, а у нево на телѣге два тая саѳьяну. 12-е охотникъ Мишка Дружининъ, а у нево на телѣге тай саѳьяну да сумачки съ платьемъ, да мешокъ съ платьемъ. 13-е охотникъ Левка Савинъ, а у нево на телѣге всякой товарной обиходъ. 14-е охотникъ Миленка Игнатьевъ, а у нево на телѣге два мешка проса сарачинскова. 15-е охотникъ Шестунка Ермолаевъ, а у нево на телѣге проса сорочинскова мешокъ да мешокъ, а въ немъ мѣлкая рухледь. 16-е охотникъ Исакъ Ванчюринъ, а у нево на телѣге два мешка проса сорочинского. 17-е охотникъ Оѳонька Терентьевъ, а у нево на телѣге два мешка проса сорочинскова. 18-е охотникъ Микитка Григорьевъ, а у него на телѣге всякой поварной обиходъ. 19-е охотникъ Васька Ѳилипьевъ, а у него на телѣге питье

всякое и суды мѣлкіе. 20-е охотникъ Подосинко Наумъ, а у него на телѣге шетеръ и Булатъ бекова платья.

Царю г. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Басовъ купчина Хозя Мурдаза. Какъ, государь, меня отпустили изъ Казани воеводы, князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ товарыщи, къ тебѣ ко государю къ Москве, а которые, государь, шаховы товары после меня остались въ Казани, и тѣ, государь, шаховы товары твои государевы воеводы въ Казани запечатали; а вины, государь, я надъ собой передъ тобою, государемъ, никоторые не вѣдаю. А какъ, государь, я изъ Асторохани въ Казань пришелъ, и у меня, государь, воеводы всѣ товары запечетали и держали за печатью четыре недѣли. Милостивый государь царь и в. кн. Михайла Ѳедоровичь в. Р., пожалуй меня, иноземца, вели мнѣ дати свою государеву грамоту въ Казань къ воеводамъ и вели, государь, тѣ шаховы отпечатати и отдати брату моему Мустоѳѣ да человѣку моему Чурмилю, чтобъ имъ тѣ товары повольно было продавать. Государь царь, смилуйся!

Помѣта: Дать грамота, велѣть тотчасъ роспечатать.

Царю г. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ ша Абасовъ купчина Хозе Мутаза. Купилъ, государь, въ Казани у человѣка моего московской торговой человѣкъ, Федоромъ зовутъ, шолку двадцать ансыревъ, цена по три рубли, и всего, государь, у человѣка моего взялъ у Исупка на шесдесятъ рублевъ, и вземъ товаръ, въ деньгахъ упрошалъ сроку до лавки, и съ тѣмъ моимъ товаромъ тотъ москвитинъ побежалъ къ Москве. И язъ, государь, билъ челомъ въ Казани твоему государеву боярину и воеводе князь Ивану Михайловичю Воротынскому о приставе, и вземъ пристава, человѣкъ мой Исупко гонялъ и догналъ ево съ приставомъ въ Муроме, и муромскіе, государь, воеводы по челобитью человѣка моего того москвитина поимали и велѣли посадить въ тюрьму до твоего государева указу, а товаръ мой, запечатавъ, остался въ Муроме, а человѣкъ мой съ приставомъ поехалъ опять въ Казань. И мнѣ, государь, учинилось убытку двенатцать рублевъ. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р., пожалуй меня, опчево своего холопа, вели, государь, того москвитина прислать къ Москвѣ и мой товаръ, а въ убыткахъ моихъ что ты, государь царь, укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Велѣть прислать къ Москве и съ товаромъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воедамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичю Ушатому, да дьякомъ нашимъ

Ѳедору Лихачеву, да Степану Дичькову. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасовъ купчина Хозь Муртоза, а сказалъ: какъ де исъ Казани отпустили ево къ Москве *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ шаховы товары, которые пришли въ Казань зъ Хозь Муртозою, велѣли роспечатать тотчасъ, а роспечатавъ, отдали бъ естя тѣ товары брату его Мустаѳѣ да человѣку его Чюрмилю. А какъ тѣ товары отдадите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москве съ кѣмъ будетъ пригоже; а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 19 де(нь).

Внизу: Посланы съ свіяжениномъ зъ Замятнею Сварковымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Муромъ воеводе нашему Богдану Ивановичю Полеву да дьяку нашему Ѳедору Опраксину. Билъ намъ челомъ кизылбашского шахъ Абасовъ купчина Хозь Муртоза, а сказалъ: купилъ де въ Казани у человѣка его московской торговой человѣкъ *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того москвитина Ѳедьку велѣли дати на крепкіе поруки зъ записьми, а за поруками и по емъ поручную запись и Хозь Муртозинъ товаръ прислали бъ есте къ намъ къ Москве тотчасъ, съ кѣмъ будетъ пригоже, и о томъ къ намъ отписали, а пріѣхавъ къ Москве, велѣли ему, Ѳедьке, явитись и Муртозины товары объявити, и отписки отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, марта въ 19 де(нь).

Внизу: Послана зъ Замятнею жъ Сварковымъ.

Царю государю и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Абасова в. вопчей вашъ холопъ купчина Хозе Муртоза. На твое царское величество пріѣхала женишко мое въ твою царьскую отчину въ Казань, а призрить еѣ безъ меня никому, потому что язъ человѣкъ старой. Милосердый государь ц. и великій князь Михайла Ѳедоровичь в. Р., пожалуй меня вопчево своего холопа, вели мнѣ дати свою царьскую грамоту въ Казань къ своему государеву боярину и воеводе князю Ивану Михайловичю Воротынскому и вели, государь, по своей государеве грамоте изъ Казани отпустить къ Москве и съ людишками, и вели мнѣ дати свою царьскую проѣзжую грамоту, чтобъ съ нихъ всякихъ твоихъ государевыхъ проѣзжихъ пошлинъ по всѣмъ городомъ не имали. Царь государь, смилуйся!

Помѣта: Послать грамота, велѣть прислать къ Москве . . . . . (?).

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводе князю Ивану Михайловичю

Воротынскому да дьяку нашему Ѳедору Лихачеву. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасовъ купчина Хозь Муртоза, а сказалъ: пріѣхала де жена его въ Казань, а роду у него и племяни въ Казани нѣтъ никого, кормить ее и поить нѣкому, и намъ бы его пожаловати, велѣти жену его и съ людьми изъ Казани отпустити къ намъ къ Москве и нашихъ пошлинъ съ нее и съ людей ево по всѣмъ городомъ имати не велѣти. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Хозь Муртозину жену и съ людьми изъ Казани прислали къ намъ къ Москве и о томъ отписали съ кѣмъ будетъ пригоже, и пошлинъ съ нее и съ людей ево имати не велѣли. А что будетъ съ нею какихъ товаровъ, и вы бъ тѣмъ товаромъ прислали къ намъ роспись, а пошлинъ съ тѣхъ товаровъ имати не велѣли до нашего указу. А пріѣхавъ къ Москве, велѣли ему про тое его жену и людей сказати и отписку, и товаромъ роспись отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, маія въ 3 де(нь).

Царю государю и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Абасова в. Хози Муртозинъ человѣкъ Канайко. Жалоба, государь, мнѣ на князь Петра Володимеровича Бахтеярова Ростовского. Нынешнего, государь, 123-го году взялъ, государь, у меня саблю кизылбашскую съ наводы посмотрить, и какъ, государь, язъ къ нему тое саблю принесъ, и онъ, государь, меня у собя на дворѣ велѣлъ людемъ своимъ бить и грабить. И бивъ меня, взяли грабежу государя моего денегъ дватцать рублевъ два гроши, а сабли, государь, цена двенатцать рублевъ. И всего, государь, у меня грабежу взяли по ево велѣнью на тритцать на два рубли и на два гроши. А увѣчью, государь, моему и бою, что ты государь укажешь. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровичь в. Р., покажи милость, вели мнѣ дати свою государеву грамоту, въ которой годъ ни буди, какъ ты, государь, меня иноземца своимъ царьскимъ величествомъ пожалуешь, чтобъ тотъ мой животъ напрасно не пропалъ. Царь государь, смилуйся!

Помѣта: Послать грамота, чтобъ тотчасъ ту . . . . (?) саблю прислать да его осудить.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ воеводе нашему Борису Ивановичю Нащокину да дьяку нашему Ондрею Варѣеву. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасова купчины Хозь Муртозинъ человѣкъ Конайко на стольника нашего на князя Петра Бахтеярова Ростовского, а сказалъ: въ нынешнемъ во 123-мъ году взялъ де онъ у него къ себѣ на подворье посмотрить кизыл-

башскую саблю съ наводы, и какъ де онъ, Конѣйко, пришелъ къ нему тое сабли на подворье просить, и онъ де, князь Петръ, на дворѣ у себя велѣвъ ево людемъ своимъ бить и грабить и тое сабли ему не отдалъ, а цена де той сабли двенатцать рублевъ; да въ тѣ жъ де поры сняли съ него люди ево денегъ дватцать рублевъ и одинъ атлынъ две деньги. И намъ бы его пожаловати, велѣти ему ту саблю и деньги ему отдати. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у князя Петра тое Конѣйкову саблю взяли тотчасъ, а въ томъ осудили, что онъ то учинилъ негораздо, что у иноземца саблю взялъ ты даромъ, а денегъ за нее не платилъ. А про побойку и про деньги бъ есте сыскали: какъ онъ Конѣйко къ нему приходилъ на подворье сабли просить и онъ, князь Петръ, ево, Конѣйка, людемъ своимъ бить и грабить велѣлъ ли и деньги люди его съ него сняли ль? Да о томъ бы есте къ намъ, къ Москве, отписали и саблю прислали съ кѣмъ будетъ пригоже. А пріѣхавъ къ Москве, велѣли ему съ тою саблею явитись и отписку отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, маія въ 2 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Воротынской, Ѳедька Лихачевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году апрѣля въ 20 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ, съ свіяжениномъ зъ Замятнею Сватковымъ: билъ челомъ тебѣ государю шахъ Аббасовъ купчина Хозь Муртоза, а сказалъ (*и проч.*). И по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, шаховы товары, которые привезъ въ Казань Хозь Муртоза и оставилъ после себя въ Казани, велѣли роспечатати тотчасъ, а роспечатавъ, государь, велѣли отдати Хозь Муртозину брату Мостооѣ да человѣку его Чюрмилю. А запечатаны, государь, были тѣ ево товары до твоего государева указу для того, что онъ ихъ съ собою къ Москве не повезъ.

На адресъ: 123-го, іюнь въ 11 день съ казанскимъ жильцомъ с-Иваномъ Писемскимъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Богдашко Полевъ да Фетька Опраксинъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году апреля въ 15 де(нь) прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота въ Муромъ исъ посольского приказу: по челобитью кизылбаского шахъ Абаса купчины Хотѣя Муртахи, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ, холопемъ

твоимъ, москвитина Фетьку дати на крѣпкіе поруки зъ записью, а за порукою и по немъ поручную запись, и Хозь Муртозинъ товаръ дватцать ансырѣй шолку, велѣно прислати къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ, съ кемъ буде пригоже и отдать въ посольскомъ приказе. И по томъ москвитине Ѳетьке не ручался нихто, и о томъ мы, холопи твои, къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ писали апрѣля въ 17 де(нь) съ кизылбаскимъ тезикомъ с-Иваномъ Муралеевымъ, и о томъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, указъ исъ посольского приказу іюня по 21 де(нь) не бывалъ. И тово жъ, государь, числа прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота съ казенново двора, а по наказу присланъ казенново жъ двора недельщикъ Юрье Марковъ, а по той твоей государеве грамоте и по наказу велѣно того москвитина торгового человѣка, Фетьку Иванова, и ево, Фетькинъ, товаръ и казанскіе проѣзжіе грамоты съ тѣмъ казенново двора недельщикомъ, съ Юрьемъ Марковымъ, прислати къ тебѣ, государю, къ Москвѣ на казенной дворъ. И мы, холопи твои, тово москвитина Фетьку Иванова и ево товаръ по росписи, запечатавъ, и проѣзжіе грамоты послали къ тебѣ, государю, къ Москве съ недельщикомъ съ Юрьемъ Марковымъ іюня въ 23 де(нь), а велѣли отдать на казенномъ дворѣ. А достальной, государь, товаръ, дватцать ансырей, спорной съ иноземцомъ кизылбаскіе земли съ купчиною по прежней твоей государеве грамоте послали къ тебѣ, государю, къ Москве съ муромцомъ, зъ Булатомъ Репьевымъ, іюня въ 23 де(нь), а велѣли отдать въ посольскомъ приказе діакомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову.

На адресѣ: 123-го, іюля въ 2 д(ень) подалъ муромецъ Булатъ Репьевъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Муромъ воеводе нашему Богдану Ивановичю Полеву, да дьяку нашему Ѳедору Опраксину. Іюля въ 2 де(нь) писали вы къ намъ и прислали съ муромцемъ, зъ Булатомъ Репьевымъ, кизылбашского купчины Хозя Муртозы товару дватцать ансырей шолку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюля въ 9 де(нь).

Царю г. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Аббасова в. вопчей вашъ холопъ Хозя Муртоза: торговалъ, государь, человѣкъ мой Каней моимъ товаромъ въ Нижнемъ въ лавке, не на гостине дворѣ, противъ торговыхъ людей, и у того, государь, человѣка моего, Канѣя, изъ лавки покрали ночью живота моего, денегъ и товару, на сорокъ рублевъ; а того, государь, ряду сторожъ былъ въ томъ ряду съ поруками. И тотъ, государь, человѣкъ мой Канѣй въ той

кражи билъ челомъ въ Нижнемъ твоимъ государевымъ воеводамъ на техъ лавочныхъ сторожей. И твои государевы воеводы техъ лавочныхъ сторожей въ той человѣка моего кражи, а въ моемъ животе, дали ихъ по розпросу на поруку. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровичь в. Р., пожалуй меня, иноземца, вели мнѣ дать свою государеву грамоту въ Нижней къ воеводамъ и вели, государь, тое мою пропажу сыскати и, сыскавъ на техъ сторожехъ, мнѣ по сыску отдати. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Дать грамота, велѣть сыскать и отдать.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасовъ купчина Хозь Муртоза, а сказалъ: торговалъ де человѣкъ его Конѣйко въ Нижнемъ его, Муртозинымъ, товаромъ *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли тѣхъ сторожей, которые въ тѣ поры стерегли, поставити передъ собою да про ту Муртозину покражю сыскали всякими сыски накрепко. Да будетъ по сыску доведетца тѣ деньги на сторожахъ доправити, и вы бъ тѣ деньги шездесятъ рублевъ на тѣхъ сторожахъ велѣли доправити тотчасъ, а доправя тѣ деньги, отдали Хозе Муртозѣ, да о томъ бы есте къ намъ, къ Москве, отписали, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюля въ 3 де(нь).

Царю г. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шегобасова величества вончей вашь холопъ Хозе Муртозя. Дали, государь, мнѣ въ Астарохани дватцать сь якоремъ, два якоря цѣлыхъ, а тѣ попорчены, исъ твоей царьской козны; а за тѣ, государь, якори взяли у меня въ казну пятьдесятъ рублевъ, а тѣ, государь, якори нынѣ въ Асторохани и просятъ ихъ въ твою государеву козну, а денегъ, государь, моихъ, что у меня взяли въ Асторохани за тѣ якори, исъ казны не выдали. Милостивый государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., пожалуй меня вончево своего холопа, вели мнѣ те мои деньги въ Астарахани заплатить за тѣ якори! А будетъ тѣ якори въ твою государеву козну не пригодятца, и ты, государь, пожалуй меня, вели мнѣ те якори отдать и поволь мнѣ ихъ въ свою землю отослать, и вели свою царьскою грамоту дати въ Асторохань къ своимъ государевымъ воеводамъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Дать грамота, велѣть деньги отдать.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Никитичю Одоевскому да окольничему нашему и воеводе Семёну Васильевичю Головину, да дьяку нашему Василью Юдину. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасовъ купчина Хозь Муртоза, а сказалъ: дали де ему въ Астарахани изъ нашіе казны дватцать одинъ якорь (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ кизылбашскому купчине Хозе Муртозѣ велѣли тѣ его деньги пятьдесятъ рублевъ отдати изъ нашіе казны назадъ, а якори взяли у него въ нашу казну. А какъ тѣ деньги ему дадите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюль въ 3 де(нь).

Лѣта 7123-го генваря въ 5 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу память діяку Петру Микулину. Указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. послать на свою государеву службу на Терку изъ Асторохани зъ головою пять сотъ человѣкъ стрельцовъ. И запасы и деньги на терскихъ на всякихъ людей на жалованье указалъ государь изъ Астарахани посылати по прежнему, какъ бывало напередъ сего. И по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу діяку Петру Микулину послать въ Асторохань къ боярину и воеводамъ государева грамота и велѣти имъ послать изъ Асторохани на государеву службу на Терекъ зъ головою пять сотъ человѣкъ стрельцовъ и государево годовое хлѣбное и денежное жалованье терскимъ всякимъ людемъ велѣть посылати изъ Асторохани по прежнему государеву указу.

На оборотѣ: Такова память послана съ татарскимъ толмачомъ съ Троѳимомъ Ахметевымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу кизылбашского шахъ Аббаса гонецъ Мигипъ бекъ стоитъ въ Нижнемъ на посадцкихъ дворехъ и чинитъ посадцкимъ людемъ обиды, и приставовъ не слушаетъ, зъ двора ходитъ сильно, и приставовъ лаетъ и безчеститъ, и сторожей бьетъ и зъ двора збиваетъ, и пьянъ всегда, гоняетъ за приставы и за сторожи, и хочетъ сѣчь саблею за то, что люди ево по ночемъ приводятъ къ нему жонокъ и по корчмамъ ходятъ по нѣмцамъ. И мы, холопи твои, посылали къ тому гонцу и велѣли ему о томъ приставомъ говорить, чтобъ онъ жилъ смирно. И онъ, государь, приставовъ не

слушаетъ, лаетъ. И какое, государь, дурно отъ него или убивство учинитца, и намъ бы, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тебя, государя, въ опале не быти.

На адресъ: 123-го, февраля въ 1 де(нь) съ нижегородцомъ съ Посникомъ Оманнинымъ (?).

Помѣта: Отписать съ осудомъ къ воеводамъ, что того не умѣютъ унять и устеречь, а къ посланнику приставить стрельцовъ, а не велѣть никого зъ двора спускать. Да будетъ пришлетъ посолъ о томъ бити челомъ и его пускать гулять съ приставы недѣли въ две или въ три, а къ нему однолично никого не припускать; а людей пускать съ приставы жъ, а безъ приставовъ бы однолично не ходить.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину и воеводамъ нашимъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали естя къ намъ, что по нашему указу кизылбашского шахъ Аббасовъ гонецъ Мигипъ бекъ стоитъ въ Нижнемъ *(и проч.)*. И мы той вашей простотѣ дивимся, что немногихъ людей иноземцовъ не умѣете унять и устеречь и въ воровствѣ имъ волю даете. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ хъ кизылбашскому посланнику, къ Мегипъ беку, стрельцовъ прибавили, сколько будетъ человѣкъ пригоже, и посланника и ево людей никого зъ двора спущати и къ нимъ на дворъ никого пущати не велѣли. Да коли будетъ надобно посланнику кого отъ себя куды послати, и вы бъ съ тѣми его людьми велѣли ходити приставомъ, чтобъ есте однолично велѣли беречи накрѣпко, чтобъ однолично посланнику и его людемъ ни отъ кого насильства и обидъ, и бесчестья не было, а отъ нихъ бы такъ же рускимъ людемъ насильства никакого не было; а безъ приставовъ бы однолично людей ево зъ двора спущати не велѣли и ото всякого воровства унимать вы велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, ѳевраля въ 7 де(нь).

Внизу: Послана съ нижегородцкимъ пушкаремъ с-Ыванкою Ивановымъ сыномъ Колмакова, ѳевраля въ 17 де(нь).

Царю государю и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ кизылбашского царя шахъ Аббасовъ дворянинъ Тогмасъ бекъ. Пріѣхалъ я въ твою государеву отчину и въ Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ, и нужи всякіе терпѣлъ, и отъ Литвы ограбленъ до нага и разоренъ до конца; а после, государь, того послали меня въ Нижной, и въ Нижнемъ помираю голодною смертію, пити и ѣсти, и носити нѣчево; а твоего царьсково жалованья мнѣ, саму третью, съ людишками даютъ корму по гривне на день, и мнѣ, иноземцу, съ людишками, будучи у тебя,

государя, тѣмъ твоимъ царьскимъ жалованьемъ прокормитись нѣчемъ и платья купити нѣ на что, а занять, государь, нѣ у ково, знакомцовъ у насъ въ твоемъ государстве нѣтъ никово, одолжалъ великимъ долгомъ. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., покажи милость: пожалуй меня, иноземца, общего своего холопа для своего царьскаго венца и многолѣтного здравія, и для государя моего шахъ Аббаса, вели, государь, своего царьского жалованья дати на платье, какъ тебѣ государю Богъ известитъ, чтобъ мнѣ, иноземцу, съ людишками, будучи въ твоемъ государстве, было чѣмъ одѣтися. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ корму прибавить гривну жъ, давать по две гривны на день, да на платье дать 10 рублевъ.

Царю г. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Абаса царя дворянинъ Кизылбашскіе земли Карабитъ Ѳедоровъ. Въ прошломъ, государь, въ 122-мъ году по твоему государеву указу велено въ нашу въ Кизылбашскую землю посла Муралѣя отпустить, а меня, Карабитка, съ нимъ же, и я, государь, въ ту пору занемогъ, ѣхати было не мочно. А кормъ, государь, велено мнѣ давать изъ твоей государевы казны по прежнему. А нынеча, государь, язъ Божіею милостію здоровъ и билъ челомъ тебѣ государю о отпуске, и меня, холопа царева не отпустили. А нынеча, государь, испроѣлся и нагъ и босъ. Милосердый царь государь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., смилуйся надо мною, вели, государь, пожаловати, исъ своей царскіе казны дати мнѣ, холопу цареву, на одежу, чѣмъ ты царь государь пожалуешь, чтобъ я, холопъ царевъ, зимою съ людишками не озябъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Государь пожаловалъ, на платье велѣлъ дати 10 рублевъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьяку нашему Дементью Образцову. Билъ намъ челомъ кизылбашского шахъ Аббасовъ дворянинъ Тогмасъ бекъ, чтобъ намъ его пожаловати, велѣти ему, Тогмасу, прибавить нашего жалованья поденного корму, а ныне де даютъ ему поденного корму, саму третью, съ людьми всего по гривне, и тѣмъ ему съ людьми не прокормитися. Да его жъ бы Тогмаса пожаловати, велѣти ему дати нашего жалованья на платье денегъ, какъ намъ великому государю Богъ известитъ. И мы его, Тогмаса, пожаловали, велѣли ему давати нашего жалованья поденного корму къ прежнему въ прибавку по гривне на день. Да ему жъ Тогмасу

указали есмя дати изъ нашіе казны на платье десеть рублевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ къ нему послали отъ себя кого пригоже, а велѣли ему то наше жалованье сказати, что мы великій государь, любячи брата своего, шахъ Аббасово величество, а его, Тогмаса, жалуя, велѣли ему, Тогмасу, нашего жалованья поденного корму прибавить къ прежнему въ прибавку по гривне на день. Да ему жъ, Тогмасу, указали есмя дати изъ нашіе казны на платье десять рублевъ денегъ. А сказавъ ему то наше жалованье, велѣли бъ есте ему, Тогмосу беку, давати нашего жалованья поденного корму и съ прежнимъ по две гривны на день. Да ему жъ бы есте Тогмасу велѣли дати изъ нашіе казны на платье десять рублевъ. А какъ ему тѣ деньги дадите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124-го ѳевраля въ 16 де(нь).

Внизу: А о Коробите писано жъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году ѳевраля въ 22 день билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. кизылбашского шахъ Аббаса дворянинъ Карабитъ Ѳедоровъ, а къ намъ, холопемъ твоимъ, прислалъ съ приставомъ челобитную. И мы, холопи твои, тое челобитную послали къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою.

Помѣта: Какъ станутъ отпускать иныхъ пословъ, такъ и его отпустятъ.

Царю государю и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ Кизылбашскіе земли царя шахъ Абаса дворянинъ Карабитъ Ѳедоровъ. Въ прошломъ, государь, во 122-мъ году по твоему государеву указу велено въ нашу, въ Кизылбашскую, землю посла Муралѣя отпустить, а меня, Карабитка, съ нимъ же велено отпустить. И язъ, государь, тогда занемогъ, ѣхать было не мочно; а твое государево жалованье кормъ мнѣ давали по прежнему. И ныне, государь, Божіею милостію язъ выздоровелъ. Милостивый царь государь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., смилуйся надо мною, вели меня отпустить въ нашу, въ Кизылбашскую, землю сеѣ весны, какъ вода вскроетца! Царь государь, смилуйся!

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю

Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали естя къ намъ и прислали кизылбашского шахъ Абасова дворенина Коробита Ѳедорова челобитную, а въ челобитной ево написано: въ прошломъ во 122-мъ году по нашему указу отпущенъ онъ былъ въ Кизылбашскую землю съ посломъ, съ Муралѣемъ, и тогда занемогъ, ѣхать было ему съ Муралѣемъ не мочно, и ныне онъ въ Нижнемъ выздоровелъ, и намъ бы его пожаловати, велѣти ево ныне отпустити въ Кизылбашскую землю. И мы его, Корабита, пожаловали, велѣли ево изъ Нижнево отпустити въ Кизылбаши с-ными кизылбашскими послы, какъ будутъ иные кизылбашскіе послы въ Кизылбаши отъ насъ отпущены. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Корабиту сказали, что государя ихъ, Аббасъ шаховы, послы и посланники ныне въ нашемъ государстве есть, а какъ наше царское повелѣнье объ ихъ отпуске будетъ, и его, Коробита, тогды жъ велимъ ко государю его отпустить съ ними вмѣсте, и онъ бы дожидался нашего царского величества повелѣнья, побылъ въ Нижнемъ до нашего указу, а наше царское жалованье кормъ велено ему давать беспереводно. А сказавъ, велѣли бъ естя ему быти въ Нижнемъ до нашего указу, а безъ нашего указу изъ Нижнего ево не отпускали и кормъ бы есте велѣли давати изъ нижегородцкихъ изо всякихъ доходовъ безъ переволочки. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, марта въ 31 де(нь).

Внизу: Послана.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Богдашко Полевъ да Ѳетька Опраксинъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году генваря въ 20 день отпущенъ исъ Казани къ Москвѣ по проѣждей грамоте, за печатью царьства Казанского за приписью Ѳедора Лихачова, москвитинъ торговой человѣкъ Федоръ Ивановъ съ товаромъ на дву лошедяхъ, и ѳевраля, государь, въ 3 де(нь) пріѣхалъ въ Муромъ недельщикъ (изъ?) Казани Василей Самойловъ по наказу да Кизылбашскіе земли тезикъ Исуповъ человѣкъ Муратовъ Досмаметка погонѣю за тѣмъ москвитинымъ, за Фетькою Ивановымъ, и того Фетьку съ приставомъ въ Муроме поимали в-ысцове иску Кизылбашскіе земли тезика Исупа Мурата во штидесятъ рублехъ за шелкъ за дватцать апсырей, бутто тотъ Ѳетька де(негъ не) платилъ; а исъ Казани, не платя, збежалъ, а шелкъ свезъ съ собою. И передъ нами, холопи твоими, тотъ москвитинъ Ѳетька Ивановъ в-ысцове иску во штидесятъ рублехъ не винился; а иноземецъ тезикъ Досмаметка иску своего судомъ на томъ мужике передъ нами, холопи твоими, не искалъ и того жъ числа поѣхалъ въ Казань. И мы, холопи твои, тотъ

Ѳетькинъ таваръ велели привести въ сьеждую избу и товаръ ево, Ѳетькинъ, пересмотрили, и въ товаре, государь, у тово Ѳетьки сверхъ проезжей грамоты выняли лишней товаръ шолкъ и щепной, и по городомъ, отъ Казани до Мурома, товаръ лишней москвитинъ Ѳетька утаилъ и . . . . . и пошлинъ не платилъ. И мы, холопи твои, тотъ Ѳетькинъ таваръ весь велѣли переписать и, переписавъ, велели запечатать и отдали въ лавку беречи, и къ Москве (?) о томъ тебѣ государю писали и роспись тому товару, подклея подъ отпискою, послали къ тебѣ, ко государю, а велели отдать на казенномъ дворе, а москвитина Ѳетьку Иванова въ твоей государеве пене, въ проторе и в-ысцове иску, во штидесятъ рублехъ, велели дать на поруку. И по томъ, государь, Ѳетьке москвитине не ручался нихто, и мы, холопи твои, велели Ѳетьку посадить въ тюрьму до твоего государева указу. И о томъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, указъ съ казанского двора не бывалъ. И марта, государь, въ 8 де(нь) писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Муромъ изъ Казани бояринъ и воеводы, князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ товарыщи: про то де въ Казане сыскивали казанскими жильцы и тезики торговыми людьми, и казанскіе де, государь, торговые люди и тезики въ сыску сказали, что тотъ москвитинъ Ѳетька у тезика, у Исупа, тотъ ево шолкъ сторговалъ и увезъ безъ денегъ, и намъ бы тотъ шолкъ иноземцомъ отдать, чтобъ ихъ тѣмъ не ожестить и впередъ не о(тог)нати. И мы, холопи твои, безъ твоего государева указу того шолку тезику отдать не смели. И апреля, государь, въ 15 де(нь) прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота въ Муромъ исъ посольского приказа по челобитью кизылбашского шахъ Абасовъ купчины Хотѣй Муртаха; а по той твоей государеве грамоте велѣно намъ, холопемъ твоимъ, того Ѳетьку москвитина дати на крепкіе поруки зъ записью, а за поруками и по немъ поручную запись и Хозь Муртозинъ тотъ шолкъ дватцать ансырей прислать велено къ тебѣ, ко государю, къ Москве и отдать въ посольскомъ приказе. И по томъ, государь, мужике москвитине, по Ѳетке, не ручался нихто. И о томъ, государь, намъ, холопямъ своимъ, какъ укажешь?

На адресѣ: 123-го, апрѣля въ 23 день съ кизылбашениномъ с-Ысупкомъ.

Помѣта: Велѣть прислать къ Москве съ приставомъ.

Отъ ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Муромъ воеводе нашему Богдану Ивановичю Полеву да дьяку нашему Ѳедору Опраксину. Апрѣля въ 23 де(нь) писали естя къ намъ съ кизылбашениномъ

с-Ысупкомъ, что прислана къ вамъ наша грамота по челобитью шахъ Аббасова купчины Хозь Муртозы, а велено вамъ по той нашей грамоте Ѳедьку москвитина дати на крепкіе поруки зъ записью, а за поруками велено вамъ его, Ѳедьку, и Хозь Муртозинъ товаръ, шолкъ, что онъ, Ѳедька, взялъ тотъ шолкъ въ Казани у его, Муртозина, человѣка, у Исупка, а денегъ ему за тотъ шолкъ не платилъ, прислати къ намъ къ Москве, и по томъ Ѳедьке нихто не ручался, и вы того Ѳедьку безъ поруки къ Москве отпустити не смѣете. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того Ѳедьку москвитина и Хозь Муртозинъ товаръ, шолкъ, прислали бы естя къ намъ, къ Москве, за приставомъ тотчасъ, и о томъ къ намъ отписали. А пріѣхавъ къ Москве, велѣли ему съ тѣмъ Ѳедькою и съ товаромъ явитись и отписки отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, маія въ 1 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Михалко Белосельской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 123-мъ году апрѣля въ 1 день пріехалъ отъ тебя, государя ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р., въ Самарской свіяженинъ Григорей Шахматовъ, а въ твоей государеве проезжей грамоте писано у него: какъ онъ пріедетъ въ Самарской, и намъ бы ево тотчасъ изъ Самарсково отпустити въ Асторохань степью или Волгою, смотря по здешнему делу, какъ бы твоему государеву делу было скорее и прибыльнее. И я, холопъ твой, Григорья Шахматова съ товарищи, какъ Волга вскрылась, отпустилъ въ Асторохань Волгою апреля въ 11 де(нь), давъ ему стругъ и гребцовъ астараханскихъ стрельцовъ, которые пріѣзжали изъ Асторохани въ станицехъ, да провожатыхъ астороханскихъ юртовскихъ татаръ дватцети дву человѣкъ, которые пріехали въ Самарской зимнимъ путемъ въ станице.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Михалко Белосельской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 123-мъ году апреля въ 23 день пришли въ Сомарской Карасанской земли тезики торговые люди дватцать человѣкъ, караванная голова Шихъ Абызъ съ товарыщи, съ тезицкими товары, а сказывалъ мнѣ, холопу твоему, тезикъ Мамаделей, что виделъ онъ твоего государева посланника Михайла Тиханова въ Мешети въ прошломъ, въ 122-мъ году, въ августе мѣсяце, и послалъ съ нимъ къ тобѣ, къ государю, отписку; а приказалъ де ему Михайло, чтобъ онъ тое отписку провезъ тайно и отдать велелъ въ Самарскомъ твоимъ государевымъ воеводамъ.

Да Мамеделейко жъ, государь, мнѣ, холопу твоему, сказалъ: приказывалъ де съ нимъ Михайло речью, а велелъ сказати въ Сомарскомъ твоимъ государевымъ воеводамъ: какъ де онъ, Михайло Тихановъ, пришолъ въ Юргечь, и юргенской де царь держалъ ево сорокъ день, а корму де ему не далъ ничево, лише де ему далъ четыре бораны да два верблюда ѣхать. А онъ де, Михайло Тихановъ, далъ ему противъ того подарковъ сорокъ соболей, двадцеть аршинъ сукна, три ведра вина, два зуба рыбьихъ. Да после де, государь, того Михайла Тиханова юргецкой царь велелъ покрасти; а украли де у него живота и двести рублевъ, а сыску де ему въ томъ не далъ. Да тотъ же, государь, Мамадѣлей сказывалъ мнѣ, холопу твоему, что твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ пошолъ изъ Мешети въ городъ въ Казбинъ въ томъ же августе мѣсяце; а ходу де, государь, отъ Мешети до Казбина мѣсяцъ. А кизылбасково де царя въ те поры въ Казбине не было, а ходилъ де онъ въ Грузи воевать, а изъ Грузей де кизылбаской царь въ свою землю пришолъ въ городъ въ Мазюдранъ тому де три мѣсяца. А Мазюдранъ де, государь, городъ отъ Казбина восмъ день ходу. А съ турскимъ де царемъ кизылбаской царь миренъ. И я, холопъ твой, ту Михайлову отписку послалъ къ тобѣ, къ государю, съ сыномъ боярскимъ, съ Савою съ Чюлковымъ. Да билъ челомъ тобѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. тотъ тезикъ Мамаделейко, чтобъ въ ихъ земле ведома не было, что онъ отъ твоего государева посланника, отъ Михайла Тиханова, привезъ къ тобѣ, къ государю отписку и про него сказывалъ,—чтобъ ему въ томъ въ своей земле не погинути.

На адресъ: 123-го, маія въ 20 де(нь) привезъ самарской жилецъ Сава Чюлковъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 123-мъ году апрѣля въ 16 день въ твоей государеве грамоте за приписью діяка Савы Раманчюкова писано къ намъ, холопемъ твоимъ: пріезжали къ тебѣ, ко государю, поздравляти тебя великого государя на твоихъ государевыхъ великихъ и преславныхъ Російскихъ государствахъ Гирѣя князя посолъ Тумулдукъ, да Солоха князя посолъ Корданъ, да Сунчалѣя мурзы уздени Алѣй да Тайшѣй, да окочаня Ахматъ да Кочалай. И ты, государь, ихъ пожаловавъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, отпустилъ ихъ съ Москвы въ свою землю, а въ приставехъ съ ними посланъ проводить до Казани казанецъ Степанъ Левашовъ, а кормъ, государь, имъ данъ въ дорогу отъ Москвы до Нижнево Новагорода, а въ Нижнемъ указалъ

ты, государь, кормъ дать до Казани, счетчи въ колько денъ мочно имъ до Казани поспѣть, и отпустить ихъ велено намъ, холопемъ твоимъ, изъ Нижнего въ Казань, не мешкая. И въ Нижней, государь, тѣхъ кумытцкихъ пословъ привезъ приставъ свіятжанинъ Замятня Свалковъ; а про Степана Левашова намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что онъ уѣхалъ съ Москвы въ Казань напередъ. И мы, холопи твои, тѣмъ кумытцкимъ посломъ и узденемъ, давъ отъ Нижнево кормъ и питье, отпустили ихъ въ Казань съ тѣмъ же приставомъ, зъ Замятнею Свалковымъ, того жъ дни.

Помѣта: Отписать: про Степана Левашева велеть сыскать, доправить прогоны да посадить на недѣлю въ тюрьму по прежнему указу.

1615 и 1616 годовъ [1]). Церемоніалъ о бытности у государя на аудіенціи персидского посланника Булатъ бека, и переводъ съ шаховой къ государю грамоты. Лл. 1—22.

И 123-го жъ году августа въ 13 де(нь) указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. быти у себя, у государя, на дворѣ кизылбашского шахъ Аббасову посланнику Булатъ беку. А напередъ указалъ государь быти посланнику въ посольской полате у думново діяка, у Петра Третьякова.

И того дни кизылбашской посланникъ у государя на дворѣ и въ посольской полате былъ. А посыланъ по посланника на подворье и ѣхалъ съ посланникомъ въ городъ приставъ его Степанъ Чепчюговъ. А аргамакъ подъ посланника да подъ шаховыхъ кречетниковъ подъ 3-хъ ч. лошади посыланы зъ государевы конюшни. А передъ посланникомъ ѣхало въ городъ дворовыхъ людей и конюховъ 60 ч. А пріѣхавъ посланникъ въ городъ, сшелъ съ лошеди у посольскіе полаты и шелъ въ посольскую полату, а какъ посланникъ вшелъ въ полату, и думной діякъ Петръ Третьяковъ посланника встрѣтилъ, вставъ изъ мѣста, и съ нимъ корошевался и спрашивалъ ево о здоровье: здорово-ль онъ дорогою ѣхалъ? и велѣлъ ему сѣсти подле себя.

А посидѣвъ немного, говорилъ посланнику думной діякъ Петръ Третьяковъ: приказывалъ онъ къ нему съ приставомъ своимъ, съ Степаномъ Чепчюговымъ, чтобъ ему видеть царьскіе очи вскоре, а за нимъ къ великому государю отъ государя ево, отъ шахъ Аббасова величества

---

[1]) Этотъ церемоніалъ помѣщенъ въ началѣ дѣла, мы перемѣстили его сюда для послѣдовательности событій.

есть тайной приказъ, что ему, великому государю, годно; а велѣлъ де ему государь его, Аббасъ шахово в., тотъ приказъ свой царскому величеству объявити безъ его, посланниковыхъ, людей. И будетъ государь велитъ ему тотъ приказъ государя своего себѣ, государю, говорить на посольстве и его бъ, посланниковыхъ, людей въ тѣ поры исъ полаты выслать вонъ; а будетъ государь велитъ кому ближнему своему человѣку тотъ приказъ выслушать, и онъ ближнему государеву человѣку про то скажетъ. И онъ, Петръ, о томъ доносилъ до царского величества, и великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. указалъ ему, посланнику, напередъ быти у него, у Петра, и велѣлъ ему его, Булатъ бека, о томъ допросить: какой тайной приказъ съ нимъ къ великому государю отъ государя ево, отъ шахъ Аббасова в.? и онъ бы про то ему объявилъ; а онъ, Петръ, то донесетъ до царского величества.

И посланникъ Булатъ бекъ говорилъ, что онъ присланъ къ великому государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. отъ государя своего шахъ Аббасова в. о братственной дружбе и о любви, что хочетъ государь ихъ, шахъ Аббасово в., зъ государемъ быть въ крѣпкомъ братстве и въ любви на вѣки неподвижно, и на всякого государева недруга хочетъ стоять зъ государемъ заодно: хто будетъ царскому в. другъ, тотъ и государю ихъ, шаху, другъ, а хто государю недругъ, тотъ и шаху недругъ. Да государь же ихъ шахъ приказалъ къ царскому в. тайно, чтобъ государь учинился зъ государемъ ихъ въ крѣпкой братственной дружбе и въ любви и межъ бы ихъ государствъ и земель никоторово иново государя въ сусѣдстве не было, а городы бъ государю и шаху поставить по старымъ мѣстомъ, гдѣ стаивали напередъ сего жъ те жъ, въ Кумыцкой и въ Кабардинской землѣ и на Сунше, и на Койсе, чтобъ промежъ государевы земли и шаховы . . . . . было. А только государь учинитца съ шаховымъ в. въ братстве и въ любви, и государь ихъ, шахъ, государю за братцкую дружбу и любовь и Шамахи поступитца, и онъ бы, Петръ, то донесъ до царского величества.

И думной дьякъ Петръ Третьяковъ говорилъ: какъ по милости Божіей, а по племяни прежнихъ великихъ государей царей російскихъ на Владимерскомъ и на Московскомъ, и на всѣхъ великихъ Російскихъ государствахъ учинился великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с., и онъ, великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., помня прежнихъ великихъ государей російскихъ зъ государемъ вашимъ братцкую дружбу и ссылку, и любовь, и ныне похотя зъ братомъ своимъ, а съ вашимъ государемъ, съ шахъ Аббасовымъ в., быти въ братцкой дружбе и въ любви, послалъ къ государю

вашему государство свое обестить и о дружбе и о любви напомянуть, и недруга своево польского Жигимонта короля и пановъ радъ многіе неправды и крестопреступленье объявить посланниковъ своихъ Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова, и тѣ великого государя нашего посланники, пріѣхавъ къ великому государю нашему отъ государя вашего, отъ шахъ Аббасова в., извещали царскому в-ву, что великій государь вашъ шахъ Аббасово в. принялъ ихъ съ великою честью и великого государя нашего имени учинился радостенъ, и отпустилъ ихъ къ великому государю нашему, не задержавъ, и тебя, посланника своего, къ великому государю нашему отпустилъ съ ними жъ вмѣсте. И великій государь нашъ зъ государемъ вашимъ съ шахъ Аббасовымъ величествомъ хочетъ быти въ крѣпкой въ братцкой дружбе и въ любви, и на то его царская мысль прямо утвердилась, что великому государю нашему съ великимъ государемъ вашимъ быти въ крѣпкой братцкой дружбе и въ любви на веки неподвижно, и на всякого недруга зъ государемъ вашимъ хочетъ стоять заодно. А ныне которые рѣчи онъ отъ него слышитъ, и онъ про то донесетъ до царского величества, а онъ бы государского выходу подождалъ въ посольскомъ приказе.

И того же часу думной діакъ Петръ Третьяковъ про тѣ рѣчи, что слышелъ отъ посланника, государю сказывалъ. И государь приказалъ послать къ посланнику переводчика Прокоѳья Вражского ему изговорить, а велѣлъ съ нимъ приказати къ посланнику, чтобъ онъ шелъ къ государю и рѣчь государю говорилъ, что съ нимъ отъ шаха приказано, явно; а шаховыхъ людей исъ полаты въ тѣ поры высылать непригоже. А которые тайные рѣчи объявилъ онъ въ посольскомъ приказе посольскому думному діяку, и про то государю вѣдомо.

И посланникъ шелъ къ государю исъ посольскіе полаты съ приставомъ площадью да на середнюю лѣсницу. А государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. въ то время былъ въ посредней въ золотой полате и сидѣлъ въ своемъ царскомъ мѣсте и въ царскомъ въ большомъ платье, и въ діадиме (со) скиоетромъ. А рынды стояли у государя по обе стороны въ бѣломъ платье и въ золотыхъ чепяхъ. А бояре и окольничіе и дворяне большіе сидѣли по мѣстомъ въ золотомъ платье. А на окольничемъ мѣсте сидѣли князи черкаскіе и дворяне въ золотномъ платье. А въ сѣнехъ передъ золотою полатою сидѣли дворяне жъ и приказные люди, и діяки, въ золотномъ же платье. А по крыльцу и у Благовѣщенья въ паперти дворяне и дети боярскіе изъ городовъ и подъячіе стояли въ чистомъ платье. А стрельцы стояли съ самопалы и съ ручницами, отъ середніе лѣсницы

и до Ѳроловскихъ воротъ, и по Ильинскому хрестцу до посольского двора.

А какъ посланникъ вшелъ въ сѣни въ золотую полату, и встретили посланника въ сѣнныхъ дверехъ Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ да діякъ. А какъ посланникъ вшелъ въ сѣни въ золотую полату и явилъ ихъ государю челомъ ударити окольничей Ортемей Васильевичь Измайловъ, а молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! брата твоего великого государя персидцково и ширванского шахъ Аббасова в. посланникъ Булатъ бекъ тебѣ, великому государю, челомъ ударилъ.

И государь жаловалъ, звалъ посланника къ руке, а посланникъ, бывъ, у государя у руки, правилъ къ государю отъ шаха поклонъ. А молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель! братъ твой великій государь персидцкій, иранскій и ширазскій и шерванскій Аббасъ шахово в. тебѣ, великому государю, велѣлъ множествомъ много поклонитися.

И государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., приподнявся, спросилъ про шахово здоровье, а молылъ: брата нашего Аббасъ шахово величество какъ Богъ милуетъ?

И посланникъ сказалъ про шахово здоровье, а молылъ: какъ государь мой шахъ Аббасово в. послалъ меня, холопа своего, къ вашему царскому величеству, и государь мой шахъ Аббасово в. далъ Богъ здорово!

Да подалъ посланникъ отъ шаха грамоту, и государь велѣлъ грамоту приняти посольскому думному діяку Петру Третьякову. Да велѣлъ ево спросити: опричь грамоты отъ шаха рѣчью приказъ съ нимъ есть ли? и будетъ есть, и онъ бы говорилъ.

И посланникъ говорилъ рѣчь:

Подсолнычный и высокопрестольный и надо всѣми государи превознесенный великій государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель! персидцкій и ширванскій и многихъ мусульманскихъ государей повелитель шахъ Аббасово величество тебѣ, великому государю, брату своему велѣлъ известить, что онъ, государь нашъ шахъ Аббасово в., съ прежними московскими государи дружбу и братцкую любовь имѣлъ и межъ собою ссылку о своихъ здоровьяхъ послы и посланники держали безъ

урыву; а после царя Бориса ссылка урвалась, что въ Московскомъ государстве было смутное время; а въ прошломъ во 122-мъ году къ шахъ Аббасову в. присланъ отъ вашего царского величества гонецъ Иванъ Бреховъ съ твоею государевою съ любительною грамотою; а после того пришелъ отъ тебя, отъ государя, посланникъ Михайло Тихановъ обестить ваше государство, и шахъ Аббасово в. вашу царского величества грамоту вычелъ любительно и тебѣ, великому государю, обрадовался сердечною любовью, что ваше царское славное и преславное величество на прародителей своихъ царскомъ превознесенномъ престоле. И похотя съ вами, великимъ государемъ, быти въ братстве и въ любительной дружбе свыше прежнихъ государей, послалъ меня, холопа своего, съ своею любительною грамотою и на вашемъ царскомъ превознесенномъ престоле васъ, великого государя, поздравлять, чтобъ ваше царское преславное величество на своемъ прародительскомъ царскомъ превознесенномъ престоле былъ въ счасливомъ здоровье на многіе лѣта и недругомъ своимъ страшенъ, и велѣлъ вашему царскому в. бити челомъ, чтобъ ваше царское в. въ своемъ государстве задержать ево не велѣлъ, а велѣлъ бы меня отпустить къ нему, къ государю, не задержавъ. И государь мой шахъ Аббасово в. къ вашему царскому в. пришлетъ большихъ своихъ пословъ зъ большимъ поздравленіемъ и съ любительными зъ большими поминки. Да государь мой шахъ Аббасово в. тебѣ, великому государю, брату своему велѣлъ говорити: пріезжали къ шахъ Аббасову в. изъ Астороханп отъ Маринки да отъ Ивашка Зарутцкого въ посланникехъ Иванъ Хохловъ да Яковъ Глядковъ съ товарыщи, называючись воровского сына государскимъ имянемъ, и ты, великій государь, писалъ къ брату своему, къ шахъ Аббасову в., съ посланникомъ своимъ съ Михайломъ Тихановымъ, чтобъ шахъ Аббасову в. для братцкіе дружбы и любви тѣхъ детей боярскихъ, Ивана Хохлова съ товарыщи, прислати къ нему, великому государю, и государь ево, шахъ Аббасово в., учинясь съ тобою, великимъ государемъ, ныне и впередъ хотя быти въ братцкой въ крѣпкой дружбе и въ любви, тѣхъ детей боярскихъ къ тебѣ, великому государю, отпустилъ съ твоими государевыми посланники вмѣсте, и тебѣ бъ, великому государю, для братцкіе дружбы и любви брата своего, государя моего, шахъ Аббасова в. тѣхъ детей боярскихъ пожаловать, хотя будетъ они достойны и смертные казни, и имъ бы смертная казнь отдать и учинить ихъ въ своемъ царскомъ милостивомъ жалованье по прежнему. А которые винные люди у государя ево, у шахъ Аббасова в., и хотя будетъ также достойны смертные казни, а ты,

великій государь, къ государю моему за тѣхъ винныхъ свое милостивое слово пошлешь, и государь ево, шахъ Аббасово в., для твоей, великого государя, братцкіе дружбы и любви потому жъ своимъ виннымъ опалу и смертную казнь отдастъ.

А какъ посланникъ рѣчь изговорилъ, и государь велѣлъ посланнику сѣсти на скамейке, а скамейка была, какъ и литовскимъ посланникомъ.

А после того были у государя у руки шаховы кречатники три человѣки.

А после того явилъ къ государю отъ шахова посланника, отъ Булатъ бека, поминки окольничей Ортемей Васильевичь Измайловъ, а посланникъ въ то время стоялъ. А молылъ окольничей:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель! брата твоего великого государя персидцково и ширванского Аббасъ шахова в. посланникъ бьетъ челомъ тебѣ великому государю поминковъ. Да явилъ поминки по росписи.

А после того по государеву указу посольской думной діякъ Петръ Третьяковъ говорилъ на посланниковы рѣчи рѣчь, а молылъ:

Булатъ бекъ! Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель велѣлъ тебѣ говорити: которые рѣчи ты ныне на посольстве нашему царскому в. говорилъ отъ брата нашего, шахъ Аббасова в., и мы тѣ рѣчи, что ты намъ, великому государю говорилъ отъ брата нашего, выслушали любительно, и грамоту, которую ты намъ отъ брата нашего подалъ, потому жъ выслушаемъ любительно, и о которыхъ дѣлехъ къ нашему царскому в. писалъ съ тобою въ грамоте своей братъ нашъ, шахъ Аббасово в., и что ты намъ, великому государю, говорилъ отъ брата нашего рѣчью, и мы, великій государь, на тѣ на всѣ дела велимъ тебѣ учинить отвѣтъ нашимъ приказнымъ людемъ инымъ времянемъ.

А изговоря рѣчь, сказалъ посланнику государева жалованья въ стола мѣсто кормъ. А молылъ:

Булатъ бекъ! Великій государь царь и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель жалуетъ тебя своимъ государевымъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормъ.

Да отпустилъ ево на подворье.

Роспись даромъ къ государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. отъ кизылбашского посланника отъ Булатъ бека:

Покровецъ седельной, бархатъ шитъ золотомъ и серебромъ травы. Камка кизылбашская цветная съ серебромъ. Камка кизылбашская,

шелкъ червчатъ зъ золотомъ. Бархатъ полосатъ цвѣтной. Таѳта червчата выбита серебромъ. Камка зелена. Камка цветная, шелкъ рудожелтъ да зеленъ. Камка цветная, шелкъ рудожелтъ да червчатъ. Атласецъ брусничной. Сабля булатная. Тулумбасъ, булатъ красной, рѣзанъ ынеде (?) золотомъ. Кутазъ боболевъ чернъ. Четыре луки ширазскихъ подписаны золотомъ и серебромъ. Лукъ, краска черлена.

А се переводъ съ кизылбашскіе Аббасъ шаховы грамоты, которая прислана съ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, во 123-мъ году августа въ 13 де(нь).

Бога единого, всѣхъ сотворителя, милостію. Великому и высокопрестольному государю, Богъ тебя почтилъ и возвеличилъ паче всѣхъ человѣкъ и красоту твою сотворилъ, аки Муштери звездѣ и солнцу на небеси сіяюще надо всѣми, и величествомъ подобна Беграмскому государю и державою подобна Ѳереидунскому государю и богатырствомъ Александру царю, и славою и превознесеніемъ Дарію царю, Богомъ почтенному и славою превознесенному, высокопрестольнѣйшему, и слава твоя сіяетъ аки звѣзды небесные, прямо царского престола достигшему и всего света опора, великого Московского государства надъ государи государю самодержцу, Исусова закона великому царю, милостію и бодростію подобна хаканскому государю, великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю, чтобъ Господь Богъ устроилъ всякое дѣло твое къ добру, о братственной дружбе и любви, слово наше Аббасъ шахово то. Присылалъ еси къ намъ добрыхъ своихъ и вѣрныхъ людей съ своею грамотою въ послѣхъ и они грамоту твою и рѣчи до насъ донесли, и о чемъ въ твоей, брата нашего, грамоте писано и что послы твои намъ говорили, и намъ о всемъ о томъ вѣдомо. И мы тебѣ, великому государю, брату своему, обрадовалися сердечною радостію и хотимъ съ тобою, братомъ нашимъ, быти въ братственной дружбе и въ любви свыше прежнихъ великихъ московскихъ государей. А какъ исперва отъ прежнихъ московскихъ государей присыланъ былъ къ намъ большой посолъ Григорей, и съ тѣхъ мѣстъ и по се время межъ насъ никоторого дурна не бывало окромѣ дружбы и любви. А какъ въ смутное время въ Астарахани назывались въ государское имя не государьского корени, и я, того не вѣдая, чая въ томъ дѣле правды, по прежнему обычею, похотя съ рускими государи дружбы, изо устъ своихъ слово испустилъ, что имъ казны дати хотѣлъ. И после того мнѣ вѣдомо учинилось, что изъ Російского государства въ Ширванскую землю пришелъ руской торговой человѣкъ, и я по того руского торгового человѣка посылалъ для розпросу и хотя про

Московское государство и про твое на престолъ твой вознесенье подлинно вѣдати, и тотъ торговой человѣкъ до моего указу изъ Ширвани уѣхали назадъ. И въ то же время отъ тебя, государя, прислалъ ко мнѣ посолъ съ твоею любительною грамотою, и отъ нихъ мнѣ твое великого государя на престолъ твой превознесенье подлинно вѣдомо учинилось. И язъ, слыша про твое многолѣтное здоровье и на престолъ твой привознесенье, обрадовался сердешною радостію и послалъ къ твоему величеству съ своею любительною грамотою вѣрного своего человѣка, птичника своего, Булатъ бека. А тебѣ бы великому государю также о братственной любительной дружбе съ нами ссылка держати. А какъ до тебя, великого государя, съ нашею грамотою Булатъ бекъ дойдетъ, и тебѣ бы ево у себя задержати не велѣти, а велѣти бъ ево ко мнѣ отпустить тотчасъ; а мнѣ бы, слыша про твое здоровье, радоватца. И будетъ которое дѣло твое до нашего государства, и тебѣ бы, государю, о томъ намъ вѣдомо учинити, и то дѣло твое все такъ учинитца. А будетъ похочешь про насъ вѣдать, и наше всякое дѣло Богъ по своей милости къ добру совершаетъ и устроитъ единъ Богъ шедротами своими, какъ другомъ нашимъ надобно. И чтобъ Богъ милостію своею устроилъ царствіе твое на многіе лѣта, и чтобъ тебѣ многолѣтствовать, и всякое бы дѣло твое Богъ устроилъ къ добру.

124-го, ноября въ 28 де(нь) да . . . . . .
. . . . Говорилъ въ розговорѣхъ съ приставомъ кизылбашской посланникъ Булатъ бекъ: была де въ нашемъ государстве великая смута при шахъ Абасове отцѣ, при Худобендее шахѣ: турской дѣ поималъ у насъ многіе городы, а индейской де, пришодъ войною, также многіе городы поималъ. А Худобендей шахъ въ те поры былъ старъ и безчястенъ. А было де у него три сына, большія жили съ нимъ вместѣ, а меньшой де его сынъ, понешней шахъ Абасъ, отосланъ былъ въ дальней городъ въ опалу. Да у насъ же де былъ взялъ бухарской многіе городы. И у насъ дѣ въ Кизылбашскомъ государстве есть многіе ѳилосоѳи форсовскіе, учители, и узпавъ, и учели дѣ шахъ Абасу говорить въ тайнѣ: подымися де ты ратью и пойди на братью свою и къ отцу, Богъ тебе, государю, далъ понеча великое счастье: всеми своими городами, што турской и инъдейской, и бухарской поималъ у отца твоего и у братьи, обладаешь, и иными странами многими. И шахъ, по ихъ ѳилосоѳской мудрости и годанью, пошолъ ратію на братью свою и на отца. И братья ему тотчасъ добили челомъ и онъ братью свою казнилъ: глаза велелъ выжечь; а отцу своему далъ покоецъ малой, где ему жить; а самъ всею землею обладалъ. А про государя

дѣ вашего царя и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. въ нашемъ государстве многіе мудрые ѳилосоѳы и учители за многіе лѣта узнавали, что будетъ на Московскомъ государстве великій государь царь именемъ Михайла и Богъ де ему, государю, далъ великое счастье и облагодательство и будетъ де онъ, государь, обладать не токмо своею землею и своими недруги, но и многими земли и государьствами завладеетъ, и для де тово шахова величества посылалъ въ Астарахань многихъ посланниковъ и гонцовъ провѣдывать: ужо ли на Московскомъ государстве царь Михайла именемъ? И какъ де съ Москвы къ шахову в. пришолъ посланникъ и объявилъ на Московскомъ государстве государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровичя в. Р., и шахъ де тому радостенъ сталъ быть, что мудрыхъ ихъ философовъ мудрости и гаданіе збываютца, что на Московскомъ государстве именемъ царь Михайла учинился. Да послалъ де меня, посланника, про то подлинно проведать на срокъ, и государь бы пожаловалъ, велелъ его отпустить вскорѣ, чтобъ ему не быть отъ шаха казнену. А шахъ де мне далъ ездить урошные дни и велелъ мнѣ скоро быть; а государь де нашъ шахъ кручинаватай и печальниковъ ни за каво къ себе не слушаетъ, тотчасъ велитъ казнить, и учнетъ де мне говорить, что язъ не впервые езжю къ Москвѣ и друговъ де у него на Москве много, и онъ де съ ними петье (пьетъ) и естъ, а посольскіе дѣ дела забылъ. И государь бы милость свою показалъ, велелъ ево отпустить, не замешкая, съ крещенья до Казани. А будетъ де государю и ево царскому величеству отъ себя къ шахову в. посылать своихъ пословъ или посланниковъ, и государь бы пожаловалъ, велелъ отпустить съ нимъ вместе; а будетъ не успеютъ вместе съ нимъ отпустить пословъ или посланниковъ, и въ томъ ведаетъ Богъ да государь: только бы меня пожаловалъ, велелъ, не задержавъ, отпустить.

. . . . . .

. . . ячіе въ чистомъ платье . . . . . А какъ посланникъ в . . . . . и встречали посланника . . . . . много изъ дверей на рундукѣ: Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ да посольской діякъ Сава Раманчюковъ.

А какъ посланникъ вшелъ въ золотую полату, и явилъ посланника государю челомъ ударити окольничей князь Григорей Костентиновичь Волконской. А молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель! брата твоего великого государя Персидцкого и Ширванскаго шахъ Аббасова в. посланникъ Булатъ бекъ вамъ, великому государю, челомъ ударилъ и на вашемъ царскомъ жалованье челомъ бьетъ.

И посланникъ билъ челомъ государю на ево государеве жалованье.

. . . . . .

А посидѣвъ мало, велѣлъ государь посольскому діяку Петру Третьякову кизылбашскому посланнику сказать свое государево жал(о̇ванье), а казенной діякъ положилъ . . . жалованье. И . . . подавалъ послан . . . . и бѣлые въ сереб . . . . . ему опять сѣсти.

И пожаловалъ государь шаховыхъ кречатниковъ, подавалъ имъ меды въ ковшѣхъ; а государево жалованье сказано имъ у казны.

А посидѣвъ мало, велѣлъ государь посольскому діяку Петру Третьякову молыть кизылбашскому посланнику рѣчь. И по государеву приказу думной посольской діякъ Петръ Третьяковъ говорилъ посланнику рѣчь. А молылъ . . . . . .

. . . . . питья посланнику одному: 5 чарокъ вина доброго, кружка меду вишневого или малинового, кружка романѣи, ведро меду паточного, полведра пива доброго. Кречетникомъ 3 ч. да людемъ ево 9 человѣкомъ по 2 чарки вина человѣку, да всѣмъ вопчѣ по 2 ведра меду, по 2 пива.

. . . . По государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу боярину Борису Михайловичю Салтыкову да дьякомъ Ивану Болотникову съ товарыщи велѣти тѣ кречеты со всѣмъ кречатьимъ полнымъ нарядомъ изготовити, не мешкая, чтобъ тѣ кречеты со всѣмъ къ посланникову отпуску были готовы, а отпускъ посланнику будетъ вскоре.

Внизу: С-Ываномъ Дехтеревымъ (?).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ да Демка Образцовъ, челомъ бьютъ. Апрѣля, государь, въ 29 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте за приписью твоего гусударева думного діака Петра Третьякова писано къ намъ, холопемъ твоимъ: отпущены отъ тебя, государя, къ шахъ Аббасу посланникъ его Булатъ бекъ, а съ нимъ шаховыхъ же кречетниковъ три человѣки, да людей ихъ девять человѣкъ; а въ приставехъ съ ними для береженья посланъ съ Москвы до Нижнего и до Казани Володимеръ Оничковъ. Да указалъ ты, государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р., съ своими государевыми посланники и съ тѣмъ шаховымъ посланникомъ, Булатъ бекомъ, вмѣсте отпустить къ шаху изъ Нижнего шахова гонца Мигибъ бека, которой ныне въ Нижнемъ. И какъ, государь, кизылбашского посланника приставъ, Володимеръ Оничковъ, къ намъ, холопемъ твоимъ, напередъ себя съ вѣстью пришлетъ въ которой день съ кизыл-

башскимъ посланникомъ быти ему въ Нижней, и намъ, холопемъ твоимъ, велено про кизылбашсково посланника дворъ очистить и сторожей приставить, и въ городе и на посаде и въ улице до того двора устроить людно и во всемъ стройно по посольскому обычаю, и встрѣча ему учинить по твоему государеву указу, и кормъ, государь, и питье посланнику до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ онъ въ Нижнемъ побудетъ, и въ дорогу до Казани велено давати по росписи, какова дана приставу Володимеру Оничкову и отпустить его изъ Нижнего въ Казань зъ гонцомъ съ Мигибъ бекомъ вмѣсте; а къ гонцу, государь, къ Мигибъ беку велено намъ, холопемъ твоимъ, послать на дворъ дворянина добра или подъячего добра жъ отъ мѣста, и велѣти ему изговорити рѣчь противъ твоего государева указу. А сказавъ, государь, ему твое царское жалованье отпускъ и на отпуске давъ ему твое государево жалованье сорокъ соболей въ пятнатцать рублевъ, да денегъ дватцать рублевъ, и судно, и кормщика и гребцовъ, и въ дорогу отъ Нижнего до Казани кормъ и питье противъ прежнего твоего государева указу, что ему даемъ мы, холопи твои, въ Нижнемъ, да и въ запросъ ѣствы и питья для почести въ дорогу велено дать, смотря по здѣшнему дѣлу и отпустить его въ Казань зъ Булатъ бекомъ и съ приставомъ, выбравъ сына боярсково добра. А которого, государь, числа Володимеръ Оничковъ съ шаховымъ посланникомъ въ Нижней придетъ и въ которомъ числѣ мы, холопи твои, Булатъ бека и Мигибъ бека изъ Нижнего въ Казань отпустимъ и сколько, государь, про нихъ изъ Нижнего до Казани корму и питья пошлемъ, и кого именемъ съ Мигибъ бекомъ въ приставехъ пошлемъ, и намъ, холопемъ твоимъ, о томъ велено отписать къ тебѣ, къ государю, а отписку велено отдать въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діакомъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. И Володимеръ, государь, Оничковъ съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ въ Нижней пришолъ апрѣля въ 30 день, и мы, государь, холопи твои, по твоему государеву указу изъ Нижнего посылали на встрѣчю шахова посланника сына боярского добра Дениса Рахманова да сотника стрелецкого Бориса Бѣлово, а съ ними стрельцовъ въ судахъ вверхъ Окою, а велѣли ему шахова посланника встрѣтить за посадомъ, и нижегородцомъ всякимъ служилымъ людемъ и посадцкимъ всякимъ людемъ велѣли быти по берегу Оки реки и по улице, которымъ мѣстомъ ѣхалъ посланникъ, и дворъ ему дали, и поденной кормъ и питье противъ росписи, какова дана Володимеру Аничькову, и въ запросъ даемъ мы, холопи твои, покамѣстъ они въ Нижнемъ побудутъ. А къ гонцу, государь, къ Мигипъ беку посылали мы, холопи твои,

подъячего Кипреяна Кузьмина, а велѣли ему противъ твоего государева указу изговорить, а изговоря, дать твоего государева жалованья на отпуске изъ нижегородцкихъ доходовъ дватцать рублевъ, да за сорокъ соболей пятнатцать рублевъ, потому что, государь, къ Нижнемъ сорока соболей ценою въ пятнатцать рублевъ и больши и меньши никово не сыскали. И подъячей Кипреянъ, пришедъ къ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что онъ противъ твоего государева указу шахову гонцу Мигибъ беку изговорилъ и твое царьское жалованье ему на отпуске далъ. И Мигипъ бекъ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р., о твоей царской милости и о жалованье челомъ бьетъ и твое, государь, царское жалованье взялъ съ великою радостью. А которого, государь, числа кизылбашскихъ посланника Булатъ бека и гонца Мигибъ бека изъ Нижнего въ Казань мы, холопи твои, отпустимъ и ково имяпемъ зъ гонцомъ Мигибъ бекомъ въ приставехъ отпустимъ и что имъ до Казани корму дадимъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, о томъ отпишемъ тотчасъ. Да били челомъ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р., кизылбашеня шахъ Аббасовы дворяне, Карабитъ, которой присланъ исъ подъ Москвы отъ твоихъ государевыхъ бояръ во 119-мъ году съ кизылбашскимъ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ. А какъ, государь, Амиръ Али бекъ отпущенъ изъ Нижнего во 122-мъ году съ Михайломъ съ Тихановымъ въ Кизылбаши, а онъ остался въ Нижнемъ для болѣзни, что вести было его тогды не мочно, да Тягмесъ бекъ съ человѣкомъ, которые присланы исъ подъ Москвы въ Нижней отъ твоихъ государевыхъ бояръ во 120-мъ году, и прислали, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, челобитные. И мы, холопи твои, тѣ ихъ челобитные послали къ тебѣ, къ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р., подъ сею отпискою.

Царю государю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ Кизылбашскіе земли царя шахъ Абаса дворянинъ Карабитко. Пришли, государь, мы отъ царя своего, шахъ Аббаса въ Московское государьство при царѣ Василье Ивановиче съ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ, а въ тѣ поры было, государь, смутное время. И мы, государь, были въ смутное время въ Тушине. И какъ, государь, Московское государство очистилось, а ты великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. учинился на Російскомъ государстве, и мы къ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р., приходили посольствомъ. И ты, государь, насъ пожаловалъ, велѣлъ насъ отпустить въ свою землю. И товарыщь, государь, мой, посолъ Амиръ Али бекъ, отпущенъ отъ тебя, государя, пошелъ въ свою землю во 122-мъ году; а язъ,

государь, Карабитко, въ то время былъ боденъ при смерти, ѣхати было мнѣ не мочно; а ныне, государь, язъ въ Нижнемъ здоровъ. А по твоему государеву указу, которые были послы на Москвѣ и которые здѣся въ Нижнемъ, и тѣ, государь, отпущены всѣ въ нашу землю Кизылбашскую. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р., смилуйся, вели, государь, меня, Карабитка, отпустить въ свою землю Кизылбашскую. Царь государь, смилуйся!

Помѣта: Отпустить, дать 10 руб(левъ).

Царю г. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ Кизылбашскіе земли царя шахъ Абаса дворянинъ Тягмаско бекъ. Послалъ, государь, меня царь нашъ шахъ Абасъ съ посломъ съ Ролломла бекомъ тому лѣтъ съ четырнатцать, и того, государь, посла въ Астрахани не стало. И я, государь, тѣ посольскіе грамоты принесъ къ Москве при царѣ Борисе Федоровиче, и въ смутное, государь, время былъ я, Тягмаско, въ Московскомъ государстве, животъ свой мучилъ съ польскими и литовскими людьми на Москвѣ, въ осаде сидячи. И тѣ, государь, польскіе и литовскіе люди ограбили меня, Тягмаска, и выслали изъ осады вонъ, въ рускіе полки, къ твоему государеву боярину ко князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубецкому. И твой государевъ бояринъ князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой съ Москвы послалъ меня, Тогмасъ бека, въ Нижней Новгородъ, и я, государь, живу въ Нижнемъ шестой годъ. А ныне по твоему государеву указу которые были кизылбашсково шахъ Абасова царя послы, Булатъ бекъ, и которой, государь, былъ въ Нижнемъ Новѣгороде нашіе же Кизылбашскіе земли, Мигибъ бекъ, и иные которые купчины и всякіе люди, и тѣ, государь, по твоему государеву указу всѣ отпущены въ нашу Кизылбашскую землю, а я, государь, Тягмеско, живу въ Московскомъ государстве лѣтъ съ четырнатцать. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р., смилуйся, пожалуй меня, Тягмаска, вели, государь, меня отпустить въ нашу землю Кизылбашскую. Царь государь, смилуйся!

Помѣта: Отпустить, дать 10 р.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьяку нашему Дементью Обрасцову. Писали есте къ намъ и прислали кизылбашского шахъ Аббасовыхъ дворянъ, Тогмаса бека да Карабита, а въ тѣхъ ихъ челобитныхъ написано: присланы де они отъ шаха съ послы—онъ, Тогмасъ, при царѣ Борисе съ Ролломла бекомъ, а онъ,

Корабитъ, при царѣ Василье съ посломъ съ Амиръ Али бекомъ — и позашли де смутные времена, и они въ нашихъ государствахъ позажились задержаны, и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти ихъ ныне отпустить изъ нашего государства къ шаху въ Кизылбаши. И мы ихъ пожаловали, велѣли ихъ изъ нашего государства отпустити къ шаху въ Кизылбаши вмѣсте съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ; а на отпуске указали есмя имъ дати нашего жалованья по десяти рублевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ къ тѣмъ шаховымъ дворяномъ, къ Тогмасу да хъ Корабиту послали на подворье дворенина добра или подъячего отъ мѣста добра жъ, а велѣли имъ отпускъ сказати, что мы, великій государь, ихъ, Тогмаса да Корабита, пожаловали, велѣли ихъ изъ нашего государства отпустити къ шаху въ Кизылбаши вмѣсте съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ, которой ныне приходилъ къ намъ, великому государю, отъ шаха. Да мы жъ, великій государь, для брата нашего шахъ Аббасова в. пожаловали ихъ, велѣли имъ дати на отпуске нашего жалованья по десяти рублевъ. А сказавъ имъ отпускъ и объявя наше жалованье, велѣли бы есте имъ дати нашего жалованья по десети рублевъ изъ нашихъ изъ нижегородцкихъ изо всякихъ доходовъ. А давъ имъ наше жалованье деньги, велѣли бы есте ихъ изъ Нижнего отпустити въ Казань вмѣсте съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, и суды подъ нихъ и кормщиковъ, и гребцовъ дали; а кормъ бы есте имъ дали до Казани по тому жъ на день, по чему имъ ныне нашего жалованья корму идетъ, счетчи въ колько имъ денъ до Казани поспѣти мочно. А будетъ кизылбашской посланникъ Булатъ бекъ до сее нашіе грамоты изъ Нижнего въ Казань уѣхалъ, и вы бъ ихъ изъ Нижнего въ Казань по тому жъ за Булатъ бекомъ отпустили, давъ суды и кормщиковъ и гребцовъ, и кормъ до Казани по тому жъ на день, по чемъ имъ корму ныне даете; а съ ними послали бъ есте въ приставстве до Казани сына боярского. А кого именемъ къ нимъ на подворье отпускъ сказать и наше жалованье деньги пошлете, и что съ нимъ они поговорятъ, и которого числа изъ Нижнего въ Казань ихъ отпустите, и кого именемъ въ приставстве съ ними до Казани пошлете, только Булатъ бекъ до сее нашіе грамоты изъ Нижнего въ Казань отпущенъ, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ, къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124-го маія въ 17 де(нь).

Внизу: Съ казанцомъ Степаномъ Левашовымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои,

Волотька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, да Демка Обрасцовъ челомъ бьютъ. Маія, государь, въ 3 де(нь) писали, государь, мы, холопи твои, къ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. съ нижегородцомъ, съ Володимеромъ Степановымъ, о пріѣзде въ Нижней Володимера Аничкова съ шахъ Аббасовымъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ съ товарыщи, о встрѣче и о дворѣ, и кормѣхъ. И ныне по твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. мы, холопи твои, отпустили изъ Нижнево въ Казань Володимера Аничкова съ шахъ Аббасовымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ маія въ 6 де(нь), да съ ними жъ, государь, отпустили мы, холопи твои, вмѣсте шахъ Аббасова жъ гонца Мигибъ бека съ нижегородцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Нехорошимъ Ушаковымъ, давъ ему суды и кормщиковъ и гребцовъ, и кормъ ѣсти и пити до Казани; а въ провожатыхъ, государь, съ ними послали мы, холопи твои, до Кузьмодемьянсково нижегородцкихъ иноземцовъ и стрельцовъ пятнатцать человѣкъ. А что, государь, шахъ Аббасову посланнику Булатъ беку съ товарыщи дали, государь, мы, холопи твои, на пріѣзде и покамѣста онъ былъ въ Нижнемъ, и въ дорогу до Казани ѣсти и пити по росписи, какова у пристава, у Володимера Аничкова, и что ему сверхъ росписи по его, Булатъ бекову, запросу, и что, государь, дали мы, холопи твои, шахъ Аббасову жъ гонцу Мигибъ беку судно, оценя, взявъ у торговыхъ людей, и что ему дали по прежнему твоему государеву указу корму, ѣсти и пити, до Казани, и мы, государь, холопи твои, написавъ то все на росписи, и ту, государь, роспись послали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. подъ сею отпискою.

На адресъ: 124-го, маія въ 14 де(нь) съ казанцомъ зъ Безсономъ Васильчинымъ.

Помѣта: Чтена.

Роспись, что дано кизылбашскому посланнику Булатъ беку и шаховымъ кречатникомъ и людемъ, и гонцу, которой былъ въ Нижнемъ, Мигибъ бекъ, и его племяннику, и людемъ государева жалованья и корму, и питья:

Посланнику Булатъ беку и кречетникомъ, и людемъ апрѣля съ 30-го числа маія по 12 число, что онъ въ Нижнемъ побылъ, и изъ Нижнего въ дорогу до Казани за хлѣбы, за колачи и за части, и за бараны, и за масла коровья, и за лукъ, и за чеснокъ, и за уксусъ, и за крупы гречневые, и за соль, и въ запросъ за курицы и за утки, за перецъ, и за медъ прѣсной, и за пшено, и за сало говяжье, и за свечи сальные, и за молоко, и за дрова, и за пшеницу, и за муку

пшеничную, и ясыремъ поденново корму 15 рублевъ и 13 алтынъ. Да имъ же питья три ведра и сорокъ четыре чарки вина, 36 ведеръ меду, 30 вѣдръ пива. Да шахову жъ гонцу Мигибъ беку государева жалованья 20 рублевъ да за соболи 15 рублевъ. Да ему жъ и племяннику ево и людемъ на кормъ изъ Нижнево въ дорогу до Казани на 6 дней рубль и 16 алтынъ 4 де(ньги). Да имъ же питья 92 чарки вина да 18 кружекъ меду, да 34 крушки пива. Да у кизылбашсково жъ посланника, у Булатъ бека, подѣлывано въ Нижнемъ судно. Да кизылбашскому жъ гонцу Мигибъ беку взято въ цѣну судно со всею судовою снастью, а денегъ за судно и за подѣлку, и за лесъ, и за лубье дано 17 рублевъ 10 де(негъ).

Царю г. и в. кн. Михайлу Оедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Аббасовъ Муршикъ Колу бекъ. Присланъ я исъ Кизылбашъ отъ шахъ Баса хъ тобѣ, государю царю, посольствомъ и живу въ твоей царской отчине осмой годъ для того: было смятное время и ѣхати, государь, мнѣ въ свою землю было нельзя; а ныне, государь, (Астара)хань и пригороды тобѣ, государю . . . . и путь сталъ чистъ и проѣ . . . . землю мошно. А я, хо . . . . (жи)ву въ Казани, не отпу . . . . милости до меня . . . . Аббаса хъ тобѣ, государю царю. Милосердый . . . . . и великій кн. Михайло Оедоровичь в. Р., покажи милость, пожалуй меня, вели, государь, меня отпустити въ свою землю и вели мнѣ дати свою царскую проезжую грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Ооонка Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году маія въ 10 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ: отпущенъ отъ тебя, государя, съ Москвы вашего царьского в. къ брату, къ шахъ Аббасу, посланникъ его Булатъ бекъ, а съ нимъ шаховыхъ же кречетниковъ три человѣки, да людей ихъ деветь человѣкъ; а въ приставехъ съ ними для береженья посланъ отъ тебя, государя, съ Москвы до Нижнего и до Казани Володимеръ Оничковъ, а въ Казани шахову посланнику велено дожидатись твоихъ государевыхъ посланниковъ Ѳедора Левонтьева да дьяка Богдана Тимоѳѣева, а отпускъ отъ тебя, государя, посланникомъ будетъ вскоре. Да съ посланники жъ твоими государевыми и съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ вмѣсте указалъ ты, государь, отпустить къ шаху жъ изъ Нижнего шахова гонца Митибъ бека, да исъ Казани жъ шахова посланника Муршу Кулы бека, которой пришелъ въ твое государство съ цысаревымъ посломъ съ Юзуѳомъ

вмѣсте. И какъ, государь, кизылбашского посла приставъ Володимеръ Оничковъ пришлетъ къ намъ напередъ себя съ вѣстью въ которой день быти ему съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Казань, и намъ бы тотчасъ изготовить про кизылбашского посланника дворъ доброй, гдѣ пригоже, и велѣти бъ намъ, холопемъ твоимъ, тотъ дворъ очистить и сторожей къ нему приставить, чтобъ тотъ дворъ къ посланникову пріѣзду былъ готовъ. А въ которой день почаемъ посланникова пріѣзду въ Казань, и въ тотъ бы день въ городе и на посаде и тою улицею, гдѣ стоять посланнику, и до двора было людно и стройно по посольскому обычаю и встрѣтить бы его велѣти у посаду, а на встрѣчю послать дворянина добра, а съ нимъ детей боярскихъ и сотниковъ человѣкъ до пятидесятъ и больши, и проводить велѣти до двора, и кормъ бы ему и питье до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ побудетъ въ Казани, давать по той росписи, какова дана на Москвѣ приставу его Володимеру Оничкову. А къ Мурши Кулы беку послати бъ дворенина добра или подъячего отъ мѣста добра жъ, а велѣти ему сказать, что въ прошломъ, во 121-мъ году, какъ по милости Божьей, а по избранью и по челобитью всякихъ чиновъ людей всѣхъ твоихъ государевыхъ великихъ и преславныхъ Росискихъ государствъ, на Владимерскомъ и на Московскомъ, и на всѣхъ твоихъ государевыхъ великихъ и Преросискихъ государствахъ учинился ты, великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с., и того жъ году пришелъ онъ, Муршу Кулы бекъ, а шелъ онъ черезъ злово недруга твоего государева Польскую и Литовскую землю, а съ нимъ вмѣсте пришелъ отъ цесаря посланникъ ево Юзуѳъ, и тебѣ, великому государю, чего было и учинить невозможно для недруга твоего государева польского короля, что ему, Муршу Кулы беку, не токмо видети твои царьскіе пресвѣтлые очи, и идти было ему черезъ твое государево государство исъ Польскіе земли непригоже, да ты, великій государь, по своему царьскому милостивому нраву для брата своего, шахъ Аббаса, братственные дружбы и любви, и хотя зъ братомъ своимъ, съ шахъ Аббасовымъ величествомъ, впередъ быти въ братственной дружбе и въ любви, его, Мурши Кулы бека, пожаловалъ, велѣлъ его въ свое государево Московское государство приняти честно и кормъ ему дати доволенъ, и твои царьскіе пресвѣтлые очи велѣли ему видети и, пожаловавъ его своимъ царьскимъ жалованьемъ, велѣлъ отпустить въ Казань и хотѣлъ его къ шахову в-ву отпустить вскоре. И его, Муршу Кулы бековъ, отпускъ исъ Казани позамешкался за тѣмъ, что ево къ шахову в. вскоре отпустить было не мочно, потому что твоего царьского в. отчина, Астараханское

государство, было въ смуте отъ вора отъ Ивашка Заруцкого и дороги въ тѣ поры къ шахову в. на Астарахань не было. А ныне, какъ по милости Божьей, а твоимъ государевымъ счастьемъ воровская смута поминовалась, и Астараханское государство очистилось, и дорога на Астарахань къ шаху отворилась, и ты, государь, видячи къ себѣ брата своего, великого государя ихъ шахъ Аббасова в., братственную дружбу и любовь и ссылку, его, Муршу Кулы бека, пожаловалъ, велѣлъ отпустить къ шахову в. зъ Булатъ бекомъ вмѣсте, и посланниковъ своихъ ты, великій государь, къ брату своему, къ шахову в. отпускаешь, и онъ бы, Мурши Кулы бекъ, готовился, а посланниковъ твоихъ государевыхъ подождали не долгое время, а посланники съ Москвы отъ тебя, государя, отпущены и будутъ въ Казань вскоре, Да съ тѣмъ же, государь, кого къ Муршу Кулы беку изговорить пошлемъ, послати твоего государева жалованья на отпуске сорокъ рублевъ денегъ да сорокъ соболей въ дватцеть рублевъ. Да какъ твои государевы посланники, Ѳедоръ Левонтьевъ да дьякъ Богданъ Тимоѳѣевичь, въ Казань пріѣдутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, посланниковъ твоихъ государевыхъ и шаховыхъ, Булатъ бека и Мурши Кулы бека, и гонца (Ме)гибъ бека исъ Казани отпустить въ Астарахань тотчасъ и суды добрые и кормщика, и гребцовъ, и провожатыхъ отъ Казани до Астарахани, и кормъ всѣмъ поденной и питье по росписямъ, смѣтя въ колько денъ отъ Казани до Астарахани поспѣти мочно, дать тотчасъ и отпустить ихъ, не мешкая ни часу. А которые будетъ суды худы, и тѣ велѣти подѣлать, и якори, и парусы, и шеймы на тѣ суды велѣти дать. А на отпуске въ городе и на посаде, и до судовъ было людно и стройно, и урядно по посольскому обычаю. Да и въ почесть бы, государь, шаховымъ посланникомъ и гонцомъ корму и питья сверхъ поденного корму дать, примѣрясь къ прежнему, будетъ прежъ того на отпуске давано. Да съ ними же, государь, вмѣсте велено отпустить шаховыхъ купчинъ, Хозю Незамедина да Хозю Муртозу со всѣми ихъ товары, примѣрясь къ прежнему. А которого, государь, числа твои государевы посланники въ Казань пріѣдутъ и которого числа твоихъ государевыхъ и шаховыхъ посланниковъ и гонца, и кого именемъ съ ними вмѣсте шаховыхъ торговыхъ людей исъ Казани въ Астарахань отпустимъ, и сколько про шаховыхъ посланниковъ и про гонца пошлемъ до Астарахани корму и питья, и намъ бы, холопемъ твоимъ, о томъ отписать къ тебѣ, ко государю, къ Москве. И Володимеръ, государь, Оничковъ съ кизылбашскимъ съ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, пріѣхалъ въ Казань маія въ 11 день, а съ ними шаховыхъ кречет-

никовъ три человѣки, да людей ихъ деветь человѣкъ, да изъ Нижнего шаховъ гонецъ Митимъ бекъ. И съ вѣстью, государь, Володимеръ Оничковъ къ намъ, холопемъ твоимъ, напередъ себя прислалъ. И по твоему государеву указу мы, холопи твои, про кизылбашского посланника дворъ изготовили и сторожей приставили, а на встрѣчю послали голову стрелецкого Баима Болтина, а съ нимъ детей боярскихъ и сотниковъ и стрельцовъ, а велѣли встрѣтить у посаду. А какъ кизылбашской посланникъ пріѣхалъ въ Казань и ко двору ѣхалъ, и въ городе, государь, и на посаде тою улицею и до двора было людно и устройно, и кормъ, государь, и питье посланнику, покамѣста въ Казани побудетъ, даемъ по твоему государеву указу по той росписи, какова дана на Москвѣ Володимеру Оничкову. А къ Муршу Кулы беку противъ твоего государева указу, что къ намъ, холопемъ твоимъ, писано въ твоей государеве грамоте посылали противъ всѣхъ статей говорити подъячего Путила Одинцова. И Путило, государь, намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что посланникъ Муршу Кулы бекъ твоему государеву жалованью обрадовался и на отпуске, государь, твое государево жалованье сорокъ рублевъ денегъ и сорокъ соболей къ нему пошлемъ. А твои государевы посланники, Ѳедоръ Левонтьевъ да дьякъ Богданъ Тимоѳѣевъ, въ Казань маія по 14 число не бывали. А какъ, государь, твои государевы посланники, Ѳедоръ Левонтьевъ да дьякъ Богданъ Тимоѳѣевъ, въ Казань пріѣдутъ и въ которомъ числѣ твоихъ государевыхъ посланниковъ и шаховыхъ посланниковъ, и гонца, и купчинъ исъ Казани въ Астарахань отпустимъ, и кого именемъ шаховыхъ торговыхъ людей съ ними отпустимъ, и сколько про шаховыхъ посланниковъ и про гонца пошлемъ до Астарахани корму и питья, и мы, холопи твои, къ тебѣ, ко государю, отпишемъ тотчасъ.

На адресъ: 124-го, іюня въ 7 день съ казанцомъ съ Камаемъ Корманалевымъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориска Нащокинъ, Демка Обрасцовъ, челомъ бьютъ. Маія, государь, во 12 де(нь) въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоте исъ посольского приказу, за приписью твоего государева діака Савы Романчюкова, писано, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ: отпущены отъ тебя, государя, съ Москвы на Терекъ кабардинскіе князи, Куденекъ князь Кенбулатовъ да Сунчалѣй князь Янглычевъ, да Шеганукъ мурза Бузлуковъ, а въ приставехъ, государь, съ ними посланъ Романъ Протасовъ съ товарыщи. И какъ,

государь, кабардинскіе князи въ Нижней пріѣдутъ, и намъ, холопемъ твоимъ, велено имъ дати суды и кормщиковъ, и гребцовъ, и отпустити ихъ изъ Нижнего въ Казань тотчасъ съ тѣми жь приставы, а твоего государева жалованья велено кабардинскимъ княземъ дати изъ нижегородцкихъ доходовъ: Куденеку князю да Сунчалѣю по десети вѣдеръ вина да по дватцати пудъ меду; а Шегануку мурзѣ пять вѣдеръ вина да десеть пудъ меду. А которого, государь, числа Романъ съ кабардинскими князи въ Нижней придутъ и которого, государь, числа ихъ изъ Нижнего въ Казань мы, холопи твои, отпустимъ, и намъ, г-рь, холопемъ твоимъ, велено отписать къ тебѣ, государю, а отписку дати въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діакомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову. И въ Нижней, государь, Романъ Протасовъ, съ товарыщи, съ кабардинскими князи пріѣхали маія въ 12 день. И по твоему государеву указу мы, государь, холопи твои, давъ твое государево ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. жалованье кабардинскимъ княземъ изъ нижегородцкихъ доходовъ, Куденеку князю да Сунчалѣю по десети вѣдеръ вина да по дватцати пудъ меду, а Шегануку мурзѣ пять вѣдеръ вина да десеть пудъ меду, да имъ же, государь, дали въ дорогу до Козани поденново корму по росписи, какова роспись у приставовъ, у Романа Протасова съ товарыщи, за дьячьею приписью, и отпустили, государь, мы, холопи твои, кабардинскихъ князей въ Казань съ тѣми жъ приставы маія въ 13 де(нь).

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Володька Оничковъ челомъ бьетъ. По твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу велено мнѣ, холопу твоему, ѣхати съ Москвы съ кизылбашскимъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ въ судѣхъ до Коломны и до Касимова, и до Мурома, и до Нижнего Новагорода, и до Казани. А съ посланникомъ шаховыхъ три кречетники да людей съ нимъ: девять человѣкъ. Да зъ Булатъ бекомъ же указалъ ты, государь, отпустьти изъ Нижнего къ шаху шахова гонца Мигибъ бека, съ людьми, которой отпущенъ съ Москвы въ Нижней при боярехъ, какъ Московское государство отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей очистилось. А въ приставстве, государь, къ тому гонцу велено приставити вь Нижнемъ, выбравъ, сына боярского особно изъ нижегородцовъ. А въ Казани, государь, указалъ ты мнѣ, холопу своему, съ тѣмъ шаховымъ посланникомъ и зъ гонцомъ побыть до тѣхъ мѣстъ, покамѣста твой государевъ посланникъ Ѳедоръ Левонтьевъ да діякъ Богданъ Тимоѳѣевъ въ Казань пріѣдутъ, которыхъ ты, государь, посылаешь

отъ себя, государя, къ шахъ Аббасу съ его посланникомъ вмѣсте. И велено мнѣ, холопу твоему, ѣхати съ посланникомъ въ Нижней, не мешкая, и бережнье къ посланнику и хъ кречетникомъ держати. И я, холопъ твой, пріѣхалъ въ Нижней съ посланникомъ апрѣля въ 30 день; а изъ Нижнево, государь, твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской съ товарыщи, по твоему государеву указу отпустили кизылбашсково гонца Мигибъ бека во пришенномъ судне и сына боярсково дали къ нему въ приставы, Нехорошево Ушакова. А изъ Нижнево, государь, отпустили меня, холопа твоего, съ кизылбашскимъ посланникомъ и зъ гонцомъ маія въ 6 день, и кормъ, и питье до Казани по росписи и провожатыхъ отъ города до города давали. Да въ твоемъ же государеве наказе мнѣ, холопу твоему, написано: какъ я буду, холопъ твой, съ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, блиско Казани дни за два или за днище, и мнѣ, холопу твоему, велено послати въ Казань напередъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому съ товарыщи, твоя государева грамота съ сыномъ боярскимъ и велѣти говорить, чтобы они по твоей государеве грамоте тотчасъ про кизылбашсково посланника съ кречетники и гонцу Мигибъ беку велѣли изготовити дворы и кормъ и питье къ тому дни, какъ ему въ Казань быть, а противъ бы ихъ бояринъ и воеводы, и дьяки выслали подъ кизылбашсково посланника и подъ гонца, и подъ кречетниковъ кони и мерины, на чемъ бы имъ исъ судна въ городъ и на подворье пріѣхать. Да какъ я, холопъ твой, съ кизылбашскимъ посланникомъ и зъ гонцомъ въ Казань пріѣду и гдѣ про посланника и про гонца съ людьми дворы изготовлены будутъ, и мнѣ, холопу твоему, велѣно ѣхати съ посланникомъ на подворье, и устроя посланника и гонца, и сказати про то боярину и воеводамъ, князю Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому съ товарыщи, и мнѣ, холопу твоему, велено быти у посланника въ Казани до ево отпуску. И, не доезжая, я, холопъ твой, до Казани дни за два, послалъ напередъ въ Казань къ бояряну и воеводамъ, ко князю Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому съ товарыщи, твою государеву грамоту съ сыномъ боярскимъ и велѣлъ говорить, чтобъ они по твоей государеве грамоте про кизылбашского посланника съ кречетники и гонцу Мигибъ беку тотчасъ велѣли изготовить дворы и кормъ и питье къ тому дни, какъ ему въ Казань быть; а противъ бы ихъ бояринъ и воеводы, и дьяки велѣли выслать кони и мерины, на чемъ бы имъ изъ судна въ городъ и на подворье пріѣхати. И я, холопъ твой, пріѣхалъ въ Казань съ кизылбашскимъ посланникомъ и зъ гонцомъ, и съ кречетники, и маія въ

11 день и твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Тимоѳѣевичь съ товарыщи, выслали подъ посланника и подъ гонца, и подъ кречетники, и подъ люди кони и мерины, и дворы изготовили. И я, холопъ твой, съ посланникомъ пріѣхалъ на подворье и, устроя посланника и гонца на подворье, и сказалъ про то твоему государеву боярину и воеводамъ князю Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому съ товарыщи.

На адресѣ: 124-го, іюня въ 7 де(нь).

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, да Демка Образцовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 124-мъ году маія въ 30 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоте, за приписью твоего государева думного діяка Петра Третьякова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велено послати дворянина добра или подъячего на дворъ шахъ Аббасовымъ дворяномъ, Тогмасу беку да Карабиту, которые присланы въ Нижней исъ подъ Москвы отъ твоихъ государевыхъ бояръ, а велено имъ сказати (*и проч.*). И по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, того жъ дни маія въ 30 день посылали на дворъ шахъ Аббасовымъ дворяномъ, къ Тогмасу да хъ Карабиту, подъячего Ивана Федорова, а велѣли ему противъ твоей государевы грамоты тѣмъ дворяномъ твое государево жалованье и отпускъ сказати, а сказавъ твое государево жалованье, имъ на отпуске дати по десяти рублевъ изъ твоихъ государевыхъ нижегородцкихъ доходовъ. И подъячей Иванъ Ѳедоровъ противъ твоей государевы грамоты шаховымъ дворяномъ, Тогмасу и Карабиту, отпускъ и жалованье сказалъ и твое государево жалованье имъ по десяти рублевъ далъ. И дворяня, государь, Тогмасъ и Карабитъ, выслуша твое государево ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. жалованье отпускъ, обрадовались и твое государево жалованье взяли съ великою радостью, и о твоей царской милости били челомъ. И давъ имъ твое государево жалованье и кормъ въ дорогу до Казани, и суды, и кормщиковъ, и гребцовъ, отпустили ихъ мы, холопи твои, въ Казань съ нижегородцкимъ сотникомъ стрелетцкимъ, зъ Борисомъ Бѣлымъ, іюня въ 3 день. А для береженья, государь, послали съ ними до Кузьмодемьянского нижгородцкихъ стрельцовъ десять человѣкъ. А шахъ Аббасова посланника Булатъ бека и гонца, что были въ Нижнемъ, Мигибъ бека, отпустили, государь, мы, холопи твои, изъ Нижнего въ Казань съ приставомъ, съ Володимеромъ Оничковымъ, маія въ 6 день. А про пріѣздъ, государь, въ Нижней посланника Булатъ бека съ приставомъ,

съ Володимеромъ Оничковымъ, и про встрѣчю и про отпускъ, какъ онѣ изъ Нижнего отпущены, и что имъ твоего государева жалованья дано въ Нижнемъ, и кормъ и въ дорогу, писали, государь, мы, холопи твои, къ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р., про все подлинно съ казанскимъ гонцомъ, съ Бессономъ Васильчинымъ, маія въ 8 день.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенька Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Офонька Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 124-мъ году писали мы, холопи твои, къ тебѣ ко государю съ Камаемъ Кармалѣевымъ маія въ 13 де(нь), что въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ: отпущенъ отъ тебя, государя, съ Москвы, вашего царского в. къ брату, шахъ Аббасу, посланникъ его Булатъ бекъ *(и проч.)*. И твой государевъ посланникъ Федоръ Левонтьевъ да діакъ Богданъ Тимофѣевъ пріѣхали въ Казань іюня въ 28 де(нь). И по твоему государеву указу мы, холопи твои, твоимъ государевымъ посланникомъ, Ѳедору Левонтьеву да діаку Богдану Тимофѣеву, и кречетникомъ и шаховымъ посланникомъ Булатъ беку и съ кречетники и съ людьми, и гонцу Мигибъ беку, и Мурши Кулы беку дали суды добрые, и кормщиковъ и гребцовъ, и провожатыхъ отъ Казани до Астарахани, и кормъ и питье кизылбашскимъ посланникомъ и гонцу и кречетникомъ всѣмъ по росписемъ, смѣтя въ колько денъ отъ Казани до Астарахани противъ прежнихъ отпусковъ на две недѣли, и въ почесть, государь, шаховымъ посланникомъ и гонцу корму и питья сверхъ поденного корму дали, примѣряся къ прежнему. И Мурши Кулы беку твое государево жалованье сорокъ рублевъ денегъ да сорокъ соболей въ дватцать рублевъ послали съ подъячимъ, съ Путиломъ Одинцовымъ. И подъячей Путило намъ сказалъ, что посланникъ Мурши Кулы бекъ твоему государеву жалованью обрадовался. И на отпуске, государь, какъ велено по твоему государеву указу, въ городе и на посаде и до судовъ было устройно и урядно по посольскому обычаю такъ же, какъ и на пріѣзде. И поѣхали, государь, исъ Казани въ Астарахань твои государевы посланники, Ѳедоръ Левонтьевъ да діакъ Богданъ Тимоѳѣевъ, іюля въ 7 де(нь). И шаховыхъ посланниковъ и гонца, и купчинъ, Хозю Муртозу и Хозю Незамедина, мы, холопи твои, отпустили съ твоими государевыми посланники вмѣсте; а въ приставстве, государь, послали съ ними исъ Казани до Астарахани, зъ Булатъ бекомъ и зъ гонцомъ Мигибъ бекомъ и съ кречетники, Дмитрея Хвостова; а съ Мурши Кулы бекомъ Меншика Ступишина. А что, государь, въ почесть имъ корму

и питья на отпуске сверхъ поденного корму и сколько до Астарахани корму и питья въ дорогу послали, и сколько съ ними шаховыхъ торговыхъ людей въ Астарахань отпустили, и мы, холопи твои, корму и питью роспись, а торговымъ людемъ имена послали къ тебѣ, ко государю, подъ сею отпискою. А Володимеръ, государь, Оничковъ, которой былъ въ ставехъ у шахова посланника, у Булатъ бека, поѣхалъ исъ Казани къ тебѣ, ко государю.

На адресѣ: 124-го, іюль въ 29 день съ Ооонасьемъ Соловывымъ.

Помѣта: Чтена.

Роспись, сколько давано шахъ Аббасовымъ посланникомъ и гонцу, и дворяномъ поденного корму и питья въ дорогу отъ Казани до Астарахани іюля съ 7-го числа на две недѣли:

Посланнику Булатъ беку съ шаховыми кречетники и съ людьми на день: четырнатцать калачей двуденежныхъ, боранъ съ шерстью, 8 частей говядины, 3 гривенки масла коровья, луку, чесноку, крупъ, соли, уксусу, какъ мочно сытимъ быти. Да питья 5 чарокъ вина, ведро меду паточново, полведра пива доброво. Да шахъ Аббасовымъ кречетникомъ и посланниковымъ людемъ 12-ти человѣкомъ по 2 чарки вина человѣку; да всѣмъ два ведра пива, два ведра меду. Да 10-ти человѣкомъ ясыремъ, которые у посланника, по 4 деньги человѣку на день. Да посланнику жъ Булатъ беку дано сверхъ поденного корму на отпуске въ почесть: яловица, 2 барана съ шерстью, 5 куровъ, ведро вина, 5 вѣдръ меду. Посланнику Мурши Кулы беку съ людьми: 13 алтынъ 2 деньги, да питья: 6 чарокъ вина, ведро меду, ведро пива. Людемъ его 4-мъ человѣкомъ по 2 чарки вина да по 2 крушки пива человѣку. Гонцу Мигибъ беку: гривна, 6 чарокъ вина, 2 крушки меду, 2 крушки пива. Племяннику его, Мустофѣ: 10 денегъ, да питья 4 чарки вина, крушка меду, крушка пива. Людемъ его 4-мъ человѣкомъ: по 5 денегъ человѣку, да питья по 2 чарки вина, да по крушке пива человѣку. Да гонцу жъ Мигибъ беку дано сверхъ поденного корму на отпуске въ почесть: 2 борана съ шерстью, 3 куровъ, полведра вина, 2 ведра меду.

Имена тезикомъ торговымъ людемъ Кизылбашскіе земли, которые отпущены исъ Казани въ Астарахань съ кизылбашскими посланники въ короване.

Купчина Хозя Незамединъ, людей съ нимъ девять человѣкъ. Купчина Хозя Муртозы, а съ нимъ жена да людей семь человѣкъ. А кормъ купчинамъ писанъ въ отпискахъ, которые объ нихъ посланы ко государю. Купчины Хозя Муртозы братъ Мустофа Таировъ зъ женою да

съ сыномъ, да съ нимъ же купленой человѣкъ латышъ. Хозя Муртозы приказщикъ Абдула, съ нимъ 2 жены да сынъ, да 2 дочери, да людей 4 человѣки, да кашеваръ. Тезикъ Камалъ Махмутовъ, а съ нимъ 2 жоны, да купленая дѣвка, да 4 сына, да дочь. Тезикъ Мамеделѣй Максутовъ, а съ нимъ кашеваръ. Тезикъ Махметъ Усей Дербышевъ. Тезикъ Васайко Максутовъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Ѳѳонка Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 124-мъ году іюня въ 7 день писали къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Нижнего твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской да Борисъ Нащокинъ, да дьякъ Дементей Обрасцовъ, и прислали шаховыхъ дворянъ, которые присланы въ Нижней исъ подъ Москвы отъ бояръ и воеводъ, Тогмасъ бека да Карабита, съ людьми, с-Ызраилькомъ да съ литвиномъ съ Панькою. А съ нимъ деи, государь, въ Нижней маія въ 30 день въ твоихъ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамотахъ писано исъ посольского приказу за приписью твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, что ты, государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р., тѣхъ шаховыхъ дворянъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить въ Кизылбаши съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ вмѣсте, давъ имъ суды и кормщиковъ, и гребцовъ, и кормъ, по чему давано въ Нижнемъ: Тогмасъ беку по две гривны на день, по осми чарокъ вина, по ведру меду, по полуведра пива; Карабиту по два алтына на день, по шти чарокъ вина, по ведру меду. И мы, холопи твои, по нижегородцкой отписке шаховыхъ дворянъ, Тогмасъ бека и Карабита, съ людьми, давъ имъ с(уды) и кормщика, и гребцовъ, и въ дорогу кормъ и питье (до) Астарахани противъ нижегородцкой отписки (іюня) съ 7 числа на две недѣли, и отпустили ихъ въ Астарахань съ послы вмѣсте. А въ приставстве съ ними послали казанца сына боярского, Меншика Ступишина.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, (Ондрюшка) Подлѣсовъ, Ѳѳонька Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году октября въ 7 де(нь) въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте писано въ Казань къ дьяку къ Ѳедору Лихачеву: отпущенъ съ Москвы въ Казань кизылбашской купчина Хозя Муртоза, и какъ онъ въ Казань пріѣдетъ, и ему съ людьми велено дать дворъ, чтобъ не блиско прежнихъ кизылбашскихъ и иныхъ государствъ иноземцовъ, и кормъ ему и питье съ людьми велено дать по московской

росписи, чтобъ ему въ корму и въ питьѣ нужи никоторые не было, и сторожей къ тому двору, гдѣ кизылбашского купчину поставятъ, приставить до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ въ Казани будетъ, (и того), государь, велено беречи накрепко, чтобы хъ купчинѣ нихто иноземцовъ и рускихъ людей безъ вѣдома не приходилъ и ничего не розговаривалъ, и вестей никакихъ не приносилъ. А будетъ купчина Хозя Муртоза въ Казани быть не похочетъ, а похочетъ ѣхать въ Астарахань, и его въ Астарахань велено отпустить съ приставомъ добрымъ, выбравъ исъ казанцовъ изъ дворянъ и изъ детей боярскихъ кого пригоже, а велѣти его проводити до Астарахани и кормъ, и питье кизылбашскому купчине и его людемъ въ дорогу велено дать, смѣтяся на тѣ дни, въ колько денъ поспѣти до Астарахани мочно. И купчина Хозя Муртоза за заморозы въ Астарахань не отпущенъ, зимовалъ въ Казани. И ныне по твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте, какова прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, маія въ 11 день, писано: велено купчину Хозю Муртозу отпустить въ Астарахань вмѣсте съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ. И по твоему государеву указу (мы, холопи твои,) того кизылбашсково купчину Хозю ..... исъ Казани въ Астарахань отпустили, а въ приставехъ, государь, у него велѣли до Астарахани быть казанцу, сыну боярскому Якову Ежову, и кормъ и питье кизылбашскому купчине Хозе Муртозѣ съ людьми до Астарахани въ дорогу дали по твоему государеву указу іюля съ 7-го числа на две недѣли.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Ѳѳонка Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году ноября въ 16 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте писано въ Казань къ діяку къ Федору Лихачеву: билъ челомъ тебѣ, государю, шахъ Аббасовъ купчина Хозя Муртоза, а сказалъ: братъ де его, Мустоѳа, да приказщикъ его, Абдула, торгуютъ государя ихъ казною въ Казани, а ныне ты, государь, велѣлъ ево, Хозю Муртозу, отпустить ко государю ихъ шахъ Аббасу въ свою землю со всѣми его людми, и тебѣ бы, государю, его пожаловати, велѣти брата его, Мустоѳу, и приказщика Абдулу, съ нимъ отпустить въ свою землю со всѣмъ. И какъ твоя государева грамота въ Казань придетъ, и кизылбашского купчины брата, Мустоѳу, и приказщика, Абдулу, велено допросити: къ государю они своему съ Хозе Муртозою вмѣсте ѣхати хотятъ ли? Да будетъ они съ Хозе Муртозою въ свою землю ѣхати похотятъ, и ихъ съ Хозе Муртозою вмѣсте со всѣми ихъ животы и

съ товары отпустить, да о томъ отписати къ тебѣ къ государю, къ Москве. И мы, холопи твои, по твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте купчинина Хозя Муртозина брата, Мустоѳу, и приказщика Абдулу допрашивали: къ государю они своему съ Хозя Муртозою вмѣсте ѣхати хотятъ ли? И купчины Хози Муртозы братъ Мустоѳа и приказщикъ Абдула намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что они ко государю своему съ Хозя Муртозою вмѣсте ѣхати хотятъ. И мы, холопи твои, Мустоѳу и Абдулу со всѣми ихъ животы и съ товары, и зъ женами, и зъ детьми, и съ людьми исъ Казани отпустили съ Хозе Муртозою вмѣсте іюля въ 7 день, а отписку, государь, на Москвѣ велѣли отдати въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Оѳонка Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году . . . . . билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. литвинъ Матюшка Баковъ, а намъ, холопемъ твоимъ, подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: жилъ деи онъ въ Нижнемъ у кизылбашского гонца у Не бека, которой по твоему государеву указу пріѣхалъ въ Казань съ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ и въ Казань пріѣхалъ съ нимъ; а ныне деи его, Матюшку, отпущаетъ въ Нижней, и тебѣ бъ, государю, пожаловати его, Матюшку, велѣти исъ Казани отпустить въ Нижней. И мы, холопи твои, литвина Матюшку роспрашивали: съ кѣмъ . . . . . пришелъ и коими обычаи жилъ у кизылбашского купца, у Ни бека, и гдѣ онъ ево взялъ, и куды было ему съ нимъ ѣхати? И въ роспросе намъ, холопемъ твоимъ, литвинъ Матюшка сказалъ: къ Москве онъ изъ Литвы пришелъ съ Хоткѣевичемъ и въ Москве сиделъ, а жилъ на Москве у того гонца, у Не бека, и поѣхалъ былъ съ нимъ въ Кизылбаши, и гонецъ деи, Не бекъ, его отпустилъ и ему было ѣхати въ Нижней кормитца работою. И мы, холопи твои, литвина Матюшку послали къ тебѣ, ко государю, къ Москве съ казанцомъ съ Родиславомъ Обуховымъ и велѣли его дорогою беречь, а на Москве, государь, велѣли съ нимъ явитца въ казанскомъ дворце твоимъ государевымъ діакомъ, думному Петру Третьякову да Петру Микулину съ товарыщи.

На адресѣ: 124-го, іюля въ 3 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ съ Тагашемъ Глятковымъ.

А на Москвѣ литвинъ Матвѣй Баковъ роспрашиванъ: сколь онъ давно и съ кѣмъ изъ Литвы къ Москве пріѣхалъ, и коими обычеи

хъ кизылбашскому гонцу къ Мегибъ беку присталъ, и для чево у нево жилъ? И Матвѣй въ роспросе сказалъ: изъ Литвы онъ къ Москве (пріѣхалъ) съ Хоткѣевичемъ во 120-мъ году и въ Москву съ нимъ прошелъ . . . . . году къ литовскимъ людемъ съ кормомъ. А хъ кизылбашскому гонцу, къ Мегибъ беку, присталъ онъ въ Москвѣ для торговли и съ нимъ вмѣсте торговалъ. А какъ государевы люди Московское государство очистили, и бояря деи, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской съ товарыщи, кизылбашского гонца Мигибъ бека и ево, Матвѣя, послали въ Нижней, а велѣли имъ до государева указу давати кормъ. И въ нынешнемъ во 124-мъ году по государеву указу кизылбашской гонецъ Мигибъ бекъ изъ Нижнево (въ Кизылбаши) отпущенъ и ево деи, Матвѣя, взялъ (съ собою и хотѣлъ) свести въ Кизылбаши поневоле (и онъ ѣхать съ нимъ) не похотѣлъ, и его въ Казани отпустилъ. А какъ ево гонецъ отъ себя отпустилъ, и онъ, Матвѣй, билъ челомъ въ Казани боярину и воеводамъ князю Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому съ товарыщи, чтобъ ево исъ Казани отпустили въ Нижней, а въ Нижнемъ деи было кормитца ему работою. И бояринъ князь Володимеръ Тимоѳѣевичь съ товарыщи велѣли ево сковать, а сковавъ, прислали ко государю къ Москве. А родомъ Матвѣй сказался—торговой человѣкъ, а знаетъ де ево на Москвѣ боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского лѣкарь Павелъ. А иныхъ знатковъ на себя не сказалъ

Помѣта: Сослать опять въ Казань, а велѣть жить въ Казани, и кормъ давать; а исъ Казани бъ никуды не съѣзжалъ.

Лѣта 7124-го іюля въ 30 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу боярину князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому да діакомъ Петру Микулину, Богдану Губину, Ивану Шевыреву. Писалъ къ государю ц и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. исъ Казани бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой, да князь Семенъ Гагаринъ, да дьяки Ондрѣй Подлѣсовъ, да Ѳѳонасей Истоминъ и прислали литвина Матюшку Бакова, а пріѣхалъ де онъ въ Казань съ кизылбашскимъ посланникомъ (*и проч.*). И по государеву указу бояре приговорили: того литвина (Матюшку) сослать опять въ Казань . . . . . (да)вать. И тотъ литвинъ посланъ исъ . . . . . приказу къ вамъ въ казанской дворецъ, и по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу боярину князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому, да дьякомъ Петру Микулину съ товарыщи того литвина Матюшку Бакова сослати въ Казань, съ кѣмъ пригоже, и кормъ ему велѣть давать, какъ мочно сыту быть, и того велѣть беречь, чтобъ онъ жилъ въ Казани, а исъ Казани никуды не съезжалъ.

Внизу: Такова память и литвинъ отосла . . . . . дворецъ съ недѣльщикомъ зъ Богданомъ . . . . . .

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Ѳѳонька Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ во 124-мъ году апрѣля въ 19 де(нь) въ твоей государевѣ ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ въ Казань: билъ челомъ тебѣ государю кизылбашского шахъ Абасовъ купчина Хозя Незамединъ, чтобъ тебѣ, государю, его пожаловати, велѣти зъ женою и зъ детьми, и съ товары весною исъ Казани отпустити въ Кизылбаши къ шаху. И ты, государь, его пожаловалъ, велѣлъ исъ Казани отпустити въ Астарахань, а изъ Асторохани въ Кизылбаши. И какъ къ намъ твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, Хозю Незамедина зъ женою и зъ детьми, и съ товаромъ исъ Казани отпустити въ Астарахань по тому жъ, какъ и прежъ сего исъ Казани шаховыхъ купчинъ отпускивали, давъ имъ кормъ и подводы или суды, и кормщиковъ и гребцовъ. Да и въ приставстве бъ съ нимъ послати, кого пригоже. А которого числа купчину исъ Казани въ Астарахань отпустимъ и кого именемъ съ нимъ въ приставстве пошлемъ, и о томъ бы намъ, холопемъ твоимъ, отписати къ тебѣ . . . . къ Москве. И по твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте мы, холопи твои, шахъ Аббасова купчину Хозю Незамедина зъ женою его и зъ детьми . . . . , и съ товары, давъ ему судно и кормщиковъ . . . . . исъ Казани въ Астарахань отпустили съ посломъ, зъ Булатъ бекомъ, вмѣсте іюля въ 7 де(нь), а въ приставстве, государь, съ нимъ послали казанца Тихона Ачкасова.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенька Гогаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Ѳѳонька Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 124-мъ году іюля въ 14 день пришли передъ насъ, холопей твоихъ, два литвина, Пашка Олександровъ Остроухъ, да Петрушка Яновъ Гирлевскій, а сказали намъ, холопемъ твоимъ, что они жили—Пашка у кизылбашского дворянина, у Томасъ бека, а Петрушка у кизылбашского посланника у Мурши Кулы бека—и хотѣли ихъ взять съ собою въ Кизылбаши, и они, не хотя у нихъ быть въ мусольманской вѣре, въ Кизылбаши съ ними не поѣхали и на поѣзде у нихъ збежали, и били челомъ тебѣ, государю, чтобъ ты, великій государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свою государеву службу служить исъ Казани сь ихъ товарыщи с-ыноземцы вмѣсте. И мы, холопи твои, литву Пашку и Петрушку роспрашивали: сколь они . . . . . сковскомъ госу-

дарстве и гдѣ . . . . . дворянинъ Томасъ бекъ? И . . . . . (въ ро)спросе они намъ, холопемъ твоимъ, ... сланъ деи онъ былъ въ Ярославль въ тюрьму . . . . . ковъ исъ подъ Москвы, а исъ тюрьмы взялъ его дворянинъ Томасъ бекъ. А Петрушка сказалъ: . . . . виче монастырѣ и сосланъ былъ въ Нижней въ тюрьму, а исъ тюрьмы взялъ его кизылбашской послапникъ Мурши Кулы бекъ, тому шестой годъ. И мы, холопи твои, литву Пашку Остоуха да Петрушку Гирлевского до твоего государева указу велѣли дати на крепкую поруку зъ записми, что имъ жити въ Казани безъ съѣзду, никуды не збежати. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, какъ велишь свой государевъ указъ учинить?

На адресѣ: 124-го, августа въ 4 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ с-Ываномъ Змеевымъ.

Помѣта: Доложить объ нихъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенька Гогаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Ѳѳонька Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году апрѣля въ 16 день билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. шахъ . . . . . [1]).

Помѣта: Послать по прежнему указу.

Въ прошломъ во 121-мъ году, какъ на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ учинился великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р.с., и по государеву указу посыланы въ Кизылбаши къ шахъ Аббасу государство его обестить . . . . . .

....А къ шаху послано зъ государевымъ посланникомъ съ Михаиломъ Тихановымъ 5 сороковъ соболей: 40 соболей въ 50 рублевъ, сорокъ въ 40 рублевъ, сорокъ въ 30 рублевъ, 2 сорока по 25 рублевъ. А велено посланникомъ то подати шаху отъ себя . . . . . отъ государя . . . . . .

. . . . А запасовъ дано кизылб . . . . . въ (Ниж)немъ до Самары и см. . . . мочно отъ Самары пос . . . и до шаховыхъ городовъ, муки . . . . и масла коровья, и сухарей, и толокна, и иново запасу, каково похочетъ, по его запросу, на 10 вьюкехъ или и больши, смѣтя по дороге.

А ныне на Москвѣ шаховъ посланникъ Булатъ бекъ, да съ нимъ шаховыхъ кречетниковъ 3 ч., да людей съ ними посланниковыхъ и кречетниковыхъ 12 ч.

---

[1]) Далѣе столбцы сильно попорчены и перебиты. Возстановить ихъ порядокъ невозможно потому, что у однихъ нѣтъ верхнихъ частей, у другихъ—нижнихъ.

А какъ во 112-мъ году приходилъ къ царю Борису тотъ же Булатъ бекъ въ кречетникѣхъ съ посломъ шаховымъ, съ Лачинъ бекомъ вмѣсте, и ему дано государева жалованья на отпуске: 40 соболей въ 20 рублевъ, сорокъ куницъ въ 10 (рублевъ), ...
. . . . . .
. . . сукно багрецевое лутчее . . . 2 зуба рыбьи, вѣсу въ одномъ 8 (гриве)нокъ, въ другомъ 6 гривенокъ. И всего на 45 рублевъ съ полтиною, опричь зубовъ. Людемъ кречетниковымъ по . . . по 2 рубли, сукно . . . , по цкамъ хрептовымъ . . . цки, денегъ по два рубли человѣку.

Рукою дьяка написано: Спросить Михайла: при шахе ль имъ дано жалованье или безъ шаха, и что при шахе и что безъ шаха? Да тутъ же подклеить.

А Михайло Тихановъ сказалъ, что шахова жалованья прислано къ нимъ на подворье. Ему, Михайлу: 2 каѳтана камки на серебре, торчь булатная съ каменьемъ, оправлены золотомъ, кушакъ шелковъ серебрянъ, 12 тюменей денегъ, а въ тюмени рускими деньгами по 6 рублевъ, и того 72 рубли. Да на людей ево на 10 ч. по каѳтану камочки кизылбашскіе и кутни. Подъячему Олексѣю Бухарову прислано шахова жалованья на подворье жъ: 2 каѳтана камки кизылбашскіе, 4 тюмени денегъ, а рускими деньгами 24 рублевъ. Людемъ ево 3-мъ ч. по каѳтану . . . . . ты, а 3-мъ кутнян(ые). А при шахе, какъ . . . . и на отпуске не дано жъ.

. . . . всеа Русіи исъ Кизылбашъ . . . . Бутакъ бекъ да Анди . . . . . и дано имъ государева жалованья на отпуске: Бутакъ беку шуба камчата на (собо)лѣхъ, кубокъ, шапка черна; Анди бѣю шуба бархатъ зъ золотомъ на соболѣхъ. А положены на нихъ тѣ шубы при государе. А шаховымъ дворяномъ, которые съ ними были, дано государево жалованье у казны, а что дано, и то писано на казенномъ дворѣ.

Въ 100-мъ году приходилъ къ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. шаховъ гонецъ Кая. И на отпуске послано къ нему государева жалованья на подворье: сорокъ соболей въ 20 рублевъ, цки куньи добрые, шапка лисья въ 5 рублевъ . . . . . каз. . . . .

Во 102-мъ году приходилъ къ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. (отъ ша)ха жъ посолъ Ази Хосровъ, а съ нимъ . . . . . дворянъ 7 человѣкъ, а людей съ по(сломъ и зъ дво)ряны 43 ч. И дано послу государева жа(лованья на отпу)ске при государе: шуба камка золотная на . . . . . , кубокъ въ 6 гривенокъ . . .

шапка лисья черна въ 10 рублевъ. Всего 100 рублевъ. Да на подворье къ нему послано за его поминки: 40 соболей въ 30 рублевъ, другой 40 въ 20 рублевъ, цки лисьи 15 рублевъ ханены, лисица черна 8 рублевъ. Кречетнику послано государева жалованья отъ казны.

Лѣта 7124-го апрѣля въ 5 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича всеа Русіи указу память казначѣю Микиѳору Васильевичю Траханіотову да дьякомъ Жда(ну) Шипову да Булгаку Милованову. Указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. дать своего государева жалованья кизылбашскому посланнику Булатъ беку на отпуске при себѣ, государе: шубу золотную, соболи въ сорокъ рублевъ, кубокъ серебренъ въ пятнатцать рублевъ, шапку лисью черну въ десеть рублевъ. Да за его подарки, чѣмъ онъ ударилъ челомъ государю, указалъ государь къ нему послать собольми и куницами, и лисицами: сорокъ соболей въ тритцать рублевъ, сорокъ соболей въ дватцать рублевъ, 40 куницъ въ 10 рублевъ, лисица черна въ дватцать рублевъ; да шаховымъ же кречетникомъ, которые съ посланникомъ, тремъ человѣкомъ, по сороку соболей по дватцать рублевъ сорокъ; людемъ посланниковымъ лутчимъ тремъ человѣкомъ . . . достальнымъ . . . . И по государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. . . . (казна)чѣю Микиѳору да . . . . .

124-го, марта въ 19 де(нь) по ценовной памяти, какова прислана въ посольской приказъ съ казенново двора, за приписью діяка Булгака Милованова, подарковъ, которыми государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. ударилъ челомъ шаховъ посланникъ Булатъ бекъ:

Тулумбасъ булатной, цена. . . . , сабла булатная, цена . . . . , чепракъ шитъ золотомъ с . . . . . боболе(въ) чер . . . . . 9 аршинъ 7 вершковъ, бархату полосатово кизылбашского, цена по 23 алтына по 2 де(ньги) аршинъ, и того 6 рублевъ и 15 алтынъ 5 де(негъ), камочка кизылбашская шелкъ . . . . . цена 7 рублевъ, камочка кизылбашская цена . . . . . камочка кизылбашская жъ свѣтло зелена цена 4 рубли съ полтиною, 5 луковъ писаны по бересту золотомъ, 3 луковъ по 40 алтынъ, 2 лука по 20 алтынъ; и того всѣмъ цена 4 рубли 26 алтынъ 4 де(ньги) . . . . . , ... камочка кизылбашская, цена 3 . . , 7 аршинъ съ четью кутн. . . . 2 рубли съ полтиною . . . . . полъ 8 аршина выбойки по . . . серебромъ, цена по 3 алтына по 2 де(ньги) аршинъ, и того 25 алтынъ. Камочка жъ кизылбашская, шелкъ червчатъ зъ золотцомъ, цена 3 рубли. И всего Булатъ бековыхъ къ государю поминковъ на 68 рублевъ и на 7 алтынъ на 3 де(ньги).

Помѣта: Отписать: какое жалованье прежъ того шаховымъ посланникомъ давывано.

Далѣе тою же рукою: Ныне дать Булатъ беку указалъ государь при себѣ: шуба золотная соболья въ 40 рублевъ, шапка черна въ 10 рублевъ, кубокъ въ 15 рублевъ. Да за его подарки послать на 68(?) руб. соболями и куницами. 3 ч. кречатникомъ посл . . . . . Людемъ его лутчимъ по 5 р. . . . . достальнымъ по 3 руб. д. . . . . .

. . . (посла)нникехъ . . . . . мову діяку . . . . . государь указалъ Ѳедору . . . . . жалованья по ихъ . . . . . да на 125 годъ . . . . 75 руб. Да съ ними же послать переводчика да 2 толмачей, а дать имъ жалованья на 2 жъ года, да кормы противъ жалованья. Апрѣля въ 10 де(нь) государь пожаловалъ, велѣлъ Ѳедору дати въ приказъ 50 руб., а къ Богдану 30 руб.

. . . . его оклад. . . . . А запасовъ дано государевымъ посл . . . . для дальнего степного проходу:

Михайлу Тиханову на мѣсяцъ . . . 2 чети сухарей . . . 16 вѣдръ вина . . . . патоки, осетръ пр. . . . соли, 2 ведра уксусу. Людемъ Михайловымъ 10 ч. на мѣсяцъ по четверти сухарей человѣку, да на 10 ч. всѣмъ по чети крупъ, по четверти толокна, 10 полоть ветчины. . . . . жалованья . . . . . при царѣ при Василье па два жъ года . . . . рублевъ на годъ. Да Михайлу по государеву указу дано за службу въ боярскіе пр. . . мѣсто на два жъ года по 37 рублевъ. И всего Михайлу дано на мѣсяцъ (жало)ванья и подмоги . . . . . Да въ Нижнемъ дано . . . . 50 рублевъ.

Подъячему Олексѣю Бухарову подмоги 50 рублевъ да жалованья на два года, на 122-й да на 123-й годъ 60 рублевъ, по 30 рублевъ на годъ.

Олексѣю же дано для бѣдности 50 рублевъ. А впредъ того инымъ діякомъ и подъячимъ въ подмогу выписывать не велено. Да ему жъ велено дать въ Ярославле 25 рублевъ. И всего Олексѣю Бухарову . . . . (жа)лованья и подмоги . . . . . 187 . . .

Подъячему Олексѣю Бухарову съ людьми, саму третью, на мѣсяцъ 3 чети сухарей, 3 четверика крупъ, 3 четверика толокна, 5 вѣдръ вина, полъ 2 пуда патоки, полпуда соли.

Толмачемъ: Ивану Есипову съ товарыщи тремъ человѣкомъ . . . . людемъ ихъ 3-мъ же ч. на . . . . . человѣку, да па 6 ч. . . . . осмина толокна, 5 . . . . . пчѣ всѣмъ 3 полти ветчины, 2 пуда патоки, пудъ соли.

Кизылбашскому посланнику Амиръ Али беку дано государева жалованья на отпуске въ Нижнемъ изъ нижегородцкихъ же доходовъ

40 рублевъ, 40 соболей въ 20 рублевъ. Ему жъ велено дать запасовъ въ Нижнемъ до Самары, и смѣтя въ колько недѣль . . . . . мочно отъ Самары поспѣть до Дербени степью и до шаховыхъ городовъ, муки пшеничной и масла коровья . . . . и толокна и иново . . . . запросу на 10 руб. . . . . смотря по дороге . . . . . (по)слу съ людьми . . . . . человѣкомъ . . . . . которые . . . . . А подъ запасъ . . . . . опричь тѣхъ . . . . . даваны . . . . . дѣлу, какъ мочно . . . . . жи. А провожатые изъ Нижнего . . . . . а отъ Нижнего знаетъ до Самары . . . . . посыланъ изъ Нижнего . . . . . А провожатыхъ съ посла . . . . . (Ниж)него же до Самары стрельцовъ конныхъ 30 ч.

А на посылку къ шаху и къ бухарскому и къ юргенскому въ поминкахъ съ Михайломъ послано: 5 сороковъ соболей: по 50 рублевъ сорокъ, сорокъ соболей въ 40 рублевъ, сорокъ соболей въ 30 рублевъ, 2 сорока соболей по 25 рублевъ. А велено ему . . . . . государя.

. . . чепракъ шитъ золотомъ съ розными шолки це. . . , тулунбасъ булатной цена . . . , сабля булатная ц. . . . , хвостъ боболевъ чернъ . . . . деветь аршинъ семь вершьковъ; бархату полосатово кизылбашсково, цена по 23 алтына по 2 де(ньги) аршинъ; камочка кизылбашская, шолкъ съ серебромъ, цена 7 рублевъ; камочка кизылбашская, цена 5 рублевъ; камочка кизылбаская свѣтлозелена, цена 4 рубли съ полтиною; 5 луковъ, писаны по бересту золотомъ, и въ томъ числѣ 3 лука по 40 алтынъ, 2 лука по 20 алтынъ; камочка кизылбашская, цена 3 рубли; камочка же кизылбашская, шолкъ червчатъ зъ золотцомъ, цена 3 рубли; семь аршинъ съ четвертью кутни . . . . . цена 2 рубли съ полтиною . . . . . полъосма аршина выбойки по . . . . . алтына . . . .

. . . . . .

. . . . . а отписавъ т. . . . которые не крѣп. . . . . сторожей, и ве. . . . . государева указу . . . . . и велѣти ихъ по. . . . . на посольскомъ судне устроить, не меш(кая) ни часу, чтобъ однолично тѣ суды къ посольскому отпуску были готовы, а отпускъ государевымъ и шах. . . .нику будетъ вскоре.

ОПЕЧАТКИ и ДОБАВЛЕНІЯ.

стран.	строка	напечатано:	должно быть:
27	6	1588	1598
106	32	быты	быти
112	11	съ ними,	съ ними
117	16	похотѣхъ	похотѣлъ
147	26	приыслалъ	присылалъ
156	36	гороля	короля
158	17	1722-го	7122-го
162	3	да..... (?)	да попенять на нихъ
185	16	проводи	проводити
188	14	стороою	стороною
192	23	мотчаетца чисто (?)	мотчаетца, и къ намъ объ указе пишете, не справясь съ нашими указными грамотами.
203	2	съ, пами	съ нами,
—	13	Казании, и съ	Казани, исъ
209	38	Тушно	Тушино
233	25	демлю	землю
234	18	де и	деи
283	34	Агагь	Агачь
288	23	затворилось	затворилась
307	34	на велѣлъ	не велѣлъ
356	30	свой	своей
411	9	и двѣсти	на двѣсти
415	13	бывъ,	бывъ

3 2044 010 060 549

The borrower must return this item on or before the last date stamped below. If another user places a recall for this item, the borrower will be notified of the need for an earlier return.

*Non-receipt of overdue notices does **not** exempt the borrower from overdue fines.*

Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 617-495-2413

WIDENER
FEB 10 2000
JUL 13 2000
BOOK DUE
CANCELLED

Please handle with care.
Thank you for helping to preserve library collections at Harvard.